ОЧЕРКЪ

УСТРОЙСТВА УПРАВЛЕНІЯ

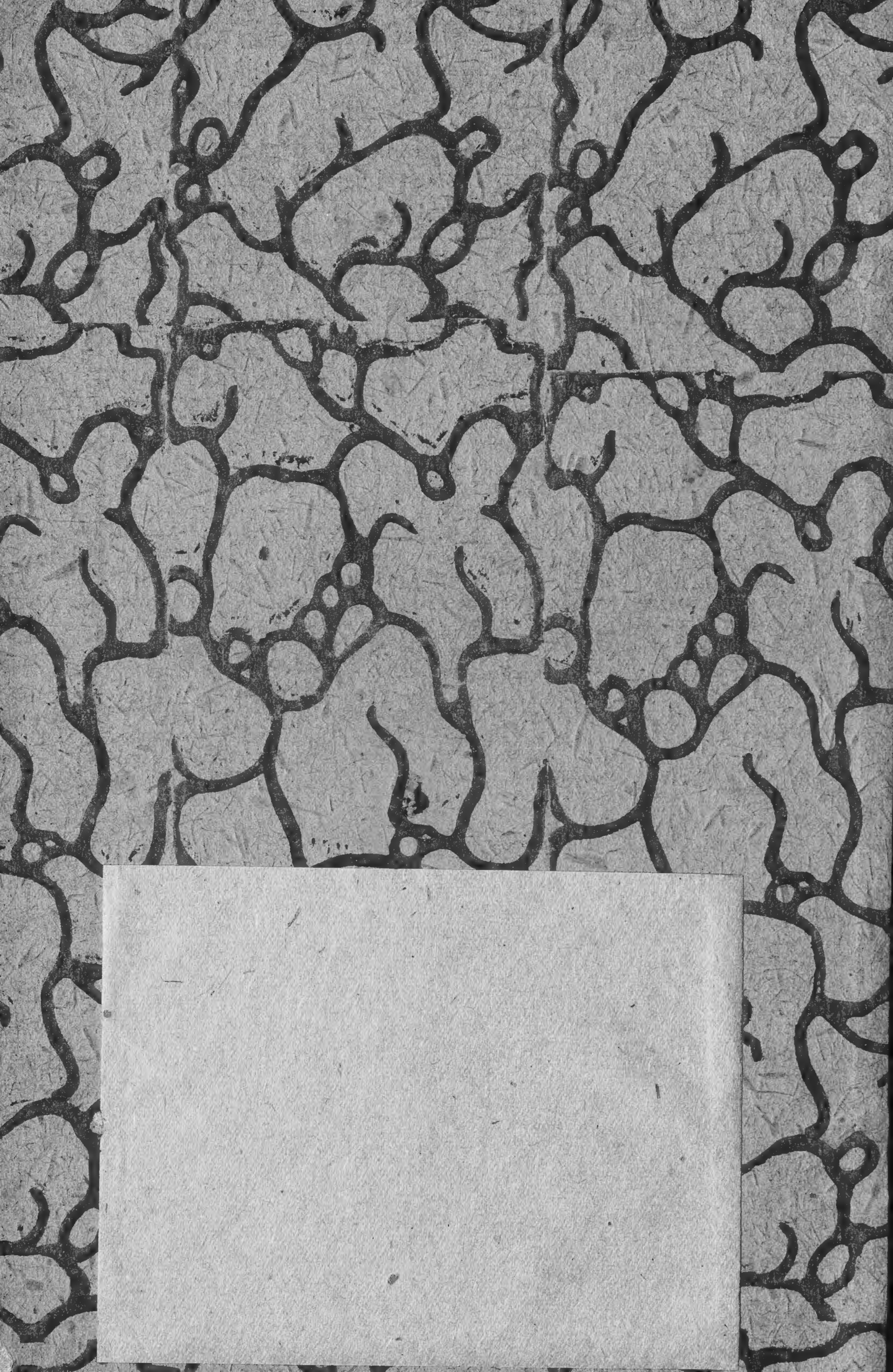
ФЛОТОМЪ

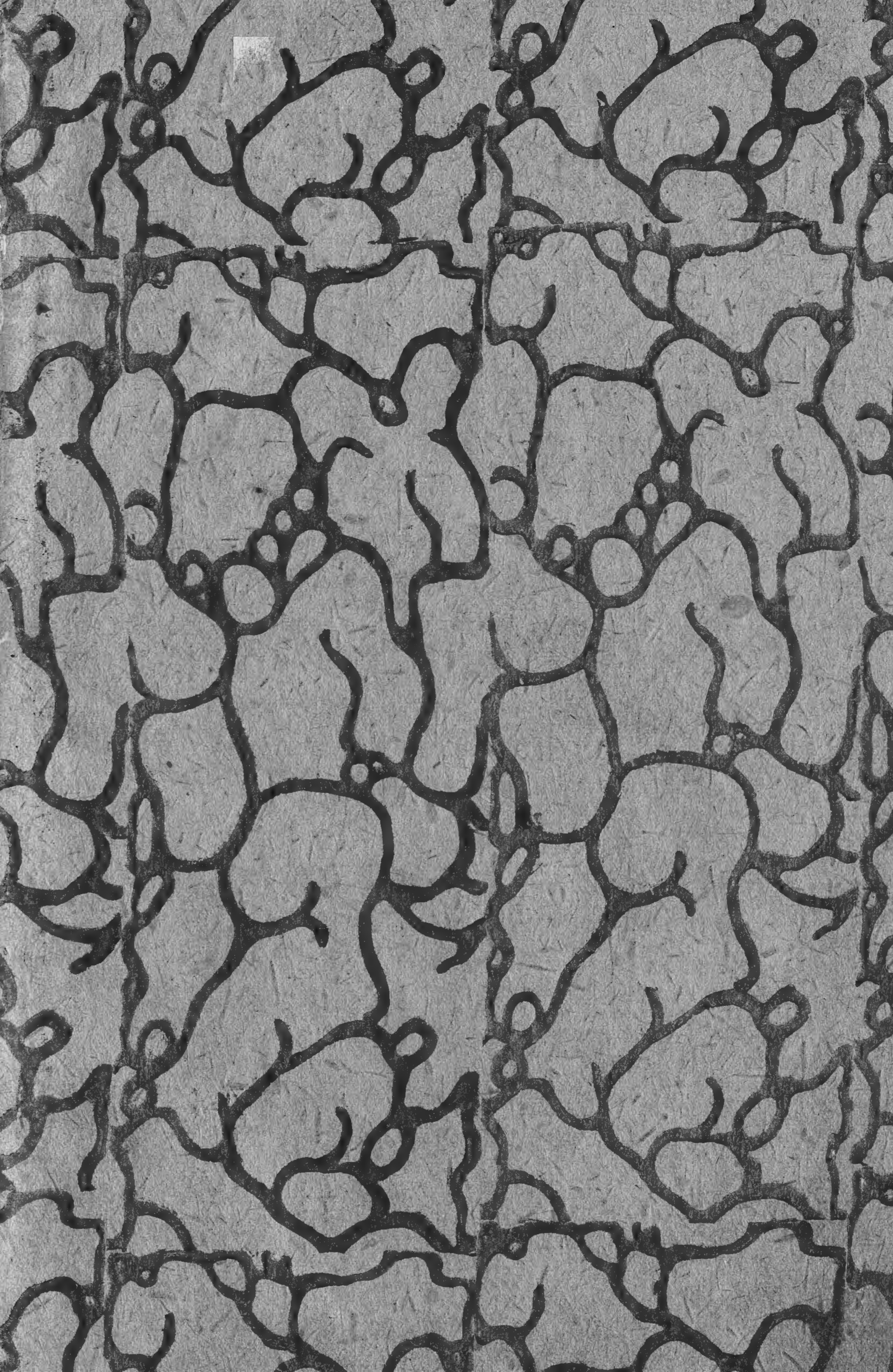
ВЪ РОССІИ И ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ

Капитана 2-го ранга А. Г. фонъ-Витте

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ О. М. ФОНЪ-ВИТТЕ
1907

ОЧЕРКЪ

УСТРОЙСТВА УПРАВЛЕНІЯ

ФЛОТОМЪ

ВЪ РОССІИ И ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ

Капитана 2-го ранга А. Г. фонъ-Витте

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ О. М. ФОНЪ-ВИТТЕ
1907

 Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ПОСВЯЩАЕТСЯ

„Россійскому Морскому Союзу"

Ольга фонъ-Витте

Капитанъ 2-го ранга Александръ Густавовичъ фонъ-Витте, погибшій въ Цусимскомъ бою 14—15 мая 1905 года на броненосцѣ «Бородино» въ должности главнаго интенданта походнаго штаба 2-ой эскадры Тихаго океана, былъ православнаго вѣроисповѣданія, происходилъ изъ дворянъ Псковской губерніи. Въ морское училище поступилъ въ 1876 году, а окончилъ со званіемъ гардемарина въ 1880 году. Кромѣ того, окончилъ въ 1884 году курсъ въ Николаевской морской академіи по гидрографической части. Въ мичмана произведенъ 30 августа 1881 г., въ лейтенанты 13 апрѣля 1886 г., въ капитаны 2-го ранга 6 декабря 1899 года.

За время службы въ офицерскихъ чинахъ (23 года и $8^1/_2$ мѣсяцевъ) А. Г. фонъ-Витте главнымъ образомъ плавалъ въ заграничныхъ водахъ, а именно на клиперѣ «Жемчугъ» въ 1880—1881 годахъ, клиперѣ «Вѣстникъ» въ 1885—1886 годахъ, канонерской лодкѣ «Сивучъ» въ 1886—1887 годахъ, крейсерѣ I ранга «Дмитрій Донской» 1891—1893 годахъ, учебномъ кораблѣ крейсерѣ «Джигитъ» 1899—1900 годахъ, учебномъ кораблѣ крейсерѣ «Крейсеръ» въ 1902—1904 годахъ, на судахъ 2-ой эскадры Тихаго океана въ 1904—1905 годахъ. На крейсерѣ «Джигитъ» Александръ Густавовичъ плавалъ первоначально въ званіи вахтеннаго начальника, а потомъ старшаго офицера, на крейсерѣ же «Крейсеръ» командиромъ.

Въ промежуткахъ между заграничными плаваніями Александръ Густавовичъ обыкновенно плавалъ на судахъ практической эскадры Балтійскаго моря, за исключеніемъ 1882—84 годовъ, когда онъ былъ въ академіи; лѣта 1888 года, когда онъ былъ въ съемкѣ Онежскаго озера, и 1900 — 1902 годовъ, когда онъ занималъ должность старшаго дѣлопроизводителя VI кл. главнаго морского штаба въ военно-морскомъ ученомъ отдѣлѣ. За все время службы Александръ Густавовичъ провелъ на судахъ 10 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. За время службы получилъ: орденъ св. Станислава 3 ст.,

св. Анны 2 и 3 ст., медаль въ память царствованія Императора Александра Ш, въ память коронованія Императора Николая II и орденъ Почетнаго Легіона кавалерскаго креста.

Въ 1894 году А. Г. фонъ-Витте женился на дочери ген.-лейтенанта Борескова Ольгѣ Михайловнѣ. Послѣ него остались дочь Нина и сынъ Борисъ.

Предлагаемый трудъ написанъ покойнымъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, матеріалы же собирались въ продолженіе всей службы, главнымъ образомъ за время пребыванія въ главномъ морскомъ штабѣ. Означенному труду Александръ Густавовичъ придавалъ настолько большое значеніе, что, уходя въ послѣднее плаваніе, сдалъ на храненіе вторую часть рукописи[1]) съ просьбой, если онъ погибнетъ, приложить всѣ старанія къ изданію его труда.

У всѣхъ, кто встрѣчался, а въ особенности плавалъ съ Александромъ Густавовичемъ, сохранились о немъ лучшія воспоминанія. Въ лицѣ его Россія и флотъ потеряли высокообразованнаго и преданнаго своему дѣлу офицера, много работавшаго для пользы флота и интересовавшагося вообще всѣми вопросами русской жизни, а въ особенности нашей южно- и восточноазіатской политикой... Сослуживцы и подчиненные потеряли въ немъ прекраснаго товарища и друга, въ особенности подчиненные молодые офицеры и нижніе чины, для которыхъ онъ всегда былъ старшимъ братомъ-другомъ, такъ какъ, будучи образцовымъ офицеромъ, никогда не былъ формалистомъ, входилъ въ личные интересы и нужды подчиненныхъ, а также умѣлъ затрагивать ихъ самолюбіе, вслѣдствіе чего они, любя и уважая его, слушались не за страхъ, а за совѣсть.

Миръ праху Твоему, доблестный сынъ своей Родины, и да послужитъ Твоя жизнь примѣромъ для многихъ!

Бывшій вахтенный офицеръ и соплаватель по крейсеру «Дмитрій Донской»

Капитанъ 2 ранга въ отставкѣ **Петръ Верховской.**

[1]) Первая часть была дана для прочтенія генер.-адъютанту вице адмиралу Рожественскому, но, по словамъ послѣдняго, погибла въ Цусимскомъ бою. Къ счастью, у вдовы нашлись черновики и трудъ могъ быть изданъ въ полномъ объемѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ этого труда, капитанъ 2-го ранга Александръ Густавовичъ фонъ-Витте, безвременно погибъ въ Цусимскомъ бою. Это былъ не только блестящій морской офицеръ-практикъ, не только прекрасный и честный человѣкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ съ широкимъ кругозоромъ, обширнымъ образованіемъ и обладавшій выдающимся умомъ.

На всякомъ другомъ поприщѣ эти качества выдвинули бы его далеко изъ толпы, но въ морскомъ вѣдомствѣ, въ особенности въ тотъ періодъ времени, въ который протекла большая часть службы покойнаго Александра Густавовича, на это не было и даже не могло быть надежды. Въ это время надъ всей службой морскихъ офицеровъ тяжелой тучей нависъ несчастный законъ о морскомъ цензѣ, вредный отчасти и по положеннымъ въ основу его идеямъ, но, главнымъ образомъ, прямо преступный по тому способу, какъ его примѣняли на практикѣ, выдвигая на первый планъ наиболѣе дурныя его стороны, и не пользуясь тѣми сторонами закона, которыя могли бы принести несомнѣнную пользу личному составу флота. Самая вредная и разрушительная сторона ценза состояла въ томъ, что, при извѣстномъ способѣ его примѣненія, выдающіеся офицеры ставились на одну доску съ худшими, чѣмъ парализовались лучшія стремленія и энергія многихъ изъ нихъ. Но про автора этой книги сказать этого нельзя. Несмотря на очень скромный кругъ дѣятельности, отведенный ему близорукимъ начальствомъ, онъ, не покладая рукъ, энергично работалъ и, какъ

практикъ, на палубѣ корабля, и на берегу—въ главномъ морскомъ штабѣ. По его мысли было создано не существовавшее до тѣхъ поръ мобилизаціонное отдѣленіе, и онъ первый поставилъ на ноги во флотѣ это дѣло огромной важности, бывшее до тѣхъ поръ въ рукахъ совершенно невѣжественныхъ въ военномъ дѣлѣ чиновниковъ и дошедшее до болѣе чѣмъ жалкаго состоянія.

Но не забывалъ покойный Александръ Густавовичъ и науки. Онъ вполнѣ слѣдовалъ приведенному въ его трудѣ (стр. 405) завѣту знаменитаго адмирала И. Ѳ. Лихачева, который указывалъ такой путь для того, чтобы стать хорошимъ капитаномъ: «Конечно, прежде всего практика и практика, т. е. служба на морѣ, въ хорошей школѣ, съ хорошимъ командиромъ. Но и «книгами»,—хотя, къ сожалѣнію, нѣкоторыя лица думаютъ иначе,—не слѣдуетъ пренебрегать. Напротивъ того: надо какъ можно болѣе ходить въ море—и какъ можно чаще возвращаться къ «книгамъ».

Несмотря на все это и на то, что начальство очень цѣнило способности и заслуги Александра Густавовича, по близорукости и непониманію всего вреда такого примѣненія ценза, оно все-таки его держало въ черномъ тѣлѣ, хотя и выдвинуло его немного впередъ изъ его товарищей по выпуску изъ корпуса; такова уже была система—всѣхъ старались подвести подъ одинъ ранжиръ. И вотъ, несмотря на то, что Александру Густавовичу было 46 лѣтъ, когда онъ погибъ, онъ былъ еще только капитаномъ 2-го ранга (это соотвѣтствуетъ подполковнику на сухомъ пути) и не имѣлъ случая командовать большимъ кораблемъ. А онъ, какъ было указано выше, шелъ еще нѣсколько впереди своихъ товарищей. Вотъ какова была въ то время служба во флотѣ. Какой горечью звучатъ слова Александра Густавовича (стран. 3): «самъ авторъ всю службу свою[1]) провелъ въ мелкихъ чинахъ и въ подчиненіи, а стало быть взгляды его и выводы могутъ быть незрѣлы и односторонни».

Въ этихъ горькихъ словахъ сказалась обычная скромность автора, но они несправедливы. Самому ему дѣйствительно не

---

[1]) 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ.

пришлось вѣдать хоть сколько-нибудь крупнымъ дѣломъ, но при своей огромной наблюдательности и рѣдкомъ умѣ онъ умѣлъ проникать въ самую сущность дѣла, схватывать характерныя черты всякаго интересовавшаго его вопроса и давать по нему здравые, логичные выводы.

Этотъ трудъ его по организаціи остался далеко не законченнымъ и не отдѣланнымъ. Это просто собраніе сырого матеріала, надъ которымъ авторъ собирался еще много поработать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ и цѣнность этого труда огромны.

Александръ Густавовичъ первый занялся у насъ во флотѣ вопросами организаціи въ широкомъ смыслѣ этого слова. Неоднократная служба въ главномъ морскомъ штабѣ, во время перерывовъ между плаваніями, дала ему возможность использовать богатый накопившійся въ штабныхъ архивахъ матеріалъ, изъ котораго, быть можетъ, далеко не все попадетъ въ руки тѣхъ, кто въ будущемъ будетъ заниматься вопросами организаціи, такъ какъ уже теперь, къ сожалѣнію, безслѣдно исчезли кое-какіе интереснѣйшіе матеріалы по нѣкоторымъ вопросамъ. Кромѣ того, далеко не всѣ будутъ имѣть доступъ къ почему-то считающимся до сихъ поръ секретными документамъ, а между тѣмъ трудъ Александра Густавовича изобилуетъ выписками изъ такихъ документовъ, и въ этомъ отношеніи представляетъ въ высокой степени цѣнный источникъ для всякаго, кто будетъ работать надъ вопросами организаціи флота. Впервые авторъ началъ обработывать свой обширный матеріалъ, когда онъ былъ приглашенъ читать лекціи по морской администраціи въ Николаевской морской академіи, и результатомъ этой первоначальной обработки и явился настоящій трудъ, изъ котораго въ лекціи вошла только небольшая его часть.

При снаряженіи второй эскадры, которая должна была пройти 20,000 миль безъ единой базы, изъ которой она могла бы продовольствоваться, Александръ Густавовичъ, какъ человѣкъ очень распорядительной и неподкупной честности, былъ приглашенъ на страшно-отвѣтственный постъ флагманскаго интенданта. Отъ порядка и успѣха интендантской части зависѣло существованіе эскадры во время длиннаго ея пути и, конечно, лучшаго выбора на эту важную должность сдѣлать было нельзя.

Я ничего не говорю о самой книгѣ Александра Густавовича, всякій, кто ее прочтетъ, легко оцѣнитъ всѣ ея достоинства, сколь онъ ни былъ бы несогласенъ съ нѣкоторыми выводами автора.

Цѣль моего предисловія заключалась лишь въ томъ, чтобы напомнить всѣмъ, кто будетъ читать эту книгу, о безвременно погибшемъ превосходномъ человѣкѣ и офицерѣ, который, останься онъ живъ, много принесъ бы пользы родному флоту.

Мои постоянныя близкія отношенія къ покойному, который часто дѣлился со мною своими мыслями и надеждами на лучшее будущее флота, сдѣлали эти строки для меня обязательными, и, написавъ ихъ, я только выполнилъ мой долгъ.

Кладо.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Матеріалы по военно-морской администраціи.

ЧАСТЬ II.

Организація флотовъ.

(Морская администрація на берегу).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЧАСТЬ I

МАТЕРІАЛЫ ПО ВОЕННО-МОРСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ

ВВЕДЕНІЕ.

Государства, преслѣдующія для дальнѣйшаго своего процвѣтанія, двѣ коренныя цѣли: разбогатѣть и расширить свои владѣнія за морями, несомнѣнно должны обладать флотами коммерческимъ и военнымъ. А такъ какъ международное право функціонируетъ лишь въ мирное время, а въ военное—замѣняется правомъ силы, то ясно, что коммерческіе флоты безъ поддержки военныхъ существовать не могутъ, и такимъ образомъ военный флотъ приходится держать какъ въ видахъ обогащенія, такъ и для расширенія границъ.

Изъ самаго поверхностнаго взгляда на древнюю исторію видно, что тѣ государства, которымъ удалось удачно завести оба эти флота, дѣйствительно достигали наивысшаго сравнительно съ сосѣдями процвѣтанія, и Финикія, Египетъ, Карѳагенъ, Аѳины, Римъ, Генуя, Венеція, Испанія и Голландія, а въ послѣдующія времена—Англія, Германія, Франція и Соединенные Штаты Сѣверной Америки ясно подтверждаютъ высказанное нами выше.

Но въ старое время жизнь государствъ шла неизмѣримо медленнѣе, примѣръ сосѣдей передавался не такъ скоро другимъ, и государства, случайно напавшія на вѣрный путь къ обогащенію, захватывали въ свои руки монополію морской торговли и долгое время удерживали ее, когда являлась конкурренція.

Нынѣ всѣ уже понимаютъ значеніе флотовъ, ихъ пользу и необходимость, а такъ какъ стремленіе къ богатству стало про-

тивъ прежняго еще интенсивнѣе, то у Англіи, претендующей на морскую монополію, сразу появился рядъ конкуррентовъ въ лицѣ Сѣверной Америки, Германіи, Франціи и наконецъ Японіи.

Въ виду же того, что коммерческимъ флотамъ нужна поддержка и военныхъ, то почти всѣ современныя государства, играющія какую-либо роль въ міровой политикѣ, бросились на увеличеніе своихъ флотовъ, и произведенныя ими затраты много понизили тѣ выгоды, которыя получаются отъ торговаго мореплаванія. Но таковы требованія времени, и передъ ними приходится склоняться: въ концѣ XIX-го вѣка государства на половину опустошили свои кошельки и превратились въ вооруженные лагери, а XX-й вѣкъ идетъ далѣе и требуетъ траты послѣднихъ денегъ на устройство такихъ же лагерей уже на моряхъ. Такимъ образомъ истощеніе финансовыхъ средствъ всѣхъ государствъ на военныя и морскія вооруженія есть вопросъ недалекаго будущаго, и на нашихъ глазахъ должна произойти эволюція въ видѣ ряда войнъ на морѣ и на сушѣ, которая закончится—либо общимъ разоруженіемъ, либо гегемоніей немногихъ въ ущербъ всѣмъ прочимъ.

Военно-морская администрація, вѣдающая организаціей морской силы, играетъ несомнѣнно первенствующую роль въ развитіи и процвѣтаніи всякаго военнаго флота, и чѣмъ онъ больше и сильнѣе, тѣмъ для него важнѣе, чтобы она правильно функціонировала.

Несмотря однако на всю ея важность, и у насъ въ Россіи, да и за границей очень мало о ней пишутъ. Есть много отдѣльныхъ статей и замѣтокъ въ разныхъ морскихъ журналахъ, гдѣ трактуется о томъ или другомъ вопросѣ морской администраціи и о томъ, какъ именно этотъ вопросъ разрѣшается въ томъ или другомъ государствѣ, но нѣтъ ни одного систематическаго изложенія, изъ котораго видно было бы послѣдовательное и естественное развитіе хода административной машины отъ начала флота и до нашихъ дней, точно такъ же, какъ нигдѣ нельзя найти сравненій въ постановкѣ этого дѣла у насъ и за границей и какихъ-либо отсюда выводовъ или заключеній.

Конечно, такого рода замалчиваніе нельзя приписать трусости или боязни передъ начальствомъ и гораздо проще это объясняется нашею обычною лѣнью. За 20-лѣтнюю службу свою въ

офицерскихъ чинахъ автору пришлось столько переслушать разговоровъ объ этихъ именно вопросахъ, что если бы говорившіе написали только половину того, что они говорили, то о морской администраціи, какъ чужеземной, такъ и своей, собралась бы чрезвычайно обширная библіотека.

Самъ по себѣ предметъ этотъ такъ широкъ и всеобъемлющъ, что смѣшно было бы располагать изложить его во всей полнотѣ. Съ другой стороны, и самъ авторъ всю службу свою провелъ въ мелкихъ чинахъ и подчиненіи, а стало быть взгляды его и выводы могутъ быть незрѣлы и односторонни. Но онъ и не претендуетъ на открытіе Америки. Очень важно возбудить какой-либо вопросъ; и если только онъ поднятъ во время, то другія соотвѣтствующія силы разрѣшатъ его надлежащимъ образомъ. Авторъ претендуетъ только на одно: что онъ возбудилъ именно этотъ вопросъ какъ разъ во время.

Необходимость военно-морской администраціи для флота, а не военной.

Прежде чѣмъ говорить о морской администраціи, сущность которой заключается въ организаціи морской силы государства и управленіи ею, придется сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

Наши морскіе офицеры имѣютъ особую отличающую ихъ отъ сухопутныхъ собратьевъ характерную черту, заключающуюся въ томъ, что сухопутные офицеры, будучи проникнуты корпоративнымъ духомъ той части, въ которой служатъ, являются, такъ сказать, ея патріотами, тогда какъ флотскіе офицеры, расплываясь въ обширномъ и не раздѣленномъ полковыми перегородками морѣ личнаго состава флота и не будучи связаны мелкими кружковыми интересами и условнымъ кодексомъ заповѣдей своей части, гораздо менѣе стѣснены въ выраженіи своихъ сужденій и всегда выдѣляютъ изъ себя значительную часть недовольныхъ существующими порядками во флотѣ, независимо отъ того, прогрессировалъ ли флотъ въ данное время, стоялъ ли на мѣстѣ, или отставалъ.

Такая особенность легко объясняется самою службою моряковъ, которымъ приходится многое видѣть за границею и сталкиваться съ товарищами по оружію другихъ націй. При взаимномъ обмѣнѣ мыслей по всевозможнымъ вопросамъ корабельной службы и жизни вполнѣ естественно критическое отношеніе ко всему своему, а при склонности нашей хвалить все чужое—охужденіе своего является лишь логическимъ послѣдствіемъ, тѣмъ

болѣе, что недочетовъ въ нашемъ флотѣ, какъ, впрочемъ, и во всякомъ другомъ, конечно, наберется достаточно.

Такой духъ критики, проявленный флотскими офицерами въ теченіе ряда десятилѣтій и при томъ въ такой узкой и мало извѣстной спеціальности въ Россіи, какъ море и морскіе вопросы, принесъ, надо думать, не малый вредъ отечественному флоту.

Прислушиваясь изъ года въ годъ къ голосамъ недовольныхъ, общество наконецъ повѣрило, что нашъ флотъ неспособенъ къ самодѣятельности и, вращаясь въ заколдованномъ кругѣ общей сумятицы, онъ въ зародышѣ своемъ не имѣетъ достаточныхъ силъ и энергіи къ самостоятельному развитію. На основаніи такихъ поверхностныхъ сужденій уже самого общества и при отсутствіи протеста или надлежащихъ разъясненій со стороны свѣдущихъ лицъ, въ военномъ вѣдомствѣ легко могли развиться, да и развились, соображенія въ томъ смыслѣ, что флотъ, какъ самостоятельная функція, необходимость которой признана еще Петромъ Великимъ, существовать не долженъ, а, будучи средствомъ вспомогательнымъ для сухопутныхъ операцій, онъ можетъ быть пріуроченъ къ военному вѣдомству въ видѣ особаго стола, морское же министерство должно быть упразднено. Тогда цѣль существованія флота и все его устройство имѣютъ быть указаны сухопутнымъ генеральнымъ штабомъ.

Обо всемъ этомъ приходится говорить потому, что прежде, чѣмъ излагать какія-либо соображенія о морской администраціи, или, точнѣе, объ организаціи морского управленія, нельзя упускать изъ виду, что и самое-то право существованія морской администраціи нынѣ оспаривается.

Во избѣжаніе излишнихъ и ненужныхъ подробностей, которыя повлечетъ за собою академическое обсужденіе вопроса: долженъ ли флотъ существовать какъ самостоятельная функція, или нѣтъ, самое простое—обратиться къ указанію опыта: онъ дастъ ясный и опредѣленный отвѣтъ, очевидность котораго никѣмъ не можетъ быть оспариваема, такъ какъ теоріи безконечны и разнообразны, факты же всегда имѣются налицо и могутъ быть провѣрены во всякое время.

У всѣхъ государствъ, за исключеніемъ одного, флоты самостоятельны. Одна только Австрія не имѣетъ морского министер-

ства, и дѣлами флота завѣдуетъ военное вѣдомство. Объяснить такое явленіе—довольно просто.

Государство это никогда не имѣло колоній, не имѣетъ ихъ въ настоящее время и, совершенно противъ теченій и требованій современной жизни, повидимому, имѣть ихъ не намѣрено.

Мы видимъ, что за послѣднія 10—20 лѣтъ почти всѣ государства міра, бросившись какъ бы по общему сигналу въ колоніальную политику, проявили чрезвычайную жадность къ захватамъ плохо лежащихъ земель и, не говоря о результатахъ войнъ, на нашихъ глазахъ подѣлили между собою весь Черный материкъ. Причины и поводы къ такой политикѣ каждымъ правительствомъ выставлялись разные, но съ каждымъ годомъ явственнѣе выступаетъ необходимость для каждаго культурнаго государства имѣть запасныя земли за морями, а еще лучше—сопредѣльныя съ собственными границами, куда можно было бы, не говоря о торговлѣ и новыхъ рынкахъ, выселять избытокъ населенія, безъ потери отъ эмиграціи его на чужбину.

Австріи, болѣе другихъ занятой внутреннею политикою, рѣшеніе колоніальныхъ вопросовъ, очевидно, не подъ силу и флотъ ея имѣетъ исключительное и узкое назначеніе—береговой обороны. Располагая незначительнымъ для него бюджетомъ, правительство въ видахъ экономіи не имѣетъ центральныхъ морскихъ учрежденій и содержитъ одно министерство какъ для сухопутныхъ, такъ и для морскихъ силъ.

Примѣръ Австріи особенно поучителенъ, такъ какъ онъ даетъ непосредственный отвѣтъ на разбираемый нами вопросъ. Ибо хотя малую величину и легко содержать въ порядкѣ, но ничего не слышно о лучшемъ состояніи австрійскаго флота по сравненію съ иностранными въ нынѣшнее мирное время. Во время же войны въ 1866 году, благодаря именно такой организаціи, австрійцамъ пришлось заплатить кое-что за свою побѣду при Лиссѣ, чего легко было бы избѣгнуть при иной принятой во всѣхъ прочихъ государствахъ организаціи [1]).

Такимъ образомъ, на основаніи существующаго порядка вещей во всѣхъ государствахъ, почитаемаго лучшимъ, а также

---

[1]) Altlmayr, «Der Krieg Osterreichs in der Adria 1866». Стр. 72 и далѣе. Тоже Кладо, «Организація морской силы». Ч. I, стр. 71 и далѣе.

не усматривая положительныхъ результатовъ отъ особой организаціи морской власти въ Австріи, мы получаемъ опредѣленный отвѣтъ, что морское вѣдомство должно функціонировать самостоятельно, идя рука объ руку съ военнымъ и руководствуясь цѣлями, поставляемыми государствомъ,—его финансами и внѣшнею политикою.

Особый и чрезвычайно сложный характеръ морскихъ силъ государства.

Флотъ по сравненію съ сухопутными арміями величина несоизмѣримая. Въ военномъ вѣдомствѣ пѣхота съ давнихъ временъ была ядромъ вооруженной силы, и человѣкъ съ ружьемъ, даже и безъ сапогъ, представляетъ изъ себя атомъ тактической единицы. Во флотѣ—матросъ съ ружьемъ будетъ только солдатомъ и для существованія флота, кромѣ личнаго состава, несомнѣнно нужны и корабли. Сложность же устройства современныхъ кораблей ни съ чѣмъ не можетъ быть сравнима на сушѣ, такъ какъ самая сложная фабрика имѣетъ строго спеціальную цѣль что-либо производитъ, а суда, кромѣ своего прямого назначенія, должны еще и *жить*. Таковое осложненіе требуетъ самой тонкой и цѣлесообразно организованной администраціи, что мы и видимъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ міра. Россія къ тому же поставлена еще въ наихудшія условія: къ обычной сложности морского хозяйства природа прибавила намъ зиму, вліяніе которой извѣстно за границей теоретически, мы же принимаемъ неудобства ея полностью. Непроизводительныя затраты при вооруженіи и разоруженіи судовъ, а также отъ порчи ихъ за зимнее время не столь важны и съ этимъ можно было бы примириться. Главнѣйшій же ущербъ нашему флоту наносится тѣмъ, что на зиму съ судовъ снимается личный составъ и корабли, какъ живые организмы, перестаютъ жить. За это время часть нижнихъ чиновъ разоруженнаго корабля получаетъ другія назначенія, а изъ личнаго состава офицеровъ остается меньшинство. Такимъ образомъ каждую весну корабль долженъ заново вооружиться и заново начать снова жить. Для иностранныхъ флотовъ такого рода ежегодныхъ осложненій не существуетъ.

Вліяніе географическаго положенія на задачи флота.

Вообще географическое положеніе государства, несомнѣнно, сильно вліяетъ на задачи флота. Такъ, наше Балтійское море мелководно, опасно для плаванія и выходъ изъ него не свободенъ для нашихъ судовъ вдвойнѣ: море можетъ быть заперто льда-

ми, а въ военное время—сильнѣйшимъ непріятелемъ. Такимъ образомъ активныя дѣйствія Балтійскаго флота могутъ быть парализованы, а стало быть и флотъ этотъ не долженъ быть сильнѣйшимъ.

Черное море офиціально закрыто для входа и выхода изъ него нашихъ военныхъ судовъ даже и въ мирное время, но въ виду обороны богатаго Черноморскаго побережья и близости Константинополя флотъ того моря долженъ быть настолько значителенъ и главное самостоятеленъ, чтобы онъ могъ во всякій моментъ начать активныя дѣйствія.

Наконецъ наши воды Тихаго океана только и можно назвать относительно свободными; поэтому тутъ и должно находиться ядро нашего флота. Въ настоящее время все это опредѣлилось съ достаточною ясностію, но и прежде, 50 лѣтъ тому назадъ, Черноморскій флотъ имѣлъ назначеніе гораздо серьезнѣе Балтійскаго.

Изъ этихъ общихъ разсужденій, а также изъ всей дѣятельности нашего флота въ Средиземномъ морѣ видно, что самая плодотворная служба его происходитъ на окраинахъ государства или даже за границей (Балтійское море, когда мы его завоевывали, тоже было заграничнымъ) и высшая морская администрація, въ отличіе отъ прочихъ органовъ государственной власти Россіи, *всего болѣе занята вопросами окраинъ* и связанными непосредственно съ ними вопросами международнаго права.

Съ другой стороны, большинство морскихъ офицеровъ, начиная съ старшихъ и до молодежи включительно, привыкли разсматривать свою службу—какъ службу на морѣ, а пребываніе на берегу почитать извѣстнымъ отдыхомъ.

Направленіе дѣятельности высшей морской администраціи—иное, чѣмъ прочихъ органовъ центральной власти.

Совокупность такихъ двухъ слагающихъ, а также безконечная сложность всего морского хозяйства и трудность подготовки личнаго состава приводятъ къ тому, что вниманіе высшей морской администраціи, помимо рѣшенія обычныхъ текущихъ вопросовъ, бываетъ обращено вдаль; ко всему же остальному, не касающемуся прямо флота, высшее морское начальство не одной только Россіи, но и многихъ другихъ государствъ [1]), относится

[1]) Особенно рельефный примѣръ: въ Англіи, кромѣ береговой обороны, *военное* вѣдомство завѣдуетъ выдѣлкой и снабженіемъ судовъ флота зарядами (и снарядами).

болѣе поверхностно, чѣмъ представители другихъ высшихъ органовъ государственной власти.

Эти послѣдніе, если можно такъ выразиться, болѣе осѣдлые, имѣютъ естественное стремленіе къ росту и расширенію радіуса своихъ дѣйствій хотя бы на счетъ другого, сосѣдняго министерства и въ большинствѣ случаевъ такою жертвою, вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, является морское вѣдомство. Явленіе это, какъ мы уже говорили, замѣчается не въ одной Россіи и влечетъ за собою прямой ущербъ для интересовъ государства.

Въ видѣ поясненія укажемъ на рѣшеніе вопроса о береговой оборонѣ европейскихъ государствъ и о личномъ составѣ губернаторовъ приморскихъ губерній.

Оба они, внѣ всякаго сомнѣнія, будутъ рѣшены впослѣдствіи всѣми государствами надлежащимъ образомъ, т. е. переданы въ руки морского вѣдомства, но для этого, конечно, нужно время и время. Общая воинская повинность, введенная въ Германіи 30 лѣтъ тому назадъ, очень быстро была усвоена почти всею Европою. По своей важности береговая оборона не можетъ претендовать на такое же вниманіе, хотя она и передана въ Пруссіи морскому вѣдомству уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ по представленію фельдмаршала Мольтке.

Губернаторы приморскихъ губерній, насколько мы знаемъ, не назначались еще въ Германіи изъ флота. Но нужно думать, что нѣмцы и въ этомъ намъ покажутъ примѣръ, такъ какъ не трудно разсчитать, что губернаторы изъ моряковъ непремѣнно будутъ обращать свое наибольшее вниманіе на береговую полосу, т. е. какъ разъ на самую важную и цѣнную часть своего хозяйства.

Причины установленія въ Россіи званія генералъ-адмирала.

Принимая такимъ образомъ во вниманіе, съ одной стороны, сложность задачъ, представляющихся для разрѣшенія морской центральной власти, а съ другой—во избѣжаніе посягательствъ на самостоятельность морского вѣдомства другихъ органовъ государственной власти, уже нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ и въ Англіи и въ Россіи (Петръ Великій) пришли къ заключенію, что лучше всего во главѣ морского вѣдомства поставить учрежденія коллегіальныя, такъ какъ нѣсколько глазъ лучше усмотрятъ за положеніемъ дѣлъ, чѣмъ глаза одного человѣка. По формѣ, въ Англіи это учрежденіе сохранилось и до сихъ поръ,

но вѣсъ перваго лорда адмиралтейства настолько повысился, что фактически онъ сдѣлался морскимъ министромъ, а остальные лорды—его подчиненными.

У насъ въ Россіи за 200 лѣтъ существованія нашего флота было почти столько же перемѣнъ въ организаціи морской власти, сколько царствованій. Въ наибольшемъ порядкѣ и болѣе всего принесъ флотъ пользу государству при Петрѣ Великомъ, но бывали зато и такія времена, когда онъ существовалъ только какъ *мнимая* величина, на бумагѣ [1]).

Надо однако замѣтить, что несмотря на всякія перемѣны по управленію флотомъ, главнѣйшій и основной принципъ—единой верховной власти—никогда не нарушался.

Принципъ этотъ лежитъ въ корнѣ характера и взглядовъ русскаго человѣка, почему согласно нашему законодательству Государь Императоръ всегда есть главный начальникъ и распорядитель русскаго флота. Если Государь особенно и спеціально интересуется флотомъ, то онъ самъ непосредственно распоряжается имъ, не имѣя лично *спеціальнаго* морского званія, какъ Петръ Великій; иногда же онъ носитъ званіе генералъ-адмирала, каковымъ былъ императоръ Павелъ I.

Обыкновенно, не имѣя возможности отдавать свои силы и время исключительно флоту, Государь возлагаетъ власть и сопряженную съ нею отвѣтственность на довѣренное лицо, которое носитъ званіе генералъ-адмирала. До конца XVIII вѣка генералъ-адмиралы выбирались изъ лицъ наиболѣе прославившихся своею государственною дѣятельностью, но, начиная съ императора Павла I, который былъ возведенъ въ это званіе съ 5-лѣтняго возраста, званіе генералъ-адмирала переходитъ къ членамъ царствующаго дома.

Такимъ образомъ въ званіи генералъ-адмирала, а съ 1892 года и главнаго начальника флота и морского вѣдомства, съ перерывомъ въ 50 лѣтъ стоитъ на стражѣ интересовъ русскаго флота лицо, облеченное особыми полномочіями и довѣріемъ Государя. Полномочія же эти и довѣріе служатъ самою лучшею и единственною гарантіею отъ посягательствъ другихъ министерствъ—вмѣшиваться въ дѣла флота и стѣснить или даже вовсе отнять у него самостоятельность.

[1]) Веселаго. Крат. ист. рус. флота. Т. II, стр. 306.

Изъ всего изложеннаго мы видимъ, что назначенiе генералъ-адмирала, и непремѣнно изъ царскаго дома, было вовсе не дѣломъ случая, а результатомъ глубоко обдуманнаго плана—дать флоту возможность спокойно и безъ помѣхъ работать надъ своимъ развитiемъ, не опасаясь влiянiя случайныхъ вѣянiй, интригъ, партiй и всего того, что такъ задерживаетъ нормальный ростъ всякаго дѣла.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Устройство морского управленія.

Морское управленіе, какъ и всякое другое, можетъ функціонировать правильно только тогда, когда оно установлено въ духѣ государственнаго строя, согласно характеру народа и соотвѣтственно политическому, соціальному и экономическому ходу его жизни.

«Характеръ государственнаго строя», говоритъ профессоръ Редигеръ, «отражается особенно замѣтно на военномъ управленіи въ вопросѣ о предѣлахъ полномочій и самостоятельности (степени довѣрія), предоставляемыхъ разнымъ органамъ управленія: у романскихъ народовъ въ государственномъ управленіи процвѣтаетъ централизація, стремленіе къ объединенію всѣхъ распоряженій, къ опекѣ надъ всѣми органами, которымъ поэтому предоставляется лишь минимальная доля самостоятельности,—и такимъ же характеромъ отличается и строй военнаго управленія въ арміяхъ, содержимыхъ этими народами. У германскихъ народовъ, наоборотъ, всегда существовало стремленіе къ обособленности, къ раздѣленію на мелкія автономныя единицы; въ результатѣ получилось сначала даже распаденіе Германской имперіи, а затѣмъ, при ея возстановленіи, государственное управленіе было устроено на началахъ децентрализаціи; тѣ же начала были положены въ основу и военнаго управленія» [1]).

Несмотря на разнообразіе административныхъ учрежденій въ различныхъ государствахъ міра, видно однако общее для всѣхъ флотовъ раздѣленіе морской власти по самому существу флота на *два* главнѣйшихъ отдѣла: 1) управленіе на берегу и 2) управленіе на морѣ—судами, отрядами и эскадрами.

---

[1]) Комплектовка и устройство вооруженной силы. А. Редигеръ. Изд. 3. Стр. 384.

Управленіе на морѣ почти одинаково во всѣхъ флотахъ, что же касается до береговаго управленія, то въ различныхъ государствахъ оно, само собою, различно, но и здѣсь все же замѣчается нѣкоторое единообразіе въ томъ, что администрація раздѣляется на: a) центральную и b) мѣстную, портовую.

У насъ въ Россіи, по климатическимъ условіямъ, приходится имѣть еще одно лишнее управленіе, которое можно назвать *строевымъ*, вѣдающимъ личнымъ составомъ строевыхъ служащихъ во флотѣ, когда они на берегу—въ экипажахъ. Такое управленіе и въ столь обширныхъ размѣрахъ имѣется только въ Россіи; всѣ стремленія центральной власти за послѣднія 50 лѣтъ всегда были направлены если не къ уничтоженію такого органа, какъ очень дорого стоящаго, то къ сокращенію и уменьшенію его дѣятельности. Нынѣ, съ перенесеніемъ центра тяжести нашего флота на Дальній Востокъ и съ постройкою Либавы, надо думать, что учрежденіе это будетъ значительно видоизмѣнено. Не касаясь до управленія флотами на морѣ, разсмотримъ береговыя морскія управленія главнѣйшихъ державъ, въ томъ числѣ и Россіи, и попробуемъ изъ сопоставленія ихъ и сравненія между собою получить выводы, которые указали бы намъ, какое вліяніе оказываетъ данная береговая власть въ извѣстномъ государствѣ на существованіе, развитіе и процвѣтаніе его флота. Во всѣхъ государствахъ во главѣ морского управленія стоитъ обыкновенно центральная администрація, состоящая изъ серіи отдѣльныхъ управленій со своими начальниками во главѣ, подчиненными морскому министру. Иногда этотъ послѣдній носитъ другія названія, но функціи, имъ выполняемыя, остаются тѣ же.

Какіе именно вопросы подлежатъ вѣдѣнію центральныхъ управленій, а какіе могутъ быть переданы низшимъ и мѣстнымъ органамъ власти, точно и опредѣленно указать нельзя, такъ какъ компетенція самихъ центральныхъ учрежденій въ разныхъ государствахъ—различна. Мы можемъ только представить общій перечень тѣхъ вопросовъ, которые у всѣхъ государствъ сосредоточены въ центральныхъ управленіяхъ. Сюда относятся:

1) Общее руководство и наблюденіе за благоустройствомъ флотовъ во всѣхъ отношеніяхъ.

2) Контроль надъ правильнымъ расходованіемъ средствъ.

3) Распоряженіи о пополненіи флота личнымъ составомъ и матеріальною частью.

4) Изданіе законовъ и уставовъ.

5) Составленіе и распредѣленіе бюджета.

6) Регламентація службы личнаго состава.

Разсмотримъ подробнѣе организаціи центральныхъ учрежденій морского вѣдомства сначала въ иностранныхъ государствахъ, а затѣмъ и у насъ, въ Россіи.

Франція [1].

Морской министръ.

Во главѣ управленія стоитъ одно лицо—отвѣтственный морской министръ. Права и обязанности его опредѣлены общими конституціонными законами. Вся административная и распорядительная власть сосредоточена безраздѣльно въ его рукахъ, ограничиваясь единственно существующими законами и положеніями и размѣрами годового бюджета, утверждаемаго по статьямъ парламентомъ.

Министръ единственный *расходчикъ* суммъ; онъ одинъ, самъ лично, или черезъ уполномоченныхъ имъ, подъ своею отвѣтственностью, лицъ—даетъ предписанія о расходѣ. Съ другой стороны, на немъ одномъ лежитъ и отвѣтственность передъ страною за всѣ дѣйствія и распоряженія по его управленію. Отвѣтственность министра не только нравственная. Онъ можетъ быть привлеченъ и къ матеріальной и денежной отвѣтственности.

Морское министерство.

Береговая администрація морского вѣдомства республики раздѣляется на 1) центральныя управленія, или собственно морское министерство, и 2) мѣстные органы морской власти, т. е. морскія префектуры.

На министерство возлагается:

1) Управленіе всѣми военными морскими силами страны.

2) Забота о порядкѣ и общественной безопасности на морѣ и покровительство французскимъ подданнымъ, находящимся въ морѣ и всѣмъ плавающимъ на французскихъ судахъ.

3) Управленіе дѣлами кассы инвалидовъ. Эта касса имѣетъ собственный капиталъ и, кромѣ того, въ ея пользу поступаетъ всякое имущество, найденное въ морѣ и не имѣющее хозяина; въ доходъ кассы поступаютъ также вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго и коммерческаго флотовъ. Изъ доходовъ кассы выдаются пенсіи служившимъ въ военномъ и коммерческомъ флотахъ, а также ихъ семействамъ.

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія объ организаціи центральной власти морского вѣдомства въ иностранныхъ государствахъ взяты изъ «Сборника военно-морскихъ свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ». Изд. главнаго морского штаба.

Управленіе морского министерства подраздѣляется на 3 категоріи:

I. Центральныя управленія.

II. Совѣщательныя учрежденія.

III. Генеральныя инспекціи по разнымъ спеціальностямъ.

I. Центральныя управленія.

Во главѣ ихъ стоитъ начальникъ главнаго или генеральнаго штаба при двухъ помощникахъ—контръ-адмиралахъ:

Всѣхъ центральныхъ учрежденій—12:

1) Морской штабъ.
2) Кабинетъ министра.
3) Центральный контроль.
4) Отдѣлъ личнаго состава флота.
5) Матеріальная часть.
6) Артиллерійская часть.
7) Центральная лабораторія морского вѣдомства и артиллерійской инспекціи.
8) Счетное управленіе.
9) Управленіе торговаго мореплаванія.
10) Касса морскихъ инвалидовъ.
11) Минная часть.
12) Гидрографическое управленіе.

Первыя 4 изъ перечисленныхъ управленій, вѣдающія въ общемъ личнымъ составомъ флота, подчинены непосредственно 1 помощнику начальника штаба, а остальныя 3—второму помощнику[1]).

Въ отдѣльности каждое изъ 12 учрежденій выполняетъ слѣдующія функціи:

1) Морской штабъ.

I. Канцелярія. Письменныя сношенія съ кабинетомъ министра, съ президентомъ республики и со всѣми другими министерствами.

II. 1-й отдѣлъ. Централизація свѣдѣній о морскихъ силахъ и оборонѣ береговъ иностранныхъ государствъ.

III. 2-й отдѣлъ. Постоянная и подвижная оборона береговъ и военныхъ портовъ. Семафоры. Телеграфы. Морское воздухоплаваніе. Мобилизація морскихъ войскъ.

IV. 3-й отдѣлъ. Централизація свѣдѣній о французскомъ флотѣ: о личномъ составѣ, вооруженіи и снабженіи. Научная часть флота. Коммерческій флотъ. Стратегическіе планы. Мобилизація

---

[1]) Декретъ въ мартѣ 1901 года.

флота. Планы ежегодныхъ маневровъ и программы новаго судостроенія.

V. Отдѣлъ плаванія судовъ.

a) Движеніе флота. Движеніе судовъ, вооруженіе, разоруженіе и зачисленіе въ резервъ. Сношенія по политическимъ дѣламъ съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

b) Гидрографическая часть. Изданіе научныхъ трудовъ, путешествій, лоцманскихъ замѣтокъ, научныхъ пособій и служба электросемафоровъ.

2) Кабинетъ министра.

a) Канцелярія. Пріемъ и разсылка корреспонденціи. Централизація дѣлъ, идущихъ на разсмотрѣніе президента республики. Шифры. Сношенія съ палатою депутатовъ. Награжденіе Почетнымъ Легіономъ.

b) Юрисконсультская часть.

c) Частная канцелярія министра. Частная корреспонденція. Аудіенціи. Секретныя дѣла.

d) Внутренняя служба. Личный составъ центральнаго управленія. Награды. Инвентари центральнаго управленія. Архивы. Библіотеки.

3) Центральный контроль.

Разсмотрѣніе всѣхъ представленій (до постановленія рѣшеній по нимъ) о назначеніяхъ, производствахъ, увеличеніяхъ личнаго состава, командировкахъ; всѣхъ предложеній о предстоящихъ какихъ-либо денежныхъ расходахъ. Торги. Контракты. Пенсіи. Контроль операцій инвалидной кассы. Провѣрка всѣхъ официальныхъ документовъ.

4) Отдѣлъ личнаго состава. Подраздѣляется на 6 отдѣленій.

I. Офицеры флота; къ этому отдѣлу относятся:

a) Высшій морской совѣтъ. Состоитъ изъ предсѣдателя—морского министра, членовъ совѣта—*трехъ* вице-адмираловъ, назначаемыхъ министромъ *на 2 года* изъ числа командовавшихъ эскадрами или морскихъ префектовъ, докладчика—начальника главнаго морского штаба—и секретаря, съ правомъ голоса—помощника начальника штаба.

Вѣдѣнію высшаго совѣта подлежатъ: всѣ вопросы, касающіеся войны на морѣ, организаціи флота и морскихъ войскъ, устройства приморскихъ крѣпостей и арсеналовъ.

Кромѣ того, морскимъ министромъ могутъ передаваться на разсмотрѣніе совѣта другіе вопросы, имѣющіе важное значеніе для морского дѣла. Засѣданія происходятъ такъ часто, какъ это будетъ признано необходимымъ морскимъ министромъ, которому

вмѣстѣ съ тѣмъ дано право приглашать на засѣданія опытныхъ лицъ, какъ изъ числа служащихъ въ морскомъ министерствѣ, такъ и постороннихъ вѣдомствъ.

На членовъ высшаго совѣта морской министръ можетъ возлагать особыя порученія, какъ, напр.: инспектированіе приморскихъ крѣпостей и арсеналовъ въ самой метрополіи и въ колоніяхъ, инспектированіе морскихъ дивизій, командованіе эскадрами и т. д.

b) Совѣщательный морской комитетъ. 1—в.-адм., 2—к.-адм., главный морской комиссаръ и 1 секретарь съ правомъ голоса.

На комитетъ возлагается разсмотрѣніе и детальная разработка проектовъ законовъ, уставовъ, инструкцій и всѣхъ вообще вопросовъ по морскому дѣлу, передаваемыхъ комитету морскимъ министромъ.

c) Комиссія по производству офицеровъ корпусовъ морского вѣдомства.

d) Техническій комитетъ. Его обязанности—предварительное разсмотрѣніе проектовъ всякаго рода сооруженій въ арсеналахъ, судовъ, доковъ и проч.

e) Морскія префектуры.

f) Флотскіе офицеры.

g) Инженеръ-механики.

h) Морское и техническое училища.

i) Обсерваторія.

II. Морскія команды.

Личный составъ морскихъ командъ. Школы для нижнихъ чиновъ. Приготовленіе бюджета на содержаніе морскихъ командъ. Морскіе резервы. Мобилизація.

III. Морскія войска. Морскіе и колоніальные жандармы. Морская артиллерія во Франціи и въ колоніяхъ. Морскія войска.

IV. Спеціальные корпуса и судная часть.

Корпусъ корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ. Высшее техническое училище, приготовляющее корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ (Ecole d'application). Инженеръ-гидрографы. Корпусъ морскихъ комиссаровъ. Метры всѣхъ спеціальностей.

Судопроизводство въ морскихъ войскахъ и колоніяхъ. Морскія тюрьмы.

V. Денежное довольствіе и обмундированіе.

VI. Госпитали.

5) Матеріальная часть.

Состоитъ изъ *трехъ* отдѣленій.

a) Судостроеніе.

b) Гидравлическія работы и частныя суда (доки, дамбы, пристани и проч.)

c) Снабженія (портовъ).

6) Артиллерійская часть. Изъ двухъ отдѣленій:

a) Административнаго и

b) Техническаго.

7) Центральная лабораторія морского вѣдомства и артиллерійская инспекція.

8) Счетное управленіе.

a) Счетный отдѣлъ и касса министерства.

Фонды, ассигнованія и кредитивы. Платежъ по непредвидѣннымъ расходамъ. Выдача прогонныхъ денегъ.

b) Центральная счетная часть и пенсіи.

Централизація бюджетныхъ и экстраординарныхъ назначеній на морское министерство (каждый изъ спеціальныхъ отдѣловъ приготовляетъ бюджетъ по своей части). Сношенія по вопросамъ, касающимся бюджета, съ бюджетной комиссіей и по всѣмъ денежнымъ вопросамъ—съ министерствомъ финансовъ.

c) Матеріальная отчетность.

Централизація и провѣрка портовой и судовой матеріальной отчетности.

9) Управленіе торговаго мореплаванія.

a) Коммерческій флотъ.

b) Рыбные промыслы и собственность на морѣ.

10) Касса морскихъ инвалидовъ.

Касса создана Кольберомъ вмѣстѣ съ морскою записью и имѣла вначалѣ цѣлью только обезпеченіе престарѣлыхъ, раненыхъ и увѣчныхъ морской записи. Впослѣдствіи кругъ дѣятельности этого учрежденія расширился и распространенъ нынѣ на всѣхъ служащихъ въ морскомъ и колоніальномъ вѣдомствахъ. Раздача пенсій и пособій предоставлена исключительно инвалидному управленію, и министерство и государственная власть въ это не вмѣшиваются.

Касса получаетъ ежегодную субсидію отъ министерства финансовъ.

11) Минная часть.

12) Гидрографическая часть.

II. Совѣщательныя учрежденія.

О нѣкоторыхъ уже упомянуто при перечисленіи учрежденій, подвѣдомственныхъ отдѣлу «личнаго состава». Кромѣ ихъ, при министерствѣ состоятъ слѣдующіе совѣты и постоянныя комиссіи:

1) Адмиралтействъ-совѣтъ.

2) Инспекція рыбныхъ промысловъ.

3) Комиссія по снабженію углемъ.

4) Совѣтъ по морскимъ работамъ (предсѣд.—в.-адм.)

5) Контрольная комиссія морскихъ работъ.

6) Гидрографическая комиссія.

7) Комиссія для провѣрки положенія о вооруженіи и обмундированіи.

8) Постоянная комиссія по производству торговъ.

9) Постоянная машинная комиссія.

10) Навигаціонная комиссія.

11) Генеральный техническій комитетъ морскихъ войскъ.

12) Медицинскій совѣтъ.

13) Ученый комитетъ артиллерійской лабораторіи.

14) Комитетъ учрежденія морскихъ инвалидовъ.

15) Комиссія по кораблекрушеніямъ.

16) Совѣтъ о призахъ.

17) Совѣщательный комитетъ по рыбнымъ промысламъ.

18) Постоянная комиссія библіотекъ морскихъ дивизій, вооруженныхъ судовъ, корпусовъ морскихъ войскъ, госпиталей и тюремъ.

19) Высшая комиссія морскихъ архивовъ.

20) Совѣщательный комитетъ юрисконсульта.

21) Маячная комиссія.

22) Высшій комитетъ кассы національныхъ пожертвованій въ пользу береговыхъ и морскихъ войскъ (предсѣд.—военный министръ).

23) Техническое бюро.

III. Генеральныя инспекціи.

Кромѣ вышепоименованныхъ высшихъ учрежденій, при морскомъ министрѣ состоятъ учрежденія, называемыя генеральными инспекціями, которыя служатъ ему, какъ вспомогательные спеціальные органы.

Генеральные инспекторы, каждый по своей спеціальности, инспектируютъ, по распоряженію морского министра, учрежденія морского министерства. Между командировками для производства инспекторскихъ смотровъ генеральные инспекторы занимаются, по порученію министра, разработкой техническихъ вопросовъ; имъ принадлежитъ иниціатива по всѣмъ улучшеніямъ и преобразованіямъ по спеціальностямъ, о которыхъ они докладываютъ министру. Генеральныхъ инспекцій *пять:*

Генеральный инспект. комитетъ флота (предс. в.-адм.).
» » » морск. артилл. (предс. г.-лейт.).
» » » морск. инфант. (предс. г.-лейт.).
» » » по морскому образованію.
» » » по морскимъ работамъ.

Италія.

Центральныя управленія.

Во главѣ морского министерства стоитъ министръ. Онъ мѣняется при перемѣнѣ всего министерства, или если парламентъ выразитъ ему лично порицаніе или недовѣріе.

Ближайшимъ помощникомъ ему назначается королевскимъ декретомъ одинъ изъ адмираловъ, непремѣнно состоящій въ числѣ членовъ парламента, съ званіемъ статсъ-секретаря.

Центральное управленіе раздѣляется: на 1) статсъ-секретаріатъ съ отдѣлами, къ нему причисленными, и 2) на 13 самостоятельныхъ органовъ центральной власти.

1) *Статсъ-секретаріатъ* состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій:

a) Морского—техническаго, вѣдающаго тѣми техническими вопросами, кои морской министръ или статсъ-секретарь желаютъ подчинить своему собственному надзору.

b) Административнаго—завѣдующаго корреспонденціей, шифрами, наградами, орденами, изготовленіемъ декретовъ и проч.

При статсъ-секретаріатѣ причислены слѣдующіе отдѣлы:

I. Техническій отдѣлъ.

II. Санитарная часть.

III. Провѣрка отчетности.

2) *Хозяйственный департаментъ*—вѣдаетъ внутренней службой министерства.

3) *Департаментъ гражданскихъ* чиновниковъ — вѣдаетъ личнымъ составомъ и отчетностью кораблестроительныхъ работъ.

4) *Контроль* — провѣрка смѣтъ, уплата расходовъ, ремонтъ зданій.

5) *Главный морской штабъ* (нач. в.-адм., помощн. кап. 1 р.). Состоитъ изъ: a) Канцелярія. Въ ея вѣдѣніи: Морскіе вопросы. Маневры. Вопросы тактики и стратегіи. Программа новыхъ сооруженій.

b) Оборона береговъ. Снабженіе флота и средства портовъ. Десантныя операціи. Мобилизація флота. Телеграфы.

c) Система сигналопроизводства. Свѣдѣнія, необходимыя для военныхъ судовъ на случай мобилизаціи. Свѣдѣнія объ иностранныхъ флотахъ. Морскіе агенты. Газета «Морской Сборникъ».

6) Главное управленіе личнаго состава (нач. к.-а., пом. кап. 1 р.).

a) Личный составъ. Фл. оф. и ластовые офиц. Назначенія.

b) Общія дѣла. Донесенія командировъ. Учебныя суда. Движеніе судовъ.

c) Рапорты объ экспедиціяхъ. Навигація. Морская академія.

d) Отдѣлъ флотскихъ экипажей. Организація и служба во флотскихъ экипажахъ. Рекрутскій наборъ.

e) *Отчетная часть.* Офицеры. Морская академія. Госпитали. Флотскіе экипажи (н. ч.). Обмундированіе. Провизія.

7) Главное управленіе артиллеріи и вооруженія (нач. к.-а., 2 помощника (арт. и мин. дѣла).

a) Артиллерія. Снаряды. Установки. Обученіе личнаго состава. Учебныя суда для комендоровъ. Артиллерійскія мастерскія.

b) Минное вооруженіе. Обученіе личнаго состава. Минная часть. Водолазы.

c) Отчетность по артиллеріи и минному дѣлу, по личному составу и школамъ. Разборка и провѣрка смѣтъ.

8) Главное управленіе кораблестроенія (гл. дир. корабельн. инженеровъ).

a) Постройка судовъ.

b) Офицеры корп. кораб. инж. Техники.

c) Машины. Механизмы. Офицеры корп. инж.-механиковъ.

d) Отчетность по кораблестроенію.

9) Главное управленіе коммерческаго флота.

10) Морская полиція и касса инвалидовъ.

11) Порты и пристани.

a) Рыбныя ловли. Портовыя сооруженія. Углубленіе портовъ. Патенты.

b) Раздача береговой земли для промысловъ. Правила объ этомъ.

12) Преміи и морскія пошлины.

Пошлины за мореплаваніе. Преміи. Вознагражденіе за постройку судовъ.

13) Главный морской совѣтъ.

Предсѣдатель вице-адмиралъ.

Члены: в.-а. (вице-предс.), гл. инсп. кор., к.-а. (секрет.), ст. гражд. чин. морск. мин. и инсп. по механической части.

14) Комиссія подачи прошеній по морской воинской повинности.

Предсѣдатель контръ-адмиралъ.

Англія.

Центральное управленіе.

Морское управленіе ея сосредоточено въ рукахъ комиссіи изъ 6 лицъ, именуемыхъ лордами адмиралтейства.

Къ верховному управленію министерствомъ причастны также еще два лица: *парламентскій секретарь* адмиралтейства и *постоянный секретарь*.

Первый лордъ адмиралтейства обыкновенно выбирается правительствомъ не изъ военныхъ моряковъ, а изъ наиболѣе выдающихся по способностямъ и заслугамъ гражданскихъ лицъ, которыя могли бы защищать въ парламентѣ проводимыя въ министерствѣ реформы, преобразованія и улучшенія по разнымъ его частямъ. Поэтому лицо это, какъ принадлежащее къ правительственной партіи, одержавшей верхъ на прошлыхъ выборахъ, либеральной или консервативной, находится въ зависимости отъ направленія внутренней политики страны и при смѣнахъ министерства уступаетъ свое мѣсто другому. А такъ какъ назначеніе остальныхъ лордовъ и секретарей адмиралтейства зависитъ отъ перваго лорда, то и весь составъ высшаго управленія является учрежденіемъ перемѣннымъ, за исключеніемъ постояннаго секретаря: мѣсто это занимаетъ всегда то же лицо, независимо отъ правящей партіи.

Первый лордъ адмиралтейства, какъ морской министръ, отвѣтственъ въ дѣлахъ управленія только передъ королемъ и парламентомъ. Второй, третій, четвертый и пятый лорды адмиралтейства назначаются изъ моряковъ (при чемъ именуются: первымъ морскимъ лордомъ, вторымъ, третьимъ и младшимъ лордами). Шестой же лордъ адмиралтейства назначается изъ гражданскихъ лицъ и называется гражданскимъ лордомъ. Онъ, также какъ и первый лордъ адмиралтейства, членъ парламента.

Первый, второй и младшій морскіе лорды отвѣтственны передъ первымъ лордомъ адмиралтейства за управленіе личнымъ составомъ флота, за его готовность и организацію и за плаваніе судовъ,—каждый по поручаемой ему время отъ времени первымъ лордомъ части. Третій морской лордъ несетъ также обязанность контролера флота и отвѣтственъ передъ первымъ лордомъ главнымъ образомъ за управленіе матеріальной частью флота.

Парламентскій секретарь (гражд. лицо) несетъ отвѣтственность за финансовую часть министерства и за другія, могущія быть ему порученными, части.

Шестой лордъ, также какъ и постоянный серетарь (гражд. лицо) несутъ обязанности по указанію перваго лорда адмиралтейства.

Чтобы судить далѣе объ организаціи управленія, приведемъ сначала распредѣленіе занятій лордовъ адмиралтейства, а затѣмъ перечень вспомогательныхъ учрежденій министерства.

Первый лордъ адмиралтейства.

Главное управленіе и наблюденіе за всѣми дѣлами, касающимися морского министерства.

Политическіе вопросы.

Вопросы, касающіеся адмиралтейства.

Производства и увольненіе отъ службы офицеровъ флота, морской пѣхоты и артиллеріи.

Почетныя и общія награды.

Королевскія яхты, включая назначеніе на нихъ всѣхъ офицеровъ.

Назначенія и производства по гражданской части (кромѣ тѣхъ, которыми завѣдуетъ контролеръ флота и гражд. лордъ).

Рыбные промыслы на рѣкѣ Mersey.

Выборъ кандидатовъ въ морскіе кадеты и младшіе чиновники флота.

Назначенія (высшія) адмираловъ, капитановъ, офицеровъ и медицинскихъ чиновъ.

Назначенія въ штабы морской пѣхоты и артиллеріи.

Пособія церквамъ и школамъ.

Первый морской лордъ.

Совѣтникъ перваго лорда адмиралтейства по морской оборонѣ, стратегическимъ и другимъ первостепеннымъ вопросамъ морского управленія.

Суда, находящіяся въ плаваніи.

Распредѣленіе и организація флота.

Назначеніе комэндеровъ на суда, командуемыя капитанами.

Общее наблюденіе за военно-морскимъ отдѣломъ и морскими агентами. Мобилизація флота.

Судовыя команды.

Важнѣйшіе и специальные вопросы по выполненію морской службы.

Судебныя и слѣдственныя дѣла.

Гидрографическій департаментъ и лоція.

Сигнализація.

Случаи столкновенія судовъ.

Вопросы по торговлѣ невольниками.

Личный составъ спеціалистовъ по артиллерійскому и минному дѣлу на судахъ, находящихся въ кампаніи.

Вопросы о призахъ.

Отпуски офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Второй морской лордъ.

Комплектація флота командами.

Мобилизація флота и резервовъ по части личнаго состава.

Морская пѣхота и артиллерія.

Резервъ офицеровъ и командъ.

Учебныя заведенія, включая обученіе студентовъ-механиковъ.

Высшія учебныя заведенія.

Воспитаніе и обученіе офицеровъ, командъ и юнгъ флота; школы морской пѣхоты—за исключеніемъ назначенія въ нихъ гражданскихъ лицъ.

Таможенная стража, за исключеніемъ построекъ.

Королевскій морской резервъ.

Переводчики.

Медали.

Назначенія: лейтенантовъ и мл. офицеровъ, инж.-механиковъ, арт. кондукторовъ, боцмановъ.

Дезертиры. Награды за поимку ихъ. Исключеніе ихъ изъ списковъ.

Вопросы, касающіеся поведенія, нравственности и знаковъ отличія чиновъ флота.

Третій морской лордъ—контролеръ флота.

Портовыя учрежденія.

Матеріальная часть резервовъ.

Постройка и починка судовъ и механизмовъ.

Покупка и продажа судовъ.

Наемъ судовъ, буксирныхъ пароходовъ и т. п.

Изобрѣтенія, касающіяся матеріальной части судовъ, механизмовъ, артиллеріи и миннаго дѣла.

Модели въ Гринвичѣ.

Портовыя суда—личный составъ и матеріальная часть.

Портовая полиція.

Портовыя машины, ботапорты и механизмы при продовольственныхъ магазинахъ.

Электрическое освѣщеніе.

Департаментъ морской артиллеріи (включая минный)—матеріальная часть и запасные магазины.

Департаментъ морскихъ запасовъ адмиралтействъ, включая уголь для портовыхъ и заводскихъ надобностей и запасы его для флота.

Перлиня, кабельтовы, канаты.

Корпусъ королевскихъ морскихъ строителей. Производство и проч.

Портовые надсмотрщики, надзиратели и проч.

Вооруженные крейсеры (коммерческіе) — наемъ ихъ и вооруженіе.

Младшій морской лордъ.

Транспортная служба.

Медицинская часть.

Снабженіе.

Госпитали и госпитальныя суда.

Снабженіе флота углемъ

Путевыя и прогонныя деньги.

Назначенія: священниковъ, ревизоровъ, ихъ помощниковъ и проч. и разрѣшеніе разныхъ вопросовъ, касающихся подвѣдомственныхъ лицъ этихъ чиновъ, исключая лицъ, знающихъ мастерство.

Денежное содержаніе чиновъ флота: полное и половинное.

Довольствіе и возмѣщеніе убытковъ по отношенію къ флоту, включая столовыя деньги, призовыя деньги и преміи за поимку пиратовъ.

Долги офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Судовыя библіотеки.

Правила о формѣ одежды.

Спасеніе на водахъ.

Морскія сберегательной кассы.

Кредитивы.

Пенсіи чинамъ флота и морской пѣхоты. Пенсіи вдовамъ.

Гражданскій лордъ.

Строительный департаментъ, включая контракты и покупку запасовъ и земель.

Морскія учрежденія—личный составъ ихъ гражд. чиновъ.

Дѣла, касающіяся Гринвичскаго госпиталя.

Подписки. Пособія. Благотворительный фондъ.

Довольствіе лицъ духовнаго званія.

Портовыя школы.

Парламентскій и финансовый секретарь.

Финансовая часть. Бюджетъ.

Общіе расходы.

Всѣ предложенія, касающіяся новыхъ и чрезв. расходовъ.

Счетоводство по денежнымъ дѣламъ, запасамъ и портовымъ расходамъ.

Покупка и продажа судовъ и запасовъ вообще.

Плата за наемъ крейсеровъ, транспортовъ и проч.

Сношенія съ госуд. казначействомъ.

Постоянный секретарь — стоитъ во главѣ департамента, который подраздѣляется на отдѣлы: военный, морской, гражданскій и юридическій; кромѣ того, въ него входятъ: статистическое отдѣленіе, регистратура и отдѣленіе для переписки.

Департаментъ этотъ представляетъ главный центръ адмиралтейства, такъ какъ въ кругъ его дѣятельности входитъ назначеніе въ плаваніе судовъ, распредѣленіе флота, комплектація судовъ, назначенія, производства, дѣла, касающіяся дисциплины, пенсій, а также веденіе корреспонденціи лордовъ адмиралтейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ связующей инстанціей между лордами адмиралтейства и всѣми департаментами морского министерства. Постоянный секретарь завѣдуетъ также назначеніями на должности въ адмиралтейство и присутствуетъ на совѣтѣ лордовъ.

Высшіе вспомогательные органы управленія морскимъ министерствомъ.

Вспомогательное управленіе морскимъ министерствомъ сосредоточено въ нѣсколькихъ департаментахъ, находящихся въ вѣдѣніи нижеслѣдующихъ начальниковъ различныхъ частей управленія:

1) *Директоръ кораблестроенія и помощникъ контролера флота.* Завѣдуетъ и отвѣтственъ за выработку чертежей и постройку корпусовъ судовъ и шлюпокъ, включая рангоуты ихъ, минные, электрическіе и другіе судовые аппараты. Отвѣтственность эта распространяется и на суда, строящіяся по контракту. Директоръ опредѣляетъ пригодность коммерческихъ пароходовъ, субсидированныхъ для военно-морскихъ цѣлей. Онъ осматриваетъ суда во время ихъ постройки, для наблюденія за правильнымъ выполненіемъ проектированности по чертежамъ.

2) *Главный инженеръ-механикъ.* Завѣдуетъ выработкой чертежей и постройкой судовыхъ механизмовъ и вмѣстѣ съ директоромъ кораблестроенія и директоромъ артиллеріи отвѣчаетъ и за составленіе чертежей орудійныхъ станковъ и всякихъ судовыхъ и шлюпочныхъ приспособленій, минныхъ и для электрическаго освѣщенія.

Отвѣтственъ передъ *вторымъ* лордомъ за подготовленіе инженеровъ-механиковъ въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ и представляетъ младшему лорду адмиралтейства списки назначенія офицеровъ по механической части.

3) *Директоръ морской артиллеріи и минного дѣла* — совѣтникъ перваго морского лорда по всему, касающемуся артиллерійскихъ и минныхъ учебныхъ заведеній. Онъ отвѣтственъ пе-

редъ контролеромъ флота по всѣмъ вопросамъ, касающимся артиллерійскаго и миннаго дѣла. Онъ обязанъ указывать и представлять контролеру желательныя измѣненія въ боевомъ вооруженіи судовъ, точно также какъ и проекты таковаго вооруженія для строящихся. Имѣетъ сношенія съ директоромъ артиллеріи военнаго вѣдомства касательно поставляемаго этимъ вѣдомствомъ боевого матеріала. Всѣ чертежи и спесификаціи, относящіеся до артиллерійскаго и миннаго дѣла, подписываются имъ и директоромъ кораблестроенія. Онъ же составляетъ вѣдомости по своимъ частямъ для бюджетовъ. По минному дѣлу директоръ имѣетъ помощника, завѣдующаго миннымъ снабженіемъ судовъ, минными и электрическими складами и магазинами и пр.

4) *Завѣдующій адмиралтейскими* (портами). Отвѣтственъ передъ контролеромъ за постройку судовъ въ портахъ, за починку ихъ, точно также какъ и за изготовленіе судовыхъ механизмовъ и пр. Онъ завѣдуетъ также внутреннимъ управленіемъ портовъ, экономическимъ исполненіемъ работы и всѣми портовыми машинами и приспособленіями.

Онъ совѣтуется съ главнымъ инженеръ-механикомъ по вопросамъ, касающимся машиннаго дѣла. Долженъ непрестанно *посѣщать* порта и адмиралтейства.

5) *Завѣдующій запасами.* Отвѣтственъ передъ контролеромъ флота за содержаніе въ готовности и въ достаточномъ количествѣ всякихъ морскихъ запасовъ, угля и т. п. Провѣряетъ счеты расходовъ по этой части и составляетъ по ней вѣдомости къ бюджету. Имѣетъ право разрѣшать собственной властью покупку матеріаловъ на сумму не свыше 100 ф. ст.

6) *Инспекторъ портовой отчетности.* Завѣдуетъ всѣмъ, касающимся отчетности въ портахъ. Онъ провѣряетъ счеты, держитъ ихъ въ должномъ порядкѣ, наблюдаетъ, чтобы они были по формѣ написаны и составлены, и вообще подготовляетъ всю счетную часть для просмотра ея контролеромъ. Наблюдаетъ и докладываетъ о всякихъ расходахъ, находящихся въ вѣдѣніи контролера, въ особенности касательно стоимости судовъ и матеріаловъ. Долженъ часто инспектировать порты по своей части.

Всѣ 6 вышепоименованныхъ лицъ состоятъ помощниками контролера флота, каждый по своей части.

7) *Начальникъ счетной части.* Отвѣтственъ за составленіе бюджета морского министерства и ведетъ вѣдомость расходамъ онаго; состоитъ совѣтникомъ лордовъ адмиралтейства по всѣмъ финансовымъ вопросамъ. Наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы постано-

вленія казначейства и парламентскія рѣшенія по финансовымъ вопросамъ въ точности исполнялись. Производитъ всякія уплаты по министерству. Провѣряетъ расходныя вѣдомости и ревизоровъ, какъ находящихся въ плаваніи, такъ и завѣдующихъ счетной частью въ разныхъ учрежденіяхъ вѣдомства. Онъ составляетъ положенія о содержаніи чиновъ флота, призовыхъ деньгахъ, пенсіяхъ и пр.

8) *Завѣдующій продовольствіемъ флота* — вѣдаетъ всѣми запасами по снабженію судовъ и командъ жизненными припасами, обмундировкой и пр. Завѣдуетъ продовольственными складами и личнымъ составомъ служащихъ по этой части. Приготовляетъ вѣдомости по части снабженія для бюджета. Ревизуетъ всѣ счеты и вѣдомости, касающіеся снабженія.

9) *Завѣдующій морскими контрактами.* Отвѣтственъ за покупку всѣхъ матеріаловъ, запасовъ и механизмовъ для морского вѣдомства. Онъ же заключаетъ всякіе контракты съ поставщиками, *за исключеніемъ* контрактовъ на постройку судовъ и ихъ двигательныхъ механизмовъ. Онъ продаетъ старыя суда и всякаго рода матеріалы и запасы. Разрѣшаетъ собственною властью покупку матеріаловъ на сумму не свыше 100 ф. ст.

10) *Завѣдующій транспортной службой* — состоитъ совѣтникомъ лордовъ адмиралтейства по зафрахтованію транспортовъ для войскъ и подписываетъ чертепартіи, какъ представитель морского вѣдомства. Отвѣтственъ за отправку и пересылку войскъ и чиновъ флота. Приготовляетъ вѣдомости для бюджета по своей части. Ведетъ списокъ судовъ, нанимаемыхъ правительствомъ для разныхъ цѣлей (кромѣ субсидированныхъ и другихъ пароходовъ-крейсеровъ) и отвѣтственъ за состояніе ихъ. Онъ также наблюдаетъ за отправкой войскъ въ Индію и обратно, отъ лица статсъ-секретаря по индійскимъ дѣламъ, и ведетъ отчетность по этой части. Отвѣтственъ за содержаніе въ порядкѣ и должномъ количествѣ всѣхъ запасовъ и матеріаловъ, припасовъ, каютныхъ и каютъ-кампанейскихъ меблировокъ и пр. для транспортныхъ судовъ.

11) *Главный медицинскій инспекторъ флота.* Управляетъ всей медицинской службой, какъ на судахъ флота, такъ и на берегу, и состоитъ совѣтникомъ адмиралтейства по всѣмъ вопросамъ, касающимся назначенія и производства медицинскихъ чиновъ морского вѣдомства. Имѣетъ высшее наблюденіе, въ профессіональномъ и административномъ отношеніяхъ, надъ всѣми медицинскими учрежденіями вѣдомства. Отвѣтственъ за содержаніе матеріаловъ въ должномъ количествѣ. Ревизуетъ расходы и со-

ставляетъ вѣдомости для бюджетовъ по своей части. Приготовляетъ къ печати статистическія свѣдѣнія о состояніи здоровья во флотѣ.

12) *Директоръ строительной части.* Имѣетъ наблюденіе надъ всѣми зданіями и собственностью морского министерства. Состоитъ совѣтникомъ адмиралтейства по всему, касающемуся построекъ, починокъ и пріобрѣтенія новыхъ зданій, закупаетъ матеріалы и пр. Приготовляетъ вѣдомости для бюджетовъ по своей части.

13) *Завѣдующій морскими резервами.* Состоитъ начальникомъ береговой стражи и имѣетъ главное наблюденіе и контроль надъ всѣми резервами, т. е. береговой стражей, какъ на берегу, такъ и на морѣ, и королевскимъ морскимъ резервомъ. Онъ командуетъ эскадрою перваго резерва. Совмѣстно съ таможеннымъ и торговымъ департаментами наблюдаетъ за должнымъ осмотромъ и охраной побережья въ интересахъ ихъ и имѣетъ также наблюденіе и за рыбными промыслами на Сѣверномъ (Нѣмецкомъ) морѣ и по берегамъ его.

14) *Начальникъ морской пѣхоты.* Командуетъ этими силами и имѣетъ высшее надъ ними наблюденіе, включая и комплектацію.

15) *Начальникъ гидрографіи.* Докладываетъ адмиралтейству о съемкахъ и промѣрахъ, которые слѣдуетъ произвести въ интересахъ плаванія, и отвѣтственъ за точное исполненіе оныхъ. Наблюдаетъ за иностранными работами по этому вопросу. Состоитъ совѣтникомъ адмиралтейства по научной части касательно разныхъ научныхъ экспедицій. Состоитъ посредникомъ между министерствомъ и лицами, предпринимающими эти экспедиціи и изслѣдованія. Является совѣтникомъ вообще по навигаціоннымъ вопросамъ, по лоціи, по вопросамъ относительно случаевъ постановки судовъ на мель и пр. Онъ отвѣтственъ за полученіе различныхъ свѣдѣній по навигаціи и завѣдуетъ составленіемъ всякихъ картъ, таблицъ и т. п. и снабжаетъ ими суда, равно какъ и морскими инструментами. Съ нимъ совѣтуются касательно содержанія портовъ въ должномъ порядкѣ въ гидрографическомъ отношеніи. Контролируетъ расходы, входящіе въ бюджеты подъ рубрикой научной службы. Состоитъ совѣтникомъ по вопросамъ, касающимся астрономическихъ обсерваторій въ Гринвичѣ и на мысѣ Д. Надежды, а также морского альманаха.

16) *Директоръ военно-морского отдѣла.* Главная обязанность его состоитъ въ подготовленіи и выработкѣ плановъ и программъ

военныхъ дѣйствій на случай войны. Отдѣлъ раздѣляется на двѣ секціи: статистическую, для собиранія и классифицированія свѣдѣній, касающихся флотовъ, изобрѣтеній и пр. иностранныхъ государствъ, и секцію мобилизаціонную или стратегическую, завѣдующую устройствомъ и организаціей военныхъ рессурсовъ по отношенію къ судамъ, командамъ, запасамъ угля, матеріаламъ и боевымъ припасамъ, точно также, какъ и составленіемъ плановъ кампаній и т. п.

17) *Директоръ Гринвичскаго госпиталя* — завѣдуетъ всѣмъ, касающимся администраціи, доходовъ, земель и школъ Гринвичскаго госпиталя и контролируетъ расходы изъ суммъ госпиталя. Завѣдуетъ назначеніемъ пенсій и пособій изъ фондовъ госпиталя вдовамъ и сиротамъ моряковъ и нижнихъ чиновъ морской пѣхоты. Имѣетъ власть разрѣшать выдачу пособій на сумму не свыше 100 ф. ст.

18) *Соединенный комитетъ обороны* (Joint Naval and Military Committee on Defence), въ которомъ являются представителями отъ флота первый морской лордъ, завѣдующій морскими резервами, директоръ морской артиллеріи и директоръ военно-морского отдѣла.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Президентъ Штатовъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ главный начальникъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ государства. Центральное управленіе.

Во главѣ управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ стоитъ *секретарь флота*, назначаемый президентомъ Штатовъ съ согласія сената. Секретарь флота—непосредственный начальникъ всѣхъ учрежденій морского министерства; при немъ находится канцелярія, вѣдающая всѣми сношеніями секретаря флота какъ съ управленіями морского министерства, такъ и со всѣми начальствующими лицами, которыя сносятся съ секретаремъ непосредственно.

Слѣдующее лицо послѣ секретаря флота—есть *его помощникъ*, который также имѣетъ свою канцелярію. Помимо содѣйствія секретарю въ общемъ наблюденіи за работою всѣхъ органовъ морского вѣдомства и исполненія спеціальныхъ порученій, какъ напр.—ревизій, въ непосредственномъ вѣдѣніи помощника секретаря состоятъ:

1) *Военно-морской отдѣлъ*, очень похожій на нашъ в.-м. у. о.; только его труды ежегодно издаются въ видѣ сборника.

2) *Морская милиція.*

Затѣмъ, самое министерство состоитъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ, центральныхъ учрежденій. Всѣ распоряженія и предписанія этихъ органовъ власти считаются какъ бы исходящими отъ самого секретаря флота и являются такимъ образомъ законоположеніями для морского вѣдомства. Такихъ учрежденій имѣется 10.

1) *Управленіе адмиралтействъ и доковъ.* Оно вѣдаетъ адмиралтействами, морскими станціями (портами), постройкою и содержаніемъ доковъ, эллингами, верфями, молами и всевозможными постройками въ адмиралтействахъ и морскихъ станціяхъ (портахъ). Управленіе состоитъ изъ административной и строительной частей. Ему въ хозяйственномъ отношеніи подчинены командиры морскихъ станцій (портовъ).

2) *Управленіе по снабженію.* Снабженіе флота якорями, такелажемъ, шкиперскими вещами, штурманскими часами, картами, книгами, трубами и проч.; сигнализація и приспособленія по электрическому освѣщенію. Подъ вѣдомствомъ этого управленія находятся: морскія обсерваторіи, отдѣлъ морского альманаха, отдѣлъ компасовъ и инспекторъ электрическаго освѣщенія. Начальникъ, помощникъ и 10 офицеровъ.

3) *Управленіе по плаванію судовъ.* Плаваніе судовъ. Личный составъ. Учебныя заведенія и техническія школы министерства. Пріемъ на службу нижнихъ чиновъ, ихъ обученіе и увольненіе въ отставку. Дѣла по личному составу офицеровъ и гражданскихъ чиновъ вѣдомства. Изготовленіе смѣты по содержанію личнаго состава. Управленіе составляютъ: начальникъ, помощникъ и 10 офицеровъ.

При управленіи состоитъ *гидрографическій отдѣлъ,* который печатаетъ карты, вѣдаетъ метеорологіей, океанографіей и лоціей. Состоитъ изъ начальника, помощника и 18 офицеровъ.

При этомъ же управленіи состоятъ 2 постоянныхъ комиссіи:

a) Комиссія по производству испытаній офицеровъ флота передъ производствомъ ихъ въ слѣдующій чинъ. Состоитъ изъ предсѣдателя (к.-а.), 2 штабъ-офицеровъ флота и 3 врачей.

b) Комиссія для производства испытаній офицерамъ флота предъ увольненіемъ ихъ въ отставку. Состоитъ изъ предсѣдателя (к.-а.), 2 штабъ-офицеровъ и 2 врачей.

4) *Управленіе по боевому вооруженію судовъ.* Вооруженіе судовъ всѣми средствами атаки и обороны, какъ-то: артиллеріей, минами и ихъ аппаратами, всѣми боевыми припасами, подводными минными лодками, складами боевыхъ запасовъ на берегу и проч.

5) *Управленіе по судостроенію и исправленію судовъ.*

6) *Управленіе по механической части.*

7) *Управленіе по продовольствію и счетной части.* Это управленіе вѣдаетъ: всею денежною частью снабженіемъ флота провизіею, обмундировкою, водою, ревизорскимъ имуществомъ. Раздѣляется на 2 отдѣла: снабженія и счетный.

8) *Управленіе медицинскою частью.*

9) *Канцелярія гл. в. м. прокурора* и юрисконсульта морского министерства.

10) Гл. штабъ корпуса морскихъ войскъ.

Кромѣ указанныхъ 10 самостоятельныхъ управленій, есть еще 4: 1) *Управленіе маяковъ,* 2) *Комиссія промѣра,* 3) *Береговая геодезическая съемка* и 4) *Комиссія по рыбнымъ промысламъ,* хоть и съ спеціально морскимъ назначеніемъ, но состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ и комплектуемыхъ въ большинствѣ случаевъ чинами морского вѣдомства.

Германія.

Сухопутная армія этой имперіи насчитываетъ не одно столѣтіе своего существованія. Соотвѣтственно съ перемѣнами политическаго и соціальнаго строя нѣмецкихъ народовъ, организація и ихъ армій подвергалась кореннымъ перемѣнамъ и послѣ франко-прусской войны вылилась въ существующую нынѣ форму. Нынѣ всѣ государства союза, въ извѣстной мѣрѣ, заинтересованы въ организаціи союзной арміи, а каждое изъ 4-хъ королевствъ (Пруссія, Саксонія, Вюртембергъ и Баварія) имѣютъ даже собственныя арміи. *Во время* войны всѣ военныя силы имперіи поступаютъ въ полное распоряженіе императора.

Въ 1871 году небольшой флотъ имѣла только одна Пруссія. Этотъ-то флотъ и сталъ разсадникомъ германскаго флота, подчиненнаго исключительно императору, который назначаетъ всѣхъ служащихъ въ немъ офицеровъ и должностныхъ лицъ и распоряжается флотомъ по своему усмотрѣнію «для защиты чести и интересовъ Германской имперіи и ея гражданъ».

Управленіе дѣлами всей имперіи возложено конституціею на отвѣтственнаго имперскаго канцлера, назначаемаго императоромъ. Канцлеру подчинены всѣ статсъ-секретари (министры) отдѣльныхъ имперскихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и императорскаго флота. Всѣ они, также какъ и самъ канцлеръ, назначаются императоромъ.

Статсъ-секретарь по дѣламъ морского вѣдомства отвѣчаетъ передъ союзнымъ совѣтомъ и народнымъ собраніемъ за правильное употребленіе денежныхъ средствъ, согласно бюджету, имѣющему силу закона. Всѣ же остальныя должностныя лица флота отвѣтственны только передъ императоромъ, отъ котораго зависитъ вообще и вся организація личнаго состава флота, а также и правила прохожденія службы, которыя устанавливаются не имперскими законами, а высочайшими указами.

«При первоначальномъ устройствѣ германскаго флота», говоритъ въ своей прекрасной статьѣ баронъ Ф. Врангель объ организаціи личнаго состава германскаго флота[1]), «всѣ строевые начальники, какъ-то: главные командиры станцій Балтійскаго и Нѣмецкаго морей (Киль и Вильгельмсгафенъ), начальникъ морского штаба, начальники всѣхъ эскадръ и командиры судовъ въ отдѣльномъ плаваніи—были подчинены *командующему флотомъ адмиралу*, а во главѣ хозяйственно-административнаго управленія флота поставленъ *статсъ-секретарь* по дѣламъ имперскаго морского вѣдомства.

«Непосредственный докладъ у императора по вопросамъ, касающимся флота, имѣли только упомянутыя два лица да еще начальникъ военно-морской канцеляріи, который служилъ передаточнымъ органомъ для распоряженій императора по тѣмъ морскимъ вопросамъ, которые не получили рѣшенія при докладахъ командующаго адмирала и статсъ-секретаря.

«Но въ 1899 году послѣдовало высочайшее повелѣніе, измѣнившее это устройство. Приводимъ текстъ этого важнаго повелѣнія полностью:

«Рѣшившись принять личное начальствованіе надъ моимъ флотомъ въ той же мѣрѣ, какъ и надъ моей арміей, я не нахожу цѣлесообразнымъ, чтобы между мною и отдѣльными начальниками существовало бы центральное учрежденіе, которому пришлось бы лишь передавать мои распоряженія.

Вслѣдствіе этого я постановляю:

1) Должность командующаго флотомъ адмирала упраздняется.

2) Бывшій штабъ командующаго адмирала становится самостоятельнымъ учрежденіемъ, съ переименованіемъ въ главный морской штабъ; начальникъ главнаго морского штаба подчиняется мнѣ непосредственно.

---

[1]) Всѣ данныя объ организаціи центральной администраціи германскаго флота взяты изъ этой статьи. Цѣлыя страницы переписаны оттуда цѣликомъ. См. Мор. Сбор. 1901 г. за февр. мѣс. «Организація личнаго состава германскаго флота». Баронъ Ф. Врангель.

Главный морской штабъ вѣдаетъ, кромѣ штабныхъ дѣлъ, также и военно-политическими задачами находящихся въ заграничномъ плаваніи судовъ и эскадръ.

3) Слѣдующія учрежденія и лица подчиняются мнѣ непосредственно: главные командиры станцій, инспекція по учебной части флота, начальникъ практической эскадры, начальникъ эскадры крейсеровъ. Этимъ начальникамъ предоставляю тѣ же дисциплинарныя права по отношенію къ подчиненнымъ имъ лицамъ, коими пользовался доселѣ командующій адмиралъ.

4) Я предполагаю назначить главнаго инспектора флота. Этому офицеру я буду поручать производство инспекцій во всѣхъ частяхъ флота, давая ему въ каждомъ случаѣ мои особыя указанія.

5) Съ объявленіемъ мобилизаціи флота, равно какъ и для ежегодныхъ осеннихъ маневровъ, я предполагаю назначать начальника флота.

6) Находящіяся за границею въ отдѣльномъ плаваніи суда и эскадры подчиняются во всѣхъ военно-политическихъ вопросахъ мнѣ непосредственно. Мои приказанія они будутъ получать черезъ главный морской штабъ.

7) Во всѣхъ дѣлахъ, не имѣющихъ военно-политическаго характера, находящіяся въ отдѣльномъ плаванія суда подчинены главному командиру того порта, въ которомъ данное судно комплектовано.

8) Въ техническихъ и хозяйственныхъ дѣлахъ они подчинены непосредственно статсъ-секретарю по дѣламъ морского вѣдомства.

9) Инспекторы миннаго дѣла и морской пѣхоты подчиняются главному командиру станціи Балтійскаго моря, инспекторъ же морской артиллеріи главному командиру станціи Нѣмецкаго моря.

10) Всѣ назначенія морскихъ офицеровъ, производившіяся командующимъ адмираломъ, я буду производить непосредственно.

11) Образованіе и назначеніе инженеръ-механиковъ поручаются главнымъ командирамъ обѣихъ станцій.

12) Правила мобилизаціи составляются статсъ-секретаремъ. Наблюденіе же за готовностію въ мирное время и за исполненіемъ мобилизаціи, въ случаѣ военныхъ приготовленій, подлежитъ попрежнему вѣдѣнію главныхъ командировъ, въ предѣлахъ подчиненнаго имъ округа. Замѣченные ими недостатки въ существующихъ правилахъ, равно какъ и соображенія о новыхъ правилахъ, должны представляться главными командирами на мое благоусмотрѣніе».

Соотвѣтственно съ этимъ высочайшимъ повелѣніемъ, при новой, нынѣ существующей организаціи, непосредственно подчи- Центральное управленіе.

ненныя императору должностныя лица и учрежденія имѣютъ слѣдующій кругъ дѣятельности:

I) *Главный инспекторъ флота*—производитъ ревизію по всѣмъ частямъ флота, получая на каждый случай особыя указанія императора.

II) *Имперское морское министерство* есть высшее имперское учрежденіе для управленія императорскимъ флотомъ.

Статсъ-секретарь (министръ) управляетъ морскимъ вѣдомствомъ и областью Кіау-чау подъ отвѣтственностью имперскаго канцлера. Онъ непосредственно подчиненъ императору. Онъ вѣдаетъ всѣми дѣлами, касающимися устройства, содержанія и развитія флота.

Ему подчинены слѣдующія учрежденія:

1) Портовыя учрежденія, т. е. казенныя верфи, элинги, доки. машинные заводы и мастерскія.

2) Инспекція морскихъ складовъ вѣдаетъ складами артиллерійскими, минныхъ загражденій, пороховыми и бомбовыми погребами.

3) Морскія интендантства.

4) Минныя мастерскія.

5) Отдѣльная часть для испытанія минъ.

6) Обмундировочные мастерскія и склады.

7) Морскіе госпитали.

8) Лоцмейстерскія дистанціи; всѣ берега Германіи раздѣлены на 6 дистанцій въ отношеніи огражденія мелей и фарватеровъ, маячнаго дѣла, исправленія картъ, производства промѣровъ и т. п.

9) Комиссія для испытанія судовъ.

10) Бюро морской метеорологіи и гидрологіи въ Гамбургѣ.

11) Морская обсерваторія въ Вильгельмсгафенѣ.

12) Компасная обсерваторія въ Гамбургѣ.

13) Управленіе областью Кіау-Чау.

Статсъ-секретарю подчиняются суда, отряженныя для съемокъ и промѣровъ, для перевозки частей флота и предметовъ его снабженія, а также находящіяся въ плаваніи для производства техническихъ испытаній.

Статсъ-секретарю подчинено управленіе областью Кіау-Чау и онъ распоряжается, по указаніямъ императора, всѣми военными силами, расположенными въ этой области.

Въ вопросахъ техническихъ и административныхъ морское министерство сносится непосредственно съ главными командирами, съ начальниками эскадръ и судовъ, находящихся въ отдѣльномъ плаваніи.

Въ морскомъ министерствѣ имѣются слѣдующія отдѣленія (департаменты):

1) Центральное отдѣленіе (начальникъ капитанъ 2 ранга). Кругъ его дѣятельности обнимаетъ: личныя дѣла офицеровъ и чиновниковъ морского министерства; дѣла канцеляріи министерства; общія парламентскія дѣла; собираніе свѣдѣній; тѣ общія дѣла, которыя статсъ-секретарь пожелаетъ подвергнуть личному разсмотрѣнію.

2) Военное отдѣленіе (начальникъ капитанъ 1 ранга). Кругъ дѣятельности: мобилизація флота; военно-морская готовность канала императора Вильгельма; вооруженіе и передвиженіе судовъ флота; служба на судахъ и на берегу; морскіе уставы; вопросы морского образованія; конструкція и измѣненіе военно-морского вооруженія съ военной точки зрѣнія; морской резервъ; дѣла области Кіау-Чау.

3) Морское отдѣленіе (начальникъ контръ-адміралъ). Портовыя дѣла; личныя дѣла техниковъ и чиновниковъ портовыхъ учрежденій; вооруженіе и готовность судовъ; испытанія судовъ; сохраненіе мат. части судовъ, строящихся и находящихся въ портахъ; мины и миноносцы; строительная часть; страхованіе и вспомоществованіе портовыхъ рабочихъ; аваріи и крушенія; управленіе портовыми мастерскими.

4) Артиллерійское отдѣленіе (начальникъ контръ-адміралъ). Конструкція орудій; артиллерійскіе опыты; техническія дѣла артиллерійскихъ учебныхъ судовъ; управленіе артиллерійскихъ частей въ портахъ; береговыя укрѣпленія; артиллерійскіе склады; снабженіе судовъ артиллеріею огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ; минныя загражденія.

5) Судостроительное отдѣленіе (начальникъ контръ-адміралъ). Постройка судовъ флота и ихъ механизмовъ. Судостроительные проекты, планы и предписанія; смѣтныя соображенія; испытанія судостроительнаго матерьяла; пробныя плаванія и опредѣленія мореходныхъ качествъ и остойчивости.

6) Особое отдѣленіе для выработки плановъ новыхъ судовъ (начальникъ капитанъ 2 ранга).

7) Гидрографическое отдѣленіе (начальникъ капитанъ 1 ранга) съемка и промѣры; составленіе и изданіе картъ; мореходные инструменты; лоцмейстерская часть; международныя морскія сношенія и извѣстія для мореплавателей.

Примѣчаніе. Надзоръ имперіи надъ морскимъ и внутреннимъ плаваніемъ, равно какъ и завѣдываніе каналомъ императора Вильгельма, торговое мореплаваніе и почтовыя

пароходныя сообщенія, рыбные промыслы въ морѣ и во внутреннихъ водахъ—подлежатъ вѣдѣнію имперскаго министерства внутреннихъ дѣлъ.

8) Смѣтное отдѣленіе (начальникъ капитанъ 2 ранга). Разсмотрѣніе смѣтныхъ требованій, смѣтныя предположенія; сношенія съ имперскимъ министерствомъ финансовъ; разсмотрѣніе отчетовъ объ исполненіи смѣтъ.

9) Хозяйственное отдѣленіе (начальникъ гражд. чинъ). Дѣла интендантскія и казначейскія; содержаніе и продовольствіе, обмундированіе; содержаніе строеній; личныя дѣла гражданскихъ чиновъ морского вѣдомства.

10) Медицинское отдѣленіе (начальникъ главный морской врачъ). Санитарные вопросы съ точки зрѣнія технически медицинской; санитарная статистика; личныя дѣла врачебнаго состава.

11) Юрисконсультское отдѣленіе (начальникъ гражд. чинъ). Юридическія и политическія дѣла, дѣла пенсіонныя, призрѣнія вдовъ и сиротъ; личныя дѣла юристовъ морского вѣдомства.

12) Статистическое отдѣленіе (начальникъ капитанъ-лейтенантъ). Военно-морскія свѣдѣнія объ иностранныхъ флотахъ; спеціальныя морскія изданія.

III *Главный морской штабъ.* Начальникъ главнаго морского штаба непосредственно подчиненъ императору.

Главный морской штабъ вѣдаетъ всѣми штабными дѣлами флота и, кромѣ того, онъ служитъ органомъ для передачи приказаній императора, касающихся военно-политическихъ задачъ судовъ флота, находящихся въ иностранныхъ водахъ.

А) Штабными дѣлами считаются:

а) Веденіе морской войны въ германскихъ и чужихъ водахъ. Собираніе, разсмотрѣніе и обработка свѣдѣній военныхъ, политическихъ и географическихъ, которыя могутъ быть полезны въ военно-морскихъ видахъ.

b) Обработка вопросовъ, касающихся тактической стороны военно-морского дѣла.

c) Подготовка офицеровъ для исполненія штабныхъ обязанностей.

d) Изданіе сочиненій военно-историческаго содержанія, въ частности—обработка военно-морской исторіи прусскаго и германскаго флота.

В) Относительно военно-политическихъ задачъ судовъ флота въ чужихъ водахъ главный морской штабъ составляетъ:

a) Распредѣленіе морскихъ силъ Германіи въ различныхъ моряхъ и станціяхъ.

b) Особыя приказанія императора относительно политическихъ задачъ судовъ флота.

IV) *Морская походная канцелярія* служитъ исполнительнымъ органомъ повелѣній императора относительно всѣхъ дѣлъ, касающихся флота. Въ частности морская канцелярія вѣдаетъ всѣми высочайшимъ именемъ производимыми назначеніями и командировками служащихъ во флотѣ лицъ. Начальникъ канцеляріи—генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ.

V) *Главный командиръ портовъ Балтійскаго моря*—въ чинѣ вице-адмирала или адмирала. Ему подчинены всѣ береговыя и запасныя команды, портовыя и резервныя суда, находящіяся въ предѣлахъ его округа, обнимающаго воды Балтійскаго моря и всѣ расположенные на этомъ морѣ берега и порты Германской имперіи.

Главный командиръ портовъ Балтійскаго моря есть также и комендантъ Кильской крѣпости.

Управленіе главнаго командира производится черезъ его штабъ, въ составъ котораго входятъ:

Начальникъ штаба въ чинѣ капитана 1 ранга и 9 штабныхъ чиновъ.

Главному командиру балтійскихъ портовъ непосредственно подчинены:

a) Вся морская инспекція; морской инспекторъ, въ чинѣ контръ-адмирала, ближе всего соотвѣтствуетъ нашему начальнику дивизіи. Ему подчинены расположенныя въ Килѣ морскія кадровыя команды, составляющія 1-ую матросскую дивизію, и нестроевыя береговыя команды, а также суда резервной дивизіи Балтійскаго моря.

Каждымъ дивизіономъ (по нашему экипажемъ) командуетъ капитанъ 1 ранга; дивизіоны дѣлятся на роты подъ командою капитанъ-лейтенантовъ. При дивизіонахъ состоятъ всѣ школы для нижнихъ чиновъ спеціалистовъ.

Морская инспекція составляетъ какъ бы соединительное звено между находящимися въ плаваніи судами и береговыми учрежденіями. Она принимаетъ и обучаетъ новобранцевъ, подготовляетъ и распредѣляетъ спеціалистовъ и мастеровыхъ и ей подчиняются морскіе чины судовъ по окончаніи кампаніи.

b) Инспекція минной части находится въ Килѣ, подчинена въ строевомъ отношеніи главному командиру этого порта, въ

техническомъ же и хозяйственномъ отношеніяхъ она подвѣдомственна статсъ-секретарю по дѣламъ морского вѣдомства.

Во главѣ минной части стоитъ инспекторъ въ чинѣ контръ-адмирала, которому непосредственно подчинены: минныя команды; минныя учебныя суда; команда для испытанія минъ; всѣ миноносцы, пока они не входятъ въ составъ эскадры; минныя мастерскія.

Этой инспекціи подчинены и всѣ минные инженеры и минеры. Инспекторъ минной части заботится о надлежащемъ обученіи и подготовкѣ подчиненнаго ему личнаго состава и обязанъ слѣдить за возможнымъ усовершенствованіемъ какъ самаго оружія, такъ и способовъ его примѣненія.

Портовыя минныя части ему не подчинены (онѣ подвѣдомственны статсъ-секретарю по дѣламъ морского вѣдомства); но онѣ обязаны сообщать ему свѣдѣнія о вводимыхъ въ минномъ дѣлѣ приспособленіяхъ и постановленіяхъ.

c) Инспекторъ морской пѣхоты, въ чинѣ полковника, имѣетъ свой штабъ въ Килѣ и подчиненъ главному командиру Кильскаго порта. Морская пѣхота состоитъ изъ трехъ батальоновъ: перваго—расположеннаго въ Килѣ; второго—въ Вильгельмсгафенѣ, третій находится въ Кіау-Чау, но одна кадровая рота этого батальона находится въ Килѣ, другая—въ Вильгельмсгафенѣ. Офицеры и солдаты этихъ батальоновъ входятъ въ составъ прусской арміи; назначеніе морской пѣхоты исполнять гарнизонную службу въ приморскихъ крѣпостяхъ, служить первыми десантными войсками; она же, въ случаѣ надобности, посылается въ колоніи. Эти войска обучаются не только пѣхотному строю, но также и греблѣ на шлюпкахъ и управленію судовою и крѣпостною артиллеріей.

d) Капитанъ надъ Кильскимъ портомъ—капитанъ 1 ранга; слѣдитъ за порядкомъ въ гаваняхъ и на рейдѣ; устанавливаетъ правила пользованія пристанями, портовыми судами и т. п. Ему также подвѣдомственно освѣщеніе и огражденіе входовъ въ Кильскую бухту.

e) Подъ наблюденіемъ главнаго командира находится также и система прибрежной сигнализаціи, которою вѣдаетъ лоцмейстеръ соотвѣтствующаго участка, а также комиссія для осмотра коммерческихъ судовъ съ точки зрѣнія ихъ пригодности для надобностей флота, въ случаѣ войны съ морскою державой. Эта комиссія заключаетъ уже въ мирное время соотвѣтственныя соглашенія съ владѣльцами подходящихъ судовъ и ведетъ имъ списки и расписаніе на случай мобилизаціи.

VI) *Главный командиръ портовъ Нѣмецкаго моря* имѣетъ свое управленіе въ Вильгельмсгафенѣ. Кругъ его обязанностей—такой же, какъ и у главнаго командира балтійскихъ портовъ, съ тою лишь разницею, что тогда какъ послѣднему подчинены инспекціи по минной части и по морской пѣхотѣ,—главному командиру въ Вильгельмсгафенѣ подчинена инспекція по артиллерійской части, имѣющая свое управленіе въ этомъ портѣ. Во главѣ инспекціи стоитъ контръ-адмиралъ; ему подчинены артиллерійскія команды всѣхъ прибрежныхъ крѣпостей и укрѣпленій по берегамъ Германіи, артиллерійскія учебныя суда; всѣ минныя загражденія; школа морскихъ телеграфистовъ и весь личный составъ техниковъ спеціалистовъ и содержателей по артиллерійской части.

VII) *Инспекторъ по морской учебной части.* Управленіе инспекціи въ Килѣ. Инспектору подчинены: морская академія; морское училище; комиссія для пріема морскихъ кадетъ; комиссія для испытанія на званіе лейтенанта; главная морская библіотека; морской музей; команда морскихъ юнгъ; учебныя суда для кадетъ и для юнгъ; школа для спеціалистовъ - техниковъ въ званіи кондукторовъ и содержателей; въ этой школѣ наиболѣе даровитые старшіе машинисты, фейерверкеры, минеры, рулевые получаютъ дальнѣйшее теоретическое обученіе, подготовляющее ихъ для экзамена на соотвѣтственное званіе техника-спеціалиста съ правами офицера.

VIII) *Начальникъ практической эскадры.* Практическая эскадра находится постоянно въ кампаніи и составляетъ ядро боевого флота. Она состоитъ изъ двухъ дивизій: I-ая дивизія изъ состава кадровъ Нѣмецкаго моря, II-ая дивизія—Балтійскаго моря, по четыре линейные броненосца и одному небольшому крейсеру въ каждой дивизіи. Начальникъ практической эскадры, въ чинѣ вице-адмирала, непосредственно подчиненъ императору. Второю дивизіею командуетъ младшій флагманъ въ чинѣ контръ-адмирала.

По мѣрѣ надобности суда этой эскадры замѣняются другими судами, находившимися въ резервѣ.

IX) *Начальникъ эскадры крейсеровъ,* въ чинѣ вице-адмирала, непосредственно подчиненъ императору. Эскадра состоитъ изъ двухъ дивизій, по три крейсера въ каждой дивизіи, и находится постоянно въ заграничномъ плаваніи. Комплектуется одна дивизія изъ кадровъ Нѣмецкаго моря, другая изъ Балтійскаго моря.

Кромѣ крейсерской эскадры, въ постоянномъ заграничномъ плаваніи находятся еще суда, входящія въ составъ четырехъ

станцій: тихо-океанской, австралійской, западно - африканской и восточно-африканской.

Смѣна команды и офицеровъ съ судовъ, находящихся въ плаваніи, производится постепенно, по частямъ, чтобы не разстраивать выработаннаго въ плаваніи духа.

Японія.

Морское министерство впервые учреждено въ Японіи въ шестидесятыхъ годахъ, послѣ уничтоженія власти тайкуна и передачи неограниченнаго управленія страною въ руки микадо.

Со времени своего учрежденія морское министерство претерпѣвало нѣкоторыя измѣненія и въ 1893 году было радикально переформировано по проекту особой комиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ императора изъ нѣкоторыхъ министровъ и опытнѣйшихъ адмираловъ японскаго флота. Наконецъ въ 1897 году, послѣ Японско-Китайской войны, были сдѣланы еще небольшія измѣненія и поправки въ организаціи морского министерства, послѣ которыхъ это учрежденіе, какъ центральный органъ, не оставляетъ, повидимому, желать ничего лучшаго.

Существеннѣйшею частью реформы 1893 года было учрежденіе особаго морского командующаго департамента. Учрежденіе этого департамента отдѣлило командованіе флотомъ, т. е. вѣдѣніе всѣми боевыми, стратегическими и тактическими вопросами отъ административнаго управленія министерствомъ. Слѣдствіемъ этого отдѣленія было то, что портфель морского министра сталъ доступенъ и для лицъ гражданской службы, тогда какъ прежде обязанности морского министра не дозволяли занятія этой должности не моряками, хотя прямого постановленія закона въ этомъ смыслѣ и не существовало.

Въ настоящее время отвѣтственность морского министра за боевую готовность флота, высшимъ начальникомъ котораго онъ остается попрежнему, раздѣляется въ значительной мѣрѣ начальникомъ командующаго департамента, отвѣчающаго за ввѣренную ему часть передъ самимъ императоромъ.

Такимъ образомъ, главой морского вѣдомства является морской министръ, который и завѣдуетъ всѣми морскими административными дѣлами, всѣмъ личнымъ составомъ и надзираетъ за всѣми частями своего вѣдомства.

Управленіе морского вѣдомства раздѣляется между слѣдующими двумя главными органами:

Центральныя учрежденія морского вѣдомства.

А) Морское министерство.

В) Морской командующій департаментъ.

А) Морское министерство состоитъ изъ:

1) Канцеляріи морского министерства.
2) Военнаго департамента.
3) Медицинскаго департамента.
4) Хозяйственнаго департамента.
5) Судебнаго департамента.

1) *Канцелярія* министерства:

а) Отдѣлъ секретныхъ дѣлъ.

б) Отдѣлъ личнаго состава (капитанъ I ранга).

2) *Военный департаментъ* (адмиралъ). Уставъ портовъ, экипажей и командъ, а также формированіе эскадръ и отрядовъ. Составленіе уставовъ и положеній относительно обязанностей службы, образованія, ученій, маневровъ, ревизій. Комплектованіе состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ и служба ихъ, пенсіи. Мобилизація. Формы одежды.

3) *Медицинскій* департаментъ. (Начальникъ изъ главныхъ медицинскихъ инспекторовъ). Вѣдаетъ всѣми медицинскими и санитарными дѣлами и пополненіемъ убыли морскихъ докторовъ и фармацевтовъ.

4) *Хозяйственный* департаментъ (интендантскій). Приходъ и расходъ казенныхъ суммъ. Дѣла, касающіяся: составленія смѣтъ, исполненія ихъ, выдачи денегъ, снабженія вещами; по обмундированію и продовольствію, постройкамъ, счетоводству. Ревизованіе ревизорскихъ чиновъ.

5) *Судебный.*

В) Морской командующій депртаментъ.

Онъ вѣдаетъ: боевою частью флота, чинами штабовъ, адмиралтействъ и эскадръ, всѣми тактическими, стратегическими и боевыми вопросами и распоряженіями, а также береговой обороной и уподобляется главному генеральному штабу арміи.

Начальникомъ департамента назначается адмиралъ или вице-адмиралъ. Онъ подчиненъ непосредственно императору, участвуетъ во всѣхъ важныхъ государственныхъ засѣданіяхъ, производитъ инспекторскіе смотры адмиралтействамъ и эскадрамъ, составляетъ военные планы и съ разрѣшенія императора дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія, при чемъ въ мирное время даетъ знать о своихъ распоряженіяхъ морскому министру, а въ

военное—непосредственно передаетъ ихъ главнымъ командирамъ портовъ и начальникамъ эскадръ.

Департаментъ дѣлится на 2 отдѣленія. Въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника департамента находятся морскіе агенты при посольствахъ (полагается 8 штабныхъ офицеровъ).

Высшія вспомогательныя учрежденія морского вѣдомства.

1) *Высшій военно-морской совѣтъ.* Учрежденъ въ 1898 году. Онъ собирается подъ предсѣдательствомъ императора. Членами совѣта вообще могутъ быть назначаемы заслуженные генералы и адмиралы (полные). Имъ присваивается званіе генералиссимуса и они являются совѣтчиками императора по важнѣйшимъ вопросамъ военнаго и морского дѣла.

Теперь ихъ имѣется 5 человѣкъ.

2) *Адмиралтействъ-совѣтъ.* Собирается для рѣшенія важныхъ морскихъ вопросовъ подъ предсѣдательствомъ морского министра.

Членами его состоятъ вице-адмиралы и контръ-адмиралы, занимающіе высокія должности, но въ случаѣ надобности морскому министру предоставлено право назначать въ адмиралтействъ-совѣтъ и временныхъ членовъ, изъ адмиральскихъ чиновъ и главныхъ инспекторовъ.

3) *Центральное морское казначейство*—находится въ Токіо. Оно вѣдаетъ приходомъ и расходомъ денежныхъ суммъ и управляетъ денежными дѣлами морского министерства. Во главѣ этого учрежденія находится управляющій казначействомъ, который непосредственно подчиненъ начальнику хозяйственнаго департамента морского министерства.

4) *Военно-морской арсеналъ*—находится въ Токіо и при немъ оружейный заводъ. Главная задача арсенала—пріобрѣтеніе оружія и боевыхъ запасовъ и снабженіе ими адмиралтействъ.

Начальникъ арсеналовъ назначается изъ высшихъ морскихъ чиновъ и находится въ непосредственномъ подчиненіи морского министра.

5) *Инженерно-техническій комитетъ.*

Предсѣдатель адмиралъ или капитанъ I ранга.

Предсѣдатель непосредственно подчиненъ морскому министру.

Разсмотрѣнію комитета подлежатъ всѣ дѣла, касающіяся постройки судовъ, всевозможныхъ боевыхъ и машинныхъ снаряженій, выдѣлки пушекъ, ружей, минъ, разрывныхъ снарядовъ, патроновъ и взрывчатыхъ веществъ.

6) *Гидрографическое управленіе*—находится въ Токіо. Начальникъ управленія подчиненъ министру.

7) Военно-морскія судебныя учрежденія:

а) Главный военно-морской судъ въ Токіо.

b) Портовые суды въ каждомъ адмиралтействѣ и въ Токіо.

c) Корабельные суды на эскадрахъ.

d) Суды особой комиссіи въ чрезвычайныхъ случаяхъ въ военное время.

Особенности организаціи центральныхъ органовъ морского управленія въ иностранныхъ флотахъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію образованія морского управленія въ Россіи, не безполезно было бы сдѣлать resumé, центральнымъ учрежденіямъ каждаго изъ разсматриваемыхъ нами флотовъ и указать на тѣ отличительныя черты и особенности, которыя присущи исключительно лишь опредѣленному флоту.

Сравнивать въ данномъ случаѣ непосредственно, которая изъ администрацій лучше, конечно, нѣтъ никакой возможности, ибо, какъ уже было говорено раньше, не только морская, но и всякая другая администрація непремѣнно носитъ отпечатокъ народности, а что хорошо для одного, совсѣмъ неумѣстно для другого.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ подвести краткій итогъ особенностямъ каждой организаціи, такъ какъ изъ скучныхъ и однообразныхъ описаній устройства того или другого управленія почти невозможно придти ни къ какимъ заключеніямъ.

Франція.

При разсмотрѣніи центральныхъ учрежденій ея флота видно:

1) Обиліе ихъ. Обыкновенно во всѣхъ государствахъ ихъ бываетъ одна или двѣ фракціи, а здѣсь—три.

2) Видна крайняя степень централизаціи. Министръ вѣдаетъ всѣмъ безраздѣльно. Начальникъ штаба, помимо штаба, завѣдуетъ еще управленіями: кораблестроительнымъ, гидрографическимъ, техническимъ комитетомъ и *коммерческимъ флотомъ.*

3) Видно отсутствія довѣрія. Двойной контроль въ самыхъ центральныхъ органахъ власти: въ центральномъ контролѣ и въ счетномъ управленіи.

4) Кромѣ техническаго комитета, есть еще техническое бюро.

5) Отъ матеріальной части, параллельной нашему главному управленію кораблестроенія и снабженій, отнято счетное управленіе.

Если ко всему этому еще прибавить, что министерство смѣняется, въ среднемъ числѣ, ежегодно, а вмѣстѣ съ министромъ уходитъ и начальникъ штаба, то получится ясное представленіе, насколько могутъ быть устойчивы любыя мѣропріятія столь случайнаго начальства, и насколько вліятельны, съ другой стороны, второстепенные чиновники министерства, постоянно сидящіе на мѣстахъ.

Прогрессированіе французскаго флота и прекрасное его боевое состояніе при такихъ неудобныхъ условіяхъ только и можетъ быть объяснено любовью французскихъ морскихъ офицеровъ къ своему флоту, замѣчательною склонностью ихъ къ занятіямъ всевозможными вопросами морского дѣла и готовностью ихъ работать во время плаваній.

По нашему мнѣнію, основанному не на авторитетахъ, а только на личныхъ впечатлѣніяхъ и знакомствахъ, это самые образованные морскіе офицеры изъ флотовъ всего міра.

Центральная администрація французскаго флота имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и превосходные органы первостепенной важности въ видѣ совѣщательныхъ учрежденій. Одно изъ нихъ — комиссія по производству офицеровъ флота—устанавливаетъ выборъ достойныхъ офицеровъ для дальнѣйшаго ихъ движенія и до нѣкоторой степени устраняетъ вліяніе протекціи и произвола; высшій же морской совѣтъ даетъ общія директивы дѣятельности всему морскому вѣдомству и значительно смягчаетъ дефекты отъ постоянной смѣны министровъ и частой перемѣны начальниковъ главнаго морского штаба.

Италія.

Центральная власть въ виду парламентскаго режима неустойчива. Надо думать, что въ Италіи пришли къ выводу о неудобствахъ существовавшей администраціи флота, такъ какъ недавно она была значительно измѣнена. До преобразованія доминирующее положеніе занималъ кабинетъ министра, находящійся въ завѣдываніи статсъ-секретаря. Ему было подвѣдомственно все, за исключеніемъ 4-хъ самостоятельныхъ органовъ: главнаго управленія личнаго состава, управленія по артиллеріи, управленія по кораблестроенію и управленія коммерческимъ флотомъ. Такимъ образомъ статсъ-секретарь вѣдалъ также и всѣми стратегическими и тактическими вопросами, которые нынѣ выдѣлены въ самостоятельное учрежденіе—главный морской штабъ.

Счетныхъ отдѣловъ много: въ каждомъ управленіи своя счетная часть, затѣмъ имѣется отдѣльное и самостоятельное учрежденіе «контроля» и наконецъ особый отдѣлъ провѣрки отчетности при статсъ-секретаріатѣ.

Главное управленіе кораблестроенія поставлено особо отъ счетнаго отдѣла и отдѣла снабженій.

Въ новомъ своемъ образованіи управленіе флотомъ имѣетъ склонность къ децентрализаціи власти, несогласной съ романскимъ народнымъ духомъ, но дѣлать какіе-либо выводы преждевременно, такъ какъ реорганизація управленія произведена недавно.

Англія.

Морское управленіе Англіи являетъ собою образецъ децентрализаціи власти. Выше ея въ этомъ смыслѣ можетъ быть поставлена только Германія.

Первое, что бросается въ глаза, при кажущемся неустойчивомъ режимѣ высшей власти (такъ какъ всѣ лорды съ паденіемъ министерства мѣняются), это прочность административныхъ морскихъ учрежденій. Каждый лордъ имѣетъ только общее наблюденіе за порученными ему вопросами; во главѣ же каждаго такъ называемаго *вспомогательнаго* органа управленія министерствомъ стоитъ лицо, до котораго не касается борьба политическихъ партій и которое вполнѣ отвѣтственно за порученное ему дѣло. Такимъ образомъ, въ случаѣ перемѣны лордовъ, административная машина не останавливается.

Засимъ, всѣ эти начальники являются представителями фактическаго контроля, такъ какъ имъ вмѣняются въ обязанность частые объѣзды по портамъ и осмотръ имуществъ. Наконецъ вся переписка по текущимъ дѣламъ, которыхъ такъ много бываетъ во всѣхъ министерствахъ, касается ли это до назначенія въ плаваніе судовъ и распредѣленія ихъ по флотамъ, или по части комплектаціи судовъ,—все это сосредоточено у спеціальнаго и *постояннаго,* не смѣняемаго секретаря.

Начальники вспомогательныхъ органовъ управленія подчинены обыкновенно соотвѣтствующему лорду, но бываетъ, что они по своей спеціальности отвѣтственны передъ нѣсколькими лордами по принадлежности. Вообще самые принципы организаціи центральной власти въ Англіи совсѣмъ иные, чѣмъ у насъ. Тамъ, напримѣръ, техническая часть связана съ кораблестроеніемъ и машиностроеніемъ, а три отдѣла нашего главнаго управленія кораблестроенія и снабженій—совершенно самостоятельны и отдѣлены другъ отъ друга.

На всевозможные неприкосновенные и текущіе запасы, въ томъ числѣ и на каменный уголь, въ Англіи обращено такое вниманіе, что тамъ имѣется совершенно самостоятельное лицо

завѣдующаго запасами. Это, пожалуй, единственный способъ, хотя и нѣсколько дорогой, всегда имѣть неприкосновенные запасы дѣйствительно налицо и въ должномъ количествѣ.

Затѣмъ, есть еще очень важное и необходимое лицо, которое было бы полезно и во многихъ другихъ государствахъ, — это *завѣдующій транспортною службою.* Сама жизнь предъявила требованія о необходимости такого лица въ Англіи, такъ какъ всѣ сношенія метрополіи съ колоніями ведутся моремъ. Сухопутное же вѣдомство несомнѣнно менѣе флота компетентно въ вопросахъ зафрахтованія пароходовъ подъ войска и грузы, почему въ англійскомъ флотѣ и имѣется такой завѣдующій, который не только фрахтуетъ суда, но и отвѣчаетъ за отправку и пересылку войскъ.

Въ многихъ другихъ государствахъ, между прочимъ и у насъ, морское вѣдомство не обязываютъ принимать участіе въ такого рода вопросахъ и всевозможные грузы и войска отсылаются самостоятельно соотвѣтствующими вѣдомствами. Изъ имѣющихся документовъ и судя по разсказамъ очевидцевъ, нельзя не замѣтить, что дѣло это поставлено у насъ неважно.

Во Франціи особенно рельефно выяснились недочеты по этому же вопросу во время Мадагаскарской экспедиціи. Отправкою грузовъ на судахъ, равно какъ и ихъ нагрузкою, вѣдало военное министерство. Для надобностей экспедиціи была, между прочимъ, построена дюжина рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ и желѣзная пристань. Размѣщая на флотилію грузы, сухопутные офицеры погрузили на *одинъ* пароходъ почти всѣ лодки и пристань, при чемъ самый пароходъ былъ англійскій.

Когда весь караванъ тронулся въ путь, на англійскомъ пароходѣ въ виду Мальты, какъ и слѣдовало ожидать, случилась аварія. Пароходъ зашелъ въ Ла-Валентину и прочинился тамъ 3 недѣли. На Мадагаскарѣ же вслѣдствіе этого произошло скопленіе грузовъ и простыхъ пароходовъ, а войскамъ, вмѣсто трехдневнаго переѣзда по рѣкѣ внутрь страны, пришлось дѣлать трехнедѣльный переходъ по низкой и лихорадочной мѣстности, потерявъ больными и умершими около $^1/_2$ личнаго состава. Надо думать, что если бы транспортнымъ дѣломъ завѣдывало морское вѣдомство, такого рода случая не было бы.

Возвращаясь къ администраціи англійскаго флота, казалось бы, что начальствующихъ лицъ тамъ слишкомъ много и нѣкоторыхъ лордовъ адмиралтейства могло бы и не быть. Но Англія— страна консервативная и лорды адмиралтейства—традиціонны.

Значенiе и вѣсъ ихъ въ разныя времена мѣняются, но существовали они свыше 200 лѣтъ и продолжаютъ существовать и понынѣ. Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду и того. что военно-морское хозяйство Англiи до того обширно, что къ нему и мѣрка должна прилагаться иная, чѣмъ къ флотамъ остальныхъ державъ мiра.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Устройство центральной администрацiи морского вѣдомства въ Соединенныхъ Штатахъ представляетъ образчикъ излишней децентрализацiи власти: тамъ каждый отдѣльный начальникъ издаетъ приказы по флоту (по своей части), имѣющiе силу закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя незамѣтить, что всѣ центральныя управленiя устроены тамъ несложно. Послѣ Испано-Американской войны много было разсужденiй въ печати о реорганизацiи центральной власти министерства, объ установленiи чина вице-адмирала и проч. Но, кромѣ уничтоженiя корпуса инженеръ-механиковъ, пока еще ничего не сдѣлано, такъ какъ объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣнiй.

Вообще же, по своей своеобразности, административное устройство морского вѣдомства этого государства врядъ ли можетъ послужить для кого-либо примѣромъ и образчикомъ.

Германiя.

Центральное управленiе морского вѣдомства Германiи представляетъ примѣръ крайней степени децентрализацiи власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не констатировать, по свидѣтельству всѣхъ нашихъ морскихъ офицеровъ, что порядокъ у нихъ на судахъ флота и въ портахъ—образцовый, что корабли всегда снабжены всѣми необходимыми запасами, что въ портахъ—масса матерьялу, что новые корабли строятся скоро, а старые—систематично тимберуются и что, наконецъ, личный составъ крайне дисциплинированъ, а судовые командиры—молоды и энергичны. Все это только и можно объяснить тѣмъ, что организацiя морской власти хороша и правильно поставлена. Съ другой же стороны, 9 совершенно самостоятельныхъ управленiй въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ являетъ собою небывалый еще примѣръ децентрализацiи.

«Такой порядокъ вещей», говоритъ баронъ Врангель, «возможенъ только при чрезвычайномъ интересѣ къ морскому дѣлу, которымъ отличается императоръ Вильгельмъ II; но даже и при этомъ благопріятномъ условіи сомнительно, чтобы многочисленныя и разнообразныя занятія монарха оставляли бы ему достаточно свободнаго времени, чтобы вникать въ множество детальныхъ вопросовъ, неизбѣжно встрѣчающихся при занятіи административной должности, которую германскій императоръ возложилъ на себя, отмѣнивъ должность командующаго адмирала. Многочисленность непосредственныхъ докладчиковъ по дѣламъ, столь тѣсно между собою связаннымъ, также можетъ легко ввести противорѣчія и колебанія въ управленіи флотомъ и можетъ быть источникомъ недоразумѣній и столкновеній между различными начальниками отдѣльныхъ частей.

«Новый порядокъ существуетъ почти два года, и плоды его должны были уже выясниться, но при извѣстной сдержанности германскихъ офицеровъ мнѣ нельзя было добиться прямого указанія о томъ—обнаружились ли на дѣлѣ тѣ неудобства, которыхъ можно было ожидать a priori, или нѣтъ».

Очень можетъ быть, что таковая организація продержится въ теченіе всей жизни императора, но болѣе чѣмъ вѣроятно, что соображенія барона Врангеля оправдаются и впослѣдствіи въ Германіи будетъ учреждено по примѣру Россіи званіе генералъ-адмирала, какъ главнаго начальника флота.

Во всякомъ случаѣ, какъ обстоитъ дѣло въ настоящее время, функціи главнаго инспектора флота такъ неясны и въ смыслѣ рамокъ—неопредѣленны, что всегда и по всякому вопросу лицо это можетъ являть собою alter ego самого императора. Ибо съ уничтоженіемъ званія *командующаго адмирала* (до нѣкоторой степени параллельнаго съ званіемъ генералъ-адмирала у насъ), была уничтожена извѣстная и опредѣленная законоположеніями власть, объединяющая активныя дѣйствія германскаго флота. Принявъ же эту власть на себя, императоръ озаботился имѣть при себѣ лицо не облеченное опредѣленными полномочіями вообще, но имѣющее ихъ по каждому частному вопросу въ еще бо̀льшей мѣрѣ.

Нынѣшнія измѣненія въ организаціи административныхъ учрежденій были произведены, надо полагать, не потому, чтобы старыя были плохи, а, какъ видно изъ указа императора,—только въ виду того, что онъ самъ пожелалъ взять флотъ въ личное свое завѣдываніе.

Главнѣйшая особенность устройства центральнаго управленія заключается въ томъ, что статсъ-секретарь отвѣчаетъ за употребленіе бюджета передъ союзнымъ совѣтомъ и народнымъ собраніемъ. Вслѣдствіе этого функціи главнаго морского штаба, какъ онъ поставленъ у насъ, значительно сужены, и штабъ вѣдаетъ только веденіемъ войны и, какъ главнѣйшимъ для сего основаніемъ, распредѣленіемъ морскихъ силъ въ разныхъ водахъ. Мобилизація же, а также и прохожденіе службы личнаго состава — находится въ вѣдѣніи статсъ-секретаря. Засимъ — счетная часть поставлена отдѣльно отъ судостроенія, разработка плановъ новаго судостроенія стоитъ совершенно особо, и главнаго управленія кораблестроенія и снабженій--въ Германіи нѣтъ.

Наконецъ непосредственное подчиненіе императору въ мирное время начальника практической эскадры во внутреннемъ плаваніи и начальника эскадры крейсеровъ за границею есть явленіе единственное въ свѣтѣ.

Японія.

Устройство центральнаго управленія Японіи особенно поучительно. Прежде, чѣмъ организовать свои морскія силы, японцы много и прилежно учились у европейцевъ, и не было ни одного флота, въ которомъ не служили бы японскіе морскіе офицеры.

Такимъ образомъ, нынѣшнее центральное управленіе ихъ морского вѣдомства есть сведеніе въ одно цѣлое всего лучшаго, что только можно было взять изъ всѣхъ флотовъ міра, но это цѣлое по мѣрѣ возможности приспособлено къ характеру народа, испытано войною 1895 года и согласно указаніямъ опыта исправлено въ 1897 году.

Возможность назначенія морскимъ министромъ лица гражданской службы—есть общій результатъ вліянія Европы, но подойдетъ ли это къ укладу японской жизни—неизвѣстно.

Директоръ командующаго департамента—взятъ Японіей, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ германскаго флота, гдѣ должность командующаго адмирала только что уничтожена; *адмиралтействъсовѣтъ* перенесенъ туда изъ Франціи, а *инженерный техническій комитетъ*—изъ Россіи.

Военный департаментъ напоминаетъ нѣсколько устройствомъ, въ очень уменьшенномъ видѣ, морское министерство въ Германіи съ его 12 департаментами; но хорошо ли соединять въ

одномъ учрежденіи мобилизацію флота, постройку судовъ и производство боевыхъ запасовъ—еще большой вопросъ. Хотя существующая организація японскаго морского управленія и была опробована воиною, но не надо забывать, что тогда и флотъ ихъ былъ малъ, а съ малымъ хозяйствомъ легче справиться, чѣмъ съ такимъ, какое завела теперь у себя Японія.

Дальнѣйшее развитіе организаціи морского управленія въ маѣ 1901 г.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1901 года было получено донесеніе о дальнѣйшихъ детальныхъ перемѣнахъ въ устройствѣ собственно морского министерства, равно какъ и о рѣшеніи *первостепенной важности:* сосредоточить, по примѣру Германіи, въ рукахъ самого императора непосредственное руководство императорскимъ флотомъ.

Основной принципъ въ устройствѣ центральнаго управленія былъ принятъ тотъ же—начала крайней децентрализаціи власти.

Въ силу такого рѣшенія исключительно императору подчиняется 8 самостоятельныхъ учрежденій или лицъ морского вѣдомства, а именно:

1) Высшій военно-морской совѣтъ.
2) Военно-морской совѣтникъ.
3) Морское министерство (министръ).
4) Морской командующій департаментъ.
5) Постоянная эскадра (старшій флагманъ).
6) Военные порты (главные командиры).
7) Важные порты (командиры портовъ).
8) Формозскій генералъ-губернаторъ.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что Японія, какъ и Германія, всего какихъ-нибудь 30 лѣтъ тому назадъ состояла изъ серіи почти самостоятельныхъ княжествъ, находившихся только въ ленной зависимости отъ власти микадо и тайкуна. Поэтому надо полагать, что такая крайняя децентрализація установлена согласно съ духомъ народа и очень вѣроятно, что хотя она и взята изъ Германіи, но для Японіи окажется удачной.

Самое министерство по новому положенію претерпѣло слѣдующія измѣненія:

1) *Канцелярія министерства* названа *департаментомъ общихъ дѣлъ,* при чемъ дѣла по личному составу изъ вѣдѣнія этого департамента изъяты.

2) *Военный департаментъ* реорганизованъ; въ немъ вмѣсто 4 отдѣленій оставлено только два, которыя вѣдаютъ дѣлами, относящимися къ строю, военной службѣ, къ военному положенію, формамъ, церемоніямъ, къ береговымъ станціямъ, промѣру и

съемкѣ, къ сообщенію моремъ, къ администраціи военныхъ судовъ, къ образованію, маневрамъ и смотрамъ военныхъ судовъ.

Изъ двухъ остальныхъ отдѣленій и части канцеляріи образованъ нынѣ самостоятельный

3) *Департаментъ личнаго состава,* подчиненный морскому министру.

Департаментъ этотъ вѣдаетъ слѣдующими дѣлами: служба, движеніе, пополненіе и жалованіе офицерскихъ чиновъ, кандидатовъ, кондукторовъ и гражданскихъ чиновъ. Дѣла, относящіяся къ назначенію, производству, сбору, пополненію, службѣ, мобилизаціи и повѣрочному призыву нижнихъ чиновъ. Дѣла, относящіяся къ производству въ чины, награжденію орденами, знаками, медалями, а также пенсіями и вообще касающіяся личнаго состава военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Департаменты: 4) *медицинскій*, 5) *хозяйственный* или *интендантскій* и 6) *судебный*—оставлены безъ перемѣны, но образованы еще *три* слѣдующія, подчиненныя министру учрежденія:

7) *Главное управленіе морского образованія въ Токіо.* Начальникъ его, подчиняясь непосредственно министру, вѣдаетъ дѣлами: управленія, морской академіи, морского училища, морского механическаго училища, морской практической артиллерійской школы, морской практической минной школы и морской практической механической школы.

Общая цѣль этого учрежденія—забота о единствѣ и успѣхахъ морского военнаго образованія.

8) *Главное управленіе военныхъ судовъ* учреждено въ Токіо, для исправленія дѣлъ, касающихся къ береговымъ предметамъ, необходимымъ вещамъ военныхъ судовъ и казармъ, корпусамъ и механизмамъ военныхъ судовъ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія находятся:

a) Дѣла, относящіяся къ боевымъ предметамъ, къ арсеналу, орудійному и пороховому заводамъ.

Дѣла, относящіяся къ службѣ и образованію чиновъ, состоящихъ въ арсеналахъ и на заводахъ.

b) Дѣла, касающіяся къ необходимымъ вещамъ военныхъ судовъ и казармъ.

Дѣла, относящіяся къ угольнымъ копямъ и складамъ.

c) Дѣла, относящіяся къ корпусу военныхъ судовъ, къ судостроительнымъ заводамъ, а также къ службѣ и образованію ихъ личнаго состава.

d) Дѣла, относящіяся къ механизмамъ военныхъ судовъ и къ службѣ механическихъ чиновъ и мастеровъ.

9) *Главное гидрографическое управленіе въ Токіо.* Начальникъ главнаго гидрографическаго управленія подчиненъ непосредственно морскому министру.

Управленіе вѣдаетъ дѣлами, касающимися съемки и промѣра водныхъ путей, составленіемъ морскихъ картъ и книгъ, безопасностью мореплаванія, а также службою и образованіемъ гидрографическихъ чиновъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Создателемъ русскаго флота, а стало быть и морской администраціи—былъ Петръ Великій.

Краткій историческій очеркъ устройства центральнаго управленія.

Когда начали строить суда въ Воронежѣ, то административнымъ центромъ былъ «*Царскій шатеръ на Воронежѣ*». Это учрежденіе было затѣмъ замѣнено «*Володимірскимъ суднымъ приказомъ*», затѣмъ «*Корабельнымъ приказомъ*» и наконецъ въ 1703 г.— Приказомъ адмиралтейскихъ дѣлъ, или «*Адмиралтейскимъ приказомъ*».

Въ 1712 году вмѣсто этого приказа учреждены: въ Петербургѣ:—«*Военно-морского флота канцелярія*», а въ Москвѣ—«*Московская адмиралтейская контора*». Первое учрежденіе вѣдало управленіемъ флота, а второе—преимущественно завѣдывало матерьяльною частью.

Въ 1717 году послѣдовала реорганизація государственнаго управленія; *приказы* были уничтожены, въ управленіе введено коллегіальное начало и по морскому вѣдомству учреждена *адмиралтействъ-коллегія.* Коллегія имѣла обширныя права и полномочія и подчинялась только Сенату. Предсѣдателемъ коллегіи былъ первый генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, въ 1732 году, послѣдовали измѣненія въ организаціи центральной власти: адмиралтействъ-коллегія осталась, но составъ членовъ ея былъ измѣненъ; вмѣсто большого количества вспомогательныхъ органовъ власти — конторъ — образовано нѣсколько экспедицій, при чемъ въ каждой экспедиціи предсѣдательствовалъ членъ адмиралтействъ-коллегіи.

Съ восшествіемъ на престолъ императрицы Елизаветы Петровны преобразованія 1732 года были отмѣнены, но возстановлены вновь императрицею Екатериною II и съ нѣкоторыми измѣненіями вошли въ изданный въ 1765 году «*Регламентъ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ*».

Положенныя въ основаніе этихъ преобразованій начала существенно заключались въ слѣдующемъ:

Управленіе личнымъ составомъ флота отдѣлено отъ управленія его хозяйственною частью, почему изъ непосредственнаго вѣдѣнія адмиралтействъ-коллегіи изъята собственно военная часть, какъ-то: командованіе флотомъ и эскадрами, обученіе командъ и наблюденіе за сохраненіемъ въ нихъ дисциплины, съ возложеніемъ завѣдыванія этою частью на флагмановъ; вмѣсто подчиненныхъ адмиралтействъ-коллегіи конторъ учреждены экспедиціи адмиралтействъ-коллегіи, при чемъ для упрощенія администраціи и дѣлопроизводства сокращено число второстепенныхъ инстанцій посредствомъ соединенія нѣкоторыхъ конторъ, близкихъ по роду своихъ занятій, въ одну экспедицію.

Такое устройство администраціи морского вѣдомства оставалось въ силѣ до 1805 года, когда государственное управленіе, основанное на началахъ коллегіальныхъ, было замѣнено единоличнымъ, и, по образованіи министерствъ, въ лицѣ *министра морскихъ силъ* было соединено управленіе какъ адмиралтействъ-коллегіею, со всѣми зависѣвшими отъ нея учрежденіями, такъ и образованнымъ въ то же время адмиралтейскимъ департаментомъ, вѣдавшимъ частями: ученою и строительною.

Существенно же это устройство измѣнилось съ изданіемъ въ 1827 году «*Предварительнаго образованія морского министерства*». Предпринятая въ этомъ году реформа имѣла цѣлью установить морское управленіе примѣнительно къ устройству военнаго министерства, вслѣдствіе чего центральная власть раздѣлилась на двѣ части и на ряду съ *морскимъ министерствомъ* образованъ *морской штабъ Его Императорскаго Величества.*

Въ 1831 году морской штабъ Его Императорскаго Величества былъ переименованъ въ *главный морской штабъ Его Императорскаго Величества*, а послѣдовавшее затѣмъ въ 1836 году преобразованіе военнаго министерства отразилось и на морскомъ министерствѣ. По Высочайше утвержденному въ этомъ году «*Окончательному образованію морского министерства*», тождественному съ образованіемъ военнаго министерства, высшее управленіе морскими силами въ имперіи, раздѣленное до тѣхъ поръ на морской штабъ и морское министерство, соединилось въ одинъ составъ, при чемъ во главѣ *министерства* былъ поставленъ *начальникъ штаба.*

Причины, вызвавшія преобразованіе 1860 года.

Сравненіе въ 1827 и 1836 гг. по устройству администраціи морского министерства съ военнымъ имѣло въ то время основаніе въ многочисленности состава нашего флота. Уменьшеніе

этого состава послѣ Крымской войны возбудило мысль, что для управленія менѣе значительнымъ флотомъ нужны меньшія береговыя учрежденія, а неоднократныя ревизіи учрежденій морского вѣдомства, производившіяся съ 1853 по 1860 года, указали на многочисленные недостатки существовавшаго тогда порядка управленія, изъ коихъ главнѣйшіе заключались въ слѣдующемъ [1]).

Административныя учрежденія частью были слишкомъ многочисленны и заключали въ себѣ слишкомъ большое число служащихъ, не соотвѣтствующее дѣйствительной потребности, частью же, наоборотъ, составъ ихъ далеко не соотвѣтствовалъ ихъ обязанностямъ, вслѣдствіе чего, кромѣ чиновниковъ, опредѣленныхъ по штатамъ, въ департаментахъ и разныхъ управленіяхъ явилось большое число прикомандированныхъ офицеровъ и чиновниковъ изъ разныхъ морскихъ командъ и частей.

Нѣкоторыя учрежденія оказывались совершенно лишними; многія имѣли коллегіальное устройство, въ которомъ не настояло для нихъ никакой особой надобности, такъ какъ учрежденія эти большею частію были чисто распорядительныя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ морскомъ управленіи замѣчалась излишняя централизація, заключавшаяся въ томъ, что кругъ власти и права второстепенныхъ въ министерствѣ начальниковъ и портовыхъ начальниковъ были слишкомъ ограничены или не точно опредѣлены, отчего весьма часто самые маловажные предметы восходили на разрѣшеніе высшей власти. Послѣдствіемъ такого порядка были: медленность и сложность въ дѣлопроизводствѣ, громадное количество письменнаго труда, требующее большого числа служащихъ, и невыгодность хозяйственныхъ операцій. Хозяйственныя дѣла, восходя по разнымъ портовымъ и другимъ инстанціямъ до департамента, разсматривались въ общемъ его присутствіи, затѣмъ съ мнѣніемъ общаго присутствія департамента вносились въ общее присутствіе интендантства, откуда уже поступали на окончательное утвержденіе въ адмиралтействъ-совѣтъ. Производство подобнымъ образомъ хозяйственныхъ операцій имѣло неминуемымъ слѣдствіемъ сложеніе отвѣтственности съ настоящихъ дѣятелей, ибо высшее начальство, не имѣя возможности знать и изучать всѣ мелочныя обстоятельства, принуждено было довѣрять представленіямъ второстепенныхъ начальниковъ и своимъ разрѣшеніемъ только покрывало ихъ распоряженія.

---

[1]) Выдержки изъ объяснительной записки къ проекту «Положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ» въ 1882 году генер.-адъют. Шестакова.

При такомъ порядкѣ власть и отвѣтственность, а слѣдовательно и заботливость второстепенныхъ учрежденій въ хозяйственныхъ операціяхъ уменьшались, соотвѣтственно числу принимавшихъ въ сихъ дѣлахъ участіе высшихъ инстанцій. Независимо отъ сего, привлеченіе въ административныя учрежденія министерства множества дѣлъ, которыя не дозволялось разрѣшать мѣстнымъ учрежденіямъ, обращало департаменты въ какія-то начальствующія инстанціи надъ портовыми учрежденіями и надъ самимъ флотомъ, надъ командирами судовъ и флагманами. Отъ произвола департаментовъ зависѣло удовлетвореніе надобностей этихъ лицъ, которыя потому становились какъ бы подчиненными департаментамъ, а въ послѣднихъ явилось стремленіе все опекать изъ Петербурга [1]).

Въ 1855 году Е. И. В. ген.-адм. Константинъ Николаевичъ вступилъ въ управленіе морскимъ вѣдомствомъ на *правахъ министра*, а въ помощь ему данъ *управляющій морскимъ министерствомъ*.

Для устраненія выше изложенныхъ недостатковъ, вслѣдъ за вступленіемъ въ управленіе министерствомъ, генералъ-адмираломъ были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ различныхъ частяхъ морского управленія. Но всѣ эти мѣропріятія имѣли только частное значеніе и не могли достигнуть желаемаго общаго результата, т. е. устраненія сказанныхъ недостатковъ и введенія во всѣ дѣйствія морского управленія одного стройнаго порядка, законности и быстроты исполненія при употребленіи на это возможно меньшихъ средствъ. Съ этою послѣднею цѣлью, Е. И. В. генералъ-адмираломъ было предпринято полное преобразованіе морского управленія, закончившееся изданіемъ въ 1860 году составленнаго подъ ближайшимъ руководствомъ и по указаніямъ Его Имп. Высочества «Общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ и портоваго управленія».

Преобразованіе 1860 года.

Сущность этого преобразованія состояла въ слѣдующемъ.

Однимъ изъ основныхъ началъ преобразованія принято назначеніе только того числа служащихъ, какое дѣйствительно необходимо для исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, при чемъ требовались не безусловное уменьшеніе числа чиновъ, но соотвѣтствіе личнаго состава каждаго учрежденія его значе-

[1]) Такого рода порядокъ дѣлъ совпалъ съ временемъ самостоятельнаго управленія министерствами Чичаговымъ, Траверзи, Моллеромъ и кн. Меншиковымъ.

нію и кругу дѣйствій и упраздненіе только тѣхъ должностей, которыя оказываются дѣйствительно излишними.

Въ основаніе опредѣленія правъ и обязанностей начальствующихъ лицъ и учрежденій положено начало *децентрализаціи*, въ силу коего требовалось, чтобы центральныя власти положительно отстраняли отъ себя рѣшеніе дѣлъ, предоставленныхъ мѣстнымъ властямъ, настаивая на томъ, чтобы послѣднія пользовались своими правами, неся вмѣстѣ съ тѣмъ сопряженную съ этими правами отвѣтственность. При этомъ въ особой запискѣ [1]) о преобразованіи административныхъ учрежденій морского вѣдомства въ 1860 году разъяснено, что подобная система дѣйствій со стороны главнаго начальства не можетъ быть объяснена бездѣйствіемъ власти, такъ какъ, напротивъ того, на него возложена обязанность контролировать дѣйствія и распоряженія подчиненныхъ, разсматривая тщательно ихъ отчеты, ревизуя ихъ, требуя по временамъ подлинныя дѣлопроизводства и осматривая на мѣстахъ подвѣдомственныя ему учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ права начальствующихъ лицъ вообще и въ частности кругъ дѣйствій портовыхъ начальствъ значительно увеличены. Примѣненіе изложенныхъ началъ децентрализаціи и соотвѣтствія личнаго состава учрежденій съ размѣромъ падающаго на нихъ труда ясно обнаруживается въ преобразованіи 1860 г., между прочимъ тѣмъ, что въ министерствѣ число должностей по новымъ штатамъ составило лишь нѣсколько болѣе одной третьей части числа прежнихъ должностныхъ лицъ, штатныхъ и прикомандированныхъ, тогда какъ въ главныхъ портахъ уменьшеніе числа служащихъ послѣдовало въ весьма незначительномъ размѣрѣ, съ установленіемъ и здѣсь штатныхъ должностей для такихъ обязанностей, которыя прежде исполнялись прикомандированными чинами.

Упрощеніе формъ и обрядовъ дѣлопроизводства было также одною изъ цѣлей, которую старалась достигнуть реформа 1860 года. Въ этихъ видахъ предоставлено начальствующимъ лицамъ право распредѣлять дѣла между чинами ввѣренныхъ имъ управленій по собственному усмотрѣнію и учреждать порядокъ дѣлопроизводства, примѣняясь къ общему для всѣхъ вѣдомствъ порядку: въ центральныхъ учрежденіяхъ—съ одобренія управляющаго морскимъ министерствомъ, а въ портахъ—съ утвержденія главнаго командира.

---

[1]) Записка эта заключала въ себѣ разъясненіе началъ преобразованія 1860 г. Она была составлена и сообщена по приказанію Е. И. В. вел. князя Константина Николаевича для свѣдѣнія и руководства начальникамъ учрежденій морского министерства.

Построенное на этихъ началахъ «Общее образованіе управленія морскимъ вѣдомствомъ и портового управленія» ввело слѣдующія главнѣйшія измѣненія въ организаціи центральныхъ учрежденій.

Учрежденія, признанныя безполезными, упразднены, именно: общія присутствія въ департаментахъ, черноморская ревизіонная комиссія и черноморское интендантство, а медицинскій, артиллерійскій и строительный департаменты, по небольшому ихъ составу, переименованы изъ департаментовъ въ управленія; вмѣсто частныхъ казначействъ въ каждомъ отдѣльномъ учрежденіи образовано одно казначейство, общее для всѣхъ учрежденій министерства[1]); учреждены также одинъ для всего министерства архивъ и типографія. За упраздненіемъ общихъ присутствій въ департаментахъ коллегіальное устройство оставлено только въ адмиралтействъ-совѣтѣ, морскомъ генералъ-аудиторіатѣ и въ комитетахъ: кораблестроительномъ техническомъ, ученомъ и строительномъ.

Всѣ учрежденія министерства, за исключеніемъ инспекторскаго департамента, подчинены непосредственно управляющему морскимъ министерствомъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ генералъ-адмирала; инспекторскій же департаментъ поставленъ въ непосредственное подчиненіе генералъ-адмиралу. Дѣла между разными учрежденіями распредѣлены такимъ образомъ, чтобы разнородныя не смѣшивались въ одномъ учрежденіи, а однородныя—не производились въ разныхъ мѣстахъ. Съ этою цѣлью дѣлопроизводство по личному составу всего вообще морского вѣдомства сосредоточено въ инспекторскомъ департаментѣ, техническая часть кораблестроенія — въ кораблестроительномъ техническомъ комитетѣ, а хозяйственная— въ хозяйственныхъ департаментахъ и управленіяхъ.

«Общее образованіе управленія морскимъ вѣдомствомъ и портоваго управленія» было введено въ дѣйствіе въ 1860 году. Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату было повелѣно: «предоставить Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу вводить учрежденія сіи во ввѣренномъ ему управленіи постепенно, а по прошествіи 5 лѣтъ внести въ Государственный Совѣтъ исправленные, по указанію опыта, проекты образованія морского министерства и портовыхъ управленій и штаты оныхъ». Неожиданно наступившія затѣмъ политическія

[1]) Въ 1864 году казначейство это упразднено, за введеніемъ во всей имперіи единственной кассы.

обстоятельства, заставившія высшее морское начальство сосредоточить всю свою дѣятельность на приготовленіи нашихъ морскихъ силъ къ участію въ ожидавшейся тогда войнѣ, были причиною тому, что дальнѣйшій ходъ преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ былъ пріостановленъ и срокъ дѣйствія общаго образованія этого управленія 1860 г., по особому Высочайшему повелѣнію, отложенъ еще на два года, до 1867 года.

Положеніе объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ 1867 г.

Представленный въ этомъ году въ Государственный Совѣтъ проектъ положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, по содержанію своему, былъ ограниченъ только статьями, опредѣляющими въ общихъ чертахъ образованіе центральныхъ и портовыхъ учрежденій морского вѣдомства.

По этому проекту, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія въ томъ же году, независимо отъ новаго опредѣленія власти генералъ-адмирала и управляющаго морскимъ министерствомъ, съ предоставленіемъ послѣднему общихъ правъ министра по управленію министерствомъ, введены слѣдующія главныя измѣненія въ администраціи морского вѣдомства.

Департаменты кораблестроительный и комиссаріатскій и управленіе артиллерійское и строительное упразднены; взамѣнъ ихъ образовано одно высшее техническое учрежденіе, подъ названіемъ морского техническаго комитета, въ который вошли и прежніе комитеты — кораблестроительный техническій и морской ученый. Комитетъ этотъ, имѣя предметомъ своихъ занятій одну техническую сторону кораблестроенія, артиллеріи и строительнаго искусства, раздѣленъ на четыре отдѣленія: кораблестроительное, артиллерійское, строительное и ученое, во главѣ которыхъ поставлены предсѣдатели.

Изъ распорядительныхъ учрежденій морского министерства гидрографическій департаментъ оставленъ въ прежнемъ видѣ; медицинское управленіе переименовано въ управленіе флота генералъ-штабъ-доктора, съ ограниченіемъ его дѣятельности одною ученою частью. Затѣмъ, для удовлетворенія остальныхъ потребностей по распорядительной части въ морскомъ министерствѣ признано достаточнымъ имѣть одну *канцелярію*, какъ распорядительный органъ, для передачи приказаній и предположеній высшаго начальства въ порты; но для того, чтобы учрежденіе это могло лучше организоваться въ новомъ своемъ образованіи, оставленъ *временно* въ морскомъ министерствѣ и инспекторскій департаментъ.

На канцелярію, составъ которой значительно увеличенъ, возложены, сверхъ дѣлъ общихъ, дѣлъ адмиралтействъ-совѣта, по-

литическихъ и нѣкоторыхъ другихъ, еще слѣдующія дѣла: составленіе финансовой смѣты по всѣмъ отраслямъ дѣятельности морского вѣдомства, планы хозяйственныхъ его операцій и программы плаванія судовъ; дѣла объ ассигнованіи суммъ смѣтныхъ, испрашиваніи сверхсмѣтныхъ кредитовъ, распредѣленіи тѣхъ и другихъ и по веденію общихъ счетовъ симъ суммамъ.

Образованію морского министерства на изложенныхъ основаніяхъ предшествовало (въ октябрѣ 1866 г.) чрезмѣрное сокращеніе смѣты морского министерства, вслѣдствіе котораго нѣкоторыя части управленія не могли получить полнаго развитія; такимъ образомъ это образованіе не могло явиться вполнѣ законченнымъ и, согласно положенію Государственнаго Совѣта, было Высочайше утверждено, также въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ, подобно образованію 1860 года, съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи этого срока, былъ внесенъ на утвержденіе въ Государственный Совѣтъ окончательно исправленный, по указаніямъ опыта, проектъ положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ съ подлежащими штатами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: подробнѣйшія правила о распредѣленіи дѣлъ и обязанностей между учрежденіями морского вѣдомства и о порядкѣ дѣлопроизводства въ нихъ опредѣлить въ особомъ наказѣ, для чего предоставить управляющему морскимъ министерствомъ, вслѣдъ за обнародованіемъ положенія 1867 года, составить проектъ такого наказа и поднести оный на Высочайшее утвержденіе, по разсмотрѣніи въ адмиралтействъ-совѣтѣ.

Составленный согласно сему и одобренный адмиралтействъ-совѣтомъ наказъ морскому вѣдомству Высочайше утвержденъ 26 мая 1869 г. на срокъ до окончанія дѣйствія положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ 1867 г.; для исполненія же Высочайшей воли относительно составленія окончательно исправленнаго, по указаніямъ опыта, проекта означеннаго положенія и штатовъ къ оному, въ морскомъ министерствѣ, въ 1871 г., была учреждена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ состоявшаго тогда товарищемъ управляющаго морскимъ министерствомъ вице-адмирала Лесовскаго. Выработанный этою комиссіею въ 1876 году проектъ не былъ однако направленъ на законодательное разсмотрѣніе и утвержденіе, такъ какъ, будучи построенъ на тѣхъ же самыхъ началахъ, какъ и положеніе 1867 года, съ незначительными лишь измѣненіями, требовалъ, по предположеннымъ въ немъ штатамъ, увеличенія расхода казны на содержаніе администраціи морского вѣдомства почти на 600 тысячъ рублей въ годъ, сравнительно съ 1875 годомъ. Такое

увеличенiе расхода казны было признано министерствомъ финансовъ, на предварительное заключенiе коего препровождался этотъ проектъ, несвоевременнымъ, по состоянiю нашего государственнаго бюджета.

Реорганизацiя морского управленiя въ 1885 г.

Такимъ образомъ дѣло это затянулось до 1882 года, когда, во исполненiе изъясненной выше Высочайшей воли, для подробнаго и всесторонняго пересмотра дѣйствующихъ положенiя объ управленiи морскимъ вѣдомствомъ, наказа сему вѣдомству и штатовъ онаго, была снова учреждена, съ Высочайшаго соизволенiя, при морскомъ министерствѣ и подъ ближайшимъ руководствомъ управляющаго морскимъ министерствомъ, особая комиссiя, предсѣдательство въ коей возложено на члена совѣта государственнаго контроля, сенатора, вице-адмирала Жандра. Комиссiи этой было указано, что цѣль работъ ея должна состоять въ дальнѣйшемъ развитiи началъ общаго образованiя управленiя морскимъ вѣдомствомъ 1860 г., Высочайше одобренныхъ императоромъ Александромъ II. Его Величество, утвердивъ въ декабрѣ 1859 года положенiя Государственнаго Совѣта по исправленiю первоначальнаго проекта упомянутаго законоположенiя, вмѣстѣ съ тѣмъ, противъ объясненiя, что морское министерство, *усиливая власть мѣстныхъ начальствъ, сокращая дѣлопроизводство, уменьшая число чиновъ и обращая сберегаемые отъ этого уменьшенiя денежные способы на увеличенiе окладовъ остающимся чинамъ*, прежде всѣхъ другихъ министерствъ приступило къ тому, къ чему рано или поздно приступятъ эти министерства въ приличныхъ для нихъ размѣрахъ,—Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «И что Я поставляю въ примѣръ всѣмъ г.г. министрамъ и главноуправляющимъ, надѣясь и возлагая на ихъ попеченiе достигнуть того же и по ввѣреннымъ имъ управленiямъ».

Комиссiя вице-адмирала Жандра выработала на указанныхъ основанiяхъ новое *Положенiе объ управленiи морскимъ вѣдомствомъ*, которое и было введено въ дѣйствiе въ 1885 году. Въ 1886 году получилъ утвержденiе *Наказъ по управленiю морскимъ вѣдомствомъ*, а въ 1888 году—*Наказъ портовымъ управленiямъ*.

На основанiи этихъ законоположенiй въ теченiе 15—16 послѣднихъ лѣтъ функцiонируетъ администрацiя морского вѣдомства, при чемъ за этотъ перiодъ времени составъ центральныхъ учрежденiй морского министерства подвергся нѣкоторому измѣненiю, а именно, въ 1891 году былъ упраздненъ морской ученый комитетъ и обязанности его распредѣлены между главнымъ морскимъ штабомъ, морскимъ техническимъ комитетомъ и глав-

нымъ гидрографическимъ управленіемъ, а морской строительный комитетъ видоизмѣненъ въ строительную часть, которая вошла въ составъ морского техническаго комитета.

Тѣ соображенія, на основаніи которыхъ получила современное устройство морская администрація, а также и слабыя мѣста организаціи 1867 года лучше всего изложены въ объяснительной запискѣ тогдашняго управляющаго морскимъ министерствомъ генералъ-адъютанта Шестакова, представленной имъ въ Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи новаго положенія 1885 г. Приводимъ относящіяся до сего изъ этой объяснительной записки выдержки:

Недостатки устройства центральныхъ учрежденій 1867 года, которые должна была устранить нынѣ дѣйствующая система.

«Пятнадцатилѣтній опытъ дѣйствія положенія 1867 г. указываетъ на весьма серьезные недостатки и неудобства установленной имъ организаціи управленія морскимъ вѣдомствомъ. Обращаясь къ изложенію этихъ недостатковъ и неудобствъ, необходимо прежде всего замѣтить, что изданію означеннаго положенія непосредственно предшествовало внезапное сокращеніе бюджета морского министерства до $16^1/_2$ милл. руб., вслѣдствіе чего министерству было предоставлено право: «въ случаѣ надобности, безъ предварительнаго разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, но съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія, по всеподданнѣйшимъ докладамъ а) дѣлать передвиженія кредитовъ изъ одного главнаго подраздѣленія въ другое и б) замѣнять, не стѣсняясь ст. 35 смѣтныхъ правилъ, назначенные по смѣтѣ работы и расходы другими, не выходя изъ смѣтнаго ассигнованія». При частомъ, въ виду сказаннаго сокращенія, пользованіи этимъ правомъ, въ морскомъ министерствѣ утратилась прежняя правильность дѣйствій и системы въ хозяйствѣ. Необходимость рѣзкаго сокращенія расходовъ выдвинула новое понятіе о расходахъ обязательныхъ и необязательныхъ, которое прямо расходилось съ существовавшимъ до сего понятіемъ расходовъ главныхъ и второстепенныхъ; въ прежнее время департаменты, составляя смѣты, основывали свои расчеты на одобренномъ Государемъ Императоромъ планѣ сооруженія флота и Высочайше утвержденной программѣ плаванія судовъ, и потому потребности кораблестроенія, артиллеріи, плаванія судовъ и гидрографическихъ работъ, имѣя значеніе главныхъ, обусловливали собою итогъ смѣтъ; начиная же съ 1867 года, всѣ эти потребности, какъ необязательныя, должны были удовлетворяться за покрытіемъ содержанія администраціи, денежнаго и вещевого довольствія чиновъ, содержанія всѣхъ береговыхъ учрежденій и прочихъ обязательныхъ расходовъ.

Ближайшее разсмотрѣніе правилъ положенія 1867 года и введеннаго имъ существующаго нынѣ порядка приводитъ къ заключенію, что въ послѣднемъ переустройствѣ коренныя начала реформы 1860 года не только не получили надлежащаго примѣненія и развитія, но во многихъ случаяхъ, подъ видомъ этого развитія, являются совершенно нарушенными. Упраздненіе хозяйственныхъ департаментовъ министерства, съ перенесеніемъ главныхъ ихъ обязанностей на портовыя управленія, нельзя считать мѣрою правильной децентрализаціи, такъ какъ сущность этого начала заключается не въ томъ, чтобы всѣ дѣла вѣдались низшими мѣстными органами администраціи, но въ томъ, чтобы въ отведенномъ каждому учрежденію, центральному или мѣстному, кругѣ обязанностей оно могло дѣйствовать съ необходимою самостоятельностью, не подчиняясь излишней опекѣ, происходящей отъ перехода одного и того же дѣла по нѣсколькимъ инстанціямъ и ослабляющей служебную отвѣтственность. Напротивъ того, сосредоточеніе, по положенію 1867 года, дѣлъ министерства, касающихся хозяйственной части, въ канцеляріи министерства, создало по симъ дѣламъ въ центральномъ управленіи органъ, неотвѣтственный за относящіяся къ этой части распоряженія министерства, ибо таковымъ неотвѣтственнымъ органомъ канцелярія является вслѣдствіе самаго характера своихъ обязанностей, заключающихся не въ самостоятельномъ завѣдываніи хозяйствомъ, а въ докладѣ дѣлъ, веденіи переписки и исполненіи постановленій адмиралтействъ-совѣта и распоряженій управляющаго министерствомъ. Такимъ образомъ обязанность кораблестроительнаго департамента содержать флотъ въ опредѣленномъ количествѣ и располагать сообразно тому кораблестроительныя работы, съ упраздненіемъ въ 1867 г. департамента, ни на кого не перешла. Между тѣмъ потребность въ центральномъ отвѣтственномъ органѣ по хозяйственной части морского управленія указывается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что ежегодно $^3/_4$ бюджета морского вѣдомства обращается въ матеріальное хозяйство. Отсутствіемъ такого органа, который завѣдывалъ бы этимъ обширнымъ хозяйствомъ во всемъ его составѣ и соображалъ бы предстоящія кораблестроительныя работы съ наличными матеріальными средствами портовъ и съ общимъ планомъ своихъ хозяйственныхъ дѣйствій —для содержанія флота въ опредѣленномъ комплектѣ,—и объясняется, почему матеріальныя силы нашего флота не соотвѣтствуютъ въ настоящее время вообще сдѣланнымъ на него затратамъ.

Равнымъ образомъ и по управленію флотомъ въ строевомъ отношеніи высшее морское начальство лишилось съ 1867 г. самостоятельнаго и отвѣтственнаго органа, вслѣдствіе того, что обязанности по управленію флотомъ, какъ боевою единицею, возлагавшіяся общимъ образованіемъ 1860 г. на директора инспекторскаго департамента, по положенію 1867 г. частію остались вовсе не опредѣленными, частію же переданы также въ канцелярію морского министерства, въ которую перешло, между прочимъ, и составленіе программы плаванія судовъ. Черезъ это инспекторскій департаментъ утратилъ прежнее свое значеніе— учрежденія, вѣдавшаго движеніями флота, и кругъ дѣятельности его ограниченъ одними дѣлами личнаго состава.

Начало децентрализаціи не проведено и въ составъ мѣстнаго управленія портами. Портовыя учрежденія, на которыя перенесена значительная часть обязанностей упраздненныхъ хозяйственныхъ департаментовъ министерства, не получили въ исполненіи этихъ обязанностей надлежащей самостоятельности; напротивъ того, отвѣтственные по образованію 1860 г. начальники отдѣльныхъ портовыхъ учрежденій обезличены и поставлены въ положеніе безправныхъ исполнителей приказаній главнаго командира. Въ хозяйственномъ отношеніи права непосредственныхъ начальниковъ портовыхъ учрежденій уменьшены; такъ, напримѣръ, право капитана надъ портомъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей покупать предметы для снабженія судна по штату ограничено въ ст. 80 положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ 1867 г. суммою въ 500 руб. По распорядительной части отъ капитана надъ портомъ отнято даже право распредѣлять по адмиралтействамъ ближайшихъ своихъ помощниковъ; такъ, по 416 ст. наказа по управленію морскимъ министерствомъ, отъ усмотрѣнія главнаго командира зависитъ, на кого изъ младшихъ помощниковъ капитана надъ портомъ возложить надзоръ за новымъ адмиралтействомъ и на кого—за доковымъ.

Отступленіе отъ основаній преобразованія 1860 г. замѣчается также и относительно опредѣленія новыми штатами личнаго состава административныхъ учрежденій.

На основаніи примѣчаній къ штатамъ 1860 г., начальникамъ учрежденій министерства и главнымъ командирамъ предоставлялось назначать на службу въ подвѣдомственныя имъ управленія нѣсколькихъ лицъ изъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для приготовленія къ занятію могущихъ открыться вакансій и для замѣны штатныхъ чиновъ, въ случаѣ ихъ болѣзни или отпуска, съ тѣмъ, чтобы число такихъ сверх-

штатныхъ чиновниковъ опредѣлялось крайнею необходимостью и размѣромъ суммы на усиленіе средствъ управленія, которая должна покрывать издержки на ихъ содержаніе. Съ установленіемъ этого правила, вызваннаго ограниченнымъ числомъ штатныхъ чиновниковъ, отмѣнялось практиковавшееся до 1860 г., особенно въ портахъ, прикомандированіе офицеровъ къ различнымъ учрежденіямъ для временнаго усиленія ихъ.

Между тѣмъ, при пересмотрѣ въ 1867 г. штатовъ 1860 г. приведенному правилу, установленному по мысли Е. И. В. В. К. г.-а. Константина Николаевича, съ цѣлью подготовленія образованныхъ и способныхъ чиновниковъ на штатныя должности и поднятія такимъ образомъ вообще умственнаго и нравственнаго уровня служащихъ въ учрежденіяхъ морского министерства, было придано совершенно иное значеніе, вслѣдствіе пониженія должности чиновниковъ для усиленія средствъ съ IX на X классъ и исключеніе изъ сего правила указанія на окончаніе курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ на необходимое условіе для занятія означенной должности; при чемъ изъ объяснительной къ штатамъ 1867 г. записки видно, что эти измѣненія были сдѣланы въ тѣхъ видахъ, чтобы чиновниками на усиленіе средствъ можно было назначать и пріобрѣвшихъ опытность писарей, производимыхъ въ XIV классъ.

Кромѣ изъясненнаго нарушенія основной мысли учрежденія должности чиновниковъ для усиленія средствъ, въ примѣчанія къ штатамъ 1867 г. было введено и новое правило, которымъ, для временнаго усиленія центральныхъ и портовыхъ учрежденій, а также для производства временныхъ въ портахъ работъ, предоставлено начальникамъ учрежденій министерства, съ разрѣшенія управляющаго морскимъ министерствомъ, и главнымъ командирамъ, по ихъ собственному усмотрѣнію, прикомандировывать для занятій къ подвѣдомственнымъ имъ управленіямъ строевыхъ и спеціальныхъ офицеровъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ по личному убѣжденію начальниковъ и главныхъ командировъ, при чемъ такіе временно прикомандированные офицеры, сверхъ сохраненія своего строевого содержанія, могутъ получать, въ вознагражденіе усиленныхъ трудовъ, прибавочное содержаніе изъ остатковъ отъ некомплекта штатныхъ чиновъ въ управленіяхъ, къ которымъ они будутъ состоять во временномъ причисленіи.

Это послѣднее правило дало возможность неограниченнаго привлеченія къ административнымъ занятіямъ лицъ строевого состава и спеціальныхъ корпусовъ, и въ настоящее время

во всѣхъ учрежденіяхъ, какъ центральныхъ, такъ и портовыхъ, состоитъ очень много лицъ, прикомандированныхъ не только для такихъ занятій, для которыхъ не назначено въ штатѣ должностей, но—что самое важное—и для исполненія обязанностей по штатнымъ должностямъ, при чемъ эти послѣднія остаются незамѣщенными, а остатки отъ опредѣленнаго на нихъ по штату содержанія идутъ на прибавки къ содержанію прочимъ чиновникамъ учрежденія.

Но независимо отъ изложенныхъ отступленій отъ началъ преобразованія 1860 г., одинъ изъ существеннѣйшихъ недостатковъ дѣйствующаго положенія состоитъ въ сохраненіи въ портовомъ управленіи прежняго устройства спеціальныхъ хозяйственныхъ частей, несмотря на несоотвѣтствіе такого устройства ни введеннымъ въ 1867 г. перемѣнамъ въ организацію центральныхъ учрежденій министерства, ни дѣйствительнымъ потребностямъ морского техническаго дѣла. Съ послѣдовавшимъ съ 1856 г. развитіемъ во флотѣ механики и кораблестроенія и съ образованіемъ въ этомъ году отдѣльнаго отъ кораблестроительнаго департамента—кораблестроительнаго техническаго комитета, всѣ преобразованія по морскому вѣдомству, начавшіяся съ вступленія въ управленіе имъ Е. И. В. В. К. Константина Николаевича, были направлены къ отдѣленію технической части отъ хозяйства. Однако въ положеніи 1867 г. отдѣленіе это было проведено лишь отчасти, именно только въ министерствѣ, гдѣ техника кораблестроенія, артиллеріи и строительнаго искусства, за упраздненіемъ соотвѣтствующихъ центральныхъ хозяйственныхъ учрежденій и упомянутаго выше кораблестроительнаго комитета, сосредоточилась въ морскомъ техническомъ комитетѣ. Но разъ было признано необходимымъ отдѣленіе техники отъ хозяйства, не было уже основаній къ дробленію хозяйства еще на отдѣльныя части, сообразно различнымъ техническимъ спеціальностямъ, такъ какъ существованіе этихъ отдѣльныхъ частей оправдывалось лишь соединеніемъ хозяйства и техники въ прежнихъ хозяйственныхъ департаментахъ морского министерства, подобно центральнымъ учрежденіямъ военнаго вѣдомства; тѣмъ не менѣе, несмотря на упраздненіе департаментовъ, спеціальныя хозяйственныя части въ портахъ остались по прежнему въ отдѣльномъ и независимомъ другъ отъ друга положеніи, т. е. положеніи, сходномъ съ положеніемъ этихъ частей въ военномъ вѣдомствѣ.

Между тѣмъ, сравнивая значеніе артиллерійской и инженерной спеціальностей, съ одной стороны, военнаго, а съ другой,

морского министерствъ, нельзя не признать существеннаго различія означенныхъ спеціальностей въ томъ и другомъ министерствахъ, въ виду котораго нѣтъ никакихъ основаній ставить въ морскомъ вѣдомствѣ, подобно тому, какъ это существуетъ въ военномъ, хозяйственныя части по этимъ спеціальностямъ въ отдѣльное, независимое другъ отъ друга положеніе.

Въ военномъ министерствѣ—артиллерійское вѣдомство, управляя техническими заведеніями, приготовляетъ въ нихъ оружіе для всѣхъ родовъ войскъ, орудія и артиллерійскіе снаряды для полевыхъ батарей и для крѣпостей и не имѣетъ никакого отношенія къ интендантству, завѣдывающему снабженіемъ войскъ пищею и одеждою.

Точно также военно-инженерное вѣдомство, строя крѣпости и вѣдая ими, производя инженерныя работы по оборонѣ и атакѣ крѣпостей и по возведенію зданій, ни въ чемъ не встрѣчается съ интендантствомъ и только по опредѣленію размѣра орудій для крѣпостей имѣетъ соприкосновеніе съ артиллерійскимъ вѣдомствомъ.

Совершенно иное значеніе имѣютъ спеціальныя вѣдомства во флотѣ. Здѣсь инженерная спеціальность подраздѣляется на 3 отрасли: кораблестроеніе, механика и сооруженіе береговыхъ зданій; артиллерійская на двѣ: вооруженіе судна артиллеріею и вооруженіе судна минами. Изъ этихъ пяти спеціальныхъ отраслей четыре главныя: кораблестроеніе, механика, вооруженіе судна артиллеріею и вооруженіе судна минами—находятся въ самомъ близкомъ и тѣсномъ соприкосновеніи между собою, имѣя въ виду одну общую цѣль—сооруженіе подлежащаго въ боевомъ и морскомъ отношеніи судна—и соединяясь вмѣстѣ для этой цѣли при постройкѣ его. Всѣ эти спеціальности дѣйствуютъ такимъ образомъ въ тѣсномъ пространствѣ одного корабля, и предоставленіе каждой изъ нихъ совершенной самостоятельности при постройкѣ его нельзя признать сколько-нибудь раціональнымъ, такъ какъ, очевидно, корабль окажется негоднымъ, если корпусъ его не будетъ строго соображенъ съ тою артиллеріею, которую ему предназначено носить, и съ тою машиною, которая его будетъ двигать.

Въ виду этой общей цѣли, къ которой должны быть направлены означенныя спеціальныя отрасли морского дѣла, а также изъясненнаго близкаго соприкосновенія ихъ при постройкѣ кораблей, нельзя не признать необходимымъ въ морскомъ вѣдомствѣ соединенія этихъ спеціальностей въ одно техническое учрежденіе—техническій комитетъ.

По тѣмъ же основаніямъ и положеніе работъ при постройкѣ и вооруженіи судна можетъ быть вполнѣ цѣлесообразно лишь при томъ условіи, когда всѣ средства для работъ (по сооруженію судна) находятся въ рукахъ одного лица—капитана надъ портомъ, который такимъ образомъ есть единственный хозяинъ работъ, и когда техническій надзоръ за работами порученъ равноправнымъ техникамъ различныхъ спеціальностей, подчиненнымъ капитану надъ портомъ лишь со стороны матеріальныхъ средствъ для ихъ дѣйствій.

Что же касается собственно строительной части, то и она въ морскомъ министерствѣ не можетъ быть особымъ вѣдомствомъ, какъ въ военномъ министерствѣ, такъ какъ, съ одной стороны, за исключеніемъ лишь портовыхъ зданій, которыя могутъ быть воздвигаемы и архитекторами и о которыхъ поэтому нечего и говорить, всѣ прочія производимыя ею сооруженія: доки, элинги, мастерскія, пристани и т. п., суть только необходимыя приспособленія для постройки судовъ; а съ другой стороны, всѣ инженерныя работы по укрѣпленію портовъ находятся въ рукахъ военнаго министерства. Поэтому-то и портовые инженеры-строители, подобно строителямъ прочихъ спеціальностей, должны быть подчинены въ хозяйственномъ отношеніи капитану надъ портомъ, какъ хозяину того дѣла, для коего строятся названныя приспособленія.

Такимъ образомъ нынѣшнее дробленіе портоваго хозяйства на отдѣльныя части, сообразно различнымъ отраслямъ морского дѣла, не отвѣчаетъ ни существу этого дѣла, ни той общей цѣли, къ которой означенныя отрасли должны стремиться. Ненормальность основаннаго на такомъ дробленіи порядка представляется еще болѣе очевидною, если обратиться къ сравнительному значенію спеціальностей морского дѣла: въ настоящее время, въ хозяйственномъ отношеніи, инспекторъ кораблестроительныхъ работъ и старшій портовый механикъ подчинены капитану надъ портомъ, а прочіе спеціалисты-техники, какъ, напримѣръ, артиллерійскій и минный, не подчинены; между тѣмъ нечего и говорить, что и артиллерійское и минное дѣло никакъ не болѣе спеціальны, чѣмъ кораблестроительное. Вообще нельзя не признать, что въ морскомъ портовомъ хозяйствѣ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, долженъ быть одинъ хозяинъ, не нѣсколько, какими въ настоящее время являются въ портахъ, кромѣ капитана надъ портомъ, начальники спеціальныхъ хозяйственныхъ частей; главный же командиръ порта не можетъ считаться такимъ хозяиномъ, въ виду того, что онъ есть высшее въ порту администра-

тивное лицо, не только хозяйственное, но и при томъ главнымъ образомъ воинское. Этимъ раздѣленіемъ завѣдыванія портовымъ хозяйствомъ между нѣсколькими независимыми другъ отъ друга лицами и объясняются промедленіе въ производствѣ хозяйственныхъ дѣлъ порта и столь нерѣдкія нынѣ на практикѣ столкновенія и недоразумѣнія между различными хозяйственными учрежденіями.

Главнѣйшія задачи преобразованія 1885 г. и общія основанія, по коимъ они разрѣшены были въ проектѣ.

Соображеніе изложенныхъ недостатковъ существующей организаціи управленія морскимъ вѣдомствомъ и допущенныхъ въ ней отступленій отъ коренныхъ началъ реформы 1860 г. приводитъ къ заключенію, что предполагаемое нынѣ преобразованіе, при возстановленіи и надлежащемъ развитіи этихъ началъ, сообразно современнымъ условіямъ и потребностямъ морского управленія, должно имѣть въ виду слѣдующія главнѣйшія задачи:

1) Строгое отдѣленіе управленія личнымъ составомъ флота отъ управленія хозяйственною его частью и выдѣленіе изъ круга вѣдѣнія сего послѣдняго управленія технической части;

2) образованіе центральныхъ отвѣтственныхъ учрежденій по управленію флотомъ, какъ боевою единицею, и по завѣдыванію хозяйствомъ морского вѣдомства, съ надлежащими въ семъ послѣднемъ отношеніи измѣненіями въ портовомъ управленіи, и

3) устройство управленія морскою технической частью, сообразно значенію различныхъ спеціальныхъ отраслей морского дѣла и вышеизъясненной общей цѣли, къ которой онѣ должны стремиться, а также поставленіе этого управленія въ должныя отношенія къ хозяйственному управленію.

Разрѣшеніе этихъ задачъ предположено въ проектѣ на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ:

Завѣдываніе флотомъ со стороны военно-морской—боевой и строевой—и всѣ относящіяся къ сему отдѣлу управленія дѣла, производящіяся нынѣ въ инспекторскомъ департаментѣ и въ канцеляріи министерства, предположено сосредоточить въ министерствѣ въ особомъ учрежденіи, имѣющемъ замѣнить собою означенный департаментъ и получающемъ значеніе, какое имѣлъ этотъ департаментъ до 1867 года.

Вмѣстѣ съ симъ въ портовомъ управленіи ввести нѣкоторыя измѣненія, въ видахъ предоставленія главному командиру болѣе времени и возможности для занятія собственно военно-морскимъ дѣломъ, какъ важнѣйшею отраслью морского управленія; именно, освободить главнаго командира отъ извѣстной части хозяйствен-

ныхъ дѣлъ и усилить власть и значеніе его какъ преимущественно военно-морского начальника.

Что же касается *управленія хозяйственною частью,* то означенное управленіе признано цѣлесообразнымъ образовать на новыхъ началахъ, сравнительно съ организаціею 1860 г., такъ какъ возстановленіе этой организаціи въ настоящее время было бы несоотвѣтственнымъ и неудобнымъ по многимъ причинамъ. По общему образованію управленія морскимъ вѣдомствомъ 1860 г., кораблестроительная, артиллерійская и строительная части были устроены различно, и техника была отдѣлена отъ хозяйства лишь по кораблестроенію (кораблестроительный техническій комитетъ, отдѣльный отъ кораблестроительнаго департамента, какъ хозяйственнаго учрежденія); въ виду же нынѣшняго широкаго развитія техники по механикѣ, артиллеріи и минному искусству и образованія во флотѣ особой минной части съ обширнымъ хозяйствомъ, устройство хозяйственной организаціи на началахъ 1860 г. потребовало бы учрежденія, сверхъ соотвѣтствующихъ техническихъ управленій, еще отдѣльныхъ хозяйственныхъ департаментовъ не только по кораблестроенію, но и по механической, артиллерійской и минной спеціальностямъ. Нечего и говорить, что подобное устройство морского хозяйственнаго управленія, не соотвѣтствуя ограниченнымъ матеріальнымъ силамъ нашего флота, повело бы къ значительному увеличенію расхода казны на содержаніе администраціи морского вѣдомства и уже по этому одному должно быть признано за неосуществимое. Независимо отъ сего, во время введенія въ дѣйствіе образованія 1860 г., существованіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ департаментовъ и управленій имѣло свое оправданіе въ томъ, что на этихъ учрежденіяхъ лежали тогда весьма сложныя обязанности по ревизіи приходо-расходныхъ книгъ и отчетовъ о денежномъ и матеріальномъ имуществѣ въ портахъ, такъ что каждое изъ нихъ составляло по своей части вторую или высшую инстанцію въ ревизіонномъ порядкѣ; эти обязанности перешли потомъ въ государственный контроль, за сосредоточеніемъ въ немъ ревизіи счетовъ морского министерства.

По всѣмъ симъ соображеніямъ предположено не учреждать отдѣльныхъ департаментовъ по различнымъ отраслямъ морского хозяйства, а объединить завѣдываніе имъ въ особомъ учрежденіи министерства, независимомъ отъ другихъ учрежденій и вполнѣ отвѣтственномъ въ своихъ дѣйствіяхъ, при чемъ распредѣлить хозяйственныя обязанности между означеннымъ учрежденіемъ и портовыми управленіями такимъ образомъ, чтобы, согласно началу децентрализаціи, портовыя управленія въ отве-

денномъ имъ кругѣ этихъ обязанностей дѣйствовали съ необходимою самостоятельностью. На семъ основаніи предположено возложить: а) на центральное учрежденіе—тѣ обязанности, которыя оно можетъ выполнить лучше и удобнѣе, чѣмъ портовыя управленія, именно: распредѣленіе кораблестроительныхъ работъ между портами и заводами; заказъ орудій и предметовъ, требуемыхъ во всѣ порта по одному образцу; формированіе въ портахъ матеріальныхъ запасовъ и заготовленіе для отдаленныхъ портовъ того, что выгоднѣе заподрядить въ С.-Петербургѣ, чѣмъ на мѣстѣ; б) на портовыя управленія — заподряды по углубленію гаваней и очисткѣ фарватеровъ; производство новыхъ кораблестроительныхъ и строительныхъ работъ средствами казны; заподрядъ и производство средствами казны всѣхъ работъ по ремонту судовъ и зданій и, наконецъ, въ отдаленныхъ портахъ — заготовленіе всего того, что выгоднѣе купить или заподрядить на мѣстѣ, чѣмъ въ С.-Петербургѣ.

При такомъ распредѣленіи хозяйственныхъ обязанностей между центральнымъ и портовыми учрежденіями, признано возможнымъ замѣнить нынѣшнюю сложную систему завѣдыванія портовымъ хозяйствомъ болѣе упрощенною и отвѣчающею потребностямъ означенной отрасли управленія. Съ этою цѣлью предположено соединить всѣ матеріальныя средства по постройкѣ и содержанію судовъ, береговыхъ зданій и сооруженій въ рукахъ капитана надъ портомъ, а взамѣнъ существующихъ должностей начальника артиллерійской и строительной частей, соединявшихъ въ себѣ и хозяйственныя, и техническія обязанности, учредить техническія должности: главнаго артиллериста, главнаго минера и главнаго инженеръ-строителя порта, подобно нынѣшнимъ должностямъ: инспектора кораблестроительныхъ работъ и старшаго портоваго механика.

Наконецъ, для разрѣшенія вышеизъясненной задачи по устройству *управленія технической частью* морского вѣдомства, предположено: технику кораблестроенія, механики, артиллеріи и миннаго дѣла сосредоточить въ одномъ общемъ учрежденіи—техническомъ комитетѣ; по каждой изъ этихъ отраслей образовать особыхъ главныхъ инспекторовъ, которые, состоя членами техническаго комитета, должны быть отвѣтственными лицами по своимъ спеціальностямъ и главными руководителями работъ въ портахъ, съ подчиненіемъ имъ, въ техническомъ отношеніи, производителей этихъ работъ — портовыхъ техниковъ; зависимость же послѣднихъ отъ капитана надъ портомъ установить только въ хозяйственномъ отношеніи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Современное устройство морского центральнаго управленія.

Новое положеніе объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ при объяснительной запискѣ ген.-адъютанта Шестакова, выдержки изъ которой приводятся нами выше, было внесено на уваженіе Государственнаго Совѣта, а засимъ получило Высочайшее утвержденіе въ 1885 году. Въ 1887 и 1888 годахъ вышли наказы морскому министерству и портовымъ управленіямъ и съ незначительными дальнѣйшими измѣненіями, уже указанными, центральное управленіе морского вѣдомства состоитъ нынѣ изъ слѣдующихъ учрежденій.

Главный начальникъ флота и морского вѣдомства.

Во главѣ управленія стоятъ: главный начальникъ флота и морского вѣдомства и управляющій морскимъ министерствомъ.

Главный начальникъ флота и морского вѣдомства назначается по непосредственному избранію Государя Императора и подчиняется непосредственно Его Императорскому Величеству. Онъ есть предсѣдатель адмиралтействъ-совѣта и ему принадлежитъ право распространять на морское вѣдомство дѣйствіе объявляемыхъ по военно-сухопутному вѣдомству Высочайшихъ повелѣній по предметамъ, не требующимъ разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта.

Управляющій министерствомъ.

Непосредственное завѣдываніе морскимъ министерствомъ, подъ руководствомъ главнаго начальника флота и морского вѣдомства, возлагается на управляющаго симъ министерствомъ, который въ отсутствіе главнаго начальника флота пользуется его властью.

Управляющій министерствомъ есть вице-предсѣдатель адмиралтействъ-совѣта. Онъ предварительно разсматриваетъ и, въ чемъ признаетъ нужнымъ, исправляетъ финансовыя смѣты морского вѣдомства, равно какъ предположенія хозяйственныхъ учрежденій о способахъ выполненія различныхъ заготовокъ, а

по утвержденіи этихъ предположеній наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ, при чемъ утверждаетъ торги и хозяйственныя операціи на всякую сумму, превышающую власть начальниковъ главныхъ управленій морского министерства.

Ему предоставлено право, при разныхъ заказахъ, назначать торги для этихъ заказовъ или дѣлать заготовку безъ торговъ, хозяйственнымъ способомъ.

Управляющій морскимъ министерствомъ имѣетъ право принимать на счетъ казны, на основаніи правилъ военно-морского судебнаго устава, убытки по дѣламъ о потерѣ или поврежденіи гребныхъ и портовыхъ судовъ и корабельныхъ принадлежностей, а также убытки до 3,000 рублей, происшедшіе не отъ злоупотребленій или упущеній по службѣ лицъ, вѣдающихъ храненіемъ казеннаго имущества.

Ему предоставляется разрѣшать отпуски на всякую сумму другимъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ казенныхъ запасовъ и предметовъ, заимообразно или за плату, съ тѣмъ, чтобы отъ сего не произошло ущерба или замедленія въ снабженіи командъ и судовъ морского вѣдомства.

Дисциплинарныя права управляющаго министерствомъ указаны въ дисциплинарномъ уставѣ.

Составъ морского министерства.

Къ составу морского министерства принадлежатъ: 1) адмиралтействъ-совѣтъ; 2) главный военно-морской судъ; 3) главный морской штабъ; 4) главное гидрографическое управленіе; 5) главное управленіе кораблестроенія и снабженій; 6) морской техническій комитетъ; 7) канцелярія морского министерства; 8) главное военно-морское судное управленіе; 9) управленіе главнаго медицинскаго инспектора флота и 10) архивъ морского министерства.

Адмиралтействъ-совѣтъ.

Составъ его: предсѣдатель, вице-предсѣдатель и члены.

Разсмотрѣнію адмиралтействъ-совѣта подлежатъ:

1) Проекты новыхъ законовъ и штатовъ по морскому вѣдомству, а также дополненій и измѣненій существующихъ (за исключеніемъ тѣхъ, которые подлежатъ вѣдѣнію главнаго военно-морского суда).

2) Проекты новыхъ постановленій по технической и строевой частямъ и проекты наказовъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ министерства (за исключеніемъ наказовъ по судебной части).

3) Финансовая смѣта морского министерства и подчиненныхъ ему управленій, а также предположенія о способѣ выполненія хозяйственныхъ операцій.

4) Случаи, въ которыхъ испрашивается разрѣшеніе отступить отъ утвержденныхъ совѣтомъ предположеній о хозяйственныхъ операціяхъ.

5) Случаи несостоятельности подрядчиковъ и поставщиковъ.

6) Дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ къ казнѣ и по взысканіямъ казны съ частныхъ лицъ.

7) Дѣла о морскихъ призахъ и репризахъ.

8) Дѣла эмеритальной пенсіонной кассы морского вѣдомства и высшій надзоръ за ходомъ ея операцій.

9) Всѣ вообще дѣла по хозяйственной части, превышающія власть управляющаго морскимъ министерствомъ.

10) Дѣла, предлагаемыя на обсужденіе адмиралтействъ-совѣта главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства или управляющимъ морскимъ министерствомъ.

Адмиралтействъ-совѣту предоставляется: утверждать предположенія главныхъ управленій и другихъ учрежденій министерства о способахъ выполненія хозяйственныхъ операцій по разнымъ заготовленіямъ; назначать секретныя цѣны для торговъ, производимыхъ посредствомъ запечатанныхъ объявленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда утвержденіе торговъ предоставлено начальнику главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, главнымъ командирамъ портовъ и командирамъ портовъ, не подчиненныхъ главнымъ командирамъ. Адмиралтействъ-совѣтъ имѣетъ право: разрѣшать отдачу операцій частнымъ компаніямъ и лицамъ безъ представленія, за извѣстными исключеніями, залоговъ. Онъ разрѣшаетъ окончательно дѣла о недопущеніи подрядчиковъ къ торгамъ въ случаяхъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ, разрѣшаетъ отдачу принадлежащихъ портамъ оброчныхъ статей въ наемъ или содержаніе, назначаетъ пособія служащимъ, разрѣшаетъ недоразумѣнія по поводу денежнаго содержанія и т. п.

Наконецъ, въ случаяхъ, превышающихъ власть управляющаго морскимъ министерствомъ, разрѣшаетъ на всякую сумму: выдачу подъемныхъ и суточныхъ денегъ, продажу ненужныхъ вѣдомству вещей, зданій и матеріаловъ, сложеніе взысканій, штрафовъ, неустойки и пени и принятіе на счетъ казны убытковъ, происшедшихъ не отъ злоупотребленій или упущеній.

Члены адмиралтействъ-совѣта могутъ во всякое время осматривать суда, казармы, госпитали, адмиралтейства, заводы и всѣ вообще учрежденія морского вѣдомства. Означенныя лица представляютъ свои замѣчанія главному начальнику флота и мор-

ского вѣдомства или сообщаютъ оныя управляющему министерствомъ.

При адмиралтействъ-совѣтѣ состоитъ управленіе эмеритальною пенсіонною кассою, ближайшее завѣдываніе дѣлами которой возлагается Его Императорскимъ Величествомъ на одного изъ членовъ совѣта, или на особое лицо.

Главный морской штабъ.

Въ главномъ морскомъ штабѣ сосредоточиваются: 1) управленіе боевыми силами и движеніями флота и 2) завѣдываніе строевою частью и личнымъ составомъ флота и морского вѣдомства. Въ силу этого главный морской штабъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) военно-морского ученаго и 2) личнаго состава. Первымъ завѣдуетъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника штаба, особый завѣдующій отдѣломъ, а вторымъ — помощникъ начальника главнаго морского штаба.

Начальникъ главнаго морского штаба есть непосредственный помощникъ управляющаго морскимъ министерствомъ по завѣдыванію личнымъ составомъ морскихъ офицеровъ и командъ и судами флота въ боевомъ отношеніи, а также по охраненію воинской дисциплины въ морскомъ вѣдомствѣ.

Въ качествѣ лица, на отвѣтственности котораго лежитъ содержаніе флота въ надлежащей боевой готовности, начальникъ главнаго морского штаба наблюдаетъ, чтобы личный составъ флота былъ въ необходимомъ количествѣ и чтобы боевое образованіе и вооруженіе морскихъ командъ, а также боевыя и военно-морскія средства судовъ отвѣчали потребностямъ внѣшнихъ сношеній имперіи.

Въ сихъ видахъ, инспектируя морскія суда, экипажи и команды, начальникъ главнаго морского штаба лично знакомится съ состояніемъ судовъ и военно-морскими качествами ихъ, а также съ офицерами и командами; слѣдитъ за всѣми на судахъ улучшеніями и нововведеніями по боевому вооруженію артиллеріею и минами и неустанно наблюдаетъ за ходомъ военно-морского и строевого обученія командъ, представляя управляющему морскимъ министерствомъ соображенія о необходимыхъ усовершенствованіяхъ въ боевомъ образованіи командъ и въ ихъ вооруженіи.

Отъ начальника главнаго морского штаба исходятъ всѣ предположенія о практическихъ занятіяхъ и плаваніяхъ отдѣльныхъ судовъ, отрядовъ и эскадръ и вообще о движеніяхъ флота въ мирное и военное время. Подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника главнаго Морского штаба составляются, по указаніямъ управляющаго морскимъ министерствомъ, ежегодная

программа плаванія судовъ и планъ мобилизаціи флота на случай военныхъ дѣйствій, съ подробными соображеніями: о числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подлежащихъ призыву изъ запаса; о вооруженіи, для военныхъ цѣлей, судовъ Добровольнаго флота и коммерческихъ и о времени, къ которому военно-морскія силы государства могутъ быть приведены въ полную боевую готовность.

На основаніи собираемыхъ военно-морскимъ отдѣломъ данныхъ о боевыхъ средствахъ иностранныхъ флотовъ для атаки прибрежій Россіи и для веденія крейсерской войны въ океанахъ, начальникъ главнаго морского штаба составляетъ соображенія о томъ, какія средства для обороны береговъ и для веденія крейсерской войны имѣетъ имперія, какъ въ наличномъ составѣ флота, такъ и въ предположенномъ, по утвержденной программѣ сооруженія флота, комплектѣ, и возникающіе изъ этихъ соображеній вопросы о проектированіи новыхъ типовъ судовъ и соотвѣтственномъ измѣненіи программы сооруженія флота представляетъ на усмотрѣніе управляющаго морскимъ министерствомъ.

При осмотрѣ морскихъ экипажей, судовыхъ и береговыхъ командъ, госпиталей и тюремъ начальникъ главнаго морского штаба обращаетъ особенное вниманіе на поддержаніе въ сихъ командахъ и учрежденіяхъ порядка и дисциплины, на правильное распредѣленіе людей въ командахъ, на возможно лучшее размѣщеніе командъ и устройство ихъ матерьяльнаго быта, а также на развитіе въ нихъ грамотности, ремесленныхъ и морскихъ спеціальныхъ знаній.

Посѣщая морскія учебныя заведенія и присутствуя на экзаменахъ въ нихъ, начальникъ главнаго морского штаба обращаетъ вниманіе на соотвѣтствіе направленія воспитанія въ сихъ заведеніяхъ общимъ требованіямъ военно-морской службы и дисциплины. О замѣчаніяхъ своихъ по сему предмету онъ докладываетъ управляющему морскимъ министерствомъ.

Начальникъ главнаго морского штаба завѣдуетъ, на правахъ главнаго командира порта, всѣми морскими командами, расположенными въ С.-Петербургѣ, и судами флота, находящимися въ водахъ сей столицы и не отдѣленными въ распоряженіе порта. Въ вѣдѣніи его состоятъ также: инвалидный домъ императора Павла I и военно-исправительная тюрьма Морского вѣдомства въ С.-Петербургѣ.

Помощникъ начальника главнаго морского штаба.

На помощника начальника главнаго морского штаба возлагается ближайшій надзоръ за всѣми чинами штаба. Онъ завѣ-

дуетъ непосредственно всѣмъ дѣлопроизводствомъ, сосредоточеннымъ въ отдѣлѣ личнаго состава, и ведетъ непосредственно отъ себя переписку какъ съ учрежденіями морского министерства, такъ и съ портовыми управленіями, по всѣмъ предметамъ, касающимся личнаго состава флота и морского вѣдомства. Въ случаѣ болѣзни начальника главнаго морского штаба или его отсутствія помощникъ его вступаетъ въ исправленіе его должности по отношеніи къ завѣдыванію штабомъ, а также къ нему переходятъ права главнаго командира С.-Петербургскаго порта.

Военно-морской ученый отдѣлъ.

Судами флота, какъ средствами обороны имперіи, вѣдаетъ военно-морской ученый отдѣлъ. Онъ составляетъ вѣдомости о степени боевой готовности судовъ русскаго флота къ военнымъ дѣйствіямъ, ежегодно составляетъ программу плаванія судовъ, слѣдитъ за выполненіемъ этой программы, составляетъ инструкціи для флагмановъ и командировъ и наставленія для отправленія судовой службы. Засимъ, къ предметамъ его вѣдѣнія относятся: изученіе способовъ и средствъ для крейсерской войны въ океанахъ; составленіе статистическихъ свѣдѣній о торговыхъ флотахъ иностранныхъ державъ, о коммерческихъ въ нихъ портахъ и угольныхъ станціяхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, о направленіи главныхъ портовыхъ путей и пунктахъ пересѣченія ихъ; собраніе матерьяловъ для изученія торговой политики морскихъ державъ; веденіе особыхъ дѣлъ по приготовленію къ войнѣ и военнымъ дѣйствіямъ нашего флота въ случаѣ дипломатическаго разрыва съ какою-либо изъ иностранныхъ державъ; дѣла по перевозкѣ десанта на нашихъ судахъ; собраніе свѣдѣній о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ иностранныхъ флотовъ въ случаѣ войны между иностранными державами; составленіе и исправленіе судового списка русскаго военнаго флота; собраніе свѣдѣній о судовомъ составѣ, состояніи и передвиженіяхъ судовъ Добровольнаго флота; составленіе предположеній о вооруженіи этихъ судовъ на случай войны; собраніе статистическихъ свѣдѣній о русскомъ коммерческомъ флотѣ; веденіе и исправленіе списка русскихъ коммерческихъ судовъ, съ распредѣленіемъ ихъ на разряды по степени годности для военныхъ цѣлей; составленіе соображеній о вооруженіи этихъ судовъ и запасахъ для нихъ въ портахъ на случай войны; собраніе и разработка свѣдѣній и матерьяловъ о боевыхъ силахъ и средствахъ иностранныхъ военныхъ флотовъ; о развитіи и степени готовности военно-морскихъ силъ и учрежденій иностранныхъ государствъ; о морскихъ укрѣпленныхъ пунктахъ; составленіе ихъ описаній, плановъ и по возможности фотографиче-

скихъ снимковъ. Собраніе свѣдѣній о мѣстахъ положенія телеграфныхъ и подводныхъ линій; объ укрѣпленіяхъ и способахъ защиты береговъ и портовъ иностранныхъ государствъ; переписка съ русскими военно-морскими агентами въ иностранныхъ государствахъ; сообщеніе получаемыхъ отъ нихъ свѣдѣній, матеріаловъ и документовъ въ подлежащія учрежденія морского и другихъ министерствъ; переписка съ русскими консулами и консульскими агентами за границею; разсмотрѣніе историческихъ журналовъ, рапортовъ и донесеній флагмановъ и командировъ судовъ для составленія необходимыхъ извлеченій и для исполненія по представленіямъ и требованіямъ сихъ лицъ, а также приказовъ по эскадрамъ и судамъ, портамъ и экипажамъ; разсмотрѣніе отчетовъ комиссій и лицъ, назначаемыхъ для осмотра судовъ по возвращеніи ихъ изъ заграничнаго плаванія и переписка по этимъ отчетамъ; переписка съ посторонними вѣдомствами по поводу назначенія судовъ въ отдѣльныя плаванія, для охраны морскихъ промысловъ и торговли въ нашихъ моряхъ; переписка съ министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ относительно судовъ пограничной стражи и карантиннаго вѣдомства; составленіе вѣдомостей для всеподданнѣйшихъ докладовъ о движеніи судовъ заграничнаго плаванія; распоряженія о Высочайшихъ смотрахъ и маневрахъ флота; разсмотрѣніе уставовъ яхтъ-клубовъ; наблюденіе за направленіемъ учебной части въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ и за ея усовершенствованіемъ; заботы о поддержаніи общей связи въ системѣ военно-морского образованія; изданіе по установленной программѣ Морского Сборника; наблюденіе за современнымъ состояніемъ, развитіемъ и литературою военно-морского дѣла и распространеніе полезныхъ по этому предмету свѣдѣній и проч.

Отдѣлъ личнаго состава.

На отдѣлъ личнаго состава возлагается: составленіе проектовъ штатовъ и положеній объ офицерахъ для строевыхъ и нестроевыхъ командъ и береговыхъ управленій; переписка и представленіе докладовъ по опредѣленію на службу офицеровъ, назначенію ихъ на судовыя и береговыя должности и формированію походныхъ штабовъ. Представленіе на утвержденіе управляющаго морскимъ министерствомъ назначеній офицеровъ на суда заграничнаго плаванія; разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся примѣненія къ офицерамъ правилъ о морскомъ цензѣ, постановленій о службѣ по морскому вѣдомству, положенія о запасѣ и устава о воинской повинности, а также вопросовъ относительно вознагражденія за продолжительное командованіе судами и за сбереженіе ихъ и вообще относительно денежнаго до-

вольствія офицеровъ; переписка по перемѣщенію офицеровъ съ одной должности на другую, по командированію ихъ и увольненію въ отпускъ и отставку, а также по переименованію изъ военныхъ чиновъ въ гражданскіе и наоборотъ. Выдача указовъ объ отставкѣ. Переписка по увольненію офицеровъ для службы на коммерческія суда и въ постороннія вѣдомства и по разрѣшенію офицерамъ слушать лекціи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, переписка по опредѣленію на службу, назначенію на должности, перемѣщенію, командировкамъ и увольненію въ отпускъ и отставку гражданскихъ чиновъ и медиковъ морского вѣдомства; разсмотрѣніе ихъ служебныхъ правъ и всякаго рода вопросовъ о денежномъ ихъ довольствіи; составленіе для всеподданнѣйшаго доклада вѣдомостей о преданныхъ суду офицерахъ и гражданскихъ чинахъ и объявленіе въ приказахъ судебныхъ о нихъ приговоровъ; опредѣленіе судовой и береговой потребности въ нижнихъ чинахъ для флота; составленіе проектовъ положеній, правилъ и инструкцій, касающихся нижнихъ чиновъ; распоряженія по призыву на флотъ новобранцевъ и по пріему вольноопредѣляющихся и охотниковъ; составленіе расписаній по призыву изъ запаса нижнихъ чиновъ въ случаѣ мобилизаціи флота. Составленіе плана мобилизаціи военнаго флота, а также судовъ Добровольнаго флота и коммерческихъ; собраніе свѣдѣній о сверхсрочно служащихъ и учетъ ихъ, разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ и примѣненія къ нимъ устава о воинской повинности; переписка по пересылкѣ нижнихъ чиновъ въ экипажи и команды, по увольненію ихъ въ запасъ, отпуски и отставку.

По разработкѣ статистическихъ свѣдѣній отдѣлъ личнаго состава занимается: составленіемъ подробныхъ расчетовъ о прибыли и убыли людей во флотѣ; веденіемъ всякаго рода списковъ, необходимыхъ для учета личнаго состава; изданіемъ памятной книжки морского вѣдомства; храненіемъ и исправленіемъ послужныхъ списковъ и выдачею съ нихъ копій; храненіемъ выписокъ изъ вахтенныхъ журналовъ, провѣркою ихъ и составленіемъ изъ нихъ выписокъ о морскихъ кампаніяхъ; храненіемъ третныхъ рапортовъ о состояніи личнаго состава въ экипажахъ и командахъ и мѣсячныхъ вѣдомостей о перемѣнахъ и составленіемъ годового рапорта по личному составу.

Къ производству дѣлъ о наградахъ, пенсіяхъ, пособіяхъ и мѣрахъ призрѣнія относится: разсмотрѣніе правъ на производство въ чины и награды лицъ морского вѣдомства, а также дѣла о наградахъ служащихъ по вольному найму, а также лицъ по-

стороннихъ и иностранцевъ за услугу ихъ морскому вѣдомству. Награды по представленію общества спасанія на водахъ; разсмотрѣніе правъ на пенсіи; дѣла по назначенію пособій на воспитаніе дѣтей; производство дѣлъ о церквахъ и духовенствѣ морского вѣдомства.

Къ занятіямъ по завѣдыванію строевою частью флота относятся: составленіе и изданіе уставовъ и руководствъ для строевой и караульной службы и боевого образованія командъ и переписка по наблюденію за ходомъ обученія командъ и за поддержаніемъ въ нихъ порядка и дисциплины; распоряженія по назначенію инспекторскихъ смотровъ и разсмотрѣніе донесеній о нихъ; распоряженія по пожалованію командамъ знаменъ; переписка по размѣщенію командъ и по устройству ихъ въ матерьяльномъ отношеніи; составленіе положеній по части обмундированія и аммуниціи; переписка по завѣдыванію командами, расположенными въ С.-Петербургѣ; распоряженія по поѣздкамъ водою Государя Императора, по наряду карауловъ; переписка по завѣдыванію в. и. тюрьмою м. в. въ С.-Петербургѣ и инвалиднымъ домомъ императора Павла I; переписка по производству судебныхъ дѣлъ и проч.

Главное гидрографическое управленіе.

На главное гидрографическое управленіе возлагается принятіе мѣръ къ обезпеченію безопасности мореплаванія. Къ обязанностямъ сего учрежденія относятся:

1) Собраніе точныхъ свѣдѣній объ условіяхъ плаванія въ россійскихъ и иностранныхъ водахъ и распоряженія о производствѣ съемокъ и промѣровъ въ россійскихъ моряхъ;

2) составленіе и исправленіе картъ, атласовъ, лоцій и другихъ руководствъ для плаванія;

3) попеченіе объ устройствѣ и содержаніи маяковъ и предостерегательныхъ знаковъ, а также лоцманскихъ и спасательныхъ учрежденій морского вѣдомства.

4) снабженіе портовыхъ магазиновъ и военныхъ судовъ мореходными инструментами, картами, лоціями и другими гидрографическими предметами, а также сигнальными книгами.

5) объявленіе свѣдѣній о состояніи фарватеровъ и банокъ въ русскихъ моряхъ и о перемѣнахъ въ нихъ, касающихся маяковъ и предостерегательныхъ знаковъ;

6) руководство учеными занятіями морскихъ астрономическихъ, компасныхъ и метеорологическихъ обсерваторій;

7) разсмотрѣніе вахтенныхъ журналовъ о плаваніи судовъ и произведенныхъ на судахъ хронометрическихъ, метеорологи

ческихъ и магнитныхъ наблюденіяхъ, а также отчетовъ о частныхъ гидрографическихъ измѣреніяхъ.

Кромѣ этого, главное гидрографическое управленіе обязано слѣдить за развитіемъ и усовершенствованіемъ навигаціи, морской астрономіи, гидрографіи, морской метеорологіи, кораблевожденія и способовъ къ отстраненію столкновенія судовъ какъ на моряхъ, такъ и на судоходныхъ рѣкахъ и озерахъ и вообще за всѣмъ тѣмъ, что касается до безопасности плаванія. Оно должно распространять правильныя научныя свѣдѣнія по этимъ предметамъ, а также разсматривать проекты новыхъ изобрѣтеній и предположеній по тѣмъ отраслямъ морского искусства, которыя относятся до его спеціальности.

Завѣдуя библіотекою морского министерства, оно должно наблюдать, чтобы библіотека пополнялась выходящими въ Россіи и за границею сочиненіями и періодическими изданіями, относящимися ко всѣмъ отраслямъ морского знанія, морской техники и администраціи.

Главное гидрографическое управленіе ежегодно представляетъ управляющему министерствомъ планъ гидрографическихъ работъ, которыя необходимо исполнить въ предстоящемъ году, вмѣстѣ съ соображеніями о степени неотложности тѣхъ или другихъ работъ и о потребныхъ на нихъ денежныхъ средствахъ, а по полученіи отъ управляющаго министерствомъ указаній о томъ, какія изъ сихъ предположеній должны быть выполнены, принимаетъ надлежащія къ осуществленію ихъ мѣры. По утвержденіи же программы плаванія оно руководитъ дѣйствіями гидрографическихъ экспедицій и партій.

Главное гидрографическое управленіе опредѣляетъ, на основаніи доставляемыхъ подлежащими управленіями свѣдѣній, размѣръ расхода, необходимаго для удовлетворенія въ предстоящемъ году потребностей по гидрографической части, и предположенія свои по сему предмету сообщаетъ главному управленію кораблестроенія и снабженій, для внесенія ихъ въ финансовую смѣту морского министерства.

Главное гидрографическое управленіе непосредственно распоряжается заготовленіемъ и ремонтомъ, въ предѣлахъ финансовой смѣты, однихъ только спеціальныхъ по гидрографической части предметовъ, заготовленіе же для портовъ матерьяловъ, потребныхъ на освѣщеніе и ремонтъ маяковъ, на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ помѣщеній маячной прислуги и спасательныхъ станцій, на изготовленіе створныхъ знаковъ, всѣхъ

и т. п.—производится главнымъ управленіемъ кораблестроенія и снабженій и портовыми управленіями, по принадлежности.

При главномъ гидрографическомъ управленіи состоятъ: 1) картографическая часть; 2) депо мореходныхъ инструментовъ; 3) архивъ картъ, лоцій и другихъ, относящихся къ гидрографіи книгъ и руководствъ, а также описныхъ журналовъ; 4) завѣдующій метеорологіей; 5) завѣдующій компаснымъ дѣломъ; 6) граверная мастерская для печатанія картъ, литографія и мастерская мореходныхъ инструментовъ.

Главное управленіе кораблестроенія и снабженій.

Главное управленіе кораблестроенія и снабженій состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) сооруженій; 2) заготовленій и 3) счетнаго. Первымъ непосредственно завѣдуетъ начальникъ главнаго управленія; завѣдываніе же двумя другими ввѣряется начальникамъ сихъ отдѣловъ, дѣйствующимъ на правахъ директоровъ департаментовъ въ министерствахъ.

Въ главномъ управленіи, какъ центральномъ хозяйственномъ учрежденіи морского вѣдомства, сосредоточиваются распоряженія по веденію хозяйства этого вѣдомства во всемъ составѣ и по удовлетворенію хозяйственныхъ потребностей общихъ всему вѣдомству. На семъ основаніи, къ предметамъ вѣдѣнія главнаго управленія кораблестроенія и снабженій относятся: распредѣленіе новыхъ кораблестроительныхъ и строительныхъ работъ между портами и заподрядъ тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ производиться частными лицами; заказъ предметовъ, требуемыхъ во всѣ порты по одному образцу; образованіе въ портахъ матеріальныхъ запасовъ и заготовленіе для ближайшихъ къ С.-Петербургу портовъ всѣхъ предметовъ, потребныхъ къ расходованію въ теченіе цѣлаго года, а для отдаленныхъ портовъ того, что выгоднѣе заподрядить въ С.-Петербургѣ, чѣмъ на мѣстѣ, и централизація счетоводства всего морского вѣдомства. Засимъ непосредственному исполненію со стороны главнаго управленія не подлежатъ слѣдующія, возлагаемыя на портовыя управленія обязанности: заподрядъ по углубленію гаваней и очисткѣ фарватеровъ; производство новыхъ кораблестроительныхъ работъ средствами казны; заподрядъ и производство средствами казны всѣхъ работъ по ремонту судовъ и зданій; зафрахтованіе судовъ для перевозки тяжестей между европейскими портами и, наконецъ, въ отдаленныхъ портахъ—заготовленіе и заподрядъ всего того, что выгоднѣе купить или заподрядить на мѣстѣ, чѣмъ въ С.-Петербургѣ.

По вооруженію судовъ и снабженію ихъ, а также береговыхъ командъ и заведеній морского вѣдомства деньгами, ве-

щами, припасами и матерьялами, главное управленіе кораблестроенія и снабженій ограничивается благовременнымъ открытіемъ кредитовъ, заготовленіемъ назначенныхъ на суда артиллеріи и минъ и комплектованіемъ портовыхъ магазиновъ и складовъ всѣми предметами снабженія судовъ и матерьяльнаго довольствія командъ и всѣмъ необходимымъ для дѣйствія заводовъ и мастерскихъ; но оно не имѣетъ никакихъ расчетовъ прямо съ флагманами и командирами судовъ, которые обращаются съ своими требованіями къ портовымъ конторамъ.

Главное управленіе кораблестроенія и снабженій несетъ отвѣтственность за правильное производство торговъ по заподрядамъ вещей, припасовъ и матерьяловъ, заготовляемыхъ имъ для портовъ, и производитъ расчеты съ подрядчиками по квитанціямъ портовыхъ пріемныхъ комиссій. Самый же пріемъ въ портовыя хранилища заподряженныхъ предметовъ и браковка ихъ производятся самостоятельно портовыми управленіями, отвѣчающими за доброкачественность принятаго.

По пріемѣ въ портовые магазины вещей, припасовъ и матерьяловъ главное управленія кораблестроенія и снабженій обязано наблюдать, какъ хранятся и расходуются принятые въ портовые магазины вещи и матерьялы, путемъ осмотровъ ихъ начальникомъ главнаго управленія, а также на основаніи извлекаемыхъ изъ отчетности по сему предмету данныхъ.

Обязанности отдѣла сооруженій.

Въ частности, обязанности отдѣла сооруженій заключаются въ слѣдующемъ: 1) онъ составляетъ и представляетъ на утвержденіе управляющаго морскимъ министерствомъ общіе планы предстоящихъ въ каждомъ году: а) кораблестроительныхъ работъ и заказовъ и б) строительныхъ работъ морского вѣдомства, вмѣстѣ съ предположеніями о способахъ и мѣстѣ производства тѣхъ и другихъ работъ; 2) по утвержденіи означенныхъ плановъ, распоряжается приведеніемъ ихъ въ исполненіе, сообщая главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ о работахъ, предназначенныхъ къ исполненію собственными средствами портовъ, а также покупая и заказывая на частныхъ верфяхъ и заводахъ суда, механизмы, орудія, мины и всѣ вообще принадлежности вооруженія судовъ и командъ.

Обязанности отдѣла заготовленій.

Обязанность отдѣла заготовленій заключается въ своевременномъ пріобрѣтеніи необходимыхъ для морского вѣдомства матерьяловъ, распредѣленіи ихъ между портами и сформированіи запасовъ главнѣйшихъ предметовъ въ портовыхъ хранилищахъ. Сообразно сему отдѣлъ: 1) опредѣляетъ размѣръ потребностей морского вѣдомства и мѣста ихъ удовлетворенія и составляетъ

планъ хозяйственныхъ операцій; 2) по утвержденіи сего плана адмиралтействъ-совѣтомъ, заготовляетъ матерьялы и припасы, необходимые для постройки и ремонта судовъ, снабженія ихъ вооруженіемъ и артиллерію, постройки и ремонта зданій, маяковъ и гидрографическихъ сооруженій, отопленія и освѣщенія сихъ зданій, маяковъ и сооруженій, для матерьяльнаго довольствія командъ и для снабженія судовъ и командъ всѣмъ нужнымъ въ плаваніи; 3) производитъ всѣ торги, заключаетъ контракты и ведетъ расчеты по всѣмъ поставкамъ для портовъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго, а для портовъ отдаленныхъ—по тѣмъ предметамъ, которые признано будетъ болѣе выгоднымъ заготовить или заподрядить въ С.-Петербургѣ и 4) о предметахъ, заготовленіе коихъ окажется болѣе выгоднымъ произвести въ портахъ, посылаетъ увѣдомленія портовымъ управленіямъ.

Отдѣлъ заготовленій обязанъ имѣть свѣдѣнія о состояніи рынка въ Россіи и за границею, относительно главнѣйшихъ предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей морского вѣдомства.

Обязанности счетнаго отдѣла.

На счетный отдѣлъ возлагаются: 1) составленіе общей по морскому министерству финансовой смѣты доходовъ, расходовъ и спеціальныхъ средствъ; 2) составленіе кассовыхъ расписаній суммамъ, ассигнованнымъ по смѣтѣ; составленіе и представленіе на утвержденіе управляющаго морскимъ министерствомъ соображеній о передвиженіи кредитовъ между параграфами и статьями финансовой смѣты и объ испрошенія кредитовъ сверхсмѣтныхъ, а также исполненіе утвержденныхъ предположеній по симъ предметамъ; 3) снабженіе отправляющихся въ заграничное плаваніе судовъ необходимыми кредитивами; наблюденіе, чтобы суда отсчитывались въ данныхъ имъ кредитивахъ своевременно и правильно, и составленіе ассигновокъ по удовлетворенію денежнымъ содержаніемъ управляющаго морскимъ министерствомъ, членовъ адмиралтействъ-совѣта, лицъ, состоящихъ по министерству и по особымъ порученіямъ при управляющемъ морскимъ министерствомъ, и чиновъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій; 4) разъясненіе недоразумѣній по примѣненію существующихъ правилъ счетоводства и отчетности; 5) общій надзоръ за правильнымъ и единообразнымъ веденіемъ денежнаго и матерьяльнаго счетоводства въ портовыхъ учрежденіяхъ и за своевременнымъ представленіемъ ими отчетности; 6) составленіе свѣдѣній о свободныхъ кредитахъ, общаго свода по заключенію финансовой смѣты, списка кредиторовъ казны

и соображеній о зачетѣ въ счетъ кредитовъ смѣты предстоящаго года остатковъ матерьяловъ, оказывающихся свободными за удовлетвореніемъ предстоящихъ расходовъ текущаго года и пополненіемъ нормальныхъ запасовъ; 7) извлеченіе необходимыхъ для централизаціи оборотовъ морского министерства данныхъ изъ подлежащей къ отсылкѣ въ государственный контроль отчетности центральныхъ и портовыхъ управленій и составленіе общаго по министерству отчета объ оборотахъ денежныхъ и матерьяльныхъ капиталовъ, и 8) представленіе въ государственный контроль матерьяльной отчетности учрежденій морского вѣдомства.

Начальникъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, какъ главное отвѣтственное лицо за содержаніе флота въ опредѣленномъ комплектѣ и за успѣшное веденіе морского хозяйства по всѣмъ отраслямъ его, осматривая въ портахъ и на заводахъ кораблестроительныя, строительныя и заводскія работы, а также портовые запасы, обращаетъ вниманіе на исправный и своевременный ходъ упомянутыхъ работъ, на производство ихъ соотвѣтственно видамъ военно-морскимъ и хозяйственнымъ, съ соблюденіемъ строгой экономіи, и на содержаніе въ портахъ матерьяльныхъ запасовъ всегда въ такомъ состояніи, чтобы удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей морского вѣдомства не встрѣчало остановки.

Начальникъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій завѣдываетъ адмиралтейскими ижорскими заводами, на правахъ главнаго командира порта.

Права и обязанности начальниковъ главнаго управленія и отдѣловъ.

Начальнику главнаго управленія кораблестроенія и снабженій предоставляется: 1) утверждать на всякую сумму подряды, поставки и разнаго рода хозяйственныя заготовленія, въ предѣлахъ финансовой смѣты и утвержденнаго плана хозяйственныхъ операцій; 2) назначать секретныя цѣны для торговъ, производимыхъ посредствомъ запечатанныхъ объявленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда утвержденіе торговъ предоставлено начальнику отдѣла заготовленій, и 3) разрѣшать, съ соблюденіемъ смѣтныхъ правилъ и безъ ущерба для казеннаго интереса, отсрочки по исполненію обязательствъ съ казною на время, какое окажется возможнымъ по обстоятельствамъ дѣла и срокамъ представленныхъ залоговъ.

Начальникъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій имѣетъ право, въ случаѣ усматриваемой имъ надобности, командировать подвѣдомственныхъ ему чиновъ въ составъ ко-

миссій, учреждаемыхъ въ портахъ для повѣрки наличія казеннаго имущества.

Начальники отдѣловъ главнаго управленія суть ближайшіе помощники начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій по ввѣреннымъ каждому изъ нихъ частямъ. Они докладываютъ лично управляющему морскимъ министерствомъ дѣла по своимъ отдѣламъ въ присутствіи начальника главнаго управленія.

Начальникъ отдѣла заготовленій дѣйствуетъ по ввѣренной ему части самостоятельно, представляя на разсмотрѣніе начальника главнаго управленія общіе планы ежегодныхъ хозяйственныхъ операцій и составленія по портамъ матерьяльныхъ запасовъ, а на разрѣшеніе его—всѣ измѣненія въ сихъ планахъ и всѣ случаи, въ которыхъ оказывается необходимымъ допустить отступленія отъ нормальныхъ кондицій на подряды или отъ условій заключеннаго контракта.

Начальникъ счетнаго отдѣла, руководствуясь, при составленіи финансовой смѣты, указаніями начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій относительно суммъ, подлежащихъ внесенію въ смѣту на предстоящія работы и заготовленія, представляетъ, въ теченіе года, на разрѣшеніе начальника главнаго управленія только случаи отступленій отъ утвержденной финансовой смѣты, разассигнованія кредитовъ и правилъ счетоводства.

Особыя обязанности отдѣла сооруженій.

Отдѣлъ сооруженій есть главный исполнитель утвержденной программы сооруженія флота. Онъ обязанъ имѣть полныя и точныя свѣдѣнія: 1) о состояніи работъ и дѣятельности адмиралтействъ, верфей и заводовъ казенныхъ и частныхъ, а также объ иностранныхъ заводахъ, которые могутъ выполнять заказы морского вѣдомства по кораблестроенію и вооруженію судовъ артиллеріею и минами; 2) о кораблестроительныхъ средствахъ каждаго порта, о цѣнахъ на наемъ рабочихъ и мастеровыхъ въ портахъ и т. п.; 3) о всѣхъ судахъ флота; времени и мѣстѣ ихъ постройки; стоимости корпуса, вооруженія и механизма; совершенныхъ судами плаваніяхъ; времени и стоимости тимберовки и всѣхъ исправленій; и 4) о количествѣ, качествѣ и распредѣленіи въ морскомъ вѣдомствѣ орудій, минъ, снарядовъ, всякаго оружія и всѣхъ артиллерійскихъ и минныхъ принадлежностей.

Составляя общій планъ кораблестроительныхъ работъ, отдѣлъ сооруженій соображаетъ предстоящія въ каждомъ году работы по сооруженію новыхъ и тимберовкѣ старыхъ существующихъ судовъ и предстоящіе заказы по вооруженію новыхъ судовъ

артиллеріею и минами съ матерьяльными средствами портовъ и опредѣляетъ, гдѣ, въ какое время и какимъ способомъ должны быть произведены предполагаемыя постройки новыхъ судовъ и механизмовъ, тимберовка судовъ существующихъ, а также изготовленіе артиллеріи и минъ.

Руководствуясь при составленіи общаго плана кораблестроительныхъ работъ выработанными въ морскомъ техническомъ комитетѣ и утвержденными главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства или управляющимъ морскимъ министерствомъ судовыми чертежами и проектами вооруженія судовъ артиллеріею и минами, отдѣлъ сооруженій сообщаетъ относящіеся къ плану техническіе вопросы на предварительное заключеніе морскому техническому комитету и съ таковымъ заключеніемъ представляетъ планъ управляющему морскимъ министерствомъ.

Общій планъ строительныхъ работъ составляется отдѣломъ сооруженій, въ случаѣ надобности въ постройкѣ новыхъ доковъ, элинговъ и необходимости сооруженія новыхъ маяковъ, казармъ и портовыхъ зданій, на основаніи выработанныхъ въ техническомъ комитетѣ и утвержденныхъ главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства проектныхъ чертежей, а также техническихъ условій производства работъ. Этотъ планъ представляется управляющему морскимъ министерствомъ съ мнѣніемъ, съ технической стороны, техническаго комитета, на заключеніе коего сообщается предварительно отдѣломъ сооруженій.

Въ отправленіи лежащихъ на немъ обязанностей по составленію общихъ плановъ кораблестроительныхъ и строительныхъ работъ и приведенію ихъ, по утвержденіи управляющимъ морскимъ министерствомъ, въ исполненіе, отдѣлъ сооруженій:

1) составляетъ исчисленія для финансовой смѣты по новому судостроенію и изготовленію механизмовъ и котловъ для судовъ флота, артиллеріи, минному дѣлу и строительнымъ работамъ;

2) опредѣляетъ потребности въ заказѣ: а) судовыхъ корпусовъ и механизмовъ въ полномъ составѣ; б) частей судовыхъ корпусовъ и механизмовъ, которыя затруднительно выдѣлывать на казенныхъ верфяхъ и заводахъ; в) брони, торпедныхъ сѣтокъ, якорей, цѣпей, такелажа, парусовъ и другихъ предметовъ оснастки и укомплектованія новыхъ судовъ; г) орудій, станковъ, снарядовъ, пороха, пороховыхъ ящиковъ, ручного оружія, минъ, выбрасывающихъ аппаратовъ, взрывчатыхъ веществъ, аппаратовъ электрическаго освѣщенія и вообще всѣхъ спеціальныхъ предметовъ, требующихся для артиллерійскаго и миннаго дѣла; д) предметовъ, необходимыхъ для зданій и сооруженій, и е) стан-

ковъ береговыхъ механизмовъ и котловъ съ принадлежностями, а также приводовъ для портовыхъ мастерскихъ и заводовъ;

3) опредѣляетъ главныя условія, на коихъ должны совершаться упоминаемые выше заказы, а также постройка новыхъ зданій и сооруженій;

4) распредѣляетъ, какіе изъ поименованныхъ во 2-мъ пунктѣ предметовъ должны быть изготовлены портами и заводами морского вѣдомства и какіе заказаны на частныхъ верфяхъ и заводахъ;

5) составляетъ кондиціи на подряды по упоминаемымъ во 2—4 пп. заказамъ; производитъ торги и составляетъ доклады о результатѣ оныхъ, а также соображенія о пріобрѣтеніи спеціальныхъ предметовъ безъ торговъ, на основаніи указаній управляющаго морскимъ министерствомъ;

6) заключаетъ контракты и условія съ контрагентами; производитъ по выполняемымъ работамъ платежи; составляетъ окончательные съ контрагентами расчеты и ведетъ вообще переписку по вопросамъ, возникающимъ изъ этихъ контрактовъ и условій;

7) составляетъ положенія и инструкціи по хозяйственной части, относящіяся къ новому судостроенію, артиллерійскому и минному дѣлу и строительнымъ работамъ, а также по управленію адмиралтействами и верфями.

Особыя обязанности отдѣла заготовленій.

На отдѣлъ заготовленій возлагаются:

1) опредѣленіе, на основаніи утвержденнаго распредѣленія кораблестроительныхъ и строительныхъ работъ, программы плаванія судовъ, распредѣленія командъ въ портахъ и на судахъ и заявленій портовыхъ управленій о матерьялахъ, необходимыхъ для ремонта судовъ и зданій, опредѣленіе размѣра потребностей морского вѣдомства въ лѣсахъ, металлахъ, пенькѣ, экипажескихъ матерьялахъ и инструментахъ, морской провизіи, провіантѣ и приварочномъ довольствіи, минеральномъ и древесномъ топливѣ, освѣтительныхъ матерьялахъ и предметахъ обмундированія;

2) составленіе, на основаніи представляемыхъ портами данныхъ, исчисленій для финансовой смѣты на заготовленіе упомянутыхъ въ 1 пунктѣ предметовъ;

3) соображеніе потребностей морского вѣдомства въ этихъ предметахъ съ утвержденными по финансовой смѣтѣ кредитами и имѣющимися въ портовыхъ хранилищахъ запасами, для составленія, на основаніи доставляемыхъ портами частныхъ плановъ, общаго плана хозяйственныхъ операцій;

4) по разсмотрѣніи означеннаго плана начальникомъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій и утвержденіи адмиралтействъ-совѣтомъ, приведеніе сего плана въ исполненіе;

5) составленіе плановъ формированія въ портовыхъ хранилищахъ неприкосновенныхъ запасовъ главныхъ предметовъ кораблестроенія, продовольствія и обмундированія командъ, а также снабженія судовъ, и, по утвержденіи этихъ плановъ, по представленію начальника главнаго управленія, управляющимъ морскимъ министерствомъ, приведеніе ихъ въ исполненіе;

6) веденіе цѣновника исчисленнымъ въ 1-мъ пунктѣ предметамъ и собраніе свѣдѣній о стоимости главнѣйшихъ изъ нихъ за границею;

7) составленіе кондицій на подряды по заготовленію сихъ предметовъ для портовъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго; производство торговъ и составленіе докладовъ о результатѣ оныхъ;

8) сношеніе съ прямыми производителями и промышленниками заготовляемыхъ отдѣломъ предметовъ, а также съ отдаленными портами по снабженію ихъ этими предметами;

9) заключеніе контрактовъ и условій съ поставщиками; производство по мѣрѣ поставокъ платежей; составленіе окончательныхъ съ поставщиками расчетовъ и веденіе вообще переписки по вопросамъ, возникающимъ изъ этихъ контрактовъ и условій;

10) заготовленіе бланокъ и шнуровыхъ книгъ для матерьяльнаго счетоводства и отчетности по даннымъ, сообщаемымъ счетнымъ отдѣломъ.

По заключеніи контрактовъ на поставку различныхъ матерьяловъ, припасовъ и вещей, отдѣлъ заготовленій слѣдитъ за исполненіемъ подрядчиками принятыхъ на себя обязательствъ и, если, по ходу операціи, предвидится неисправность подрядчика, принимаетъ заблаговременно мѣры, чтобы такая неисправность не нанесла ущерба дѣятельности портовъ, заводовъ и мастерскихъ. Въ сихъ видахъ начальникъ отдѣла заготовленій присутствуетъ, когда признаетъ нужнымъ, при пріемѣ отъ подрядчиковъ матерьяловъ, припасовъ и вещей. Если при пріемѣ онъ замѣтитъ какія-либо неправильности, то, не вмѣшиваясь въ дѣйствія пріемной комиссіи, доводитъ о томъ до свѣдѣнія портоваго начальства.

При разсмотрѣніи доставляемыхъ портами вѣдомостей о произведенныхъ на мѣстѣ хозяйственныхъ операціяхъ отдѣлъ заготовленій обращаетъ вниманіе на цѣны, по коимъ пріобрѣтены портами различные припасы, матерьялы и вещи, и соображаетъ, не выгоднѣе ли заготовлять на будущее время эти предметы въ С.-Петербургѣ, принимая въ расчетъ расходы по заготовкѣ и доставкѣ ихъ изъ С.-Петербурга. Соображенія эти, относительно

отдаленныхъ портовъ, по предварительномъ одобренiи ихъ управляющимъ морскимъ министерствомъ представляются на утвержденiе адмиралтействъ-совѣта.

Отдѣлъ заготовленiй обязанъ имѣть подробныя и точныя свѣдѣнiя о состоянiи матерьяльныхъ запасовъ морского вѣдомства, какъ нормальныхъ, заготовляемыхъ согласно плану хозяйственныхъ операцiй, на удовлетворенiе текущихъ нуждъ морскихъ командъ, мастерскихъ, заводовъ и всѣхъ вообще учрежденiй морского вѣдомства и состоящихъ въ полномъ распоряженiи портовыхъ управленiй, такъ и неприкосновенныхъ, образуемыхъ отдѣломъ заготовленiй, по упомянутымъ выше планамъ, на основанiи нижеслѣдующихъ правилъ, и расходуемыхъ не иначе, какъ съ разрѣшенiя управляющаго морскимъ министерствомъ, по докладу означеннаго отдѣла.

Неприкосновенные запасы формируются въ видахъ хозяйственныхъ и стратегическихъ, для усиленiя дѣйствiй флота и адмиралтействъ, преимущественно въ военное время, а равно для безостановочнаго хода портоваго хозяйства при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, вызываемыхъ внезапнымъ возвышенiемъ цѣнъ на разныя потребности и неисправностью казенныхъ контрагентовъ. Эти запасы образуются, съ разрѣшенiя управляющаго морскимъ министерствомъ, по распоряженiю начальника главнаго управленiя кораблестроенiя и снабженiй, и состоятъ въ вѣдѣнiи сего послѣдняго.

Размѣръ неприкосновенныхъ запасовъ по всѣмъ частямъ морского хозяйства, наименованiе и количество предметовъ, предназначаемыхъ въ составъ этихъ запасовъ, и размѣщенiе ихъ по портамъ опредѣляются особыми расписанiями, составляемыми отдѣломъ заготовленiй и утверждаемыми начальникомъ главнаго управленiя кораблестроенiя и снабженiй.

Въ отношенiи неприкосновенныхъ запасовъ отдѣлъ заготовленiй наблюдаетъ: 1) чтобы запасы своевременно освѣжались; 2) чтобы въ запасахъ содержались только такiе предметы и въ такомъ количествѣ, какъ это указано въ упомянутыхъ выше расписанiяхъ и 3) чтобы запасы, безъ замѣны новыми, не расходовались иначе, какъ установленнымъ для сего порядкомъ.

Для предупрежденiя излишняго накопленiя въ одномъ портѣ извѣстныхъ матерьяловъ и для своевременнаго возмѣщенiя недостатка таковыхъ въ другомъ портѣ, отдѣлъ заготовленiй, на основанiи доставляемыхъ портовыми управленiями данныхъ и личныхъ осмотровъ портовыхъ и заводскихъ магазиновъ начальникомъ отдѣла, составляетъ соображенiя какъ о порядкѣ посте-

пеннаго освѣженія запасовъ въ каждомъ портѣ и передвиженія ихъ, въ тѣхъ же видахъ освѣженія, изъ одного порта въ другой, гдѣ они могутъ быть отпущены на срочное довольствіе, такъ и о средствахъ къ пополненію запасовъ новыми вещами.

Въ немъ сосредоточивается завѣдываніе всею счетною частью морского вѣдомства, какъ денежною, такъ и матерьяльною.

Особыя обязанности отдѣла счетнаго.

По *денежной части* главнѣйшая обязанность счетнаго отдѣла заключается въ составленіи общей по морскому министерству финансовой смѣты доходовъ и расходовъ и спеціальныхъ средствъ.

Основаніями при составленіи денежной смѣты счетному отдѣлу служатъ:

а) указанія начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій относительно суммъ, подлежащихъ внесенію въ смѣту на предстоящія работы и заготовленія;

б) частныя смѣты прочихъ центральныхъ управленій морского министерства;

в) представленныя главными командирами и командирами портовъ, начальникомъ адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ и начальниками морскихъ учебныхъ заведеній смѣты по ввѣреннымъ имъ портамъ, заводамъ и учебнымъ заведеніямъ, предварительно разсмотрѣнныя въ отдѣлахъ сооруженій и заготовленій;

г) получаемыя отъ портовыхъ бухгалтерій вѣдомости о состояніи въ каждомъ портѣ главнѣйшихъ запасовъ, и

д) утвержденная на предстоящій годъ программа плаванія судовъ.

Примѣчаніе. Предѣльная норма стоимости плаванія сообщается счетнымъ отдѣломъ главному штабу заблаговременно.

Провѣривъ въ финансовомъ отношеніи всѣ частныя смѣтныя исчисленія, счетный отдѣлъ сводитъ ихъ въ одну общую денежную смѣту, которая засимъ докладывается начальнику главнаго управленія и, по его одобреніи, управляющему морскимъ министерствомъ. По исправленіи смѣты согласно полученнымъ указаніямъ, она представляется на разсмотрѣніе адмиралтействъ-совѣта.

По исправленіи засимъ проекта смѣты согласно сдѣланнымъ совѣтомъ замѣчаніямъ, финансовая смѣта печатается съ такимъ расчетомъ времени, чтобы она могла быть представлена въ государственный совѣтъ къ 1 сентября.

Одновременно съ представленіемъ финансовой смѣты въ государственный совѣтъ, счетный отдѣлъ разсылаетъ ее въ печатныхъ экземплярахъ учрежденіямъ морского вѣдомства; предста-

вляетъ затѣмъ управляющему морскимъ министерствомъ свои соображенія по сдѣланнымъ при разсмотрѣніи смѣты министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ замѣчаніямъ и, по утвержденіи смѣты государственнымъ совѣтомъ, о послѣдовавшихъ при разсмотрѣніи оной измѣненіяхъ и дополненіяхъ сообщаетъ вышеуказаннымъ учрежденіямъ.

Всеподданнѣйшіе доклады и представленія государственному совѣту о назначеніи сверхсмѣтныхъ по министерству кредитовъ, а равно представленія о причисленіи извѣстныхъ суммъ къ спеціальнымъ средствамъ министерства изготовляются счетнымъ отдѣломъ, по указаніямъ управляющаго морскимъ министерствомъ, получаемымъ черезъ начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій или черезъ посредство другихъ центральныхъ управленій, съ приложеніемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, подробныхъ данныхъ объ основаніяхъ предположенныхъ ходатайствъ.

Ассигнованные по смѣтѣ кредиты распредѣляются счетнымъ отдѣломъ между центральными учрежденіями и портами посредствомъ кассовыхъ расписаній, составляемыхъ на основаніи существующихъ правилъ, причемъ по тѣмъ кредитамъ, которые ассигнуются *примѣрно,* часть оныхъ оставляется въ распоряженіи главнаго управленія кораблестроенія и снабженій.

Всѣ измѣненія въ распредѣленіи кредитовъ производятся на основаніи указаній управляющаго и начальника главнаго управленія по непосредственнымъ сношеніямъ отдѣла съ подлежащими учрежденіями министерства финансовъ.

По исполненію денежной смѣты счетный отдѣлъ:

а) ведетъ книги и счеты суммамъ;

б) хранитъ и расходуетъ заказываемые отдѣломъ бланки ассигновокъ;

в) наблюдаетъ за правильнымъ, въ кассовомъ и бухгалтерскомъ отношеніяхъ, составленіемъ ассигновокъ отдѣлами сооруженій и заготовленій;

г) составляетъ ассигновки по удовлетворенію денежнымъ содержаніемъ управляющаго министерствомъ, адмиралтействъ-совѣта, чиновъ главнаго управленія и другихъ.

д) выдаетъ ассигновки командируемымъ высшимъ начальствомъ лицамъ на путевое довольствіе;

е) требуетъ на хозяйственныя надобности главнаго управленія авансы и повѣряетъ представляемые въ израсходованіи этихъ авансовъ счеты, — и

ж) хранитъ имущественные залоги, а денежные—отсылаетъ въ казначейство.

Счетный отдѣлъ требуетъ для заграничныхъ судовъ отъ особой канцеляріи по кредитной части—кредитивы, составляетъ кредитныя расписанія и вѣдомости и разсылаетъ кредитивы по принадлежности.

По заключеніи финансовыхъ смѣтъ, въ счетномъ отдѣлѣ сосредоточиваются свѣдѣнія о свободныхъ по смѣтѣ кредитахъ, на основаніи ежемѣсячно представляемыхъ портами вѣдомостей о состояніи ихъ денежныхъ кредитовъ, и составляется общій по министерству сводъ объ исполненіи финансовыхъ смѣтъ, а равно именной списокъ кредиторовъ казны.

Счетный отдѣлъ представляетъ на ревизію государственнаго контроля ежемѣсячную отчетность объ оборотахъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, а по денежной отчетности портовыхъ конторъ, по представляемымъ ими копіямъ съ отчетныхъ вѣдомостей, наблюдаетъ какъ за правильнымъ и единообразнымъ веденіемъ счетоводства, такъ и за своевременнымъ представленіемъ ихъ отчетности на ревизію.

О всѣхъ возникающихъ, на основаніи вышеупомянутаго, случаяхъ необходимости въ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ денежнаго счетоводства, а равно о допущеніи отступленій отъ утвержденной финансовой смѣты и первоначальнаго разассигнованія кредитовъ, начальникъ счетнаго отдѣла представляетъ на разрѣшеніе начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій.

По *матеріальной части* главнѣйшую обязанность счетнаго отдѣла составляетъ централизація отчетныхъ свѣдѣній объ оборотахъ матеріальныхъ капиталовъ морского вѣдомства.

Ежемѣсячно получая для этой цѣли отъ портовыхъ и заводскихъ бухгалтерій составленную ими, на основаніи устава о матеріальномъ счетоводствѣ, отчетность магазиновъ и мастерскихъ, счетный отдѣлъ удостовѣряется:

а) въ срокъ ли доставлена отчетность;

б) вѣрны ли подведенные итоги въ вѣдомостяхъ и реестрахъ, частные и общіе;

в) всѣ ли имѣются при реестрахъ указанные въ нихъ документы;

г) вѣрно ли распредѣлены приходы и расходы по установленнымъ категоріямъ, и

д) согласны ли между собою соотвѣтствующіе общіе и частные итоги расходной отчетности однихъ учрежденій съ приходными другихъ.

Замѣченныя при произведенной провѣркѣ ошибки немедленно исправляются и о сдѣланныхъ исправленіяхъ сообщается подлежащимъ портовымъ бухгалтерамъ для свѣдѣнія и соображенія при составленіи отчетности за послѣдующій мѣсяцъ, а о не оказавшихся документахъ—для представленія ихъ непосредственно въ государственный контроль.

Повѣренные и въ случаѣ надобности исправленные итоги переносятся въ установленные перечневые своды объ оборотахъ матеріальнаго имущества и о стоимости произведенныхъ работъ, и засимъ полученная отъ портовъ отчетность, не позже двухъ недѣль послѣ ея полученія, отсылается счетнымъ отдѣломъ на ревизію.

Заключенные за каждый годъ перечневые своды и обревизованные техниками счеты работъ, по сличеніи ихъ съ годовыми отчетами портовъ и заводовъ, служатъ счетному отдѣлу матеріаломъ для составленія краткаго годового отчета объ оборотахъ матеріальныхъ капиталовъ и о стоимости произведенныхъ работъ морского вѣдомства, представляемаго управляющему морскимъ министерствомъ за каждый истекшій годъ не позже 1 мая текущаго.

Тѣ же перечневые своды служатъ счетному отдѣлу пособіемъ для провѣрки доставляемыхъ портами вѣдомостей о состояніи запасовъ. Получивъ отъ начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій указанія, какіе предметы, въ какихъ портахъ и въ какомъ количествѣ должны находиться въ видѣ запасовъ, счетный отдѣлъ удостовѣряется по этимъ вѣдомостямъ, въ какой степени означенныя указанія исполнены, и о результатахъ разсмотрѣнія сообщаетъ отдѣлу заготовленій.

Въ тѣхъ же видахъ въ счетномъ отдѣлѣ сосредоточивается переписка по всѣмъ вопросамъ, касающимся:

а) правильности освидѣтельствованія матеріальныхъ капиталовъ и запасовъ;

б) отпуска предметовъ и запасовъ морского вѣдомства другимъ вѣдомствамъ, частнымъ пароходнымъ обществамъ и судовладѣльцамъ, и

в) принятія на счетъ казны потерь и убытковъ въ матеріальномъ имуществѣ портовъ, когда разрѣшеніе этихъ вопросовъ превышаетъ власть портоваго начальства.

Для общаго надзора за правильнымъ, однообразнымъ и своевременнымъ веденіемъ матеріальнаго счетоводства въ счетномъ отдѣлѣ сосредоточивается переписка:

а) по исчисленію, на основаніи доставляемыхъ портовыми и заводскими бухгалтеріями расчетовъ, годовой потребности книгъ и бланокъ для веденія матеріальнаго счетоводства и отчетности и по передачѣ этихъ исчисленій на дальнѣйшее распоряженіе отдѣла заготовленій;

б) по снабженію портовъ и заводовъ по ихъ требованіямъ установленными бланками для перевозки командъ и чиновъ морского вѣдомства по водянымъ путямъ и желѣзнымъ дорогамъ имперіи;

в) по составленію и дополненію номенклатуръ матеріальныхъ капиталовъ морского вѣдомства;

г) по опредѣленію накладныхъ, по каждой работающей мастерской, процентовъ;

д) по составленію инвентарному имуществу портовъ, заводовъ и судовъ подлежащихъ инвентарей;

е) по установленію и измѣненію процентовъ скидки со стоимости судовъ и зданій за время ихъ службы;

ж) по сообщенію для руководства возникающихъ изъ обзора отчетностей отдѣльныхъ портовъ и заводовъ вопросовъ и замѣчаній общаго характера, и

з) по доставленію государственному контролю отчетности судовъ, а равно объясненій на возникшіе при ревизіи портовой и судовой отчетности вопросы.

Засимъ, какъ по денежной, такъ и по матеріальной части, на счетный отдѣлъ возлагаются:

а) разъясненіе всѣхъ возникающихъ по счетоводству и отчетности недоразумѣній;

б) принятіе мѣръ къ своевременному и правильному веденію счетовъ на основаніи дѣйствующихъ по морскому вѣдомству правилъ счетоводства и отчетности, и

в) измѣненіе, согласно указаніямъ опыта, правилъ денежнаго и матеріальнаго счетоводства и отчетности судовъ, портовъ и заводовъ.

Морской техническій комитетъ.

Морской техническій комитетъ состоитъ *подъ предсѣдательствомъ лица*, назначеннаго къ тому Высочайшею властію, *изъ главныхъ инспекторовъ:* кораблестроенія, механической части, артиллеріи, миннаго дѣла и строительной части и *старшихъ помощниковъ* и *помощниковъ* главныхъ инспекторовъ.

Кромѣ означенныхъ лицъ, въ составъ комитета входятъ: 1) особо назначенныя лица, свѣдущія по каждой отрасли военно-морской техники, 2) предсѣдатель комиссіи морскихъ артиллерійскихъ опытовъ, 3) членъ отъ горнаго вѣдомства и

4) начальникъ научно-технической лабораторіи морского вѣдомства по вопросамъ, касающимся пороха и взрывчатыхъ веществъ.

Техническій комитетъ имѣетъ право избирать изъ лицъ, могущихъ быть полезными по своимъ познаніямъ и трудамъ, какъ русскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, почетныхъ членовъ и сотрудниковъ, утверждаемыхъ въ этихъ званіяхъ главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства. Сверхъ того въ засѣданія комитета могутъ быть приглашаемы постороннія лица, мнѣнія коихъ будутъ признаны полезными.

Морской техническій комитетъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій: 1) техническую сторону кораблестроенія, механики, артиллеріи и миннаго искусства, руководство въ техническомъ отношеніи всѣми строительными работами морского вѣдомства, а также разрѣшеніе всѣхъ техническихъ вопросовъ, относящихся къ постройкѣ зданій и портовыхъ сооруженій, и 2) высшее въ техническомъ собственно отношеніи наблюденіе за кораблестроительными, механическими, артиллерійскими, минными и строительными работами, производимыми на судахъ, въ портахъ и на заводахъ морского вѣдомства, а также, по его заказамъ, на частныхъ верфяхъ и заводахъ.

На основаніи сего комитетъ обязанъ:

1) слѣдить за всѣми улучшеніями по технической части кораблестроенія, механики, артиллеріи, миннаго дѣла и строительнаго искусства и заботиться о введеніи этихъ улучшеній въ адмиралтействахъ и на заводахъ морского вѣдомства, а также о распространеніи техническихъ знаній въ средѣ инженеровъ, артиллеристовъ и минныхъ офицеровъ;

2) разсматривать съ технической стороны планы и спецификаціи по устройству верфей, элинговъ, доковъ, заводовъ, лабораторій, пороховыхъ хранилищъ и т. п.;

3) составлять проекты артиллерійскихъ орудій, снарядовъ, станковъ, а также артиллерійскихъ и минныхъ принадлежностей;

4) установлять образцы кораблестроительныхъ, артиллерійскихъ, механическихъ, минныхъ и строительныхъ предметовъ, употребляемыхъ на судахъ и на берегу;

5) разсматривать въ техническомъ отношеніи предлагаемыя или существующія въ Россіи и за границею нововведенія въ устройствѣ судовъ, механизмомъ, артиллеріи, миннаго дѣла и строительнаго искусства и представлять управляющему морскимъ министерствомъ о тѣхъ изъ нихъ, которыя комитетъ признаетъ полезнымъ принять въ морскомъ вѣдомствѣ;

6) обсуждать, съ технической стороны, мнѣнія дефектныхъ комиссій о капитальныхъ исправленіяхъ и передѣлкахъ на судахъ и въ механизмахъ, когда эти мнѣнія будутъ переданы на разсмотрѣніе комитета, и составлять или исправлять чертежи и смѣты этихъ исправленій и передѣлокъ;

7) обсуждать вопросы о признаніи негодными судовъ, ихъ механизмовъ и артиллеріи и о необходимости приступить къ разборкѣ ихъ или продажѣ, а также при наймѣ и покупкѣ частныхъ мореходныхъ судовъ—вопросы о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ и условія на отдачу казенныхъ судовъ внаймы, собственно въ техническомъ отношеніи;

8) составлять инструкціи и правила для пробы и пріема артиллерійскихъ орудій и предметовъ, а также минъ съ ихъ принадлежностями; програмы для производства артиллерійскихъ и минныхъ опытовъ и артиллерійскія таблицы для руководства при стрѣльбѣ изъ орудій;

9) разсматривать вопросы, возникающіе изъ претензій подрядчиковъ на расчеты по исполненнымъ ими работамъ, когда эти вопросы касаются техники производства работъ;

10) давать по требованію подлежащихъ учрежденій заключенія, въ техническомъ отношеніи, по такимъ дѣламъ, по которымъ возбуждена отвѣтственность въ несоблюденіи правилъ морской техники и вообще необходимо имѣть въ виду мнѣніе экспертовъ по какой-либо изъ спеціальныхъ отраслей этой техники;

11) повѣрять и исправлять составляемыя въ портахъ положенія объ употребленіи матеріаловъ и рабочей силы для производства работъ и для дѣйствія судовыхъ и заводскихъ механизмовъ, и

12) производить повѣрку смѣтъ на кораблестроительныя работы, какъ въ отношеніи дѣйствительной потребности исчисленныхъ по смѣтамъ матеріаловъ и рабочей силы, такъ и вообще въ техническомъ отношеніи, кромѣ обыкновеннаго ремонта судовыхъ корпусовъ, а также тимберовки, капитальнаго исправленія и передѣлки гребныхъ и портовыхъ не паровыхъ судовъ.

Примѣчаніе. Повѣрка смѣты, указанная въ предыдущемъ пунктѣ, производится комитетомъ лишь въ общихъ чертахъ, но вся отвѣтственность за правильность исчисленія подробностей остается на главномъ корабельномъ инженерѣ порта. Повѣрка производится, по распоряженію предсѣдателя комитета, однимъ изъ членовъ комитета.

Такимъ образомъ обязанности техническаго комитета фактически сводятся къ слѣдующему:

На основаніи полученныхъ отъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій свѣдѣній о размѣрахъ и рангахъ судовъ, Высочайше разрѣшенныхъ къ постройкѣ, комитетъ: 1) составляетъ чертежи, спесификаціи, техническія условія и соображенія, которыя должны быть соблюдены при заказахъ или покупкахъ судовъ и ихъ механизмовъ; 2) сообщаетъ главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ необходимыя техническія данныя, для составленія по нимъ портовыми строителями чертежей и спесификацій судовъ, предназначенныхъ къ постройкѣ въ портахъ; 3) составляетъ подробныя соображенія о вооруженіи этихъ судовъ и объ устройствѣ на нихъ необходимыхъ для боя приспособленій; 4) разсматриваетъ и исправляетъ составленные въ портахъ чертежи, спесификаціи и смѣты; 5) по утвержденіи главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства или управляющимъ морскимъ министерствомъ судовыхъ чертежей и соображеній о вооруженіи судовъ, передаетъ ихъ въ главное управленіе кораблестроенія и снабженій; 6) даетъ заключенія по всѣмъ возникающимъ по технической части вопросамъ и недоразумѣніямъ, и 7) разсматриваетъ и повѣряетъ техническіе отчеты и счеты техническихъ работъ по морскому вѣдомству.

Въ морскомъ техническомъ комитетѣ подъ личнымъ наблюденіемъ предсѣдателя надлежитъ имѣть:

1) чертежи всѣхъ судовъ флота и ихъ вооруженія; свѣдѣнія о времени и мѣстѣ ихъ постройки и тимберовки, именахъ инженеровъ-строителей, оказавшихся въ судахъ достоинствахъ и недостаткахъ, современномъ ихъ состояніи и о тѣхъ улучшеніяхъ и приспособленіяхъ по каждому судну, которыя признаются полезными командирами и инженерами;

2) чертежи машинъ и механизмовъ всякаго рода, какъ на судахъ флота, такъ и въ адмиралтействахъ, портахъ и на заводахъ морского вѣдомства; свѣдѣнія о времени и мѣстѣ постройки этихъ механизмовъ, результатахъ, полученныхъ при пробѣ и продолженіи ихъ службы, о капитальныхъ исправленіяхъ и современномъ состояніи механизмовъ и требуемыхъ ими исправленіяхъ и измѣненіяхъ;

3) свѣдѣнія о состояніи арсеналовъ, лабораторій и пороховыхъ хранилищъ, объ артиллеріи и минныхъ приспособленіяхъ на всѣхъ судахъ флота, оказавшихся въ нихъ достоинствахъ и о тѣхъ приспособленіяхъ и улучшеніяхъ по морской артил-

леріи и минному дѣлу, которыя признаются полезными начальниками судовъ и артиллерійскими и минными офицерами;

4) свѣдѣнія о частныхъ верфяхъ и заводахъ для указанія лучшихъ изъ нихъ на случай заказа судовъ, механизмовъ, минъ, орудій, снарядовъ, оружія и прочихъ предметовъ укомплектованія судовъ;

5) чертежи строящихся судовъ, механизмовъ и орудій и свѣдѣнія о всѣхъ усовершенствованіяхъ и нововведеніяхъ по части судостроительной, механической, артиллерійской, минной и строительной за границею, и

6) содержаніе вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній о зданіяхъ и сооруженіяхъ морского вѣдомства, а также вѣрныхъ генеральныхъ плановъ адмиралтействъ, заводовъ, арсеналовъ, казармъ и другихъ построекъ и сооруженій морского вѣдомства.

Вопросы, внесенные на обсужденіе техническаго комитета, разсматриваются по назначенію предсѣдателя: или въ полномъ собраніи комитета, или въ частныхъ засѣданіяхъ, состоящихъ изъ членовъ той спеціальности, къ которой относится подлежащій разсмотрѣнію вопросъ, подъ предсѣдательствомъ самого предсѣдателя или главнаго инспектора этой спеціальности, — или же на самомъ суднѣ, относительно котораго возникъ вопросъ, въ составѣ представителей разныхъ спеціальностей.

Главные инспекторы обязаны заботиться о развитіи въ морскомъ вѣдомствѣ техники по подлежащей каждому изъ нихъ спеціальности, слѣдить за всѣми улучшеніями и нововведеніями по своей части, возбуждать обсужденіе ихъ въ комитетѣ или, съ разрѣшенія управляющаго морскимъ министерствомъ, въ засѣданіяхъ флагмановъ и командировъ судовъ; стараются провѣрять на практикѣ, посредствомъ опытовъ, эти улучшенія и нововведенія и заботятся о примѣненіи ихъ на судахъ и въ портахъ.

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію морского техническаго комитета, обсуждаются имъ въ коллегіальномъ порядкѣ. О каждомъ засѣданіи комитета составляется журналъ, который подписывается предсѣдательствовавшимъ и всѣми присутствовавшими членами.

Опредѣленія комитета утверждаются управляющимъ морскимъ министерствомъ, которому, въ случаѣ разногласія, представляются всѣ послѣдовавшія въ комитетѣ разныя по дѣлу мнѣнія.

Предсѣдатель комитета представляетъ на усмотрѣніе управляющаго морскимъ министерствомъ заключенія комитета: 1) по проектамъ разныхъ усовершенствованій и нововведеній; 2) по

проектамъ новыхъ правилъ и положеній; 3) по составленнымъ или разсмотрѣннымъ комитетомъ чертежамъ новыхъ судовъ; 4) по назначенію наградъ по конкурсамъ; 5) вообще по всѣмъ случаямъ примѣненія техники, не разрѣшаемымъ существующими постановленіями или данными уже высшимъ начальствомъ указаніями, и 6) по всѣмъ случаямъ, по коимъ въ комитетѣ произошло разногласіе, или по которымъ даны особыя, не согласныя съ постановленіями комитета, мнѣнія главными командирами.

Члены морского техническаго комитета, наблюдая лично за работами на мѣстѣ ихъ производства, имѣютъ право останавливать работы, несогласныя съ утвержденными главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства или управляющимъ морскимъ министерствомъ чертежами, сообщаютъ о замѣченныхъ упущеніяхъ, для устраненія ихъ, главнымъ командирамъ портовъ и доносятъ о результатахъ своихъ осмотровъ управляющему министерствомъ. На обязанности членовъ означеннаго комитета лежитъ попеченіе о томъ, чтобы производимыя по морскому вѣдомству сооруженія и работы удовлетворяли современному состоянію науки и техники.

При исполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и занятій члены морского техническаго комитета особенно обращаютъ вниманіе на правильность и вѣрность представляемыхъ ими техническихъ соображеній и вычисленій. Они подлежатъ отвѣтственности не только за неисполненіе постоянныхъ и временно возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и порученій, но и за неправильныя рѣшенія комитета, если неправильность эта была послѣдствіемъ невѣрно составленныхъ ими справокъ или вычисленій.

Утвержденныя опредѣленія комитета, касающіяся или исключительно техническихъ вопросовъ, не требующихъ денежныхъ расходовъ и хозяйственныхъ распоряженій, или такихъ опытовъ, на производство которыхъ опредѣлены денежныя средства, приводятся въ исполненіе по непосредственнымъ распоряженіямъ предсѣдателя комитета; по тѣмъ же вопросамъ, которые имѣютъ связь съ хозяйственными распоряженіями или вызываютъ новые денежные расходы, предсѣдатель сообщаетъ постановленія комитета главному управленію кораблестроенія и снабженій для дальнѣйшихъ распоряженій.

Техническія указанія, руководства и положенія, составленныя комитетомъ, если они подлежатъ всеобщему свѣдѣнію, объявляются комитетомъ приказами управляющаго морскимъ мини-

стерствомъ, или, съ разрѣшенія его, циркулярами предсѣдателя комитета.

Главные инспекторы техническаго комитета суть главные руководители работъ въ портахъ и на судахъ, каждый по своей спеціальности, и вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторы, въ техническомъ отношеніи, соотвѣтствующихъ корпусовъ: корабельныхъ инженеровъ, инженеръ-механиковъ, артиллеристовъ, минныхъ офицеровъ и инженеровъ морской строительной части.

Главные инспекторы имѣютъ право осматривать во всякое время классы и школы учебныхъ командъ своей спеціальности, при чемъ, не дѣлая на мѣстѣ никакихъ распоряженій, представляютъ, когда признаютъ нужнымъ, свои замѣчанія въ техническомъ отношеніи главному командиру и управляющему морскимъ министерствомъ.

Установленія при морскомъ техническомъ комитетѣ.

I. Техническій учетъ работъ морского вѣдомства. Учетъ, въ техническомъ отношеніи, работъ и повѣрка счетовъ расходовъ на дѣйствіе механизмовъ, отопленіе и освѣщеніе мастерскихъ производится состоящими при комитетѣ техниками-ревизорами, подъ наблюденіемъ предсѣдателя комитета, который командируетъ означенныхъ лицъ на мѣста производства работъ.

Технической повѣркѣ подлежатъ: а) по отчетности портовъ и заводовъ — *счеты работъ и счеты расхода матерьяловъ, на дѣйствіе механизмовъ, отопленіе и освѣщеніе мастерскихъ и на другія общія по мастерскимъ надобности* со всѣми къ нимъ приложеніями по кораблестроительной, механической, артиллерійской и минной спеціальностямъ, и б) по судовой отчетности—*машинные журналы* съ приложеніями.

Распредѣленіе состоящихъ при комитетѣ техниковъ-ревизоровъ по портамъ и заводамъ дѣлается предсѣдателемъ комитета. Главные техники-ревизоры, будучи каждый дѣлопроизводителемъ по своей спеціальности, независимо отъ непосредственной ревизіи счетовъ, работъ и отчетовъ, завѣдываютъ всею возникающею изъ технической повѣрки отчетности перепискою.

Техники-ревизоры, занимающіеся повѣркою счетовъ работъ и отчетовъ, имѣютъ безпрепятственный доступъ въ портовыя мастерскія и на заводы въ рабочее время, при чемъ лица, завѣдывающія адмиралтействами и заводами, содержатели и мастера, обязаны оказывать имъ всевозможное содѣйствіе сообщеніемъ подлежащихъ свѣдѣній и разъясненій по выдѣлкѣ издѣлій.

Соображенія главныхъ техниковъ-ревизоровъ, съ которыми не согласится портовое начальство, разсматриваются комитетомъ. Постановленія комитета, несогласныя съ заключеніемъ портоваго

начальства, представляются управляющему морскимъ министерствомъ.

II. Комиссія для производства артиллерійскихъ опытовъ въ С.-Петербургѣ—всецѣло подчиняется главному инспектору артиллеріи. Предсѣдатель комиссіи, по званію своему, есть непремѣнный членъ морского техническаго комитета.

Главный инспекторъ артиллеріи даетъ предсѣдателю комиссіи нужныя указанія относительно веденія предстоящихъ опытовъ и наблюдаетъ за успѣшнымъ ихъ выполненіемъ и своевременнымъ окончаніемъ.

Относительно личнаго состава комиссіи предсѣдатель ея входитъ съ докладомъ главному инспектору; по предметамъ же матеріальнаго имущества сносится непосредственно съ портовымъ начальствомъ.

III. Морской музей—ввѣряется особому попеченію предсѣдателя комитета и находится подъ управленіемъ особаго завѣдующаго. Въ музеѣ сосредоточиваются модели, чертежи и рисунки судовъ, судовыхъ механизмовъ, морскихъ артиллерійскихъ орудій, морскихъ сооруженій, различныхъ нововведеній, проектируемыхъ по всѣмъ отраслямъ морского дѣла, а равно предметовъ замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи въ исторіи флота.

Канцелярія морского министерства.

Въ канцеляріи морского министерства сосредоточиваются: 1) переписка главнаго начальника флота и морского вѣдомства и управляющаго морскимъ министерствомъ по дѣламъ общимъ, не принадлежащимъ къ вѣдѣнію другихъ учрежденій министерства; 2) составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ по морскому вѣдомству; 3) дѣлопроизводство по адмиралтействъ-совѣту; 4) юрисконсультская часть морского министерства и 5) кодификація морскихъ узаконеній.

На отдѣленіе общихъ дѣлъ канцеляріи возлагаются: 1) общая по министерству переписка и составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ; 2) установленіе очереди дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ адмиралтействъ-совѣтѣ; 3) составленіе по симъ дѣламъ справокъ и журналовъ совѣта и сообщеніе постановленій совѣта къ исполненію, и 4) удовлетвореніе содержаніемъ чиновъ канцеляріи, регистратура и хозяйственная часть канцеляріи.

На кодификаціонное отдѣленіе канцеляріи возлагается наблюденіе за содержаніемъ въ систематическомъ порядкѣ дѣйствующихъ по морскому вѣдомству постановленій, а также составленіе сборниковъ сихъ постановленій, новыхъ изданій свода оныхъ и продолженій къ нему.

Директоръ канцеляріи есть вмѣстѣ съ тѣмъ юрисконсультъ морского министерства. Онъ даетъ заключенія по спорамъ между казною и частными лицами, по дѣламъ о морскихъ призахъ и вообще по юридическимъ вопросамъ, когда означенные споры, дѣла и вопросы поступаютъ на разсмотрѣніе адмиралтействъ-совѣта или управляющаго морскимъ министерствомъ.

Управленіе главнаго медицинскаго инспектора флота.

Главный медицинскій инспекторъ флота: 1) слѣдитъ за тѣмъ, чтобы помѣщеніе, продовольствіе, одежда и занятія морскихъ чиновъ соотвѣтствовали требованіямъ гигіены; 2) наблюдаетъ за сбереженіемъ здоровья означенныхъ чиновъ, а равно за правильнымъ содержаніемъ ихъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ; 3) даетъ заключенія по судебно-медицинскимъ и другимъ, возникающимъ въ семъ отношеніи, вопросамъ и 4) имѣетъ высшій надзоръ за медицинскою частью морского вѣдомства.

Главному медицинскому инспектору флота подчинены во врачебномъ собственно отношеніи всѣ медицинскіе чины и врачебныя учрежденія морского вѣдомства.

Главный медицинскій инспекторъ осматриваетъ не менѣе одного раза въ годъ въ санитарномъ и медицинскомъ отношеніи какъ врачебныя учрежденія морского вѣдомства, такъ равно казармы, суда и мѣста размѣщенія, обученія и занятій чиновъ флота.

Обнаруженныя при осмотрахъ упущенія и неисправности со стороны медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ главный медицинскій инспекторъ имѣетъ право прекращать собственною властью; о замѣчаніяхъ же, вызывающихъ распоряженія по другимъ частямъ, сообщаетъ главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ, а въ важныхъ случаяхъ представляетъ управляющему морскимъ министерствомъ.

Архивъ морского министерства.

Въ архивѣ хранятся всѣ оконченныя производствомъ дѣла, шнуровыя книги и документы, передаваемые, въ установленные сроки, изъ учрежденій морского министерства, с.-петербургскаго порта и расположенныхъ въ С.-Петербургѣ морскихъ командъ.

Уничтоженіе хранящихся въ архивѣ и признанныхъ ненужными дѣлъ разрѣшается управляющимъ морскимъ министерствомъ по докладу начальника архива, при чемъ къ уничтоженію документальной отчетности и шнуровыхъ книгъ приступаютъ не иначе, какъ по соглашенію съ государственнымъ контролемъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сравненіе устройства центральнаго морского управленія въ различныхъ флотахъ.

Мы уже говорили, что, согласно укладу государственной жизни и духа народа, административныя учрежденія романскихъ народовъ построены на началахъ централизаціи власти, а у германцевъ и англо-саксовъ на началахъ ея децентрализаціи. Россію, какъ государство самобытное, занимающее неизмѣримое пространство, во много разъ больше всей Европы, нужно разсматривать не какъ Европу, а какъ отдѣльный и самостоятельный материкъ, называемый Россіею. Такимъ образомъ и мѣрка, пригодная для Европы, къ намъ не подходитъ и Россію, какъ она есть, вмѣстѣ съ учрежденіями ея центральной власти—надо разсматривать совершенно отдѣльно.

Европа, конечно, сильно повліяла на развитіе Россіи, но послѣдняя несомнѣнно имѣетъ особые пути въ дальнѣйшемъ ходѣ своей государственной жизни и иныя, отличныя отъ Европы, высшія цѣли своего существованія.

Бросая ретроспективный взглядъ на прошлое Россіи, мы видимъ, что въ годы первоначальнаго своего образованія и до появленія царей основныя начала центральной власти носятъ характеръ рѣзкой ея децентрализаціи. Города имѣютъ вѣче, а деревни—міръ. Засимъ, подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, какъ внутренняго свойства, такъ и внѣшнихъ, вѣче уничтожается и центральная власть возрастаетъ. Императоръ Петръ Великій пріурочиваетъ ходъ русской государственной жизни къ Европѣ, создаетъ сильныя центральныя учрежденія, но деревни съ ея міромъ почти не касается. Вліяніе Европы на Россію постепенно возрастаетъ, она въ значительной мѣрѣ входитъ въ круговоротъ европейской жизни и въ сильной степени теряетъ свою самобытность. Къ ней начинаютъ примѣривать европейскіе порядки, централизація правленія увеличи-

вается, — но деревенскій міръ остается попрежнему не тронутымъ, и деревня—олицетвореніе Россіи—живетъ самостоятельною внутреннею жизнью.

Наступаютъ 60-ые года XIX-го столѣтія. Всѣ государственныя учрежденія получаютъ другое устройство; внѣшнія сношенія деревни со всѣмъ окружающимъ совершенно мѣняются: она дѣлается свободною, у нея появляются другіе начальники, но внутренняя ея жизнь—ея мірской сходъ—остается почти неизмѣннымъ.

Исходя изъ такой обособленности нашей деревни, начала децентрализаціи власти являются руководящею нитью въ общемъ образованіи морского управленія 60-го года, при чемъ главнѣйшимъ директивомъ этого образованія служитъ полное отдѣленіе управленія личнымъ составомъ отъ технической части, а этихъ двухъ въ свою очередь—отъ хозяйства.

Авторъ, само собою, не можетъ считать себя достаточно компетентнымъ, чтобы входить въ принципіальныя разсужденія о томъ, насколько правильно или ошибочно было подобное и единственное во всѣмъ морскомъ мірѣ раздѣленіе. Но, принимая въ соображеніе, что никогда русскій флотъ не развивался въ такой мѣрѣ, какъ за послѣднія 40 лѣтъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что принципъ децентрализаціи власти и раздѣленія между собою такихъ частей, какъ личный составъ, техника и хозяйство, продолжалъ быть главнѣйшимъ фундаментомъ въ позднѣйшихъ реформахъ по управленію нашимъ вѣдомствомъ, — нельзя не придти къ логическому заключенію, что путь для совершенствованія управленія морскимъ вѣдомствомъ былъ указанъ вѣрный и наиболѣе подходящій изъ всѣхъ прежде бывшихъ.

Попробуемъ, исходя изъ нашей точки зрѣнія, т. е. раздѣленія техники, хозяйства и личнаго состава, сравнить между собою устройство центральнаго морского управленія прочихъ государствъ и выяснить, въ какой мѣрѣ проведено у нихъ это раздѣленіе, а также—какъ поставлена тамъ власть морского министра.

Франція.

Наибольшею степенью власти изъ всѣхъ министровъ Европы—уполномоченъ французскій. Его власть и распоряженія ограничиваются лишь бюджетомъ. Въ виду же частыхъ перемѣнъ министерствъ и для смягченія такого неудобства, а также свойственнаго этому государству духа централизаціи и стремленія регламентировать всѣ сношенія, поставивъ ихъ на законную почву, всѣ центральныя учрежденія собственно ми-

нистерства, за исключеніемъ совѣщательныхъ учрежденій и генеральныхъ инспекцій, поставлены подъ власть начальника главнаго морского штаба.

Что касается до завѣдыванія личнымъ составомъ, техникою и хозяйствомъ, то у французовъ дѣло это поставлено иначе, чѣмъ у насъ. Тамъ съ недавняго времени у начальника штаба два помощника. *Первый* завѣдуетъ всецѣло личнымъ составомъ и службою генеральнаго штаба, но къ этому еще присоединяется отчасти хозяйство въ видѣ центральнаго контроля, а также и техника въ видѣ техническаго комитета. *Второй* помощникъ вѣдаетъ матеріальною и счетною частями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и техникою, по части артиллеріи и миннаго дѣла.

Италія. Свѣдѣнія объ устройствѣ центральныхъ учрежденій этого государства недостаточно точны. Такъ, мы не имѣемъ необходимыхъ свѣдѣній о томъ, въ какой мѣрѣ подчинены ближайшему помощнику министра, статсъ-секретарю, всѣ остальные органы центральной власти. Но онъ во всякомъ случаѣ вѣдаетъ техническою частью.

Личный составъ и служба генеральнаго штаба находятся въ рукахъ главнаго морского штаба и главнаго управленія личнаго состава. Въ главномъ управленіи артиллеріи и главномъ управленіи кораблестроенія техника соединена съ хозяйствомъ. Въ этомъ же родѣ были организованы послѣднія двѣ спеціальности и въ нашемъ министерствѣ между 30-мъ и 60-мъ годами. Въ сухопутномъ нашемъ вѣдомствѣ подобная организація сохранилась и понынѣ въ спеціальныхъ родахъ оружія, у главнаго артиллерійскаго и главнаго инженернаго управленій.

Англія. Въ Англіи и Германіи положеніе министровъ сравнительно прочное. Въ Германіи—оно зависитъ исключительно отъ воли императора, въ Англіи же — вслѣдствіе того, что тамъ сами министерства смѣняются рѣдко. Мы уже говорили о большомъ количествѣ центральныхъ учрежденій англійскаго флота; если можно такъ выразиться, у англичанъ ихъ двойной комплектъ.

Личнымъ составомъ вѣдаютъ 1-ый и 2-ой *морскіе* лорды; что касается кораблестроенія и артиллеріи, то и техника, и хозяйственная часть обѣихъ спеціальностей соединены нераздѣльно, и всѣмъ этимъ завѣдуетъ одно лицо—3-ій морской лордъ (контролеръ флота). Надо думать, что Италія, недавно реорганизовавшая свое морское управленіе, скопировала устройство этихъ частей именно у Англіи. Снабженіемъ флота вѣдаетъ младшій морской лордъ, а счетный отдѣлъ находится въ рукахъ финансоваго секретаря.

Второй комплектъ начальствующихъ учрежденій имѣется въ лицѣ такъ называемыхъ вспомогательныхъ органовъ. Самыя названія начальниковъ этихъ частей: завѣдующихъ: запасами, (боевыми и углемъ), продовольствіемъ, счетною частью, адмиралтействами; директоровъ: кораблестроенія, артиллеріи и главнаго инженера-механика—ясно опредѣляютъ родъ ихъ дѣятельности, которая съ уходомъ министерства, т. е. почти всѣхъ лордовъ, продолжаетъ идти обычнымъ порядкомъ.

Сѣверо-Американскіе Соединеннѣе Штаты.

Положеніе секретаря флота (морского министра) въ Америкѣ тоже прочно, такъ какъ онъ назначается президентомъ, стоящимъ у власти не одинъ годъ. Функціи главнаго морского штаба выполняются тамъ управленіемъ по плаванію судовъ. Въ управленіяхъ: по боевому вооруженію, по судостроенію и по механической части—техника и хозяйство не раздѣлены; управленіе по продовольствію и счетная часть соединены вмѣстѣ и представляютъ самостоятельное учрежденіе.

Германія.

Служба генеральнаго штаба и завѣдываніе личнымъ составомъ распредѣлены тамъ между главнымъ морскимъ штабомъ и военнымъ и морскимъ отдѣленіями министерства, при чемъ въ послѣднемъ отдѣленіи есть и матеріальная часть. Что касается до техники и хозяйства, то въ артиллерійскомъ и судостроительномъ отдѣленіяхъ министерства они соединены вмѣстѣ. Смѣтное и хозяйственное (интендантское) отдѣленія поставлены особо.

Японія.

Точныхъ свѣдѣній о томъ, кѣмъ назначается морской министръ въ Японіи,—нѣтъ; но надо думать, что съ перемѣною министерства уходитъ и онъ. Во всякомъ случаѣ, командующій адмиралъ, назначаемый императоромъ, въ значительной мѣрѣ регулируетъ положеніе дѣлъ съ перемѣною министерства.

Служба генеральнаго штаба лежитъ на военно-морскомъ командующемъ департаментѣ. Все же остальное управленіе сосредоточено въ военномъ департаментѣ министерства, гдѣ соединены вмѣстѣ: управленіе личнымъ составомъ, постройка судовъ и машинъ, производство боевыхъ запасовъ, снабженіе и счетная часть. Наконецъ отдѣльно, въ видѣ высшаго вспомогательнаго органа стоитъ, взятый у насъ, техническій комитетъ подъ названіемъ инженернаго техническаго комитета, съ болѣе ограниченными полномочіями.

Изъ разсмотрѣнія же послѣднихъ преобразованій въ морскомъ вѣдомствѣ Японіи нельзя не придти къ выводу, что правительство этого государства, въ параллель и по мѣрѣ увеличенія своего флота, развертывало постепенно и административныя его функціи. Нынѣ совершенно выяснилось, что за образецъ взята

организація управленія германскимъ флотомъ, разумѣется, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Военный департаментъ, гдѣ были сосредоточены чуть ли не всѣ дѣла министерства, какъ по управленію личнымъ составомъ, такъ и по постройкѣ судовъ и машинъ, по заготовленію боевыхъ запасовъ и снабженію судовъ, развернутъ нынѣ въ нѣсколько самостоятельныхъ департаментовъ.

Одинъ изъ нихъ—*департаментъ личнаго состава*—можно сопоставить съ нашимъ главнымъ морскимъ штабомъ; *главному управленію морскимъ образованіемъ* параллели въ нашемъ флотѣ совсѣмъ *нѣтъ*, а *главное управленіе военныхъ судовъ* выполняетъ часть функцій нашего главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, т. е. вѣдаетъ дѣлами по постройкѣ кораблей, снабженію ихъ боевыми припасами и изготовленію судовыхъ механизмовъ.

Въ виду того, что устройство морского управленія Японіи находится еще въ первоначальномъ своемъ образованіи, надо думать, что въ этомъ отношеніи послѣднее слово еще не сказано и подводить окончательные итоги учрежденіямъ ея морского вѣдомства—еще преждевременно.

Россія. Положеніе управляющаго морскимъ министерствомъ въ Россіи по сравненію съ сосѣднимъ германскимъ безконечно его труднѣе и сложнѣе. Тамъ морской министръ вѣдаетъ лишь хозяйствомъ и бюджетною частью, за что только и отвѣтственъ,—боевая же готовность флота до него совершенно не касается. У насъ министръ отвѣчаетъ за все: и за матеріальную часть, и за технику, и за личный составъ. Правда, что ему нѣсколько легче, чѣмъ морскому министру Франціи, который вѣдаетъ всѣмъ министерствомъ безраздѣльно, у нашего же министра часть заботъ по хозяйственнымъ операціямъ снята адмиралтействъ-совѣтомъ, но часть эта до того мала, а дѣятельность до того многообразна и разностороння, что трудно себѣ даже и представить. Къ тому же трудъ его усугубляется еще слѣдующею особенностью, не присущею прочимъ министерствамъ собственно Россіи. Почти во всѣхъ нашихъ министерствахъ министру докладываютъ директоры департаментовъ и начальники отдѣльныхъ управленій, и только въ двухъ министерствахъ дѣло это обставлено иначе. Одно изъ нихъ—морское, а другое, имѣющее всѣхъ служащихъ исключительно съ высшимъ образованіемъ и, стало быть, могущее почитаться наиболѣе просвѣщеннымъ, министерство юстиціи. Въ этихъ вѣдомствахъ министру докладываютъ дѣла не начальствующія лица, а дѣлопроизводители въ

ихъ присутствіи. Само собою, что для министра это очень крупное осложненіе: въ теченіе 2-хъ—3-хъ часовъ ему докладываются самыя разнообразныя дѣла, требующія немедленнаго въ большинствѣ случаевъ рѣшенія, и при томъ—20-ю самыми разнообразными лицами. Засимъ, самый докладъ заключается не въ спеціально написанныхъ бумагахъ (какъ въ прочихъ министерствахъ), но долженъ быть краткимъ, яснымъ и главное устнымъ. Вслѣдствіе этого переписка чрезвычайно сокращается и пропорціонально затрудняется положеніе докладчика, который, съ дѣломъ въ рукахъ, обязанъ, по докладѣ его, отвѣтить на рядъ частныхъ и неожиданныхъ вопросовъ. Съ другой стороны, и министръ долженъ быть все время въ напряженномъ состояніи, такъ какъ ему приходится примѣняться къ способу изложенія каждаго очередного докладчика. Но насколько это трудно для министра, настолько, и даже болѣе, полезно для дѣла. Ибо, во-1-хъ, дѣлопроизводитель, какъ мелкій чинъ, не смѣетъ откладывать дѣлъ въ долгій ящикъ и они получаютъ скорѣйшее рѣшеніе, а, во-2-хъ, всякое дѣло во всѣхъ его подробностяхъ только и можетъ хорошо знать самъ дѣлопроизводитель и только онъ одинъ и въ состояніи отвѣтить на любой касающійся до дѣла вопросъ.

Несомнѣнно, въ виду такихъ явственныхъ выгодъ, способъ докладовъ, практикуемый нынѣ въ морскомъ вѣдомствѣ и министерствѣ юстиціи, когда-нибудь будетъ принятъ и въ прочихъ вѣдомствахъ Россіи, но покуда что терпятъ отъ него лично только два русскихъ министра.

Обратимся теперь къ тремъ главнѣйшимъ центральнымъ учрежденіямъ морского министерства.

Петра Великаго заставила завести флотъ только государственная необходимость; русскій же народъ, самъ по себѣ, особенной склонности къ морю никогда не чувствовалъ. Варяговъ принимать въ расчетъ нельзя; они хотя и были прирожденными моряками, но прочно не могли укоренить въ русскомъ человѣкѣ любви къ морю, и морскіе походы князя Владимира были послѣдними дальними вояжами первыхъ устроителей нашего государства. Засимъ, впослѣдствіи само русское общество никогда не способствовало распространенію относящихся къ морю спеціальныхъ познаній, не принимало живого участія въ рѣшеніи отечественныхъ морскихъ вопросовъ и вообще совсѣмъ не интересовалось и не знало моря. Вслѣдствіе этого русскій флотъ надо принимать за исключительное созда-

ніе императорской власти, почему и порядки на немъ и состояніе его—являлись чувствительнымъ показателемъ личнаго интереса къ флоту царствовавшихъ государей и императрицъ, которые содержали его по завѣту Петра Великаго.

При самомъ поверхностномъ изученіи исторіи русскаго флота (хотя бы по краткой исторіи Веселаго) обнаруживается, что, благодаря присущему русскому человѣку началу иниціативы—качеству чрезвычайно важному въ службѣ на морѣ, а также вслѣдствіе исключительно славянскаго нашего свойства: въ *кратчайшій срокъ развивать безконечно большую энергію*,—личный строевой составъ флота въ короткій срокъ до того могъ измѣняться отъ худшаго къ лучшему, что возбуждалъ удивленіе среди европейцевъ. Особенно рельефно это сказалось въ плаваніи вице-адмирала Спиридова въ Средиземное море и послѣдовавшихъ за симъ кампаніяхъ при Екатеринѣ II.

Обращаясь же къ административной дѣятельности въ нашемъ флотѣ и при внимательномъ изученіи морской исторіи вплоть до начала XIX столѣтія—кромѣ петровскаго времени,—нельзя найти утѣшительныхъ о ней указаній. Есть много лестныхъ страницъ, касающихся строевого состава флота, нашихъ боевыхъ адмираловъ и даже администраторовъ. Но какъ только историкъ начинаетъ подводить итоги матеріальной части флота—непосредственному продукту администраціи,—такъ русскій флотъ оказывается самаго плохого качества [1]): корабли его плохо ходятъ, быстро гніютъ, разваливаются, тонутъ и нигдѣ нельзя найти описанія красивой и въ порядкѣ отправленной изъ русскаго порта русской эскадры.

Таковое однообразное состояніе матеріальной части флота въ теченіе 100-лѣтняго періода времени, надо думать, объясняется такими же особо прирожденными и присущими рус-

---

[1]) Упадокъ флота при Екатеринѣ I-й. Веселаго: «Краткая исторія русск. флота». Стр. 75.

Плохое состояніе флота при Аннѣ Іоанновнѣ. Стр. 86.

» » » » Елисаветѣ Петровнѣ. Стр. 111—114.

» » » » началѣ царств. Екатерины II-й. Стр. 237—338.

Очень плохое состояніе флота въ концѣ царств. Екатерины II-й. Стр. 241—247 и 248.

Очень плохое состояніе флота въ началѣ царствов. императора Павла I-го. Стр. 282—283.

Флотъ въ царствованіе императора Александра I-го. Стр. 441—446, 451—452, и 457.

скому человѣку качествами, о какихъ выше мы только что говорили. Ибо вмѣстѣ со свойственнымъ намъ духомъ инициативы и быстрымъ развитіемъ энергіи въ насъ нѣтъ системы и выдержки. Какія бы прекрасныя учрежденія ни заводило правительство и какъ бы хорошо вначалѣ эти учрежденія ни функціонировали, въ непродолжительный срокъ и подъ вліяніемъ самыхъ случайныхъ причинъ, даже одного какого-нибудь человѣка, заводилась рутина, развивалась лѣнь, и учрежденіе переставало производить надлежащую работу. Такимъ образомъ только установленіе опредѣленныхъ сроковъ для пересмотра всѣхъ административныхъ учрежденій флота черезъ каждыя 10, 15 или 20 лѣтъ могло бы явиться единственнымъ способомъ парализовать эти отрицательныя качества нашей натуры и оградить флотъ отъ застоя и непорядка.

Очень можетъ быть, что вслѣдствіе этого въ царствованіе Императора Николая I управленіе морскимъ вѣдомствомъ реорганизовывалось нѣсколько разъ, но до вступленія въ отправленіе обязанностей генералъ-адмирала Велик. Князя Константина Николаевича матерьяльная часть, какъ и вездѣ за границею, не была отдѣлена отъ техники. Поступивъ въ морскую службу съ юныхъ лѣтъ и постепенно принимая на себя управленіе морскимъ вѣдомствомъ, Великій Князь хорошо ознакомился съ тогдашнею постановкою этого управленія и принятыми въ немъ порядками и пришелъ къ заключенію, что дѣйствовавшая система совершенно не подходитъ ни къ духу народа, ни къ нуждамъ флота и, по качествамъ своимъ, требуетъ полной реорганизаціи на совершенно новыхъ началахъ.

Мы, къ несчастію, не имѣемъ въ рукахъ никакихъ документовъ и записокъ Великаго Князя, изъ которыхъ виденъ былъ бы послѣдовательный ходъ тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ и создалось «Общее образованіе морского управленія» 60-го года. Но это «Образованіе» до того отличалось отъ всего предшествующаго въ морской администраціи Россіи, такъ удачно было приноровлено къ нашему духу и такъ блестяще функціонировало, что можно съ увѣренностью сказать, что Великій Князь прежде. чѣмъ приняться за реорганизацію управленія морскимъ вѣдомствомъ, занялся спеціально изученіемъ отечественной исторіи, а вмѣстѣ съ нею и изученіемъ самой русской жизни. Свѣдѣнія о первой Онъ, конечно, нашелъ въ книгахъ, а вторую получилъ отъ тѣхъ писателей, которыхъ разослалъ по всѣмъ отдаленнымъ краямъ Россіи и которые дали столь полныя, инте-

ресныя и поучительныя ея описанія, что труды эти не потеряли своего достоинства еще и понынѣ. Такъ какъ «Образованіе» 60-го г. основано на духѣ децентрализаціи власти и самостоятельности мѣстныхъ ея органовъ, то надо думать, что Великій Князь рѣшился на такой поворотъ, изучивъ тщательно нашу деревню, какъ яркую выразительницу принципа обособленности. Съ проведеніемъ въ морское управленіе новыхъ началъ, взятыхъ изъ уклада народной жизни, нашъ флотъ въ какія-нибудь 10—20 лѣтъ сталъ неузнаваемъ: административная власть ясно опредѣлила, для какихъ цѣлей и какія именно суда нужны были въ то время для государства, — и слѣдствіемъ этого явились серіи однотипныхъ судовъ для нуждъ береговой обороны и для крейсерскихъ плаваній. Въ наше время постройка однотипныхъ судовъ есть обязательное условіе всякой кораблестроительной программы любого государства, но 30—40 лѣтъ тому назадъ вопросъ этотъ, кажущійся нынѣ простымъ и яснымъ, былъ однако разрѣшенъ надлежащимъ образомъ только Англіею и Россіей.

Засимъ, несмотря на чрезвычайное и экстренное уменьшеніе бюджета въ 67 году, морская администрація нашла возможнымъ не держать безполезно корабли въ гаваняхъ, а посылать ихъ во внутреннее плаваніе хоть на 3—4 мѣсяца ежегодно. Въ Балтійскомъ морѣ, въ которомъ тогда было ядро нашего флота, создалась въ короткій срокъ такая эскадра, что нѣмцы спеціально пріѣзжали изъ Киля въ Кронштадтъ поучиться и посмотрѣть на ея эволюціи. Заведены были элинги, фабрики, заводы, и наконецъ положены начала крупному отечественному судостроенію. Несомнѣнно, стало быть, что администрація, учрежденная новымъ «Образованіемъ» и давшая такой импульсъ нашему флоту, была лучшею изъ всѣхъ, ранѣе существовавшихъ.

Въ виду этого обстоятельства съ 60-го года и до нашихъ дней правительство было озабочено лишь развитіемъ частныхъ, хотя бы и очень важныхъ вопросовъ морской администраціи, но при непремѣнномъ соблюденіи принциповъ 60-го года, установившихъ раздѣленіе между техникою, хозяйствомъ и управленіемъ личнаго состава.

Періодическія видоизмѣненія въ центральныхъ органахъ морской власти яснѣе всего выражаются въ наказахъ по управленію морскимъ вѣдомствомъ 69-го, 75-го и 87-го гг., при разсмотрѣніи коихъ и выясняется послѣдовательность позднѣйшихъ перемѣнъ, произошедшихъ въ трехъ главныхъ отрасляхъ нашего центральнаго управленія.

Морской техническій комитетъ по наказамъ 69, 75 и 87 годовъ.

Обратимся прежде всего къ техническому комитету, какъ учрежденію, претерпѣвшему за послѣднія 40 лѣтъ—наименьшія измѣненія.

Объединивъ въ себѣ въ 1867 г. всѣ техническія спеціальности за исключеніемъ механической и будучи испытанъ жизнью и практикою, морской техническій комитетъ вошелъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ наказъ 75-го года (не получившій, впрочемъ, утвержденія), а засимъ, въ новомъ своемъ устройствѣ, утвержденъ наказомъ 87-го года.

Учрежденіе это состояло, вкратцѣ, изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

По наказу 69-го года.

1) Кораблестроительное отдѣленіе.
2) Артиллерійское отдѣленіе (съ ком. артил. опыт.).
3) Строительное отдѣленіе.
4) Ученое отдѣленіе и комитетъ морск. учебныхъ заведеній.

Отдѣльно: Гл. инженеръ-механикъ флота.

По наказу 75-го года.

1) Кораблестроительное отдѣленіе.
2) Механическое отдѣленіе.
3) Артиллерійское отдѣленіе (съ ком. артил. опытовъ).
4) Строительное отдѣленіе.

При комитетѣ: Техн. учетъ работъ морск. вѣд.

Отдѣльно отъ комитета: Комитетъ морск. учебныхъ заведеній.

По наказу 87-го года.

1) Главный инспекторъ кораблестроенія.
2) Главный инспекторъ механич. части.
3) Главный инспекторъ артиллеріи (съ ком. артил. опыт.).
4) Главный инспекторъ миннаго дѣла.

При комитетѣ: Технич. учетъ работъ морского вѣдомства.

Отдѣльно отъ комитета: Морской ученый комитетъ.

Морской строительный комитетъ.

Сравнивая между собою устройство техническаго комитета въ общемъ по тремъ наказамъ, видно, что въ 75-мъ году онъ получилъ бо̀льшее объединеніе съ присоединеніемъ къ нему меха-

нической части; затѣмъ, въ 87-мъ году присоединена еще новая часть—минная, но выдѣленъ, съ другой стороны, строительный комитетъ, который въ 91-мъ году, 3 года спустя, вновь присоединенъ къ техническому комитету.

Что касается до ученаго отдѣленія, то въ 69-мъ году при немъ же состоялъ комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній, но по наказу 75-го г. послѣдній былъ выдѣленъ въ видѣ самостоятельнаго учрежденія. Засимъ, по наказу 87-го года обѣ эти части были соединены вновь въ видѣ самостоятельнаго военно-морского ученаго комитета. Въ 91-мъ году учрежденіе это было упразднено и обязанности его распредѣлены частію между морскимъ техническимъ комитетомъ и главнымъ гидрографическимъ управленіемъ, а остальная часть ихъ отошла въ военно-морской ученый отдѣлъ главнаго морского штаба и такимъ образомъ флотъ вовсе не имѣетъ нынѣ центральной и самостоятельной ученой функціи.

Перейдемъ теперь къ техническому учету работъ, присоединенному къ техническому комитету въ 75-мъ году, и позднѣйшему учрежденію при комитетѣ же—минныхъ и артиллерійскихъ пріемщиковъ. Въ наказѣ 69-го года техническій учетъ былъ поставленъ чрезвычайно высоко и совершенно самостоятельно. На основаніи общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ 60-го года и согласно наказу 69-го года, на правахъ, одинаковыхъ съ канцеляріею министерства и его департаментами, стояла *экспедиція для ревизіи матерьяльной отчетности морского вѣдомства.* Къ ея обязанностямъ относился не только техническій учетъ работъ министерства, но и контрольная провѣрка матерьяльныхъ капиталовъ по всѣмъ хозяйственнымъ частямъ вѣдомства, централизація документальной отчетности и сосредоточеніе свѣдѣній о наличіи матерьяльнаго имущества во всѣхъ портахъ и заводахъ морского вѣдомства. Съ позднѣйшею реформою экспедиція была уничтожена, техническій учетъ присоединенъ къ техническому комитету, а бо̀льшая часть остальныхъ функцій — возложена на департаментъ морской отчетности государственнаго контроля. Обращаясь къ дѣятельности техническаго учета работъ, представляется, что если онъ и касается до техническаго комитета въ дѣлѣ составленія техническихъ руководствъ по производству правильнаго и точнаго учета, то самое производство его, контроль работъ и собраніе счетовъ и расходовъ до него, собственно говоря, могло бы и не касаться. Поэтому, разъ что экспедиція была уничтожена, учетъ техническихъ работъ болѣе подходилъ бы къ дѣятельности главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, чѣмъ къ техническому комитету, при чемъ учетъ

могъ бы руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ самыми точными вычисленіями сего послѣдняго.

Разсматривая же дѣятельность техническаго комитета съ точки зрѣнія теоретической, представляется, что въ составленіи наказа 1875 года было допущено нѣкоторое отклоненіе отъ основного принципа—отдѣленія техники отъ хозяйства—тѣмъ, что къ ней были присоединены дѣла, болѣе относящіяся къ хозяйству, чѣмъ къ техникѣ. Къ такимъ дѣламъ можетъ быть отнесена и дѣятельность минныхъ и артиллерійскихъ пріемщиковъ.

Главный морской штабъ по наказу 77 года.

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій комиссіи по пересмотру положенія 67-го года, наказа 69-го года и штатовъ морского вѣдомства, въ апрѣлѣ 1882 года, было установлено, что въ составѣ центральныхъ учрежденій министерства обязанности, касающіяся завѣдыванія личнымъ и строевымъ составомъ флота, должны входить въ кругъ вѣдѣнія особаго лица, имѣющаго значеніе начальника морского штаба, на которое и слѣдуетъ возложить завѣдываніе личнымъ составомъ офицеровъ и командъ флота и составомъ судовъ флота въ смыслѣ боевыхъ единицъ. Отъ начальника штаба и состоящаго въ его вѣдѣніи штаба, имѣющаго замѣнить собою инспекторскій департаментъ, должны исходить всѣ предположенія о движеніяхъ флота и о необходимыхъ усовершенствованіяхъ въ боевомъ образованіи командъ.

Начальникъ штаба долженъ быть блюстителемъ дисциплины и вообще во всемъ, касающемся готовности флота въ боевомъ отношеніи, являться прямымъ и отвѣтственнымъ помощникомъ управляющаго морскимъ министерствомъ.

Въ вѣдѣніи начальника штаба должны сосредоточиваться свѣдѣнія о личномъ составѣ флота, составляться программы плаванія и всѣ данныя о современномъ состояніи флотовъ другихъ державъ.

На основаніи сихъ общихъ соображеній и былъ выработанъ въ положеніи 85-го года и наказѣ 87-го года кругъ дѣятельности и обязанностей этого новаго учрежденія, функціонирующаго въ данное время.

По поводу проекта его устройства министръ финансовъ Бунге въ 1884 году писалъ:

«Глава IV новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ 85-го года посвящена главному морскому штабу, въ который уже преобразованъ бывшій инспекторскій департаментъ; цѣль этого преобразованія заключалась въ созданіи самостоятельнаго учрежденія для управленія флотомъ, какъ боевою еди-

ницею. Изъ объяснительной записки[1]) видно, что высшее морское начальство лишилось въ 1867 году самостоятельнаго и отвѣтственнаго органа по управленію флотомъ въ строевомъ отношеніи, вслѣдствіе того, что обязанности по управленію флотомъ, какъ боевою единицею, по положенію 1867 года, частію остались совершенно неопредѣленными, частію же переданы въ канцелярію морского министерства, въ которую перешло между прочимъ и составленіе программъ плаванія, между тѣмъ какъ инспекторскій департаментъ былъ ограниченъ однимъ дѣломъ личнаго состава. Въ отстраненіе этого неудобства, въ главномъ морскомъ штабѣ сосредоточено: 1) управленіе флотомъ въ боевомъ отношеніи и 2) дѣла, касающіяся личнаго состава флота и морского вѣдомства. Начальникъ главнаго штаба (какъ сказано въ § 29) есть помощникъ управляющаго морскимъ министерствомъ во всемъ касающемся дисциплины во флотѣ и готовности флота въ боевомъ отношеніи. Главный штабъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: военно-морского и личнаго состава; первымъ завѣдываетъ самъ начальникъ главнаго штаба, а завѣдываніе вторымъ, подъ наблюденіемъ начальника главнаго штаба, возлагается на его помощника.

Сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ, касающихся управленія флотомъ въ боевомъ отношеніи, составленія плана плаваній и т. п. въ спеціальномъ отвѣтственномъ учрежденіи, какимъ, очевидно, не могла считаться канцелярія, нельзя не признать мѣрою вполнѣ цѣлесообразною».

Если обратиться къ указаніямъ исторіи, то выясняется, что устройство главнаго морского штаба представляетъ въ упрощенномъ видѣ то, что было по этой части управленія, согласно образованію морского министерства въ 1827 и 36 годахъ, когда существовалъ особый дежурный генералъ съ подчиненными ему дежурствомъ и инспекторскимъ департаментомъ, при чемъ ближайшее завѣдываніе дѣлопроизводствомъ послѣдняго возлагалось на вице-директора, въ тѣхъ же видахъ инспектированія судовъ и командъ флота, которое лежало тогда на дежурномъ генералѣ и которое возлагается нынѣ на начальника главнаго морского штаба.

Главное управленіе кораблестроенія и снабженій по наказу 87 года.

Организація главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, какъ учрежденія новаго, изложена въ наказѣ 87-го года. Большая часть функцій этого управленія находилась до того въ кан-

[1]) Генералъ-адъютанта Шестакова.

целяріи морского министерства, которая по наказу 69-го года состояла изъ 8 слѣдующихъ отдѣленій:

1) Отдѣленіе общихъ дѣлъ (предварительныя соображенія о программѣ плаванія; годовыя денежныя смѣты; состояніе матеріальныхъ запасовъ въ портахъ; морскія силы иностранныхъ государствъ).

2) Кораблестроительное отдѣленіе (заказы, постройка и тимберовка судовъ; снабженіе судовъ по кораблестроительной части; введеніе усовершенствованій по постановленію техническаго комитета; счетоводство и отчетность на судахъ).

3) Артиллерійское отдѣленіе (заказъ орудій; усовершенствованія въ морской артиллеріи; заготовленіе предметовъ; рабочая сила для морской артиллеріи; вооруженіе судовъ артиллеріею; счетоводство и отчетность на судахъ).

4) Строительное отдѣленіе (постройка зданій, доковъ и пр.).

5) Комиссаріатское отдѣленіе (удовлетвореніе денежнымъ и матеріальнымъ довольствіемъ; сухопутный провіантъ и мундирныя вещи; счетоводство и отчетность на судахъ).

6) Счетное отдѣленіе (разсмотрѣніе и повѣрка въ контрольномъ отношеніи всѣхъ частныхъ смѣтныхъ исчисленій всего министерства).

7) Отдѣленіе по дѣламъ адмиралтействъ-совѣта.

8) Распорядительное отдѣленіе (дѣла политическія; по учебнымъ заведеніямъ; командировки за границу; награды; дѣла по типографіи морского министерства).

По наказу 75-го года къ имѣющимся 8 отдѣленіямъ было присоединено еще два:

9) Военно-морское отдѣленіе и

10) Главная бухгалтерія, гдѣ были сосредоточены счета и отчетность матеріальныхъ капиталовъ.

Мотивы для реорганизаціи канцеляріи и устройство новаго хозяйственнаго органа были изложены управляющимъ министерствомъ, генералъ-адъютантомъ Шестаковымъ въ его объяснительной запискѣ, гдѣ говорится:

«Центральное учрежденіе для завѣдыванія хозяйствомъ морского вѣдомства во всемъ его составѣ предположено подъ названіемъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, начальникъ коего будетъ главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за содержаніе флота въ опредѣленномъ комплектѣ и за правильное и успѣшное веденіе хозяйства морского вѣдомства.

«Вслѣдствіе сего начальнику главнаго управленія кораблестроенія и снабженій предоставлено: 1) осматривать производи-

мыя въ портахъ кораблестроительныя, строительныя и заводскія работы, а также состояніе и способы храненія портовыхъ запасовъ, и 2) утверждать подряды, поставки и всякаго рода хозяйственныя заготовленія, въ предѣлахъ финансовой смѣты и утвержденнаго плана хозяйственныхъ операцій, на всякую сумму; при чемъ, относительно пріема залоговъ по обязательствамъ съ казною, разрѣшенія отсрочекъ по исполненію этихъ обязательствъ, а также заказовъ съ торговъ вещей и матеріаловъ, изготовляемыхъ по особымъ чертежамъ и рисункамъ, ему присвоены тѣ же права, какія нынѣ принадлежатъ главному командиру порта.

«Главное управленіе кораблестроенія и снабженій проектировано изъ трехъ особыхъ отдѣловъ:

«Первый, руководимый непосредственно самимъ начальникомъ управленія, ведетъ дѣла по постройкѣ новыхъ судовъ въ разныхъ портахъ имперіи и снабженію этихъ судовъ паровыми механизмами, артиллеріею и минами, а также по постройкѣ новыхъ зданій и сооруженій.

«Второй отдѣлъ завѣдываетъ заготовленіемъ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ, потребныхъ портамъ для постройки и ремонта судовъ и зданій, для довольствія командъ и снабженія судовъ всѣмъ необходимымъ для плаванія. Въ этомъ отдѣлѣ производятся всѣ торги, заключаются контракты и ведутся расчеты по всѣмъ поставкамъ для Петербурга и Кронштадта, а для портовъ отдаленныхъ производится заготовленіе тѣхъ предметовъ, которые найдено будетъ выгоднѣе заподрядить или купить въ Петербургѣ. Этимъ отдѣломъ управляетъ одинъ изъ помощниковъ начальника управленія, на правахъ директора департамента, самостоятельно, представляя на разрѣшеніе начальника управленія только: случаи видоизмѣненія общаго плана хозяйства по составленію въ разныхъ портахъ матеріальныхъ запасовъ; случаи отступленія отъ утвержденныхъ плановъ хозяйственныхъ заготовленій, и случаи необходимости измѣненій кондицій на подряды или отступленій отъ буквы заключенныхъ съ подрядчиками контрактовъ. Главная его обязанность заключается въ снабженіи портовъ всѣми необходимыми для ихъ дѣйствія матеріалами, формированіи въ портовыхъ магазинахъ запасовъ главнѣйшихъ предметовъ и въ распредѣленіи этихъ запасовъ между портами. Посему этотъ помощникъ начальника управленія названъ въ проектѣ директоромъ заготовленій, и ему предоставлено тоже право утверждать подряды и поставки на сумму до 7500 р., какое имѣли директоры департаментовъ министерства

по общему образованію 1860 г. и какое нынѣ принадлежитъ директору гидрографическаго департамента, какъ единственнаго центральнаго учрежденія, производящаго хозяйственныя заготовленія.

«Третій отдѣлъ завѣдываетъ счетною частью морского вѣдомства. Онъ составляетъ финансовыя смѣты, разассигновываетъ кредиты, ведетъ дѣла объ испрошеніи сверхсмѣтныхъ кредитовъ, выдаетъ ассигновки по личнымъ выдачамъ министерства и наблюдаетъ за правильнымъ веденіемъ въ портахъ счетоводства о денежныхъ и матеріальныхъ капиталахъ и за своевременнымъ представленіемъ портами отчетности. Онъ извлекаетъ необходимыя для централизаціи оборотовъ морского министерства данныя изъ подлежащей къ отсылкѣ въ государственный контроль отчетности центральныхъ и портовыхъ управленій и составляетъ для управляющаго морскимъ министерствомъ общій по министерству отчетъ объ оборотахъ денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ. Этотъ отдѣлъ управляется самостоятельно, на правахъ директора департамента, другимъ помощникомъ начальника главнаго управленія—директоромъ счетной части, который, руководствуясь при составленіи финансовой смѣты указаніями начальника управленія относительно суммъ, подлежащихъ внесенію въ смѣту на предстоящія работы и заготовленія, представляетъ въ теченіе года на его разрѣшеніе только случаи отступленій отъ утвержденной финансовой смѣты, разассигнованія кредитовъ и правилъ счетоводства.

«Въ этомъ видѣ главное управленіе кораблестроенія и снабженій нельзя считать возстановленіемъ прежняго интендантства во флотѣ, раздѣлявшагося, по спеціальностямъ, на департаменты, которые, хотя и имѣли каждый свое общее присутствіе, производившее торги, но обязаны были испрашиваетъ на всѣ распоряженія разрѣшенія генералъ-интенданта. Проектируемое учрежденіе, какъ это явствуетъ изъ приведеннаго очерка его организаціи, предположено устроить примѣнительно къ кораблестроительному департаменту по общему образованію управленія морскимъ вѣдомствомъ 1860 г., при чемъ три отдѣла сего учрежденія соотвѣтствуютъ отдѣленіямъ означеннаго департамента. Разница здѣсь состоитъ въ томъ, что дѣятельность главнаго управленія кораблестроенія и снабженій будетъ гораздо шире дѣятельности бывшаго кораблестроительнаго департамента, такъ какъ обниметъ собою хозяйство не одной кораблестроительной части, а всего флота, при чемъ изъ вѣдѣнія означеннаго управленія будутъ изъяты дѣла бывшаго кораблестроительнаго департамента по ремонту судовъ и вообще дѣла по такимъ

хозяйственнымъ работамъ, которыя производятся для потребностей одного какого-либо порта, а не всего морского вѣдомства, (напримѣръ, работы по углубленію и очисткѣ гаваней въ портахъ и т. п.).

«Такимъ образомъ, 1-й отдѣлъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій будетъ вѣдать дѣла не только по постройкѣ судовъ и механизмовъ, какъ въ кораблестроительномъ департаментѣ 1860 года, но и по сооруженію зданій и вооруженію флота; къ обязанности 2-го отдѣла будетъ относиться заготовленіе потребныхъ для сего матеріаловъ, что составляетъ необходимое послѣдствіе дѣятельности 1-го отдѣла и тѣсно съ нею связано; этотъ 2-й отдѣлъ будетъ собственно учрежденіемъ заготовленій, т.-е. учрежденіемъ, въ которомъ должны заготовляться всѣ матеріалы, служащіе или для снабженія судовъ всѣмъ необходимымъ для плаванія, или для постройки кораблей, или же для предметовъ вооруженія ихъ. Наконецъ, въ 3-мъ отдѣлѣ сосредоточатся счетоводство и отчетность не только по кораблестроенію, но и по всѣмъ прочимъ отраслямъ морского управленія, и учрежденіе въ такомъ видѣ этого отдѣла, съ упраздненіемъ нынѣшнихъ счетнаго и бухгалтерскаго отдѣленій канцеляріи морского министерства, дастъ возможность устроить счетную часть морского вѣдомства съ меньшими денежными затратами на нее, чѣмъ въ настоящее время.

«На этомъ-то основаніи, что дѣятельность проектируемаго хозяйственнаго учрежденія обнимаетъ собою хозяйство не одной какой-либо части морского управленія, а всего морского вѣдомства, означенному учрежденію и придано въ проектѣ названіе не департамента, а главнаго управленія. Употребленіе же въ семъ названіи слова «кораблестроенія» вмѣсто слова «сооруженій», имѣющаго болѣе широкій смыслъ и обнимающаго собою не только постройку судовъ и ихъ принадлежностей, но и подлежащую также вѣдѣнію главнаго управленія кораблестроенія и снабженій постройку доковъ, элинговъ, маяковъ и другихъ портовыхъ сооруженій, объясняется тѣмъ, что выраженіе «кораблестроеніе» представляется болѣе соотвѣтствующимъ конечной цѣли, къ которой должно стремиться какъ упомянутое хозяйственное учрежденіе, такъ и вообще все морское министерство, и въ видахъ которой собственно производятся всѣ прочія сооруженія морского вѣдомства, именно къ цѣли снабженія флота судами.

«За предположенными измѣненіями въ устройствѣ хозяйственной части въ морскомъ вѣдомствѣ канцелярія морского министерства теряетъ то значеніе, которое она имѣетъ въ настоящее

время и имѣла до 1870 года, когда въ ней сосредоточивались дѣла по составленію смѣтъ и завѣдываніе распредѣленіемъ кредитовъ между различными хозяйственными учрежденіями. Хотя до 1855 г. въ морскомъ министерствѣ и было учрежденіе флота генералъ-интенданта, но въ то же время существовали и независимыя отъ послѣдняго строительная часть и управленіе Черноморскаго флота, такъ что нуженъ былъ особый органъ для сосредоточенія финансовыхъ смѣтъ хозяйственныхъ управленій Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ. Съ упраздненіемъ должности флота генералъ-интенданта канцелярія, въ этой ея роли, сдѣлалась учрежденіемъ еще болѣе необходимымъ. При проектируемомъ же преобразованіи всѣ хозяйственныя дѣла, отчетность и смѣты морского вѣдомства будутъ изъяты изъ вѣдѣнія канцеляріи морского министерства и сосредоточатся въ главномъ управленіи кораблестроенія и снабженій; точно также, согласно новому значенію, которое, сравнительно съ теперешнимъ инспекторскимъ департаментомъ, получаетъ по проекту главный морской штабъ, къ вѣдѣнію сего послѣдняго отойдутъ нынѣ производящіяся въ канцеляріи морскаго министерства дѣла по составленію программы плаванія судовъ и вообще всѣ дѣла, касающіяся инспекторской части».

Такимъ образомъ, по утвержденіи новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ и согласно наказу 87-го года въ кругъ дѣятельности главнаго управленія кораблестроенія и снабженій вошли полностью слѣдующія отдѣленія канцеляріи министерства: 2-ое, 3-ье, 4-ое, 5-ое, 6-ое, 10-ое и часть 1-го. Вмѣстѣ съ тѣмъ компетенція главныхъ командировъ и командировъ портовъ по части хозяйственныхъ заготовленій была сужена, и главное управленіе кораблестроенія и снабженій вылилось въ настоящей, построенной на началахъ централизаціи, формѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мнѣнія лицъ, не согласныхъ съ существующимъ устройствомъ центральнаго управленія.

Вопросъ о центральныхъ учрежденіяхъ морского вѣдомства былъ бы незаконченнымъ, если бы мы остановились только на предшествующемъ изложеніи. Ибо для серьезнаго изученія предмета надлежитъ обсуждать его разносторонне, а не съ одной узкой точки зрѣнія существующихъ положеній.

«Родъ приходитъ и родъ преходитъ, — земля же остается во вѣки», говоритъ Екклезіастъ. На смѣну одному образованію управленія является другое и пока существуетъ Россія и ея флотъ, не одинъ еще разъ управленіе морскимъ вѣдомствомъ будетъ реорганизовано. Но при всякой реорганизаціи любого учрежденія не бываетъ единогласныхъ рѣшеній. Всегда является нѣкоторая часть лицъ не менѣе авторитетныхъ, чѣмъ создатели новаго положенія, совершенно не согласныхъ съ мнѣніемъ большинства.

Поэтому для всесторонняго освѣщенія вопроса чрезвычайно полезно привести рядъ мнѣній, высказанныхъ лицами очень компетентными *противъ* введенія существующей нынѣ организаціи нашей центральной морской власти.

Замѣчанія по поводу адмиралтействъ-совѣта контръ-адмирала Свѣшникова.

Контръ-адмиралъ *Свѣшниковъ* по поводу адмиралтействъ-совѣта въ докладной запискѣ управляющему морскимъ министерствомъ говоритъ:

«Заявленія и замѣчанія флагмановъ и командировъ судовъ, возвращающихся изъ кругосвѣтнаго плаванія, могли бы быть существенно полезны при обсужденіи адмиралтействъ-совѣтомъ проектовъ новыхъ законовъ, постановленій и штатовъ, относящихся до судовой, строевой и даже технической части флота. Я глубоко убѣжденъ въ необходимости отъ времени до времени освѣжать администрацію введеніемъ въ ея дѣятельность новыхъ элементовъ изъ лицъ, не зараженныхъ канцелярскимъ складомъ

и постоянно соприкасающихся съ живою стороною дѣла: имъ ближе извѣстны дѣйствительныя нужды флота и то, чего ему недостаетъ въ нашемъ морскомъ законодательствѣ. И потому приглашенія на засѣданія адмиралтействъ-совѣта вышеуказанныхъ флагмановъ и судовыхъ командировъ я полагалъ бы сдѣлать *обязательными*, о чемъ и надо сказать въ проектѣ опредѣлительно или особымъ примѣчаніемъ къ пункту 1 ст. 15, или измѣнивъ и дополнивъ редакцію конца ст. 20, гдѣ говорится о правѣ предсѣдательствующаго приглашать въ засѣданія совѣта разныхъ лицъ по своему усмотрѣнію.

Правила о назначеніи пособій изъ суммъ министерства и о размѣрѣ самыхъ пособій разработаны у насъ настолько опредѣлительно, что обременять адмиралтействъ-совѣтъ разсмотрѣніемъ массы прошеній о пособіяхъ и разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ представляется дѣломъ совсѣмъ ненормальнымъ, отвлекающимъ только совѣтъ отъ болѣе важныхъ занятій, а потому я полагалъ бы п. 5 ст. 19 вовсе исключить изъ проекта положенія объ адмиралтействъ-совѣтѣ. Будетъ правильнѣе сосредоточить все дѣлопроизводство о пособіяхъ въ главномъ штабѣ, начальнику котораго и предоставить окончательное ихъ рѣшеніе на точныхъ основаніяхъ дѣйствующихъ правилъ. Въ случаяхъ же особыхъ, выходящихъ изъ общихъ правилъ, онъ можетъ докладывать непосредственно управляющему министерствомъ. Такой порядокъ, насколько мнѣ извѣстно, давно уже введенъ въ военномъ министерствѣ».

Замѣчанія по поводу морского строительнаго комитета министра финансовъ Бунге.

По поводу учрежденія отдѣльнаго строительнаго комитета министръ финансовъ Бунге въ 1884 году писалъ:

«Глава 8 общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ посвящена морскому техническому комитету, а 9-я морскому строительному комитету. До сихъ поръ они составляли отдѣленія одного комитета. Преимущества предполагаемаго учрежденія вмѣсто одного двухъ отдѣльныхъ комитетовъ не вполнѣ ясны, тѣмъ болѣе, что кругъ дѣятельности каждаго изъ нихъ не разграниченъ даже съ достаточною точностью.

Въ § 59 сказано, что морской техническій комитетъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій высшее собственно въ техническомъ отношеніи наблюденіе за кораблестроительными, механическими, артиллерійскими и минными работами, а въ § 70 сказано, что на строительный комитетъ возлагается руководство въ техническомъ отношеніи всѣми строительными работами; если эту послѣднюю фразу слѣдуетъ понимать въ смыслѣ: «за исключеніемъ кораблестроенія, артиллеріи и миннаго дѣла», то слѣдовало бы

яснѣе это выразить, такъ какъ слова: «всѣми строительными работами», могутъ подать поводъ къ недоумѣнію.

По § 72 обсужденіе проектовъ портовыхъ сооруженій производится въ соединенномъ присутствіи техническаго и строительнаго комитетовъ.

Это указываетъ на столь близкую связь дѣятельности сихъ двухъ учрежденій, что раздѣленіе ихъ на два отдѣльныя учрежденія представляется, повидимому, едва ли полезнымъ» [1]).

Замѣчанія по поводу техническаго комитета генералъ-майора О. Пельцига.

Предсѣдатель кораблестроительнаго отдѣленія морского техническаго комитета генералъ-майоръ О. Пельцигъ препроводилъ вице-адмиралу Жандру слѣдующія соображенія:

«Исходя отъ мысли, что мы не будемъ строить своихъ кораблей дешевле и скорѣе, пока не поставимъ техническую часть въ положеніе, въ которомъ она могла бы пользоваться присущей ей самостоятельностью, кораблестроительное отдѣленіе морского техническаго комитета представило по этому предмету докладъ управляющему морскимъ министерствомъ отъ 10 мая прошлаго года за № 86.

Не знаю, былъ ли этотъ документъ на виду при проектированіи новаго положенія, но въ немъ мысль о самостоятельности технической части кораблестроенія проведена явственно. Не знаю также, насколько можно ожидать болѣе правильнаго устройства этой части впереди, при пересмотрѣ и измѣненіи редакціи статей наказа; но не могу не сказать, что необходимость въ этомъ чувствуется настоятельная. Что касается статей, намѣченныхъ въ новомъ положеніи, то въ сжатой ихъ формѣ пока еще трудно различить, въ какой мѣрѣ на самой практикѣ обусловятся отношенія техники къ хозяйственной части.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ достаточно однако раскрылъ слабыя стороны дѣйствующаго нынѣ положенія, и ваше превосходительство не будете, конечно, отрицать, что оно страдаетъ именно тѣми недостатками, на которые я позволилъ себѣ указать ниже, и которыхъ желательно было бы не повторять. Въ дѣйствующемъ положеніи и наказѣ во многомъ нѣтъ логической связи; они мало согласованы между собою и смутно оттѣнены въ частяхъ. И я отношу это къ тому именно, что въ наказѣ не были вполнѣ и систематично развиты основныя черты положенія и не было выработано для мѣстъ и лицъ инструкцій, которыми съ достаточной ясностью опредѣлялись бы ихъ взаимныя отноше-

---

[1]) Черезъ 3 года послѣ раздѣленія—вновь были соединены.

нія, права и обязанности, и столь же ясно указывалось бы, гдѣ кончается власть одного и начинается право другого.

Въ одномъ изъ журналовъ (№ 12) комиссіи ваше превосходительство весьма вѣрно выразили взглядъ на отношеніе техники къ хозяйственной части въ портахъ. Вы объяснили, что «капитанъ надъ портомъ опредѣляетъ, что нужно построить и исправить, а техники — какъ это сдѣлать.» Мнѣ кажется, что слѣдовало бы прибавить: какъ это сдѣлать удобнѣе, скорѣе и дешевле, пояснивъ при этомъ, что техника въ своемъ дѣлѣ требуетъ, а хозяйственная часть исполняетъ, а не наоборотъ, какъ это, къ сожалѣнію, практикуется у насъ теперь. Если такимъ образомъ, въ дальнѣйшемъ развитіи содержанія статей новаго положенія при помощи пересмотра наказа и изданія совершенно необходимыхъ инструкцій, будетъ настойчиво и опредѣленно удержанъ этотъ взглядъ на дѣло, то смѣю увѣрить ваше превосходительство, что мы получимъ тогда и возможность строить свои суда дешевле и скорѣе. Я увѣренъ даже, что этимъ путемъ мы выведемъ изъ апатіи и нашихъ техниковъ, заставимъ ихъ сочувственнѣе относиться къ дѣлу и ревнивѣе смотрѣть на свою профессію, на этомъ же пути мы скорѣе всего и найдемъ рѣшеніе занимающаго насъ вопроса, на который на-дняхъ я призванъ былъ отвѣчать: какими мѣрами отнять у нашихъ достойныхъ инженеровъ стремленіе къ перемѣнѣ службы по другимъ вѣдомствамъ?..

Позволю себѣ также обратить вниманіе на членовъ-инспекторовъ кораблестроенія. Признаюсь, съ трудомъ объясняю ихъ пользу и практическое значеніе въ той обстановкѣ и съ тѣми многосторонними обязанностями, какъ они обрисованы въ проектѣ; они и члены комитета, они и приводятъ въ исполненіе на мѣстѣ постановленія комитета (?), они и наблюдаютъ ближайшимъ образомъ за производствомъ работъ, они же наконецъ и инспектируютъ или контролируютъ свое дѣло. Думаю, что, размѣнявшись по мелочамъ, они ни тутъ, ни тамъ не будутъ поспѣвать, и, войдя слишкомъ глубокимъ клиномъ въ исполнительную часть портовой техники, будутъ лишь помѣхой не только строителю и главному инженеру, но даже и капитану надъ портомъ. Между тѣмъ инспекторамъ, какъ членамъ комитета, много работы и въ комитетѣ; отвлекаясь же постоянно отъ этихъ занятій исполненіемъ крайне многостороннихъ и серьезныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ проектомъ, они не улучшатъ дѣла, но опять-таки будутъ служить лишь помѣхой успѣшному теченію дѣлъ въ самомъ комитетѣ. Поэтому я держусь мнѣнія,

что въ ст. 8 наказа наша центральная инспекція поставлена практичнѣе и измѣненій не требуетъ. По этой статьѣ наказа комитетъ равнымъ образомъ не лишенъ права инспектировать кораблестроительныя работы въ портахъ; онъ и пользуется этимъ правомъ, но пользуется въ извѣстной мѣрѣ, въ предѣлахъ, приличествующихъ высшему техническому учрежденію безъ ущерба для правильнаго и успѣшнаго хода дѣла вообще и безъ всякой помѣхи для портовыхъ инстанцій въ частности. Остается только поставить комитетъ въ возможность *фактически пользоваться правомъ инспекціи* по отношенію ко всѣмъ портамъ, и это крайне желательно. Подобная мѣра весьма плодотворно объединитъ нашу техническую часть и будетъ направлять, вести и развивать ее въ необходимомъ согласіи съ современнымъ движеніемъ науки и цѣлями министерства.

Ограничиваюсь этими существенными замѣчаніями на изложенныя въ общихъ чертахъ статьи новаго положенія объ управленіи технической частью кораблестроенія, критическимъ же обзоромъ подробностей затрудняюсь, будучи не увѣренъ, примете ли ваше превосходительство во вниманіе тѣ основныя начала, которыя приведены въ вышеупомянутомъ докладѣ кораблестроительнаго отдѣленія комитета».

Соображенія вице-адмирала Пещурова о всемъ проектѣ новаго положенія.

«Приступая къ изложенію мнѣнія на проектъ положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, необходимо прежде всего замѣтить, что въ журналахъ комиссіи нѣтъ достаточно ясныхъ указаній какъ на недостатки существующаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, такъ и на основанія, по которымъ приняты тѣ или другія измѣненія въ существующемъ строѣ морской администраціи.

Изъ журнала комиссіи № 2 видно, что цѣлью ея работъ управляющимъ министерствомъ поставлено было дальнѣйшее развитіе началъ, принятыхъ въ основаніе преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 году; на самомъ же дѣлѣ предлагаемый комиссіею проектъ положенія—самымъ рѣзкимъ образомъ отличается отъ положенія 1860 года.

Въ положеніи 1860 года всѣ спеціальныя части морского вѣдомства, какъ по технической, такъ и по хозяйственной части, имѣли свои центральные и портовые органы, тогда какъ въ проектѣ положенія части: кораблестроительная, механическая, артиллерійская, строительная, минная, комиссаріатская и даже отчасти гидрографическая (заготовленіе вѣхъ, бакановъ и проч.), въ хозяйственномъ отношеніи смѣшаны въ одно центральное

управленіе, а въ портахъ—должны всѣ вѣдаться конторою надъ портомъ.

Въ техническомъ отношеніи предсѣдатели настоящихъ отдѣленій техническаго комитета, кромѣ строительнаго, и главный инженеръ-механикъ флота лишаются по новому проекту также значительной доли самостоятельности, будучи подчиняемы одному предсѣдателю комитета.

Такая организація управленія гораздо ближе къ той, какая существовала до 1860 года, когда существовали должности генералъ и оберъ-интендантовъ, нежели къ организаціи, установленной положеніемъ 1860 года, съ тою лишь невыгодною въ отношеніи прежняго разницею, что интенданты, имѣя общее наблюденіе за хозяйствомъ въ министерствѣ и портахъ, имѣли у себя и отвѣтственныхъ помощниковъ по каждой отрасли морского хозяйства, которыхъ въ новомъ проектѣ положенія не находится.

Такая организація управленія, лишая морское вѣдомство самостоятельныхъ лицъ, которыя могли бы сосредоточить все свое вниманіе на спеціальныхъ отрасляхъ морского хозяйства, изъ которыхъ главныя, какъ кораблестроительная, механическая, артиллерійская и минная, находятся въ періодѣ самаго энергическаго развитія,—по моему убѣжденію—никакъ не послужитъ ко введенію въ хозяйствѣ и техникѣ морского дѣла большаго единства и системы, а можетъ повести лишь къ водворенію въ нихъ общаго хаоса.

Почему предсѣдательствующій въ комиссіи, какъ выражено въ журналѣ ея № 12, находитъ существующее раздѣленіе хозяйственныхъ частей искусственнымъ и наслѣдіемъ прежнихъ хозяйственныхъ департаментовъ, я понять не могу, такъ какъ еще задолго до существованія хозяйственныхъ департаментовъ существовали различныя коллегіи. Устройство 1732 года, которое, повидимому, такъ нравится вице-адміралу Жандру, имѣло же за собою какіе-нибудь недостатки, если оно дважды подвергалось пересмотру и въ корнѣ измѣнено положеніемъ 1827 года? Чѣмъ ссылаться на отдаленные историческіе примѣры, не естественнѣе ли видѣть въ раздѣленіи управленія на спеціальные органы прямое послѣдствіе постоянно усложнявшихся требованій морского дѣла, точно также, какъ усложненія въ военномъ дѣлѣ вызвали къ жизни органы, которыхъ мы не видимъ въ прошломъ столѣтіи?

Я допускаю, хотя и съ большимъ сомнѣніемъ, что можетъ найтись лицо съ особыми дарованіями и желѣзнымъ здоровьемъ, которое могло бы стать во главѣ проектированнаго комиссіею

главнаго управленія кораблестроенія и снабженій и въ дѣйствительности, а не номинально вести хозяйство по частямъ: кораблестроительной, артиллерійской, минной, строительной, комиссаріатской и гидрографической, хотя бы въ главныхъ ихъ чертахъ,—но благоразумно ли строить такую систему управленія, которая можетъ вестись лишь лицами съ исключительными способностями?

Слабую сторону въ дѣйствующемъ положеніи объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, по моему мнѣнію, составляетъ то, что хозяйство по кораблестроенію, артиллеріи и минному дѣлу находится исключительно въ вѣдѣніи портовъ и въ министерствѣ нѣтъ отвѣтственныхъ органовъ, которые объединяли бы дѣятельность различныхъ портовъ по этимъ частямъ, такъ какъ управляющему морскимъ министерствомъ лично, при разнообразныхъ его занятіяхъ, нѣтъ возможности съ достаточною подробностію и постоянствомъ слѣдить за всѣми дѣйствіями портовъ. Канцелярія морского министерства отчасти восполняетъ этотъ недостатокъ, но, какъ учрежденіе, не имѣющее никакихъ самостоятельныхъ правъ, не вполнѣ.

Всего проще было бы, по моему мнѣнію, для устраненія этого недостатка возвратиться, по отношенію къ кораблестроенію и артиллеріи, къ организаціи, существовавшей до 1867 года и образовать центральное учрежденіе по минной части на тѣхъ же началахъ, но, конечно, въ меньшемъ объемѣ.

Хозяйство по строительной и комиссаріатской частямъ безъ всякаго неудобства можетъ быть предоставлено портамъ на нынѣшнихъ основаніяхъ, а для доклада управляющему министерствомъ вопросовъ по этимъ частямъ, восходящихъ на его разрѣшеніе или на разрѣшеніе адмиралтействъ-совѣта, сохранить при канцеляріи министерства настоящія строительное и комиссаріатское отдѣленія канцеляріи. При канцеляріи же, если не въ видѣ отдѣльнаго учрежденія, всего удобнѣе быть и счетному учрежденію, вмѣстѣ съ бухгалтеріею.

Передача маячнаго хозяйства въ главное управленіе кораблестроенія и въ портовыя конторы, при сохраненіи гидрографическаго департамента и директоровъ маяковъ и лоціи въ портахъ,—уже совершенно нелогично. Это значитъ одно и то же дѣло безъ нужды дѣлить между двумя самостоятельными учрежденіями.

Обязанности чиновъ юрисконсультской части морского вѣдомства должны заключаться въ дачѣ заключеній по всѣмъ возникающимъ юридическимъ вопросамъ по гражданской части и въ

защитѣ дѣлъ морского вѣдомства на судѣ. Для того, чтобы они могли исполнять эти обязанности, руководствуясь лишь строгою законностію, необходимо, чтобы они были внѣ зависимости отъ административныхъ учрежденій и не принимали бы непосредственнаго участія въ веденіи административныхъ дѣлъ. При сліяніи должности юрисконсульта съ должностію директора канцеляріи невозможно будетъ избѣжать участія юрисконсульта въ дѣлахъ администраціи и хозяйства, такъ какъ такія дѣла будутъ, если не такъ постоянно, какъ при настоящей организаціи канцеляріи, все-таки проходить черезъ нее и директору канцеляріи, какъ таковому, придется принимать болѣе или менѣе значительное участіе въ ихъ разрѣшеніи, а это неизбѣжно свяжетъ его свободу, если бы потребовалось впослѣдствіи защищать на судѣ возникающіе изъ таковыхъ дѣлъ споры и претензіи.

Соображенія министра финансовъ Бунге, объ учрежденіи главнаго управленія кораблестроенія и снабженій.

Министръ финансовъ статсъ-секретарь Бунге далъ слѣдующій отзывъ:

«Проекты: 1) о морскомъ цензѣ для офицеровъ флота; 2) объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ и 3) новыхъ штатовъ центральныхъ управленій морского министерства и портовыхъ управленій заключаютъ въ себѣ предположенія о преобразованіи морского управленія и организаціи морского дѣла въ столь широкихъ размѣрахъ и вводятъ столь полное измѣненіе главнѣйшихъ основъ прежде существовавшаго устройства морского вѣдомства, что на нихъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, напр., положеніе о морскомъ цензѣ, слѣдуетъ смотрѣть не какъ на преобразованіе существующаго порядка управленія и существующей организаціи, а какъ на проектъ совершенно новой организаціи.

Новое положеніе имѣетъ въ виду: усиленіе дѣйствительнаго контроля по хозяйственнымъ операціямъ; предоставленіе отдѣльнымъ частямъ управленія бо̀льшей самостоятельности съ возложеніемъ на нихъ отвѣтственности за порученное имъ дѣло; увеличеніе продолжительности морскихъ плаваній офицеровъ съ соотвѣтственнымъ улучшеніемъ ихъ экономическаго положенія.

Осуществленіе всего вышеизложеннаго безъ слишкомъ значительнаго обремененія государственнаго казначейства предполагается достигнуть: сокращеніемъ числа морскихъ офицеровъ путемъ оставленія за штатомъ одновременно до 700 офицеровъ; сокращеніемъ канцелярской переписки и другими второстепенными реформами въ разныхъ частяхъ управленія морскимъ министерствомъ.

Нельзя не признать, что усиленіе контроля надъ хозяйственными операціями должно несомнѣнно принести существенную экономію и повести къ болѣе цѣлесообразному употребленію средствъ, расходуемыхъ морскимъ министерствомъ; что болѣе точное опредѣленіе круга дѣятельности и отвѣтственности отдѣльныхъ органовъ морского министерства, которые, какъ видно изъ представленія и объяснительной записки къ проекту положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, должны стать на мѣсто нынѣ существующаго всеобъемлющаго значенія канцеляріи министерства (которая, не неся никакой прямой отвѣтственности и являясь только какъ бы исполнительницей приказаній управляющаго министерствомъ, въ дѣйствительности сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ распоряженія по управленію флотомъ, по кораблестроенію и завѣдываетъ всею смѣтою министерства), поставитъ все дѣло морской администраціи на болѣе твердую почву.

Точно также весьма желательно, чтобы, въ видахъ пріобрѣтенія большей опытности, наши морскіе офицеры находились по возможности болѣе продолжительное время въ плаваніяхъ. Наконецъ всѣ эти реформы предполагается осуществить безъ значительнаго отягощенія государственнаго казначейства.

Но затѣмъ является важный вопросъ: насколько всѣ частности означенныхъ проектовъ въ дѣйствительности соотвѣтствуютъ предположеннымъ благимъ цѣлямъ и насколько таковыя будутъ достигнуты?

Такъ какъ журналы комиссіи, составлявшей настоящій проектъ, не приложены къ положенію, а въ объяснительной запискѣ изложены доводы только въ пользу его, то трудно судить, насколько всѣ частности проектовъ и отдѣльныя стороны были подвергнуты критическому разбору...»

Указавъ засимъ на то, что при составленіи проекта преобразованія с.-петербургской полиціи были приглашены представители заинтересованныхъ вѣдомствъ, министръ обращается къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ частей проектируемаго положенія. Перечисляя проектируемыя центральныя учрежденія, онъ обращаетъ вниманіе, что управляющій министерствомъ имѣетъ четырехъ помощниковъ, и, изложивъ свои соображенія объ адмиралтействъ-совѣтѣ и главномъ морскомъ штабѣ, далѣе говоритъ:

«Главы о морскомъ ученомъ комитетѣ и о главномъ гидрографическомъ управленіи не возбуждаютъ никакихъ замѣчаній.

Но съ тѣмъ большимъ вниманіемъ слѣдуетъ остановиться на главѣ восьмой «о главномъ управленіи кораблестроенія и снабженій».

По поводу этого учрежденія въ представленіи морского министерства въ государственный совѣтъ сказано:

«Болѣе сложною мѣрою представляется образованіе главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, какъ новаго учрежденія, въ которомъ должно быть сосредоточено завѣдываніе всѣмъ хозяйствомъ морского вѣдомства; но и эта часть преобразованія облегчается въ значительной степени тѣмъ, что въ составъ этого главнаго управленія могутъ быть введены исключаемыя изъ штата канцеляріи министерства хозяйственныя и счетное отдѣленія и центральная бухгалтерія министерства».

Въ главномъ управленіи кораблестроенія и снабженій сосредоточивается завѣдываніе всѣмъ хозяйствомъ морского вѣдомства, какъ сказано въ § 59. Отсутствіемъ подобнаго органа до сихъ поръ, «который завѣдывалъ бы этимъ обширнымъ хозяйствомъ во всемъ его составѣ и соображалъ бы предстоящія кораблестроительныя работы съ наличными матеріальными средствами портовъ и съ общимъ планомъ своихъ хозяйственныхъ дѣйствій—объясняется, почему матеріальныя силы нашего флота не соотвѣтствуютъ въ настоящее время вообще сдѣланнымъ на него затратамъ» (стр. 14 объяснительной записки къ проекту положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ).

Этотъ капитальный недостатокъ и должно восполнить новое учрежденіе. Въ видахъ объединенія завѣдыванія морскимъ хозяйствомъ въ особомъ учрежденіи, независимомъ отъ другихъ учрежденій и вполнѣ отвѣтственномъ въ своихъ дѣйствіяхъ, предположено, какъ сказано въ той же объяснительной запискѣ (стр. 21), «не учреждать отдѣльныхъ департаментовъ по различнымъ отраслямъ морского хозяйства».

Между тѣмъ въ § 60 сказано, что главное управленіе кораблестроенія и снабженій состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: сооруженій, заготовленій и счетнаго, а въ §§ 61 и 62 выражено, что 1-мъ отдѣломъ будетъ завѣдывать начальникъ главнаго управленія, а 2-мъ и 3-мъ—директоры, на правахъ директоровъ департаментовъ министерствъ.

Такимъ образомъ, въ противность сказанному въ объяснительной запискѣ, въ дѣйствительности учреждаются три департамента, а только въ видахъ объединенія ихъ они ставятся подъ управленіе главнаго начальника, который является такимъ образомъ посредствующимъ лицомъ между директорами департамен-

товъ и управляющимъ министерствомъ. Для того, чтобы опредѣлить, насколько предполагаемое устройство можетъ считаться цѣлесообразнымъ, нужно нѣсколько ближе ознакомиться съ предполагаемою дѣятельностію каждаго отдѣла, т. е. департамента.

Изъятіе кораблестроительнаго дѣла изъ вѣдѣнія канцеляріи, т. е. органа не спеціальнаго и не отвѣтственнаго, и передача этого дѣла въ спеціальное и вполнѣ отвѣтственное учрежденіе нельзя не признать вполнѣ раціональною и отвѣчающею важности дѣла мѣрою. Но едва ли возможно поставить кораблестроительный отдѣлъ въ положеніе органа дѣйствительно независимаго въ своей дѣятельности отъ другихъ органовъ и вполнѣ отвѣтственнаго, не включивъ въ кругъ его дѣятельности и *заготовленія всѣхъ матеріаловъ и припасовъ, необходимыхъ для постройки, ремонта судовъ и снабженія ихъ вооруженіемъ и артиллеріею*, что по § 67 проекта отнесено къ дѣятельности отдѣла заготовленій, имѣющаго самостоятельнаго директора.

Такое раздѣленіе тѣмъ менѣе понятно, что на первый отдѣлъ возлагается уже обязанность: покупать и заказывать суда, механизмы, орудія, мины и *другія принадлежности вооруженія судовъ и командъ*. Заказывая часть потребныхъ ему предметовъ, почему 1-ый отдѣлъ не можетъ заказывать и остальные, т. е. необходимые для сооруженія судовъ матеріалы. На основаніи §§ 63 и 67 даже трудно опредѣлить съ точностью, что будетъ заготовлять первый и что второй отдѣлы. Такъ, въ § 63 упомянуты *орудія, мины и принадлежности вооруженія*, а въ § 67 матеріалы и припасы, *необходимые для ремонта и снабженія судовъ вооруженіемъ и артиллеріею*. Подобная постановка дѣла, съ одной стороны, производитъ смѣшеніе въ кругѣ дѣятельности двухъ учрежденій, вмѣсто предполагаемаго точнаго разграниченія ихъ, а съ другой — совершенно слагаетъ съ нихъ всякую дѣйствительную отвѣтственность, ибо въ случаѣ неудовлетворительной и дорогой постройки судовъ первый отдѣлъ всегда будетъ имѣть возможность сослаться на неудовлетворительность дѣйствій второго отдѣла по заготовленію матеріаловъ; а второй ссылаться на неудовлетворительность распоряженій перваго по сооруженію судовъ.

Далѣе въ § 64 дѣятельность отдѣла по содержанію доковъ, маяковъ, казармъ и т. п. теряетъ уже всякій самостоятельный характеръ, такъ какъ вся роль его заключается въ представленіи управляющему министерствомъ общаго плана работъ на основаніи не только чертежей, но и техническихъ смѣтъ и условій производства работъ, составленныхъ морскимъ строи-

тельнымъ комитетомъ, и затѣмъ въ распоряженіи о приведеніи этого плана въ исполненіе. Тутъ уже о какой-либо самостоятельности и дѣйствительной отвѣтственности не можетъ быть и рѣчи.

Но если постановленія, касающіяся *отдѣла о кораблестроеніи*, возбуждаютъ замѣчанія по поводу недостаточной ихъ опредѣленности и полноты, то статьи, касающіяся *отдѣла заготовленій*, вызываютъ гораздо болѣе серьезныя возраженія, по существу.

Позволительно сомнѣваться, послѣ опытовъ военнаго министерства съ комиссаріатскимъ вѣдомствомъ и прежнихъ подобныхъ опытовъ самого же морского министерства, въ пользѣ и цѣлесообразности централизаціи этой стороны хозяйственной дѣятельности морского вѣдомства.

Излишне было бы доказывать, что мѣстныя учрежденія, получая необходимые имъ предметы отъ подрядчиковъ по контрактамъ, заключеннымъ въ Петербургѣ, или отъ петербургскихъ сдатчиковъ новаго комиссаріатскаго вѣдомства, будутъ избавлены отъ всякой дѣйствительной отвѣтственности, а какова въ этомъ отношеніи можетъ быть отвѣтственность центральнаго управленія—достаточно показалъ многолѣтній опытъ.

Но, не говоря уже о нераціональности системы подобной централизаціи, самыя отношенія главнаго учрежденія къ мѣстнымъ, по хозяйственнымъ операціямъ, выражены недостаточно опредѣленно и не очерчены съ необходимою точностію; а при подобныхъ условіяхъ отъ новаго учрежденія никакъ нельзя ожидать пользы, потому что подобная неопредѣленность вреднѣе всего въ хозяйственныхъ операціяхъ.

По § 67, отдѣлъ заготовленій производитъ:

а) заготовленіе всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ для постройки и ремонта судовъ и снабженія ихъ вооруженіемъ и артиллеріею;

б) заготовленіе матеріаловъ для ремонта и постройки зданій, маяковъ и т. п.;

в) заготовленіе припасовъ для снабженія судовъ и командъ матеріальнымъ довольствіемъ и всѣмъ необходимымъ въ плаваніи;

г) всѣ торги, заключаетъ контракты и ведетъ расчеты по всѣмъ поставкамъ для портовъ Петербургскаго и Кронштадтскаго;

д) для остальныхъ портовъ тѣхъ предметовъ, *которые признано будетъ* болѣе выгоднымъ заподрядить въ Петербургѣ, увѣдомляя о томъ портовыя управленія.

По пункту *а* уже указано выше на неопредѣленность разграниченія съ обязанностями 1-го отдѣла по § 63.

Точно то же можно замѣтить по п. *б* § 64, въ которомъ сказано, что отдѣлъ сооруженій дѣлаетъ распоряженія о приведеніи плана строительныхъ работъ въ исполненіе. Въ чемъ будетъ заключаться это распоряженіе отдѣла сооруженій, если техническія смѣты и условія составляются не имъ и вся заготовка матеріаловъ будетъ производиться тоже не имъ, а отдѣломъ заготовленій? Проще всего было бы передать и эти заготовленія 1-му отдѣлу; въ противномъ же случаѣ слѣдовало бы яснѣе опредѣлить спеціальную компетенцію по этому предмету каждаго изъ отдѣловъ.

По п. *в* нельзя не замѣтить, что едва ли дѣйствительно возможно будетъ, и во всякомъ случаѣ будетъ невыгодно, снабжать суда припасами и всѣмъ необходимымъ изъ Петербурга. Многіе предметы, напр., свѣжую провизію, по существу дѣла, можно заготовлять успѣшно только въ мѣстѣ отправленія судна, а другіе предметы, напр., каменный уголь, сколько можно судить изъ настоящаго опыта, едва ли выгодно будетъ заготовлять для всѣхъ судовъ изъ Петербурга [1]).

По п. *г* непонятно, почему всѣ *торги, контракты и расчеты* по Петербургскому и Кронштадтскому портамъ полагается сосредоточить въ отдѣлѣ заготовленій? Почему эти два главнѣйшіе порта слѣдуетъ по хозяйственнымъ заготовкамъ лишить всякой самостоятельности? Едва ли это въ дѣйствительности даже окажется возможнымъ.

По п. *д* возникаетъ вопросъ: кѣмъ будетъ признаваемо: что̀ для отдаленныхъ портовъ болѣе выгодно заготовлять изъ матеріаловъ въ Петербургѣ? Въ объяснительной запискѣ указано на предметы, заготовляемые *по одному образцу* для всѣхъ портовъ, но въ проектѣ закона и этого не оговорено.

Затѣмъ, повидимому, будетъ предоставлено на произволъ отдѣла рѣшать, что̀ можно заготовлять въ портахъ и что̀ онъ будетъ самъ *заготовлять*; но подобная неопредѣленность въ хозяйственномъ дѣлѣ не можетъ не отозваться невыгодно на ходѣ

[1]) Въ настоящее время для черноморскихъ судовъ уголь заготовляетъ по контракту главное общество пароходства и торговли; за границею капитаны покупаютъ его сами, а для балтійскихъ портовъ уголь пріобрѣтается въ Англіи, при чемъ заключается не менѣе трехъ контрактовъ: одинъ на продажу угля, другой на перевозку его въ Россію, а третій на перегрузку; можно предположить, что такое обиліе контрактовъ не служитъ къ удешевленію поставки.

хозяйственныхъ операцій. Правильнѣе было бы по крайней мѣрѣ сказать, что отдѣлъ заготовленій заготовляетъ тѣ предметы, законтрактовку которыхъ мѣстныя портовыя начальства не найдутъ возможнымъ принять на себя.

Въ виду всего вышеизложеннаго возникаетъ общій вопросъ: слѣдуетъ ли вообще учреждать подобный комиссаріатскій департаментъ?

Если передать, какъ казалось бы раціональнѣе, хозяйственныя операціи по п.п. *а* и *б* кораблестроительному отдѣлу и не лишать С.-Петербургскій и Кронштадтскій порты ихъ самостоятельнаго хозяйства, то было бы совершенно излишне учреждать центральное комиссаріатское вѣдомство во флотѣ, которое едва ли можетъ принести существенную пользу, уже не говоря о вызываемомъ на оное прямомъ расходѣ. Заготовку же тѣхъ немногихъ предметовъ, которыми окажется выгоднѣе снабжать флотъ изъ Петербурга, если бы такіе оказались, можно бы было передать одному изъ существующихъ учрежденій.

Что же касается счетнаго отдѣла, съ директоромъ департамента во главѣ, имѣющимъ прямые доклады у министра, то учрежденіе такого департамента едва ли можетъ быть допущено, такъ какъ, съ одной стороны, дѣятельность этого учрежденія вообще, надо полагать, будетъ очень не велика, если штатъ его признано возможнымъ ограничить всего шестью подчиненными директору лицами, а съ другой это могло бы побудить многія другія вѣдомства, въ которыхъ на счетной части лежатъ гораздо болѣе сложныя обязанности, нежели въ морскомъ министерствѣ, учредить счетные департаменты, что, конечно, повело бы только къ увеличенію расхода по содержанію и къ увеличенію числа высшихъ должностныхъ лицъ».

Первая записка генералъ-адъютанта Козакевича о преобразованіи управленія къ 1882 году.

«Въ новомъ проектѣ положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, присланномъ на мое заключеніе при отношеніи канцеляріи морского министерства за № 4344, самымъ существеннымъ измѣненіемъ въ организаціи центральныхъ учрежденій слѣдуетъ признать упраздненіе отдѣленій канцеляріи морского министерства, кромѣ отдѣленія по дѣламъ адмиралтействъ-совѣта, и сформированіе взамѣнъ этихъ отдѣленій особаго центральнаго учрежденія, подъ названіемъ «главное управленіе кораблестроенія и снабженій», къ обязанности котораго предположено отнести выполненіе дѣлъ, лежавшихъ на упраздняемыхъ отдѣленіяхъ: кораблестроительномъ, комиссаріатскомъ, строительномъ, артиллерійскомъ и, кромѣ того, возложить на это же учрежденіе самое производство хозяйственныхъ заготовленій для портовъ

Кронштадтскаго и Петербургскаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для другихъ отдаленныхъ портовъ имперіи.

Сложеніемъ съ портовыхъ учрежденій обязанностей по выполненію хозяйственныхъ операцій, т. е. по производству торговъ, заключенію контрактовъ, составленію окончательныхъ по нихъ расчетовъ и пріобрѣтенію предметовъ хозяйственнымъ способомъ, конечно, весьма во многомъ облегчаются занятія портовыхъ учрежденій и главныхъ командировъ, но для того, чтобы рѣшаться на измѣненіе существовавшаго въ продолженіе болѣе 15-ти лѣтъ порядка въ выполненіи хозяйственныхъ операцій самими портами и организовать для этого особое учрежденіе при министерствѣ, по моему мнѣнію, необходимо всесторонне обсудить, принесетъ ли сосредоточіе производства хозяйственныхъ операцій не въ главныхъ портахъ, а въ центральномъ учрежденіи въ Петербургѣ дѣйствительную пользу дѣлу въ интересахъ казны и, напротивъ того, не встрѣтятся ли на практикѣ такія неудобства, которыя остановятъ выполненіе въ портахъ срочныхъ или болѣе спѣшныхъ работъ по вооруженію, исправленію судовъ и снабженію обмундированіемъ и довольствіемъ командъ.

На этотъ вопросъ я постараюсь дать объясненіе, вынесенное мною изъ практическаго опыта при управленіи Кронштадтскимъ портомъ въ продолженіе, болѣе 10-тилѣтняго періода времени, но прежде, чѣмъ перейти къ этому вопросу, я считаю нужнымъ указать, какія были побудительныя причины къ тому, что выполненіе хозяйственныхъ операцій, производившееся въ хозяйственныхъ департаментахъ, передано было на обязанность портовыхъ учрежденій.

Съ 1860 г. управленіе морскимъ вѣдомствомъ подвергалось коренному преобразованію. Весьма сложная административная система управленія, организованная на началахъ централизаціи, была совершенно измѣнена и въ основу преобразованій были положены слѣдующія главныя начала: *разсредоточеніе управленія и самостоятельность мѣстныхъ портовыхъ властей,* облеченныхъ вмѣстѣ съ широкими правами соотвѣтствующею отвѣтственностію.

На этихъ основаніяхъ были выработаны сначала (въ 1860 г.) общее образованіе управленія портами, а затѣмъ (въ 1867 г.) положеніе объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, дополненное впослѣдствіи «наказомъ по управленію морскимъ вѣдомствомъ».

Безъ сомнѣнія, примѣненіе на опытѣ выработанныхъ узаконеній при особенномъ развитіи въ послѣднее время всѣхъ техни-

ческихъ сторонъ морского дѣла указало на нѣкоторые недостатки и пробѣлы въ новой организаціи, но эти недостатки, по моему убѣжденію, вынесенному изъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтней административной дѣятельности, требуютъ для устраненія ихъ только такихъ мѣръ, которыя имѣютъ характеръ частныхъ измѣненій и которыя не вызываютъ ни ломки того, что разработано и осуществлено въ теченіе многихъ лѣтъ энергическими трудами многихъ компетентныхъ лицъ морского вѣдомства, ни измѣненія тѣхъ общихъ началъ, на которыхъ существуетъ нынѣ управленіе морскимъ вѣдомствомъ, началъ, на дѣлѣ оказавшихся вполнѣ соотвѣтственными. Этотъ взглядъ раздѣляло и само морское министерство, какъ видно изъ «Обзора дѣятельности морского вѣдомства за 25-тилѣтнее царствованіе въ Бозѣ почившаго императора Александра II».

При изданіи въ 1860 г. на указанныхъ выше началахъ положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ были только временно сохранены кораблестроительный и комиссаріатскій департаменты, а также артиллерійское и строительное управленія, которыя съ изданіемъ новаго положенія въ 1867 г. были упразднены и производившіяся ими хозяйственныя заготовленія были переданы въ портовыя учрежденія, преимущественно въ Кронштадтскій портъ. Еще ранѣе упраздненія комиссаріатскаго департамента директоръ его князь Оболенскій предлагалъ мнѣ въ бытность мою командиромъ Николаевскаго порта взять на себя заготовку для морскихъ командъ матеріаловъ, вещей и муки въ Америкѣ или ближайшихъ портахъ, а бывшій послѣ князя Оболенскаго директоромъ департамента дѣйствительный статскій совѣтникъ Шульцъ, въ виду неудобства въ заподрядѣ мундирныхъ и провизіонныхъ предметовъ для Кронштадтскаго порта въ С.-Петербургѣ, отношеніемъ отъ 22 января 1865 года, за № 362 просилъ бывшаго главнаго командира Кронштадтскаго порта генералъ-адъютанта Новосильскаго заготовку всѣхъ означенныхъ предметовъ, какъ для Кронштадтскаго, такъ и для Ревельскаго и Свеаборскаго портовъ, производить самой комиссаріатской части Кронштадтскаго порта [1]). Такимъ образомъ выполненіе хозяйственныхъ операцій при существованіи департаментовъ было признано самими же департаментами неудобнымъ,

[1]) Инспекторами морскихъ командъ въ Кронштадтѣ неоднократно было обращено вниманіе на дурную пригонку мундирныхъ вещей, для устраненія чего признавалось полезнымъ перенести центральную швальню изъ Петербурга въ Кронштадтъ.

между тѣмъ проектируемымъ нынѣ новымъ положеніемъ объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ предположено возвратиться именно къ прежнему порядку по производству хозяйственныхъ заготовленій въ одномъ изъ центральныхъ учрежденій, т. е. къ тому порядку, который оказался совершенно несостоятельнымъ.

При томъ же дѣятельность департамента заготовленій будетъ направлена почти исключительно для Кронштадтскаго и Петербургскаго портовъ, для портовъ же отдаленныхъ только по тѣмъ предметамъ, которые будетъ признано болѣе выгодно заподряжать въ Петербургѣ, но такихъ предметовъ будетъ очень немного и слѣдовательно портовыя учрежденія отдаленныхъ портовъ, напр. Николаевскаго, будутъ находиться въ особомъ условіи, т. е. пользоваться прежнею самостоятельностію, чего лишенъ будетъ Кронштадтскій портъ. Такая двойственность, конечно, не будетъ соотвѣтствующею и полезною для дѣла.

Обращаясь къ обсужденію того, достигнутся ли какія-либо выгоды для казны при производствѣ торговъ не въ Кронштадтѣ, а въ С.-Петербургѣ, и не произойдетъ ли какихъ-либо особыхъ неудобствъ для дѣятельности Кронштадтскаго порта отъ сосредоточенія заготовленій всѣхъ предметовъ, необходимыхъ Кронштадтскому порту, въ центральномъ учрежденіи въ С.-Петербургѣ, не могу не высказать, что эти неудобства дѣйствительно будутъ потому, во-1-хъ, что главное управленіе, приступая къ производству торговъ на заготовку предметовъ, для всѣхъ или многихъ портовъ, должно будетъ принять въ руководство составленныя портами смѣтныя исчисленія, но показанныя въ смѣтѣ цифры не всегда представляютъ собою дѣйствительную потребность, такъ какъ смѣтныя исчисленія составляются на основаніи приблизительныхъ соображеній и почти за годъ до приступленія къ заготовкѣ, вслѣдствіе чего главнымъ управленіемъ могутъ быть заготовлены такіе предметы, въ которыхъ надобности или вовсе не предстоитъ, или же требуются эти предметы въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ; во-2-хъ, при экстренной отправкѣ судовъ въ заграничное или внутреннее плаваніе представится необходимость въ новыхъ заготовкахъ потребныхъ порту предметовъ, какъ для исправленія и вооруженія этихъ судовъ, такъ и для отпуска командѣ провизіи и прочаго довольствія; переписка портовъ съ главнымъ управленіемъ о пріобрѣтеніи всего необходимаго можетъ замедлить экстренную отправку судовъ; въ-3-хъ, полученіе командами плавающихъ судовъ прямо отъ подрядчика свѣжаго мяса, квашеной капусты, свѣжей огородной зелени, уксуса, табаку, вина, ржаныхъ и пшеничныхъ сухарей

не можетъ встрѣчать затрудненій только въ томъ случаѣ, если контрагентами для поставки означенныхъ предметовъ явятся мѣстные торговцы, если же заподрядъ этихъ предметовъ будетъ предоставленъ лицамъ постороннимъ, не имѣющимъ своихъ складовъ въ Кронштадтѣ, то несвоевременная доставка помянутыхъ предметовъ на суда и въ команды вызоветъ массу претензій, а въ случаѣ неисправности подрядчика портъ, обязанный предварительно экстренной заготовки на счетъ неисправнаго подрядчика входить въ болѣе или менѣе продолжительную переписку съ департаментомъ заготовленія, будетъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе по снабженію довольствіемъ командъ.

Относительно же возможности достигнуть болѣе выгодныхъ для казны результатовъ при производствѣ торговъ не въ Кронштадтѣ, а въ С.-Петербургѣ долженъ сказать, что едва ли и это предположеніе оправдается на дѣлѣ, такъ какъ изъ практики обнаружено уже, что при перенесеніи торговъ изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ, вслѣдствіе дороговизны цѣнъ, объявляемыхъ иногда на торгахъ въ Кронштадтѣ, предметы заподряжались С.-Петербургскимъ портомъ по цѣнамъ высшимъ противъ кронштадтскихъ торговъ, самые торги оставались почти всегда не за с.-петербургскими, а за кронштадтскими купцами и даже при одновременной заготовкѣ однихъ и тѣхъ же предметовъ для Кронштадтскаго и С.-Петербургскаго портовъ цѣны, объявленныя на торгахъ, нерѣдко были для Петербургскаго порта дороже, чѣмъ для Кронштадтскаго; въ подтвержденіе чего я могъ бы привести примѣры изъ самаго недавняго времени. Конечно, на это можно возразить, что, вѣроятно, заготовленные предметы поставлялись въ Кронштадтѣ ниже достоинствомъ, чѣмъ въ С.-Петербургѣ, но это возраженіе будетъ такъ же бездоказательно, какъ и предположеніе, что при сдачѣ предметовъ въ С.-Петербургѣ подрядчики были поставлены въ какія-либо стѣснительныя для себя условія.

Кромѣ перечисленныхъ мною неудобствъ, по всей вѣроятности, встрѣтятся и многія другія, быть можетъ, даже болѣе существенныя, которыя обнаружатся, когда проектируемая реформа войдетъ въ дѣйствіе.

Считаю обязанностію доложить также о томъ, что Кронштадтскій портъ, исполняя съ 1867 г. возложенныя на него положеніемъ объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ и наказомъ обязанности по производству заготовокъ, несмотря на ограни-

ченный свой личный составъ, выполнялъ это дѣло вполнѣ удовлетворительно и со стороны государственнаго контроля и высшаго морского начальства не было дѣлаемо никакихъ существенныхъ замѣчаній на какія-либо неправильности или отступленія отъ закона. Если же и встрѣчались иногда затрудненія при заподрядахъ, то они происходили отъ рутиннаго порядка заподряжать почти всѣ предметы съ общихъ торговъ, противъ чего уже приняты съ одобренія вашего превосходительства мѣры, именно предметы заводской и фабричной производительности, которыя составляютъ большинство, предположено заготовлять не съ общихъ торговъ, а съ приглашеніемъ къ торгамъ только заводчиковъ, фабрикантовъ или ихъ представителей, а также лицъ, спеціально занимающихся извѣстною отраслью промышленности. Кромѣ того, затрудненія въ заготовкѣ предметовъ или правильнѣе въ полученіи предметовъ надлежащаго качества происходили и происходятъ оттого, что до настоящаго времени остается не выработаннымъ сводъ матеріаловъ, предметовъ и вещей, обращающихся въ хозяйствѣ морского вѣдомства съ описаніемъ ихъ внѣшняго вида, формы, признаковъ доброкачественности, способовъ повѣрки ихъ и прочихъ необходимыхъ условій для пріема предметовъ въ казну, а также не установлено еще весьма многихъ образцовъ, о чемъ мною заявлено было бывшему управляющему морскимъ министерствомъ въ представленіи отъ 22 іюля 1876 года за № 333.

Что же касается всѣхъ прочихъ учрежденій, проектируемыхъ новымъ положеніемъ объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, то заключеніе свое объ этихъ реформахъ я изложу при обсужденіи ихъ совмѣстно съ проектомъ портовыхъ учрежденій, относительно же частностей новаго проекта замѣчанія мои изложены въ прилагаемой при этомъ особой *запискѣ*.

Высказавъ откровенно свой взглядъ и свое мнѣніе относительно общаго характера проектируемой реформы, имѣющей цѣлію усиленіе значенія центральныхъ учрежденій въ ущербъ самостоятельности портовъ, я долженъ прибавить, что мнѣ совершенно неизвѣстны имѣвшіяся въ распоряженіи комиссіи по составленію проекта реформъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ комиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости измѣнить основныя начала прежнихъ преобразованій, а потому, если эти данныя будутъ мнѣ сообщены, то, быть можетъ, и высказанный мною взглядъ измѣнится, или же я прибавлю въ дополненіе къ сообщенному мною и другія доказательства о неудобствѣ проектируемыхъ мѣръ.

Вторая записка генералъ-адъютанта Козакевича о преобразованіи управленія въ 1882 году.

Получивъ отъ канцеляріи морского министерства, при отношеніи отъ 23 прошедшаго сентября за № 78, вмѣстѣ съ проектомъ новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ журналы засѣданій комиссіи, занимавшейся составленіемъ этого проекта, въ которыхъ, между прочимъ, изложены основанія для измѣненія существующей организаціи морского вѣдомства, я теперь могу съ большею подробностію высказать свое мнѣніе относительно проектированныхъ комиссіею реформъ.

По открытіи дѣйствій комиссіи, назначенной для пересмотра положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, изданнаго въ 1867 году, наказа 1869 г. и существующихъ штатовъ по морскому вѣдомству, вашимъ превосходительствомъ было указано, что *цѣль комиссіи должна заключаться въ дальнѣйшемъ развитіи началъ, положенныхъ въ основаніе преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ 1860 года.*

Это указаніе вашего превосходительства, казалось бы, и должно было служить комиссіи программой для ея дѣйствій, между тѣмъ изъ общаго обзора новаго проекта комиссіи видно, что организація морского управленія по послѣднему проекту составлена на началахъ совершенно противоположныхъ тѣмъ, которыя были приняты въ основаніе преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 году.

Въ настоящемъ своемъ докладѣ я разсмотрю объ организаціи двухъ главнѣйшихъ центральныхъ учрежденій, главнаго морского штаба и главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, и разберу, насколько правильны тѣ основанія, которыя приведены комиссіею въ подтвержденіе необходимости дать новымъ учрежденіямъ особыя права и обязанности.

Комиссія, принявъ во вниманіе, что съ изданіемъ положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ въ 1867 г. высшее морское начальство лишилось самостоятельнаго и отвѣтственнаго органа по управленію флотомъ въ строевомъ отношеніи, вслѣдствіе того, что *обязанности по управленію флотомъ,* какъ боевою единицею, возлагавшіяся общимъ образованіемъ 1860 г. на *директора инспекторскаго департамента,* частію остались вовсе неопредѣленными въ положеніи 1867 г., частію же переданы въ канцелярію морского министерства, въ которую перешло, между прочимъ, составленіе программы плаванія судовъ, признала полезнымъ: взамѣнъ существующаго инспекторскаго департамента организовать *главный морской штабъ,* въ которомъ сосредоточить (ст. 30 новаго проекта) *управленіе флотомъ* въ боевомъ отношеніи, завѣдываніе движеніемъ и всею строевою частію флота

и исполненіе дѣлъ, касающихся личнаго состава флота и морского вѣдомства.

Обращаясь къ положеніямъ 1860 и 1867 гг. объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, не могу согласиться съ правильностію соображеній комиссіи относительно того значенія инспекторскаго департамента, которое будто бы онъ имѣлъ по смыслу узаконенія 1860 г., такъ какъ на основаніи положенія 1860 г. самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ органомъ по управленію флотомъ въ строевомъ отношеніи инспекторскій департаментъ никогда не былъ. Онъ былъ только лишь исполнителемъ распоряженій генералъ-адмирала, на котораго ст. 5 общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ возложено: управленіе непосредственно флотомъ, т. е. личнымъ составомъ онаго и всею строевою и распорядительною частями. Инспекторскому же департаменту узаконеніями 1860 г. было поручено завѣдываніе дѣлами по личному составу флота и представленіе по этимъ дѣламъ своихъ докладовъ генералъ-адмиралу, и, кромѣ того, производство дѣлъ, поименованныхъ въ ст. 61 этого положенія. Точно также перечень обязанностей директора инспекторскаго департамента, заключающійся въ ст. 62—65 положенія 1860 г., не даетъ основанія придти къ заключенію, будто бы на директора департамента были возложены обязанности по управленію самостоятельно флотомъ, какъ боевою единицею.

По положенію 1867 г. управленіе министерствомъ возложено на управляющаго морскимъ министерствомъ, который по ст. 4 этого положенія, получивъ отъ генералъ-адмирала указанія насчетъ состава флота, плаванія судовъ и состава морскихъ командъ, управляетъ министерствомъ на правахъ министра, указывая инспекторскому департаменту направленіе и порядокъ въ производствѣ дѣлъ, отнесенныхъ къ обязанности департамента ст. 111 наказа. Такимъ образомъ, существенная разность въ отношеніи правъ директора инспекторскаго департамента между положеніемъ 1860 и 1867 гг. заключается только въ томъ, что по послѣднему положенію директоръ инспекторскаго департамента подчиненъ непосредственно генералъ-адмиралу и управляющему морскимъ министерствомъ.

Соглашаясь съ тѣмъ, что по положенію 1867 г. нѣкоторыя обязанности, исполнявшіяся прежде инспекторскимъ департаментомъ, переданы были въ вѣдѣніе канцеляріи морского министерства, именно: по собранію и разработкѣ свѣдѣній, касающихся военно-морского значенія судовъ нашего флота и состоянія морскихъ силъ другихъ державъ; составленіе предварительныхъ

соображеній по программѣ плаванія судовъ; дѣла о наградахъ чрезъ комитетъ министровъ гражданскихъ чиновъ морского вѣдомства и о наградахъ лицъ другихъ вѣдомствъ за заслуги ихъ морскому вѣдомству,—я не могу однакоже признать основательнымъ заявленіе комиссіи о томъ, что съ изданіемъ положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ въ 1867 г. перешло на обязанность канцеляріи морского министерства составленіе программы плаванія судовъ. По наказу, изданному въ 1869 году и служащему дополненіемъ къ положенію 1867 г., на канцелярію морского министерства возложено только, какъ я уже выше сказалъ, составленіе предварительныхъ соображеній для программы плаванія судовъ, въ виду необходимости сообразовать программу съ имѣющимися въ распоряженіи министерства денежными кредитами, и при томъ составленіе предварительныхъ соображеній возложено не исключительно на канцелярію морского министерства, *а совмѣстно съ инспекторскимъ департаментомъ* (ст. 85 и 110 наказа); составленіе же на основаніи этихъ соображеній, утвержденныхъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, подробной программы плаванія судовъ и объявленіе ея относилось къ обязанности инспекторскаго департамента, согласно 113 ст. наказа.

По новому проекту главный морской штабъ подраздѣленъ на два отдѣла: военно-морской и личнаго состава. Завѣдываніе военно-морскимъ отдѣломъ предположено возложить непосредственно на начальника главнаго штаба, а самостоятельное завѣдываніе отдѣломъ личнаго состава на помощника начальника штаба, подъ высшимъ наблюденіемъ начальника штаба.

По ст. 31 проекта начальнику главнаго морского штаба, *какъ помощнику управляющаго морскимъ министерствомъ*, предоставлено право инспектировать всѣ суда, команды и госпиталя морского вѣдомства и, въ случаѣ замѣченныхъ отступленій отъ установленнаго порядка и дисциплины, дѣлать въ предѣлахъ предоставленной ему власти необходимыя распоряженія, а о случаяхъ, превышающихъ его власть, представлять управляющему морскимъ министерствомъ, съ своимъ мнѣніемъ.

Не имѣя съ своей стороны представить какія-либо возраженія противу сосредоточенія въ учрежденіи главнаго морского штаба завѣдыванія не только личнымъ составомъ флота и морского вѣдомства, но и движеніями и всею строевою частію флота, я долженъ замѣтить, что приведенною ст. 31 новаго проекта измѣняется то значеніе, какое имѣлъ до настоящаго времени

директоръ инспекторскаго департамента по отношенію къ строевой части флота.

Предоставленіемъ начальнику штаба права инспектировать всѣ суда, команды и морскіе госпиталя, *во-первыхъ:* уничтожается значеніе главныхъ командировъ портовъ, которые согласно ст. 6 общаго образованія управленія портами по дѣламъ личнаго состава находящихся въ портѣ судовъ, по движеніямъ ихъ, строевой и распорядительной части и по управленію строевыми командами подчинены генералъ-адмиралу, а по положенію 1867 г. управляющему морскимъ министерствомъ, и, *во-вторыхъ:* отмѣняется Высочайше утвержденное 21 ноября 1866 г. положеніе, по которому инспектированіе морскихъ командъ производится или чрезъ штатныхъ флагмановъ, или, за отсутствіемъ ихъ, чрезъ другихъ лицъ, по избранію главныхъ командировъ портовъ.

Въ настоящее время министерство нашло нужнымъ и полезнымъ для инспектированія судовъ назначать независимо отъ инспекціи чрезъ главныхъ командировъ особыя комиссіи изъ спеціалистовъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго флагмана.

Проектированная новымъ проектомъ инспекція судовъ и командъ чрезъ начальника главнаго штаба можетъ быть выполнена только въ отношеніи Петербургскаго и Кронштадтскаго портовъ; для портовъ же отдаленныхъ эта инспекція сопряжена съ расходами по командировкѣ, что можетъ быть допускаемо только въ особенныхъ случаяхъ, а потому предоставленіе означеннаго права начальнику главнаго морского штаба, по отношенію судовъ и командъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Кронштадтскаго порта, если и можетъ быть допущено, то только въ томъ случаѣ, если Кронштадтскій портъ по новому проекту положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ потеряетъ свое значеніе главнаго порта и будетъ снизведенъ въ число второстепенныхъ портовъ—Ревельскаго и Свеаборгскаго.

По моему мнѣнію, если представляется надобность переименовать инспекторскій департаментъ въ главный военно-морской штабъ, то обязанности и права его не должны быть расширены до тѣхъ предѣловъ, какъ предположено новымъ проектомъ, такъ какъ этимъ умаляются права главнаго начальника флота и морского вѣдомства и управляющаго морскимъ министерствомъ, а также и уничтожается самостоятельность портовъ. Я полагаю, что слѣдуетъ инспекторскій департаментъ или новое учрежденіе, замѣняющее его, оставить на тѣхъ же началахъ, которыя даны были ему положеніемъ 1860 г., т. е. возвратить въ его вѣдѣніе

дѣла, переданныя въ 1867 г. въ канцелярію морского министерства, и опредѣлить съ большею подробностью, чѣмъ въ наказѣ 1869 г., обязанности этого учрежденія.

Другое учрежденіе, проектированное комиссіею, есть *главное управленіе кораблестроенія и снабженій,* на которое предположено возложить завѣдываніе всѣми хозяйственными дѣлами морского вѣдомства. Главное управленіе состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: сооруженій, заготовленій и счетнаго. Къ обязанности перваго отдѣла, руководимаго непосредственно самимъ начальникомъ главнаго управленія, отнесены комиссіею дѣла: по постройкѣ новыхъ судовъ въ разныхъ портахъ имперіи и снабженіе этихъ судовъ паровыми механизмами, артиллеріею и минами, а также по постройкѣ новыхъ зданій и сооруженій.

На обязанность отдѣла заготовленій, управляемаго особымъ директоромъ, предположено комиссіею возложить завѣдываніе заготовленіемъ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ, необходимыхъ портамъ для постройки и ремонта судовъ и зданій, для довольствія командъ и снабженія судовъ всѣмъ необходимымъ для кампаніи; производство всѣхъ торговъ, заключеніе контрактовъ и веденіе расчетовъ по всѣмъ поставкамъ для Петербурга и Кронштадта, а для портовъ отдаленныхъ производство заготовленій тѣхъ предметовъ, которые найдено будетъ выгоднымъ заподрядить или купить въ Петербургѣ.

Наконецъ къ обязанности счетнаго отдѣла, также управляемаго особымъ директоромъ, отнесено завѣдываніе счетною частью морского вѣдомства, составленіе финансовыхъ смѣтъ, разассигнованіе кредитовъ, испрошеніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ, наблюденіе за правильнымъ веденіемъ въ портахъ счетоводства о денежныхъ и матеріальныхъ капиталахъ и своевременнымъ представленіемъ портами отчетности и проч.

Означенное учрежденіе, совмѣщающее въ себѣ все хозяйство и финансовую часть, есть въ сущности не что иное, какъ бывшіе до 1867 г. хозяйственные департаменты, кораблестроительный и комиссаріатскій, и управленіе строительное и артиллерійское, соединенные въ одно управленіе. Въ основаніе организацій этого учрежденія положены начала *централизаціи,* т. е. тѣ именно начала, надъ упраздненіемъ которыхъ трудились авторитетныя лица въ теченіе всего минувшаго царствованія въ Бозѣ почившаго императора Александра II.

Какія же были причины къ тому, что комиссія въ основу своего проекта объ устройствѣ хозяйственной части положила начала противоположныя тѣмъ, которыя составляли коренныя

основанія преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 году и должны были быть приняты комиссіею къ руководству.

Для разъясненія этого вопроса я обращусь къ журналу засѣданій комиссіи № 2. Предсѣдательствовавшій въ этомъ засѣданіи сенаторъ вице-адмиралъ Жандръ, для ознакомленія членовъ комиссіи съ основными началами преобразованія морскимъ вѣдомствомъ 1860 г., сообщилъ записку, составленную по указанію генералъ-адмирала, заключающую разъясненіе означенныхъ началъ и цѣлей, которыя *имѣлось въ виду достигнуть относительно организаціи морского управленія.* Въ означенной запискѣ указаны слѣдующіе главные недостатки прежняго порядка, къ устраненію которыхъ было направлено преобразованіе 1860 г.: «Административныя учрежденія (до 1860 г.) частію были слишкомъ многочислены и заключали въ себѣ слишкомъ большое число служащихъ, частію же, наоборотъ, составъ ихъ далеко не соотвѣтствовалъ ихъ обязанностямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ морскомъ управленіи заключалась *излишняя централизація,* вслѣдствіе которой мѣстные портовые начальники и второстепенные начальники въ министерствѣ, имѣя сами мало власти, принуждены были обращаться по самымъ маловажнымъ дѣламъ за разрѣшеніемъ къ высшему начальству, которое, не имѣя возможности обсудить и разсмотрѣть въ подробности всѣ подобныя представленія, только покрывало своимъ утвержденіемъ распоряженія подчиненныхъ, слагая съ нихъ тѣмъ отвѣтственность. Эта излишняя централизація и привлеченіе въ административныя учрежденія множества дѣлъ, которыя не дозволялось разрѣшать мѣстнымъ учрежденіямъ, не только вызывали огромную письменную работу, требовавшую большого числа чиновниковъ, и ослабляли отвѣтственность подлежащихъ начальниковъ и учрежденій, но также обращали департаменты въ какія-то начальствующія инстанціи надъ портовыми начальствами и надъ самимъ флотомъ, надъ командирами судовъ и флагманами. Отъ произвола департаментовъ зависѣло удовлетвореніе надобностей этихъ лицъ, которыя потому становились какъ бы подчиненными департаментамъ, а въ послѣднихъ являлось стремленіе все опекать «изъ Петербурга».

Казалось бы, что эта записка должна была служить комиссіи указаніемъ *не отступать* въ порученномъ ей дѣлѣ *отъ основъ децентрализаціи,* развитыхъ въ положеніи объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ 1860 г., но вышло совершенно обратное:—комиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости организовать хозяйственную часть на началахъ совершенно противоположныхъ указан-

нымъ въ запискѣ генералъ-адмирала, именно на началахъ *централизаціи.* Причины этому, выясненныя въ томъ же журналѣ комиссіи, заключались въ слѣдующемъ: ближайшее разсмотрѣніе правилъ положенія 1867 г. и введеннаго имъ существующаго нынѣ порядка привело комиссію къ заключенію, что коренныя начала преобразованія 1860 г. *не получили надлежащаго примѣненія и развитія,* потому между прочимъ: во-1-хъ, что съ упраздненіемъ кораблестроительнаго департамента обязанности его *содержать флотъ въ опредѣленномъ комплектѣ* и располагать сообразно тому кораблестроительныя работы ни на кого не перешли; во-2-хъ, что за сосредоточіемъ въ канцеляріи морского министерства, по положенію 1867 г., дѣлъ по хозяйству морского вѣдомства образовался въ центральномъ учрежденіи органъ не отвѣтственный за свои дѣйствія по хозяйственной части, такъ какъ обязанность канцеляріи заключается не въ самостоятельномъ завѣдываніи хозяйствомъ, а въ докладѣ дѣлъ, веденіи переписки и исполненіи постановленій адмиралтействъ-совѣта и управляющаго морскимъ министерствомъ; въ-3-хъ, что и портовыя учрежденія, на которыя перенесена значительная часть обязанностей упраздненныхъ хозяйственныхъ департаментовъ министерства, не получали въ отношеніи этихъ обязанностей надлежащей самостоятельности, такъ какъ они поставлены въ необходимость во многихъ случахъ испрашивать разрѣшеніе главнаго командира. Права же непосредственныхъ начальниковъ портовыхъ учрежденій въ отношеніи покупки вещей, припасовъ и матеріаловъ, которыхъ въ магазинахъ случайно не будетъ, ограничены по положенію 1867 г. размѣромъ суммы 500 рублей, а потому комиссія признала, что положеніе 1867 г., изданный въ дополненіе къ нему наказъ 1869 г., а также составленный на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ въ 1876 г. проектъ новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ требуютъ *коренныхъ измѣненій введеннаго ими устройства морского управленія* и на этомъ основаніи комиссія рѣшила *приступить прямо къ составленію проекта новаго преобразованія* управленія морскимъ вѣдомствомъ.

Чтобы показать всю несостоятельность приведенныхъ комисіею соображеній, я перечислю, въ чемъ именно заключались главныя начала преобразованія 1860 г., и укажу, сохранены ли эти начала въ положеніи 1867 г. и наказѣ 1869 года.

Коренныя начала, положенныя въ основаніе преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 г., заключались, во-1-хъ, *въ учрежденіи портовъ,* съ подраздѣленіемъ ихъ, по степени важности своей въ морскомъ отношеніи, на главные и

второстепенные; во-2-хъ, въ предоставленіи главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ самостоятельнаго завѣдыванія *всѣмъ* хозяйствомъ ввѣренныхъ ихъ управленію портовъ на основаніи существующихъ узаконеній и въ предѣлахъ смѣты съ полною отвѣтственностію за свои дѣйствія; въ-3-хъ, въ оставленіи за высшимъ морскимъ начальствомъ только направленія и надзора за исполненіями мѣстныхъ властей—главныхъ командировъ и командировъ портовъ; въ-4-хъ, въ упрощеніи дѣлопроизводства и сокращеніи числа штатныхъ должностей.

Насколько эти основанія признавались въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ важными и существенными, видно изъ того, что Его Императорское Величество резолюціею на журналѣ государственнаго совѣта соизволилъ поставить положенныя въ основу проекта начала въ примѣръ всѣмъ г. г. министрамъ и главноуправляющимъ, надѣясь и возлагая на ихъ попеченіе достигнуть того же и по ввѣреннымъ имъ управленіямъ.

При преобразованіи управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 г. хозяйственные департаменты хотя были еще сохранены, но только *временно*—съ цѣлію дать портамъ возможность свыкнуться съ новыми ихъ правами, а министерству имѣть болѣе свободнаго времени ввести разныя законоположенія и инструкціи для руководства портовыхъ учрежденій въ новой сферѣ ихъ дѣятельности.

Подтвержденіе этого можно видѣть изъ того, что вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 27 января 1860 г. Общаго образованія управленія портами сообщено главному командиру Кронштадтскаго порта приказаніе Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала (въ предписаніи отъ 7 іюля 1860 г. за № 1505) о представленіи на утвержденіе высшаго начальства списка тѣхъ предметовъ, заготовленіе которыхъ должно быть произведено начальниками отдѣльныхъ частей портоваго управленія, при чемъ указано, что хозяйственные департаменты и управленія министерства будутъ заготовлять лишь тѣ предметы, которые портъ не въ состояніи принять на себя.

При изданіи въ 1867 г. новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ и наказа въ 1869 г. означенныя основныя начала преобразованія 1860 г. не только были сохранены, но получили большее развитіе, такъ какъ этими узаконеніями сохранено за портами то первостепенное значеніе въ самостоятельномъ распоряженіи ввѣреннымъ имъ хозяйствомъ, которое дано было главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ по поло-

женію 1860 г., и, кромѣ того, расширенъ былъ кругъ обязанностей портовъ передачею имъ всѣхъ хозяйственныхъ операцій, производившихся въ департаментахъ и управленіяхъ министерства, которые, какъ излишняя и ненужная для портовъ опека, означенными узаконеніями были окончательно упразднены. Всѣ дѣла (кромѣ хозяйственныхъ операцій), производившіяся департаментами, были сосредоточены частію въ техническомъ комитетѣ, частію въ канцеляріи морского министерства и распредѣлены по отдѣленіямъ. Правда, что въ положеніе 1867 г. и наказъ 1869 г. не вошло выраженіе, помѣщенное въ 3 пунктѣ 70 ст. положенія 1860 г., относившееся къ бывшему кораблестроительному департаменту: «соображать предстоящія кораблестроительныя работы съ матеріальными средствами портовъ и съ общимъ планомъ своихъ хозяйственныхъ дѣйствій для содержанія флота въ опредѣленномъ комплектѣ», но сущность этой статьи вошла въ узаконенія о канцеляріи морского министерства, ст. 84, 88 и другія, только безъ выраженія *содержать флотъ въ опредѣленномъ комплектѣ, выраженія совершенно излишняго,* такъ какъ комплектъ судовъ флота зависитъ отъ имѣющихся въ распоряженіи министерства денежныхъ кредитовъ.

Соображеніе комиссіи о томъ, что за сосредоточіемъ въ канцеляріи морского министерства дѣлъ по хозяйству морского вѣдомства образовался органъ не отвѣтственный за свои дѣйствія по хозяйственной части, для меня мало понятно, такъ какъ канцелярія морского министерства по существу своему есть не отдѣльная, какая-либо хозяйственная часть, производящая хозяйственныя операціи, а учрежденіе, служащее для передачи портамъ и прочимъ управленіямъ распоряженій управляющаго морскимъ министерствомъ или состоявшихся постановленій адмиралтействъ-совѣта. За изложеніе же своихъ докладовъ управляющему морскимъ министерствомъ или адмиралтействъ-совѣту, т. е. за вѣрность и полноту помѣщенныхъ въ докладѣ свѣдѣній, она вполнѣ отвѣтственна.

Точно также нельзя признать правильнымъ соображенія комиссіи о томъ, что въ положеніи 1867 г. нарушены начала преобразованія 1860 г. въ отношеніи самостоятельности портовыхъ хозяйственныхъ частей тѣмъ, что на основаніи послѣдняго положенія онѣ производятъ покупку необходимыхъ предметовъ только въ размѣрѣ суммы 500 р., а на большую сумму должны испрашивать разрѣшеніе главнаго командира. Это ограниченіе сдѣлано въ видахъ осторожности и при томъ съ тою цѣлію, чтобы не допускать пріобрѣтенія предметовъ на значительныя суммы безъ

торговъ, а хозяйственнымъ способомъ, такъ какъ только конкуренція на торгахъ выясняетъ существующую стоимость предмета.

Наконецъ, если даже и допустить, что послѣднія узаконенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ (положеніе 1867 г. и наказъ 1869 г.) заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя слабыя стороны, то онѣ не касаются основы преобразованія 1860 г., а потому комиссіи слѣдовало только исправить и дополнить приведенныя узаконенія, но не создавать такую организацію хозяйственнаго управленія, которая совершенно уничтожила основныя начала преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 г., начала *децентрализаціи управленія,* поставленныя въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ въ примѣръ министрамъ другихъ вѣдомствъ.

По послѣднему проекту комиссіи, приведенному мною выше, хозяйственная часть портовъ Кронштадтскаго и Петербургскаго переходитъ въ вѣдѣніе департамента заготовленій, который (согласно 66 ст. проекта) будетъ производить заготовленіе всѣхъ матеріаловъ и припасовъ, необходимыхъ портамъ, производить торги, заключать контракты и составлять окончательные расчеты по всѣмъ поставкамъ для С.-Петербурга и Кронштадта, а для портовъ отдаленныхъ производить заготовленіе тѣхъ предметовъ, которые выгоднѣе заподрядить въ Петербургѣ.

Такимъ направленіемъ хозяйства измѣняется уже значеніе главныхъ командировъ и командировъ портовъ, преимущественно же значеніе главнаго командира Кронштадтскаго порта [1]), которые, по смыслу узаконеній 1860, 1867 и 1869 гг. завѣдуя всѣмъ хозяйствомъ ввѣренныхъ имъ портовъ, при посредствѣ подвѣдомственныхъ имъ учрежденій дѣйствовали самостоятельно въ распоряженіи кредитами, данными имъ по смѣтѣ, руководствуясь при этомъ планомъ, ежегодно утверждаемымъ адмиралтействъ-совѣтомъ.

Единственнымъ мотивомъ для измѣненія существующаго нынѣ порядка завѣдыванія хозяйствомъ самими портами послужилъ для комиссіи сообщенный сенаторомъ вице-адмираломъ Жандромъ порядокъ центральной заготовки въ англійскомъ адмиралтействѣ, но почему онъ долженъ служить образцомъ для насъ и на какихъ основаніяхъ онъ тамъ существуетъ, не выяснено, при

---

[1]) Такъ какъ порты отдаленные будутъ попрежнему заготовлять сами все имъ необходимое, за исключеніемъ тѣхъ предметовъ, которые департаментомъ будетъ признано болѣе выгоднымъ пріобрѣсти въ Петербургѣ, но такихъ предметовъ окажется весьма немного.

томъ же самъ вице-адмиралъ Жандръ въ слѣдующемъ засѣданіи комиссіи опровергаетъ означенный доводъ, указывая, что самостоятельная дѣятельность англійскаго министерства не можетъ служить примѣромъ для Россіи и что англійскій департаментъ покупокъ, какъ чисто коммерческое учрежденіе, производящее заготовленія чрезъ посредство солидныхъ фирмъ, возможенъ только при громадномъ торговомъ и промышленномъ развитіи страны.

Другихъ доказательствъ, подтверждающихъ пользу центральной заготовки чрезъ департаментъ заготовленій, комиссіею не приведено, между тѣмъ нельзя упускать изъ вида, что морское министерство испробовало уже всѣ средства, чтобы сохранить централизацію, но болѣе чѣмъ вѣковой опытъ указалъ, что дѣйствія этой системы парализуютъ только успѣхъ дѣла. Для уясненія этого стоитъ только обратиться къ исторіи бывшихъ хозяйственныхъ департаментовъ и болѣе внимательно отнестись къ недостаткамъ системы централизаціи, указаннымъ въ прочтенной комиссіи запискѣ, составленной по порученію генералъ-адмирала.

Нельзя не обратить вниманія также на то, что заготовленіе предметовъ, требующихся для дѣятельности портовъ, не на самомъ мѣстѣ потребленія вызоветъ множество неудобствъ, о которыхъ я заявлялъ уже въ прежней своей запискѣ. Въ особенности портъ можетъ быть поставленъ въ крайнее затрудненіе, вынужденный при экстренныхъ работахъ или при экстренной отправкѣ судовъ въ плаваніе, входить въ сношеніе съ главнымъ хозяйственнымъ управленіемъ о пріобрѣтеніи не имѣющихся налицо матеріаловъ. Единственною мѣрою устранить приведенныя затрудненія представляется образовать въ портахъ запасы всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ и предметовъ, но едва ли наши денежныя средства позволятъ осуществить эту мѣру, при томъ же для храненія запасовъ нѣтъ достаточно свободнаго мѣста въ нашихъ магазинахъ.

Итакъ, учрежденіе главнаго управленія заготовленій предполагается исключительно для заготовки предметовъ, необходимыхъ ближайшимъ портамъ къ Петербургу, то-есть для Кронштадтскаго, Петербургскаго, Ревельскаго и Свеаборгскаго; для отдаленныхъ же портовъ только весьма немногихъ предметовъ, напримѣръ, для Владивостокскаго порта провіанта, мундирныхъ и нѣкоторыхъ другихъ вещей, которыя заготовляются въ настоящее время Кронштадтскимъ портомъ и отправляются по назначенію, но, принимая въ расчетъ дороговизну фрахта и легкую возможность порчи во время дальняго пути, выгодность запад-

ряда этихъ предметовъ здѣсь, а не въ мѣстахъ потребленія весьма сомнительна. Съ развитіемъ же экономическихъ силъ нашихъ окраинъ невыгода подобнаго производства снабженія отдаленныхъ портовъ будетъ несомнѣнна.

Такимъ образомъ цѣлое хозяйственное управленіе, требующее для своей администраціи болѣе 18 тыс. руб. ежегодного расхода, создается для потребностей ближайшихъ къ Петербургу балтійскихъ портовъ, которые будутъ лишены самостоятельности въ хозяйствѣ, между тѣмъ какъ другіе порты будутъ ею пользоваться. Конечно, такую двойственность нельзя признать нормальною. Безъ сомнѣнія, непригодность центральнаго хозяйственнаго учрежденія скоро обнаружится на опытѣ, такъ какъ, повторяю, это учрежденіе въ сущности есть не что иное, какъ прежніе хозяйственные департаменты министерства, доказавшіе вполнѣ свою несостоятельность.

Вслѣдствіе принятыхъ комиссіею въ основаніе новаго проекта *началъ централизаціи,* она неизбѣжно должна была дать нѣкоторымъ проектируемымъ ею учрежденіямъ широкое развитіе, напримѣръ, счетоводству. До настоящаго времени оказывалось достаточнымъ имѣть для этого дѣла 1-го бухгалтера съ конторщиками и 1-го дѣлопроизводителя въ канцеляріи морского министерства; комиссія же организовала для того же дѣла цѣлый департаментъ съ директоромъ, 2-мя старшими дѣлопроизводителями, 2-мя старшими помощниками, 3-мя младшими помощниками, 2-мя чиновниками для усиленія и 5-ю конторщиками, требующій ежегоднаго расхода на администрацію до 33 тыс. рублей.

Въ заключеніе я сдѣлаю краткій выводъ изъ всего мною изложеннаго по обзору проекта новаго преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ: 1-е, проектъ комиссіи объ организаціи управленія морскимъ вѣдомствомъ составленъ *на началахъ централизаціи,* полная несостоятельность которыхъ, дознанная вѣковымъ опытомъ, и была главнѣйшей причиною къ преобразованію управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 году на началахъ разсредоточенія управленія; 2-е, составленіемъ такого проекта комиссія не выполнила данную ей вашимъ превосходительствомъ программу, заключающуюся именно въ дальнѣйшемъ развитіи началъ, принятыхъ въ основаніе преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 году; 3-е, вмѣсто существующихъ нынѣ 2-хъ департаментовъ, 1-го управленія, 1-й канцеляріи, 1-го суднаго учрежденія и 2-хъ ученаго и техническаго комитетовъ, *проектируются:* 4 департамента, 1 штабъ (превосходящій департаментъ), 1 канцелярія, 1 управленіе,

1 военно-судное управленіе, 2 техническихъ комитета и 1 ученый комитетъ; сверхъ того учреждаются техническіе инспекторы и ревизоры; помощники инспекторовъ и специалисты; всѣ эти учрежденія на свою администрацію требуютъ дополнительнаго расхода болѣе 80 тыс. руб. въ годъ; 4-е, предоставленіемъ начальнику главнаго морского штаба самостоятельнаго управленія флотомъ въ строевомъ и боевомъ отношеніи, по моему мнѣнію, умаляются права главнаго начальника флота и морского вѣдомства и управляющаго морскимъ министерствомъ, точно также расширеніемъ правъ того же начальника штаба онъ становится новымъ начальствующимъ лицомъ надъ главными командирами, чѣмъ парализуется значеніе главныхъ командировъ; 5-е, изъятіемъ отъ Кронштадтскаго порта завѣдыванія хозяйствомъ уничтожается самостоятельное значеніе главнаго командира Кронштадтскаго порта, который, не имѣя ни правъ, ни обязанностей, возлагавшихся на главныхъ командировъ, долженъ быть или упраздненъ, или переименованъ соотвѣтственно тому значенію, какое останется за нимъ; 6-е, учрежденіе хозяйственнаго центральнаго управленія въ Петербургѣ, на обязанности котораго почти исключительно будетъ только производство торговъ, заключеніе контрактовъ и составленіе расчетовъ, съ оставленіемъ прочихъ обязанностей на портахъ, не только излишне, но и вредно для дѣла; если же представляется надобность производства торговъ въ Петербургѣ, то исполненіе этого могло бы быть возложено на контору Петербургскаго порта, безъ излишняго расхода на содержаніе администраціи департамента заготовленій, и 7-е, учрежденіе обширнаго центральнаго счетнаго управленія съ большимъ числомъ служащихъ не вызывается никакою необходимостію».

«Одна изъ главныхъ мыслей проектированнаго комиссіею положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ есть мысль объ учрежденіи при морскомъ министерствѣ хозяйственнаго учрежденія, аналогичнаго съ хозяйственными департаментами и управленіями морского вѣдомства, существовавшими съ 1860 до 1866 года,—названнаго въ проектѣ «Главнымъ управленіемъ кораблестроенія и снабженій». Развитіе этой мысли въ проектѣ отражается на опредѣленіи правъ и обязанностей всѣхъ учрежденій морского вѣдомства и должно отразиться на организаціи и портовыхъ управленій при составленіи проекта положенія о нихъ. Это обстоятельство заставляетъ при обсужденіи проекта обратиться прежде всего къ разсмотрѣнію главы 8-й его, трактующей объ означенномъ главномъ управленіи.

Общія замѣчанія на проектъ положенія объ управленіи морскимъ министерствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ростиславова.

Существенныя и главныя черты этого управленія слѣдующія: 1) самостоятельное (конечно, съ извѣстными ограниченіями) и отвѣтственное завѣдываніе кораблестроеніемъ и вообще всѣмъ хозяйствомъ морского вѣдомства (ст. 58); 2) сосредоточеніе власти по завѣдыванію этимъ учрежденіемъ въ одномъ лицѣ, «начальникѣ главнаго управленія»; 3) подраздѣленіе сего управленія на три отдѣла: а, собственно кораблестроенія, съ присоединеніемъ къ нему и строительной части; б, заготовленій; в, счетный, съ такою организаціей ихъ, что начальникъ главнаго управленія завѣдываетъ непосредственно и съ самыми широкими хозяйственными правами только первымъ отдѣломъ, послѣдними же двумя отдѣлами завѣдываютъ особые директоры, съ правами директоровъ прежнихъ департаментовъ морского министерства, подчиненныхъ непосредственно не управляющему министерствомъ, какъ было до 1867 года, а начальнику главнаго управленія, которому по проекту принадлежитъ власть направленія дѣятельности этихъ отдѣловъ, утвержденія важнѣйшихъ хозяйственныхъ ихъ предположеній и наблюденія за дѣятельностію ихъ.—Въ комиссіи были высказаны опасенія, что такое сосредоточеніе власти по хозяйственныхъ дѣламъ въ одномъ лицѣ начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, по многочисленности и важности занятій, предстоящихъ ему по первому отдѣлу, состоящему въ его непосредственномъ завѣдываніи, будетъ имѣть необходимымъ послѣдствіемъ, что занятія по остальнымъ двумъ отдѣламъ отойдутъ для него на второй планъ; иначе сказать, лицо это будетъ смотрѣть на эти занятія, какъ мало касающіяся его, и потому будетъ относиться къ нимъ не съ тѣмъ вниманіемъ, какое имѣется въ виду установить проектомъ. Если же бы онъ рѣшился осуществить эту власть, то не былъ бы въ состояніи исполнить этого именно вслѣдствіе многочисленности возлагаемыхъ на него обязанностей.

Разсматривая журналы комиссіи, къ сожалѣнію, нельзя найти въ нихъ болѣе или менѣе подробнаго статистическаго изслѣдованія, касающагося дѣлопроизводства по предметамъ, относимымъ нынѣ къ обязанностямъ главнаго управленія кораблестроенія, несмотря на то, что такое изслѣдованіе должно бы лечь въ основаніе организаціи этого управленія. Между тѣмъ, есть нѣкоторыя вполнѣ опредѣленныя данныя, на основаніи которыхъ можно достаточно убѣдиться, что означенныя обязанности потребуютъ отъ лицъ, исполняющихъ ихъ, огром-

наго труда. Чтобы правильно судить, основательны ли и, если основательны, то въ какой степени, высказанныя опасенія, необходимо представить въ краткомъ и ясномъ очеркѣ тѣ обязанности, которыя возлагаются проектомъ на начальника главнаго управленія[1]), съ одной стороны, по отношенію къ отдѣламъ заготовительному и счетному и съ другой по отдѣлу сооруженій. Обязанности перваго разряда комиссіею опредѣлены въ слѣдующемъ видѣ: а) начальникъ главнаго управленія руководитъ направленіемъ дѣятельности означенныхъ отдѣловъ въ предѣлахъ положенія (ст. 60); б) разсматриваетъ составленный отдѣломъ заготовленія планъ хозяйственныхъ операцій (ст. 66); в) разсматриваетъ составленный также этимъ отдѣломъ планъ сформированія въ портовыхъ хранилищахъ нормальныхъ запасовъ главныхъ предметовъ кораблестроенія, продовольствія и обмундированія командъ, а также снабженія судовъ и, по утвержденіи этого плана управляющимъ министерствомъ, наблюдаетъ за приведеніемъ его въ исполненіе (ст. 67); г) утверждаетъ подряды, поставки и всякаго рода хозяйственныя заготовленія въ предѣлахъ финансовой смѣты и утверждаемаго плана хозяйственныхъ операцій на всякую сумму (ст. 72); д) разсматриваетъ представленія директора заготовительнаго отдѣла относительно видоизмѣненій плана хозяйственныхъ операцій, плана составленія матеріальныхъ запасовъ, измѣненія нормальныхъ кондицій на подряды и отступленія отъ буквы заключенныхъ контрактовъ (ст. 74); е) руководитъ директоромъ счетнаго отдѣла указаніями при составленіи финансовой смѣты морского министерства и ж) разсматриваетъ представленія сего директора объ отступленіяхъ отъ утвержденной смѣты, разассигнованіи кредитовъ и правилъ счетоводства (ст. 75).

Обязанности же начальника главнаго управленія собственно по отдѣлу сооруженій состоятъ въ слѣдующемъ; онъ обязанъ: 1) по соображеніи предстоящихъ въ каждомъ году работъ по сооруженію новыхъ и тимберованію существующихъ судовъ и предстоящихъ заказовъ по вооруженію новыхъ судовъ артиллеріею и минами съ матеріальными средствами портовъ опредѣлить мѣсто, время и способъ приведенія въ исполненіе предположеній по этимъ предметамъ и, составивъ планъ корабле-

---

[1]) Въ настоящемъ мѣстѣ только идетъ рѣчь о *личныхъ* трудахъ и занятіяхъ его, независимо отъ занятій отдѣловъ управленія и штатовъ его, о которыхъ будетъ сказано особо.

строительныхъ работъ и заказовъ, представить его управляющему министерствомъ, съ мнѣніемъ техническаго комитета по технической части; 2) по утвержденіи сего плана управляющимъ министерствомъ, увѣдомить своевременно портовыя управленія о работахъ, предназначенныхъ къ исполненію средствами портовъ, покупать и заказывать суда, механизмы, орудія, мины и другія принадлежности вооруженія судовъ и командъ и 3) въ случаѣ постройки новыхъ доковъ, элинговъ, маяковъ и портовыхъ зданій, по полученіи изъ строительнаго комитета утвержденныхъ высшимъ начальствомъ проектныхъ чертежей и техническихъ смѣтъ и условій, представляетъ управляющему министерствомъ планъ строительныхъ работъ и, по утвержденіи этого плана управляющимъ министерствомъ, дѣлаетъ распоряженіе о приведеніи его въ исполненіе (ст. 62 и 63). Кромѣ того, начальникъ главнаго управленія завѣдываетъ адмиралтейскими Ижорскими заводами на правахъ главнаго командира (ст. 72). Независимо отъ этихъ обязанностей, начальникъ главнаго управленія имѣетъ, какъ сказано въ проектѣ, право осматривать производимыя въ портахъ кораблестроительныя, строительныя и заводскія работы, а также состояніе и способы храненія портовыхъ запасовъ и о результатахъ своихъ наблюденій и извлекаемыхъ изъ отчетовъ данныхъ о храненіи и расходованіи въ портахъ матеріальныхъ запасовъ и денежныхъ кредитовъ докладываетъ управляющему министерствомъ (ст. 71)—на это *право*, при отвѣтственности за содержаніе флота въ опредѣленномъ комплектѣ, возлагаемой проектомъ на начальника главнаго управленія, нельзя иначе смотрѣть, какъ на источникъ еще множества другихъ обязанностей, которыя потребуютъ отъ начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій между прочимъ частыхъ отлучекъ на мѣста кораблестроительныхъ и другихъ работъ; точно также ему будетъ необходимо нерѣдко посѣщать Колпино.

Изъ изложеннаго перечня обязанностей, возлагаемыхъ проектомъ на начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, можно видѣть что одно завѣдываніе отдѣломъ сооруженій возлагаетъ на него такое множество самыхъ важныхъ для соотвѣтствующаго достоинству и потребностямъ государства обязанностей, что, безъ всякаго сомнѣнія, все вниманіе его будетъ обращено и должно быть обращено именно на этотъ отдѣлъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ бывшій кораблестроительный департаментъ, считавшійся, по справедли-

вости, лично для директора его самымъ труднымъ изъ всѣхъ департаментовъ и управленій морского министерства. У начальника главнаго управленія по отдѣлу сооруженій занятій не только не будетъ меньше занятій директора кораблестроительнаго департамента, но, по всей вѣроятности, еще болѣе, потому что онъ будетъ завѣдывать непосредственно, кромѣ кораблестроенія, еще артиллеріею, минною и строительными частями, которыми директоръ кораблестроительнаго департамента не завѣдывалъ. Вотъ почему является справедливое опасеніе, если не убѣжденіе, что занятія по отдѣлу сооруженій отодвинутъ обязанности главнаго начальника по руководительству дѣятельностію прочихъ отдѣловъ на второй планъ, если не далѣе; избѣгнуть такого отношенія къ дѣламъ отдѣловъ заготовленій и счетнаго начальникъ главнаго управленія едва ли будетъ въ силахъ. Если же предположить, что онъ будетъ настолько энергиченъ, что рѣшится дѣйствительно руководить дѣятельностію отдѣловъ заготовленій и счетнаго, то такая рѣшимость отзовется самымъ неблагопріятнымъ образомъ на его дѣятельности по отдѣлу сооруженій. Напримѣръ: ему недостаточно будетъ посвящать только какіе-нибудь часы и дни на разсмотрѣніе плана формированія въ портовыхъ хранилищахъ нормальныхъ запасовъ, такъ какъ при разсмотрѣніи этого предмета необходимо просмотрѣть громадную массу свѣдѣній о наличномъ состояніи этихъ запасовъ и соображеній мѣстныхъ начальствъ и директоровъ отдѣловъ заготовительнаго и счетнаго; не можетъ онъ посвящать только часы или дни на разсмотрѣніе проекта финансовой смѣты для всего морского вѣдомства и т. п.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ придется имѣть дѣло съ многочисленными и разными числовыми данными, разсмотрѣніе которыхъ, если хотятъ ожидать отъ него дѣйствительной пользы, должно повести къ провѣркѣ иногда самыхъ мелочныхъ исчисленій. Затѣмъ какую массу вниманія и времени начальникъ главнаго управленія долженъ посвящать еще и Ижорскимъ заводамъ, которые къ тому же находятся не въ Петербургѣ, т. е. потребуютъ траты времени на проѣздъ въ Колпино и обратно въ Петербургъ. Можно, кажется, безошибочно сказать, что плодотворная и самая главная мысль, развитая въ проектѣ, о централизаціи всего дѣла кораблестроенія въ рукахъ одного отвѣтственнаго лица можетъ сильно пострадать въ своемъ практическомъ осуществленіи отъ передачи въ вѣдѣніе этого же лица

частей морского хозяйства, не имѣющихъ непосредственной связи съ кораблестроеніемъ.

При этомъ самъ собою возникаетъ вопросъ, есть ли настоятельная надобность въ такомъ сосредоточеніи власти и обязанностей въ одномъ лицѣ начальника главнаго управленія, какое предположено ввести въ морскомъ министерствѣ по проекту комиссіи. На поданную однимъ изъ членовъ ея мысль объ учрежденіи, вмѣсто главнаго управленія подъ властію одного лица, двухъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ департаментовъ, въ комиссіи въ опроверженіе этой мысли было высказано, что, при нашихъ (коммерческихъ, въ противоположность Англіи) условіяхъ, кораблестроеніе и заготовленіе запасовъ составляютъ двѣ стороны одного и того же дѣла, отдѣленіе ихъ другъ отъ друга можетъ идти только до извѣстнаго предѣла, такъ какъ заготовленіе матеріаловъ и формированіе запасовъ есть прямое продолженіе кораблестроенія; затѣмъ и счетоводство даетъ данныя одинаково необходимыя для распоряженій той или другой части. Съ этими мыслями едва ли можно вполнѣ согласиться и особенно едва ли на основаніи ихъ непремѣнно надобно придти къ убѣжденію въ необходимости сосредоточить въ одномъ лицѣ всѣ заготовленія и всю счетную часть министерства. Заготовленіе матеріаловъ, необходимыхъ для кораблестроенія, безъ сомнѣнія, есть дѣйствительное продолженіе кораблестроенія, отъ котораго по всей справедливости оно не можетъ быть отдѣлено безъ ущерба для дѣла. Такую же, или почти такую же связь съ кораблестроеніемъ, имѣетъ и снабженіе судовъ механизмами, артиллеріею и минами. Но нельзя того сказать относительно разныхъ комиссаріатскихъ предметовъ, напримѣръ: обмундированія, продовольствія командъ, строительныхъ матеріаловъ и т. д.; всѣ эти предметы имѣютъ съ кораблестроеніемъ отдаленную связь и потому отдѣленіе завѣдыванія ими отъ завѣдыванія кораблестроеніемъ не можетъ вліять неблагопріятно на управленіе послѣднимъ. То же должно сказать и относительно счетной части, т. е. завѣдыванія финансовою смѣтою морского министерства. Для правильнаго и успѣшнаго хода кораблестроенія, въ рукахъ лица, завѣдывающаго онымъ, непремѣнно должно быть сосредоточено завѣдываніе суммами, ассигнованными только на кораблестроеніе и снабженіе судовъ механизмами, артиллеріею и минами; въ сосредоточеніи же въ его рукахъ завѣдыванія всею смѣтою морского министерства не представляется настоятельной надобности.

Принимая для соображеній относительно обязанностей, которыя должны быть возложены на начальника главнаго управленія кораблестроенія, за исходную точку обязанность и отвѣтственность его по содержанію флота въ опредѣленномъ комплектѣ, но только съ освобожденіемъ его отъ обязанностей, не имѣющихъ непосредственной связи съ первою обязанностью, казалось бы, правильнѣе опредѣлить кругъ его обязанностей иначе. Именно, кромѣ обязанностей, изъясненныхъ въ I пунктѣ § 62 и § 63 проекта, къ обязанностямъ главнаго начальника должны быть отнесены только слѣдующія:

1) На основаніи утвержденнаго плана кораблестроительныхъ и строительныхъ работъ и заявленій портовыхъ управленій о матеріалахъ потребныхъ дли ремонта судовъ и зданій, начальникъ главнаго управленія кораблестроенія опредѣляетъ размѣръ потребностей морского вѣдомства въ этихъ работахъ и заготовленіяхъ и способъ ихъ удовлетворенія и по соображеніи ихъ съ утвержденными по финансовой смѣтѣ кредитами на эти предметы и имѣющимися въ портовыхъ хранилищахъ запасами составляетъ по ввѣренной непосредственному его завѣдыванію части управленія (сооруженій) планъ хозяйственныхъ операцій.

2) По утвержденіи сего плана адмиралтействъ-совѣтомъ начальникъ главнаго управленія кораблестроенія: а) производитъ, въ предѣлахъ смѣты и плана хозяйственныхъ операцій, заказы на всякую сумму и пріобрѣтаетъ другими установленными способами суда, механизмы, орудія, мины и другія принадлежности вооруженія судовъ и командъ, соображаясь съ чертежами и техническими указаніями техническаго комитета; б) сообщаетъ портовымъ управленіямъ къ исполненію о прочихъ работахъ, предназначенныхъ, по утвержденному плану хозяйственныхъ операцій, къ выполненію средствами портовъ; в) производитъ заготовленія для балтійскихъ портовъ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ, необходимыхъ для постройки и ремонта судовъ и снабженія ихъ вооруженіемъ и артиллеріею, производитъ по всѣмъ этимъ предметамъ торги, заключаетъ контракты и ведетъ расчеты, для прочихъ же портовъ производитъ торги и заключаетъ контракты только по тѣмъ предметамъ, которые, по плану хозяйственныхъ операцій, признано будетъ необходимымъ заготовить или заподрядить въ С.-Петербургѣ; наблюденіе же за выполненіемъ контрактовъ и веденіе расчетовъ по прочимъ портамъ будетъ лежатъ на сихъ послѣднихъ.

Заготовленіе же строительныхъ матеріаловъ, хотя завѣдываніе строительною частію и сосредоточено въ лицѣ главнаго на-

чальника, въ видахъ облегченія сего и по причинѣ меньшей связи заготовленія этихъ матеріаловъ съ дѣломъ кораблестроенія, слѣдуетъ передать въ портовыя управленія (какъ будетъ объяснено ниже), исключая тѣхъ, которыя начальникъ главнаго управленія захочетъ заготовить самъ.

3) На основаніи утвержденнаго управляющимъ министерствомъ общаго плана кораблестроительныхъ работъ (1 п. 62 ст. проекта) начальникъ главнаго управленія составляетъ финансовую смѣту по кораблестроительнымъ и строительнымъ работамъ на предстоящій годъ и представляетъ ее на распоряженіе управляющаго морскимъ министерствомъ.

4) По представленіи финансовой смѣты въ государственный совѣтъ начальникъ главнаго управленія входитъ относительно разассигнованія кредитовъ по ввѣреннымъ его вѣдѣнію предметамъ въ непосредственное соглашеніе съ директоромъ счетнаго отдѣла, для представленія общаго ихъ мнѣнія по этому предмету управляющему министерствомъ, которому также представляетъ впослѣдствіи о передвиженіи кредитовъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе, въ предѣлахъ оныхъ.

5) Начальникъ главнаго управленія кораблестроенія завѣдываетъ на правахъ главнаго командира адмиралтейскими Ижорскими заводами. При этомъ, впрочемъ, права начальника заводовъ по утвержденію подрядовъ, для облегченія начальника главнаго управленія, должны быть расширены до предѣловъ, указанныхъ въ 73-й ст. проекта для директора отдѣла заготовленія, т. е. до 7,500 рублей, или во всякомъ случаѣ далѣе предѣловъ, указанныхъ въ положеніи объ управленіи 1867 года, для начальниковъ хозяйственныхъ частей въ главныхъ портахъ, напримѣръ, до 3,000 рублей, по торгамъ же по запечатаннымъ объявленіямъ или смѣшаннымъ—на всякую сумму, если низшая цѣна, объявленная на торгахъ, не превышаетъ цѣны, назначенной начальникомъ главнаго управленія въ запечатанномъ конвертѣ.

6) Начальникъ главнаго управленія имѣетъ право осматривать производимыя въ портахъ кораблестроительныя, строительныя и заводскія работы, состояніе портовыхъ запасовъ по части кораблестроенія, артиллеріи, миннаго дѣла и строительной и способы храненія ихъ. О результатахъ своихъ наблюденій и извлекаемыхъ изъ отчетностей по этимъ предметамъ данныхъ относительно расходованія въ портахъ кредитовъ, а также храненія и расходованія матеріальныхъ запасовъ по этимъ предметамъ докладываетъ управляющему министерствомъ.

Всѣ изложенныя обязанности и по проекту комиссіи возлагаются на начальника главнаго управленія кораблестроеніемъ, исключая заготовленія разнаго рода кораблестроительныхъ матеріаловъ, отнесеннаго проектомъ къ обязанностямъ отдѣла заготовленій.

Заготовленіе этихъ матеріаловъ хотя значительно увеличитъ занятія начальника главнаго управленія, но, за освобожденіемъ его отъ обязанности наблюдать и руководить отдѣлами заготовленія и счетнаго, общая сумма его обязанностей едва ли отъ этого увеличится; вмѣстѣ съ тѣмъ весь кругъ его обязанностей получитъ болѣе цѣльный и однородный характеръ.

Такимъ обособленіемъ кораблестроенія вполнѣ устранится существенный недостатокъ положенія 1867 года, оставившаго кораблестроеніе безъ отвѣтственнаго и самостоятельнаго учрежденія. Изложенныя соображенія вызваны болѣе всего опасеніемъ, что мысль сосредоточенія всего дѣла кораблестроенія въ рукахъ одного отвѣтственнаго лица на практикѣ парализуется массою не относящихся непосредственно къ этому дѣлу обязанностей, возлагаемыхъ на начальника главнаго управленія кораблестроенія, частію же представленіемъ о пользѣ сосредоточенія въ рукахъ этого лица всего дѣла кораблестроенія, т.-е. и заготовленія матеріаловъ для послѣдняго.

Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію предположенія комиссіи объ учрежденіи департамента заготовленій, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то, что комиссія, учреждая этотъ департаментъ, не предполагаетъ уничтожить въ портахъ, даже Кронштадтскомъ и С.-Петербургскомъ, производства операцій по заготовленію разныхъ предметовъ, необходимыхъ для нихъ. Такимъ образомъ полной централизаціи по заготовленіямъ не будетъ введено, вслѣдствіе чего при предстоящемъ комиссіи составленіи штатовъ портовыхъ управленій необходимо будетъ принять въ соображеніе этотъ порядокъ; между тѣмъ, какіе именно предметы будутъ заготовляться въ отдѣлѣ заготовленій и какіе въ портахъ, въ проектѣ не постановлено никакихъ опредѣленныхъ правилъ. Такимъ образомъ количество этихъ предметовъ составляетъ неизвѣстную величину, на основаніи которой поэтому и представляется невозможнымъ построить вѣрно разсчитанный штатъ портовыхъ управленій. Можетъ быть, комиссія имѣла въ виду предоставить распредѣленіе дѣлъ этого рода, для регулированія, адмиралтействъ-совѣту въ ежегодныхъ планахъ хозяйственныхъ операцій. Но на практикѣ это едва ли будетъ такъ, такъ какъ все дѣло главнымъ образомъ будетъ зависѣть

отъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, которымъ будетъ составляться планъ хозяйственныхъ операцій по всему морскому вѣдомству, и адмиралтействъ-совѣтъ, стоя далеко отъ дѣла, необходимо будетъ въ зависимости отъ соображеній и мнѣнія начальника главнаго управленія и будетъ подчиняться имъ. Не говоря даже о томъ, что указанная неопредѣленность обязанностей и отношеній между правительственными учрежденіями не должна быть допускаема въ законѣ, который долженъ имѣть въ виду именно возможно строгое распредѣленіе обязанностей между сими учрежденіями, эта же неопредѣленность послужитъ не только препятствіемъ для правильной организаціи портовыхъ управленій и штатовъ ихъ, но и источникомъ значительной переписки между отдѣломъ заготовленій и портами, которая при полномъ сосредоточеніи заготовленій въ какомъ-либо одномъ мѣстѣ—отдѣлѣ заготовленій или портовыхъ управленіяхъ—совсѣмъ бы не существовала. Все это располагаетъ къ убѣжденію, что, для правильнаго и возможно упрощеннаго хода дѣлъ по заготовленію различныхъ матеріаловъ для надобностей морского хозяйства, было бы необходимо установить полную централизацію этого дѣла, т.-е. всецѣлаго сосредоточенія заготовленія матеріаловъ и запасовъ или въ одномъ отдѣлѣ заготовленій, или же исключительно въ портовыхъ управленіяхъ. Едва ли не будетъ удобнѣе и экономнѣе оставить эти заготовленія (исключая заготовленія предметовъ кораблестроенія, артиллеріи и миннаго дѣла, о чемъ сказано выше) въ портахъ, въ которыхъ имѣются всѣ необходимыя свѣдѣнія и матеріалы, опредѣляющіе количество требующихся къ заготовленію предметовъ, тамъ же находятся всѣ магазины и хранилища этихъ предметовъ, тамъ же производится и расходованіе ихъ. Наконецъ значеніе этихъ предметовъ въ хозяйствѣ морского вѣдомства не такъ важно, какъ значеніе кораблестроенія, артиллеріи и миннаго дѣла и матеріаловъ для нихъ нужныхъ, почему и не представляется необходимости переносить ихъ въ министерство.

Въ журналахъ комиссіи приведены слѣдующія соображенія, на основаніи которыхъ она признаетъ необходимымъ подчинить и счетную часть морского министерства, въ видѣ особаго отдѣла, начальнику главнаго управленія кораблестроенія и снабженій: «Счетоводство даетъ данныя одинаково необходимыя для распоряженій той и другой (т.-е. кораблестроительной и заготовительной) части. Образовать два департамента (какъ предполагалъ одинъ изъ членовъ комиссіи) не представляется между прочимъ основанія и потому, что каждый департаментъ въ отдѣльности будетъ со-

стоять изъ весьма малаго количества лицъ. Выдѣленіе счетной части въ особый департаментъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ департаментъ кораблестроенія не можетъ обойтись безъ счетной части».

Объ этихъ соображеніяхъ комиссіи можно сказать то же, что выше сказано о соображеніяхъ, по которымъ начальнику главнаго управленія предполагается подчинить директора заготовленій, т. е. что съ ними можно согласиться и они вѣрны только въ извѣстной мѣрѣ, и особенно, что на основаніи ихъ нельзя необходимо придти къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришла комиссія. Счетоводство, конечно, даетъ необходимыя данныя для кораблестроенія, но эти данныя оно дастъ вполнѣ и безпрепятственно и тогда, когда оно будетъ обособлено въ особый самостоятельный департаментъ. Счетный же отдѣлъ, по суммѣ занятій, даже при томъ ограниченномъ и едва ли достаточномъ штатѣ, какой предполагаетъ комиссія, все также не будетъ слишкомъ малъ. Весь вопросъ тутъ только въ томъ, *необходимо ли* директора счетнаго отдѣла подчинить начальнику отдѣла кораблестроенія и снабженій. Мнѣ кажется, что не только нѣтъ необходимости въ этомъ, но было бы полезнѣе для успѣха дѣла кораблестроенія, чтобы лицо, завѣдывающее имъ, было освобождено отъ завѣдыванія, хотя бы и въ общемъ, счетною частію, т. е. смѣтою *всего* министерства.

Смѣта, касающаяся кораблестроенія, артиллеріи и миннаго дѣла, не составляетъ и половины всей смѣты морского министерства.

Другая половина ея совсѣмъ чужда хозяйства означенныхъ спеціальностей. Для чего же обременять директора отдѣла сооруженій этою половиною? Было бы не совсѣмъ правильно утверждать, что онъ будетъ обязанъ заниматься ею, какъ дѣломъ второстепеннымъ. Да и правильно ли обязанности, возлагаемыя на должностныя лица, раздѣлять въ законѣ на главныя и не главныя? Между тѣмъ есть основательныя причины, по которымъ главное завѣдываніе счетною частію министерства должно быть поставлено въ независимое положеніе относительно другихъ учрежденій того же министерства, точно такъ же, какъ въ общемъ государственномъ устройствѣ министерство финансовъ необходимо поставить въ независимое положеніе относительно другихъ министерствъ, даже такихъ, какъ у насъ министерствъ, завѣдывающихъ обороной государства (военнаго и морского), поглощающихъ болѣе половины доходовъ государства. Директоръ отдѣла сооруженій неизбѣжно, даже самъ того не

замѣчая, будетъ относиться съ бо̀льшимъ вниманіемъ и большею благосклонностію къ потребностямъ того отдѣла, въ которомъ онъ состоитъ отвѣтственнымъ лицомъ, чѣмъ къ другимъ, въ которыхъ отвѣтственными лицами состоятъ другіе, и, что всего несправедливѣе, эти другіе отвѣтственные будутъ подчинены неотвѣтственному. Мнѣ кажется, что директоръ, завѣдывающій смѣтою морского министерства, долженъ быть въ непосредственномъ подчиненіи управляющему министерствомъ, который одинъ имѣетъ и возможность, и интересъ, и обязанность содержать всѣ части морского управленія въ симметріи и должныхъ границахъ.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ нынѣшняго устройства морского министерства состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что канцелярія министерства, завѣдывающая всею смѣтою, будучи сама безотвѣтственною, стала какою-то преградою для правильнаго хода, преимущественно для кораблестроенія и другихъ частей морского дѣла. Учрежденіе особаго счетнаго департамента, независимо отъ главнаго начальника кораблестроенія, возразятъ, не избавитъ морское министерство отъ указаннаго недостатка. Относительно этого возраженія представляется прежде всего необходимымъ указать на то, что, при ограниченной смѣтѣ морского, какъ и всякаго министерства, нѣкоторая преграда для учрежденій, производящихъ расходы, имѣетъ свою полезную сторону; подобныя преграды регулируютъ обращеніе смѣтныхъ суммъ. Ненормальное положеніе канцеляріи морского министерства состоитъ только въ томъ, что она, дѣйствуя именемъ управляющаго, сама остается безотвѣтственною. Этотъ недостатокъ могъ бы, кажется, быть устраненъ въ значительной мѣрѣ, если будетъ принято за постоянное правило, чтобы директоръ сооруженій съ представленіями о потребностяхъ своего отдѣла входилъ къ управляющему морскимъ министерствомъ не прежде, какъ по предварительномъ сношеніи (если почему-либо это нужно будетъ) со счетнымъ отдѣломъ, отзывъ котораго, вслѣдствіе такого порядка, онъ и будетъ имѣть полную возможность опровергать предъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, если бы находилъ для этого основанія. Такой же порядокъ можно установить для доклада дѣлъ и по другимъ главнымъ управленіямъ министерства. Директоръ счетнаго отдѣла, при такомъ порядкѣ, также не только не будетъ лишенъ средствъ предупредить отяготительные для смѣты или неправильные расходы обстоятельнымъ разборомъ адресованныхъ къ нему требованій относительно ассигнованія суммъ, но и получитъ всю возмож-

ность оградить себя, какъ отвѣтственное лицо по исполненію смѣты, отъ чрезмѣрныхъ требованій хозяйственныхъ учрежденій. Такой порядокъ можетъ имѣть и другую полезную сторону— установить между директорами департаментовъ болѣе близкіе, непосредственные и личные переговоры о соглашеніи въ случаяхъ, когда та и другая сторона будутъ имѣть основательныя причины отстаивать свои несогласные взгляды. Не желая доводить до высшаго начальства свои разногласія, они, по необходимости, будутъ изыскивать средства для примиренія своихъ мнѣній съ необходимыми взаимными уступками.

Всѣ изложенныя соображенія внушаютъ убѣжденіе, что счетный отдѣлъ, для пользы дѣла, долженъ быть поставленъ въ независимое положеніе относительно начальника главнаго управленія сооруженій и быть въ непосредственной зависимости отъ управляющаго морскимъ министерствомъ. Въ предѣлахъ своей спеціальности онъ отъ такого порядка не будетъ безотвѣтственнымъ, такъ какъ, сообщая, напримѣръ, начальнику главнаго управленія кораблестроенія свой отзывъ письменно, онъ тѣмъ самымъ сдѣлается отвѣтственнымъ и не будетъ имѣть возможности укрываться за именемъ управляющаго морскимъ министерствомъ.

Канцелярія морского министерства, по проекту комиссіи, принимаетъ совершенно новый характеръ, дѣлается учрежденіемъ преимущественно юридическимъ и званіе директора ея соединено въ одномъ лицѣ съ званіемъ юрисконсульта морского министерства. Мысль о соединеніи юрисконсультской части съ званіемъ директора канцеляріи была предлагаема и разбираема въ комиссіи по пересмотру положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, бывшей подъ предсѣдательствомъ адмирала Лесовскаго, хотя нѣсколько въ другой формѣ, чѣмъ она выражена нынѣ.

Мысль эта была предложена и защищалась въ комиссіи адмирала Лесовскаго, кажется, тогдашнимъ директоромъ канцеляріи К. А. Манномъ, признавшимъ необходимость подчинить юрисконсульта административному учрежденію, именно канцеляріи. Но комиссія не признала возможнымъ принять эту мысль, потому что признавала необходимымъ сохранить полную независимость юрисконсульта, какъ представителя строгой законности, отъ административнаго лица. Хотя придаваемый нынѣ канцеляріи комиссіею вице-адмирала Жандра характеръ отличенъ отъ характера канцеляріи по дѣйствующему положенію 1867 года, но тѣмъ не менѣе слитіе въ одномъ лицѣ предста-

вителей законности и администраціи предполагается совершить. Такое слитіе, по словамъ комиссіи, обусловливается, какъ необходимостію для управляющаго морскимъ министерствомъ имѣть постоянно, такъ сказать, подъ рукою юриста, такъ, вѣроятно, и тѣмъ, что канцелярія, если бы юрисконсультская часть не вошла въ нее, была бы учрежденіемъ слишкомъ незначительнымъ. Не отвергая относительной основательности этихъ соображеній, нельзя однакоже не остановиться на соображеніяхъ комиссіи адмирала Лесовскаго. Основной характеръ юрисконсульта морского министерства, какъ онъ выраженъ въ Высочайше утвержденныхъ наказѣ по управленію морскимъ вѣдомствомъ и правилахъ для руководства при судебной защитѣ дѣлъ морского вѣдомства съ частными лицами,—защита гражданскихъ дѣлъ министерства въ судебныхъ мѣстахъ, въ случаѣ предъявленія въ сихъ послѣднихъ, а также въ судебно-административныхъ, частными лицами споровъ и исковъ противъ казны и наоборотъ. Такимъ образомъ юрисконсультъ и его помощникъ для морского министерства почти то же, что для частныхъ лицъ присяжные повѣренные.

Изъ этого основного характера вытекли и прочія обязанности, лежащія нынѣ на юрисконсультѣ и его помощникахъ, между которыми самое важное—разсмотрѣніе съ юридической стороны проектовъ, контрактовъ и другихъ договорныхъ обязательствъ и составленіе заключеній по возникающимъ въ административныхъ учрежденіяхъ сомнѣніямъ и вопросамъ относительно толкованія и примѣненія гражданскихъ законовъ. На основаніи этого юрисконсультъ и его помощники составляютъ учрежденіе, съ одной стороны совершенно независимое отъ административныхъ учрежденій, а съ другой не принимающее непосредственнаго участія въ веденіи дѣлъ администраціи и хозяйства морского вѣдомства; заключенія ихъ для сихъ послѣднихъ, какъ консультивныя, не обязательны и вслѣдствіе этого своего характера не освобождаютъ администрацію отъ самостоятельнаго веденія дѣлъ и отвѣтственности по нимъ. Соединеніе въ лицѣ директора обязанностей и званія юрисконсульта нарушило бы эти отношенія юрисконсультской части и администраціи и въ значительной степени будетъ стѣснять администрацію и хозяйственныя учрежденія въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣли бы свои основанія не соглашаться съ заключеніями юрисконсульта. Такимъ образомъ, нынѣшнее ненормальное положеніе канцеляріи нисколько не уничтожается. Возможное возраженіе противъ этихъ соображеній, состоящее въ томъ, что юрискон-

сультъ, онъ же и директоръ канцеляріи, не будетъ имѣть *непосредственныхъ* отношеній,—а, слѣдовательно, и вліянія,—напримѣръ, къ проектированнымъ отдѣламъ сооруженій и заготовленій, опровергается тѣмъ, что помощники юрисконсульта состоятъ подъ его непосредственнымъ начальствомъ и руководительствомъ и такимъ образомъ юрисконсультъ будетъ имѣть постоянную возможность вліять на самыя рѣшенія сихъ учрежденій и внѣ *юридическихъ вопросовъ.*

Нельзя, кажется, не обратить нѣкотораго вниманія и на то, что какъ ни хорошъ юристъ, но его взгляды на дѣла всегда болѣе или менѣе односторонни; не заинтересованный въ успѣхѣ какого-либо предположенія,—конечно, иногда и весьма важнаго,—хозяйственнаго учрежденія, онъ будетъ обращать свое вниманіе исключительно на юридическую, т. е. формальную сторону дѣла и, отстаивая ее, можетъ слишкомъ холодно относиться къ существеннымъ реальнымъ потребностямъ означенныхъ учрежденій и такимъ образомъ своими заключеніями можетъ парализовать въ самомъ началѣ хозяйственныя предположенія, совершенно полезныя. Хозяйственныя учрежденія въ интересахъ дѣла должны имѣть своихъ юристовъ-дѣлопроизводителей, которые, будучи заинтересованы въ правильномъ и успѣшномъ веденіи дѣлъ этихъ учрежденій, будутъ имѣть и надобность, не нарушая закона, изыскивать мѣры къ такому веденію дѣла; кромѣ того, имѣть такихъ юристовъ въ управленіяхъ представляетъ въ отношеніи быстроты и вообще удобства дѣлопроизводства то огромное преимущество, что они постоянно будутъ находиться, такъ сказать, подъ рукой начальства, которое въ экстренныхъ или маловажныхъ случаяхъ будетъ имѣть возможность получать и словесныя заключенія, въ чемъ, какъ извѣстно, на практикѣ встрѣчается постоянная надобность. Привлеченіе юристовъ на службу въ хозяйственныя учрежденія, не увеличивая расходовъ на содержаніе сихъ послѣднихъ, дало бы возможность даже сократить нѣсколько расходы министерства на помощниковъ юрисконсульта, которыхъ тогда потребовалось бы менѣе, чѣмъ теперь комиссія вынуждена опредѣлить. Судебныхъ процессовъ морское вѣдомство имѣетъ очень немного. Опасаться, что такая постановка организаціи хозяйственныхъ учрежденій можетъ послужить источникомъ противозаконныхъ распоряженій, нѣтъ основанія, такъ какъ эти учрежденія отвѣтственны за свои дѣйствія и потому письменныя заключенія помощниковъ юрисконсульта и юрисконсульта, когда въ этихъ заключеніяхъ будетъ положительная надобность, всегда будутъ имѣть надлежащій авторитетъ

въ глазахъ учрежденій, какъ это мы видимъ и при настоящемъ положеніи юрисконсультской части морского вѣдомства.

Мнѣ представляется возможнымъ совершенно упразднить канцелярію морского министерства. Кругъ дѣятельности ея, по проекту комиссіи, опредѣляется слѣдующими дѣлами: 1) перепиской высшаго морского начальства по дѣламъ общимъ, не принадлежащимъ къ вѣдѣнію другихъ учрежденій министерства, и составленіемъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ по морскому вѣдомству; 2) дѣлопроизводствомъ по дѣламъ адмиралтействъ-совѣта; 3) юрисконсультскою частью министерства и 4) кодификаціей морскихъ узаконеній.

1) Что такое *общія* дѣла, или *общая* по министерству переписка (ст. 110 и 112), относимыя комиссіею къ вѣдѣнію канцеляріи, въ журналахъ комиссіи не объяснено. Просматривая составленныя ею расписанія чиновъ проектированныхъ учрежденій министерства, по возлагаемымъ на нихъ обязанностямъ, можно видѣть, что общія дѣла,—не говоря уже о томъ, что этотъ терминъ самъ по себѣ совершенно неопредѣленный,—будутъ производиться и въ другихъ учрежденіяхъ, кромѣ канцеляріи. Возьмемъ самыя общія дѣла. Въ главномъ морскомъ штабѣ, по отдѣлу личнаго состава, будутъ составляться штаты и положенія для строевыхъ и нестроевыхъ командъ и береговыхъ управленій. Въ главномъ управленіи кораблестроенія и снабженій будетъ составляться общая смѣта морского министерства, распредѣленіе ея кредитовъ по всѣмъ учрежденіямъ и наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ смѣты. Можно указать еще и на другія, также болѣе или менѣе общія дѣла, касающіяся всего министерства, напримѣръ, составленіе разныхъ положеній, инструкцій и руководствъ по военно-морской службѣ. Комиссія въ 110 ст. проекта относитъ къ вѣдѣнію канцеляріи общія дѣла, не принадлежащія къ вѣдѣнію другихъ учрежденій, между тѣмъ на дѣлѣ едва ли найдутся такія общія дѣла въ морскомъ министерствѣ; допускать существованіе такихъ дѣлъ не значитъ ли нѣкоторымъ образомъ признать, что въ проектѣ пропущено какое-либо цѣлое учрежденіе министерства? Скорѣе можно ожидать, что въ канцеляріи будетъ производиться переписка по какимъ-либо мелочнымъ или совершенно частнымъ вопросамъ, относисительно которыхъ можетъ встрѣтиться затрудненіе опредѣлить, къ вѣдѣнію какого учрежденія они относятся. Но и относительно такихъ случаевъ едва ли можно такъ положительно сказать, что они не относятся до какого-либо изъ учрежденій морского вѣдомства; напротивъ, при внимательномъ разсмотрѣніи

такихъ случаевъ всегда можно отыскать связь ихъ съ какимъ-либо учрежденіемъ или съ какимъ-либо родомъ дѣлъ, производящихся въ морскомъ вѣдомствѣ. Наконецъ, если могутъ случиться такія дѣла, вѣроятнѣе всего не относящіяся или мало относящіяся къ морскому вѣдомству, то количество ихъ должно быть весьма незначительно, а важность ихъ еще незначительнѣе. Переписка по дѣламъ этого рода можетъ совершенно удобно производиться, напримѣръ, по главному военно-морскому штабу, гдѣ для нихъ достаточно имѣть одного дѣлопроизводителя.

2) Юрисконсультская часть, какъ выше была уже рѣчь, должна бы быть оставлена въ нынѣшнемъ ея видѣ, т. е. въ видѣ отдѣльнаго учрежденія, не соединеннаго ни съ какимъ административнымъ учрежденіемъ. Близость юрисконсульта къ управляющему министерствомъ и возможность для сего послѣдняго пользоваться мнѣніемъ юрисконсульта отъ этого нисколько не умаляются. При томъ же ничто не препятствуетъ, чтобы и директоръ канцеляріи былъ также юристъ.

3) Дѣлопроизводство по дѣламъ адмиралтействъ-совѣта, относимое къ кругу дѣятельности канцеляріи, будетъ состоять только въ установленіи очереди дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію адмиралтействъ-совѣта, составленіи журналовъ и сообщеніи постановленій совѣта къ исполненію.—Вѣдѣнію адмиралтействъ-совѣта подлежатъ дѣла главнымъ образомъ хозяйственнаго характера, слѣдовательно, поступающія изъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій; потому и составленіе журналовъ совѣта, равно какъ и исполненіе по нимъ, было бы удобнѣе всего сосредоточить въ семъ же управленіи и это не составило бы никакой прибавки къ занятіямъ его, потому что журнальныя статьи будутъ составляться тѣми же дѣлопроизводителями, которые докладывали дѣла совѣту. Передавать этотъ трудъ,—для дѣлопроизводителей-докладчиковъ, при ихъ знакомствѣ съ дѣломъ, весьма легкій,—канцеляріи морского министерства значило бы совершенно безъ нужды увеличивать труды ея, такъ какъ въ этомъ случаѣ директору канцеляріи пришлось бы возможно ближе и прежде доклада ихъ адмиралтействъ-совѣту ознакомиться со всѣми дѣлами, вносимыми въ совѣтъ. Установленіе же очереди, т. е. составленіе списка дѣламъ, докладываемымъ совѣту, есть дѣло механическаго труда регистратуры. Отнесеніе же къ обязанностямъ канцеляріи составленія журналовъ и вообще сосредоточеніе въ ней дѣлопроизводства по дѣламъ адмиралтействъ-совѣта будетъ однако нужно, если бы было принято выше представленное предположеніе объ учрежденіи въ министерствѣ только отдѣла кораблестроенія и сооруже-

ній и о сосредоточеніи заготовленія матеріаловъ и запасовъ въ портовыхъ учрежденіяхъ.

4) Кодификаціонное отдѣленіе, которое будетъ открыто только послѣ окончанія кодификаціоннымъ управленіемъ свода морскихъ постановленій, ближе всего было бы соединить съ юрисконсультской частью, такъ какъ работы кодификаціонныя требуютъ вообще большого навыка въ юридическихъ работахъ и имѣютъ самое близкое сходство съ работами законодательными, въ которыхъ юрисконсульты во всѣхъ министерствахъ, какъ и въ морскомъ, принимаютъ постоянное участіе въ качествѣ членовъ разныхъ законодательныхъ комиссій.

5) Наконецъ остается составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Это, можетъ быть, единственная работа изъ всѣхъ занятій, отнесенныхъ комиссіею къ обязанностямъ канцеляріи, для которой не находится въ морскомъ вѣдомствѣ подходящаго учрежденія. Но зато она едва ли не самая неподходящая къ званію юрисконсульта. Для составленія всеподданнѣйшаго отчета по морскому вѣдомству необходимо лицо, близко знакомое, хотя бы энциклопедически, съ военно-морскимъ дѣломъ во всѣхъ его развѣтвленіяхъ. Юридическая спеціальность слишкомъ далека отъ этого. Для этой работы едва ли не лучше избрать лицо, не занимающее какой-либо извѣстной должности и болѣе способное, по личному выбору управляющаго морскимъ министерствомъ.

Мысль о совершенномъ упраздненіи канцеляріи морского министерства имѣетъ слабыя стороны и не можетъ не возбудить возраженій. Имѣя въ своемъ основаніи нѣкоторое уменьшеніе расхода на администрацію и возможность обойтись безъ особыхъ неудобствъ безъ этого учрежденія, она поэтому и не можетъ выдержать критики, если эти соображенія не будутъ признаны достаточно сильными.

Слабыя стороны предположенія объ упраздненіи канцеляріи морского министерства состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что отсутствіе особой канцеляріи при управляющемъ министерствомъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, требуется нѣкоторая секретность дѣла и т. под. безъ нужды стѣснять управляющаго министерствомъ, а съ другой—не будетъ полнаго сосредоточенія дѣлопроизводства адмиралтействъ-совѣта; если эти неудобства признаются настолько важными, что предположеніе комиссіи объ учрежденіи канцеляріи министерства, какъ особаго учрежденія, будутъ одобрены, то кругъ ея обязанностей долженъ быть оставленъ именно тотъ, какъ предполо-

жила комиссія за исключеніемъ предположенія о соединеніи въ лицѣ директора ея и званія юрисконсульта и о включеніи въ составъ канцеляріи юрисконсультской части. Признавая болѣе правильнымъ, какъ уже объяснено выше, оставить юрисконсульта и помощниковъ его въ видѣ особаго учрежденія съ спеціально юридическимъ характеромъ, окажется нужнымъ къ вѣдѣнію канцеляріи отнести слѣдующіе предметы: 1) Переписку управляющаго министерствомъ по дѣламъ, которыя онъ не признаетъ нужнымъ передать въ другія учрежденія министерства, 2) составленіе журналовъ адмиралтействъ-совѣта и сообщеніе по принадлежности рѣшеній его для исполненія, 3) составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ и 4) кодификацію морскихъ узаконеній, когда будетъ упразднено кодификаціонное управленіе.

Сосредоточеніе дѣлопроизводства адмиралтействъ-совѣта въ канцеляріи морского министерства само собою возбуждаетъ вопросъ объ отношеніяхъ директора канцеляріи къ адмиралтействъ-совѣту, т. е. можетъ ли директоръ при докладѣ дѣлъ давать какія-нибудь заключенія. Заключенія его могли бы касаться или денежной стороны дѣла, или существа его, или, наконецъ, согласія докладываемаго представленія съ законами, разными постановленіями по морскому вѣдомству и прежними рѣшеніями адмиралтействъ-совѣта. Такъ какъ при предположенной новой организаціи министерства вся денежная сторона сосредоточена будетъ въ особомъ счетномъ департаментѣ, то заключеніе директора канцеляріи въ этомъ отношеніи было бы уже несогласно съ его положеніемъ. Заключеніе по существу вопроса также едва ли можетъ быть даваемо имъ, такъ какъ главное управленіе кораблестроенія и снабженій, по всѣмъ тремъ его отдѣламъ, будучи *отвѣтственно* въ веденіи порученныхъ ему дѣлъ, казалось бы, должно быть освобождено отъ вмѣшательства въ его дѣла канцеляріи—неотвѣтственной въ этихъ дѣлахъ. Что касается наконецъ заключеній относительно согласія докладываемыхъ совѣту представленій съ законами или прежними постановленіями адмиралтействъ-совѣта, то право давать такія заключенія ставило бы директора канцеляріи въ положеніе сходное съ положеніемъ прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ судебныхъ мѣстъ. Положеніе сихъ послѣднихъ существенно отличается отъ положенія административныхъ и хозяйственныхъ учрежденій; тогда какъ задача суда состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, соотвѣтствуетъ ли *осуществившійся* фактъ существующему для подобныхъ фактовъ закону, при чемъ не принимаются или принимаются весьма мало во вниманіе ни административныя, ни хозяйственныя соображенія, администра-

тивно-хозяйственныя учрежденія имѣютъ въ виду еще только осуществить такъ или иначе свое хозяйственное *предположеніе,* при чемъ руководятся, главнымъ образомъ, соображеніями и усмотрѣніями административно-хозяйственнаго характера; соображеніе же съ законами имѣютъ въ виду только въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. заботятся, чтобы, принимая какую-либо административно-хозяйственную мѣру, не впасть въ противорѣчіе съ закономъ.

Вслѣдствіе этого при разсмотрѣніи дѣлъ въ адмиралтействъ-совѣтѣ нѣтъ необходимости въ такомъ постоянномъ руководительствѣ его посредствомъ предварительныхъ заключеній особаго должностного лица, въ данномъ случаѣ директора канцеляріи. Но это не должно исключать права и обязанности директора докладывать адмиралтействъ-совѣту, *въ видѣ справки,* о тѣхъ законоположеніяхъ или прежнихъ распоряженіяхъ адмиралтействъ-совѣта, которыя, по мнѣнію директора, могутъ относиться къ разсматриваемому случаю.

Возможенъ еще вопросъ, не слѣдуетъ ли предоставить канцеляріи вообще докладъ всѣхъ дѣлъ адмиралтействъ-совѣту, въ отмѣну предположенія комиссіи, чтобы дѣла докладывались совѣту дѣлопроизводителями тѣхъ учрежденій, отъ которыхъ поступили представленія.

Вопросъ этотъ, кажется, долженъ быть рѣшенъ отрицательно, такъ какъ предоставленіе канцеляріи означеннаго права усложнитъ дѣлопроизводство, потребуетъ увеличенія штата канцеляріи и будетъ источникомъ пререканій между канцеляріею и хозяйственными учрежденіями, принося весьма незначительную пользу. Но докладъ дѣлъ, поступающихъ изъ портовъ, естественно, долженъ производиться канцеляріею, если эти дѣла не будутъ переданы управляющимъ министерствомъ для разработки или для доклада какому-либо другому учрежденію министерства».

Соображенія полковника Канокотина о постановкѣ техники и хозяйства по артиллеріи и минному дѣлу въ новомъ положеніи и его личный проектъ.

«По новому проекту положенія, артиллерійское и минное дѣло присоединены къ кораблестроенію и лишены всякой самостоятельности. Кораблестроеніе и судовая механика представляютъ столь обширное и многосложное дѣло, что поглотятъ рѣшительно все время, какъ начальника главнаго управленія кораблестроенія и снабженій, такъ и предсѣдателя техническаго комитета, и они будутъ не въ силахъ серьезно относиться къ артиллерійскому и минному дѣлу и вникать во всѣ подробности этихъ спеціальностей, а потому успѣшный ходъ дѣлъ въ этихъ спеціальностяхъ будетъ вполнѣ зависѣть: по техникѣ отъ инспекторовъ съ ихъ помощниками, а по хозяйству отъ артиллерійско-миннаго отдѣленія въ главномъ управленіи кораблестроенія и

снабженій. Другихъ органовъ въ центральныхъ учрежденіяхъ нѣтъ, а въ портахъ (какъ можно судить по предположеніямъ, изложеннымъ въ журналѣ комиссіи № 3-й) завѣдываніе технической и хозяйственной частями артиллерійскаго и миннаго дѣла будетъ предоставлено капитанамъ надъ портами, въ помощь которымъ даются спеціальные офицеры, *также* лишенные всякой самостоятельности въ ихъ дѣйствіяхъ.

Такое второстепенное и подчиненное кораблестроенію положеніе артиллерійской и минной спеціальностей несомнѣнно отодвинетъ заботу о нихъ высшаго начальства на второй планъ и замедлитъ теченіе дѣлъ, относящихся къ этимъ спеціальностямъ, что, конечно, не будетъ содѣйствовать ихъ преуспѣванію и совершенствованію.

За все время существованія нашего флота артиллерійская спеціальность считалась одинаково важною съ кораблестроительною и стояла самостоятельно. Военный корабль безъ артиллеріи немыслимъ, но ни сливать эти спеціальности въ одно, ни подчинять одну другой никакъ нельзя, потому что онѣ и въ своей сущности и въ своихъ подробностяхъ не имѣютъ ничего общаго. Морскую артиллерію съ меньшимъ ущербомъ для дѣла можно бы было слить съ сухопутною артиллеріею, но никакъ не съ кораблестроеніемъ, которое при своемъ обширномъ и разнообразномъ хозяйствѣ не можетъ придавать надлежащее значеніе сравнительно небольшому, но чрезвычайно важному въ боевомъ отношеніи артиллерійскому хозяйству, подробности и мелочи котораго требуютъ, кромѣ спеціальныхъ знаній, очень внимательнаго къ себѣ отношенія. Такое сліяніе можетъ оказаться въ особенности вреднымъ въ настоящее время, когда въ морской артиллеріи предстоятъ весьма существенныя перемѣны во всей матеріальной части, именно замѣна нынѣшнихъ орудій дальнобойными, влекущая за собою замѣну станковъ, снарядовъ, пороха и большей части артиллерійскихъ принадлежностей, т. е. въ такое время, когда къ артиллерійскому дѣлу полезно бы было привлечь новыя силы, а не уменьшать и тѣ, которыя заняты этимъ дѣломъ теперь.

Разсматривая ближе обязанности, возлагаемыя проектомъ положенія на инспекторовъ, ихъ помощниковъ и артиллерійско-минное отдѣленіе главнаго управленія, и соображая, *какъ* именно и *кѣмъ* будутъ исполняться онѣ при обстановкѣ, обрисованной этимъ положеніемъ и проектомъ штатовъ, увидимъ слѣдующее.

По техникѣ. Разсмотрѣніе наиболѣе важныхъ артиллерійскихъ вопросовъ, какъ вооруженіе и перевооруженіе судовъ; проекты новыхъ орудій и передѣлки старыхъ; проекты снарядовъ и станковъ; вопросы, относящіеся къ выбору новыхъ образцовъ оружія; программы наиболѣе важныхъ опытовъ; проекты разныхъ положеній и инструкцій по технической части; вопросы, касающіеся подготовленія спеціалистовъ; техническія условія заготовленій разныхъ предметовъ; пріемныя инструкціи и т. п. будутъ разсматриваться и рѣшаться въ общемъ собраніи техническаго комитета. Но кто же будетъ подготовлять эти вопросы къ разсмотрѣнію, кто будетъ разрабатывать проекты рѣшеній и наконецъ кто же будетъ обсуждать вопросы, чтобы дойти до ихъ рѣшенія? Для всего этого штаты даютъ восемь лицъ: а) инспекторъ, б) два его помощника, в) дѣлопроизводитель артиллерійскаго отдѣла комитета съ помощникомъ и г) главный чертежникъ по артиллерійской и минной части съ двумя помощниками, называемыми производителями работъ. Но помощники инспектора должны будутъ наблюдать за правильнымъ выполненіемъ рѣшеній комитета въ портахъ и на заводахъ, что, при неимѣніи начальниковъ артиллерійскихъ частей въ портахъ, станетъ совершенно необходимымъ, а для кабинетныхъ работъ у нихъ не будетъ времени. Одинъ изъ помощниковъ, какъ только начнется постройка новыхъ судовъ въ Черномъ морѣ, долженъ будетъ находиться тамъ, а все время второго помощника будетъ уходить на надзоръ за тѣмъ, что дѣлается по артиллеріи въ Кронштадтѣ и на заводахъ. На дѣлопроизводителя артиллерійскаго отдѣла комитета и его помощника уже никакъ нельзя возлагать разработку какихъ бы то ни было артиллерійскихъ вопросовъ, потому что на немъ будетъ лежать составленіе журналовъ и вся переписка по технической части, а переписка эта несомнѣнно сильно увеличится потому, что съ упраздненіемъ артиллерійскихъ частей въ портахъ вся та масса мельчайшихъ артиллерійскихъ вопросовъ и недоразумѣній, которые рѣшаются теперь начальниками частей на мѣстѣ, будетъ передаваться конторами порта на заключеніе инспектора. Нельзя избѣгнуть этого увеличенія переписки даже и предоставленіемъ помощникамъ инспекторовъ права самостоятельно рѣшать мелкіе вопросы на мѣстѣ, потому что каждое рѣшеніе, которое приводится въ исполненіе не тѣмъ лицомъ, которое рѣшаетъ, а другимъ, только тогда можетъ быть исполнено, когда облечется въ писанный и занумерованный документъ, копія съ котораго должна остаться въ

дѣлахъ рѣшающаго вопросъ. Такимъ образомъ у помощниковъ инспекторовъ завѣдутся *канцелярскія дѣла*, для веденія которыхъ нѣтъ другого мѣста, кромѣ артиллерійскаго отдѣла при комитетѣ. Нынѣ переписка артиллерійскаго отдѣленія техническаго комитета ведется дѣлопроизводителемъ и его помощникомъ и нельзя предполагать, чтобы съ увеличеніемъ переписки на нихъ же можно было возложить еще и разработку всѣхъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ.

Главный чертежникъ съ своими двумя помощниками долженъ будетъ выполнять тѣ же обязанности, которыя выполняются теперь членомъ отдѣленія, завѣдывающимъ чертежною, и двумя производителями работъ; но съ упраздненіемъ артиллерійскихъ частей въ портахъ отъ чертежной артиллерійскаго отдѣла комитета конторы надъ портомъ будутъ требовать чертежи всѣхъ артиллерійскихъ предметовъ, безъ которыхъ онѣ не могутъ давать нарядовъ мастерскимъ.

Каждое измѣненіе въ каждомъ артиллерійскомъ предметѣ, вызывающее новый нарядъ или перемѣну въ данномъ уже нарядѣ, должно будетъ сопровождаться чертежомъ отъ артиллерійскаго отдѣла комитета, и нынѣшняя работа чертежной артиллерійскаго отдѣленія значительно увеличится, а между тѣмъ новое положеніе не только не увеличиваетъ числа лицъ въ этой чертежной, но еще возлагаетъ на тотъ же составъ новую работу: именно чертежную часть миннаго дѣла. Допуская даже, что соединеніе миннаго отдѣла комитета съ артиллерійскимъ отдѣломъ съ одной чертежной частью не состоится (такъ какъ это рѣшительно невыполнимо),—все же нельзя разсчитывать, чтобы въ будущемъ, при увеличенной текущей работѣ въ чертежной, у одинаковаго съ нынѣшнимъ состава изъ трехъ лицъ оставалось время для серьезной разработки артиллерійскихъ вопросовъ.

Такимъ образомъ для подготовленія вопросовъ къ разсмотрѣнію въ комитетѣ остается одинъ инспекторъ, но и онъ, какъ главное по морской артиллеріи лицо, обязанное руководить, какъ техникою, такъ и спеціальнымъ обученіемъ и личнымъ составомъ, едва ли будетъ имѣть достаточно времени для того, чтобы самому разрабатывать научнымъ образомъ артиллерійское дѣло во всѣхъ его отдѣльныхъ отрасляхъ.

Не видно въ новой организаціи также и лицъ для разсмотрѣнія и рѣшенія артиллерійскихъ вопросовъ въ общемъ составѣ комитета, кромѣ инспектора и вполнѣ подчиненныхъ ему двухъ

помощниковъ, потому что другіе члены комитета, состоящіе также изъ инспекторовъ съ помощниками по кораблестроенію, механикѣ и минной части, обремененные каждый своимъ спеціальнымъ дѣломъ, будутъ во всѣхъ сколько-нибудь серьезныхъ вопросахъ артиллеріи полагаться на мнѣнія артиллерійской группы, такъ что и рѣшеніе вопросовъ будетъ лежать на инспекторѣ и его помощникахъ, безъ содѣйствія постороннихъ силъ.

Тѣми же лицами будутъ рѣшаться и менѣе важные вопросы, обсуждаемые въ частныхъ собраніяхъ отдѣловъ комитета, такъ что предполагаемая комиссіею коллегіальность обсужденій и рѣшеній едва ли будетъ достигаться.

Комиссія, повидимому, сознавала необходимость имѣть въ числѣ членовъ комитета, кромѣ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, еще особыхъ спеціалистовъ по каждой отрасли военно-морской техники, какъ сказано въ § 81 проекта положенія, но въ проектѣ штата комитета о нихъ не упоминается и вообще ни число, ни обязанности, ни содержаніе такихъ спеціалистовъ не выяснены. Если такіе спеціалисты (т. е. то, что теперь называется членами отдѣленія комитета) будутъ даны, то для артиллерійскаго отдѣла ихъ потребуется не менѣе четырехъ, по числу ясно опредѣлившихся уже отдѣльныхъ отраслей артиллерійской техники, а именно: а) артиллерійскія орудія, снаряды и порохъ; б) пушечные станки и всѣ принадлежности судовой артиллеріи; в) скорострѣльныя пушки, картечницы и ручное оружіе и г) гальваническая стрѣльба, дальномѣры и вообще вопросы, касающіеся употребленія артиллеріи на судахъ. Если въ составъ комитета войдутъ такіе спеціалисты, для разработки и рѣшенія артиллерійскихъ вопросовъ, то явится возможность выполнять все возлагаемое проектомъ положенія на артиллерійскій отдѣлъ техническаго комитета, но тогда разница съ нынѣшнимъ положеніемъ артиллерійскаго отдѣленія техническаго комитета будетъ заключаться лишь въ томъ, что нынѣ всѣ артиллерійскія дѣла разсматриваются отдѣленіемъ самостоятельно и докладываются предсѣдателемъ непосредственно управляющему морскимъ министерствомъ, а тогда они будутъ подвергаться еще разсмотрѣнію общаго собранія комитета и докладываться управляющему морскимъ министерствомъ чрезъ посредство предсѣдателя техническаго комитета, что, конечно, поведетъ къ замедленіямъ въ рѣшеніяхъ. Выгода совмѣстнаго разсмотрѣнія техниками кораблестроенія и артиллеріи вопросовъ, касающихъ вооруженія судовъ, размѣщенія артиллерійскихъ запасовъ и вообще такихъ

вопросовъ, въ которыхъ эти спеціальности соприкасаются, достигается и нынѣ обсужденіемъ ихъ въ соединенныхъ засѣданіяхъ отдѣленій.

Остается еще несомнѣнная польза отъ назначенія помощниковъ инспектора, для болѣе дѣятельнаго, чѣмъ нынѣ, надзора за исполненіемъ рѣшеній комитета въ портахъ, на судахъ и на заводахъ, но нельзя сказать, чтобы и нынѣ отдѣленія комитета были совершенно лишены возможности такого надзора чрезъ своихъ членовъ, для разъѣздовъ которыхъ отпускаются особыя суммы, и весь вопросъ сводится лишь къ подбору лицъ, соединяющихъ въ себѣ необходимыя знанія и опытность съ энергіей и подвижностію.

Все изложенное здѣсь объ артиллеріи относится въ равной мѣрѣ и къ минному дѣлу, которое вмѣстѣ съ электрическимъ освѣщеніемъ и присоединеннымъ къ нему въ послѣднее время водолазнымъ искусствомъ составляетъ уже и нынѣ достаточно обширную и разнообразную отрасль морской спеціальности, а въ будущемъ можно ожидать лишь расширенія, а не сокращенія этой отрасли.

Поэтому нынѣшній пересмотръ положенія объ управленіи морскимъ министерствомъ представляетъ случай поставить минное дѣло совершенно самостоятельно, соотвѣтственно его важности для флота и предвидимому дальнѣйшему развитію. Случай этотъ не можетъ скоро повториться, и если теперь минная часть не будетъ обставлена въ центральныхъ и портовыхъ учрежденіяхъ соотвѣтствующими общему образованію управленія органами, совершенно самостоятельными въ своемъ спеціальномъ дѣлѣ, то нельзя ожидать, чтобы существующій ненормальный порядокъ въ минной техникѣ и хозяйствѣ былъ скоро устраненъ. До сего времени всѣ должности по минной части учреждались временно, *впредь до измѣненія штатовъ морского вѣдомства* и всѣ отступленія отъ общепринятаго порядка въ рѣшеніи техническихъ вопросовъ и въ заготовленіи миннаго снабженія объяснялись новостію дѣла и не установившеюся еще организаціею завѣдыванія имъ.

Едва ли возможно и впредь оставить минную часть въ подобномъ состояніи; между тѣмъ по новому проекту положенія и штатовъ состояніе это еще ухудшается: чертежная миннаго отдѣла техническаго комитета сливается совершенно съ чертежною артиллерійскаго отдѣла; техническій учетъ остается соединеннымъ въ одномъ лицѣ, завѣдующемъ и артиллерійскимъ уче-

томъ; въ департаментѣ кораблестроенія и снабженій минное дѣло оставляется попрежнему въ соединеніи съ артиллерійскимъ, а въ портовыхъ учрежденіяхъ минное дѣло такъ же, какъ и артиллерійское, передается въ вѣдѣніе конторъ надъ портами. Такимъ образомъ въ центральныхъ учрежденіяхъ минное дѣло составитъ какъ бы второстепенную работу для артиллеристовъ, лишающую ихъ возможности отдаться, какъ бы слѣдовало, своему прямому дѣлу, а въ портахъ минное дѣло (уже вмѣстѣ съ артиллерійскимъ) увеличитъ собою и безъ того весьма разнообразную работу конторъ надъ портами. Можно быть увѣреннымъ, не рискуя ошибиться, что эта новая работа не будетъ пользоваться особымъ вниманіемъ и любовію портоваго начальства и лишь дастъ богатую пищу для крайне вредящихъ дѣлу пререканій и постоянныхъ неудовольствій между конторами и инспекторами съ ихъ помощниками.

Примѣры такихъ пререканій нерѣдки и нынѣ, когда минное хозяйство въ Кронштадтѣ связано съ артиллерійскимъ, и нельзя думать, чтобы пререканія прекратились съ перемѣною лицъ, потому что они истекаютъ большею частію или изъ желанія сдѣлать дѣло возможно лучше и скорѣе, или изъ нежеланія поступиться долею власти, или взять на себя отвѣтственность и трудъ въ такомъ дѣлѣ, успѣхъ котораго можетъ быть отнесенъ къ дѣятельности другихъ лицъ.

По хозяйству. Составленіе соображеній о потребностяхъ для снабженія судовъ и для запасовъ главныхъ артиллерійскихъ предметовъ, какъ-то: орудій, станковъ, снарядовъ, пороха, ткани для картузовъ, зарядныхъ ящиковъ, снарядныхъ трубокъ, ручного оружія и патроновъ къ нему, а также и распоряженія о заготовленіи ихъ и передвиженіи между портами лежатъ нынѣ на артиллерійскомъ отдѣленіи канцеляріи министерства, но кромѣ вызововъ къ торгамъ, заключенія контрактовъ и расчетовъ съ поставщиками на тѣ предметы, которые заказываются частнымъ заводамъ, а именно: ткань, зарядные ящики и въ нѣкоторыхъ случаяхъ пушечные станки. Торги, заключеніе контрактовъ и расчеты по заготовленію этихъ предметовъ производятся артиллерійскою частію С.-Петербургскаго порта, ею же дѣлаются и всѣ распоряженія по выполненію перевозки предметовъ между портами и расчеты за нихъ.

По минной части соображенія о потребности главныхъ минныхъ предметовъ составляются завѣдующимъ минною частію на флотѣ и представляются имъ, или по соглашенію съ нимъ

портами, управляющему морскимъ министерствомъ, съ указаніемъ способовъ заготовленія, на обязанности же артиллерійскаго отдѣленія канцеляріи по миннымъ заготовленіямъ лежатъ распоряженія о заказѣ и пріемѣ предметовъ, которые выполняются портовыми артиллерійскими частями, и о назначеніи и передвиженіи кредитовъ для этихъ заготовокъ.

По новому проекту предполагается на артиллерійско-минное отдѣленіе главнаго управленія возложить, сверхъ его нынѣшнихъ обязанностей, и все то, что выполняется нынѣ портами и, частію, завѣдывающимъ минною частію на флотѣ, по заготовленію и перевозкѣ всѣхъ главныхъ артиллерійскихъ и минныхъ предметовъ; личный же составъ этого отдѣленія увеличивается противъ нынѣшняго лишь на одного писаря, но вмѣсто старшаго дѣлопроизводителя и старшаго помощника назначается по новому штату младшій дѣлопроизводитель и младшій помощникъ, т. е. уменьшается денежное содержаніе, нынѣ присвоенное этимъ должностямъ.

Нѣтъ никакого основанія полагать, чтобы при новомъ порядкѣ управленія нынѣшняя работа артиллерійскаго отдѣленія канцеляріи въ чемъ-либо сократилась. Составленіе смѣтъ, соображенія о передвиженіи кредитовъ смѣтныхъ и испрошеніе сверхсмѣтныхъ, выполненіе заграничныхъ заказовъ, переписка съ посторонними вѣдомствами, съ государственнымъ контролемъ, съ заграничными агентами и частными лицами о всемъ, касающемся артиллеріи и миннаго дѣла, расчеты съ Обуховскимъ заводомъ, переписка по устройству въ портахъ мастерскихъ и складовъ, по предложенію разныхъ новыхъ изобрѣтателей, по претензіямъ поставщиковъ и т. п. дѣла, ведущіяся нынѣ артиллерійскимъ отдѣленіемъ канцеляріи, перейдутъ полностію въ артиллерійско-минное отдѣленіе главнаго управленія кораблестроенія и снабженій. Если же принять во вниманіе, что въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ замѣна имѣемыхъ на судахъ орудій дальнобойными и имѣемыхъ запасовъ новыми, что минное дѣло будетъ расширяться, а не сокращаться и что въ Черномъ морѣ начнется постройка военныхъ судовъ, нельзя и помышлять объ уменьшеніи нынѣшней работы этого отдѣленія.

Если при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ отъ дѣлопроизводителя артиллерійскаго отдѣленія и его помощника требуется почти постоянный усиленный трудъ и, несмотря на это, нѣкоторыя дѣла постоянно приходится откладывать, то при возложеніи на это же отдѣленіе самаго производства заготовленій, заключенія контрактовъ и всѣхъ по нимъ расчетовъ, что нынѣ дѣлается

въ портахъ, силы этого отдѣленія будутъ недостаточны и, по моему крайнему убѣжденію, выведенному изъ многолѣтняго опыта, сколько-нибудь удовлетворительное выполненіе всего того, что предполагается дѣлать въ главномъ управленіи по артиллеріи и минному дѣлу, возможно лишь въ томъ случаѣ, если въ этомъ управленіи будутъ учреждены два отдѣленія: артиллерійское и минное съ дѣлопроизводителемъ и помощникомъ въ каждомъ изъ нихъ. Что касается содержанія этихъ лицъ, то необходимо имѣть въ виду, что означенныя должности могутъ поручаться только спеціалистамъ, взятымъ изъ строевой службы, и такъ какъ отъ нихъ будутъ требоваться ежедневныя усиленныя занятія въ теченіе круглаго года, а не только лѣтомъ, какъ въ строю, то необходимо, чтобы денежное содержаніе ихъ было болѣе получаемаго въ строю.

Кромѣ того, для лицъ, поступившихъ на береговыя мѣста, уже не предвидится движенія по службѣ къ высшимъ строевымъ должностямъ, что можетъ быть возмѣщено только нѣсколько лучшимъ матеріальнымъ положеніемъ на береговыхъ должностяхъ. Въ этихъ видахъ для спеціальныхъ отдѣленій слѣдовало бы имѣть по штату должности старшихъ дѣлопроизводителей и старшихъ помощниковъ, предоставивъ начальнику управленія вновь опредѣляемымъ въ эти должности лицамъ на первое время назначать низшіе оклады содержанія, не зачисляя ихъ въ штатъ, пока они не заслужатъ такого зачисленія своею дѣятельностію, какъ это практиковалось отчасти и до сего времени.

Все вышеизложенное приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Артиллерійское и минное дѣло, какъ по техникѣ, такъ и по хозяйству, какъ въ центральныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ портовыхъ, лишаются самостоятельности и ставятся въ полное подчиненіе лицамъ, завѣдывающимъ кораблестроеніемъ, которое, по своей обширности и разнообразію, не оставитъ имъ времени для серьезнаго обсужденія и веденія артиллерійскихъ и минныхъ дѣлъ, столь несходныхъ ни съ кораблестроеніемъ, ни между собою.

2) Нынѣшній составъ артиллерійскаго отдѣленія техническаго комитета значительно сокращается, несмотря на то, что по новому положенію, съ переименованіемъ предсѣдателя въ инспектора, отъ этого отдѣленія потребуется болѣе дѣятельное, чѣмъ

нынѣ, участіе въ наблюденіи за правильнымъ выполненіемъ въ портахъ, на заводахъ и на судахъ постановленій техническаго комитета, и несмотря на то, что съ упраздненіемъ портовыхъ артиллерійскихъ частей переписка по технической части и работа по составленію чертежей несомнѣнно много увеличатся.

3) Временное, ненормальное положеніе завѣдыванія минною техникой и хозяйствомъ оставляются и на будущее время въ томъ же положеніи, которое еще ухудшается тѣмъ, что при минномъ инспекторѣ не будетъ особой чертежной, а вся чертежная часть поручается артиллерійской чертежной, и тѣмъ, что портовое минное хозяйство, вмѣсто менѣе обремененныхъ артиллерійскихъ частей, поручается конторамъ порта, занятія которыхъ и безъ того весьма обширны и разнообразны.

4) Работа, нынѣ выполняемая артиллерійско-миннымъ отдѣленіемъ канцеляріи министерства, съ перенесеніемъ его въ главное управленіе кораблестроенія и снабженій, весьма много увеличивается передачею въ это отдѣленіе наиболѣе важныхъ дѣлъ, выполняемыхъ теперь портовыми артиллерійскими частями и завѣдывающимъ минною частью на флотѣ. Но, не взирая на это увеличеніе работы, ее предполагается возможнымъ выполнять, не увеличивая нынѣшняго личнаго состава отдѣленія, лишь понизивъ разрядъ должностей дѣлопроизводителя и помощника и увеличивъ содержаніе, нынѣ получаемое дѣлопроизводителемъ, и

5) Всѣ эти перемѣны, уменьшающія силы и самостоятельность нынѣ дѣйствующихъ артиллерійскихъ и минныхъ учрежденій и потому не могущія вести къ совершенствованію техники и хозяйства этихъ спеціальностей, предпринимаются въ такое время, когда предстоитъ весьма существенная перемѣна въ вооруженіи всѣхъ судовъ артиллеріею, когда минное дѣло должно расшириться и когда есть надежда приступить къ постройкѣ новыхъ судовъ не только въ Балтикѣ, но и въ Черномъ морѣ, а вѣдь для каждаго изъ этихъ судовъ потребуется придумать и осуществить еще очень многое, совершенно новое, какъ по артиллеріи, такъ и по минному дѣлу.

Нельзя не обратить вниманія, что въ проектѣ новаго положенія во многихъ случаяхъ упоминается объ отвѣтственности лицъ за успѣшное выполненіе поручаемыхъ имъ дѣлъ. Но на самомъ дѣлѣ едва ли можно будетъ установить дѣйствительную отвѣтственность распоряжающихся лицъ, пока техническая и хозяйственная части каждой спеціальности не будутъ слиты въ

особое цѣлое управленіе, врученное одному отвѣтственному лицу. Какъ можетъ начальникъ главнаго управленія, или директоръ заготовленій, отвѣчать за успѣхъ и правильность ихъ распоряженій, когда имъ приходится, въ большинствѣ случаевъ, только исполнять постановленія техническаго комитета, при рѣшеніи которыхъ не принимаются въ соображеніе ни имѣемыя въ данное время средства и запасы, ни хозяйственныя соображенія и планы вообще, и только научныя основанія и послѣдніе выводы опытовъ у насъ и за границею. Поэтому всегда будутъ встрѣчаться различныя обстоятельства и хозяйственныя соображенія, вынуждающія на практикѣ измѣнять рѣшенія комитета, такъ что въ случаѣ неудачи дѣла отвѣтственность разложится между лицами, завѣдывающими хозяйствомъ, и техникою. Съ другой стороны и техническій комитетъ, не завѣдывая хозяйствомъ, долженъ стремиться лишь къ тому, чтобы всѣ его рѣшенія были безукоризненны въ техническомъ отношеніи, но не можетъ отвѣчать за выполненіе ихъ, потому что онъ только наблюдаетъ за этимъ чрезъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, но не имѣетъ права вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія и измѣнять ихъ.

Положеніе 1860 года, по которому техническая и хозяйственная часть каждой спеціальности были соединены въ отдѣльномъ центральномъ управленіи, давало болѣе возможности къ правильному и дѣйствительно отвѣтственному веденію техники и хозяйства каждой спеціальности, чѣмъ положеніе 1867 года. Еще менѣе возможно возлагать отвѣтственность на установляемыхъ новымъ проектомъ капитановъ надъ портами и конторы портовъ для всѣхъ частей, которыя будутъ въ крайней степени обременены обширностью и разнообразіемъ спеціальностей, соединенныхъ подъ ихъ управленіемъ; тѣмъ болѣе, что техническія рѣшенія, подлежащія исполненію, будутъ исходить отъ четырехъ отдѣльныхъ инспекторовъ, отъ строительнаго комитета и отъ гидрографическаго департамента. Едва ли можно возлагать отвѣтственность и на инспекторовъ съ ихъ помощниками, потому что они лишены всякой возможности распорядиться какою-либо работою самостоятельно. Они должны будутъ какъ въ серьезныхъ вещахъ, такъ и въ мелочахъ обращаться, чрезъ предсѣдателя комитета, въ главное управленіе, отъ котораго, какъ предполагается, будутъ исходить всѣ распоряженія, касающіяся заготовленій и выполненія работъ. Помощники инспекторовъ, на практикѣ, будутъ, конечно, имѣть дѣло чаще всего съ конторами порта и завѣдывающими мастерскими, но конторы порта,

а тѣмъ болѣе завѣдывающіе мастерскими, находящіеся въ полной зависимости отъ распоряженій главнаго управленія и обременяемые разнообразнѣйшими требованіями представителей *пяти* различныхъ спеціальностей, не будутъ въ состояніи удовлетворять эти требованія и помощникамъ инспекторовъ останется или удовлетворяться тѣмъ, что будетъ сдѣлано по распоряженіямъ портоваго начальства, хотя бы и несоотвѣтственно ихъ требованіямъ, или жаловаться чрезъ инспектора высшему начальству; а такія жалобы, разстраивая добрыя отношенія между служащими, всегда чрезвычайно вредно отражаются на успѣхѣ дѣла.

Разъединеніе техники отъ хозяйства въ одной и той же спеціальности обусловливаетъ также и значительную переписку, такъ какъ всѣ тѣ вопросы, въ которыхъ техника соприкасается съ хозяйствомъ и которые при единствѣ управленія рѣшались бы одною резолюціею начальника управленія, вызовутъ двѣ-три бумаги и столько же отпусковъ. Какъ центральному, такъ и портовымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ только одно хозяйство, придется постоянно по всѣмъ такимъ вопросамъ обращаться съ формальными запросами къ инспекторамъ или въ комитетъ и ожидать формальныхъ отвѣтовъ. Вся эта переписка окажется вовсе ненужною, если, какъ въ центральномъ управленіи, такъ и въ портахъ, хозяйство и техника по каждой спеціальности будутъ находится въ вѣдѣніи отдѣльныхъ начальниковъ, какъ это и было установлено положеніемъ 1860 года. Тогда возможна и дѣйствительная отвѣтственность, такъ какъ одни и тѣ же лица, имѣя подъ руками всѣ данныя по техникѣ и по хозяйству, будутъ рѣшать, какъ и что именно дѣлать, и приводить эти рѣшенія въ исполненіе имѣемыми въ ихъ же распоряженіи и хорошо извѣстными имъ средствами.

Журналъ комиссіи № 1 начинается даннымъ ей управляющимъ морскимъ министерствомъ указаніемъ на то, что цѣль комиссіи должна заключаться въ дальнѣйшемъ развитіи началъ, которыя приняты въ основаніе преобразованія управленія морскимъ вѣдомствомъ въ 1860 году. Однимъ изъ главнѣйшихъ основаній положенія 1860 года было сохраненіе единства власти въ каждой спеціальности, и казалось бы, что для пользы и совершенствованія разнообразныхъ отраслей морского дѣла было лучше всего возвратиться къ устройству 1860 года, потому что въ немъ были учрежденія и лица дѣйствительно отвѣтственныя за состояніе хозяйства и техники каждой спеціальности. Конечно, новыя учрежденія не должны быть копіею прежнихъ.

Ихъ необходимо примѣнить къ современнымъ требованіямъ морского дѣла и къ установившимся съ 1860 года новымъ порядкамъ хода дѣлъ. Такъ, въ новомъ артиллерійскомъ управленіи должна быть усилена, противъ прежняго, техническая сторона и сокращена хозяйственная. Комиссію морскихъ артиллерійскихъ опытовъ можно поставить нѣсколько иначе, пріемщиковъ подчинить этому управленію. Артиллерійскія части въ портахъ оставить въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ теперь находятся, но предоставить имъ прямыя сношенія съ управленіемъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся чисто спеціальной стороны техники и хозяйства.

Такое управленіе могло бы быть организовано приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Начальникъ управленія, завѣдывающій технической, хозяйственною и учебною частью по артиллеріи.

Пять членовъ комитета, изъ которыхъ четыре для разработки техническихъ вопросовъ по четыремъ указаннымъ выше отраслямъ артиллерійской спеціальности и для непосредственнаго руководства опытами, а пятый членъ для составленія положеній и руководства по хозяйственной части, собранія свѣдѣній по состоянію запасовъ въ портахъ, ихъ расходованію и храненію, по составленію годового отчета и смѣты расходовъ и т. п. дѣлъ, въ которыхъ техника и хозяйство нераздѣльны.

Для каждаго изъ этихъ членовъ дать по одному помощнику, для производства всѣхъ работъ и опытовъ, возлагаемыхъ на членовъ и подъ ихъ руководствомъ.

Начальникъ опытовой батареи и при немъ офицеръ, завѣдывающій командою батареи на правахъ ротнаго командира, корабельный инженеръ для разныхъ построекъ и содержатель имущества батареи.

Четыре старшихъ пріемщика: одинъ для орудій, одинъ для станковъ, одинъ для всѣхъ остальныхъ значительныхъ пріемокъ и одинъ для постояннаго инспектированія состоянія артиллеріи въ Кронштадтѣ.

Четыре младшихъ пріемщика: для пріема на отдаленныхъ горныхъ заводахъ и въ помощь старшимъ, когда потребуется для экстренныхъ работъ.

Начальникъ чертежной и у него одинъ помощникъ.

Дѣлопроизводитель техническаго отдѣленія и у него одинъ помощникъ.

Дѣлопроизводитель хозяйственнаго отдѣленія и у него одинъ помощникъ.

Техническій ревизоръ и у него одинъ помощникъ.

Такимъ образомъ весь составъ управленія состоялъ бы изъ 30 спеціальныхъ лицъ и одного чиновника, содержателя имущества опытовой батареи.

Въ настоящее время для исполненія тѣхъ же обязанностей имѣется почти то же число лицъ, а именно:

Предсѣдатель артиллерійскаго отдѣла техническаго комитета — 1. Членовъ отдѣленія — 6. Предсѣдатель комиссіи опытовъ—1. Его помощникъ—1. Членовъ комиссіи—7. Артиллерійскихъ пріемщиковъ—8. Производителей работъ въ чертежной отдѣленія—2. Дѣлопроизводитель отдѣленія комитета и его помощникъ—2. Дѣлопроизводитель артиллерійскаго отдѣленія канцеляріи министерства и его помощникъ—2. Техническій ревизоръ и у него помощникъ—2. Итого 32.

Конечно, проектированный выше составъ артиллерійскаго управленія, хотя и не превышающій почти нынѣшняго по числу лицъ, въ виду предполагаемаго увеличенія содержанія служащимъ, будетъ стоить болѣе нынѣшняго, но зато онъ давалъ бы возможность на самомъ дѣлѣ вести артиллерійское хозяйство и технику къ совершенствованію, на самомъ дѣлѣ слѣдить за правильнымъ выполненіемъ рѣшеній высшей власти, потому что начальникъ управленія, отвѣтственный за все касающееся артиллеріи, могъ бы, выбирая на каждую должность лицо съ соотвѣтственными знаніями и подготовкою, располагать занятія членовъ, ихъ помощниковъ и пріемщиковъ такъ, что все происходящее въ портахъ, на заводахъ и на судахъ было бы ему всегда извѣстно, а имѣя власть *непосредственно* распоряжаться всѣмъ по технической и хозяйственной части и испрашивать, гдѣ нужно, разрѣшенія управляющаго министерствомъ также *непосредственно*, имѣлъ бы возможность и своевременно предупреждать неправильности дѣйствій и вообще вести всѣ касающіяся артиллеріи дѣла съ меньшей, чѣмъ нынѣ, потерей времени.

Сумма 1.500 рублей въ годъ, нынѣ назначаемая на разъѣзды членовъ комитета для инспектированія работъ, была бы, вѣроятно, достаточна и для посылки наблюдающихъ лицъ въ будущемъ, конечно, кромѣ отдаленныхъ поѣздокъ, для которыхъ и теперь выдаются прогонныя и суточныя деньги по положенію. Въ настоящее время члены отдѣленія получаютъ жалованіе по чинамъ, а члены комиссіи артиллерійскихъ опытовъ и пріемщики все свое содержаніе не по административнымъ штатамъ, а изъ суммъ, назначаемыхъ на денежное береговое

довольствіе строевыхъ чиновъ. Порядокъ этотъ можетъ быть оставленъ и на будущее время, если это будетъ признано нужнымъ.

Подобное же управленіе слѣдовало бы принять и для минной части, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ въ числѣ лицъ и въ распредѣленіи ихъ занятій, такъ какъ общій характеръ техническихъ вопросовъ, заготовленія вещей, снабженія судовъ и вообще веденія всего хозяйства въ минномъ дѣлѣ весьма близокъ къ общему характеру веденія дѣлъ по артиллерійской спеціальности. Но соединять эти спеціальности въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же лицъ ни по техникѣ, ни по хозяйству никакъ не слѣдовало бы, потому что въ своихъ подробностяхъ спеціальности эти совершенно различны, а сущность дѣла и заключается главнымъ образомъ въ подробностяхъ.

Едва ли можно будетъ найти лицъ, настолько свѣдущихъ по всѣмъ отраслямъ артиллерійскаго и миннаго дѣла, чтобы вести какъ слѣдуетъ хозяйство обѣихъ спеціальностей. Одна изъ нихъ непремѣнно будетъ страдать, тѣмъ болѣе, что и въ минномъ дѣлѣ уже образовались четыре отдѣльныя отрасли, рѣзко отдѣляющіяся другъ отъ друга и требующія для успѣшной разработки деталей раздѣленія труда минныхъ спеціалистовъ, это: а) мины постоянныя, электрическія, т. е. судовыя и рейдовыя; б) мины самодвижущіяся и аппараты для дѣйствія ими; в) электрическое освѣщеніе и г) водолазное дѣло. Въ будущемъ съ накопленіемъ научныхъ и опытныхъ данныхъ каждая изъ этихъ отраслей несомнѣнно потребуетъ отдѣльныхъ лицъ для того, чтобы разрабатывать и слѣдить за ея успѣхами.

Въ минномъ дѣлѣ, также какъ и въ артиллеріи, требуются подготовленные спеціалисты для производства опытовъ по выработаннымъ программамъ и для техническаго пріема издѣлій, который возможенъ лишь тогда, когда спеціалистъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за выдѣлкою этихъ издѣлій на заводѣ и производитъ изслѣдованія и опыты именно тогда, когда можно произвести ихъ, а не по окончаніи отдѣлки и сборки вещей. Вотъ почему управленіе минною спеціальностью должно бы быть организовано приблизительно такъ же, какъ и артиллерійскою.

Статьею 90 проекта положенія на главныхъ инспекторовъ возлагается между прочимъ и инспектированіе личнаго состава спеціальныхъ корпусовъ, но въ чемъ именно должно заключаться это инспектированіе, вовсе не разъяснено. Хотя въ статьѣ 91 и говорится, что представленія и назначенія на должности, о повышеніи по службѣ и о наградахъ спеціальныхъ

офицеровъ должны докладываться управляющему морскимъ министерствомъ не иначе, какъ съ заключеніемъ инспектора подлежащей спеціальности, но многое еще остается не разъясненнымъ; такъ, не указано: можетъ ли самъ инспекторъ дѣлать представленія о назначеніяхъ, повышеніяхъ и наградахъ, или долженъ ограничиться отзывомъ только тогда, когда его спросятъ; не указано, какимъ путемъ инспектора будутъ убѣждаться въ достоинствѣ и пригодности офицеровъ къ тому или иному назначенію; не опредѣлено, чей голосъ: инспектора, или ближайшаго начальства офицера, будетъ имѣть рѣшающее значеніе при разногласіи мнѣній; вообще не опредѣлены отношенія инспектора къ офицерамъ не подчиненнымъ ему прямо и отношенія къ ближайшему начальству этихъ офицеровъ, а подобная неопредѣленность можетъ служить поводомъ къ недоразумѣніямъ и несогласіямъ.

Учредить дѣйствительный надзоръ за дѣятельностью спеціальныхъ офицеровъ со стороны лицъ, завѣдывающихъ техникою, было бы весьма полезно для дѣла, но такъ какъ возвращаться къ бывшимъ до 1860 г. инспекторамъ корпусовъ, при чемъ потребовалось бы возстановить и бывшіе штабы корпусовъ, нынѣ невозможно, то остается помириться съ двойственностью подчиненности спеціальныхъ офицеровъ; но для избѣжанія недоразумѣній необходимо точно опредѣлить, въ чемъ именно и до какихъ предѣловъ распространяется на строевыхъ и портовыхъ офицеровъ власть главныхъ инспекторовъ, а главное—какими путями инспекторъ будетъ узнавать достоинства офицеровъ.

Необходимо также указать, на какія должности выборъ предоставляется безусловно инспектору и въ какихъ случаяхъ голосъ инспектора будетъ только совѣщательнымъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Заключеніе.

Изложивъ существующую организацію нашего центральнаго морского управленія, мы, для полноты картины, привели мнѣнія разныхъ лицъ, не соглашавшихся на устройство его въ томъ видѣ, какъ оно есть. Но ко всему этому слѣдуетъ еще присовокупить статистическія данныя, которыя даютъ ясное представленіе о той разницѣ въ работѣ, выпадающей на долю администраціи, когда хозяйство ея невелико, или когда оно расширилось и продолжаетъ еще увеличиваться.

Такъ, въ 1882 году, когда было приступлено къ пересмотру положенія:

Бюджетъ морского министерства равнялся	28.250,716
Число эскадренныхъ броненосцевъ было	1
Число нижнихъ чиновъ	26,317

Нынѣ, въ 1901 году, черезъ 19 лѣтъ мы имѣемъ соотвѣтственно слѣдующія цифры:

Бюджетъ	93.597,666
Число эскадренныхъ броненосцевъ (вмѣстѣ со строящимися)	25
Число нижнихъ чиновъ	57,622

Изъ простого сопоставленія данныхъ цифръ видно, насколько нашъ флотъ увеличился, а съ его ростомъ несомнѣнно увеличилась и осложнилась работа и администраціи.

Обыкновенно, по образованіи всякаго новаго управленія, въ послѣдующіе годы въ немъ вводятся, согласно съ указаніемъ опыта, перемѣны частнаго характера, суживается дѣятельность однѣхъ функцій, расширяется другихъ и новая организація развивается во всѣхъ своихъ деталяхъ.

Все это, естественнымъ порядкомъ, случилось и съ существующею организацiею нашего центральнаго управленiя, причемъ, помимо мелкихъ, частныхъ измѣненiй за послѣднiя 15 лѣтъ [1]), въ 1900 году воспослѣдовало введенiе новыхъ расширенныхъ штатовъ, какъ по центральнымъ учрежденiямъ министерства, такъ и портовыхъ управленiй.

Согласно симъ штатамъ, между прочимъ, въ главномъ управленiи кораблестроенiя и снабженiй положенъ самостоятельный начальникъ отдѣла сооруженiй, вслѣдствiе чего всѣ статьи наказа по этому отдѣлу, касающiяся до начальника главнаго управленiя кораблестроенiя и снабженiй, должны относиться нынѣ къ завѣдующему отдѣломъ сооруженiй, на самого же начальника главнаго управленiя, по случаю увеличенiя флота и расширенiя дѣятельности — возложено общее и одинаковое руководительство всѣми тремя отдѣлами главнаго управленiя.

Увеличенiе штатовъ облегчило, во всякомъ случаѣ, только работу мелкихъ служащихъ въ центральныхъ учрежденiяхъ, а также и дѣятельность начальника главнаго управленiя кораблестроенiя и снабженiй, всѣ же прочiе начальники центральныхъ органовъ власти, безъ облегченiя личнаго труда, получили только бо́льшее число подчиненныхъ. Принимая же въ расчетъ, что флотъ нашъ черезъ 3 года почти что удвоится, а стало-быть и трудъ администрацiи вновь возрастетъ, передъ правительствомъ съ новою силою встанетъ опять тотъ же вопросъ: или расширить вновь дѣятельность всѣхъ управленiй, какъ центральныхъ, такъ и портовыхъ, поставивъ ихъ въ соотвѣтствiе съ увеличенiемъ флота, или пересмотрѣть всѣ существующiя положенiя вновь и сдѣлать надлежащiя дополненiя, а гдѣ нужно—то, по указанiямъ опыта, и исправленiя.

Сюда же присоединяется еще слѣдующее осложненiе. Россiя, къ несчастiю, не вольна̀ принуждать сосѣдей къ принятiю мирныхъ кодексовъ Гаагской конференцiи, и, какъ мы говорили раньше, стремленiе къ увеличенiю флотовъ не можетъ быть остановлено частными усилiями отдѣльныхъ государствъ. По ходу же мiровыхъ событiй можно съ увѣренностью сказать, что расширенiе кораблестроительства въ главнѣйшихъ государствахъ мiра впредь никакъ не можетъ сократиться, а только—увеличиться.

Стало-быть, нашъ флотъ, помимо нынѣшняго своего увеличенiя, будетъ и впредь продолжать усиливаться и расти crescendo,

[1]) Изъ нихъ самыя крупныя были: упраздненiе ученаго комитета и присоединенiе строительнаго комитета къ техническому.

а это только подчеркиваетъ непреложность требованія въ ближайшемъ будущемъ: либо введенія опять новыхъ штатовъ, либо общаго пересмотра самаго положенія.

Трудно, конечно, сказать, на какомъ рѣшеніи правительство остановится. Принятіе *перваго* рѣшенія, т. е. расширеніе штатовъ всѣхъ существующихъ учрежденій, какъ центральныхъ, такъ и портовыхъ, не измѣняя функцій оныхъ, представляетъ значительное удобство: требуя денегъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ не производитъ ломки ни въ чемъ существующемъ: бо̀льшее число дѣлъ распредѣляется только между большимъ числомъ служащихъ. Но рѣшеніе такого рода очень тягостно, какъ мы уже говорили, для начальниковъ отдѣльныхъ частей и управленій, такъ какъ сами эти начальники, не имѣя возможности переродиться, должны будутъ съ старыми силами воспринимать дѣятельность удвоеннаго числа своихъ служащихъ.

Съ другой стороны правительство можетъ придти и ко второму рѣшенію: къ пересмотру всѣхъ положеній. Пересмотръ этотъ приведетъ, конечно, впослѣдствіи, къ облегченію служебнаго бремени начальствующихъ лицъ и къ болѣе равномѣрному распредѣленію между ними обязанностей, но онъ потребуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ неимовѣрно большого труда и чрезвычайно обширныхъ знаній тѣхъ лицъ, коимъ поручено будетъ его рѣшеніе.

Какія будутъ произведены тогда измѣненія, въ какихъ учрежденіяхъ и въ какой мѣрѣ, авторъ, конечно, не можетъ сказать, за своею полною некомпетентностью. Но если пересмотръ будетъ рѣшенъ, то, стало-быть, непремѣнно будутъ сдѣланы и перемѣны, ибо иначе ограничились бы измѣненіемъ однихъ штатовъ. А такъ какъ при введеніи существующей организаціи разными компетентными лицами высказывались соображенія ей противныя, но сходныя между собою, то съ большою вѣроятностью можно сказать, что мнѣнія сихъ лицъ могутъ быть приняты во вниманіе и *второе рѣшеніе,* обоснованное на взглядахъ статсъ-секретаря Бунге, вице-адмирала Пещурова, генералъ-адъютанта Козакевича и другихъ, представится въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ:

Адмиралтействъ-совѣтъ. Существующая дѣятельность его можетъ быть увеличена и тѣмъ облегчится работа управленія министерствомъ. Ибо, какъ замѣтилъ одинъ изъ адмираловъ, въ засѣданія совѣта могутъ приглашаться начальствующія лица изъ строя, которымъ извѣстны самыя послѣднія требованія жизни и службы. А въ виду большой пользы, приносимой во Франціи періодическими комитетами высшихъ начальствующихъ

лицъ, на засѣданіяхъ которыхъ въ Парижѣ рѣшаются важнѣйшія дѣла флота,—возможно, что такіе же комитеты будутъ установлены и въ нашемъ флотѣ съ большою пользою.

Главный морской штабъ. Военно-морской ученый отдѣлъ можетъ получить такую же организацію, какъ и отдѣлъ личнаго состава, съ строгимъ распредѣленіемъ обязанностей между дѣлопроизводителями, при чемъ учебное и ученое дѣло, какъ мало до него касающееся, выдѣлено, какъ это было раньше, въ самостоятельную функцію.

Морской техническій комитетъ. Всѣ мелкія дѣла и переписки съ портами о маловажныхъ передѣлкахъ и переустройствахъ на готовыхъ уже и плавающихъ судахъ вовсе упраздпятся, такъ какъ компетенція въ этихъ дѣлахъ комитета будетъ передана представителямъ его въ портахъ—старшимъ портовымъ спеціалистамъ. Мало касающійся до комитета учетъ техническихъ работъ и дѣятельность пріемщиковъ будутъ переданы въ главное управленіе кораблестроенія и снабженій, какъ спеціально контрольные аппараты. Тогда комитетъ, освободившись отъ мелочей, будетъ имѣть время вѣдать важнѣйшими дѣлами техники: изготовленіемъ чертежей для новаго кораблестроенія, капитальными тимберовками, введеніемъ во флотѣ улучшеній и изобрѣтеній по всѣмъ спеціальностямъ морского дѣла и періодическимъ контролемъ портовъ въ техническомъ отношеніи.

Главное управленіе кораблестроенія и снабженій. Это учрежденіе, образованное впервые, подверглось наиболѣе ожесточеннымъ нападкамъ со стороны своихъ противниковъ. Изъ словъ этихъ лицъ явствуетъ, что, какъ бы ни стоялъ высоко въ умственномъ отношеніи и по своей энергіи личный составъ служащихъ въ главномъ управленіи кораблестроенія и снабженій, и сколько бы составъ этотъ ни работалъ,—результатъ будетъ неудовлетворительный, да и не можетъ быть инымъ, такъ какъ управленіе это, по сравненіи со всѣми остальными центральными учрежденіями морского вѣдомства, есть величина несоизмѣримая, построенная на совершенно иныхъ принципахъ—на началахъ крайней централизаціи.

Второй упрекъ, дѣлаемый главному управленію его оппонентами, заключается въ томъ, что, будучи заготовщикомъ всего имущества для флота, а также распоряжаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и кошелькомъ министерства, главное управленіе контролируется только управляющимъ министерствомъ, который физически не можетъ входить въ провѣрку по всякому денежному или имущественному вопросу. Такимъ образомъ, учрежденіе это, расхо-

дуя самостоятельно деньги, само же себя въ этомъ и контролируетъ. Ибо государственный контроль, выполняя въ данномъ случаѣ свои функціи, не можетъ однако олицетворить собою тотъ хозяйскій глазъ, который долженъ непрестанно обозрѣвать, не входя въ частности и мелочи, общій ходъ матеріальнаго хозяйства всего вѣдомства.

Несмотря, однако, на все вышеизложенное логика все же говоритъ, что хозяинъ въ хозяйствѣ долженъ быть одинъ и сталобыть учрежденіе это дало то, что отъ него требовали: оно именно объединило все морское хозяйство. И если принять въ соображеніе, съ одной стороны, что большинство учрежденій въ первоначальномъ своемъ устройствѣ почти всегда обосновывается на началахъ централизаціи, а съ другой — что въ 1882 году морское хозяйство было очень невелико, становится яснымъ, что управленіе это въ свое время было на своемъ мѣстѣ.

Такъ какъ существующимъ положеніемъ на начальника главнаго управленія возлагаются обязанности *двоякаго* свойства: 1) осмотръ кораблестроительныхъ, строительныхъ и заводскихъ работъ въ портахъ, а также наблюденіе за состояніемъ и способами храненія портовыхъ запасовъ и 2) утвержденіе подрядовъ, поставокъ и всѣхъ хозяйственныхъ заготовленій,—то по случаю увеличенія и расширенія этого хозяйства болѣе, чѣмъ въ два раза, а въ ближайшемъ будущемъ и того болѣе, начальникъ главнаго управленія едва будетъ имѣть время выполнить первый пунктъ предъявляемыхъ ему требованій, а второй, т. е. вопросъ о подрядахъ и поставкахъ, надо думать, отойдетъ къ портамъ.

Очень возможно, что юрисконсультъ министерства будетъ совершенно обособленъ, счетное же отдѣленіе, вѣдающее бюджетомъ министерства, присоединится къ канцеляріи министерства, такъ какъ эта послѣдняя одинаково не заинтересована въ денежныхъ тратахъ двухъ крупнѣйшихъ расходчиковъ министерства — главнаго управленія кораблестроенія и снабженій и главнаго морского штаба.

ЧАСТЬ II

ОРГАНИЗАЦІЯ ФЛОТОВЪ

(Морская администрація на берегу).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Организація флотовъ. Величина ихъ и сила.

Вотъ уже два столѣтія, какъ упорно держится въ Европѣ слухъ о существованіи политическаго завѣщанія Петра Великаго. И несмотря на свидѣтельство историковъ, что этотъ человѣкъ умеръ, не успѣвъ даже распорядиться о передачѣ престола, и что нѣтъ никакихъ документовъ, въ которыхъ былъ бы хоть одинъ намекъ на существованіе такого завѣщанія, слухъ этотъ продолжаетъ тѣмъ не менѣе держаться попрежнему упорно. Собственно говоря, такая его живучесть ясно показываетъ только одно: что если дѣйствительно нѣтъ такого завѣщанія, то оно должно было бы существовать. Да и дѣйствительно такой человѣкъ, какъ Петръ Великій, прежде, чѣмъ приступать къ чему-либо, далеко заблаговременно взвѣшивалъ всѣ данныя какъ за, такъ и противъ, затѣмъ вырабатывалъ планъ дѣйствій и засимъ приступалъ къ выполненію задуманнаго; а говоря въ двухъ словахъ—у него на все была извѣстная система, отъ которой онъ не отступалъ. Такимъ образомъ понятно предположеніе, что такой человѣкъ могъ вести запись о томъ, что онъ дѣлаетъ, или что еще не исполнено, а лишь слабо обрисовывается въ будущемъ.

Всякій желающій драться обѣими руками долженъ имѣть флотъ,—такъ гласитъ формула Петра Великаго. Онъ не зря, а вполнѣ сознательно завелъ его и использовалъ въ своихъ войнахъ. Послѣ его смерти, въ теченіе 200 лѣтъ, не взирая на полное равнодушіе къ флоту со стороны русскаго народа и часто даже правительства[1]), періодически, и исключительно импера-

[1]) Иллюстраціей взгляда правительства на задачи нашего флота можетъ служить мнѣніе предсѣдателя Комитета образованія флота въ 1802 г. графа Воронцова, который объ Екатерининскомъ флотѣ писалъ слѣдующее: «По многимъ причинамъ, физическимъ и локальнымъ, Россіи быть нельзя къ числѣ

13*

торскою волею, нашъ флотъ устраивался чуть ли не за̀ново, и иногда, какъ при императрицѣ Екатеринѣ II и императорѣ Николаѣ II, преуспѣвалъ въ занятіи чужихъ земель. Такимъ образомъ самое существованіе флота, какъ актъ императорской воли, имѣетъ дѣйствительно такой видъ, что онъ содержится для извѣстныхъ, чрезвычайно опредѣленныхъ цѣлей—и по завѣщанію Петра Великаго.

Не безполезно здѣсь слегка развить вопросъ о raison d'être нашего флота. Какъ и обо всемъ на свѣтѣ, у насъ нѣтъ единодушнаго мнѣнія: одни находятъ его необходимымъ, другіе—излишнимъ совершенно. Послѣднее мнѣніе собственно имѣетъ подъ собою довольно твердую почву. Говорятъ, что такъ какъ земля наша велика, то никакихъ пріобрѣтеній больше намъ дѣлать не надо, а для обороны достаточно и сухопутныхъ войскъ, такъ какъ колоній за моремъ мы не имѣемъ, а суда для прибрежной обороны въ расчетъ принимать нечего. Съ своей стороны, сторонники флота оправдываютъ его существованіе тѣмъ, что онъ нуженъ частію для защиты коммерческихъ нашихъ судовъ и морской торговли, а съ другой—для защиты государства.

Собственно говоря, обѣ стороны отчасти правы, ибо если, съ одной стороны, для обороны континентальнаго государства довольно и сухопутнаго войска, чему примѣромъ можетъ служить Севастополь, то, съ другой стороны, намъ необходимъ флотъ, завѣщанный Петромъ Великимъ—спеціально и исключительно *для завоеваній:* коммерческихъ же судовъ у насъ почти что нѣтъ, и флотъ военный всегда является слѣдствіемъ коммерческаго, а не наоборотъ. Что касается до завоеваній, то не во власти отдѣльныхъ лицъ остановить историческій ходъ событій. Иногда временно ходъ этотъ и пріостанавливается, но съ тѣмъ бо̀льшимъ напряженіемъ свершаетъ онъ путь свой въ предназначенномъ ему судьбою направленіи—впослѣдствіи. А такъ какъ Россія заключена въ искусственныхъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣвера границахъ, то постепенно она и расширяется; и до тѣхъ поръ,

---

первенствующихъ морскихъ державъ, да въ томъ ни надобности, ни пользы не предвидится. Прямое могущество и сила наша должна быть въ сухопутныхъ войскахъ; оба же сіи ополченія въ большомъ количествѣ имѣть было не сообразно ни числу жителей, ни доходамъ государственнымъ. Довольно, если морскія силы наши устроены будутъ на двухъ только предметахъ: обереженіи береговъ и гаваней нашихъ на Черномъ морѣ, имѣвъ тамъ силы соразмѣрныя турецкимъ, и достаточный флотъ на Балтійскомъ морѣ, чтобъ на ономъ господствовать. Посылка нашихъ эскадръ въ Средиземное море и другія дальнія экспедиціи стоили государству много, дѣлали нѣсколько блеску и пользы никакой».

пока границы ея не станутъ естественными, движеніе будетъ продолжаться и эта эволюція внѣ власти человѣческой.

Извѣстно, что всякое дѣло требуетъ прежде всего организаціи, т. е. таковой его постановки, чтобы съ наименьшею затратою всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ оно приносило бы наибольшіе плоды. Флотъ, какъ непосредственное орудіе войны, есть лишь исполнитель внѣшней политики государства, почему, не зная ея высшихъ соображеній, мы не можемъ и опредѣлить ни той *величины* флота, который дѣйствительно нуженъ для Россіи, ни абсолютной его *силы*. Но періодически въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ рѣшается вопросъ объ ассигнованіяхъ на увеличеніе флота,—и таковое рѣшеніе несомнѣнно является слѣдствіемъ высшихъ соображеній внѣшней политики.

Главнѣйшія требованія при организаціи флота: современность и близость къ боевой обстановкѣ.

Морская же администрація, имѣя ежегодный бюджетъ на содержаніе существующаго флота, отвѣтственна въ его организаціи. Организовать флотъ – значитъ: раздѣлить существующій судовой и личный составъ на крупныя и мелкія единицы какъ на берегу, такъ и въ морѣ; въ мирное время и къ началу войны; установить порядокъ въ содержаніи судовъ и личнаго состава; ввести правила укомплектованія судовъ личнымъ составомъ; наконецъ установить прохожденіе имъ службы; словомъ, короче говоря, какъ и во всякомъ дѣлѣ, поставить это дѣло такъ, чтобы совокупное дѣйствіе всѣхъ составляющихъ силъ давало бы наивыгоднѣйшую равнодѣйствующую.

Первая задача отвѣтственныхъ по организаціи флота лицъ, конечно, заключается въ томъ, чтобы флотъ сталъ на высотѣ своего назначенія, какъ съ точки зрѣнія силы и современности вооруженіи, такъ и надлежащей подготовки его личнаго состава; *вторая* и послѣдующая забота ея,—чтобы переходъ флота отъ мирнаго времени къ военному совершался въ кратчайшій срокъ, съ наименьшими затратами и наименьшими измѣненіями въ крупныхъ боевыхъ единицахъ въ смыслѣ судового и личнаго состава, т. е., говоря короче, чтобы флотъ содержался возможно ближе къ военной обстановкѣ.

Но такъ какъ ни одно государство не въ силахъ содержать свой флотъ въ постоянной боевой готовности, а, кромѣ того, въ мирное время приходится обучать массу спеціалистовъ-техниковъ, то правительствамъ приходится идти на компромиссы: 1) содержать въ боевой готовности часть флота и 2) извѣстный судовой составъ обратить спеціально на учебныя цѣли. Каждое государство, само собой, рѣшаетъ эти вопросы по-своему, со-

гласно духу народа, внѣшней политикѣ, денежнымъ средствамъ, географическому положенію и климату.

Какъ можетъ быть раздѣлена на составныя части организація флота, для лучшаго ея изученія.

Изъ сочетанія двухъ важнѣйшихъ данныхъ: личнаго состава и судового—собственно и создается живой организмъ на морѣ, который называется: кораблемъ, крейсеромъ, отрядомъ или эскадрою. А отсюда выходитъ, что организація флота есть организація: 1) его личнаго и 2) его судового состава.

Съ наступленіемъ войны функціи береговой власти по организаціи флота рѣзко мѣняются: организованные ею еще въ мирное время, согласно требованіямъ тактики и стратегіи, отряды и эскадры начинаютъ выполнять свое назначеніе совершенно самостоятельно подъ руководствомъ флагмановъ и капитановъ, дѣятельность же береговой администраціи получаетъ вспомогательный характеръ: снаряжать вспомогательныя резервныя эскадры, пополнять активный флотъ личнымъ и судовымъ составомъ, снабжать его всякими припасами и всѣми силами споспѣшествовать командующимъ адмираламъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ боевыхъ задачъ, отнюдь не вмѣшиваясь въ ихъ тактическія и стратегическія соображенія. Послѣднее всегда дѣлается во Франціи и прекрасный тому примѣръ представляетъ недавняя ихъ мадагаскарская экспедиція. У насъ, когда съ минуты на минуту ожидался разрывъ съ Японіей послѣ Китайской войны, командующій адмиралъ С. П. Тыртовъ получилъ отъ управляющаго морскимъ министерствомъ телеграмму, которою адмиралу предоставлялась полная свобода дѣйствій.

Какъ во всякомъ предпріятіи, надо имѣть капиталъ, такъ и при организаціи флота слѣдуетъ озаботиться прежде всего: 1) созданіемъ портовъ, 2) производительныхъ адмиралтействъ и 3) опорныхъ для флота стратегическихъ пунктовъ. Такъ, въ частности у насъ и поступаютъ во всѣхъ моряхъ, гдѣ плаваютъ наши флоты, за исключеніемъ Средиземнаго. И какъ указанныхъ трехъ координатъ въ немъ нѣтъ, то нашъ отрядъ въ Средиземномъ морѣ иноситъ характеръ резерва для Тихаго океана, не имѣя почти никакого самостоятельнаго боевого значенія.

Мы говорили выше, что при разсмотрѣніи организаціи флота вопросъ распадается на организацію личнаго и организацію судового состава. Приводить подробную организацію заграничныхъ флотовъ здѣсь невозможно за обширностію предмета, поэтому для связи мы укажемъ лишь въ очень короткихъ словахъ на эволюцію морского дѣла за границею, начиная съ XVI сто-

лѣтія, а засимъ перейдемъ и къ организаціи отечественнаго флота.

Организація флотовъ за границей. (Судовой составъ).

Не углубляясь въ даль вѣковъ и не касаясь галерныхъ флотовъ, существовавшихъ въ Средиземномъ морѣ съ древняго времени, мы можемъ сослаться на Шабо Арно, который о мореходныхъ судахъ говоритъ слѣдующее[1]): «Отъ начала XV-го столѣтія и затѣмъ въ продолженіе 200 лѣтъ всѣ суда, построенныя за это время, не обладаютъ водоизмѣщеніемъ свыше 1500 тоннъ... Однодеревчатая мачта замѣнена составною... Паруса имѣли уже форму трапецій и были нижніе, марсели и брамсели... По артиллеріи... за бомбардами—родъ тяжеловѣсныхъ мортиръ—слѣдовали саборды (бортовыя орудія), изобрѣтенныя въ началѣ XVI вѣка Дежаржомъ... наконецъ за сабордами слѣдовали пушки уже болѣе тщательной отдѣлки, прямые или горизонтальные выстрѣлы которыхъ пріобрѣтали уже совсѣмъ другую силу и вѣрность».

«Среднее водоизмѣщеніе парусныхъ судовъ, употребляемыхъ для военныхъ экспедицій, колебалось между 300 и 400 тоннъ...»

«Штатъ каждаго изъ такихъ кораблей, кромѣ потребнаго числа солдатъ, состоялъ изъ капитана, который являлся только военно-начальникомъ, такъ какъ зачастую ничего не зналъ въ дѣлѣ управленія кораблемъ; затѣмъ шли патронъ, или корабельный метръ, и его помощники по разнымъ спеціальностямъ (квартирмейстеры, штурмана, комиссары). Патронъ одинъ командовалъ всѣми матросами, управляя кораблемъ согласно общихъ приказаній капитана; въ дѣйствительности же авторитетъ послѣдняго полностью сказывался только во время сраженія. Можно понять, какой безпорядокъ и какое отсутствіе дисциплины царствовали при такомъ личномъ составѣ! Капитанъ и солдаты, на скорую руку набранные на корабль, были совершенно неспособны къ управленію имъ; корабельный же метръ и остальные моряки, хотя, можетъ быть, и были очень свѣдущи по ихъ спеціальности, но у нихъ совершенно отсутствовало воинское образованіе; каждый изъ нихъ, сохранивъ свои привычки, нравъ и предразсудки, зачастую не отдавалъ себѣ отчета въ пользѣ и въ цѣли той работы, которую онъ исполнялъ или за которою наблюдалъ.

«Если отъ корабля мы перейдемъ къ цѣлому флоту, то увидимъ то же самое: адмиралъ былъ вообще не морякъ и во всемъ томъ, что касается до мореплаванія, долженъ былъ, подобно ка-

---

[1]) Ш. А. Исторія флотовъ, ст. IX.

питанамъ кораблей, обращаться къ корабельнымъ метрамъ и штурманамъ. Не было ничего однороднаго въ этомъ сборищѣ судовъ, которыя были разнаго рода, разной величины, часто даже различной національности, вслѣдствіе чего личный составъ ихъ подчинялся разнымъ законамъ и обычаямъ. Когда въ 1588 г. непобѣдимая Армада, такъ плохо оправдавшая свое названіе, совершала переходъ изъ Испаніи къ берегамъ Англіи, то ее сопровождало нѣсколько судовъ съ куртизанками; сдѣлано было это единственно съ цѣлью не навлечь на себя гнѣвъ Неба при столь тяжелыхъ обстоятельствахъ, такъ какъ испанцы имѣли обыкновеніе не допускать этихъ женщинъ на суда своего флота.

«Да наконецъ, какія тактическія правила можно предписать для столь смѣшанной кучи разнородныхъ судовъ, когда начальники ея имѣли въ своемъ распоряженіи только первобытное и крайне ограниченное сигналопроизводство и принуждены были свои приказанія передавать голосомъ послѣдовательно съ судна на судно... Что касается до морской дисциплины, то въ этомъ отношеніи существовали извѣстныя правила, которыя налагали наказанія на матросовъ, виновныхъ какъ въ нарушеніи дисциплины, такъ и въ поступкахъ гражданскаго кодекса; эти наказанія были иногда не строги, а иногда доходили до невѣроятной жестокости. На судахъ чаще всего употребляли свои собственныя правила, почему примѣненіе послѣднихъ очень часто было неправильно, противозаконно и несправедливо».

Къ началу XVII столѣтія парусные военные флоты *Франціи* состояли изъ небольшого числа королевскихъ судовъ. Испанія обладала тогда могущественнымъ паруснымъ флотомъ; общая организація его была несовершенна и непрочна, но флоты принадлежавшихъ Испаніи батавскихъ провинцій были организованы хорошо: батавскій флотъ раздѣлялся на эскадры: голландскую, зеландскую и меузскую; для каждой изъ нихъ былъ свой адмиралъ, свои экипажи и особыя адмиралтейства.

Организація силъ Англіи не была выдающеюся. Заведенный Генрихомъ VIII флотъ до того палъ, что при королевѣ Елизаветѣ Англія могла выставить противъ испанцевъ только 17-ть вооруженныхъ королевскихъ судовъ изъ 200 состоявшихъ по спискамъ. При Елизаветѣ и Яковѣ I число этихъ судовъ было доведено до 60.

Изъ другихъ флотовъ значительный былъ у Даніи и нѣсколько слабѣе его—у Швеціи.

Война Голландіи за свою независимость съ Испаніею, продолжавшаяся весь конецъ XVI столѣтія и первую половину XVII-го, а также первая война Голландіи съ Англіею въ 1652—1653 гг. отмѣчены безпорядочностію организаціи флотовъ воюющихъ сторонъ и почти отсутствіемъ тактики. Къ военнымъ судамъ наскоро пристегиваются коммерческія, вооруженныя на скорую руку, команды не обучены, капитаны и офицеры неопытны. Вторая война Англіи съ Голландіей въ 1666 г. рѣзко отличается уже по своему характеру отъ первой. Начальствующія лица, участники первой войны, поняли, что должно быть установлено строгое различіе между военнымъ и коммерческимъ кораблемъ, почему обѣ націи обратили свое вниманіе на кораблестроеніе и судовую артиллерію. Такимъ образомъ эта война началась между спеціально военными судами, а къ концу ея появились трехдечныя 100 пуш. корабли съ орудіями крупныхъ калибровъ, водоизмѣщеніемъ въ 1800 тоннъ и съ 800 человѣками команды.

Французскія суда постройки Кольбера походили на англійскія, но были нѣсколько большаго водоизмѣщенія.

Голландскіи суда были болѣе плоскодонны, чѣмъ англійскія и французскія, что давало имъ возможность ходить по ихъ береговымъ банкамъ, но зато послѣднія были болѣе крѣпкой постройки, чѣмъ голландскія, и ходили круче на вѣтру.

Со времени первой англо-голландской войны начали подраздѣлять суда на категоріи и стали давать названія и рангъ судну, смотря по количеству его пушекъ, а иногда и по числу его закрытыхъ батарей: суда перваго, второго, третьяго и до седьмого ранга, а также суда трех- двух- и однодечныя.

Для объединенія силы отдѣльныхъ судовъ стали составлять эскадры; появилась впервые тактика парусныхъ флотовъ, а для передачи приказаній—введены сигналы. Все перечисленное появилось впервые у англичанъ и голландцевъ.

Французы при Кольберѣ догоняютъ ихъ въ искусствѣ кораблестроенія; въ концѣ XVII вѣка они начинаютъ заботиться уже о гигіенѣ на судахъ; появляются морской регламентъ Сенейлье и тактика Павла Госпіе; Кольберъ впервые устраиваетъ школу комендоровъ съ трехмѣсячнымъ курсомъ.

Въ половинѣ XVIII вѣка, сейчасъ же по окончаніи англо-испанской войны, морскія силы европейскихъ флотовъ распредѣлялись такъ:

У Англіи 90 линейныхъ кораблей; хотя иные изъ нихъ были и плохи, но средства для приведенія ихъ въ порядокъ были

огромны, офицеры опытны и организація морскихъ силъ — хороша.

Во Франціи было до 50 кораблей, бывшихъ въ большомъ безпорядкѣ, безъ припасовъ, съ плохими командами.

У испанцевъ—было столько же кораблей по спискамъ; половина гнилыхъ а другая—въ плохомъ состояніи, офицеры необразованы, экипажи—сбродъ людей разныхъ профессій; жалованья не платили.

Флотъ Голландіи палъ навсегда; она имѣла 20 кораблей.

Послѣ Семилѣтней войны въ 1763 г. матеріальная часть европейскихъ флотовъ представлялась такъ: англійскій — развился, увеличился и усилился; французскій и испанскій—сведены на нѣтъ.

Корабли тогда стали строить съ болѣе совершенными обводами, подводную часть обшивать мѣдью, что стала дѣлать первая Англія; тамъ же усовершенствована и артиллерія, увеличеніемъ скорости снарядовъ; увеличена площадь парусности. Приблизительно въ это же время всѣ морскія державы начинаютъ вооружать *учебныя* эскадры для практики и обученія морскому дѣлу личнаго состава въ мирное время. Благодаря такимъ плаваніямъ, морскія команды получаютъ болѣе прочную организацію; появляются судовыя расписанія не приблизительныя, какъ бывало раньше, но точныя, какъ для боя, такъ и для ежедневной службы на якорѣ и въ морѣ. Но такое стремленіе къ регламентаціи и установкѣ незыблемыхъ правилъ зашло даже за предѣлы морской тактики, такъ какъ тактическіе пріемы, установленные адмиралами конца XVII столѣтія, были подведены подъ абсолютно точныя правила, что привело къ рутинѣ и ограниченію свободы дѣйствія.

Военную форму офицеры начали носить только во второй половинѣ XVIII столѣтія; нижніе чины продолжали ходить въ чемъ попало.

Къ открытію военныхъ дѣйствій коалиціи западно-европейскихъ державъ противъ Англіи въ 1778 году судовой ихъ составъ былъ:

У Англіи около 100 кораблей, съ отличнымъ личнымъ составомъ, у Франціи—70 кораблей, у Испаніи—50, и у Голландіи—20; въ эту войну впервые у англичанъ появляются коронады. Передъ французскою революціею силы флотовъ распредѣлялись (въ 1789 г.): Англія — 130 кораблей; Франція — 80; Испанія—70; Голландія—20 и Россія—30.

Послѣ французской революціи въ началѣ XIX столѣтія флоты Франціи, Испаніи, Голландіи, Россіи и Скандинавскихъ государствъ только прозябали и остались чужды всякимъ усовершенствованіямъ, и въ прямую противоположность имъ флотъ Англіи былъ возведенъ на высшую точку своего развитія и процвѣтанія замѣчательнымъ поколѣніемъ адмираловъ, которые такъ организовали личный составъ и матеріальную часть, что въ половинѣ XIX столѣтія, наканунѣ своего замѣщенія паровыми судами, парусный флотъ очень мало отличался отъ кораблей Нельсона. Личный составъ ихъ судовъ былъ строго дисциплинированъ, заведены на судахъ лазареты, поддерживалась чистота и опрятность и введена форма одежды не только для нижнихъ чиновъ, но и для офицеровъ. Всѣ корабли жили согласно расписаніямъ и наибольшее вниманіе обращалось не на парусныя, какъ въ другихъ флотахъ, а на артиллерійскія ученія. Наконецъ въ довершеніе всего морская тактика была обоснована на иныхъ принципахъ, предоставлявшихъ отдѣльнымъ начальникамъ свободу дѣйствій.

Въ половинѣ XIX столѣтія рядомъ съ паруснымъ флотомъ появляется паровой. Такъ, послѣ революціи 1848 году, во Франціи рядомъ съ парусными кораблями новыми и очень хорошей конструкціи имѣлось уже 15 колесныхъ фрегатовъ и значительное число корветовъ и авизо. По личному составу зàново организовано морское училище, установлено прохожденіе службы офицеровъ, къ морской записи прибавленъ рекрутскій наборъ, учреждена артиллерійская школа и отмѣнены тѣлесныя наказанія. Заведено нѣсколько артиллерійскихъ кораблей, и въ Средиземномъ морѣ учреждена постоянная учебная эволюціонная эскадра.

Флотъ Англіи состоялъ болѣе чѣмъ изъ 100 кораблей, размѣщенныхъ въ 6 военныхъ портахъ; паровой флотъ былъ вдвое болѣе французскаго. Такъ какъ система насильственной вербовки была упразднена, то остался единственный способъ укомплектованія командъ—волонтерство, тоже довольно несостоятельный. Почему для удержанія матросовъ на службѣ имъ дали жалованіе, которое значительно увеличивалось пропорціонально годамъ службы, а также установили для нихъ значительныя пенсіи. Для обученія комендоровъ было назначено два спеціально приспособленныхъ для сего судна и учреждена школа юнгъ. По количеству кораблей Россія занимала третье мѣсто (40 кораблей), но по мѣстнымъ условіямъ плаванія ихъ были короткія, что несомнѣнно сказывалось на качествѣ экипажей. Со всѣмъ тѣмъ, на иныя отрасли морского дѣла, именно на парусныя

ученья, начальство обращало наибольшее вниманіе, почему именно эта часть на иныхъ корабляхъ выполнялась съ замѣчательною виртуозностію. Съ введеніемъ парового двигателя Россія отстала на какихъ-нибудь десять лѣтъ и поплатилась за этотъ короткій срокъ разгромомъ Севастополя.

Швеція, Голландія и Данія имѣли лишь небольшое число судовъ, у Испаніи и Португаліи остатки флотовъ почти совершенно исчезли. Королевство обѣихъ Сицилій, Сардинія и Австрія имѣли по нѣскольку судовъ, а турецкій флотъ палъ послѣ событій 1840 года. Въ это же время появился флотъ новой державы—Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, получившій засимъ широкое развитіе во время ихъ междуусобной войны.

Крымскою кампаніей начинается новая эра для флотовъ всего міра: паровыя суда, желѣзное кораблестроеніе, броненосцы, нарѣзная артиллерія, мины и минныя суда и, какъ вѣнецъ всего, подводныя лодки являются результатомъ прогресса въ морскомъ дѣлѣ за послѣднее пятидесятилѣтіе. Современную организацію морскихъ силъ иностранныхъ флотовъ приводить совершенно излишне: въ общихъ чертахъ она всѣмъ извѣстна, такъ какъ намъ современна, излагать же ее подробно—нѣтъ возможности.

Можно указать лишь, что по личному составу въ соотвѣтствіи съ развитіемъ матеріальной части флотовъ появляется цѣлая серія специалистовъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, и что потребность въ грубой силѣ постепенно сводится на судахъ на нѣтъ и замѣняется паромъ, гидравликой и электричествомъ. Заводятся всевозможныя школы и классы, личному составу устанавливается большое содержаніе, къ сохраненію его здоровья принимаются всевозможныя мѣры, а отставныхъ обезпечиваютъ пенсіями.

По матеріальной части устарѣлыя суда обращаются для учебныхъ, самыхъ разнообразныхъ, цѣлей, а боевыя распредѣляются между активными и резервными эскадрами разныхъ категорій. Организація судового состава почти во всѣхъ государствахъ становится въ общихъ чертахъ одинаковой, укомплектованіе же ихъ личнымъ составомъ продолжаетъ носить индивидуальный характеръ въ иныхъ государствахъ, о чемъ мы будемъ говорить ниже, въ главѣ объ укомплектованіи флотовъ.

Морская политика, изъ коей вытекаетъ организація флота.

Главнѣйшая особенность послѣдняго пятидесятилѣтія состоитъ въ томъ, что за этотъ короткій промежутокъ флотъ прогрессировалъ и видоизмѣнился въ бо̀льшей степени, чѣмъ за послѣднія 500 лѣтъ. При такой быстрой смѣнѣ одного открытія и изобрѣтенія—другимъ, его замѣняющимъ или уничтожаю-

щимъ, съ чрезвычайной рельефностью выступаютъ во всей своей наготѣ, *какъ величины постоянныя*, тѣ основные принципы, кои обусловливаютъ самое существованіе флотовъ у всѣхъ государствъ міра.

Ежели мы будемъ искать эти основные принципы въ исторіи, то ихъ можно найти лишь въ исторіи Англіи, которая единственная правильно оцѣнила этотъ факторъ въ жизни народовъ и поняла если не умомъ, то инстинктомъ, вліяніе его на самое существованіе государства. У другихъ же націй за отсутствіемъ системы, руководящей идеи и главное слишкомъ сильнаго вліянія отдѣльныхъ лицъ, стоявшихъ у власти, военные флоты носили болѣе характеръ явленія случайнаго и спеціальнаго рода оружія, которымъ обзаводились, смотря на сосѣдей. Въ послѣднее же 50-лѣтіе, и именно въ послѣднія 20 лѣтъ, каждое государство поставило себѣ цѣлью, совершенно, впрочемъ, справедливою, заботиться спеціально о своихъ личныхъ дѣлахъ, и дѣлать только то, что можетъ быть выгоднымъ не для отдѣльныхъ лицъ, а для государства. Но какъ только этотъ девизъ «для себя» былъ принятъ къ исполненію, такъ всѣ государства міра, *стремящіяся къ расширенію своихъ предѣловъ,* начали съ лихорадочною поспѣшностію удваивать и утраивать свои флоты, а иныя—и создавать ихъ вновь.

Чтобы не быть голословнымъ, разовьемъ этотъ вопросъ далѣе и постараемся выяснить, что понадобилось 200 лѣтъ, чтобы простая мысль Петра Великаго, написанная въ трехъ строчкахъ—о «потентатѣ и его двухъ рукахъ»—была принята государствами не только къ свѣдѣнію, но и къ непремѣнному исполненію.

Разбирая послѣдовательно морскую политику міровыхъ державъ за послѣднее двадцатилѣтіе, естественно, конечно, обратиться *прежде* всего *къ Англіи;* но какъ разъ это государство наименѣе подходяще въ данномъ случаѣ, по той простой причинѣ, что, положивъ фундаментомъ своего существованія политику завоеваній 300 лѣтъ тому назадъ, оно за весь этотъ періодъ ни на одинъ моментъ не отступало отъ поставленной передъ собою цѣли; такимъ образомъ за послѣднее время ей оставалось только продолжать начатое и тратить непомѣрныя средства на увеличеніе флота для сохраненія морского равновѣсія или, вѣрнѣе, для дальнѣйшаго обезпеченія своего главенства на моряхъ.

Недостаточно ясные выводы можно получить и при разслѣдованіи морской политики *Франціи,* ибо близкое сосѣдство къ ней Англіи, а стало быть и цѣлый рядъ войнъ съ нею поне-

волѣ заставляли французовъ бороться съ непріятелемъ ея же оружіемъ, а стало быть строить флоты. Но такъ какъ глубокой и настоящей цѣли существованія военнаго флота французы не понимали, то и флотъ ихъ періодически—либо развивался до крупнѣйшихъ размѣровъ, либо падалъ, сокращался и уменьшался до мнимой величины. Такимъ образомъ съ большою вѣроятностію можно предположить, что если бы 200 лѣтъ тому назадъ Англія провалилась сквозь землю, то французы, подравшись съ испанцами, такъ же, какъ и эти послѣдніе, свели бы свой флотъ на нѣтъ и можетъ быть начали бы заводить его всего 30 лѣтъ тому назадъ, въ параллель своимъ сосѣдямъ справа—нѣмцамъ.

Наиболѣе оригинально существованіе *нашего* отечественнаго флота. Онъ уже не изъ молодыхъ—третій изъ крупныхъ существующихъ по возрасту. Мы уже говорили, что не только процвѣтаніе, но и самое существованіе его всецѣло зависитъ отъ императорской воли, такъ какъ общество къ нему равнодушно. Извѣстно также, что флотомъ пользовались Петръ Великій и Екатерина II; но бывали и такіе періоды, когда его содержали въ большомъ количествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не желали вести завоевательной политики. Такимъ образомъ, напримѣръ, имъ не воспользовались лѣтъ 60 тому назадъ, когда могъ быть взятъ нами не только Константинополь, но и рѣшенъ вопросъ Ближняго Востока, во всей его полнотѣ, навсегда и въ нашу пользу. Вслѣдствіе этого флотъ получалъ значеніе красивой декораціи, и только декораціи, общество же, зная о его существованіи и не видя отъ того никакихъ плодовъ, естественно должно было укрѣпляться въ мнѣніи о его ненужности. Съ другой стороны, когда силы нашего флота сводились на нѣтъ,—мы объявляли войну, какъ, напр., въ 77 году. Но зато эта война и показала Россіи, что значитъ не имѣть флота въ необходимый моментъ. Можетъ быть, вслѣдствіе этихъ указаній, которыя еще живы въ нашей памяти, а можетъ быть и вслѣдствіе точно установленнаго принципа необходимости флота для завоеваній,—но за послѣдніе годы онъ сталъ возрастать въ сильнѣйшей степени и, между прочимъ, впервые послѣ Екатерины II выполнилъ непосредственное свое назначеніе при занятіи колоній.

Но если формула, что *военный флотъ есть показатель завоевательной политики* не такъ ясно доказывается Франціею и Россіею, то Италія, Германія, С. Америка и Японія—могутъ служить тому самымъ яснымъ и убѣдительнымъ доводомъ.

Объединившись 40 лѣтъ тому назадъ, *Италія* еще очень молодое государство, у котораго всѣ надежды возлагаются на будущее. Въ 80-хъ годахъ правительству ея представился вопросъ: куда дѣвать избытокъ населенія и при томъ съ такимъ расчетомъ, чтобы не терять его отъ окончательнаго ухода переселенцевъ въ чужіе края. Подъ бокомъ былъ Тунисъ, а за океаномъ Аргентина; и здѣсь и тамъ замѣчался ежегодный приливъ итальянцевъ; но Аргентина лежала далеко, Тунисъ былъ несомнѣнно соблазнительнѣе, и Италія предрасположилась занять его, для чего приступила къ созданію военнаго флота, который послѣ Лиссы былъ не въ авантажѣ. Но пока итальянцы выполняли свою кораблестроительную программу Франція заняла Тунисъ. Нѣсколько ранѣе этого обстоятельства англичане заняли въ 82 г. Египетъ. Не чувствуя себя тамъ достаточно крѣпко въ сѣдлѣ и имѣя противъ себя Францію и египтянъ, очень къ ней расположенныхъ, Англія всѣ силы употребила на то, чтобы заинтересовать итальянцевъ въ тѣхъ же мѣстахъ, но однако съ такимъ расчетомъ, чтобы съ одной стороны итальянцы, связанные соглашеніемъ, дѣйствовали въ пользу Англіи, а съ другой, чтобы они занимали страны, для англичанъ мало интересныя и мало выгодныя, и чтобы это было не такъ уже близко отъ Египта. Отсюда—создалась Массова. Въ 84 г. это была незначительная частная итальянская факторія, но уже въ 87 г., послѣ занятія Туниса, итальянцамъ не оставалось выбора, и Массова перешла въ руки правительства. Что Абиссинія не была завоевана, есть частный случай, котораго Италія, конечно, не ожидала. Но благодаря тому, что она завела хорошій флотъ, ей никто не рѣшился помѣшать въ безконечной перевозкѣ ея десантовъ на коммерческихъ пароходахъ. При Адуѣ итальянцы разочаровались въ своей красноморской колоніи; финансы государства плохи, но тѣмъ не менѣе оно продолжаетъ, хотя и съ великимъ трудомъ, увеличивать свой флотъ: теперь всѣ мечты направлены на занятіе Триполи.

Сѣверо-Американскіе Штаты послѣ междуусобной войны продали почти весь свой флотъ, занимались исключительно своими дѣлами и проповѣдывали доктрину Монроэ. Но государство богатѣло, промышленность его росла непомѣрно, и правительство республики поневолѣ пришло къ заключенію о необходимости рынковъ для сбыта, и притомъ рынковъ выгодныхъ. Коммерческихъ соглашеній съ самостоятельными государствами было мало: тутъ обыкновенно соблюдается равновѣсіе сторонъ; другое дѣло страны завоеванныя: тамъ можно ставить какія угодно условія.

Тогда американцы поступили такъ: оставивъ идею Монроэ обязательной для европейцевъ, сами прежде всего завели флотъ; но, принимая въ расчетъ, что первые шаги всегда бываютъ робки, они, соблюдая постепенность, пріобрѣли вначалѣ Гавайи способомъ дипломатическихъ переговоровъ. Завершивъ удачно это дѣло, они усилили кораблестроеніе, а когда стало видно, что испанцамъ противъ ихъ флота не устоять, они отняли всѣ испанскія колоніи уже вооруженною силою. Теперь флотъ у американцевъ большой, но такъ какъ кораблестроеніе не прекращается, то надо думать, что завоевательная программа этого государства далеко еще не окончена.

Въ 80-хъ годахъ у *японцевъ* флота не было и они съ увлеченіемъ изучали тогда исторію дѣяній Петра Великаго. Собственно говоря, одного этого достаточно было бы для выясненія дальнѣйшихъ намѣреній этого государства. И дѣйствительно они прежде всего завели флотъ, вначалѣ спеціально для завоеванія Кореи и части Китая. Такъ какъ тутъ стала помѣхою Россія, они увеличили свой флотъ вчетверо уже для борьбы съ этимъ противникомъ, и можно только радоваться, что у японцевъ нѣтъ денегъ для исполненія своихъ желаній теперь же, немедленно.

Имѣя незначительный флотъ, еще Бисмаркъ заводилъ для *нѣмцевъ* колоніи. Но онъ занималъ пустопорожнія мѣста, т. е. такія страны, которыя никому не нужны были и даромъ. Съ воцареніемъ Вильгельма II все измѣнилось. Этотъ геніальный императоръ сразу увидѣлъ, что гораздо выгоднѣе отнимать чужія, уже благоустроенныя колоніи или отвоевывать области и части другихъ государствъ. А такъ какъ для этого нуженъ флотъ, то съ неимовѣрною энергіею этотъ государь приступилъ къ кораблестроенію въ обширнѣйшихъ размѣрахъ и съ нѣмецкою систематичностію.

Первый и, какъ всегда, скромный опытъ былъ сдѣланъ въ Китаѣ; надо думать, что мы будемъ свидѣтелями дѣяній гораздо болѣе крупныхъ—міровыхъ; не даромъ Англію стали называть Карѳагеномъ, а Германію—Римомъ.

Обратимся теперь къ Россіи.

Историческій очеркъ организаціи судового состава въ русскомъ флотѣ.

Петръ Великій, создавая флоты спеціально для ближайшихъ цѣлей—завоеванія Азова и Балтійскаго побережья, не имѣлъ времени, да и особенной надобности въ организаціи судового состава по мирному времени. Разнообразныя суда строились въ возможномъ количествѣ и по готовности вступали въ дѣйствіе, а какъ царю приходилось все дѣлать самому, то и регламен-

тація береговой службы на флотѣ въ видѣ «Регламента адмиралтейства и верфи» появилась въ 1724 году, уже наканунѣ его смерти. Главное, о чемъ онъ болѣе всего заботился,—чтобы корабли по окончаніи кампаніи долго не застаивались бы въ порту безъ плаванія, такъ какъ прекрасно зналъ, что стоянка въ гавани—явная погибель для судовъ. Посему въ регламентѣ въ артикулѣ 112 и опредѣлено: «Долженствуетъ коллегія крѣпкое смотрѣніе имѣть надъ флотомъ, дабы флотъ всегда былъ готовъ, а служители не забывали своей практики, того ради надлежитъ на каждый годъ по вскрытіи льду флотъ экипировать: а именно, чтобъ не меньше половины, а иногда и весь, когда коллегія заблагоразсудитъ».

Флотъ временъ Петра Великаго былъ слѣдующихъ типовъ:

Корабли (двух-и-трехпалубные), отъ 40 до 100 орудій; фрегаты до 30 орудій; пинки; гекботы и гукоры—суда съ открытымъ декомъ, въ родѣ корветовъ; шнявы (2 мач., воор. бригомъ); бомбардирскія суда, имѣвшія и мортиры, и другія мелкія суда.

Для береговой войны: галеры (maximum брали 260 чел.) и скампавеи.

Въ виду крайней поспѣшности постройки и необходимости примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ—почему перерабатывались западные чертежи,—суда были неважнаго качества: изъ сырого лѣса, съ слабыми корпусами и рангоутомъ, плохими санитарными условіями. Въ концѣ царствованія, по заключеніи мира со Швеціей, все это чрезвычайно улучшилось подъ вліяніемъ, конечно, самого царя.

По кончинѣ Петра Великаго въ *одномъ Балтійскомъ* морѣ осталось до 40 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ и до 100 мелкихъ судовъ.

Съ воцареніемъ императрицы *Екатерины І-й* начался упадокъ въ судовомъ составѣ: суда старѣлись, но не замѣнялись новыми.

Императоръ Петръ II переѣхалъ въ Москву, и флотъ продолжалъ быстро клониться къ упадку. Шведскій посланникъ въ 1728 году писалъ своему правительству, что «несмотря на ежегодную постройку галеръ, русскій галерный флотъ сравнительно съ прежнимъ сильно уменьшается, корабельный же приходитъ въ прямое разореніе, потому что старые корабли всѣ гнилые, такъ что болѣе четырехъ или пяти линейныхъ кораблей вывести въ море нельзя, а постройка новыхъ ослабѣла. Въ адмиралтействахъ такое несмотрѣніе, что флотъ и въ три года

нельзя привести въ прежнее состоянiе, но объ этомъ никто не думаетъ» [1]).

При *Аннѣ Іоанновнѣ* въ 1730 году впервые опредѣленъ судовому составу штатъ. Имъ положено имѣть: кораблей 27, фрегатовъ — 6 и соотвѣтствующее число мелкихъ судовъ. Но самый судовой составъ былъ плохъ, что выяснилось въ войнѣ съ Турцiей 1738 года. Администрацiя воровала; въ этомъ обвинялась вся адмиралтействъ-коллегiя вмѣстѣ съ предсѣдательствующимъ въ ней Головинымъ, при чемъ въ офицiальномъ документѣ, Высочайшемъ указѣ на имя адмиралтействъ-коллегiи отъ 29 мая 1738 года, въ ѣдкихъ выраженiяхъ указывалось на злоупотребленiя въ морскомъ вѣдомствѣ и пояснялось, что начальникъ, совершающiй ихъ, «яко невольникъ всякому своему подчиненному принужденъ будетъ терпѣть, манить, потакать и всяческiя пакостныя ихъ дѣла, кражи и воровства, елико возможно, попускать или закрывать, боясь того, чтобы на него самого доносить не стали, .. а плуты и хищники охотно всѣ по его фарватеру слѣдовать станутъ... понеже обыкновенно то чинится по древнему присловiю: за что игуменъ, за то и братiя».

При императрицѣ *Елизаветѣ* флотъ былъ въ плохомъ состоянiи и при плохихъ адмиралахъ (Мишуковъ, Головинъ) ничѣмъ не показалъ себя въ войнѣ со шведами (1743 г.), а затѣмъ съ Пруссiей (Мордвиновъ). Корабли, при недостаточной крѣпости постройки, имѣли, также какъ и прежнiе, слабый рангоутъ и такелажъ, и выходили въ море съ недостаточнымъ числомъ команды, пополняемой иногда солдатами. При такомъ состоянiи судовъ, едва флотъ выходилъ въ море, какъ при первомъ свѣжемъ вѣтрѣ на многихъ судахъ открывалась сильная течь или важныя поврежденiя, заставлявшiя немедленно отправлять эти суда въ ближайшiй портъ и отдѣлять для конвоя ихъ другiя суда, годныя къ плаванiю. Бывали случаи, что въ свѣжiй вѣтеръ слабосильная и малочисленная команда корабля не могла поднять своего якоря и, чтобы вступить подъ паруса, приходилось обрубать канатъ [2]). На пути изъ Архангельска, и вообще при осеннихъ плаванiяхъ, почти всегда идущiя въ эскадрѣ суда, разбросанныя вѣтромъ, разлучались и приходили въ назначенный портъ по одиночкѣ, часто съ значительными поврежденiями, а иногда и разбивались. Въ 1748 г. адмиралтействъ-коллегiя доносила, что «весь флотъ и адмиралтейство въ такое разоренiе

---

[1]) Веселаго. Крат. Ист. Т. I, стр. 81.
[2]) Веселаго Кр. Ист. Т. I, стр. III.

и упадокъ приходятъ, что уже со многимъ временемъ поправить оное трудно будетъ и что теперь уже весьма близкая опасность всѣ тѣ несказанные императора Петра I труды потерянными видѣть».

Въ короткое царствованіе *Петра III* имѣется указаніе, какой силы желательно было имѣть флотъ сообразно съ видами политики. Комиссіи, созванной по этому поводу, указано было, что она назначена, во-1-хъ, «для приведенія въ лучшее состояніе флотовъ» и, во-2-хъ, для изысканія средствъ, «чтобы сдѣлать и во всегдашней исправности содержать такой флотъ, который бы надежно превосходилъ флоты прочихъ на Балтійскомъ морѣ владычествующихъ державъ».

Черезъ два года по воцареніи императрицы *Екатерины II* состоялся штатъ о численности судовъ Балтійскаго флота. По поводу его «Морская Россійскихъ флотовъ комиссія», совмѣстно съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, рѣшила содержать флотъ не только равносильный каждому изъ сосѣднихъ флотовъ, датскому и шведскому, но выразила желаніе, чтобы нашъ флотъ «въ числѣ линейныхъ кораблей оные еще превосходить могъ». Для исполненія этого, принимая въ расчетъ предѣльную смѣту морскаго министерства въ 1.200,000 рублей, положено: привести сначала флотъ къ мирному положенію съ комплектомъ въ 21 корабль; засимъ изъ остатковъ смѣты постепенно доводить цифру судовъ до военнаго положенія въ 32 корабля и наконецъ въ случаѣ особой крайности—до 40 кораблей; по слѣдующимъ штатамъ 1782 г. цифра эта была вновь увеличена до 48 кораблей.

Матерьяльная часть флота въ началѣ царствованія императрицы была до того плоха, что послѣ морского смотра она сказала, что у нея «нѣтъ ни флота, ни моряковъ, и военные корабли походятъ на голландскихъ рыбаковъ, выходящихъ на ловлю сельдей». Въ кораблестроеніи тогда придерживались всячески старины и, напримѣръ, такія полезныя нововведенія, какъ желѣзныя кницы, или октанъ (вмѣсто квадранта), были введены во флотъ только подъ конецъ царствованія. Съ теченіемъ времени, благодаря практикѣ въ морѣ, плаваніямъ и морскимъ войнамъ, личный составъ очень улучшился, матерьяльная же часть оставляла желать очень многаго, а подъ конецъ царствованія корабли были въ вопіющемъ безпорядкѣ и администрація воровала.

Матерьяльная часть Черноморскаго флота была въ еще худшемъ состояніи, чѣмъ Балтійскій флотъ. Какъ всегда, при первой

спѣшной постройкѣ, матерьялъ былъ плохого качества и на многихъ корабляхъ было половинное число орудій.

О состояніи матерьяльной части можно судить по тому, какъ началась, напримѣръ, вторая Турецкая война, въ 1787 году. Тогда к.-а. Войновичъ, выйдя изъ Севастополя въ Варну, встрѣтилъ на пути штормъ, который привелъ его эскадру въ слѣдующее состояніе: на многихъ судахъ бимсы вышли изъ своихъ мѣстъ, разошлись стыки обивныхъ досокъ и отъ сильной течи корабли еле удерживались на водѣ. Отъ лопнувшихъ вантъ многія суда потеряли мачты, а флагманскій корабль потерялъ всѣ три. Одинъ фрегатъ пошелъ ко дну, а корабль, «Марія Магдалина» занесло въ Босфоръ, гдѣ онъ сдался туркамъ.

Въ Екатерининское время строились слѣдующія суда корабельнаго флота: корабли, фрегаты, пинки (родъ корветовъ) и мелкія суда: бриги, шхуны, могеры, тендеры и другія; гребного флота: кромѣ обыкновенныхъ галеръ, введены были гребные фрегаты, съ нѣкоторыми мореходными качествами подъ парусами, съ ограниченнымъ числомъ веселъ; вооружены они были сильною артиллеріей. Въ смыслѣ денежныхъ тратъ, стоимость флота постепенно возрастала; такъ:

Въ началѣ царствованія положено было на морск. силы	1.200,000 р.
При утвержденіи штата въ 32 корабля	1.500,000 »
» » » » 40 кораблей	1.700,000 »
По штату 1777 г. на 150 галеръ и 40 кораблей . . .	2.300.000 »
» 1782 » » » 48 » около	3.000,000 »

И въ 1794 г. на Черноморскій флотъ ассигновано около двухъ милліоновъ. Разстройство матерьяльной части флота подъ конецъ Екатерининскаго царствованія было послѣдствіемъ системы, принятой вѣдавшимъ морскою частью гр. Чернышевымъ. Будучи прежде всего придворнымъ, онъ докладывалъ государынѣ только хорошее, о печальномъ же положеніи портоваго хозяйства и о кражахъ въ немъ скрывалъ. Начальники отдѣльныхъ частей держались той же системы, и во всемъ вѣдомствѣ царила ложь, какъ круговая порука.

Императоръ *Павелъ I,* вступивъ на престолъ, получилъ хорошій личный составъ, а вмѣсто кораблей—гнилые или непрочные кузовà. Такимъ образомъ даже короткіе переходы не обходились безъ аварій. Въ 1797 г. одинъ флагманъ, назначенный въ плаваніе, доносилъ, что изъ шести судовъ его отряда ни одно не можетъ выйти въ море. Другой флагманъ писалъ о кораблѣ «Елизавета», плававшемъ менѣе трехъ лѣтъ, что онъ «совсѣмъ

разсыпался, по причинѣ недостаточныхъ и худыхъ укрѣпленій, а при томъ и не таковыми боутами, каковые должны быть» [1]).

На одномъ изъ фрегатовъ, шедшемъ въ 1799 г. съ десантомъ въ Голландію, но возвратившемся по причинѣ сильной течи въ Ревель, «ватервейсы по обѣ стороны и гротъ руслень по правую сторону отстали, первый бимсъ къ ахтеръ-штевню раскололся, возлѣ форъ-штевня стоячая кница и бимсъ разломались, сектора желѣзные подъ шлюпбалками лопнули, отчего и весь ростеръ скосило на сторону»...

Какія мѣры принимало портовое начальство при отправленіи судовъ въ плаваніе, и чтобы все было благополучно, видно изъ донесенія нашего посла въ Англіи, графа Воронцова, который писалъ между прочимъ о способѣ постройки нашихъ судовъ слѣдующее: «болта, вмѣсто того, чтобы проходить насквозь, доходятъ только до половины брусьевъ, и потомъ какъ-то ихъ *залаживаютъ* такъ, что съ перваго взгляда кажется все сдѣлано какъ слѣдуетъ, но во время качки таковыя крѣпленія ни къ чему не служатъ; но сіе видно происходитъ не отъ недостатка въ желѣзѣ, а отъ того, что за укрѣпленіемъ нѣтъ лучшаго присмотра».

Такого рода разоблаченія, да и освѣдомленность самого императора о порядкахъ въ морскомъ хозяйствѣ повели къ улучшенію оныхъ подъ опасеніемъ жестокой отвѣтственности. Въ этомъ отношеніи императрица Екатерина придерживалась совсѣмъ другихъ взглядовъ: «Меня обворовываютъ точно такъ же, какъ и другихъ; но это хорошій знакъ и показываетъ, что есть что воровать», говорила она. Князь Потемкинъ знаменитую Маяцкую засѣку, славившуюся своими превосходными дубами еще при Петрѣ I, отдалъ генералу Пассеку какъ «дикопорожнее мѣсто» [1]). При Павлѣ I въ кораблестроеніи послѣдовалъ рядъ улучшеній: введеніе желѣзныхъ стрингеровъ, мѣдной обшивки, соединеніе бака съ ютомъ сплошною палубою, а кораблестроительная дѣятельность чрезвычайно оживилась: за короткое царствованіе императора, кромѣ мелкихъ судовъ, было спущено на воду 25 линейныхъ судовъ и начато, но не окончено постройкою 9. При Екатеринѣ корабль, введенный на зимовку въ гавань, совершенно отстранялся отъ вліянія своего командира и поступалъ въ вѣдѣніе портоваго начальства. Всю зиму онъ стоялъ непокрытымъ, неразгруженнымъ и даже съ артиллеріею и находящимися въ трюмѣ запасами. При императорѣ повелѣно было, для лучшаго сбереженія судовъ, при вводѣ ихъ въ га-

---

[1]) Веселаго. Ист. Кр. Стр. 281.

вань, совершенно разгружать, даже вынимать мачты, покрывать суда крышами и провѣтривать всѣ палубы и трюмъ. При постройкѣ, тимберовкѣ и исправленіяхъ судна командиру его поставлялось въ обязанность наблюдать за производимыми работами. Надзоръ и отвѣтственность за точное соблюденіе этихъ правилъ возлагались на остающихся въ портахъ флагмановъ.

Отличительными качествами портоваго начальства Екатерининскаго времени были: беззаботность и рутина. Такъ, несмотря на очевидныя преимущества желѣзныхъ камбузовъ, наши порты дѣлали на корабляхъ кирпичныя печи, подводныя части не обшивали мѣдью и снабжали корабли якорями несоразмѣрно малаго вѣса и неудобной сравнительно съ англійскими формы, почему англичане на своихъ якоряхъ спокойно отстаивались, а наши суда въ это же время дрейфовали. Въ экипажескихъ и провіантскихъ портовыхъ магазинахъ почти открыто происходили злоупотребленія: вещи и матерьялы записывались въ расходъ въ большемъ противъ настоящаго количествѣ и излишекъ тайно вывозился на продажу. Пріемъ отъ подрядчиковъ разныхъ припасовъ и вещей происходилъ безъ всякаго свидѣтельства, такъ что содержатели магазиновъ «записывали вдвое и втрое болѣе и, потомъ дѣлясь съ поставщикомъ, казенный интересъ похищали»[1]). Для прекращенія всего этого въ царствованіе Павла было постановлено: все представляемое порту подрядчиками принимать по освидѣтельствованію особыми комиссіями, которыя, кромѣ того, должны были каждые четыре мѣсяца провѣрять наличность магазиновъ. Примѣръ портовыхъ порядковъ отражался и во флотѣ: были судовые командиры, которые, «забывъ долгъ службы и присягу, казенныя вещи, какъ-то: канаты, паруса, снасти и прочее, продавали на иностранныя купеческія суда» [2]). Павелъ приказалъ: расходъ матеріаловъ на судахъ производить не иначе, какъ съ общаго согласія офицеровъ.

При вступленіи Павла на престолъ общій бюджетъ флота возросъ почти до 15 милліоновъ въ годъ. Конечно, такой расходъ былъ не подъ силу государству, а съ другой стороны было извѣстно, что значительная часть денегъ не достигаетъ своего назначенія. Павелъ назначилъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ наслѣдника, которому было поручено выяснить положеніе дѣлъ и «составить точное исчисленіе потребныхъ суммъ

---

[1]) Веселаго. Ист. Кр. Стр. 283.

[2]) Веселаго. Ист. Кр. Стр. 283.

на содержаніе флотовъ, равно адмиралтействъ-коллегіи и подчиненныхъ ей мѣстъ».

Комитетъ пересмотрѣлъ всѣ существующіе штаты морского вѣдомства и, сообразивъ ихъ съ современнымъ положеніемъ и потребностями флота, составилъ новые штаты и табели. Общіе же результаты работъ комитета подавляли своею неожиданностію,—оказалось возможнымъ: силу флота оставить ту же, увеличить содержаніе многихъ чиновъ, увеличить число служащихъ во многихъ учрежденіяхъ,—и при этомъ расходы въ годъ опредѣлены въ 6.700,000. Такимъ образомъ при Екатеринѣ крали или тратили зря 60% съ общаго бюджета всего вѣдомства.

Новые «Штаты россійскихъ флотовъ» были утверждены 1 января 1798 г. Ими положено было имѣть: кораблей въ Балтійскомъ морѣ 45 и фрегатовъ 19; въ Черномъ морѣ—15 и 10, не считая мелкихъ судовъ и гребныхъ флотовъ. Многія портовыя зданія были приведены въ порядокъ или выстроены вновь: въ Главномъ адмиралтействѣ въ С.-Петербургѣ; устроено тамъ же вновь Новое адмиралтейство, возобновлены постройки въ Галерной гавани, въ Гребномъ порту, сгорѣвшія въ 1796 году, и масса построекъ въ Кронштадтѣ.

Императоръ Павелъ любилъ флотъ, но до 40-лѣтняго возраста не могъ имъ распоряжаться; получивъ затѣмъ власть, онъ съ горячностію принялся за всестороннія улучшенія во флотѣ по матерьяльной части и по личному составу и искорененіе распущенности, нерадѣнія и кражъ. Но царствованіе его было непродолжительно; многія полезныя начинанія были послѣ его кончины измѣнены, многія не приведены къ окончанію, а иныя—и вовсе забыты.

Штатами 1798 г. положено было имѣть, и имѣлось на дѣлѣ, а не на бумагѣ только:

Кораблей	Балт. фл.	45;	въ Черн.	фл.	15
Фрегатовъ	» »	46;	»	» »	10, не считая мелкихъ судовъ.

Состояніе матерьяльной части флота въ царствованіе императора Александра I достаточно извѣстно. Въ 1804 году Балтійскій флотъ былъ раздѣленъ на *три* дивизіи; каждая дивизія состояла изъ 2-хъ или 3-хъ бригадъ. Черноморскій флотъ состоялъ изъ одной дивизіи, раздѣленной на 3 бригады. Все это было больше на бумагѣ.

Въ царствованіе императора Николая I съ наружной, показной стороны флотъ былъ въ замѣчательномъ порядкѣ. Все было

размѣрено, выровнено и поставлено въ ранжиръ. У адмирала Стеценки въ статьѣ «Примѣры прошлаго» приложена таблица судового состава Балтійскаго флота въ 1852 г. Корабли распредѣлены между 3-ми дивизіями, по 9 кораблей въ каждой; дивизіи въ свою очередь подраздѣлены на 3 эскадры (бригады) каждая. При всякой эскадрѣ (бригадѣ), состоящей такимъ образомъ изъ 3-хъ кораблей, приписано по 2 фрегата и по нѣсколько мелкихъ судовъ.

Въ Черномъ морѣ было 2 дивизіи, въ которыхъ состояло 13 кораблей и 9 фрегатовъ.

Судовой составъ пополнялся ежегодно *1 бригадой* кораблей для обоихъ флотовъ и соотвѣтствующимъ числомъ болѣе мелкихъ судовъ. Такимъ образомъ, помимо дивизій было всегда нѣсколько кораблей строящихся и нѣсколько сверхъ штата, запасныхъ.

Въ плаваніе въ Балтійскомъ морѣ выходило ежегодно двѣ, а иногда и всѣ три дивизіи, въ Черномъ морѣ—одна, а иногда и обѣ дивизіи. Корабли плавали со своими дивизіонными начальниками, а офицеры и команды—на своихъ корабляхъ, подъ командою своихъ экипажныхъ командировъ. Несомнѣнно, что такая организація устанавливала на эскадрахъ прочную нравственную связь и единство, при чемъ нельзя не замѣтить, что въ то время за границей такихъ постоянныхъ эскадръ и командъ не держали.

Но если входить въ детали, напр., въ качественномъ отношеніи, то (смотри «Обзоръ» Манна, стр. 400) суда Балтійскаго флота были всѣ безъ исключенія въ плохомъ состояніи и изъ плохого матерьяла. Въ «Обзорѣ» за 55—80 г.г. говорится, что они «были большею частію сосновыя, изъ сырого лѣса, слабой постройки и весьма посредственнаго вооруженія» и далѣе: «Не было возможности составить изъ нихъ эскадру для продолжительнаго плаванія въ дальнихъ моряхъ, и съ большимъ трудомъ можно было отыскать даже нѣсколько отдѣльныхъ судовъ, которыя почитались бы способными совершить переходъ изъ Кронштадта къ берегамъ Восточной Сибири». Главнѣйшая причина тому было обязательство морского вѣдомства изготовлять ежегодно три новыхъ корабля для поддержанія штата ихъ, тогда какъ выполнить такое требованіе министерство не было въ силахъ за неимѣніемъ средствъ, умѣнья и вслѣдствіе плохого климата». А потому, «чтобы имѣть штатные 27 кораблей, являлась необходимость наскоро тимберовать старые корабли и притомъ сы-

рымъ сосновымъ лѣсомъ, отчего суда становились еще менѣе надежными для службы».

Матерьяльная часть Черноморскаго флота была гораздо лучше, благодаря Грейгу, Лазареву и хорошему климату.

Во время царствованія императора Александра II флота, собственно говоря, не существовало. За это 25-лѣтіе сами флоты и служба на нихъ до такой степени круто и рѣзко мѣнялись, денегъ же почти за все это время отпускалось на кораблестроеніе въ столь скудномъ количествѣ, что морское вѣдомство едва-едва успѣвало перенимать и переносить образцы съ Запада и главное—установить новое кораблестроеніе и всевозможные заводы у себя дома. На все это уходило масса времени, труда и даже денегъ. И со всѣмъ тѣмъ все же суда строились и съ большимъ смысломъ. Главная забота была—охранить Кронштадтъ, или вѣрнѣе—столицу. Несмотря на путаницу взглядовъ того времени, все же соблюдался главнѣйшій принципъ всякой разумной кораблестроительной программы: однотипность судовъ, входящихъ въ будущій отрядъ или эскадру.

Такъ, опуская времена, когда держалась смѣшанная система постройки судовъ (Севастополь), и обращаясь къ желѣзному и броненосному судостроенію, мы видимъ, что за это 25-лѣтіе выстроено нѣсколько серій судовъ для береговой обороны; при этомъ суда той же серіи—всѣ были строго однотипны. Такимъ образомъ явились: 3 броненосныхъ батареи, 10 мониторовъ, 3 броненосныхъ лодки; 4 броненосныхъ фрегата и 8 канонерскихъ лодокъ. Для крейсерской войны было выстроено 8 клиперовъ, а ранѣе того—нѣсколько клиперовъ, корветовъ и фрегатовъ. Наконецъ появился корабль «Петръ Великій», который почитался долгое время вѣнцомъ кораблестроительнаго искусства.

Были, конечно, и отрицательныя явленія, имѣвшія большія послѣдствія: въ Черномъ морѣ построили *поповки* вмѣсто настоящихъ мореходныхъ броненосцевъ, а Турецкую кампанію дѣлали безъ всякой помощи мореходнаго флота, котораго не завели во время, за что и поплатились очень сильно. Но во всякомъ случаѣ нельзя не придти къ тому заключенію, что за это царствованіе произведена была совершенно новая организація матерьяльной части флота: выстроены совершенно новыя суда разныхъ типовъ до миноносокъ включительно, оборудованы элинги и заводы, и техника развита изъ ничего.

Въ царствованіе императора *Александра III* возобновленъ Черноморскій флотъ. Но такъ какъ въ это же время строился и Балтійскій, то представляется, что руководящія идеи по испол-

нію кораблестроительной программы должны были бы быть одинаковы, но на самомъ дѣлѣ обстояло далеко не такъ.

Въ Черномъ морѣ флотъ имѣлъ спеціальное назначеніе, почему броненосцы его имѣли свою особенность, но со всѣмъ тѣмъ принципъ *однотипности* былъ строго соблюденъ, и до такой степени строго, что даже постройка мелкихъ судовъ—канонерскихъ лодокъ—исходила изъ него же.

Судя по Черному морю, можно бы предположить, что и для Балтики въ новомъ кораблестроеніи требованія однотипности были соблюдены такъ же строго, но, къ несчастію, здѣсь, по неизвѣстнымъ причинамъ, строили суда такъ, что каждое изъ нихъ, maximum—два, было самостоятельнымъ и единственнымъ типомъ. Надо все же сказать, что вниманіе было обращено болѣе на Черное море и сравнительно съ нимъ кораблестроеніе въ Балтикѣ было развито нѣсколько слабѣе; въ концѣ царствованія было построено 3 сомнительнаго типа броненосца (береговой обороны). Тогда же приступлено къ оборудованію новаго порта Либавы, разнорѣчивыя сужденія о которомъ продолжаются и до нашего времени.

Въ новое, нынѣшнее царствованіе, которому скоро будетъ уже 10 лѣтъ, сила нашего флота удвоилась; эскадра Тихаго океана, боевая сила которой всегда до этого времени была проблематична, совершенно явственно превратилась въ практическую эскадру, но строго мореходную, въ отличіе отъ бывшей когда-то Балтійской—береговой обороны. Послѣ столѣтняго боевого бездѣйствія Балтійскаго флота, впервые послѣ временъ Екатерины II, флотъ этотъ напомнилъ о своемъ существованіи при занятіи Портъ-Артура и китайскихъ событіяхъ.

Само Балтійское море осталось при минной береговой оборонѣ, а всѣ суда второй линіи вошли въ учебные отряды для изготовленія разнообразныхъ спеціалистовъ, потребность въ которыхъ удвоилась по случаю увеличенія флота. Такимъ образомъ въ Балтикѣ произошло рѣдкое и небывалое явленіе для всѣхъ другихъ флотовъ—образованіе грандіозныхъ и очень дорого стоящихъ учебныхъ эскадръ, называемыхъ отрядами. А такъ какъ нашъ флотъ продолжаетъ увеличиваться, увеличеніе же учебныхъ эскадръ не можетъ быть безпредѣльно, то передъ правительствомъ вскорѣ станетъ вопросъ о коренной реорганизаціи учебнаго дѣла во флотѣ и о постановкѣ его на такихъ основаніяхъ, кои допускали бы возможность развитія нашего боевого флота безъ учебныхъ отрядовъ. Въ главѣ «о комплектаціи» мы коснемся этого вопроса болѣе подробно.

Перейдемъ теперь къ организаціи личнаго состава флотовъ. Организація личнаго состава флота за границей.

Болѣе всего, если обратиться къ далекому прошлому, обращаетъ на себя вниманіе организація французскаго флота въ 1630-хъ годахъ, установленная кардиналомъ Ришелье. Этотъ министръ, съ первыхъ годовъ своего управленія, заботился составленіемъ списковъ всѣхъ людей, бывавшихъ въ морѣ. Эта мѣра и послужила основаніемъ къ системѣ морской записи, разработанной впослѣдствіи Кольберомъ. До этого же времени во Франціи, какъ и въ прочихъ государствахъ, флоты пополнялись наборомъ добровольцевъ. А когда потребность въ нихъ усиливалась, при чемъ личнаго состава не хватало, то не стѣснялись захватывать людей для флота и силою. Тотъ же Ришелье, понимая всю важность артиллеріи на судахъ, приказалъ имѣть постоянно въ портахъ, т. е. какъ постоянную команду, 100 комендоровъ и 100 комендорскихъ учениковъ. Кольберъ подраздѣлилъ всѣхъ моряковъ на разряды, вслѣдствіе чего всѣмъ имъ приходилось служить на судахъ по *очереди;* кромѣ этого, онъ стремился завести *постоянный кадръ* матросовъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, для чего нанимали ихъ на долгій срокъ.

Онъ же завелъ морскую пѣхоту и учредилъ въ военныхъ портахъ артиллерійскія школы.

Историческій очеркъ организаціи личнаго состава флота въ Россіи.

Въ Россіи въ началѣ своего существованія флотъ комплектовался офицерами и солдатами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и нанятыми иностранцами. Вскорѣ засимъ комплектъ такихъ матросовъ стали пополнять рекрутскими наборами. Морскихъ офицеровъ изготовляли за границею, а засимъ дома, *въ Навигацкой* школѣ.

Къ 1715 году всѣ уже матросы были русскіе, а число русскихъ офицеровъ достигало $^1/_2$.

Двѣ трети судовыхъ экипажей составляли матросы и пушкари, а $^1/_3$—морскіе солдаты. Вначалѣ матросы раздѣлялись на 4 статьи, а подъ конецъ царствованія Петра Великаго—на двѣ, что сохранилось и до нашего времени.

Морскіе солдаты и офицеры имѣли армейскую форму, наши офицеры и матросы—никакой опредѣленной. Морскіе офицеры изготовлялись въ Навигацкой школѣ, основанной въ 1701 г. въ Москвѣ, а засимъ для той же цѣли была открыта въ Петербургѣ Морская академія (1716 г.).

Въ царствованіе Анны Іоанновны, въ 1732 году, всѣ служащіе во флотѣ раздѣлены на двѣ дивизіи, состоявшія изъ 36 ротъ. На слѣдующій годъ въ составъ обѣихъ дивизій зачислены 2 вновь сформированные полка морскихъ солдатъ, а

въ 1734 г. учреждены: особый корпусъ морской артиллеріи и штурманская при первой дивизіи рота.

Извѣстно, что порядки на флотѣ послѣ Петра Великаго измѣнились къ худшему; между прочимъ, офицеры галернаго флота, несшіе совсѣмъ особую службу, стали смѣшиваться съ корабельными. Въ царствованіе Екатерины II, въ 1765 году, положено было производить ихъ въ оберъ-офицерскіе чины отдѣльно отъ корабельныхъ, а для штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ чиновъ—производство сдѣлано было общее. Для заблаговременнаго же ознакомленія ихъ съ моремъ офицеровъ галернаго флота по очереди назначали въ практическое плаваніе на корабли.

Для поднятія уровня личнаго состава офицеровъ при Екатеринѣ II, какъ и при Петрѣ, была вновь послана за границу наша молодежь и приглашены иностранцы, а для обезпеченія служащихъ во флотѣ положена пенсія за 32 года, или 16 морскихъ кампаній.

Смертность на судахъ была ужасающая (напримѣръ, при переходѣ эскадры адмирала Спиридова изъ Кронштадта въ Копенгагенъ умерло 54 человѣка). Причиною ея были: нечистота, испорченный воздухъ жилыхъ помѣщеній, одежда, состоявшая изъ пропрѣлаго полушубка, и дурная провизія. Сухую провизію доставляли въ рогожныхъ куляхъ, отъ которыхъ она портилась, а солонину держали въ бочкахъ большого размѣра, которыя, будучи открытыми на продолжительное время, заражали воздухъ. Прѣсная вода въ бочкахъ быстро портилась и пріобрѣтала запахъ гнилыхъ яицъ. Въ трюмахъ воздухъ былъ зараженъ отъ гнилой воды и отъ недѣльной порціи сухой провизіи и масла, выдаваемой матросамъ на руки и сохраняемой ими внизу же, въ своихъ сундукахъ и койкахъ. Никакой вентиляціи не было, и больные не отдѣлялись на судахъ отъ здоровыхъ.

Качества нашихъ матросовъ были тѣ же, что и теперь. Извѣстный морякъ, англичанинъ, служившій въ нашемъ флотѣ капитаномъ, *Тревенинъ* писалъ о нихъ: «Нельзя желать лучшихъ людей, ибо неловкіе, неуклюжіе мужики скоро превращались, подъ непріятельскими выстрѣлами, въ смышленыхъ, стойкихъ и бодрыхъ воиновъ».

Императоръ Павелъ I до такой степени интересовался флотомъ, что производство офицеровъ въ чины взялъ на себя.

При немъ же всѣ офицеры были расписаны по дивизіямъ и судамъ, и переводы дѣлались только по уважительнымъ причинамъ, и не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Для

офицеровъ были открыты классы, въ которыхъ читалась между прочимъ тактика, а при адмиралтействъ-коллегіи учрежденъ «особенный комитетъ», бывшій прототипомъ теперешняго «военно-морского ученаго отдѣла».

Въ царствованіе императора Александра I, періодъ наибольшаго паденія нашего флота, морскіе солдаты были отчислены къ арміи, а исполненіе караульныхъ обязанностей возложено на матросовъ, которымъ дали ружья. Засимъ всю морскую службу, въ полномъ ея объемѣ, пожелали подвести подъ условія существованія сухопутныхъ войскъ. Вслѣдствіе такой пагубной идеи флотскимъ командамъ придана была организація пѣхотной тактической единицы—батальона, и, примѣняясь далѣе къ тактическому устройству сухопутныхъ войскъ, эти единицы сведены были въ бригады и дивизіи.

Единицы эти названы были экипажами, въ которыхъ было по 400 человѣкъ и которые состояли изъ 4-хъ ротъ; тогда же, въ 1810 г., сформированъ былъ по примѣру прочихъ и морской гвардейскій экипажъ изъ командъ придворныхъ катеровъ и яхтъ.

Суда были приписаны къ экипажамъ по постоянному штатному расписанію флота: при каждомъ почти экипажѣ, кромѣ корабля, на укомплектованіе котораго поступала значительная часть людей, находились фрегатъ и одно или нѣсколько мелкихъ судовъ, такъ что не только экипажъ, но и составныя его части, роты, дробились неравномѣрно, и береговое устройство распадалось каждый разъ при выходѣ флота въ море.

Но въ указываемый періодъ флоты выходили въ море рѣдко и потому понятно, что упраздненіе самостоятельнаго существованія судовыхъ командъ и замѣна ихъ сухопутными экипажами совершилась естественнымъ порядкомъ.

При императорѣ Николаѣ I, какъ извѣстно, флотъ очень увеличился, но береговое дѣленіе судовыхъ командъ на экипажи было сохранено, такъ какъ оно чрезвычайно удачно удовлетворяло требованію симметріи. Экипажей было 47 — почти одинаковое количество за оба царствованія. Но при Николаѣ Павловичѣ всѣ почти дивизіи ходили лѣтомъ въ плаваніе, и указанная организація береговой службы могла держаться, несмотря на всѣ ея неудобства, именно потому, что флотъ содержался всегда въ комплектѣ, экипажи кораблей и прочихъ судовъ всегда были въ наличіи, и всѣ они одновременно вооружались и плавали въ стройномъ составѣ своихъ дивизій,—при томъ во внутреннемъ плаваніи, не удаляясь на долгое время отъ мѣстъ своего берегового расположенія.

Организація флота на берегу (строевая).

Съ воцареніемъ императора Александра II, вслѣдствіе полной перемѣны въ дѣлѣ кораблестроенія, уничтоженія Черноморскаго флота, признанія несовременности существующаго Балтійскаго и финансовыхъ затрудненій, было уволено изъ флота такое количество нижнихъ чиновъ, что экипажная организація съ ея хозяйствомъ пришли въ совершенное разстройство, при чемъ многіе экипажи, сохранивъ лишь свое названіе и командира, превратились въ кадры изъ 100 и менѣе человѣкъ. А такъ какъ главнымъ и единственнымъ основаніемъ хорошей организаціи личнаго состава флота должно быть признаніе существованія *судовой команды,* какъ души флота, то и рѣшено было въ 1863 году принять *роту* за постоянную хозяйственную и административную единицу. Такое дѣленіе было въ извѣстной степени удовлетворительно для крупныхъ судовъ, но мелкія отъ него терпѣли, такъ какъ команды нѣсколькихъ такихъ судовъ входили въ составъ одной роты.

Роты для высшаго административнаго, хозяйственнаго и строевого надзора были собраны въ большія единицы или депо, которымъ сохранено было усвоенное уже во флотѣ названіе экипажей. Такимъ образомъ въ эти хозяйственныя береговыя единицы (отнюдь не тактическія и боевыя) входили команды многихъ судовъ, при чемъ число нижнихъ чиновъ колебалось около 2-хъ тысячъ. Для пополненія убыли въ судовыхъ командахъ и для комплектованія новыхъ судовъ въ каждомъ экипажѣ были образованы запасныя или хозяйственныя роты, при чемъ экипажи вели крупное береговое хозяйство, напримѣръ, огороды.

Согласно новой организаціи въ 1863—1865 гг. были сформированы: въ Кронштадтѣ—7 экипажей, въ С.-Петербургѣ—1, въ Ревелѣ—$^1/_2$, въ Черномъ морѣ—2, въ Каспійскомъ морѣ—2 и въ Сибири—1.

Слѣдуетъ оговориться, что реформа, введенная великимъ княземъ генералъ-адмираломъ, была вовсе не такъ проста и въ смыслѣ боевомъ—значительно приблизила наилучшее рѣшеніе вопроса и главное упростила его. Дѣло въ томъ, что при Николаѣ Павловичѣ рядомъ съ строевыми экипажами флота существовало чуть ли не такое же количество единицъ вспомогательныхъ, хозяйственныхъ и совершенно не боевыхъ.

Такъ, по *балтійскому* вѣдомству состояло: 3 строевыхъ ластовыхъ экипажа, 26 ротъ нестроевыхъ ластовыхъ командъ, 11 рабочихъ экипажей, 6 военно-рабочихъ ротъ, 7 арсенальныхъ ротъ; и по *черноморскому* вѣдомству: 2 строевыхъ ластовыхъ экипажа, 15 ротъ нестроевыхъ ластовыхъ командъ, 9 ра-

бочихъ экипажей, 3 арсенальныхъ и лабораторныхъ роты и 4 военно-рабочія роты.

Все перечисленное количество нестроевыхъ частей, ни на одну іоту не увеличивавшихъ боевой силы нашего флота, разумѣется, невозможно было упразднить сразу. Онѣ были уменьшены вначалѣ количественно и изъ разнообразныхъ номенклатуръ сведены въ портовые экипажи и артиллерійскія роты, а засимъ, постепенно къ 1870 году, портовые экипажи были сведены въ роты, которыя, подъ названіемъ нестроевыхъ присоединены были къ флотскимъ экипажамъ.

Изъ всего изложеннаго ясно видно, насколько было упрощено все береговое хозяйство, а также насколько оно сократилось.

Но за всѣмъ тѣмъ надежды правительства на сохраненіе связи между экипажемъ и кораблемъ зимою совсѣмъ не оправдались. Команды крупныхъ судовъ жили, правда, вмѣстѣ на берегу въ своихъ ротахъ, но зато совершенно отдѣлились отъ своихъ судовъ. Судовой командиръ касался до своей команды чрезвычайно мало, а старшій судовой офицеръ—первое лицо на кораблѣ для нижнихъ чиновъ—не касался ихъ вовсе, такъ что черезъ 10 лѣтъ, въ 1871 г., генералъ-адъютантъ Лесовскій какъ разъ передъ своимъ назначеніемъ въ министры въ одной изъ комиссій [1]) принужденъ былъ сказать слѣдующее:

«Особенность службы нашего Балтійскаго флота передъ морскою службою въ другихъ государствахъ заключается въ томъ, что у насъ морскіе офицеры и матросы проводятъ каждогодно все весеннее время въ тягостномъ и усиленномъ трудѣ вооруженія судовъ, для того, чтобы, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ морѣ, осенью возвратиться къ работамъ по разоруженію и потомъ прямо перейти на всю зиму къ исполненію караульной службы и къ занятіямъ фронтовою частью, дабы усиленными ученіями вознаградить время, потерянное для фронта лѣтомъ. Такимъ образомъ у насъ въ Балтикѣ постоянно море разстраиваетъ берегъ, а берегъ, въ свою очередь, флотъ».

Изъ всего изложеннаго выше проистекаютъ заключенія, въ высшей степени важныя. Такъ, будемъ ли мы разсматривать вопросъ о береговой строевой организаціи съ точки зрѣнія исторической, или обоснуемъ заключеніе на основаніи словъ государственнаго лица, бывшаго засимъ министромъ въ теченіе

---

[1]) Комиссія 1871 г. «О некомплектѣ личнаго состава флота». Журналъ 7 апр. 1871 г.

почти 10 лѣтъ,—выводъ получится тождественный. Ибо исторія указываетъ, что экипажи явились какъ разъ въ періодъ наибольшаго паденія нашего флота и служили, такъ сказать, показателемъ его дѣятельности на морѣ; а какъ онъ въ морѣ не бывалъ, то всѣ были въ сборѣ на берегу, въ экипажахъ.

Съ другой стороны, слова министра: «море постоянно разстраиваетъ берегъ», логически приводятъ насъ къ выводу, который можно принять за аксіому, гласящую, что *чѣмъ больше суда находятся въ плаваніи, тѣмъ больше должно быть безпорядка въ экипажахъ.* А такъ какъ всѣ усилія правительства направлены къ тому, чтобы суда плавали какъ можно болѣе, или имѣли видъ плавающихъ, находясь въ резервѣ или на паровомъ отопленіи, то когда эти условія увѣнчаются успѣхомъ и команды, благодаря Либавѣ, будутъ жить на судахъ, то экипажи сдѣлаются величиною мнимою.

Въ 1881 году съ перемѣною во флотѣ начальствующихъ лицъ, вопросъ о береговой службѣ флота, т. е. объ экипажахъ, поднялся вновь. Директоръ инспекторскаго департамента генералъ-адъютантъ Перелешинъ въ запискѣ своей «О составѣ экипажей и объ очередныхъ плаваніяхъ» говоритъ между прочимъ слѣдующее:

Докладная записка Перелешина о береговой службѣ.

«Не только морское, но и вообще всякое дѣло вполнѣ зависитъ отъ тѣхъ, кому оно поручено. Въ полку, напримѣръ, образованіе солдатъ зависитъ главнымъ образомъ отъ полкового командира, который, основываясь на своей опытности и знаніи, даетъ этому дѣлу направленіе и отъ него весьма многое зависитъ поставить полкъ на извѣстную ногу. Кто же руководитъ общимъ дѣломъ образованія матроса въ экипажѣ? Въ настоящее время довольно трудно отвѣчать на этотъ вопросъ и едва ли можно сказать, чтобы руководителемъ былъ экипажный командиръ, въ своей замкнутой береговой обстановкѣ, не имѣющей ничего общаго съ живымъ морскимъ дѣломъ. Что дѣлается на судахъ во время плаванія и какъ ведется дѣло образованія матроса, командиру экипажа неизвѣстно, такъ что въ обученіи людей командиръ экипажа является дѣйствующимъ лицомъ только въ то время, когда команды на берегу.

«Такое ненормальное отношеніе командира экипажа къ ввѣреннымъ ему офицерамъ и командамъ легко можетъ быть устранено, ежели командиры экипажей будутъ назначаться въ плаваніе съ отрядами своихъ судовъ, посылаемыхъ въ Тихій океанъ и Средиземное море. Командуя такими отрядами, экипажные командиры по необходимости примутъ активную роль въ морскомъ

образованіи ввѣренныхъ имъ частей,—въ отсутствіе же командировъ экипажей права ихъ всецѣло переходятъ на ихъ помощниковъ, избираемыхъ изъ командировъ судовъ внутренняго плаванія. При такомъ порядкѣ и во внутреннемъ плаваніи будетъ находиться лицо, имѣющее возможность слѣдить, насколько командами судовъ усвоивается дѣло морского образованія. Будучи начальникомъ отряда судовъ своего экипажа, командиръ имѣетъ возможность оцѣнить знанія и способности къ морской службѣ не только командировъ судовъ, но офицеровъ и командъ. Самолюбіе, присущее каждому человѣку, заставитъ командира экипажа заботиться, чтобы его суда и команды были не хуже другихъ, явится соревнованіе и въ концѣ концовъ флотъ пріобрѣтетъ тотъ воспитательный характеръ, который былъ всегда присущъ морскому образованію и служилъ нравственною связью между моряками, чего теперь, къ сожалѣнію, уже нѣтъ и, несмотря на продолжительныя кругосвѣтныя плаванія современныхъ моряковъ, опытъ и морскія познанія ихъ пропадаютъ для флота безслѣдно со спускомъ вымпела.

«Въ настоящее время неизбѣжно является нѣкоторая рознь между судовыми и экипажнымъ командирами, преслѣдующими совершенно различныя цѣли при образованіи своихъ командъ.

«Командиръ экипажа, заботясь только объ исполненіи возложенной на него хозяйственной части и береговой службы, не можетъ относиться съ тѣмъ же вниманіемъ и заботливостію къ изготовленію судна къ плаванію, съ какими относится судовой командиръ, вслѣдствіе чего нерѣдко происходятъ пререканія относительно числа людей, необходимыхъ для вооруженія и другихъ судовыхъ работъ. Если же командиръ экипажа будетъ самъ плавать, то не только устранятся подобныя недоразумѣнія, но, напротивъ, онъ будетъ принимать всѣ возможныя мѣры, чтобы суда его отряда серьезно и своевременно готовились къ предстоящему плаванію, послѣдствіемъ чего будетъ удержаніе при дѣлѣ офицеровъ, а слѣдовательно значительно уменьшится число увольненія ихъ, подъ разными предлогами, для жительства въ С.-Петербургѣ, гдѣ, конечно, они могутъ усвоить многое, но только не относящееся до морского дѣла.

«Высказанныя причины заставляютъ желать, чтобы командиры экипажей были ближе въ семьѣ, имъ порученной, чтобы они не только видѣлись изрѣдка съ этой семьей, но жили бы съ нею одною жизнію и своимъ примѣромъ и опытностію пріучали молодежь къ трудовой жизни и вселяли въ нее тотъ морской духъ, безъ котораго никакой боевой флотъ не мыслимъ...»

Записка адмирала Перелешина, выдержку изъ которой мы привели выше, читалась въ комисіи по реорганизаціи службы во флотѣ въ 1882 году. Въ ту же комиссію была представлена и записка подполковника Любимова, въ которой между прочимъ былъ затронутъ и вопросъ объ экипажахъ.

Докладная записка Любимова.

«Въ 1860 году», пишетъ подполковникъ Любимовъ, «были упразднены должности дивизіонныхъ начальниковъ и бригадныхъ командировъ и введены новыя должности флагмановъ. Въ самомъ положеніи о флагманахъ сказано, что таковые полагаются собственно для командованія отрядами судовъ, когда признано будетъ необходимымъ послать въ кампанію суда не для отдѣльнаго плаванія, а въ составѣ особыхъ отрядовъ, по окончаніи же кампаніи они никакихъ непосредственныхъ правъ и обязанностей въ отношеніи флотскихъ экипажей не имѣютъ, а исполняютъ только тѣ порученія, какія будутъ даны имъ отъ главныхъ командировъ портовъ или генералъ-адмирала; завѣдываніе же экипажами на берегу возлагается непосредственно на экипажныхъ командировъ и главныхъ командировъ портовъ.

«Такимъ образомъ силою самаго закона флагманы внѣ кампаніи лишались всякаго вліянія на ходъ военнаго образованія командъ и всякой нравственной связи съ ними, но помимо этого и самое исполненіе закона не было всегда точнымъ: во-1-хъ, главные командиры стѣснялись давать флагманамъ какія-либо порученія, а отъ высшаго морского начальства, внѣ плаванія, имъ поручалось почти исключительно производство инспекторскихъ смотровъ, по строго опредѣленной шаблонной программѣ, которая и выполнялась разъ въ годъ, въ короткій промежутокъ нѣсколькихъ дней.

«Самое назначеніе флагмановъ въ плаваніе не соблюдалось: броненосною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ командовалъ почти исключительно одинъ и тотъ же старшій флагманъ генералъ-адъютантъ Бутаковъ, такъ что другіе два старшихъ флагмана (которымъ, вдобавокъ, и на берегу не давалось порученій, такихъ, которыя приводили бы ихъ въ соприкосновеніе съ командами, ибо инспектированіе командъ поручалось младшимъ флагманамъ) не могли имѣть рѣшительно никакого вліянія на ходъ морского образованія нашихъ командъ. Младшіе флагманы, правда, назначались поочередно начальниками отрядовъ въ броненосную эскадру, но какъ только касалось отправки эскадры за границу, для командованія эскадрою (за рѣдкими исключеніями—когда назначались флагманы) избирался адмиралъ, не имѣющій должности флагмана.

«Въ тѣ годы, когда въ броненосной эскадрѣ бывало два младшихъ флагмана (а это было maximum)—4 бездѣйствовали, но тѣмъ не менѣе, когда учебный артиллерійскій корабль былъ преобразованъ въ учебный артиллерійскій отрядъ, командованіе этимъ отрядомъ не было поручено флагману, а создана новая должность; то же было и при учрежденіи миннаго отряда, а когда создали таможенную крейсерскую флотилію, то сочли даже нужнымъ испросить Высочайшее разрѣшеніе для начальствованія ею учредить въ Балтикѣ должность 7-го младшаго флагмана.

«Экипажные командиры, вѣдая командами только на берегу и будучи удручены хозяйственными заботами по экипажу, не могутъ близко знать своихъ офицеровъ и командъ, не могутъ производить имъ вѣрной служебной и нравственной оцѣнки и, не отвѣчая по закону за морскую подготовку командъ, съ которыми не плаваютъ, но, напротивъ того, неся всю отвѣтственность по веденію экипажнаго хозяйства, разумѣется, вынуждены обращать свое вниманіе главнымъ образомъ на это послѣднее.

«Судовые командиры, если бы и желали стать поближе къ своимъ командамъ во время береговой жизни, не могутъ этого сдѣлать, потому что совершенно устранены отъ управленія ими. Старшій офицеръ—тоже; остаются одни ротные командиры, которые постоянно со своею командою на берегу и въ морѣ, но и ротные командиры не могутъ сдѣлать многаго, во-1-хъ, потому, что назначаются часто изъ молодыхъ, мало опытныхъ офицеровъ, и, во-2-хъ, потому, что безпрестанно мѣняются.

«Весьма естественно, что отсутствіе прочной связи начальника съ подчиненнымъ и безпрестанная передача подчиненнаго изъ однѣхъ рукъ въ другія не можетъ дать хорошихъ результатовъ, такъ что въ итогѣ такого положенія дѣла непремѣнно должна явиться апатія со стороны первыхъ, не имѣющихъ интереса заботливо слѣдить за воспитаніемъ подчиненнаго, котораго у него завтра не будетъ, и упадокъ дисциплины и нравственности въ средѣ послѣднихъ.

«Главною задачею новой организаціи долженъ быть такой порядокъ вещей, чтобы подчиненный какъ можно долѣе находился подъ вліяніемъ одного и того же отвѣтственнаго за него начальника, который, въ свою очередь, зналъ бы, что поступившій къ нему новобранецъ или молодой офицеръ сдается ему на руки не на одинъ день и не для того только, чтобы состоять въ его командѣ по спискамъ, а для того, чтобы начальникъ этотъ образовалъ изъ новичка знающаго и полезнаго служиваго.

«При такомъ порядкѣ вещей между морскими начальниками явится весьма естественное соревнованіе, они изучатъ всѣ хорошія и слабыя стороны своихъ офицеровъ и командъ и водворятъ снова во флотѣ то воспитательное начало, которое онъ начинаетъ утрачивать.

«Преслѣдуя эту цѣль, генералъ-адъютантъ Перелешинъ въ своей запискѣ сдѣлалъ предложеніе о слитіи должностей младшаго флагмана и экипажнаго командира въ одно, съ тѣмъ, чтобы экипажный командиръ всегда плавалъ съ своими командами; но со стороны нѣкоторыхъ членовъ комиссіи было высказано сомнѣніе въ удобопримѣнимости этой мѣры въ виду слишкомъ большого круга хозяйственныхъ обязанностей экипажнаго командира, другое же предположеніе, о возстановленіи должности бригаднаго начальника, тоже было отвергнуто на томъ основаніи, что эта должность представляла бы лишнюю инстанцію между экипажемъ и штабомъ главнаго командира и породила бы такимъ образомъ излишнюю переписку, которой и теперь болѣе чѣмъ достаточно.

«Между тѣмъ, исходя изъ того убѣжденія, что нынѣшній порядокъ вещей продолжаться не можетъ, и что такъ или иначе экипажнаго командира необходимо привлечь къ живому дѣлу образованія подчиненныхъ ему чиновъ, можно было бы принять предложеніе генералъ-адъютанта Перелешина, устранивъ неудобство, указанное комиссіею, и организовать управленіе экипажемъ изъ слѣдующихъ чиновъ:

«Экипажный командиръ—контръ-адмиралъ.

«2 помощника экипажнаго командира. Одинъ по строевой части—старшій изъ капитановъ судовъ внутренняго плаванія, а второй—по хозяйственной части, также изъ капитановъ судовъ внутренняго плаванія.

«При экипажномъ командирѣ имѣть штабъ: флагъ-капитанъ (командиръ судна, на которомъ имѣетъ или имѣлъ свой флагъ экипажный командиръ) и 4 флагъ-офицера.

«Въ распоряженіи помощника по хозяйственной части—экипажный интендантъ или флотскій штабъ-офицеръ.

«Ротные командиры.

«Нынѣшній составъ экипажной канцеляріи, т. е. должности адъютанта, а также комиссаровъ, дѣлопроизводителя и казначея—упразднить.

«При такой организаціи обязанности распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

«1) *Экипажный командиръ.* Назначается начальникомъ отряда судовъ своего экипажа при отправленіи ихъ въ заграничное плаваніе и младшимъ флагманомъ въ практическую эскадру внутренняго плаванія въ тѣ годы, когда экипажъ его въ полномъ составѣ судовъ находится въ Кронштадтѣ.

«Онъ заботится о строевомъ образованіи командъ, а въ хозяйственномъ—общее наблюденіе: опросы команды и внезапныя ревизіи суммъ, имущества и дѣйствій хозяйственнаго управленія экипажемъ.

«Штабъ его:

«2) *Флагъ-капитанъ*—назначается въ случаѣ заграничнаго плаванія.

«3) 4 флагъ-офицера: два (лейтенанты) въ плаваніи; а *два* исполняютъ обязанности адъютанта и дѣлопроизводителя экипажа.

«4) *Помощникъ экипажнаго командира* по строевой части; замѣняетъ экипажнаго командира въ случаѣ его отсутствія; въ непосредственномъ его распоряженіи находятся два флагъ-офицера (адъютантъ и дѣлопроизводитель).

«5) *Помощникъ экипажнаго командира* по хозяйственной части. Его обязанности значительно сократятся противъ нынѣшнихъ, если упразднятся экипажныя швальни, сдадутся въ аренду огороды и отойдутъ отъ экипажей паровыя хлѣбопекарни. Въ его вѣдѣніи экипажный интендантъ (суммы, хозяйственная отчетность и т. д.).

«6) *Ротные командиры.* Только изъ лейтенантовъ. Въ строевомъ и дисциплинарномъ отношеніи ротные командиры и офицеры всѣхъ родовъ оружія находятся и на берегу *въ подчиненіи судовымъ командирамъ и старшимъ офицерамъ,* къ судамъ которыхъ приписаны, но которые должны сообразовать свои требованія съ указаніями экипажнаго командира, а въ его отсутствіе его помощника по строевой части.

«Въ ротное хозяйство на берегу судовые командиры входить не должны, но всѣ перемѣны въ судовомъ составѣ, назначенія и переводы офицеровъ и нижнихъ чиновъ дѣлаются экипажнымъ начальствомъ по совѣщаніи съ командирами судовъ. Затѣмъ на судовыхъ командирахъ и старшихъ офицерахъ лежитъ наблюденіе за занятіями на берегу офицеровъ съ судовыми командами и распредѣленіе офицеровъ для такихъ занятій . .

. . . .

«Прежде чѣмъ покончить съ составомъ экипажнаго управленія, я возвращусь еще разъ къ одному изъ затронутыхъ вопросовъ, на который со стороны нѣкоторыхъ лицъ могу предвидѣть воз-

раженія, а именно къ вопросу о назначеніи флотскихъ офицеровъ на должности дѣлопроизводителя и экипажнаго адъютанта. Есть мнѣніе, что обязанности, связанныя съ этими должностями, такъ низменны и малозначащи, что, подходя совершенно къ уровню воззрѣній и образованія нынѣшнихъ комиссаровъ, онѣ вовсе не соотвѣтственны и даже унизительны для флотскаго офицера. Оставивъ въ сторонѣ возраженіе объ унизительности этихъ обязанностей, какъ не выдерживающее критики, ибо всякій честный трудъ, каковъ бы онъ ни былъ, самъ по себѣ почтененъ, и имѣя подъ руками готовый примѣръ, что даже офицеры гвардіи, наиболѣе способные поддаваться чувству ложнаго стыда и неосновательной гордости въ дѣлахъ житейскаго обихода, не гнушаются занимать должности казначеевъ и квартирмейстровъ, перейду ко второй части этого возраженія—о несоотвѣтственности этихъ должностей тому образованію, которое составляетъ удѣлъ флотскаго офицера.

«Мнѣ кажется, что независимо теоретическихъ познаній по морскимъ и математическимъ наукамъ, пріобрѣтаемыхъ въ морскомъ училищѣ, каждому офицеру крайне полезно хорошо знать арену своей будущей дѣятельности и весь механизмъ сложнаго морского управленія, но, къ несчастью, на преподаваніе администраціи училище обращаетъ недостаточное вниманіе, и въ теченіе всей моей службы я видѣлъ массы примѣровъ, не только между молодыми, но даже и въ средѣ послужившихъ офицеровъ, для которыхъ сфера морскихъ постановленій была совершенною terra incognita. Многіе не только не знаютъ порядковъ, какъ и куда обратиться по личнымъ служебнымъ надобностямъ, но даже, если имъ и укажутъ это, то затрудняются сами написать офиціальную бумагу, рапортъ или прошеніе и обращаются за столь мудрымъ дѣломъ къ писарю.

«Это происходитъ отъ неполноты даже общихъ по этому предмету знаній, пріобрѣтенныхъ въ училищѣ, и отъ недостатка увѣренности въ себѣ. Между тѣмъ я видѣлъ и другіе примѣры, что офицеръ, взятый изъ флота, именно изъ такихъ, какъ я указалъ, будучи прикомандированъ къ одному изъ управленій министерства, очень быстро освоивался съ дѣломъ и въ какихъ-нибудь 4—5 мѣсяцевъ становился прекраснымъ помощникомъ дѣлопроизводителю, который охотнѣе поручалъ дѣло ему, нежели подчиненному чиновнику, потому что послѣдній, по причинѣ долгой службы на одномъ мѣстѣ и незнакомства съ живою стороною флота, поневолѣ дѣлается рутинеромъ, первый же всегда можетъ легче внести въ дѣло новую идею. Если, такимъ обра-

зомъ, офицеръ съ пользою замѣняетъ министерскаго чиновника, обладающаго все-таки несравненно высшимъ образованіемъ, чѣмъ комиссаръ, то уже нечего и говорить, что замѣна послѣдняго офицеромъ принесетъ осязательную пользу службѣ. Офицеръ, какъ человѣкъ болѣе развитой, освоившись съ дѣломъ, будетъ дѣйствовать сознательнѣе и смѣлѣе и портовыя управленія избавятся отъ разсмотрѣнія и разрѣшенія вопросовъ по массѣ полуграмотныхъ бумагъ, сочиняемыхъ комиссарами единственно въ силу неясности пониманія иногда совершенно яснаго постановленія и боязни отвѣтственности за разрѣшеніе вопроса безъ указанія свыше. Офицеръ, въ свою очередь, будетъ знакомиться съ административными порядками, что послужитъ въ личную его пользу, и такимъ образомъ выиграетъ и служба и офицеръ. Съ другой стороны, учреждая должность экипажнаго интенданта и замѣщая ее штабъ-офицеромъ, мы даемъ исходъ въ настоящемъ лишнимъ штабъ-офицерамъ, а въ будущемъ такимъ, которымъ здоровье можетъ не позволить продолжать плаваніе, но которые, по соображеніямъ начальства, могутъ быть признаны полезными для продолженія службы въ береговой должности.

«*Старшіе флагманы.* Упраздненіе отдѣльныхъ должностей младшихъ флагмановъ не исключаетъ необходимости старшихъ флагмановъ, которые будутъ, такъ сказать, главными распорядителями и учителями личнаго состава, уже подготовленнаго во всѣхъ отношеніяхъ спеціальными школами и заграничными плаваніями. Балтійскіе флагманы ежегодно поочередно командовали бы практическою эскадрою, а въ годы береговой службы могли бы назначаться временными членами адмиралтействъ-совѣта, какъ это дѣлается, напримѣръ, во Франціи. Тамъ, впрочемъ, временными членами совѣта назначаются и капитаны судовъ, но тотъ совѣтъ имѣетъ для морского министерства только совѣщательное значеніе, между тѣмъ какъ нашъ адмиралтействъ-совѣтъ, составляя высшій органъ морского управленія, постановляетъ рѣшенія, которыя не могутъ быть кассированы высшимъ морскимъ начальствомъ, а потому и въ совѣтѣ должны быть членами такія лица, голосъ которыхъ можетъ имѣть только несомнѣнный авторитетъ.

«Привлеченіе же старшихъ флагмановъ поочередно то къ рѣшенію административныхъ вопросовъ въ качествѣ членовъ адмиралтействъ-совѣта, то къ управленію живою силою флота и къ развитію его боевого образованія, составляя, такимъ образомъ, высшее звено связи администраціи съ флотомъ, несомнѣнно принесетъ большую пользу».

Экипажи 91 г. Хотя ни одна изъ докладныхъ записокъ и не была принята, тѣмъ не менѣе всѣ начальствующія лица признавали невозможность оставить существовавшую организацію экипажей, въ виду общепризнанныхъ ихъ недостатковъ, въ числѣ которыхъ главными были:

1) что зимою, съ окончаніемъ кампаніи, порывается связь между нижними чинами и судовымъ ихъ начальствомъ, а также и съ самимъ кораблемъ и

2) что экипажные командиры совсѣмъ не были заинтересованы въ морскомъ образованіи нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ всѣ находили необходимымъ какъ можно прочнѣе связать между собою нижнихъ чиновъ съ ихъ судовымъ начальствомъ не только въ морѣ, во время кампаніи, но и по окончаніи ея, на берегу.

Въ это же время по случаю усилившагося кораблестроенія личный составъ до такой степени увеличился, что въ иныхъ экипажахъ насчитывалось свыше 3 хъ тысячъ человѣкъ, что, конечно, не могло почитаться удобнымъ.

Какъ извѣстно, въ 1891 г. послѣдовала реорганизація экипажей, коей число ихъ было утроено, введены дивизіи и ихъ береговые штабы.

Выгода отъ новыхъ экипажей, зачисленныхъ въ соотвѣтствующія дивизіи, получилась, собственно, только одна: такъ какъ число ихъ утроилось, то въ такой же пропорціи уменьшился ихъ личный составъ и, стало быть, стало легче вести хозяйство. Зато по всѣмъ другимъ частямъ ожидаемыхъ выгодъ совсѣмъ не воспослѣдовало, а именно:

1) Огороды—обстоятельство, менѣе всего относящееся до флота,—остались.

2) Экипажные командиры (многіе изъ нихъ), будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и командирами наибольшаго въ экипажѣ корабля, стали пользоваться своею властью въ пользу именно своего судна и въ ущербъ всѣмъ прочимъ.

3) Уходъ на лѣто въ кампанію всего экипажа въ составѣ дивизій могъ состояться лишь на бумагѣ и фактически былъ даже неисполнимъ: до того разнообразныя суда входятъ въ экипажи.

4) Связь между судовыми командами и ихъ корабельнымъ начальствомъ осталась столь же незначительною, почти фиктивною, какъ было и раньше.

Къ указанному надо еще прибавить, что за отсутствіемъ надлежащаго числа офицеровъ пришлось въ Балтикѣ изъ обѣихъ дивизій назначать ихъ на чужія суда.

Реформа 1891 года, очевидно, оказалась несостоятельною. Причины этой неудачи напрасно будутъ искать въ плохой регламентаціи новаго положенія объ экипажахъ или въ бездѣятельности экипажнаго начальства: ихъ надо искать гораздо глубже, въ показаніяхъ исторіи.

Какъ извѣстно, экипажи, созданные въ 1810 г., явились продуктомъ *упадка* флота, когда онъ почти не плавалъ.

Такимъ образомъ сами обстоятельства рожденія экипажей указываютъ, что идеалъ порядка въ нихъ надо ожидать тогда, когда флотъ совсѣмъ перестанетъ плавать, или, иначе, флотъ сдѣлается сухопутнымъ войскомъ. Такимъ образомъ совершенно ясно, что всѣ попытки реформировать экипажи какъ угодно будутъ тщетны: ибо чѣмъ въ бо̀льшемъ порядкѣ будетъ самъ флотъ, чѣмъ въ бо̀льшей онъ будетъ готовности и чѣмъ ближе къ боевой остановкѣ, — тѣмъ въ бо̀льшемъ безпорядкѣ будутъ экипажи. Нельзя величины несоизмѣримыя мѣрять одною мѣркою, а вся ошибка въ томъ и заключается, что хотятъ во что бы то ни стало жизнь и службу на водѣ вставить въ сухопутныя рамы; сдѣлать же это такъ, чтобы было хорошо, очевидно, невозможно.

Много надо увѣренности въ своей правотѣ, если приходится рѣзко упразднять старый режимъ и вводить что-либо совершенно новое, а такъ только и можно было рѣшить вопросъ объ экипажахъ: ихъ нужно было упразднить для строевого флота вовсе. Само собою, столь крупная мѣра повлекла бы за собою реорганизацію и многаго другого, такъ какъ всякая организація должна быть строго гармонична, а частичныя перемѣны никогда цѣли не достигаютъ и служатъ лишь палліативомъ. Если можно позволить себѣ сравненіе, то это было бы по своимъ послѣдствіямъ чѣмъ-то въ родѣ ценза для нижнихъ чиновъ.

Какъ на примѣръ палліативы можно указать на проектъ Любимова, очень хорошо и обстоятельно разработанный и представляющій замѣчательный трудъ съ точки зрѣнія теоретической, кабинетной. Организація, имъ предлагаемая, столь сложна, многолюдна и капитальна съ точки зрѣнія сухопутной, что береговой экипажъ дѣлается центральною фигурою, а море—лишь второстепеннымъ придаткомъ, котораго могло бы и не быть вовсе. Изъ проекта же видна и забота о штабъ-офицерахъ, которыхъ тогда некуда было дѣвать; въ экипажахъ были изысканы мѣста и для нихъ. Ясно, что такого рода экипажъ стоилъ бы очень дорого; съ сухопутной точки зрѣнія — въ немъ былъ бы порядокъ, можетъ быть, но съ точки зрѣнія морской—онъ ни

на іоту не увеличилъ бы боевыхъ силъ нашего флота. Такого рода экипажъ походилъ бы на гвардейскій; этотъ послѣдній и понынѣ сохранилъ первообразное свое устройство 10-го года, установившее во всѣхъ экипажахъ по 4 роты. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ именно обратить вниманіе на гвардейскій экипажъ, такъ какъ онъ представляетъ изъ себя сочетаніе всѣхъ благопріятныхъ условій, въ смыслѣ средствъ и личнаго состава и находится, въ сухопутномъ смыслѣ, въ бо̀льшемъ порядкѣ. Изъ года въ годъ въ этомъ экипажѣ на тѣхъ же судахъ плаваютъ тѣ же офицеры, на морѣ онъ не представляетъ никакой почти боевой силы (что чрезвычайно облегчаетъ его существованіе), а на зимнее время онъ до того отдаляется отъ моря и флота, что даже офиціально причисляется къ сухопутному вѣдомству. Очевидно, стало быть, что флоту, какъ военно-морской силѣ, чаять отъ экипажей движенія воды нечего.

Извѣстно, что флотъ сто̀итъ государству очень дорого и непосредственное его назначеніе—дѣйствіе на водахъ, при чемъ у насъ даже и оборона приморскихъ крѣпостей возложена на сухопутное вѣдомство. Естественно, стало быть, что все вниманіе администраціи должно быть направлено на воду и та организація флота, какъ боевой силы, будетъ лучшей, въ коей наименьшее количество средствъ, матеріальныхъ силъ и личнаго состава будетъ отдаваться берегу и чѣмъ болѣе этихъ данныхъ будетъ сосредоточено на водѣ. Все это азбучныя истины, которыя какъ-то странно повторять, но нельзя обойти ихъ молчаніемъ въ виду того, что при организаціи флота ихъ всегда имѣютъ въ виду теоретически, а затѣмъ, съ перенесеніемъ вопроса на практическую береговую почву, море какъ-то отступаетъ на̀ задній планъ.

Не теряя такимъ образомъ изъ виду главнѣйшей цѣли существованія флота — *боевой силы на водѣ,* очевидно, остается организовать силы эти такъ, чтобы еще въ мирное время онѣ были *ярко выражены въ постоянныхъ тактическихъ единицахъ,* а состояніе ихъ во время мира наиболѣе подходило бы къ требованіямъ войны, или говоря иначе, чтобы боевая готовность этихъ тактическихъ единицъ была наибо̀льшая.

При императорѣ Николаѣ Павловичѣ такъ и пытались дѣлать: начальникъ бригады, онъ же и экипажный командиръ всѣхъ судовъ, входящихъ въ эту бригаду, плавалъ со своими судами лѣтомъ. Самыя-то суда были очень плохи и на нихъ учили, можетъ быть, не тому, чему было нужно, но основной принципъ былъ правильный--имѣлась тактическая единица, ко-

торая называлась *бригадою*, почему представленіе о флотѣ, какъ объ извѣстной боевой силѣ, было опредѣленное по числу бригадъ, его составляющихъ. Нынѣ, ни эскадра, ни тѣмъ менѣе экипажъ нисколько не опредѣляютъ этой силы; первая бываетъ и въ 30, и въ 5 вымпеловъ, а второй—ничего общаго съ моремъ не имѣетъ.

Такимъ образомъ, очевидно, прежде всего надлежитъ установить *тактическую единицу флота*, состоящую изъ сочетанія наименьшаго числа боевыхъ судовъ разныхъ типовъ и получающую вслѣдствіе этого сочетанія всѣ надлежащія для войны качества, въ родѣ самостоятельности самозащиты и друг. Назвать эту единицу можно, конечно, какъ угодно: отрядомъ, бригадою или дивизіею, не слѣдуетъ только оставлять за нею стараго названія экипажа, названія, которое въ теченіе 100 лѣтъ опредѣляло дѣятельность нашего флота въ смыслѣ его бездѣйствія.

Тогда весь активный, боевой нашъ флотъ, будучи распредѣленъ на такія единицы, наглядно будетъ изображать собою все то, что должно быть готово къ войнѣ и на что слѣдуетъ разсчитывать въ смыслѣ боевой силы.

Все остальное: учебные отряды, старыя суда, всякія плавучія средства, а также учебныя школы съ ихъ командами, депо новобранцевъ, депо разныхъ спеціалистовъ для строящихся судовъ, наконецъ депо матросовъ 1 и 2 ст., — хотя и представляютъ изъ себя большую цѣнность и крайне необходимы во всякомъ флотѣ, но все это должно вестись отдѣльно, иначе, чѣмъ боевыя суда, и находиться зимою на берегу, въ видахъ несомнѣннаго удобства и дешевизны.

Единственнымъ залогомъ прочнаго существованія боевыхъ тактическихъ единицъ зимою, должна служить полная ихъ самостоятельность отъ берега и освобожденіе отъ всякихъ береговыхъ нарядовъ. Всѣ боевыя суда, входящія въ составъ этихъ единицъ, должны быть въ вооруженномъ резервѣ или на паровомъ отопленіи и всегда укомплектованы всѣми нижними чинами-спеціалистами, никогда съ кораблемъ не разстающимися.

Здѣсь умѣстенъ вопросъ о миноносцахъ или минныхъ истребителяхъ; но эскадренныя минныя суда, состоящія при своихъ корабляхъ той же тактической единицы, могутъ съ успѣхомъ жить на этихъ большихъ судахъ зимою и такимъ образомъ также избѣгнутъ растлѣвающаго вліянія экипажей, огородовъ, конюшенъ, пилки дровъ и проч. и проч. Тогда явится дѣло и всѣмъ флагманамъ, такъ какъ круглый годъ во главѣ каждой

боевой единицы будетъ стоять адмиральскій чинъ, а въ виду одинаковой боевой готовности всѣхъ судовъ, ему порученныхъ,— онъ фактически можетъ начинать и оканчивать кампанію со всѣми своими судами въ одно время. Сочетаніе же нѣсколькихъ боевыхъ единицъ будетъ составлять эскадры и флоты.

Несомнѣнно, распредѣленіе всего боевого флота на такія тактическія единицы есть огромнѣйшій трудъ, ибо изъ судовъ придется дѣлать такія сочетанія, чтобы, помимо удовлетворенія требованіямъ современности, и въ хозяйственномъ отношеніи они подходили бы другъ къ другу, т. е. чтобы крупныя суда въ свое, заранѣе назначенное, время и въ свою очередь—*всѣ* мѣняли котлы, перебирали машины, мѣняли палубы, перевооружались и временно выводились изъ строя.

Несомнѣнно, въ данномъ случаѣ предлагается принципъ децентрализаціи власти, такъ какъ адмиралы, безсмѣнно завѣдующіе серіями своихъ судовъ, стали бы, въ силу этого, отвѣтственными какъ за судовой, такъ и за личный составъ ихъ частей передъ высшимъ начальствомъ.

Тогда и теперешніе флагъ-капитаны дивизій, и флагманскіе береговые чины получили бы свое настоящее поле для дѣятельности, и непремѣнно каждая тактическая единица, въ общемъ тонѣ службы своей «на водѣ», получила бы свой особый оттѣнокъ, «cachet». Явилась бы благодѣтельная конкурренція.

Для того, чтобы показать, что приведенная выше организація флота не есть игра воображенія имѣющаго досугъ морского офицера, приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ дѣлъ морского министерства.

Въ 1901 году начальникъ главнаго морского штаба подалъ докладную записку высшему начальству, гдѣ между прочимъ значилось, что на одномъ изъ засѣданій при главномъ морскомъ штабѣ «выяснилась необходимость раздѣленія флота на части, или разряды, и желательность распредѣленія по нимъ всѣхъ судовъ сообразно ихъ боевой силѣ, не касаясь существующаго нынѣ раздѣленія судовъ на ранги въ цензовомъ отношеніи.

«Такъ какъ опытъ послѣдняго времени показалъ, что корабли по истеченіи 10-лѣтней службы настолько успѣваютъ устарѣть въ боевомъ своемъ значеніи, что требуютъ капитальнаго ремонта и перевооруженія, то казалось бы правильнымъ въ основаніе дѣленія на разряды принять 10-лѣтній срокъ службы за мѣрило боевой современности корабля и раздѣлить флотъ на 3 разряда.

«Въ I разрядъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ помѣстить всѣ современныя суда, предназначенныя для боя въ

открытомъ морѣ и прослужившія менѣе 10 лѣтъ послѣ ихъ готовности.

«Во II разрядъ боевыя суда, прослужившія болѣе 10-ти лѣтъ и потерявшія часть своего боевого значенія, какъ, напримѣръ, броненосцы береговой обороны, канонерскія лодки, минные транспорты и т. д.

«Наконецъ въ III разрядъ—всѣ учебные корабли, яхты, транспорты, устарѣвшія суда и вообще всѣ корабли, не имѣющіе боевого значенія.

«Такъ какъ ранги судовъ не являются показателемъ ихъ боевой силы, то независимо отъ разряда нужно распредѣлять суда по классамъ соотвѣтственно боевому значенію ихъ въ каждомъ разрядѣ, при чемъ было бы самымъ удобнымъ принять 4 класса, соотвѣтствующихъ характеру боевой дѣятельности судовъ: броненосцы, крейсеры, канонерскія лодки и минныя суда.

«Тогда получилась бы, примѣрно, такая таблица:

Классъ.	I разрядъ.	II разрядъ.	III разрядъ.
1	Бородино.	Чесма. Ад. Сенявинъ.	Штандартъ. Пожарскій.
2	Паллада.	Пам. Азова. Океанъ.	Рында. Африка.
3	Новикъ.	Кореецъ. Амуръ.	Стрѣлокъ.
4	Касатка.	Миноноска № 119.	Красн. Горка. Миноноска.

«Такія таблицы наглядно покажутъ наши наличныя боевыя силы; для правильнаго же составленія боевыхъ эскадръ необходимо опредѣлить и узаконить тактическую единицу флота.

«Указаній объ опредѣленіи тактической единицы, въ смыслѣ такого наименьшаго сочетанія судовъ, котораго было бы достаточно для выполненія самостоятельныхъ боевыхъ операцій при разныхъ условіяхъ, въ морской литературѣ нѣтъ. Между тѣмъ, по роду вооруженія современныхъ судовъ, нѣтъ такого корабля, который удовлетворялъ бы вышеозначеннымъ требованіямъ, и приходится для пополненія недостающихъ ему качествъ присоединять къ нему другія суда, которыя ими обладаютъ.

«Опредѣливъ наименьшее число судовъ, входящихъ въ такую единицу, и придавъ ей названіе *отдѣленія*, можно было бы, взявъ ее за основаніе, распредѣлять суда на отряды и эскадры, придерживаясь возможной однотипности судовъ того же класса, входящихъ въ одно отдѣленіе.

«Принявъ отдѣленіе за величину постоянную, можно было бы сохранять эту единицу при всякихъ назначеніяхъ, составляя, напр., отрядъ изъ 2-хъ отдѣленій, эскадру—изъ двухъ отрядовъ и флотъ—изъ двухъ эскадръ. Тогда въ мирное время явилась

бы возможность вести всѣ занятія, не разбивая отдѣленія на болѣе мелкія части, за исключеніемъ, конечно, случаевъ особыхъ назначеній, которыя могутъ быть поручаемы и отдѣльному судну.

«Въ виду первостепенной важности и значенія тактической единицы, слѣдовало бы объявлять приказами по флоту суда, входящія въ каждое отдѣленіе, равно и всякія перемѣны въ этомъ.

«Минныя суда желательно распредѣлить между эскадрами океанскаго плаванія, для береговой обороны и для учебныхъ цѣлей. Необходимо установить численный составъ миноносцевъ въ отдѣльно дѣйствующихъ отрядахъ при береговой оборонѣ, а для эскадренныхъ миноносцевъ, помимо числа, которое должно входить въ каждую тактическую единицу, слѣдуетъ установить, какъ эти суда будутъ распредѣляться при совмѣстномъ дѣйствіи нѣсколькихъ отдѣленій или отрядовъ и въ какія группы они должны соединяться...

... и потомъ далѣе: «Нужно также выяснить, слѣдуетъ ли имѣть особые крейсера въ видѣ отдѣльныхъ единицъ или соединенныхъ въ отряды для производства демонстрацій, безпокойства непріятельскихъ береговъ, ослабленія его морской торговли и для отдѣльныхъ назначеній, и если слѣдуетъ, то должны ли эти крейсера входить въ тактическія единицы флота, или же они должны имѣться сверхъ того и быть на особомъ счету?»

Для обсужденія этой чрезвычайно важной записки и для рѣшенія намѣченныхъ въ ней вопросовъ въ томъ же 1901 году была собрана комиссія подъ предсѣдательствомъ члена адмиралтействъ-совѣта вице-адмирала Дикова и членовъ: Е. И. В. В. К. флигель-адъютанта Александра Михаиловича, вице-адмираловъ— Авелана и Дубасова, контръ-адмираловъ Ломена и Развозова и капитановъ I ранга Доможирова. Виреніуса и Абазы. Въ первомъ же засѣданіи начали обсуждать о тактической единицѣ, при чемъ въ протоколѣ засѣданія значится: «...комиссія *единогласно* пришла къ заключенію, что наименьшая тактическая группа судовъ для состава эскадръ должна состоять изъ:

«2-хъ эскадренныхъ броненосцевъ,

«1 броненоснаго крейсера,

«отъ 2-хъ до 3-хъ бронепалубныхъ крейсеровъ - развѣдчиковъ, водоизмѣщеніемъ не менѣе 3.000 тоннъ каждый,

«и 4-хъ эскадренныхъ миноносцевъ.

«Затѣмъ предсѣдателемъ былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о томъ, какъ назвать установленную тактическую группу, а также и различныя соединенія таковыхъ группъ.

«Вопросъ этотъ пришлось поднять потому, что въ запискѣ предложены были названія: для одной тактической группы—отдѣленіе, для двухъ—отрядъ и для четырехъ—эскадра. Между тѣмъ въ классификаціи, принятой въ сводѣ эволюцій, названія отдѣленія и отряда присваиваются частямъ эскадры, состоящимъ изъ одинаковыхъ типовъ. Въ виду сего комиссіей рѣшено было не мѣнять классификаціи, принятой въ сводѣ эволюцій, и дать предлагаемымъ низшимъ тактическимъ группамъ и соединеніямъ ихъ—особыя названія съ тѣмъ, чтобы эти названія были присвоены имъ и при нахожденіи ихъ на берегу.

«Что касается до завѣдыванія тактическими группами, не находящимися въ кампаніи, то комиссія полагала бы двѣ такія группы объединить подъ властью младшаго флагмана, а четыре—подъ властью старшаго, при чемъ было бы полезно сохранить за командирами судовъ такую же самостоятельность по завѣдыванію своими судами и командами на берегу, какъ и въ морѣ».

Въ протоколахъ послѣдующихъ засѣданій читаемъ слѣдующее рѣшеніе: «По всестороннемъ обсужденіи вопроса о названіи тактической единицы и ея соединеніяхъ, комиссія пришла къ заключенію назвать тактическую единицу *бригадою*, при чемъ двѣ бригады должны составлять *дивизію*...» И далѣе: «Эскадренные миноносцы, входящіе въ составъ дивизіи, составляютъ отрядъ, которымъ командуетъ отдѣльный начальникъ не изъ числа командировъ.

«Эскадренные миноносцы, не входящіе въ составъ эскадръ, а равно какъ и миноносцы береговой обороны также раздѣляются на отряды по 8 миноносцевъ въ каждомъ и командуютъ ими отдѣльные начальники не изъ числа командировъ»...

«Для Тихаго океана, кромѣ крейсеровъ, состоящихъ при эскадрахъ, желательно имѣть особый крейсерскій отрядъ, состоящій изъ судовъ съ большимъ райономъ дѣйствій, быстроходныхъ и съ большою наступательною силою»...

Приведенныя выдержки указываютъ, что вопросъ о новой организаціи судового состава флота и личнаго состава нижнихъ чиновъ уже назрѣлъ и, стало быть, стоитъ на очереди.

Такимъ образомъ, за отчисленіемъ активной боевой силы флота въ бригады, въ портахъ все же останется еще очень большое количество судового и личнаго состава, при чемъ этотъ послѣдній, естественно, зимою будетъ находиться на берегу и въ завѣдываніи штаба порта. Сюда войдутъ всѣ учебные отряды, яхты, команды судовъ строящихся, личный составъ судовъ для

портовыхъ надобностей, матросы не спеціалисты, нижніе чины дурного поведенія и всѣ новобранцы.

Новобранцы требуютъ болѣе подробныхъ разъясненій. Нынѣ въ каждое море приходитъ ихъ по нѣсколько тысячъ ежегодно. Они распредѣляются по командамъ и экипажамъ, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ проходятъ установленный курсъ обученія, чтобы къ веснѣ, отбывши смотры, поступить на суда. Врядъ ли кто будетъ спорить, что можно было бы ожидать лучшихъ результатовъ, ежели бы всѣ новобранцы сразу по прибытіи въ порта не разбивались бы на мелкія части, а большими массами собирались бы въ береговыхъ депо, устроенныхъ въ родѣ Кронштадтской береговой школы строевыхъ квартирмейстеровъ. Въ этихъ депо всѣ они одинаково проходили бы курсъ своего обученія, по одной системѣ, а весною распредѣлялись бы по спеціальнымъ классамъ и на суда для пополненія убыли. Тутъ можетъ быть представлено только одно возраженіе: что дѣлалъ бы кадровый составъ этихъ депо, съ начальниками, ротными командирами и прочимъ мелкимъ начальствомъ съ 1 апрѣля, когда депо опустѣетъ, до октября, когда начинаютъ являться новобранцы? На это можно сказать, что составъ начальствующихъ лицъ въ депо можно бы держать ограниченнымъ, командируя ему въ помощь отъ бригадъ офицеровъ и квартирмейстеровъ; начальники же депо и ротные командиры, надо думать, были бы офицеры по адмиралтейству. Часть ихъ—портъ могъ бы использовать въ лѣтнее время по благоусмотрѣнію, а прочіе—вполнѣ могли бы пользоваться отпусками, такъ какъ въ зимнее время таковаго они ни въ какомъ случаѣ не могли бы получить по самому роду ихъ службы. Число и размѣры такихъ депо вполнѣ зависѣли бы отъ денежныхъ средствъ министерства, но ежели считать по 2 тысячи новобранцевъ въ каждомъ, то въ Кронштадтскомъ портѣ ихъ было бы никакъ не болѣе трехъ.

Укомплектованіе судовъ всѣми спеціалистами происходило бы не какъ теперь — заботами ротнаго начальства черезъ разсылку изъ команды ½ личнаго состава по школамъ,—а распоряженіями школьнаго начальства, которое и отвѣчало бы за качества спеціалистовъ, ибо даже люди одной и той же спеціальности—одни годятся на «Побѣду», а другіе могутъ служить только на «Азіи».

На строящіеся корабли спеціалистовъ готовили бы не за 2—за 3 года, какъ теперь, а укомплектовывали бы его, когда онъ близокъ къ боевой готовности. Что касается до самой постройки, при которой непремѣнно должны участвовать спеціа-

листы, то кое-что уже сдѣлано и теперь въ интересахъ будущей организаціи: въ комиссію при главномъ корабельномъ инженерѣ по новому судостроенію нынѣ начали назначать спеціальныхъ офицеровъ. Теперь только остается придать къ этимъ офицерамъ надлежащее число нижнихъ чиновъ указателей, на сверхсрочной службѣ въ порту или изъ отставныхъ, и сдѣлать то же самое по механической части. Тогда всѣ эти люди разныхъ спеціальностей, живя постоянно при заводахъ, будутъ переходить по мѣрѣ изготовленія одного новаго судна на другое, а за нѣсколько мѣсяцевъ до полной его готовности можно будетъ укомплектовать его нижними чинами. Благодаря такой постановкѣ дѣла флотъ не будетъ лишаться спеціалистовъ, уходящихъ въ запасъ съ строящихся судовъ и просидѣвшихъ на нихъ по 3 и даже по 4 года, а что касается до офицеровъ тѣхъ судовъ, то, какъ они въ запасъ не уходятъ,—они, стало быть, попрежнему могутъ принимать дѣятельное участіе въ постройкѣ, принося этимъ одну лишь пользу для дѣла.

Первый серьезный ударъ экипажамъ былъ нанесенъ учрежденіемъ учебныхъ отрядовъ: артиллерійскаго и миннаго. Теперь только остается сосредоточить въ рукахъ начальниковъ этихъ отрядовъ право распредѣленія спеціалистовъ по судамъ, а впослѣдствіи времени, когда вопросъ о юнгахъ получитъ свое разрѣшеніе, посылать на эти отряды уже юнгъ, и не распоряженіемъ, конечно, ротныхъ или судовыхъ командировъ, а спеціальнаго, подлежащаго начальства.

Мы уже говорили, что всѣ суда, входящія въ бригады, должны зачисляться на зиму въ вооруженный резервъ или на отопленіе, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ укомплектованными всѣми нижними чинами спеціалистами. Конечно, было бы лучше, если бы на судахъ оставался *полный* комплектъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, но, вѣроятно, по бюджетнымъ соображеніямъ этого никогда не будетъ. Такимъ образомъ зимою будутъ списывать со всѣхъ судовъ нижнихъ чиновъ не спеціалистовъ. А такъ какъ въ портахъ есть всегда наряды по карауламъ, дежурствамъ и много другихъ расходовъ, то люди этой категоріи, будучи собраны въ матросскія депо, могутъ нести эту службу.

Вслѣдствіе крупнаго переустройства береговой службы флота самая береговая жизнь его неминуемо также претерпитъ перемѣны. Прежде всего, офицеры, вѣроятно, сохранятъ возможность перехода изъ одной бригады въ другую, какъ теперь переводятся изъ экипажа въ экипажъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и пере-

мѣна: напримѣръ, чѣмъ лучше бригада въ смыслѣ общества своихъ офицеровъ, тѣмъ труднѣе будетъ попасть въ нее со стороны. Такимъ образомъ, въ иныя счастливыя, тактическія единицы будутъ попадать только избранные. А вслѣдствіе постоянства въ личномъ составѣ бригады и зимою и лѣтомъ,—въ ней образуется общественное мнѣніе и судъ чести офицеровъ, въ пользѣ чего врядъ ли кто будетъ спорить.

Что касается до нижнихъ чиновъ, то извѣстно, что зимою очень многіе попадаются въ промотаніи вещей казеннаго обмундированія и отдаются за это подъ судъ. Въ плаваніи случаи такіе чрезвычайно рѣдки; надо думать, что и въ резервѣ, благодаря близости судового начальства и хорошему присмотру, они также будутъ много рѣже, чѣмъ на берегу. Наконецъ, очень можетъ быть, что для нижнихъ чиновъ, *состоящихъ въ бригадахъ*, найдено будетъ возможнымъ замѣнить обмундированіе денежнымъ довольствіемъ. Тогда, съ одной стороны, цѣлая серія судныхъ дѣлъ потеряетъ свой raison d'être, а съ другой—всякому нижнему чину лестно будетъ попасть въ бригаду. Нельзя обойти молчаніемъ о нижнихъ чинахъ вовсе дурного поведенія, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Эта категорія лицъ есть язва на судахъ нашего флота, разъѣдающая и деморализующая всѣхъ остальныхъ служащихъ. Обстоятельства складываются обыкновенно такъ, что суда, уходящія на лѣто во внутреннее плаваніе, никакъ не могутъ избавиться отъ своихъ штрафованныхъ и принуждены бываютъ брать ихъ съ собою. Несомнѣнно, тутъ ясенъ пробѣлъ въ существующей организаціи, а съ образованіемъ на зимнее время самостоятельныхъ отъ берега бригадъ, конечно, поднимется вопросъ и о лицахъ этой категоріи. Когда въ 60-хъ годахъ сокращали личный составъ флота съ 125 т. до 60, то была уничтожена масса командъ: нестроевыхъ, ластовыхъ, артиллерійскихъ и рабочихъ; а взамѣнъ ихъ сформированы при экипажахъ такъ называемыя хозяйственныя роты. Еще въ 80-хъ годахъ, на нашей памяти, эти роты заполнялись на лѣтнее время штрафованными, списанными со всѣхъ судовъ экипажа, и мѣра эта безусловно была чрезвычайно разумною. Но съ расформированіемъ экипажей въ 91 г.—хозяйственныхъ въ экипажахъ ротъ—нѣтъ и штрафованнымъ приходится всюду слѣдовать за своею командою. Тутъ умѣстенъ вопросъ: не лучше ли было бы сохранить одинъ ластовый или рабочій экипажъ спеціально для штрафованныхъ? На валовыя работы, такъ развращающія команду, посылаютъ, да и уничтожить это невозможно, какъ показываетъ опытъ. Такъ не лучше ли посылать

на эти работы лицъ, которыхъ испортить, собственно говоря, уже и нельзя?

А вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что команда этихъ работъ не любитъ; стало быть, это не будетъ поблажкою для штрафованныхъ; съ тѣмъ вмѣстѣ и судовое начальство вздохнетъ свободно, освободившись отъ такого груза.

Можно предвидѣть возраженіе всему вышеизложенному въ томъ смыслѣ, что нельзя на суда выбирать только все лучшее, а на берегу оставлять все ниже средняго, такъ какъ берегъ тоже играетъ не послѣднюю роль въ существованіи самаго флота. На это можно возразить, что полумѣры никогда не достигаютъ намѣченной цѣли, а такъ какъ цѣль императорской власти — имѣть флотъ, и, конечно, хорошій, то, стало быть, на это и слѣдуетъ обратить все вниманіе, какъ на главнѣйшее и доминирующее, и такъ какъ все должно быть для флота, то все лучшее ему и отдавать.

Въ настоящее время и на берегу и на судахъ элементы перемѣшаны, и результатъ нельзя назвать очень удачнымъ. Слѣдуетъ замѣтить, что фильтрація личнаго состава нижнихъ чиновъ на судахъ необходима и потому, что послѣ суроваго режима и слишкомъ строгихъ взысканій въ 50-хъ годахъ реформы 60-хъ годовъ произвели такое смягченіе наказаній, что теперь корабельному начальству, въ особенности въ началѣ плаванія, установить скромность, тишину и благонравіе на кораблѣ и жизнь на немъ подобно часовому механизму — чрезвычайно трудно.

Главнѣйшимъ элементомъ, задерживающимъ новую организацію флота, можетъ оказаться вопросъ финансовый. Надо думать, что въ окончательномъ видѣ новая организація дѣйствительно будетъ стоить дороже нынѣ дѣйствующей: хорошія вещи стоятъ всегда дорого. Но произвести хоть приблизительный подсчетъ, сколько именно будетъ она стоить, совершенно не подъ силу одному человѣку. Не говоря уже о томъ, что придется произвести полный переучетъ стоимости всей береговой службы, надо будетъ еще подсчитать и выгодныя стороны реформы, напримѣръ, укомплектованіе новыхъ судовъ, которое будетъ стоить гораздо дешевле.

Наконецъ новая организація введетъ во флотъ чрезвычайно важный, а стало быть и дорого стоящій, и при томъ совершенно новый элементъ *юнгъ*, изъ которыхъ будутъ создаваться впослѣдствіи всѣ спеціалисты.

Но со всѣмъ тѣмъ, признавая даже возможность новой реформы со стороны финансовой, иные могутъ указать въ защиту существующихъ экипажей, что нѣмцы, устраивая свой флотъ послѣ войны 70-го года, взяли многое изъ нашей организаціи, и между прочимъ все береговое устройство нижнихъ чиновъ. Это обстоятельство, можетъ быть, когда-нибудь и имѣло мѣсто, но если нѣмцы что-нибудь съ насъ взяли, то давно уже передѣлали по-своему, въ томъ числѣ, какъ разъ, и строевую часть на берегу.

Чтобы не быть голословными, приведемъ вкратцѣ устройство этой части у нихъ въ данное время.

Германія. Морскія части на берегу.

1) *Матросскія дивизіи.* Командиръ дивизіи, капитанъ 1-го ранга, пользуется правами полкового командира. 1-ая матросская дивизія въ Килѣ, 2-ая въ Вильгельмсгафенѣ образуютъ береговыя команды для судовъ флота и имѣютъ цѣлью обученіе людей пѣхотной службѣ, стрѣльбѣ, полевой службѣ, а также артиллерійскому ученью и шлюпочному дѣлу.

Дивизія дѣлится на два *отдѣленія* подъ начальствомъ капитановъ 2 ранга. Отдѣленія—на роты. Въ отдѣленіи 3 роты, а именно въ 1-мъ 1-ая, 3-ья и 5-ая,—во 2-мъ отдѣленіи—2-ая, 4-ая и 6-ая. Ротами командуютъ капитанъ-лейтенанты. Ко вторымъ отдѣленіямъ причислены еще роты рулевыхъ и сигнальщиковъ, имѣемыя по одной въ каждой морской станціи. На случай мобилизаціи роты расписаны по судамъ. Число людей въ ротахъ не превышаетъ 250 человѣкъ, въ случаѣ же превышенія образуется дополнительная рота.

2) *Портовыя дивизіи.* Командиръ дивизіи капитанъ 1 ранга съ правами полкового командира. 1-ая дивизія—въ Килѣ, 2-ая въ Вильгельмсгафенѣ. Портовыя дивизіи имѣютъ то же назначеніе относительно чиновъ, принадлежащихъ къ техническимъ спеціальностямъ, что матросскія дивизіи относительно строевого состава. Портовыя дивизіи дѣлятся на 5 ротъ; первая рота въ каждой дивизіи находится подъ командой капитана 2 ранга, а остальныя подъ командой капитанъ-лейтенанта.

3) *Артиллерійскія матросскія отдѣленія.* Командиры—капитаны 1 и 2 ранга. На обязанности артиллерійскихъ отдѣленій лежитъ управленіе береговыми орудіями, постановка минъ загражденія и другихъ загражденій, управленіе минными батареями. Артиллерійскихъ отдѣленій 4:

1-ое артиллерійское отдѣленіе въ Фридрихсортѣ;

2-ое отдѣленіе въ Вильгельмсгафенѣ;

3-ое отдѣленіе въ Лее (устье Везера), часть отдѣленія — на Гельголандѣ;

4-ое отдѣленіе въ Куксгафенѣ (устье Эльбы).

Отдѣленія дѣлятся на роты подъ командой капитанъ-лейтенантовъ; въ 1-мъ отдѣленіи—4 роты, въ остальныхъ—по 3. Въ ротѣ 150 человѣкъ. Кромѣ указанныхъ артиллерійскихъ отдѣленій, имѣется еще отрядъ въ Цзяо-Чжоу (Кіау-Чау) въ Китаѣ. Отрядъ находится подъ командой капитанъ-лейтенанта.

4) *Матросскія минныя отдѣленія* подъ командой капитана 2 ранга. Заключаютъ въ себѣ личный составъ минныхъ судовъ и подготовляютъ его, а также и людей для завѣдыванія минными приспособленіями на другихъ судахъ флота.

1-ое минное отдѣленіе въ Килѣ.

2-ое минное отдѣленіе въ Вильгельмсгафенѣ.

Отдѣленіе дѣлится на 3 роты подъ командой капитанъ-лейтенантовъ. Личный составъ нижнихъ чиновъ минныхъ отдѣленій заключаетъ въ себѣ, кромѣ минеровъ, также машинистовъ, кочегаровъ, рулевыхъ и прочихъ спеціалистовъ, которые получаютъ названія по принадлежности по миннымъ отдѣленіямъ — минный кочегаръ, минный рулевой и т. п.

5) *Морскіе батальоны* подъ командой майора или подполковника.

Имѣютъ назначеніе для военной защиты портовъ, гарнизонной службы и для службы на судахъ.

Кромѣ береговой службы, люди обучаются дѣйствію у береговыхъ и судовыхъ орудій, а также шлюпочному дѣлу. Морскихъ батальоновъ 3.

1-й морской батальонъ въ Килѣ,

2-й морской батальонъ въ Вильгельмсгафенѣ;

3-й въ Цзяо-Чжоу.

При 1-мъ и 2-мъ батальонахъ находятся кадровыя роты для 3-го батальона, расположеннаго въ Цзяо-Чжоу. Каждый батальонъ имѣетъ 4 роты; а при 3-мъ въ Цзяо-Чжоу—полевая батарея и 1 рота китайцевъ.

6) *Дивизія морскихъ юнгъ въ Фридрихсортѣ* непосредственно подчинена инспектору учебной части. Начальникъ дивизіи—флотскій штабъ-офицеръ, пользующійся правами командира матросской дивизіи. Назначеніе дивизіи — готовить юнгъ для дальнѣйшей службы во флотѣ. На время береговаго обученія юнгъ дивизія дѣлится на роты соотвѣтственно числу юнгъ. Рота находится въ подчиненіи капитанъ-лейтенанту или старшему лейтенанту.

Заключенiе.

Сводя въ общiй итогъ существующую организацiю нашего флота, установленную для морскихъ силъ средней величины, и образчикъ новой организацiи, которая должна быть иною уже по одному тому, что флотъ нашъ увеличился почти что вдвое, находимъ слѣдующее:

1) Нынѣ со спускомъ вымпела личной составъ перебирается въ экипажъ и теряетъ почти всякую связь съ кораблемъ, а этотъ послѣднiй—перестаетъ жить.

2) Команды, расписанныя по экипажамъ и находясь на берегу подъ начальствомъ старшаго изъ судовыхъ командировъ, часто имъ эксплоатируются въ пользу его корабля и въ ущербъ всѣмъ прочимъ.

3) Старшiе флагманы — начальники дивизiй — на практикѣ оказались излишнимъ передаточнымъ звеномъ *на берегу* между штабомъ порта и экипажами.

4) Младшiе флагманы остались въ зимнее время лицами безъ опредѣленныхъ занятiй.

5) Для минныхъ судовъ, эскадренныхъ и береговой обороны, не установлено никакой организацiи, въ смыслѣ ихъ раздѣленiя.

6) Изготовленiе спецiалистовъ чрезвычайно затруднительно, стоитъ огромнѣйшихъ средствъ и мало достигаетъ цѣли: едва осмотрѣвшись на строевыхъ судахъ по своей спецiальности, они уходятъ въ запасъ.

7) Тѣмъ не менѣе, учебная часть сама по себѣ въ отрядахъ артиллерiйскомъ и минномъ поставлена отлично, чему въ значительной мѣрѣ способствуетъ существованiе самостоятельныхъ учебныхъ отрядовъ и лѣтомъ, и зимою.

8) Отрядъ морского училища занимаетъ срединное мѣсто между экипажами и учебными отрядами и несомнѣнно его организацiя незакончена.

9) Новое кораблестроенiе недавно получило самостоятельное существованiе, и это лишь только первый шагъ въ его дальнѣйшемъ развитiи.

10) Тимберовка и вообще правильно установленная починка устарѣвшихъ судовъ, а также срочное ихъ перевооруженiе требуютъ надлежащей регламентацiи.

Итоги новой организацiи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Вслѣдствiе зачисленiя боевого флота въ отдѣльныя и самостоятельныя тактическiя единицы (бригады) на круглый годъ, флотъ во всякое время представитъ ясную картину готовыхъ боевыхъ силъ, на которыя можетъ разсчитывать государство.

2) Суда и команды этихъ бригадъ будутъ прочно и всегда связаны между собою. На зимнее время власть судового начальства и въ хозяйственномъ и въ дисциплинарномъ отношеніи останется по лѣтнему положенію. Никакіе береговые наряды и караулы до этихъ судовъ касаться не будутъ.

3) На зиму всѣ эти суда будутъ имѣть полный комплектъ спеціалистовъ нижнихъ чиновъ.

4) Старшіе и младшіе флагманы сохранятъ всѣ функціи власти надъ своими судами круглый годъ.

5) Минныя суда будутъ раздѣлены на эскадренныя и береговой обороны. Личный составъ первыхъ будетъ жить зимою на крупныхъ судахъ своей бригады, а команды вторыхъ—на берегу, своимъ хозяйствомъ и непремѣнно имѣя свои мастерскія.

6) Новобранцы будутъ собираться въ особыя депо на берегу для общаго обученія; весною они будутъ разсылаться по судамъ.

7) Распредѣленіе вновь выпускаемыхъ спеціалистовъ на суда будетъ находиться въ рукахъ начальниковъ учебныхъ отрядовъ; зимою эти школы попрежнему будутъ находиться на берегу. Изготовленіе спеціалистовъ потребуетъ впослѣдствіи наибольшихъ перемѣнъ въ смыслѣ *личнаго состава учащихся*. Уже и теперь, при 7-лѣтнемъ срокѣ службѣ, едва успѣютъ изготовить спеціалиста, какъ онъ уходитъ въ запасъ. И въ прежнее время, когда флотъ былъ невеликъ, такая быстрая смѣна обучающихся XX выяснила невозможность полнаго пополненія судовой убыли за границей и привела къ обязательству судамъ этого плаванія изготовлять спеціалистовъ у себя своими средствами. Никто не будетъ спорить, что качество этихъ спеціалистовъ хуже штатныхъ. Въ случаѣ сокращенія срока службы съ 7 на 5 лѣтъ, какъ это установлено для артиллеристовъ и саперъ, существующая система обученія должна будетъ рухнуть. Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что подобное сокращеніе очень вѣроятно и притомъ можетъ быть предложено и проведено черезъ Государственный Совѣтъ совсѣмъ постороннимъ флоту вѣдомствомъ, напримѣръ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Исходъ изъ такого положенія вещей будетъ одинъ: придется брать юнгъ мальчиками, давать имъ спеціальное образованіе и заставлять за это образованіе отслуживать установленное число лѣтъ въ обязанности спеціалиста; такъ это поставлено за границей, стало быть ту же систему придется примѣнить и у насъ.

8) Курсы специальныхъ отрядовъ и способъ обученія останутся тѣ же, такъ какъ они не оставляютъ желать ничего лучшаго.

9) Объ отрядѣ морского училища будетъ говорено въ отдѣлѣ объ учебныхъ заведеніяхъ.

10) При комиссіи по новому кораблестроенію будутъ состоять спеціалисты изъ сверхсрочнослужащихъ или отставныхъ. Незадолго передъ полною готовностію корабля они будутъ сдавать его спеціалистамъ судовымъ, а сами будутъ переходить на постройку слѣдующаго корабля.

11) Матросы (простые) будутъ зимою собраны въ депо для караульной и береговой службы, а всѣ штрафованные съ судовъ и берега въ рабочемъ экипажѣ и зиму и лѣто—для валовыхъ работъ.

12) Вслѣдствіе распредѣленія флота на боевыя тактическія единицы одна уже эта система поставитъ въ невозможность откладывать на неопредѣленное время капитальный ремонтъ и перевооруженіе цѣлой бригады, на которую флотъ явственно становится слабѣе. Первое время приведеніе въ боевую готовность устарѣвшихъ судовъ будетъ стоить и большихъ расходовъ, и большихъ заботъ, но засимъ, какъ всякая система влечетъ за собою правильность функціонированія, такъ и въ данномъ случаѣ выяснится ежегодная потребность въ средствахъ для ремонта очередной бригады. Возможно, что за образецъ возьмутъ нѣмецкую систему, а можетъ быть—будетъ установлено что-нибудь и свое, самостоятельное.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Въ средніе вѣка у большинства европейскихъ государствъ флоты не играли такой выдающейся роли, какъ теперь, почему и вопросъ объ укомплектованіи ихъ не былъ столь насущнымъ. Тогда все почти вниманіе обращалось на сухопутныя силы, а способы укомплектованія ихъ были довольно однообразны.

Съ нѣкоторыми варіаціями вопросъ сводился къ *вербовкѣ*, которая бывала либо *добровольною*, т. е. государство или частный предприниматель, поставщикъ товара для государства, вступали съ договаривающимся лицомъ въ коммерческую сдѣлку на извѣстный срокъ, либо она была *принудительною*, когда лицо забирали въ войска силою. Приблизительно этими же способами пополнялся и флотъ, за исключеніемъ, впрочемъ, галернаго, на который долгое время гребцами назначались рабы, плѣнные и каторжники.

Французская революція 93 года впервые ввела общую воинскую повинность, которая до сихъ поръ называется у нихъ инскрипціей. Пруссія переняла новую идею, ввела эту же повинность у себя въ 1813 г. и развивала ее строго и послѣдовательно въ теченіе 60 лѣтъ. Послѣ войны 70-го года система комплектованія, называемая уже прусскою, была принята всею Германіею. Что же касается Франціи, то всеобщая и личная повинность послѣ революціи скоро была отмѣнена и введена вновь только въ 1872 г., послѣ войны съ Пруссіей.

Организація пополненія флота у нѣмцевъ, уже по одному тому, что флоту ихъ всего 30 лѣтъ отъ роду, конечно, не можетъ имѣть исторіи; во Франціи же еще со временъ Ришелье укомплектованіе носитъ совершенно своеобразный и оригинальный характеръ, напоминающій до нѣкоторой степени организацію нашихъ казаковъ.

Введеніе общей и обязательной для всѣхъ *воинской* повинности произвело переворотъ въ организаціи вооруженныхъ силъ государствъ; этотъ способъ былъ принятъ почти всѣми ими, за исключеніемъ Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Швеціи и отчасти Бельгіи, которые остались при прежней системѣ *вербовки*, носящей теперь, разумѣется, характеръ добровольной сдѣлки.

Прежде, чѣмъ излагать современное укомплектованіе флотовъ за границей и у насъ, и въ виду того, что какъ разъ два крупныхъ флота—англійскій и американскій—пополняются *вербовкою*, французскій — особымъ способомъ морской записи, называемой *inscription maritime*, и наконецъ укомплектованіе флотовъ нѣмецкаго, итальянскаго, японскаго и русскаго основано, какъ всѣ думаютъ, исключительно на принципахъ *общей воинской повинности*, мы укажемъ сначала на отличительныя черты каждаго рода укомплектованія, на его достоинства и недостатки.

1) *Общая воинская повинность* дала, какъ и въ арміи, возможность образовать для флотовъ значительный резервъ, который представляютъ изъ себя чины, уволенные съ дѣйствительной службы въ запасъ; такимъ образомъ она увеличила флоты *количественно*.

2) Въ виду *обязательности для всѣхъ* воинской повинности—она естественно улучшила *качество* личнаго состава, такъ какъ при иныхъ, старыхъ системахъ: иностранной—*вербовкѣ*—и нашей — *рекрутчинѣ*, во флотъ, какъ и въ армію, попадалъ элементъ нравственно-неблагонадежный и даже отбросы общества.

3) Въ виду того, что воинская повинность *общеобязательна*, она есть тяжкое бремя для каждаго члена государства, пока не выяснится вопросъ о поступленіи его или освобожденіи отъ службы.

Inscription maritime (морская запись) установлена Кольберомъ во Франціи въ концѣ XVII вѣка. Тогда вся береговая полоса съ устьями рѣкъ, до коихъ доходитъ морской приливъ, была отписана на укомплектованіе флота. Отъ службы въ сухопутномъ вѣдомствѣ жители были освобождены вовсе; имъ дана была постепенно масса льготъ въ родѣ пенсій, денежнаго содержанія, исключительнаго права рыболовства и многихъ другихъ. Каждый inscrit съ 18 до 50 лѣтъ можетъ быть призванъ на службу во флотъ, но нынѣ фактически служба его на судахъ продолжается 3 года и менѣе. До 1872 года, въ теченіе 200 лѣтъ, inscription maritime была предметомъ ожесточеннѣйшихъ нападокъ, но съ введеніемъ общей воинской повинности онѣ сами собою прекратились, такъ какъ воинская повинность вообще во

Франціи очень тяжела и не даетъ никакихъ льготъ, тогда какъ морская запись всѣ свои льготы сохранила и понынѣ. Выгода inscription для флота очевидна: Франція есть единственное въ свѣтѣ государство, которое можетъ не думать о резервахъ для флота. Вся морская запись, свыше 100 тысячъ человѣкъ, служитъ тому прекраснымъ обезпеченіемъ.

Вербовка—старый, универсальный способъ укомплектованія. Выгоды ея:

1) Большее удобство для населенія, такъ какъ на службу поступаютъ желающіе и, стало быть, все населеніе избавляется отъ обязательства служить и лишь оплачиваетъ содержаніе арміи и флота. Денежные же расходы могутъ быть распредѣлены между всѣми жителями равномѣрно, тогда какъ воинская повинность хотя давитъ и всѣхъ, но фактически ложится только на тѣхъ, кои попали въ ряды арміи или флота.

2) Вербовка позволяетъ *меньше жалѣть* личный составъ арміи и флота, такъ какъ это наемники и стало быть ихъ, какъ лицъ, пріобрѣтенныхъ покупкою, можно посылать всюду и во всевозможныя экспедиціи, лишь бы онѣ представляли изъ себя хорошую коммерческую операцію. Вся военная и морская исторія Англіи состоитъ изъ такихъ характерныхъ экспедицій.

Но вмѣстѣ съ выгодными сторонами вербовка имѣетъ много и невыгодныхъ.

1) Этимъ путемъ нельзя разсчитывать всегда набрать людей сколько потребно: обыкновенно въ военное время, когда они особенно нужны,—приливъ желающихъ чрезвычайно сокращается.

2) При вербовкѣ трудно организовать *запасъ* обязанныхъ явиться на службу по первому требованію, такъ какъ заставить являться людей отслужившихъ можно только уплачивая резервистамъ деньги въ мирное время, а это стоитъ такъ дорого, что контингентъ ихъ не можетъ быть значителенъ.

3) Вербованные нижніе чины, весьма понятно, не могутъ удовлетворять требованіямъ нравственности, такъ какъ не являются сливками общества. Вслѣдствіе этого въ вербованномъ личномъ составѣ всегда бываетъ бòльшій процентъ преступленій и побѣговъ, чѣмъ во флотахъ, комплектуемыхъ по общей воинской повинности. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ личный составъ—самъ народъ, со всѣми его недостатками и достоинствами.

4) Вербовка стòитъ гораздо дороже общей воинской повинности, ибо въ данномъ случаѣ для привлеченія на службу приходится ее обставлять съ точки зрѣнія содержанія и комфорта такъ, чтобы она была заманчивою, а въ военное время упла-

чивать еще преміи, какъ это было въ Бурскую и Испано-Американскую войны.

Изъ всего сказаннаго видно, что обѣ системы имѣютъ свои достоинства и недостатки, и такъ какъ сухопутныя силы въ Европѣ безусловно главенствуютъ, по важности, надъ морскими, то обыкновенно и сравниваютъ обѣ системы спеціально съ точки зрѣнія сухопутной.

Такимъ образомъ, существуетъ обще-распространенное мнѣніе, что и Англіи, по всей вѣроятности, придется перейти къ общей воинской повинности, такъ какъ вербовка отжила свой вѣкъ и общая воинская повинность есть послѣднее слово наилучшаго способа укомплектованія. Для арміи, вслѣдствіе ея несложнаго устройства и чрезвычайно малыхъ требованій, предъявляемыхъ къ солдату, даже и хорошему,—по всей вѣроятности, это и такъ, но совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло касательно укомплектованія флота. Комплектованіе нашего флота служитъ яснымъ тому доказательствомъ, что какъ бы хорошъ ни былъ принципъ самъ по себѣ, но приложеніе его къ жизни не всегда бываетъ блестящимъ. Ибо нашъ русскій флотъ есть *единственный въ мірѣ,* который комплектуется полностію на основаніи общей и обязательной воинской повинности. Всѣ же другіе флоты, пополняемые на основаніи той же повинности, и въ особенности германскій, дѣлаютъ столь большія уклоненія отъ этой повинности, что она *теряетъ свой* исключительный *характеръ,* а иные, частные способы укомплектованія пріобрѣтаютъ доминирующее значеніе. Такимъ образомъ, выходитъ, что флоты германскій, итальянскій и японскій—только частію комплектуются на основаніяхъ общей воинской повинности, а всѣ сколько-нибудь важныя и отвѣтственныя должности нижнихъ чиновъ замѣщаются лицами, взятыми по *вербовкѣ.* Разница заключается лишь въ томъ, что слово «вербовка» никогда и нигдѣ не упоминается, но если разсудить, то весь личный составъ офицеровъ всѣхъ армій и флотовъ — не есть ли продуктъ вербовки?

Такъ и во всѣхъ указанныхъ флотахъ, кромѣ офицеровъ, на замѣщеніе всѣхъ спеціальныхъ должностей вербуютъ 15-лѣтнихъ мальчиковъ, которыхъ называютъ *юнгами,* обучаютъ ихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разнымъ спеціальностямъ и замѣщаютъ засимъ этими лицами всѣ вакансіи. За обученіе, разумѣется, обязываютъ отслужить извѣстное число лѣтъ, и такимъ образомъ укомплектованіе всякаго военнаго корабля рѣзко дѣлится на двѣ части: первая и самая важная—всѣ офицеры и всѣ нижніе чины спеціалисты самыхъ разнообразныхъ категорій—есть

продуктъ вольнаго найма или, иначе, *вербовки*, и вторая, гораздо менѣе значительная какъ по важности своей, такъ и по числу, часть—простые матросы, грубая сила, набранная по закону общей воинской повинности. Такъ поставлено дѣло въ особенности у нѣмцевъ. Эти послѣдніе, не только какъ люди системы, но и какъ знатоки въ хозяйственныхъ операціяхъ, нисколько не колебались, вводя общую воинскую повинность, въ параллель ей наводнить свой флотъ юнгами, т. е. лицами, взятыми по вольному найму, а результаты были получены такого свойства, что японцы при устройствѣ своего флота нашли германскую систему наилучшею изъ всѣхъ существующихъ и скопировали ее для себя, въ чемъ только это было возможно.

Въ русскомъ флотѣ общая воинская повинность примѣняется въ полномъ объемѣ посейчасъ; но надо думать, что скоро и у насъ перейдутъ къ юнгамъ, т. е. къ *двоякой* системѣ пополненія: частію—по общей повинности и частію—по вербовкѣ. Вѣроятно, это рѣшеніе и будетъ наиболѣе раціональнымъ, такъ какъ всѣ крайности всегда имѣютъ свои неудобства.

Все дѣло въ томъ, что при укомплектованіи флота всегда надо имѣть въ виду отличіе его отъ сухопутныхъ войскъ—именно въ смыслѣ сложности службы, требующей отъ нижнихъ чиновъ высокаго образованія и большихъ техническихъ познаній.

Разница эта довольно явственно видна въ нашемъ же флотѣ. Всѣхъ новобранцевъ, прежде чѣмъ послать ихъ на суда, дѣлаютъ солдатами, при чемъ они проходятъ весь сухопутный курсъ въ 4 мѣсяца. Конечно, солдаты чище дѣлаютъ артикулъ и построенія, но это дѣло практики; новаго же ничего не преподается. Между тѣмъ во флотѣ тѣ же самые люди обучаются еще годъ и даже два, чтобы стать спеціалистами своего дѣла. Очевидно, требованія флота столь разнообразны и растяжимы, что они не могутъ быть удовлетворены серіею людей, набранныхъ по одной общей мѣркѣ, и если простые матросы могутъ выработаться въ 2—3 года службы, то спеціалисты, въ силу сложности самаго дѣла, должны набираться изъ другихъ источниковъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему выводу: флотъ не можетъ комплектоваться, да и нигдѣ, кромѣ Россіи, не комплектуется исключительно на основаніи правилъ общей воинской повинности. Всѣ спеціально техническія должности на судахъ должны возлагаться на лицъ, нанимаемыхъ по возможности на бо̀льшій срокъ и обучаемыхъ своему дѣлу съ юности, такъ какъ нанимать ихъ всѣхъ въ зрѣломъ возрастѣ—не хватитъ никакихъ денегъ.

Прежде, чѣмъ излагать укомплектованіе нашего флота, очертимъ вкратцѣ современную постановку этого дѣла за границею. Сначала мы займемся флотами Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, комплектуемыми исключительно *вербовкою,* затѣмъ перейдемъ къ Франціи, какъ стоящей на *особомъ положеніи,* и уже послѣ этого перейдемъ къ флотамъ, комплектующимся, какъ принято думать, по уставу объ *общей воинской повинности.*

Англія[1]. Контингентъ нижнихъ чиновъ или матросовъ англійскаго флота составляется главнымъ образомъ изъ *юнгъ,* получившихъ надлежащее морское образованіе на учебныхъ корабляхъ, стоящихъ въ различныхъ портахъ Великобританіи. Для поступленія во флотъ юноша долженъ имѣть отъ $15^1/_4$ до $16^3/_4$ лѣтъ отъ роду, долженъ быть крѣпкаго здоровья и обладать здоровой комплекціей, при этомъ помимо обычныхъ требованій обращается большое вниманіе на состояніе его зубовъ и челюстей. Кандидатъ долженъ быть извѣстнаго роста, съ извѣстной шириной груди; производится подробное испытаніе его слуха, зрѣнія и способности различать цвѣта; наконецъ онъ долженъ имѣть извѣстную физическую силу, испытываемую гимнастическими упражненіями, и не страдать падучею болѣзнью. Вообще медицинскій осмотръ очень строгъ и обыкновенно около 40% желающихъ поступить во флотъ не выдерживаютъ его. При испытаніи требуется умѣнье читать и писать, а также первоначальныя познанія изъ ариѳметики. При вступленіи кандидатъ обязанъ представить письменное согласіе родителей на его зачисленіе во флотъ. Юноши набираются изъ всей страны и выдержавшіе осмотръ направляются на ближайшее учебное судно для поступленія во флотъ. Тамъ прежде всего они подписываютъ письменное условіе служить во флотѣ двѣнадцать лѣтъ непрерывно, начиная съ 18-лѣтняго возраста; впрочемъ, можно заключить условіе только на 5 лѣтъ, но послѣднее условіе даетъ менѣе преимуществъ, а потому на 12 лѣтъ записывается громадное большинство. Послѣ этого записавшіеся на 12 лѣтъ зачисляются *юнгами* 2 ст. и начинаютъ свое морское образованіе на учебныхъ судахъ. Судовъ этихъ 8, всѣ построенныя изъ дерева, и инымъ изъ нихъ по 100 лѣтъ. («Lion» въ Девенпортѣ); водоизмѣщеніе — отъ 3 до 6 тыс. тоннъ. На учебномъ кораблѣ юноша получаетъ одежду и содержится на казенный счетъ, при этомъ выдается ему жалованіе по 6 пенсовъ въ день. Курсъ годичный, 12-мѣсячный; въ продолженіе этого года поступившій обу-

[1]) Сборникъ военно-морскихъ свѣдѣній. Т. I.

чается греблѣ, такелажному искусству, ознакомляется съ парусами, рангоутомъ, флагами, компасомъ, учится управлять рулемъ, бросать лотъ, вязать койки и т. д. Кромѣ того, при учебныхъ судахъ имѣются парусные бриги, на которыхъ по временамъ посылаются юнги для практическаго ознакомленія съ морскимъ дѣломъ. Въ то же время параллельно морскому образованію онъ обучается чтенію, письму и элементарнымъ понятіямъ изъ географіи и ариѳметики. Для развлеченія юнгъ имѣются на берегу приспособленія для игры въ крокетъ, мячъ и разныхъ гимнастическихъ упражненій, которыми они могутъ пользоваться въ свободное отъ занятій время. Три раза въ годъ обучающіеся получаютъ отпуски 2 раза по 16 дней и разъ на 3 недѣли.

Получивши черезъ годъ званіе *юнги 1-ой статьи*, юноша обучается производству сигналовъ, парусному мастерству, вооруженію и оснасткѣ судовъ, парусньмъ ученіямъ, греблѣ и катанію подъ парусами, плавать и т. п. Кромѣ того, онъ ознакомляется съ ружейными и палашными пріемами. Выдержавши экзаменъ по вышеназваннымъ предметамъ, юнга 1-ой ст. поступаетъ на одно изъ учебныхъ плавающихъ судовъ для шестинедѣльнаго крейсерства. Это—первое пробное плаваніе юнгъ, въ которомъ они пріобрѣтаютъ главныя свѣдѣнія по морской спеціальности на практикѣ. На этихъ судахъ они обучаются поворотамъ, парусному и артиллерійскому дѣлу, уборкѣ якоря, крѣпленію парусовъ, бранію рифовъ, рангоутнымъ ученіямъ и т. п.

Прокрейсировавъ такимъ образомъ шесть недѣль, юнги переходятъ на блокшивы [1]) (depot-ships), гдѣ ожидаютъ назначенія на мореходныя учебныя суда.

Каждый годъ учебная эскадра въ составѣ 4-хъ судовъ уходитъ въ 6-тимѣсячное плаваніе (Атлантическій океанъ и Восточную Индію) для обученія нижнихъ чиновъ личнаго состава флота. На этихъ судахъ, во время 6-тимѣсячнаго плаванія за границей, юнги 1-й статьи доканчиваютъ образованіе, необходимое для полученія званія матроса 2-й статьи. Проплававши такимъ образомъ, юнга зачисляется по достиженіи 18-лѣтняго возраста матросомъ 2-й статьи; совершенствуясь далѣе въ своихъ познаніяхъ и выдерживая установленные экзамены, получаетъ

---

[1]) Въ трехъ главныхъ портахъ: Портсмутѣ, Ширнессѣ и Девенпортѣ стоятъ блокшивы (depot-ships), на которые переходять или числятся всѣ нижніе чины, либо окончившіе кампанію на своихъ судахъ, либо временно никуда не назначенные и ожидающіе дальнѣйшаго назначенія на суда флота. Съ этихъ блокшивовъ комплектуется команда судовъ, начинающихъ кампаніи.

званіе матроса 1-й статьи, а наконецъ и старшаго матроса. Изъ старшаго матроса въ унтеръ-офицеры и далѣе до званія старшаго унтеръ-офицера (petty-officer) экзаменовъ никакихъ не сдается, а производятся люди по выбору командира судна изъ способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ.

Выше описано прохожденіе службы лицъ, заключившихъ условіе на 12 лѣтъ; что же касается записавшихся на 5 лѣтъ, то они прямо зачисляются матросами 2-й статьи; при этомъ они не держатъ экзамена, а должны только удовлетворить требованіямъ медицинскаго осмотра и къ тому же быть не моложе 18 лѣтъ.

Подписавшіе контракты обязуются прослужить полный срокъ во флотѣ, по истеченіи котораго лица 12-тилѣтней службы могутъ записаться еще на 10 лѣтъ, а лица 6-тилѣтней службы— только на 5. Сроки службы считаются съ 18-тилѣтняго возраста.

Вообще на службѣ разрѣшается оставаться до срока полученія пенсіи, то-есть въ теченіе 22 лѣтъ, начиная съ 18-тилѣтняго возраста въ 1 случаѣ и съ 20-лѣтняго во второмъ.

Морское министерство всячески старается поощрять къ поступленію на продолжительную службу и предоставляетъ таковымъ большія преимущества сравнительно съ поступающими на 5-лѣтній срокъ. Такъ первые: 1) пріобрѣтаютъ скорѣе права при отставкѣ; 2) при исчисленіи размѣровъ пенсіи время, которое служившіе на продолжительной службѣ проведутъ въ званіи унтеръ-офицеровъ, считается вдвое, и наконецъ 3) содержаніе ихъ больше. Кромѣ того, нѣкоторыя судовыя должности даются только служащимъ на продолжительной службѣ.

Наконецъ судовыя команды комплектуются также и изъ числа юнгъ, получившихъ морское воспитаніе на *учебныхъ* судахъ *торговаго* флота, при чемъ они должны обладать извѣстными знаніями, пробыть 2 года на учебномъ коммерческомъ суднѣ, обладать здоровымъ тѣлосложеніемъ и имѣть 16 лѣтъ отъ роду.

При поступленіи эти юнги зачисляются юнгами 1-ой статьи, если они обладаютъ достаточными знаніями; въ противномъ случаѣ съ разрѣшенія адмиралтейства зачисляются юнгами 2-ой статьи на 6 мѣсяцевъ, послѣ чего снова держатъ испытаніе. Въ первомъ случаѣ за каждаго поступающаго во флотъ юнгу 1-ой статьи уплачивается коммерческому учебному судну 25 ф. ст.

Всѣ матросы должны пройти 28-дневный курсъ по артиллеріи. Они поступаютъ для этого въ артиллерійскія школы на учеб-

ныхъ судахъ и обучаются тамъ артиллерійскому ученію, разнымъ свѣдѣніямъ объ орудіяхъ, снарядахъ, зарядахъ, патронахъ, ракетахъ и т. п. Обучаются управленію башнями и барбетами гидравлически и вручную и управляться скорострѣльною артиллеріею.

С. Американскіе Соединенные Штаты.

Желающіе служить во флотѣ нанимаются, заключая условіе на службу въ теченіе отъ 3-хъ до 5 лѣтъ.

Условія: возрастъ до 25 лѣтъ для поступленія на морскую спеціальность и 35 лѣтъ для знающаго мастерство. Требуется. кромѣ того: здоровье, способность къ морской службѣ и знаніе англійскаго языка. Чтобы поступить прямо въ матросы 2 статьи, минуя службу въ званіи новобранца, необходимо проплавать до службы въ теченіе 2-хъ лѣтъ на коммерческихъ судахъ; для зачисленія же въ матросы 1-й статьи тотчасъ послѣ пріема—предварительное плаваніе на рангоутныхъ судахъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ.

Пріемъ нижнихъ чиновъ производится: въ назначенныхъ пунктахъ на берегу, на особо назначенныхъ судахъ и въ случаѣ необходимости—даже на судахъ флота.

Поступившіе на особо назначенное судно новобранцы подвергаются первоначальному обученію военно-морскому дѣлу. Кадровая команда на этихъ судахъ состоитъ изъ старослужащихъ опытныхъ нижнихъ чиновъ, плававшихъ на судахъ до 20 лѣтъ.

Изъ принятыхъ новобранцевъ, смотря по ихъ способностямъ и знаніямъ, выбираются люди въ машинную команду, комендоры, минеры и на другія спеціальныя отрасли морского дѣла.

Кромѣ совершеннолѣтнихъ, во флотъ принимаются и дѣти отъ 14 до 17 лѣтъ, съ согласія родителей, съ обязательствомъ прослужить до 21 года возраста. Пріемъ производится въ опредѣленныхъ и заранѣе назначенныхъ мѣстахъ, при чемъ требуется: здоровье и умѣнье читать и писать.

Принятые зачисляются *волонтѣрами* 3-го класса въ школу волонтеровъ-юнгъ, гдѣ проходятъ 6-тимѣсячный курсъ грамотности, ариѳметики и курсъ военно-морского дѣла. Послѣ этого они поступаютъ на учебныя суда, гдѣ плаваютъ въ теченіе двухъ крейсерствъ: одного лѣтняго и одного зимняго, подвергаясь экзаменамъ каждые 3 мѣсяца. Послѣ этого волонтеры, уже въ званіяхъ 2-го класса, распредѣляются по судамъ флота для службы на общихъ основаніяхъ съ прочей командой, но за ними имѣется спеціальный надзоръ за все время ихъ плаванія. Послѣ плаванія на крейсерскихъ судахъ волонтеры повышаются въ 1-ый классъ и получаютъ засимъ право на дальнѣйшее повышеніе—

унтеръ-офицерское званіе. По достиженіи 21 года они увольняются на общихъ основаніяхъ,—хорошіе съ правомъ почетнаго увольненія, т. е. съ правомъ поступить вновь на службу.

Какъ въ англійскомъ флотѣ есть морскіе солдаты, несущіе караульную службу на судахъ и составляющіе ядро судового десанта, такъ и у американцевъ для тѣхъ же цѣлей имѣется во флотѣ корпусъ морскихъ войскъ. Пріемъ на эту службу нижнихъ чиновъ дѣлается на общихъ основаніяхъ съ сухопутной арміей, по добровольному соглашенію съ поступающими, но срокомъ не менѣе, какъ на 5 лѣтъ. Пріемъ производится въ мѣстахъ расположенія морскихъ войскъ и прямо начальниками частей; по пріемѣ ихъ обучаютъ: строю, употребленію ручного оружія, сигналопроизводству, греблѣ, управленію шлюпками и производятъ имъ артиллерійскія ученія у полевыхъ, десантныхъ и мелкихъ пушекъ.

Опредѣляясь на службу въ первый разъ, люди могутъ быть зачислены только въ званія рядовыхъ и волонтеровъ, но ни въ какомъ случаѣ—въ званіе унтеръ-офицера. Въ плаваніе на суда выбираются лучшіе по поведенію и, въ случаѣ дальняго плаванія, только тѣ, которымъ до выслуги обязательнаго срока остается не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Франція. Мы уже говорили, что флотъ этого государства укомплектовывается способомъ морской записи; но отъ 1/3 до 1/4 вакансій остается ею не заполненными и предоставляются добровольно опредѣляющимся или остающимся на сверхсрочной службѣ. Обыкновенно этихъ лицъ бываетъ достаточно для заполненія всѣхъ вакансіей; но въ случаѣ недостатка (что бываетъ рѣдко) производится пріемъ новобранцевъ на общемъ принципѣ воинской повинности (Conscription maritime).

Было уже говорено, что главнѣйшую привилегію «inscription» составляютъ пенсіи и пособія, получаемыя самими «inscription» и ихъ семействами изъ кассы инвалидовъ. Кромѣ того, въ морской записи не существуетъ *призыва* резервистовъ для *маневровъ,* и каждый изъ записанныхъ всегда имѣетъ право оставить запись по своему желанію. Самая процедура записи во флотѣ заключается въ томъ, что по достиженіи 18-тилѣтняго возраста всѣ молодые люди, подлежащіе записи, заносятся въ призывные списки своего участка въ томъ случаѣ, ежели они выплавали на коммерческихъ судахъ или рыбныхъ промыслахъ извѣстный плавательный цензъ.

По достиженіи 20-лѣтняго возраста они поступаютъ во флотъ и въ продолженіе 7 лѣтъ остаются въ распоряженіи морского

министерства, при чемъ срокъ состоянія на дѣйствительной службѣ опредѣляется надобностями флота; въ настоящее время онъ равенъ 3 годамъ, т. е. приравненъ къ общей воинской повинности, гдѣ поступаютъ тоже 20 лѣтъ, на 3 года.

Кромѣ указанныхъ источниковъ комплектованія, французскій флотъ, какъ и прочіе иностранные флоты, пополняется юнгами, для которыхъ имѣется школа въ Брестѣ на кораблѣ «Bretagne». Предѣльный возрастъ поступленія въ юнги—15 лѣтъ. Пріемъ происходитъ 1 января и 1 іюля. Со дня поступленія юнги распредѣляются на двѣ категоріи: предназначенныхъ на строевыя спеціальности (комендоры, минеры, рулевые, сигнальщики и т. д.) и на машинныя спеціальности.

Первые по окончаніи школы занимаютъ соотвѣтствующія обязанности на судахъ флота, а вторые—проходятъ курсъ машинныхъ унтеръ-офицеровъ въ особой школѣ въ Брестѣ. И та и другая категоріи сперва получаютъ военное и морское образованіе. Курсъ на учебномъ кораблѣ «Bretagne» продолжается 30 мѣсяцевъ: 18 мѣсяцевъ въ званіи юнги и 12 мѣсяцевъ—въ званіи молодого матроса.

Въ 16 лѣтъ, когда имъ предстоитъ перейти въ званіе молодого матроса, молодые люди подписываютъ условіе, по которому они обязуются служить 7 лѣтъ, такимъ образомъ съ 16-ти лѣтъ они служатъ 4 года до 20 лѣтъ, и затѣмъ съ 20-ти лѣтъ до 23-хъ—три года, т. е. точно такъ же, какъ всѣ французы, служащіе въ арміи съ 20 до 23-лѣтняго возраста. Эти же 4 года—съ 16 до 20 лѣтъ—служатъ вознагражденіемъ государству за издержки на ихъ образованіе.

Когда молодые люди получатъ званіе молодыхъ матросовъ, особая комиссія распредѣляетъ ихъ по спеціальностямъ сообразно ихъ физическимъ способностямъ, въ особенности зрѣнію.

На учебномъ кораблѣ молодые люди, какъ и на всѣхъ корабляхъ, распредѣлены на отдѣленія, дивизіоны и серіи; юнги и молодые матросы, начальники серій, носятъ на лѣвомъ рукавѣ одинъ красный галунъ. Начальники de hune (марсовые старшины) имѣютъ два красныхъ галуна. На эти обязанности выбирается лучшій изъ воспитанниковъ. Воспитанникамъ запрещается имѣть при себѣ болѣе 1 франка денегъ; всѣ остальныя деньги хранятся у начальства; посѣщеніе родителями разрѣшается каждое воскресенье, для доставки которыхъ на корабль предоставляется паровой катеръ. Лучшимъ изъ воспитанниковъ разъ въ мѣсяцъ разрѣшается съѣздъ на берегъ на цѣлый день. Тѣ изъ воспи-

танниковъ, которые не имѣютъ родственниковъ на берегу, отправляются съ надзирателемъ на прогулку въ деревню.

На кораблѣ имѣются: 2 доктора для наблюденія за здоровьемъ воспитанниковъ; библіотека. Юнги не имѣютъ права писать письма никому, кромѣ родителей. Наказанія слѣдующія: лишеніе завтрака отъ 1-го до 8 дней, безсмѣнное назначеніе на отходящія шлюпки, лишеніе отпуска, лишеніе жалованія не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, карцеръ, лишеніе съѣзда на берегъ, исключеніе изъ школы.

Судовой составъ состоитъ изъ капитана 1 ранга, командующаго школою, который обремененъ обязанностями, такъ какъ ему приходится вести не только всю офиціальную переписку съ начальствомъ, но, кромѣ того, еще съ родителями воспитанниковъ. Капитанъ 2 ранга исполняетъ обязанности старшаго офицера и наблюдаетъ за физическимъ, нравственнымъ и образовательнымъ развитіемъ воспитанниковъ. Въ помощь ему имѣются 4 лейтенанта и 2 мичмана, 1 комиссаріатскій офицеръ, одинъ смотритель и два штатскихъ преподавателя; кромѣ того, имѣются еще инструкторы изъ нижнихъ чиновъ. При школѣ находятся парусные боты, называемые корветами, на которыхъ ежедневно воспитанники отправляются маневрировать; кромѣ того, имѣется еще 16 шлюпокъ для той же цѣли. Всѣ воспитанники обучаются: артиллерійскому дѣлу, стрѣльбѣ изъ ружья и револьвера, сабельнымъ пріемамъ, фехтованію, гимнастикѣ, боксу, музыкѣ и пѣнію. Воспитанники машинной спеціальности проходятъ еще особый курсъ.

Всѣ нижніе чины, принятые по морской записи, взятые по conscription, добровольно опредѣляющіеся и поступающіе на вторичную службу—направляются въ одинъ изъ 5 военныхъ портовъ, въ депо флотскихъ командъ, впредь до распредѣленія ихъ по судамъ флота.

Какъ извѣстно, во французскомъ флотѣ, кромѣ матросовъ, есть еще морскія войска, въ составъ которыхъ входятъ: жандармскія роты, морская артиллерія и морская пѣхота.

Жандармы исполняютъ полицейскую службу въ портахъ и на нихъ возложенъ надзоръ за торговымъ мореплаваніемъ и рыбными промыслами, а также за фактическимъ выполненіемъ набора по морской записи. Ихъ немного, около 500—600 человѣкъ.

Чины морской артиллеріи на судахъ не служатъ и всѣ функціи ихъ сосредоточены на берегу, какъ-то: заготовленіе матеріальной части артиллеріи флота, всѣ мастерскія и заводы,

артиллерійскіе опыты, школы и наконецъ совмѣстная полевая служба съ морскою пѣхотою въ колоніяхъ. Нижніе чины комплектуются, какъ въ пѣхотѣ.

Морская пѣхота употребляется исключительно для службы въ колоніяхъ.

Германія.

Германія, введя въ Европѣ общую воинскую повинность, предоставила сосѣдямъ пользоваться ею для пополненія судовъ флота, а сама предпочла пользоваться личнымъ составомъ изъ другого источника, и прилагая къ нему способъ *вербовки.*

Такимъ образомъ ²/₃ германскаго флота пополняются молодыми людьми, выпускаемыми изъ школы *юнгъ*, и такъ какъ этотъ порядокъ укомплектованія доминируетъ надъ всѣми остальными, мы приводимъ очень подробное описаніе организаціи школы юнгъ германскаго флота.

Всѣ оставшіяся вакансіи во флотѣ пополняются засимъ поступившими новобранцами на началахъ общей воинской повинности, моряками коммерческаго флота, матросами и машинною командою, а также и вольноопредѣляющимися во флотъ; эти послѣдніе поступаютъ на годъ и на 3 года; служба же по воинской повинности во флотѣ продолжается 3 года.

Всѣ нижніе чины, поступающіе на укомплектованіе германскаго флота, поступаютъ въ вѣдѣніе *морской* инспекціи (инспекторъ контръ-адмиралъ). Инспекція распредѣляетъ ихъ между матросскою и портовой дивизіями.

Въ *матросскую* дивизію зачисляются такимъ образомъ всѣ окончившіе курсъ юнги и частію поступившіе по общей воинской повинности и вольноопредѣляющіеся—все лица строевого состава.

Портовую дивизію составляютъ машинныя команды и всѣ ремесленники, фельдшера, музыканты и писаря. Въ эту дивизію попадаютъ по большей части вольноопредѣляющіеся.

Въ германскомъ флотѣ, какъ и во всѣхъ предшествующихъ, имѣется морская пѣхота. Она несетъ гарнизонную службу въ приморскихъ крѣпостяхъ, составляетъ ядро десанта и посылается въ случаѣ надобности въ колоніи. Это войско обучается не только пѣхотному строю, но также и греблѣ на шлюпкахъ и управленію судовою и крѣпостною артиллеріею.

Морскіе юнги германскаго флота.

Въ виду того, что ²/₃ всего состава германскаго флота выходитъ изъ морскихъ *юнгъ*, приведемъ подробное описаніе этого учрежденія.

Дивизія морскихъ юнгъ.

Изъ этихъ юнгъ подготовляется надежный составъ матросовъ, пополняющихъ впослѣдствіи личный составъ унтеръ-офи-

церовъ и палубныхъ офицеровъ. Обученіе юнгъ производится въ дивизіи морскихъ юнгъ, помѣщающейся въ Фридрихсортѣ. Дивизія находится въ непосредственномъ подчиненіи инспекціи учебной части флота. Начальникъ дивизіи—морской штабъ-офицеръ, пользующійся правами начальника матросской дивизіи (Matrosen division).

Въ помощь начальнику дивизіи назначаются ротные командиры—флотскіе офицеры—и по два офицера на каждую роту (флотскіе или офицеры морской пѣхоты) изъ числа офицеровъ, плававшихъ на учебныхъ судахъ. Начальникъ дивизіи также назначается изъ числа командировъ учебныхъ судовъ. По хозяйственной части при дивизіи состоитъ постоянный ревизоръ. На время берегового обученія юнгъ при дивизіи прикомандированы старшіе и младшіе врачи.

Время обученія и дѣйствительная служба.

Обученіе юнгъ продолжается $1^1/_2$ года, но для мальчиковъ, оказавшихся недоразвитыми физически, допускается пробыть на учебномъ кораблѣ второй годъ плаванія. Юнги считаются учениками, а не нижними чинами. По окончаніи срока обученія (1 годъ на кораблѣ и $^1/_2$ года на берегу), но не ранѣе достиженія 17-лѣтняго возраста, юнги производятся въ матросы, переводятся на службу въ матросскія дивизіи или миноносныя отдѣленія (т. е. команды миноносцевъ) и приводятся къ присягѣ. Дальнѣйшая карьера юнгъ, т. е. производство въ старшіе матросы (ефрейторское званіе), унтеръ-офицеры и палубные офицеры, зависитъ отъ поведенія и способностей каждаго лица и выполненія имъ общихъ требованій службы.

Бывшіе юнги обязаны за обученіе служить въ общей сложности (считая время обученія и законный 3-лѣтній срокъ обязательной дѣйствительной службы) всего 9 лѣтъ, а пробывшіе лишній годъ на учебномъ кораблѣ—10 лѣтъ; проходившіе вторично полугодовой курсъ береговой службы—$9^1/_2$ лѣтъ.

Увольняемые изъ дивизіи ранѣе окончанія курса обязаны дослуживать только свой обязательный срокъ по общей воинской повинности.

Условія пріема въ дивизію.

Возрастъ не моложе $14^1/_2$ и не старше 18 лѣтъ. Мальчики моложе 15 лѣтъ принимаются только тѣ, кои обладаютъ особенно крѣпкимъ сложеніемъ. Поступающій въ юнги долженъ быть вообще крѣпкаго тѣлосложенія, не имѣть физическихъ недостатковъ и хроническихъ болѣзней, имѣть нормальное зрѣніе и слухъ, правильную рѣчь. Ростъ не менѣе 1,47 метра, обмѣръ груди не менѣе 0,73 метра. По образованію требуется

правильное чтеніе и довольно правильное письмо и 4 правила ариѳметики.

Поступающій долженъ быть одѣтъ прилично для путешествія къ мѣсту служенія и внести въ дивизію 6 марокъ для обзаведенія принадлежностей для чистки платья.

Желающій поступить юнгой обращается лично съ прошеніемъ къ мѣстному воинскому начальнику или непосредственно къ начальнику дивизіи юнгъ въ Фридрихсортъ. Требуются слѣдующіе документы:

a) метрическое свидѣтельство,

b) засвидѣтельствованное полиціею согласіе отца или опекуна.

Изъявившій желаніе поступить юнгой подвергается медицинскому осмотру и экзамену, по удовлетвореніи которымъ прошеніе передается воинскимъ начальникомъ въ дивизію юнгъ и онъ вносится въ списокъ кандидатовъ, о чемъ извѣщается воинскій начальникъ для сообщенія просителю.

Списокъ мальчиковъ, подлежащихъ пріему, составляется инспекціей учебной части къ началу марта каждаго года. Срокъ и мѣсто явки для принятыхъ сообщается дивизіей подлежащимъ воинскимъ начальникамъ.

Принятые въ дивизію юнги отправляются къ мѣсту служенія въ Фридрихсортъ на общихъ основаніяхъ для перевозки нижнихъ чиновъ.

Увольненіе изъ дивизіи.

Юнги во время пребыванія въ дивизіи находятся на полномъ казенномъ содержаніи. Въ случаѣ увольненія юнги по желанію отца или опекуна должно быть возвращено по 540 марокъ за каждый годъ или по 45 марокъ за каждый мѣсяцъ пребыванія въ дивизіи. Неудовлетворяющіе требованіямъ морской службы увольняются за неспособностію и не обязаны возращать платы за свое содержаніе.

Въ случаѣ совершенія юнгой проступка, за который требуется передать виновнаго гражданскимъ властямъ, виновный увольняется изъ дивизіи, и плата за его воспитаніе обратно не требуется.

Общія положенія, касающіяся подготовки юнгъ.

Служебное положеніе.

1) Въ военно-дисциплинарномъ отношеніи юнги считаются учениками, а не нижними чинами. Всѣмъ офицерамъ и унтеръофицерамъ флота, а также всѣмъ лицамъ, коимъ порученъ надзоръ и обученіе юнгъ, они обязаны оказывать послушаніе и уваженіе. Въ отношеніи же всѣхъ матросовъ и другихъ лицъ военнаго званія юнги должны держать себя скромно и почтительно.

Общій родъ обученія.

2) Юнги не назначаются на грязныя работы, на обязанности вѣстовыхъ и прислуживающихъ при унтеръ-офицерахъ и палубныхъ офицерахъ. Обученіе юнгъ длится $1^1/_2$ года. По принятіи въ дивизію въ апрѣлѣ мѣсяцѣ для перваго обмундированія и медицинскаго освидѣтельствованія, юнги остаются нѣкоторое время на берегу, а затѣмъ посылаются на учебныя суда. Суда эти на нѣсколько недѣль отправляются въ плаваніе по Балтійскому морю, а затѣмъ за границу и въ концѣ марта слѣдующаго года возвращаются изъ заграничнаго плаванія. Третье полугодіе юнги заняты обученіемъ береговой службѣ при дивизіи въ Фридрихсортѣ и осенью по окончаніи этого обученія переименовываются въ матросы (или минные матросы, въ зависимости отъ части, въ которую они зачисляются) и передаются въ соотвѣтствующія морскія части (матросскія дивизіи или миноносныя отдѣленія). Юнги въ особыхъ случаяхъ (о чемъ было сказано выше) могутъ быть оставлены для вторичнаго прохожденія того или другого курса (на кораблѣ или на берегу).

Задачи, преслѣдуемыя при обученіи.

1) Изъ юнгъ на учебныхъ корабляхъ должны подготовляться военные матросы, изъ которыхъ впослѣдствіи вырабатывается унтеръ-офицерскій составъ. Всѣми мѣрами надо стараться возбудить въ мальчикахъ охоту и любовь къ морской службѣ.

2) Хотя и необходимо пріучить мальчиковъ съ самаго начала къ строгому и добросовѣстному исполненію своего служебнаго долга, но при воспитаніи не слѣдуетъ упускать изъ виду, что они дѣти, съ которыми надо избѣгать излишней строгости и дѣйствовать доброжелательностью и поучительными примѣрами.

3) Юнги должны быть пріучены къ порядку, чистотѣ, пунктуальности, къ чему надо стремиться неослабнымъ надзоромъ, а не безцѣльными наказаніями.

4) Надо всячески стараться поднять въ нихъ духъ и понятіе о чести, уничтожая въ корнѣ всякое проявленіе неприличнаго обращенія въ словахъ и дѣйствіяхъ. Въ особенности слѣдуетъ обращать вниманіе на нравственность, о чемъ обязаны заботиться всѣ начальники и старшіе. Не должно допускать, чтобы унтеръ-офицеры и матросы позволяли себѣ съ юнгами брань и кулачную расправу или другіе оскорбительно дѣйствующіе на самолюбіе поступки. Слѣдуетъ требовать, чтобы унтеръ-офицеры и матросы показывали юнгамъ добрый примѣръ нравственности и умѣнья держать себя достойно.

Расписаніе занятій.

1) Занятія морскимъ дѣломъ раздѣляются на три періода: а) первыя 6 недѣль предварительнаго ознакомленія съ кора-

бельной службой, b) практическое плаваніе Балтійскимъ моремъ, c) заграничное плаваніе (недѣльныя расписанія занятій въ этотъ періодъ находятся въ приложеніи I-мъ).

2) Отступленія отъ расписаній занятій допускаются въ жаркомъ климатѣ и въ дурную погоду въ видахъ сбереженія здоровья юнгъ и принимая во вниманіе, что для нѣкоторыхъ занятій тотъ или другой представляютъ особенныя удобства.

3) Въ случаяхъ, когда командиръ учебнаго корабля въ морѣ найдетъ необходимымъ поставить юнгъ на 2 вахты, то послѣ полудня разрѣшается производить очередныя занятія только съ вахтенными, а подвахтенная вахта юнгъ остается свободною. Учебныя занятія по усмотрѣнію командира могутъ быть ограничиваемы или временно пріостановлены, если тому мѣшаютъ климатическія условія, обстоятельства внѣшней службы или другія подобныя причины.

Старшины.

На обязанность старшинъ (Backsälteste) назначаются достойные по своему поведенію и способностямъ унтеръ-офицеры и старшіе матросы. Юнги распредѣляются по бакамъ; одинъ или нѣсколько баковъ подчиняются одному старшинѣ. Всѣ работы и ученья производятся юнгами подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ своихъ старшинъ.

Осмотры.

Для пріученія юнгъ къ строгому порядку производятся возможно чаще и внимательнѣе осмотры юнгъ, ихъ обмундированія и снаряженія. Ежедневно послѣ утренняго мытья, какъ на кораблѣ, такъ и на берегу, производится осмотръ юнгъ въ отношеніи чистоплотности. Въ первый годъ обязательно осматриваются всѣ, впослѣдствіи же юнги, зарекомендовавшіе себя чистоплотностью, могутъ быть совсѣмъ освобождены отъ явки къ осмотру.

Обмундированіе.

Форма одежды, назначаемая юнгамъ, должна всегда отвѣчать какъ заботѣ о сбереженіи платья, такъ и заботѣ о здоровьѣ юнгъ. При всѣхъ работахъ и занятіяхъ, гдѣ обмундировка можетъ рваться или пачкаться, слѣдуетъ одѣвать рабочее платье. Юнгамъ строго воспрещается мѣняться между собой частями своего обмундированія, а также сбывать его на берегу.

Заботы о здоровьѣ.

1) Не слѣдуетъ забывать, что юнги—дѣти, находящіяся въ періодѣ физическаго развитія, а потому слѣдуетъ всячески стараться избѣгать вредныхъ напряженій, мѣшающихъ этому развитію.

Пища должна быть питательна и достаточна, одежда соотвѣтствующая погодѣ; ночной сонъ достаточно продолжителенъ. Необходимо требовать чистоты одежды и тѣла, заботиться о свѣ-

жемъ воздухѣ и о защитѣ отъ сырости и продолжительнаго дѣйствія солнца. Въ жаркомъ климатѣ не слѣдуетъ позволять спать безъ тентовъ, пить много воды и ѣсть много фруктовъ.

2) Должно обращать вниманіе на правильное купанье и плаваніе. Гдѣ это неудобно, слѣдуетъ давать мыться холодной водой, а въ холодное время—теплой

3) Вахтенная служба должна вестись такъ, чтобы избѣгать излишнихъ сильныхъ напряженій силъ юнгъ.

Наказанія. Наказанія налагаются на юнгъ властью начальника дивизіи и судового командира. Кромѣ того, на кораблѣ старшій офицеръ, а на берегу ротные командиры пользуются правомъ наложенія наказаній, показанныхъ ниже подъ рубрикой: первый—отъ a) до d), а вторые—отъ *a* до *c*.

Роды налагаемыхъ взысканій:

a) Объявленіе проступка въ присутствіи товарищей во время смотровъ, и запись имени виновнаго на доскѣ въ теченіе *трехъ* дней.

b) Обѣдъ отдѣльно отъ прочихъ за особымъ столомъ до 8 дней.

c) Строевое ученіе въ наказаніе } до 4-хъ дней, но не болѣе 1 часа въ день.
d) Стоять на палубѣ въ свободное время. }

e) Привязываніе къ мачтѣ, чтобы наказанный долженъ былъ стоять прямо и не могъ ни лечь, ни сѣсть, на продолжительность не болѣе одного часа и не болѣе какъ на три дня.

f) Тѣлесное наказаніе до 10 ударовъ въ присутствіи ближайшаго начальника офицера, фельдфебеля и капральнаго, но не публично. Послѣднее наказаніе допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе другихъ наказаній оказалось безуспѣшнымъ и при болѣе важныхъ проступкахъ, какъ, напримѣръ воровство, попытки къ побѣгу.

Проступки, за которые положено наказаніе по суду, не могутъ быть наказуемы дисциплинарно.

Юнги, плавающіе на кораблѣ второй годъ, наказываются тѣлесно только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. На нихъ въ важныхъ случаяхъ при проступкахъ противъ военнаго порядка накладывается строгій арестъ на 3 дня или смѣшанный на 5 дней.

Подобныя же наказанія примѣняются и къ юнгамъ, находящимся на берегу при обученіи береговой пѣхотной службѣ. Здѣсь тѣлесныя наказанія совершенно исключены. Аресты и всѣ прочія наказанія записываются въ штрафные журналы, но эти

записи не должны приниматься во вниманіе послѣ переименованія юнгъ въ матросы.

Награды и отличія.

Стараніе къ службѣ и отличное поведеніе награждаются подарками (преміями), выдаваемыми наиболѣе выдающимся юнгамъ. Подарки состоятъ изъ книгъ, игръ, подходящихъ картинъ, часовъ и т. п. полезныхъ предметовъ. Подарки эти заблаговременно должны быть пріобрѣтены въ отечественныхъ портахъ.

Стоимость подарковъ опредѣляется начальникомъ дивизіи, отъ котораго плавающія учебныя суда и получаютъ для выпуска юнгъ соотвѣтствующія средства. За отличіе юнги могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры.

Развлеченія.

1) Въ свободное время слѣдуетъ заботиться о развлеченіи юнгъ: гимнастическими упражненіями, танцами, играми въ шахматы, шашки, домино (кромѣ картъ). Безобразный шумъ на суднѣ не допускается, но слѣдуетъ поощрять свободное живое веселье, хоровое пѣніе и занятія музыкой. Гдѣ представляется только возможность, слѣдуетъ предпринимать прогулки и совмѣстныя игры на берегу.

2) Юнги младшаго выпуска не имѣютъ права курить. Юнгамъ старшаго выпуска куреніе можетъ быть разрѣшено, но командиру судна предоставляется право запрещать куреніе такимъ юнгамъ болѣе слабаго сложенія или дурного поведенія.

3) На праздникъ Рождества разрѣшается украшать жилыя помѣщенія, для чего на каждаго юнгу по предписанію командира можетъ быть израсходовано по 1 маркѣ изъ казенныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе судна въ плаваніи.

Послужные списки.

О каждомъ юнгѣ съ поступленіемъ его на службу ведется послужный списокъ, въ который вносятся слѣдующія свѣдѣнія:

1) О происхожденіи и семейномъ положеніи.

2) О научномъ образованіи до поступленія.

3) Полугодовыя свидѣтельства о поведеніи и объ успѣхахъ занятій по различнымъ отраслямъ практическаго обученія за подписью командира.

4) Полугодовыя отмѣтки объ успѣхахъ теоретическихъ занятій за подписью командира и учителей.

5) По истеченіи перваго года плаванія служебная аттестація, указывающая, насколько юнга способенъ къ морской службѣ или по какой причинѣ его рѣшено оставить на суднѣ на второй годъ.

Отчеты.

По окончаніи каждаго періода обученія командиромъ судна, а по окончаніи берегового обученія начальникомъ дивизіи представляются въ инспекцію учебной части флота отчеты.

Смотры. Смотры производятся инспекторомъ учебной части:

1) передъ началомъ заграничнаго плаванія,

2) по возвращеніи изъ заграничнаго плаванія,

3) по окончаніи курса берегового обученія.

Отпуски. 1) По распоряженію командира учебнаго судна юнги увольняются на берегъ по воскресеньямъ. Отпускъ вообще не продолжается долѣе времени вечерняго ужина.

2) Въ отечественныхъ портахъ юнги увольняются на берегъ безъ провожатыхъ, но уволенные одновременно инструкторы и унтеръ-офицеры обязаны слѣдить на берегу за ихъ поведеніемъ.

3) Въ заграничныхъ портахъ юнги увольняются въ сопровожденіи своихъ инструкторовъ или надежныхъ матросовъ и вообще не болѣе шести человѣкъ на попеченіи одного старшаго. Командиру учебнаго судна предоставляется разрѣшать юнгамъ, плавающимъ на суднѣ второй годъ, ѣздить на берегъ безъ провожатыхъ.

За границей слѣдуетъ давать возможность юнгамъ знакомиться съ особенностями посѣщаемыхъ странъ и ихъ населенія. При стоянкахъ въ портахъ болѣе 6 дней каждый юнга долженъ побывать на берегу по крайней мѣрѣ одинъ разъ, даже если это будетъ служить причиной отклоненія отъ существующихъ расписаній учебныхъ занятій.

4) Продолжительность отпуска для отдѣльныхъ юнгъ находится въ зависимости отъ его поведенія и старанія. Надо вообще избѣгать наказанія неувольненіемъ на берегъ и если таковое наказаніе наложено, то оно не должно продолжаться долѣе одной якорной стоянки.

5) По возвращеніи изъ заграничнаго плаванія юнги могутъ воспользоваться мѣсячнымъ отпускомъ на родину съ сохраненіемъ содержанія и съ прогонными деньгами согласно общему положенію о путевомъ довольствіи лицъ военнаго званія.

6) Путевое довольствіе всѣмъ юнгамъ идетъ отъ дивизіи, и начальникъ дивизіи удостовѣряетъ при представленіи отчета объ израсходованной на этотъ предметъ суммѣ, что мѣсто, до котораго выдано юнгѣ путевое довольствіе, есть дѣйствительно мѣсто нахожденія родныхъ юнги.

Программа воспитанія и обученія.

Пріемъ юнгъ. 1) Къ началу апрѣля учебныя суда готовятся къ пріему вновь поступившихъ юнгъ. Пріемъ юнгъ происходитъ въ дивизіи въ Фридрихсортѣ въ теченіе апрѣля мѣсяца. Время пріема назначается инспекторомъ учебной части флота. До посту-

пленія на суда юнги находятся въ Фридрихсортѣ и дивизія озабочивается о своевременномъ изготовленіи для нихъ помѣщенія.

Если учебныя суда уже находились въ кампаніи, то время пріема юнгъ на суда назначается съ такимъ расчетомъ, чтобы заблаговременно успѣть кончить смѣну командъ и судового начальства.

За три дня до поступленія юнгъ каждое учебное судно отсылаетъ въ дивизію по одному офицеру и весь воспитательный персоналъ (въ случаѣ надобности по одному писарю). Офицеръ принимаетъ отъ гарнизоннаго начальства помѣщенія, завѣдуетъ ими на время ихъ занятія юнгами и затѣмъ сдаетъ обратно. Вышепоименованныя лица прикомандировываются къ дивизіи только для довольствія, а въ остальномъ они, равно какъ и юнги, распредѣленные по судамъ, вполнѣ подчинены своему судовому начальству.

2) Для довольствія юнгъ за три дня до пріема ихъ назначается хозяйственная комиссія, состоящая изъ адъютанта дивизіи и нѣсколькихъ офицеровъ съ учебныхъ судовъ. Потребная прислуга и повара назначаются съ учебныхъ судовъ или изъ 1-ой матросской дивизіи.

3) Прибывающіе въ дивизію юнги тотчасъ же по возможности равномѣрно распредѣляются по учебнымъ судамъ. Затѣмъ производится медицинскій осмотръ, обмѣръ и взвѣшиваніе каждаго юнги. Свѣдѣнія эти, въ случаѣ признанія юнги годнымъ, вносятся въ справочную книжку каждаго.

Послѣ этого слѣдуетъ обмундированіе юнгъ, для чего къ пригонкѣ платья высылаются съ учебныхъ судовъ всѣ спеціалисты мастеровые, сапожники и портные и необходимые матерьялы для передѣлки платья. До поступленія юнгъ на суда, въ распоряженіе дивизіи юнгъ командируются отъ 1-й портовой дивизіи 4 писаря. Необходимыя справочныя и расчетныя книги временно выдаются изъ хозяйственной канцеляріи дивизіи юнгъ, а стоимость ихъ въ предѣлахъ ассигновки на этотъ предметъ выплачивается судами изъ статьи «общихъ расходовъ». Судовыя учебныя книги выдаются изъ дивизіи юнгъ на учебныя суда соотвѣтственно потребности безвозмездно, относя расходы къ расходамъ на учебныя пособія.

Командиры учебныхъ судовъ обязаны присутствовать при медицинскомъ осмотрѣ, обмундированіи и при первомъ обученіи службѣ юнгъ. Составъ инструкторовъ и воспитателей долженъ быть таковъ, чтобы по возможности на каждыхъ 10 юнгъ приходился бы одинъ унтеръ - офицеръ или исполняющій

эту должность матросъ. Юнги, признанные на осмотрѣ ихъ способными къ службѣ и зачисленные тотчасъ же на учебныя суда, съ этого момента вполнѣ подчиняются судовому начальству.

4) На деньги, 6 марокъ, выплачиваемыя на каждаго юнгу при поступленіи, хозяйственная канцелярія дивизіи обязана заблаговременно до начала обмундировки пріобрѣсти потребный матерьялъ для чистки платья.

Первоначальное служебное наставленіе юнгъ.

1) До поступленія на суда юнги остаются нѣкоторое время въ казармахъ на берегу. Это время употребляется на мытье, стрижку и т. п., а также на указаніе—какъ обращаться съ платьемъ. Одновременно внушаются юнгамъ основныя правила военной выправки. Небольшіе расходы на стрижку относятся къ «общимъ расходамъ» учебныхъ судовъ.

До поступленія на суда юнги должны аккуратно заклеймить и уложить свои вещи. Матерьялъ для клейменія доставляется съ учебныхъ судовъ.

2) Санитарный надзоръ во время нахожденія юнгъ на берегу находится на обязанности учебныхъ судовъ. Для этой цѣли къ дивизіи юнгъ съ судовъ прикомандировывается на это время необходимое число фельдшеровъ и устраивается соотвѣтственное помѣщеніе. Инспекціей учебной части для общаго надзора командируется одинъ изъ врачей съ учебныхъ судовъ.

Поступленіе на суда.

Поступленіе юнгъ на суда происходитъ по приказанію инспектора учебной части по полученіи имъ рапортовъ о готовности судовъ къ пріему юнгъ отъ судовыхъ командировъ.

Ручного оружія юнгамъ на судахъ не выдается.

Помѣщенія на судахъ и судовыя расписанія.

Юнги на судахъ помѣщаются по возможности отдѣльно отъ остальной команды. Имъ даются особые баки и особыя мѣста для спанья. Юнги тотчасъ же распредѣляются по судовымъ расписаніямъ, образуя особые дивизіоны.

Плаваніе Балтійскимъ моремъ.

1) Для перваго ознакомленія юнгъ съ судовымъ устройствомъ и судовой жизнью учебныя суда остаются нѣсколько недѣль на якорѣ въ порту, а затѣмъ до половины іюня предпринимаютъ практическое плаваніе по Балтійскому морю.

2) Программу плаванія утверждаетъ инспекторъ учебной части по представленію судовыхъ командировъ. При составленіи программы надо имѣть въ виду избѣгать продолжительнаго безостановочнаго пребыванія въ морѣ и давать возможность юнгамъ имѣть необходимый ночной отдыхъ и снабженіе свѣжей провизіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо сообразоваться съ временемъ пріема на суда морскихъ кадетъ. Слѣдуетъ избѣгать посѣщенія

портовъ, въ коихъ усиленное движеніе или другія причины мѣшаютъ правильному веденію занятій.

Въ случаѣ, если командиръ найдетъ необходимымъ въ интересахъ обученія нѣсколько отступить отъ данной ему программы, то онъ обязанъ затѣмъ немедленно донести инспекціи учебной части.

Практическо плаваніе з границей.

1) Около половины года учебныя суда собираются въ Килѣ и готовятся для заграничнаго плаванія. Суда между прочимъ забираютъ необходимыя принадлежности для гимнастики и подарки къ Рождественскимъ праздникамъ и для наградъ юнгамъ.

2) Въ началѣ іюля суда уходятъ за границу до конца марта слѣдующаго года.

Обученіе.

Юнга долженъ пріобрѣсти познанія, необходимыя для военнаго матроса вообще. По окончаніи плаванія юнга долженъ достигнуть требуемой степени знаній. Въ физическомъ и нравственномъ отношеніи онъ долженъ быть здоровъ, долженъ полюбить свое дѣло и питать уваженіе къ своимъ начальникамъ.

Слѣдуетъ избѣгать чрезмѣрнаго напряженія силъ юношей, что мѣшаетъ ихъ физическому развитію. На учебныхъ судахъ надо имѣть въ виду, что вовсе не требуется достиженія полнаго совершенства всего судового строя, но что главная цѣль занятій, чтобы каждый отдѣльный юнга былъ подготовленъ возможно основательнѣе и заботливѣе.

Занятія мор скимъ дѣлом

Въ общемъ юнги должны знать управленіе парусами при обыкновенныхъ обстоятельствахъ и при обычныхъ маневрахъ, основательно изучить работы и маневры, производимые какъ въ морѣ, такъ и на якорѣ.

Маневры, требующіе много работы и силы, какъ, напримѣръ, завозъ тяжелыхъ якорей и т. п. по возможности откладываются до конца плаванія.

I. Программа морского дѣла.

1) Поставить паруса или отдать для просушки.

2) Закрѣпить паруса.

3) Брасовка рей съ поставленными парусами.

4) Брать и отдавать рифы.

5) Подъемъ и спускъ гребныхъ судовъ.

Примѣчаніе. При парусныхъ ученьяхъ юнги должны изучить пользованіе и проводку каждой снасти. При частныхъ ученьяхъ юнги распредѣляются по разнымъ обязанностямъ, чтобы они могли изучить и понять цѣль и значеніе каждаго маневра. Общія ученья съ вызовомъ всѣхъ наверхъ имѣютъ цѣлью добиться нѣкоторой гладкости въ

обученіи и пріучить команду къ живости. Общія ученья по расписанію вначатѣ дѣлаются часто для достиженія быстроты, а затѣмъ все рѣже и рѣже.

Во время смотровъ парусныя и рангоутныя ученья дѣлаются только частныя.

II. Теоретическія занятія морскимъ дѣломъ.

а) Первоначально.

1) Названіе частей рангоута, стоячаго такелажа и знаніе назначенія каждой снасти.

2) Названіе парусовъ и описаніе ихъ постановки и уборки.

3) Названіе и знаніе назначенія бѣгучаго такелажа.

4) Описаніе производства парусныхъ и судовыхъ маневровъ.

5) Вооруженіе и управленіе шлюпками.

6) Якоря и канаты учебнаго судна.

7) Обращеніе съ канатами и якорями и устройство на учебномъ суднѣ для уборки ихъ.

в) Впослѣдствіи.

1) Описаніе тросовъ и различныхъ блоковъ, назначеніе ихъ и сбереженіе.

2) Знаніе судовыхъ работъ, исправленія и шитья парусовъ.

3) Подъемъ тяжестей на суда.

4) Описаніе съемки съ якоря.

Примѣчаніе. Обученіе морскому дѣлу должно идти въ тѣсной зависимости съ производствомъ практическихъ занятій и ученій.

Юнги должны быть ознакомлены съ названіемъ и употребленіемъ предметовъ вооруженія и снабженія. Имъ слѣдуетъ объяснять въ возможно болѣе понятной формѣ значеніе и производство тѣхъ или другихъ судовыхъ или шлюпочныхъ маневровъ.

III. Шлюпочное дѣло.

а) Первоначально:

1) Гребля на ялахъ и катерахъ.

2) Постановка и уборка на нихъ парусовъ.

3) Завозъ верповъ и перлиней.

4) Доставка на шлюпкахъ воды и провизіи.

b) Впослѣдствіи:

1) Завозъ тяжелыхъ якорей.

2) Катанье на всякихъ шлюпкахъ подъ веслами и парусами.

3) Управленіе рулемъ на шлюпкахъ подъ веслами.

Примѣчаніе. Особое вниманіе должно быть обращено на обученіе шлюпочному дѣлу.

Юнги распредѣляются по шлюпкамъ, на каждую шлюпку по возможности назначаются двѣ смѣны гребцовъ изъ юнгъ. Суточный шлюпочный расходъ насколько возможно несется юнгами. Съ самаго начала слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобы юнги подъ руководствомъ шлюпочныхъ старшинъ пріучались къ управленію рулемъ на гребныхъ и паровыхъ шлюпкахъ. Они должны обучаться греблѣ, управленію парусами, вооруженію шлюпокъ для десанта и сторожевой службы, завозкѣ перлиней и верповъ, доставкѣ воды, буксировкѣ и т. п. До тѣхъ поръ, пока командиръ не увѣренъ, что юнги вполнѣ надежно изучили управленіе шлюпками, въ морѣ на спасательныя шлюпки назначается судовая команда.

IV. Такелажныя работы.

a) *Первоначально:*

1) Вязка узловъ и штыковъ.

2) Дѣланіе кноповъ и огоновъ.

3) Дѣланіе сплѣсней.

4) Всякія матросскія работы: класть стопоръ, обдѣлка концовъ, закладываніе талей, вязка нокъ бензелей, класть марки, соединеніе концовъ, клетневаніе, тренцованіе и т. п.

b) *Впослѣдствіи:*

Остропливаніе блоковъ, дѣлать швабры, каболочные стрѣны, маты и т. п.

Примѣчаніе. Сначала обучаютъ болѣе простымъ, а потомъ болѣе сложнымъ такелажнымъ работамъ, въ особенности же юнги должны хорошо знать обыкновенныя судовыя матросскія работы.

V. Шитье парусовъ.

Шитье, исправленіе парусовъ и коекъ; вшивать ликтросъ.

Примѣчаніе. Юнги поочередно небольшими партіями назначаются для обученія къ судовому паруснику и привлекаются ко всѣмъ работамъ по исправленію парусныхъ вещей.

VI. Штурманское дѣло.

a) *Первоначально:*

1) Править рулемъ подъ парами и парусами.

2) Бросаніе лота.

3) Бросаніе обыкновеннаго лага.

4) Пристопоривать флаги и поднимать сигналы.

5) Командныя слова къ рулю.

6) Раздѣленіе компаса на румбы и $^1/_4$ румбовъ.

7) Разбивка лаговъ и лотовъ.

8) Знаніе сигнальныхъ флаговъ и вымпеловъ.

9) Знаніе всѣхъ имѣющихся на судахъ сигнальныхъ средствъ.

b) *Впослѣдствіи:*

1) Знаніе устройства судовыхъ компасовъ.

2) Правила расхожденія съ встрѣчными судами.

3) Объясненіе дѣйствія руля.

4) Сигнализація флагами и семафоромъ.

5) Знаніе сигнальныхъ книгъ.

6) Производство ночныхъ, звуковыхъ и отдаленныхъ сигналовъ.

> *Примѣчаніе.* По штурманскому дѣлу каждый юнга долженъ основательно изучить управленіе рулемъ, бросаніе лота, лага и судовую сигнальную часть.

На руль юнги становятся сначала съ матросомъ, а затѣмъ и самостоятельно, сперва днемъ и при благопріятной погодѣ, а затѣмъ при свѣжей погодѣ и ночью.

Бросаніемъ лота занимаютъ юнгъ до тѣхъ поръ, пока всѣ юнги получатъ достаточную увѣренность въ бросаніи и опредѣленіи глубины съ обоихъ бортовъ судна.

Юнгамъ должно быть объяснено устройство руля, компаса, лаговъ и лотовъ, и они должны твердо знать компасные румбы.

VII. Артиллерія.

Обученіе артиллеріи начинается спустя 6 недѣль послѣ поступленія юнгъ на корабль. На это обученіе преимущественно употребляется время, когда или вслѣдствіе дурной погоды, или на ходу подъ парами и т. п., нельзя съ пользой заняться морскимъ дѣломъ. Обученіе артиллеріи заключается въ слѣдующемъ:

I. Ученіе у орудій.

a) Орудія раскрѣпить и закрѣпить.

b) Заряжаніе по пріемамъ (на обязанностяхъ главныхъ и вспомогательныхъ нумеровъ).

c) Знаніе обязанностей орудійной прислуги.

d) Вольное заряжаніе.

> *Примѣчаніе.* Во время ученія у орудій производится юнгамъ смѣна нумеровъ, чтобы каждый прошелъ всѣ обязанности.

II. Обученіе матеріальной части артиллеріи.

a) Чистка орудій.

b) Названіе, назначеніе и дѣйствіе отдѣльныхъ частей 15 см. орудія.

c) Устройство прицѣльныхъ приспособленій.

d) Устройство затвора.

e) Станокъ 15 см. орудія.

f) Боевые припасы 15 см. орудія.

g) Устройство подачи и погребовъ.

II для юнгъ, плавающихъ на учебномъ суднѣ второй годъ:

h) Обращеніе съ орудіями до, во время и послѣ стрѣльбы.

i) Общія понятія о теоріи стрѣльбы.

Примѣчаніе. Обученіе матеріальной части обнимаетъ главнымъ образомъ имѣющуюся на суднѣ артиллерію и запасы. Объясняется чистка частей, названіе, назначеніе и дѣйствіе каждой части орудія и станка, а также боевыхъ запасовъ.

III. Изготовленіе корабля къ бою.

Примѣчаніе. №№ I у орудій заняты унтеръ-офицерами или старшими матросами, а остальные №№ юнгами. При этомъ ученьи сначала разсказываются обязанности каждому, а затѣмъ уже производится маневръ.

IV. Обученіе прицѣливанію.

Примѣчаніе. Обученіе производится по неподвижной цѣли по системѣ, принятой въ германскомъ флотѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дается первое основаніе къ опредѣленію разстояній.

V. Прохожденіе курса стрѣльбы для юнгъ, плавающихъ на суднѣ второй годъ.

Примѣчаніе. Юнги, плавающіе второй годъ, производятъ практическую стрѣльбу согласно особой инструкціи (приложеніе II). Передъ стрѣльбой юнги должны быть обучены обращенію съ орудіемъ до, во время и послѣ стрѣльбы и имѣть основныя понятія о теоріи стрѣльбы.

Обученіе уставамъ, положеніямъ и правиламъ службы.

1) Это обученіе производится подъ руководствомъ дивизіонныхъ офицеровъ.

2) Первыя недѣли службы на кораблѣ занятія эти производятся ежедневно, а впослѣдствіи не менѣе двухъ разъ въ недѣлю.

Программа занятій слѣдующая:

Въ теченіе первыхъ 6-ти недѣль даются понятія:

a) О воинскомъ чинопочитаніи и подчиненности.

b) О воинскихъ обязанностяхъ.

c) О службѣ на кораблѣ.

d) Объ отношеніяхъ къ начальникамъ, званія и имена начальниковъ.

e) О поведеніи на службѣ и внѣ ея на кораблѣ и на берегу.

f) Объ отданіи почестей.

g) О содержаніи въ порядкѣ обмундированія.

h) Мытье бѣлья и коекъ.

Послѣ первыхъ шести недѣль продолжается болѣе подробное обученіе.

a) Корабельная служба.

b) Начальствующія лица морского вѣдомства, личный составъ флота, форма одежды и отличія.

c) Формы одежды сухопутныхъ войскъ и ихъ знаки отличія.

d) Военное чинопочитаніе и военныя обязанности.

e) Отношеніе къ начальникамъ.

f) Поведеніе на службѣ и внѣ ея.

g) О почестяхъ на кораблѣ, на шлюпкахъ и на берегу.

h) О жалобахъ и просьбахъ.

i) Наказанія для юнгъ.

k) Поведеніе въ отпуску; явки.

l) Отношенія къ часовымъ, патрулямъ и стоящимъ на постахъ.

m) Объясненіе различія между обязанностями на постахъ, разсыльныхъ, дневальныхъ на шлюпкахъ и т. п.

n) Правила и обязанности часовыхъ на постахъ; важность и строгое наказаніе за неисполненіе обязанностей.

o) Жалованье юнгъ, обмундированіе.

p) Знаніе частей судна, внутренняго размѣщенія, раздѣленія на водонепроницаемые отсѣки и водоотливной системы.

На берегу во время обученія пѣхотной службѣ производится повтореніе пройденнаго и проходятся:

a) Военный уставъ.

b) Права, пріобрѣтаемыя службой.

c) Важнѣйшіе прусскіе знаки отличія.

d) Жалованье морскихъ командъ.

e) Распредѣленіе военныхъ судовъ по классамъ.

f) Необходимыя понятія по хозяйству инвентарнаго и матеріальнаго имущества.

g) Организація морского вѣдомства.

h) Рѣшеніе простѣйшихъ случаевъ изъ служебной практики.

Гимнастика, плаваніе.

1) Плаванію обучаютъ способные унтеръ-офицеры или старшіе матросы, спеціально къ этому выбранные. Надзоръ за обученіемъ поручается офицеру.

2) Границъ обученію гимнастикѣ и плаванію не положено, скорѣе слѣдуетъ стараться постепенно усовершенствовать это дѣло у отдѣльныхъ наиболѣе способныхъ юнгъ.

Гимнастическія упражненія суть слѣдующія:

На кораблѣ:

a) Отданіе почестей.

d) Вольныя движенія.

c) Гимнастика на машинахъ, прыганье.

На берегу:

Гимнастика на машинахъ, прыганье, лазать по канату.

Научныя занятія.

1) Въ продолженіе практическаго плаванія Балтійскимъ моремъ командиръ предоставляетъ судовому священнику произвести испытаніе юнгъ въ чтеніи, письмѣ, ариѳметикѣ и внести результаты испытанія въ справочную книжку.

2) Въ продолженіе этого плаванія нѣтъ правильныхъ учебныхъ занятій; лишь наиболѣе слабымъ юнгамъ назначаются занятія.

3) Во время заграничнаго плаванія юнги раздѣляются на классы не болѣе 60 учениковъ, по усмотрѣнію командира. На усмотрѣніе же командира предоставляется нѣкоторыхъ болѣе знающихъ учениковъ освободить отъ нѣкоторыхъ предметовъ и учить другимъ предметамъ.

4) Занятія производятся по слѣдующимъ предметамъ: ариѳметика, нѣмецкій языкъ, географія, исторія по учебникамъ, принятымъ для народныхъ школъ, или спеціально изданнымъ для школы юнгъ.

5) Учебники отпускаются на учебныя суда отъ дивизіи. О расходѣ учебныхъ пособій по возвращеніи изъ заграничнаго плаванія представляется въ дивизію учебными судами отчетъ.

6) По нѣмецкому языку, географіи и ариѳметикѣ полагается по 1 часу занятій въ недѣлю.

7) Обязанность учителей исполняютъ офицеры, священники, ревизоры и палубные офицеры.

Программа научныхъ занятій:

На кораблѣ:

a) Нѣмецкій языкъ: письмо и диктовка; словесное изложеніе прочитаннаго.

b) Географія: Германія, особенно описаніе береговъ, описаніе посѣщаемыхъ странъ и морей.

c) Ариѳметика: 4 правила; простыя дроби, десятичныя дроби, простѣйшія задачи на тройное правило.

d) Исторія (отечественная).

e) Описаніе путешествій.

На берегу:

a) Нѣмецкій языкъ: чтеніе, письмо, грамматика, сочиненіе, пересказъ прочитаннаго.

b) Ариѳметика: тройное правило, монеты, мѣры вѣса и длины германскія, англійскія и французскія.

c) Географія: германскіе берега, особенно подробно военные порта, моря и государства Европы. Главные города, границы, судоходныя рѣки, горы; наиважнѣйшіе приморскіе города, рейды и рѣки остальныхъ частей свѣта.

d) Исторія. Болѣе подробно отечественная исторія. Исторія развитія германскаго флота.

Музыка и пѣніе.

Для увеселенія въ свободное время могутъ быть образованы на учебныхъ судахъ музыкальные хоры. Портовыя учрежденія отпускаютъ по требованію командира необходимые инструменты, ноты и проч. По желанію командира на судно можетъ быть назначенъ штатный или сверхштатный корнетистъ.

Слѣдуетъ поощрять обученіе пѣнію, какъ общее хоровое, такъ и составляя хоры изъ лучшихъ пѣвцовъ.

Необходимыя ноты, партитуры пріобрѣтаются изъ суммъ, ассигнованныхъ на обученіе.

Испытанія. Выдача наградъ.

По истеченіи каждаго полугодія производятся въ присутствіи командира испытанія по всѣмъ предметамъ занятій. Послѣ этихъ испытаній бываетъ конференція офицеровъ, участвовавшихъ въ обученіи подъ предсѣдательствомъ командира.

Передъ Рождествомъ командиръ производитъ смотръ по всѣмъ частямъ обученія. На слѣдующей за тѣмъ учебной конференціи выбирается и составляется списокъ юнгамъ, выказавшимъ лучшіе успѣхи въ занятіяхъ и работахъ и выдающагося поведенія для полученія наградъ. Командиръ по представленію учителей назначаетъ выдачу наградъ.

Производство юнгъ въ унтеръ-офицеры.

1) Лучшіе изъ юнгъ, оставленные на кораблѣ на второй годъ по молодости лѣтъ или недостаточному физическому развитію, могутъ быть послѣ $1^1/_2$-лѣтней службы произведены командиромъ судна въ унтеръ-офицеры.

2) Они получаютъ жалованіе матроса и носятъ особое отличіе на лѣвомъ рукавѣ.

3) Юнги унтеръ-офицеры считаются старшими относительно остальныхъ. Въ случаѣ дурного поведенія командиръ можетъ ихъ разжаловать.

4) Инспекція учебной части флота увѣдомляетъ заблаговременно учебныя суда о числѣ вакансій для производства юнгъ въ унтеръ-офицеры.

5) Юнги очень хорошаго поведенія и весьма старательные, но не могущіе быть произведенными изъ-за недостатка вакансій, болѣзни и т. п. причинъ, получаютъ награды.

Курсъ обученія юнгъ, оставленныхъ на второй годъ.

Эти юнги вообще оставляются на томъ же суднѣ, на которомъ они плавали первый годъ, но властію инспектора учебной части могутъ быть переведены и на другое учебное судно.

Въ отношеніи занятій они вполнѣ сравнены съ юнгами послѣдняго пріема, но считаются по старшинству выше и сохраняютъ это старшинство при дальнѣйшей службѣ.

Юнги, плавающіе второй годъ, распредѣляются равномѣрно по отдѣленіямъ и назначаются на такія обязанности, на которыхъ они могутъ быть полезными для обученія своихъ младшихъ товарищей.

Эти юнги проходятъ обязательный курсъ стрѣльбы изъ орудій

Дальнѣйшая служебная карьера матросовъ, прошедшихъ курсъ обученія въ дивизіи морскихъ юнгъ.

Распредѣленіе по спеціальностямъ.

1 октября матросы, произведенные изъ юнгъ, отсылаются въ морскія части. Въ матросскихъ дивизіяхъ командиръ дивизіи распредѣляетъ ихъ для прохожденія курса обученія по спеціальностямъ, при чемъ по возможности принимается во вниманіе личное желаніе и выборъ каждаго.

Вообще же слѣдуетъ придерживаться правила, что изъ выпуска ежегодно въ каждой матросской дивизіи допускается къ спеціальности рулевыхъ и сигнальщиковъ не болѣе 40, а къ артиллерійской спеціальности не болѣе 50 человѣкъ. Всѣ остальные готовятся къ обыкновенной строевой службѣ.

Къ подготовкѣ въ фельдфебели, баталеры и содержатели имущества допускаются только тѣ бывшіе юнги, кои по своему физическому развитію не оказываются способными для строевой морской службы, или для спеціальностей—артиллерійской, рулевыхъ и сигнальщиковъ.

Дальнѣйшее обученіе въ миноносныхъ отдѣленіяхъ и въ ротахъ сигнальщиковъ.

Бывшіе юнги, причисленные къ миноноснымъ отдѣленіямъ (командамъ миноносцевъ) или къ ротамъ сигнальщиковъ (имѣется рота сигнальщиковъ при каждой матросской дивизіи), по возвращеніи изъ мѣсячнаго отпуска (полученнаго послѣ заграничнаго учебнаго плаванія) тотчасъ же начинаютъ обучаться выбранной ими спеціальности.

По окончаніи обученія бывшіе юнги продолжаютъ службу на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и остальные матросы ихъ части, но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что бывшіе юнги, какъ готовящіеся въ унтеръ-офицеры, должны возможно подробнѣе изучить всѣ отрасли своей спеціальности. При первой возможности они командируются на плавающія суда.

Дальнѣйшее обученіе кандидатовъ на артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ.

Бывшіе юнги, избравшіе артиллерійскую карьеру, возможно скорѣе командируются къ прохожденію курса обученія скорострѣльной мелко-калиберной артиллеріи съ тѣмъ, чтобы до окончанія своей подготовки въ артиллерійскіе унтеръ-офицеры занимать на судахъ обязанности стрѣлковъ при мелко-калиберной скорострѣльной артиллеріи.

Ученики, оказавшіеся неспособными для обязанности стрѣлковъ, откомандировываются на суда заграничнаго плаванія.

Распредѣленіе и дальнѣйшее обученіе учениковъ, предназначенныхъ для общей строевой службы.

A) На броненосной эскадрѣ и на судахъ резервныхъ дивизій:

Бывшіе юнги, предназначенные къ подготовкѣ въ строевые унтеръ-офицеры и боцманы, 1 октября командируются въ числѣ по 25 человѣкъ на каждый броненосецъ активной эскадры, по 15 человѣкъ на эскадренный броненосецъ, служащій кадровымъ судномъ (Stammschiff) резервной дивизіи, и по 10 человѣкъ на броненосецъ береговой обороны — кадровое судно резервной дивизіи.

a) Обученіе на судахъ активной эскадры.

Ученики на судахъ распредѣляются по орудіямъ и попутно съ обученіемъ общимъ обязанностямъ морской службы пріобрѣтаютъ основательную подготовку по артиллеріи. Изъ этихъ людей каждую весну судовое начальство выбираетъ учениковъ для пополненія уходящихъ осенью въ запасъ флота спеціалистовъ и посылаетъ ихъ для прохожденія различныхъ спеціальныхъ курсовъ, кои проходятся на эскадрѣ.

Ученики, признанные судовымъ начальствомъ недостаточно подготовленными для прохожденія спеціальныхъ курсовъ или для которыхъ нѣтъ на этихъ курсахъ свободныхъ вакансій, продолжаютъ еще годъ свои занятія на судахъ въ качествѣ орудійной прислуги и на слѣдующую весну посылаются къ спеціальнымъ курсамъ предпочтительно передъ учениками младшаго выпуска.

b) Обученіе на судахъ резервныхъ дивизій.

На кадровыхъ судахъ резервныхъ дивизій послѣ годичной подготовки избранные ученики для пополненія убыли въ комендорахъ при скорострѣльныхъ орудіяхъ и пулеметахъ посы-

лаются по распоряженію морскихъ инспекцій для прохожденія курсовъ обученія скорострѣльной артиллеріи.

В) Въ матросскихъ дивизіяхъ:

Бывшіе юнги младшаго выпуска, предназначенные къ подготовкѣ въ строевые унтеръ-офицеры и боцманы и оставшіеся на берегу послѣ укомплектованія судовъ броненосной эскадры и судовъ резервныхъ дивизій, командируются къ береговымъ зимнимъ курсамъ артиллерійскаго дѣла и весной назначаются для комплектованія судовъ заграничнаго плаванія, если признаны достаточно подготовленными.

Матросы же, признанные недостаточно развитыми и подготовленными для прохожденія спеціальныхъ артиллерійскихъ курсовъ, возможно скорѣе посылаются на большія заграничныя суда.

При передачѣ этихъ людей судовому начальству слѣдуетъ сообщать, что съ ними долженъ проходиться особенно заботливо курсъ артиллерійскаго дѣла. По возвращеніи изъ заграничнаго плаванія эти люди командируются уже къ спеціальнымъ артиллерійскимъ курсамъ.

РАСПИСАНІЕ РЕЙДОВЫХЪ ЗАНЯТІЙ ВО ВРЕМЯ ПЛА
ПО ИСТЕЧЕНІИ ПЕР

ЧАСЫ.	ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.	ВТОРНИКЪ.	СРЕДА.
	А) ВЪ СЛУЧАѢ БЛАГО		
Отъ 9½ до 10½	Парусное или рангоутное ученіе.	Обученіе греблѣ и подъ парусами на шлюпкахъ, артиллерійское уч. и занятія матеріальн. частью.	Отъ 9½ до 10 обученіе уставамъ и службѣ. На всѣ греб. суда.
Отъ 10½ до 11½			
Отъ 12 до 2	СВОБОД		
Отъ 2 до 3¾	Обученіе уставамъ, службѣ, внутр. размѣщенію корабля и проч.	Починка.	Прогулка.
4	КОРОТКІЙ		
Отъ 4½ до 5	Мытье.	Обученіе греблѣ.	Прогулка и купанье.
Отъ 5 до 6	Обученіе плаванію.	Обученію плаванія.	
	В) ВЪ СЛУЧАѢ НЕБЛА		
Отъ 9½ до 10½	Такелажн. работы.	Мат. часть артиллер.	Такелажн. работы.
Отъ 10½ до 11½	Обученіе уставамъ, штурм. дѣлу и сигнальной части.	Обученіе морскому дѣлу.	Штурм. дѣло. Обученіе морскому дѣлу.
Отъ 12 до 2	СВОБОД		
Отъ 2 до 4	Обученіе уставамъ, службѣ и пр.	Починка.	Обученіе уставамъ, службѣ и пр.
Отъ 4 до 5	КОРОТКІЙ		

[1]) Пожарная, водяная тревога, повѣрка расписаній, парусные и рангоутные

Приложенiе I.

ВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ СУДОВЪ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ
ВЫХЪ ШЕСТИ НЕДѢЛЬ.

ЧЕТВЕРГЪ.	ПЯТНИЦА.	СУББОТА.
П Р І Я Т Н О Й П О Г О Д Ы.		
Артилл. уч. и мат. часть.	Отъ 9½ до 10 обученіе уставамъ и службѣ.	Мытье судна, осмотръ и провѣтриваніе коекъ.
Н О Е В Р Е М Я.		
Какъ въ понедѣльникъ.	По вахтенно-штурманскому дѣлу, сигн. часть.	Починка и осмотръ одежды.
М А Н Е В Р Ъ [1]).		
Мытье.	Обученіе греблѣ.	Купанье и обученіе плаванію.
Обученіе плаванію.	Обученію плаванію.	
Г О П Р І Я Т Н О Й П О Г О Д Ы.		
—	—	—
Какъ въ понедѣльникъ.	Какъ во вторникъ.	Мытье судна.
Н О Е В Р Е М Я.		
Обученіе уставамъ, службѣ и пр.	Такелаж. работы, сигн. часть, штурманское дѣло.	Починка.
М А Н Е В Р Ъ [1]).		

маневры.

РАСПИСАНІЕ ЗАНЯТІЙ ВЪ МОРѢ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ПРАК СКОМЪ МОРѢ ПО ИСТЕЧЕНІИ

ЧАСЫ.	ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.	ВТОРНИКЪ.	СРЕДА.
А) ВЪ СЛУЧАѢ БЛАГО			
Отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$	Парусное и рангоутное ученья.	1 ч.—артилл. ученье 1 ч.—занятія матер. частью артиллеріи.	Обученіе уставамъ и службѣ.
Отъ 12 до 2	СВОБОД		
Отъ 2 до 4	Обученіе уставамъ и службѣ и пр.	Штурманское дѣло.	Починка до $4^3/_4$
Отъ 5 до $5^3/_4$	КОРОТКІЙ		
В) ВЪ СЛУЧАѢ НЕБЛА			
Отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$	Такелажныя работы.	Обученіе морскому дѣлу и матер. части артиллеріи.	1 ч.—уставы 1 ч.—штурманское дѣло.
Отъ 12 до 2	СВОБОД		
Отъ 2 до 4	Обученіе уставамъ и службѣ.	Штурманское дѣло, шитье парусовъ.	Починка до $4^3/_4$
Отъ 5 до $5^3/_4$	КОРОТКІЙ		

ТИЧЕСКАГО ПЛАВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ СУДОВЪ ВЪ БАЛТІЙ-
ПЕРВЫХЪ ШЕСТИ НЕДѢЛЬ.

ЧЕТВЕРГЪ.	ПЯТНИЦА.	СУББОТА.
ПРІЯТНОЙ ПОГОДЫ.		
Артиллерійское ученіе.	Обученіе уставамъ, службѣ. Изготовленіе корабля къ бою, артиллерійское ученье.	Мытье судна.
НОЕ ВРЕМЯ.		
Какъ въ понедѣльникъ.	Какъ во вторникъ.	Какъ въ среду.
МАНЕВРЪ.		
ГОПРІЯТНОЙ ПОГОДЫ.		
1 ч.—мат. часть артилл. 1 ч.—штурманское дѣло.	Обученіе уставамъ и мат. части артиллеріи.	Мытье судна.
НОЕ ВРЕМЯ.		
Какъ въ понедѣльникъ.	Какъ во вторникъ.	Какъ въ среду.
МАНЕВРЪ.		

РАСПИСАНІЕ РЕЙДОВЫХЪ ЗАНЯТІЙ НА УЧЕБНЫХЪ СУДАХЪ

ЧАСЫ.	ПОНЕДѢЛЬНИКЪ при благопр. погодѣ.	ПОНЕДѢЛЬНИКЪ при неблаг. погодѣ.	ВТОРНИКЪ при благопр. погодѣ.	ВТОРНИКЪ при неблаг. погодѣ.	СРЕ при благопр. погодѣ.
Отъ 6 до 7	О Б У Ч Е Н І Е П Л А				
8	К О Р О Т				
Отъ $9\frac{1}{2}$ до $10\frac{1}{2}$	Парусное или рангоутное ученье.	Такелажныя работы и шитье парусовъ.	Артиллерійское ученье и обученіе матеріальной части артиллеріи.	Обученіе морскому дѣлу.	Обученіе греблѣ и подъ парусами на шлюпкахъ, маневрированіе шлюпокъ, высадка десантныхъ партій (остальнымъ судовыя работы).
Отъ $10\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{2}$		Штурманское дѣло и сигнальная часть.	Обученіе греблѣ и подъ парусами на шлюпкахъ.	Обученіе матеріальной части артиллеріи.	
Отъ 12 до 2	С В О Б О				
Отъ 2 до $3\frac{3}{4}$	Классныя занятія: географія, ариѳметика, исторія, чтеніе и письмо.		Починка. Осмотръ одежды.		Прогулка.
4	К О Р О Т				
Отъ $4\frac{1}{2}$ до 5	Мытье.		Обученіе греблѣ.	Обученіе музыкѣ.	Прогулка и купанье.
Отъ 5 до 6	Купанье и обученіе плаванію.	Обученіе музыкѣ.	Купанье и обученіе плаванію.		

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ПРАКТИЧЕСКАГО ЗАГРАНИЧНАГО ПЛАВАНІЯ.

ДА	ЧЕТВЕРГЪ.		ПЯТНИЦА.		СУББОТА.	
при неблаг. погодѣ.	при благопр. погодѣ.	при неблаг. погодѣ.	при благопр. погодѣ.	при неблаг. погодѣ.	при благ. погодѣ.	при неблаг. погодѣ.
ВАНІЮ ГДѢ ВОЗМОЖНО.						
КІЙ МАНЕВРЪ.						
Обученіе уставамъ и службѣ.	Артиллерійское ученье.	Обученіе матеріальной части артиллеріи, штурманское дѣло, обученіе сборкѣ и разборкѣ ручного оружія.	Изготовленіе корабля къ бою. Артиллерійское ученье. Пожарная тревога. Вооруженіе шлюпокъ артиллеріей и минами. Повѣрка боевыхъ расписаній.	Какъ во вторникъ.	Мытье судна.	
Судовыя работы.	Строевое береговое ученье.				Осмотръ коекъ.	
ДНОЕ ВРЕМЯ.						
Работы.	Какъ въ понедѣльникъ.		Ружейные и револьверные пріемы. Прицѣливаніе. Стрѣльба (вспомогательная). Штурм. дѣло. Сигн. часть.	Обученіе ручному оружію, штурманскому дѣлу и сигнальной части.	Починка и осмотръ одежды.	
КІЙ МАНЕВРЪ.						
Обученіе музыкѣ.	Мытье.		Обученіе греблѣ.	Обученіе музыкѣ.	Обученіе уставамъ	
					На всѣ гребн. суда.	Обученіе музыкѣ.
	Купанье и обученіе плаванію.	Обученіе музыкѣ.	Купанье и обученіе плаванію.		Купанье и обученіе плаванію.	

РАСПИСАНІЕ ЗАНЯТІЙ ВЪ МОРѢ ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ
НИЧНАГО

ЧАСЫ.	ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.		ВТОРНИКЪ.		СРЕ
	при благопр. погодѣ.	при неблаг. погодѣ.	при благопр. погодѣ.	при неблаг. погодѣ.	при благопр. погодѣ.
Отъ $9^{1}/_{2}$ до $11/_{2}$	Парусное и рангоутное ученье.	Такелажныя работы.	Артиллерійское ученье.	Матеріальная часть артиллеріи. Морское дѣло. Обученіе уставамъ.	Штурма Сигнализація.
Отъ 2 до 4	Классныя занятія какъ на рейдѣ.		Обученіе уставамъ. Фехтованіе. Гимнастика. Обученіе прицѣливанію, стрѣльба (вспомогательная).		Почи
Отъ 4 до 5	Обученіе музыкѣ.		Обученіе музыкѣ.		Осмотръ од
Отъ 5 до $5^{3}/_{4}$					К О Р О Т

СУДОВЪ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ПРАКТИЧЕСКАГО ЗАГРА-
ПЛАВАНІЯ.

ДА.	ЧЕТВЕРГЪ.		ПЯТНИЦА.		СУББОТА.	
при неблаг. погодѣ.	при благопр. погодѣ.	при неблаг. погодѣ.	при благопр. погодѣ.	при неблаг. погодѣ.	при благ. погодѣ.	при неблаг. погодѣ.
ское дѣло. Компасъ. Сигнальныя книги.	Артиллерійское ученье.	Матеріальная часть артиллеріи. Морское дѣло.	Изготовленіе корабля къ бою. Батарейное ученье. Пожарная тревога. Повѣрка боевыхъ расписаній.	Какъ во вторникъ.	Мытье судна съ 11 до $11^3/_4$. Обученіе уставамъ и службѣ.	
ка.	Какъ въ понедѣльникъ.		Фехтованіе. Гимнастика. Обученіе прицѣливанію. Вспомогательная стрѣльба. Штурманское дѣло. Сигнализація.	Компасъ. Сигнальныя книги. Обученіе уставамъ и службѣ.	Починка до $4^3/_4$	
жды до 5.	Обученіе музыкѣ.		Обученіе музыкѣ.		Обученіе музыкѣ.	

КІЙ МАНЕВРЪ.

РАСПИСАНІЕ ЗАНЯТІЙ НА РЕЙДѢ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРВЫХЪ ШЕСТИ НЕДѢЛЬ ПЛАВАНІЯ.

ЧАСЫ.	ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.	ВТОРНИКЪ.	СРЕДА.	ЧЕТВЕРГЪ.	ПЯТНИЦА.	СУББОТА.
Отъ $9^{1}/_{2}$ до 10	Обученіе уставамъ, морскимъ положеніямъ, правиламъ военной и корабельной службы, техническимъ судовымъ терминамъ, внутреннее размѣщеніе и проч.					
Отъ 10 до $11^{1}/_{2}$	*При благопріятной погодѣ.* Обученіе греблѣ и подъ парусами на шлюпкахъ. Парусное и рангоутное ученіе. *При неблагопріятной погодѣ.* Обученіе морскому дѣлу, такелажнымъ работамъ, шитью парусовъ и т. п.					Мытье судна. Осмотръ коекъ.
Отъ 2 до 4	Мытье.	Починка.	Послѣ обѣда Прогулка. Обученіе уставамъ и службѣ.	Мытье.	Штурманское дѣло. Гребля.	Починка.
Отъ 4 до 5	Гребля или обученіе уставамъ и службѣ.					Осмотръ одежды.

Приложенiе II.

Занятiя по артиллерiи для юнгъ, плавающихъ второй годъ на учебномъ кораблѣ.

1) Курсъ обученiя и предварительныхъ упражненiй такой же, каковой предписанъ положенiемъ для обученiя стрѣльбѣ морскихъ командъ.

2) Вспомогательная стрѣльба заключаетъ въ себѣ слѣдующiя упражненiя:

a) стрѣльба изъ 37 м/м. пушекъ съ судна, стоящаго на якорѣ, по неподвижному щиту на разстоянiяхъ 800—1200 метр. Каждый юнга дѣлаетъ два выстрѣла. Прицѣливанiе повѣряется комендоромъ, ошибки замѣчаются и указываются послѣ выстрѣла стрѣлявшему юнгѣ.

b) Тоже стрѣльба по неподвижной цѣли съ судна, идущаго со скоростью 5—6 узловъ, на разстоянiяхъ 1200—400 метровъ. Каждый юнга дѣлаетъ 3 выстрѣла.

c) Стрѣльба изъ тѣхъ же орудiй при боевой обстановкѣ. Каждый юнга дѣлаетъ 3 выстрѣла, чтобы получить представленiе о пользованiи орудiемъ въ бою и о требованiи, предъявляемомъ при этомъ орудiйной прислугѣ.

3) Стрѣльба изъ орудiй среднихъ калибровъ заключаетъ въ себѣ упражненiе: стрѣльба изъ судовыхъ орудiй по неподвижному щиту на разстоянiяхъ 2000—4000 метровъ при скорости хода 5—6 узловъ. Каждый юнга дѣлаетъ 1 выстрѣлъ. Цѣль упражненiя—прiучить юнгъ къ увѣренному управленiю орудiемъ во время стрѣльбы и быстрой наводкѣ.

4) Совмѣстно съ этими упражненiями производятся, насколько это согласуется съ главною цѣлью занятiй—артиллерiйское обученiе юнгъ,—упражненiя офицеровъ въ управленiи огнемъ.

5) Наблюденiя попаданiй и отчеты о стрѣльбѣ производятся и представляются на общихъ основанiяхъ какъ для всѣхъ вообще судовъ.

О производствѣ и результатахъ вспомогательной стрѣльбы представляется краткiй отчетъ.

Въ *Италіи* укомплектованіе флота производится согласно уставу объ общей воинской повинности, но наборъ производится изъ лицъ извѣстныхъ категорій, удовлетворяющихъ морскимъ требованіямъ предшествующими занятіями до вступленія на службу. Передъ тѣмъ они должны плавать опредѣленное время, заниматься рыболовствомъ, служить на судахъ кочегарами или знать необходимое на флотѣ мастерство. Кромѣ этихъ лицъ, поступающихъ по общимъ правиламъ на службу, на 4 года, на флотъ принимаются также вольноопредѣляющіеся на 1 годъ, которые при этомъ *обязаны* уплатить извѣстную сумму — не свыше 2.500 лиръ, а также берутся и юнги.

Укомплектованіе личнаго состава лицами, взятыми по набору, не представляетъ изъ себя никакой особенности, а какъ поставлено дѣло обученія юнгъ—свѣдѣній не имѣется.

Японія. Флотъ ея комплектуется нижними чинами: 1) путемъ *общей воинской повинности* и 2) *охотниками.* Повинности подлежатъ всѣ японцы съ 17 лѣтъ до 41 года отъ роду; къ дѣйствительной службѣ призываются имѣющіе 21 годъ. Вся служба распредѣлена на градаціи, коихъ четыре: 1) *служба постоянная,* 2) *запасная,* 3) дополнительная и 4) служба въ народномъ ополченіи.

Постоянная служба, имѣющая 7-лѣтній срокъ (какъ у насъ), раздѣляется вмѣстѣ съ тѣмъ на дѣйствительную—4 года, послѣ которой нижніе чины переходятъ на 3 года въ 1-й резервъ. Эти цифры 4—3 въ зависимости отъ требованій службы могутъ мѣняться, но общая сумма ихъ должна оставаться равною 7.

По истеченіи 7 лѣтъ нижніе чины переходятъ на 5 лѣтъ въ запасъ флота, а засимъ перечисляются въ списки народнаго ополченія до 41 года. Дополнительная служба продолжается 1 годъ. Это—рекрутскій резервъ, въ который зачисляются лица, не попавшія за излишествомъ во флотъ и которыя въ теченіе 1 года пополняютъ своихъ убылыхъ товарищей на дѣйствительной службѣ. Распредѣленіе всѣхъ призывныхъ и въ армію и во флотъ дѣлается рекрутскими присутствіями, при чемъ во флотъ берутся исключительно люди изъ прибрежныхъ мѣстъ и имѣющія отношеніе къ морской службѣ.

Второй источникъ укомплектованія флота—*охотниками*—съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ бо̀льшую важность въ японскомъ флотѣ. Число ихъ ежегодно опредѣляется морскимъ министромъ и, возрастая ежегодно, уже лѣтъ 5 тому назадъ *равнялось* числу поступающихъ на основаніяхъ общей воинской повинности. Въ матросы и кочегары принимаются съ 17 лѣтъ до 21 года; въ

ремесленники и нестроевые съ 17 до 26 лѣтъ и въ музыканты съ 14-до 17 лѣтъ.

Поступившіе охотниками обязаны прослужить 8 лѣтъ, послѣ чего перечисляются въ запасъ—на 4 года, а за симъ въ ополченіе. Прежде установленнаго срока увольняются со службы лишь вслѣдствіе болѣзни или ранъ; въ видѣ вспомоществованія ихъ семьямъ за все время службы выдается по $2^7/_{10}$ цента (около 3-хъ коп.) въ день.

Всѣ новобранцы по принятіи на службу разсылаются по адмиралтействамъ, гдѣ помѣщаются въ казармы въ особыя отъ старыхъ матросовъ помѣщенія. Охотники избираютъ по личному усмотрѣнію любую спеціальность, а взятые на основаніи повинности и въ зависимости отъ своихъ занятій, предшествовавшихъ поступленію во флотъ, назначаются: въ машинную команду, строевые матросы, сигнальные матросы, кузнецы, плотники, фельдшера и т. д., при чемъ всѣ они зачисляются на 1 годъ матросами 5 статьи.

За это время они обучаются: строю, гимнастикѣ, фехтованію уставамъ, греблѣ, плаванію, такелажнымъ работамъ, компасу рулю, сигналамъ и элементарнымъ понятіямъ объ артиллеріи и минахъ. По прошествіи 5 — 6 мѣсячнаго такого обученія въ казармахъ матросы назначаются на учебные блокшивы, гдѣ они ближе знакомятся съ морскою службою.

По выдержаніи установленнаго экзамена ихъ перечисляютъ въ 4-ую статью, а повышеніе въ послѣдующія статьи зависитъ только отъ достоинствъ каждаго и наличія на судахъ вакансій. *Желающіе* матросы 3 статьи имѣютъ право поступать въ спеціальныя школы: артиллерійскую или минную.

Россія. Создавъ впервые регулярныя сухопутныя войска въ Россіи, Петръ Великій тогда же установилъ пополненіе ихъ на принципѣ *общей воинской повинности,* которой подлежали *всѣ* сословія государства и *всѣ* классы общества, при чемъ, между прочимъ, служба дворянъ была наиболѣе тяжелою, такъ какъ они обязаны были служить *поголовно всѣ.* Таковая ихъ обязанность вытекала изъ самаго возникновенія дворянства на Руси, которое, получая жалованныя *помѣстья,* обязывалось тѣмъ самымъ государственною службою.

Всѣ остальныя сословія поставляли *рекрутъ* для *пожизненной* въ войскахъ службы, при чемъ повинность въ этомъ случаѣ была не личною, а *общинною.*

Но въ подобномъ стройномъ видѣ общая воинская повинность продолжалась лишь за время царствованія Петра. Съ его

смертью послѣдовательно стали давать льготы цѣлымъ категоріямъ лицъ и классамъ населенія и въ особенности—дворянству. Въ послѣднія времена льготы продолжались, и въ концѣ концовъ, передъ вторымъ введеніемъ общей воинской повинности, случившимся черезъ 170 лѣтъ послѣ первой, оказались освобожденными отъ воинской повинности: купцы, почетные граждане, лица съ извѣстнымъ образованіемъ, многіе инородцы, всякіе колонисты и многіе другіе.

Первыми русскими матросами при Петрѣ были солдаты созданныхъ имъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, которые плавали вмѣстѣ съ царемъ на Переяславскомъ озерѣ, на Бѣломъ и Азовскомъ моряхъ.

Первый рекрутскій наборъ въ матросы былъ произведенъ въ 1702 году. Сюда набирали *охотниковъ* разныхъ званій около 20-лѣтняго возраста изъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ населеніе было знакомо съ рѣчнымъ плаваніемъ.

Приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ велъ списки желающихъ, жалованія они получали очень большое—1 р. въ мѣсяцъ, кромѣ того 2 р. на одежду и во время работъ—пищевое довольствіе.

Частью за недостаткомъ охотниковъ, а главное для ихъ *обученія* нанимались вплоть до 1718 года иностранные матросы, по большей части голландцы и англичане, но подъ конецъ царствованія императора личный составъ своихъ, русскихъ матросовъ былъ настолько хорошъ, что нижнихъ чиновъ иностранцевъ въ нашемъ флотѣ не было уже ни одного человѣка.

До половины прошлаго вѣка флотъ нашъ укомплектовывался рекрутами, при чемъ не обращалось никакого вниманія на прежнія ихъ занятія. Соблюдалось только одно правило: что флотъ получаетъ людей *послѣ* укомплектованія гвардіи, гренадеръ, спеціальныхъ войскъ и нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полковъ. Невыгода для флота отъ такихъ порядковъ была двоякая: во-1-хъ, люди получались за выборомъ лучшихъ въ указанныя части—физически слабые, а во-2-хъ, ничего общаго съ моремъ не имѣющіе. Между тѣмъ въ то время (50-ые года) морская техника была еще въ зачаточномъ состояніи, спеціалистовъ на судахъ было мало и прирожденные моряки цѣнились высоко во всѣхъ флотахъ.

Для привлеченія ихъ во флотъ въ 1853 году повелѣно было всѣхъ рекрутъ изъ Архангельской и Астраханской губерній направлять во флотъ, а въ послѣдующіе годы морскому министерству было дано право указывать еще и другія прирѣчныя и

приозерныя мѣстности, изъ которыхъ рекруты должны были полностью итти на укомплектованіе флота.

Съ введеніемъ общей воинской повинности въ 74 году, для укомплектованія флота было отписано морскому вѣдомству 38 уѣздовъ въ десяти губерніяхъ и съ населеніемъ около 1 милліона душъ. Но въ первый же призывъ эти участки дали флоту лишь 25% людей хоть сколько-нибудь привыкшихъ къ водѣ, остальные же $^3/_4$ всего контингента ничего общаго не только съ моремъ, но и съ водой—не имѣли.

Въ виду этого въ слѣдующемъ же году, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, были приняты мѣры, въ принципѣ совершенно правильныя, отъ которыхъ можно было ожидать блестящихъ результатовъ, но которыя, къ несчастію, вовсе не оправдались на дѣлѣ.

Во-1-хъ, было указано—назначать во флотъ всѣхъ новобранцевъ изъ *всѣхъ* участковъ Европейской Россіи, по *роду занятій* въ частномъ быту *отвѣчающихъ требованіямъ морской службы*,—результата не воспослѣдовало; во-2-хъ, было предложено всѣмъ присутствіямъ по воинской повинности доставлять *ежегодно* въ морское министерство свѣдѣнія о тѣхъ изъ внесенныхъ въ призывные списки людяхъ, которые въ частномъ быту занимались судоходствомъ и рыболовствомъ, служили машинистами и кочегарами, были мастеровыми на пароходныхъ заводахъ, а также корабельными плотниками, конопатчиками и котельщиками. Изъ этого предложенія также не вышло ничего, такъ какъ правильныхъ отмѣтокъ въ призывныхъ спискахъ, веденіе коихъ лежитъ на обязанности волостныхъ правленій (т. е. продажнаго волостного писаря), конечно, не могло быть; мѣра была, очевидно, преждевременна.

Въ виду этого морское министерство было вынуждено въ послѣдующіе призывы черезъ особо командированное лицо провѣрять на мѣстахъ правильность назначенія во флотъ новобранцевъ и собирать статистическія данныя о населеніи, полезномъ для укомплектованія флота. Эти послѣднія свѣдѣнія, пополняемыя и расширяемыя рядомъ послѣдующихъ командировокъ, дѣйствительно дали возможность морскому вѣдомству получать новобранцевъ, знакомыхъ нѣсколько съ моремъ и его промыслами.

Такимъ образомъ въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ, до 1899 года, флотъ получалъ людей изъ опредѣленныхъ мѣстностей, расположенныхъ по берегамъ морей, озеръ и крупныхъ рѣкъ, при чемъ мѣстностямъ этимъ былъ составленъ подробнѣйшій списокъ.

Помимо вышеизложеннаго, въ самомъ уставѣ о воинской повинности указана категорія людей, которая во всякомъ случаѣ должна идти на укомплектованіе флота. Къ ней относятся: 1) плававшіе одну навигацію передъ наборомъ матросами на коммерческихъ судахъ, а также машинистами или кочегарами; 2) служившіе не менѣе года мастеровыми на заводахъ, строящихъ паровыя машины; 3) корабельные плотники, конопатчики и котельщики и наконецъ 4) моряки по призванію, т. е. желающіе служить во флотѣ.

Но съ теченіемъ времени результаты наборовъ не могли удовлетворять требованій морского вѣдомства по слѣдующимъ причинамъ. Съ одной стороны, указанныхъ спеціалистовъ поступало во флотъ мало, вмѣстѣ же съ тѣмъ морская техника дѣлала такіе гигантскіе шаги, что къ 1900 году всѣ современныя суда оказались на $^{2}/_{3}$, и даже иные болѣе, укомплектованными спеціалистами. Такимъ образомъ важность полученія людей знакомыхъ съ моремъ и морскими промыслами несомнѣнно *падала* и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно повышалась потребность въ машинистахъ и кочегарахъ—продуктѣ спеціально заводской промышленности.

Въ видахъ этого 5 лѣтъ тому назадъ министерство отказалось вовсе отъ укомплектованія флота жителями извѣстныхъ мѣстностей и по соглашенію съ военнымъ принимаетъ нынѣ новобранцевъ изъ всей Россіи. Мѣра эта значительно напоминаетъ прежде бывшую 25 лѣтъ назадъ и не увѣнчавшуюся тогда успѣхомъ. Теперь рано еще говорить о ея результатахъ, но, логически разсуждая, она должна увѣнчаться хотя нѣкоторымъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что за это время—25 лѣтъ—порядки зарегистровки призывныхъ должны были улучшиться; нѣкоторыя статистическія цифры послѣднихъ лѣтъ служитъ этому подтвержденіемъ.

Но со всѣмъ тѣмъ надо думать, что особенно благопріятныхъ результатовъ отъ послѣдней мѣры ожидать не приходится по слѣдующимъ причинамъ. Въ воинскихъ присутствіяхъ, прежде всего, нѣтъ лицъ, спеціально командированныхъ министерствомъ для соблюденія исключительныхъ интересовъ своего вѣдомства. Между тѣмъ военное министерство, помимо воинскаго начальника, командируетъ таковыхъ въ присутствія, въ лицѣ своихъ строевыхъ офицеровъ. Эти послѣдніе, конечно, заботятся только о своемъ вѣдомствѣ; воинскіе же начальники до того подавлены перепискою и бумажнымъ дѣломъ, всецѣло лежащимъ на нихъ, что ежели бы и пожелали, то не могли бы присгально слѣдить

за интересами флота. Предсѣдатель земства и исправникъ, члены присутствія, рѣдко когда и думаютъ о томъ, что въ Россіи есть флотъ и, конечно, къ нуждамъ его равнодушны. Такимъ образомъ съ одной стороны за флотъ—никого, а противъ него—всѣ новобранцы, такъ какъ кто же своею охотою пойдетъ служить вмѣсто 4-хъ и 5-ти лѣтъ—на 7? Въ результатѣ получается, что наборъ во флотъ является результатомъ не регламентаціи, а дѣломъ случайнымъ, въ зависимости отъ состава присутствія, въ числѣ членовъ котораго попадаются иногда отставные офицеры флота. Единственный вѣрный способъ поставить дѣло какъ слѣдуетъ—командировка своихъ довѣренныхъ лицъ въ тѣ районы, гдѣ сильна заводская промышленность; можно попробовать и палліативъ—обратиться отъ министерства непосредственно къ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ присутствій, съ просьбою взять интересы флота, являющагося созданіемъ Императорской воли, на себя.

Сроки службы.

При императорѣ Петрѣ срока службы ни въ арміи ни во флотѣ не было: служили пожизненно; 25-лѣтній срокъ впервые введенъ у насъ Потемкинымъ въ 1793 году; впослѣдствіи времени постепенно сокращали годы дѣйствительной службы и образовывали запасъ, сначала изъ безсрочноотпускныхъ, а затѣмъ—запасныхъ.

Уставомъ о воинской повинности постановленъ срокъ дѣйствительной службы въ 7 лѣтъ, при чемъ цифра эта уменьшается соотвѣтственно образовательному цензу, за симъ идетъ пребываніе въ запасѣ 3 года, послѣ чего морской чинъ переходитъ въ ополченіе.

Мы не будемъ здѣсь излагать ни о порядкѣ призыва людей на службу, ни о тѣхъ льготахъ, которыя даются многимъ по разнымъ причинамъ.

Наборъ и расчетъ новобранцевъ.

Здѣсь слѣдуетъ только упомянуть, что въ нашемъ флотѣ, какъ и въ арміи, система комплектованія частей новобранцами установлена *смѣшанная*, т. е. въ части поступаютъ люди изъ разныхъ губерній, тогда какъ въ Германіи и Франціи стараются всемѣрно придерживаться *территоріальной* системы, по которой новобранцы поступаютъ въ части изъ мѣстностей, близко расположенныхъ отъ мѣста расположенія части.

Цифровая потребность въ новобранцахъ опредѣляется тѣмъ, что изъ списочнаго наличія всего состава флота къ 1-му февраля отбрасываютъ на убыль 3% (на 8 мѣсяцевъ впередъ) и вычитаютъ изъ полученнаго наличія число подлежащихъ увольненію въ запасъ осенью. Изъ сопоставленія остаточной цифры

съ штатными цифрами экипажей и получится разность, показывающая потребное число новобранцевъ. Къ этой разности накидываютъ, для полученія окончательной цифры, еще 15% на недоборъ и забраковку.

Принимаются новобранцы въ Петербургѣ и Севастополѣ комиссіями отъ флота, при чемъ эти комиссіи и распредѣляютъ весь матеріалъ по экипажамъ, наблюдая, чтобы процентъ спеціалистовъ для каждой части былъ одинаковый. Распредѣленные по экипажамъ новобранцы, какъ было говорено раньше, къ 13-му апрѣля проходятъ весь курсъ пѣхотнаго обученіи и весною часть ихъ идетъ въ плаваніе, а бо́льшая часть остается въ экипажахъ. Причина такого явленія—временная, но, конечно, все же нежелательная. Дѣло въ томъ, что штаты экипажей ежегодно мѣняются табелью комплектаціи для всѣхъ судовъ флота, которая издается ежегодно вновь. А такъ какъ ежегодно строятся новые корабли, то въ табель приходится вносить и новыя для нихъ цифры личнаго состава, почти съ момента начала постройки корабля. Ибо, какъ мы видѣли, въ теченіе перваго года новобранецъ дѣлается только солдатомъ и при удачѣ—лѣтомъ ознакомляется впервые съ моремъ. Осенью новобранцы, распредѣленные по судамъ въ своихъ экипажахъ, командируются въ школы по разнымъ спеціальностямъ, гдѣ курсъ одногодичный. Такимъ образомъ, чтобы получить простого спеціалиста—не квартирмейстера, приходится вести новобранца въ теченіе *двухъ* лѣтъ и, стало быть, судовое начальство всякаго корабля, въ томъ числѣ и новаго, должно заботиться объ укомплектованіи судна за годъ и за два года.

Въ видахъ вышеизложеннаго судовое начальство новаго корабля со времени постройки получаетъ ежегодно нѣкоторое число новобранцевъ, которые, сдѣлавшись спеціалистами, его и укомплектовываютъ. Къ концу постройки судна оно укомплектовано уже по штату всѣмъ или почти всѣмъ личнымъ составомъ. Но всегда такъ бываетъ, что являются, передъ началомъ испытаній, на суднѣ разныя техническія передѣлки, которыя и задерживаютъ корабль въ гавани лишній годъ, два, а иногда и болѣе.

Между тѣмъ личный составъ всѣхъ спеціалистовъ налицо и на дѣлѣ часто выходитъ, что когда корабль окончательно приготовился къ уходу изъ Кронштадта на востокъ, значительная часть его спеціалистовъ—и при томъ самыхъ цѣнныхъ, состоявшихъ на кораблѣ со времени его закладки — уходитъ въ запасъ.

Обращаясь къ цифрамъ, можно сказать, что укомплектованіе нашего флота строевыми чинами почти что достигло размѣровъ Николаевскаго времени. Ибо въ тѣ времена, въ 50-хъ годахъ, число матросовъ доходило до 120 тысячъ, при чемъ около половины приходилось на нестроевыя части. Намъ же по табели комплектаціи на 1902 годъ положено имѣть нижнихъ чиновъ, безъ кондукторовъ, 59,377, при чемъ на долю спеціалистовъ падаетъ 36,473 человѣкъ, т. е. немного менѣе двухъ третей всего личнаго состава.

Попробуемъ въ общихъ чертахъ подвести итоги современному укомплектованію флотовъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что современное укомплектованіе не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что было 30 лѣтъ тому назадъ, а съ временами болѣе отдаленными—и подавно. При парусахъ $^{9}/_{10}$ команды состояли изъ *простыхъ* матросовъ, и, стало быть, для такой страны, какъ, напр., Англія, гдѣ коммерческихъ матросовъ было сколько угодно, а система укомплектованія — *вербовка*, вопросъ сводился къ простому найму коммерческихъ матросовъ, т. е. попросту къ деньгамъ. Въ самый кратчайшій срокъ люди эти уже годились на судахъ для обихода, жизни и службы мирнаго времени. Въ случаѣ войны—центръ тяжести лежалъ на комендорахъ, и ежели они были хорошо обучены и правильно выполняли свое дѣло (цѣлили не въ рангоутъ—а въ кузовъ судна, т. е. въ людей), то шансы на побѣду увеличивались. Такъ въ Англіи и дѣлалось; комендоровъ тщательно обучали и держали въ наличіи въ мирное время, а для маневрированія кораблей рабочую силу можно было и принанять. Послѣ введенія пара появилась новая забота—машинныя команды, и хотя ихъ много и въ коммерческомъ флотѣ, все же по сложности современныхъ механизмовъ укомплектованіе судовъ флота значительно усложнилось. За послѣднія же 15—20 лѣтъ народилось столько новыхъ спеціалистовъ—электротехниковъ, минеровъ, трюмныхъ, что составъ служащихъ сталъ изъ однообразнаго цвѣта до того пестрымъ на кораблѣ, что центръ тяжести укомплектованія переместился именно въ сторону спеціалистовъ, а простыхъ матросовъ стало меньшинство. Заключеніе.

Очевидно, что съ перемѣною или вѣрнѣе съ замѣною старыхъ и простыхъ элементовъ, составляющихъ судовыя команды, элементами сложными, спеціальными, и самая организація флота, а въ томъ числѣ и способъ его укомплектованія должны были измѣниться; мы это и видимъ у иностранцевъ, у которыхъ съ каждымъ годомъ юнги пріобрѣтаютъ все большее и большее

значеніе. Поучительнѣе всего то, что каковые бы принципы укомплектованія ни были положены въ основу дѣла, результатъ получился одинаковый. Ибо Англія, Франція и Германія — суть образчики трехъ разныхъ способовъ укомплектованія флота и со всѣмъ тѣмъ всѣ ихъ флоты не могутъ обойтись безъ юнгъ, т. е. безъ лицъ, заблаговременно обученныхъ и обязанныхъ долговременной службою,—таково несомнѣнно требованіе всякой технической спеціальности, которая стоитъ внѣ вопроса: на основаніи какихъ принциповъ комплектуется тотъ или другой флотъ?

Англія. Безъ сравненія, лучше всего поставлено дѣло комплектаціи флота у англичанъ. Тамъ мы видимъ на военныхъ судахъ простыхъ матросовъ, уже прошедшихъ всѣ искусы обученія, безъ коего никто изъ нихъ на военный корабль попасть не можетъ. Такимъ образомъ появленіе на палубѣ ихъ корабля новобранца изъ деревни было бы обстоятельствомъ ненормальнымъ. Засимъ всѣ спеціальности заняты нижними чинами изъ юнгъ, которые *обязаны* служить 12 лѣтъ. Нѣтъ, вѣроятно, надобности въ доказательствахъ, что такіе порядки, съ одной стороны, даютъ спеціалистовъ высшей пробы,—въ 12 лѣтъ чему не научишься,— а съ другой—что изготовленіе ихъ удешевлено насколько возможно, по случаю опять-таки продолжительной службы тѣхъ же лицъ. Нельзя очень довѣрять ходячему мнѣнію, что люди, набранные по вольному найму, не удовлетворяютъ требованіямъ нравственности. Вѣроятно, это можетъ относиться къ поступившимъ на короткій пятилѣтній срокъ; такихъ кстати въ англійскомъ флотѣ и немного. Но матросы, вышедшіе изъ юнгъ, въ теченіе двухъ передъ этимъ лѣтъ обучаются въ разныхъ школахъ и учебныхъ плаваніяхъ, а это срокъ совершенно достаточный для опредѣленія, пригоденъ ли человѣкъ для флота, или подлежитъ изгнанію за неспособность и дурное поведеніе.

Все изложенное приводитъ къ заключенію, что организація личнаго состава нижнихъ чиновъ англійскаго флота поставлена чрезвычайно цѣлесообразно, укомплектованіе его удешевлено елико возможно, офицеры судовые получаютъ совершенно готовый матеріалъ, они не знаютъ, что такое обученіе грамотности и изготовленіе судовыми средствами спеціалистовъ, и имѣютъ время заниматься офицерскими науками (хотя, откровенно говоря, и мало ими занимаются).

Америка даетъ плохой примѣръ укомплектованія флота. Наибо̀льшій срокъ службы до того малъ (5 лѣтъ), что сомнительно, чтобы можно было вырабатывать опытныхъ спеціалистовъ. Значеніе *юнгъ* сведено тамъ на нѣтъ: срокъ службы—главнѣйшая

отъ нихъ выгода—приравненъ къ общему, потому что хотя они и могутъ поступать съ 14-ти лѣтъ, но, несомнѣнно, ранѣе 17—18 не могутъ нести отвѣтственныхъ обязанностей. А какъ въ 21 годъ срокъ службы кончается, то флотъ и можетъ пользоваться ими въ теченіе всего 3-хъ—4-хъ лѣтъ.

Поучительно то, что Россія и Америка укомплектовываютъ свои суда на разныхъ противоположныхъ началахъ, при чемъ, не касаясь нравственности нижнихъ чиновъ, очень низкой у американцевъ, результатъ въ обоихъ случаяхъ по части спеціалистовъ получается одинаковый: опытныхъ, старыхъ чиновъ этой категоріи мало, а новыхъ—не успѣваютъ изготовлять. Очевидно, что все дѣло въ организаціи службы, а не въ способѣ самаго укомплектованія.

Во *Франціи* укомплектованіе, собственно, нижними чинами поставлено чрезвычайно удобно для флота; жаль только, что нельзя подражать ихъ примѣру. Но зато по части спеціальностей Франція отстала отъ своихъ сосѣдей—Англіи и Германіи, и болѣе подходитъ, пожалуй, къ Россіи.

У саксонскихъ расъ первое требованіе, предъявляемое спеціалисту,—чтобы онъ какъ можно долѣе служилъ; у англичанъ—12 лѣтъ, у нѣмцевъ—9. Выгода, какъ мы уже говорили, получается двойная: въ *матеріальномъ* отношеніи, что меньшее число спеціалистовъ приходится обучать на замѣну убылыхъ, и въ *качественномъ* отношеніи, повышающемся отъ продолжительной службы.

У французовъ срокъ службы спеціалистовъ, изготовляемыхъ тоже изъ *юнгъ*, равняется, какъ и у насъ, 4—5 годамъ, но огромная разница съ русскимъ флотомъ заключается въ томъ, что старшіе спеціалисты въ томъ флотѣ, какъ и метры, съ готовностію остаются на сверхсрочной службѣ.

Германія. По части укомплектованія личнаго состава стоитъ непосредственно за Англіей. Двѣ трети ея нижнихъ чиновъ выходятъ изъ юнгъ. А такъ какъ именно такова пропорція спеціалистовъ относительно простыхъ матросовъ во всѣхъ флотахъ, то весь начальствующій и техническій составъ комплектуется въ томъ флотѣ *юнгами*. Въ виду того, что на обученіе этихъ послѣднихъ идетъ два года, а общій срокъ службы отъ 9 до 10 лѣтъ, то, стало быть, флотъ можетъ пользоваться обученными спеціалистами въ теченіе 7—8 лѣтъ.

У насъ принято думать, что Германія по нашему примѣру имѣетъ такіе же, какъ у насъ, экипажи, но это совсѣмъ не такъ: у нихъ есть серія отдѣльныхъ *депо* для каждой спеціальности

отдѣльно; эти хозяйственныя, но отнюдь не боевыя единицы, называются дивизіями: матросскою и портовою. Въ первой сосредоточены строевые чины, а во второй—машинная команда и нестроевые. Затѣмъ въ параллель нашимъ командамъ миноносцевъ у нихъ есть минныя отдѣленія, а при матросскихъ дивизіяхъ—отдѣльныя роты сигнальщиковъ.

Японія. 7-лѣтній срокъ общей службы походитъ на нашъ; только для простыхъ матросовъ, набираемыхъ по уставу общей воинской повинности, онъ чрезвычайно смягченъ дѣленіемъ на фактическую службу и первый запасъ. Это происходитъ, очевидно, оттого, что въ этомъ государствѣ масса прирожденныхъ моряковъ-парусниковъ, которые служатъ главнымъ контингентомъ для новобранцевъ.

Спеціалисты вырабатываются изъ охотниковъ, положеніе которыхъ очень сходственно съ европейскими юнгами; послѣдніе только бываютъ моложе. Вслѣдствіе этого охотники японскаго флота обучаются вмѣсто обыкновенныхъ 2-хъ лѣтъ всего годъ. Такимъ образомъ, если сравнивать ихъ съ германскими порядками, то выходитъ, что японцы скинули 1 годъ ихъ обученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ скинули и 1 годъ службы,—вмѣсто 9 германскихъ установили 8. Причина всему этому—дороговизна приготовленія юнгъ, а японцы хотѣли извлечь для себя тѣ же выгоды отъ юнгъ, какія получаются и въ Европѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ желали тратиться на это вдвое менѣе. Результатъ вышелъ, надо думать, не такой, какъ въ англійскомъ или даже нѣмецкомъ флотѣ.

Изъ послѣдующихъ указаній объ изготовленіи ихъ спеціалистовъ видно будетъ, что послѣднихъ обязываютъ служить по окончаніи курса 5 лѣтъ; а какъ наши служатъ столько же, или почти столько же (4—5 лѣтъ), то выходитъ, что японскіе порядки близко подходятъ къ нашимъ.

Теперь ихъ флотъ, въ общемъ числѣ, вдвое меньше нашего, почему они легко могутъ укомплектовывать его спеціалистами, какъ и мы это дѣлали 10 лѣтъ тому назадъ. Если они оставятъ свой флотъ безъ измѣненій—безъ измѣненій можетъ остаться и способъ укомплектованія, но если они будутъ его прогрессивно увеличивать, какъ дѣлаемъ это мы,—имъ придется обратиться къ настоящимъ юнгамъ. Организація же ихъ флота велась, надо думать, чрезвычайно предусмотрительными людьми, которые, имѣя это въ виду, такъ поставили вопросъ съ охотниками, что введеніе чистыхъ юнгъ, въ случаѣ нужды, никакихъ рѣзкихъ перемѣнъ и ломки во флотѣ не вызоветъ. И дѣйствительно: къ охот-

никамъ и народъ, и флотъ уже привыкли, такъ какъ въ данное время они составляютъ большинство на флотѣ и замѣщаютъ всѣ спеціальныя вакансіи. Когда японскій флотъ удвоится, имъ только останется принимать тѣхъ же охотниковъ на 1 годъ моложе, да учить ихъ вмѣсто одного года два, за это лишнее обученіе удлиннить обязательную службу съ 8 до 9 или 10—и получится точная нѣмецкая копія.

Россія. Регламентировавъ 20 лѣтъ тому назадъ службу офицеровъ введеніемъ *ценза,* правительству остается сдѣлать еще дальнѣйшій шагъ въ этомъ же направленіи и упорядочить прохожденіе службы нижними чинами. Появленіе такого *ценза* для нижнихъ чиновъ совершенно понятно: послѣ высшихъ и главнѣйшихъ элементовъ, какъ офицерскій составъ, слѣдующая въ дѣлѣ организаціи флота величина, есть личный составъ нижнихъ чиновъ, во всей ихъ совокупности.

Такимъ образомъ, придется такъ установить службу ихъ, чтобы прохожденіе ея каждымъ чиномъ строго соотвѣтствовало качествамъ служащаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы наличіе матросовъ точно было сообразовано съ ихъ потребностью.

О томъ, какъ установить прохожденіе службы соотвѣтственно съ достоинствами нижняго чина, можетъ быть, конечно, чрезвычайно большое число мнѣній, среди которыхъ будутъ и такія, что въ данное время прохожденіе службы такъ именно и поставлено; поэтому вопросъ этотъ придется оставить окрытымъ.

Что же касается до соотвѣтствія въ количествѣ нижнихъ чиновъ съ потребностію ихъ для флота, то по этому вопросу помимо разсужденій можно присоединить и нѣкоторыя цифровыя данныя. Такъ, если взять программу плаванія на 1902 г., то въ окончательныхъ итогахъ значится, что на этотъ годъ потребно будетъ для плаванія во всѣхъ моряхъ и на всѣхъ судахъ нижнихъ чиновъ 52,890 человѣкъ. Извѣстно при этомъ, что программа плаванія составляется всегда настолько широко, чтобы число плавающихъ лицъ отнюдь не превосходило цифръ программы, почему на дѣлѣ плавающихъ людей и плавающихъ судовъ бываетъ обыкновенно *менѣе.*

Засимъ, особо на каждый годъ адмиралтействъ-совѣтъ утверждаетъ табель комплектаціи для всѣхъ экипажей флота, командъ и портовыхъ потребностей. Таковая табель на 1902 годъ указываетъ, что всего нижнихъ чиновъ на тотъ годъ потребно 59,377 человѣкъ. Отсюда заключаемъ, что за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей флота, т. е. всего того, что на водѣ, остается еще *на берегу* въ военныхъ портахъ около 6½ тысячъ человѣкъ.

Никто не будетъ говорить, конечно, что при существующей организаціи флота цифра въ $6^1/_2$ тысячъ могла бы быть уменьшена. Очевидно, ее и уменьшили бы, если бы это было возможно. Но позволительно задать другой вопросъ: неужели нельзя организовать прохожденіе службы нижними чинами такъ, чтобы цифра эта уменьшилась въ 6 разъ?—ибо ежели флотъ ушелъ въ море, то въ мирное время на берегу матросамъ дѣлать нечего. И при томъ такое превышеніе цифры табельнаго наличія надъ программою плаванія есть явленіе постоянное, повторяющееся изъ года въ годъ. Очевидно, случайныхъ ошибокъ или недосмотровъ здѣсь быть не можетъ, и неправильность должна лежать глубже—въ самой организаціи личнаго состава.

Мы уже достаточно говорили объ экипажахъ и бригадахъ, а также объ учрежденіи депо матросовъ и спеціалистовъ. Очевидно, не можетъ быть спору, что содержаніе за лѣтнее время одного депо съ матросами будетъ стоить дешевле содержанія 20 кронштадтскихъ экипажей, да въ этомъ депо и порядку будетъ болѣе, уже потому, что оно будетъ одно.

Врядъ ли кто будетъ спорить и противъ цѣлесообразности устройства портоваго или рабочаго экипажа для штрафованныхъ; я по крайней мѣрѣ думаю, что ни одинъ командиръ ни одного судна не скажетъ ничего противъ.

Устройствомъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ отрядовъ артиллерійскаго и миннаго правительство уже сдѣлало первый шагъ къ новой организаціи личнаго состава нижнихъ чиновъ. Теперь только остается предоставить начальникамъ отрядовъ самостоятельно набирать учениковъ и самостоятельно же, и подъ отвѣтомъ, распредѣлять ихъ на суда. О превышеніи числа изготовленныхъ спеціалистовъ надъ потребностію врядъ ли можетъ возбудиться вопросъ, почему излишка ихъ, остающагося на рукахъ у отрядовъ—не будетъ въ теченіе еще многихъ лѣтъ.

Главнѣйшая перемѣна способа комплектаціи должна произойти въ новомъ кораблестроеніи. Современное укомплектованіе его обстоитъ такъ, что на судовое начальство съ момента закладки корабля возлагается обязанность въ теченіе его постройки укомплектовывать его постепенно, по мѣрѣ готовности.

Уже съ самаго начала постройки при ней состоитъ нѣкоторая часть машинныхъ командъ, и за симъ постепенно въ табели комплектаціи полагаютъ на судно нѣкоторую цифру нижнихъ чиновъ, съ годами увеличивающуюся; а какъ никакихъ спеціалистовъ на свободѣ нѣтъ, то даютъ новобранцевъ. Судовое начальство или экипажъ разсылаютъ ихъ съ своей стороны по

школамъ и по мѣрѣ окончанія курса они зачисляются на строящійся корабль по своимъ спеціальностямъ.

Мы уже говорили ранѣе, что зачастую изъ сего происходитъ: если постройка затянулась на 5, на 6 лѣтъ, то весь составъ спеціалистовъ, заготовленный на корабль, уходитъ въ запасъ, ни разу на немъ не плавая. Но такіе корабли бываютъ не всегда; ежели постройка идетъ гладко, то, напримѣръ, броненосецъ идетъ въ плаваніе на 4-ый годъ постройки; тогда большинство спеціалистовъ остается на немъ дослуживать свой послѣдній годъ, но самые цѣнные, назначенные къ его закладкѣ и знающіе внутреннее расположеніе корабля въ деталяхъ, во всякомъ случаѣ не остаются на немъ и уходятъ за выслугою лѣтъ въ запасъ. Такимъ образомъ не достигается цѣль весьма важная: имѣть на кораблѣ знакомыхъ съ нимъ въ мельчайшихъ подробностяхъ спеціалистовъ по всѣмъ частямъ.

Учрежденіе комиссіи при новомъ судостроеніи есть только первый шагъ будущей ея организаціи, и нынѣ къ спеціальнымъ офицерскимъ чинамъ, при ней состоящимъ, придется присоединить еще указателей по разнымъ спеціальностямъ, которые и вели бы постройку корабля до конца, сдавая оный судовымъ спеціалистамъ за полгода до ея дѣйствительнаго окончанія. Тогда всѣ нижніе чины были бы использованы для службы, что фактически и было бы для нихъ ея прохожденіемъ, да такая организація, надо думать, и стоила бы дешевле.

Для того, чтобы корабль находился въ боевой готовности, слѣдуетъ его не разоружать; правительство нынѣ это и дѣлаетъ, зачисляя его въ вооруженный резервъ или на отопленіе. Принято оставлять на немъ на зиму часть команды ($^2/_3$), но представляется, что настоящая, ясная регламентація вопроса явится тогда, когда будетъ опредѣленно установлено, что тѣ $^2/_3$ команды, которыя всегда сидятъ на кораблѣ, должны состоять исключительно изъ всѣхъ судовыхъ спеціалистовъ. Остальная же треть команды, простые матросы, какъ это и приходится по комплектаціи, въ видахъ экономіи могутъ быть списываемы на берегъ. Такимъ образомъ, положимъ для 1902 года, вопросъ станетъ такъ: всѣхъ матросовъ неспеціалистовъ на флотѣ полагается 22 тысячи. За исключеніемъ плавающихъ за границей въ зимнее время, всѣ они должны жить на берегу; спеціалисты—всѣ будутъ находиться на своихъ судахъ, за исключеніемъ:

1) Судовъ, находящихся въ распоряженіи порта, 2) учебныхъ отрядовъ, 3) судовъ отдѣльнаго плаванія (особаго) и 4) судовъ строящихся. Спеціалистовъ этихъ четырехъ категорій, очевидно,

тоже придется содержать на берегу, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для новыхъ судовъ придется имѣть какъ спеціалистовъ, такъ и простыхъ матросовъ ровно столько, сколько этихъ судовъ уйдетъ въ тотъ годъ за границу, въ резервъ или на отопленіе. Суда же, находящіяся въ испытаніи, могутъ быть и не въ полномъ комплектѣ, имѣя его $^2/_3$, т. е. всѣхъ спеціалистовъ.

Тогда легче будетъ и присмотръ на берегу за матросами; они будутъ собраны въ крупныя хозяйственныя единицы; естественно, стало быть, въ нихъ будетъ и большее число начальствующихъ лицъ, во главѣ которыхъ можетъ быть контръ-адмиралъ, главное же—депо и зимою и лѣтомъ будутъ находиться въ той же нормѣ, такъ какъ излишнія депо на лѣто могутъ совершенно прекращать дѣятельность.

Обратимся теперь къ введенію въ нашемъ флотѣ, кромѣ матросовъ, еще и юнгъ. Уже говорено было въ «Организаціи флотовъ», что съ возможнымъ уменьшеніемъ срока службы во флотѣ по общей воинской повинности, а также въ виду большого развитія флота скоро наступитъ моментъ, когда существующія эскадры: артиллерійская и минная, не будутъ въ состояніи давать ежегодно спеціалистовъ въ надлежащемъ числѣ, и тогда правительству уже поздно будетъ принимать какія-либо мѣры по этому поводу. Ибо перемѣнить судовой составъ флота можно въ три года: это вопросъ исключительно денежный; приготовленіе же личнаго состава, какъ извѣстно, требуетъ годы и годы. Почему морское министерство и озабочено въ данное время слѣдующей дилеммою:

Либо *удлинить* срокъ дѣйствительной службы спеціалистовъ и квартирмейстеровъ, не отступая, конечно, отъ требованій устава о воинской повинности; либо *привлекать* всѣхъ указанныхъ лицъ *на сверхсрочную службу* какими бы то ни было мѣрами. А какъ уже достаточно извѣстно, что на сверхсрочной службѣ остаются неохотно, да и то не лучшіе, бо̀льшаго же содержанія имъ дать нельзя, то вопросъ и сводится къ *удлинненію* срока службы способомъ *вербовки*, или, какъ теперь говорятъ, учрежденіемъ школы юнгъ.

Объ этой школѣ въ нашемъ флотѣ говорятъ уже давно. Такъ, еще во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по морскому вѣдомству за 1870—73 г. г. генералъ-адмиралъ Константинъ Николаевичъ говоритъ: «Я уже доводилъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о тѣхъ затрудненіяхъ, какія морское вѣдомство встрѣчаетъ къ боевому образованію командъ, съ одной стороны —

вслѣдствіе значительнаго сокращенія срока службы, а съ другой—вслѣдствіе особенности положенія Балтійскаго моря, доступнаго для плаванія лишь въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ. Вновь изданный уставъ объ общей воинской повинности не облегчаетъ этихъ затрудненій; напротивъ того, срокъ службы, опредѣляемый этимъ уставомъ, уменьшенъ противъ прежняго еще на 4 года. Такъ какъ на образованіе хорошаго матроса потребно не менѣе пяти лѣтъ, даже при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, заграничныхъ плаваній и примѣненія во время пребыванія зимою на берегу способовъ обученія командъ надъ моделями и въ спеціальныхъ школахъ, то изъ общаго срока службы во флотѣ морскому вѣдомству остается пользоваться службою опытнаго матроса не болѣе двухъ лѣтъ. Краткость службы оказывается особенно затруднительною при образованіи хорошихъ унтеръ-офицеровъ по различнымъ спеціальностямъ морского дѣла, и особенно полезныхъ результатовъ для полученія такихъ унтеръофицеровъ я ожидаю отъ приведенія въ исполненіе предположеній объ учрежденіи особаго учебнаго корабля. Объ этой мѣрѣ я уже говорилъ въ предыдущихъ моихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ, но, къ сожалѣнію, она не получила еще до сихъ поръ осуществленія, хотя система комплектованія флота матросами изъ юнгъ, выпущенныхъ съ учебныхъ кораблей, все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе въ иностранныхъ флотахъ.

«Такіе учебные корабли содержатся тамъ какъ казною, такъ и частными благотворительными обществами и пополняются большею частію изъ числа безпріютныхъ мальчиковъ, взятыхъ съ улицы или изъ семействъ, находящихся въ крайней нищетѣ.

«Еще въ 1868 году возникло въ морскомъ министерствѣ предположеніе о преобразованіи въ школу юнгъ существующаго въ Кронштадтѣ морского учебнаго экипажа, съ тѣмъ, чтобы мальчики большую часть года проводили на особомъ, приспособленномъ для ихъ житья кораблѣ, пріучаясь къ морскому дѣлу, и чтобы изъ нихъ такимъ образомъ со временемъ выходили привыкшіе къ морю матросы. Впослѣдствіи признано за лучшее такой учебный корабль устроить въ Севастополѣ, гдѣ по климатическимъ условіямъ представляется лучшее удобство къ болѣе продолжительному пребыванію малолѣтнихъ въ морѣ, что составляетъ самое существенное условіе успѣха въ сформированіи изъ малолѣтнихъ хорошихъ матросовъ. Особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ товарища управляющаго морскимъ министерствомъ генералъ-адъютанта Лесовскаго нынѣ уже выработанъ подробный проектъ положенія объ учебномъ кораблѣ, при чемъ

разсмотрѣны отзывы нашихъ адмираловъ и капитановъ о лучшемъ устройствѣ этой части.

«Самое осуществленіе столь полезной мѣры встрѣчаетъ затрудненіе въ денежномъ отношеніи, ибо требуетъ не только постройки судна, приспособленнаго къ помѣщенію школы юнгъ, но и другого малаго парусного судна для практическихъ плаваній воспитанниковъ. Я воспользуюсь первыми свободными денежными средствами въ нашей смѣтѣ, чтобы привести эту мѣру въ исполненіе...»

Нынѣ школы юнгъ имѣются во всѣхъ иностранныхъ флотахъ безъ исключенія, при чемъ всѣ онѣ основаны, въ общихъ чертахъ, на тѣхъ же принципахъ; въ виду этого обстоятельства врядъ ли возможно будетъ въ нашемъ флотѣ создать что-либо самостоятельное и самобытное. Вѣроятно, придется придержаться въ первоначальномъ устройствѣ западныхъ образцовъ, а засимъ сама жизнь укажетъ и надлежащія перемѣны въ духѣ нашего флота.

Во всякомъ случаѣ цѣль учрежденія такой категоріи людей у насъ—совершенно будетъ та же, что и за границей, а именно: *приготовленіе спеціалистовъ,* которые за полученное образованіе обязаны будутъ долговременною службою, во время которой будутъ повышаться по экзамену въ своемъ положеніи до квартирмейстеровъ, кондукторовъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ—даже и до офицеровъ.

По поводу устройства у насъ подобной школы неоднократно и въ позднѣйшія времена подаваемы были мнѣнія и собирались комиссіи. Результата не получалось главнѣйшимъ образомъ, какъ и при великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ, изъ-за отсутствія денегъ. А юнги даже и за границей обходятся не дешево.

Теперь вопросъ этотъ, вѣроятно, получитъ окончательное рѣшеніе, за невозможностію медлить долѣе, такъ какъ учебныя эскадры не могутъ уже въ должномъ количествѣ заготовлять спеціалистовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ ожидать хотя бы и черезъ 10—15 лѣтъ сокращенія службы во флотѣ по общей воинской повинности. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ юнги должны быть заведены заблаговременно за 12 лѣтъ, ежели положить 2 года на ихъ обученіе и 10 обязательныхъ лѣтъ службы въ спеціальности. Тогда, только черезъ 12 лѣтъ по устройствѣ школы, всѣ 9 сроковъ юнгъ будутъ уже плавать на судахъ флота, и реформа будетъ закончена.

При обсужденіи вопроса о юнгахъ обыкновенно промежуточныя и самыя главныя ихъ обязанности въ роли спеціалистовъ опускаютъ и вопросъ переходитъ къ тому, кѣмъ этихъ юнгъ дѣлать впослѣдствіи: кондукторами или офицерами?

Такою постановкою вопроса руководствуются потому, что говорятъ: ежели не установить ясно послѣдующаго и хорошаго прохожденія службы этихъ чиновъ и не *проводить* ихъ въ офицеры, то никто въ эти школы не пойдетъ. Такъ именно и ставился вопросъ въ послѣдней комиссіи объ устройствѣ школы юнгъ, засѣдавшей въ штабѣ годъ тому назадъ. За необходимость возведенія въ офицерскій чинъ такъ краснорѣчиво ратовали нѣкоторые изъ членовъ, эту идею такъ поддерживалъ представитель министерства народнаго просвѣщенія, указывая на отсутствіе желающихъ въ противномъ случаѣ, что большинство было склонно къ установленію офицерскихъ чиновъ вмѣсто нынѣшнихъ кондукторовъ, не оправдавшихъ надеждъ. Такимъ образомъ, вопросъ съ главнаго своего пункта—укомплектованія флота долго служащими спеціалистами, перекинулся на частность — замѣну кондукторовъ начальствующимъ персоналомъ высшаго качества.

Конечно, мнѣній можетъ быть сколько угодно, и одно изъ нихъ таково, что введенные во флотъ офицерскіе чины низшей пробы, даже и въ отдѣльной каютъ-компаніи, явятся лишь повтореніемъ упраздненныхъ 20 лѣтъ тому назадъ корпусныхъ офицеровъ морской артиллеріи и штурмановъ.

Упраздненіе это было актомъ столь высокой государственной мудрости, актъ этотъ такъ сплотилъ каютъ-компаніи на судахъ и упразднилъ на нихъ столько мелкихъ ссоръ, обидъ и замѣшательствъ, что до сей поры не народился еще достойный лѣтописецъ, который съ надлежащимъ краснорѣчіемъ и ясностію описалъ бы это дѣяніе въ назиданіе потомству.

Такимъ образомъ, уже одна эта историческая справка всячески должна бы воздерживать отъ повторенія той же роковой ошибки. Привилегіи и преимущества раздавать легко; отнимать же ихъ трудно уже по одному тому, что это возбуждаетъ общее негодованіе всѣхъ обиженныхъ.

Главное же дѣло, что въ такихъ важныхъ вопросахъ рискованно спѣшить рѣшеніемъ: несомнѣнно, даже и сторонники офицеровъ-апплике не могутъ требовать созданія таковыхъ въ 2—3 года службы. Стало быть, такое преимущество можетъ быть поставлено приманкою лишь къ концу обязательной службы, т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ устройства школы. Отсюда ясно, что

всегда есть время для поправки: ежели въ первые выпуски школы, при сравнительно скромныхъ правахъ—стать кондукторомъ, мало найдется желающихъ,—можно всегда прибавить сколько угодно привилегій и преимуществъ до офицерскихъ чиновъ включительно.

Мнѣ лично устройство школы юнгъ представляется въ такомъ видѣ:

Пріемъ—16 лѣтъ; образовательный цензъ—курсъ 2-классныхъ городскихъ или 4-классныхъ уѣздныхъ училищъ.

Обученіе на берегу и въ морѣ 2 года. На второй же годъ—обученіе въ спеціальныхъ школахъ. Выпускъ спеціалистовъ 18-ти лѣтъ, т. е. черезъ 2 года обученія.

Продолжительность службы: 6 лѣтъ обязательной—какъ имѣющимъ образовательный цензъ и 4 года за обученіе; *итого спеціалистомъ 10 лѣтъ.*

Прохожденіе службы: черезъ годъ службы на судахъ всѣ спеціалисты могутъ быть производимы по представленію командировъ въ *квартирмейстеры.*

Выдающіеся, но пробывшіе на службѣ не менѣе 2-хъ лѣтъ и не свыше 6 лѣтъ поступаютъ въ кондукторскую школу на 1 годъ, за окончаніе курса въ которой обязываются отслужить 2 года, и при выпускѣ изъ нея всѣ производятся въ *боцманматы.*

Въ кондукторы производятся по представленію судового начальства.

Увольненіе отъ службы происходитъ, когда спеціалисту или квартирмейстеру будетъ 28 лѣтъ, т. е. тѣ же года, какъ и поступившему на семилѣтнихъ правахъ во флотъ по общей воинской повинности. При этомъ достигшіе кондукторскихъ званій—увольняются чиномъ коллежскаго регистратора (личное дворянство); квартирмейстерскихъ званій—потомственнаго почетнаго гражданина, и спеціалисты—почетными гражданами.

Остающіеся на *сверхсрочной* службѣ кондукторы получаютъ: 1) приличное жалованье; 2) служба ихъ съ 19 лѣтъ считается государственною для пенсіи и эмеритуры, и наконецъ 3) каждые 4 года на сверхсрочной службѣ даютъ имъ слѣдующій чинъ при отставкѣ до титулярнаго совѣтника включительно.

Если всѣ эти условія будутъ оглашены по всей Россіи въ уѣздныхъ городахъ и деревняхъ, то можно поручиться за удачу; въ противномъ же случаѣ—всегда можно прибавить и права на офицерскій чинъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

а) Нижніе чины.

Еще не такъ давно, какихъ-нибудь 50 лѣтъ назадъ, нижнихъ чиновъ спеціалистовъ былъ только одинъ классъ—классъ комендоровъ. Во флотахъ, имѣвшихъ хорошую организацію, были даже для обученія особыя школы — артиллерійскіе корабли, съ подходящимъ къ требованіямъ того времени курсомъ. Машинное дѣло тогда только еще нарождалось, а что касается до спеціалистовъ непосредственно самаго морского дѣла, т. е. штатныхъ марсовыхъ и высшихъ его представителей, унтеръ-офицеровъ, то благодаря долгимъ срокамъ службы они создавались сами собою многолѣтнею практикою и никакихъ школъ и учебныхъ судовъ для нихъ не заводили.

Съ теченіемъ времени, въ 70-хъ годахъ, морская техника стала дѣлать крупные шаги впередъ, а вмѣстѣ съ нею народилась на судахъ и серія новыхъ лицъ спеціальнаго назначенія. Останься срокъ службы попрежнему многолѣтній, — вѣроятно, послѣ нѣкоторыхъ замѣшательствъ способъ изготовленія новыхъ спеціалистовъ, въ особенности машинныхъ командъ, установился бы самъ собою, т. е. долговременною практикою, но случилось именно такъ, что въ это же время произошло введеніе въ Европѣ общей воинской повинности, повлекшее за собою сокращеніе сроковъ службы.

Правительства разныхъ государствъ, будучи поставлены сочетаніемъ указанныхъ новыхъ факторовъ въ чрезвычайно стѣсненное положеніе, сдѣлали, конечно, все возможное для смягченія кризиса, при чемъ иныя изъ принятыхъ ими мѣръ были общими во всѣхъ флотахъ, а иныя, и при томъ главнѣйшія,

чрезвычайно между собою разнились. Къ общимъ мѣрамъ относится установленіе для сверхсрочно-служащихъ квартирмейстеровъ, а въ иныхъ флотахъ и для спеціалистовъ, всевозможныхъ правъ и преимуществъ по службѣ, такъ какъ всѣ правительства были одинаковаго мнѣнія, что чѣмъ дольше человѣкъ служитъ, тѣмъ лучше и цѣннѣе дѣлаются его познанія, и тѣмъ желательнѣе, стало быть, задержать его при обязанностяхъ на болѣе продолжительное время уже по свободному соглашенію.

Что касается до указываемаго различія, то оно заключалось главнѣйшимъ образомъ въ самомъ способѣ укомплектованія флотовъ начальствующимъ персоналомъ и спеціалистами. Объ Англіи въ этомъ отношеніи говорить не приходится, такъ какъ она осталась вѣрна своему принципу вербовки, но Германія, ссудившая всѣхъ остальныхъ общею воинскою повинностію, для простыхъ матросовъ установила одинаковый срокъ службы съ арміею, для созданія же своего начальствующаго персонала и спеціалистовъ начала принимать юнгъ, которые обязываются долговременною службою внѣ воинской повинности, на основаніи особыхъ правилъ. Россія, съ своей стороны, наоборотъ, нашла болѣе цѣлесообразнымъ юнгъ не вводить, но зато вмѣсто 4 и 5 лѣтъ службы, какъ то установлено въ сухопутномъ вѣдомствѣ, удлиннила ее до 7 лѣтъ во флотѣ.

Кромѣ этого, въ иностранныхъ флотахъ, а позднѣе и у насъ, былъ установленъ еще особый родъ начальствующей іерархіи на кораблѣ, высшій изъ нижнихъ чиновъ и близко подходящій по кругу своей дѣятельности къ офицерамъ — корпусъ кондукторовъ, или палубныхъ офицеровъ, при чемъ въ англійскомъ и германскомъ флотахъ лица эти носятъ послѣднее названіе и даже почитаются офицерами, хотя и живутъ отъ настоящихъ офицеровъ отдѣльно.

Эта категорія лицъ, съ одной стороны, обходясь сама дешевле по содержанію, даетъ вмѣстѣ съ симъ возможность держать на судахъ меньшее число офицеровъ, а съ другой — служитъ приманкою для удержанія во флотѣ весьма цѣннаго и свѣдущаго элемента изъ отбывшихъ свою обязательную службу квартирмейстеровъ.

Въ русскомъ флотѣ, какъ мы говорили, кондуктора были введены лишь недавно, и съ тѣми же цѣлями, какъ и за границею. До введенія ценза лица этой категоріи были у насъ даже и не нужны, такъ какъ во флотѣ былъ избытокъ самихъ офицеровъ, достойнѣйшихъ же лицъ изъ старыхъ боцмановъ производили тогда въ офицеры *по адмиралтейству*, но на корабли

ихъ не назначали, а давали береговыя мѣста. Съ введеніемъ ценза таковыя производства совсѣмъ прекратились, такъ какъ категорія офицеровъ по адмиралтейству получила совсѣмъ другое значеніе и стала пополняться изъ иныхъ источниковъ.

Что касается до офицерскаго состава флотовъ, то съ давнихъ временъ была потребность въ представителяхъ ихъ нѣсколькихъ спеціальностей: во-1-хъ, въ чисто флотскихъ офицерахъ и засимъ у иныхъ націй — въ артиллеристахъ и штурманахъ. Съ годами послѣднія двѣ спеціальности постепенно упразднялись и замѣнялись флотскими офицерами, но вмѣстѣ съ тѣмъ народилась и новая категорія спеціалистовъ въ лицѣ инженеръ-механиковъ и механиковъ, не говоря о флотскихъ офицерахъ-минерахъ.

Разсмотримъ для удобства сначала укомплектованіе флотовъ нижними чинами спеціалистами, потомъ квартирмейстерами и кондукторами, а затѣмъ обратимся и къ офицерскому составу. Въ данномъ случаѣ, конечно, придется главнѣйше обратиться къ описанію тѣхъ школъ и учебныхъ заведеній, которыя заготовляютъ указанный личный составъ для всѣхъ флотовъ, начиная съ Англіи.

Англія. Обратимся прежде всего къ главнѣйшей спеціальности — *комендорамъ.* Было уже говорено ранѣе, что *всѣ* юнги при перечисленіи своемъ въ матросы проходятъ краткій курсъ въ артиллерійскихъ школахъ на старыхъ учебныхъ судахъ.

Лучшіе по успѣхамъ остаются для дальнѣйшаго обученія по этой спеціальности еще на 50 дней и выпускаются тогда уже *комендорами* 1 и 2 разряда. Окончившіе курсъ по 1-му разряду могутъ впослѣдствіи держать экзамены: 1) на артиллерійскаго инструктора, или 2) окончить курсъ въ минной школѣ и быть выпущеннымъ въ *минеры-комендоры.* Въ *сигнальщики* готовятся еще юнгами и по выпускѣ оттуда въ матросы 2 ст. зачисляются непосредственно по своей спеціальности.

Что касается до *строевыхъ квартирмейстеровъ,* то ихъ производятъ изъ старшихъ матросовъ и никакихъ при этомъ экзаменовъ имъ не полагается.

Машинныя команды пополняются слѣдующимъ образомъ: *кочегары* набираются непосредственно по найму и зачисляются кочегарами 1 и 2 статьи. При поступленіи на службу они проходятъ краткій курсъ строевой службы: обучаются гимнастикѣ, ружейнымъ пріемамъ, палашнымъ пріемамъ и проч., а засимъ обращаются къ своей спеціальности уже навсегда. Въ *кочегар-*

ные унтеръ-офицеры (старшіе кочегары) производятъ за хорошую службу и поведеніе безъ всякихъ теоретическихъ экзаменовъ.

Машинистовъ берутъ на продолжительную службу, т. е. на 12 лѣтъ, и зачисляютъ ихъ на должность машиниста, при чемъ черезъ годъ они держатъ экзаменъ на машиниста 4 степени. Дальнѣйшее повышеніе въ степеняхъ дается за познанія, хорошее поведеніе и выслугу лѣтъ; высшія степени соотвѣтствуютъ квартирмейстерскимъ нашимъ званіямъ. Такимъ образомъ и для машинистовъ въ Англіи спеціальныхъ школъ не имѣется.

Всевозможные *мастеровые* мелкихъ спеціальностей, какъ-то: плотники, столяры, маляры, коки и т. д. нанимаются обычнымъ порядкомъ, при чемъ коки принимаются на продолжительную службу и должны при этомъ быть хлѣбопеками.

Офицерскіе вѣстовые и повара берутся по вольному найму безъ контрактовъ.

Судовыхъ званій *палубныхъ офицеровъ*, или кондукторовъ, два: боцманъ и артиллерійскій кондукторъ; званія эти даются унтеръ-офицерамъ по экзамену.

Лорды адмиралтейства могутъ производить указанныхъ лицъ въ *старшіе* боцманы и *старшіе* артиллерійскіе кондукторы; въ такомъ случаѣ они уже считаются офицерами и стоятъ сейчасъ же за мичманами, ниже этихъ послѣднихъ.

Кондукторовъ часто ставятъ править вахтою и ежели они не достигли 45-лѣтняго возраста адмиралтейство можетъ производить ихъ въ лейтенанты флота непосредственно.

Америка. Было говорено уже ранѣе, что способъ укомплектованія американскаго флота оставляетъ желать многаго; совершенно то же можно повторить объ укомплектованіи флота спеціалистами и квартирмейстерами. Для большинства спеціальностей, кромѣ машинной, есть соотвѣтствующіе школы или курсы на судахъ, въ большинствѣ случаевъ очень краткіе. Вновь принятые на службу распредѣляются по такимъ курсамъ и по окончаніи ихъ держатъ соотвѣтствующій экзаменъ. Изъ главнѣйшихъ спеціальностей для *комендоровъ* существуетъ спеціальная школа на берегу, при Вашингтонскомъ пушечномъ заводѣ. Для производства стрѣльбы въ морѣ къ школѣ приписанъ учебный корабль. Курсъ школы 6-мѣсячный.

Минная школа находится въ Ньюпортѣ; курсъ обученія продолжается около 5 мѣсяцевъ. Занятія распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Обученіе	минамъ	8 недѣль
»	электрическому освѣщенію .	7 »

Обученіе взрывчатымъ веществамъ . 4 недѣли
» водолазному дѣлу . . . . . . 3 »

Производство по всѣмъ спеціальностямъ въ *квартирмейстеры* происходитъ по экзаменамъ, при этомъ, чтобы имѣть право держать экзамены, надо передъ тѣмъ исполнять унтеръ-офицерскія обязанности въ теченіе извѣстнаго срока.

Что касается до *машинныхъ командъ*, то ихъ по возможности вербуютъ уже съ этими знаніями, которыя и пополняются засимъ уже на судахъ практикою.

До послѣдняго времени не было, такимъ образомъ, никакихъ машинныхъ школъ; хорошихъ кочегаровъ переводили въ машинисты, что практиковалось и у насъ; но за послѣдніе годы способъ этотъ брошенъ и предположено завести спеціальные машинные курсы.

Кондукторскихъ строевыхъ чиновъ, какъ и въ англійскомъ флотѣ, два: боцманъ и артиллерійскій кондукторъ. Они выбираются изъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ уже на вторичной службѣ. Послѣ экзамена ихъ назначаютъ къ исполненію своихъ обязанностей на 1 годъ, а засимъ они производятся въ званія приказомъ президента.

Считаются они младшими чинами офицерскаго званія и стоятъ *ниже* морскихъ кадетъ. Прослужившихъ 5 лѣтъ президентъ можетъ производить въ мичманы, а 10 лѣтъ—въ лейтенанты.

Франція. Главнѣйшіе спеціалисты: комендоры, минеры, рулевые и сигнальщики (обязанности общія) пополняются окончившими курсъ на «Bretagne» юнгами, которые по окончаніи тамъ предварительнаго образованія распредѣляются засимъ по спеціальнымъ школамъ.

Комендоры изготовляются на артиллерійскомъ учебномъ кораблѣ въ Тулонѣ и имѣютъ свою линію повышеній отъ простого комендора до перваго метра. Курсъ школы —8 мѣсяцевъ.

Курсъ школы *минеровъ*—6 мѣсяцевъ. Черезъ 4 года по окончаніи школы всѣ чины должны проходить повторительные курсы. Чины—тѣ же, что и у комендоровъ. *Минные машинисты* обучаются въ школѣ самодвижущихся минъ 5 мѣсяцевъ.

Рулевые, они же и *сигнальщики* имѣютъ свою линію чиновъ, какъ и прочіе спеціалисты. Образованіе продолжается въ школѣ 4½ мѣсяца. Насколько высоко стоятъ эти спеціалисты во французскомъ флотѣ, общеизвѣстно. Достаточно указать, что, напр., ихъ premier maître ведетъ вахтенный журналъ. На ходу онъ исполняетъ обязанности сигнальнаго старшины, наблюдаетъ за

берегами, беретъ пеленги и опредѣляетъ мѣсто корабля въ полдень.

Машинисты комплектуются либо изъ лицъ, знавшихъ эту спеціальность до службы, либо изъ лицъ, выдержавшихъ экзаменъ въ портовыхъ мастерскихъ, при чемъ лица, поступившія по набору, зачисляются машинистами 3 класса; поступившія же по морской записи—въ машинисты 1-го, 2-го или 3-го класса, смотря по экзамену и въ зависимости отъ числа плаваній въ этомъ званіи на коммерческихъ судахъ.

Въ *квартирмейстеры машинные* производятъ или машинистовъ, выдержавшихъ экзаменъ, или лицъ, окончившихъ въ извѣстныхъ техническихъ училищахъ. Іерархическая лѣстница чиновъ ихъ та же, что и въ строю: кромѣ квартирмейстеровъ, метры 3-хъ степеней.

Въ 60-хъ годахъ установлено во французскомъ флотѣ особое переходное званіе для машинныхъ командъ, параллельное машинному квартирмейстеру, при чемъ лица, состоящія въ этомъ званіи, именуются *учениками-механиками.* Въ эту категорію поступаютъ лица, окончившія курсъ разныхъ профессіональныхъ техническихъ училищъ. Въ это же званіе могутъ перечисляться по экзамену и машинисты, равно какъ и машинные квартирмейстеры. Послѣ годичнаго плаванія и по экзамену лица эти зачисляются во вторые метры; не выдержавшіе экзамена могутъ оставаться на второй годъ, но если не выдержатъ испытаній и вторично, то они перечисляются въ машинные квартирмейстеры. Всѣ первые метры: строевые, артиллеристы, минные стрѣлки и рулевые — имѣютъ право на производство въ мичманы; метры-машинисты—въ младшіе механики.

Частію для объединенія спеціальныхъ познаній первыхъ метровъ всѣхъ спеціальностей, а главное же, чтобы повысить ихъ общій уровень, недавно учреждена особая школа спеціалистовъ въ Брестѣ, основной принципъ укомплектованія которой оставленъ тотъ же, что и въ остальныхъ, пополняемыхъ юнгами. Школа эта отличается лишь большимъ объемомъ общеобразовательныхъ предметовъ. Приводимъ дословный переводъ декрета объ этой школѣ:

Школа спеціалистовъ французскаго флота. Въ школу поступаютъ въ возрастѣ 13—15-ти лѣтъ дѣти палубныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и матросовъ, а затѣмъ уже дѣти рабочихъ арсеналовъ и матросовъ коммерческаго флота.

Родители этихъ юношей обязываются возвратить государству затраченныя за образованіе деньги, если юноша откажется

въ 16 лѣтъ подписать контрактъ на продолжительный срокъ службы, или если родители возьмутъ его ранѣе окончанія курса.

Продолжительность курса 4 года, а инымъ 5 лѣтъ. Въ школѣ преподается: математика, физика, химія, механика, машины, котлы, геометрическое черченіе, исторія, географія, англійскій и французскій языки, практическій курсъ механики и стрѣльбы.

За проступки и неуспѣхъ въ наукахъ молодые люди могутъ быть уволены изъ школы.

Послѣ 4-хъ лѣтъ занятій молодые люди въ продолженіе шести мѣсяцевъ будутъ находиться въ арсеналахъ и мастерскихъ для практики. Послѣ этого тѣ изъ воспитанниковъ, которые не выказали особыхъ способностей, будутъ распредѣлены во флотѣ по спеціальностямъ: машинной, минной, артиллерійской и друг., къ которымъ они будутъ болѣе способны. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые окажутъ выдающіяся способности, отправятся еще на 6 мѣсяцевъ на одномъ или нѣсколькихъ спеціальныхъ судахъ, на которыхъ они будутъ исполнять обязанности механиковъ, кочегаровъ, минеровъ и комендоровъ; особый офицеръ будетъ проходить съ ними курсы навигаціи и мореходной астрономіи.

Тѣ изъ воспитанниковъ, которые получатъ послѣ этого хорошій аттестатъ, будутъ произведены въ унтеръ-офицеры по своей спеціальности. Самые же способные остаются слушать курсъ еще одинъ годъ, послѣ чего они производятся въ метры, по выполненіи плавательнаго ценза.

Половина вакансій мичмановъ, пополняемыхъ изъ первыхъ метровъ, будетъ предоставлена лучшимъ воспитанникамъ спеціальныхъ школъ.

Воспитанники, окончившіе эту школу и прослужившіе 5 лѣтъ обязательныя, могутъ подписать контрактъ еще на 5 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ они будутъ получать добавочное жалованіе. Если къ концу 2-го пятилѣтія они не достигнутъ званія офицера, то они получаютъ соотвѣтствующія ихъ чину мѣста въ портахъ и арсеналахъ.

Германія. Въ положеніи о школѣ юнгъ указано было, что исключительно ими пополняется составъ всѣхъ спеціалистовъ, квартирмейстеровъ и палубныхъ офицеровъ германскаго флота.

Для всѣхъ спеціальностей: артиллерійской, минной и машинной, имѣются учебные корабли.

На *артиллерійскомъ* кораблѣ обучаются: комендоры, артиллерійскіе квартирмейстеры и офицеры. Помимо обученія стрѣльбѣ и артиллерійской службѣ на немъ испытываютъ еще всѣ ново-

введенія по артиллеріи и вырабатываютъ разныя положенія, правила и инструкціи.

На *минный* корабль поступаютъ лишь квартирмейстеры, строевые и артиллерійскіе, а также и офицеры; простые матросы не принимаются. Обученіе—практическое. Желающіе поступить на корабль обязаны предварительно окончить 6-мѣсячный курсъ приготовительной школы минныхъ учениковъ при дивизіи. Курсъ для унтеръ-офицеровъ — 6 недѣль; для палубныхъ офицеровъ и офицеровъ флота—3 мѣсяца.

Машинисты. Избранные въ ученики машинисты нижніе чины обучаются машинному дѣлу: или на судахъ флота, или на машинномъ учебномъ кораблѣ. Получивши званіе *старшаго* машиннаго ученика, могутъ засимъ держать экзаменъ въ квартирмейстеры при портовой комиссіи. Дальнѣйшее движеніе идетъ по представленію судового начальства, но при производствѣ въ *палубные* офицеры 2-го класса (которые называются младшими машинистами) требуется вновь экзаменъ.

Кочегары. По окончаніи строевого обученія матросы назначаются на суда флота либо на спеціальный учебный корабль и зачисляются засимъ въ кочегары. Для полученія унтеръ-офицерскаго званія или званія палубнаго кочегарнаго офицера — требуется экзаменъ.

Что касается до *строевыхъ унтеръ-офицеровъ*, равно какъ и *артиллерійскихъ*, называемыхъ фейерверкерами, то, чтобы попасть въ нихъ, прежде всего надо быть комендоромъ.

Засимъ, для производства въ *строевые* квартирмейстеры экзамена не существуетъ, но нужно выполнить извѣстный плавательный цензъ и представленіе начальства. При производствѣ же въ боцманы (палубные офицеры) сдаютъ экзаменъ. Для производства въ артиллерійскіе квартирмейстеры (фейерверкеры) комендоры должны имѣть отъ учебнаго корабля аттестатъ не только о званіи комендора, но и о способности быть артиллерійскимъ квартирмейстеромъ. По выполненіи плавательнаго ценза таковыя лица и производятся въ эти званія. Дальнѣйшія повышенія въ званіи идутъ уже по удостоенію начальства, но для полученія званія младшаго палубнаго артиллерійскаго офицера (2 класса) нужно сдавать экзаменъ.

Въ *рулевые* (они же и сигнальщики) производятъ матросовъ, выполнившихъ плавательный цензъ и выдержавшихъ спеціальный экзаменъ; въ рулевые квартирмейстеры производятъ по цензу и удостоенію начальства, а въ старшіе рулевые квартирмейстеры требуется помимо ценза еще и экзаменъ.

Школа палубныхъ офицеровъ. Мы уже говорили, что нижніе чины квартирмейстерскаго званія непосредственно строевого состава, т. е. унтеръ-офицеры строевые и артиллерійскіе могутъ быть таковыми, имѣя свидѣтельства о комендорскомъ званіи, и что при дальнѣйшемъ передвиженіи ихъ въ служебной іерархіи они достигаютъ до званія палубныхъ офицеровъ.

Для того, чтобы дать движеніе въ палубные офицеры и прочимъ спеціальностямъ (машинной, минной и штурманской) и для повышенія уровня ихъ познаній учреждена школа палубныхъ офицеровъ, въ которой они и обучаются, а по выдержаніи затѣмъ экзамена производятся въ палубные офицеры. Учебное время въ школѣ продолжается полгода и для поступленія въ нее требуется помимо пріемнаго экзамена еще и заявленіе начальства о способности нижняго чина быть палубнымъ офицеромъ.

Италія. Школы для спеціалистовъ *комендоровъ и минеровъ* находятся на судахъ, а для *машинистовъ*—въ Венеціи.

Послѣдняя поставлена капитально, съ 4-лѣтнимъ курсомъ. Условія обязательной службы за ея окончаніе, программа занятій и права при отставкѣ—намъ неизвѣстны, но, какъ говорятъ, результатами обученія, имѣющаго преимущественно практическій характеръ, всѣ довольны.

Спеціалисты выпускаются изъ школъ по экзамену; засимъ удостоенные къ производству въ унтеръ-офицеры сдаютъ соотвѣтствующій экзаменъ и производятся въ младшіе унтеръ-офицеры, коихъ имѣется 3 класса.

Унтеръ-офицеры стоятъ отъ нижнихъ чиновъ отдѣльно, имѣютъ свою каютъ-компанію и форму похожую на офицерскую, а такъ какъ въ Италіи, повидимому, нѣтъ палубныхъ офицеровъ, то они и служатъ соединительнымъ звеномъ между офицерами и нижними чинами.

Какъ унтеръ-офицеры, такъ и машинисты могутъ производиться въ офицерскіе чины, по окончаніи ими курса въ офицерскихъ училищахъ и по выдержаніи выпускныхъ экзаменовъ.

Японія. Для изготовленія спеціалистовъ новобранцы распредѣляются по роду ихъ прежнихъ занятій, поступившіе же охотниками имѣютъ право выбирать спеціальность сами.

Рулевые и *сигнальщики.* Отбывши установленный срокъ въ званіяхъ матросовъ 5-ой и 4-ой степени и обучившись за это время морскому дѣлу, а также указанной спеціальности,—такъ какъ особыхъ сигнальныхъ и рулевыхъ школъ нѣтъ,—нижніе чины производятся въ рулевые и сигнальщики.

Что касается до *комендоровъ* и *минеровъ*, то для нихъ есть спеціальныя школы, въ которыя могутъ поступать матросы 3-ей статьи, изъявившіе на то желаніе и буде есть вакансіи. Окончившіе курсъ получаютъ званіе комендоровъ и минеровъ 1-го и 2-го разряда. Второй разрядъ по прошествіи 5 лѣтъ теряетъ званіе и всѣ права специальности, если не поступитъ вновь въ школу. Первый же разрядъ можетъ поступить въ школу вторично съ тѣмъ, чтобы держать засимъ экзаменъ на *артиллерійскаго и минаго унтеръ-офицера.*

Унтеръ-офицерской школы для *строевыхъ квартирмейстеровъ* нѣтъ. Для пополненія ихъ комплекта производятъ матросовъ 1-ой статьи, представленныхъ начальствомъ, и послѣ легкаго практическаго экзамена, который при дальнѣйшемъ повышеніи въ слѣдующіе унтеръ-офицерскіе чины, коихъ 3 степени, не повторяется. Нужно замѣтить при этомъ, что вообще въ случаѣ производства всякаго нижняго чина въ унтеръ-офицерское званіе *онъ обязанъ пробыть* на дѣйствительной *службѣ 6 лѣтъ,* послѣ чего зачисляется въ 1-й резервъ, въ которомъ онъ долженъ пробыть столько, чтобы время дѣйствительной службы и 1-го резерва составило въ общемъ 16 лѣтъ.

Для поступленія въ *машинныя команды* новобранцы обучаются своему дѣлу вначалѣ такъ же, какъ и прочіе, у себя въ экипажахъ въ теченіе полгода; послѣ этого ихъ назначаютъ для дальнѣйшаго обученія на особыя суда, а засимъ утверждаютъ въ своихъ званіяхъ. Для *машинныхъ унтеръ-офицеровъ* имѣется спеціальная школа.

Въ *кондукторы* производятъ унтеръ-офицеровъ 1-го класса различныхъ спеціальностей по экзамену. Они имѣютъ особую форму и свою каютъ-компанію. Отличнѣйшихъ производятъ въ *старшіе* кондукторы, которые по іерархіи подходятъ къ чину мичмана и могутъ быть производимы въ субъ-лейтенанты или, по своей спеціальности, во вторые механики.

Россія. При Петрѣ Великомъ, кромѣ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и разныхъ мастеровыхъ: плотниковъ, купоровъ, конопатчиковъ, парусниковъ, слесарей, поваровъ и профосовъ имѣлись еще и *канониры.* Такъ, въ регламентѣ, учиненномъ по рангамъ кораблей, въ книгѣ «Уставъ морской» читаемъ: На корабль о 90 орудіяхъ канонировъ 60, не считая ни сержантовъ, ни карпораловъ отъ канониръ.

Тщательная же и *спеціальная* подготовка комендоровъ въ нашемъ флотѣ началась лишь съ введеніемъ парового двигателя, т. е. около половины прошлаго столѣтія.

Такимъ образомъ, въ 1850 году, согласно докладной запискѣ генералъ-адмирала, было учреждено лѣтомъ *образцовое артиллерійское судно*, которое и должно было готовить комендоровъ на весь Балтійскій флотъ «съ искусной стрѣльбой въ цѣль при всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ встрѣтиться въ морѣ».

Сущность этой записки сводилась къ слѣдующему [1]):

1) Для подготовленія комендоровъ назначить фрегатъ, вооруживъ его всѣми орудіями, употребляемыми на корабляхъ и фрегатахъ.

2) Часть команды, около одной трети, для управленія парусами и главныхъ работъ, имѣть постоянную, а двѣ трети, для обученія, набрать съ флота, преимущественно изъ людей, отличающихся хорошею стрѣльбою.

3) Курсъ обученія долженъ продолжаться одинъ годъ и состоять: а) изъ стрѣльбы зимою съ сухопутныхъ батарей на вымѣренныхъ разстояніяхъ и пріученія людей къ вѣрному опредѣленію разстоянія глазомѣромъ; б) изъ стрѣльбы на якорѣ, сначала съ опредѣленныхъ, а потомъ съ неопредѣленныхъ дистанцій въ береговыя мишени, и в) изъ стрѣльбы подъ парусами въ морѣ на ходу, также по установленнымъ на удобномъ мѣстѣ мишенямъ. При этомъ пріучать людей стрѣлять при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ: въ тихое и бурное время, съ навѣтренной и подвѣтренной сторонъ, подъ всѣми парусами и подъ одними марселями, въ 3 и 4 рифа, даже съ опущенными портами. Послѣ каждой стрѣльбы осматривать мишени и вести подробный журналъ.

На указанныхъ основаніяхъ въ 1851 году былъ посланъ въ плаваніе, въ качествѣ учебнаго артиллерійскаго корабля, и въ видѣ опыта, парусный фрегатъ «Амфитрида». Съ теченіемъ времени и по мѣрѣ перемѣнъ, совершавшихся въ артиллеріи и кораблестроеніи, фрегатъ «Амфитрида» замѣнялся послѣдовательно: паруснымъ кораблемъ «Прохоръ», винтовымъ двухдечнымъ кораблемъ «Гангудъ», винтовымъ трехдечнымъ кораблемъ «Императоръ Николай» и броненоснымъ фрегатомъ «Севастополь».

Въ 1869 году вслѣдствіе увольненія большого числа старослужащихъ въ безсрочный отпускъ въ нашихъ командахъ оказался большой недочетъ комендоровъ, такъ что на одномъ кораблѣ обучить надлежащее число ихъ стало невозможно, почему въ слѣдующемъ, 1870 году, былъ организованъ уже цѣлый учебный артиллерійскій отрядъ изъ броненосныхъ ба-

---

[1]) Матерьяльная часть. II. Стр. 12.

тарей и лодокъ. Отрядъ этотъ, подвергаясь перемѣнамъ частнаго характера и постепенно расширяясь, сохранился и понынѣ. Но вслѣдствіе увеличенія за послѣдніе годы нашего флота судовой составъ этого отряда возросъ до небывалыхъ размѣровъ цѣлой эскадры.

Что касается до прочихъ спеціалистовъ, а также строевыхъ квартирмейстеровъ, то, какъ говорено было раньше, первое время они вырабатывались на судахъ своими средствами, безъ всякихъ школъ и береговыхъ пособій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ морскомъ вѣдомствѣ существовалъ рядъ особыхъ школъ и училищъ, но цѣль ихъ учрежденія была—не изготовленіе какихъ-либо спеціалистовъ для флота, а желаніе дать дѣтямъ служащихъ нижнихъ чиновъ какое-либо образованіе. Изъ этихъ школъ хотя нѣкоторую прикосновенность къ нуждамъ флота имѣли такъ называемые *первый* и *второй учебные морскіе экипажи.* Въ принципѣ цѣлью ихъ существованія было непосредственное укомплектованіе флота спеціалистами: кондукторами морской артиллеріи и строевыми квартирмейстерами, но результаты были почти безнадежные, такъ какъ давали лишь 20% изъ поступавшихъ, да и то сомнительнаго качества. Экипажи эти существовали съ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія; во время военныхъ поселеній они находились въ вѣдѣніи сухопутнаго начальства, затѣмъ въ 50-хъ годахъ отошли къ флоту, а въ 60-хъ—упразднены, такъ какъ командиры судовъ не желали брать на свои корабли питомцевъ этихъ учрежденій не только квартирмейстерами, но даже и матросами.

Послѣ 60-хъ годовъ начали возникать во флотѣ спеціальныя школы; такъ, прежде всего въ 1867 г. было найдено необходимымъ учредить въ Кронштадтѣ *школу машинистовъ* и *кочегаровъ*, а также школу *рулевыхъ* и *сигнальщиковъ.* Засимъ, въ 1874 г. былъ организованъ *минный* отрядъ съ офицерскимъ классомъ и *школою* для нижнихъ чиновъ, а въ 1882 г. открыта школа водолазовъ, сначала при минномъ отрядѣ, а затѣмъ—самостоятельно. Съ теченіемъ времени существующія школы въ Кронштадтѣ преобразовывались въ деталяхъ, въ Севастополѣ же и частію во Владивостокѣ—по тѣмъ же спеціальностямъ открывались вновь. Въ Кронштадтѣ тѣмъ временемъ, какъ въ центральномъ пунктѣ личнаго состава, согласно новѣйшимъ требованіямъ корабельной службы, продолжали открываться новыя учебныя заведенія, какъ, напримѣръ, въ 1885 г. открыта школа спеціально машинныхъ квартирмейстеровъ для самостоятельнаго управленія судовыми механизмами, а въ 1890 г.—учебная команда строевыхъ квартир-

мейстеровъ съ одногодичнымъ курсомъ на берегу и таковымъ же плаваніемъ на учебномъ кораблѣ.

Такимъ образомъ Кронштадтъ явился средоточіемъ всевозможныхъ учебныхъ заведеній для нуждъ флота; въ Черномъ морѣ ихъ, разумѣется, менѣе, и въ данное время тамъ имѣются школы рулевыхъ и сигнальщиковъ, строевыхъ квартирмейстеровъ и учебный отрядъ для изготовленія комендоровъ, минеровъ, минныхъ машинистовъ, гальванеровъ и наконецъ—машинныхъ командъ.

Одно перечисленіе школъ для Чернаго моря только, устройство которыхъ вообще всѣмъ извѣстно, показываетъ, что правительство не жалѣло никакихъ средствъ для изготовленія разныхъ спеціалистовъ. Тѣмъ не менѣе за послѣдніе годы все рельефнѣе и яснѣе обнаруживается невозможность укомплектованія этими лицами въ полной мѣрѣ судовъ флота вообще и въ особенности—машинными командами, минерами и комендорами, т. е. какъ разъ тремя главнѣйшими спеціальностями на кораблѣ. Школы все время расширяются, учебные отряды увеличиваются, но, со всѣмъ тѣмъ, дефицитъ остается.

Еще въ самомъ началѣ подобнаго явленія, въ параллель съ расширеніемъ школъ, начали принимать и другія мѣры къ устраненію кризиса. Такъ еще въ 1887 году объявлена была программа занятій во время плаванія судовъ для предварительной подготовки матросовъ къ различнымъ спеціальностямъ; на судахъ же заграничнаго плаванія положено было обучить въ 18-мѣсячный срокъ изъ молодыхъ матросовъ—*полный* комплектъ судовыхъ спеціалистовъ.

Въ слѣдующемъ году уже разрѣшено было на заграничныхъ судахъ таковымъ ученикамъ держать соотвѣтствующіе экзамены и засимъ — исполнять спеціальныя обязанности, безъ зачисленія, однако, въ спеціалисты, но съ полученіемъ добавочнаго содержанія, при замѣщеніи вакансій отъ ушедшихъ въ запасъ флота.

Еще черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1892 г., помимо выпускаемыхъ съ учебнаго корабля строевыхъ квартирмейстеровъ, разрѣшено было изготовлять на судахъ своихъ и производить ихъ главнымъ командирамъ и начальнику эскадры Тихаго океана—для замѣщенія свободныхъ вакансій.

Но всѣхъ этихъ мѣръ было недостаточно, почему въ 1895 г. послѣдовалъ дальнѣйшій и послѣдній шагъ въ томъ же направленіи, а именно: предоставлено начальнику эскадры Тихаго океана, гдѣ собранъ почти весь Балтійскій флотъ, *производить*

во всѣ спеціальныя званія нижнихъ чиновъ, подготовленныхъ на судахъ для замѣщенія уходящихъ въ запасъ флота.

Что касается до унтеръ-офицеровъ въ нашемъ флотѣ, то относительно *строевыхъ* было уже говорено, что прежде они производились за свои познанія, пріобрѣтенныя на самой службѣ, безъ пособія какихъ-либо школъ и зачастую были даже неграмотны, такъ какъ тогда важно было знать паруса, а грамотность была дѣло послѣднее.

Логическимъ послѣдствіемъ такого порядка вещей было производство въ строевые квартирмейстеры специалистовъ, чаще всего комендоровъ, такъ какъ требовались лишь соотвѣтствующія познанія и способность повелѣвать.

Въ 1888—89 гг., когда выяснился впервые недостатокъ въ спеціалистахъ, произведена была реорганизація личнаго состава нижнихъ чиновъ, которая, впрочемъ, коснулась не столько коренныхъ устоевъ ихъ быта, сколько наружныхъ отличій и названій.

Такъ, унтеръ-офицеры были названы квартирмейстерами, засимъ, въ видахъ сохраненія спеціалистовъ при ихъ обязанностяхъ, имъ было закрыто движеніе въ строевые унтеръ-офицеры, а чтобы дать хоть какія-либо права на выслугу въ высшія званія, для нихъ учреждены званія *старшихъ* спеціалистовъ всѣхъ спеціальностей. Реформа эта, за исключеніемъ машинныхъ командъ, касалась до всего строевого состава, и такимъ образомъ были упразднены даже унтеръ-офицеры рулевые и сигнальщики съ обращеніемъ ихъ въ *старшихъ* спеціалистовъ, съ унтеръ-офицерскимъ содержаніемъ, но безъ этого званія.

Реформа эта частію была небезполезна, такъ какъ сохраняла для флота всѣхъ спеціалистовъ безъ изъятія, но вмѣстѣ съ тѣмъ была принята очень недружелюбно тѣми же спеціалистами, такъ какъ почти закрывала имъ путь для движенія впередъ по службѣ. Недавно сигнальщикамъ и рулевымъ возвращены опять ихъ старыя права на унтеръ-офицерское званіе.

При введеніи общей воинской повинности не трудно было предвидѣть, что при краткихъ срокахъ службы квартирмейстеровъ хватать не будетъ ни въ арміи ни во флотѣ. Почему тогда же, въ 1875 году, были приняты мѣры къ удержанію ихъ на *сверхсрочной* службѣ. Само собою, такое удержаніе должно быть добровольнымъ, такъ какъ принудительное являлось бы актомъ высшей несправедливости, которая привела бы къ совершенно обратнымъ результатамъ, какъ это и случилось не такъ давно въ Австріи.

Мѣры для таковаго удержанія вначалѣ были почти что одинаковыми во всѣхъ государствахъ, но съ теченіемъ времени въ разныхъ флотахъ онѣ получили разное развитіе.

Прежде всего нужно было обставить остающихся такъ, чтобы они, оставаясь на службѣ, нисколько не теряли сравнительно съ ушедшими въ запасъ своими товарищами.

Въ видахъ этого обстоятельства сверхсрочнослужащимъ въ нашемъ флотѣ даны были вначалѣ слѣдующія льготы:

1) Добавочное содержаніе отъ 48 до 120 р. въ годъ.

2) Наружныя отличія.

3) Рекомендательныя свидѣтельства за пятилѣтнюю сверхсрочную службу, въ случаѣ ухода въ запасъ. Мѣра эта, какъ и вся повинность, взята была изъ Германіи, гдѣ имѣющій такое свидѣтельство имѣетъ *право* на полученіе гражданской должности съ *извѣстнымъ* хорошимъ содержаніемъ по разнымъ вѣдомствамъ и частнымъ учрежденіямъ, поддерживаемымъ казною. Тамъ служащій, желающій получить такое мѣсто, заявляетъ о томъ по начальству и, оставаясь на военной службѣ, ждетъ освобожденія очередной вакансіи. У насъ изъ этой мѣры ничего, или почти ничего не вышло; во флотѣ ее, кажется, даже и не пробовали примѣнять. Но когда сухопутное вѣдомство пожелало воспользоваться ею,—то ни одно изъ министерствъ и главныхъ управленій *не согласилось,* какъ въ Германіи, *отказаться отъ права выбора своихъ служащихъ.* Было лишь предложено *конкурировать* на должности вмѣстѣ съ другими, т. е., говоря короче, ничего. Одно лишь министерство внутреннихъ дѣлъ признало *преимущественное* право владѣльцевъ свидѣтельствъ занимать должности полицейскихъ урядниковъ.

Что касается до прибавки содержанія, то она оказалась недостаточною для привлеченія желающихъ; измѣненіе же формы цѣнится какъ хорошій придатокъ къ чему-либо болѣе вѣскому, но какъ самостоятельная мѣра сама по себѣ—особой привлекательности не имѣетъ.

Тѣмъ не менѣе, все же этимъ способомъ было привлечено къ сверхсрочной службѣ во флотѣ извѣстное число лицъ, но лица эти какъ разъ были флоту наименѣе нужны, тѣ же спеціалисты, о которыхъ болѣе всего хлопотали, продолжали уходить въ запасъ. Такимъ образомъ оставались: фельдфебеля, подшкиперы, баталеры, фельдшера и наконецъ музыканты; контингентъ, несомнѣнно, полезный, но вмѣстѣ съ тѣмъ строевой составъ: квартирмейстеры, артиллерійскіе унтеръ-офицеры, и въ особенности минеры и машинныя команды—продолжали уходить.

Для ихъ привлеченія пришлось расширить льготы, и въ 1891 г. вышло новое положеніе о сверхсрочнослужащихъ, коимъ предоставлялось:

1) Увеличенное добавочное содержаніе отъ 84 до 210 р. въ годъ.

2) Единовременное пособіе для лицъ извѣстныхъ категорій въ 150 р.

3) Наружныя отличія.

4) Право вступленія въ бракъ и жизни съ семействомъ.

5) Казенная квартира.

6) Путевое довольствіе для всей семьи въ случаѣ оставленія службы.

7) Пособіе въ 250 р. за 10 лѣтъ службы.

8) Пособіе въ 1000 р. или пенсію въ 96 р. въ годъ за 19 лѣтъ сверхсрочной службы.

Несмотря, однако, на такое расширеніе льготъ, все же надлежащаго числа желающихъ не находилось. Правительству, поставленному въ невозможность изъ-за финансовыхъ соображеній вновь расширять указанныя льготы, оставалось одно: хотя бы для сохраненія начальствующаго состава, ввести новую, особую категорію лицъ во флотѣ, промежуточныхъ между офицерами и нижними чинами, но поставленныхъ выше квартирмейстеровъ, какъ это вездѣ уже было принято въ прочихъ флотахъ, т. е. обратиться къ корпусу палубныхъ офицеровъ или къ кондукторскимъ званіямъ, кои и были введены во флотѣ въ 1895 году.

Такимъ образомъ лица *кондукторскихъ* званій хотя и избираются изъ высшихъ квартирмейстерскихъ чиновъ, но тѣмъ не менѣе они отличаются отъ нихъ и правами и формою одежды. Поставлены они почти одинаково и за границею и у насъ, имѣютъ отдѣльную каютъ-компанію и, будучи отдѣлены совершенно отъ нижнихъ чиновъ, не присоединяются, съ другой стороны, и къ обществу офицеровъ.

Обязанности ихъ: ближайшее руководство подчиненными нижними чинами, а спеціальные офицеры имѣютъ въ ихъ лицѣ своихъ непосредственныхъ помощниковъ, съ отвѣтственнымъ исполненіемъ такихъ офицерскихъ обязанностей, кои не требуютъ серьезной иниціативы.

Права, предоставленныя лицамъ кондукторскихъ званій, слѣдующія:

1) Особая форма одежды, приближающаяся къ офицерской. На обзаведеніе ею выдается 100 р. единовременно и затѣмъ на поддержаніе—50 р. ежегодно.

2) Жалованіе 360 р. въ годъ, а по каспійскому и сибирскому положенію 480.

3) Морское довольствіе отъ 30 до 45 р.

4) Прибавка за пятилѣтіе въ размѣрѣ $^1/_3$ оклада жалованія.

5) Пенсія за 25 лѣтъ въ 315 р.; за 20 лѣтъ—$^1/_2$ пенсіи.

6) За 10 лѣтъ службы награжденіе личнымъ потомственнымъ гражданствомъ и медалью.

7) Пособіе на воспитаніе дѣтей до 60 р. въ годъ.

8) Пенсіи вдовамъ и семьямъ.

Всѣ указанныя права и льготы существуютъ и за границей, откуда онѣ и взяты. Но, несмотря на ихъ важность и многочисленность, флотъ до сихъ поръ не можетъ пополнить минныхъ и машинныхъ вакансій. Отсюда видно, что вопросъ о начальствующемъ составѣ нижнихъ чиновъ не можетъ почитаться рѣшеннымъ и требуетъ дальнѣйшаго развитія.

Заключеніе. Если сравнивать постановку вопроса о спеціальномъ и начальствующемъ персоналѣ во всѣхъ современныхъ флотахъ, то ясно усматривается рѣзкая разница въ выборѣ самаго матеріала, изъ котораго затѣмъ болѣе или менѣе одинаковыми способами изготовляется личный составъ спеціалистовъ и квартирмейстеровъ. Такимъ образомъ представляются *двѣ* отдѣльныхъ группы государствъ, изъ коихъ въ *первой*, наиболѣе многочисленной, и въ которую входятъ флоты Англіи, Германіи, Японіи и отчасти Франціи, въ основу положенъ принципъ *долговременной* службы, достигаемой помощію введенія юнгъ, которые служатъ спеціалистами отъ 10 до 7 лѣтъ въ указанныхъ государствахъ, кромѣ Франціи, въ которой обязательный срокъ опускается до 5 лѣтъ, такъ какъ въ 23 года тамъ кончается служба для всѣхъ лицъ всѣхъ категорій и родовъ оружія.

Во *второй* группѣ находятся два государства: Америка и Россія. Америка являетъ собою лучшій примѣръ государства, взявшаго за образецъ наиболѣе цѣлесообразную и выгодную организацію дѣла изъ сосѣдней и родственной стороны—Англіи, но поставившаго ее у себя такъ, что не получилось никакого практически выгоднаго результата. Юнги ея называются волонтерами, но дѣло, конечно, не въ названіи, а въ томъ обстоятельствѣ, что эти волонтеры обязаны служить лишь до 21 года, т. е. на службу хоть нѣсколько серьезную и не дѣтскую тамъ приходится всего три года. Такимъ образомъ, обычной выгоды отъ юнгъ въ видѣ долгосрочной службы въ американскомъ флотѣ *нѣтъ*, и всѣ расчеты возлагаются не сверхсрочнослужащихъ, чего не должно бы быть, такъ какъ наличіе ихъ можетъ подвергаться большимъ

колебаніямъ отъ всевозможныхъ и самыхъ неожиданныхъ случайностей.

Въ Россіи, какъ извѣстно, вся система построена на общей воинской повинности, которая много тяжелѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ вслѣдствіе своей продолжительности, на которой именно вся система и зиждется.

Неправильность такого рода организаціи доказывается между прочимъ тѣми удивительными послѣдствіями, которыя она за собою влечетъ. Такъ, напримѣръ, нынѣ приходится во флотѣ ощущать всю невыгодность отъ распространенія грамотности въ Россіи. И это далеко не пустыя слова, ибо вмѣсто 7 лѣтъ обязательной службы приходятъ новобранцы, окончившіе народныя школы на 6-тилѣтнихъ правахъ, и распредѣляются вмѣстѣ съ 7-милѣтними по спеціальнымъ школамъ. За время обученія спеціальности въ теченіе 2-хъ лѣтъ неграмотные 7-милѣтніе догоняютъ 6-тилѣтокъ, а въ результатѣ одни служатъ спеціалистами 5 лѣтъ, а другіе, нисколько не культурнѣе и не лучше первыхъ—4 года. А такъ какъ число вторыхъ съ каждымъ годомъ растетъ, то недалеко то время, когда большинство будетъ являться на 6-тилѣтнихъ правахъ и срокъ службы во флотѣ самъ собою сведется къ 6-ти годамъ. А это будетъ обозначать, что мы, будучи параллельны съ Франціей въ вопросѣ о спеціалистахъ теперь, уклонимся въ ближайшемъ будущемъ отъ нея въ невыгодную сторону—къ Америкѣ.

Дальнѣйшее будущее можетъ быть еще болѣе печальнымъ, такъ какъ продолжительность службы во всѣхъ спеціальныхъ родахъ оружія, къ которымъ, очевидно, относится и флотъ, можетъ быть выравнена, т. е. положено 5 лѣтъ и для флота, какъ это нынѣ установлено для саперъ и артиллеристовъ. А такъ какъ тогда наши спеціалисты будутъ находиться при своихъ обязанностяхъ всего три года, то мы окажемся въ условіяхъ американскаго флота. Трудно сказать, конечно, какимъ образомъ укомплектовываетъ онъ спеціалистами свои суда, но у насъ такой порядокъ вещей либо вызвалъ бы огромный некомплектъ во флотѣ всѣхъ этихъ спеціалистовъ, либо изготовленіе ихъ пожирало бы значительную часть морского бюджета.

Изъ особенностей, присущихъ исключительно *англійскому* флоту, слѣдуетъ указать прежде всего, что тамъ нѣтъ на военныхъ судахъ новобранцевъ, какъ у насъ, отъ сохи. Всѣ они безъ исключенія поступаютъ на блокшивы, гдѣ обучаются шлюпкамъ и артиллеріи и пріучаются къ корабельнымъ порядкамъ. Послѣ этого они распредѣляются уже по судамъ, и та-

кимъ образомъ англійскимъ офицерамъ совершенно неизвѣстны тѣ труды, которые приходится нести офицерамъ на нашихъ корабляхъ, укомплектованныхъ при началѣ плаванія большинствомъ новобранцевъ.

Съ другой стороны, качества только что выпущенныхъ молодыхъ англійскихъ комендоровъ могутъ быть довольно сомнительными, такъ какъ срокъ ихъ изготовленія крайне малъ— всего 50 дней. Но дѣло въ томъ, что въ томъ флотѣ вообще чрезвычайно мало посвящается времени теоретическому обученію всѣмъ спеціальностямъ, а всѣ надежды возлагаются на практику, которая есть лучшій учитель. Если принять къ этому еще во вниманіе, что комендоръ въ своемъ званіи обязанъ прослужить 10 лѣтъ, то, можетъ быть, англичане и справедливо возлагаютъ надежды на многолѣтнюю практику у орудій, на стрѣльбу и маневры. Чрезвычайно рѣзко отличаются отъ нашихъ ихъ минеры, которые у англичанъ изготовляются изъ комендоровъ. Какая была причина къ такого рода организаціи—намъ неизвѣстно, ибо нельзя же искать ея въ томъ, что минное дѣло въ самомъ началѣ своего развитія было сдано на руки артиллеристамъ во всѣхъ флотахъ; но вездѣ оно очень быстро эмансипировалось (за исключеніемъ Англіи и Германіи).

На строевыхъ квартирмейстеровъ тамъ обращено гораздо меньше вниманія, чѣмъ у насъ, и никакого особаго въ отдѣльныхъ школахъ обученія имъ не полагается, очевидно, за неважностію самой ихъ службы; требуется лишь, чтобы человѣкъ былъ распорядителенъ и подходилъ для службы на своемъ кораблѣ по домашнему обиходу. Машинныя команды комплектуются по найму на долговременную службу безъ всякихъ школъ и, стало быть, затратъ.

Наконецъ въ кондукторы производятъ по экзамену, и хотя они и называются офицерами, а старшіе изъ нихъ приравнены къ мичманамъ,—тѣмъ не менѣе они флотскими офицерами не считаются, живутъ на корабляхъ отдѣльною жизнью и имѣютъ свою каютъ-компанію.

Укомплектованіе флота *въ Америкѣ* есть слабый сколокъ съ англійской системы съ тою разницею, что выгоды долгосрочной службы, на которой и зиждется все зданіе личнаго состава англійскихъ спеціалистовъ и квартирмейстеровъ, въ Америкѣ отсутствуютъ.

Единственно, что заслуживаетъ вниманія тамъ, это—распредѣленіе занятій въ минной школѣ для нижнихъ чиновъ, при

чемъ изъ 22-хъ рабочихъ недѣль тамъ положено на изученіе и обученіе водолазному дѣлу 3 недѣли, а не 53, какъ у насъ.

Во *французскомъ* флотѣ замѣчается не такой рѣзкій переходъ отъ нижняго чина-спеціалиста къ первому метру, какъ въ прочихъ флотахъ. Происходитъ это отчасти вслѣдствіе республиканскаго режима государства, главное же потому, что градація званій въ ихъ флотѣ постепеннѣе, чѣмъ у другихъ, такъ какъ у французовъ, помимо квартирмейстеровъ, имѣется 3 званія метровъ, тогда какъ у прочихъ государствъ два или одно. Къ тому же надо имѣть въ виду, что и самые метры 2-го класса и 1-го класса подраздѣляются въ свою очередь на 2 разряда, такъ что, собственно, выходитъ 5 чиновъ метровъ.

Всѣмъ достаточно извѣстна особенность французскаго флота—большое количество на судахъ отдѣльныхъ каютъ-компаній; поэтому и метры и квартирмейстеры живутъ отдѣльною жизнью. Всѣ спеціалисты тамъ имѣютъ свою линію повышеній, до перваго метра включительно, съ оставленіемъ непремѣнно въ своей спеціальности.

Чрезвычайно удачна особенность французскаго флота, перенесенная и въ сосѣдній, германскій,—соединеніе спеціальности рулевого и сигнальщика въ одномъ лицѣ. Можно только удивляться, почему такое положеніе не получило дальнѣйшаго распространенія и въ прочіе флоты.

По машинной части во французскомъ флотѣ прикладывается много стараній къ образованію хорошихъ машинныхъ унтеръ-офицеровъ и метровъ. Ибо, помимо общей всѣмъ флотамъ необходимости въ этихъ лицахъ, у французовъ нѣтъ спеціально механическаго офицерскаго училища, и всѣ механики выходятъ изъ метровъ. Неоднократно приходилось слышать жалобы французскихъ офицеровъ по поводу постановки вопроса о механикахъ въ ихъ флотѣ и чрезвычайное ихъ одобреніе организаціи этой спеціальности въ Россіи: вѣроятно, и у французовъ должна существовать поговорка, что «то хорошо, чего у насъ нѣтъ».

Во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе такой постановки дѣла, всѣ ихъ надежды возлагались до послѣдняго времени на *учениковъ-механиковъ*, пополняемыхъ съ одной стороны практикантами машинистами изъ флота, а съ другой—лицами, окончившими курсъ техническихъ училищъ. Только что устроенная *школа спеціалистовъ* не имѣла еще времени зарекомендовать себя, почему и разговора о ней быть не можетъ. Особенность ея—чрезвычайно повышенный уровень предметовъ общеобразовательныхъ.

Мы уже говорили, что въ *германскомъ* флотѣ всѣ специалисты безъ исключенія, равно и начальствующій персоналъ выходятъ изъ юнгъ, стало быть, обязаны долговременною, 7-милѣтнею службою. Затѣмъ есть и иныя черты, присущія спеціально германскому флоту, а именно:

1) Чрезвычайно большое число разнообразныхъ мелкихъ школъ, даже и для самыхъ малѣйшихъ спеціальностей.

2) Обученіе строго регламентировано въ смыслѣ времени, котораго дается ровно столько, сколько нужно. Такимъ образомъ въ иныхъ школахъ оно длится всего нѣсколько недѣль и никогда не болѣе $^1/_2$ года.

Поэтому тамъ нѣтъ увлеченія универсальностью: обучаютъ въ строгихъ рамкахъ дѣйствительной потребности и очень далеки отъ такихъ соображеній, что, ежели заведена школа, то, какова бы она ни была, но въ ней меньше одного года учиться уже и нельзя, и

3) Главнѣйшая и важнѣйшая отличительная черта германскаго флота—это ясно проведенная идея порядка и послѣдовательности въ прохожденіи службы нижними чинами.

Такимъ образомъ, для дальнѣйшаго движенія, помимо представленія начальства, часто требуются разные экзамены, а для рулевыхъ, фейерверкеровъ и строевыхъ квартирмейстеровъ обязательное пребываніе въ морѣ въ предшествующемъ званіи установленнаго для каждаго званія числа мѣсяцевъ, т. е., говоря короче, въ германскомъ флотѣ, единственномъ въ Европѣ, введенъ и дѣйствуетъ цензъ для нижнихъ чиновъ.

Принятъ онъ пока одною Японіею, но можно съ увѣренностію сказать, что съ теченіемъ времени онъ войдетъ и въ прочіе флоты міра.

Засимъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія болѣе мелкія частности нѣмецкаго флота. Особенно высоко тамъ стоятъ минеры, въ нихъ попадаютъ *только* лица унтеръ-офицерскихъ званій, строевыхъ и артиллеристовъ. Для того же, чтобы попасть въ строевые унтеръ-офицеры, нужно быть комендоромъ. Такимъ образомъ этой спеціальности отведено во флотѣ чрезвычайно широкое поле, но вмѣстѣ съ тѣмъ, можно съ увѣренностію сказать, что ихъ артиллерійскіе унтеръ-офицеры хуже нашихъ и скорѣе всего подходятъ къ нашимъ старшимъ комендорамъ, такъ какъ производятся въ званія по удостоенію начальства, безъ экзамена и изъ простыхъ комендоровъ.

Засимъ званіе рулевыхъ и сигнальщиковъ есть одна общая спеціальность, какъ во Франціи.

Японія. Извѣстно, что она расширяетъ свой флотъ сверхъ платежныхъ силъ государства. Поэтому каждая копейка тамъ на счету и правительство экономитъ, на чемъ только возможно. Въ видахъ этого, какъ мы уже говорили, изготовленіе спеціалистовъ изъ юнгъ производится тамъ въ срокъ сокращенный на годъ по сравненію съ Европою, и засимъ у нихъ нѣтъ совсѣмъ школъ, безъ которыхъ такъ или иначе можно обойтись.

Такимъ образомъ у нихъ нѣтъ школъ для рулевыхъ, сигнальщиковъ, строевыхъ квартирмейстеровъ и кондукторовъ. Заслуживаетъ вниманія обязательство: за изготовленіе въ унтеръофицеры любой спеціальности нижній чинъ по закону долженъ прослужить въ этомъ званіи 6 лѣтъ.

Такъ какъ японцы взяли организацію своего флола изъ Германіи, то и у нихъ также введенъ цензъ для нижнихъ чиновъ. А потому, чтобы держать экзаменъ на квартирмейстера или кондуктора, нужно въ предшествующемъ званіи совершить опредѣленное число мѣсяцевъ плаванія и пробыть опредѣленное число лѣтъ на службѣ.

Россія. Подробности объ устройствѣ всѣхъ школъ и учебныхъ судовъ, а также ихъ функціонированіе—приводить излишне, потому что онѣ общеизвѣстны.

Ни въ одномъ флотѣ міра, за исключеніемъ, можетъ быть, германскаго, нѣтъ такого количества береговыхъ школъ, учебныхъ судовъ и учебныхъ отрядовъ, какъ у насъ, нигдѣ не тратится такихъ грандіозныхъ средствъ, какъ въ нашемъ флотѣ, нигдѣ офицерскій составъ такъ не работаетъ въ смыслѣ обученія нижнихъ чиновъ,—и со всѣмъ тѣмъ, въ смыслѣ *количества* обученныхъ, результатъ получается неудовлетворительный. Причина этого лежитъ, несомнѣнно, въ неправильности организаціи самаго дѣла. Вопросъ этотъ требуетъ подробныхъ разъясненій.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что школы наши рѣзко раздѣляются на *двѣ* серіи, въ смыслѣ *обученія:* удачныя и — неудачныя. Къ первымъ относятся 3 самыхъ важныхъ школы: артиллерійская, машинныхъ квартирмейстеровъ и минная, во второй серіи состоятъ всѣ остальныя школы. Такое подраздѣленіе учебныхъ заведеній сдѣлано общественнымъ мнѣніемъ флота, и, стало быть, сомнѣнію и спорамъ не подлежитъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ смыслѣ *количества* ни одна школа не удовлетворяетъ флотъ полностію и, стало-быть, есть какая-то неправильность въ самомъ фундаментѣ зданія спеціальнаго образованія нашихъ командъ. А какъ наши спеціалисты и спеціальные квартирмейстеры, едва получивъ надлежащій опытъ, кончаютъ

службу и требуютъ себѣ на смѣну новыхъ, то ясно, что поправить дѣло могутъ только долгосрочнослужащіе спеціалисты и квартирмейстеры, вышедшіе изъ юнгъ.

Необходимость въ нихъ столь велика, что ежели по учрежденіи школъ юнгъ не найдется для нихъ достаточно надлежащаго матерьяла изъ желающихъ, слѣдуетъ идти далѣе: брать на попеченіе морского вѣдомства малолѣтнихъ дѣтей и, давши имъ общее образованіе, обращать въ школы юнгъ. Тогда, нѣтъ сомнѣнія, наберется желающихъ сколько угодно. Можно лишь пожалѣть при этомъ, что считается неудобнымъ воспользоваться питомцами воспитательнаго дома, такъ какъ говорятъ, что нижніе чины ихъ не будутъ уважать. А между тѣмъ это былъ бы прекрасный матерьялъ, такъ какъ русскаго человѣка вообще къ морю не тянетъ и всѣ связи его на землѣ, питомцы же воспитательнаго дома есть единственный элементъ во всей Россіи, который не имѣетъ ничего общаго ни съ землею, ни съ водою.

Тогда съ долгосрочными служащими быстро возстановилось бы равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ; а въ изготовленіи важнѣйшихъ спеціальностей: комендоровъ, минеровъ и машинныхъ квартирмейстеровъ не пришлось бы дѣлать существенныхъ измѣненій, такъ какъ и теперь самый способъ обученія почти не оставляетъ желать лучшаго.

Постройка «Океана» даетъ отвѣтъ на изготовленіе для флота машинистовъ и кочегарныхъ унтеръ-офицеровъ; что же касается до остальныхъ спеціальностей и школъ ихъ, то онѣ потребуютъ капитальной реорганизаціи.

Школы эти: строевыхъ квартирмейстеровъ (двойная: на берегу и на морѣ), а также рулевыхъ и сигнальщиковъ—принадлежатъ къ серіи неудачныхъ.

Обученіе строевыхъ квартирмейстеровъ поставлено у насъ столь широко, что каждый ученикъ обходится не дешевле заграничнаго мичмана. Извѣстно, что спеціально и исключительно для этихъ лицъ плаваетъ 3 корабля за границею. Въ иностранныхъ флотахъ не находятъ возможнымъ для изготовленія столь маловажнаго матерьяла тратить столь большія средства.

Такъ, напримѣръ, у англичанъ всѣ юнги посылаются въ 4-мѣсячное плаваніе за границу, т. е. на срокъ втрое меньшій, чѣмъ у насъ, и затѣмъ производство въ строевые квартирмейстеры идетъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ обученій и береговыхъ школъ.

У французовъ для штатныхъ марсовыхъ есть учебное судно

(Bretagne), но ходитъ въ плаваніе всего на 6 мѣсяцевъ и никакой предварительной, береговой подготовки нѣтъ.

Наконецъ у нѣмцевъ юнги дѣйствительно обучаются на заграничныхъ учебныхъ судахъ, но они плаваютъ вмѣстѣ съ кадетами: кадеты работаютъ на ютѣ, а юнги на бакѣ.

Ежели бы у насъ такъ было поставлено дѣло,—врядъ ли можно было бы представить вѣскую критику, ибо для созданія будущихъ офицеровъ денегъ жалѣть не приходится, квартирмейстеры же въ этомъ случаѣ обучались бы между прочимъ. Очень возможно, что съ учрежденіемъ юнгъ въ нашемъ флотѣ нѣмецкая система и будетъ принята нами, тѣмъ болѣе, что это было бы возвращеніемъ къ русской старинѣ—заграничнымъ плаваніямъ стараго «Дмитрія Донского». Тутъ главнѣйшей цѣлью посылки были бы гардемарины, квартирмейстеры же являлись бы дѣломъ второстепеннымъ, придаткомъ и при этомъ оставались бы на службѣ не 3—4 года, а 10 лѣтъ.

Вообще, весьма поучительно, что такая чисто морская спеціальность, какъ строевые квартирмейстеры, вмѣсто того, чтобы постепенно развиваться, какъ и все на свѣтѣ имѣющее свое будущее, падаетъ изъ года въ годъ и кругъ ея дѣйствій до того сузился, что старшіе офицеры на современныхъ судахъ не знаютъ, куда дѣвать квартирмейстеровъ по боевому расписанію.

Не менѣе поучительно и другое любопытное явленіе: на эскадрѣ Тихаго океана высылаютъ обучаться на учебный корабль *своихъ* избранныхъ изъ команды учениковъ, которые въ 1 годъ, а не въ 2, какъ на штатныхъ учебныхъ судахъ, превращаются въ унтеръ-офицеровъ. И со всѣмъ тѣмъ, своими квартирмейстерами офицеры гораздо болѣе довольны, чѣмъ присланными изъ Балтики. И это совершенно понятно. Отъ квартирмейстера строевого требуется прежде всего умѣніе повелѣвать, а затѣмъ уже—знать, съ одними же знаніями далеко не уѣдешь. Изъ личнаго опыта мы можемъ указать, что на учебномъ суднѣ для квартирмейстеровъ Чернаго моря выпускные экзамены изъ всевозможныхъ наукъ выдерживаютъ почти что всѣ, такъ какъ учатся очень прилежно, порядочными же квартирмейстерами могутъ быть лишь 50 % — по своему характеру и бойкости. Въ Тихомъ же океанѣ имѣютъ возможность выбирать въ кандидаты именно подходящихъ по характеру лицъ, уже зарекомендовавшихъ себя въ плаваніи, а не отчисленныхъ случайно изъ новобранцевъ, какъ это дѣлается въ Балтійской и Черноморской школахъ.

Изготовленіе у насъ рулевыхъ и сигнальщиковъ тоже требуетъ коренной реорганизаціи; положеніе ихъ нынѣ улучшилось съ возвращеніемъ имъ квартирмейстерскихъ званій. Лучше было бы соединить обѣ эти спеціальности въ одну, какъ у французовъ и нѣмцевъ, а еще лучше соединить обѣ эти спеціальности съ званіемъ строевого квартирмейстера въ одномъ лицѣ. При теперешнихъ короткихъ срокахъ службы это, очевидно, очень трудно, но когда явятся спеціалисты изъ юнгъ съ 10-лѣтнимъ срокомъ службы, сдѣлать это будетъ уже гораздо легче. Главнѣйшій выигрышъ получится въ нравственномъ удовлетвореніи этихъ лицъ, такъ какъ въ наше время все зиждется на спеціалистахъ, которые очень хорошо понимаютъ важность своего существованія и проектированные спеціалисты сразу станутъ въ параллель съ комендорами, минерами и машинными командами. Что касается до лицъ *кондукторскихъ* званій, то, какъ извѣстно, нынѣ они выходятъ изъ квартирмейстеровъ по выдержаніи установленнаго экзамена.

Конечно, для нихъ можно создать весьма обширную школу, которая будетъ ихъ выпускать съ очень повышеннымъ уровнемъ развитія и знаній. Они будутъ чрезвычайно полезны—какъ замѣна еще болѣе дорого стоящихъ флотскихъ офицеровъ. Но со всѣмъ тѣмъ такая школа нисколько не подвинетъ впередъ рѣшенія коренного и важнѣйшаго вопроса: объ удлиненіи обязательнаго срока службы всѣхъ нашихъ спеціалистовъ. Даже отчасти созданіе такой школы еще болѣе затруднитъ рѣшеніе вопроса. Въ самомъ дѣлѣ: ежели станутъ набирать въ школы юнгъ молодыхъ людей, которые послѣ ряда лѣтъ службы своей въ званіи простого спеціалиста могутъ разсчитывать къ 30-лѣтнему возрасту попасть только въ квартирмейстеры, кондукторскія же званія для нихъ будутъ закрыты иными питомцами, то, конечно, съ увѣренностію можно сказать, что въ юнги никто не пойдетъ. Для привлеченія ихъ, можетъ быть, придется даже *уничтожить* сверхсрочнослужащихъ, такъ какъ эти послѣдніе, занявъ всѣ вакансіи кондукторовъ, остановили бы движеніе линіи, а стало быть и приливъ желающихъ поступить въ юнги.

Вопросъ о юнгахъ въ организаціи личнаго состава нижнихъ чиновъ, какъ и вопросъ о инженеръ-механикахъ среди офицеровъ,—наитруднѣйшій и наиважнѣйшій.

Офицеры.

Обращаясь къ этому персоналу служащихъ и начальствующихъ лицъ, слѣдуетъ сказать, что офицерскій составъ флотовъ укомплектовывается либо изъ привилегированнаго сословія—

дворянства, либо изъ всѣхъ гражданъ государства. Перваго способа придерживаются Англія, Германія и Россія, второй прилагается во Франціи и Америкѣ.

Такъ какъ служба предъявляетъ массу требованій не только по части техническихъ и спеціальныхъ занятій, но и совершенно особаго склада жизни отъ морскихъ офицеровъ, то всѣ государства изготовляютъ ихъ личный составъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ—морскихъ училищахъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ главнѣйшимъ образомъ обратить вниманіе на эти школы во всѣхъ флотахъ.

Англія.

Личный составъ состоитъ изъ *офицерскихъ* и *гражданскихъ* чиновъ. Въ составъ первыхъ входятъ только офицеры флота; къ послѣднимъ относятся: медицинскіе, ревизорскіе и *механическіе* чины, а также секретари и *морскіе инструкторы*.

Главнѣйшая особенность въ изготовленіи офицеровъ флота заключается въ томъ, что наибольшее вниманіе обращено на практическую, служебную подготовку, и наименьшее—на теоретическую. Вотъ почему иногда можно слышать мнѣніе о низкомъ образовательномъ уровнѣ англійскихъ флотскихъ офицеровъ, сравнительно съ континентальными и особенно съ французскими.

Въ *морскіе кадеты* поступаютъ мальчики 13—14 лѣтъ на 2 года. Помѣщаются они на двухъ блокшивахъ (2 деревянныхъ корабля) въ Дартмоутѣ, гдѣ и живутъ и учатся. Пріемный экзаменъ для большинства—конкурсный, но часть вакансій замѣщается внѣ конкурса по назначенію адмиралтейства и нѣкоторыхъ адмираловъ (командующихъ эскадрами). Родители платятъ за экипировку 40 фунт. стерл. и за 2 года обученія 75 фунт. стерл. За эти 2 года дѣти получаютъ общее образованіе и начальныя познанія по навигаціи и астрономіи. Черезъ 2 года кадеты распредѣляются по судамъ флота; при этомъ лучшіе изъ нихъ производятся въ midshipman'ы немедленно, остальные, въ зависимости отъ выказанныхъ успѣховъ, остаются въ званіи кадетъ на разные сроки до 1 года.

На судахъ они получаютъ жалованіе; къ нему въ прибавку родители вносятъ отъ себя 50 фунт. стерл. ежегодно. Служба midshipman'овъ похожа на службу нашихъ строевыхъ гардемаринъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они занимаются съ *морскими инструкторами* спеціальными науками. Прослуживъ такимъ образомъ $4^1/_2$ года, въ возрастѣ 19 лѣтъ они держатъ экзаменъ на мичмана, на своихъ корабляхъ, передъ комиссіей изъ судовыхъ офицеровъ. Выдержавшіе экзаменъ поступаютъ въ такъ назы-

ваемую морскую академію въ Гринвичѣ, затѣмъ проходятъ краткіе курсы въ артиллерійской и минной школахъ и выдержавшіе всѣ экзамены производятся въ sublentenant'ы. Аттестаты и баллы играютъ огромнѣйшую роль для послѣдующаго производства въ лейтенанты, которое можетъ быть и черезъ 6 мѣсяцевъ пребыванія въ чинѣ sublentenant'a и даже черезъ 5 лѣтъ.

Для изготовленія спеціалистовъ, *артиллерійскихъ и минныхъ офицеровъ*, существуютъ школы въ Портсмутѣ на учебныхъ корабляхъ, но передъ поступленіемъ туда сначала нужно поступить на теоретическіе курсы въ Гринвичѣ, которые продолжаются 9 мѣсяцевъ.

Послѣ нихъ даются уже практическія свѣдѣнія въ указанныхъ школахъ, при чемъ общій курсъ, и практическій и теоретическій, продолжается 20 мѣсяцевъ. Слѣдуетъ замѣтить, что артиллеристы слушаютъ курсъ водолазнаго дѣла (удовлетворившіе требованію здоровья) въ теченіе *двухъ* недѣль.

Штурмана слушаютъ краткій курсъ и потомъ держатъ экзаменъ при гидрографическомъ департаментѣ.

Знающіе иностранные языки могутъ держать изъ нихъ экзаменъ и получаютъ за нихъ прибавку къ денежному содержанію.

Инженеръ-механики. Дѣти отъ 14 до 17 лѣтъ поступаютъ въ королевское училище инженеръ-механиковъ въ Кейхамѣ. Курсъ 4—5 лѣтъ. Цѣна 40 фун. стерл. въ годъ. Экзамены студентамъ производятся ежегодно. Лучшіе поступаютъ по окончаніи курса въ морскую академію въ Гринвичѣ на 9 мѣсяцевъ, откуда выпускаются младшими инженеръ-механиками. Прочіе идутъ во флотъ исполнять должность младшихъ инженеръ-механиковъ и утверждаются въ чинахъ за выслугу лѣтъ и на вакансію. Для лицъ этой спеціальности учрежденъ предѣльный возрастъ.

Ревизоры поступаютъ во флотъ по экзамену отъ 16 до 18 лѣтъ и зачисляются младшими клерками (младшіе помощники ревизора 2-го разряда). На службѣ получаютъ содержаніе, но и родственники должны вносить ежегодно по 20 фун. стерл. Обязанности—мелкія занятія въ канцеляріи на судахъ. Черезъ годъ держатъ экзамены по своей части на младшихъ помощниковъ ревизора 1-го разряда, а по достиженіи возраста 21 года—слѣдующій экзаменъ на помощника ревизора, должность уже отвѣтственную. Есть предѣльный возрастъ.

Врачи должны имѣть свидѣтельство практикующихъ врачей и возрастъ отъ 21 до 28 лѣтъ. При поступленіи во флотъ дер-

жать экзаменъ передъ морскими врачами на младшаго судового врача.

Священнослужители, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, наблюдаютъ еще за судовыми учителями и очень часто сами исполняютъ обязанности морского инструктора за прибавочное содержаніе.

Германія. Принятые по экзамену кадеты идутъ прежде всего въ 6-мѣсячное плаваніе и уже послѣ этого переходятъ въ морское училище тоже на 6 мѣсяцевъ, откуда зачисляются во флотъ морскими кадетами.

За время 6-мѣсячнаго своего пребыванія въ морскомъ училищѣ они получаютъ первоначальныя теоретическія морскія познанія и обучаются языкамъ.

По переводѣ затѣмъ въ морскіе кадеты они около 2-хъ лѣтъ плаваютъ на учебномъ кораблѣ во внутренней кампаніи и за границей, послѣ чего сдаютъ при морскомъ училищѣ первый практическій офицерскій экзаменъ изъ морскихъ наукъ, послѣ чего получаютъ званіе *мичмановъ флота безъ патентовъ.*

Проплававъ засимъ около полугода на судахъ флота, они поступаютъ на второй «офицерскій» курсъ морского училища на 11 мѣсяцевъ, гдѣ проходятъ теоретическія морскія науки и языки, а затѣмъ по экзамену зачисляются во флотъ мичманами.

Въ *морскую академію* поступаютъ лейтенанты и капитанъ-лейтенанты; курсъ 2-лѣтній, по 7 мѣсяцевъ.

Первый курсъ—часть научно-теоретическая: математика, физика, химія, международное право, всеобщая географія, а также тактика и администрація.

Второй курсъ—техническій и научный. Такимъ образомъ при чтеніи морской исторіи, высшей математики, астрономіи и экономіи читаются лекціи по артиллеріи, минному и машинному дѣлу. Кромѣ того, ведутся практическія занятія по съемкѣ мензулой, по морской съемкѣ и промѣру и производятся астрономическія наблюденія.

Обязателенъ одинъ изъ 4-хъ языковъ: англійскій, французскій, русскій или испанскій.

Инженеръ-механики пополняются изъ старшихъ машинныхъ унтеръ-офицеровъ (палубные офицеры).

Артиллерійскіе офицеры, какъ и во французскомъ флотѣ, существуютъ исключительно для несенія береговой службы, но мелкихъ обязанностей, напримѣръ, смотрителями артиллерійскихъ складовъ; комплектуются изъ палубныхъ офицеровъ.

Казначеи — исполняютъ обязанности нашихъ ревизоровъ и комплектуются изъ чиновниковъ, выдержавшихъ особый экзаменъ.

Морское училище въъ Ливорно. Сначала принимали воспитанниковъ младшаго возраста, но съ 1896 года въ училищѣ оставлено 3 старшихъ спеціальныхъ класса и училище переименовано въ академію. Плохо учащіеся и не выдержавшіе выпускного экзамена выпускаются въ офицеры по комиссаріатскому корпусу. Италія.

Лучшіе—производятся по корпусу инженеровъ-кораблестроителей и поступаютъ на 2 года въ академію въ Генуѣ; оттуда выпускаются *на вакансіи* капитанами корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Гардемарины — плаваютъ за границей; для *всѣхъ* мичмановъ при морскомъ училищѣ имѣются классы съ научно-теоретическимъ 6-мѣсячнымъ курсомъ. *Артиллеристы и минеры* выпускаются изъ школъ послѣ 6-мѣсячнаго обученія въ артиллерійской школѣ и при минныхъ мастерскихъ въ S. Bartolomeo въ Специіи; *штурманской* школы нѣтъ.

Въ *механики* выходятъ по экзамену изъ машинистовъ, которые окончили курсъ въ Венеціи и прослужили машинистами на флотѣ отъ 8 до 12 лѣтъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ держать экзаменъ и тѣ машинные унтеръ-офицеры, которые прослушаютъ 2-годичный курсъ при морскомъ училищѣ.

Служащіе во флотѣ состоятъ изъ офицерскихъ чиновъ: а) флота, б) морской пѣхоты и гражданскихъ чиновъ: докторовъ, ревизоровъ, инженеръ-механиковъ, капеллановъ, корабельныхъ инженеровъ, инженеръ-строителей и профессоровъ (математики). Америка.

Офицеры флота и инженеръ-механики комплектуются съ 1889 года изъ одной и той же школы—морского училища. Въ самомъ училищѣ (въ Аннаполисѣ) обученіе длится 4 года, а затѣмъ морскіе кадеты плаваютъ преимущественно за границей. Первые 3 года обученіе общее и для офицеровъ флота и для механиковъ; послѣдній годъ школы и дальнѣйшее обученіе во время плаваній—для каждой спеціальности ведется особо.

Послѣ 2-лѣтняго плаванія кадеты подвергаются окончательному экзамену и въ порядкѣ старшинства балловъ производятся въ мичманы, инженеръ-механики и лейтенанты 2-го класса морской пѣхоты. Излишніе противъ вакансій увольняются съ денежною преміею.

Самые способные изъ кадетъ механическаго отдѣленія назначаются въ корабельные инженеры. Они занимаются на су-

достроительныхъ заводахъ подъ руководствомъ инженеровъ и затѣмъ по экзамену производятся въ младшіе судостроители.

Артиллеріи обучаются офицеры корпуса морской пѣхоты въ практической школѣ корпуса морскихъ войскъ, а для изготовленія *минныхъ* офицеровъ существуетъ минная школа въ Ньюпортѣ, но курсъ занятій и продолжительность обученія мѣняется чуть ли не ежегодно.

Въ Ньюпортѣ же имѣется высшее морское учебное заведеніе—*военно-морская коллегія*, послужившая прототипомъ школы морскихъ наукъ во французскомъ флотѣ и курсу военно-морскихъ наукъ при морской академіи—въ нашемъ.

Слушателями состоятъ уже послужившіе и опытные офицеры; большое вниманіе обращено на международное право.

Франція. Личный составъ на судахъ подраздѣляется на офицеровъ флота, чиновъ комиссаріата, докторовъ и механиковъ.

Почти всѣ офицеры флота комплектуются изъ морского училища, помѣщеннаго на «Borda» въ Брестѣ. Незначительная часть вакансій отдается ежегодно: окончившимъ курсъ Политехнической школы, первымъ метрамъ и мичманамъ запаса (капитанамъ дальняго плаванія коммерческаго флота).

Курсъ въ морскомъ училищѣ 2-лѣтній. Принимаютъ отъ 14 до 18 лѣтъ и выпускаютъ гардемаринами 2-го класса, которые около года плаваютъ на учебномъ кораблѣ. Оттуда ихъ выпускаютъ гардемаринами 1-го класса и распредѣляютъ по судамъ флота.

Артиллеристы и *минеры* кончаютъ особыя школы; у первыхъ курсъ продолжается 16 мѣсяцевъ, у вторыхъ (съ плаваніемъ)—9.

Въ младшіе *механики* производятъ тѣхъ машинныхъ метровъ, которые самостоятельно управляли машинами военныхъ кораблей въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Корпусъ *морскихъ инженеровъ* пополняется самыми образованными офицерами—изъ окончившихъ курсъ Политехнической школы. Они поступаютъ въ Прикладную школу (Ecole d'Application) на 2 года и выпускаются оттуда инженерами.

Инженеры-гидрографы—для береговой службы—тоже изъ Политехнической школы; они переводятся въ этотъ корпусъ послѣ 2-годичнаго плаванія.

Общеизвѣстно, что во французскомъ флотѣ есть офицеры *морской пѣхоты* и *морской артиллеріи*; но лица этихъ категорій существуютъ исключительно для потребностей береговой службы.

Японія. Существуютъ 2 категоріи лицъ офицерскаго званія: *строевыя*, т. е. офицеры флота, и *нестроевыя*, т. е. механики,

инженеры, медицинскіе чины и ревизоры. Кореннымъ правиломъ въ японскомъ флотѣ установлено, что прежде, чѣмъ быть утвержденнымъ въ первомъ чинѣ или спеціальномъ званіи— слѣдуетъ пробыть не менѣе одного года *кандидатомъ*.

Такимъ образомъ кандидатъ есть лицо, окончившее курсъ соотвѣтствующихъ наукъ или выдержавшее подлежащій экзаменъ и ожидающее утвержденія въ своемъ чинѣ, званіи или спеціальности. Поэтому въ мичманы и соотвѣтствующіе гражданскіе чины производятся кандидаты на эти должности, пробывшіе таковыми не менѣе года. Гражданскіе чины комплектуются: инженеры—изъ кандидатовъ, окончившихъ техническій отдѣлъ токійскаго университета, и ревизоры—изъ окончившихъ среднія учебныя заведенія.

Флотъ пополняется изъ *морского училища*, находящагося на островѣ близъ Курэ.

Учебный курсъ 3-лѣтній; изъ языковъ преподается только одинъ англійскій. Лѣтомъ на 6 недѣль (августъ) воспитанники распускаются на каникулы.

Воспитанники первыхъ курсовъ въ плаваніе не ходятъ. Кромѣ наукъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ, воспитанниковъ обучаютъ и практически морскому дѣлу—по моделямъ и на учебномъ суднѣ, стоящемъ на якорѣ противъ училища, а также греблѣ на шлюпкахъ. Для артиллерійскихъ ученій при училищѣ имѣется своя батарея.

Морская академія существуетъ съ 1890 г. въ Токіо въ зданіи бывшаго морского училища.

Въ теченіе 7 первыхъ лѣтъ въ академіи было 3 отдѣла: морской, механическій и медицинскій, при чемъ морской отдѣлъ подраздѣлялся на: артиллерійскій, минный и штурманскій.

Въ 1898 г. медицинскій отдѣлъ упраздненъ и установлено 4 отдѣла: 1) общій военно-морской; 2) спеціально военно-морской; 3) механическій и 4) отдѣлъ вольнослушателей.

Настоящій академическій курсъ (высшей математики) читается только въ *1-мъ отдѣлѣ*, и окончившіе этотъ именно курсъ получаютъ академическій знакъ, установленный въ родѣ нашего (золотой; въ серединѣ якорь; отъ него лучи солнца; кругомъ лавровый вѣнокъ). Окончившіе прочіе, техническіе отдѣлы получаютъ дипломъ только.

На *второмъ* отдѣлѣ преподается артиллерійское, минное и штурманское дѣло. По окончаніи курса слушатели зачисляются въ артиллерійскую или минную кадру, смотря по выбранной ими спеціальности.

Третій отдѣлъ предназначенъ *только* для механиковъ. На *четвертомъ* отдѣлѣ каждый слушатель занимается предметомъ, имъ самимъ выбраннымъ. Въ академію принимаются лейтенанты, пробывшіе въ чинѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Продолжительность курса $1^1/_2$ года; начало лекцій 20 апрѣля. Курсъ наукъ дѣлится на семестры; учебный годъ состоитъ изъ 3-хъ семестровъ: 1-ый съ 10 января по 10 апрѣля; 2-ой съ 20 апрѣля по 20 іюля и 3-й—съ 10 сентября по 10 декабря.

Экзамены производятся по окончаніи полнаго курса наукъ, но если предметъ заканчивается раньше, то сейчасъ же послѣ прослушанія законченнаго предмета.

Лекціи читаютъ офицеры, инженеры, механики и при томъ исключительно морского вѣдомства, получившіе высшее образованіе въ Европѣ и вообще выдающіеся по своимъ познаніямъ. Изъ иностранцевъ только 2 преподавателя: англійскаго и французскаго языковъ.

При академіи имѣется библіотека на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Морская *артиллерійская кадра* въ Іокосуко, на двухъ блокшивахъ. Слушателями зачисляются офицеры, прошедшіе теоретическій курсъ въ морской академіи на второмъ отдѣлѣ. Кромѣ этихъ лицъ, въ кадру назначаютъ и штабъ-офицеровъ (кап. 1 и 2 ранговъ) по приказу морского министра.

Курсъ 6-мѣсячный, исключительно практическій.

Морская *минная кадра* тоже въ Іокосуко; поставлена такъ же, какъ и артиллерійская; курсъ той же продолжительности—6-мѣсячный.

Морское *механическое училище* въ Іокосуко; существуетъ съ 1893 года. До этого времени оно помѣщалось въ Курэ, вмѣстѣ съ морскимъ училищемъ. Училище готовитъ лицъ исключительно для службы на морѣ, т. е. судовыхъ механиковъ, знакомыхъ и съ судостроеніемъ и съ судовою техникою. На берегу же во главѣ заводовъ и арсеналовъ стоятъ инженеры, получившіе образованіе либо за границей, либо на инженерномъ факультетѣ токійскаго университета. Лицами этими составляются всѣ проекты судовъ и морскихъ сооруженій; второстепенныя же работы въ адмиралтействахъ и портахъ, равно какъ и служба на судахъ флота, лежатъ на механикахъ, выпущенныхъ изъ морского механическаго училища.

Говорятъ, что такою двойственностью линій въ прохожденіи службы (т. е. что одна серія лицъ работаетъ на берегу, а другая—только на судахъ) японцы довольны. Ибо такая двойственность привела къ тому, что одни предались *исключительно* службѣ

на заводахъ и мастерскихъ, для другихъ же осталась чисто строевая служба.

Въ училище поступаютъ отъ 16 до 21 года; курсъ $3^1/_3$ года. Воспитанники старшаго класса послѣдніе полгода своего пребыванія въ училищѣ назначаются на военныя суда для практики, послѣ чего имъ производится практическій экзаменъ. Окончившіе курсъ получаютъ дипломъ и зачисляются кандидатами на 3-го механика, въ каковомъ званіи остаются не менѣе 1-го года.

Преподаватели и воспитатели—инженеры и механики морского вѣдомства; европеецъ 1—преподаватель англійскаго языка.

Россія.

Создавъ въ Россіи флотъ, Петръ Великій естественно озаботился приготовленіемъ для него и офицерскаго состава. Для этого императоръ принялъ 3 мѣры: 1) призвалъ иностранцевъ; 2) послалъ русскихъ молодыхъ людей учиться за границу и 3) учредилъ въ Россіи сначала одну школу въ Москвѣ, а затѣмъ и другую—въ Петербургѣ.

Мы, конечно, не будемъ здѣсь разсматривать подробно послѣдовательные фазисы развитія, упадка и процвѣтанія нашей alma mater, такъ какъ это всѣмъ въ достаточной подробности извѣстно, а кто пожелаетъ заняться этимъ вопросомъ болѣе обстоятельно — можетъ обратиться къ «Исторіи Морского кадетскаго корпуса» Веселаго.

Для связности изложенія приведемъ лишь краткій конспектъ этой исторіи.

За нѣсколько лѣтъ до учрежденія школы, въ 1697 году, будучи въ Амстердамѣ, императоръ писалъ патріарху Адріану: «Послѣдуя Божію слову, бывшему къ праотцу Адаму, мы трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ имени Іисуса Христа, побѣдителями, а христіанъ, тамо будущихъ, свободителями, благодатію его быть».

Для выполненія такой политической программы слѣдовало превратить взятый въ предшествующемъ году у турокъ Азовъ въ военный портъ, выстроить на Черномъ морѣ флотъ, укомплектовать его нижними чинами и офицерами и засимъ ужъ направиться по указанному курсу.

Для изготовленія офицеровъ и была учреждена въ Москвѣ въ 1701 году Навигацкая школа, а черезъ 14 лѣтъ морская академія въ Петербургѣ. Устройство второго учебнаго заведенія на сѣверѣ объясняется отчасти военными неудачами великаго Царя на югѣ и успѣшною войною въ Балтикѣ, а также желаніемъ

устроить школу близъ моря, съ болѣе обширнымъ образованіемъ, чѣмъ была Навигацкая школа.

Штаты школы были слѣдующіе:

«Въ морской академіи учениковъ 300, да въ геодезіи 30; въ Навигацкой школѣ 500; итого 830 изъ дворянскихъ дѣтей» [1]). Ученики академіи по окончаніи курса получали званіе гардемарина, затѣмъ мичмана унтеръ-офицерскаго ранга и послѣ этого первый оберъ-офицерскій чинъ унтеръ-лейтенанта.

Въ половинѣ XVIII-го столѣтія вмѣстѣ съ флотомъ пришли въ упадокъ и морскія учебныя заведенія. По докладу адмиралтействъ-коллегіи въ 1752 году императрица Елизавета реорганизовала морскую академію въ морской шляхетскій кадетскій корпусъ, а Навигацкая школа въ Москвѣ была упразднена, такъ какъ адмиралтействъ-коллегія не могла за дальностію разстоянія имѣть точнаго и дѣйствительнаго за нею присмотра.

Изъ школы предположено было выпускать 200 человѣкъ гардемаринъ и обучать артиллерійскому дѣлу 150 человѣкъ. «Ежели», какъ сказано въ указѣ, «болѣе невозможно, выбирая лучшихъ и охочихъ, дабы потомъ оные не только въ унтеръ, но и въ оберъ-офицеры годились въ артиллеріи...»

На самомъ дѣлѣ гардемаринъ выпускалось меньше, а артиллеристовъ обучалось всего по 30 человѣкъ; курсъ былъ 3-лѣтній.

При Петрѣ III на короткое очень время всѣ военные корпуса: сухопутный, артиллерійскій и морской были соединены вмѣстѣ, образовавъ нѣчто въ родѣ военнаго политехникума.

При императрицѣ Екатеринѣ II морской корпусъ былъ вновь отдѣленъ; при немъ учрежденъ особый классъ геодезіи на 50 воспитанниковъ, набираемыхъ не изъ дворянъ, число же артиллерійскихъ кадетъ увеличено съ 30 на 60 человѣкъ. Тогда же, по случаю пожара, корпусъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ и комплектъ кадетъ увеличенъ до 600 человѣкъ. По завоеваніи Чернаго моря Потемкинъ основалъ въ Херсонѣ свой морской кадетскій корпусъ, который былъ переведенъ впослѣдствіи въ Николаевъ и реорганизованъ въ штурманское училище.

Императоръ Павелъ I вновь перевелъ морской корпусъ въ С.-Петербургъ въ 1796 году, а въ 1798 г. открылъ: 1) штурманское балтійскихъ флотовъ училище въ Кронштадтѣ, 2) училища корабельной архитектуры въ Петербургѣ и Николаевѣ и 3) реорганизовалъ въ Николаевѣ бывшій Херсонскій кадетскій корпусъ въ Черноморское штурманское училище съ надлежащею

---

[1]) См. указъ императрицы Елизаветы Петровны 15 дек. 1752 г.

матеріальною обстановкою, научными пособіями и свѣдущими учителями.

Помимо созданія первыхъ спеціальныхъ школъ для флота, государь принималъ всѣ мѣры къ поднятію образовательнаго уровня среди самихъ офицеровъ. Такъ, онъ вновь послалъ нѣкоторое число ихъ за границу для науки и практики, а въ морскихъ портахъ повелѣлъ открыть особые классы, въ которыхъ должны были ежедневно собираться всѣ свободные отъ службы офицеры, начиная съ флагмановъ и до послѣдняго мичмана. Въ классахъ должны были читаться: тактика, морской уставъ (новый), эволюціи, навигація, морская практика и корабельная архитектура.

Приказъ былъ изданъ, несомнѣнно, съ самыми лучшими намѣреніями и побужденіями. На дѣлѣ оказалось, что компетентныхъ лекторовъ не было; составъ слушателей былъ хоть и многочисленный, но чрезвычайно пестрый по возрасту и общественному положенію, наконецъ принудительный характеръ самой мѣры,—все это вмѣстѣ взятое свело ее на нѣтъ.

Для распространенія свѣдѣній среди офицеровъ было создано и другое учрежденіе, также, къ несчастію, не получившее надлежащаго развитія,—«Особенный комитетъ при адмиралтействъ-коллегіи».

Онъ былъ обязанъ «прилагать всякое попеченіе»—приводимъ подлинныя слова—«объ издаваніи полезныхъ сочиненій, назначать разныя піэсы (т. е. статьи) для перевода съ иностранныхъ языковъ, также задавать къ рѣшенію вопросы касательно кораблестроенія, нагрузки, артиллерійской должности, разведенія и храненія лѣсовъ и о прочемъ».

Черезъ 2 года существованія комитета, въ 1800 г., вышелъ первый томъ трудовъ его подъ названіемъ «Морскія Записки», въ которыхъ пояснялось, что «онъ, комитетъ, основанъ безъ всякихъ данныхъ ему преимуществъ, расположенъ тѣсно и никакой опредѣленной на содержаніе его суммы не положено, того ради и лишенъ онъ способностей принести нѣкогда желаемые плоды».

Второго тома «Записокъ» уже не появлялось.

Извѣстно, въ какомъ состояніи находился флотъ во время императора Александра I-го; это отразилось и на учебной части. По случаю реорганизаціи министерства и учебная и ученая часть перешли въ вѣдѣніе адмиралтейскаго департамента.

Ничего не сдѣлавъ для флота, адмиралъ Чичаговъ, будучи

англоманомъ, посылалъ нашихъ морскихъ офицеровъ для обученія въ Англію.

Тогда же на Охтѣ былъ проектированъ «паноптическій институтъ», въ которомъ предполагалось соединить всевозможныя мастерства, необходимыя для флота, а именно: мастерскія мореходныхъ инструментовъ, корабельныхъ инструментовъ, гвоздильный и бумажный заводы, типографію, парусную фабрику, такелажную, выдѣлку кожъ, троса, швальню, сапожную, помповую, токарную и столярную мастерскія. Но, какъ въ то время въ Россіи не было ни матеріальныхъ средствъ, ни главное—техниковъ, то предположенія эти никогда не были приведены въ исполненіе.

Единственно кто могъ съ благодарностью вспомнить тѣ времена—корпусъ флотскихъ штурмановъ, прохожденіе службы которыхъ, а также и матеріальное обезпеченіе были значительно улучшены. Это было достигнуто уменьшеніемъ штатнаго числа ихъ на судахъ, увеличеніемъ содержанія и дарованіемъ права перевода лучшихъ изъ нихъ во флотъ.

Въ царствованіе императора Николая Павловича всѣхъ учебныхъ заведеній для укомплектованія флота офицерскимъ составомъ было 6: 1) морской кадетскій корпусъ, 2) школа флотскихъ юнкеровъ въ Николаевѣ, 3) первый штурманскій полуэкипажъ, 4) черноморская штурманская рота, 5) учебный морской рабочій экипажъ, и для повышенія офицерскихъ знаній—6) офицерскіе классы при кадетскомъ корпусѣ.

I. Морской кадетскій корпусъ комплектовался кадетами морской роты Александровскаго корпуса, очередными кандидатами и пансіонерами. Принимали дѣтей офицеровъ, служащихъ во флотѣ, и лицъ привилегированныхъ сословій. Въ морскую роту Александровскаго корпуса принимались малолѣтніе. Кандидаты принимались въ корпусъ въ порядкѣ записи по очереди и записывались въ кандидатскіе списки съ 6-лѣтняго возраста. Конкуренціи не было, и дѣти зачислялись въ классы соотвѣтственно своимъ познаніямъ. Классовъ было 7: приготовительный, 3 кадетскихъ и 3 гардемаринскихъ.

Лѣтомъ гардемарины расписывались на суда практической эскадры, а кадеты жили на плоскодонныхъ фрегатахъ, зимовавшихъ на Невѣ противъ морского корпуса. Фрегатами командовали ротные командиры, а вахтенными начальниками были корпусные офицеры. Лѣтняя якорная стоянка была въ Петергофѣ; фрегаты лавировали между Петергофомъ и Кронштадтомъ.

II. Школа юнкеровъ была учреждена въ 1852 году съ 3 клас-

сами, въ параллель корпуснымъ гардемаринскимъ и съ одинаковою программою.

III. Первый штурманскій полуэкипажъ и IV—черноморская штурманская рота были образованы въ 1826 году изъ учрежденныхъ въ 1798 году императоромъ Павломъ I: штурманскаго балтійскихъ флотовъ училища и черноморскаго штурманскаго училища.

Правила для пріема дѣтей въ оба училища были одинаковы; съ 9-лѣтнимъ курсомъ для Балтики и 7-лѣтнимъ въ Черномъ морѣ. Принимались дѣти штурмановъ и привилегированныхъ сословій по кандидатскимъ спискамъ.

V. Кондукторскія роты учебнаго морского рабочаго экипажа образованы въ 1827 г. изъ училищъ корабельной архитектуры императора Павла I. Онѣ выпускали кондукторовъ для корпуса корабельныхъ инженеровъ, а засимъ механиковъ и морскихъ артиллеристовъ.

VI. Въ 1827 году при морскомъ кадетскомъ корпусѣ были открыты офицерскіе классы, какъ указывалось,—«для усовершенствованія нѣкотораго числа изъ вновь произведенныхъ офицеровъ въ высшихъ частяхъ наукъ, къ морской службѣ потребныхъ» [1]).

Курсъ наукъ продолжался 2 года и соотвѣтственно тому классъ раздѣлялся на 2 отдѣленія: высшее и низшее. Офицеры ежегодно посылались въ море для кампаніи. Прошедшіе съ успѣхомъ двухгодичный курсъ выпускались во флотъ лейтенантами. Офицеры помѣщались въ корпусѣ и подчинялись надзору особаго штабъ-офицера, который наблюдалъ какъ за занятіями ихъ, такъ и за поведеніемъ. Не выдержавшіе экзамена для перехода въ высшее отдѣленіе изъ низшаго оставались еще на годъ, а если и тогда не переходили, то выписывались во флотъ. Въ 1831 г. курсъ былъ увеличенъ до 3-хъ лѣтъ.

Послѣ Севастопольской кампаніи, когда вся Россія подверглась коренному переустройству,—реорганизована была и учебная часть морского вѣдомства. Въ «Обзорѣ» Манна говорится:

«Еще въ 1855 г. его императорское высочество генералъ-адмиралъ обратился къ министру народнаго просвѣщенія тайному совѣтнику Норову и начальнику главной квартиры его императорскаго величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, Ростовцеву, съ просьбою поручить опытнымъ педагогамъ по ихъ выбору разсмотрѣть въ подробности отчеты по учебнымъ заве-

[1]) Обзоръ Манна, ч. II, стр. 590.

деніямъ морского вѣдомства и *обревизовать* самыя заведенія. Тѣхъ лицъ, которыя будутъ къ этому назначены, «я прошу», писалъ его высочество, «исполнить это въ особенное личное для меня одолженіе и сообщить мнѣ замѣчанія свои съ полною откровенностію, не стѣсняясь никакими соображеніями...» Когда, вслѣдствіе такого ходатайства, министръ народнаго просвѣщенія и начальникъ штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ назначили комиссіи для обревизованія морскихъ учебныхъ заведеній, его высочество, въ предписаніяхъ директору морского корпуса и инспектору всѣхъ учебныхъ морскихъ экипажей, высказалъ: «не скрывать никакихъ недостатковъ, а, напротивъ того, стараться показать оные, дабы впослѣдствіи тѣмъ легче исправить, ибо изысканіе сихъ недостатковъ и составляетъ именно цѣль порученія, даннаго комиссіямъ».

Въ составъ комиссій были назначены: отъ министерства народнаго просвѣщенія: директоръ главнаго педагогическаго института Давыдовъ, академики Ленцъ и Никитенко, директоръ 2-ой гимназіи Постельсъ и профессора Сомовъ и Вышнеградскій; отъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній: директоръ пажескаго корпуса Желтухинъ, директоры 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ Лихонинъ и Путята и главные наблюдатели за преподаваніемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ: Шульгинъ, Остроградскій, Карцевъ и баронъ Клодтъ.

Въ то же время на страницахъ журнала «Морской Сборникъ», въ которомъ начали печататься отчеты морскихъ учебныхъ заведеній, былъ вызванъ вопросъ о «воспитаніи», который возбудилъ живой интересъ не только среди педагоговъ, но и всего образованнаго общества. Первая статья объ этомъ предметѣ была написана извѣстнымъ педагогомъ Бемомъ, по предложенію морского ученаго комитета, имѣвшему цѣлію, предварительно рѣшенія о системѣ *морского воспитанія*, вызвать всестороннее обсужденіе вопроса о наилучшей системѣ *воспитанія вообще*. Статья, написанная Бемомъ, составляла систематическій, довольно полный трактатъ объ этомъ важномъ предметѣ. Главнѣйшія положенія, высказанныя авторомъ, были слѣдующія: цѣль воспитанія должна состоять въ приготовленіи къ дѣйствительной жизни. Для педагога предстоятъ двѣ главнѣйшія задачи, изъ которыхъ первая заключается въ образованіи способности воспріимчивости воспитанника, направляя ее къ пробужденію въ немъ благотворныхъ чувствъ преданности къ церкви, государству, отечеству и семейству, а вторая—въ развитіи самостоятельной дѣятельности воспитанника. Школа должна *вос-*

питывать, то-есть образовывать волю и характеръ, и *учить* то-есть образовать умъ и расширить кругъ знанія. Достиженіе этой двоякой цѣли зависитъ отъ выбора учебныхъ предметовъ и порядка ученья, о чемъ подробно говорится въ статьѣ Бема. Извѣстный нашъ ученый медикъ и педагогъ Н. И. Пироговъ, въ двухъ статьяхъ своихъ, не касаясь практическихъ подробностей вопроса, останавливается на обсужденіи только основныхъ началъ воспитанія. Полагая, что одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ современнаго воспитанія заключается въ развитіи спеціальнаго образованія въ ущербъ общечеловѣческому, авторъ, не отвергая полезности перваго, возстаетъ противъ обычая направлять къ извѣстной спеціальности воспитанія съ самыхъ юныхъ лѣтъ, когда невозможно еще правильно опредѣлить влеченій и способностей учащагося. Въ недостаткѣ же общечеловѣческаго образованія авторъ видитъ причину гибельнаго противорѣчія понятій и взглядовъ, пріобрѣтенныхъ въ школѣ, съ тѣми, которые встрѣчаетъ юноша въ дѣйствительной жизни. Въ статьѣ одного изъ государственныхъ дѣятелей П. Валуева о воспитаніи юношества высказывается мысль, что на нравственное воспитаніе семья и общество имѣютъ большее вліяніе, нежели школа, цѣлью которой авторъ полагаетъ развитіе способностей учащагося и также привычки и охоты къ труду; направленіе воспитанія въ школѣ должно быть патріотическое и религіозное.

По тому же вопросу о воспитаніи высказаны были мнѣнія профессора Давыдова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Такое всестороннее обсужденіе вопроса о воспитаніи вообще принесло существенную пользу и собственно морскому воспитанію, тѣмъ, что нѣкоторыя изъ высказанныхъ при этихъ обсужденіяхъ началъ легли въ основаніе новыхъ положеній о морскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Недостатки прежнихъ морскихъ учебныхъ заведеній.

Отчеты ревизіонныхъ комиссій и другіе матерьялы, касающіеся современнаго состоянія морскихъ учебныхъ заведеній и вопросовъ образованія и воспитанія, разсылались на заключеніе нѣкоторымъ лицамъ, имѣвшимъ возможность по своей службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ близко познакомиться съ этимъ дѣломъ, и, такимъ образомъ, въ морскомъ министерствѣ собралась масса свѣдѣній, разъяснившихъ слабыя стороны существовавшихъ порядковъ въ дѣлѣ морского образованія и воспитанія и указавшихъ способы улучшенія. Главные недостатки въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ признаны слѣдующіе:

1) Въ морскія учебныя заведенія поступали дѣти въ слиш-

комъ раннемъ возрастѣ, когда еще не обозначилось ихъ призваніе къ морю и когда еще нельзя было опредѣлить: въ состояніи ли они по своему тѣлосложенію и здоровью переносить тягости морской службы. Такимъ образомъ, было много такихъ примѣровъ, что окончившіе весь курсъ образованія усматривали, что они приготовляли себя къ спеціальности вовсе имъ несвойственной.

2) Въ училищахъ проходился не только курсъ спеціальныхъ морскихъ наукъ, но и курсъ общаго образованія, а такъ какъ въ училища принимались дѣти почти безъ всякаго подготовительнаго образованія и курсъ приходилось начинать почти съ обученія грамотѣ, то такое смѣшеніе общаго образованія съ спеціальнымъ служило въ ущербъ и тому и другому.

3) Практическому морскому образованію было дано слишкомъ мало мѣста въ училищахъ.

4) Въ системѣ воспитанія болѣе дѣйствовали страхомъ наказанія, чѣмъ путемъ убѣжденія и вліяніемъ на нравственную сторону юношей.

Проектъ графа Путятина о преобразованіи морскихъ учебныхъ заведеній.

Въ мартѣ 1859 г. всѣ эти матерьялы по волѣ его императорскаго высочества генералъ-адмирала были переданы адмиралу гр. Путятину для составленія проекта преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, и въ іюлѣ того же года графъ представилъ свои соображенія о способѣ образованія морскихъ офицеровъ въ Россіи на новыхъ началахъ. Эта программа преобразованія, удостоившаяся Высочайшаго одобренія, заключалась въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ:

I) Необходимо прежде морского *спеціальнаго* воспитанія требовать отъ желающихъ посвятить себя морской службѣ — общихъ познаній, сообразно возрасту, въ которомъ полезно начать спеціальныя науки.

II) Для сего принимать въ морскія заведенія не по старшинству въ кандидатскомъ спискѣ, а по экзамену, допуская къ оному желающихъ сообразно правиламъ каждаго заведенія, но не моложе 14 и не старше 16 лѣтъ, и принимая тѣхъ мальчиковъ, которые лучше выдержатъ экзаменъ.

III) Въ то же время желающихъ экзаменоваться подвергать строгому физическому осмотру и отнюдь не принимать въ морскія училища дѣтей слабаго, болѣзненнаго сложенія, золотушныхъ, о которыхъ можно сказать съ увѣренностью, что они не будутъ полезны въ морской службѣ.

IV) Принятыхъ такимъ образомъ воспитанниковъ помѣщать въ морскія учебныя заведенія на берегу и преподавать имъ пре-

имущественно морскія науки и необходимые для морского офицера языки, ограничиваясь въ преподаваніи другихъ предметовъ возможностью основательнаго изученія и отнюдь не наполняя программы курсовъ длинной номенклатурой наукъ, для изученія коихъ воспитанники не имѣютъ времени и которыя, между тѣмъ, отвлекаютъ ихъ отъ предметовъ болѣе полезныхъ. Воспитаніе въ береговыхъ учебныхъ заведеніяхъ продолжать отъ 4-хъ до 5 лѣтъ.

V) Въ теченіе этого времени сколь возможно чаще и, по возможности, на продолжительное время, посылать воспитанниковъ въ море на особо назначенныхъ для этого судахъ, которыя должны имѣть вполнѣ правильное вооруженіе и на которыхъ соблюдался бы настоящій военный порядокъ. Изъ числа воспитанниковъ морского вѣдомства кадеты морского корпуса и штурманскаго училища должны посылаться въ море чаще и на болѣе продолжительное время, нежели воспитанники артиллерійскаго и инженернаго училища.

VI) Во время морскихъ плаваній занимать воспитанниковъ преимущественно практическою морскою службою, продолжая классныя занятія на судахъ только по мѣрѣ возможности.

VII) По окончаніи курса въ береговыхъ училищахъ производить по экзамену воспитанниковъ морского корпуса въ *корабельные гардемарины*, а прочихъ училищъ въ *кондукторы*, и назначать ихъ для отправленія настоящей службы: корабельныхъ гардемаринъ и кондукторовъ штурманскихъ, артиллерійскихъ и инженеръ-механиковъ на суда флота, идущія въ море, а кондукторовъ корабельныхъ инженеровъ—на верфи къ кораблестроительнымъ работамъ и, по одобрительной аттестаціи начальниковъ, производить всѣхъ ихъ черезъ два года въ офицеры.

VIII) Нынѣшній составъ морскихъ учебныхъ заведеній измѣнить сообразно меньшей потребности въ офицерахъ флотскихъ, штурманскихъ и артиллерійскихъ и большему требованію въ инженеръ-механикахъ, по случаю обращенія всего флота въ паровой. Составъ учебныхъ заведеній морского вѣдомства долженъ значительно сократиться еще потому, что прекратится пріемъ въ нихъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ.

IX) Дабы, вслѣдствіе такого уменьшенія состава морскихъ учебныхъ заведеній, не лишить родителей средствъ воспитывать ихъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ, когда нужно общее, а вовсе не спеціальное образованіе, учредить въ Петербургѣ, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, еще одну гимназію, для которой морское министерство можетъ уступить помѣщеніе и

нѣкоторыя денежныя средства, кои останутся свободными, вслѣдствіе преобразованія нашихъ училищъ.

Учрежденіе комитета для преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній.

Въ августѣ 1860 г. проекты уставовъ морского кадетскаго корпуса, морской академіи и морского техническаго училища, а также общія положенія были представлены гр. Путятинымъ при пояснительной запискѣ его императорскому высочеству генералъ-адмиралу. Проектъ былъ напечатанъ въ «Морскомъ Сборникѣ» и въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» и отдѣльными оттисками и разосланъ 110 различнымъ лицамъ, съ цѣлью вызвать обсужденіе его въ печати и получить отзывы отъ компетентныхъ лицъ.

Этимъ путемъ, можно сказать, всѣ лица, знакомыя съ дѣломъ спеціальнаго морского образованія, и весьма большое число педагоговъ и лицъ, занимающихся вообще изученіемъ вопросовъ, касающихся воспитанія и образованія, были призваны высказать свои мнѣнія. Число отзывовъ, полученныхъ морскимъ министерствомъ, было весьма значительно. Замѣчанія по нѣкоторымъ частямъ были такъ серьезны, что морское министерство рѣшилось въ 1862 г. образовать особый комитетъ изъ представителей вѣдомствъ морского и народнаго просвѣщенія, чтобы пересмотрѣть проектъ графа Путятина въ связи съ полученными замѣчаніями, изъ которыхъ былъ составленъ подробный сводъ. Комитетъ, въ которомъ принимали участіе и директора нашихъ трехъ главныхъ морскихъ учебныхъ заведеній, существовавшій съ 1862 по 1866 годъ, по важности порученной ему задачи и въ видахъ избѣжанія рѣзкихъ мѣръ, дѣйствовалъ съ большою осторожностію, и, окончательно установивъ общія начала преобразованія, исходатайствовалъ утвержденіе ихъ въ видѣ временной мѣры, чтобы можно было провѣрить ихъ опытомъ сперва въ одномъ, а потомъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, организація морского училища, замѣнившаго собою бывшій морской кадетскій корпусъ, завершена была только въ 1867 году, а морского техническаго училища, замѣнившаго другія морскія заведенія 1-го рода въ Балтійскомъ морѣ,—въ 1873 г., уже не этимъ временнымъ, но постояннымъ комитетомъ, учрежденнымъ для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся до хода образованія и воспитанія въ морскихъ заведеніяхъ. Постепенный ходъ этого преобразованія, начавшійся еще ранѣе учрежденія временнаго комитета, съ самаго того времени, какъ стали выясняться недостатки и нужды морскихъ учебныхъ заведеній, излагается въ слѣдующемъ короткомъ очеркѣ.

Еще въ 1856 г. кондукторскія роты учебнаго морского рабочаго экипажа переименованы въ инженерное и артиллерійское училище морского вѣдомства, а первый штурманскій полуэкипажъ — въ штурманское училище. Цѣль этого преобразованія заключалась въ томъ, чтобы, въ ожиданіи общаго преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, возвысить ихъ значеніе принятіемъ отдѣльныхъ мѣръ по части прохожденія курса наукъ и воспитанія. Въ то же время отмѣнено производство мичмановъ въ лейтенанты по окончаніи курса наукъ въ офицерскомъ классѣ морского кадетскаго корпуса; распространена на учебныя заведенія морского вѣдомства сила статьи свода военныхъ постановленій о предоставленіи преподавателямъ званій наставниковъ-наблюдателей, старшихъ и младшихъ учителей и о назначеніи имъ пенсій не изъ окладовъ жалованія, а сообразно числу часовъ еженедѣльнаго ихъ занятія въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ въ сложности.

Послѣдовательный рядъ преобразованій въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1857 г. въ виду приведенія числа офицеровъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительною потребностью и въ предвидѣніи будущаго пріема воспитанниковъ по состязательному экзамену, прекращена запись малолѣтнихъ въ кандидатскіе списки для опредѣленія въ училища морского вѣдомства.

Въ 1861 г. директоромъ морского кадетскаго корпуса былъ назначенъ начальникъ штаба Кронштадтскаго порта капитанъ 1 ранга Римскій-Корсаковъ, и съ этого времени начался послѣдовательный рядъ измѣненій въ ходѣ образованія и воспитанія въ корпусѣ, а потомъ, по образцу его, и въ другихъ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Учрежденіе морского училища въ 1862 г.

Такъ какъ вопросъ объ отдѣленіи въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ общаго образованія отъ спеціальнаго былъ уже рѣшенъ въ принципѣ, то, въ видахъ скорѣйшаго приведенія въ соразмѣрность числа уже находившихся въ училищахъ воспитанниковъ съ потребностью въ офицерахъ и для ускоренія преобразованія учебныхъ заведеній на началахъ отдѣленія образованія общаго отъ спеціальнаго, предоставлено родителямъ брать изъ морскихъ учебныхъ заведеній своихъ дѣтей, не оказывающихъ призванія къ морю, и продолжать ихъ воспитаніе по своему усмотрѣнію на счетъ особо назначенной на каждаго отъ морского вѣдомства суммы. Кромѣ того, по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія изъ воспитанниковъ низшихъ классовъ этихъ заведеній образованы три гимназіи: въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Николаевѣ.

О значеніи этихъ мѣръ въ «Обзорѣ» [1]) говорится: «По новому уставу преобразованныхъ морскихъ учебныхъ заведеній положено принимать по состязательному экзамену: въ морское училище, въ которое преобразованъ морской корпусъ, юношей, прошедшихъ курсъ пяти классовъ гимназіи, въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ; въ техническое училище, въ которое преобразованы штурманское, инженерное и артиллерійское училища,—прошедшихъ курсъ менѣе пяти классовъ гимназіи, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Для того же, чтобы юноши могли провѣрить свою склонность къ морю на опытѣ и познакомиться съ моремъ еще до поступленія въ морское училище,—учреждены пробныя плаванія воспитанниковъ. Всякій имѣвшій право на поступленіе въ училище могъ еще до пріемнаго экзамена явиться для пробнаго плаванія на учебныхъ судахъ, гдѣ для этой цѣли имѣлись ежегодно вакансіи. Пробное плаваніе не составляло непремѣннаго условія для поступленія въ училище и въ немъ могли участвовать какъ тѣ, которые намѣревались держать экзаменъ въ томъ же году, такъ и имѣвшіе въ виду только поступить въ училище впослѣдствіи. Желавшіе предпринять пробное плаваніе представляли законнымъ образомъ засвидѣтельствованное позволеніе на плаваніе отъ родителей или попечителей своихъ, или отпускъ отъ начальства, если они находились въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Во время плаванія на учебныхъ судахъ они пользовались отъ казны столомъ и получали на это время безвозмездно форменную морскую одежду. Подобныхъ пробныхъ плаваній допускалось для каждаго желавшаго не болѣе двухъ. Всѣ волонтеры помѣщались на флагманскомъ фрегатѣ, гдѣ, въ часы занятій воспитанниковъ, подъ руководствомъ офицеровъ, обучались: морскимъ техническимъ терминамъ, внутреннему размѣщенію фрегата, артиллерійскимъ терминамъ, такелажной работѣ, греблѣ и бѣганью по вантамъ.

«Къ сожалѣнію», говорится далѣе въ «Обзорѣ», «отъ этихъ началъ, совершенно вѣрныхъ въ теоріи, пришлось на практикѣ отчасти отступить. Пробныя плаванія просуществовали только 9 лѣтъ, отъ 1864 до 1872 года.

«Изъ числа плававшихъ за это время поступило въ морскія учебныя заведенія 40%. Въ 1873 г., по неблагонадежности фрегата «Пересвѣтъ», для плаванія съ воспитанниками пришлось назначить взамѣнъ этого фрегата корветъ «Варягъ» и клиперъ «Алмазъ». Такъ какъ на этихъ судахъ помѣщеніе

---

[1]) Маннъ. «Обзоръ». Часть 1-я, стр. 32 и далѣе.

для воспитанниковъ было ограниченнѣе, чѣмъ на фрегатѣ, другихъ же свободныхъ судовъ въ наличіи не имѣлось, то пришлось отмѣнить пріемъ молодыхъ людей для пробныхъ плаваній, и съ этихъ поръ эти плаванія не возобновлялись.

«Отъ начала—принятія въ училища юношей въ возрастѣ, когда они уже могутъ хорошо сознавать свою склонность къ морскому поприщу, пришлось также отступить. Несмотря на то, что по новому уставу ежегодная потребность морского училища ограничивалась лишь 60 новыми воспитанниками, конкуренты на состязательный экзаменъ въ первые годы дѣйствія новаго устава являлись въ такомъ незначительномъ числѣ и съ такими неудовлетворительными познаніями, что морское училище вынуждено было сперва замѣщать неполное число имѣющихся въ училищѣ вакансій, а потомъ, когда потребность флота сдѣлала это невозможнымъ, понизило уровень требованій па пріемныхъ экзаменахъ отъ экзаменующихся. Изъ числа принятыхъ въ училище въ періодъ времени съ 1869 по 1872 г. 55-ти, 52-хъ, 64-хъ и 80-ти человѣкъ выдержали удовлетворительно экзаменъ только 17, 17, 19 и 28 человѣкъ. Такимъ образомъ каждый годъ принималось почти $^2/_3$ такихъ воспитанниковъ, которые не удовлетворяли требованіямъ пріемнаго экзамена. Въ 1873 г., вслѣдствіе преобразованія гимназій и возвышенія степени познаній, требуемыхъ отъ проходящихъ въ нихъ курсъ и приготовляющихъ себя къ университету, число явившихся на экзаменъ въ морское училище было больше, именно простиралось до 210 человѣкъ, слѣдовательно можно было сдѣлать болѣе строгій выборъ, но во всякомъ случаѣ были данныя, которыя свидѣтельствовали, что морское училище почти исключительно сдѣлалось пріютомъ молодыхъ людей, ищущихъ морской службы не вслѣдствіе призванія къ этой спеціальности, но вслѣдствіе утраты надежды съ успѣхомъ окончить общій гимназическій курсъ и поступить на какую-нибудь другую службу. Кромѣ этого, пріемъ воспитанниковъ въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ имѣлъ послѣдствіемъ то, что лица, служащія во флотѣ, почти перестали отдавать своихъ дѣтей въ морское училище, находя невыгоднымъ, когда главный трудъ воспитанія (до 15 — 18 лѣтъ) оконченъ, отдавать дѣтей въ морскую службу, ибо всякая другая карьера можетъ предоставить ихъ сыновьямъ большее обезпеченіе и большія удобства въ жизни, чѣмъ трудная, отвѣтственная и не представляющая матеріальныхъ выгодъ карьера флотскаго офицера.

«Всѣ вышеизложенныя обстоятельства побудили морское министерство принять мѣры, которыя, не нарушая основного па-

чала раздѣленія морского спеціальнаго образованія отъ общаго, обезпечили бы морскому вѣдомству поступленіе въ училище юношей, хорошо подготовленныхъ при самомъ училищѣ и заинтересовали бы служащихъ во флотѣ помѣщать своихъ дѣтей въ морское училище, чтобы не исчезла та связь преемственности, благодаря которой во флотѣ было нерѣдкимъ явленіемъ, что нѣсколько поколѣній въ одномъ и томъ же семействѣ принадлежали флоту. Такою мѣрою признано образованіе при морскомъ училищѣ особыхъ приготовительныхъ классовъ, въ которые могли бы поступать малолѣтніе, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, на полное казенное содержаніе. Контингентъ воспитанниковъ, получаемыхъ изъ этихъ приготовительныхъ классовъ, съ каждымъ годомъ увеличивается»...

Перемѣны въ обученіи.

«Въ высшихъ классахъ, оставшихся въ составѣ морскихъ учебныхъ заведеній, курсъ наукъ началъ проходиться по новымъ программамъ, приспособленнымъ къ новому назначенію этихъ заведеній, какъ спеціальныхъ морскихъ. Практическое морское образованіе получило значительно бо̀льшее, чѣмъ прежде, развитіе, и для воспитанниковъ морского корпуса и штурманскаго училища съ 1861 г. начала снаряжаться особая учебная эскадра судовъ, на которыхъ ученики проходили въ теченіе 3-хъ лѣтъ всю службу матроса, машиниста, артиллерійскаго комендора и штурманскаго помощника. Въ системѣ воспитанія принято дѣйствовать на воспитанниковъ силой убѣжденія, а не страхомъ наказаній. Для подготовленія окончившихъ курсъ воспитанниковъ къ званію офицера, требующему такъ много распорядительности, характера и находчивости, установлены, какъ переходная степень, званія гардемарина и кондуктора; для высшаго образованія учрежденъ академическій курсъ морскихъ наукъ, замѣнившій прежніе офицерскіе классы. Такимъ образомъ преобразованіе шло постепенно, безъ рѣзкихъ перемѣнъ, и изданіе новыхъ уставовъ нашло уже учебныя заведенія совершенно подготовленными къ ихъ принятію».

Подробное устройство бывшаго морского училища извѣстно, такъ что на этомъ нечего останавливаться въ подробностяхъ. Пріемъ воспитанниковъ изъ привилегированныхъ сословій производился первые годы въ общій и приготовительные классы; впослѣдствіи же — въ одни приготовительные. Всѣхъ классовъ было 6: 2 младшихъ, 1 общій и 3 спеціальныхъ. Въ общій классъ требовалось знаніе курса 5-ти классовъ гимназіи, въ младшій приготовительный—3-хъ классовъ. Экзаменъ былъ конкур-

рентный, но пріемъ въ приготовительные классы—по разрядамъ. Лѣтомъ, съ 61 г., плаваніе на отрядѣ училища.

Главнѣйшимъ отличіемъ внутренней жизни училища отъ теперешняго корпуса для кадетъ было иное и болѣе легкое распредѣленіе занятій. Въ училищѣ въ день было по 3 полуторачасовыхъ урока, которые въ 2—3 ч. дня оканчивались, и воспитанникъ могъ считать себя свободнымъ. Нынѣ въ корпусѣ уроки растянуты на весь день.

Не безъинтересно привести послѣдовательное измѣненіе во взглядахъ начальствующихъ лицъ на вопросъ: какъ вести воспитанниковъ въ смыслѣ самостоятельнаго ихъ развитія и воспитанія вообще?

Въ отчетѣ по морскому вѣдомству за 70—73 гг. поясняется [1]:

Ограниченіе свободы воспитанниковъ.

«Назначавшіяся ежегодно экзаменаціонныя комиссіи подъ предсѣдательствомъ одного изъ адмираловъ, для оцѣнки степени познаній окончившихъ курсъ воспитанниковъ, свидѣтельствуютъ, что прохожденіе курса наукъ въ училищѣ было вполнѣ удовлетворительно, и что воспитанники съ успѣхомъ восполняли въ училищѣ ту недостаточность подготовки, съ которою они поступали въ училище. Такіе же благопріятные отзывы получаются отъ лицъ, подъ начальство которыхъ поступаютъ окончившіе курсъ въ училищѣ, о познаніяхъ ихъ въ практикѣ морского дѣла, пріобрѣтаемыхъ ими особенно во время лѣтнихъ практическихъ плаваній въ Балтійскомъ морѣ въ составѣ особой учебной эскадры, и вообще о надлежащемъ строгомъ взглядѣ окончившихъ курсъ на свои служебныя обязанности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи въ морскомъ училищѣ было принято нѣсколько мѣръ съ цѣлью установленія въ бытѣ воспитанниковъ того строгаго однообразнаго порядка, который составляетъ основу всякой военной дисциплины.

«Въ 1864 году было отмѣнено офицерское дежурство по ротамъ, отмѣнены фельдфебеля и унтеръ-офицеры; съ того времени дежурнымъ по училищу назначался одинъ изъ оберъ-офицеровъ, а по ротамъ начали дежурить воспитанники, всѣ по очереди. Такая мѣра, льстившая самолюбію юношей, была принята ими съ восторгомъ и на первое время приносила отличные результаты. Прежніе воспитанники, помня офицерское дежурство, цѣнили новое свое положеніе и строгимъ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ старались удержать за собою довѣріе начальства. Но такія благопріятныя условія измѣнились, когда составъ учи-

[1]) Отчеть за 70—73 г., стр. 252.

лица началъ пополняться новыми воспитанниками, вовсе незнакомыми съ прежними порядками. Въ училищѣ все чаще начали проявляться случаи, свидѣтельствовавшіе, что воспитанники недостаточно цѣнятъ оказываемое имъ довѣріе, и, не имѣя предъ собою образцовъ, какъ распорядиться въ каждомъ данномъ случаѣ, оставляютъ безъ исполненія возлагаемыя на нихъ обязанности по наблюденію за порядкомъ въ ротахъ. Такимъ образомъ надзоръ за воспитанниками началъ ослабѣвать; одинъ же дежурный офицеръ по всему училищу не только не могъ имѣть надлежащаго наблюденія во всѣхъ ротахъ, но, напротивъ того, легкость, съ которою можно было уклоняться отъ его надзора, служила побужденіемъ къ нарушенію установленныхъ въ училищѣ правилъ.

«Открывшійся въ 1872 г. фактъ, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ сдѣлались безсознательнымъ орудіемъ въ рукахъ злоумышленниковъ, побудилъ немедленно же принять новыя мѣры въ организаціи воспитательной части въ училищѣ. Управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Краббе, которому Ваше Императорское Величество соизволили поручить изслѣдованіе обстоятельствъ посѣщенія воспитанниками тайнаго общества, убѣдившись, что подобный проступокъ былъ лишь слѣдствіемъ свойственной молодежи довѣрчивости и неопытности, призналъ между прочимъ необходимымъ введеніе вновь офицерскаго дежурства на болѣе широкихъ основаніяхъ. По представленію начальника училища, съ сентября 1872 г., то есть съ начала учебнаго года, введено вновь въ училищѣ дежурство офицеровъ по ротамъ, по одному на двѣ роты, независимо отъ главнаго дежурнаго штабъ-офицера по всему училищу, при содѣйствіи лишь дежурныхъ воспитанниковъ. Младшія роты поставлены подъ болѣе близкій надзоръ, чѣмъ старшія, такъ что, по мѣрѣ усвоенія воспитанниками сознательнаго пониманія своихъ обязанностей, увеличивается и степень къ нимъ довѣрія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строгость взысканія въ случаѣ нарушенія этого довѣрія. Наконецъ измѣнены правила объ отпускахъ отмѣною разрѣшенія ежедневно выходить изъ училища».

II. *Морскіе юнкерскіе классы въ Николаевѣ.* Въ 1856 г. они именовались Черноморскою гардемаринскою ротою, съ введеніемъ же во флотѣ гардемаринскаго званія переименованы *въ Черноморскую роту флотскихъ кадетовъ* и засимъ въ 1861 г. упразднены вовсе за сокращеніемъ личнаго состава флота. Въ 1872 году, т. е. черезъ 10 лѣтъ, за недостаткомъ того же со-

става, открыты вновь подъ старымъ названіемъ съ 3-лѣтнимъ курсомъ, исключительно для приходящихъ.

Уроковъ въ классахъ было 4 въ день полуторачасовыхъ; обязательно было проплавать 2 лѣта на старыхъ деревянныхъ корветахъ. Выпускные экзамены производились вначалѣ на мѣстѣ, въ Николаевѣ, а потомъ юнкера присылались въ Петербургъ для общаго выпуска съ воспитанниками.

III. *Техническое училище морского вѣдомства* [1]). Оно въ 1872 году образовалось изъ двухъ училищъ: штурманскаго и инженерно-артиллерійскаго. Оба эти училища къ этому времени уже были приведены въ отношеніи хода образованія и воспитанія въ положеніе, соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ тѣхъ спеціальностей, по которымъ они готовили дѣятелей, и ближайшее разсмотрѣніе дѣла показало, что, при ограниченности числа штурмановъ, корабельныхъ инженеровъ, инженеръ-механиковъ и артиллеристовъ, которые ежегодно требуются для пополненія личнаго состава этихъ корпусовъ, нѣтъ никакой надобности въ содержаніи для нихъ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній. Напротивъ того, соединеніе въ одномъ училищѣ всѣхъ четырехъ спеціальностей давало возможность на счетъ сокращенія расходовъ по администраціи и хозяйству лучше обставить образовательную часть. Вслѣдствіе этого воспитанники инженернаго артиллерійскаго училища въ концѣ 1872 года были переведены изъ Петербурга въ Кронштадтъ, гдѣ въ прекрасномъ и просторномъ зданіи штурманскаго училища нашли вполнѣ удобное помѣщеніе. Соединенное училище получило названіе техническаго училища морского вѣдомства, съ 4-лѣтнимъ курсомъ.

IV. *Николаевская морская академія* [1]). Офицерскій классъ, основанный 28 января 1827 г., имѣлъ цѣлію, какъ выражено въ его уставѣ, «усовершенствованіе нѣкотораго числа отличнѣйшихъ изъ вновь произведенныхъ офицеровъ въ высшихъ частяхъ науки, къ морской службѣ потребныхъ». Прошло болѣе тридцати лѣтъ отъ его учрежденія; идея, положенная въ основаніе его—необходимость высшаго морского образованія, успѣла развиться, окрѣпнуть, войти въ общее сознаніе и получить право гражданства въ морскихъ сферахъ; но форма выраженія этой идеи, то-есть самый строй преподаванія, подъ неизбѣжнымъ вліяніемъ времени и особенно сложившихся обстоятельствъ значительно обветшала и требовала измѣненія. Въ началѣ 60-хъ

[1]) Маннъ. «Обзоръ». Ч. II, стр. 649.
[2]) Маннъ. «Обзоръ». Ч. II, стр. 632.

годовъ про офицерскій классъ можно было сказать, что онъ едва двигался въ своихъ старыхъ формахъ. Быстрые успѣхи естественныхъ наукъ, замѣна на всѣхъ флотахъ вѣтра паромъ и дерева желѣзомъ—произвели полный переворотъ въ морскомъ дѣлѣ. Неважныя части морскихъ наукъ разрослись въ обширные, самостоятельные отдѣлы, и науки, прежде чуждыя морскимъ, стали съ ними въ самую тѣсную связь; а цѣлая морская энциклопедія расширилась до такого громаднаго объема, что одному человѣку изучить ее въ достаточной полнотѣ сдѣлалось немыслимымъ.

Для приведенія высшаго морского образованія въ положеніе, соотвѣтствующее новымъ, современнымъ требованіямъ, былъ изданъ новый уставъ офицерскаго класса, Высочайше утвержденный 6 августа 1862 г.

Преобразованный офицерскій классъ наименованъ «Академическимъ курсомъ морскихъ наукъ» и долженъ былъ служить переходной ступенью къ созданію со временемъ «морской академіи». Основная разница между офицерскимъ классомъ и академическимъ курсомъ состояла въ томъ, что первый, сообразуясь съ требованіемъ своего времени, поставлялъ цѣлію обширное развитіе всесторонняго морского образованія, въ которомъ заключались начала всѣхъ морскихъ спеціальностей; академическій же курсъ давалъ средства изучить одну изъ главнѣйшихъ морскихъ спеціальностей, но изучить въ возможной полнотѣ и со всѣми ея развѣтвленіями, полезными для морского дѣла. Такимъ образомъ, слушателю офицерскаго класса для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ спеціалистомъ, необходимъ былъ, по окончаніи курса, упорный, самостоятельный трудъ, тогда какъ слушатель академическаго курса могъ тотчасъ по выпускѣ съ полнымъ успѣхомъ приложить пріобрѣтенныя свѣдѣнія къ практикѣ.

Согласно этому основному началу, академическій курсъ заключалъ въ себѣ 3 спеціальныя отдѣленія: гидрографическое, кораблестроительное и механическое; взамѣнъ же необходимаго въ составѣ морского курса артиллерійскаго отдѣленія офицерамъ, желающимъ изучить артиллерію, дозволено было посѣщать лекціи Михайловской артиллерійской академіи.

Предметы лекцій подраздѣлялись на общіе и спеціальные. Прохожденіе курса продолжалось 2 года. Слушателямъ, окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ, выдавался дипломъ и присвоивался аксельбантъ на общемъ положеніи академій воен-

наго вѣдомства. Этотъ знакъ отличія въ 1868 г. замѣненъ особымъ знакомъ на правой сторонѣ груди.

Академическія аудиторіи помѣщались въ зданіи морского училища и отъ училища пользовались учебными пособіями. Слушатели непосредственно подчинялись начальнику училища и обязаны были соблюдать его инструкціи и приказанія относительно классныхъ и училищныхъ порядковъ. Управленіе учебною частью лежало на совѣтѣ, состоявшемъ изъ профессоровъ и иныхъ лицъ морского вѣдомства, съ утвержденія высшаго морского начальства.

Въ 1864 г. въ академическій курсъ стали допускаться и вольнослушатели.

Въ день пятидесятилѣтія, въ 1877 году, курсъ былъ переименованъ въ «Николаевскую морскую академію», а какъ устава ея не было, то новая академія и продолжала руководствоваться старымъ положеніемъ академическихъ курсовъ.

Достаточно извѣстно, что въ академіи почти не преподавались *военно-морскія* науки; поэтому, когда въ 1870 году былъ поднятъ вопросъ объ организаціи академіи,—предполагалось къ существующимъ 3 отдѣламъ прибавить четвертый—*морской*.

Подробную разработку положенія о военно-морскомъ отдѣленіи академическаго курса принялъ на себя бывшій начальникъ морского училища к.-а. Римскій-Корсаковъ, а затѣмъ этотъ предметъ поступилъ на разсмотрѣніе товарища управляющаго министерствомъ генералъ-адъютанта Лесовскаго, который въ 1872 г. представилъ выработанный имъ проектъ дополнительнаго положенія о 4-мъ отдѣленіи академическаго курса. Проектъ этотъ былъ переданъ въ комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній, который, послѣ всесторонняго обсужденія, нашелъ, что, по тѣсной связи возникавшаго учрежденія съ существующимъ уже академическимъ курсомъ, было вполнѣ своевременно пересмотрѣть весь уставъ объ академическомъ курсѣ и составить окончательное положеніе о высшемъ учебномъ заведеніи морского вѣдомства, которому присвоить названіе морской академіи.

Къ 1877 году комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній выработалъ слѣдующія четыре различныя предположенія объ устройствѣ морской академіи:

1) Учредить академію, состоящую изъ *пяти* отдѣленій: *четыре*—съ двухгодичнымъ курсомъ, изъ которыхъ три спеціальные, для гидрографовъ, корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ; четвертое—морское, въ которое входило бы изуче-

ніе математики, физики, морской артиллеріи и главнымъ предметомъ было бы теоретическое и практическое знакомство съ теоріею мореходныхъ качествъ судна, и наконецъ—*пятое*, дополнительное отдѣленіе съ одногодичнымъ курсомъ, въ которомъ проходили бы морскую тактику, военно-морскую исторію, исторію русскаго флота, военно-морскую статистику и морское международное право.

2) Имѣть въ академіи 4 отдѣленія съ двухгодичнымъ курсомъ, изъ которыхъ *три* существующія и *четвертое* военно-морское съ курсомъ слѣдующихъ предметовъ: морская стратегія, артиллерія, морское минное искусство, военно-морская исторія, исторія русскаго флота, военно-морская статистика и морское международное право.

3) Имѣть въ академіи *два* отдѣленія: одно для морскихъ офицеровъ, въ которомъ бы приходились предметы нынѣшняго гидрографическаго отдѣленія съ присоединеніемъ къ нимъ морской тактики, морской артиллеріи, морской исторіи, морской статистики и морского международнаго права, и другое, техническое, для корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ.

4) Оставя безъ измѣненія существующее устройство академіи, учредить по словеснымъ предметамъ, каковы морская исторія и морская статистика, постоянныя публичныя лекціи въ Кронштадтѣ.

Въ 1878 году комитетъ предложилъ высказать и свое мнѣніе по вопросу объ академіи многихъ лицъ изъ флота и изъ бывшихъ питомцевъ офицерскаго класса и академическаго курса. Изъ многихъ мнѣній мы приведемъ краткія выдержки изъ *двухъ* отзывовъ: капитана 2 ранга, нынѣ вице-адмирала В. Верховского[1]) и нынѣ умершаго контръ-адмирала въ отставкѣ—капитанъ-лейтенанта Страннолюбскаго.

Записка объ академіи капитана 2 ранга Верховского.

Вл. П. Верховской указываетъ, что «трудъ мысли предковъ переживаетъ дальнѣйшихъ потомковъ и правнуки пользуются плодами тѣхъ истинъ, которыя пріобрѣтены мыслительными способностями прадѣдовъ; такимъ образомъ всякое новое поколѣніе пользуется уже всѣми результатами умственной работы предшествовавшихъ поколѣній, и мысль человѣческая, никогда не умирая, растетъ безпрерывно, а при ростѣ, преобразовываясь, совершенствуется и приближается къ идеалу. Какъ старая одежда, не будучи еще изношена ребенкомъ, становится для него негодною вслѣдствіе его роста, такъ и старыя установле-

[1]) Верховской. «О будущемъ морской академіи», Морской Сбор. № 8, 1877 г.

нія оказываются непригодными для учрежденія, которое должно удовлетворять вновь явившимся потребностямъ. И въ первомъ и во второмъ случаѣ неизбѣжна замѣна, и мы безропотно шьемъ для ребенка не только новое платье, но съ теченіемъ времени мѣняемъ и его покрой, хотя цѣль одежды остается все та же.

«То же самое мы видимъ не только въ человѣкѣ, но и въ его учрежденіяхъ, въ цѣлыхъ обществахъ и государствахъ, все въ нихъ преобразовывается, при постоянной умственной работѣ, вызывающей новыя потребности, для удовлетворенія которыхъ необходимы новыя усилія мысли. Мысль человѣческая, такимъ образомъ, не должна оставаться въ покоѣ и даже въ состояніи временнаго застоя, для того, чтобы имѣть возможность идти прогрессивно впередъ; и дѣйствительно, тамъ, гдѣ происходитъ большая умственная дѣятельность, тамъ можно пользоваться и большимъ матеріальнымъ довольствомъ, а тамъ, гдѣ мало работы для мысли, мы не находимъ почти никакого матеріальнаго благосостоянія. Эти два элемента такъ тѣсно связаны между собою, что одинъ безъ другого существовать не могутъ, и если для человѣческой мысли нѣтъ достаточныхъ средствъ идти впередъ, она нѣсколько времени какъ бы колеблется и затѣмъ, по закону всякаго движенія—направляться въ сторону меньшаго сопротивленія—идетъ назадъ.

«Къ счастію, только что упомянутое условіе нельзя примѣнить къ нашей морской академіи; мы видимъ, напротивъ, изъ исторіи этого учрежденія, что по мѣрѣ возникновенія новыхъ потребностей службы измѣнялась и его организація. Съ замѣною парусннаго флота паровымъ бывшіе офицерскіе классы преобразованы были въ академическій курсъ наукъ; въ настоящее время, когда военный флотъ состоитъ изъ броненосныхъ судовъ самыхъ разнообразныхъ типовъ, бо̀льшая спеціализація отдѣленій или факультетовъ академіи еще болѣе необходима.

«Хотя цѣль академіи та же, что и бывшихъ офицерскихъ классовъ при ихъ учрежденіи въ 1827 г., но потребности флота въ настоящее время совсѣмъ иныя, вслѣдствіе чего реформы необходимы какъ для того, чтобы академія вполнѣ отвѣчала потребностямъ флота и морского дѣла, такъ и для того, чтобы слушатели ея не только усвоивали все выработанное наукою, но и, въ свою очередь, вносили бы въ нее болѣе или менѣе вѣскія данныя. Очевидно, что для выполненія этихъ задачъ отъ учрежденія потребно постоянное совершенствованіе во всѣхъ его отправленіяхъ, и если оно не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, то оно не имѣетъ въ себѣ зачатковъ жизненности и

его ждетъ печальная участь, и обыкновеннымъ результатомъ такого ненормальнаго состоянія является постепенное уменьшеніе слушателей, учрежденіе чахнетъ, быстро обращаясь въ живой трупъ. Для того, чтобы придать жизненность академіи, недостаточно предоставить ея слушателямъ возможныя выгоды; необходимо, чтобы она предоставляла имъ совокупность средствъ для наилучшей работы мысли въ извѣстномъ направленіи; необходимо, чтобы она заставляла слушателей проникнуться уваженіемъ къ этому свѣтильнику науки, обладающему достаточными жизненными силами, дающими умственную пищу, и чтобы знанія, пріобрѣтаемыя въ академіи, находили себѣ впослѣдствіи болѣе или менѣе опредѣленное приложеніе на дѣйствительной службѣ».

Такимъ образомъ авторъ устанавливаетъ слѣдующія начала существованія академіи: 1) полное соотвѣтствіе курсовъ потребностямъ флота и морского дѣла; 2) наилучшее усвоеніе слушателями всего выработаннаго морскою наукою и 3) содѣйствіе академіи развитію этой науки.

Переходя далѣе къ разбору недостатковъ въ специализаціи отдѣленій въ академіи, авторъ говоритъ: «Ближайшее знакомство съ программами академическаго курса морскихъ наукъ указываетъ на два обстоятельства, о которыхъ мы позволимъ себѣ высказать свое мнѣніе. Первое — это довольно крупный пробѣлъ въ изученіи морского дѣла, вслѣдствіе котораго флотскіе офицеры, съ успѣхомъ кончившіе курсъ и при томъ способные къ изслѣдованію предмета и расположенные къ занятіямъ, далеко не всѣ возвращаются на *линейную* службу на суда, а остаются или при морскомъ училищѣ, или при гидрографическомъ департаментѣ, или отыскиваютъ себѣ назначенія, имѣющія мало общаго съ потребностями непосредственно *судовой морской* профессіи.

«Наконецъ и изъ возвратившихся на суда академистовъ самый ничтожный процентъ прикладываетъ свои свѣдѣнія къ изученію свойствъ корабля. Такихъ лицъ такъ мало, что они составляютъ почти исключеніе, хотя съ перваго взгляда отъ высшаго морского учебнаго учрежденія можно было бы ждать совсѣмъ иныхъ результатовъ.

«Офицеры изъ корпусовъ корабельныхъ инженеровъ, штурмановъ, механиковъ, поступая въ соотвѣтствующія отдѣленія академіи, находятъ и изучаютъ въ нихъ спеціальные предметы ихъ службы, а потому по окончаніи курса не только остаются въ прежнихъ профессіяхъ, но, получивъ широкій взглядъ на свой

предметъ, имѣютъ всѣ задатки разрабатывать его съ практической и научной сторонъ.

«Офицеръ корпуса морской артиллеріи находитъ удовлетвореніе своей любознательности и стремленію къ изученію артиллеріи въ Михайловской артиллерійской академіи и хотя въ этой академіи ни слова не читается объ особенностяхъ судовой артиллеріи, но все же офицеръ, окончившій курсъ въ Михайловской академіи, имѣетъ въ себѣ огромный запасъ спеціальныхъ знаній, а небольшая практика и наблюдательность скоро могутъ сдѣлать его истиннымъ морскимъ артиллеристомъ. Но такъ какъ въ Михайловской академіи совершенно отсутствуетъ морской элементъ артиллеріи, то съ выпускными офицерами морского вѣдомства повторяется та же исторія, что и съ флотскими офицерами, вышедшими изъ морской академіи. Ихъ нѣтъ на судахъ флота въ качествѣ завѣдывающихъ артиллерію: они ищутъ мѣстъ внѣ судовой службы».

Указавъ затѣмъ, что офицеры флота суть важнѣйшія на корабляхъ лица, которыя, конечно, обязаны знать всесторонне морскія качества судовъ, находящихся подъ ихъ командою, авторъ замѣчаетъ, что если офицеръ пожелаетъ расширить эти свѣдѣнія, поступивъ въ академію, то онъ ошибется. Ибо тамъ обучатъ его многимъ наукамъ и болѣе всего—гидрографіи, а всего менѣе теоріи корабля, являющейся послѣднею изъ наукъ.

Такимъ образомъ, говоритъ далѣе авторъ, «слушатель дѣлается знатокомъ гидрографіи, а теорія морскихъ качествъ судна естественнымъ порядкомъ становится помѣхою, бременемъ, какъ бы излишнимъ предметомъ, который послѣ сдачи его на экзаменѣ уже не пользуется вниманіемъ бывшаго слушателя, и потому скоро забывается, между тѣмъ какъ насущные вопросы, относящіеся до качествъ судовъ, остаются нерѣшенными. Но какъ эти вопросы оставить нерѣшенными нельзя, то въ портахъ ихъ рѣшаютъ самымъ дорогимъ путемъ—постройками. Къ тому же и этотъ дорогой путь остается по бòльшей части безслѣднымъ. Крупныя ошибки въ качествахъ и свойствахъ судовъ могутъ въ теченіе всей ихъ службы остаться случайно незамѣченными и только катастрофа въ родѣ гибели «Лефорта», «Captain», «Vangnard» возбудитъ на короткое время интересъ къ морскому элементу, и затѣмъ опять все затихаетъ и повторяются тѣ же крупныя, часто неисправимыя ошибки въ созданіи судовъ и управленіи ими».

Сдѣлавъ выводъ, что все это происходитъ отъ слишкомъ малой подготовки офицеровъ въ главнѣйшемъ предметѣ — теоріи

корабля,—авторъ предлагаетъ къ имѣющимся въ академіи отдѣленіямъ прибавить еще одно—*морское,* съ прохожденіемъ въ немъ высшей математики и главнымъ курсомъ вмѣстѣ съ практическими занятіями по теоріи мореходныхъ качествъ судна. Изъ гидрографическаго же отдѣленія наука эта должна быть исключена вовсе, какъ для штурмановъ ненужная.

Кромѣ указанныхъ четырехъ отдѣленій, авторъ рекомендуетъ учредить еще и *пятое, военно-морское,* но съ одногодичнымъ курсомъ, и помѣстить его въ Кронштадтѣ. Такимъ образомъ, это отдѣленіе вѣрнѣе бы считать чѣмъ-то отдѣльнымъ, или во всякомъ случаѣ находящимся въ весьма слабой связи съ академіею.

Въ *военно-морскомъ* отдѣленіи предлагается проходить: морскую тактику, *морское минное искусство,* военно-морскую исторію, *морскую артиллерію,* исторію русскаго флота, морское международное право, военно-морскую статистику и иностранные языки,—и ничего изъ высшей математики.

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что рекомендуются лекціи по минному дѣлу и артиллеріи. Приводя таблицу расписанія лекцій въ такомъ отдѣленіи, составленную еще въ 1872 г. (кажется Р. Корсаковымъ), авторъ указываетъ, что на минное дѣло требуется гораздо меньше времени, тѣмъ на морскую тактику. «Такъ», говоритъ онъ, «въ минномъ офицерскомъ классѣ, гдѣ этотъ предметъ проходится во всей полнотѣ и гдѣ, судя по программѣ, объемъ его въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ по программѣ въ проектируемомъ отдѣленіи, онъ прочитывается въ 52 часа (въ 34 лекціи).

«Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ 34 чтеніяхъ сообщается о такихъ техническихъ подробностяхъ, о которыхъ неспеціалисту нѣтъ особенной надобности и знать. Курсъ миннаго искусства въ военно-морскомъ отдѣленіи долженъ состоять въ историческомъ очеркѣ этого новаго орудія морской войны, въ изложеніи того значенія, которое имѣютъ мины въ морскомъ дѣлѣ, въ особенности ихъ употребленіе по отношеніи къ тарану и артиллеріи для уничтоженія непріятеля, въ критическомъ изслѣдованіи того вліянія, которое онѣ имѣютъ на морскую тактику и на маневрированіе во время боя судовъ, вооруженныхъ минами. Можетъ быть, этотъ небольшой и интересный курсъ составитъ впослѣдствіи только одну изъ главъ морской тактики.

«Изучать же технику миннаго дѣла въ военно-морскомъ отдѣленіи невозможно. Въ справедливости послѣднихъ словъ легко убѣдиться изъ прилагаемой вѣдомости однихъ только практическихъ занятій въ минномъ офицерскомъ классѣ въ учебномъ

1876—77 году съ 1 октября по 16 апрѣля, не считая лекцій по тѣмъ же предметамъ.

По гальванизму	224	часа
По химіи и взрывчатымъ составамъ	204	»
По минному дѣлу . . .	164	»
Итого	592	ч. для каждаго слушателя.

«Въ томъ же направленіи, какъ и чтенія по минному искусству, намъ кажется, слѣдуетъ проходить въ военно-морскомъ отдѣленіи и артиллерію. Чтобы изучить артиллерію въ полномъ объемѣ, нужно создать въ морской академіи артиллерійское отдѣленіе съ химіею, металлургіею и прочими прикладными предметами, или слушать этотъ курсъ, какъ это дѣлается и теперь, въ Михайловской артиллерійской академіи. Читать спеціально въ военно-морскомъ отдѣленіи такой предметъ, для котораго понадобилась отдѣльная академія, неудобно. Это будетъ во вредъ изученію артиллеріи и прочихъ предметовъ военно-морского отдѣленія, котораго цѣль и назначеніе очень опредѣленны: это военно-морское образованіе преимущественно флотскихъ офицеровъ, а не приготовленіе спеціалистовъ по различнымъ отраслямъ морского дѣла, каковы, напримѣръ, артиллеристы и минные офицеры. Нѣтъ сомнѣнія, что при соглашеніи съ лекторами, съ введеніемъ двойныхъ чтеній и непремѣннымъ условіемъ пропущенную почему бы то ни было лекцію, хотя бы по случаю праздника, прочитать на той же недѣлѣ,—можно безъ малѣйшаго обремененія слушателей, свободно прочитать весь курсъ въ военно морскомъ отдѣленіи *въ одинъ учебный годъ* [1]). И въ самомъ дѣлѣ, всѣ предметы военно-морского отдѣленія не требуютъ отъ слушателей усидчивости для усвоенія сообщаемыхъ свѣдѣній и для изученія ихъ не нужно большаго труда, чѣмъ при обыкновенномъ чтеніи политическихъ сочиненій.

«Полное изученіе артиллеріи, какъ математической науки, конечно, не можетъ быть отнесено къ военно-морскому отдѣленію и должно попрежнему оставаться для офицеровъ флота въ Михайловской артиллерійской академіи.

«Въ военно-морскомъ же отдѣленіи артиллерію слѣдуетъ проходить, во-первыхъ, преимущественно въ примѣненіи ея къ вооруженію судовъ, а во-вторыхъ, въ такой программѣ, которая

[1]) Программа 1872 г. распредѣляетъ лекціи на 2 года.

бы не требовала отъ слушателей знаній математики выше того объема, въ которомъ она преподается въ морскомъ училищѣ».

Разобравъ, такимъ образомъ, въ большой подробности первый органическій недостатокъ академіи—отсутствіе въ ней морскихъ предметовъ, авторъ указываетъ далѣе на второй, не менѣе важный, и унаслѣдованный отъ академическихъ курсовъ морскихъ наукъ, состоящій въ томъ, что пріемъ и выпускъ слушателей совершаются не каждый годъ, а черезъ 2 года.

«Такой порядокъ», говоритъ авторъ, «имѣетъ за собою много невыгодъ. Но прежде, чѣмъ говорить о нихъ, нужно предрѣшить: 1) Какъ изучать спеціальные предметы? Пройдя весь подготовительный (математическій) курсъ? или только частью? и 2) Сколько требуется времени, чтобы, если и не сдѣлаться профессоромъ, то все же основательно изучить математическій курсъ?

О разграниченіи общаго (математическаго) курса отъ спеціальнаго.

«Слушатели офицерскаго класса помнятъ, что, напримѣръ, первыя понятія изъ интегральнаго исчисленія получались на чтеніяхъ теоріи кораблестроенія, потому что изложеніе этого предмета требовало отъ слушателей знанія интегральнаго исчисленія, прежде чѣмъ успѣвали оканчивать дифференціальное исчисленіе. Такое забѣганіе впередъ случается очень часто въ преподаваніи прикладныхъ наукъ; оно неизбѣжно: а) при неудачномъ распредѣленіи системы занятій, и в) необходимо для того, чтобы чтенія по различнымъ предметамъ не затягивались. Но нельзя отрицать, что было бы лучше, если, напр., лектору физики не будетъ предстоять надобности для уясненія своего предмета пополнять свѣдѣнія слушателей изъ аналитической механики. Преподаваніе идетъ безъ перерывовъ, успѣшнѣе, когда профессору не приходится, читая свой предметъ, дѣлать отступленія и измѣнять своей методѣ изложенія вслѣдствіе неподготовленности слушателей. Наконецъ и слушателямъ легче и пріятнѣе изучать свой спеціальный предметъ, когда они вполнѣ подготовлены къ его пониманію. При изученіи спеціальнаго предмета для полнаго успѣха не должно быть терпимо одновременное изученіе другой спеціальной науки, хотя бы она и имѣла большую или меньшую связь съ спеціальнымъ предметомъ.

«Послѣ всего сказаннаго трудно придти къ другому заключенію, кромѣ того, что успѣхъ изученія спеціальнаго курса требуетъ полной подготовки отъ слушателей, т. е. чтобы подготовительный курсъ былъ пройденъ слушателями весь вполнѣ».

Далѣе авторъ переходитъ къ расчету: возможно ли по существующимъ программамъ закончить такой математическій курсъ въ 1 годъ? Подсчитавъ число математическихъ лекцій,

проходимыхъ за 2 года, и вмѣстивъ ихъ въ однолѣтній курсъ, онъ получаетъ выводъ, что «вниманіе слушателей ежедневно будетъ обязательно занято только 2 ч. 4 м., что, конечно, очень и очень необременительно. Слѣдовательно, оставляя всю методу изученія общаго курса, какъ она существуетъ въ морской академіи со всѣми порядками репетицій, является совершенная возможность полный курсъ проходить въ одинъ первый годъ академическаго курса.

«Посвящая второй годъ собственно на изученіе избранной спеціальности, слушатели свободнѣе могутъ предаться ея изученію. Спеціальные предметы могутъ проходиться болѣе обширно, а практическія занятія по нимъ могутъ и должны быть увеличены до тѣхъ размѣровъ, которые изъ слушателя-академиста дѣлали бы научнаго практика, которому останется только совершенствоваться и совершенствовать свой предметъ, примѣняя свои знанія къ дѣлу его спеціальности, почти съ первыхъ же дней по выходѣ изъ академіи».

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса, какъ нынѣ поставлены практическія занятія въ академіи, и находитъ, что ихъ слишкомъ мало. Указавъ, какъ они должны вестись по математикѣ, онъ рекомендуетъ отвести для нихъ вдвое больше времени, чѣмъ на лекціи, т. е. по 4 ч. 9 м. въ день. Такимъ образомъ составится общая продолжительность занятій—на лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ по 6 ч. 13 м. ежедневно.

Сокративъ нѣсколько праздниковъ, авторъ далѣе говоритъ: «При существованіи практическихъ занятій всякія репетиціи въ половинѣ года становятся болѣе чѣмъ лишними. Практическія занятія представляютъ еженедѣльныя репетиціи и при томъ безъ потери учебнаго времени. Практическія занятія дозволяютъ имѣть во всякій желаемый моментъ самое вѣрное понятіе не только о знаніяхъ слушателя, но о его способностяхъ къ усвоенію предмета, о его расположеніи къ научнымъ занятіямъ и о его любви къ наукѣ вообще. Ничего подобнаго никакая репетиція дать не можетъ; отнимая же учебное время, репетиція положительно вредна».

Доказавъ затѣмъ цифрами возможность изученія въ 1 годъ общаго (подготовительнаго) курса и для всѣхъ прочихъ отдѣленій: гидрографическаго, кораблестроительнаго и механическаго, авторъ говоритъ: «Если составить двѣ таблицы, одну для тѣхъ предметовъ, которые *теперь* читаются на первомъ курсѣ академіи, а другую въ предположеніи, что въ первый годъ будутъ проходиться только математическіе и вспомогательные предметы,

то окажется, что, помимо системы практическихъ занятій, предлагаемое измѣненіе въ порядкѣ преподаванія не ведетъ за собою никакихъ неудобствъ. Напротивъ, новый порядокъ имѣетъ огромныя преимущества, изъ которыхъ первое и самое главное состоитъ въ томъ, что слушатель академіи съ окончаніемъ перваго года является съ законченными знаніями всѣхъ проходимыхъ имъ предметовъ. Если какія бы то ни было обстоятельства не позволятъ академисту оставаться на второй годъ, то и тогда окажется, что академія дала ему вполнѣ округленныя знанія, которыми онъ способенъ пользоваться самостоятельно. Ничего подобнаго нельзя сказать теперь, когда такіе законченные предметы, какъ высшая алгебра, дифференціальное и интегральное исчисленія, начертательная геометрія, аналитическая механика и проч., разбиты на 2 года. Второе преимущество этой системы кроется въ томъ, что, какъ было уже сказано, слушатель начинаетъ слушать спеціальный курсъ вполнѣ подготовленный. Предавшись изученію избранной имъ спеціальности, онъ уже не имѣетъ надобности отвлекаться для доучиванія вспомогательныхъ предметовъ».

Далѣе авторъ переходитъ къ соображеніямъ о томъ, что на второмъ курсѣ число лекцій можетъ быть значительно увеличено въ смыслѣ введенія новыхъ и усиленія имѣющихся практическихъ занятій. Приведя данныя о таковыхъ занятіяхъ въ минномъ классѣ и указавъ, къ какимъ благопріятнымъ результатамъ они приводятъ, онъ объясняетъ успѣшность занятій въ классѣ слѣдующими обстоятельствами: 1) что въ минномъ классѣ читаютъ только то, что нужно; 2) что кабинеты хороши, обширны и богато снабжены; 3) что ведется масса практическихъ занятій и наконецъ, что 4) не преподается побочныхъ вспомогательныхъ наукъ.

Считая затѣмъ отсутствіе ежегоднаго пріема въ академію лишь явленіемъ временнымъ и плохимъ наслѣдствомъ академическаго курса, которое, вѣроятно, не привьется въ Николаевской морской академіи, авторъ весьма ярко описываетъ ту разобщенность, которая существуетъ между академіей и флотомъ.

«Въ своемъ настоящемъ», говоритъ онъ, «Николаевская морская академія представляетъ что-то закрытое. Ея двери отворятся, выпустятъ учившихся въ ней два года, примутъ новыхъ слушателей и снова закроются опять на два года. Два года флотъ живетъ безъ сообщенія съ академіею, и на два года академія забываетъ о флотѣ. Затѣмъ снова перемѣна слушателей и снова разлука. Флоту и академіи какъ бы нѣтъ дѣла одному до дру-

гого. Какъ и что дѣлается въ академіи, какого рода и сколько спеціалистовъ выпускаетъ академія въ линейный составъ, чѣмъ и какъ заняты выпущенные академисты, флотъ мало, если не сказать вовсе, не интересуется. Съ другой стороны, академія тоже нисколько не озабочена тѣмъ переворотомъ, который происходитъ въ существеннѣйшей части матеріальнаго состава флота, въ типахъ его судовъ. Между тѣмъ флотъ и академія—двѣ части одной силы морского могущества государства. Эта ненормальная разобщенность происходитъ главнымъ образомъ отъ отсутствія посредствующаго звена между флотомъ и академіею, каковымъ могли бы быть временныя, болѣе или менѣе частыя собранія выпущенныхъ академистовъ, съ участіемъ всѣхъ желающихъ офицеровъ какъ флотскихъ, такъ и другихъ корпусовъ (нѣчто въ родѣ королевскаго общества соединенныхъ службъ въ Англіи). На этихъ собраніяхъ происходили бы сообщенія изъ современныхъ морскихъ вопросовъ различныхъ профессій. Мѣстопребыванію этихъ собраній приличнѣе всего быть въ Кронштадтѣ и Николаевѣ, но очевидно, что время отъ времени они могли бы составляться въ Петербургѣ и Севастополѣ. Въ Петербургѣ на сообщенія въ морскихъ собраніяхъ приходили бы слушатели академіи. Обратно же аудиторіи Николаевской морской академіи должны быть доступны случайнымъ слушателямъ изъ офицеровъ флота и корпусовъ.

«Вторая причина отчужденности состоитъ въ томъ, что академія не имѣетъ спеціальнаго отдѣла для изученія наукъ, непосредственно относящихся къ линейной службѣ. Съ учрежденіемъ морского и военно-морского отдѣленій эта причина исчезнетъ, въ особенности, если потребность въ предварительныхъ знаніяхъ качествъ и свойствъ судовъ разовьется до того, что на каждомъ суднѣ въ числѣ вахтенныхъ начальниковъ будетъ хотя по одному академисту изъ морского отдѣленія.

«Третья причина разбираемаго явленія отчужденности происходитъ оттого, что выпущенные академисты изъ флотскихъ офицеровъ не находятъ въ линейной службѣ прямого примѣненія своихъ знаній къ морскому дѣлу. Почему бы даже и теперь тѣмъ мичманамъ и лейтенантамъ, которые послѣ выхода изъ академіи поступили въ экипажи, не поручить изслѣдованія качествъ судовъ во всѣхъ подробностяхъ. Работа имѣла бы хорошій результатъ. Мы бы знали въ числахъ степень остойчивости, поворотливости, ходкости и прочихъ качествъ судовъ нашего флота, а академисты имѣли бы случай зарекомендовать себя, флотъ же осязательно бы постигъ, что академія крайне нужна

ему. Сочувствіе къ ней флота возросло бы до огромнаго процента и ему было бы не безразлично, что на годъ, или на два года академія остается закрытою».

Указавъ затѣмъ на желательность прикомандированія для занятій на зимнее время лицъ, уже окончившихъ курсъ въ академіи, авторъ настаиваетъ на отдѣленіи академіи отъ училища. «Понятно, что задачи академіи», говоритъ онъ, «по ихъ обширности, быстрѣе бы двигались къ разрѣшенію, если бы всѣ ея факультеты составляли одно цѣлое и если бы это цѣлое было организовано въ особое учрежденіе, а не примыкало какъ нѣчто побочное къ совсѣмъ младшему своему предшественнику—морскому училищу. Помѣщаясь въ одномъ зданіи съ училищемъ, не будучи ничѣмъ изолировано отъ училищныхъ порядковъ, академія, безъ сомнѣнія, въ многихъ своихъ потребностяхъ должна сообразоваться съ потребностями училища, хотя потребности эти очень различны. Академія теряетъ и въ томъ, что имѣетъ однихъ начальниковъ съ училищемъ, и по весьма понятной причинѣ. Воспитанники требуютъ несравненно болѣе заботъ, чѣмъ взрослые. Заботы о мальчикахъ сами по себѣ способны поглощать всю дѣятельность человѣка. Характеръ этихъ заботъ не имѣетъ ничего общаго съ насущными потребностями академіи, а потому на долю послѣдней неизбѣжно должно удѣляться менѣе вниманія, въ которомъ она сильно нуждается. Если же начальникъ болѣе расположенъ заботиться объ академіи, чѣмъ объ училищѣ, то это опять нехорошо. Подѣлить поровну свою симпатію и труды на академію и на училище начальникъ, очевидно, не можетъ по огромной несходственности подвѣдомственныхъ ему учрежденій; а половины дѣятельности начальника мало и для академіи, мало и для училища.

«Лучшее положеніе для академіи было бы имѣть отдѣльнаго начальника и помѣщаться отдѣльно отъ училища, изолироваться отъ него. Какъ это обстоятельство, такъ и необходимость имѣть обширные кабинеты приводятъ къ заключенію, что для Николаевской морской академіи съ ея разнообразными спеціальностями полезно было бы имѣть особое зданіе, гдѣ все приноровить къ удобному и всестороннему изученію спеціальныхъ предметовъ. Мы вполнѣ убѣждены, что въ концѣ концовъ, какъ только академія войдетъ въ насущную потребность линейнаго флота, она составитъ отдѣльное самостоятельное учрежденіе и будетъ помѣщаться не такъ, какъ теперь, въ тѣсной родственной квартирѣ, а на своей собственной».

Въ ожиданіи этого пріятнаго будущаго, какъ говоритъ авторъ, онъ подводитъ слѣдующіе итоги своихъ требованій:

1) Къ имѣющимся отдѣленіямъ прибавить еще два: a) морское (флотское), въ которомъ изучалась бы наука морскихъ качествъ корабля и другое b) военно морское отдѣленіе съ общими военно-морскими предметами.

2) Оставляя двухгодичный курсъ, выпускъ изъ академіи и пріемъ въ нее дѣлать ежегодно.

3) Въ первый годъ проходить всѣ предметы математическаго курса.

4) Во второй годъ проходить исключительно предметы спеціальнаго курса.

5) Курсъ военно-морского отдѣленія проходить въ одинъ учебный годъ и для привлеченія большаго числа слушателей читать въ Кронштадтѣ.

6) По всѣмъ предметамъ имѣть особыхъ лицъ, руководящихъ практическими занятіями, количество которыхъ по числу часовъ превосходило бы вдвое и болѣе число часовъ въ чтеніяхъ.

7) По всѣмъ проходимымъ предметамъ издать печатные курсы, а для практическихъ занятій печатныя руководства.

8) Чтенія, когда возможно, должны сопровождаться опытами.

9) Для экспериментальныхъ чтеній и практическихъ занятій по предметамъ второго курса кабинеты должны быть снабжены всѣмъ необходимымъ.

10) Всякая новая идея, открытіе, общій прогрессъ въ проходимыхъ въ академіи наукахъ должны въ тотъ же годъ быть введены въ программы курсовъ.

11). Аудиторіи академіи сдѣлать доступными для случайныхъ посѣтителей изъ офицеровъ всѣхъ чиновъ, желающихъ присутствовать на тѣхъ или другихъ чтеніяхъ.

12) Допустить временное прикомандированіе къ академіи академистовъ, желающихъ разрабатывать одинъ изъ вопросовъ по морскому дѣлу.

13) Къ выпускному экзамену допускать всѣхъ желающихъ, хотя бы и не бывшихъ въ академіи, и тѣмъ, которые выдержатъ выпускные экзамены, давать одни права съ академистами.

14) Обязательныхъ слушателей академіи освободить отъ всякой строевой службы.

15) Академистамъ морского отдѣленія, въ особенности выпускаемымъ, задавать разборъ свойствъ и качествъ судовъ.

Объ организаціи высшаго морского образованія въ Россіи. Капитанъ-лейтенанта Страннолюбскаго.

Вторая статья «Предположенія объ организаціи высшаго морского образованія въ Россіи» принадлежитъ покойному нынѣ А. Н. Страннолюбскому. Трудъ этотъ мало назвать статьею, это цѣлый трактатъ; и если онъ скоро былъ преданъ забвенію, если авторъ его не былъ поставленъ на высоту авторитета по вопросамъ образованія въ Россіи, то это можно объяснить лишь тѣмъ, что — нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ, по крайней мѣрѣ при его жизни. Недавно авторъ умеръ, и, можетъ быть, теперь скоро наступитъ время, когда труды этого лица получатъ надлежащую оцѣнку, а само оно займетъ подобающее ему мѣсто среди самыхъ крупныхъ нашихъ педагоговъ.

Указавъ прежде всего, что преуспѣяніе морской академіи зависитъ отъ многихъ условій, которыя однако можно свести въ три группы: 1) на условія, зависящія отъ состоянія общаго и спеціальнаго образованія (средняго) въ училищахъ морского вѣдомства и ихъ взаимныхъ съ академіею отношеній, 2) условія, зависящія отъ организаціи самой академіи, и 3) условія, зависящія отъ отношеній академіи къ флоту, авторъ говоритъ, что первая группа условій есть, несомнѣнно, важнѣйшая. Но приходится предположить, что предварительное общее и спеціальное морское образованіе — отвѣчаетъ своей цѣли, и тогда, опуская вопросъ о среднемъ морскомъ образованіи, является возможность обратиться непосредственно къ вопросамъ второй и третьей группы.

Основываясь на мнѣніи Штейна[1], что «приготовительное (общее) образованіе должно быть какъ можно «болѣе однородно, а окончательное (высшее)—*какъ можно болѣе спеціально*», авторъ говоритъ, что если морская академія имѣетъ въ настоящее время право на существованіе, то не иначе, какъ при непремѣнномъ условіи готовить научно образованныхъ *спеціалистовъ* и потому *принципъ спеціализаціи академіи долженъ быть принятъ за общее руководящее начало въ ея организаціи.*

Необходимость для флота морской академіи.

Морская же академія нужна, и ограничиться однимъ морскимъ училищемъ для флота невозможно. «Задача морского училища», говоритъ авторъ, «чисто практическая и не можетъ быть никакою иною. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно принять въ соображеніе, что морское училище, при существующей его организаціи, имѣетъ дѣло съ массою молодыхъ людей, юношей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и дѣтей, далеко не закончившихъ общаго образованія и слѣдовательно не вполнѣ разви-

---

[1]) Штейнъ. «Государство и народное образованіе». 1877 г. Стр. 40—44—45.

тыхъ умственно. Спеціальный курсъ училища продолжается три года и въ это, сравнительно короткое время, приходится ознакомить воспитанниковъ съ большимъ числомъ предметовъ, для усвоенія которыхъ необходимъ усиленный трудъ даже со стороны учениковъ, одаренныхъ хорошими способностями и одушевленныхъ желаніемъ учиться. Въ массѣ же воспитанниковъ, большинство которыхъ поступаетъ въ морское училище въ такомъ возрастѣ, когда невозможенъ сколько-нибудь сознательный выборъ спеціальности когда умственныя способности далеко еще не сложились окончательно, когда даже при совершенной строгости и тщательности пріемнаго испытанія невозможно отобрать безошибочно и съ увѣренностію только дѣйствительно способныхъ и хорошо подготовленныхъ,—въ такой массѣ, въ спеціальныхъ классахъ училища, воспитанниковъ съ недостаточными и средними способностями и знаніями оказывается несравненно больше, нежели юношей способныхъ, трудолюбивыхъ и съ хорошими познаніями. Можно даже сказать безъ преувеличенія, что послѣдніе совершенно теряются въ остальномъ большинствѣ. И такъ всегда бываетъ въ заведеніяхъ, задающихся цѣлью образовывать массу. Въ многолюдномъ, и всегда болѣе или менѣе случайно образовавшемся собраніи учениковъ, огромное большинство непремѣнно составится изъ молодыхъ людей съ обыкновенными и слабыми способностями. А въ такомъ случаѣ неизбѣжно придется удовлетвориться курсомъ ученія, обнимающимъ только существенно необходимыя для практики стороны той спеціальности, для нуждъ которой существуетъ учебное заведеніе, и если оно удовлетворительно выполняетъ такую программу, то большаго отъ него нельзя и требовать. Но такимъ результатомъ можно удовлетвориться только по отношенію къ ближайшимъ и насущнѣйшимъ требованіямъ службы. Для того же, чтобы корпусъ морскихъ офицеровъ вполнѣ удовлетворялъ нуждамъ государства, необходимо имѣть въ средѣ его лицъ научно образованныхъ, способныхъ не только примѣнять къ практикѣ результаты, добытые другими, но могущихъ относиться научно, критически и вполнѣ самостоятельно къ разнообразнымъ и часто очень труднымъ и сложнымъ вопросамъ, возникающимъ въ сферѣ ихъ спеціальности. Для образованія такихъ офицеровъ безусловно необходимо имѣть особое высшее спеціальное учебное заведеніе. Курсъ его, обнимая разнообразныя отрасли морского дѣла, долженъ въ то же время достаточно глубоко и основательно познакомить слушателей съ науками вспомогательными, необходимыми для научной разра-

ботки всѣхъ сторонъ военно-морской спеціальности. Такъ какъ для усвоенія такого курса и для примѣненія его къ потребностямъ флота необходимы хорошо подготовленные и способные молодые люди, то доступъ въ такое заведеніе долженъ быть обставленъ весьма строгими требованіями, какъ можно болѣе гарантирующими успѣхи въ академическихъ занятіяхъ и дальнѣйшую самостоятельность академистовъ въ примѣненіи пріобрѣтенныхъ ими научныхъ знаній къ нуждамъ флота. Нечего опасаться, что не всѣ морскіе офицеры пройдутъ черезъ такую школу, что, можетъ быть, ихъ будетъ даже очень немного. Это не поведетъ ни къ какимъ практическимъ неудобствамъ. Нельзя же обязать всѣхъ поголовно во всѣхъ подробностяхъ знакомиться съ научно-теоретическими основами спеціальности. Во всякомъ дѣлѣ непремѣнно нужно различать искусство и практику отъ науки и теоріи. При существующей организаціи морскихъ училищъ всегда найдется вполнѣ достаточное число исполнителей обыденныхъ требованій морской службы. Но независимо отъ нихъ непремѣнно нужно же имѣть во флотѣ офицеровъ, которые, кромѣ знакомства съ практикою, владѣютъ еще и достаточно глубокимъ научно теоретическимъ знаніемъ своей спеціальности. Только при соблюденіи этого условія морское дѣло въ Россіи можетъ поддерживаться на надлежащей высотѣ и тогда, не отставая отъ другихъ націй, мы не только сумѣемъ своевременно вводить всѣ необходимыя улучшенія, вырабатываемыя иностранцами, но и сами, путемъ самостоятельной разработки, будемъ совершенствовать науку и примѣнять ее ко всѣмъ многообразнымъ особенностямъ нашего отечества».

О спеціальномъ военно-морскомъ отдѣленіи академіи.

Переходя къ организаціи академическаго образованія, авторъ указываетъ, что прежде всего должно быть открыто *военно-морское* отдѣленіе академіи, по флотской собственно спеціальности. «Не представляется ли въ самомъ дѣлѣ», говоритъ онъ, «чѣмъ-то крайне ненормальнымъ, что морская академія даетъ возможность получить высшее образованіе по всѣмъ существующимъ во флотѣ спеціальностямъ, за исключеніемъ одной и при томъ самой главной, такъ какъ собственно управленіе флотомъ и окончательное руководство всѣми военно-морскими операціями всегда лежало и, конечно, и будетъ лежать на отвѣтственности собственно флотскихъ офицеровъ. Зачѣмъ же и почему именно они-то и лишены средствъ къ пріобрѣтенію высшаго научнаго образованія? Неужели нѣтъ надобности въ постоянномъ и непрерывномъ притокѣ къ нашему флоту достаточнаго числа научно образованныхъ флотскихъ офицеровъ, способныхъ вліять

на возникновеніе какъ во флотѣ, такъ и внѣ его солиднаго и устойчиваго общественнаго мнѣнія съ просвѣщеннымъ воззрѣніемъ на вопросы, относящіеся къ военно-морскому дѣлу? Вѣдь безъ такихъ людей нашъ флотъ навсегда останется тѣломъ безъ души и по недостатку въ средѣ своей научно просвѣщенныхъ дѣятелей никогда не завоюетъ себѣ общественнаго сочувствія, безъ котораго немыслимо сколько-нибудь нормальное существованіе какого бы то ни было общественнаго учрежденія».

Центральнымъ предметомъ военно-морского отдѣленія должна быть *теорія корабля*, и въ нее должны входить не только теорія кораблестроенія, но и теорія кораблеплаванія въ самомъ обширномъ смыслѣ слова—предметъ, нынѣ вовсе игнорируемый!.. «Ибо», какъ говоритъ авторъ, «современное преподаваніе морской практики (въ морскомъ училищѣ) далеко не обнимаетъ собою даже и всего того, что было намѣчено еще Гамалѣемъ, а ограничивается рецептурнымъ изложеніемъ голыхъ правилъ, относящихся собственно къ оснасткѣ и вооруженію корабля, и описаніемъ, опять-таки исключительно практическимъ, главнѣйшихъ дѣйствій при маневрированіи паруснаго флота». У Гамалѣя есть цѣлыя главы, нынѣ сплошь игнорируемыя: о несчастныхъ, случаяхъ и кораблекрушеніяхъ; о содержаніи командъ въ благоустройствѣ, о распредѣленіи работъ на кораблѣ; *о росписаніяхъ*, о сбереженіи здоровья командъ и т. п. «Мы далеки отъ мысли», пишетъ авторъ, «настаивать на коренныхъ измѣненіяхъ существующаго преподаванія морской практики теперь же, такъ какъ для этого не подготовлено еще никакой почвы и разсматриваемый предметъ еще ждетъ научной разработки. Но нельзя и примириться съ существующимъ положеніемъ. Необходимо, по крайней мѣрѣ, въ морской академіи, съ офицерами, успѣвшими уже ознакомиться съ практикою, въ смыслѣ рутины, перейти къ научному освѣщенію этой рутины. Пользуясь знакомствомъ слушателей академіи съ теоретическою и прикладною механикою, безъ сомнѣнія, можно будетъ возбудить въ молодыхъ академистахъ интересъ къ вопросамъ кораблеправленія и такимъ образомъ постепенно этотъ предметъ организовать въ стройное ученіе, которое современемъ непремѣнно повліяетъ самымъ благотворнымъ образомъ какъ на служебную практику, такъ и на элементарное преподаваніе кораблеплаванія воспитанникамъ морского училища. Въ заключеніе считаемъ еще необходимымъ указать на то, что въ академическомъ курсѣ теоріи кораблеплаванія должно обратить самое серьезное вниманіе на выработку строго-научной системы наблюденій надъ качествами и пороками ко-

раблей во время ихъ службы. Образованный морской офицеръ, знакомый съ теоріею корабля, обязанъ пользоваться всякимъ случаемъ для собиранія путемъ точныхъ измѣреній, наблюденій, опытовъ и вычисленій всевозможныхъ данныхъ, могущихъ служить для разъясненія и усовершенствованія теоріи».

Установивъ такимъ образомъ необходимость изученія «теоріи корабля» въ обширнѣйшемъ смыслѣ, авторъ говоритъ далѣе: «Но теорія корабля, какъ военно-морского орудія, необходимо предполагаетъ знакомство съ морскою артиллеріею и морскою тактикою. Слѣдовательно, и эти два предмета непремѣнно должны быть введены въ курсъ военно-морского отдѣленія академіи. По поводу курсовъ морской артиллеріи и тактики слѣдуетъ замѣтить, что они должны ознакомить слушателей со всѣми существенными вопросами, относящимися къ боевой дѣятельности флотовъ, поэтому въ связи съ ними долженъ быть введенъ и курсъ морского миннаго искусства, составляющаго, впрочемъ, только одинъ изъ частныхъ отдѣловъ гораздо болѣе обширнаго по цѣли и средствамъ предмета—морской атаки и обороны вообще, какъ на морѣ, такъ и въ прибрежной и береговой войнѣ. Каково бы ни было значеніе минъ въ морской войнѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что онѣ дѣйствительно только *одно изъ средствъ* войны, а потому и минное искусство, несомнѣнно, представляетъ только одинъ изъ частныхъ же отдѣловъ военнаго искусства вообще. Одностороннее изученіе только одного этого средства, въ ущербъ знакомству съ другими подробностями и въ особенности съ общими началами военной науки, было бы вредно для цѣлей морской академіи, какъ учрежденія, имѣющаго въ виду высшее общее военно-морское образованіе.

Отношеніе морской академіи къ минному офицерскому классу.

«Здѣсь мы признаемъ вполнѣ необходимымъ остановиться нѣсколько на отношеніи морской академіи къ существующему уже въ нашемъ флотѣ минному офицерскому классу. Взаимныя отношенія этихъ двухъ учрежденій должны, если не ошибаюсь, подчиниться тому непремѣнному условію, чтобы высшее спеціальное морское образованіе, къ какимъ бы отраслямъ морского дѣла оно ни относилось, сосредоточивалось въ одномъ учрежденіи, въ данномъ случаѣ въ морской академіи. Только при соблюденіи этого условія можно будетъ избѣжать вреднаго и въ экономическомъ, и въ административномъ, и въ образовательномъ отношеніяхъ дробленія силъ и крайне нежелательнаго, но возможнаго, при нарушеніи принципа единства, увлеченія одною стороною дѣла, какъ бы ни была она важна сама по себѣ, въ ущербъ удовлетворительному достиженію другихъ, не менѣе важныхъ, а

можетъ быть, и еще болѣе настоятельныхъ цѣлей. Нарушеніе принципа единства вредно въ экономическомъ отношеніи, потому что заставляетъ нести расходы по содержанію двухъ самостоятельныхъ учрежденій, которыя съ гораздо бо̀льшимъ удобствомъ могли бы слиться въ одно. Оно вредно въ административномъ отношеніи, потому что создаетъ два особыя, независимыя другъ отъ друга управленія, которыя, невзирая на совершенную однородность своихъ окончательныхъ цѣлей, могутъ, однакоже, именно вслѣдствіе разъединенности своей, такъ или иначе уклоняться отъ надлежащей общей нормы дѣятельности и даже впасть въ антагонизмъ, что едва ли будетъ полезно для дѣла и удобно для органовъ высшей административной власти, которой, въ такомъ случаѣ, придется принять на себя трудное дѣло соглашенія обоихъ учрежденій для направленія ихъ въ одной общей цѣли. Но наибольшая опасность предстоитъ для образовательной стороны дѣла, самой важной въ разсматриваемыхъ нами учрежденіяхъ, такъ какъ весь смыслъ ихъ существованія заключается единственно въ преслѣдованіи именно образовательныхъ цѣлей. Какъ ни важна спеціализація знаній, но она имѣетъ свои предѣлы и должна умѣряться и регулироваться знакомствомъ съ болѣе или менѣе широкимъ кругомъ предметовъ, обнимающихъ не только родственныя спеціальности, но и возстановляющихъ связь разныхъ отраслей знаній съ общимъ ихъ источникомъ — наукою вообще. Нельзя не согласиться съ общеизвѣстною истиною, что исключительно спеціальное образованіе, безъ общаго, создаетъ ограниченныхъ людей. Штейнъ весьма справедливо говоритъ: «высшее спеціальное образованіе направляетъ все знаніе, все мышленіе къ извѣстному средоточію, дѣлаетъ человѣка одностороннимъ, вызываетъ неуваженіе къ другимъ спеціальностямъ въ ущербъ болѣе широкому воззрѣнію на жизнь, и въ этомъ заключается опасность, отъ которой спасаетъ наука. Наука уясняетъ, что достиженіе цѣли каждою единичною дѣятельностью обусловливается общимъ развитіемъ». Съ этой точки зрѣнія было бы крайне опасно увлеченіе какою-нибудь частною стороною морского дѣла, доходящее до полнаго подчиненія ей одной всѣхъ другихъ предметовъ.

Представимъ себѣ на минуту, что создалось бы высшее и при томъ самостоятельное учебное учрежденіе, имѣющее въ виду какую-нибудь совершенно исключительную частную цѣль, хотя бы, напримѣръ, минное искусство. Такое учрежденіе естественно должно было бы стремиться къ подчиненію всѣхъ своихъ программъ той узкой спеціальной, исключительно утилитарной цѣли,

для которой оно существуетъ. (Если бы дѣятельность его не отличалась именно такимъ характеромъ, то учрежденіе это не было бы тѣмъ, что мы предположили). Математика, механика, физика, химія, эти необходимыя основы всякаго точнаго прикладного знанія, если бы и преподавались въ такомъ заведеніи, то не иначе, какъ предметы чисто служебные; все не имѣющее прямого и непосредственнаго приложенія къ данной спеціальности было бы изъ нихъ, по всей вѣроятности, исключено совершенно, или, по крайней мѣрѣ, проходилось бы слегка и поверхностно, какъ нѣчто, имѣющее лишь второстепенное значеніе для главной цѣли учрежденія. Такая кастрація науки совершенно уронила бы внутреннее достоинство преподаванія, парализовала бы его образовательное вліяніе и, въ концѣ концовъ, непремѣнно уничтожила бы и самую возможность удовлетворительнаго достиженія той спеціальной цѣли, для которой было бы учреждено подобное заведеніе, такъ какъ исторія наукъ и искусствъ несомнѣнно доказываетъ, *что ни одна отрасль человѣческихъ знаній не можетъ развиваться и совершенствоваться независимо отъ другихъ*. По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ, если не ошибаюсь, желать, чтобы минный офицерскій классъ попрежнему ограничивался преслѣдованіемъ только той, чисто практической цѣли, которою онъ задавался до настоящаго времени, т. е. приготовленіемъ для флота массы офицеровъ, могущихъ служить умѣлыми, въ смыслѣ практическомъ, *исполнителями* въ дѣлѣ минной войны и совершенно отказался бы отъ несвойственной ему академической роли, которая отнюдь не совмѣстима съ преслѣдованіемъ хотя и важной, но слишкомъ узкой и исключительно спеціальной цѣли».

Соглашаясь затѣмъ съ Штейномъ, что *принципъ высшаго окончательнаго образованія выражается съ одной стороны въ спеціализаціи предметовъ изученія, подъ руководствомъ спеціалистовъ-профессоровъ, а съ другой стороны въ сознаніи внутренняго единства и связи отдѣльныхъ предметовъ, что и выражается во внѣшнемъ единствѣ факультетовъ*, авторъ высказываетъ слѣдующее пожеланіе.

«Съ этой», говоритъ онъ, «наиболѣе общей и объективной точки зрѣнія было бы крайне желательно, чтобы высшее научно-морское образованіе, къ какимъ бы отраслямъ морского дѣла оно ни относилось, сосредоточивалось *въ одномъ* ученомъ учрежденіи, въ данномъ случаѣ въ морской академіи, какъ учрежденіи, имѣющемъ въ виду, помимо своихъ чисто спеціальныхъ цѣлей, также и связь и внутреннее духовное единеніе своей

спеціальности съ другими профессіями, безъ чего невозможенъ прочный успѣхъ никакого образовательнаго института».

Курсы статистики, политической экономіи и администраціи въ морской академіи.

Разсматривая морскую академію, какъ одинъ изъ органовъ цѣлой системы высшаго реальнаго образованія въ государствѣ, и опираясь на авторитетъ Штейна, требующаго преподаванія въ спеціальныхъ хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ — *государствовѣдѣнія*, авторъ полагаетъ необходимымъ ввести въ академію курсы: статистики, основаній политической экономіи и административнаго права, хотя бы въ примѣненіи его къ военно-морскому хозяйству.

«Эти предметы», говоритъ авторъ, «независимо отъ ихъ чрезвычайно важнаго образовательнаго значенія, въ смыслѣ знаній, связывающихъ академію съ другими органами высшаго реальнаго образованія, имѣютъ первостепенное значеніе и для самой спеціальной задачи морской академіи, какъ учрежденія, питомцы котораго впослѣдствіи могутъ быть призваны къ занятію высшихъ административныхъ должностей. Изученіе статистики и вообще знакомство съ состояніемъ производительныхъ силъ не только своего отечества, но и иностранныхъ государствъ, безусловно необходимы въ морской академіи еще и потому, что только при обладаніи этими знаніями возможно разумное и правильное рѣшеніе очень важнаго вопроса о наилучшей организаціи какъ самаго флота, такъ и административной, хозяйственной и промышленной дѣятельности, связанныхъ съ его устройствомъ и содержаніемъ.

«Спеціальныя же цѣли академіи требуютъ введенія въ программу ея курса международнаго права, съ чѣмъ согласно, кажется, большинство морскихъ офицеровъ, стоящихъ за учрежденіе въ академіи особаго военно-морского факультета. Не распространяясь поэтому о значеніи и пользѣ упомянутаго сейчасъ курса, ограничимся по поводу его заявленіемъ только одной мысли, кажущейся намъ заслуживающею самаго серьезнаго вниманія: профессора административнаго и международнаго права въ академіи будутъ въ ней единственными представителями науки права. По нашему мнѣнію, очень важно, чтобы эти лица отнюдь не упустили изъ вида, что слушатели ихъ, питомцы морского училища, вслѣдствіе существующихъ условій образованія въ этомъ учебномъ заведеніи, принесутъ съ собою весьма слабое общее развитіе, и это обстоятельство непремѣнно должно быть принято во вниманіе при установленіи программъ того и другого изъ разсматриваемыхъ предметовъ. Обращаясь въ особенности къ сферѣ понятій изъ области права, необходимо

принять въ расчетъ, что въ морскомъ училищѣ преподаются только военно-морскіе законы и притомъ вполнѣ независимо отъ права вообще. Поэтому понятія воспитанниковъ о правѣ не только не развиты, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, можетъ быть, даже сужены чисто внѣшнимъ знакомствомъ только съ одною и при томъ крайне спеціальною и исключительною отраслью законовѣдѣнія. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробности о томъ, какъ можно было бы исправить этотъ важный въ образовательномъ отношеніи недостатокъ преподаванія законовѣдѣнія въ морскомъ училищѣ, вызываемый главнымъ образомъ, вѣроятно, неимѣніемъ свободнаго учебнаго времени. Но если съ недостаткомъ этимъ, въ виду исключительно практическихъ цѣлей морского училища, и можно, съ извѣстной точки зрѣнія, до нѣкоторой степени примириться до времени, онъ не долженъ однакоже быть допущенъ въ академическомъ преподаваніи. Съ этою цѣлью въ морской академіи или въ курсѣ международнаго права, или въ курсѣ административнаго права непремѣнно должно быть отведено достаточно мѣста для предварительнаго развитія въ слушателяхъ правильнаго отношенія къ общимъ вопросамъ науки права».

«...Исчисленными выше предметами не можетъ ограничиваться высшее военно-морское образованіе: они должны еще быть дополнены курсомъ всеобщей и русской военно-морской исторіи въ связи съ военною исторіею вообще. Ограничиться изученіемъ одной только русской военно-морской исторіи было бы ошибочно и невыгодно для удовлетворительнаго достиженія образовательныхъ цѣлей академіи. Не прошло еще и двухъ столѣтій съ той эпохи, когда отечество наше обзавелось флотомъ и вступило въ семью европейскихъ государствъ. Лѣтописи собственно русскаго военнаго флота за этотъ сравнительно короткій историческій періодъ не представляютъ достаточнаго матерьяла для всесторонняго выясненія, путемъ изученія исторіи, роли и значенія флотовъ вообще въ процессѣ историческаго развитія государствъ и народовъ. Съ другой стороны, невыгодно было бы также умалять образовательное значеніе курса исторіи въ академіи совершеннымъ отдѣленіемъ этого курса отъ общей военной исторіи, и это потому, что многократные опыты достаточно убѣдительно доказали существованіе самой тѣсной зависимости между дѣйствіями флота и сухопутной арміи, въ тѣхъ весьма часто встрѣчающихся случаяхъ, когда государству приходится одновременно вести войну и на сушѣ и на морѣ. По этому поводу не можемъ не указать на прекрасную статью генерала Леера:

«Условія театра войны на Балканскомъ полуостровѣ»[1]), тѣмъ болѣе интересную, что она касается живо интересующихъ русское общество обстоятельствъ недавно пережитой нами Турецкой войны.

Военно-морское отдѣленіе.

«Итакъ, изученіе теоріи корабля, знакомство съ морскою артиллеріею и тактикою, со включеніемъ въ нихъ и минннаго искусства, военно-морскою исторіею, международнымъ правомъ, статистикою, военно-морскою администраціею и военно-морскимъ хозяйствомъ—составляютъ тотъ безусловно необходимый кругъ знаній, при которомъ можно надѣяться достигнуть удовлетворительнаго рѣшенія важной задачи о наивыгоднѣйшей организаціи учебнаго плана морской академіи, отвѣчающей какъ спеціальнымъ нуждамъ русскаго флота, такъ и общимъ государственнымъ интересамъ, связаннымъ съ флотомъ. Наконецъ ко всѣмъ исчисленнымъ сейчасъ предметамъ долженъ быть присоединенъ еще общій курсъ высшей математики и механики, предшествующій изученію наукъ, составляющихъ спеціальность военно-морского отдѣленія академіи.

«Для удовлетворительнаго выполненія этого учебнаго плана необходимо увеличить продолжительность курса и взамѣнъ существующаго двухлѣтняго назначить трехлѣтній срокъ».

Кораблестроительный отдѣлъ.

Второй отдѣлъ, предлагаемый авторомъ, *кораблестроительный*. Онъ присоединяетъ къ существующимъ предметамъ этого отдѣла еще нѣкоторые, въ томъ числѣ: теорію сопротивленія матерьяловъ, химію, исторію кораблестроенія, морскую артиллерію и тактику (въ главныхъ частяхъ), военно-морскую статистику, военно-морскую администрацію и, что особенно важно,—проектированіе машинъ.

Послѣдній предметъ—единственный, которымъ отличается курсъ существующаго механическаго отдѣленія отъ кораблестроительнаго, и такимъ образомъ, вводя этотъ курсъ въ проектированный имъ отдѣлъ, авторъ тѣмъ самымъ сливаетъ оба отдѣла вмѣстѣ. Далѣе онъ очень убѣдительно доказываетъ, что существованіе двухъ спеціальныхъ отдѣленій съ тождественнымъ почти курсомъ можетъ быть объяснено однимъ лишь недоразумѣніемъ. Мы не будемъ входить въ подробности, очень интересныя, доводовъ его, что морское вѣдомство вовсе не обязано создавать высшее учебное заведеніе для изученія механики, такъ какъ для того существуютъ иныя подлежащія вѣдомства; курсъ же кораблестроительный—всецѣло относится

[1]) Лееръ См. Сборникъ государственныхъ знаній, Безобразова. Т. IV.

къ компетенціи морского вѣдомства, каковое и обязано учредить по этой отрасли соотвѣтствующій институтъ. «То, что мы предлагаемъ», говоритъ авторъ, «не есть разрушеніе или уничтоженіе чего-либо, а только сліяніе въ одно стройное цѣлое двухъ учрежденій, изъ которыхъ одно до сихъ поръ существовало, по нашему мнѣнію, только номинально. Въ соединенномъ же кораблестроительно-механическомъ отдѣленіи Николаевской морской академіи, которое, можетъ быть, правильнѣе всего было бы наименовать *отдѣленіемъ морскихъ инженеровъ*, и кораблестроители и механики найдутъ достаточную пищу для усовершенствованія ихъ научно-спеціальнаго образованія».

Гидрографическое отдѣленіе.

Въ виду необходимости описи береговъ, государству нужны образованные гидрографы, почему существующее гидрографическое отдѣленіе предлагается сохранить и въ новой организаціи академіи. На этомъ отдѣленіи авторъ предлагаетъ расширить курсы: физики и астрономіи (по исторіи астрономіи и небесной механикѣ); кромѣ метеорологіи и гидрологіи, преподавать и другія отрасли физической географіи, какъ-то: общее землевѣдѣніе, исторію географіи, статистику и этнографію.

Къ этимъ предметамъ само собою должна быть присоединена математическая теорія девіаціи компасовъ и вся высшая математика, астрономія и геодезія. Теорія морскихъ качествъ судовъ на этомъ отдѣленіи можетъ быть опущена.

Возможныя возраженія противъ проекта.

Установивъ необходимость трехъ указанныхъ отдѣленій академіи, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію возможныхъ и вѣроятныхъ противъ его проекта возраженій.

1) Возраженіе—что трехлѣтній курсъ слишкомъ продолжителенъ. Несомнѣнно, это довольно неудобно, но такія неудобства неизбѣжны во всѣхъ серьезныхъ предпріятіяхъ. Пріобрѣтеніе широкаго научнаго образованія не можетъ быть выполнено въ слишкомъ короткій срокъ. Примѣромъ могутъ служить спеціальные институты, да и наконецъ бывшіе офицерскіе классы 30 лѣтъ существовали съ трехлѣтнимъ курсомъ; отчего же не быть таковой и академіи, отъ которой должно ожидать если не большей, то вѣдь и не меньшей пользы.

Въ спеціальныхъ военныхъ академіяхъ срокъ обученія тоже трехлѣтній, а что спеціальнѣе флота? Наконецъ, проектомъ автора курсъ академіи расширенъ, — стало быть, несомнѣнно должно расширить и срокъ обученія.

2) Соблюдена ли равномѣрность въ распредѣленіи трудностей по факультетамъ и соблюдено ли равновѣсіе въ смыслѣ

количества и качества образовательнаго матеріала въ отдѣленіяхъ?

Очевидно, подобный вопросъ можно еще задать при организаціи *общеобразовательныхъ* учрежденій, но уже никакъ не для *спеціальныхъ*. То, что полагается знать извѣстному спеціалисту, онъ и долженъ знать, какъ бы это легко или трудно ни было. Поэтому во всѣхъ отдѣлахъ указаны лишь необходимыя для подлежащихъ спеціалистовъ науки, приблизительное же равенство въ предметахъ по проекту автора есть лишь неожиданная для самого его случайность.

3) Программы отдѣленій многопредметны.

Этого не должно допускать въ *общеобразовательныхъ* учрежденіяхъ, а въ *спеціальномъ* это бываетъ иногда неизбѣжно. Разъ что опредѣлена извѣстная спеціальность,—тѣмъ самымъ опредѣленъ и выборъ для нея предметовъ. Наконецъ у студентовъ—никакъ нельзя сказать, чтобы было мало предметовъ, да къ тому же имъ приходится еще удѣлять время на частные заработки и уроки, и все же они справляются съ курсомъ; офицеры наши обставлены въ этомъ отношеніи много лучше.

И затѣмъ—многопредметностью въ смыслѣ недостатка учебнаго плана слѣдуетъ считать не столько *значительность числа* предметовъ, сколько ихъ разновидность. Для провѣрки въ этомъ смыслѣ авторъ разсматриваетъ програму *военно-морского отдѣла*.

a) Первые 7 предметовъ чистой математики или ея приложеній. Всѣ они: аналитическая геометрія, высшая алгебра, дифференціальное и интегральное исчисленія, теорія вѣроятностей, аналитическая механика, прикладная механика и теорія корабля—могутъ быть, собственно говоря, объединены въ *одинъ* курсъ чистой и прикладной математики.

b) Морская артиллерія, морская тактика, атака и оборона береговъ съ миннымъ дѣломъ—объединяются въ группу военно-морскихъ наукъ съ характеромъ прикладной математики, почему группа эта довольно тѣсно связывается съ предыдущею.

c) Всеобщая военно-морская исторія и русская морская исторія суть одинъ предметъ, непосредственно связанный съ предыдущею группою, такъ какъ морская тактика, равно какъ и атака и оборона береговъ черпаютъ данныя изъ исторіи для построенія раціональной теоріи морской войны.

d) Международное право—непосредственно связано съ исторіею флотовъ.

e) «Военно-морская статистика и военно-морская администра-

ція и военно-морское хозяйство[1]) — составляютъ послѣднюю группу предметовъ, хотя и не столь непосредственно и тѣсно связанную съ предыдущими, но однакоже вполнѣ необходимую для дополненія высшаго военнаго образованія офицеровъ флота и слѣдовательно объединяющуюся съ прочими группами общностью практической цѣли, преслѣдуемой разсматриваемымъ планомъ въ цѣломъ его составѣ. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ мы приходимъ въ сущности къ пяти только группамъ предметовъ, весьма тѣсно и преемственно связаннымъ между собою, за нѣкоторымъ исключеніемъ только относительно послѣдней изъ нихъ, и притомъ отличающимся полнѣйшею однородностью предметовъ въ каждой отдѣльно взятой группѣ»... «По поводу программы собственно военно-морского отдѣла академіи можетъ возникнуть еще новое возраженіе, состоящее въ томъ, что нельзя соединять въ одинъ учебный планъ математику съ науками, такъ называемыми, словесными, и кому-нибудь это покажется, пожалуй, недостаткомъ. Но для доказательства дѣйствительности недостатка, обусловливаемаго такимъ соединеніемъ, едва ли найдутся вполнѣ опредѣленныя, ясныя и точныя положенія, за исключеніемъ одного только простого и чисто голословнаго утвержденія, зависящаго отъ поверхностнаго, слишкомъ внѣшняго пониманія сущности взаимной связи между различными отраслями наукъ. Если бы такое возраженіе возникло, то въ отвѣтъ на него прежде всего ссылаемся на мысли Штейна о значеніи исторіи, статистики и административнаго права для высшаго окончательнаго реальнаго образованія. Противникамъ же широкаго математическаго образованія позволимъ себѣ напомнить слѣдующія слова Гершеля: «входъ въ святилище (науки) и права̀ посвященныхъ пріобрѣтаются: основательнымъ и достаточнымъ знаніемъ математики, *этого великаго орудія всѣхъ точныхъ изслѣдованій,* безъ котораго *невозможны* успѣхи въ высшихъ отрасляхъ наукъ и нельзя имѣть самостоятельнаго мнѣнія о предметахъ, составляющихъ ихъ содержаніе»[2]). Еще съ гораздо большею полнотою и убѣдительностію та же мысль выражается Дж. Ст. Миллемъ[3]). «Только посредствомъ математики», говоритъ онъ, «и только имъ можно составить себѣ вѣрное и глубокое понятіе о томъ, что такое *наука.* Только въ математикѣ единственно должно искать точнаго по-

---

[1]) См. стр. 74.

[2]) Гершель. «Очеркъ астрономіи». Т. I, стр. 5.

[3]) Дж. Ст. Милль. «Система индуктивной логики». Т. II, стр. 529 и далѣе.

знанія общаго метода, постоянно употребляемаго умомъ человѣческимъ при всѣхъ его положительныхъ изслѣдованіяхъ, потому что ни въ какой другой наукѣ вопросы не рѣшаются съ такою полнотою и выводы не простираются столь далеко съ непоколебимою строгостью. Въ математикѣ, наконецъ, умъ нашъ далъ величайшія доказательства своей силы, потому что идеи, составляющія содержаніе ея, владѣютъ наивысочайшею, возможною для положительныхъ идей степенью отвлеченія. *Поэтому всякое научное образованіе, не начинающееся съ изученія математики, необходимо погрѣшаетъ въ самомъ основаніи*».

«Независимо отъ этихъ общихъ соображеній», говоритъ далѣе авторъ: «объясняющихъ важность и значеніе солиднаго курса математики для всякаго высшаго научнаго образованія, спрашивается: можно ли, какъ это думаютъ нѣкоторые, исключить этотъ предметъ изъ программы военно-морского отдѣленія, имѣя въ виду, что теорія корабля есть одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ этого отдѣленія, и изученіе и разработка ея немыслимы безъ широкаго математическаго образованія?»

Далѣе авторъ говоритъ, что нѣкоторое расширеніе программъ въ остальныхъ, существующихъ уже отдѣленіяхъ столь естественно, что врядъ ли требуетъ оправданій.

4) Возраженіе—почему не введенъ курсъ физики и химіи въ программу военно-морского отдѣленія?

Во избѣжаніе многопредметности.

5) Не найдется лицъ для чтенія спеціальныхъ предметовъ на военно-морскомъ отдѣленіи.

Нѣтъ людей, такъ какъ нѣтъ учрежденія, ихъ изготовляющаго, а нѣтъ учрежденія—такъ какъ нѣтъ людей. Злоупотребленіе способомъ круговой аргументаціи.

Предусмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ возраженія и вопросы, авторъ резюмируетъ отвѣты на вопросы: 1) изъ какихъ отдѣленій должна состоять Николаевская морская академія и 2) какіе предметы слѣдуетъ читать въ каждомъ изъ отдѣленій?

Учебный планъ академіи.

А) Академія составляется изъ 3-хъ отдѣленій или факультетовъ: военно-морского, кораблестроительнаго и гидрографическаго.

В) Курсъ наукъ въ каждомъ факультетѣ продолжается три года.

С) Предметы преподаванія, подраздѣляясь на общіе и спеціальные, распредѣляются по факультетамъ согласно нижеслѣдующему плану:

ПРЕДМЕТЫ ОБЩІЕ:

1) Аналитическая геометрія.

2) Высшая алгебра.

3) Дифференціальное и интегральное исчисленіе.

4) Аналитическая механика.

5) Основанія математической теоріи вѣроятностей (необходимо для кораблестроительнаго отдѣленія).

6) Статистика.

7) Физика (иные отдѣлы не обязательны для подлежащихъ факультетовъ).

8) Иностранные языки (французскій, англійскій, нѣмецкій).

ПРЕДМЕТЫ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ:

Военно-морского.

1) Прикладная механика.
2) Теорія корабля.
3) Исторія кораблестроенія.
4) Морская артиллерія.
5) Морская тактика.
6) Атака и оборона береговъ и морское минное искусство
7) Военно-морская администрація и хозяйство.
8) Всеобщая военно-морская исторія.
9) Исторія русскаго флота.
10) Международное право.

Кораблестроительнаго.

1) Высшая геометрія.
2) Начертательная геометрія.
3) Прикладная механика.
4) Курсъ построенія деталей машинъ.
5) Теорія корабля.
6) Исторія кораблестроенія.
7) Основанія морской артиллеріи и тактики.
8) Общія основанія строительнаго искусства и корабельная архитектура.
9) Военно-морская администрація и хозяйство.
10) Химія.
11) Технологія.

Гидрографическаго.

1) Ученіе о магнитизмѣ и математическая теорія девіаціи компасовъ.
2) Ученіе о свѣтѣ съ его приложеніями.
3) Теоретическая и физическая астрономія.
4) Практическая астрономія.
5) Геодезія.
6) Физическая географія.
7) Землевѣдѣніе.
8) Исторія гидрографіи.
9) Этнографія.

Д) Слушатели избираютъ окончательно тотъ или другой факультетъ въ концѣ перваго года пребыванія ихъ въ академіи. Первый академическій годъ долженъ быть занятъ изученіемъ исключительно предметовъ общихъ.

«Изъ приведенной сейчасъ таблицы видно», пишетъ авторъ: «что всѣ три отдѣленія Николаевской морской академіи связываются между собою общимъ курсомъ математики, физики и статистики. Кромѣ того, военно-морское и кораблестроитель-

ное отдѣленія независимо отъ указанной сейчасъ связи, какъ между собою, такъ и съ отдѣленіемъ гидрографическимъ въ частности, связываются еще собственно между собою общностью курсовъ: прикладной механики, теоріи корабля, исторіи кораблестроенія и военной администраціи и хозяйства».

И далѣе: «Въ заключеніе считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что каждая изъ существующихъ во флотѣ спеціальностей—собственно флотская, штурманская, кораблестроительная и механическая, находятъ въ академіи, устроенной по предлагаемому плану, вполнѣ отвѣчающія имъ спеціальныя же отдѣленія: военно-морское для флотскихъ офицеровъ, гидрографическое для штурманскихъ и наконецъ кораблестроительное—для корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ».

Мы не имѣемъ возможности изложить подробно дальнѣйшія соображенія автора и отсылаемъ интересующихся къ подлиннику. Авторъ предлагаетъ расширеніе въ академіи практическихъ занятій и регламентируетъ условія пріема въ академію слушателей, при чемъ настаиваетъ на допущеніи въ академію всѣхъ офицеровъ флота и корпусовъ, независимо отъ числа лѣтъ ихъ службы по состязательному экзамену, какъ это дѣлается въ артиллерійской и инженерной академіяхъ.

Вопросъ: принимать ли въ академію ежегодно, или черезъ извѣстное число лѣтъ, авторъ разрѣшаетъ въ смыслѣ ежегодныхъ пріемовъ, тѣмъ болѣе, что пришлось бы дѣлать ихъ одинъ разъ въ три года.

Предоставленіе права выбора факультета слушателямъ по окончаніи 1-го общаго для всѣхъ курса дастъ по указанію автора слѣдующія выгоды:

1) Первое и главное достоинство: стройность научной системы удовлетворяющей коренному требованію высшей дидактики: идти, отъ общаго къ частному. Слушатели, владѣя главнѣйшими основаніями высшаго анализа, легко уже перейдутъ на слѣдующемъ курсѣ къ изученію прикладныхъ наукъ.

2) Мѣра эта предотвратитъ возможность ошибокъ въ выборѣ факультета, какъ это часто бываетъ въ университетахъ.

3) Первый курсъ является законченнымъ и самостоятельнымъ.

4) Сосредоточеніе всѣхъ общихъ предметовъ на первомъ курсѣ очень удобно для распредѣленія лекцій и занятій.

5) Мѣра эта сблизитъ слушателей всѣхъ отдѣловъ и ясно имъ укажетъ, что всѣ спеціальныя отрасли морского дѣла исхо-

дятъ изъ одного корня—науки, которая служитъ для нихъ источникомъ и опорою.

Указавъ затѣмъ, что число проектированныхъ лекцій на 1-мъ курсѣ не превышаетъ нынѣ читаемыхъ, авторъ подробно развиваетъ свой взглядъ о необходимости отдѣленія академіи отъ училища.

«Самостоятельность морской академіи», говоритъ онъ, «вызывается прежде всего существеннымъ различіемъ и даже нѣкоторою противоположностію цѣлей морского училища и академіи, а также и совершеннымъ несходствомъ нормальныхъ средствъ, пригодныхъ для достиженія этихъ цѣлей. Взаимныя отношенія морского училища и морской академіи, какъ заведеній приготовительнаго и высшаго, до нѣкоторой степени аналогичны съ отношеніями, напримѣръ, гимназіи къ университету, средняго учебнаго заведенія къ высшему. Ни въ одной изъ существующихъ гдѣ-либо учебныхъ системъ не встрѣчается факта подчиненія высшаго учебнаго института низшему. Трудно даже и на минуту допустить мысль, что было бы въ какомъ бы то ни было отношеніи полезно отнять, напримѣръ, отъ университета самостоятельность и превратить его въ учрежденіе, подчиненное гимназіи, или гимназію подчинить какой-нибудь еще низшей элементарной школѣ. Такая неслыханная организація учебной системы представляла бы явное и очевидное извращеніе естественнаго порядка вещей, освященнаго вѣками и усвоеннаго всѣми образованными народами. Переходя отъ этого общаго соображенія къ занимающему насъ частному случаю, не можемъ не обратить вниманія на существенное различіе отношеній флота съ его спеціальными профессіями съ одной стороны къ морскому училищу, а съ другой—къ морской академіи. Прежде всего морское училище есть спеціальное приготовительное учебное заведеніе, предназначенное для удовлетворенія потребностей только одной изъ флотскихъ спеціальностей, собственно военно-морской; но, кромѣ флотскихъ офицеровъ, въ морскомъ вѣдомствѣ существуютъ еще штурмана, кораблестроители, механики и артиллеристы. Для подготовленія къ этимъ спеціальностямъ морское училище прямо не предназначается: для нихъ существуетъ другое училище—морское техническое. Академія же, по самой основной своей идеѣ, есть учрежденіе для окончательнаго, высшаго образованія по *всѣмъ* спеціальнымъ отраслямъ морского дѣла. Такимъ образомъ морское училище и морская академія различаются между собою не только по своимъ образовательнымъ задачамъ, а слѣдовательно, и по характеру и формѣ образовательной дѣя-

тельности, ибо классное училищное обученіе есть нѣчто радикально отличающееся отъ академическаго преподаванія, но и по объему этой дѣятельности. Морское училище относится къ академіи какъ часть къ цѣлому. Въ виду одного уже этого обстоятельства — какимъ образомъ, наперекоръ естественному порядку вещей, можно допускать поглощеніе цѣлаго частью? Наконецъ, если бы даже такое противоестественное начало и было допущено, то на какомъ основаніи академія должна быть присоединена именно къ морскому училищу? Почему не присоединить ее къ морскому техническому училищу, отношеніе котораго къ флоту вполнѣ аналогично съ отношеніемъ къ этому послѣднему и морского училища? Техническое училище имѣетъ даже на своей сторонѣ явное преимущество передъ морскимъ: оно приготовляетъ къ четыремъ спеціальностямъ—гидрографической, кораблестроительной, механической и артиллерійской, а морское училище только къ одной—военно-морской, и слѣдовательно и по объему своей образовательной дѣятельности, и по своимъ образовательнымъ задачамъ первое несравненно многостороннѣе второго и въ этомъ отношеніи гораздо болѣе приближается къ морской академіи. При такихъ условіяхъ, очевидно, невозможно найти никакого логическаго и удовлетворительнаго основанія для оправданія предпочтенія, отдаваемаго морскому училищу. Далѣе, по сущности своего назначенія, морское училище есть учрежденіе, вполнѣ и самымъ тѣснымъ образомъ подчиненное текущимъ нуждамъ и требованіямъ флота; задача училища, несомнѣнно, состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы довести своихъ питомцевъ до того уровня образованія, который соотвѣтствуетъ установившимся уже для даннаго времени практическимъ нормамъ военно-морской службы. Оно вообще не можетъ задаваться никакими болѣе широкими цѣлями, потому что достиженіе и одной указанной сейчасъ цѣли составляетъ уже очень трудную и сложную практическую задачу, въ виду той значительной массы воспитанниковъ, которая ежегодно должна быть выпускаема изъ училища для пополненія рядовъ флота. Задача же морской академіи совершенно иная. Академію никакъ нельзя разсматривать какъ учрежденіе, подчиненное флоту въ томъ же смыслѣ, въ какомъ, какъ это сейчасъ объяснено, подчинено ему морское училище. Назначеніе морской академіи состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ науки вліять на усовершенствованіе и повышеніе установившихся въ данное время нормъ служебной практики, и съ этой точки зрѣнія академія есть учрежденіе, такъ сказать, руководящее, тогда какъ морское училище руко-

водимое. Морское училище подводитъ къ этимъ нормамъ, а морская академія должна стремиться къ наибольшему возвышенію надъ ними своихъ питомцевъ.

«Тамъ, гдѣ задача училища уже оканчивается, задача академіи только еще начинается. Морское училище предназначено сохранять и выработывать въ сословіи морскихъ офицеровъ нѣкоторую опредѣленную сумму знаній, обнимающихъ собою совокупность всѣхъ установившихся уже результатовъ, къ которымъ пришла теорія и практика въ данную эпоху, морская же академія предназначена главнымъ образомъ къ тому, чтобы при помощи высшаго научнаго образованія развивать эти результаты далѣе и далѣе. Роль морского училища по преимуществу консервативная, роль же морской академіи по преимуществу прогрессивная. Между морской академіею и морскимъ училищемъ стоитъ флотъ съ его текущими требованіями и будущими надеждами. Отсюда ясна противоположность отношеній морского училища и морской академіи къ флоту. Поэтому-то академія и не можетъ подняться до высоты своего дѣйствительнаго назначенія до тѣхъ поръ, пока она будетъ неразрывно связана съ морскимъ училищемъ и тѣмъ лишена возможности стать въ правильныя самостоятельныя и естественныя отношенія къ флоту, соотвѣтственно своему высокому призванію. Двѣ до противоположности различныя цѣли не могутъ быть преслѣдуемы однимъ и тѣмъ же учрежденіемъ. Говоримъ, однимъ и тѣмъ же потому, что нельзя же признавать самостоятельнымъ учрежденіе, фактически подчиненное другому, хотя бы оно и носило не одинаковое съ нимъ названіе. Наконецъ возможно ли даже ожидать, чтобы такое многосложное и трудное дѣло, каково воспитаніе и обученіе въ морскомъ училищѣ, могло быть соединено съ не менѣе труднымъ и сложнымъ дѣломъ высшаго академическаго образованія безъ всякаго ущерба тому или другому порознь, или обоимъ имъ вмѣстѣ. Это опасеніе въ особенности примѣнимо къ настоящему морскому училищу, такъ какъ послѣ учрежденія при немъ приготовительныхъ классовъ образовательная и вообще педагогическая дѣятельность училища очень усложнилась. Морское училище и безъ академіи есть уже заведеніе, преслѣдующее двойственную цѣль: съ одной стороны, оно есть спеціальное военно-учебное заведеніе, приготовляющее своихъ питомцевъ къ военно-морской службѣ, а съ другой стороны оно въ то же время есть и заведеніе общеобразовательное, задающееся сверхъ того еще цѣлями чисто-воспитательными въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ два приготовительные и одинъ общій классъ его необхо-

димо должны преслѣдовать, по преимуществу, общеобразовательныя цѣли и, какъ интернаты, они требуютъ усиленной, чисто воспитательной дѣятельности. Присвоеніе такому и безъ того уже очень сложному учебно-воспитательному организму еще одной и притомъ весьма не легкой образовательной функціи, какова задача высшаго политехническаго образованія, едва ли можетъ быть допущено безъ явнаго ущерба для дѣла. Если существующій порядокъ останется въ своей силѣ, то морское училище будетъ представлять единственный въ своемъ родѣ примѣръ сосредоточенія въ одномъ и томъ же учебномъ институтѣ трехъ существенно различныхъ между собою образовательныхъ учрежденій—общеобразовательнаго интерната, приготовительнаго спеціальнаго военно-учебнаго заведенія и политехническаго института, имѣющаго цѣлью высшее окончательное образованіе по нѣкоторой группѣ родственныхъ между собою спеціальностей. Можно безошибочно сказать, что такая обширная, трудная и сложная задача едва ли будетъ подъ силу кому бы то ни было.

«Чтобы не упустить ничего существеннаго при обсужденіи занимающаго насъ важнаго вопроса, остается еще сравнить положеніе морской академіи съ положеніемъ другихъ спеціальныхъ военныхъ академій. Могутъ сказать, что Михайловская артиллерійская и Николаевская инженерная академіи подобно морской связаны съ соотвѣтствующими училищами и что, слѣдовательно, такой порядокъ вещей возможенъ. Мы и не оспариваемъ его возможности, но говоримъ только о его неудобствахъ въ примѣненіи собственно къ морской академіи при нынѣшнемъ состояніи ея и морского училища. Не будучи близко знакомы съ артиллерійскою и инженерною академіями, мы не беремъ на себя смѣлости произносить какое бы то ни было рѣшительное сужденіе на ихъ счетъ. Но не можемъ не обратить вниманія на нѣкоторыя всѣмъ извѣстныя и весьма существенныя для дѣла различія отношеній названныхъ сейчасъ академій къ соотвѣтствующимъ училищамъ и отношенія морской академіи къ морскому училищу. Артиллерійская и инженерная академіи, не взирая на связь ихъ съ соотвѣтствующими училищами, въ дѣйствительности, несомнѣнно, пользуются гораздо большею самостоятельностью, нежели академія морская. Эта независимость ихъ отъ училищъ прочно установилась не только въ силу долговременнаго обычая и практики, но и выражается явнымъ образомъ, напримѣръ, въ томъ фактѣ, что обѣ академіи имѣютъ совершенно самостоятельный институтъ профессоровъ-спеціалистовъ по нѣкоторымъ изъ своихъ главныхъ предметовъ, каковы: артиллерія, фортификація и т. п.

Такого института въ морской академіи нѣтъ. Всѣ лица, преподающія въ ней, служатъ по обязательству, по временно дѣйствующему и болѣе или менѣе случайному личному соглашенію. Для каждаго изъ нынѣшнихъ профессоровъ морской академіи она есть, такъ сказать, постороннее вѣдомство. Ученый персоналъ ея состоитъ изъ академиковъ, профессоровъ университета и высшихъ спеціальныхъ институтовъ и т. п. Преподаватели же предметовъ спеціальныхъ даже и не имѣютъ офиціально признаннаго за ними права носить званіе профессоровъ: они или преподаватели морского училища и слѣдовательно вполнѣ подчинены этому послѣднему, или состоятъ на службѣ внѣ училища и академіи, и слѣдовательно связь ихъ съ нею есть чисто случайная и временная».

Развивая въ подробности этотъ вопросъ, авторъ указываетъ далѣе на существованіе и многихъ другихъ факторовъ, отличающихъ морскую академію отъ военныхъ техническихъ. Главнѣйшій, на нашъ взглядъ, изъ доводовъ,—что тѣ академіи преслѣдуютъ одну исключительную спеціальность, вполнѣ однородную съ соотвѣтствующимъ училищемъ, тогда какъ морская академія есть политехникумъ съ разными факультетами, и по разобщенности ея съ средними спеціальными заведеніями ее скорѣе можно сравнивать съ академіей генеральнаго штаба. «Безъ сомнѣнія», говоритъ авторъ, «трудно даже представить себѣ, чтобы Николаевская академія генеральнаго штаба въ какомъ бы то ни было отношеніи выиграла отъ прикомандированія ея къ одному изъ соотвѣтствующихъ ей военныхъ училищъ».

«Все вышеизложенное приводитъ насъ къ слѣдующему окончательному выводу: *чтобы поставить Николаевскую морскую академію въ правильныя отношенія къ флоту, съ одной стороны, и къ приготовительнымъ морскимъ учебнымъ заведеніямъ, съ другой, и дать ей возможность органически, правильно и широко развиваться въ будущемъ, соотвѣтственно ходу развитія морского дѣла, необходимо предоставить академіи полную административную и учебную самостоятельность и независимость отъ какихъ бы то ни было изъ существующихъ училищъ морского вѣдомства*».

Указавъ далѣе, какъ долженъ быть поставленъ профессорскій персоналъ и какія права должны получать офицеры, окончившіе академію, авторъ сводитъ весь свой проектъ къ 48 пунктамъ. Главные изъ нихъ ясно вытекаютъ изъ текста проекта, почему перечислять ихъ мы и не будемъ; не можемъ только не остановиться на п. 22:

«§ 22. Сверхъ того (академическаго значка), успѣшное окончаніе курса въ Николаевской морской академіи влечетъ за собою слѣдующія особо для каждаго изъ 3-хъ факультетовъ права и преимущества.

а) Для факультета военно-морского:

1) Пріобрѣтеніе званія офицера морского генеральнаго штаба.

2) Назначеніе въ заграничное плаваніе въ должности, соотвѣтствующей чину, при первомъ представляющемся случаѣ, преимущественно передъ всѣми другими офицерами, не кончившими курса въ академіи. Порядокъ замѣщенія вакансій на судахъ, отправляющихся въ заграничное плаваніе, офицерами, кончившими курсъ въ академіи, опредѣляется ихъ старшинствомъ по выпускному экзамену.

3) Офицеры морского генеральнаго штаба, преимущественно передъ всѣми прочими, назначаются въ должности старшихъ офицеровъ, командировъ судовъ первыхъ ранговъ, флагъ-капитановъ, начальниковъ морскихъ штабовъ и т. п.».

Ниже мы еще вернемся къ этому параграфу.

Приведенный нами чрезвычайно законченный и достойный всякаго вниманія трудъ Страннолюбскаго, въ числѣ прочихъ другихъ проектовъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и офиціальныхъ учрежденій, такъ и остался безъ выполненія. Вскорѣ послѣ этого произошла перемѣна царствованія, вмѣстѣ съ которою у власти въ морскомъ вѣдомствѣ стали другія лица, и вопросъ о высшемъ военно-морскомъ образованіи затихъ.

Флотъ, въ особенности по личному составу, подвергся тогда полной реорганизаціи, что же касается до морскихъ учебныхъ заведеній, то реформы ихъ коснулись мало, да и въ большинствѣ были частнаго характера и при томъ второстепеннаго значенія.

Незадолго еще до 80-хъ годовъ, и вскорѣ послѣ Севастополя, появились за паровымъ двигателемъ, желѣзнымъ и стальнымъ судостроеніемъ: броня, нарѣзная артиллерія и наконецъ мины. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ стало все болѣе выясняться, что тѣхъ спеціальныхъ познаній, которыя даются офицерамъ, теоретически въ училищѣ, а практически самою службою на судахъ, было уже недостаточно. Техника дѣлала столь быстрые шаги впередъ, что для слѣдованія параллельно съ нею офицерамъ, порядочно уже послужившимъ и поплававшимъ, пришлось вновь садиться на школьную скамью.

Артиллерійскій и минный классы.

Но какъ на судахъ требовались познанія спеціально морскія, техническаго характера, то ни одно изъ существовавшихъ учебныхъ заведеній дать ихъ въ надлежащей полнотѣ не могло, по-

чему и появились одинъ за другимъ классы: *артиллерійскій и минный.*

Сначала при артиллерійскомъ отрядѣ, на которомъ лѣтомъ готовились нижніе чины комендоры, той же спеціальности, *морской артиллеріи*, обучались и флотскіе офицеры. Первое время, въ 70-хъ—80-хъ годахъ, за наличіемъ офицеровъ корпуса морской артиллеріи, знанія, получаемыя флотскими офицерами, не имѣли непосредственнаго и спеціальнаго примѣненія.

Но зато минная спеціальность, возникшая въ 70-хъ годахъ, быстро эмансипировались отъ артиллеріи, куда вначалѣ была присоединена, и привлекла къ себѣ самыя свѣжія силы нашего флота.

Береговая офицерская школа для артиллеристовъ создавалась постепенно; другое дѣло было съ минною. Эта послѣдняя вслѣдствіе особо благопріятныхъ обстоятельствъ (денежныхъ средствъ и энергичныхъ руководителей) возникла сразу же, въ одинъ годъ, и вошла въ такую моду, что минное дѣло, не имѣвшее серьезнаго и заслуженнаго путемъ многолѣтнихъ историческихъ данныхъ боевого *вѣса*, стало почитаться питомцами того техническаго учрежденія главнѣйшимъ факторомъ *не только обороны*, но и *нападенія.* Послѣдствіемъ такого мнѣнія, замѣчательно легко привившагося въ морскомъ обществѣ, было, съ одной стороны, почти поголовное увлеченіе минною частью и ея школою, на которую не жалѣли никакихъ средствъ, а съ другой—пренебреженіе къ параллельной школѣ артиллерійской, которая по меньшей мѣрѣ на 15 лѣтъ была оттѣснена на второй планъ, будучи, несомнѣнно, важнѣйшею.

Вотъ какъ говоритъ Маннъ въ своемъ «Обзорѣ» о развитіи миннаго дѣла на флотѣ[1]): «Результаты американской войны относительно подводныхъ минъ были настолько осязательны, что всѣ государства, имѣющія флотъ, обратили особое вниманіе на разработку минныхъ вопросовъ и на подготовленіе свѣдущихъ въ минномъ дѣлѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ...

«...У насъ мины, пока онѣ входили въ составъ судового вооруженія и были исключительно оборонительныя, находились въ завѣдываніи военно-инженернаго вѣдомства и морскіе чины только содѣйствовали разстановкѣ ихъ, когда въ томъ была надобность. Лишь защита минами кронштадтскихъ фарватеровъ и рейдовъ, во время Крымской войны, лежала всецѣло на морскомъ

---

[1]) «Обзоръ дѣятельности морского управленія за 1855—1880 г.г.» Маннъ Часть II, стр. 159 и далѣе.

вѣдомствѣ и выполнялась подготовленными къ этому дѣлу академикомъ Якоби морскими офицерами и нижними чинами и подъ руководствомъ самого Якоби. Всѣ мины, проводники для нихъ, гальваническія батареи и проч. для защиты Кронштадта были изготовлены и установлены на мѣстѣ морскимъ вѣдомствомъ, подъ наблюденіемъ означенныхъ офицеровъ. По окончаніи же войны вся заготовленная минная часть передана инженерному вѣдомству. Самостоятельная разработка миннаго дѣла на флотѣ съ цѣлью примѣненія минъ къ дѣйствію съ судовъ началась съ 1862 года испытаніемъ минныхъ тарановъ, предложенныхъ ген.-майор. бар. Тизенгаузеномъ. Испытанія эти производились особою комиссіею на лодкѣ «Опытъ» и указали, что подводный зарядъ, выдвинутый на шестѣ длиною отъ 3-хъ до 4-хъ саженъ, можетъ быть взорванъ безъ всякаго вреда для дѣйствующаго судна, что и послужило основаніемъ къ дальнѣйшей разработкѣ и примѣненію минъ къ судамъ.

«До 1868 г. дѣломъ этимъ занималось нѣсколько лицъ независимо одинъ отъ другого; такъ, по иниціативѣ ген.-адъют. Попова производились опыты надъ устройствомъ разработанныхъ полковн. Петрушевскимъ минъ на откидныхъ шестахъ; на броненосной эскадрѣ и на отрядѣ морского училища занимались примѣненіемъ минъ къ гребнымъ и паровымъ шлюпкамъ и приспособленіемъ ихъ къ канонерскимъ лодкамъ, для дѣйствія съ носа вмѣсто тарана. Въ 1867 г. при броненосной эскадрѣ была сформирована *временная минная школа*, подъ наблюденіемъ лейтенанта Терентьева, въ которой въ теченіе 1868 г. было приготовлено 50 комендоровъ, способныхъ дѣйствовать минами.

«При этихъ первыхъ попыткахъ примѣненія минъ къ судамъ мы еще не отдѣляли миннаго дѣла въ особую спеціальность, но чтобы придать болѣе единства миннымъ опытамъ и вести ихъ систематичнѣе, въ ноябрѣ 1868 г. было поручено предсѣдателю артиллерійскаго отдѣленія морского техническаго комитета принять это дѣло къ ближайшему завѣдыванію... Съ 1870 г. обученіе нижнихъ чиновъ минному искусству поручено учебно-артиллерійскому отряду; офицеры же назначались ежегодно въ числѣ 4-хъ—5-ти человѣкъ въ техническо-гальваническое заведеніе военно-инженернаго вѣдомства для ознакомленія съ электричествомъ и подводными минами совмѣстно съ сухопутными офицерами, обучавшимися въ томъ же заведеніи...

...«Между тѣмъ минное дѣло, развиваясь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе во всѣхъ государствахъ, начало уже къ этому времени пріобрѣтать значеніе правильнаго орудія мор-

ской войны, получавшаго все большее и большее довѣріе къ его дѣйствительности въ средѣ моряковъ всѣхъ странъ. Въ морскихъ бюджетахъ начали появляться новыя статьи расходовъ на минное дѣло и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ. Добывавшіяся нами съ большимъ трудомъ свѣдѣнія объ успѣхахъ примѣненія минъ къ судамъ и о результатахъ производимыхъ опытовъ убѣждали, что дѣлу этому придается всюду особая важность. Командированный въ Америку командиръ фрегата «Адмиралъ Лазаревъ» капитанъ 1-го ранга Новосильскій сообщилъ по возвращеніи, что правительство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ признаетъ торпедо- и миноносныя суда наиболѣе вѣрнымъ и экономическимъ средствомъ, не только для пассивной обороны портовъ и побережій, но и для войны активной и наступательной. Согласно такому воззрѣнію въ Сѣв.-Амер. Соединен. Штатахъ устроили спеціальныя минныя школы, дѣлаютъ запасы минъ и ихъ принадлежностей и строятъ миноносныя суда большихъ размѣровъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, признано было необходимымъ и у насъ придать минной части соотвѣтственное ея значенію развитіе и организовать завѣдываніе ею на болѣе прочныхъ началахъ. Не находя возможнымъ придать веденію миннаго дѣла ту гласность, съ которою соединено производство дѣлъ въ отдѣленіяхъ морского техническаго комитета, найдено было болѣе соотвѣтствующимъ цѣли назначить для общаго завѣдыванія минною частью на флотѣ особое отвѣтственное лицо...»

Тогда же были открыты минные офицерскіе классы на берегу, и минная часть получила широкое развитіе.

Обратимся къ учебнымъ заведеніямъ въ царствованіе императора Александра III. Мы уже говорили, что перемѣна морского управленія сказалась отчасти и на учебныхъ учрежденіяхъ. Прежде всего она выразилась въ формѣ *упраздненія* тѣхъ спеціальностей и учрежденій, которыя либо отжили свой вѣкъ, либо сами признали безцѣльность своего существованія. Важнѣйшею же перемѣной было—упраздненіе въ 1882 году корпуса флотскихъ штурмановъ и морской артиллеріи, и прекращеніе пріема по этимъ спеціальностямъ новыхъ воспитанниковъ въ техническое училище морского вѣдомства. Мѣру эту, чрезвычайно объединившую личный составъ офицеровъ на судахъ флота, какъ по ея мудрости, такъ и по постепенности примѣненія, можно уподобить только двумъ явленіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ Бразиліи и Англіи: уничтоженію крѣпостного права въ первой и доведенію упавшихъ бумажныхъ денегъ 100 лѣтъ тому на-

задъ до al pari—во второй. Замѣчательно, что всѣ три реформы проведены были въ одинаковый приблизительно промежутокъ времени—25 лѣтъ.

Второе упраздненіе, пользу котораго можно очень оспаривать, но которое носило нѣсколько комичный характеръ, относится къ существовавшимъ до 1882 года: 1) ученому отдѣленію морского технического комитета и 2) къ комитету морскихъ учебныхъ заведеній.

Нужно сказать, что морской ученый комитетъ, учрежденный въ 1827 году, черезъ 40 лѣтъ, въ 1867 году, вошелъ подъ названіемъ ученаго отдѣленія въ составъ морского техническаго комитета. Просуществовавъ затѣмъ еще 15 лѣтъ, это отдѣленіе, на которое между прочимъ законодатель возлагалъ обязанность поддерживать флотъ на подобающей ему научной высотѣ, не дало достаточно осязательныхъ результатовъ. Бывшій тогда предсѣдатель обоихъ учрежденій генералъ-лейтенантъ Веселаго подалъ по ученому отдѣленію докладную записку[1]) управляющему морскимъ министерствомъ, въ которой говоритъ между прочимъ: «Если по финансовымъ или по какимъ-либо другимъ соображеніямъ, самостоятельное положеніе ученаго отдѣленія найдено будетъ неудобнымъ, тогда, *упразднивъ* его, можно исполняемыя имъ обязанности, по роду спеціальностей, распредѣлить между канцеляріей министерства, отдѣленіями: артиллерійскимъ, кораблестроительнымъ и строительнымъ, гидрографическимъ департаментомъ и проч.». Другая докладная записка, поданная по комитету морскихъ учебныхъ заведеній[2]), начиналась такъ: «Комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній, какъ можно заключить изъ названія его и нѣкоторыхъ указаній «наказа» учрежденъ для того, чтобы всѣ морскія учебныя заведенія, сохраняя необходимую для успѣшности дѣла взаимную связь, слѣдовали одной общей системѣ.

«Система эта, конечно, избирается и утерждается высшимъ морскимъ начальствомъ, а на обязанность комитета морскихъ учебныхъ заведеній возлагается наблюденіе за тѣмъ, чтобы всѣ вообще учебныя заведенія и каждое изъ нихъ въ отдѣльности—строго слѣдовали по назначенному для нихъ пути.

«Въ настоящее время ничего подобнаго не существуетъ, и комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній представляетъ собою учрежденіе до того безцвѣтное и безполезное, что если послѣ-

[1]) Дѣло уч. отд. М. Т. К. отъ 26 іюня 1882 г. за № 343.
[2]) Дѣло ком. мор. уч. зав. отъ 5 окт. 1882 г. за № 439.

дуетъ распоряженіе объ его *упраздненіи*, то это упраздненіе будетъ совершенно незамѣтно и не вызоветъ ни малѣйшаго затрудненія ни для морского министерства, ни для морскихъ учебныхъ заведеній...»

Результатомъ обѣихъ записокъ было упраздненіе обоихъ учрежденій. Разумѣется, подобное рѣшеніе было неожиданно для автора, такъ какъ указанныя строки въ обѣихъ запискахъ были включены между прочимъ, такъ сказать, для всесторонняго освѣщенія вопроса.

Въ запискахъ же подробно излагалось, какъ оба эти учрежденія изъ пассивнаго состоянія призвать къ жизни. По ученому отдѣленію, напримѣръ, съ увеличенными правами, окладами и расширенными штатами, предполагаемая дѣятельность отдѣленія обрисовывалась въ слѣдующемъ видѣ: «При правильной постановкѣ этого учрежденія оно должно быть самостоятельное и отличаться неустанной кипучей дѣятельностію, которая отражалась бы на всѣ морскія спеціальности, оживляла ихъ и побуждала къ совершенствованію, и, въ свою очередь, питалось бы и поддерживалось бы ими. Поэтому ученое отдѣленіе только тогда въ состояніи будетъ представлять полезную, жизненную для флота силу, когда оно будетъ органически тѣсно связано со всѣми отправленіями морской дѣятельности и будетъ имѣть съ флотомъ общіе интересы. Съ одной стороны, ученое отдѣленіе, для каждаго морского спеціалиста, заботливаго начальника и вообще образованнаго моряка, должно представлять справочное научное депо, въ которомъ бы каждый могъ получить интересующія его свѣдѣнія. Съ другой стороны, отдѣленіе должно служить складомъ результатовъ всѣхъ частныхъ работъ нашихъ моряковъ. При такомъ образѣ дѣйствій, ученое отдѣленіе можетъ въ массѣ образованныхъ моряковъ возбудить къ себѣ сочувствіе. Въ каждомъ русскомъ, главнѣйшихъ иностранныхъ портахъ и на большинствѣ нашихъ плавающихъ судовъ должны быть корреспонденты-сотрудники ученаго отдѣленія. Всѣ получаемыя свѣдѣнія будутъ сосредоточиваться въ отдѣленіи, обрабатываться въ немъ и въ видѣ общепонятныхъ результатовъ передаваться на пользу флота».

По поводу комитета учебныхъ заведеній во второй докладной запискѣ развивались слѣдующія соображенія: «При внимательномъ разсмотрѣніи настоящаго состоянія нашихъ учебныхъ заведеній (отъ морской академіи до школъ рулевыхъ, писарей и проч. включительно), поводовъ ихъ появленія, сравнительной стоимости, условій, въ которыхъ они поставлены въ учебномъ,

образовательномъ и экономическомъ отношеніяхъ и проч.—могутъ оказаться многія аномаліи, ускользавшія отъ вниманія высшаго начальства по той причинѣ, что въ числѣ морскихъ административныхъ учрежденій не было особаго учрежденія, назначеннаго исключительно завѣдывать всею учебною частью.

«Такимъ учрежденіемъ можетъ быть комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній, если признается полезнымъ преобразовать его слѣдующимъ образомъ:

«Подъ предсѣдательствомъ избраннаго высшимъ морскимъ начальствомъ лица, членами комитета должны быть начальники морской академіи, морского и техническаго училищъ, миннаго и артиллерійскаго классовъ, инспектора и завѣдующіе учебною частію всѣхъ этихъ заведеній, корабельный инженеръ, штурманъ, механикъ и артиллеристъ по выбору спеціальныхъ начальствъ и нѣсколько лицъ, имѣющихъ педагогическій и ученый авторитетъ.

«Составъ канцеляріи долженъ соотвѣтствовать количеству занятій комитета.

«На обсужденіе комитета вносятся дѣла по назначенію управляющаго морскимъ министерствомъ или предсѣдателя и также по предложенію не менѣе трехъ членовъ комитета. На обсужденіе комитета могутъ быть вносимы вопросы, касающіеся общихъ постановленій и порядковъ, по всѣмъ частямъ управленія учебныхъ заведеній, но не частныхъ случаевъ, рѣшаемыхъ начальствомъ каждаго училища.

«Комитету подвѣдомственны по учебной части: морская академія, морское и техническое училище, минный и артиллерійскій классы и всѣ портовыя школы различныхъ наименованій и назначеній.

«Разсмотрѣвъ и согласивъ программы всѣхъ учебныхъ заведеній, комитетъ наблюдаетъ за правильнымъ распредѣленіемъ суммъ, ассигнованныхъ на учебныя части каждаго заведенія. Онъ же бдительно слѣдитъ за правильнымъ и успѣшнымъ исполненіемъ программъ и въ случаѣ необходимости дѣлаетъ въ нихъ измѣненія...

...«Для соблюденія единства въ направленіи учебнаго дѣла во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, предсѣдатель комитета докладываетъ управляющему министерствомъ обо всемъ касающемся учебной части заведеній и имѣетъ за нею высшій надзоръ, черезъ него же эти заведенія получаютъ всѣ распоряженія по этой части высшаго начальства. Начальники же заведеній, получая отъ предсѣдателя комитета общія указанія, въ какомъ направле-

нiи должно вести учебное дѣло заведенія, пользуются полною самостоятельностію относительно способовъ исполненія общихъ распоряженій комитета».

Собственно говоря, конечно, многое изъ указаннаго въ запискахъ совершенно вѣрно, но все, что касается до ученаго отдѣленія, имѣется уже налицо, только возложено на иныя, болѣе подходящія учрежденія. Такъ, кипучая дѣятельность отдѣленія и органическая связь его съ флотомъ—какъ разъ наблюдаются въ военно-морскомъ ученомъ отдѣлѣ, который даетъ импульсъ всему нашему флоту. Всѣ новѣйшія свѣдѣнія по разнымъ спеціальностямъ сосредоточены въ морскомъ техническомъ комитетѣ, а ежели бы ихъ имѣли еще въ другомъ учрежденіи, то это было бы лишь повтореніемъ того же техническаго комитета, только въ меньшихъ размѣрахъ. Наконецъ корреспондентами въ иностранныхъ государствахъ и на русскихъ судахъ заграничнаго плаванія—нынѣ состоятъ военно-морскіе агенты и командиры судовъ, рапорты и донесенія которыхъ направляются въ тотъ же военно-морской ученый отдѣлъ.

Что касается до *комитета* морскихъ учебныхъ заведеній, то нельзя не пожалѣть о его уничтоженіи, тѣмъ болѣе, что учрежденіе это почти что ничего не стоило бы, а служба членовъ его, относясь непосредственно до порученныхъ имъ же учебныхъ заведеній, уже по одному этому обстоятельству не могла бы впасть въ рутину.

Такимъ образомъ, нельзя не согласиться съ адмираломъ Лихачевымъ, который говоритъ[1]): «Въ административномъ отношеніи эта новая «академія» (военно-морскихъ наукъ) можетъ быть безъ большого неудобства причислена къ существующей уже «морской академіи» или находиться подъ одною съ нею крышею. Но въ учебномъ отношеніи она должна находится въ полномъ и непосредственномъ завѣдываніи генеральнаго штаба и его главнаго начальника. Выборъ предметовъ и система преподаванія, программы и распредѣленіе занятій—все это должно быть подчинено той спеціальности, для которой студенты или слушатели готовятся. Подобное же замѣчаніе можно бы одинаково справедливо сдѣлать вообще и относительно нынѣшней «морской академіи». Коль скоро у насъ есть уже отдѣльные «главные инспектора» различныхъ спеціальностей, то ихъ заботливости логично было бы предоставить и попеченіе объ образованіи и подготовленіи своего личнаго состава, т. е. тѣхъ людей,

[1]) Адм. Лихачевъ. Служба генеральнаго штаба во флотѣ. Стр. 30—31.

которые назначены быть въ ихъ «инспекціи» и распоряженіи въ теченіе всей своей служебной карьеры. Такимъ образомъ роль начальника гидрографическаго управленія, которому, неизвѣстно на основаніи какихъ причинъ, ввѣрено, какъ предсѣдателю ученаго комитета, высшее завѣдываніе всѣми педагогическими заведеніями, должна бы ограничиваться наблюденіемъ и руководствомъ преподаванія въ гидрографическомъ отдѣленіи академіи, точно такъ, какъ инспекторъ кораблестроенія долженъ бы быть прямымъ руководителемъ преподаванія и программы занятій кораблестроительнаго отдѣленія этой академіи. Мы, конечно, *не отрицаемъ при этомъ необходимости*,—не *«ученаго»* только *комитета, который представляется совершенно ненужнымъ* учрежденіемъ съ большими претензіями, ничѣмъ не оправдываемыми,—а общаго «педагогическаго совѣта» или *«комитета учебныхъ заведеній»*. Но это учрежденіе должно быть вполнѣ самостоятельнымъ, а не такъ, какъ нынѣ, какимъ-то *придѣломъ*, пристройкой къ гидрографическому управленію»...

Авторитетная статья адмирала Лихачева произвела сильное впечатлѣніе въ морскомъ обществѣ и вновь подняла вопросъ о высшемъ военно-морскомъ образованіи. Мысли, изложенныя въ этой статьѣ, столь ясны, точны и справедливы, что противниковъ, которые мотировали бы свои возраженія адмиралу, не нашлось. Съ другой стороны, статья эта поучительна въ томъ смыслѣ, что она разрѣшаетъ вопросъ о высшемъ морскомъ образованіи въ Россіи со стороны *практической*, тогда какъ статья Страннолюбскаго даетъ почти одинаковое рѣшеніе съ точки зрѣнія *научно-педагогической*. Въ этой брошюрѣ въ пять разъ меньше по объему статьи Страннолюбскаго, но равной ей по вѣсу, авторъ, самъ командовавшій эскадрами, указываетъ, что въ нашемъ флотѣ нѣтъ настоящаго органа *командованія*, который въ сухопутныхъ войскахъ олицетворяется въ видѣ службы генеральнаго штаба.

Если бы такого рода служба существовала въ нашемъ флотѣ, говоритъ онъ, то выяснились бы точно: и задачи существованія нашего флота, и вопросы: каковъ онъ долженъ быть, какъ и съ кѣмъ мы можемъ и должны воевать, и каковы силы нашихъ сосѣдей? А для полученія лицъ, годныхъ для несенія такого рода службы на флотѣ, надо имѣть соотвѣтствующія *учрежденія*. Получившихъ образованіе въ одномъ изъ такихъ учрежденій (адмиралъ за неимѣніемъ названія у насъ во флотѣ беретъ уже существующее названіе въ сухопутныхъ войскахъ—академія генеральнаго штаба) офицеровъ должно быть очень много, ибо

всякій корабль на морѣ—есть отдѣльный корпусъ войскъ и, разумѣется, командиръ этой отдѣльной части долженъ быть во всеоружіи военно-морскихъ познаній. «Въ организаціи сухопутныхъ армій», говоритъ адмиралъ, «генеральный штабъ составляетъ нерѣдко особый *корпусъ* офицеровъ; но намъ, на морѣ, не нужно идти такъ далеко въ подражаніи сухопутному вѣдомству. Если мы находимъ нужнымъ требовать высшаго образованія если не отъ всѣхъ, то отъ *большинства* нашихъ офицеровъ, то самое это требованіе исключаетъ мысль объ отдѣльномъ спеціальномъ *корпусѣ* офицеровъ. Намъ нуженъ не корпусъ, не особый мундиръ или аксельбантъ, а *служба* генеральнаго штаба, которую будутъ призваны нести по очереди и по выбору своего начальства, если не всѣ строевые офицеры, то въ особенности тѣ изъ нихъ, которые предназначаются быть капитанами и флагманами.

«Одинъ изъ главныхъ вопросовъ, связанныхъ съ введеніемъ на морѣ новой отрасли службы, состоитъ въ приготовленіи компетентныхъ дѣятелей, обладающихъ высшимъ военнымъ образованіемъ, составляющимъ ея характеристику. Вопросъ этотъ находится въ тѣсной связи съ общею системою образованія морскихъ офицеровъ и съ перваго взгляда представляется сопряженнымъ съ большими затрудненіями. Общая система образованія морскихъ офицеровъ—вопросъ живой и близко касающійся каждаго изъ насъ, и потому о немъ очень много было писано какъ у насъ, такъ и за границею. Съ одной стороны, отъ современнаго морского офицера требуется большой запасъ научныхъ, теоретическихъ свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ только изъ книгъ. Съ другой,—несомнѣнно, что прежде всего ему необходимо сдѣлаться и быть морякомъ, морскимъ человѣкомъ, и это основное требованіе царитъ надъ всѣмъ остальнымъ. Но для того, чтобы сдѣлаться дѣйствительно такимъ не по мундиру только, надобно очень рано, съ самыхъ юныхъ лѣтъ—практически освоиться съ моремъ, т. е. начать плавать на судахъ. Такимъ образомъ надобно, чтобы все воспитаніе и образованіе имѣло съ самаго начала и постоянно сохраняло этотъ двойственный характеръ. Какъ это совмѣстить?—Затрудненіе, можетъ быть, однако, не такъ велико, какъ кажется. Надо, чтобы развитіе въ этихъ двухъ направленіяхъ одно другому не мѣшало, а чтобы они, такъ сказать, *переплетались* между собою: и потому надо прійти къ заключенію, что все теоретическое и научное образованіе не можетъ быть передано вдругъ, цѣликомъ,—а надобно, чтобы это сдѣлалось *отдѣльными пріемами*. Таковъ основной

только принципъ, и разумѣется, что въ разныхъ странахъ это можетъ быть устроено различнымъ образомъ, но, съ одной стороны, имѣя въ виду, конечно, прежде всего нашъ собственный флотъ и особенности нашихъ условій, а съ другой, не желая разрушать безъ нужды ничего существующаго, мы позволяемъ себѣ думать, что все, что нужно, можно бы было сдѣлать, не подвергая большой пертурбаціи и ломкѣ существующаго порядка вещей.

«Настоящій этюдъ имѣетъ предметомъ одинъ спеціальный вопросъ и потому здѣсь не мѣсто, и мы не можемъ и не хотимъ касаться того, что не входитъ неизбѣжно въ его рамки. Надо только строго опредѣлить свою задачу: правильная постановка вопроса, говорятъ, есть уже половина рѣшенія. Главная цѣль образованія морскихъ офицеровъ, цѣль, которая для флота должна быть дороже всего и которой всѣ другія соображенія должны уступать мѣсто,—это приготовленіе хорошихъ *капитановъ*. Въ самомъ дѣлѣ, если морская война сводится преимущественно на дѣйствія отдѣльныхъ судовъ—и даже при сборѣ этихъ судовъ, въ эскадрахъ, въ самыя рѣшительныя, по крайней мѣрѣ, минуты, роль адмираловъ стушевывается,—то все зависитъ отъ дѣйствій отдѣльныхъ судовъ, отъ качествъ нашихъ капитановъ. Можно прибавить, что хорошій капитанъ будетъ всегда, почти безъ исключенія, и хорошимъ адмираломъ. Возьмемъ молодого офицера средняго уровня—такого, какихъ даетъ намъ морское училище,—со дня его перваго шага на палубѣ въ офицерскомъ званіи, и посмотримъ, что ему нужно, чтобы сдѣлаться со временемъ хорошимъ капитаномъ. Конечно, прежде всего «практика» и «практика», т. е. служба на морѣ, въ хорошей школѣ, съ хорошимъ командиромъ. Но и «книгами»,—хотя, къ сожалѣнію, нѣкоторыя лица думаютъ иначе,—не слѣдуетъ пренебрегать. Напротивъ того: надо какъ можно болѣе ходить въ море—и какъ можно чаще возвращаться къ «книгамъ». Цѣлой морской карьеры и цѣлой жизни недостаточно для того, чтобы вполнѣ выучиться всему, что намъ надо знать, и одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ англійскихъ адмираловъ, кажется, лордъ С. Винцентъ, говорилъ: «Вотъ мнѣ и 70 лѣтъ, а дня не проходитъ, чтобы я не выучился чему-нибудь новому». Потребность въ твердыхъ, положительныхъ знаніяхъ у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, чувствительна.

«Командиръ» долженъ знать все, что находится въ сферѣ его командованія, у него на суднѣ,—лучше и основательнѣе, чѣмъ кто-либо изъ его подчиненныхъ; онъ долженъ умѣть на-

учить каждаго и показать каждому, какъ все должно дѣлаться. Только такое знаніе можетъ поставить капитана на высоту его положенія. Напротивъ того, ничто столько не подрываетъ духа и могущества дисциплины, какъ несостоятельность командира въ этомъ отношеніи: основаніе всякой военной дисциплины составляетъ безусловное довѣріе къ начальнику, и ничто такъ не парализируетъ его вліяніе и власть, какъ если у капитана обнаруживается недостатокъ какихъ-либо знаній, недостатокъ, поставляющій его весьма скоро въ нравственную зависимость отъ того или другого изъ его подчиненныхъ.

«Старшій офицеръ, или, какъ въ нѣкоторыхъ флотахъ называютъ эту должность,—*второй капитанъ* и кандидатъ, въ свою очередь, на должность командира, въ этомъ періодѣ своей служебной карьеры практически обучающійся трудной обязанности командованія, есть непосредственный ассистентъ капитана, призванный каждую минуту замѣнить и нерѣдко дѣйствительно замѣняющій его. Отъ старшаго офицера естественно требовать, чтобы онъ обладалъ уже всѣми познаніями, нужными капитану, уступая этому послѣднему только въ опытности командованія, въ умѣньи и практическомъ навыкѣ управлять людьми и распоряжаться; слѣдовательно, вся предварительная школа практическаго и теоретическаго образованія должна быть имъ уже пройдена до вступленія въ этотъ періодъ карьеры.

«Но мы хорошо и твердо знаемъ и хорошо дѣлаемъ только то, что намъ дѣйствительно приходилось дѣлать своими руками, и что мы привыкли дѣлать.

«Въ этомъ отношеніи нельзя не одобрить мѣру, требующую, чтобы каждый субалтернъ-офицеръ, въ извѣстный періодъ своей карьеры, исполнялъ практически штурманскую или навигаторскую обязанность на суднѣ. Можно думать, что навигаціонная и лоцманская опытность не будетъ впередъ стоять на такой же высокой степени, на какой она могла быть при существованіи спеціалистовъ-штурмановъ. Но и прежде существованіе такихъ спеціалистовъ не снимало съ капитановъ обязанности вполнѣ обладать этимъ предметомъ.

«Полнаго одобренія и рекомендаціи заслуживаетъ также мѣра, недавно заведенная въ англійскомъ флотѣ, требующая отъ каждаго флотскаго офицера, для производства въ лейтенанты, свидѣтельства или сертификата въ томъ, что онъ правилъ извѣстное время вахтою въ главной машинѣ и управлялъ самостоятельно машинами и котлами на судовыхъ шлюпкахъ. У насъ все еще не довольно отвыкли отъ старыхъ предразсуд-

ковъ и старыхъ предубѣжденій противъ механиковъ и машинной части, и много еще остается сдѣлать, чтобы часть эта получила надлежащее вниманіе и почетное значеніе, которое ей принадлежитъ; слѣдовательно, необходимо принуждать и заставлять молодыхъ офицеровъ очень много заниматься этою частію. Современный морской офицеръ долженъ быть такъ же коротко знакомъ съ паровою механикою, какъ офицеры прежней эпохи были знакомы съ механикою парусовъ.

«Эти здравыя требованія должны быть распространены и на спеціальные роды оружія: мины и пушки. Чтобы сдѣлаться готовымъ и достойнымъ званія капитана и не быть впослѣдствіи въ нравственной зависимости не только отъ штурмановъ и отъ инженеръ-механиковъ, но и отъ минныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, каждый офицеръ, до поступленія своего на должность старшаго офицера, долженъ усвоить себѣ обѣ эти спеціальности.

«Годъ или учебный сезонъ, проведенный на минномъ учебномъ суднѣ, и дѣйствительное отправленіе, также въ теченіе года или кампаніи, обязанности судового миннаго офицера дадутъ будущему старшему офицеру необходимую квалификацію по минной части.

«Точно также, годъ или учебный сезонъ на артиллерійскомъ учебномъ суднѣ и дѣйствительное отправленіе обязанности артиллерійскаго офицера доставятъ ему необходимую квалификацію по спеціальности старѣйшаго и до сихъ поръ главнаго оружія морской войны.

«Только вооруженный этими практическими познаніями, сдѣлавшій, съ другой стороны, достаточное число плаваній въ обязанности вахтеннаго начальника, явится кандидатъ на должности старшаго офицера и командира военнаго судна нравственно и практически подготовленнымъ къ своимъ обязанностямъ.

«До сихъ поръ программа эта въ сущности совершенно сходна съ программою, которая обыкновенно требуется отъ сухопутныхъ офицеровъ, приготовляющихся для службы генеральнаго штаба. Имъ также поставляется въ непремѣнное условіе провести предварительно нѣкоторое время въ каждомъ изъ трехъ главныхъ родовъ войскъ, чтобы пріобрѣсти практическое знаніе трехъ родовъ оружія. Но здѣсь и начинается различіе.

«У насъ совокупность вышеперечисленныхъ условій составляетъ даже въ глазахъ самыхъ требовательныхъ судей, вѣроятно, nec plus ultra требованій, и офицерамъ, представляющимъ эти условія, считается вполнѣ возможнымъ довѣрить

командованіе судами; въ ихъ руки, слѣдовательно, практически отдается веденіе войны, защита страны и честь нашего флага.

«На сухомъ пути это считается недостаточнымъ. Отъ офицера генеральнаго штаба требуется еще теоретическое знаніе военной науки и искусства веденія войны. Никакая практическая опытность службы мирнаго времени, ни сотни и даже тысячи вахтъ, отбытыхъ на палубѣ самыхъ исправныхъ военныхъ судовъ, ни полнѣйшее практическое знаніе всѣхъ спеціальностей, изъ коихъ слагается наша служба, не могутъ восполнить недостатокъ научнаго военнаго образованія. Это высшее теоретическое образованіе пріобрѣтается сухопутными офицерами въ спеціальныхъ школахъ генеральнаго штаба,—какъ, напримѣръ въ военной академіи. Гдѣ же морскіе офицеры, будущіе капитаны, флагманы и флотоводцы, могутъ пріобрѣсти это знаніе военной науки?

«Начальныя основанія военной науки, стратегіи и тактики, могутъ и должны входить въ курсъ морского училища или корпуса. Но общій характеръ преподаванія въ этомъ заведеніи можетъ быть только энциклопедическій и поверхностный: иначе и быть не можетъ при множествѣ и разнообразіи преподаваемыхъ предметовъ. Съ другой стороны, самые слушатели или воспитанники училища и умомъ еще недостаточно развиты и зрѣлы и ничѣмъ не подготовлены къ сколько-нибудь глубокому и критическому анализу пріемовъ военнаго искусства и задачъ государственной обороны; и занимать ихъ неокрѣпшій умъ вопросами, нерѣдко граничащими съ высшею государственною политикою, было бы неумѣстно и неудобно: это было бы совершенно безплодною и, можетъ быть, вредною тратою времени. Преподаваніе военной науки въ училищѣ должно ограничиваться общими, коренными основаніями, которыя должны и могутъ быть заложены съ раннихъ лѣтъ въ юношескомъ умѣ, какъ необходимые основные принципы для всякаго человѣка, посвятившаго себя военному поприщу. Если къ этому прибавить преподаваніе офиціальной тактики, т. е. офиціальнаго кодекса эволюцій, то это будетъ все, что возможно ввести въ училищный курсъ.

«Но этого во всякомъ случаѣ недостаточно для тѣхъ, которые готовятся быть капитанами и впослѣдствіи флагманами, въ руки которыхъ будетъ отдана защита и честь страны, которые поведутъ насъ и наши корабли на успѣхъ и славу—или на пораженіе и безславіе отечеству. Полезно и необходимо, чтобы въ зрѣломъ уже ихъ самосознаніи, непосредственно передъ тѣмъ

самымъ моментомъ, когда имъ будетъ ввѣряться честь отечества и флага, были снова повторены и освѣжены въ умѣ ихъ коренные принципы военной науки и вмѣстѣ съ тѣмъ показаны всѣ средства, которыя можетъ дать научное, глубокое и подробное изученіе предмета—своего собственнаго оружія и своихъ собственныхъ силъ, а равно оружія и силъ возможныхъ или случайныхъ противниковъ нашихъ. Для этой цѣли намъ надобно имѣть заведеніе подобное академіи генеральнаго штаба (военной академіи). Въ названіи не заключается, конечно, большой важности, и мы беремъ названіе «академія генеральнаго штаба» опять только по аналогіи съ тѣмъ, что уже существуетъ въ сухопутномъ вѣдомствѣ»......

..........«Главный,—мы готовы сказать, даже единственный предметъ преподаванія — должны составлять *военная наука* и искусство: стратегія и тактика. Заведеніе это назначается для людей вполнѣ зрѣлыхъ, прошедшихъ довольно длинную уже карьеру практической службы и поступающихъ въ академію не съ какою другою цѣлію, какъ только для довершенія своего *военнаго* образованія и для окончательнаго подготовленія своего къ высшимъ военнымъ обязанностямъ, къ командованію военными судами и веденію войны. Умъ ихъ и все вниманіе должны быть сосредоточены на этомъ предметѣ. Поэтому не нужно и даже вредно успѣху было бы отвлекать ихъ какими-нибудь болѣе или менѣе посторонними предметами и занятіями. Но отдѣльныя отрасли нашей спеціальности такъ многочисленны,—съ другой стороны, чтобы имѣть твердое знаніе въ какомъ-нибудь предметѣ, надо безпрестанно къ нему возвращаться и повторять «зады», вотъ почему можно допустить, чтобы при «академіи существовали нѣкоторые вспомогательные курсы, или же, чтобы занятія были такъ разсчитаны, чтобы не обременяли слишкомъ слушателей и допускали нѣкоторую долю свободнаго времени, которое могло бы быть употреблено ими для повторенія или возобновленія своихъ знаній въ той или другой отрасли, въ которой они могутъ чувствовать свою слабость или потребность укрѣпиться, и къ этому, въ особенности въ столицѣ, конечно, есть всѣ средства.

«Надобно также, чтобы и система преподаванія соотвѣтствовала степени зрѣлости учащихся. Имѣя въ виду слушателей вполнѣ взрослыхъ и развитыхъ, надо, чтобы изложеніе освободилось отъ школьныхъ рамокъ и отъ всего, что напоминаетъ школьный характеръ. Преподающему надо смотрѣть на своихъ слушателей не какъ на учениковъ, которыхъ надо учить, а какъ

на равныхъ себѣ по умственному развитію собесѣдниковъ, которыхъ ему предстоитъ убѣждать, или еще болѣе, какъ на сотрудниковъ, которыхъ надо привлечь къ совмѣстному обсужденію и разработкѣ задачи военнаго искусства. Въ такомъ преподаваніи, касательно ли, напримѣръ, стратегіи, преподаватель не долженъ бояться входить даже въ самыя мелкія и неинтересныя подробности, ибо въ военномъ дѣлѣ нѣтъ мелочей, которыми бы можно было пренебрегать, и, созидая стратегическій планъ военныхъ дѣйствій, необходимо обращать вниманіе на все, что можетъ имѣть какое-нибудь вліяніе на ихъ исходъ; разбирая историческіе примѣры, онъ долженъ оставлять вѣру въ принятые авторитеты и сложившіяся преданія, имѣть въ виду одни только факты и смотрѣть на нихъ съ безпристрастнымъ равнодушіемъ ученаго, не уклоняясь отъ раскрытія нашихъ собственныхъ ошибокъ и промаховъ; настаивать на нихъ даже болѣе, чѣмъ на чемъ-нибудь другомъ,--ибо изученіе ошибокъ, въ особенности нашихъ собственныхъ, поучительнѣе, чѣмъ изученіе успѣховъ, и ложный патріотизмъ не долженъ закрывать намъ глазъ на наши промахи и неудачи. Больше и лучше любитъ свое отечество тотъ, кто имѣетъ духъ раскрывать ему его ошибки и недостатки. Такъ, напримѣръ, если профессору стратегіи придется разбирать съ своими слушателями большія войны начала текущаго столѣтія, въ которыхъ личность Нельсона представляется обыкновенно какимъ-то морскимъ полубогомъ, онъ меньше, можетъ быть, будетъ останавливаться на его побѣдахъ, чѣмъ на его неудачахъ и ошибкахъ,—онъ покажетъ, какъ въ 1798 г. Нельсонъ допустилъ французскій флотъ не только совершить совершенно безпрепятственно знаменитую высадку въ Египтѣ, но на пути еще остановиться, чтобы овладѣть Мальтою; какъ въ 1805 году онъ выпустилъ французскій флотъ Вильнева изъ Тулона и потерялъ его слѣдъ; какъ, затѣмъ, увлекшись отыскиваніемъ Вильнева, позволилъ отвлечь себя изъ Европы, что именно составляло цѣль Наполеона, которому присутствіе англійскихъ эскадръ въ европейскихъ водахъ мѣшало привести въ исполненіе задуманную имъ переправу въ Англію изъ Булони. Правда, что промахи Нельсона были заглажены потомъ его нервною дѣятельностью и двумя блестящими тактическими побѣдами; но съ стратегической точки зрѣнія начальныя ошибки этихъ кампаній гораздо болѣе поучительны и назидательны. Такъ, если мы, скрѣпя сердце, обратимся къ нашей собственной исторіи — и возьмемъ примѣръ, довольно уже удаленный отъ насъ, но столь глубоко врѣзанный въ умѣ

и сердцѣ, что одно воспоминаніе о немъ и нынѣ еще пробуждаетъ боль старыхъ ранъ и стыдъ нравственнаго униженія, мы должны заглушить въ себѣ эти болѣзненныя чувства и только искать въ изученіи фактовъ поучительнаго нравоученія, сколь бы нравоученіе это оскорбительно ни было для нашего національнаго самолюбія. У насъ привыкли гордиться геройскими подвигами защитниковъ Севастополя и повторять стереотипную фразу о «неувядаемой славѣ» Черноморскаго флота. «Слава»—можетъ быть вполнѣ заслуженная (въ этомъ всѣ согласны) патріотическимъ самоотверженіемъ и геройствомъ войскъ, какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ, но отнюдь не искусствомъ стратегіи нашей, и хладнокровный анализъ всей войны того времени долженъ убѣдить каждаго, что она съ начала и до конца была съ нашей стороны рядомъ наивныхъ и грубыхъ ошибокъ, подготовившихъ самымъ вѣрнымъ образомъ наше пораженіе. Самою гибельною и самою грубою изъ нихъ, съ стратегической точки зрѣнія, была, конечно, первоначальная: избраніе Севастополя главнымъ основнымъ пунктомъ нашего флота, чѣмъ онъ никогда не долженъ былъ быть, ибо не удовлетворяетъ стратегическимъ условіямъ такого пункта, а рядомъ, на томъ же морѣ, мы имѣли Николаевъ, который представляетъ эти условія. Непризнаніе самыхъ коренныхъ законовъ стратегіи рано или поздно должно было привлечь на себя наказаніе и это, можно прибавить, было предвидѣно нѣкоторыми ясными умами впередъ.

«Преподаваніе, поставленное на такую нравственную высоту, конечно, было бы вполнѣ неумѣстно какъ въ морскомъ училищѣ, такъ и для молодыхъ офицеровъ, недозрѣлыхъ еще ни по опытности, ни по служебному положенію своему, для независимой самостоятельности сужденія, которая въ военномъ дѣлѣ составляетъ принадлежность начальниковъ и вождей, а не субалтернъ-офицеровъ.

«Точно также и преподаваніе тактики въ «академическомъ» курсѣ должно характеризоваться тщательностію и подробностію, немыслимыми въ предварительномъ общемъ курсѣ, который можетъ быть предметомъ преподаванія этой науки въ морскомъ училищѣ. Въ этомъ высшемъ курсѣ преподаватель долженъ входить въ подробный критическій анализъ какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ судовъ и ихъ средствъ нападенія и защиты. Какъ въ преподаваніи стратегіи, такъ и здѣсь, онъ не долженъ бояться раскрывать слушателямъ наши собственныя ошибки и останавливать ихъ вниманіе на слабыхъ сторонахъ и недостаткахъ нашихъ судовъ. Самая офиціальная тактика наша, тактика

сигнальной книги, не должна быть для него неприкосновеннымъ фетишемъ: онъ не долженъ бояться столь же строго и невозмутимо подвергать ее научному разбору и критикѣ, какъ если бы дѣло шло о тактикѣ императора Льва или отца Госто. Все преподаваніе въ «академіи» генеральнаго штаба должно быть направлено къ тому, чтобы просвѣтить умъ и сформировать вѣрность военнаго взгляда и логичную прямоту сужденія слушателей.

«Мы полагаемъ, что курсъ военной науки, въ такомъ широкомъ развитіи, не можетъ продолжаться менѣе *двухъ* лѣтъ, и желать сократить его значило бы впередъ обречь себя на недостиженіе цѣли. Но въ теченіе этого времени надобно также избѣжать другой опасности: чтобы слушатели не заржавѣлись на берегу и не обратились въ кабинетныхъ тружениковъ, теоретиковъ, которыхъ намъ не нужно, пусть они каждый годъ, въ теченіе лѣтняго времени, отправляются съ своими профессорами присутствовать, не въ качествѣ участниковъ, а въ качествѣ только наблюдателей, на лѣтнихъ маневрахъ и тактическихъ занятіяхъ практическихъ эскадръ. Другая часть лѣта да будетъ посвящена такъ называемымъ стратегическимъ поѣздкамъ генеральнаго штаба. Пусть одна половина слушателей отправляется въ объѣздъ всего нашего прибрежья Балтійскаго моря; другая половина въ объѣздъ прибрежья Чернаго моря, со всѣми ихъ стратегическими пунктами. Пусть они подъ руководствомъ своихъ профессоровъ изучаютъ на мѣстѣ, de visu, условія и средства обороны, а по окончаніи своей лѣтней экскурсіи пусть они результаты своихъ наблюденій и изученій представятъ для разбора и оцѣнки или въ своемъ «академическомъ совѣтѣ», или еще лучше, въ главномъ управленіи генеральнаго штаба.

«Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ «академію генеральнаго штаба» могутъ быть допускаемы только капитаны 2 ранга или лейтенанты, выполнившіе всѣ предварительныя условія и имѣющіе дипломы или свидѣтельства въ томъ, что они прошли минный и артиллерійскій учебные курсы и въ дѣйствительности исполняли обязанности какъ минцаго, такъ и артиллерійскаго офицера на судахъ. Окончивъ курсъ въ «академіи», они будутъ готовы быть старшими офицерами и командирами судовъ, и мы можемъ утѣшать себя мыслію, что съ нашей стороны было сдѣлано все, что возможно, чтобы обезпечить флотъ и отечество наилучшими и самыми свѣдущими командирами судовъ. А это, какъ извѣстно, главный краеугольный камень силы и дѣйствительности флота. Въ то же время они будутъ вполнѣ пригото-

товлены и зрѣлы для всѣхъ обязанностей «службы генеральнаго штаба».

Придетъ, можетъ быть, время, когда необходимость высшаго военнаго образованія или большей «учености» будетъ признана общею потребностію для *всѣхъ* и у насъ не будетъ капитановъ, не прошедшихъ начертанный здѣсь curriculum. Во всякомъ случаѣ, естественно допустить, что офицеры, успѣшно окончившіе академическій курсъ и получившіе дипломъ генеральнаго штаба, будутъ предпочитаемы другимъ при назначеніяхъ на мѣста командировъ судовъ. Ибо, если вообще можно допустить существованіе какого-нибудь опредѣленнаго мѣрила достоинствъ и способности, или «*ценза*», то мѣрило это должно быть, по преимуществу, только нравственное, основываясь на степени практическаго и теоретическаго знанія и опытности кандидатовъ, а не на слѣпомъ только счетѣ лѣтъ службы и числа кампаній на судахъ... (разсказъ о чемоданѣ). Не ариѳметическій расчетъ лѣтъ и кампаній, а дѣйствительныя доказательства достаточности знанія и опытности по всѣмъ спеціальнымъ отраслямъ нашей службы, степень духовной зрѣлости кандидата и нѣкоторый навыкъ въ командованіи людьми должны ему открыть доступъ къ высокому званію капитана военнаго судна. Нечего опасаться того, что тотъ или другой болѣе способный офицеръ опередитъ своихъ товарищей и въ болѣе раннихъ лѣтахъ достигнетъ высшаго положенія въ служебной іерархіи. Вся выгода будетъ на нашей сторонѣ, ибо, кромѣ зрѣлости умственной, онъ принесетъ съ собою и большій запасъ еще крѣпкаго, непотрясеннаго службою здоровья и слѣдовательно болѣе продолжительное время отечество будетъ пользоваться его услугами. Fortuna jubet jovinem, и капитаны судовъ должны быть молодыми. Это одно изъ главныхъ условій благаго состоянія морской силы, и всѣ, не только знаменитые флотоводцы, но и вообще сколько-нибудь выдающіяся личности въ нашей карьерѣ были изъ числа тѣхъ, которые рано достигали командованія судами. Примѣры противнаго до крайности рѣдки. Что лучшіе, наиболѣе здоровые и сильные индивидуумы и личности должны подыматься вверхъ и затѣнять и заглушать менѣе богато одаренныхъ,—это вѣдь неизбѣжный законъ природы для всѣхъ живыхъ существъ; противиться этому и идти противъ законовъ природы, въ пользу какой-то неосуществимой въ дѣйствительности доктрины равенства и отвлеченной справедливости для всѣхъ, болѣе гармонирующей съ демократическимъ ученіемъ о «правахъ человѣка», чѣмъ съ сильными принципами крѣпкой военной и государствен-

ной власти,—значитъ сознательно портитъ дѣло, въ ущербъ истинному интересу флота. Главная цѣль и задача состоитъ не въ томъ, чтобы никого не обойти и не обидѣть, а въ томъ, чтобы извлечь изъ способностей имѣющагося личнаго состава наибольшую выгоду на пользу флота и отечества. Интересы страны, государства, надо прежде всего и непрестанно имѣть въ виду, а интересы лицъ—на второмъ планѣ, только насколько они не противорѣчатъ и совмѣстимы съ первыми. Къ этой главной цѣли мы хотѣли бы и вести дѣло; замѣна нынѣшняго *ариѳметическаго* «ценза» другою, болѣе раціональною оцѣнкою и мѣриломъ, основаннымъ единственно на суммѣ практической опытности и знанія, откроютъ дорогу молодымъ, а серьезныя занятія военною наукою въ академіи, расширивъ познанія и умственный горизонтъ идей, возвысятъ качества и *нравственный* «цензъ» будущихъ капитановъ нашего флота. Это будетъ уже одна заслуга академіи. Съ другой стороны, она также дастъ единственное средство морскому вѣдомству имѣть и подготовлять впередъ компетентныхъ дѣятелей для работъ собственно генеральнаго штаба.

«Хотя изъ всего сказаннаго и можно видѣть, но, можетъ быть, полезно повторить еще разъ, что, требуя высшаго военнаго образованія, если не для всѣхъ морскихъ офицеровъ, то, по крайней мѣрѣ, для большинства, и въ особенности для тѣхъ, которые приготовляются занимать высшіе мѣста и посты по строевой части, мы не можемъ имѣть въ виду учрежденіе особливаго *корпуса* генеральнаго штаба; мы требуемъ не замкнутой *корпораціи*, а только военнаго образованія генеральнаго штаба и требуемъ его для большинства строевыхъ офицеровъ флота».

Мы не будемъ приводить дальнѣйшихъ соображеній адмирала о распредѣленіи службы генеральнаго штаба, отсылая интересующихъ къ первоисточнику. Но повторяемъ, что, несмотря на высшій авторитетъ автора, прошло порядочно времени прежде, чѣмъ его идеи получили хоть сколько-нибудь реальное осуществленіе. За это время въ учебномъ дѣлѣ морского вѣдомства перемѣнъ произошло очень немного, да и тѣ, которыя были, касались не основъ учебнаго дѣла, а носили болѣе наружный характеръ. Такимъ образомъ въ 1891 году морское училище было переименовано въ морской кадетскій корпусъ, а черезъ 5 лѣтъ послѣ того техническое училище морского вѣдомства приняло названіе морского инженернаго училища императора Николая I.

Здѣсь умѣстно коснуться такъ называемаго механическаго

вопроса во флотѣ, т. е. вопроса объ инженеръ-механикахъ, выпускаемыхъ вышеназваннымъ училищемъ.

Дѣло въ томъ, что съ развитіемъ и усовершенствованіемъ орудій борьбы—пушекъ и минъ, въ параллель съ ними умалялась роль парусовъ и шло впередъ машинное дѣло, которое за послѣдніе годы получило огромнѣйшее развитіе. Несомнѣнно, это сказалось на служебномъ вѣсѣ представителей техники—инженеръ-механикахъ, которые стали для флота въ высшей степени необходимыми.

Но лица эти, получая въ техническомъ училищѣ образованіе одинаковой высоты съ офицерами флота и не получая вмѣстѣ съ тѣмъ надежды стоять когда-либо во главѣ флота,—сочли такого рода постановку дѣла крайне несправедливою и, воспользовавшись развитіемъ частной техники, стали уходить со службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, среди остающихся стало складываться мнѣніе, что единственнымъ правильнымъ рѣшеніемъ механическаго вопроса было бы полное уравненіе служебныхъ правъ питомцевъ обоихъ учрежденій по примѣру американскаго флота.

А какъ за послѣднее время судовой составъ нашего флота удвоился, то недостатокъ въ инженеръ-механикахъ сказался еще болѣе рѣзко. Конечно, немедленно былъ увеличенъ пріемъ въ училище воспитанниковъ, но этимъ однимъ вопросъ не исчерпывается. Представляемъ образчикъ одного изъ рѣзкихъ рѣшеній—докладную записку объ этомъ вопросѣ полковника (нынѣ генералъ-майора) Пароменскаго.

Докладная записка полковника Пароменскаго управляющему морскимъ министерствомъ.

«Служа уже третій десятокъ лѣтъ въ училищѣ, приготовляющемъ для флота корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ, живя всѣ эти годы въ Кронштадтѣ рука объ руку съ флотомъ, плавая ежегодно въ теченіе почти 30 лѣтъ и бывъ всегда лицомъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ подготовки личнаго состава флота, я весьма много передумалъ по этому вопросу и въ виду ожидаемыхъ въ настоящее время переорганизацій въ дѣлѣ подготовки личнаго состава флота, я счелъ своимъ долгомъ представить свои соображенія по этому вопросу на благоусмотрѣніе вашего превосходительства.

Всѣ три наши учебныя заведенія: морская академія, морской корпусъ и морское инженерное училище въ настоящей ихъ организаціи далеко не могутъ удовлетворять нуждамъ флота. Многіе весьма ошибочно думаютъ, что наиглавнѣйшее наше горе только въ недостаточномъ количествѣ офицеровъ и съ расширеніемъ морского кадетскаго корпуса и морского инженернаго учи-

лица всякое горе прекратится, но необходимо еще принять во вниманіе, чему обучаютъ въ этихъ училищахъ, какъ вообще готовится личный составъ, насколько оказывается личный составъ подготовленнымъ къ службѣ и проч.

Въ настоящее время не существуетъ въ министерствѣ никакого учрежденія, вѣдающаго и отвѣчающаго за училища, а посему послѣднія, будучи вполнѣ предоставленными самимъ себѣ, могутъ готовить личный составъ по своему собственному усмотрѣнію, какъ кто это понимаетъ и какъ кто желаетъ. Когда-то существовалъ комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній, учрежденіе, повидимому, весьма полезное, но оказалось, что комитетъ этотъ не оправдалъ возложеннаго на него довѣрія, а посему и былъ переорганизированъ въ морской ученый комитетъ, но вскорѣ обнаружилось, что и этотъ оказался не на высотѣ своего призванія — дѣла всѣ запустилъ, а потому совсѣмъ былъ уничтоженъ. По уничтоженіи морского ученаго комитета завѣдываніе морскими учебными заведеніями возложено на военно-морской ученый отдѣлъ главнаго морского штаба и непосредственными начальниками училищъ сдѣлались — начальникъ главнаго морского штаба и управляющій морскимъ министерствомъ, но оба эти лица, имѣя массу весьма отвѣтственныхъ и сложныхъ обязанностей по флоту и министерству, не могутъ подробно вникать въ жизнь училищъ; военно же морской ученый отдѣлъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказался вполнѣ некомпетентнымъ въ дѣлахъ училища и систематически уклоняется почти отъ всякаго прикосновенія къ училищу. Вотъ въ этихъ обстоятельствахъ, по нашему мнѣнію, и надо искать причину — почему, напримѣръ, морской корпусъ за послѣднюю треть вѣка измѣнился такъ мало, между тѣмъ какъ флотъ нашъ изъ паруснаго и деревяннаго преобразовался въ стальной, броненосный и электро-паровой. Быть не можетъ, чтобы подготовка флотскихъ офицеровъ не должна была измѣниться кореннымъ образомъ и чтобы возможно было, какъ и 50 лѣтъ тому назадъ, мальчика въ 18-ть лѣтъ отъ роду приготовить нести службу современнаго флотскаго офицера. По нашимъ воззрѣніямъ, современный флотскій офицеръ нуждается въ совершенно иной подготовкѣ, чѣмъ та, которая дается въ морскомъ корпусѣ. Конечно, вопросъ этотъ сложный и его необходимо разрабатывать гласно, при участіи всего флота.

Постоянное недовольство инженеръ-механиковъ своимъ положеніемъ и рознь между ними и флотскими офицерами растлѣвающе дѣйствуетъ и на инженерное училище и на флотъ, и этотъ

вопросъ нельзя оставить безъ вниманія. Мысль создать механиковъ офицерскаго ранга съ малымъ техническимъ теоретическимъ образованіемъ не только не выдерживаетъ критики, но, сохрани Богъ, мысль эта восторжествуетъ, и тогда опять на многіе года она будетъ разъѣдать флотъ не только раздоромъ, но и тѣмъ, что такіе механики окажутся слишкомъ плохими для современнаго флота. Не надо увлекаться организаціями иностранныхъ флотовъ, а лучше всегда помнить, что дерево, пересаженное даже и на лучшую почву, весьма часто не только перестаетъ приносить плоды, но и совсѣмъ гибнетъ. Нашъ русскій военный флотъ, вызванный къ своему существованію и затѣмъ разросшійся до значительныхъ размѣровъ, есть флотъ, если такъ можно выразиться, искусственный. Въ теченіе его двухсотлѣтняго существованія только въ послѣдніе годы не возбуждается вопроса о надобности флота для континентальной Россіи. Въ такомъ флотѣ должна быть своя, русская, организація.

Въ настоящее время въ русскомъ флотѣ существуютъ двѣ корпораціи, боевая и техническая, что и представляется весьма цѣлесообразнымъ. Современная морская война—есть война механизмовъ, управляемыхъ людьми. Каждый механизмъ имѣетъ двѣ стороны, и боевую и техническую, а посему, казалось бы, неизбѣжно должны существовать и двѣ корпораціи: боевая и техническая. При современномъ порядкѣ вещей эти двѣ корпораціи, какъ бы двѣ стороны того же механизма, должны быть тѣсно связаны во едино и какъ бы два лица существовать въ одномъ. Мы должны разсмотрѣть сначала каждую корпорацію отдѣльно, затѣмъ слить ихъ крѣпко вмѣстѣ.

Боевая корпорація должна считаться главной, основной, имѣющей первенствующее и властвующее значеніе на суднѣ; но привилегированное положеніе этой корпораціи накладываетъ на нее и серьезныя обязанности. Боевая корпорація должна обладать серьезной подготовкой къ своему высокому и отвѣтственному служебному положенію, она уже не можетъ, подобно технической подчиненной корпораціи, довольствоваться только знаніями, присущими своей спеціальности, но она должна обладать весьма многими свѣдѣніями, относящимися къ области другой, подчиненной корпораціи. На мнѣніе это всегда отвѣчаютъ: быть свѣдущими по всѣмъ частямъ могутъ только весьма немногіе, а большинство людей къ этому рѣшительно неспособны. Такія возраженія дѣлаются только людьми, желающими, чтобы въ командиры судовъ могъ проходить всякій, даже и бездарный, и при непремѣнномъ томъ условіи, чтобы по выходѣ изъ училища

или школы уже больше не учиться, мотивируя это тѣмъ, что человѣкъ всю жизнь учиться не можетъ и что когда-нибудь ученье надо прекратить.

На самомъ же дѣлѣ лица, желающія быть командирами такихъ сложныхъ снарядовъ, какими являются современныя военныя суда, должны непремѣнно учиться всю жизнь. Такое вѣчное ученье необходимо уже потому, что, во-1-хъ, боевое дѣло изучить въ школѣ невозможно и ему необходимо учиться на службѣ, а, во-2-хъ, потому, что неумолимый прогрессъ требуетъ этого обязательно, а иначе быстро придется отстать отъ современныхъ флотовъ. Въ командиры судовъ должны избираться люди только высоконравственные и даровитые, для которыхъ вѣчное ученіе не составляетъ никакой тягости, лишь бы только учебное заведеніе, ихъ подготовляющее, сумѣло дать имъ такую подготовку, которая бы дозволила имъ совершенно самостоятельно работать въ современномъ флотѣ. Какая для этого должна быть подготовка, это уже дѣло отдѣльной разработки.

Обратимся теперь къ другой корпораціи, а именно къ технической. Личный составъ этой корпораціи раздѣлимъ на двѣ части: на лицъ офицерскаго ранга и на лицъ не офицерскаго ранга. Для лучшаго обсужденія этого весьма важнаго въ современномъ флотѣ вопроса мы каждую часть раздѣлимъ еще на двѣ части, такимъ образомъ, получимъ слѣдующія четыре части: 1) лица инженернаго образованія; 2) механики управители, хотя и не высшаго техническаго образованія, но офицерскаго ранга, которыхъ мы для краткости будемъ называть морскими механиками; 3) лица не офицерскаго ранга, низшаго или средняго техническаго образованія, могущія быть указателями по всѣмъ работамъ судовой техники, которыхъ мы для краткости рѣчи будемъ называть судовыми техниками, и 4) всякаго рода нижніе чины. Такимъ образомъ, мы для разсмотрѣнія имѣемъ слѣдующія 4 рубрики: 1) морскіе инженеры; 2) морскіе механики; 3) судовые техники и 4) нижніе чины. Послѣднюю группу мы разсматривать не будемъ, такъ какъ необходимость ея не подлежитъ сомнѣнію. Прежде чѣмъ разсматривать первыя три группы, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, кого мы должны называть инженеромъ? Нѣкоторые думаютъ, что инженеромъ надо называть только того, кто строитъ что бы то ни было: корабли, машины, дома и проч., но на самомъ дѣлѣ это совсѣмъ невѣрно и даже несправедливо. Въ различныхъ вопросахъ техники весьма часто приходится рѣшать задачи несравненно болѣе трудныя, чѣмъ въ вопросахъ строенія. Если

же строеніе не оригинальное, а шаблонное, то какое бы трудное оно ни было (даже при постройкѣ кораблей или паровыхъ машинъ), оно все-таки ничего изъ себя труднаго не представляетъ.

Мы будемъ называть (какъ всегда и называютъ) инженерами лицъ, обладающихъ высшимъ техническимъ образованіемъ и могущихъ сознательно разбираться во всѣхъ сложныхъ явленіяхъ техники своей спеціальности.

Приступимъ теперь къ обсужденію выше намѣченныхъ рубрикъ.

1) Морскіе инженеры. Большія суда современнаго флота, стоящія по нѣсколько милліоновъ и заключающія въ себѣ огромное количество самыхъ разнообразныхъ механизмовъ, не могутъ, по нашему мнѣнію, оставаться безъ инженернаго надзора. Если нѣкоторые изъ иностранныхъ флотовъ и рискуютъ это дѣлать, то русскому флоту никоимъ образомъ не должно слѣдовать ихъ примѣру.

Первоклассныя иностранныя державы имѣютъ въ своихъ колоніяхъ, разбросанныхъ по всему свѣту, прекрасно оборудованные порты и вездѣ могутъ получить инженерную помощь; русскому же флоту въ военное время почти всегда придется довольствоваться своими судовыми средствами. Иностранные техники, вслѣдствіе болѣе высокаго техническаго развитія ихъ страны и вслѣдствіе лучшихъ климатическихъ условій для плаванія судовъ, всегда будутъ обладать большею практикою, чѣмъ наши техники, и чтобы нашимъ техникамъ сравняться съ иностранными, научное образованіе нашихъ должно быть выше.

На каждомъ большомъ суднѣ достаточно имѣть одного инженера, но такъ какъ къ этой должности придется вырабатывать себя годами, то необходимо создать при ней одну ступень, т. е. дать инженеру помощника, который въ случаѣ надобности будетъ замѣнять собою инженера. Мы говоримъ здѣсь о судовомъ инженерѣ, но флоту, кромѣ сего, необходимы инженеры: кораблестроители, артиллеристы, минеры, электротехники и проч. О такихъ инженерахъ мы скажемъ ниже.

2) Морскіе механики. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію группы морскихъ механиковъ, т. е. лицъ офицерскаго ранга, но съ малой теоретической подготовкой, иначе говоря съ такой подготовкой, которая доступна и лицамъ не офицерскаго званія. Такая корпорація на суднѣ не только мало полезна и нежелательна, но вредна и нетерпима. Лица эти въ дѣлѣ своей спеціальности всегда будутъ весьма плохими, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Состоя на офицерскомъ положеніи и будучи приняты въ каютъ-компанію,

они никогда тамъ не займутъ долженствующаго положенія. Малая ихъ научность и развитіе дадутъ возможность остальнымъ членамъ каютъ-компаніи относиться къ нимъ свысока, они же будутъ считать себя постоянно обиженными и будутъ требовать своихъ правъ наравнѣ съ прочими членами каютъ-компаніи. Короче сказать, отъ такой корпораціи, кромѣ вреда для дѣла, ничего ожидать нельзя и создавать такую корпорацію не слѣдуетъ.

3) Судовые техники. Будучи глубоко убѣждены въ необходимости инженернаго надзора за механизмами современнаго большого броненосца, мы уже высказались, что для отправленія судовой службы при механизмахъ такихъ инженеровъ на суднѣ больше двухъ быть не должно. Морской инженеръ, будучи крайне необходимъ для разрѣшенія различныхъ неотложныхъ вопросовъ въ судовой морской техникѣ и весьма полезный при общемъ надзорѣ за управленіемъ и уходомъ судовыхъ механизмовъ, для отправленія обыденной судовой службы можетъ не только не приносить особенной пользы, а можетъ весьма во многихъ случаяхъ оказаться хуже обыкновеннаго практика, судового техника, съ низшимъ или среднимъ техническимъ образованіемъ. Если же принять во вниманіе, что, назначая морскихъ инженеровъ къ исполненію обыденной судовой службы, таковыхъ потребовалось бы для каждаго судна много и правительство не было бы въ состояніи назначать инженерамъ хорошаго вознагражденія, то станетъ вполнѣ ясно, что для исполненія обыденной службы при механизмахъ лучше всего назначать судовыхъ машинныхъ техниковъ, съ среднимъ или низшимъ техническимъ образованіемъ, обладающихъ большой практикой и могущихъ имѣть надзоръ и дать указаніе по всѣмъ работамъ судовой техники. Организація такой корпораціи судовыхъ машинныхъ техниковъ и ихъ подготовки должна составить предметъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Высказанное рѣшеніе вопроса, представляясь намъ вполнѣ цѣлесообразнымъ для судовой службы въ мирное время, по нашему мнѣнію, окажется мало удовлетворительнымъ въ военное время. Въ виду того, что современныя боевыя суда имѣютъ по нѣскольку кочегарныхъ и машинныхъ отдѣленій, вполнѣ изолированныхъ другъ отъ друга, то въ военное время такія отдѣленія окажутся въ полномъ распоряженіи судовыхъ техниковъ, такъ или иначе людей мало интеллигентныхъ, которые, вполнѣ справляясь съ технической стороною дѣла, очевидно, не въ состояніи будутъ справиться съ нравственною стороною дѣла, и, по нашему разумѣнію, оставить въ бою такое отвѣтственное

дѣло, какъ управленіе котлами и машинами, безъ всякаго офицерскаго надзора, болѣе чѣмъ рисковано. Съ другой стороны, никоимъ образомъ нельзя допускать, чтобы офицерскій надзоръ былъ совсѣмъ некомпетентенъ въ дѣлѣ управленія и ухода за механизмами и котлами. Если же допустить, что въ бою необходимъ при механизмахъ и котлахъ офицерскій надзоръ, то таковой надзоръ долженъ быть и въ мирное время, а иначе въ бою онъ окажется безполезнымъ.

Принимая во вниманіе всѣ вышесказанныя соображенія, по нашему мнѣнію, нѣтъ иного рѣшенія, какъ то, что сами флотскіе офицеры должны имѣть офицерскій надзоръ за судовыми котлами и машинами подъ непосредственнымъ надзоромъ морского судового инженера и командира корабля.

Что касается того мнѣнія, что при многосложной обязанности флотскаго офицера ему никоимъ образомъ нельзя навязывать еще управленіе судовыми машинами и котлами, то мы рѣшительно съ этимъ не согласны. Для существующаго флотскаго офицера, правда, это весьма затруднительно, но это только потому, что существующій флотскій офицеръ получилъ совсѣмъ не ту подготовку, какая ему нужна. Какъ ни жалко и какъ ни странно, но надо сознаться, что для современнаго флотскаго офицера гораздо полезнѣе умѣть читать чертежъ, чѣмъ даже умѣть опредѣлять свое мѣсто по способу Сомнера. Подготовка флотскихъ офицеровъ должна быть немедленно переорганизована коренными образомъ, и тогда всякая техническая часть, необходимая для современнаго флотскаго офицера, сдѣлается ему родной и не трудной. Что же касается того, что съ передачей флотскимъ офицерамъ командованія механизмами мы должны будемъ количественно увеличить контингентъ флотскихъ офицеровъ, то смущаться этимъ обстоятельствомъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ, такъ какъ, во-первыхъ, можно будетъ уменьшить число инженеръ-механиковъ по современной комплектаціи, а кромѣ того многія теперешнія обязанности флотскихъ офицеровъ могутъ быть безъ всякаго ущерба переданы кондукторамъ и боцманамъ и весьма возможно, что проектируемая комплектація броненосца офицерами не только не возрастетъ, но и уменьшится.

Прежде чѣмъ перейти къ организаціи учебныхъ заведеній, могущихъ подготовлять личный судовой составъ, мы еще должны сказать о томъ, что для флота, кромѣ судового личнаго состава, необходимо имѣть еще и береговой личный составъ, который, конечно, весьма часто будетъ пополняться изъ судового личнаго состава, но во многихъ случаяхъ береговой личный

составъ долженъ быть спеціально приготовленъ, какъ, напр., корабельные инженеры, инженеры-строители морскихъ машинъ, инженеры-артиллеристы, инженеры-минеры, инженеры-электротехники и инженеры-строители морскихъ сооруженій. Всѣхъ этихъ инженеровъ, а также и судовыхъ инженеровъ, можно назвать общимъ именемъ — морскіе инженеры.

По нашему мнѣнію, морскіе инженеры не могутъ быть незнакомы не только съ современнымъ судномъ, но и со всѣмъ бытомъ морской службы, а посему нѣтъ и не можетъ быть другого рѣшенія, какъ вырабатывать морскихъ инженеровъ изъ среды же моряковъ. Такой взглядъ на дѣло требуетъ, чтобы первоначальная подготовка всего личнаго состава флота (офицерскаго ранга) велась въ одномъ учебномъ заведеніи, выпускающемъ во флотъ офицеровъ, а затѣмъ уже, по прослуженіи нѣсколькихъ лѣтъ, можетъ быть произведено раздѣленіе личнаго состава, чѣмъ самымъ попутно устранятся и многія больныя мѣста нашего флота, какъ, напримѣръ, рознь между корпораціями боевою и техническою, накопленіе офицеровъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ и недостатокъ въ оберъ-офицерскихъ и нѣкоторыя другія.

Теперь перейдемъ къ организаціи учебныхъ заведеній и намѣтимъ только общій планъ. У насъ въ настоящее время существуютъ три учебныхъ заведенія: 1) морской кадетскій корпусъ, 2) морское инженерное училище императора Николая I и 3) Николаевская морская академія. Дабы имѣть по возможности меньше ломки, всегда задерживающей прогрессъ дѣла, слѣдуетъ, создавъ школы для судовыхъ техниковъ, уничтожить всѣ три учебныя заведенія въ ихъ современномъ видѣ и на мѣстѣ ихъ создать опять три учебныхъ заведенія. На мѣсто нынѣшняго морского корпуса, съ передачею значительнаго числа помѣщеній морской академіи, можно создать корпусъ съ курсомъ, соотвѣтствующимъ среднему учебному заведенію, дающій возможность флотскимъ офицерамъ воспитывать и обучать своихъ дѣтей. Лица, окончившія морской кадетскій корпусъ, должны комплектовать спеціальное морское училище или же другія военныя училища на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и сухопутные кадетскіе корпуса. Корпусъ долженъ быть устроенъ съ тѣмъ же количествомъ классовъ и по тѣмъ образцамъ, какіе будутъ признаны полезными для среднихъ учебныхъ заведеній.

На мѣстѣ нынѣшняго морского инженернаго училища — устроить морское училище съ 4-годичнымъ курсомъ. Морское училище будетъ комплектоваться лицами, окончившими морской

кадетскій корпусъ, а также въ случаѣ надобности и другими лицами, окончившими курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Программы теоретическаго и практическаго курсовъ морского училища должны быть выработаны вновь, согласно потребностямъ современнаго флота и при данной организаціи подготовки личнаго состава Всѣ лица, съ успѣхомъ окончившія морское училище, выпускаются во флотъ мичманами. По прослуженіи трехъ лѣтъ или болѣе и сдѣланіи опредѣленнаго числа кампаній предоставить лицамъ, желающимъ посвятить себя инженерному дѣлу, занявшись нѣкоторое время практикой своей спеціальности, поступить по экзамену въ морскую академію съ 3-хъ или 4-хъ годовымъ курсомъ; послѣдній курсъ академіи долженъ быть отведенъ исключительно для проектовъ. По успѣшномъ окончаніи академіи награждать званіемъ инженера.

Лица, желающія посвятить себя исключительно боевой карьерѣ, должны имѣть зимніе спеціальные офицерскіе классы, для того, чтобы пополнять свои знанія и слѣдить за прогрессомъ; кромѣ же сего, они должны имѣть академію для пріобрѣтенія высшихъ военно-морскихъ знаній.

Высказавъ въ самыхъ общихъ чертахъ свои соображенія относительно личнаго состава флота, мы не можемъ умолчать о томъ, что, по нашему мнѣнію, для континентальной Россіи не скоро еще настанетъ то время, когда она въ состояніи будетъ брать морскихъ инженеровъ изъ устраиваемыхъ нынѣ политехникумовъ. Русскому морскому министерству еще весьма много лѣтъ придется самому заботиться объ образованіи морскихъ инженеровъ».

Механическій вопросъ во флотѣ столь сложенъ, что, несмотря на разнообразные проекты и подробныя представленія свѣдущихъ людей, правительство до сихъ поръ не рѣшается такъ или иначе его регламентировать, но, несомнѣнно, придетъ время, когда вопросъ этотъ будетъ поставленъ на первую очередь; мы вернемся еще къ нему въ заключеніи.

Возвращаясь къ высшему морскому образованію въ нашемъ флотѣ, мы должны обратиться къ американскому флоту, на которомъ впервые, 10 лѣтъ тому назадъ, въ 1893 г. появилось самостоятельное учрежденіе подъ названіемъ *высшей морской коллегіи.*

Первое время систематическихъ курсовъ наукъ въ ней не было и читались лекціи какъ по нѣкоторымъ предметамъ, напр., международному праву, такъ и по всевозможнымъ частнымъ морскимъ вопросамъ. Количество лекцій стояло въ зависимости отъ

объема курса, такъ что на разные предметы посвящалось отъ 1 до 22 лекцій (1 — по судовой бронѣ, 22 — международнаго права).

Практическія занятія въ коллегіи были очень широки: во-1-хъ, предлагалось рѣшеніе стратегическихъ задачъ (планы обороны береговъ Америки, общіе и частные), и, во 2-хъ, велась военно-морская игра: *тактическая* (одиночный и эскадренный бой) и *стратегическая* (планы кампаніи). Про эту послѣднюю игру профессоръ Тэйлоръ отозвался нашему морскому агенту, какъ «о драгоцѣннѣйшемъ пособіи при изученіи стратегіи и военной географіи».

Черезъ два года, въ 1895 году, открылась *высшая военно-морская школа* во Франціи—и также самостоятельная. Цѣли этой школы были тѣ же, что и въ Америкѣ, но учрежденіе, въ особенности въ первое время, было поставлено гораздо шире. Подробности объ этомъ учебномъ заведеніи можно получить въ трудѣ Кладо «Организація французскаго флота».

Въ томъ же 1895 году открылся *курсъ военно-морскихъ наукъ* и у насъ при Николаевской морской академіи. Сама академія осталась безъ измѣненій:—ей придали отдѣльный курсъ съ особыми слушателями, поступающими безъ экзамена и безъ него же выходящими изъ нея. А какъ на курсахъ читались въ огромномъ большинствѣ словесные военно-морскіе предметы, и притомъ для академіи новые, то лекторы были особые, по большей части случайные.

Такимъ образомъ, собственно говоря, къ морской академіи, состоящей придаткомъ у корпуса, былъ присоединенъ, въ свою очередь, еще меньшій придатокъ въ видѣ *курсовъ*. Описывать ходъ занятій на этихъ курсахъ слушателямъ ихъ, конечно, не приходится. Можно только съ увѣренностью сказать, что курсы эти ожидаетъ широкое будущее и малые ихъ теперешніе размѣры—есть временное, переходное состояніе.

Въ 1896 году вышелъ уставъ морской академіи и штатъ ея, состоящій пока не изъ профессоровъ, а изъ штатныхъ преподавателей».

Заключеніе.

Попробуемъ теперь свести общій итогъ постановки морского образованія офицеровъ во всѣхъ флотахъ.

Англія. Самое, конечно, важное учебное заведеніе—морское училище. Теоретическое образованіе непродолжительно — всего *два* года для мальчиковъ 14 лѣтъ; стало быть, параллельно съ нимъ заканчивается и общее образованіе. Несомнѣнно, познанія окончившихъ 2-лѣтній курсъ не Богъ вѣсть какія. Но затѣмъ послѣ

теоріи идетъ практика: плаваніе midshipman'омъ не менѣе $2^1/_2$ лѣтъ на судахъ флота—учебномъ и боевыхъ. Для sublejtenant'овъ морская академія въ Гринвичѣ, которою и заканчивается высшее морское образованіе. Изъ указаннаго видно, что на практику морского дѣла въ Англіи обращаютъ никакъ не меньшее, ежели не бо́льшее вниманіе.

Но наиболѣе рѣзко отличается Англія отъ другихъ государствъ огромнымъ и долговременнымъ вліяніемъ *балловъ,* полученныхъ въ училищахъ, на прохожденіе офицерами всей послѣдующей ихъ службы.

Ибо за окончаніе въ морскомъ училищѣ двухлѣтняго теоретическаго курса можно попасть въ midshipman'ы сразу же, а можно и *черезъ годъ*; стало быть, уже является возможность выигрыша въ 1 годъ. Еще большее старшинство дается за окончаніе курса въ академіи; по ея окончаніи sublejtenant можетъ просидѣть въ чинѣ *$^1/_2$ года*, а можетъ и 5 лѣтъ, ежели ея не окончитъ. Стало быть, въ данномъ случаѣ офицеръ обгоняетъ товарищей на *$4^1/_2$ года.* Такихъ цифръ нѣтъ ни въ одномъ флотѣ; развѣ, можетъ быть, въ японскомъ. Общее впечатлѣніе таково: теоріи не много, но зато ее заставляютъ выучивать *очень твердо*, а для направленія питомцевъ въ этомъ именно смыслѣ даются очень крупныя выгоды въ видѣ большого старшинства.

Конечно, въ этой мѣрѣ много хорошаго, но надо подумать и объ обратной сторонѣ медали: хорошо двигать впередъ людей, которые выдѣлились не только по наукамъ, но и по *службѣ*; въ данномъ же случаѣ этого нѣтъ, да и быть не можетъ, такъ какъ изъ академіи выпускается одна молодежь.

Германія представляетъ изъ себя рѣдкій примѣръ спеціально практическаго обученія будущихъ офицеровъ флота. Ежели считать (что и правильно) обученіе мичмановъ безъ патентовъ продолженіемъ обученія въ морскомъ училищѣ, то выходитъ, что изъ $4^1/_2$ лѣтъ, отдаваемыхъ наукѣ, всего *$1^1/_2$ года* посвящается *теоріи* и *три года плаванію.* Вначалѣ—6 мѣсяцевъ плаванія и 6 мѣсяцевъ обученія въ морскомъ училищѣ; потомъ за кадетомъ 2 г. плаванія, потомъ мичманомъ безъ патентовъ $^1/_2$ года плаванія и 1 годъ теоретическаго обученія). Система нѣмцевъ чрезвычайно для насъ поучительна, такъ какъ она есть *антиподъ* нашей.

Академическое образованіе, надо думать, стоитъ у нихъ не на особенной высотѣ: курсъ *двухлѣтній*, а этого мало для надлежащаго образованія. Мы знаемъ это по нашей академіи, которая

за тотъ же срокъ не дастъ почти никакихъ военно-морскихъ свѣдѣній, тогда какъ въ Германіи, помимо высшей математики, въ тотъ же періодъ времени успѣваютъ еще преподавать и спеціальныя военно-морскія науки. Несомнѣнно, если когда-нибудь будетъ у насъ принята организація, предлагаемая Страннолюбскимъ, то такая академія будетъ давать образованіе несравненно болѣе законченное.

Механическаго вопроса, столь остраго у насъ, въ Германіи, повидимому, не существуетъ по двумъ причинамъ: 1) что тамъ техническое образованіе вообще чрезвычайно распространено и поэтому матерьяла въ смыслѣ укомплектованія личнаго состава механическихъ кондукторовъ сколько угодно и 2) въ судовые механики выходятъ изъ кондукторскихъ чиновъ. Вѣроятно, эти лица не отличаются глубиною теоретическихъ свѣдѣній, но практики, конечно, прекрасные, вполнѣ удовлетворяющіе требованіямъ обихода; какъ они зарекомендуютъ себя въ военное время—покажетъ будущее.

Италія. До 1896 года морское училище походило на наше съ младшими обще-образовательными классами и съ тремя старшими, спеціальными. Но съ указаннаго времени младшіе приготовительные классы уничтожены, а три спеціальныхъ класса переименованы въ морскую академію. Гардемарины на 1 годъ посылаются въ заграничное плаваніе, а для мичмановъ есть курсы, напоминающіе германскіе, продолжающіеся не 11, а всего 6 мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ высшаго академическаго образованія, какъ мы его понимаемъ, совсѣмъ нѣтъ; морское же училище поучительно какъ одно изъ возможныхъ рѣшеній въ случаѣ преобразованія морского кадетскаго корпуса у насъ. Механики изъ унтеръ-офицеровъ.

Америка. Система изготовленія флотскихъ офицеровъ и судовыхъ механиковъ,—самая оригинальная: изъ того же училища. Собственно говоря, основной принципъ, что уровень общаго военно-морского образованія среди всѣхъ офицеровъ флота долженъ быть одинаковъ,—принципъ совершенно вѣрный, и поэтому ничего нельзя сказать противъ того, что воспитанники морскіе и механическіе первоначальное свое морское образованіе получаютъ вмѣстѣ. Но дѣло въ томъ, что на дальнѣйшее изученіе спеціально механической части дается всего *одинъ* годъ (первыхъ 3 года въ морскомъ училищѣ общіе) и можетъ возникнуть важный вопросъ: достаточно ли такого короткаго срока? Американцы первые рѣшили указаннымъ способомъ механическій во-

просъ въ ихъ флотѣ и такъ какъ сами они еще не подвели итоговъ данной мѣрѣ [1]), то, конечно, о ней можно разсуждать не съ практической точки зрѣнія, а лишь съ академической, для дѣла мало вразумительной. Остается, стало быть, ожидать результатовъ, которые скажутся лѣтъ черезъ 10.

Франція. Изготовленіе ея морскихъ офицеровъ потому заслуживаетъ особаго нашего вниманія, что, съ одной стороны, составъ ихъ признается общественнымъ мнѣніемъ самымъ образованнымъ и просвѣщеннымъ въ смыслѣ теоретическихъ познаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, теоретическому образованію въ морскомъ училищѣ посвящается всего *два* года и одинъ годъ практическому—въ заграничномъ плаваніи. Это обстоятельство невольно наводитъ на размышленіе, вѣрно ли, вообще, поставлено общее морское образованіе въ нашемъ флотѣ?

Что касается механиковъ, то, какъ извѣстно, они выходятъ изъ метровъ. Живутъ они съ морскими офицерами въ общихъ каютъ-компаніяхъ и о несогласіяхъ между ними не слышно. Но достаточно ли они образованы теоретически? Повидимому, нѣтъ, такъ какъ намъ лично пришлось слышать отъ очень образованнаго морского офицера, одного изъ авторовъ сочиненій «Z и Montechant», такое мнѣніе: «Какъ счастливы вы, русскіе, что въ вашемъ флотѣ механическое образованіе поставлено такъ капитально и высоко—въ прямую противоположность намъ».

Высшее морское образованіе у французовъ безъ математической подкладки; это несомнѣнный недостатокъ, но иначе поступать они и не могутъ: ихъ *высшая школа* похожа на наши *курсы*; и тамъ и здѣсь обучаются люди уже пожилые и послужившіе. Гимнастикой ума имъ заниматься, конечно, поздно, и поэтому французамъ пришлось бы заводить совершенно новое учрежденіе, въ родѣ японской морской академіи.

Японія. Извѣстно, что это государство, прежде чѣмъ заняться устройствомъ своего флота, тщательно изучило организацію всѣхъ флотовъ міра. Въ перенесеніи на свою почву всевозможныхъ новыхъ учрежденій оно, несомнѣнно, было стѣснено важнымъ условіемъ: подойдетъ ли то или другое учрежденіе къ существующему государственному строю и будетъ ли оно въ духѣ народа?

Иначе и гораздо проще обстояло дѣло съ морскимъ образованіемъ. И дѣйствительно: на какомъ бы принципѣ ни покон-

---

[1]) См. Мор. Сб. 1902 г. № 9. Результаты пребразованія амер. флота.

лось зданіе государственнаго управленія, каковы бы ни были существующія учрежденія, и какъ бы народъ ни относился къ морскому образованію вообще,—но разъ что *созданіе* военнаго флота, какъ крупнаго фактора боевыхъ силъ государства, было рѣшено,—то ничего не оставалось другого, какъ открыть для образованія личнаго состава *рядъ школъ*, наилучше приспособленныхъ къ этой именно цѣли. Стало быть, японцамъ предоставлялась полная свобода въ выборѣ образцовъ и единственно, чѣмъ они были стѣснены, это бюджетными соображеніями. Ибо хотя на *постройку* флота они имѣли большія *единовременныя* суммы, но укомплектованіе его личнаго состава есть не единовременная трата денегъ, а *обычное* изъ года въ годъ ассигнованіе. Исходя изъ этихъ соображеній, японцы были очень экономны: они взяли общій курсъ морского училища—*3-лѣтній*—изъ французскаго, итальянскаго и отчасти нѣмецкаго флота (если не считать у нихъ мичманскаго плаванія); воспитанниковъ третьяго курса, за дороговизною, въ заграничное плаваніе на манеръ французовъ и нѣмцевъ они посылать не могутъ, а держатъ на берегу, какъ итальянцы. Никакого отряда морского училища, конечно, нѣтъ; воспитанники плаваютъ, только будучи на послѣднемъ курсѣ, нѣсколько мѣсяцевъ во внутреннемъ плаваніи; всѣ прочіе курсы имѣютъ $1^1/_2$ мѣсячныя каникулы. Естественно, что при такомъ маломъ знакомствѣ съ моремъ нельзя воспитанниковъ выпускать прямо въ мичманы, почему ихъ и держатъ еще 1 годъ кандидатами—положеніе, сходное съ теперешними мичманами безъ патентовъ въ германскомъ флотѣ, или съ нашими старыми гардемаринами.

Изъ морского механическаго училища выпускаются не инженеры, а механики; служебныя качества ихъ намъ совершенно неизвѣстны.

Наибольшаго же и особаго вниманія заслуживаетъ у японцевъ постановка высшаго и спеціальнаго образованія. Усвоивъ твердо европейскій взглядъ, что первоначальнаго общаго морского образованія недостаточно и что слѣдуетъ еще давать офицерамъ высшее, какъ спеціальное по артиллеріи и минному дѣлу, такъ и военно-морское образованіе, японцы замѣчательно удачно провели у себя его организацію. При томъ, мало того, эта организація, съ наименьшею затратою на администрацію, удовлетворяетъ еще и коренному *принципу единства всей учебной системы*, такъ какъ все высшее образованіе сосредоточено въ разныхъ спеціальныхъ факультетахъ одного и того же учебнаго заведенія—морской академіи. Такимъ образомъ японцы какъ бы

приняли къ руководству идеи Страннолюбскаго, конечно, въ основныхъ положеніяхъ.

Единственный и, правда, очень капитальный упрекъ, который можно сдѣлать ихъ академіи,—что курсъ обученія чрезвычайно непродолжителенъ, всего 1½ года. Надо думать, что они и сами скоро признаютъ это, но возможно, что здѣсь просто играетъ роль денежный вопросъ: заканчивать курсъ въ 1½ года вдвое дешевле, чѣмъ въ 3; но разъ что самая организація учрежденія поставлена правильно,—ничего нѣтъ легче удлиннить курсъ на какой угодно срокъ, были бы деньги.

Россія. Самая рѣзкая, сразу бросающаяся въ глаза особенность нашихъ военно-морскихъ учебныхъ заведеній—ихъ полная разъединенность и самостоятельность. На отсутствіе общихъ директивъ въ постановкѣ морского образованія указываютъ последовательно Страннолюбскій, Лихачевъ и Пароменскій. Оригинально, что при общей организаціи всѣхъ учрежденій морского вѣдомства на началахъ сильнѣйшей централизаціи учебныя заведенія представляютъ единственное и рѣзкое исключеніе, ибо децентрализаціи ихъ могутъ позавидовать даже и Американскіе Штаты.

Подобное явленіе произошло оттого, что въ 80-хъ годахъ все вѣдомство было реорганизовано, кромѣ учебныхъ заведеній, организованныхъ на принципѣ разумной децентрализаціи. Но дѣло ухудшилось тѣмъ, что, съ одной стороны, было упразднено связующее учебныя заведенія звено — комитетъ этихъ заведеній, а съ другой — развились и окрѣпли спеціально техническія учрежденія—минный и артиллерійскій классы. Съ теченіемъ же времени дѣло дошло до того, что незамѣтно и какъ бы крадучись выросло любопытное, совершенно самостоятельное и единственное въ мірѣ высшее учебное заведеніе для офицеровъ—водолазная школа.

Оставленіе въ 80-хъ годахъ учебныхъ заведеній въ ихъ первобытномъ состояніи, конечно, сказалось отрицательно въ ихъ функціонированіи. Ибо жизнь идетъ впередъ и, какъ правильно пишетъ генералъ Пароменскій, быть не можетъ, чтобы нашъ морской корпусъ, удовлетворявшій требованіямъ 60-хъ годовъ подъ названіемъ морского училища, былъ бы одинаково хорошъ въ старомъ своемъ устройствѣ, но подъ новымъ названіемъ, и для нашего времени. Мы и обратимся прежде всего къ этому училищу, какъ наиглавнѣйшему по своему значенію для флота.

Морской кадетскій корпусъ.

Нашъ морской кадетскій корпусъ отличается отъ параллельныхъ ему заграничныхъ учебныхъ заведеній слѣдующими особенностями:

1) Наибольшею продолжительностію *теоретическаго* обученія.

2) Наименьшимъ временемъ пребыванія нашихъ кадетъ *въ морѣ*.

3) Какъ слѣдствіе предыдущаго пункта — наименьшимъ количествомъ *практическихъ* занятій.

4) Морской корпусъ есть единственное въ мірѣ морское учебное заведеніе, въ которомъ собраны питомцы столь разныхъ возрастовъ.

5) Только въ нашемъ флотѣ есть спеціальная эскадра морского корпуса.

6) Нашъ корпусъ болѣе всѣхъ другихъ отдѣленъ отъ военнаго флота и его жизни.

Можно было бы, конечно, предположить, что всѣ указанныя особенности организаціи есть результатъ наилучшаго приспособленія къ нашей морской жизни и къ требованіямъ именно русскаго флота, и что, стало быть, всякія измѣненія въ организаціи этой школы неумѣстны.

Но ежели бы это было такъ, то, очевидно, корпусъ выпускалъ бы во флотъ мичмановъ, удовлетворяющихъ требованіямъ флота, который и былъ бы, конечно, ими доволенъ. Нечего скрывать, что на самомъ дѣлѣ этого не происходитъ. Нельзя укорить и флотъ въ излишнихъ, якобы, требованіяхъ къ выпускаемымъ офицерамъ. Всякій изъ насъ прекрасно понимаетъ, что мичманъ по первому году есть лишь этнографическій матеріалъ. Но матеріалъ бываетъ разный, и въ немъ должны быть кой-какія основы,—недаромъ же въ теченіе 6-ти лѣтъ его чему-то учатъ. Судовое начальство можетъ предъявить выпущенному офицеру *двоякій* родъ требованій: 1) либо наличіе *твердыхъ*, хотя и не глубокихъ теоретическихъ познаній, либо 2) при слабыхъ теоретическихъ познаніяхъ — знакомство съ моремъ и знаніе обиходной жизни и службы на кораблѣ, которая по большей части состоитъ изъ мелочей[1]).

Нынѣшніе мичмана приносятъ: по первому пункту — туманныя картины; по второму — ничего. Такимъ образомъ и получается, что на учебномъ, напр., кораблѣ, будучи смѣнными начальниками и будучи обязаны *учить*, на дѣлѣ—сами они параллельно съ учениками-квартирмейстерами обучаются теоріи морского дѣла—по книгамъ, а практикѣ—плаваніемъ. Конечно, они не виноваты; спору нѣтъ и въ томъ, что плаваніе—есть лучшая наука. Но ежели они выпускаются съ единственнымъ, но, правда,

---

[1]) О сочетаніи обоихъ пунктовъ ни одинъ капитанъ и не мечтаетъ.

твердымъ сознаніемъ, что они «все» знаютъ, то чему же еще школа ихъ учитъ?

Заграничные флоты своими молодыми офицерами довольны; намъ не разъ приходилось слышать объ этомъ отъ капитановъ разныхъ государствъ. Стало быть, остается только подробно разобрать: не въ тѣхъ ли пунктахъ, отличающихъ наше училище отъ заграничныхъ, и скрыты неблагопріятныя стороны организаціи нашего морского образованія? Разсмотримъ эти пункты по порядку.

1) Наибольшая продолжительность теоретическаго обученія— шесть лѣтъ вмѣсто двухъ и трехъ за границей.

Въ защиту подобной организаціи можно услышать, что наша система особая въ виду того, что мы прирожденные сухопутные жители, почему питомцевъ приходится пріучать къ морю съ дѣтства, стало быть, брать ихъ въ школу малолѣтними и давать, помимо спеціальнаго, еще и общее образованіе. Такимъ образомъ, ежели бы рѣшено было принимать въ корпусъ 10-тилѣтнихъ дѣтей, то время обученія удлиннилось бы еще болѣе.

Отчасти, конечно, это такъ, но далеко не совсѣмъ. Стоитъ только припомнить, что и до учрежденія младшихъ ротъ въ училищѣ теоретическій курсъ былъ четырехлѣтній, и, стало быть, все-таки длиннѣйшій по сравненіи съ прочими. По нашему мнѣнію, такая организація удерживается у насъ такъ долго потому, что нашъ кадетскій корпусъ устроенъ въ *духѣ народа*. Мы не морскіе люди, насъ надо чуть ли не силою посылать въ море; поэтому длиннѣйшій курсъ на *твердой* землѣ, и — какъ можно *меньше плаваній* — совершенно гармонируетъ съ народнымъ духомъ. Къ несчастію только, въ данномъ случаѣ нельзя придерживаться этого духа, потому что, идя дальше въ этомъ же направленіи, пришлось бы закрыть морской корпусъ вовсе.

Число общеобразовательныхъ классовъ училища постепенно мѣнялось; три же спеціальныхъ курса существуютъ давно и, несомнѣнно, устроены въ параллель *сухопутнымъ спеціальнымъ* училищамъ—артиллерійскому и инженерному.

Трудно себѣ представить вѣскія доказательства необходимости сохраненія столь продолжительной и теоретической системы обученія, тогда какъ по поводу реорганизаціи къ лучшему сказать можно многое.

Во-1-хъ, о необходимости полнаго отдѣленія младшихъ ротъ отъ *спеціальныхъ* такъ много и многими говорено во флотѣ, что это стало общимъ мѣстомъ и поэтому врядъ ли подлежитъ оспариванію.

Что же касается до спеціальныхъ трехъ классовъ, то неужели нельзя распредѣлить въ нихъ занятія такъ, чтобы *теорія* была пройдена *въ два года,* какъ во Франціи, *а одинъ*, послѣдній годъ посвятить *практическому плаванію* на учебномъ кораблѣ? Слѣдуетъ имѣть въ виду, что такая перемѣна была бы изъ наименѣе рѣзкихъ, такъ какъ, если взять за образецъ англійскій или нѣмецкій флотъ, такъ тамъ чуть ли не все спеціально-морское образованіе получается въ *плаваніяхъ*.

2) Этими разсужденіями о плаваніяхъ кадетъ мы переходимъ ко второму пункту,—что наши кадеты плаваютъ меньше всѣхъ другихъ.

Въ прежнее время черта эта сказывалась гораздо меньше и, можно сказать, была для флота почти что незамѣтна по двумъ причинамъ: 1) тогда было *много оберъ-офицеровъ*, такъ что мичманъ несъ столь простыя и неотвѣтственныя обязанности, что могъ съ успѣхомъ даже и перезабыть все, чему учился, и вновь въ томъ же чинѣ всему научиться. Нынѣ мичманскія функціи выполняются квартирмейстерами, а иногда и того меньше. Вторая причина—бывшіе старые гардемарины. Они не были офицерами и въ плаваніяхъ весьма горькимъ опытомъ доходили до практическаго знакомства со службою.

Сначала, въ 60-хъ годахъ, когда ихъ не выпускали во флотъ, ихъ отправляли на 1 годъ за границу, какъ теперь у французовъ и что слѣдовало бы вновь возстановить у насъ. Но потомъ, съ выпускомъ ихъ во флотъ непосредственно, эти плаванія прекратились. Возможно, что здѣсь игралъ роль и финансовый вопросъ: флотъ тогда стоилъ недорого и на него денегъ не давали.

Съ введеніемъ ценза толпа офицеровъ начала быстро рѣдѣть, такъ что теперь, вотъ уже много лѣтъ, слово *вахтенный офицеръ* на нашемъ флотѣ есть одинъ звукъ; всѣ, даже и самые молодые офицеры, по меньшей мѣрѣ вахтенные начальники, по содержанію, конечно; на дѣлѣ же хоть мичмановъ и много, а поставить на вахту некого. Надо еще прибавить, что передъ введеніемъ ценза были уничтожены старые гардемарины; это, конечно, омолодило флотъ, но и усугубило немощность молодежи въ отправленіи корабельной службы.

Существующій нынѣ кадетскій отрядъ приноситъ, конечно, извѣстную пользу; трудно противъ этого и спорить. Но умѣстно задать вопросъ: соотвѣтствуютъ ли даваемые этимъ отрядомъ результаты тѣмъ трудамъ и той тратѣ энергіи, которая расточается начальствующимъ персоналомъ во время плаванія, а

также и денежнымъ на отрядъ тратамъ? Вопросъ этотъ совершенно умѣстенъ. Ибо, если бы не было иного способа изготовленія мичмановъ, какъ на отрядѣ морского корпуса, тогда, конечно, и говорить нечего — отрядъ необходимъ.

Но вѣдь въ нашемъ же флотѣ уже не первый годъ личный составъ пополняется еще и изъ юнкеровъ, которые до кадетскаго отряда совсѣмъ не касаются.

Въ этомъ вопросѣ мы осмѣливаемся считать себя нѣсколько компетентными, т. е. утверждаемъ, что при самой жалкой теоретической подготовкѣ юнкеровъ практическая ихъ подготовка на учебныхъ судахъ—клиперахъ, если не выше, то никакъ уже и не ниже кадетской за все ихъ плаваніе на своемъ отрядѣ. Такимъ образомъ, естественно является вопросъ: зачѣмъ существуетъ кадетскій отрядъ, сто́ящій такъ дорого, если само правительство находитъ, что и безъ него можно имѣть такихъ же офицеровъ?

Здѣсь такъ и напрашивается рѣшеніе, указываемое самою жизнью: установить *трехлѣтніе* спеціальные курсы въ училищѣ; *два* первыхъ года — теоретическіе, въ стѣнахъ училища, а *третій*—практическій, на учебномъ кораблѣ, въ заграничномъ плаваніи. Тогда кадетскій отрядъ самъ собою прекратитъ существованіе за ненадобностью, ибо сплошное 15-мѣсячное плаваніе за границей (можетъ быть, даже кругомъ свѣта) на учебномъ кораблѣ, съ избраннымъ командиромъ и лучшими офицерами, конечно, дастъ кадетамъ больше, чѣмъ всѣ ихъ внутреннія плаванія, вмѣстѣ взятыя. Могутъ сказать, что въ два года невозможно пройти всю теоретическую часть на берегу, и, стало быть, коечто изъ нея останется и на третій годъ. Не имѣя данныхъ, трудно объ этомъ и спорить; если за границей это возможно, то почему нельзя у насъ? Мы не менѣе способны европейцевъ.

3-ій пунктъ. Наименьшее количество практическихъ занятій въ нашемъ корпусѣ сравнительно съ другими.

У насъ, какъ это ни странно покажется, больше прилагается заботъ къ образованію для флота строевыхъ квартирмейстеровъ, чѣмъ будущихъ офицеровъ. Ибо, если начать сравнивать *практическую подготовку* тѣхъ и другихъ, невольно поражаетъ рѣзкость перевѣса въ пользу нижнихъ чиновъ и въ ущербъ будущимъ офицерамъ.

Готовятъ для кадетъ отрядъ: суда—на 3 мѣсяца; личный составъ—сборъ изъ a) офицеровъ корпуса, отставшихъ отъ флота и моря, и b) изъ флота—тѣхъ, которые не успѣли или не сумѣли избѣжать такого назначенія. Извѣстно, что корабль не мо-

жетъ начать занятія сразу же, на другой день подъема флага, затѣмъ, передъ спускомъ его, надо успѣть придти въ Кронштадтъ и разоружиться; такимъ образомъ выходитъ, что кадеты обучаются при указанномъ личномъ составѣ 2—2$^1/_2$ мѣсяца.

Для *квартирмейстеровъ* учебный корабль изготовляется за границу не торопясь, все лѣто. Офицеры—по выбору капитана. Желающихъ не перечесть. Несомнѣнно, выходитъ—составъ избранный. Затѣмъ учениковъ-квартирмейстеровъ отправляютъ въ плаваніе не по заливу, а въ открытомъ океанѣ, съ его зыбью, съ двухъ и трехнедѣльными переходами, штормами и хорошими якорными стоянками для якорныхъ ученій. И трудно даже сказать, кто только на кораблѣ и по какимъ статьямъ объ ученикахъ этихъ не заботится: и о здоровьѣ, и объ общемъ развитіи, и о спеціальныхъ познаніяхъ. Кадеты не имѣютъ представленія о томъ рядѣ завѣдующихъ и инструкторовъ, которые по пятамъ ходятъ за учениками. При каждыхъ 25 — 30 человѣкахъ состоятъ спеціально и ими завѣдуютъ: 1 офицеръ — смѣнный начальникъ и 1—4 офицера — инструкторы. И люди эти существуютъ не по названію только, а дѣйствительно цѣлые дни заняты со своими питомцами. Во главѣ всѣхъ смѣнныхъ начальниковъ стоитъ инспекторъ классовъ, завѣдующій всѣмъ обученіемъ, и наконецъ сверхъ всего идутъ старшій офицеръ и командиръ.

Практическое обученіе *кадетъ* поставлено извѣстно какъ: 1 училищный офицеръ завѣдуетъ хозяйствомъ и поведеніемъ и 1 офицеръ отъ флота обучаетъ ихъ морской практикѣ. Если посмотрѣть на финансовую сторону дѣлъ, то и тутъ на квартирмейстеровъ менѣе жалѣютъ денегъ, чѣмъ на кадетъ. Трудно, конечно, сказать, сколько стóитъ кадетскій отрядъ; плаваніе же трехъ учебныхъ кораблей обходится правительству свыше 250 т. р. въ годъ—цифра не малая.

Невольно приходится удивляться, почему обращаютъ столько вниманія и тратятъ столько денегъ на сѣрыхъ мужиковъ отъ сохи, зачастую вовсе неспособныхъ и которые, *самое главное*, отслуживши 3 или 4 года квартирмейстерами, всѣ уйдутъ въ запасъ, а съ будущими офицерами, большинство которыхъ останется на всю свою жизнь во флотѣ и на которыхъ возлагаются всѣ наши надежды, такъ мало занимаются въ морѣ. Единственное этому объясненіе—отсутствіе *комитета учебныхъ заведеній*, который непрестанно слѣдилъ бы за урегулированіемъ подобныхъ вопросовъ и воздавалъ бы должное каждой отрасли личнаго состава—по важности ея значенія.

Посылкою кадетъ въ заграничное плаванiе на долгiй срокъ удовлетворялось бы и одно изъ главнѣйшихъ требованiй морского образованiя—наличiе большого числа практическихъ занятiй. Корпусъ въ настоящемъ своемъ видѣ и не можетъ дать ихъ больше—какiя же практическiя занятiя на берегу, когда все время расписано на теорiю?

Что касается до моря, то нынѣшнiя совмѣстныя плаванiя кадетскаго отряда служатъ, надо думать, не къ улучшенiю занятiй, а лишь къ ихъ стѣсненiю. Ибо обучаться эскадренному плаванiю врядъ подъ силу и офицерамъ,—это вѣнецъ военно-морской практики. Для общаго же образованiя лицо, стоящее во главѣ его, т. е. судовой командиръ, долженъ быть совершенно свободенъ въ выполненiи указанной ему программы, и *авторитетенъ* въ глазахъ питомцевъ, а не получать пушку отъ адмирала за мелочи судовой жизни, какъ это бываетъ на кадетскомъ отрядѣ.

Указаннаго взгляда,—что совмѣстное плаванiе *мѣшаетъ* морскому образованiю, твердо держится наше высшее военно-морское начальство, которое учебнымъ кораблямъ за границею ставитъ первымъ условiемъ—поменьше между собою встрѣчаться.

И если бы въ указанномъ смыслѣ рѣшено было бы реорганизовать морской корпусъ, то учебный корабль, начиная кампанiю съ кадетами послѣдняго года 1-го мая, имѣлъ бы возможность и время въ теченiе лѣта такъ прiучить ихъ къ корабельной службѣ и жизни, что могъ бы, какъ и нынѣ съ учениками квартирмейстерами, уходить за границу, но не въ Атлантическiй океанъ на 8 $^1/_2$ мѣсяцевъ, а на годъ въ кругосвѣтное плаванiе.

На переходахъ было бы сколько угодно практическихъ занятiй, а на якорѣ, кромѣ ученiй, была бы показана заграница—весь свѣтъ, и внушено влеченiе къ нашей службѣ, что само по себѣ очень важно. Нечего и говорить, какого качества былъ бы составъ офицеровъ на учебномъ кораблѣ, такъ какъ плаванiя такого рода почитались бы самою высшею наградою. Подобное плаванiе, *безъ училищныхъ офицеровъ* и при воспитателяхъ—англичанинѣ и французѣ, надо думать, было бы много полезнѣе плаванiй на кадетскомъ отрядѣ.

Такая мѣра чрезвычайно благотворно сказалась бы и на воспитателяхъ—корпусныхъ офицерахъ. Ибо нынѣ жизнь этихъ лицъ достойна всякаго сожалѣнiя; не даромъ для заполненiя открывающихся вакансiй въ корпусѣ желающихъ изъ флота почти что не находится. Въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенiя воспитатели лѣтомъ пользуются правомъ отпуска; офицерамъ

корпуса такой отпускъ необходимъ не меньше ихъ. Мѣра эта къ тому же была бы одною изъ самыхъ вѣскихъ для привлеченія въ корпусъ офицеровъ съ высокимъ уровнемъ.

4) Обратимся теперь къ пункту **4-му**—самому больному мѣсту кадетскаго корпуса и главнѣйшей причинѣ сложности его оргонизаціи—собранію питомцевъ столь разныхъ возрастовъ.

Какъ извѣстно, въ началѣ эпохи возрожденія, 60-хъ годовъ, въ училищѣ было только 4 роты; но уже въ 75-мъ году прибавили малолѣтнихъ. Въ «Обзорѣ» Манна[1]) указаны слѣдующія причины введенія роты малолѣтнихъ: 1) что въ морское училище, въ общій классъ, стали поступать *отбросы* изъ гимназій и 2) что лица, служащія во флотѣ, перестали отдавать въ училище своихъ дѣтей.

Подъ словомъ «отбросы» слѣдуетъ понимать, что лица, отчаявшіяся окончить курсъ въ гимназіяхъ, бросились въ морское училище. Собственно говоря, въ этомъ ничего страшнаго не было: латинскій языкъ, давившій гимназистовъ, не представлялъ какой-либо важности для училища.

Для освѣщенія вопроса возьмемъ изъ «Обзора» таблицу числа конкуррентовъ, державшихъ экзаменъ въ училище за тѣ годы, когда рѣшено было ввести младшіе классы (75 г.).

Въ годы.	Число конкуррентовъ.	Число поступившихъ.
1873	209	68
1874	229	89
1875	179	68
1876	113	27 [2])
1877	94	30
1878	114	30
1879	83	23

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что вообще въ конкуррентахъ недостатка не было; принимались, конечно, и въ 4-ю роту не выдержавшіе экзамена, но по особому приказанію, *внѣ* полученныхъ баловъ. Мы можемъ дать точныя разъясненія про одинъ лишь 76-й годъ, годъ поступленія въ училище автора. Тогда выдержавшихъ экзаменъ на *20 вакансій* было больше 40; нѣсколько человѣкъ между прочимъ съ аттестатами зрѣлости, такъ въ училище и не попавшихъ. 7 человѣкъ было принято

---

[1]) Ч. II. Маннъ. Обз. упр. мор. вѣд. 1855—1880 г. Стр. 611 и дальше.

[2]) Пріемъ сокращенъ по случаю учрежденія приготовительныхъ классовъ.

по Высочайшему повелѣнію. Все это было очень давно и мы по совѣсти должны сказать, что подготовка для поступленія въ училище требовалась чрезвычайно серьезная, такъ что объ отбросахъ *не могло быть и рѣчи.*

Если уже настаивать на такихъ качествахъ конкуррентовъ, то, пожалуй, вѣрнѣе было бы отнести ихъ къ создаваемымъ тогда, для подъема образовательнаго уровня учащихся, младшимъ ротамъ.

«Число явившихся», пишется въ «Обзорѣ», «на состязательный экзаменъ для поступленія въ приготовительные классы и выдержавшихъ экзаменъ было слѣдующее:

	Число конкуррентовъ.	Число выдерж. экзам.	Число поступившихъ.
Въ 1876 году	124	28	45
» 1877 »	117	19	44
» 1878 »	118	38	54
» 1879 »	114	32	47

Цифры этой таблицы довольно ясно показываютъ, что почти *половина* принимавшихся въ младшіе роты, даже и въ то время, была изъ *не выдержавшихъ* экзаменовъ. Документы эти, менѣе всего подтверждающіе необходимость устройства младшихъ ротъ, попали въ «Обзоръ», конечно, случайно, и очевидно, что единственною причиною такого учрежденія было желаніе дать возможность флотскимъ офицерамъ какъ можно ранѣе освобождаться отъ заботъ о дѣтяхъ, помѣщая ихъ въ училище малолѣтними.

Несомнѣнно, причина чрезвычайно важная; ея и одной было совершенно достаточно для регламентаціи вопроса. Къ несчастью только, тутъ пришлось расплачиваться за ложный шагъ, сдѣланный министерствомъ раньше, въ 1858 году, при чемъ шагъ этотъ такъ повліялъ на послѣдующее рѣшеніе, что и оно оказалось неудачнымъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ нашемъ вѣдомствѣ, какъ, вѣроятно, и въ прочихъ, большинство новшествъ, если попристальнѣе присмотрѣться къ нимъ, оказывается лишь повтореніемъ прошлаго, только въ свое время забракованнаго. Реорганизація происходитъ обыкновенно съ перемѣною начальствующихъ лицъ; въ данномъ же случаѣ тѣ же лица сначала отказались отъ малолѣтнихъ учащихся и уничтожили ихъ, а потомъ сами стали заводить ихъ вновь. Дѣло было такъ. Въ 1858 г., при реорганизаціи учебной части морского вѣдомства, всѣ малолѣтніе питомцы морскихъ учебныхъ заведеній были отдѣлены

вмѣстѣ съ своими помѣщеніями отъ флота и переданы министерству народнаго просвѣщенія, которое и образовало изъ нихъ двѣ классическія гимназіи въ Кронштадтѣ и Николаевѣ и 1 реальное училище въ Петербургѣ.

Актъ этотъ съ точки зрѣнія обще-государственной, конечно, былъ внѣ всякой критики: передача общеобразовательныхъ заведеній въ руки подлежащаго вѣдомства — естественна и логична.

Но съ узкой точки зрѣнія интересовъ морского вѣдомства, интересовъ житейскихъ и, стало быть, наиболѣе чувствительныхъ, мѣра эта критики не выдерживала, такъ что черезъ 15 лѣтъ само же министерство пришло къ сознанію, что практика жизни побиваетъ теорію. Но вѣдомство тогда лишилось зданій, земель и всего обихода переданныхъ учебныхъ заведеній, а у самого средствъ было мало. Такимъ образомъ заводить новое среднее общеобразовательное учебное заведеніе для дѣтей своихъ служащихъ оно было уже не въ состояніи и, какъ часто бываетъ, прибѣгло къ временной мѣрѣ: пристегнуть къ существующему учрежденію добавочные классы для малолѣтнихъ. Получившіеся результаты общеизвѣстны: управленіе заведеніемъ усложнилось, вновь созданные классы не смогли занять высокаго положенія въ общественномъ мнѣніи, а само морское училище въ глазахъ флота—упало.

Между тѣмъ, ежели бы хоть *одна* гимназія была оставлена при морскомъ вѣдомствѣ въ 60 году, въ параллель сухопутнымъ кадетскимъ корпусамъ, то никакихъ вопросовъ, куда помѣщать дѣтей морскихъ офицеровъ, не было бы. Вышло бы даже лучше, такъ какъ въ кадетскій корпусъ поступали бы 10-лѣтнія дѣти, знающія одну грамоту, и отцамъ семействъ было бы еще легче. Такой корпусъ давалъ бы обыкновенное общее образованіе; окончившіе курсъ поступали бы куда угодно, въ томъ числѣ и въ морское училище, съ экзаменомъ, или безъ него—вопросъ второстепенный. Главное же, что само училище было бы учрежденіемъ для взрослыхъ лицъ, какъ это установлено въ военномъ вѣдомствѣ для артиллеристовъ и саперъ.

Съ расширеніемъ пріема въ морской корпусъ за послѣднее время усложнилось и функціонированіе учрежденія, а это обстоятельство должно рано или поздно привести къ отдѣленію отъ морского корпуса всѣхъ младшихъ классовъ въ видѣ самостоятельнаго кадетскаго корпуса въ параллель военнымъ, а изъ оставшихся спеціальныхъ классовъ — къ возсозданію бывшаго морского училища.

5) Указанная въ пятомъ пунктѣ эскадра морского корпуса при существованіи учебнаго гардемаринскаго корабля и двухъ ротъ на берегу упразднится сама собою, такъ какъ воспитанники будутъ находиться въ распоряженіи училища только *одно* лѣто. Ихъ, конечно, будутъ обучать въ это время управленію шлюпками, съемкѣ и проч., но все это гораздо болѣе потребуетъ блокшивовъ, чѣмъ отдѣльнаго отряда.

6) На отсутствіе связи между корпусомъ и флотомъ принято указывать, какъ на результатъ нахожденія учебнаго заведенія въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, говорятъ, что ежели бы морской корпусъ былъ переведенъ въ военный портъ, Кронштадтъ или Севастополь, то существующей отчужденности между учрежденіемъ и флотомъ не было бы. Такого рода взгляды чрезвычайно странны и, вѣроятно, держатся въ обществѣ только потому, что всѣ повторяютъ изъ года въ годъ ходячее мнѣніе, не подвергнувъ его ни малѣйшему обсужденію. Привычка — великое дѣло!

Наивно, по меньшей мѣрѣ, предполагать, что благополучіе учрежденія зависитъ отъ стѣнъ, въ которыхъ оно находится; что же, кронштадтское техническое морское училище — къ флоту стоитъ ближе? Очевидно, причина отчужденности много серьезнѣе и гораздо глубже указываемой и лежитъ въ неправильности организаціи самаго учрежденія.

Можно сказать съ увѣренностью, что пока кадетскій корпусъ будетъ имѣть:

1) *свой* особый учебный *отрядъ со своими офицерами* — въ морѣ;

2) *своихъ постоянныхъ ротныхъ командировъ* и дежурныхъ *офицеровъ*—на берегу, и наконецъ

3) пока онъ будетъ выпускать во флотъ матеріалъ уже въ обработанномъ видѣ, т. е. *готовыми офицерами*, до тѣхъ поръ это учебное заведеніе будетъ стоять въ сторонѣ отъ флота и жить своею особою, кружковою жизнью. Такая обособленность его идетъ, впрочемъ, очень издалека. А. Н. Страннолюбскій въ своей статьѣ по организаціи высшаго морского образованія, вспоминая между прочимъ объ «офицерскихъ классахъ», которые были, собственно говоря, продолженіемъ того же корпуса, говоритъ [1]): «Мичманы офицерскихъ классовъ, находясь въ ближайшемъ завѣдываніи одного изъ корпусныхъ офицеровъ, по назначенію начальства, въ то же время вступали, съ одной стороны,

---

[1]) Предполож. объ орг. в. мор. обр. въ Россіи, стр. 708.

въ близкія служебныя сношенія съ прочими начальствующими въ корпусѣ лицами, а съ другой—въ тѣсныя, прямыя и частыя столкновенія и съ самими воспитанниками. Такіе мичманы, по очереди, ежедневно назначались на дежурство въ корпусный лазаретъ и весьма часто прикомандировывались къ составу ротныхъ офицеровъ для занятія должности дежурнаго воспитателя. Случалось, что тѣ же мичманы, оставаясь въ офицерскихъ классахъ, преподавали какой-нибудь предметъ и въ классахъ корпуса. Зимою ежедневно съ 12 до 3 часовъ для ознакомленія со строевою службою мичманы, по очереди, назначались начальниками кадетскихъ карауловъ, выводимыхъ въ столовый залъ, и здѣсь, послѣ обѣда, подъ руководствомъ батальоннаго командира, занимались вмѣстѣ съ кадетами практикою караульной службы. Вмѣстѣ съ кадетами же они участвовали въ парадахъ, разводахъ и смотрахъ, а лѣтомъ нѣкоторые изъ нихъ, не отправляясь на такъ называвшуюся большую эскадру, назначались на корпусные фрегаты, плававшіе въ Маркизовой лужѣ. Такимъ образомъ, въ эту еще весьма не отдаленную отъ насъ эпоху офицерскій классъ былъ самымъ тѣснымъ и интимнымъ образомъ слитъ съ морскимъ кадетскимъ корпусомъ. Питомцы его, послѣ трехлѣтняго воздѣйствія на нихъ описанной сейчасъ системы, весьма напоминающей систему пепиньерства нашихъ женскихъ институтовъ, производились по окончаніи курса въ лейтенанты и частью поступали во флотъ, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, встрѣчали совершенно холодный, если не явно враждебный пріемъ, а частью тотчасъ съ классной скамьи, не извѣдавъ ни жизни, ни дѣйствительной морской службы, прямо поступали въ составъ тѣснаго и замкнутаго круга корпусныхъ офицеровъ, на мѣста преподавателей и воспитателей. Наиболѣе вліятельная и интеллигентная часть учебно-воспитательнаго персонала морского корпуса изъ году въ годъ формировалась изъ такихъ питомцевъ офицерскаго класса, традиціонно передававшихъ другъ другу разъ усвоенный ими духъ и направленіе въ ходѣ всего воспитанія и обученія. Этимъ, между прочимъ, объясняется прочность, устойчивость и чрезвычайная живучесть всѣхъ формъ воспитательной системы, усвоенной морскимъ корпусомъ, системы, долго и упорно не поддававшейся никакимъ внѣшнимъ вліяніямъ и перемѣнамъ и дающей чувствовать себя даже до сихъ поръ. Эта рѣдкая въ общественныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ замкнутость, обособленность и неподвижность формъ воспитанія, составлявшая въ одно время и чрезвычайную силу и вмѣстѣ недостатокъ морского корпуса, очень поддерживалась офицерскими

классами, которые, состоя въ полнѣйшемъ распоряженіи корпуса и *слившись, такъ сказать, съ нимъ, неизбѣжно отрѣшились отъ благотворнаго и обновляющаго вліянія на нихъ флота,* жившаго своею собственною жизнью, и, сдѣлавшись живымъ хранителемъ корпусныхъ традицій, превратились наконецъ какъ бы въ особую учительскую семинарію, приготовлявшую для морского корпуса преподавателей и воспитателей».

Изъ этой выдержки ясно видно, что обособленность корпуса отъ флота повелась еще съ Николаевскихъ временъ, когда кадеты плавали на *своихъ* фрегатахъ съ своими училищными и академическими офицерами.

Послѣ разныхъ перемѣнъ, въ 75-мъ году, уже въ наше время отрядомъ судовъ морского училища командовалъ адмиралъ Брылкинъ. Всѣмъ извѣстно, что это было періодомъ наибо̀льшаго процвѣтанія отряда, который впослѣдствіи времени началъ падать. Объясняется подобное явленіе чрезвычайно просто. Такъ какъ плавать въ то время офицерамъ было не на чемъ, то попасть и на отрядъ училища почиталось удачей. Поэтому былъ выборъ, и составъ на отрядѣ офицеровъ былъ хорошій, а какъ ихъ вообще было много, то суда укомплектовывались ими полностію, училищныхъ офицеровъ на вахту не ставили и держали по одному на кораблѣ для хозяйства. Поведеніемъ же кадетъ, или, вѣрнѣе, наказаніями ихъ, всецѣло завѣдывали представители флота—старшіе офицеры.

Всѣ эти обстоятельства какъ разъ совпали съ временемъ, когда училищное начальство совершенно не касалось отряда; отрядный начальникъ вовсе не былъ подчиненъ начальнику училища и былъ, такъ сказать, представителемъ *не училища,*— въ практическомъ обученіи воспитанниковъ,—*а флота.*

Совершенно естественно было бы, имѣя такой поучительный прецедентъ, возобновить его лишь въ болѣе законченномъ видѣ и согласно современнымъ требованіямъ усложнившейся морской службы. Учебный гардемаринскій корабль какъ разъ удовлетворилъ бы всему этому въ полной мѣрѣ, такъ какъ, помимо отсутствія на кораблѣ училищныхъ офицеровъ (а стало быть и училищныхъ береговыхъ порядковъ), корабль этотъ принималъ бы учебный матеріалъ въ сыромъ *незаконченномъ* видѣ и отдѣлывалъ бы его въ океанѣ, въ теченіе 15 мѣсяцевъ и въ надлежащемъ для флота направленіи.

Руководствуясь опять-таки предшествующимъ примѣромъ независимости начальника отряда отъ училищнаго начальства, слѣдовало бы и командира учебнаго корабля поставить внѣ ком-

петенціи училищныхъ властей, а предоставить ему, какъ довѣренному лицу начальника главнаго морского штаба, закончить общее образованіе будущихъ офицеровъ согласно современнымъ требованіямъ флота, а не взглядамъ береговыхъ педагоговъ.

Обыкновенно говорятъ, что воспитаніе дѣло величайшей сложности, что оно требуетъ опыта, особыхъ способностей и особыхъ знаній. Надо думать, что все это вѣрно примѣнительно къ малолѣтнимъ питомцамъ, напр., къ кадетскому общеобразовательному корпусу, гдѣ учились бы дѣти отъ 10 до 17 лѣтъ.

Въ этотъ новый корпусъ и можно было бы направить всѣхъ воспитателей теперешняго морского корпуса, при морскомъ же училищѣ могли бы остаться штатные преподаватели высшихъ ротъ и, вообще, учебный, а не воспитательный персоналъ.

Для надлежащей же и непрестанной связи училища съ флотомъ какъ ротные командиры, такъ и дежурные офицеры должны быть непремѣнно *не* училищные офицеры, а прикомандированные изъ флота на опредѣленный, двухъ- или трехлѣтній срокъ и, стало быть, періодически смѣняющіеся. Слѣдуетъ еще прибавить, что офицеры должны приниматься въ корпусъ *много* плававшіе: ротными командирами—отбывшіе старшее офицерство, а дежурными офицерами—исполнившіе лейтенантскій цензъ.

И иначе ничего нельзя и придумать при современномъ ходѣ дѣлъ. Цензъ не предусмотрѣлъ положенія училищныхъ офицеровъ и такъ какъ онъ требуетъ *прежде всего плаваній*, а училищные офицеры *прежде всего плавать не желаютъ*, то они и оказались офицерами по адмиралтейству. Разумѣется, всякій согласится, что существованіе такихъ, а не флотскихъ офицеровъ въ alma mater всего нашего флота есть явленіе нежелательное, и вопросъ долженъ быть урегулированъ. Но какъ его урегулировать?

Дать, въ видѣ исключенія, особыя права училищнымъ офицерамъ получать морскіе чины безъ исполненія ценза? Тогда можно поручиться, что въ эту категорію исключеній устремится цѣлая толпа флотскихъ офицеровъ и въ скоромъ времени цензъ будетъ обязателенъ лишь для меньшинства флота.

Можетъ быть, попробовать, не измѣняя существующей организаціи корпуса, перемѣнить, въ видахъ освѣженія, весь воспитательный персоналъ учрежденія?

Можно, опять-таки, поручиться, что черезъ 10 лѣтъ составъ воспитателей будетъ вновь и сплошь состоять изъ офицеровъ по адмиралтейству: между водою и землею русскій человѣкъ всегда выбираетъ второе. Такимъ образомъ единственный способъ имѣть

лучшій составъ морскихъ офицеровъ въ учрежденіи—это имѣть его *перемѣннымъ*.

При такой постановкѣ дѣла и при воспитанникахъ, имѣющихъ 18—19-лѣтній возрастъ, исполнять обязанности ротнаго командира или дежурнаго офицера не представитъ особой трудности и, конечно, не потребуетъ отъ офицера никакихъ особыхъ педагогическихъ познаній, кромѣ порядочнаго и нелицемѣрнаго исполненія служебныхъ обязанностей.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ выводу, что тѣ особенности нашего кадетскаго корпуса, которыя отличаютъ его отъ параллельныхъ ему заграничныхъ, суть не оригинальныя, прирожденныя русскому флоту особенности, а накопленіе ряда недочетовъ даннаго учрежденія, исчезновеніе которыхъ скажется на немъ въ высшей степени благотворно.

Но, указавъ на темныя мѣста корпуса, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны представить и свѣтлыя стороны его организаціи. Ихъ не такъ много, зато одна изъ нихъ величайшей важности: нашъ флотъ имѣетъ *одинъ* морской корпусъ. Правда, что таковая особенность присуща одинаково и прочимъ флота міра, такъ что можно бы сказать, что это коренной законъ, общій и обязательный для всѣхъ въ дѣлѣ организаціи морского образованія.

25 лѣтъ тому назадъ въ Россіи, къ несчастію, было не такъ и къ указаннымъ нами 6-ти пунктамъ прибавлялся еще 7-ой, самый важнѣйшій—существованіе во флотѣ двухъ морскихъ учебныхъ заведеній. Вторымъ изъ нихъ, какъ извѣстно, были юнкерскіе классы въ Николаевѣ.

Правительство, принявшись въ 1881 г. за реорганизацію личнаго состава, было крайне озабочено рознью въ каютъ-компаніяхъ, существовавшею между питомцами разныхъ учебныхъ заведеній. Упраздненіе лишнихъ учрежденій и спеціальностей—было единственнымъ и капитальнымъ способомъ улучшить дѣло. На основаніи этого и были упразднены корпусы морской артиллеріи и флотскихъ штурмановъ, а также закрыты юнкерскіе классы въ Николаевѣ.

Питомцы этихъ классовъ, пополняя Черноморскій флотъ, до того рѣзко отличались отъ сѣверянъ, и отношенія между ними были до такой степени неблагопріятны, что о нихъ помнятъ и до сихъ поръ. Поэтому можно съ увѣренностію сказать, что, умудренное печальнымъ опытомъ прошлаго, правительство никогда не допуститъ одновременнаго существованія въ русскомъ флотѣ двухъ морскихъ училищъ.

Если флотъ нашъ даже утроится,—то и тогда, можетъ быть, въ разныхъ моряхъ будутъ учреждены общеобразовательныя морскія учебныя заведенія для малолѣтнихъ, но засимъ всѣ окончившіе въ нихъ курсъ будутъ собираться, для приданія имъ единства направленія и общей нивеллировки, въ одномъ морскомъ училищѣ, въ Петербургѣ.

Морское инженерное училище императора Николая I-го.

За границей параллельныя нашему инженерному училищу учрежденія имѣются: у *англичанъ*—королевское училище инженеръ-механиковъ, съ 4—5-лѣтнимъ курсомъ въ Кейхамѣ, и у *японцевъ*—морское механическое училище съ 3½-лѣтнимъ курсомъ. Въ прочихъ государствахъ: во Франціи, Германіи и Италіи механики выходятъ изъ унтеръ-офицеровъ, и наконецъ у американцевъ и для флота и для механической части училище общее—одни флотскіе офицеры.

Англійское техническое училище, повидимому, походитъ на наше; окончившіе въ немъ курсъ выпускаются исправляющими должность младшаго инженеръ-механика, лучшіе поступаютъ затѣмъ на 9 мѣсяцевъ въ морскую академію (въ параллель нашимъ), откуда выпускаются младшіе инженеръ-механики.

Наше техническое училище не вызываетъ нареканій подобно морскому корпусу, и флотъ доволенъ, повидимому, его питомцами. Но зато эти питомцы недовольны флотомъ и, отслуживши обязательные сроки службы за образованіе, очень большой % молодыхъ инженеръ-механиковъ выходитъ въ запасъ.

Въ данномъ случаѣ происходитъ какое-то недоразумѣніе въ томъ смыслѣ, что поступающіе въ училище располагаютъ имѣть совсѣмъ иную карьеру противъ той, которую они потомъ дѣйствительно получаютъ. Замѣшательство начинается съ самаго названія выпускаемыхъ спеціалистовъ.

У насъ званіе *инженера* предполагаетъ въ себѣ наличіе высшаго образованія, которое олицетворяется въ видѣ академическаго значка. Такимъ образомъ бываютъ инженеры: штатскіе—технологи, горные, путейцы, строители и изъ политехникумовъ, и изъ военныхъ—военные инженеры. Эти послѣдніе, какъ извѣстно, въ большинствѣ выходятъ изъ *саперъ*, окончившихъ курсъ въ *инженерномъ* военномъ училищѣ. Наши инженеръ-механики, выходя изъ морского инженернаго училища, получаютъ свое званіе сразу и находятъ, что послѣдующая ихъ служба во флотѣ не соотвѣтствуетъ тому высокому назначенію, къ которому ихъ готовило училище.

Второе замѣшательство—существованіе въ морской академіи особаго механическаго отдѣла, по окончаніи котораго инженеръ-

механики получаютъ значки, но званія своего и служебнаго положенія почти что не мѣняютъ. Получается такого рода дилемма: ежели они *дѣйствительно инженеры*, то зачѣмъ имъ какое-то добавочное образованіе въ академіи; если же это добавочное *образованіе имъ нужно*, то зачѣмъ изъ училища ихъ выпускаютъ инженерами, а не простыми механиками? Во всякомъ случаѣ, фактъ тотъ, что они недовольны своею службою и, не имѣя возможности выходить впослѣдствіи въ командиры судовъ и адмиралы,—покидаютъ флотъ при первой возможности. А такъ какъ за послѣднее время флотъ нашъ удвоился, то механическій кризисъ обнаруживается у насъ еще рѣзче, чѣмъ съ некомплектомъ флотскихъ офицеровъ. Конечно, пріемы въ инженерное училище усилены, но это палліативъ и, по выраженію начальника того училища, это учрежденіе занято наполненіемъ бочки Данаидъ.

Такое положеніе дѣлъ, конечно, не можетъ считаться нормальнымъ и, какъ всегда, много предлагалось проектовъ, какъ помочь дѣлу. Слѣдуетъ еще замѣтить, что, помимо некомплекта флота въ инженеръ-механикахъ, эти послѣдніе наиболѣе недовольны именно *въ нашемъ* флотѣ, наши механики болѣе всѣхъ другихъ его покидаютъ, и поэтому механическій кризисъ у насъ наиболѣе острый. Объясненіе такому явленію надо искать въ томъ, что у нѣмцевъ, французовъ и итальянцевъ—механики изъ нижнихъ чиновъ; лица эти, можетъ быть, и болѣе обидчивы, но зато и менѣе требовательны. Изъ остальныхъ флотовъ—японскій только что народился, а англійскій позади себя имѣетъ такую фалангу знаменитыхъ адмираловъ, создавшихъ современную Англію, что врядъ ли кто осмѣлится претендовать занять во флотѣ ихъ мѣсто. Что касается до американскаго флота, то именно въ немъ и происходила самая ожесточенная борьба между офицерами флота и механиками, окончившаяся какъ извѣстно, переводомъ всѣхъ механиковъ во флотъ. Мы не будемъ говорить о регламентаціи этого вопроса, такъ какъ всѣ подробности о немъ указаны Кладо въ его «Организаціи морской силы». Но со всѣмъ тѣмъ, мы должны поставить на видъ, что проведеніе указанной реформы въ американскомъ флотѣ было не столь уже поразительно, ежели принять въ расчетъ, что питомцы обѣихъ спеціальностей обучались въ *томъ же* училищѣ и въ *тѣхъ же* классахъ по 3 года и только на послѣдній годъ механики переводились въ отдѣльный курсъ, а съ другой стороны—что большинство офицеровъ того флота не почитаетъ указанную реорганизацію *окончательною*.

Такимъ образомъ, даже и при смягчающихъ обстоятельствахъ—общемъ училищѣ и общемъ курсѣ—реформа не прошла такъ гладко, какъ того желали. Подробности, освѣщающія вопросъ съ этой именно стороны, можно найти въ статьѣ лейтенанта Бича[1]), гдѣ, между прочимъ, обрисовывается взглядъ морскихъ круговъ на реорганизацію личнаго состава въ слѣдующемъ видѣ. Тѣ, которые были сильно противъ новаго закона, навсегда остались такими же его противниками, но, тѣмъ не менѣе, за время послѣднихъ трехъ лѣтъ дѣйствія новаго положенія, они убѣдились, что невозможное прежде стало теперь вполнѣ осуществленнымъ и возможнымъ; съ другой стороны, тѣ, которые съ самаго начала были сторонниками проведенія въ жизнь новаго закона, остались попрежнему защитниками его и утверждаютъ, что новый складъ службы уже успѣлъ дать свои хорошіе плоды и что даже имѣются признаки, что примѣръ американцевъ въ этомъ отношеніи въ скоромъ времени найдетъ себѣ послѣдователей въ другихъ флотахъ, гдѣ такъ же, какъ и у нихъ, флотскіе офицеры и механики будутъ, вѣроятно, соединены въ одну общую корпорацію...»

Далѣе, въ статьѣ говорится, что «выдающеюся чертой закона о преобразованіи личнаго состава флота оказалось соединеніе состава флотскихъ офицеровъ съ корпусомъ инженеръ-механиковъ въ одну общую, сплоченную, служебную корпорацію. Для многихъ американскихъ гражданъ, какъ и для большинства всѣхъ иностранцевъ, заинтересованныхъ въ морскихъ дѣлахъ, это обстоятельство и было единственною чертой новаго закона; между тѣмъ этимъ закономъ были установлены также и нѣкоторыя другія перемѣны, хотя и не столь выдающагося свойства, но все-таки *одинаковой* важности; всѣ соглашались, что эти другія перемѣны отчасти облегчатъ тѣ тяжелыя отношенія, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ существовали почти во всѣхъ званіяхъ морской службы; это объясняетъ, почему многіе офицеры, которые такъ ревностно ратовали *противъ* обобщенія обѣихъ отраслей службы, все-таки позже радовались осуществленію проектированнаго доклада».

Изъ дальнѣйшихъ объясненій автора видно, что причина радости была дѣйствительно немаловажная, такъ какъ: 1) были увеличены штаты и 2) пересмотрѣно прохожденіе службы (военно-морской цензъ). «Отъ офицеровъ», пишется дальше, «потребо-

---

[1]) Мор. Сбор. 1902. № 9. Результаты преобразованій личнаго состава американскаго флота. Стр. 75.

валась готовность служить, смотря по надобности, либо на палубѣ, либо въ машинѣ. Для многихъ офицеровъ эта перемѣна имѣла важное значеніе въ виду того, что черезъ нее отнынѣ обезпечивалось нормальное теченіе службы и правильное производство въ послѣдующіе чины. Прежде, вслѣдствіе ненормальнаго чинопроизводства, въ американскомъ флотѣ были контръ-адмиралы, увольнявшіеся отъ службы послѣ 14 лѣтъ пребыванія въ морѣ, и бывали лейтенанты, которые умирали, пробывъ въ морѣ почти 25 лѣтъ. Благодаря тѣмъ же старымъ порядкамъ теперешніе высшіе чины флота достигали штабъ-офицерскаго чина, не имѣя еще и 25 лѣтъ отъ роду, тогда какъ другіе офицеры, которые были только немного моложе нихъ, въ теченіе всей службы своей едва дотягивали до чина капитанъ-лейтенанта въ возрастѣ почти 50 лѣтъ.

Въ виду вышеуказанной неурядицы, новое положеніе явилось какъ весьма желательное спасительное средство; сомнительною пользой вѣяло отъ перемѣны положенія только изъ-за соединенія обѣихъ отраслей службы: нѣкоторые ждали только хорошихъ результатовъ, но большинство высказывало сомнѣніе въ успѣхѣ, но тѣмъ не менѣе всѣ радовались облегченію въ чинопроизводствѣ. Въ американскомъ флотѣ имѣется очень много такихъ офицеровъ, которые и теперь еще говорятъ, что объединеніе флотскихъ офицеровъ и механиковъ должно считаться крупною ошибкой административной власти и вѣрятъ, что въ близкомъ будущемъ должна состояться новая перемѣна въ существующемъ положеніи. Непріятенъ самый фактъ, что люди не считаютъ еще всего дѣла улаженнымъ; при этомъ одно условіе мѣшаетъ окончательно сдѣлать выводъ о новомъ положеніи, это—недостатокъ въ офицерахъ какъ линейной службы на палубѣ, такъ и тѣхъ, которые посвящаютъ себя службѣ въ машинѣ.

Американское требованіе отъ флотскихъ офицеровъ службы либо на палубѣ, либо въ машинѣ возбудило большой интересъ во всѣхъ иностранныхъ флотахъ. Англичанъ это просто поражаетъ. Англійскіе морскіе офицеры и механики имѣютъ между собою очень мало общаго въ своей служебной практикѣ и воспитаны и обучены въ различныхъ школахъ, не имѣющихъ никакой между собой связи, между тѣмъ какъ почти всѣ американскіе флотскіе офицеры и механики окончили курсъ въ одной и той же школѣ, учились въ тѣхъ же общихъ классахъ, послѣдовательно вмѣстѣ работали въ тѣхъ же мастерскихъ и вообще учили сообща тѣ же науки—механику, артиллерію, нави-

гацію, морское дѣло, электричество и пр. Изъ этого видно, что объединеніе тѣхъ и другихъ въ ходѣ ихъ дальнѣйшей карьеры было дѣломъ вполнѣ естественнымъ, хотя въ глазахъ англичанъ это казалось невозможнымъ. Надо принять въ соображеніе еще и то обстоятельство, что американскіе офицеры, флотскіе и механики, не происходятъ отъ различныхъ соціальныхъ обществъ, тогда какъ въ англійскомъ флотѣ и тѣ и другіе имѣютъ совершенно различное происхожденіе. Отпрыски всѣхъ знатныхъ фамилій въ англійскомъ флотѣ находятся среди флотскихъ офицеровъ, но не въ средѣ механиковъ. Флотскіе офицеры въ Англіи—сплошь аристократы, а механики—нѣтъ. Пишущій эту статью лично слышалъ отъ англійскихъ офицеровъ, что это различіе въ происхожденіи будетъ всегда служить непроницаемою преградой для объединенія обоихъ родовъ службы. Въ Германіи, Россіи, Испаніи и Италіи линейные офицеры морской службы также принадлежатъ большею частью къ дворянскимъ фамиліямъ, между тѣмъ какъ во Франціи и флотскіе и механики происходятъ изъ класса обыкновенныхъ гражданъ—такъ называемыхъ bourgeois. Въ виду этого только одни французы стали теперь ратовать за соединеніе обѣихъ корпорацій службы въ одну общую, а въ остальныхъ государствахъ прямо утверждаютъ, что американцы учинили большую, непоправимую ошибку. Собственно говоря, настоящую, строгую оцѣнку перемѣнѣ положенія личнаго состава американцы будутъ въ состояніи дать только черезъ нѣсколько лѣтъ, когда весь составъ офицеровъ успѣетъ совершенно обновиться».

Современное состояніе инженернаго (механическаго) искусства въ американскомъ флотѣ авторъ описываетъ въ слѣдующихъ строкахъ:

«Въ настоящее время только весьма немногіе офицеры считаютъ себя вполнѣ удовлетворенными нынѣшнею постановкой инженернаго дѣла на судахъ флота, но въ то же время никто не сомнѣвается, что флотская служба идетъ такъ же прекрасно, какъ и прежде. Причина этого та, что никто изъ молодыхъ офицеровъ не желаетъ серьезно обучаться машинному дѣлу, между тѣмъ какъ никакая теорія въ мірѣ не въ состояніи дать намъ практическихъ способныхъ механиковъ. Тѣ изъ прежнихъ флотскихъ офицеровъ, которые теперь назначены управлять машиной на нѣкоторыхъ судахъ, знаютъ, конечно, что это есть только временная ихъ служба, а потому они и не стремятся сдѣлаться такими же хорошими механиками, какими офицерами ихъ считаютъ на верхней палубѣ; да имъ этого и не нужно. Съ дру-

гой стороны, многіе изъ прежнихъ механиковъ, зная, что въ прямой ихъ морской службѣ отъ нихъ потребуется въ будущемъ очень много, изъ всѣхъ силъ стараются употреблять всѣ свои усилія, чтобы сдѣлаться хорошими вахтенными начальниками. Въ обоихъ случаяхъ страдаетъ инженерное дѣло».

«Такимъ образомъ», разсуждаетъ далѣе авторъ, «нельзя ожидать глубокихъ познаній въ механическомъ дѣлѣ отъ лицъ, которыя преслѣдуютъ совершенно противоположныя цѣли и знаютъ, что послѣ временнаго управленія механизмами ихъ послѣдующая служба будетъ чисто строевая, и не въ машинномъ отдѣленіи, а на верхней палубѣ». «Нѣтъ того стимула», говоритъ онъ, «который подталкивалъ бы въ этомъ отношеніи къ старанію, и поэтому надлежитъ привлекать къ инженерному дѣлу тѣхъ офицеровъ, которые, кромѣ своей пригодности, *согласились бы посвятить всю свою службу инженерному искусству,* а также создать для такихъ офицеровъ такія выгодныя условія, чтобы цѣлью ихъ всей карьеры была высота инженерной профессіи, но не командованіе».

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно довольно ясно, что даже и въ самомъ отечествѣ знаменитой реформы она не почитается законченною и поэтому для насъ, въ данное покамѣстъ время, она должна служить въ высокой степени къ свѣдѣнію, но никакъ не къ исполненію.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ежели бы такое соединеніе службъ и послѣдовало въ нашемъ флотѣ, то оно коснулось бы лишь *будущихъ* офицеровъ; до существующаго же состава инженеръ-механиковъ оно, можно поручиться, не относилось бы, такъ какъ ихъ оставили бы дослуживать на прежнемъ положеніи, по примѣру бывшихъ артиллеристовъ и штурмановъ. Засимъ—нельзя и сравнивать важность функцій этихъ послѣднихъ съ инженеръ-механиками; инженеры, несомнѣнно, важны; не даромъ же они требуютъ себѣ полной равноправности. Такимъ образомъ, очевидно, что регламентація этого вопроса, съ одной стороны много труднѣе и потребуетъ массы подготовительныхъ работъ и мѣръ, а съ другой—что она необходима, ибо чѣмъ дальше будетъ откладываться ея разрѣшеніе, тѣмъ болѣе вопросъ осложнится, а стало быть станетъ и затруднительнѣе.

Въ сочиненіи Кладо «Организація морской силы» приведенъ проектъ кораблестроенія инженера Кутейникова о реорганизаціи нашей механической части. Сущность его сводится къ уменьшенію курса инженернаго училища до трехъ лѣтъ и съ прі-

момъ въ училище окончившихъ пять классовъ гимназій вмѣсто техническихъ шести. Изъ такого училища выпускались бы офицеры-механики.

Лично мы столь мало компетентны въ подобныхъ детальныхъ вопросахъ (ибо все фактически остается безъ перемѣны; только механики имѣли бы суженные предѣлы познаній), что не рѣшились бы высказать самостоятельное мнѣніе; хотя все же нельзя не обратить вниманіе на странность подобной реорганизаціи. Обыкновенно передѣлываютъ учрежденіе, когда оно плохо функціонируетъ, стоитъ на не надлежащей высотѣ и вообще—не можетъ удовлетворять предъявляемымъ ему требованіямъ. Тогда учрежденіе реорганизовываютъ и стараются, конечно, перейти отъ худшаго къ лучшему.

Въ данномъ же рѣшеніи мы видимъ какъ разъ организацію *обратнаго порядка*, гдѣ рекомендуется переходъ отъ лучшаго къ худшему. Авторъ ея, весьма почтенный инженеръ, надо думать, мало плавалъ на военныхъ судахъ; иначе онъ зналъ бы, что незначительность познаній въ извѣстной профессіи офицеровъ нисколько не мѣшаетъ имъ цѣнить себя чрезвычайно высоко, а потому постоянно ссориться съ окружающими. Старые морскіе артиллеристы, изготовлявшіеся въ Петербургѣ, очень хорошо доказывали это на дѣлѣ. Впрочемъ, подобному предложенію мы можемъ противопоставить не менѣе компетентнаго противника генералъ-майора Пароменскаго, который въ своей запискѣ говоритъ довольно опредѣленно, что «отъ такой корпораціи, кромѣ вреда для дѣла, ничего ожидать нельзя и создавать такую корпорацію не слѣдуетъ». Вполнѣ присоединяясь къ этому мнѣнію, укажемъ на неудобства и даже невозможность немедленнаго принятія проекта и генералъ-майора Пароменскаго.

Проектъ этотъ весьма явственно походитъ на американскій. Съ точки зрѣнія единства личнаго состава онъ, несомнѣнно, представляетъ самое универсальное рѣшеніе вопроса. Но мы указывали уже, что и въ Америкѣ далеко еще не подведены итоги реформы, а о результатахъ ея и говорить нечего за малымъ временемъ. Поэтому прежде всего и для нашего флота является рядъ слѣдующихъ весьма важныхъ вопросовъ: 1) Окажутся ли на надлежащей высотѣ на крупныхъ современныхъ судахъ старшіе механики изъ лейтенантовъ флота? 2) Будутъ ли хороши на эскадренныхъ броненосцахъ морскіе инженеры, въ особенности сейчасъ же по окончаніи ими академіи? и наконецъ 3) главное,—найдется ли достаточное число таковыхъ лицъ, которыя самовольно отказались бы въ будущемъ отъ

адмиральства и съ молодыхъ лѣтъ предались бы на всю жизнь техникѣ? А ежели будутъ,—то будутъ ли они изъ лучшихъ, способнѣйшихъ офицеровъ?

Въ виду того, что за неимѣніемъ фактическихъ данныхъ врядъ ли кто возьметъ на себя смѣлость отвѣтить на всѣ вопросы утвердительно,—предлагаемая реформа и не можетъ быть введена немедленно.

Вполнѣ, засимъ, присоединяясь къ проекту учрежденія кадетскаго корпуса для дѣтей моряковъ и необходимости реорганизаціи морской академіи, мы никакъ не можемъ согласиться на предлагаемую организацію морского училища. Ибо, во-первыхъ, зачѣмъ перебирать его въ Кронштадтъ, когда оно 200 л. находится въ Петербургѣ? а во-вторыхъ главное, четырехлѣтній теоретическій курсъ на берегу такъ не гармонируетъ со всѣмъ, написаннымъ нами объ училищѣ, что нечего вновь объ этомъ и разсуждать.

Конечно, ежели наши предложенія не выдерживаютъ критики, то и учебный корабль и *практическое* обученіе морскому дѣлу отходитъ на задній планъ; говоря короче—остается старая теоретическая форма образованія. Въ такомъ случаѣ, разумѣется, никогда не мѣшаетъ пересмотрѣть курсъ учебнаго заведенія, чѣмъ оставлять его долгое время въ старомъ видѣ.

Все изложенное, кажется, ясно приводитъ къ тому, что, во-первыхъ, механическій вопросъ все же долженъ быть рѣшенъ во что бы то ни стало, хотя бы его рѣшеніе проводилось и очень долго,—*лишь бы оно было систематично*, и, во-вторыхъ, что на рѣзкое его рѣшеніе, не только въ формѣ американской, но и по проекту генерала Пароменскаго, наврядъ ли правительство въ данное время рѣшится.

Такимъ образомъ, какъ во всѣхъ сложныхъ вопросахъ, предстоитъ предварительная и, такъ сказать, подготовительная къ реформѣ работа, которая можетъ продлиться и 10—15 лѣтъ, при чемъ лишь на основаніи полученнаго за это время опыта можетъ быть окончательно проведена реорганизація механическаго состава офицеровъ *въ указанномъ самою жизнью направленіи.*

Подготовленіе этой реформы вовсе не такъ просто и оно захватитъ собою весьма многія учрежденія и отзовется на многомъ во флотѣ.

1) Прежде всего, инженерное училище на эти 10—15 лѣтъ должно сохраниться и дѣйствовать *почти* въ настоящемъ его видѣ. Единственное, что должно быть упразднено, отдѣленіе корабельныхъ инженеровъ. И дѣйствительно, разъ что такой отдѣлъ

есть еще въ академіи, при чемъ корабельный инженеръ, вышедшій изъ училища, для дальнѣйшаго движенія по службѣ непремѣнно обязанъ окончить еще и ее, то при разрѣшеніи поступать въ этотъ отдѣлъ академіи *всѣмъ*,—выпускъ нѣсколькихъ человѣкъ инженеровъ-кораблестроителей изъ академіи безусловно обезпеченъ. Мы утверждаемъ это не голословно, а на основаніи данныхъ недалекаго прошлаго. 20 лѣтъ тому назадъ разрѣшалось поступать *всѣмъ* на всѣ отдѣлы (корпуснымъ—въ техническіе, а флоту—во всѣ три). При этомъ замѣчалось любопытное явленіе: кораблестроители неохотно и въ маломъ числѣ поступали въ свое отдѣленіе и вакансіи заполнялись *преимущественно* флотомъ и механиками. Послѣднія же двѣ спеціальности давали и лучшихъ инженеровъ (к. 2 р. Степановъ, г.-м. Ратникъ). Въ 85—90-хъ годахъ стѣснили свободу выбора факультетовъ и принудительными законами по прохожденію службы заставили корабельныхъ инженеровъ оканчивать академію.

2) Засимъ, обращаясь къ *морскому училищу* и предполагая реформу отдѣленія младшихъ классовъ выполненной,—очевидно для всякаго, что на *двухъ* теоретическихъ училищныхъ курсахъ механическое дѣло должно преподаваться въ возможно законченномъ объемѣ. Третій, практическій курсъ, на учебномъ кораблѣ, въ теченіе 12—15 мѣсячнаго плаванія, несомнѣнно, долженъ быть одинаково посвященъ обученію гардемаринъ и *наверху*, на палубѣ, и *внизу*—въ машинѣ. А какъ переходовъ будетъ очень много, то очень ясно, что практическая механическая подготовка гердемаринъ можетъ быть поставлена на любую высоту.

3) Всѣ выпускаемые съ учебнаго корабля мичмана обязаны будутъ отбыть извѣстное время *младшими механиками* на боевыхъ судахъ съ современными машинами. О необходимости подобной мѣры вообще ссылаемся на авторитетное мнѣніе адмирала Лихачева[1]).

4) Долженъ быть созданъ особый классъ техниковъ кондукторскаго званія, которые могли бы править самостоятельно вахтою въ машинѣ и не претендовали бы на званіе командировъ и адмираловъ.

Школа для лицъ этой категоріи уже открыта въ концѣ 1902 года при морскомъ инженерномъ училищѣ. Но такъ какъ мы не знаемъ, какого званія лицъ она будетъ выпускать на суда, то и не можемъ судить, будетъ ли она удачна. Во всякомъ случаѣ,

---

[1]) См. выше—О высшемъ морскомъ образованіи.

можно быть увѣреннымъ, что ежели она будетъ изготовлять малообразованныхъ *офицеровъ-техниковъ*, то на судахъ повторятся старыя исторіи съ бывшими артиллеристами и штурманами, и морская служба отъ созданія этихъ новыхъ спеціалистовъ только потеряетъ.

5) Въ Николаевскую морскую академію, на отдѣлъ *морскихъ инженеровъ*, должны будутъ приниматься всѣ, кто отстоялъ вахты въ теченіе узаконеннаго времени въ машинѣ,—какъ механики, такъ и флотскіе офицеры. По окончаніи трехлѣтняго въ академіи курса всѣ эти лица получаютъ званіе *морскихъ инженеровъ* наподобіе минеровъ и артиллеристовъ, оставаясь въ своихъ прежнихъ чинахъ.

Несомнѣнно, что по введеніи всего вышеизложеннаго и по прошествіи 10—15 лѣтъ выяснится очень много данныхъ для нашего, русскаго флота, а именно:

1) Можно ли установить для воспитанниковъ морского училища механическое образованіе въ такой достаточной мѣрѣ, чтобы мичманъ, будучи поставленъ на вахту въ машину, по прошествіи извѣстнаго времени, *дѣйствительно правилъ бы безупречно вахтою внизу*.

2) Насколько хорошими помощниками у этого мичмана окажутся новаго изготовленія техники?

3) Какими старшими механиками окажутся *морскіе инженеры* изъ академіи въ лейтенантскомъ чинѣ и достаточнаго ли числа ихъ можно ожидать впослѣдствіи, руководствуясь статистикой поступленія въ академію предшествующихъ годовъ.

Имѣя ясные, строго опредѣленные и благопріятные отвѣты на всѣ указанные вопросы, сравнительно не такъ уже трудно будетъ повторить реформу 82-го года, какъ это было сдѣлано со штурманами и артиллеристами.

Николаевская морская академія.

Врядъ ли кто усомнится въ необходимости ея реорганизаціи, ибо рядъ упрековъ, поставленныхъ ей Страннолюбскимъ 25 лѣтъ тому назадъ, сохранилъ свое значеніе и понынѣ. Такимъ образомъ, нельзя не повторить за нимъ вновь, «что [1]) существующее раздѣленіе академіи на отдѣленія явно неудовлетворительно, что принципъ спеціализаціи курсовъ не достаточно осуществленъ, что въ курсахъ академіи недостаетъ нѣкоторыхъ существенно важныхъ предметовъ и въ то же время другіе предметы поставлены не на своемъ мѣстѣ, и гдѣ они есть—оказываются излишними, что, наконецъ, и самое время, ассигнованное на прохо-

---

[1]) См. «Высш. морск. обр.».

жденіе курса, оказывается далеко недостаточнымъ, не дающимъ возможности сообщить курсамъ академіи необходимую полноту, глубину и основательность. Всѣ эти недостатки, безъ сомнѣнія, оказываютъ самое прямое и существенное вліяніе на неудовлетворительность всего дѣла. Масса ихъ именно потому и накопляется, что академія не живетъ собственною самостоятельною жизнью, не имѣетъ нормальнаго органа для достаточно энергическаго заявленія о своихъ нуждахъ и, подобно имуществу, покинутому хозяиномъ, оставаясь безъ исключительно на нее направленнаго ухода и своевременнаго ремонта, накопляетъ въ себѣ все больше и больше изъяновъ».

Самое главное — отсутствіе преподаванія въ академіи спеціально военно-морскихъ наукъ—продолжается, собственно говоря, и понынѣ. Академическій *курсъ военно-морскихъ наукъ* въ данномъ случаѣ въ счетъ идти не можетъ, такъ какъ офицеры въ немъ стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ академіи и представляютъ отдѣльный и *самостоятельный* факультетъ *вольнослушателей.* Засимъ, лица эти находятся въ такихъ чинахъ и столь почтеннаго возраста, что иные предметы, имъ читаемые, какъ, напримѣръ, тактика, стратегія и морская администрація, никоимъ образомъ не могли бы преподаваться въ *той же полнотѣ* и *со всѣми выводами* на новомъ военно-морскомъ отдѣленіи академіи.

Въ историческомъ очеркѣ развитія высшаго морского образованія въ Россіи мы помѣстили выдержки изъ проектовъ адмираловъ Верховского и Страннолюбскаго далеко не случайно.

Дѣло въ томъ, что если взять серію разнообразныхъ рѣшеній любого вопроса *разными* лицами, то въ такомъ рядѣ мнѣній и выводовъ *два* изъ нихъ будутъ непремѣнно *крайними* и въ данномъ рядѣ, такъ сказать, предѣльными.

Болѣе чѣмъ вѣроятно также, что представители этихъ крайнихъ мнѣній должны разойтись въ воззрѣніяхъ и на многія другія явленія въ природѣ и человѣческой жизни, при чемъ современники ихъ, для оттѣненія такой разницы въ умственномъ складѣ указанныхъ лицъ, называютъ ихъ прогрессистами или ретроградами, либералами или консерваторами, или какими-либо другими противоположными наименованіями.

Мы полагаемъ, что оба автора могутъ быть отнесены къ яркимъ представителямъ типа *идеалистовъ* и *реалистовъ* 60-хъ годовъ. Несомнѣнно, оба они были искренни и оба были одушевлены лучшими желаніями, при чемъ одинъ изъ нихъ смотрѣлъ на вопросъ съ научной и отчасти *теоретической* точки зрѣнія, а другой—съ точки зрѣнія *реальной.*

Но если, расходясь между собою во многомъ, лица такихъ крайнихъ воззрѣній, сходятся между собою въ иныхъ пунктахъ, то это лишь показываетъ, что пункты эти являются столь необходимыми и непреложными условіями для самаго существованія учрежденія, что безъ нихъ оно превратилось бы въ величину мнимую. Отсюда очевидно, что одинаковыя требованія обоихъ лицъ въ данномъ вопросѣ пріобрѣтаютъ, по своей взаимности, столь большой вѣсъ и авторитетность, что должны почитаться стоящими выше обычной критики.

Обращаясь же къ самимъ проектамъ, мы усмотримъ, что требованія указанныхъ лицъ сходятся въ слѣдующемъ:

1) Оба они настаиваютъ на необходимости преподаванія высшей математики на *всѣхъ* отдѣлахъ безъ исключенія, указывая на точныя науки, какъ на самую надежную базу для усвоенія дальнѣйшихъ прикладныхъ и спеціальныхъ познаній; при этомъ оба автора чрезвычайно убѣдительно доказываютъ, что вся высшая математика должна читаться на первомъ курсѣ академіи, всѣмъ отдѣламъ вмѣстѣ.

2) Предлагаютъ учредить новый флотскій, или военно-морской отдѣлъ; гидрографическій—сохраняютъ, съ расширеніемъ курса.

3) Рекомендуютъ вообще всѣ курсы преподаванія расширить. Къ этому же пункту можно бы отнести и требованіе трехлѣтняго курса преподаванія, ибо Страннолюбскій на эту цифру непосредственно указываетъ; что же касается до адмирала Верховскаго, то хотя онъ и удовлетворяется существующимъ двухлѣтнимъ обученіемъ, но, принимая въ расчетъ указаніе его на необходимость расширенія курса преподаванія, а также общеизвѣстную требовательность его къ работоспособности офицеровъ, можно быть увѣреннымъ, что такой его курсъ въ двухлѣтній срокъ кончали бы весьма немногіе.

4) Пріемъ въ академія и выпуски дѣлать ежегодно.

5) Дать академіи самостоятельность, помѣстить въ своемъ отдѣльномъ зданіи и дать ей своего отдѣльнаго начальника. Какъ видно, одинъ перечень указанныхъ требованій довольно ясно обрисовываетъ, какова должна быть наша академія. Адмиралъ Верховской весьма мало касается до отдѣловъ механическаго и кораблестроительнаго; такимъ образомъ, требованіе Страннолюбскаго о соединеніи факультетовъ — въ одинъ, подъ названіемъ *морскихъ инженеровъ*, является единоличнымъ. Но всѣ доводы его такъ ясны, логичны и убѣдительны, что при всемъ желаніи невозможно придумать противъ нихъ достаточно вѣскихъ возраженій.

Курсъ *военно-морскихъ наукъ* при академіи—есть явленіе самыхъ послѣднихъ лѣтъ; но его не слѣдуетъ смѣшивать съ самою академіею. Курсъ, несомнѣнно, долженъ находиться при ней уже по одному тому, что лекціи по многимъ предметамъ будутъ общія — и для академистовъ военно-морского отдѣленія и для слушателей военно-морскихъ наукъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ еще въ бо̀льшей степени курсъ долженъ быть связанъ съ главнымъ морскимъ штабомъ (или, если угодно, съ генеральнымъ штабомъ—ученымъ отдѣломъ), такъ какъ безъ этой связи между ними не можетъ вестись самое важнѣйшее на этихъ курсахъ—военно-морская игра.

Въ данномъ случаѣ часть программы адмирала Лихачева, въ смыслѣ послѣдовательности, или, вѣрнѣе, передачи морского образованія отдѣльными пріемами, отчасти выполняется курсами, такъ какъ они дѣйствительно даютъ теоретическія свѣдѣнія слушателямъ, давно уже закончившимъ свое научное образованіе.

Но, съ другой стороны, курсы эти выполняютъ и иныя функціи — несутъ службу генеральнаго штаба своею военно-морскою игрою. Столь удачное сочетаніе оставляетъ лишь желать дальнѣйшаго ихъ развитія въ томъ смыслѣ, чтобы игра велась въ бо̀льшихъ размѣрахъ, а также, чтобы *старые* слушатели сохраняли связь съ курсами. Для этого стоитъ лишь разрѣшить поступать на курсы въ каждомъ чинѣ 1 разъ вновь и не ранѣе, какъ черезъ 4—5 лѣтъ послѣ послѣдняго въ нихъ пребыванія.

Помимо указанныхъ трехъ отдѣловъ академіи и *курса* при нихъ морскихъ наукъ для штабъ-офицеровъ, слѣдовало бы, отчасти согласно мнѣнію Страннолюбскаго, перенести въ академію изъ Кронштадта и оба офицерскіе класса: минный и артиллерійскій. Возраженія противъ такой перемѣны врядъ ли могутъ быть особенно вѣски. Конечно, на первый взглядъ, можетъ показаться страннымъ: зачѣмъ переносить уже установившіяся учрежденія, со всѣмъ ихъ хозяйствомъ, мастерскими и кабинетами изъ одного города въ другой? Но, собственно говоря, это и будетъ единственнымъ возраженіемъ, обоснованнымъ на простой привычкѣ къ пребыванію обоихъ учрежденій именно въ Кронштадтѣ. Всякія прочія возраженія будутъ уже касаться мелочей, напримѣръ, что въ минномъ классѣ обучающіеся офицеры принимаютъ участіе въ образованіи нижнихъ чиновъ и проч. въ этомъ родѣ.

Но разъ, что этого обстоятельства нѣтъ въ артиллерійскомъ

классѣ, то, разумѣется, подобное возраженіе является малосущественнымъ и второстепеннымъ.

Выгоды же отъ указанной реорганизаціи спеціальнаго офицерскаго образованія проистекутъ немалыя и немаловажныя, а именно:

1) Будетъ соблюденъ принципъ *единства* обученія и направленія въ высшемъ морскомъ образованіи — факторъ первостепенной важности при постановкѣ всякаго разносторонняго образованія вообще.

2) Какъ слѣдствіе предыдущаго, получится крѣпкая, неразрывная связь между всѣми спеціальностями, кои суть отдѣльныя фракціи одного общаго цѣлаго—морской науки вообще. Въ силу этого обстоятельства (и вслѣдствіе соединенія всѣхъ познаній въ одномъ учрежденіи) всѣ факультеты получатъ надлежащій, довлѣющій ихъ значенію *вѣсъ* и мѣсто въ ряду прочихъ спеціальностей. Тогда невозможенъ уже будетъ такой случай, чтобы по хлопотамъ отдѣльныхъ лицъ, просто такъ, получила какая-либо спеціальность искусственное развитіе, не имѣя на то ни надлежащаго права, ни достаточнаго основанія. Стоящая отдѣльно и самостоятельно *водолазная школа* служитъ рѣзкимъ тому подтвержденіемъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ случаѣ созданія указываемаго морского политехникума и объединенія всѣхъ спеціальностей въ стройный порядокъ факультетовъ законодатель или организаторъ былъ бы поставленъ въ крайне затруднительное положеніе, какъ и куда пристегнуть это учрежденіе. Наружно, въ данное время, оно совершенно параллельно прочимъ офицерскимъ классамъ, такъ какъ имѣетъ даже подобный имъ корпоративный знакъ.

Мысль объ отдѣльномъ водолазномъ факультетѣ академіи врядъ ли можетъ быть допущена, и такимъ образомъ при одномъ лишь пересмотрѣ существующихъ учрежденій, въ смыслѣ параллельности ихъ между собою, сразу опредѣляется и надлежащее ихъ мѣсто и служебный ихъ вѣсъ.

Совершенно ясно, что результатомъ такого опредѣленія было бы: упраздненіе и водолазной школы, и ея знака, и береговыхъ окладовъ, а при минной пристрѣлочной станціи, въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, происходило бы обученіе водолазовъ на отдѣльной баржѣ, однимъ офицеромъ-лекторомъ, который въ зимнее время завѣдывалъ бы и всѣми водолазными аппаратами порта; это и было бы надлежащимъ мѣстомъ для подобной спеціальности, по сравненію ея со всѣми прочими.

3) Персоналъ *обучающихъ* спеціалистовъ по многимъ предметамъ можетъ быть *общій* не только для артиллерійскихъ и минныхъ классовъ, но и для отдѣловъ академіи.

4) Слѣдствіемъ того получится естественная связь между всѣми учащими и учащимися въ академіи и классахъ. Съ другой стороны, всѣмъ слушателямъ выяснится связь между всѣми спеціальностями, какъ частями одного цѣлаго, сначала въ видѣ научномъ теоретическомъ, а затѣмъ, въ силу установившихся взглядовъ, и на самой службѣ на корабляхъ.

5) Послѣдствіемъ объединенія учебныхъ заведеній явились бы физическіе кабинеты и мастерскія такихъ размѣровъ и столь богато обставленные, что о нихъ не могло бы и мечтать каждое учрежденіе, въ *отдѣльности* взятое. А при подобномъ положеніи дѣла *практическія занятія* всѣхъ обучающихся могли бы быть поставлены на любую высоту.

6) Наконецъ, вмѣсто трехъ администрацій 3-хъ учебныхъ заведеній была бы одна.

Отъ перенесенія въ Петербургъ оба класса, разумѣется, нисколько не пострадали бы въ смыслѣ теоретическомъ, а въ практическомъ, какъ выше было сказано, вѣроятно, даже выиграли бы. По окончаніи теоретическихъ занятій въ классахъ, слушатели уходили бы лѣтомъ на свои учебные отряды, какъ и нынѣ, и такимъ образомъ первое время никакихъ перемѣнъ и не замѣчалось бы. Но зато по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ могло бы произойти слѣдующее.

Замѣтимъ прежде всего, что окончившіе курсъ Михайловской артиллерійской академіи пользуются правомъ получать званіе артиллерійскаго офицера, олицетворяемое корпоративнымъ значкомъ, ежели отплаваютъ одно лѣто на артиллерійскомъ учебномъ отрядѣ.

Такъ какъ въ военно-*морскомъ отдѣлѣ* академіи будетъ значительное число предметовъ общихъ съ миннымъ и артиллерійскимъ классами, то вполнѣ было бы естественно предоставить таковое же право и слушателямъ этого отдѣла относительно любой изъ обѣихъ спеціальностей. Это было бы тѣмъ болѣе возможно, что за 3-лѣтній курсъ академіи третье, послѣднее лѣто слушатели могли бы плавать на артиллерійскомъ и минномъ отрядахъ. А по выдержаніи ими добавочныхъ теоретическихъ экзаменовъ по предметамъ нештатнымъ въ отдѣлѣ, — не было бы достаточной причины для отказа имъ въ полученіи помимо академическаго знака еще и корпоративнаго, по соотвѣтствующей спеціальности.

Возможенъ ли такого рода порядокъ вещей, конечно, покажетъ одно будущее. Но мы во всякомъ случаѣ въ этомъ твердо увѣрены, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы человѣкъ, имѣющій такую фундаментальную математическую подготовку, какъ академистъ на выпускѣ, не могъ бы преодолѣть трудностей теоретическаго характера или матерьяльной части указанныхъ спеціальностей. Болѣе всего можно настаивать на невозможности усвоенія матерьяльной части морской артиллеріи. Но она одинаково мало извѣстна и академистамъ Михайловской артиллерійской академіи, однако это нимало не мѣшаетъ имъ выдерживать практическій экзаменъ въ концѣ кампаніи со всѣми прочими слушателями классовъ. Дальнѣйшее по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣдствіе такого порядка вещей понятно будетъ предъявлено: не случайное разрѣшеніе, а—*обязательное требованіе* отъ академиста явиться во флотъ непремѣнно какимъ-нибудь спеціалистомъ: морскимъ инженеромъ, штурманомъ, артиллеристомъ или минеромъ. Что станетъ тогда съ простыми однокурсными артиллеристами и минерами, конечно, вопросъ второстепенный, но въ указанномъ фазисѣ развитія академіи она только съ этого момента станетъ удовлетворять требованіямъ формулы Штейна, гласящей, что *«общее образованіе должно быть какъ можно болѣе однородно, а высшее—какъ можно болѣе спеціально* [1]*»*. Японская морская академія какъ разъ въ этомъ родѣ и организована.

Не можемъ не упомянуть здѣсь о *военно-морской игрѣ*, введенія которой на военно-морскомъ отдѣлѣ академіи, можетъ быть, найдется не мало сторонниковъ. Намъ представляется, что это было бы неудобно по многимъ причинамъ, а именно: 1) она отнимаетъ слишкомъ много времени; 2) слушатели военно-морского отдѣла академіи будутъ слишкомъ молоды для столь серьезныхъ вопросовъ, какъ разработка стратегическихъ плановъ войны, и 3) свѣдѣнія, которыми приходится пользоваться во время игры, совсѣмъ не подходятъ ни къ возрасту, ни къ служебному положенію мичмановъ. Поэтому морская игра должна остаться попрежнему достояніемъ однихъ военно-морскихъ курсовъ при академіи.

Остается засимъ очень важный вопросъ: о тѣхъ преимуществахъ по службѣ, которыя должны быть даны академистамъ. По этому поводу опредѣленно высказываются два авторитета: адмиралы Лихачевъ и Страннолюбскій. Первый, какъ видно изъ

---

[1]) Государство и народное образованіе. По Штейну проф. Бунге. Кіевъ. 1877. Стр. 44—45.

выдержекъ изъ его статьи, рекомендуетъ окончившимъ обученіе на курсахъ лицамъ давать быстрѣйшее движеніе по службѣ въ смыслѣ назначенія старшими офицерами и командирами. Противъ такого авторитета, конечно, трудно спорить; впослѣдствіи, можетъ быть, прохожденіе службы такъ и будетъ поставлено. Но въ данное время врядъ ли полезно было бы давать исключительное движеніе этимъ лицамъ, такъ какъ не существуетъ никакого критерія для опредѣленія тѣхъ познаній, которыя вынесены слушателями изъ прочитанныхъ имъ курсовъ, а съ другой стороны, масса очень достойныхъ офицеровъ не можетъ попасть на курсы только потому, что заняты службою на Востокѣ, а иногда даже и въ Балтикѣ.

Что касается до мнѣнія Страннолюбскаго, то оно выражено въ § 22 его проекта, который гласитъ, что окончившіе курсъ *военно-морского* факультета получаютъ слѣдующія права и преимущества:

1) Пріобрѣтеніе званія офицера морского генеральнаго штаба.

2) Назначеніе въ заграничное плаваніе въ должности, соотвѣтствующей чину, при первомъ представляющемся случаѣ, преимущественно передъ всѣми другими офицерами, не кончившими курса въ академіи. Порядокъ замѣщенія вакансій на судахъ, отправляющихся въ заграничное плаваніе, офицерами, кончившими курсъ въ академіи, опредѣляется ихъ старшинствомъ по выпускному экзамену.

3) Офицеры морского генеральнаго штаба, преимущественно передъ всѣми прочими, назначаются въ должности старшихъ офицеровъ, командировъ судовъ первыхъ ранговъ, флагъ-капитановъ, начальниковъ морскихъ штабовъ и т. п.

Примѣчаніе. Можетъ быть, выбранное здѣсь званіе «офицеръ морского генеральнаго штаба» придумано неудачно и было бы лучше замѣнить его другимъ. Но какая-нибудь мѣра въ этомъ родѣ кажется намъ крайне полезною и необходимою для соблюденія надлежащаго соотвѣтствія между правами слушателей на другихъ академическихъ факультетахъ и факультетѣ военно-морскомъ. Термины же «корабельный инженеръ» и «инженеръ-гидрографъ» представляются намъ вполнѣ удачными.

Съ большинствомъ требованій автора именно по военно-морскому отдѣлу невозможно согласиться по слѣдующимъ причинамъ.

Прежде всего нельзя не протестовать противъ введенія во флотѣ новой касты—офицеровъ морского генеральнаго штаба.

Покойный авторъ проекта плавалъ мало и не можетъ почитаться особеннымъ знатокомъ военно-морской корабельной службы и каютъ-компанейской жизни.

Между тѣмъ отдѣленіе отъ флота съ юныхъ лѣтъ избранной серіи будущихъ капитановъ и адмираловъ скажется крайне неблагопріятно на морской службѣ потому, что, во-1-хъ, это вызоветъ рознь въ каютъ-компаніяхъ, еще болѣе острую, чѣмъ была въ старое время при штурманахъ и артиллеристахъ корпусовъ, почему нарушится *единство* личнаго состава флота. 2) Всякое попечительство, распространенное на всю послѣдующую службу офицера и, такъ сказать, выдача мичману сертификата въ томъ, что за 3 года науки онъ непремѣнно, и по закону, будущій командиръ и адмиралъ, приведетъ къ тому, что многія изъ этихъ лицъ сочтутъ себя въ правѣ сложить руки и ожидать командованія, относясь къ службѣ небрежно и повѣствовательно, т. е., говоря короче, получится результатъ совершенно обратный ожидаемому. И наконецъ 3) далеко не всегда бываетъ, чтобы человѣкъ, просидѣвшій въ молодости 2—3 года надъ книгами и выдержавшій искусъ по высшимъ математическимъ предметамъ, оказался бы впослѣдствіи хорошимъ капитаномъ или адмираломъ.

Служба наша требуетъ столько практическихъ знаній, въ командирѣ и адмиралѣ, помимо нихъ, такъ важенъ характеръ, сила воли и выдержка, что при наличіи этихъ качествъ отступаетъ передъ ними даже и высшее образованіе, а стало быть и нельзя требовать, чтобы питомцы академіи *преимущественно* и *первыми* получали такія высокія назначенія.

Что же касается до проведенія академистовъ въ старшіе офицеры, то подобное назначеніе безъ согласія капитановъ совершенно противорѣчитъ всему, что мы говоримъ въ главѣ о цензѣ. Поэтому намъ остается лишь еще разъ привести мысль адмирала Шестакова, что, «всякій хозяинъ имѣетъ право выбирать своего приказчика»,—мысль, высказанную имъ именно по поводу назначенія на суда старшихъ офицеровъ.

Наконецъ, назначеніе флагъ-капитаномъ или начальникомъ штаба вполнѣ зависитъ отъ личнаго выбора начальника эскадры, а это, несомнѣнно, исключаетъ всякую возможность попаданія на такія мѣста однихъ только академистовъ.

Вообще же можно сказать, что проектъ Страннолюбскаго въ результатѣ приводитъ къ тому, что мы видимъ и въ данный

моментъ у англичанъ, гдѣ командиры судовъ II и III ранговъ (права—II ранга) имѣютъ зачастую возрастъ не свыше 35 лѣтъ. Разумѣется, хорошо имѣть молодыхъ капитановъ,—этого мнѣнія держится и адмиралъ Лихачевъ,—но способъ полученія ихъ у англичанъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть одобренъ. Ибо молодые капитаны англійскаго флота получаются изъ 2-хъ источниковъ: либо 1) по протекціи сыновья лордовъ, способъ, несомнѣнно, очень древній, но врядъ ли желательный, либо 2) академисты, имѣющіе 5 лѣтъ старшинства и получающіе въ силу этого свою особую очень быструю линію, наподобіе нашихъ сухопутныхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Мы однако воздержимся отъ критическаго разбора этого послѣдняго способа. Можетъ быть, при наличіи большого офицерскаго состава въ англійскомъ флотѣ и въ нашихъ сухопутныхъ войскахъ—это и есть наилучшее рѣшеніе вопроса. Но для нашего флота можно было бы пожелать чего-либо болѣе совершеннаго—именно выдѣленія изъ толпы дѣйствительно выдающихся по своей службѣ лицъ, что было бы возможно, ежели капитаны получатъ право выбора своихъ старшихъ офицеровъ. Эти-то послѣдніе, зарекомендовавшіе себя флоту въ теченіе 15-лѣтней службы на морѣ, и могли бы явиться тѣми молодыми капитанами, а затѣмъ и адмиралами, дѣйствительно выдѣлившимися изъ окружающей толпы сверстниковъ своими личными качествами, и внѣ всякой протекціи и высокихъ балловъ, полученныхъ въ юности.

Указанныя разсужденія, повидимому, довольно ясно констатируютъ несостоятельность предлагаемыхъ Страннолюбскимъ преимуществъ, и весь вопросъ можетъ быть рѣшенъ гораздо проще,—если только воспользоваться существующими уже законоположеніями лишь въ смыслѣ болѣе широкаго ихъ распространенія. Дѣло въ томъ, что нынѣ нѣкоторое число, иногда нѣсколько человѣкъ, академистовъ, имѣющихъ опредѣленные высокіе баллы за 2 года обученія, при выпускѣ получаютъ *двухлѣтнее* старшинство. Мысль очень остроумная, но, намъ представляется, все же не совсѣмъ справедливая. Ибо всякому достаточно извѣстно, что высшій на экзаменѣ баллъ—11, а не 10,—есть дѣло не познаній, а счастія. Такимъ образомъ, за что же одни, люди счастія, получаютъ столь много, а прочіе, окончившіе курсъ по первому разряду, почти ничего. Поэтому намъ и кажется, что было бы гораздо болѣе справедливымъ, если бы давался всѣмъ *окончившимъ курсъ по 1-му разряду—одинъ годъ старшинства,* а лучшимъ, какъ и нынѣ, два года.

Тогда всякія заботы начальства о дальнѣйшемъ веденіи академистовъ по служебному поприщу пали бы сами собою. Ибо годъ старшинства у насъ во флотѣ зарабатывается *черезъ 20 лѣтъ офицерской службы,* когда лейтенанта не въ очередь производятъ въ штабъ-офицеры. Надо полагать, что подобное выдѣленіе молодыхъ еще совсѣмъ офицеровъ, за 2-хъ—3-хъ лѣтнее обученіе наукамъ, есть максимумъ того, что, по справедливости, могутъ дать теоретическія занятія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Прохожденіе службы офицеровъ флота въ Россіи и за границей.

Несомнѣнно, вопросъ этотъ наиболѣе важный для всякаго флота, и правильное рѣшеніе его дастъ ему и наибольшія преимущества.

Прежде, чѣмъ излагать, какъ онъ поставленъ во всѣхъ флотахъ, въ томъ числѣ и нашемъ, не безполезно остановиться на общихъ соображеніяхъ.

Обратимся сначала къ офицерскому составу. Собственно говоря, прохожденіе имъ службы можетъ вестись двоякимъ путемъ:

1). *Путь естественнаго хода событій.* Этимъ способомъ набирается необходимое число обучающихся въ училищахъ, которые, выпускаясь въ офицеры, заносятся выпусками въ списки и ежегодно по мѣрѣ прохожденія ими службы поднимаются по служебной лѣстницѣ и въ свое время всѣ производятся въ лейтенанты, а затѣмъ цѣлыми выпусками или по частямъ и — въ штабъ-офицеры. Никакихъ при этомъ нормъ, штатовъ и спеціальныхъ требованій по своей спеціальности отъ личнаго состава не требуется и офицеры того же выпуска черезъ большой промежутокъ времени, напримѣръ, черезъ 30 лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ—всѣ оказываются въ одномъ чинѣ капитана 1-го ранга. Обязанности, ими выполняемыя, и служба ихъ при этомъ могутъ быть самыя разнообразныя: одни сидятъ на берегу, другіе командуютъ заграничными судами, а третьи—рѣчными пароходами. Таковая система обыкновенно имѣетъ мѣсто во флотахъ, которые еще только устраиваются и гдѣ морская служба, не будучи строго поставленной въ рамки, носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ.

Второй путь прохожденія службы, гораздо менѣе свободный и удобный для личнаго состава, заключается въ томъ, что правительство подсчитываетъ не только необходимое количество

оберъ-офицеровъ (что имѣетъ мѣсто и въ первомъ способѣ прохожденія службы), но, что чрезвычайно важно, ведется учетъ и необходимаго количества штабъ-офицеровъ и адмираловъ. Слѣдствіемъ этой системы является установленіе *штатовъ*. Но какъ только штаты явились, то, понятно, оказывается излишекъ въ начальствующихъ чинахъ, который тѣмъ или инымъ способомъ для установленія подлежащей нормы и удаляется.

Съ введеніемъ же этого новаго фактора прохожденіе по служебной лѣстницѣ естественно замедляется, такъ какъ производятъ только на вакансіи и для движенія личнаго состава устанавливается цѣлый рядъ обязательствъ, кои всякій долженъ выполнить для полученія права на дальнѣйшее повышеніе. Конечно, требованія эти могутъ быть самыя разнообразныя, но каковы бы они ни были, логика и совѣсть человѣческая требуютъ, чтобы при установленіи любыхъ какихъ бы то ни было обязанностей для личнаго состава давались бы ему вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстныя права, которыя само собой тоже могутъ быть различны.

Помимо указанныхъ двухъ системъ, или, вѣрнѣе, путей прохожденія службы, въ жизни всегда имѣетъ мѣсто явленіе общее обѣимъ системамъ: явленіе это—быстрѣйшее прохожденіе службы иными, по сравненію съ своими товарищами. Въ иныхъ флотахъ это можетъ быть установлено закономъ, съ указаніемъ даже % такихъ счастливцевъ, въ другихъ—это можетъ носить случайный характеръ; явленіе это можетъ носить разныя названія: производства по выбору (aux choix), или производства за отличіе, но во всякомъ случаѣ явленіе это—общее для всѣхъ временъ и всѣхъ флотовъ въ силу уже одного того, что нѣтъ правила безъ исключенія.

Отъ этихъ общихъ соображеній перейдемъ вкратцѣ къ изложенію, какъ нынѣ поставлено прохожденіе службы офицерскими чинами въ иностранныхъ флотахъ, а засимъ и въ нашемъ.

Англія. Въ англійскомъ флотѣ давно уже установленъ такъ называемый *цензъ,* т. е. рядъ извѣстныхъ требованій, обращенныхъ къ личному составу, при чемъ выполненіе этихъ требованій и служитъ критеріемъ для дальнѣйшаго прохожденія службы. Требованія эти заключаются въ томъ, что для полученія слѣдующаго чина надлежитъ пробыть въ предыдущемъ извѣстное число лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ чинахъ и исполнять извѣстныя обязанности.

Засимъ пребыванію офицера въ извѣстномъ чинѣ положенъ предѣльный возрастъ, по достиженіи коего офицеръ увольняется въ отставку.

Любопытнѣе всего, что въ англійскомъ флотѣ системы производства въ младшіе чины и въ старшіе—совершенно различны.

На скорость производства мичмановъ въ лейтенанты чрезвычайно вліяютъ аттестаты, полученные ими при выпускныхъ экзаменахъ. Такимъ образомъ является возможность попасть въ лейтенанты не въ очередь черезъ 6 — 27 мѣсяцевъ пребыванія въ мичманскомъ чинѣ. Послѣ же этого срока идетъ производство по линіи, которое затягивается до 4—5 лѣтъ.

Вопросъ производства лейтенанта въ коммэндеры есть главнѣйшій вопросъ всей дальнѣйшей службы морского офицера. Въ рѣшеніи его, какъ въ фокусѣ, сосредоточивается рѣшеніе: быть офицеру адмираломъ, или не быть имъ. Дѣло въ томъ, что лейтенанты получаютъ чинъ коммэндера исключительно по выбору начальства. Такимъ образомъ только небольшое число лейтенантовъ получаютъ этотъ чинъ смолоду и видѣть на англійскомъ кораблѣ командира, который моложе своего вахтеннаго начальника-лейтенанта, есть явленіе заурядное.

Предѣльный возрастъ лейтенанта 45 лѣтъ; за неплаваніе лейтенанта въ теченіе 4-хъ лѣтъ—таковой офицеръ подлежитъ увольненію.

Для полученія чина капитана—нужно пробыть въ чинѣ коммэндера minimum 2 года; предѣльный возрастъ, какъ и у насъ, 55 лѣтъ. За послѣдніе годы намъ приходилось слышать жалобы штабъ-офицеровъ на адмиралтейство, которое уже слишкомъ много отдаетъ вакансій для производства за отличіе, и такимъ образомъ фактически переходъ изъ коммэндеровъ въ капитаны сталъ мало отличаться отъ способа производства въ коммэндеры.

Капитаны получаютъ чинъ контръ-адмирала исключительно по старшинству, несмотря ни на какія отличія, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Системою этою англійское адмиралтейство очень тяготилось, но никогда не рѣшалось измѣнять своего древняго обычая.

Но въ виду того, что такая система задерживаетъ въ капитанскомъ чинѣ и самыхъ способнѣйшихъ, адмиралтейство учредило должность *коммодора*. На нее назначаются способнѣйшіе капитаны по усмотрѣнію начальства, совершенно независимо отъ старшинства ихъ, для командованія отрядами или даже эскадрами. Въ иныхъ случаяхъ коммодоры остаются въ то же

время и командирами своихъ кораблей. Лицъ этой категоріи всего нѣсколько человѣкъ въ англійскомъ флотѣ.

Изъ этого краткаго изложенія видно, кажется, довольно ясно, что система прохожденія службы офицерскими чинами англійскаго флота чрезвычайно далека отъ точки зрѣнія идеи справедливости, ибо, какъ видно, только малая часть лейтенантовъ— люди съ будущимъ, остальная же масса ихъ оставляется въ первобытномъ состояніи потому лишь, что экзаменаціонные баллы въ юности ихъ были невысоки, и главное—высшее начальство не внесло сихъ лейтенантовъ въ списокъ коммэндеровъ.

Франція. Національный складъ этого народа—всѣ людскія отношенія и жизнь людей регламентировать подробнѣйшими законоположеніями—сказался и въ прохожденіи службы ихъ морскими офицерами. Ихъ морской цензъ разработанъ въ мельчайшихъ подробностяхъ: все предусмотрѣно и предрѣшено, даже цифры лицъ, подлежащихъ къ производству по выбору. Мы не будемъ излагать здѣсь правилъ французскаго морского ценза, во-1-хъ, потому, что онъ почти всѣмъ намъ извѣстенъ и, во-2-хъ, главнѣйше оттого, что нашъ цензъ, въ общихъ, конечно, чертахъ, есть сколокъ съ французскаго.

Нечего говорить, разумѣется, что въ этомъ флотѣ, какъ и въ англійскомъ, установлены штаты потребному количеству морскихъ офицеровъ для всѣхъ чиновъ и только въ немъ нѣтъ чина полнаго адмирала, который дается въ исключительныхъ случаяхъ. Несомнѣнно также, что вслѣдствіе опредѣленнаго штата офицеры засиживаются въ своихъ чинахъ, и особенно въ лейтенантскомъ; да этого результата и не избѣжишь, только остается его смягчать по возможности. Во французскомъ флотѣ пытаются достигнуть омоложенія личнаго состава широкимъ производствомъ по выбору (aux choix) и для сего закономъ установлено:

Производить изъ мичмановъ *въ лейтенанты* $^1/_3$ по выбору; изъ лейтенантовъ въ капитаны 1 ранга $^1/_2$ по выбору; изъ капитановъ 2 ранга въ капитаны 1 ранга только по выбору; изъ капитановъ 1 ранга въ контръ-адмиралы—только по выбору.

Но и за всѣмъ тѣмъ самые выборные находятся уже въ преклонныхъ годахъ (напр., minimum пребыванія въ лейтенантскомъ чинѣ 14 лѣтъ), стало быть вопросъ остается не разрѣшеннымъ, съ точки зрѣнія омоложенія.

Но французское правительство чрезвычайно остроумно взялось за рѣшеніе другого не менѣе важнаго вопроса,—какъ удержать личный составъ на службѣ отъ поголовнаго ухода въ отставку при такомъ неблагопріятномъ прохожденіи службы.

Вопросъ этотъ, очевидно, рѣшенъ надлежащимъ образомъ, такъ какъ дѣйствительно во французскомъ флотѣ замѣчается странное явленіе: не имѣя движенія впередъ, офицеры сидятъ на своихъ мѣстахъ, интересуются своею спеціальностью и, твердо зная день и часъ своего увольненія отъ службы, съ охотою тѣмъ не менѣе и безъ апатіи исполняютъ свои обязанности. Объясненіе столь страннаго явленія чрезвычайно просто: всякій долженъ служить до соотвѣтствующаго чину его предѣльнаго возраста, а при отставкѣ получаетъ пенсію, которая почти не зависитъ отъ чина, а лишь отъ числа лѣтъ, проведенныхъ офицеромъ на службѣ. Такимъ образомъ и лейтенантъ и адмиралъ получаютъ пенсіи, которыя разнятся на нѣсколько сотъ франковъ въ зависимости отъ лѣтъ ихъ службы, и, стало быть, въ концѣ концовъ неудачникъ штабъо-фицеръ взираетъ на своего счастливаго товарища адмирала сравнительно мало-завистливымъ глазомъ.

Во всякомъ случаѣ французскій цензъ много справедливѣе англійскаго, и вотъ почему. Всякій оберъ-офицеръ, состоящій на службѣ, стоящій вахту и почитаемый начальствомъ годнымъ для этой обязанности, имѣетъ, по совѣсти, право разсчитывать, если не рано, то хоть поздно, но въ свое время быть повышеннымъ за предшествующую службу въ штабъ-офицеры, т. е. въ капитаны 2 ранга. Во французскомъ флотѣ это и есть: тамъ хоть $^1/_2$ вакансій отдается производству по старшинству и, такимъ образомъ, ежели лейтенантъ плаваетъ, онъ всегда дождется чина капитана 2 ранга на службѣ, если не умретъ за время ожиданія или не уйдетъ самъ изъ службы раньше срока. Въ англійскомъ же флотѣ, какъ мы говорили, выборъ кандидатовъ въ коммэндеры находится исключительно въ рукахъ начальства.

Сѣверная Америка. Прохожденіе службы ея офицеровъ, можно сказать, наиболѣе оригинальное и наименѣе удачное. Довольно было бы и одного указанія, что мичманъ 40 лѣтъ—тамъ явленіе заурядное. Разбирая же постановку прохожденія службы флотскихъ офицеровъ болѣе подробно, видно слѣдующее. Морской цензъ и тамъ есть. Установлены штаты и предѣльный возрастъ. Но засимъ все производство, начиная отъ мичмана и до контръ-адмирала, идетъ на открывшіяся вакансіи и не иначе, какъ въ порядкѣ старшинства. Къ этому еще присоединяется требованіе, чтобы кандидатъ на слѣдующій чинъ выдержалъ удовлетворительно испытанія, производимыя ему особою спеціальною комиссіею. Испытанія эти заключаются: 1) въ изслѣдованіи физическаго здоровья, для выясненія, способенъ ли экза-

менующiйся продолжать службу въ морскомъ вѣдомствѣ и 2) въ изслѣдованiи личности кандидата со стороны психической, нравственной и профессiональныхъ знанiй для удостовѣренiя, можетъ ли онъ нести обязанности, сопряженныя съ слѣдующимъ чиномъ.

Въ случаѣ, если испытуемый не удовлетворитъ первому требованiю—физическаго здоровья,—то дальнѣйшiя испытанiя ему не производятся и онъ, по заключенiю комиссiи, представляется къ увольненiю отъ службы по болѣзни. Если же офицеръ удовлетворитъ всѣмъ требованiямъ, но окажется слабымъ въ области профессiональныхъ знанiй, ему дается отсрочка на годъ съ правомъ явиться для вторичнаго проэкзаменованiя. Это влечетъ за собою потерю старшинства и другихъ преимуществъ и потерю безвозвратную, даже при удачной переэкзаменовкѣ. Въ случаѣ новой неудачи, офицеръ представляется къ увольненiю.

Отъ проэкзаменованiя не освобождаются и коммодоры при производствѣ въ контръ-адмиралы. Они подобно всѣмъ офицерамъ низшихъ чиновъ всесторонне испытываются комиссiей, состоящею изъ медицинскихъ чиновъ и не менѣе какъ изъ 3-хъ офицеровъ, только старше экзаменуемаго коммодора. Въ случаѣ военнаго времени штабъ-офицеры при отличiи производятся безъ экзамена.

Американская система привела къ слѣдующимъ результатамъ: пребыванiе въ оберъ-офицерскихъ чинахъ около 25 лѣтъ, затѣмъ быстрое передвиженiе въ штабъ-офицерахъ и до адмирала включительно и засимъ отставка по предѣльному возрасту. Что касается до несенiя самой службы, то главная забота—сохранять съ окружающими хорошiя отношенiя, чтобы не портить себѣ крови, и забота о здоровьѣ.

Нынѣшнiй президентъ штатовъ Рузевельтъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ бытность свою предсѣдателемъ комиссiи по организацiи личнаго состава флота, въ очень рѣзкихъ формахъ критиковалъ существующiй порядокъ вещей производства по старшинству, независимо отъ личныхъ качествъ. Онъ писалъ, что такая система приводитъ къ тому, «что если офицеръ проживетъ достаточно долго и если стоящiе выше его по списку вымираютъ достаточно быстро,—то онъ торжественно прослѣдуетъ черезъ всѣ ступени морской iерархiи, при томъ это нисколько не будетъ зависѣть отъ его большей или меньшей полезности для дѣла, и цѣли своей онъ непремѣнно достигнетъ,

если сумѣетъ развить въ себѣ качество вполнѣ отрицательное—искусство никогда не попадать подъ судъ» [1]).

Такъ какъ командованіе дается офицерамъ уже въ преклонныхъ годахъ, то послѣ непродолжительнаго пребыванія сначала въ этихъ должностяхъ, а засимъ адмираломъ—они по предѣльному возрасту увольняются отъ дѣйствительной службы. Такимъ образомъ они уносятъ съ собою только что пріобрѣтенный опытъ и флотъ пополняется непрестанно новыми командирами, тоже преклоннаго возраста, не имѣющими опыта и прослужившими всю жизнь въ подчиненномъ положеніи.

Единственный выходъ изъ такого положенія Рузевельтъ видѣлъ въ производствѣ по извѣстному выбору.

Такъ какъ старая система признана негодною самими американцами, новая же еще не вошла въ жизнь да и неизвѣстна въ подробности, то какія-либо заключенія по этому вопросу слишкомъ преждевременны.

Италія. Цензъ очень похожъ на французскій, но такъ какъ тамъ есть капитанъ-лейтенанты, то въ оба чина: капитанъ-лейтенанта и капитана 2 ранга положено $^1/_2$ вакансій отдавать на производство по старшинству.

Японія. Всѣ драконовскіе законы, которые только можно было выбрать изъ постановленій о морскомъ цензѣ во всѣхъ государствахъ Европы, имѣются налицо въ японскомъ флотѣ, а именно:

Всѣ офицеры обязательно состоятъ на дѣйствительной службѣ до предѣльнаго возраста и въ отставку выходить по своему желанію не могутъ.

Предѣльный возрастъ установленъ наиболѣе жестокій:

Для адмираловъ	68 лѣтъ.
» вице-адмираловъ	63 года.
» контръ-адмираловъ . . .	58 лѣтъ.
» капитановъ 1 ранга . . .	53 года.
» капитановъ 2 ранга . .	48 лѣтъ.
» капитанъ-лейтенантовъ .	45 »
» лейтенантовъ	43 года.
» мичмановъ	40 лѣтъ.

Всѣмъ офицерскимъ чинамъ установленъ штатъ и производство идетъ на вакансіи.

[1]) Кладо. Организація морской силы. Часть I. Стр. 190.

И наконецъ, самое главное,—повышенiе по службѣ изъ одного чина въ другой идетъ *исключительно* по выбору начальства; и такимъ образомъ старшинство отнесено въ область преданiй. Всѣ эти мѣры, и въ особенности послѣдняя, преслѣдуютъ одну главнѣйшую цѣль—омолодить личный составъ.

При производствѣ изъ одного чина въ другой положены и сроки, при чемъ указаны лишь наименьшiе предѣлы обязательнаго пребыванiя въ чинѣ.

Такъ для производства въ сублейтенанты надо пробыть мичманомъ 1 годъ.

Далѣе слѣдуютъ такiя цифры:

сублейтенантомъ	2 года
лейтенантомъ	5 лѣтъ.
капитанъ-лейтенантомъ . . .	2 года.
капитаномъ 2 ранга	2 »
» 1 »	2 »
Итого штабъ- и оберъ-офицеромъ minimum	14 лѣтъ,

т. е. какъ разъ столько, восколько 25 лѣтъ тому назадъ лейбъ-гвардiи гусарскiй корнетъ достигалъ у насъ въ гвардейской кавалерiи чина генералъ-майора.

Столь малыя цифры, несомнѣнно, чрезвычайно влiяютъ на быстрое передвиженiе офицеровъ въ iерархической лѣстницѣ тѣмъ болѣе, что и все производство ихъ основано на выборѣ начальства.

Результатъ: большинство командировъ японскихъ судовъ люди молодые.

На нашъ русскiй характеръ—японская система прохожденiя службы мало симпатична. Ибо хотя и трудно спорить противъ назначенiя молодыхъ и энергичныхъ капитановъ, но весь японскiй цензъ проникнутъ такимъ бездушiемъ и безсердечiемъ и до такой степени предаетъ личный составъ на благоусмотрѣнiе начальства, что по складу нашего характера—мы не можемъ симпатизировать этой системѣ. Мы привыкли къ тому, что ежели на насъ возлагаютъ какiя-либо обязанности, то вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ и права. Такая система не обезличиваетъ насъ и позволяетъ каждому сохранить свой нравственный обликъ и самые разнообразные взгляды—даже на свою спецiальность. Японскiй же цензъ полностiю превращаетъ вновь выпущеннаго офицера въ этнографическiй (если можно такъ выразиться) матерьялъ,

который исключительно волею начальства можетъ быть либо превращенъ въ молодого адмирала, либо сведенъ къ нулю.

Россія. Обратимся теперь къ прохожденію службы въ нашемъ флотѣ, съ самаго начала его устройства. Петръ Великій всегда зналъ, что дѣлалъ, и чины, имъ введенные, представляющіе нынѣ нѣчто само въ себѣ заключающееся, а въ гражданскомъ вѣдомствѣ даже мало вразумительное, въ Петровское время обозначали сопряженныя съ этими чинами должности. Со смертью Петра связь между чиномъ и должностію постепенно ослабѣвала, а засимъ и порвалась вовсе.

Морской цензъ, какъ извѣстный критерій знаній, служебной опытности и морской подготовки, критерій, которому долженъ удовлетворять офицеръ для полученія извѣстной должности, установленъ впервые Петромъ Великимъ.

Правда, что его цензъ коротокъ и занимаетъ всего 16 строкъ, но это нисколько не умаляетъ его важности; кромѣ того, краткость Петровскихъ уставовъ и регламентовъ—слишкомъ общеизвѣстна, да въ его время и легче было установить цензъ, такъ какъ, повторяемъ, тогда чины совпадали съ должностями, а нынѣ во флотахъ приходится устанавливать извѣстныя правила и на полученіе чиновъ, и на полученіе должностей отдѣльно. Прежде, чѣмъ говорить о цензѣ Петра Великаго, слѣдуетъ замѣтить, что въ его время первый офицерскій чинъ былъ *унтеръ-лейтенанта,* мичманъ же былъ унтеръ-офицерскаго званія, а гардемаринъ, какъ видно изъ самаго названія, приравнивался солдату гвардіи.

Чины, установленные Петромъ Великимъ, были слѣдующіе: гвардіи.

Гардемарина (= солдату гвардіи).
Мичманъ (= унтеръ-офицеру).
Ундеръ-лейтенантъ
Лейтенантъ
Капитанъ-лейтенантъ
Капитанъ 3 ранга
— 2 —
— 1 —
Капитанъ-командоръ
Три адмиральскихъ чина.

Порядокъ прохожденія службы, указанный «Регламентомъ о управленіи адмиралтейства и верфу», до того кратокъ и въ то же время важенъ, что его слѣдуетъ привести полностію.

Артикулъ 62. Въ какіе чины балантированіемъ и безъ балантированья производить.

«*Опредѣленіе*, изъ какихъ чиновъ балантировать, и которые чины безъ балантированья по старости производить; балантировать изъ ундеръ офицеровъ и мичмановъ, въ оберъ офицеры: то есть въ ундеръ лейтенанты. А изъ ундеръ лейтенантовъ до капітана лейтенанта, безъ балантированья по старости чина. Изъ капітановъ лейтенантовъ въ капітаны третьяго ранга, паки балантировать. А изъ капітановъ третьяго ранга до капітановъ перваго ранга, безъ балантированія, такожъ по старости чину. А изъ капітановъ перваго ранга въ капітаны командоры и въ флагманы, каждаго чина балантированьемъ производить, развѣ особливой указъ, зная чье достоинство, данъ будетъ. Равнымъ же образомъ балантировать и адміралтейскихъ служителей, а имянно: въ контролоры, казначеи, оберъ-провіантмейстеры, въ оберъ-комисары отъ подряду и покупки, въ совѣтники адміралтейской канторы. А прочія чины безъ балантированья».

Какъ видно, въ нѣсколькихъ строкахъ регламента ясно указано прохожденіе службы не только офицеровъ флота, но и другихъ, хозяйственныхъ и береговыхъ, должностныхъ лицъ. Система баллотировокъ, т. е. лишеніе дурно служащихъ правъ старшинства и вмѣстѣ съ тѣмъ средство справедливѣйшаго выбора достойнѣйшихъ, къ повышенію продолжалась долго. И правила баллотировки измѣнялись только въ подробностяхъ, частію отъ введенія новыхъ чиновъ или упраздненія старыхъ, а частію вслѣдствіе установленія новаго, иного порядка самой баллотировки, какъ это было сдѣлано комитетомъ образованія флота въ 1803 году. Въ этомъ году «Комитетомъ» были отстранены младшіе чины отъ баллотированія старшихъ, уничтожены шары, выражающіе «сомнѣніе», и оставлены только два разряда: достоинъ или недостоинъ. Комитетъ, если такъ можно выразиться, 16 строкъ Петровскаго регламента развилъ въ цѣлое «Положеніе о морскомъ цензѣ».

Согласно съ этою новою редакціею закона было установлено баллотировать не во всѣ чины, а только въ тѣ, которые по обязанностямъ своимъ представляютъ значительную разницу, какъ, напр., чины капитанъ-лейтенанта, капитана и флагмана. Изъ гардемаринъ въ мичманы и изъ мичмановъ въ лейтенанты производили по экзамену; изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты, изъ капитанъ-лейтенантовъ — въ капитаны и изъ капитанъ-командоровъ въ контръ-адмиралы—по баллотировкѣ.

Старшинство офицеровъ, производимыхъ по баллотировкѣ,

опредѣлялось по количеству удовлетворительныхъ шаровъ, и у кого было болѣе трети неудовлетворительныхъ, тотъ считался забаллотированнымъ. Забаллотированные два раза отставлялись отъ службы съ половинною пенсіею или на инвалидное содержаніе, если они выслужили; но полной пенсіи они лишались, хотя бы прослужили 40 лѣтъ и болѣе.

Для производства изъ гардемаринъ въ мичманы, кромѣ удовлетворительнаго выдержанія экзамена, еще требовалось сдѣлать пять морскихъ кампаній; а при производствѣ изъ мичмановъ въ лейтенанты—не менѣе четырехъ лѣтъ службы въ чинѣ. На открывающіяся вакансіи флагмановъ половинное число производилось по Высочайшему соизволенію и половина по баллотированію; въ капитаны по Высочайшему соизволенію производилась четвертая часть, въ капитанъ-лейтенанты шестая; а остальные по баллотировкѣ [1].

Приведенная система держалась во все царствованіе Александра I-го и даже захватила начало царствованія императора Николая I-го. Но засимъ, приблизительно послѣ назначенія вѣдать морскимъ вѣдомствомъ сухопутнаго генерала (кн. Меншикова), эта система вывелась. Производства за отличіе, исключая военныхъ подвиговъ, стали весьма рѣдки, и главнымъ основаніемъ прохожденія службы стало старшинство. Въ видѣ примѣра можно указать, что въ 1853 году передъ самою войною главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ былъ назначенъ престарѣлый Бергъ, а не адмиралъ Корниловъ, хотя послѣдній былъ ген.-адъютантомъ и лично извѣстенъ Государю, какъ энергичный, выдающійся дѣятель и самый подходящій человѣкъ на этотъ постъ. Но съ назначеніемъ Корнилова пришлось бы подчинить ему старшихъ, т. е. обидѣть многихъ заслуженныхъ адмираловъ, въ томъ числѣ и Нахимова.

Съ потопленіемъ черноморскаго флота мы лишились $^1/_3$ части нашихъ морскихъ силъ (изъ 40 кораблей въ 1854 году 13 было черноморскихъ) и личный составъ офицеровъ, будучи великъ для обоихъ флотовъ, сталъ еще болѣе, съ уничтоженіемъ цѣлой серіи судовъ. Такимъ образомъ изъ «Обзора дѣятельности морского управленія за 1855 — 1880 гг.» [2]) видно, что въ концѣ 1855 года въ морскомъ вѣдомствѣ состояло 3,912 офицерскихъ чиновъ, а флотъ былъ только одинъ Балтійскій.

---

[1]) Веселаго. Краткая исторія. Ч. II, стр. 392.

[2]) Обзоръ дѣятельности морского управленія въ Россіи за 1855—1880 гг Маннъ. Стр. 1 и далѣе.

По окончаніи войны, въ 1859 г., былъ произведенъ подсчетъ настоящей потребности флота въ личномъ составѣ, причемъ опредѣлился избытокъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Излишекъ въ адмиралахъ и генералахъ	53
» » штабъ-офицерахъ	172
» » оберъ-офицерахъ	608

При чемъ всѣ эти лица не несли почти никакой службы.

Тогда же (и даже раньше, въ 1857 г.) рѣшено было приступить къ уменьшенію числа офицеровъ и къ согласованію числа ихъ съ дѣйствительною потребностію судового состава. Для этого были приняты 3 слѣдующія мѣры: 1) расширено увольненіе офицеровъ на коммерческія суда на выгодныхъ для увольняемыхъ условіяхъ, 2) сокращено число принимаемыхъ въ морскія учебныя заведенія, и 3) учрежденъ резервъ для офицерскихъ чиновъ.

Первая мѣра только подтвердила старое законоположеніе, ибо по закону, изданному еще въ 1802 году, морскому министерству предоставлено было, по мѣрѣ возможности, отпускать офицеровъ и нижнихъ чиновъ для службы на коммерческихъ судахъ, при чемъ офицерамъ предоставлено было право носить военную форму съ нѣкоторымъ отличіемъ отъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ и получать отъ морского министерства половинное по чинамъ жалованье; служба же на коммерческихъ судахъ, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, зачислялась въ дѣйствительную со всѣми преимуществами. Мѣра эта была выгодна и для министерства, и для личнаго состава, и для торговли: министерство имѣло про запасъ офицеровъ, ничего ему не стоящихъ; ушедшіе офицеры выслуживали пенсію и получали хорошія частныя мѣста, и наконецъ коммерческій флотъ пополнялся необходимыми морскими спеціалистами.

Ежегодный выпускъ новыхъ офицеровъ равнялся тогда 150 человѣкамъ. Цифру эту уменьшили прекращеніемъ зачисленія дѣтей офицеровъ въ кандидатскіе списки и предоставленіемъ родителямъ права брать изъ морскихъ училищъ своихъ дѣтей и воспитывать ихъ дома на счетъ особой суммы министерства на воспитаніе дѣтей. Кромѣ того, изъ воспитанниковъ низшихъ классовъ морскихъ училищъ образовали три гимназіи: въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Николаевѣ.

Засимъ, наконецъ, 3-я мѣра была самая рѣшительная. Въ 1859 г. было зачислено въ резервъ флота: адмираловъ и генераловъ—21 и штабъ- и оберъ-офицеровъ—640 человѣкъ. Всѣмъ

имъ сохранено было одно жалованіе по чинамъ и было предоставлено жить, гдѣ пожелаютъ, носить мундиръ и эполеты, числиться на государственной службѣ впредь до выслуги назначенныхъ сроковъ, послѣ чего они увольнялись отъ службы слѣдующимъ чиномъ съ пенсіею.

Мѣра эта, какъ мягко она ни проводилась, все же оставалась очень рѣзкою и вызвала за собою панику: никто послѣ этого не захотѣлъ отдавать своихъ дѣтей во флотъ, и въ 1871 г. правительство было уже озабочено некомплектомъ оберъ-офицеровъ во флотѣ. Съ другой стороны, иного пути и не было для правительства, ибо передъ нимъ стоялъ важнѣйшій вопросъ: убрать излишній и ненужный элементъ изъ флота и тѣмъ подвинуть линію производства, чтобы можно было замѣстить должности лицами болѣе молодыми, для которыхъ не пропала даромъ школа заграничныхъ плаваній и которыя приняли къ свѣдѣнію существованіе парового двигателя.

Съ того времени прошло уже 40 лѣтъ, и чрезвычайно поучительно прослѣдить, какъ робки и неудачны были мѣры, которыя тогда принимались *противъ* излишняго накопленія на *будущее* время личнаго состава. Въ видахъ именно этого была установлена *табель* комплектаціи судовъ для каждаго изъ нихъ на основаніи *дѣйствительной потребности*, а не штатовъ и ранговъ судовъ, составленныхъ по теоретическимъ соображеніямъ. Табель комплектаціи положено было, сообразно перемѣнамъ, исправлять ежегодно.

Указанная мѣра само собою ничего не дала. Цифры потребности по табели были однѣ, а измѣненіе числа офицеровъ во флотѣ съ убылью и прибылью шло своимъ порядкомъ, и такъ какъ производили постепенно всѣхъ по старшинству списка, то, конечно, штабъ-офицеровъ былъ всегда излишекъ.

Удаливъ изъ флота въ короткій срокъ свыше 700 офицеровъ, правительство въ послѣдующее время предоставило всѣмъ оставшимся на службѣ, какъ равно и вновь выпускаемымъ, полную свободу въ прохожденіи ихъ службы. Желающіе, или, вѣрнѣе, удачники могли плавать, а всѣ остальные служили въ экипажахъ, на огородахъ, на рѣчныхъ пароходахъ и къ 30 годамъ службы всѣ оказывались одинаково капитанами 1 ранга. Въ адмиралы производили по выбору, но оберъ-офицеры, для дальнѣйшаго своего движенія, могли вовсе не ходить въ море.

Съ другой стороны, совокупное вліяніе такихъ двухъ факторовъ, какъ экстренное увольненіе въ резервъ 700 офицеровъ и огульное производство очередныхъ выпусковъ въ штабъ-офи-

церы привело къ тому, что черезъ 10 лѣтъ: 1) никто не шелъ во флотъ и 2) оберъ-офицеровъ стало не хватать, а штабъ-офицеровъ набрался излишекъ. Примиряясь со вторымъ явленіемъ, такъ какъ въ офиціальномъ отчетѣ сказано, что «избытокъ ихъ всегда былъ и будетъ существовать» [1], правительство было озабочено привлеченіемъ во флотъ молодежи. Въ видахъ этого въ 1871 г. была образована комиссія ген.-ад. гр. Путятина «О некомплектѣ офицеровъ» личнаго состава флота.

Комиссія ген.-ад. гр. Путятина.

Въ комиссіи этой обсуждались слѣдующія причины, вліяющія неблагопріятно на численность оберъ-офицеровъ:

1) Полученіе во флотѣ перваго офицерскаго чина, по сравненію съ сухопутнымъ вѣдомствомъ, обусловлено слишкомъ продолжительнымъ срокомъ.

2) Линія производства — чрезвычайно медленна.

3) Матеріальное вознагражденіе офицеровъ въ морѣ весьма недостаточно.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, съ одной стороны, морское училище лишено было средствъ пополнять свой контингентъ дѣйствительно способными молодыми людьми и, выпуская на 20 человѣкъ *менѣе* противъ установленной нормы, не въ состояніи было удовлетворять потребностей флота, а съ другой—являлось усиліе многихъ способныхъ и опытныхъ офицеровъ оставлять флотъ и искать мѣстъ по судебной и административной частямъ или переходить на службу въ другія вѣдомства, гдѣ имъ представляется болѣе выгодъ. Это стремленіе оставлять флотъ до того было значительно, что, несмотря на послѣдовавшее въ 1869 году распоряженіе прекратить увольненіе *оберъ*-офицеровъ въ коммерческую службу, въ продолженіе 5 лѣтъ за 1866—71 гг. изъ состава 650 человѣкъ оберъ-офицеровъ вышло въ отставку, перешло въ другія вѣдомства и поступило на береговыя должности свыше 200 человѣкъ.

Для увеличенія комплекта выпускаемыхъ комиссія постановила: учредить *приготовительное* морское училище въ Балтикѣ и юнкерскіе классы въ Николаевѣ. Обѣ мѣры были приведены въ исполненіе.

Для ускоренія производства въ офицеры комиссія полагала сократить пребываніе въ гардемаринскомъ званіи до 4-хъ мѣсяцевъ пребыванія во внутреннемъ плаваніи на судахъ флота. Мѣра эта не прошла.

---

[1]) Маннъ. Обзоръ за 25 лѣтъ, стр. 13.

Для удержанія молодыхъ офицеровъ во флотѣ комиссія полагала необходимѣе всего возбудить интересъ къ службѣ постояннымъ направленіемъ ихъ дѣятельности и охоты къ избранной ими спеціальности, т. е. увеличить и расширить плаванія, а за границу посылать возможно большее число парусныхъ судовъ съ винтовымъ двигателемъ. Съ другой стороны, установлено было, что въ зимнее время офицеровъ слишкомъ занимаютъ береговою и караульною службою; облегченіе было дано передачею карауловъ сухопутному вѣдомству.

Засимъ комиссія нашла и исходатайствовала увеличеніе заграничныхъ содержаній вообще, но не могла выхлопотать прибавочнаго содержанія командирамъ за командованіе.

Къ этому всему комиссія полагала, что флоту должно быть отдано завѣдываніе рѣчными системами Россіи, учреждены таможенныя крейсерскія флотиліи и предоставлены мѣста градоначальниковъ во всѣхъ приморскихъ портахъ и губернаторовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе развито судоходство.

Большинство изъ указанныхъ представленій либо въ общемъ, либо въ частностяхъ были проведены въ жизнь, за исключеніемъ главнѣйшаго—назначенія приморскихъ губернаторовъ, такъ какъ на эту мѣру министерство внутреннихъ дѣлъ не согласилось.

Наконецъ, какъ самая интересная мѣра, чтобы пріохотить къ службѣ офицеровъ, было предложеніе комиссіи ввести во флотъ морской цензъ. Въ комиссію эту между прочимъ входили: ген.-ад. Григ. Бутаковъ, ген.-ад. Лесовскій, ген.-ад. Поповъ, контръ-адм. Римскій-Корсаковъ и кап. 1-го ранга Пещуровъ, не считая многихъ другихъ, менѣе извѣстныхъ адмираловъ.

Комиссія полагала, что слѣдуетъ измѣнить существовавшую тогда систему распредѣленія офицеровъ на суда, отправляющіяся въ дальнія плаванія, подвергнувъ ихъ строгому цензу, т. е. *отправлять на будущее время въ кругосвѣтныя и заграничныя кампаніи только тѣхъ* офицеровъ, которые сдѣлали опредѣленное число кампаній во внутреннемъ плаваніи. Комиссія соображала, что мѣра эта будетъ наиболѣе выгодна въ томъ отношеніи, что у молодыхъ офицеровъ оставалась бы надежда впереди побывать въ заграничныхъ кампаніяхъ и побуждала бы ихъ пріучаться къ дѣлу и труду.

При назначеніяхъ къ судовымъ должностямъ комиссія рекомендовала постановить такой цензъ морской выслуги, коего бы выполненіе, при условіяхъ тогдашнихъ плаваній, не представляло бы особеннаго затрудненія; комиссія ожидала, что эта мѣра

не только возбудитъ соревнованіе, но и привлечетъ многихъ, преимущественно способныхъ, молодыхъ офицеровъ продолжать службу во флотѣ.

Мнѣнія разныхъ адмираловъ.

Въ виду безспорной важности работы этой комиссіи, бывшей первообразомъ для всѣхъ послѣдующихъ по тому же вопросу, поучительно привести мнѣнія, выраженныя иными членами по различнымъ отдѣльнымъ вопросамъ, разбиравшимся въ той комиссіи.

Такъ, напримѣръ, генералъ-адъютантъ Г. И. *Бутаковъ* выразилъ убѣжденіе, что главная забота комиссіи должна быть *флотъ*, а потому слѣдовало бы обратить вниманіе не только на увеличеніе окладовъ, но и на установленіе при производствѣ въ чины извѣстнаго *ценза*, а также и на раздѣленіе линіи. Къ этому мнѣнію присоединились генералъ-адъютантъ Поповъ и капитанъ 1-го ранга Пещуровъ, изъ коихъ первый указалъ на примѣръ Англіи, гдѣ лейтенанты, не бывшіе въ морѣ 6 лѣтъ, а капитаны, не командовавшіе 10 лѣтъ судами, увольняются отъ службы.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій генералъ-адъютантъ *Лесовскій* обратилъ вниманіе присутствующихъ на горькій фактъ выхода въ отставку офицеровъ, бывшихъ въ продолжительныхъ заграничныхъ плаваніяхъ, указывая на то, что жизнь въ Кронштадтѣ послѣ такихъ кампаній далеко не заманчива. Въ этихъ видахъ по мнѣнію генералъ-адъютанта Лесовскаго необходимо было бы установить *цензъ*, дабы молодые люди сначала, такъ сказать, втянулись въ службу (отрава моремъ) и чтобы приманка идти за границу не была основана только на денежныхъ расчетахъ.

Въ подкрѣпленіе этого соображенія генералъ-адъютантъ Поповъ вспомнилъ слова покойнаго адмирала *Лазарева,* что прежде всего необходимо для флота завести хорошія суда, потомъ назначить приличное содержаніе, и наконецъ, когда весь матерьялъ будетъ обставленъ, посылать за границу такихъ лишь офицеровъ, которые сдѣлали извѣстное число кампаній.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій генералъ-адъютантъ *Бутаковъ* вновь заявилъ о необходимости не только при назначеніяхъ на должности, но и при производствѣ въ слѣдующіе чины руководствоваться такимъ цензомъ морской выслуги, коего бы выполненіе, при условіяхъ тогдашнихъ плаваній, не представляло бы особеннаго затрудненія, а равно призналъ полезнымъ раздѣлить и линію.

Комиссія, не отрицая пользы ценза при назначеніяхъ на должности, выразила, однако, убѣжденіе, что *цензъ* можетъ быть

установленъ только тогда, когда нашъ личный составъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать числу имѣемыхъ судовъ; въ настоящее же время мѣра эта, по мнѣнію г. предсѣдателя, могла бы остановить карьеру многихъ способныхъ молодыхъ людей за невозможностію исполнить условія ценза.

Въ виду же заявленій генералъ-адъютанта Бутакова и вице-адмирала Таубе, что при настоящей системѣ назначенія судовъ въ кампанію весьма незначительное число офицеровъ остается каждогодно на берегу, а потому желающимъ, и въ особенности способнѣйшимъ изъ нихъ можетъ быть всегда предоставлено право идти въ кампанію, комиссія пришла къ заключенію, что установленіе ценза для назначенія на должности можетъ не только возбудить соревнованіе, но и привлечь многихъ офицеровъ, преимущественно способныхъ, оставаться на службѣ во флотѣ.

Что же касается ценза для производства въ слѣдующіе чины и раздѣленія линіи, то, по мнѣнію комиссіи, первая мѣра, по ограниченному числу судовъ, могла бы еще болѣе отдалить срокъ производства, а равно и послѣдняя не достигла бы той цѣли, въ которой мы должны стремиться (мотивовъ не приведено въ журналѣ).

Всѣ разсужденія комиссіи вылились наконецъ въ видѣ слѣдующихъ 11 пунктовъ, касательно собственно вопроса о прохожденіи службы:

Проектъ ценза какъ для назначенія на судовыя должности, такъ равно и въ заграничныя плаванія.

Никто изъ офицеровъ не можетъ быть назначенъ на должности:

1) Вахтеннаго начальника, не сдѣлавъ одной кампаніи вахтеннымъ офицеромъ.

2) Старшаго офицера, не сдѣлавъ пяти кампаній вахтеннымъ начальникомъ, въ томъ числѣ одной, батарейнымъ командиромъ, кампаніи на артиллерійскомъ кораблѣ.

3) Старшаго офицера въ заграничную кампанію, не сдѣлавъ въ этой должности двухъ кампаній во внутреннемъ плаваніи.

4) Командира судна, не сдѣлавъ двухъ кампаній старшимъ офицеромъ.

5) Командира судна, отправляющагося за границу, не бывъ командиромъ въ теченіе двухъ кампаній во внутреннемъ плаваніи.

6) Флагмана, не сдѣлавъ 18 кампаній, въ томъ числѣ 6-ти командиромъ.

7) Старшаго штурмана, не сдѣлавъ пяти кампаній младшимъ штурманомъ.

8) Младшаго артиллерійскаго офицера, не сдѣлавъ одной кампаніи на артиллерійскомъ кораблѣ.

9) Старшаго артиллерійскаго офицера, не окончивъ съ отличнымъ успѣхомъ полнаго курса на учебномъ артиллерійскомъ кораблѣ и не получивъ аттестата отъ командира сего корабля.

10) Старшаго механика, не сдѣлавъ трехъ кампаній младшимъ механикомъ.

11) Назначеніе въ заграничное плаваніе обусловливается для оберъ-офицеровъ флота и корпусовъ двумя кампаніями внутренняго плаванія, каковое правило должно соблюдаться и при вторичныхъ назначеніяхъ ихъ въ заграничныя кампаніи.

Примѣчаніе. Кампаніею считается бытность на суднѣ въ продолженіе одной навигаціи въ Балтикѣ и четырехмѣсячное плаваніе въ Черномъ морѣ, Каспійскомъ и за границею. Рѣчныя плаванія въ счетъ кампаній не принимаются.

Проектъ этого ценза, несмотря на его очевидныя достоинства, былъ принятъ только къ свѣдѣнію, но выполненъ не былъ.

Во всякомъ случаѣ, большая часть мѣръ, рекомендованныхъ комиссіею, была принята, а черезъ немного уже лѣтъ сказались явственно и результаты: общество офицеровъ опять стало многолюдно.

Комиссія 1883 г. по разсмотрѣнію нѣкоторыхъ вопросовъ организаціи личнаго состава флота.

Едва прошло 10 лѣтъ послѣ работъ комиссіи Путятина, какъ въ нашемъ флотѣ повторилась старая исторія, что и въ 59 г.: вновь образовалось излишнее скопленіе въ штабъ-офицерскихъ и адмиральскихъ чинахъ, да и оберъ-офицеровъ былъ излишекъ. Правительство вновь было поставлено лицомъ къ лицу съ тѣмъ же старымъ и вновь воскресшимъ вопросомъ. Въ инспекторскомъ департаментѣ начали составлять соображенія по этому вопросу и вмѣстѣ съ тѣмъ тогдашній управляющій министерствомъ адмиралъ Шестаковъ получилъ письмо (въ 82 г.) отъ генералъ-адъютанта Бутакова о морскомъ цензѣ, гдѣ Григорій Ивановичъ писалъ между прочимъ: «Позвольте представить на усмотрѣніе Вашего Превосходительства изъ личнаго моего архива черновой проектъ *морского ценза* для нашихъ офицеровъ, которымъ я занялся болѣе 10 лѣтъ тому, вслѣдствіе признанной тогда еще необходимости въ немъ и письменнаго удостовѣренія бывшаго директора инспекторскаго департамента барона Таубе, что этотъ трудъ не останется втунѣ.

«Тогдашній инспекторскій департаментъ, вѣроятно, испугался значительной работы выборки изъ формуляровъ, необходимой для первоначальнаго приведенія въ исполненіе этого проекта, и прошедшее съ тѣхъ поръ время привело личный составъ флота въ

то мертвенное состоянiе, въ какомъ онъ нынѣ находится. Знанiя, таланты, дѣятельность замираютъ въ общемъ застоѣ линiи и въ той несчастной нивеллировкѣ, которая равняетъ совсѣмъ не плававшихъ моряковъ съ тѣми, которые провели жизнь и утратили здоровье среди трудностей морской службы».

Что касается до инспекторскаго департамента, то собранные матерьялы по вопросу о службѣ личнаго состава флота выразились въ видѣ докладной записки управляющему министерствомъ директора тогдашняго инспекторскаго департамента генералъ-адъютанта Перелешина. Въ запискѣ этой перечислялось много важныхъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенiю и не терпящихъ отлагательства. Вопросы эти были разнообразны: объ экипажахъ, объ организацiи заграничныхъ плаванiй, о спецiальныхъ школахъ, о сокращенiи дѣятельности огородовъ, шваленъ и пр., о цензѣ для производства въ чины и назначенiя къ соотвѣтственнымъ судовымъ должностямъ, объ упраздненiи одного изъ штабъ-офицерскихъ чиновъ, какъ совершенно излишняго, о порядкѣ назначенiя въ плаванiя офицеровъ, о предѣльномъ возрастѣ, о выдачѣ пенсiй не по чинамъ, а по годамъ службы, и другiе.

Помимо перечисленныхъ вопросовъ, заслуживаютъ вниманiя соображенiя генералъ-адъютанта Перелешина о необходимости введенiя штата для офицеровъ. «Если не будетъ штата», пишетъ онъ: «обусловливающаго производство на вакансiи, а только цензъ плаванiй, то рискъ новаго накопленiя штабъ-офицеровъ, не имѣющихъ назначенiя, неизбѣженъ. Опредѣлить штатъ на основанiи будущаго состава флота невозможно, да онъ былъ бы и слишкомъ великъ для настоящаго времени. Онъ долженъ быть опредѣленъ по нынѣшнему составу, но съ небольшимъ излишкомъ. Въ штатъ не должны входить: раненые, служащiе на штатныхъ должностяхъ въ министерствѣ и портахъ и въ учебныхъ заведенiяхъ, офицеры коммерческихъ судовъ, а также служащiе въ рѣчной полицiи и въ министерствѣ путей сообщенiя.

«Часть этихъ категорiй составитъ естественный и ничего не стоящiй министерству резервъ на случай войны; но для того, чтобы резервъ этотъ не былъ фиктивнымъ и чтобы офицеры не отвыкали отъ флота и не утратили познанiй, слѣдуетъ установить правило, чтобы въ упомянутыхъ выше положенiяхъ офицеры были не дольше 3-хъ лѣтъ, и притомъ допускать поступать въ эти положенiя только такихъ, которые выполнили цензъ для производства въ слѣдующiй чинъ.

«Желательно привлекать офицеровъ къ административнымъ должностямъ. Администрацiя выиграетъ отъ свѣжихъ взглядовъ,

вносимыхъ ими. Это же повліяетъ на уменьшеніе антагонизма между строемъ и администраціею».

Въ концѣ записки адмиралъ говоритъ: «Не было ли бы полезно, не упраздняя корпуса штурмановъ и артиллеріи, дать имъ умереть естественною смертью: выбытіемъ нынѣшняго состава и прекращеніемъ выпуска изъ техническаго училища?»

Для обсужденія этой записки генералъ-адъютанта Перелешина была составлена комиссія изъ предсѣдателя генералъ-адъютанта Перелешина и членовъ: контръ-адмираловъ Свѣшникова, Шварца 2, Кумани, капитана 1 ранга Тыртова 3 (Павла Петровича), флигель-адъютанта Неваховича, подполковниковъ Любимова и Клементьева и лейтенанта Родіонова.

Въ комиссіи читалась очень интересная докладная записка подполковника Любимова. По поводу необходимости реорганизаціи подполковникъ Любимовъ писалъ: «Производство въ чины флотскихъ офицеровъ по установившемуся порядку дѣлается или цѣлыми выпусками, или полувыпусками, и результатомъ такого порядка является отъ времени до времени чрезмѣрное накопленіе штабъ-офицеровъ, которые, не имѣя опредѣленныхъ назначеній, непроизводительно обременяютъ морскую смѣту расходовъ на ихъ содержаніе, не приносятъ пользы службѣ, да и сами впадаютъ въ апатію и полную бездѣятельность, не будучи въ состояніи пріискать себѣ какого-нибудь живого дѣла.

Обыкновенно, какъ только накопленіе штабъ-офицеровъ дѣлается значительнымъ, министерство бываетъ вынуждено прибѣгать къ разнымъ экстреннымъ мѣрамъ для прекращенія этого зла. Такъ въ концѣ 50-хъ годовъ былъ установленъ резервъ, а въ 77 году было испрошено Высочайшее разрѣшеніе увольнять въ отставку штабъ-офицеровъ, имѣющихъ 35 л. службы съ производствомъ ихъ въ слѣдующій чинъ, не взирая на срокъ выслуги въ послѣднемъ чинѣ. Мѣра эта, несомнѣнно, самая остроумная и прямая, но не всѣ ею хотѣли воспользоваться, разсчитывая проскочить и на службѣ въ адмиралы, да кромѣ того, черезъ годъ она была *остановлена* по докладу военнаго вѣдомства.

«Въ иностранныхъ флотахъ», говоритъ дальше Любимовъ, «существуютъ совсѣмъ другіе порядки, при которыхъ чрезмѣрное накопленіе офицеровъ немыслимо: тамъ установлено штатное число офицеровъ въ каждомъ чинѣ и производство въ чины дѣлается только на вакансіи. По моему мнѣнію, этотъ путь есть единственный для предотвращенія и у насъ періодическаго накопленія излишнихъ офицеровъ, вносящаго въ службу лишь

растлѣвающее вліяніе, являющееся результатомъ недовольства офицеровъ своимъ положеніемъ и поселяющагося въ нихъ сознанія совершенной безполезности для флота, который ихъ держитъ въ своей средѣ какъ бы изъ милости.

«Но созданіемъ *штата* потребности офицеровъ еще не будетъ сказано послѣднее слово въ этомъ дѣлѣ: флоту мало имѣть извѣстное число штабъ- и оберъ-офицеровъ, но нужно, чтобы каждый изъ нихъ былъ дѣйствительно полезенъ на своемъ мѣстѣ и чтобы извѣстный чинъ давалъ возможность предъявлять къ офицеру, его получившему, извѣстныя служебныя требованія (короче скажемъ—возвращеніе къ Петру). Этого можно достигнуть только установленіемъ ценза для производства въ чины, при чемъ, однако, надо сообразить, чтобы требованія ценза были удобовыполнимыми.

«За всѣмъ этимъ могутъ быть случаи, примѣры которыхъ мы видимъ и въ иностранныхъ флотахъ, что производство по линіи для всѣхъ офицеровъ вообще иногда затягивается отъ незначительности убыли офицеровъ въ высшихъ чинахъ, а въ частности, для нѣкоторыхъ офицеровъ, отъ неудовлетворительности ихъ познаній или служебныхъ качествъ для полученія высшаго чина, а съ нимъ и извѣстнаго отвѣтственнаго назначенія. При этомъ можетъ явиться накопленіе офицеровъ въ низшихъ чинахъ и даже въ столь зрѣломъ возрастѣ, который уже не можетъ быть допускаемъ при занятіи низшихъ судовыхъ должностей. Для избѣжанія этого во флотахъ главнѣйшихъ европейскихъ державъ установленъ извѣстный для каждаго офицерскаго чина *предѣльный возрастъ*, по достиженіи котораго офицеръ обязательно долженъ оставлять службу. Вводя производство въ чины лишь на вакансіи, происходящія отъ убыли въ опредѣленномъ штатномъ числѣ, мы, по необходимости, должны будемъ принять у себя и систему предѣльнаго возраста для каждаго чина, а также предложить весьма существенныя перемѣны въ порядкѣ назначенія пенсій за службу во флотѣ, не вводя которыхъ мы рискуемъ поселить неудовольствіе въ личномъ составѣ и ограничить число желающихъ служить во флотѣ. Если эта новая система назначенія пенсій и дастъ нѣкоторую незначительную льготу морскимъ офицерамъ противу сухопутныхъ, то не надо забывать, что служба въ морѣ сопряжена и въ мирное время съ трудностями и лишеніями равными тѣмъ, которыя сухопутныя войска могутъ испытывать только въ военное время, засчитываемое всегда вдвое въ общій срокъ службы.

«Наконецъ, нужно будетъ озаботиться участью тѣхъ офицеровъ,

которые могутъ оказаться въ настоящее время излишними противу числа, потребнаго для укомплектованія флота.

«Взглядъ на необходимость принять упомянутыя выше мѣры въ основаніе переустройства личнаго состава флотскихъ офицеровъ подтверждается слѣдующими авторитетами:

«1) Комиссіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта генералъ-адъютанта графа Путятина, проектировавшею въ 1871 г. цензъ для назначенія офицеровъ на судовыя должности и въ заграничное плаваніе.

«2) Мнѣніемъ покойнаго генералъ-адъютанта Г. И. Бутакова, который тоже предлагалъ проектъ ценза, хотя по весьма остроумной, но очень сложной системѣ, и, наконецъ,

«3) Комиссіею изъ наиболѣе авторитетныхъ во флотѣ лицъ, разсматривавшею въ 1879 г. проектъ свиты Его Величества контръ-адмирала Чихачева, которая въ своемъ заключительномъ докладѣ генералъ-адмиралу говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Изыскивая мѣры къ предупрежденію на будущее время накопленія флотскихъ офицеровъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, комиссія находитъ, что для достиженія должнаго соотвѣтствія чиновъ необходимо измѣнить существующій порядокъ чинопроизводства, основанный, главнымъ образомъ, на давности службы въ оберъ-офицерскихъ чинахъ. Поэтому слѣдовало бы опредѣлить разъ навсегда *штатное* число офицеровъ въ каждомъ чинѣ и повышенія дѣлать не иначе, какъ на открывающіяся вакансіи и при удовлетвореніи требованій *ценза*, установленнаго относительно совершенія въ данномъ чинѣ извѣстнаго числа морскихъ кампаній, разумѣется, за исключеніемъ высшихъ подвиговъ и другихъ выдающихся отличій, *зависящихъ отъ Высочайшаго усмотрѣнія.* Для устраненія же при этой системѣ чинопроизводства слишкомъ долгаго застоя, было бы полезно примѣнить къ нашему флоту *предѣльный возрастъ*, по достиженіи котораго адмиралы и офицеры должны обязательно оставлять службу».

Затѣмъ въ той же запискѣ Любимова трактуется о *штатахъ* для офицеровъ и указывается *численность* ихъ. *О резервѣ* офицеровъ говорится, что намъ онъ не нуженъ (и что во Франціи его тоже нѣтъ) и что у насъ его могутъ восполнить служащіе въ администраціи и на коммерческихъ судахъ. О лицахъ этой послѣдней категоріи подполковникъ Любимовъ говоритъ: «Нынѣ офицеры на коммерческихъ судахъ служатъ безсрочное число лѣтъ, и мы знаемъ примѣры, что офицеры, поступившіе на

коммерческій флотъ молодыми лейтенантами, не оставляли его до самой отставки, которую выслуживали въ чинѣ капитана 1 ранга, даже не бывъ за все это время ни разу на палубѣ военнаго корабля.

Мало того, многіе изъ офицеровъ, уволенныхъ для службы на коммерческихъ судахъ, не плавали и на нихъ, а занимали береговыя должности въ пароходныхъ кампаніяхъ и даже въ ничего общаго ни съ коммерческимъ, ни съ военнымъ флотомъ не имѣющихъ страховыхъ обществахъ.

Для того, чтобы офицеры не находились слишкомъ долго внѣ вліянія строевой службы и не отставали отъ военно-морской техники, необходимо установить и строго придерживаться того правила, чтобы пребываніе офицеровъ на коммерческомъ флотѣ не было продолжительнѣе 2-хъ лѣтъ. То же правило слѣдуетъ принять и по отношенію къ другимъ командировкамъ: временныя прикомандированія офицеровъ къ центральнымъ и портовымъ учрежденіямъ министерства весьма полезны и желательны, но и они не должны продолжаться долѣе 2-хъ лѣтъ. Нѣсколькихъ мѣсяцевъ или полугода достаточно, чтобы офицеръ ознакомился съ канцелярскимъ дѣломъ, а въ теченіе $1^1/_2$ года онъ будетъ съ пользою работать въ администраціи; если же у него явится желаніе навсегда остаться въ ней, то это можно допустить только при двухъ условіяхъ: поступленія на штатную должность и переименованія по адмиралтейству.

«Если мы установимъ такой же двухлѣтній срокъ и для командировокъ въ постороннія вѣдомства и при томъ примемъ за правило откомандировывать изъ строя, куда бы то ни было, только такихъ офицеровъ, которые уже выполнили опредѣленный для производства въ слѣдующій чинъ морской цензъ, то можемъ быть гарантированы, что всѣ откомандированные офицеры, призванные какъ резервъ, во время войны принесутъ дѣйствительную пользу, а не будутъ резервомъ фиктивнымъ».

Далѣе въ запискѣ дѣлаются соображенія о наличіи офицеровъ къ тому времени и дѣлается расчетъ потребности ихъ судовой и административной. Засимъ далѣе приводятся слѣдующія соображенія о морскомъ *цензѣ:*

«Опредѣливъ штатъ строевой потребности офицеровъ и выяснивъ, что сверхкомплектъ штабъ-офицеровъ, являвшійся отъ времени до времени, былъ продуктомъ неправильной системы огульнаго производства въ первый штабъ-офицерскій чинъ, избѣжать котораго можно только производствомъ въ чины вообще на вакансіи, а также указавъ на причины образовавшагося

сверхкомплекта оберъ-офицеровъ (много ихъ выпускали), мнѣ остается перейти къ другому основному вопросу предлагаемой новой организаціи: опредѣленію морского ценза для производства въ чины.

«Вопросъ этотъ не новъ: цензъ существуетъ во всѣхъ иностранныхъ морскихъ державахъ, и у насъ были попытки къ его введенію, хотя не для производства въ чины, а для назначенія въ морскія должности, но попытки эти не получили осуществленія.

«Для того, чтобы нашъ флотъ стоялъ на столь же высокой степени совершенства, какъ и иностранные флоты, безъ сомнѣнія, весьма желательно, чтобы и офицеры наши были не хуже иностранныхъ, или, иными словами, чтобы цензъ, который мы опредѣлимъ, приближался насколько возможно къ условіямъ ценза въ другихъ флотахъ.

«Обращаясь къ опредѣленію того ценза, какой можно ввести въ нашемъ флотѣ, я прежде всего остановлюсь на высказанныхъ уже въ этой запискѣ взглядахъ о необходимости опредѣлить для каждаго чина извѣстный кругъ дѣятельности или, иначе говоря, сблизить чинъ съ должностью. Число морскихъ должностей такъ ограничено и чины могутъ быть приведены въ столь близкое съ ними соотвѣтствіе, что я не вижу особой надобности создавать цензъ для назначенія къ судовымъ должностямъ, а полагаю достаточнымъ опредѣлить только цензъ для производства въ чины, но такой, при которомъ офицеръ, получившій извѣстный чинъ, уже былъ бы въ состояніи занять соотвѣтствующую должность».

Цензъ, предлагаемый докладною запискою, слѣдующій: Въ *лейтенанты* можно производить, если мичманъ сдѣлалъ *двухгодичное* плаваніе, считая и въ званіи гардемарина.

Въ *капитаны* 2 ранга—чтобы общая цифра плаваній, считая и гардемаринское, была 66 мѣсяцевъ. Для полученія въ командованіе судна 2 ранга установить непремѣннымъ условіемъ *совершеніе одного заграничнаго плаванія въ должности старшаго офицера.*

Въ *капитаны* 1 ранга—совершить въ должности командира судна 2 ранга *два* заграничныхъ плаванія или *одно* плаваніе за границею и не менѣе *двухъ* внутреннихъ.

Въ *контръ-адмиралы*—за отличіе изъ командировъ судовъ 1 ранга.

Въ *вице-адмиралы*—такихъ, которые неоднократно командовали отрядами въ заграничномъ плаваніи.

Въ запискѣ при этомъ указывается, что выраженіемъ ценза должны служить только такія плаванія, въ которыхъ пріобрѣ-

таются *военно-морская* служебная опытность и знанія; далѣе затѣмъ говорится о лицахъ, стоящихъ внѣ ценза, такъ:

«*Производство чиновъ, стоящихъ внѣ условій ценза.* Если мы вспомнимъ, что для зачета къ цензу мы не принимаемъ рѣчныхъ плаваній, а также плаваній на мелкихъ судахъ, то придется придти къ заключенію, что офицеры таможенной флотиліи, аральской флотиліи, каспійскаго экипажа, архангельской флотской роты, 8-го и гвардейскаго экипажей и ревельскаго полуэкипажа, при продолжительной службѣ въ этихъ частяхъ не въ состояніи будутъ равняться въ цензѣ съ офицерами другихъ экипажей.

«То же самое слѣдуетъ сказать и объ офицерахъ, служащихъ въ администраціи и находящихся въ командировкѣ въ постороннихъ вѣдомствахъ и на коммерческихъ судахъ. Однако при общей линіи устанавливать для такихъ офицеровъ какой-либо особый цензъ нѣтъ никакихъ основаній, но слѣдуетъ, по возможности, ставить ихъ въ такія условія, чтобы они могли выполнить общій цензъ, или, иными словами, не оставлять ихъ продолжительное время въ невыгодномъ для выполненія ценза служебномъ положеніи. Для этого слѣдуетъ переводить на службу въ каспійскую и аральскую флотиліи, въ архангельскую флотскую роту, въ ревельскій полуэкипажъ и въ 8 экипажъ преимущественно такихъ офицеровъ, которые уже выполнили цензъ на производство въ слѣдующій чинъ, а если по недостатку таковыхъ придется переводить не выполнившихъ ценза, то *не держать ихъ въ этихъ частяхъ долѣе 2-хъ лѣтъ.*

«Такого же правила держаться при увольненіи на коммерческія суда, въ постороннія вѣдомства, при командировкѣ въ таможенную флотилію и при временныхъ прикомандированіяхъ къ центральнымъ и портовымъ учрежденіямъ.

«Затѣмъ, по отношенію къ производству раненыхъ, состоящихъ по флоту и министерству, служащихъ на штатныхъ должностяхъ въ министерствѣ и портовыхъ управленіяхъ и офицеровъ гвардейскаго экипажа, принять за правило производить таковыхъ офицеровъ въ слѣдующій чинъ безъ всякихъ условій ценза, одновременно съ производствомъ въ слѣдующій чинъ сверстника строевого состава, стоящаго ниже по списку. Само собой разумѣется, что по отношенію къ занимающимъ штатныя должности долженъ оставаться въ силѣ существующій законъ, по которому производство допускается не выше того чина, въ какомъ классѣ положена должность, замѣщенная офицеромъ».

Далѣе въ запискѣ развиваются соображенія о *предѣльномъ возрастѣ:* «При цензѣ и производствѣ на вакансіи линія производства можетъ иногда затягиваться, чему мы видимъ примѣры въ иностранныхъ флотахъ. При этомъ многіе молодые и дѣятельные офицеры, выполнившіе цензъ, будутъ долго оставаться въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, не имѣя возможности примѣнить пріобрѣтенныя знанія на болѣе широкомъ поприщѣ дѣятельности командира и старшаго офицера, которое сдѣлалось бы для нихъ доступнымъ только съ производствомъ въ штабъ-офицерскій чинъ.

«Съ другой стороны, каждая должность можетъ быть съ успѣхомъ выполняема только въ извѣстномъ возрастѣ, по достиженіи котораго степень пользы, приносимой службѣ офицеромъ, понижается.

«Вводя въ нашу организацію тѣ же главные элементы, которые приняты иностранными флотами: производство на вакансіи и цензъ, мы также должны будемъ установить и предѣльный возрастъ.

«Предѣльный возрастъ долженъ быть установленъ въ непремѣнной зависимости отъ числа лѣтъ службы, по прошествіи котораго при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ офицеръ достигаетъ извѣстнаго чина.

«По расчетамъ оказывается, что при нормальныхъ условіяхъ службы офицеры приблизительно въ слѣдующіе сроки будутъ достигать производства: въ лейтенанты черезъ 8 лѣтъ службы, въ капитаны 2 ранга черезъ 18 лѣтъ службы; въ капитаны 1 ранга черезъ 28 лѣтъ; производство же въ контръ-адмиральскій чинъ будетъ дѣлаться за отличіе.

«Если принять въ соображеніе, что служба воспитанникамъ морского училища считается съ 16-тилѣтняго возраста, средній же возрастъ производимыхъ въ мичманы—19, то, при нормальныхъ условіяхъ производства, офицеръ достигаетъ штабъ-офицерскаго чина въ 37 годамъ, а выслужитъ $^1/_2$ пенсіи только имѣя 41 годъ. Было бы несправедливо офицера, прослужившаго 18 лѣтъ и не достигшаго производства по независящимъ отъ него причинамъ, вслѣдствіе затянувшейся линіи лишать возможности выслужить пенсію, но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что послѣ 40 лѣтъ уже не подобаетъ офицеру исполнять субалтернъ-офицерскія обязанности, можно было бы установить предѣльный возрастъ, послѣ котораго оберъ-офицеры вообще обязательно должны оставлять службу—41 годъ.

Чинъ капитана 1 ранга будетъ достигаться при нормальной линіи въ 28 лѣтъ службы, т. е. къ 47 годамъ, но если и для этого чина положить половину такого же льготнаго срока, какъ и для оберъ-офицерскихъ чиновъ, то предѣльный возрастъ, по достиженіи котораго *капитаны 2 ранга* должны будутъ обязательно оставлять службу, опредѣлится въ 47+4+2=*53 года.*

Число контръ-адмиральскихъ вакансій такъ незначительно, что весьма немногіе будутъ достигать этого чина, и для опредѣленія предѣльнаго возраста мы не можемъ уже обращаться къ тѣмъ даннымъ, на которыхъ основывались при опредѣленіи этого возраста другимъ чинамъ, но, исходя изъ того положенія, что послѣ 60—65 л. обыкновенно силы каждаго человѣка начинаютъ падать и при такомъ условіи командовать судномъ и отрядами въ заграничномъ плаваніи становится уже труднымъ, я полагалъ бы предѣльный возрастъ для производства въ контръ-адмиралы опредѣлить *въ 58 лѣтъ*, а въ вице-адмиралы — *въ 63 года.* Эти сроки будутъ близко подходить къ установленнымъ въ иностранныхъ флотахъ».

Далѣе въ запискѣ идутъ соображенія о *мѣрахъ къ удержанію* оберъ-офицеровъ на службѣ. «Статистическія данныя показываютъ намъ, что при теперешней линіи производства, при которой штабъ-офицерскій чинъ достигается черезъ 17 лѣтъ службы ($1^1/_2$ г. гардемариномъ+5 л. мичманомъ+10 лейтенантомъ), между лейтенантами, преимущественно передъ другими чинами, проявлялось желаніе оставлять службу во флотѣ. При новой организаціи первый штабъ-офицерскій чинъ будетъ достигаться minimum въ 18 лѣтъ, но если линія будетъ затягиваться, то и срокъ этотъ сдѣлается гораздо продолжительнѣе. При такомъ порядкѣ вещей есть полное основаніе полагать, что въ средѣ лейтенантовъ стремленіе оставлять морскую службу усилится, что весьма вредно повліяетъ на оберъ-офицерскій составъ. Недостатокъ штабъ-офицеровъ мы всегда можемъ пополнить производствомъ оберъ-офицеровъ, но при чрезмѣрномъ внезапномъ сокращеніи числа оберъ-офицеровъ мы будемъ поставлены въ безвыходное положеніе, въ виду этого я полагаю не только справедливымъ, но даже необходимымъ въ интересахъ службы дать лейтенантамъ, долго прослужившимъ въ этомъ чинѣ, преимущества въ содержаніи и установить, чтобы первые *сто* человѣкъ по списку (но исключительно изъ состоящихъ въ строю) получали добавочное жалованье въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, т. е. такое, какое присвоено нынѣ штабъ-офицерамъ. Съ другой стороны, чтобы вознаградить продолжительную службу капитана 1 ранга,

слѣдовало бы 20 первымъ по списку (также исключительно состоящимъ въ строю) увеличить это добавочное жалованье до 600 р. въ годъ».

Далѣе въ запискѣ говорится, что пенсіи надо давать не столько по чинамъ, сколько по числу лѣтъ службы по примѣру Франціи. Приводятся таблицы.

Изъ приведенныхъ выдержекъ записки ясно видно, что она-то и послужила основаніемъ современнаго ценза. Записка эта читалась и управляющимъ министерствомъ, и адмиралъ Шестаковъ по нѣкоторымъ пунктамъ написалъ на поляхъ свои личныя соображенія. Въ виду авторитетности этого государственнаго сановника мнѣнія эти имѣютъ величайшій вѣсъ, тѣмъ болѣе, что они изложены касательно самыхъ трудныхъ и животрепещущихъ вопросовъ.

Мнѣніе адмирала Шестакова.

Такъ относительно необходимости установленія опредѣленнаго штата адмиралъ пишетъ: «Нѣтъ, и не можетъ быть сомнѣнія, что во всякой службѣ, и гдѣ бы то ни было, должно имѣть число служащихъ строго соотвѣтственное надобностямъ. Не принявши этой аксіомы, мы будемъ работать всуе. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи не можетъ быть двухъ мнѣній, и производство цѣлыми выпусками, до сихъ поръ существовавшее, могло обратиться въ обычай только по недостатку размышленія». Мнѣніе высказано такъ рѣзко-ясно, что никакихъ комментаріевъ не требуетъ.

Второй вопросъ, по которому высказался адмиралъ, наиболѣе важный: о служебномъ цензѣ.—Вотъ что имъ написано:

Званіе *адмирала* дается по личному Его Величества усмотрѣнію. *Возводятся въ это званіе:*

а) Вице-адмиралы, командовавшіе флотомъ или отдѣльною эскадрою въ военное время.

б) Начальствовавшіе краемъ или военно-морскими силами въ тѣхъ же обстоятельствахъ.

в) Управляющіе морскимъ министерствомъ.

г) Назначенные членами Государственнаго Совѣта.

Не можетъ быть произведенъ въ вице-адмиралы:

а) Не командовавшій отдѣльною эскадрою не менѣе какъ изъ трехъ боевыхъ судовъ въ мирное время, или отрядомъ во флотѣ, или эскадрой—въ военное.

б) Не занимавшіе одной изъ слѣдующихъ должностей: 1) командировъ портовъ; 2) губернаторовъ, или соотвѣтствующихъ должностей; 3) начальника морского штаба, начальниковъ отдѣль-

ныхъ центральныхъ управленій и членовъ адмиралтействъ-совѣта или главнаго морского суда.

Предѣльный возрастъ для вице-адмирала 65 лѣтъ въ строевомъ спискѣ и 68 лѣтъ въ административныхъ обязанностяхъ. По наступленіи предѣльнаго возраста вице-адмиралъ поступаетъ въ списокъ состоящихъ по флоту. Если онъ прослужилъ 50 лѣтъ—съ половиннымъ содержаніемъ по послѣдней должности, исключая квартиры (если ею пользовался) и представительныхъ; прослужившій менѣе 50 лѣтъ—съ содержаніемъ по чину и 1/2 столовыхъ, присвоенныхъ послѣдней должности. Вице-адмиралъ, прослужившій въ чинѣ 12 лѣтъ и оставленный по Высочайшему соизволенію въ строевомъ спискѣ флота, получаетъ жалованье по чину адмирала и въ случаѣ отставки пользуется пенсіею по адмиральскому званію.

Вице-адмиралъ увольняется въ отставку: 1) по собственному желанію; 2) по рѣшенію суда, Высочайше утвержденному. Въ послѣднемъ случаѣ онъ теряетъ всѣ преимущества, закономъ о пенсіяхъ установленныя. Въ вице-адмиралы производятся только за отличіе.

Не можетъ быть контръ-адмираломъ:

а) Не командовавшій боевымъ кораблемъ 1 ранга или отрядомъ подъ брейдъ-вымпеломъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

б) Не занимавшій обязанности начальника штаба на флотѣ или на берегу, капитана надъ первоклассньмъ портомъ, вице-директора центральныхъ управленій (при морскомъ цензѣ, требуемомъ для капитана 1 ранга).

в) Соотвѣтствующихъ должностей въ какомъ-либо береговомъ управленіи въ военное время.

Предѣльный возрастъ для контръ-адмирала—62 г. въ строю и 65 лѣтъ въ административныхъ учрежденіяхъ. По наступленіи его контръ-адмиралъ зачисляется по флоту. Прослужившій 40 лѣтъ—съ жалованьемъ по чину и 1/2 столовыхъ послѣдней должности; не прослужившій 40 лѣтъ, съ содержаніемъ вице-адмирала, которое ему производить на дѣйствительной службѣ, если онъ прослужилъ въ чинѣ 12 лѣтъ.

Контръ-адмиралы увольняются въ отставку: 1) по собственному желанію; 2) по рѣшенію суда.

Производить въ контръ-адмиралы только за отличіе.

Не можетъ быть капитаномъ корабля:

а) Не командовавшій боевымъ кораблемъ 2 ранга въ теченіе двухъ лѣтъ или не занимавшій обязанности старшаго офицера на кораблѣ 1 ранга въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

б) Не занимавшіе въ администраціи (при требуемомъ морскомъ цензѣ) должности помощниковъ капитана надъ портомъ, старшихъ адъютантовъ штаба, вице-директоровъ центральныхъ учрежденій министерства; обязанностей, имъ соотвѣтствующихъ.

Въ капитаны корабля производятся только за отличіе.

Капитаны корабля увольняются отъ службы: 1) по достиженіи 55-лѣтняго возраста; 2) по собственному желанію; 3) по суду.

Капитанъ корабля увольняется съ полною пенсіею контръ-адмирала, если прослужилъ въ чинѣ 10 лѣтъ и съ обыкновенною пенсіею, если менѣе 10 лѣтъ.

Въ капитаны 2 ранга производить $^1/_2$ за отличіе; $^1/_2$ по старшинству, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

а) Не можетъ быть капитаномъ 2 ранга не сдѣлавшій на морѣ—кампаній и не исполнявшій обязанности старшаго офицера на суднѣ 2 ранга.

Капитанъ 2 ранга увольняется отъ службы по достиженіи 55-лѣтняго возраста съ пенсіею капитана корабля, если прослужилъ въ чинѣ 10 лѣтъ, а обыкновенною—если менѣе.

Увольненіе отъ службы прежде срока лѣтъ зависитъ отъ тѣхъ же условій, что прочихъ высшихъ чиновъ.

Въ лейтенанты 1 класса поступаютъ всѣ прослужившіе въ чинѣ 8 лѣтъ и сдѣлавшіе на морѣ — кампаній; всѣ избираемые старшими офицерами на суда 2 ранга.

Производятся въ лейтенанты $^1/_3$ за отличіе; $^2/_3$ по старшинству.

Предѣльный возрастъ лейтенанта 48 лѣтъ, по истеченіи коихъ онъ увольняется отъ службы съ пенсіею по закону.

Лейтенанты и мичманы подлежатъ увольненію отъ службы и въ административномъ порядкѣ».

Работы цензовой комиссіи, въ коей разсматривались записки адмирала Перелешина и подполковника Любимова, были сведены въ докладную записку, поданную управляющему министерствомъ, а засимъ всѣ разбираемые въ ней вопросы и рѣшенія комиссіи были составлены въ видѣ конспекта и разбиты по №№ и разосланы главнымъ командирамъ и авторитетнымъ адмираламъ. По полученіи отвѣтовъ по пунктамъ, былъ сдѣланъ сводъ мнѣній: комиссіи, Кронштадтскаго порта, Николаевскаго порта, инспекторскаго департамента и по инымъ вопросамъ были изложены замѣтки управляющаго министерствомъ. Сводъ этихъ мнѣній въ сокращенномъ видѣ мы приводимъ ниже. Что же касается до мнѣній компетентныхъ адмираловъ, то мы не могли найти ихъ

въ дѣлахъ, хотя, говорятъ, они были даже отпечатаны въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ.

Мы находимъ нужнымъ привести здѣсь сводъ мнѣній, несмотря на нѣкоторую ихъ монотонность, ряды повтореній одного и того же и прочее, потому, что сводъ этотъ все же ясно покажетъ, какъ всѣ у власти стоявшіе въ то время сходились въ одномъ—въ необходимости регламентаціи службы—и расходились въ способахъ примѣненія ея въ жизни.

Сводъ мнѣній по конспекту комиссіи съ резолюціями управляющаго морскимъ министерствомъ.

1) Необходимость установленія штата.

Комиссія. Практиковавшееся въ теченіе долгихъ лѣтъ огульное производство офицеровъ цѣлыми выпусками ежегодно породило массу штабъ-офицеровъ, которымъ нельзя дать соотвѣтственнаго ихъ служебному положенію назначенія, по недостатку штабъ-офицерскихъ мѣстъ.

Офицеры эти, не принося службѣ существенной пользы и, въ большинствѣ случаевъ, сами тяготясь своимъ положеніемъ «не у дѣлъ», тѣмъ не менѣе на рѣшаются оставлять службу до выслуги пенсій, находя себя не подготовленными къ дѣятельности на другомъ поприщѣ и устарѣвшими для изученія новаго дѣла.

Съ другой стороны, усиленные выпуски изъ морского училища, которые вмѣстѣ съ производствомъ вольноопредѣляющихся ежегодно давали флоту отъ 80 до 100 человѣкъ молодыхъ офицеровъ, довели въ настоящее время численность оберъ-офицерскаго состава до цифры, далеко превышающей потребность флота.

Накопленіе излишнихъ офицеровъ для морского вѣдомства дѣло далеко не новое и ему не разъ приходилось принимать экстренныя мѣры для сокращенія личнаго состава и избавленія своей смѣты отъ непроизводительнаго расхода на содержаніе этого излишка.

Мѣры эти, изъ коихъ самая серьезная — учрежденіе резервнаго флота, въ который въ 1859—60 г.г. было зачислено до 640 офицеровъ флота и корпусовъ, обыкновенно производятъ панику и вообще, какъ всякая неожиданность, измѣняющая установившіяся условія жизни и службы, порождаютъ неудовольствіе въ средѣ личнаго состава, а потому комиссія поставила себѣ задачею устраненіе условій, которыя въ будущемъ могли бы побудить къ принятію вновь столь тяжелыхъ мѣръ.

Единственнымъ выходомъ изъ этого затруднительнаго положенія, по мнѣнію комиссіи, можетъ служить установленіе штата личнаго состава и приведеніе этого состава возможно скорѣе въ норму. Для того же, чтобы въ будущемъ не повторялись случаи

накопленія лишнихъ офицеровъ, прекратить производство въ чины цѣлыми выпусками и установить таковое лишь на открывающіяся въ штатѣ вакансіи, а также ограничить до извѣстной цифры ежегодный приливъ молодыхъ офицеровъ изъ морского училища и изъ юнкеровъ.

Николаевскій портъ. Согласенъ съ установленіемъ штата.

Кронштадтскій портъ. Съ установленіемъ штата—согласенъ, но предлагаетъ содержать его *всегда въ размѣрѣ потребности для комплектаціи судовъ* и не вносить въ него запасныхъ командировъ и вообще офицеровъ, хотя состоящихъ въ строю, но занимающихъ обязанности, которыя не могутъ быть причислены къ судовымъ.

Инспекторскій департаментъ. Въ зависимости отъ штата и средней естественной убыли дѣлаются всѣ расчеты ценза, а потому штатъ не можетъ быть сведенъ къ понятію о табели комплектаціи, мѣняющейся каждый годъ, хотя по возможности долженъ выражать близкую потребность строевого состава, что и было принято во вниманіе комиссіею, составлявшею проектъ. Примѣры всѣхъ иностранныхъ флотовъ показываютъ и возможность и удобство имѣть опредѣленный штатъ. Само собою разумѣется, что черезъ извѣстные періоды времени штатъ можетъ и долженъ быть пересматриваемъ и измѣняемъ.

Въ виду этихъ соображеній департаментъ находитъ введеніе штата необходимымъ.

Управляющій министерствомъ. Касательно штата замѣчанія Кронштадта, очевидно, неосновательны. Какимъ же образомъ Государственный Совѣтъ допуститъ произвольное разрастаніе персонала, а оно непремѣнно будетъ при отсутствіи штата.

2) Штатъ судового состава.

Комиссія. Такъ какъ потребность во флотскихъ офицерахъ для надобностей службы въ министерствѣ, портовыхъ управленіяхъ, учебныхъ заведеніяхъ, а также для службы на коммерческихъ судахъ и въ постороннихъ вѣдомствахъ безпрестанно мѣняется, то комиссія нашла возможнымъ опредѣлить штатъ лишь для *судового состава флота*, разумѣя подъ этимъ названіемъ флагмановъ и начальниковъ отрядовъ, командировъ судовъ и судовыхъ офицеровъ, командировъ экипажей и офицеровъ, необходимыхъ для службы въ экипажахъ и командахъ.

При опредѣленіи штата комиссія руководствовалась какъ табелями комплектаціи судовъ, такъ и соображеніями о потребности офицеровъ извѣстнаго чина на извѣстныхъ должностяхъ, выте-

кающими изъ проектируемой организаціи. На этихъ основаніяхъ комиссія полагаетъ необходимымъ имѣть:

6 вице-адмираловъ, 22 контръ-адмирала, 85 капитановъ 1 ранга, 215 капитановъ 2 ранга, 500 лейтенантовъ и 325 мичмановъ.

Для содержанія этого штата въ нормѣ комиссія, принявъ въ расчетъ процентъ средней ежегодной убыли въ личномъ составѣ, находитъ, что съ введеніемъ штата, на первое время, выпуски изъ морского училища слѣдуетъ установить въ числѣ не болѣе 51 человѣка; пріемъ же вольноопредѣляющихся во флотъ теперь же пріостановить.

Николаевъ. Даетъ цифры своего штата, но при этомъ предлагаетъ включить въ штатъ главныхъ командировъ и командировъ портовъ; число штабъ-офицеровъ увеличить, сохранивъ чинъ капитанъ-лейтенанта; соотвѣтственно уменьшаетъ цифру оберъ-офицеровъ.

Кронштадтъ—нѣтъ отвѣта.

Инспекторскій департаментъ. Въ виду тѣсной связи должностей главныхъ командировъ и командировъ портовъ съ строевымъ составомъ согласенъ зачислить ихъ въ штатъ строевого состава. Николаевъ настаиваетъ вообще на увеличеніи штабъ-офицерскихъ вакансій, чтобы ускорить линію производства изъ оберъ-офицеровъ, но забываетъ основную мысль проекта, что число чиновъ должно быть соразмѣрно съ потребностію и что мы не можемъ и не должны имѣть лишнихъ штабъ-офицеровъ. Департаментъ полагаетъ оставить штатъ штабъ-офицеровъ, проектированный комиссіею.

Управляющій министерствомъ. Включить главныхъ командировъ и командировъ портовъ въ штатъ строевыхъ чиновъ.

3) Упраздненіе чина капитанъ-лейтенанта.

Комиссія. Существованіе у насъ капитанъ-лейтенантскаго чина представляетъ весьма много неудобствъ, изъ которыхъ самое главное заключаются въ томъ, что лейтенантъ, произведенный въ этотъ чинъ, уже не можетъ быть назначаемъ на судно вахтеннымъ начальникомъ, а такъ какъ вакансій командировъ мелкихъ судовъ и старшихъ офицеровъ на судахъ 1 и 2 ранговъ очень немного, то молодой капитанъ-лейтенантъ иногда по нѣскольку лѣтъ остается безъ дѣла, постепенно утрачивая познанія, пріобрѣтенныя службою въ морѣ.

Для надобностей флота совершенно достаточно имѣть два штабъ-офицерскихъ чина, а потому комиссія полагаетъ упразднить чинъ капитанъ-лейтенанта и находитъ совершенно справедливымъ сдѣлать это упраздненіе уже и потому, что флотъ

есть специальный родъ службы, какъ и другіе, напр., инженеры, артиллеристы и генеральный штабъ, въ которыхъ не положено имѣть чина майора. Военное вѣдомство тоже пришло къ убѣжденію, что чинъ майора излишній и уже сдѣлало первый шагъ къ осуществленію этой мысли, упразднивъ въ минувшемъ году чинъ майора въ армейскихъ кавалерійскихъ частяхъ.

Наконецъ, нужно принять въ соображеніе, что во флотѣ чинъ опредѣляетъ извѣстную обязанность и что упраздненіе капитанъ-лейтенантскаго чина дастъ возможность въ званіяхъ вахтенныхъ начальниковъ при судахъ, столь дорого стоящихъ, имѣть людей съ достаточною служебною опытностью и съ требующимся опытомъ жизни.

Кронштадтъ. Стоитъ за упраздненіе чина капитана 2 ранга и сохраненіе капитанъ-лейтенанта, съ переводомъ его въ VII классъ.

Николаевъ. Стоитъ за сохраненіе всѣхъ 3-хъ штабъ-офицерскихъ чиновъ.

Доводы: 1) чинъ капитана 2 ранга будетъ достигаться слишкомъ поздно и неудобно, чтобы служба въ оберъ-офицерскихъ чинахъ продолжалась 20 лѣтъ; 2) что неудобно имѣть на суднѣ командира и старшаго офицера въ одинаковомъ чинѣ капитана 2 ранга и, наконецъ, 3) что по традиціямъ флота чинъ капитана 2 ранга для старшаго офицера—великъ.

Инспекторскій департаментъ. Чинъ кап.-лейтенанта упразднить. Противъ замѣчанія Николаева можно сказать, что прежде до штабъ-офицерскаго чина служили также не менѣе 20 лѣтъ. Въ послѣднее время чинъ капитанъ-лейтенанта достигался черезъ 18 лѣтъ службы (гардемаринъ 2+мичманъ 5+лейтенантъ 11), а чинъ капитана 2 ранга не ранѣе 23 лѣтъ службы. По проекту комиссія предполагаетъ крайній срокъ службы до чина капитана 2 ранга — 22 года, слѣдовательно, особой разницы и тутъ не представляется. По второму пункту можно сказать, что и теперь на большинствѣ судовъ 2 ранга командиры и старшіе офицеры въ томъ же чинѣ капитанъ-лейтенанта и отъ этого не проистекало никакихъ неудобствъ.

Управляющій министерствомъ. Капитанъ-лейтенанту нельзя дать VII классъ безъ нарушенія табели о рангахъ, т. е. безъ лишняго затрудненія въ проведеніи проекта.

Трудно прибрать причину, почему корпуса, обреченные на вѣчно подчиненное положеніе, не имѣютъ майорскаго чина, а во флотѣ, гдѣ служатъ будущіе начальники, онъ существуетъ. Отсутствіе майорскаго чина считается принадлежностію спеціальной службы. Развѣ флотъ не спеціальность?

4) *Порядокъ упраздненія чина капитанъ-лейтенанта.*

Комиссія. Полагаетъ упразднить его постепенно.

Департаментъ. Согласенъ.

Управляющій министерствомъ. Произвести всѣхъ капитанъ-лейтенантовъ сразу въ капитаны 2 ранга.

5) *Раздѣленіе лейтенантовъ на два класса.*

Комиссія. Въ виду продолжительности службы въ двухъ оберъ-офицерскихъ чинахъ комиссія признала нужнымъ подраздѣлить лейтенантовъ на 2 класса съ тѣмъ, чтобы лейтенанты 1-го класса пользовались увеличеннымъ и добавочнымъ содержаніемъ по сравненію съ нынѣшними капитанъ-лейтенантами и чтобы исключительно изъ такихъ лейтенантовъ назначались командиры судовъ 4 ранга.

Кронштадтъ. Согласенъ на раздѣленіе, но чтобы въ 1-мъ классѣ было $^2/_3$ общаго числа лейтенантовъ. Называть лейтенантами 1-го и 2-го ранга и дать лейтенанту 1-го ранга штабъ-офицерскіе эполеты и погоны безъ звѣздочекъ, но съ якоремъ.

Инспекторскій деп. Д-тъ не видитъ возможности, чтобы $^2/_3$ лейтенантовъ были 1-го класса, такъ какъ расходъ на ихъ содержаніе будетъ слишкомъ великъ. Въ виду этого нужно установить чинъ лейтенанта 1 ранга (ранга, а не класса, для однообразія въ названіяхъ, такъ какъ будутъ капитаны 1 и 2 ранговъ). Лейтенантовъ 1 ранга положить по штату 100 ч. (изъ 500).

Для полученія чина лейтенанта 1 ранга особаго ценза не устанавливать, производя въ него на вакансіи старшихъ по списку. Содержаніе *строевымъ* лейтенантамъ 1 ранга производить наравнѣ съ капитанъ - лейтенантами. Лейтенантамъ 1 ранга имѣть оберъ-офицерскіе погоны и эполеты безъ звѣздочекъ.

Упр. м-вомъ. Въ лейтенанты 1 ранга можно допускать переводъ или производство за отличіе.

6) *Распредѣленіе судовыхъ должностей между двумя штабъ-офицерскими чинами и порядокъ назначенія на эти должности.*

Комиссія. Съ упраздненіемъ чина капитанъ-лейтенанта распредѣленіе должностей между двумя остающимися штабъ-офицерскими чинами комиссія полагаетъ установить слѣдующимъ образомъ:

1) Командованіе судами высшаго ранга слѣдуетъ предоставить исключительно капитанамъ 1 ранга, а капитановъ 2 ранга назначать къ командованію судами 2 и 3 ранговъ и на должности старшихъ офицеровъ судовъ 1 и 2 ранговъ.

2) Для полученія должности командира судна 2 и 3 ранга требовать не менѣе двухъ лѣтъ бытности въ должности стар-

шаго офицера и совершенія въ ней трехъ внутреннихъ плаваній или дальняго заграничнаго.

3) Командировъ на суда назначать на открывающіяся вакансіи, сообразно съ видами начальства, и

4) Имѣя въ виду, что при вводимой системѣ ценза каждый капитанъ 2 ранга уже самымъ достиженіемъ этого чина пріобрѣтаетъ достаточную опытность для исполненія должности ст. офицера и слѣдовательно обходить кого бы то ни было въ такомъ назначеніи было бы крайне несправедливо,—на будущее время желательно постановить за правило назначать старшихъ офицеровъ на открывающіяся вакансіи *по старшинству*, допуская исключеніе изъ этого правила только въ тѣхъ случаяхъ, когда командиръ судна представитъ уважительные доводы противъ такого назначенія.

Кронштадтъ предполагаетъ слѣдующее распредѣленіе судовыхъ должностей между чинами:

Мичманъ—всѣ младшія офицерскія обязанности, а также обязанность флагъ-офицера.

Лейтенантъ II класса—всѣ младшія офицерскія обязанности, а также ревизора, вахтеннаго начальника и флагъ-офицера.

Лейтенантъ I класса—ревизора, баттарейнаго командира, вахтеннаго начальника, командира судна 4 ранга, командира миноноски и старшаго флагъ-офицера.

Капитанъ-лейтенантъ—старшаго-офицера на судахъ 1 и 2 ранговъ, командиръ судна 3 ранга и, находясь въ одной изъ этихъ обязанностей, можетъ быть назначенъ временно командующимъ миноноской или въ обязанность старшаго флагъ-офицера.

Капитанъ корабля—командиръ судовъ 1 и 2 ранговъ, начальника отряда судовъ подъ брейдъ-вымпеломъ, не исключая отряда миноносокъ а также флагъ-капитана.

Кронштадтъ отрицаетъ *цензъ для производства въ чины*, кромѣ адмиральскаго, и предлагаетъ слѣдующій *цензъ для назначенія къ должностямъ:*

Лейтенантъ I класса можетъ быть назначенъ старшимъ офицеромъ на судно 2 ранга, если онъ находился въ этомъ чинѣ 4 года и исполнялъ обязанность вахтеннаго начальника въ заграничномъ плаваніи не менѣе года или во внутреннемъ въ теченіе трехъ и болѣе трехмѣсячныхъ кампаній.

Старшими офицерами на судно 1 ранга могутъ быть назначены только тѣ капитанъ-лейтенанты, которые находились въ обязанности старшаго офицера на судахъ 2 ранга.

Командирами судовъ 3 ранга назначаются капитанъ-лейтенанты, находившіеся старшими офицерами на судахъ 1 ранга.

Командирами судовъ 2 ранга назначаются капитанъ-лейтенанты изъ числа командировъ судовъ 3 ранга.

Командирами судовъ 1 ранга назначаются капитаны 1 ранга изъ числа командировъ судовъ 2 ранга.

На производство въ контръ-адмиралы, а также на назначеніе начальникомъ отряда подъ брейдъ-вымпеломъ имѣютъ право только тѣ капитаны 1 р., которые командовали судами 1 ранга не менѣе 2-хъ лѣтъ и были въ плаваніи.

Назначеніе въ старшіе офицеры и командиры проводить чрезъ собраніе флагмановъ, экипажныхъ командировъ, начальниковъ отдѣльныхъ частей и командировъ судовъ 1 и 2 ранговъ.

Для назначенія старшаго офицера 2 ранга оно выбираетъ 3-хъ кандидатовъ изъ лейтенантовъ 1 класса, а на судно 1 ранга столько же кандидатовъ изъ числа старшихъ офицеровъ судовъ 2 ранга. Если по предъявленіи этихъ кандидатовъ командиру онъ откажется сдѣлать изъ нихъ выборъ, то собраніе рѣшаетъ всякій разъ особо, какимъ порядкомъ долженъ быть избранъ старшій офицеръ.

То же собраніе и такое же число кандидатовъ избираетъ для назначенія въ командиры судовъ 3, 2 и 1 ранговъ и представляетъ на выборъ высшему начальству.

Для всѣхъ назначеній кандидаты выбираются, придерживаясь старшинства, при чемъ принимается въ расчетъ успѣшное окончаніе курса въ морской академіи, а окончаніе курса въ спеціальныхъ классахъ принимается въ соображеніе по усмотрѣнію.

Николаевскій портъ. Штабъ-офицерскія обязанности распредѣляются такъ:

Капитанъ 1 ранга—командиры судовъ 1 ранга и нѣкоторыхъ судовъ 2 р. заграничнаго плаванія.

Капитанъ 2 ранга—командиры судовъ 2 ранга и частью судовъ 3 ранга.

Капитанъ-лейтенантъ—командиры судовъ 3 р., 4 р. и старшіе офицеры судна 1 и 2 ранговъ.

Для полученія должности командира судна 2 и 3 ранговъ полагаетъ требовать не менѣе 3-хъ трехмѣсячныхъ внутреннихъ плаваній или того же числа мѣсяцевъ заграничнаго плаванія.

Предлагаетъ, чтобы кандидаты на занятіе командованія въ первый разъ представлялись начальству собраніемъ флагмановъ и капитановъ, изъ числа тѣхъ, конечно, которымъ достается очередь по линіи и наступило цензовое право.

Раздѣляя взглядъ, что не каждый старшій офицеръ можетъ быть пригоденъ для каждаго судна и удобенъ для каждаго командира, полагаетъ, что лучшимъ судьею въ этомъ дѣлѣ можетъ быть собраніе флагмановъ и капитановъ. Во всякомъ случаѣ находитъ, что офицеръ, не подходящій въ помощники къ извѣстному командиру, все-таки долженъ быть произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и назначенъ старшимъ офицеромъ на другое судно, а съ этого послѣдняго слѣдуетъ перевести старшаго офицера на открывшуюся вакансію. Старшими офицерами не назначать офицеровъ старше 40-лѣтняго возраста.

Инспекторскій департаментъ. Въ теоріи предложеніе Кронштадта о невведеніи ценза для производства въ чины и установленіе только ценза для назначенія на должности кажется довольно подходящимъ, но, перенося этотъ вопросъ на практическую почву, мы встрѣчаемся съ весьма серьезнымъ неудобствомъ: въ старшіе офицеры будутъ проходить лейтенанты I класса исключительно по выбору. Между тѣмъ весьма многіе дѣльные офицеры только и могутъ развернуть и выказать свои способности на должности старшаго офицера, потому что обязанности вахтеннаго начальника и субалтернъ-офицера не даютъ достаточнаго простора для всесторонняго примѣненія своихъ знаній и опытности. Вотъ почему желательно, чтобы при условіи выполненія необходимаго морского ценза каждый по линіи былъ бы произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и непремѣнно получилъ назначеніе старшимъ офицеромъ; а на этой должности онъ уже можетъ показать: слѣдуетъ ли его вести дальше—въ командиры. Такимъ образомъ департаментъ полагаетъ совершенно правильнымъ придержаться предложенія комиссіи и провести цензъ производства въ чины на вакансіи, основанный на плаваніи, до перваго штабъ-офицерскаго чина, а затѣмъ дальнѣйшее производство основать на командованіи, какъ и предположено комиссіею.

Что касается предложенія обоихъ портовъ проводить всѣ назначенія на судовыя должности черезъ собраніе флагмановъ и капитановъ, то департаментъ, не отрицая нѣкоторой основательности этой мысли, не видитъ достаточнаго повода проводить такимъ образомъ всѣ назначенія безъ исключенія, такъ какъ во многихъ болѣе серьезныхъ назначеніяхъ лучшимъ цѣнителемъ можетъ быть только высшее морское начальство, а потому департаментъ полагалъ бы организовать это дѣло въ общихъ чертахъ такъ:

1) Въ главныхъ портахъ учреждать ежегодныя особыя комиссіи изъ флагмановъ и командировъ судовъ 1 ранга.

2) Эти комиссіи предлагаютъ командирамъ для выбора старшаго офицера 3-хъ кандидатовъ и выбраннаго представляютъ высшему морскому начальству для внесенія въ приказъ.

3) Для назначенія въ командиры судовъ 3 и 2 ранговъ комиссіи избираютъ трехъ кандидатовъ и представляютъ ихъ высшему морскому начальству на благоусмотрѣніе, а оно само дѣлаетъ изъ нихъ выборъ.

4) Назначеніе командирами судовъ 1 ранга—дѣлается непосредственно высшимъ морскимъ начальствомъ по личному усмотрѣнію.

5) Въ исключительныхъ случаяхъ, смотря по важности назначенія, высшее морское начальство можетъ дѣлать безъ посредства упомянутой комиссіи всякое назначеніе безъ исключенія.

Управляющій министерствомъ. Капитаны 1 ранга могутъ быть назначаемы на суда 1 ранга. Это дастъ возможность задерживать въ производствѣ въ контръ-адмиралы тѣхъ, которые въ чинѣ капитана 1 ранга не оправдаютъ повышенія.

Точно также капитаны 2 ранга могутъ командывать судномъ 3 ранга.

Касательно назначенія лейтенантовъ 1 ранга старшими офицерами на суда 2 ранга раздѣляю мнѣніе Кронштадта, но съ тѣмъ, чтобы это допускалось только въ отношеніи къ такимъ лейтенантамъ, которые, кромѣ ценза, познаній и ревности къ службѣ, непремѣнно были академисты, прошедшіе курсъ миннаго, артиллерійскаго или механическаго дѣла.

Я не согласенъ на уничтоженіе производства за отличіе и на назначеніе старшими офицерами по старшинству. Командира можно обязать выбрать помощника въ извѣстномъ чинѣ, но связывать его съ навязаннымъ лицомъ невозможно.

Производство въ чины должно быть базою повышеній. Разъ что чину присвоена извѣстная обязанность, легко избрать помощника.

7) *Цензъ. Методъ ценза* (исчисленіе плаваній).

Комиссія. Такъ какъ съ каждымъ чиномъ связывается назначеніе къ извѣстнымъ должностямъ, требующимъ опытности и знаній, которыя въ морской службѣ пріобрѣтаются преимущественно плаваніями, то и цензомъ или условіемъ производства въ чины во всѣхъ иностранныхъ флотахъ ставится главнымъ образомъ совершеніе опредѣленнаго для каждаго чина

числа плаваній. Эту же систему ценза комиссія рѣшила принять и въ нашемъ флотѣ.

(Затѣмъ перечисляется, на какихъ судахъ и какъ считать цензъ—почти все какъ нынѣ считается).

Николаевъ и департаментъ съ незначительными варіаціями согласны на предлагаемое исчисленіе ценза.

8) *Опредѣленіе ценза для каждаго чина.*

Комиссія. Цензъ для производства въ чины комиссія установила слѣдующій:

1) *Мичманъ* для производства въ лейтенанты долженъ имѣть не менѣе $1^1/_2$ года плаванія, считая въ томъ числѣ и плаваніе, совершенное имъ въ званіи гардемарина.

2) *Лейтенантъ* для производства въ капитаны 2 ранга долженъ имѣть $4^1/_2$ года плаванія и въ томъ числѣ въ чинѣ лейтенанта—не менѣе $1^1/_2$ года.

3) *Капитанъ 2 ранга* для производства въ капитаны 1 ранга долженъ прокомандовать въ плаваніи судномъ 2 ранга. (Въ Черномъ же и Каспійскомъ моряхъ по небольшому числу судовъ 2 ранга командованіе судномъ 3 ранга даетъ право на производство въ капитаны 1 ранга).

4) *Капитанъ 1 ранга* для производства въ контръ-адмиралы долженъ совершить два плаванія командиромъ судна I ранга или въ должности командующаго подъ брейдъ-вымпеломъ, или же въ должности флагъ-капитана на эскадрѣ.

Кронштадтъ. Предлагаетъ для производства мичмановъ и лейтенантовъ 2 класса въ слѣдующій чинъ руководствоваться только старшинствомъ и открывающимися вакансіями, но непремѣнно посылать ихъ всѣхъ ежегодно въ плаванія не меньше 3-хъ мѣсяцевъ, въ случаѣ же продолжительныхъ плаваній—не оставлять ихъ въ промежуткѣ между ними на берегу болѣе одного года сряду.

Не находившихся въ плаваніи по личнымъ причинамъ 2 года и болѣе производить въ слѣдующій чинъ позже сверстниковъ на 1 годъ.

Предлагаетъ производить въ контръ-адмиралы или назначать командующимъ подъ брейдъ-вымпеломъ только такихъ капитановъ 1 ранга, которые командовали судами 1 ранга не менѣе двухъ лѣтъ.

Николаевъ. Полагаетъ, что если для гардемаринъ будетъ установлено дальнее или вообще продолжительное заграничное плаваніе, то цензъ $1^1/_2$ года нельзя признать достаточнымъ и его надо увеличить.

Полагаетъ, что для производства въ чинъ капитанъ-лейтенанта и назначенія старшимъ офицеромъ слѣдуетъ имѣть не менѣе $4^1/_2$ лѣтъ плаванія и въ томъ числѣ не менѣе 1 года 9 мѣсяцевъ въ чинѣ лейтенанта и вообще не менѣе одного дальняго заграничнаго плаванія, кромѣ гардемаринскаго, если таковое будетъ установлено, да сверхъ того, въ общемъ числѣ цензовыхъ мѣсяцевъ, имѣть одну трехмѣсячную кампанію въ должности старшаго штурманскаго офицера.

Предлагаетъ, чтобы для производства въ контръ-адмиралы офицеръ долженъ былъ прокомандовать судами 2 и 1 ранговъ не менѣе 6 плаваній, по три мѣсяца каждое, и въ томъ числѣ не менѣе двухъ—судами 1 ранга. При продолжительныхъ плаваніяхъ считать каждые 6 мѣсяцевъ за плаваніе. Остатокъ меньшій 3-хъ мѣсяцевъ отбрасывать, а большій прибавлять.

На должность командующаго подъ брейдъ-вымпеломъ допускать только исполнившихъ цензъ командованія для производства въ контръ-адмиралы.

Въ цензовомъ отношеніи приравнять флагъ-капитана на отрядѣ къ командиру судна 2 и 1 ранга и допустить къ исполненію этой обязанности только лицъ, командовавшихъ судами 2 ранга.

Не дѣлать разницы между флагъ-капитаномъ на эскадрѣ и на отрядѣ.

Инспекторскій департаментъ. Предложеніе Кронштадта не примѣнимо потому, что по расчетамъ комиссіи даже при назначеніи мичмановъ въ плаваніе на суда сверхъ комплекта, мичманы могутъ имѣть лѣтнія плаванія только 3 года изъ 4-хъ, а лейтенанты только черезъ годъ.

Относительно предложенія Николаевскаго порта необходимо замѣтить, что по приказу 1882 г., отмѣнившему званіе гардемарина во флотѣ, воспитанники производятся въ мичманы по окончаніи лѣтняго плаванія, которое, слѣдовательно, не можетъ быть продолжительнымъ и что вообще комиссіею цензы были разсчитаны на основаніи приблизительной продолжительности службы въ чинахъ и плаваній, которыя могутъ быть совершены за это время, а потому измѣнять ихъ нѣтъ основаній. Предложеніе Николаевскаго порта принять въ цензъ исполненіе должности старшаго штурманскаго офицера, можетъ быть, можно будетъ принять со временемъ, когда упразднится корпусъ штурмановъ, но не теперь: иначе штурманы будутъ обречены на совершенное бездѣйствіе. Въ виду этого департаментъ полагаетъ оставить въ силѣ предположенія комиссіи.

Проектъ коммиссіи относительно производства въ капитаны 1 ранга въ Черномъ и Каспійскомъ моряхъ департаментъ полагаетъ относительно Чернаго моря ввести какъ мѣру временную, пока тамъ недостатокъ судовъ 1 и 2 ранговъ.

Департаментъ полагаетъ для производства въ контръ-адмиралы установить цензъ: 2 года командованія судномъ 1 ранга и два плаванія на немъ командиромъ.

Относительно назначенія командовать подъ брейдъ-вымпеломъ только лицъ, выполнившихъ цензъ на производство въ контръ-адмиралы, департаментъ согласенъ съ мнѣніемъ Николаевскаго порта.

Относительно высказаннаго Николаевскимъ портомъ мнѣнія о флагъ-капитанѣ департаментъ полагаетъ, что на отрядѣ, состоящемъ изъ 3-хъ судовъ, нѣтъ надобности вовсе имѣть флагъ-капитана, а достаточно назначить старшаго флагъ-офицера.

Управляющій министерствомъ. Мичмановъ не производить иначе какъ по линіи. Но я не согласенъ на уничтоженіе производства за отличіе и на назначеніе старшими офицерами по старшинству. Командира можно обязать выбрать помощника въ извѣстномъ чинѣ, но связывать его съ навязаннымъ лицомъ невозможно. Производство въ чины должно быть базою повышеній. Разъ что чину присвоена извѣстная обязанность—легко избрать помощника.

Считаю нужнымъ допустить производство (или переводъ) изъ лейтенантовъ 2 ранга въ 1 рангъ по линіи и до $^1/_3$ вакансій за отличіе, разумѣется, только выполнившихъ цензъ. Въ молодыхъ лѣтахъ надежда на скорое повышеніе возбуждаетъ способность и рвеніе на всякое дѣло.

Въ капитаны 2 ранга производить *до половины* за отличіе, чтобы имѣть живыхъ, не уставшихъ еще старшихъ офицеровъ и командировъ.

Въ капитаны 1 ранга допустить $^1/_4$ вакансій за отличіе, ибо способности производимыхъ для различныхъ обязанностей уже непремѣнно выказались.

Въ контръ-адмиралы исключительно по выбору начальства, а въ вице-адмиралы—по линіи; развѣ особыя военныя заслуги или назначеніе на несоотвѣтствующую чину должность заставятъ нарушить старшинство.

Въ адмиралы не представлять: зависитъ отъ Высочайшей воли. Для чина адмирала необходимо командовать въ военное время или занимать высшія государственныя мѣста.

Для всѣхъ чиновъ нужно обозначить, кромѣ морского ценза, сроки службы въ чинѣ, ранѣе которыхъ производить нельзя.

Разсчитать такъ, чтобы *можно было* достичь черезъ 25 лѣтъ службы *въ офицерскихъ чинахъ* чина контръ-адмирала и выполнить всѣ условія, для чина положенныя.

Нужно постановить, чтобы не плававшихъ послѣдніе два года лейтенантовъ не производить.

На зачетъ командованія 3-хъ ранговъ во 2-й въ Черномъ и Каспійскомъ моряхъ никоимъ образомъ не согласенъ. Нѣтъ ни черноморцевъ, ни каспійцевъ, ни балтійцевъ, а есть офицеры русскаго флота, обязанные служить на всѣхъ моряхъ по распоряженію начальства. Всякій отказъ отъ назначенія по семейнымъ обстоятельствамъ или больные родители,—долженъ вести къ замедленію производства отъ одного до двухъ лѣтъ, а повторенность отказа въ томъ же чинѣ—къ увольненію отъ службы.

9) Условія производства въ чины.

Комиссія. Такъ какъ не всѣ офицеры находятся въ одинаковыхъ условіяхъ службы, то и условія производства въ чины комиссія опредѣлила имъ разныя, а именно:

а) Состоящіе въ судовомъ составѣ, для которыхъ опредѣленъ штатъ, должны производиться не иначе, какъ на открывшіяся въ штатѣ вакансіи и при непремѣнномъ условіи выполненія ценза.

б) Служащіе въ администраціи: въ министерствѣ и портовыхъ управленіяхъ, должны производиться вмѣстѣ съ младшимъ сверстникомъ судового состава: въ слѣдующій флотскій чинъ, если выполнили цензъ, и въ соотвѣтствующій чинъ по адмиралтейству, если ценза не выполнили.

в) Чины военно-морскихъ учебныхъ заведеній должны производиться въ слѣдующій флотскій чинъ съ младшимъ сверстникомъ судового состава, хотя бы и не выполнили ценза.

г) Офицеры, служащіе на коммерческихъ судахъ и въ постороннихъ вѣдомствахъ, пользуются производствомъ въ слѣдующій флотскій чинъ съ младшимъ сверстникомъ судового состава, но только въ томъ случаѣ, если выполнили цензъ.

Кронштадтъ. Предлагаетъ офицеровъ, служащихъ въ администраціи, производить во флотскіе чины до капитана 1 ранга включительно вмѣстѣ съ младшимъ сверстникомъ, а въ контръ-адмиралы лишь удовлетворяющихъ цензу для производства въ этотъ чинъ.

Офицеровъ на коммерческія суда и въ постороннія вѣдомства впредь не увольнять, тѣмъ же, которые состоятъ тамъ нынѣ и

будутъ возвращаться, цензъ плаванія на коммерческихъ судахъ принимать въ расчетъ согласно рѣшенію флагмановъ и капитановъ по каждому случаю отдѣльно.

Николаевскій портъ. Находитъ правильнымъ офицеровъ судового состава производить во флотскіе чины; офицеровъ морскихъ учебныхъ заведеній тоже, съ младшимъ сверстникомъ строевого состава, но до чина контръ-адмирала; чиновъ административныхъ также, а въ крайнемъ случаѣ производить ихъ въ чины не по адмиралтейству, а по морскому вѣдомству; и, наконецъ, офицеровъ, не служащихъ прямо флоту, а состоящихъ на коммерческихъ судахъ и въ постороннихъ вѣдомствахъ, не производить вовсе, а предоставить имъ дослуживать до предѣльнаго возраста того чина, въ которомъ оставили службу въ морскомъ вѣдомствѣ.

Инспекторскій департаментъ полагаетъ возможнымъ согласиться съ предложеніемъ Николаевскаго порта, предложеній же Кронштадта принять не можетъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Комиссія потому постановила производить административныхъ чиновъ по адмиралтейству, чтобы они, возвратясь въ строй, не могли быть претендентами для полученія должностей, требующихъ извѣстной опытности, достигаемой только выполненіемъ ценза. Могутъ сказать, что имъ такихъ должностей не дадутъ, но тогда они будутъ въ строю совсѣмъ лишними.

2) Совершенно отмѣнить увольненіе офицеровъ на коммерческія суда и въ постороннія вѣдомства невозможно. Военный флотъ по самому принципу есть покровитель коммерческаго и долженъ оказывать содѣйствіе его развитію. Въ постороннихъ вѣдомствахъ также часто нужны наши спеціалисты. Кромѣ того, у насъ остается избытокъ оберъ-офицеровъ, для которыхъ коммерческій флотъ—исходъ хорошій. Въ случаѣ военнаго времени или недостатка въ офицерахъ мы всегда можемъ не только пріостановить увольненіе на коммерческій флотъ, но даже и вызвать на дѣйствительную службу тѣхъ, которые тамъ состоятъ. Для того же, чтобы не засиживались въ коммерческомъ флотѣ, можно принять предложеніе Николаевскаго порта.

Управляющій министерствомъ. Согласенъ состоящихъ въ администраціи производить во флотскіе чины до капитана 1 ранга наравнѣ съ младшими сверстниками, но и только; эти не выслужившіе ценза ни въ какомъ случаѣ въ строевой списокъ не поступаютъ. Это дастъ администраціи опытныхъ чиновниковъ; самимъ офицерамъ просторъ разсчитать, какая карьера для нихъ

выгоднѣе, а строй не загородитъ тѣми, въ коихъ онъ вовсе не нуждается.

Офицеровъ, служащихъ въ постороннихъ вѣдомствахъ и на коммерческихъ судахъ (исключительно въ морскихъ обязанностяхъ), не производить въ морскіе чины иначе, какъ за младшими сверстниками и при непремѣнномъ условіи выполненія морского ценза на военныхъ корабляхъ и плаванія на оныхъ въ послѣдніе два года до производства.

10) Необходимость очередной смѣны судовыхъ командировъ.

Комиссія. Такъ какъ цензъ на производство въ капитаны 1 ранга и въ контръ-адмиралы заключается въ командованіи судами, то, чтобы дать возможность бо́льшему числу штабъ-офицеровъ выполнить этотъ цензъ, необходимо будетъ ввести очередную перемѣну командировъ судовъ. Смѣненные командиры будутъ нести береговыя обязанности по назначенію и несправедливо было бы ограничить ихъ въ средствахъ къ существованію, а потому комиссія полагаетъ необходимымъ при временныхъ смѣнахъ сохранять командирамъ судовъ 1 и 2 ранговъ столовыя деньги, при чемъ потребуется сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ Высочайше утвержденныхъ 15 апрѣля 1874 г. правилахъ сохраненія столовыхъ денегъ.

Кронштадтъ. Предлагаетъ командировъ яхтъ (кромѣ Императорскихъ) и на рѣчныхъ пароходахъ смѣнять ежегодно.

Николаевъ. Предлагаетъ сохранять столовыя при смѣнѣ и командирамъ судовъ 3 ранга, а также и старшимъ офицерамъ.

Департаментъ. Полагаетъ принять проектъ комиссіи, а поправку Кронштадтскаго порта въ томъ смыслѣ, чтобы командировъ на яхтахъ и рѣчныхъ пароходахъ мѣнять черезъ 2 года.

Предложеніе Николаевскаго порта о сохраненіи столовыхъ при смѣнѣ также командирамъ судовъ 3 ранга и старшимъ офицерамъ, по мнѣнію департамента, принято быть не можетъ, такъ какъ вызвало бы слишкомъ значительный расходъ, и при томъ ничѣмъ не оправдываемый, такъ какъ подобная льгота можетъ быть даваема только за исключительную службу.

Управляющій министерствомъ. Согласенъ съ департаментомъ.

11) О производствѣ въ чины за отличіе.

Комиссія. Коснувшись вопроса о производствѣ въ чины за отличіе, комиссія признала необходимымъ раздѣлить его на двѣ части и разсмотрѣть отдѣльно производство за военные подвиги и производство за отличіе въ мирное время.

Производство за военные подвиги, какъ выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ;

въ виду этого комиссія находитъ, что такое производство должно стоять внѣ всякой зависимости отъ штата и дѣлаться сверхъ комплекта; вакансіи же, открывающіяся въ штатѣ, должны быть замѣщаемы исключительно производствомъ по линіи.

Но зато по окончаніи войны слѣдуетъ установить производство по линіи не на всѣ открывающіяся вакансіи, а только на одну изъ двухъ въ адмиральскихъ чинахъ и въ чинѣ капитана 1 ранга и на двѣ изъ трехъ въ прочихъ чинахъ, до тѣхъ поръ, пока штатъ не войдетъ въ установленную норму.

Перейдя къ вопросу о производствѣ за отличіе въ мирное время, комиссія обратила вниманіе на существующій во французскомъ флотѣ законъ, которымъ установлена норма производства за отличіе или по выбору въ каждомъ чинѣ. Во Франціи изъ мичмановъ въ лейтенанты производятся $^{2}/_{3}$ по линіи и $^{1}/_{3}$ по выбору, изъ лейтенантовъ въ капитаны 2 ранга — $^{1}/_{2}$ по линіи и $^{1}/_{2}$ по выбору, а производство въ дальнѣйшіе чины дѣлается исключительно по выбору.

Безъ сомнѣнія, и у насъ будетъ встрѣчаться надобность къ производству за отличіе въ мирное время и такому производству будутъ подлежать лица, заявившія себя особенно выдающимися по познаніямъ и способностямъ, которыхъ начальство признаетъ нужнымъ быстро выдвигать впередъ для предоставленія имъ высшихъ назначеній, при коихъ они могли бы принести возможно бо́льшую пользу службѣ и славу флоту. Чѣмъ больше явится такихъ лицъ, тѣмъ лучше, и общество морскихъ офицеровъ всегда будетъ смотрѣть на ихъ повышеніе не только какъ на мѣру справедливости, но и какъ на мѣру, необходимую для пользы и преуспѣянія флота; но такъ какъ заранѣе предвидѣть число такихъ лицъ невозможно, то и % такихъ производствъ можетъ опредѣлиться только впослѣдствіи, изъ опыта, а потому комиссія полагаетъ: въ мирное время производство за отличіе лицъ, заслуживающихъ повышенія и выполнившихъ цензъ, предоставить усмотрѣнію высшаго морского начальства, не устанавливая для того никакой нормы.

Кронштадтъ. Полагаетъ, что за военныя отличія могутъ быть производимы въ слѣдующій чинъ тѣ офицеры, которые находились два года или болѣе въ томъ чинѣ, въ которомъ отличились.

Производство же въ награду за отличіе по службѣ въ мирное время вовсе отмѣнить.

Николаевъ. Полагаетъ, что производство за отличіе въ военное время должно дѣлаться исключительно за боевые подвиги и

лицу, произведенному за отличіе въ такой чинъ, для котораго у него не выполненъ цензъ, вмѣнять въ обязанность выполнить его раньше дальнѣйшаго движенія въ службѣ.

Въ мирное время ближайшимъ начальникамъ предоставлять право представлять подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ къ производству за отличіе до перваго штабъ-офицерскаго чина включительно. Это представленіе направлять въ общее собраніе флагмановъ и капитановъ, а съ его заключеніемъ уже на рѣшеніе начальства.

Инспекторскій департаментъ. Департаментъ полагалъ бы принять мнѣніе Николаевскаго порта съ тѣмъ, чтобы въ военное время производились за отличіе сверхъ комплекта, внѣ зависимости отъ штата, а по окончаніи войны производство дѣлалось бы не на всѣ вакансіи, а такъ, какъ предложено комиссіею.

Производство же въ мирное время принять также по проекту Николаевскаго порта, но съ тѣмъ, чтобы представленія отъ ближайшихъ начальниковъ поступали къ высшему начальству не черезъ собраніе флагмановъ и капитановъ, а черезъ комиссіи, учреждаемыя въ портахъ для разсмотрѣнія назначеній на судовыя должности, которымъ вмѣнять въ обязанность и разсмотрѣніе представленій о производствѣ за отличіе въ мирное время.

Управляющій министерствомъ. За подвиги въ военное время на морѣ принять мнѣніе Николаевскаго порта съ условіемъ, чтобы болѣе одного чина не давать, развѣ война продлится, такъ что награжденный выслужитъ цензъ. За подвиги на сушѣ флотскихъ чиновъ не давать. Вообще касательно производства обратить вниманіе на сказанное мною по поводу ценза.

До капитановъ 2 р. включительно ежегодныя комиссіи, назначаемыя генералъ-адмираломъ, подъ предсѣдательствомъ главныхъ командировъ или при ихъ участіи подъ первенствомъ членовъ адмиралтействъ-совѣта, представляютъ къ 1 декабря списки удостаиваемыхъ ими, помня, что база производства есть старшинство, но что онѣ имѣютъ право, основываясь на ходатайствахъ ближайшихъ начальниковъ или указаніяхъ высшей власти, представлять извѣстную долю производимыхъ за *отличіе*, не стѣсняясь старшинствомъ, лишь бы представляемые выслужили *узаконенные сроки* и морской цензъ.

Опредѣлить . . . . представляемыхъ обѣихъ категорій чтобы высшее начальство могло . . . . въ выборѣ.

12) Порядокъ назначенія въ плаваніе судовъ и чиновъ.

Комиссія. Съ установленіемъ ценза для производства въ чины является необходимость дать возможность каждому офицеру ко

времени выслуги на производство совершить требуемое число плаваній. При существующемъ нынѣ порядкѣ назначенія, заграничныя кампаніи достаются не каждому; нѣкоторые же, избранные, проводятъ большую часть службы за границею. Желательнѣе всего было бы по возможности расширить заграничныя плаванія, чтобы ежегодно возможно-большее число офицеровъ могло ими пользоваться, но, кромѣ того, во всякомъ случаѣ комиссія находитъ необходимымъ ввести возможно строгую очередь для назначенія въ плаваніе и съ этою цѣлью предполагаетъ установить очередную посылку въ заграничное плаваніе судовъ. шести кронштадтскихъ экипажей и очередное назначеніе въ плаваніе офицеровъ каждаго экипажа.

13 и 14. Комиссія излагаетъ соображенія объ *очередной посылкѣ* въ заграничное плаваніе *шести* кронштадтскихъ экипажей и *о составѣ* 7 и 8 флотскихъ экипажей (7 экипажъ составить изъ всѣхъ учебныхъ отрядовъ или создать 2 экипажа: 1) отряды артиллерійскій и минный и 2) отрядъ морскихъ училищъ. Въ 8 экипажѣ имѣть суда и команды для портовыхъ надобностей.

15) Очередное назначеніе въ плаваніе оберъ-офицеровъ каждаго экипажа.

Комиссія. Первоначально комиссія предполагала вести строгую очередь для назначенія въ плаваніе оберъ - офицеровъ, назначая впередъ всегда тѣхъ, у кого меньше плаванія, но путемъ преній выяснилось, что при такомъ порядкѣ офицеры, уклонявшіеся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отъ службы, могли бы всегда воспользоваться первою очередью назначенія въ заграничное плаваніе тогда, когда они, по своимъ соображеніямъ, найдутъ это для себя выгоднымъ, и отнять плаваніе у офицера вполнѣ достойнаго. Въ этихъ видахъ комиссія рѣшила вести въ экипажахъ очередные списки съ показаніемъ противу фамиліи каждаго офицера совершенныхъ имъ внутреннихъ и заграничныхъ цензовыхъ плаваній, собственно для соображеній при назначеніи офицеровъ въ кампанію, а самое назначеніе дѣлать по выбору совѣта командировъ судовъ, приписанныхъ къ экипажу, подъ предсѣдательствомъ экипажнаго командира, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе этого совѣта пересматривалось въ собраніи флагмановъ и капитановъ порта и утверждалось окончательно: для внутреннихъ плаваній главнымъ командиромъ, а для заграничныхъ— высшимъ морскимъ начальствомъ,

При такомъ порядкѣ трудно допустить несправедливый выборъ, такъ какъ ни одинъ экипажный совѣтъ не рѣшится ли-

шить офицера возможности выполнить цензъ, если только офицеръ этотъ не принадлежитъ къ разряду безполезныхъ для службы. Наконецъ вторичный контроль въ собраніи флагмановъ и капитановъ всегда дастъ возможность исправить ошибку экипажнаго совѣта, если таковая была сдѣлана.

Кромѣ общихъ очередныхъ списковъ, комиссія полагаетъ вести въ каждомъ экипажѣ очередные списки по спеціальностямъ минныхъ офицеровъ и окончившихъ курсъ на учебномъ артиллерійскомъ отрядѣ, изъ которыхъ и брать офицеровъ для спеціальныхъ назначеній.

При составленіи расписаній офицеровъ на суда заграничнаго плаванія комиссія находитъ необходимымъ руководствоваться и на будущее время существующимъ нынѣ правиломъ о сохраненіи на судахъ вакансій офицеровъ для Черноморскаго флота и для окончившихъ курсъ въ Николаевской морской академіи и положить оставлять въ каждомъ очередномъ экипажѣ одну вакансію для офицера Черноморскаго флота и на каждомъ суднѣ заграничнаго плаванія одну вакансію для академиста.

Кронштадтъ. Предлагаетъ очередное назначеніе всѣхъ офицеровъ, какъ во внутреннее, такъ и въ заграничное плаваніе, дѣлать въ собраніи флагмановъ и капитановъ, сообразуясь съ представленіями экипажныхъ и судовыхъ командировъ и съ соблюденіемъ правила, чтобы *офицеровъ, прослужившихъ во флотѣ менѣе 2-хъ лѣтъ, не назначать въ заграничное плаваніе.* Въ каждомъ отрядѣ, отправляющемся за границу, оставлять 2 вакансіи для академистовъ, одну для гвардейскаго экипажа и одну для офицеровъ Черноморскаго флота.

Николаевскій портъ. Соглашается съ порядкомъ назначенія въ плаваніе, но желаетъ, чтобы на балтійскихъ судахъ заграничнаго плаванія предоставлялось болѣе вакансій для черноморцевъ по ариѳметической пропорціи, а также чтобы на такихъ судахъ удѣлялись черноморцамъ вакансіи командировъ и старшихъ офицеровъ.

Инспекторскій департаментъ. Черное море имѣетъ и свои суда въ заграничномъ плаваніи, которыя комплектуются исключительно черноморцами. Положимъ, эти суда небольшія и въ заграничномъ плаваніи ихъ бываетъ немного, но въ будущемъ изъ Чернаго моря, конечно, будутъ посылаться суда высшихъ ранговъ и въ дальнее плаваніе. Въ Черномъ морѣ два экипажа, а въ Балтикѣ ихъ предполагается имѣть девять. Кромѣ того, въ отношеніи выполненія ценза Черное море обставлено лучше Балтики, такъ какъ внутреннія плаванія тамъ продолжительнѣе. Гвардейскій

экипажъ тоже имѣетъ свои морскія суда, о перечисленіи которыхъ въ одинъ изъ балтійскихъ экипажей не было и рѣчи. Суда эти тоже отъ времени до времени будутъ назначаться въ заграничное плаваніе и комплектоваться только офицерами гвардейскаго экипажа. По этимъ соображеніямъ представляется вполнѣ достаточнымъ на каждомъ балтійскомъ отрядѣ оставлять одну вакансію для офицера Черноморскаго флота и на каждомъ суднѣ—одну вакансію для академиста.

Простой расчетъ показываетъ невозможность назначать большее число постороннихъ офицеровъ: возьмемъ клиперъ; его комплектація: 2 лейтенанта, 2 мичмана и можно помѣстить сверхъ комплекта 3-хъ мичмановъ; всего 7 человѣкъ. Если назначить: 1 академиста, 1 офицера гвардейскаго экипажа, да по ариѳметическому расчету (2 черноморскихъ экипажа: 9 балтійскихъ) придется назначить двухъ Черноморцевъ, то для балтійцевъ останется всего 3 вакансіи.

Остальной порядокъ назначенія въ плаваніе департаментъ полагалъ бы установить согласно проекту комиссіи.

Управляющій министерствомъ. Предпочитаю мнѣніе комиссіи. Считаю одну вакансію на каждомъ суднѣ для академиста слишкомъ большою пропорціею; этакъ пойдутъ цѣлые выпуски. Лучшіе академисты пользуются посылкою за границу для усовершенствованія. Остальнымъ не трудно показать свое превосходство надъ не академистами и ихъ, конечно, выберутъ преимущественно изъ числа офицеровъ экипажа. Довольно, пока нѣтъ особаго уваженія къ академистамъ, назначить, чтобы непремѣнно посылали одного изъ каждаго экипажа.

16) Предѣльный возрастъ и мотивы для его введенія.

Комиссія. При цензѣ и производствѣ въ чины на вакансіи, открывающіяся въ штатѣ, линія производства можетъ иногда затянуться, чему мы видимъ примѣры и въ иностранныхъ флотахъ. При этомъ многіе молодые и дѣятельные офицеры, выполнившіе цензъ, могутъ долго оставаться въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, не имѣя возможности примѣнить пріобрѣтенныя знанія на болѣе широкомъ поприщѣ дѣятельности старшаго офицера и командира судна, которое сдѣлалось бы для нихъ доступнымъ только съ производствомъ въ штабъ-офицерскій чинъ.

Съ другой стороны, каждая должность можетъ быть съ успѣхомъ выполняема только въ извѣстномъ возрастѣ, по достиженіи котораго степень пользы, приносимой офицеромъ службѣ, понижается.

Въ иностранныхъ флотахъ главною регулирующею мѣрою для движенія линіи служитъ предѣльный возрастъ, по достиженіи котораго офицеръ, не достигшій слѣдующаго чина, обязательно долженъ оставить службу. Рѣшивъ ввести предѣльный возрастъ и въ нашемъ флотѣ, комиссія приняла за основаніе своихъ соображеній, что низшій предѣльный возрастъ долженъ быть установленъ съ такимъ расчетомъ, чтобы офицеръ во всякомъ случаѣ не былъ понуждаемъ оставить службу ранѣе выслуги хоть бы низшаго оклада пенсіи; затѣмъ чтобы предѣльный возрастъ близко подходилъ къ тому возрасту, въ которомъ по приблизительнымъ расчетамъ комиссіи офицеръ будетъ дослуживаться до извѣстнаго чина и наконецъ по возможности согласовать проектируемый у насъ предѣльный возрастъ съ предѣльными возрастами, принятыми въ Англіи и во Франціи, какъ выведенными изъ опыта и основанными на выносливости человѣческаго организма въ извѣстныхъ лѣтахъ къ трудностямъ морской службы.

Кронштадтъ. Не имѣетъ ничего противъ введенія предѣльнаго возраста, но при условіи, что выходящіе въ отставку за предѣльнымъ возрастомъ будутъ обезпечены приличными пенсіями.

Противъ цифръ предѣльнаго возраста для каждаго чина не возражаетъ, но желаетъ, чтобы предѣльный возрастъ какъ для судового состава, такъ и для административныхъ чиновъ былъ установленъ одинаковый.

Инспекторскій департаментъ. Департаментъ раздѣляетъ мнѣніе комиссіи о необходимости введенія предѣльнаго возраста и полагаетъ возможнымъ принять мнѣніе Кронштадта объ установленіи одинаковаго предѣльнаго возраста какъ для строевыхъ, такъ и для административныхъ лицъ, но полагалъ бы не подводить подъ дѣйствіе закона о предѣльномъ возрастѣ членовъ адмиралтействъ-совѣта, главнаго морского суда, лицъ, занимающихъ высшія государственныя должности, генералъ-адъютантовъ, контръ-адмираловъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ и адъютантовъ Его Высочества генералъ-адмирала. (Приписано управляющимъ морскимъ министерствомъ: «пока они состоятъ въ сихъ званіяхъ».)

Управляющій министерствомъ. А я согласиться съ Кронштадтомъ не могу: во-первыхъ, потому, что поводъ опредѣленія предѣльнаго возраста не въ одинаковой степени... для строевыхъ и административныхъ; во-вторыхъ, по проекту строевымъ даны преимущества значительно бо̀льшія и стѣснять административныхъ

еще болѣе считаю несправедливымъ. Остаюсь при разности предѣльныхъ возрастовъ, но не въ адмиральскихъ чинахъ (ибо адмираломъ никто быть не можетъ, не выслуживъ морской цензъ), а въ оберъ-и штабъ-офицерскихъ, увеличивъ предѣлъ для административныхъ.

17) *Какой именно предѣльный возрастъ.*

Комиссія. Для чина *мичмана* комиссія полагаетъ предѣльнаго возраста не устанавливать, такъ какъ офицеръ, не уклоняющійся отъ службы, непремѣнно будетъ произведенъ въ лейтенанты; офицера же, признаннаго для службы безполезнымъ, безъ сомнѣнія, не допустятъ состоять въ спискахъ 25 лѣтъ.

Для *лейтенанта*—47 лѣтъ; взявъ возрастъ производства въ мичманы—25 лѣтъ, мичманомъ—7 и лейтенантомъ 15 лѣтъ.

Капитанъ 2 ранга—54 г.; *капитанъ 1 ранга*—57 л.

Въ отношеніи предѣльнаго возраста адмиральскихъ чиновъ комиссія нашла необходимымъ сдѣлать различіе для чиновъ строевыхъ отъ чиновъ административныхъ:

Для строевыхъ контръ-адмираловъ—63; вице-адмираловъ—65; для административныхъ контръ-адмираловъ—65; вице-адмираловъ—67.

Николаевъ. Лейтенанты—45; капитаны 1 ранга—57; контръ-адмиралы—63; вице-адмиралы—65.

18) *О пенсіяхъ* лицамъ, которыя будутъ уволены по цензу, и объ источникахъ на покрытіе расходовъ: словомъ, мѣра временная, къ общему законоположенію не относящаяся.

Если мы сравнимъ все изложенное въ этой запискѣ комиссіи адмирала Перелешина съ тѣмъ, что нынѣ существуетъ у насъ во флотѣ, то, несомнѣнно, приходится придти къ заключенію, что она-то, эта записка, и послужила главнѣйшимъ основаніемъ существующаго нынѣ закона.

Конечно, принята она была не вся цѣликомъ; кое-что было измѣнено въ частностяхъ; законъ выразился значительно рѣзче и опредѣленнѣе по инымъ вопросамъ, но идея самая ценза—сохранилась полностію.

Ниже мы сравнимъ существующее съ проектированнымъ, но для стройности и ясности изложенія будемъ продолжать освѣщать этотъ вопросъ съ точки зрѣнія исторической.

Какъ разъ послѣ обсужденія записки послѣдовало измѣненіе въ устройствѣ центральнаго управленія морского министерства. Измѣненіе это собственно носило частный характеръ: не касаясь прочихъ органовъ центральной власти, измѣненіе произошло въ томъ, что инспекторскій департаментъ былъ упраздненъ и

вмѣсто него учрежденъ главный морской штабъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ вице-адмиралъ Чихачевъ.

Еще въ царствованіе императора Александра II (въ самомъ концѣ) контръ-адмиралъ Чихачевъ подалъ проектъ о морскомъ цензѣ. Проектъ этотъ обсуждался адмиралами и resumée ихъ изложено было въ запискѣ Любимова и приведено выше.

Съ вступленіемъ на вновь учрежденную должность адмиралъ Чихачевъ подалъ управляющему министерствомъ въ началѣ 1884 г. докладную записку касательно новыхъ мѣръ, принимаемыхъ морскимъ вѣдомствомъ по регламентаціи службы личнаго состава флота.

Докладъ начальника главнаго морского штаба по вопросамъ преобразованія личнаго состава флота управляющему морскимъ министерствомъ.

Докладъ начальника главнаго морского штаба по вопросамъ преобразованія личнаго состава флота управляющему морскимъ министерствомъ:

Въ виду назначенія моего начальникомъ главнаго морского штаба, ваше превосходительство изволили поручить мнѣ составленіе доклада о предполагаемомъ преобразованіи личнаго состава флота, съ особенно подробной разработкой вопроса о штатѣ строевыхъ чиновъ и о морскомъ цензѣ для офицеровъ флота. Вопросы эти настолько разъяснены трудами комиссіи адмирала Перелешина, мнѣніями, представленными впослѣдствіи, и работами морского министерства, что сдѣланное до сихъ поръ въ самой значительной степени опредѣляетъ и дальнѣйшіе шаги по намѣченному пути. Позднѣйшіе выводы являются при такихъ условіяхъ лишь естественнымъ продолженіемъ или развитіемъ прежнихъ.

Руководящей цѣлью мнѣ постоянно служилъ отчетливо выраженный вашимъ превосходительствомъ принципъ необходимости установить во всѣхъ отрасляхъ морского вѣдомства реальность и правду въ отправленіи службы—согласіе кажущагося съ дѣйствительно существующимъ.

Эта высокая цѣль не можетъ не вызвать сочувственнаго отклика во всѣхъ, кто въ составѣ флота искренно преданъ его пользамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она встрѣтитъ и необходимую поддержку со стороны министерства финансовъ, военнаго вѣдомства и Государственнаго Совѣта, ежели съ достаточной наглядностью доказано будетъ, что предположенное переустройство флота дѣйствительно дастъ государству подобающую его достоинству морскую силу, и что подготовленіе этой силы не требуетъ значительныхъ или продолжительныхъ жертвъ, а, напротивъ, позволяетъ разсчитывать въ близкомъ будущемъ на довольно существенныя сбереженія.

Первымъ и важнѣйшимъ шагомъ къ этой цѣли является составленіе штата офицерскихъ чиновъ, правильно соображеннаго съ задачами службы и экономической стороной дѣла и внимательнаго, въ предѣлахъ возможности, къ прежней заслугѣ.

Затѣмъ, въ самой тѣсной связи съ вопросомъ о штатѣ представляется столь же важный вопросъ о морскомъ цензѣ. Правильнымъ разрѣшеніемъ этихъ двухъ задачъ обусловлена самая возможность успѣха въ дѣлѣ преобразованія флота.

Необходимость создать вещественную морскую силу глубоко проникла въ общее сознаніе, и государство рѣшилось на огромныя жертвы для замѣны пришедшихъ въ негодность судовъ такими, которыя бы соотвѣтствовали его достоинству и военнымъ цѣлямъ. Но какъ бы ни казались грозны эскадры, созданныя цѣной этихъ жертвъ, онѣ не будутъ для государства источникомъ настоящей силы, а, напротивъ, бременемъ или фокусомъ роковой слабости, ежели не окажется для управленія ими офицеровъ, не только одушевленныхъ не угасавшимъ въ нашемъ флотѣ духомъ геройскаго самоотверженія, но бывалыхъ, опытныхъ, дисциплинированныхъ въ строгомъ исполненіи службы и близко знакомыхъ съ теперешней сложной техникой морского дѣла. Подготовка такихъ офицеровъ невозможна безъ правильно составленнаго штата и вѣрно соображеннаго морского ценза, и потому эти двѣ задачи не простыя только дополненія къ рѣшенному уже дѣлу о созданіи внушительной вещественной силы, а равно существенныя части одного и того же вопроса: имѣть или не имѣть флотъ достойный величія Россіи и нашихъ славныхъ преданій?

Штатъ долженъ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ потребностямъ службы. Онъ можетъ и долженъ измѣняться въ зависимости отъ этихъ потребностей: но въ данную минуту все излишнее, все ненужное должно быть выведено изъ рамокъ штата и изъ круга дѣйствительной службы. Безъ этого немыслимо столь желательное водвореніе правды во всемъ ея строѣ. Присутствіе на службѣ людей ненужныхъ или искусственная, не оправдываемая дѣломъ прикосновенность ихъ къ ней не только составляетъ неудобную мертвую тяжесть, не только мѣшаетъ служить всѣмъ остальнымъ, но неизбѣжно вноситъ въ службу начало неискренности и напускной дѣловитости, которыми прикрывается отсутствіе прямого дѣла и дѣйствительная ненужность. Также неизбѣжно оно поощряетъ искательство и служебную интригу, а не умѣющихъ заискивать или интриговать обрекаетъ скукѣ и небрежному отношенію къ обязанностямъ, въ

значительной мѣрѣ измышленнымъ, не вызываемымъ сущностію дѣла. Возможно бережное отношеніе къ интересамъ лицъ, увольняемыхъ по несоотвѣтствію съ вновь возникшими условіями службы, составляетъ, конечно, для правительства нравственный долгъ; но никто не въ правѣ надѣяться, чтобы оно, ради личныхъ интересовъ—а тѣмъ болѣе ради мелочныхъ личныхъ самолюбій—жертвовало священными интересами службы и само вносило въ нее растлѣвающее начало. Тяжелое сознаніе неправды, такъ глубоко проникшее во весь строй жизни флота въ тѣ роковые годы, когда единственнымъ путемъ къ успѣху было восхваленіе завѣдомо дурного, не составляетъ удѣла немногихъ. Напротивъ, къ чести флота можно сказать, что оно очень распространено и угнетаетъ всѣхъ, молодыхъ и старыхъ, для кого морское дѣло—призваніе, а польза службы—вопросъ чести. Всѣ эти лучшія наши силы, всѣ тѣ, даже изъ проигравшихъ отъ преобразованія, которые способны отрѣшиться отъ личной выгоды и не подчиняютъ ей всего, радостно встрѣтятъ водвореніе порядковъ, направленныхъ къ обновленію и развитію флота. Удовлетворить всѣхъ не удастся ни въ какомъ случаѣ; но и окончательно недовольные легче примирятся съ своей участью, ежели будетъ видно, что ихъ интересы принесены въ жертву принципу ясно поставленному и строго проведенному, хотя бы и отрицаемому ими.

Иначе, т. е. ежели при составленіи штата принципъ дѣйствительной потребности уступитъ мѣсто полумѣрамъ, обусловленнымъ личными соображеніями, все дѣло сведется къ безплодной перетасовкѣ личностей, къ удовлетворенію однихъ самолюбій и озлобленному раздраженію другихъ. Въ строѣ же службы, въ жизни флота улучшенія не послѣдуетъ.

Отъ этихъ самыхъ общихъ положеній, обусловливающихъ вопросъ о штатѣ, перехожу къ даннымъ, которыми правильное его составленіе опредѣляется нѣсколько ближе.

Основной принципъ службы, понимаемой соотвѣтственно современнымъ требованіямъ морского дѣла, заключается въ первенствующемъ значеніи плаванія. Нужно, чтобы каждый, имѣющій честь носить флотскій мундиръ, дѣйствительно зналъ свою спеціальность, а знакомство съ нею дается только цѣной долгихъ лишеній, труда и опасностей. Поэтому одинъ только этотъ доблестный путь долженъ обезпечивать моряку повышеніе; и, напротивъ, оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть наградой безправнаго пользованія синекурами и разныхъ видовъ бездѣйствія.

Но, съ одной стороны, нѣтъ возможности дать нашему плаванію всю желаемую степень развитія; а съ другой, необходимо предоставить моряку отдыхъ и возможность участія въ семейной и общественной жизни. Отсюда вытекаетъ необходимость обязательнаго на всѣхъ степеняхъ службы срочнаго чередованія въ замѣщеніи судовыхъ и береговыхъ должностей. Наконецъ, въ связи съ этимъ, неизбѣжно опредѣляется совсѣмъ уже иное служебное положеніе для лицъ, уклонившихся отъ этой очереди, или вообще выбывшихъ изъ нея и переставшихъ удовлетворять требованіямъ морского дѣла.

Согласно вышесказанному я полагалъ бы раздѣлить всѣ офицерскіе чины флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ, на два только главные разряда:

а) чиновъ строевого состава, и

б) чиновъ, состоящихъ по флоту.

Въ первый разрядъ включены безразлично флотскіе офицеры судового и берегового состава, пока они несутъ службу по извѣстной очереди на судахъ и на берегу и удовлетворяютъ условіямъ ценза и возраста. Въ виду этого слѣдовало бы, насколько возможно, замѣщать береговыя должности только такими офицерами, которые уже выполнили цензъ на слѣдующій чинъ, стараясь держать офицеровъ на берегу не долѣе извѣстнаго срока: адмираловъ, напримѣръ, не долѣе 5, штабъ- и оберъ-офицеровъ не долѣе 3-хъ и 2-хъ лѣтъ. При такомъ порядкѣ занятіе береговыхъ должностей перестало бы вредно отражаться на пригодности офицеровъ къ морскому дѣлу и могло бы, напротивъ, оказаться очень полезнымъ для всесторонняго ознакомленія ихъ съ службой. Пожелавшіе же остаться въ такихъ должностяхъ долѣе особо указанныхъ предѣльныхъ сроковъ и допущенные къ этому начальствомъ, подлежали бы зачисленію по флоту.

Въ этотъ второй разрядъ зачислялись бы также офицеры, выполнившіе цензъ, уволенные на коммерческія суда на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, а равно и всѣ вообще флотскіе чины, уволенные въ стороннія вѣдомства, пока они удовлетворяютъ цензовымъ условіямъ. При удовлетвореніи этимъ условіямъ, всѣ офицеры, состоящіе по флоту, имѣли бы право на повышеніе въ чинѣ съ сверстниками строевого состава; но внѣ ихъ они уже ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть награждаемы флотскими чинами.

Выработанный въ министерствѣ проектъ положенія о морскомъ цензѣ допускаетъ внѣ строя двѣ категоріи офицеровъ, и

изъ нихъ одной—такъ называемому административному составу—предоставляетъ право повышенія въ чинѣ независимо отъ выполненія ценза. Мнѣ кажется, что предлагаемый мною планъ проще и предпочтительнѣе въ томъ отношеніи, что онъ энергичнѣе направляетъ офицеровъ въ колею строевой службы и, при намѣченномъ выше порядкѣ ея прохожденія, дѣйствительно способенъ упрочить во флотѣ первенствующее значеніе плаванія. Съ другой стороны, широкія рамки второго, нестроевого разряда позволятъ сохранить мундиръ и удержаться на службѣ многимъ полезнымъ, хотя менѣе блестящимъ или менѣе удачливымъ труженикамъ и не могутъ казаться оскорбительными ни для чьего самолюбія, такъ какъ внесенію въ списки этого разряда будутъ подлежать заслуженные адмиралы и высшіе государственные сановники.

Совершенно съ этимъ соглашаюсь но нужно взвѣсить всѣ случайности. (Г.-а. Шестаковъ).

Въ вопросѣ о повышеніи чинами польза службы не требуетъ, мнѣ кажется, отступленія отъ общаго принципа, въ смыслѣ предоставленія льготныхъ правъ по производству какой бы то ни было части личнаго состава. Военно-учебнымъ заведеніямъ, напримѣръ, крайне важно обезпечить хорошихъ воспитателей и наставниковъ, но ихъ безсмѣнность въ теченіе многихъ лѣтъ вовсе не желательна, такъ какъ на практикѣ она приводитъ не къ развитію въ нихъ особеннаго воспитательскаго такта, а къ рутинѣ и мертвенности. Люди, преданные морю, не отрѣшившіеся отъ духа и интересовъ морской семьи, гораздо болѣе способны внушить юношамъ должное уваженіе къ себѣ и привить имъ со школьной скамьи то увлеченіе моремъ, которое такъ драгоцѣнно и такъ незамѣнимо въ морякѣ. Къ тому же лѣтнее плаваніе съ кадетами и гардемаринами даетъ возможность выполнять цензъ тѣмъ воспитателямъ, чье непрерывное пребываніе въ морскомъ училищѣ будетъ признано особенно полезнымъ.

Подобнымъ же образомъ, нѣтъ, мнѣ кажется, надобности обставлять исключительными льготами службу въ судебно-морскомъ вѣдомствѣ. Не говоря уже о томъ, что самое существованіе этого вѣдомства, стоящаго такъ дорого, всегда будетъ однимъ изъ больныхъ мѣстъ нашего бюджета, пока рядомъ съ нами всѣ юридическія потребности германскаго флота будутъ удовлетворяться 10—15.000 р., очевидно, что такія льготы были бы даже противны пользѣ службѣ. По мѣткому замѣчанію вашего пр-ва, нѣтъ повода давать преимущество спеціальности второстепенной, когда она пріобрѣтается насчетъ забвенія другой, важнѣйшей, достигаемой путемъ гораздо болѣе труднымъ, и ради которой та второстепенная спеціальность собственно и

существуетъ. Юристы, желающіе носить флотскій мундиръ и повышаться въ чинахъ, могутъ плавать на эскадрахъ. А прочимъ всего удобнѣе переименовываться въ чины гражданскіе, такъ какъ награждать ихъ флотскими чинами нѣтъ никакого повода.

Справедливо и полезно для службы будетъ не награждать, внѣ условій ценза, флотскими чинами даже ученыхъ, хотя бы труды ихъ имѣли для флота первенствующее значеніе. Къ заслугамъ такого рода эта оцѣнка, очевидно, не приложима; и трудно себѣ даже представить выдающагося ученаго, въ чьихъ глазахъ она могла бы имѣть значеніе. А для простого примѣненія къ условіямъ нашего строя жизни прохожденіе службы въ чинахъ гражданскихъ гораздо удобнѣе—въ особенности для ученаго труженика. Между тѣмъ отсутствіе всякихъ подобныхъ льготъ возвыситъ значеніе флотскаго мундира и духъ флота. Оно привлечетъ во флотъ людей, способныхъ увлечься службой при обновленныхъ, правдивыхъ условіяхъ, и очиститъ его отъ тѣхъ, которые ищутъ въ службѣ только обычнаго и, по возможности, бездѣятельнаго пропитанія.

Отъ этихъ общихъ соображеній перехожу къ частному, и въ этомъ смыслѣ второстепенному, но все-таки очень существенному вопросу: сколько служебныхъ степеней или чиновъ, и какіе именно, слѣдуетъ установить во флотѣ?

По отношенію къ чинамъ штабъ-офицерскимъ вопросъ этотъ представляется довольно спорнымъ, въ особенности, ежели искать его разрѣшенія въ практикѣ иностранныхъ флотовъ. Въ государствахъ, искони или преимущественно морскихъ: въ Англіи, Испаніи, Голландіи и Соединенныхъ Штатахъ, вездѣ только два чина. Германская Rang und Quartier Liste также признаетъ только два штабъ-офицерскихъ чина: морского капитана и капитана корвета; но фактически въ Германіи установилось какъ бы четыре чина, потому что капитанъ-лейтенантскій чинъ, не называемый штабъ-офицерскимъ, но позволяющій быть старшимъ офицеромъ на первоклассныхъ корветахъ, подраздѣляется на два класса съ окладами въ 4500 и 3120 марокъ. Австрія и Италія имѣютъ по три чина, такъ что третій чинъ является какъ бы принадлежностью флотовъ, возникшихъ поздно, когда уже вполнѣ выработалась табель о рангахъ сухопутныхъ. Только во Франціи мы видимъ въ этомъ отношеніи довольно любопытныя колебанія: до революціи тамъ было три чина; затѣмъ чинъ капитана корвета былъ упраздненъ, но снова существовалъ съ 1831 г. по 1848 г., при чемъ взамѣнъ его былъ упраздненъ въ 1836 г.

чинъ капитана фрегата, опять возстановленный съ 1848 г., когда чинъ капитана корвета окончательно уничтоженъ.

Мнѣнія нашихъ моряковъ по этому вопросу также раздѣлились: представители Черноморскаго флота энергически отстаиваютъ третій чинъ, а представители Балтійскаго склоняются въ пользу упраздненія одного изъ штабъ-офицерскихъ чиновъ,

По-моему, двухъ чиновъ достаточно для потребностей службы; но вопросъ въ томъ, который изъ теперешнихъ младшихъ чиновъ удобнѣе упразднить?

Сохраненіе чина капитана 2 ранга представляетъ ту выгоду, довольно, впрочемъ, тягостную, что штабъ-офицерскіе эполеты стали бы достигаться въ болѣе зрѣломъ возрастѣ и при большей опытности. Затѣмъ ежели постановить, чтобы на суда въ командованіи капитановъ 2 ранга назначались старшими офицерами преимущественно опытные лейтенанты, то очень рѣдко могло бы случаться, чтобы командиръ и старшій офицеръ были въ одномъ чинѣ, и вообще строже было бы соблюдено полезное для службы іерархическое отдаленіе. Но въ штатѣ, проектированномъ комиссіей адмирала Перелешина, чувствуется какъ бы неполнота или безхарактерность этого чина и рѣзкое его несоотвѣтствіе съ значеніемъ судовъ, которыя предположено ввѣрять командованію капитановъ 2 ранга. Въ Англіи канонерками въ 430 и 465 тоннъ командуютъ исключительно лейтенанты. Въ «Navy List» 1884, I, стр. 212, 216 и 251 лейтенанты показаны командирами: клипера «Flying Fish», 940 T, и посыльныхъ судовъ «Helicon» и «Vigilant» въ 1000 T. Между тѣмъ у насъ предположено назначать капитановъ 2 ранга командирами канонерскихъ лодокъ въ Балтійскомъ и Каспійскомъ морѣ и у береговъ Сибири, т. е. судами въ 565 T., а въ Черномъ морѣ имъ же предположено ввѣрять 300-тонныя шкуны, безъ артиллеріи и съ 57 человѣками команды. Съ другой стороны, я полагалъ бы, что нѣкоторыя изъ нашихъ судовъ 2 ранга, мониторы, крейсера, и въ особенности корветы, слѣдовало бы ввѣрять исключительно капитанамъ 1 ранга. Это было бы вполнѣ прилично по значенію этихъ судовъ и численности ихъ команды и соотвѣтствовало бы практикѣ англійскаго флота, гдѣ капитаны командуютъ всѣми корветами, не исключая типа «Heroine» и «Satellite» (1420 T 1130 C.), и гдѣ мы встрѣчаемъ капитана даже командиромъ клипера (Composite Sloop) «Espiegle» (1130 T 1140 C.). У насъ подобное расширеніе рамокъ командованія для 1-го ранга представляется тѣмъ болѣе желательнымъ, что ежели строго придерживаться правила, чтобы чинъ соотвѣтствовалъ *должности, то пришлось бы удержать въ*

штатъ слишкомъ немногихъ капитановъ 1-го ранга. Считая съ яхтами и строящимися судами, у насъ всего 33 судна 1 ранга. Стало быть, вводить въ комплектъ больше этого числа и 27 человѣкъ для береговыхъ должностей значило бы создавать синекуры, подтвержденіемъ чему можетъ служить программа плаванія настоящаго года, въ которую вошло только 19 судовъ 1 ранга, включая «Царевну», «Александрію» и «Эрикликъ». Назначеніе капитановъ 1-го ранга командирами корветовъ позволитъ съ пользой для службы удержать въ штатѣ большее ихъ число. А въ противоположномъ направленіи мнѣ бы казалось желательнымъ передать клипера въ командованіе капитанъ-лейтенантовъ. Въ представленіи о командирѣ такихъ и подобныхъ имъ подвижныхъ судовъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для преслѣдованія судовъ торговыхъ, невольно выступаютъ на первый планъ молодость, отвага, лихость, что какъ-то болѣе соотвѣтствуетъ капитанъ-лейтенанту, нежели капитану 2 ранга, уже нѣсколько остепененному возрастомъ.

Чинъ капитанъ-лейтенанта, существующій во флотѣ отъ дней Петра Великаго и опредѣленный его регламентомъ, несомнѣнно, ближе къ тому значенію, какое установилось за младшимъ штабъ-офицерскимъ чиномъ во флотахъ, имѣющихъ только два чина, и въ особенности въ англійскомъ, который, конечно, представляетъ наибольшую сумму практическаго опыта и славныхъ традицій. Онъ болѣе *эластиченъ по отношенію къ должностямъ,* а стало быть и къ рангу судовъ, удобныхъ къ командованію. Капитанъ-лейтенантъ совершенно удобно можетъ быть командиромъ корвета, крейсера, клипера, шхуны и даже канонерской лодки, тогда какъ капитану 2 ранга подобаетъ командовать только корветами, крейсерами и клиперами, т. е. судами 2 ранга. Суда же 3 ранга не соотвѣтствуютъ ни этому чину, ни возрасту; и назначеніе капитановъ 2 ранга командирами такихъ судовъ можетъ оказаться особенно неудобнымъ въ заграничныхъ водахъ, въ составѣ иностранныхъ военныхъ судовъ. Въ случаѣ совокупныхъ дѣйствій могутъ вслѣдствіе этого возникнуть прискорбныя недоразумѣнія. Словомъ, чинъ капитанъ-лейтенанта не опредѣляетъ безусловно званія или должности; а это даетъ возможность свободнѣе располагать офицерами по ихъ способностямъ, не стѣсняясь чиномъ. Онъ достижимъ въ тѣ годы, когда еще не ушла молодость, къ которой онъ присталъ и, быть можетъ, поэтому настолько дорогъ флоту, что въ заявленіяхъ, поданныхъ въ его защиту, чувствуется сожалѣніе и боль.

Упраздненіе чина 2 ранга, а не капитанъ-лейтенантскаго,

представляетъ еще и ту временную выгоду, что въ этомъ случаѣ не будетъ надобности въ немедленномъ производствѣ массы офицеровъ въ слѣдующій чинъ. Трудно предположить, чтобы въ ближайшемъ будущемъ пришлось произвести кого-либо изъ капитанъ-лейтенантовъ въ 1 рангъ мимо капитановъ 2 ранга. Къ тому времени, когда надобность въ этомъ представится, число капитановъ 2 ранга значительно сократится производствомъ и увольненіями, а до тѣхъ поръ они могли бы безъ ощутительнаго неудобства продолжать службу въ прежнемъ чинѣ. Позволительно надѣяться, что къ уравненію капитанъ-лейтенантовъ съ подполковниками по ранговой табели и присвоенію имъ оклада содержанія теперешнихъ капитановъ 2 ранга не встрѣтится препятствій, такъ какъ чинъ майора не существуетъ въ спеціальныхъ родахъ оружія и въ настоящее время онъ уничтожается даже въ кавалеріи, а флотъ, несомнѣнно, спеціальность еще болѣе обособленная, нежели остальныя.

При сохраненіи чина капитанъ-лейтенанта раздѣленіе лейтенантовъ на два класса представляется нежелательнымъ. Эта мѣра усложнитъ расписаніе офицеровъ по судамъ и уменьшитъ число опытныхъ лейтенантовъ для должностей вахтенныхъ офицеровъ, что оказалось бы въ особенности въ ущербъ состава офицеровъ на большихъ броненосцахъ, гдѣ вахтенный офицеръ, имѣя въ вахтѣ 260 человѣкъ, занимаетъ, конечно, постъ гораздо болѣе трудный и отвѣтственный, нежели лейтенантъ, командующій судномъ 4 ранга, т. е. паровой шлюпкой вродѣ «Лай», «Лотъ», флюгарки съ 5 человѣками команды. Даже командованіе миноносками самаго крупнаго типа не требуетъ такого опыта, какой необходимъ командиру 1-й вахты на броненосцѣ, который въ случаѣ смерти или раны въ бою командира и старшаго офицера принимаетъ командованіе кораблемъ. Долгое пребываніе въ чинѣ, безъ всякихъ формальныхъ или наружныхъ отличій, не должно тяготить морского офицера, который нигдѣ не встрѣтитъ сверстниковъ по оружію многимъ моложе, нежели онъ самъ [1]).

---

[1]) Въ Германіи отсутствіе запаса офицеровъ и недостаточность командъ до сихъ поръ составляетъ больное мѣсто организаціи флота, а при внезапномъ его созданіи потребность въ офицерахъ была такая, что и при выполненіи высокаго морского ценза прохожденіе службы не могло не быть ускореннымъ. Первый рангъ тамъ вообще достигался въ 20 съ небольшимъ лѣтъ; второй—въ 16, 15, иногда даже въ 14, 13 лѣтъ; чинъ капитанъ-лейтенанта, не называемый однакожъ штабъ-офицерскимъ,—въ 13, 12 и даже въ 10 лѣтъ. Младшіе въ спискѣ капитанъ-лейтенанты начинаютъ однакожъ служить до чина 14 и 15 лѣтъ.

«Navy List» не даетъ свѣдѣній о возрастѣ англійскихъ офицеровъ, но

Оно вездѣ составляетъ традицію и обусловлено самою сущностью морского дѣла—долгой, не знающей конца морской выучкой, тѣсной гранью корабельныхъ бортовъ среди безпредѣльнаго простора и громадностью значенія, какое способенъ пріобрѣсти корабль, палуба котораго въ бою — вся родина, флагъ—вся сила государства.

Въ виду поздняго достиженія штабъ-офицерскаго чина было бы, однакожъ, справедливо и прилично извѣстному числу лейтенантовъ, выполнившихъ цензъ и состоящихъ въ чинѣ не менѣе восьми лѣтъ, а также выполнившимъ цензъ лейтенантамъ, назначаемымъ старшими офицерами, присвоить все вообще содержаніе теперешнихъ капитанъ-лейтенантовъ, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы это преимущество не было связано съ формальнымъ различіемъ въ правахъ по назначенію на должности. *Совершенно такъ.*

Изъ обстоятельствъ, принятыхъ въ основаніе при составленіи предполагаемаго штата, упомяну еще о слѣдующихъ:

Замѣщеніе береговыхъ должностей болѣе соотвѣтственными чинами. Теперь несоотвѣтствіе встрѣчается такое, что, напримѣръ, завѣдываніе плавучимъ докомъ поручено контръ-адмиралу, тогда какъ съ нимъ легко бы справились чины по адмиралтейству или отставные офицеры по найму. И при этомъ капитальный докъ во Владивостокѣ ввѣренъ капитану 2 ранга, а адмиралъ завѣдуетъ докомъ въ Кронштадтѣ.

Замѣщеніе контръ-адмиралами только семи штатныхъ вакансій экипажныхъ командировъ изъ числа теперешнихъ тринадцати. Этимъ предупредятся позднѣйшія затрудненія съ сверхштатнымъ числомъ адмираловъ, такъ какъ наши экипажи, вѣроятно, подвергнутся нѣкоторому переустройству, въ смыслѣ болѣе близкой связи командованія на берегу и на суднѣ, и число ихъ, въ особенности, ежели есть надежда на уменьшеніе состава командъ, во всякомъ случаѣ слишкомъ велико. При этомъ я

строгія правила о предѣльномъ возрастѣ доказываютъ, что личный составъ флота не грѣшитъ излишней молодостью. Цѣлая половина лейтенантовъ въ чинѣ 8 лѣтъ; 200 человѣкъ—болѣе 10 лѣтъ.

Во Франціи («Annuaire», 1883) изъ 103 капитановъ 1 ранга моложе 50 л. только 12 чел.; младшему—44 года. Изъ 205 капитановъ 2 ранга четвертая часть старше 50 лѣтъ; младшему—40 лѣтъ. Изъ 706 лейтенантовъ моложе 30 лѣтъ только 21 чел.; старшему—49 лѣтъ. Изъ 282 мичмановъ моложе 25 лѣтъ всего 50 чел.; только одному 21 годъ.

Въ Австріи («Marine Almanach», 1877) возрасты колеблются: въ 1 рангѣ между 50 и 60 г.; во 2 рангѣ—между 47 и 56 г.; въ спискѣ капитановъ корвета—между 45 и 53 г.; въ спискѣ лейтенантовъ—между 33 и 50 л.; въ спискѣ мичмановъ—между 25 и 44 г.

полагалъ бы установить очередную смѣну младшихъ флагмановъ съ экипажными командирами контръ-адмиральскаго чина и возвысить инспекціонное значеніе флагмановъ. Въ Черномъ морѣ старшаго флагмана, мнѣ кажется, не нужно, такъ какъ тамъ главному командиру подобаетъ плавать, по примѣру Грейга и Лазарева, и онъ въ то же время лучшій и авторитетнѣйшій инспекторъ.

Флагъ-капитану Его Величества удобнѣе всегда быть контръ-адмираломъ, такъ какъ старшій въ чинѣ имѣлъ бы передъ флагманами преимущество стѣснительное въ техническомъ отношеніи.

Нормой для опредѣленія числа командировъ судовъ я счелъ всего болѣе правильнымъ принять дѣйствительную надобность въ военное время, безъ запаса, чтобы излишніе не оставались безъ дѣла, къ вящшему вреду службы. Къ тому же, когда достроятся новыя суда, окончаніе которыхъ отнесено въ болѣе отдаленные сроки, много изъ теперь плавающаго, по всей вѣроятности, исключится изъ списковъ, какъ безусловно негодное.

Выработанный на этихъ основаніяхъ проектъ штата строевого состава (въ двухъ экземплярахъ, при чинѣ капитанъ-лейтенанта и при чинѣ капитана 2 ранга) съ особою при немъ объяснительною запискою имѣю честь представить вашему превосходительству.

Сравнительно съ проектомъ министерства итоги чиновъ получились у меня слѣдующіе:

	По проекту министерства.	По моему проекту.
Вице-адмираловъ	30	20
Контръ-адмираловъ	50	35
Капитановъ 1 ранга	90	86
Капитанъ-лейтенантовъ	265	194
Лейтенантовъ	500	529
Мичмановъ	465	302
Считая		
Штурманскихъ офицеровъ	238	—
Артиллеристовъ	109	—
Всего строевыхъ чиновъ	1747	1166

Штатъ, проектируемый мною, все еще допускаетъ большіе излишки противъ надобности, понятой строго, безъ отношенія къ тѣмъ условіямъ, съ которыми намъ приходится считаться. Въ этомъ наглядно убѣждаетъ нижеслѣдующая табличка:

	Англія.		Франція.		Германія.		Россія.	
	Число судовъ.	Тоннажъ.	Число судовъ.	Тоннажъ.	Число судовъ.	Тоннажъ.	Число судовъ.	Тоннажъ.
Броненосныя суда	62	389,000	66	382,000	26	100,000	34	138,476
Неброненосныя суда	331	548,000	201	316,000	68	76,000	92	83,599
Всего . .	393	937,000	267	698,000	94	176,000	126	222,075
Число офицеровъ (По Navy List 84. Annuaire 83, Германскій бюд. и проек. шт.)		Со штурманами. 1,685		1347		466		1166
На 1,000 тоннъ приходится офицеровъ .		1,79		1,91		2,64		5,20

Соотвѣтственно тоннажу, намъ, стало быть, слѣдовало бы имѣть:

По нормѣ,	принятой	въ Англіи . . .	397	офицеровъ
»	»	» во Франціи . .	424	»
»	»	» въ Германіи . .	586	»
		Проектируется же:	1166	»

Такимъ образомъ, и не упуская изъ виду, что въ тоннажъ включено все вновь строящееся, нѣтъ сомнѣнія, что цифра 1.166 съ избыткомъ удовлетворяетъ дѣйствительной нашей потребности въ офицерахъ. И однакожъ она можетъ показаться недостаточной до ужаса, ежели сравнить ее съ наличнымъ числомъ нашихъ офицеровъ:

Теперь по спискамъ числится:

Флотскихъ офицеровъ	1668
Штурмановъ и кондукторовъ	486
Артиллеристовъ	181
Всего . . .	2335

т. е. по 10,50 офицеровъ на 1,000 тоннъ.

Это и лучше; долѣе будетъ періодъ перехода отъ штурмановъ къ флотскимъ офицерамъ.

Вопросъ о штурманахъ и артиллеристахъ обойденъ комиссіей адмирала Перелешина, вслѣдствіе чего о нихъ не упомянуто и во всѣхъ послѣдующихъ работахъ. Однакожъ, этотъ вопросъ рано или поздно заставитъ говорить о себѣ, и это вопросъ тѣмъ болѣе жгучій, что изъ 486 штурмановъ 407, а изъ 181 артиллериста 154 не выслужили пенсіи. Въ 1859 году изъ 640 офицеровъ, отчисленныхъ и уволенныхъ въ резервъ, было флотскихъ всего 187, а масса остальныхъ увольненій пала на корпуса. Пристроиться и вообще не погибнуть было, однакожъ, въ ту пору гораздо легче, нежели при теперешней дороговизнѣ и застоѣ промышленности. Увольненіе отъ службы безъ всякихъ средствъ къ жизни множества людей, служившихъ безупречно и въ большинствѣ случаевъ семейныхъ, произвело бы теперь впечатлѣніе до крайности тягостное. Между тѣмъ, и оставаться на службѣ безъ всякаго дѣла эти люди, сдѣлавшіеся ненужными, не могутъ и не должны. На основаніи ст. 24 и 26 положенія о морскомъ цензѣ, всѣ штурманскія и артиллерійскія должности въ проектированномъ штатѣ замѣщены исключительно флотскими офицерами (163 лейтенанта и 125 мичмановъ), но я опасаюсь, что придется еще долго посылать въ плаваніе штурмановъ и артиллеристовъ, такъ что едва ли можно будетъ удержать въ штатѣ для этихъ должностей болѣе 80 лейтенантскихъ и 63 мичманскихъ вакансій, соотвѣтственно чему общая цифра штатныхъ флотскихъ офицеровъ еще понизится.

Въ виду такого положенія дѣлъ мнѣ бы казалось полезнымъ предоставить штурманамъ—и притомъ безъ срока—исключительное командованіе судами 4 ранга, портовыми и буксирными, и плавучими маяками, а также, насколько возможнымъ окажется, всѣ подходящія и менѣе желательныя для флотскихъ офицеровъ должности въ портовыхъ управленіяхъ. Затѣмъ всѣ, какія удастся обезпечить флотскимъ офицерамъ, льготы по размѣру пенсій изъ государственнаго казначейства и эмеритальной кассы и по пенсіоннымъ срокамъ я считалъ бы справедливымъ распространить и на офицеровъ корпусовъ. Наконецъ, я склоненъ надѣяться,

что извѣстное число офицеровъ флота и корпусовъ можно бы было пристроить путемъ дѣятельныхъ и настойчивыхъ сношеній съ сторонними вѣдомствами, въ особенности съ министерствами государственныхъ имуществъ, удѣловъ и путей сообщенія. Министерство военное, быть можетъ, не откажется пристроить нѣсколькихъ артиллеристовъ, которые могли бы оказаться ему особенно полезны въ приморскихъ укрѣпленіяхъ, по близкому знакомству съ разными морскими явленіями, навыку въ распознаваніи судовъ и т. п.

Сравненіе съ иностранными флотами, которое въ значительной степени помогло выяснить значеніе проектированнаго штата, является также самымъ надежнымъ путемъ къ правильному разрѣшенію капитальнѣйшаго вопроса о морскомъ цензѣ. Другими словами, для прохожденія службы нашими моряками и практическаго изученія ими своего ремесла необходимо принять приблизительно тѣ же сроки, какіе для этого установлены въ законоположеніяхъ о цензѣ въ другихъ державахъ. Очевидно, что только тогда нашъ личный составъ получитъ возможность сравняться въ морскомъ искусствѣ съ личнымъ составомъ иностранныхъ флотовъ, такъ какъ при всей справедливой оцѣнкѣ нашихъ національныхъ дарованій мы все-таки не въ правѣ предполагать въ нашихъ молодыхъ офицерахъ какія-либо исключительныя способности. Между тѣмъ, въ проектѣ комиссіи адмирала Перелешина этотъ вопросъ поставленъ неправильно, а нашимъ офицерамъ назначены для выполненія ценза сроки плаванія гораздо болѣе короткіе. При этихъ срокахъ придется, напримѣръ, нашимъ лейтенантамъ быть въ два-три раза менѣе опытными, нежели англійскіе, французскіе и германскіе, которые могутъ быть произведены въ чинъ лишь послѣ 4—5 лѣтъ плаванія, тогда какъ съ нашихъ мичмановъ предположено требовать всего $1^1/_2$ года плаванія, считая и гардемаринское. Чтобы наши офицеры не уступали иностраннымъ въ знаніи службы и морской опытности, нужно, чтобы и у насъ мичманы плавали 50 мѣсяцевъ, что могло бы быть выполнено по слѣдующему расчету: *Но возможно ли.*

12 мѣсяцевъ	(4 года)	плаванія	кадетскаго и гардемаринскаго
24 »	(2 года)	»	кругосвѣтнаго или заграничнаго
14 »	($3^1/_2$ года)	»	внутренняго
50 мѣсяцевъ.			

Для сокращенія лѣтъ бытности въ чинѣ мичмана можно бы было установить годовое гардемаринское плаваніе, какъ оно и

было прежде у насъ и теперь есть въ Германіи. Тогда цензъ выполнялся бы такъ:

9	мѣсяцевъ	(3 года)	плаванія	кадетскаго
12	»	(1 годъ)	»	гардемаринскаго
24	»	(2 года)	»	заграничнаго
5	»	($1^1/_4$ года)	»	внутренняго
50	мѣсяцевъ.			

Въ виду постоянныхъ разнообразныхъ упражненій, требуемыхъ отъ офицеровъ въ практической эскадрѣ, можно бы было также время этого плаванія считать на $^1/_3$ болѣе, не принимая, однакожъ, прибавки свыше 7 мѣсяцевъ.

Наконецъ, въ виду невозможности сразу ввести цензъ, не задержавъ производства на первые три года, можно бы было покуда считать втрое всѣ внутреннія плаванія на практическихъ и учебныхъ эскадрахъ. Тогда за мичманомъ, проплававшимъ въ 5 лѣтъ 20 мѣсяцевъ (включая и 4 мѣсяца гардемариномъ), числилось бы уже 60 мѣсяцевъ.

Для производства въ штабъ-офицеры во Франціи требуется 8 лѣтъ плаванія, въ Англіи 9 и въ Германіи (на чинъ капитанъ-лейтенанта) 8 лѣтъ. Изъ нихъ въ чинѣ лейтенанта 4, 4 и 3 года. Ежели, примѣняясь къ этому, и у насъ назначить 4 года, то лейтенанту, не имѣвшему случая плавать внѣ Балтійскаго моря, придется пробыть въ чинѣ 12 лѣтъ, плавая ежегодно только 4 мѣсяца. Но съ назначеніемъ въ дальнее плаваніе онъ отбудетъ тѣ же 48 мѣсяцевъ въ 8 лѣтъ:

Кто же будетъ оставаться на берегу?

24	мѣсяца	(2 года)	заграничнаго плаванія
24	»	(6 лѣтъ)	внутренняго плаванія,

что необременительно и вполнѣ возможно.

Морской цензъ на слѣдующіе чины, установленный въ проектѣ положенія о морскомъ цензѣ на основаніи резолюцій вашего превосходительства, я признаю совершенно правильнымъ.

Вообще, весьма многое въ этомъ проектѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ моему взгляду на дѣло; но по инымъ статьямъ я бы считалъ полезнымъ допустить измѣненія настолько существенныя, что въ виду ихъ оказалось удобнѣе переписать проектъ заново, и въ этомъ видѣ я имѣю честь представить его при семъ вашему превосходительству.

Чтобы легче было сравнивать новый экземпляръ съ прежнимъ, я вообще касался только того, что требовалось сущностью дѣла, не допуская отступленій чисто редакціоннаго характера, 19 ста-

тей оставлены нетронутыми, въ 28 статьяхъ измѣнено весьма немногое, но затѣмъ 24 статьи измѣнены существенно, при чемъ 4 послѣднія, объ административномъ составѣ, замѣнены 10 статьями о чинахъ, состоящихъ по флоту и въ запасѣ флота. О бо́льшей части этихъ измѣненій я уже имѣлъ случай высказаться выше и мнѣ остается только изложить передъ вашимъ превосходительствомъ доводы, въ силу которыхъ я не нашелъ возможнымъ согласиться съ заключеніями проекта по важному вопросу о порядкѣ назначенія на должности и производства въ чины. Порядокъ, тамъ указанный, внушенъ, безъ сомнѣнія, духомъ справедливости и желаніемъ отличать истинно достойныхъ, въ видахъ наибольшей пользы службы; но мнѣ кажется, что намѣченный путь не приведетъ къ искомой цѣли, а можетъ, напротивъ, привести къ результатамъ очень прискорбнымъ. Право свободнаго распоряженія личнымъ составомъ—одно изъ могущественнѣйшихъ орудій воздѣйствія власти, а въ организаціи военной слѣдуетъ вообще лишь съ крайней осторожностью прикасаться къ принципу власти единоличной и отвѣтственной. Этотъ принципъ будетъ поколебленъ, ежели въ бытъ флота введутся частные заурядные выборы, съ неизбѣжными, иногда, крайне неудобными эпизодами преній, съ искусственной ихъ подготовкой въ направленіи не всегда желательномъ и обычнымъ подчиненіемъ людей скромныхъ, не привыкшихъ высказываться и отстаивать себя, безцеремоннымъ выкрикамъ громкихъ голосовъ, которые могутъ оказаться къ услугамъ недостаточнаго знанія, назойливости и сомнительныхъ цѣлей. Возможность возвышенія такихъ голосовъ передъ начальникомъ, и возможность расчета на нихъ со стороны подчиненныхъ кажутся мнѣ вообще очень вредными. Вредно, разумѣется, и злоупотребленіе единоличной властью; но его все-таки легче устранить тщательнымъ выборомъ начальствующихъ, нежели достигнуть того, чтобы кружковыя постановленія лицъ безотвѣтственныхъ были выраженіемъ дѣйствительной справедливости, какъ при окончательномъ избраніи одного лица, такъ и при выборѣ трехъ кандидатовъ, который только увеличиваетъ выборную суету и плодитъ недовольство, давая двухъ обиженныхъ на каждаго получившаго поощреніе. Къ тому же, при назначеніи на командную должность или при производствѣ въ чинъ, дающій на нее право, должно быть принято въ соображеніе многое, что ускользаетъ отъ коллегіальнаго обсужденія, а иногда и то, о чемъ нельзя говорить публично безъ ущерба для достоинства или служебной чести избираемаго, или безъ непозволительнаго вмѣ-

Мнѣ кажется, что Н. М. Чихачеву не были доставлены работы послѣдующія.

шательства въ его частную жизнь. Начальникъ одинъ отвѣчаетъ за своихъ подчиненныхъ: стало быть, несправедливо навязывать ему безотвѣтственныхъ участниковъ въ правѣ ихъ назначенія. Неподготовленное, нелицепріятное мнѣніе товарищей доходитъ до начальника многими путями, и, безъ сомнѣнія, должно и всегда будетъ вліять на его выборъ; но формальнаго ограниченія его права, не силою закона, а организованными кружковыми взглядами и представленіями, нельзя, по моему мнѣнію, допустить безъ большого вреда для службы.

Въ предѣлахъ дѣятельности, предоставленной главнымъ командирамъ, нѣтъ функціи, которою они могли бы благотворнѣе вліять на преуспѣваніе флота, нежели честнымъ и разумнымъ пользованіемъ своими правами по отношенію къ личному составу. А въ спискѣ людей, всего болѣе сдѣлавшихъ для флота, всего беззавѣтнѣе преданныхъ его пользамъ или всего блистательнѣе его прославившихъ, мы, по преимуществу, встрѣчаемъ имена офицеровъ, которые рано были выдвинуты изъ рядовъ вслѣдствіе вѣрной оцѣнки ихъ дарованій начальствующими лицами.

Исключеніе изъ общаго порядка назначенія на должности я полагалъ бы допустить только одно, а именно: предоставить командирамъ право выбора старшаго офицера, конечно, предполагая выполненіе всѣхъ цензовыхъ условій. При той зависимости, въ которую все дальнѣйшее прохожденіе службы справедливо поставлено отъ плаванія въ званіи старшаго офицера, фактическое право назначенія на эту должность является, конечно, крайне существеннымъ. Но это право—давняя традиція флота, оправдываемая видимой пользой службы, и примѣненіе его дѣйствительно дастъ высшему начальству безпристрастную и вѣрную рекомендацію офицеровъ.

Участіе собраній адмираловъ и капитановъ порта въ рѣшеніи вопросовъ о порядкѣ прохожденія службы флотскими офицерами обсуждалось въ послѣднее время такъ много и, повидимому, представляется многимъ настолько желательнымъ, что я считалъ бы удобнымъ предоставить вѣдѣнію означенныхъ собраній очередное назначеніе офицеровъ въ плаваніе, такъ какъ тутъ дѣло рѣшается, главнымъ образомъ, цифровыми фактами старшинства въ спискѣ и счета мѣсяцевъ и, стало быть, сводится къ контролю, въ правильности котораго нѣтъ повода сомнѣваться. Но производство въ чины и назначеніе на должности я полагалъ бы предоставить попрежнему усмотрѣнію и представленіямъ подлежащаго начальства, обусловленнымъ единственно, но неуклонно, выполненіемъ ценза.

Есть, однакожъ, еще одна обязанность, которую, по моему мнѣнію, было бы полезно и вполнѣ прилично ввѣрить собраніямъ флагмановъ и командировъ, и притомъ въ возможно скорѣйшемъ времени,—это грустная обязанность удаленія со службы лицъ нерадивыхъ и недостойныхъ, конечно, не иначе, какъ по внесеннымъ въ собраніе представленіямъ подлежащаго отвѣтственнаго начальства. Судя по выраженіямъ, въ какихъ поданныя «мнѣнія» упоминаютъ о такого рода лицахъ, число ихъ должно быть не совсѣмъ незначительно, и присутствіе ихъ во флотѣ видимо тяготитъ. Суровый долгъ удаленія ихъ со службы сообщилъ собраніямъ характеръ судовъ чести, постановленія которыхъ считаются всего болѣе огражденными отъ произвола и всѣми пріемлются безапелляціонно. Приговоръ собранія лишитъ удаляемыхъ возможности роптать на притѣсненіе или чью-либо жестокость, и онъ, безъ сомнѣнія, всегда будетъ справедливъ, такъ какъ нельзя предположить, чтобы собраніе оставило въ кругу морской семьи людей завѣдомо ея недостойныхъ, или не оградило несправедливо притѣсняемыхъ.

Есть судъ чести; я и предполагаю до 10 лѣтъ службы административное удаленіе, разумѣется, обставленное возможными гарантіями для удаляемаго.

Въ томъ же порядкѣ идей, и въ виду авторитетныхъ заявленій о томъ, что назначеніе въ заграничное плаваніе офицеровъ, недостаточно къ нему подготовленныхъ, безполезно или вредно для службы, я полагалъ бы также предоставить собраніямъ болѣе простора въ отводѣ очередныхъ офицеровъ, не удовлетворяющихъ извѣстнымъ, довольно строгимъ условіямъ.

Въ случаѣ разрыва, наши суда, находящіяся въ заграничномъ плаваніи, получаютъ значеніе авангарда, поставленнаго къ тому же въ положеніе очень трудное. Одно уже это налагаетъ обязательство строгаго выбора офицеровъ для такой роли, и, кромѣ того, нужно, чтобы они являлись приличными представителями нашего флота при постоянныхъ встрѣчахъ и дружелюбныхъ сношеніяхъ съ иностранцами. Съ другой стороны, преимущества заграничнаго плаванія у насъ такъ велики, что несправедливо предоставлять ихъ офицерамъ, мало заслуживающимъ поощренія. Заявленныя мнѣнія, что заграничное плаваніе приноситъ молодымъ офицерамъ только вредъ, пріучая ихъ къ мотовству и распущенности, и что поэтому слѣдуетъ посылать въ заграничное плаваніе исключительно офицеровъ, подготовленныхъ къ нему нѣсколькими годами внутренняго плаванія, кажутся мнѣ, однакожъ, преувеличенными. Юности присущи драгоцѣнныя свойства, вслѣдствіе которыхъ она воспріимчива не къ одному дурному, и въ обстановкѣ океанскаго плаванія этимъ свойствамъ предоставленъ широкій, на всю жизнь рѣшаю-

щій просторъ. Во всѣхъ авангардахъ, среди трудностей похода и передъ лицомъ непріятеля, юноши всегда являются любимцами, и въ большинствѣ случаевъ блистательно оправдываютъ расположеніе къ себѣ товарищей. Мнѣ не кажется также правильной мысль посылать за границу только офицеровъ, знающихъ языки, такъ какъ это повліяло бы на составъ офицеровъ въ нѣсколько одностороннемъ и, быть можетъ, не вполнѣ желательномъ смыслѣ. Но знаніе языковъ — и въ особенности англійскаго — во флотѣ такъ важно, что поощрять его, несомнѣнно, слѣдуетъ. И такъ какъ изученіе языка всегда сопряжено съ расходами, то я считалъ бы полезнымъ установить для желающихъ особые экзамены, съ выдачею премій, по степени важности языка, различая при этомъ книжное, хотя бы и весьма толковое знаніе отъ свободнаго разговора и правильнаго письменнаго изложенія мыслей. Къ экзамену нѣмецкаго языка не допускались бы, однакожъ, офицеры, для которыхъ этотъ языкъ является отчасти природнымъ.

По поводу мнѣнія адмирала Пузино о чрезвычайной дороговизнѣ нашего заграничнаго плаванія, я полагалъ бы, что оно можетъ быть удешевлено, безъ вреда для службы, лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ общій итогъ нашего заграничнаго содержанія превосходитъ получаемое иностранными офицерами. Если бы соотвѣтственное удешевленіе теперешняго плаванія позволило балтійской практической эскадрѣ хотя бы на одинъ мѣсяцъ выходить въ Сѣверное море и океанъ, то служба, конечно, много бы выиграла отъ такой перемѣны въ направленіи ассигнованій.

Въ настоящемъ докладѣ прилично будетъ упомянуть еще о горячихъ заявленіяхъ капитана 1 ранга Верховского и капитана 2 ранга Бурачка въ пользу особаго образовательнаго ценза и системы наградъ для поощренія спеціальныхъ трудовъ, внѣ общей служебной оцѣнки достойныхъ и выдающихся офицеровъ. Заявленія эти, несомнѣнно, внушены искреннѣйшимъ желаніемъ поставить службу на возможную высоту, но я полагаю, что въ проектѣ положенія о морскомъ цензѣ, выработанномъ въ министерствѣ, сдѣлано въ этомъ направленіи все, что дѣйствительно пользой службы требуется.

Фактически, образовательный цензъ установленъ назначеніемъ спеціалистовъ на многочисленныя должности и выборомъ старшихъ офицеровъ — а стало быть и командировъ — только изъ числа прошедшихъ курсы. Затѣмъ, усмотрѣніе высшаго начальства всегда можетъ въ еще большей степени отличить дѣйствительно выдающихся по свѣдѣніямъ офицеровъ, оставшихся

вмѣстѣ съ тѣмъ бравыми моряками. Но ничего дальнѣйшаго нельзя допустить; и напротивъ, необходимо оградить службу отъ бѣдственнаго типа самомнѣнныхъ, но ничего въ сущности не знающихъ и ни къ чему не способнымъ людей, который нерѣдко вырабатывается между многолѣтними посѣтителями курсовъ и любителями безпечальной и хорошо оплаченной кабинетной обстановки.

На огромную важность учебной части, необходимость соглашенія и переработки программъ, единства и цѣлеообразности всей системы ваше превосходительство давно обратили просвѣщенное ваше вниманіе. Искреннее отношеніе къ дѣлу вызоветъ и искреннюю преданность къ нему, возстановитъ среди подрастающаго поколѣнія моряковъ прежнюю, столь рѣдкую теперь, любовь къ заведеніямъ, дающимъ имъ благо образованія, привьетъ имъ смолоду горячее увлеченіе моремъ и навсегда оградитъ ихъ отъ настроеній духа, при которыхъ возможны иныя, пагубныя увлеченія.

Однимъ изъ желательныхъ пунктовъ преобразованій въ учебныхъ заведеніяхъ флота я бы считалъ возможное пониженіе выпускного возраста въ морскомъ училищѣ. Море требуетъ школы, въ которую поздно идти молодымъ людямъ, способнымъ къ сознательному выбору жизненнаго поприща. Въ ней мѣсто только крайней юности, которая идетъ наудалую и немного проигрываетъ, ежели черезъ нѣсколько времени окажется, что нѣтъ призванія или физической годности къ морю и что приходится перемѣнить дорогу.

Обращаюсь къ послѣднему капитальному пункту предполагаемаго переустройства личнаго состава—къ вопросу объ оставленіи службы.

Нѣтъ сомнѣнія, что правильный и здоровый строй службы въ самой существенной степени зависитъ и отъ тѣхъ условій, какими обставлено временное или окончательное увольненіе отъ нея. Чѣмъ труднѣе и опаснѣе служба, тѣмъ необходимѣе льготныя условія для тѣхъ, кто съ честью ее отбылъ.

Согласно этому, уставъ о воинской повинности вполнѣ справедливо узаконилъ для чиновъ флота гораздо менѣе продолжительное время состоянія въ обязательномъ запасѣ, нежели для чиновъ сухопутныхъ. Но за этимъ единственнымъ исключеніемъ чинамъ флота не предоставлено при увольненіи отъ службы никакихъ преимуществъ. А ежели принять въ соображеніе, что чины достигаются во флотѣ гораздо позднѣе и что оставлять

службу приходится въ младшихъ чинахъ, то окажется, что флотъ поставленъ, по отношенію къ пенсіямъ, въ менѣе благопріятное положеніе, нежели всѣ прочія вѣдомства.

Между тѣмъ, именно теперь, при переполненіи кадровъ флота офицерами и предполагаемомъ радикальномъ измѣненіи всего строя службы, было бы крайне важно обезпечить увольняемымъ возможность хотя бы самаго скромнаго существованія. Такое обезпеченіе является необходимымъ дополненіемъ предполагаемаго преобразованія, и я считалъ бы справедливымъ предоставить его и тѣмъ офицерамъ, которые подверглись бы увольненію ранѣе предѣльнаго возраста вслѣдствіе признанной физической непригодности къ продолженію морской службы. Съ другой стороны, предѣльный возрастъ мнѣ кажется необходимымъ вообще понизить, замѣнивъ его для мичмановъ десятилѣтнимъ пребываніемъ въ чинѣ.

Для контръ-адмираловъ всего приличнѣе принять предѣльнымъ возрастомъ 60 лѣтъ, какъ въ Англіи, не дѣлая различія между лицами, занимающими судовыя и береговыя должности, такъ какъ при очередномъ порядкѣ прохожденія службы такое различіе было бы вполнѣ несправедливо. Примѣнительно къ правиламъ, выработавшимся въ Англіи, необходимо также установить предѣльные сроки для бытности на берегу: для адмираловъ—10 лѣтъ со времени плаванія подъ флагомъ, или въ званіи начальника штаба, или командующаго подъ брейдъ-вымпеломъ, для штабъ-офицеровъ—7 лѣтъ и для оберъ-офицеровъ—4 года. Только пониженіе предѣльнаго возраста и установленіе предѣльныхъ сроковъ неплаванія дадутъ возможность провести реформу скоро и съ существенной пользой для службы, такъ какъ при этихъ условіяхъ она главнымъ образомъ отзовется на старшихъ чинахъ, которые обезпечены пенсіей и эмеритальной кассой, — а при выдающейся заслугѣ могутъ быть награждены и орденами,—и вообще перенесется гораздо легче, чѣмъ если бы пришлось вслѣдствіе удержанія старшихъ на службѣ надолго затянуть производство и потомъ увольнять изъ младшихъ чиновъ безъ пенсіи или съ ничтожнымъ половиннымъ окладомъ. Прилагаемая таблица показываетъ, что при 60-тилѣтнемъ предѣльномъ возрастѣ для контръ-адмираловъ сразу подвергнется увольненію 30 человѣкъ, и затѣмъ въ ближайшія пять лѣтъ еще 12; и такимъ образомъ, съ причисленіемъ 6% на естественную убыль, выбудетъ изъ списковъ въ пять лѣтъ 56 человѣкъ. При допущенномъ же комиссіею предѣльномъ возрастѣ въ 63 года

выбудетъ по такому же расчету только... человѣкъ, вслѣдствіе чего производство капитановъ 1 ранга пріостановится почти на пять лѣтъ.

Но гораздо еще важнѣе вѣрнаго рѣшенія этого или всякаго другого частнаго вопроса общій вопросъ о неуклонномъ примѣненіи тѣхъ правилъ, какія будутъ по этому предмету выработаны.

Одобреніе всѣхъ честныхъ, преданныхъ морскому дѣлу и способныхъ къ службѣ людей, ихъ сочувствіе, ихъ дружное содѣйствіе реформѣ—необходимое условіе ея успѣха. А заручиться этимъ можно только при неуклонномъ проведеніи того, что разъ будетъ признано справедливымъ и необходимымъ для службы. Затраты, какихъ можетъ потребовать денежное обезпеченіе лицъ, выдающихся особенной заслугой, ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, который неизбѣжно нанесетъ дѣлу изъятіе, допущенное въ ихъ пользу.

Имѣя въ виду значительность суммъ, которыя изъ года въ годъ приходится ассигновать на выдачу пенсій внѣ правилъ, вслѣдствіе крайней недостаточности пенсій узаконенныхъ, позволительно надѣяться, что нѣкоторое увеличеніе существующихъ окладовъ не встрѣтитъ непреодолимыхъ препятствій, и, быть можетъ, окажется возможнымъ вновь исходатайствовать для флота Высочайшую милость, дарованную ему въ 1879 году, относительно награжденія чиномъ при отставкѣ, независимо отъ времени нахожденія въ чинѣ. Затѣмъ, было бы крайне желательно понизить пенсіонные сроки до 20 и 30 лѣтъ, чѣмъ уже и теперь пользуются медики флота, съ ежегодной надбавной $^{1}/_{20}$ части за каждый промежуточный годъ, а равно и за послѣдующіе, хотя прогрессивное увеличеніе пенсій послѣ тридцати лѣтъ представляется уже менѣе важнымъ для пользы службы. Льготы по полученію пенсій изъ государственнаго казначейства я полагалъ бы дополнить временными льготными правилами о выдачѣ пенсій изъ эмеритальной кассы, хотя бы для этого пришлось, по мысли представителей Черноморскаго флота, возвысить размѣръ вычета съ остающихся на службѣ. При этомъ въ воспособленіе эмеритальной кассѣ министерство, быть можетъ, нашло бы возможнымъ ежегодно уплачивать ей перерасходъ, сдѣланный по силѣ означенныхъ временныхъ правилъ. Чувствомъ глубокаго удовлетворенія и благодарности флотъ отозвался бы также на возстановленіе правилъ о продолженіи выдачи пособія на воспитаніе дѣтей, рожденныхъ за время службы

отца, хотя бы тѣмъ только изъ увольняемыхъ, которые будутъ уволены по предѣльному возрасту.

Въ заключеніе мнѣ остается со всею подробностію представить вашему превосходительству доводы, по которымъ я считалъ бы болѣе согласнымъ съ интересами чиновъ флота и пользой службы замѣнить ст. 60, 61 и 62 проекта положенія о морскомъ цензѣ одной статьей (54 по новой нумераціи) нижеслѣдующаго содержанія:

«Всѣ адмиральскіе, штабъ-и оберъ-офицерскіе чины, выполнившіе установленный симъ положеніемъ морской цензъ на полученіе слѣдующаго чина, но не произведенные въ него единственно по неимѣнію вакансій, съ достиженіемъ предѣльнаго возраста производятся въ слѣдующій чинъ и увольняются отъ службы съ пенсіей по этому новому чину, сохраняя право на полученіе пособія на воспитаніе дѣтей, на полученіе прибавочнаго жалованья за продолжительную службу судовъ и за бомбардированіе Севастополя».

Судя по замѣчаніямъ на проектъ комиссіи и словеснымъ отзывамъ моряковъ, зачисленіе въ списокъ резервнаго флота встрѣчено не вполнѣ сочувственно, и многими признается обиднымъ. Для тѣхъ, которые еще способны пристроиться на другомъ поприщѣ, оно можетъ, кромѣ того, оказаться стѣснительнымъ; а для казны будетъ сопряжено съ весьма значительными жертвами, хотя матеріальное обезпеченіе удерживаемыхъ на службѣ въ спискѣ резервнаго флота на ничтожную лишь сумму, и то весьма ненадолго, превзойдетъ то, которое навсегда бы за ними упрочилось, вмѣстѣ съ неограниченною личной свободой, немедленнымъ увольненіемъ ихъ отъ службы съ чиномъ и пенсіей по новому чину.

Дѣйствительно, ежели взять для примѣра чинъ капитана 1 ранга, который въ данномъ случаѣ всего болѣе важенъ, то окажется, что изъ числа лицъ, подлежащихъ зачисленію въ списокъ резервнаго флота, только немногія сдѣлали 30 кампаній, а большинство только 20, соотвѣтственно чему размѣръ получаемаго содержанія опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

Жалованія	1,080	руб.
Добавочнаго содержанія	546	»
$^1/_2$ окладъ по таб. V	375	»
Всего...	2,001	руб.

При немедленномъ же увольненіи съ чиномъ и пенсіей по новому чину капитанъ 1 ранга будетъ получать:

Пенсіи	860 руб.
Изъ эмеритальной кассы. .	1,110 »
Всего. . .	1,970 руб.

т. е. менѣе только на 31 рубль; и эта ничтожная разница уничтожится со второго же года нарастаніемъ эмеритальной пенсіи на 30 руб. Такимъ образомъ удержаніе на службѣ на этихъ основаніяхъ лицъ, застигнутыхъ предѣльнымъ возрастомъ, въ большинствѣ случаевъ не улучшитъ ихъ положенія. А дѣйствительно можно его улучшить—и это было бы крайне желательно—только упомянутымъ выше пособіемъ на воспитаніе дѣтей и продолженіемъ пенсій за сбереженіе судовъ и за бомбардированіе Севастополя.

Перерасходъ эмеритальной кассы опредѣлится слѣдующими цифрами излишковъ, подлежащихъ къ выдачѣ вслѣдствіе немедленнаго производства въ чинъ:

				Излишекъ.
Вице-адмираламъ вмѣсто. .	1,470	Адмир. окладъ .	1,846	368
Контръ-адмираламъ вмѣсто	1,110	В.-адмир. окладъ	1,478	368
Капитанамъ 1 р. вмѣсто. .	738	К.-адмир. »	1,110	372
Капитанамъ 1 р. безъ столовыхъ вмѣсто	664	К.-адмир. »	1,110	446
Капитанамъ 2 р. безъ столовыхъ вмѣсто	555	Кап. 1 р. »	664	109
Кап.-лейтенантамъ вмѣсто	445	Кап. 2 р. »	555	110

Средства эмеритальной кассы, безъ сомнѣнія, позволили бы ей выдержать этотъ излишекъ расхода, тѣмъ болѣе, что онъ продолжался бы лишь то небольшое число лѣтъ, какое въ каждомъ данномъ случаѣ оставалось пенсіонеру до производства по ст. 60. Но, допуская даже, что въ предупрежденіе ослабленія эмеритальной кассы, правительство приметъ на себя ежегодное возвращеніе ей дѣйствительнаго перерасхода,—то и въ этомъ случаѣ оно выгадаетъ, при немедленномъ увольненіи съ чиномъ,

весьма значительную сумму. Не принимая въ расчетъ оклада за морскія кампаніи, получимъ:

Капитанъ 1 р.	Жалованія	1,080 р.	Пенсіи	860 р.
	Столовыхъ	546 »	Взносъ въ эмер. кас.	372 »
		1,626 р.		1,232 р.

Разница въ пользу казны 394 руб. на каждаго увольняемаго. Еще гораздо рѣзче выступаютъ эти факты при обсужденіи нравственнаго положенія и матеріальнаго обезпеченія адмиральскихъ чиновъ по ст. 62.

По силѣ этой статьи, въ теченіе пяти лѣтъ адмиральскимъ чинамъ будетъ производиться содержаніе настолько достаточное, что назначеніе его, безъ сомнѣнія, должно быть признано благодѣтельнымъ. Но въ то же время крайне угнетающимъ образомъ будетъ дѣйствовать мысль, что чрезъ извѣстный, всегда быстро проносящійся, срокъ самая большая часть этого содержанія утратится, и остатокъ окажется слишкомъ скуднымъ. Между тѣмъ расходъ падетъ на казну огромный, тогда какъ немедленное увольненіе съ чиномъ позволяетъ сократить его весьма значительно и въ то же время обезпечить увольняемыхъ гораздо болѣе надежнымъ образомъ.

Дѣйствительно: по приблизительному расчету должны подвергнуться увольненію по предѣльному возрасту въ теченіе пяти лѣтъ:

Вице-адмираловъ....	13 чел.	и изъ нихъ въ 1-й годъ	10 чел.
Контръ-адмираловъ..	39 »	» » » » »	20 »
	52 чел.		30 чел.

По силѣ 62 ст. имъ причтется:

В.-адмираламъ:	Жалованья	2,628
	Берег. стол. по званію старш. флагм.	3,900
		6,528
К.-адмираламъ:	Жалованія	1,980
	Берег. стол. по званію младш. флагм.	3,300
		5,280

Причлось бы при увольненіи съ чиномъ и назначеніи арендъ въ 2,000 и 1,500 руб.:

Вице-адмираламъ:	Пенсіи	1,430	руб.
	Изъ эмеритальной кассы	1,846	»
	Аренды	2,000	»
		5,276	руб.
Контръ-адмираламъ:	Пенсіи	1,145	руб.
	Изъ эмеритальной кассы	1,478	»
	Аренды	1,500	»
		4,123	руб.

Изъ этихъ окладовъ падаетъ на счетъ казны:

Вице-адмираламъ:	Пенсіи	1,430	руб.
	Аренды	2,000	»
	Взносъ въ эмерит. кассу	370	»
		3,800	руб.
Контръ-адмираламъ:	Пенсіи	1,145	руб.
	Аренды	1,500	»
	Взносъ въ эмерит. кассу	370	»
		3,015	руб.

Разница въ пользу казны:

При увольненіи вице-адмираловъ	2,728	руб.
» » контръ-адмираловъ	2,261	»

10 вице-адмираловъ ежегодно	27,280 р.	за 5 лѣтъ	136,400 р.
20 контръ-адмираловъ ежегодно	45,220 »	» 5 »	226,100 »
	72,500 р.		362,500 р.

При этомъ представляется для морского министерства та выгода, что оно можетъ располагать пожалованіемъ арендъ и размѣрами ихъ, соображаясь съ дѣйствительными заслугами увольняемыхъ и ихъ имущественнымъ и семейнымъ положеніемъ. По всей вѣроятности, справедливо будетъ увольнять довольно многихъ безъ аренды или назначать ее въ уменьшенномъ размѣрѣ.

Итогъ всѣхъ сбереженій въ пользу казны, которыя такимъ образомъ получатся, безъ сомнѣнія, можетъ быть признанъ зна-

чительнымъ; служба выиграетъ отъ окончательнаго удаленія лицъ, для которыхъ уже не оказывается соотвѣтственныхъ занятій, размѣръ же обезпеченія увольняемыхъ будетъ менѣе весьма немногимъ. А ежели принять въ соображеніе неограниченную личную свободу и закрѣпленіе назначеннаго оклада навсегда, то большинство прикосновенныхъ, конечно, признаетъ его болѣе удовлетворительнымъ и въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи. Къ тому же при предложенной редакціи ст. 54 (по новой нумераціи) устранится неудобство, представляемое теперь ст. 56, которая ставитъ лицъ, не выслужившихъ цензъ, въ положеніе относительно болѣе выгодное, нежели опредѣляемое ст. 60 (по прежней нумераціи) для тѣхъ, кто его выполнилъ.

Подписалъ вице-адмиралъ *П. Чихачевъ.*

Большая часть пунктовъ, предложенныхъ къ измѣненію составленнаго уже проекта морского ценза, были приняты, какъ это показало будущее. Два предложенія адмирала Чихачева остались втуне: уничтоженіе чина капитана 2 ранга, а не капитанъ-лейтенанта, и предоставленіе командирамъ выбирать себѣ старшихъ офицеровъ.

Главнѣйшее же, чѣмъ отличался проектъ адмирала Чихачева, несомнѣнно, заключалось въ томъ, что лица, не служащія въ линіи, а состоящія въ администраціи, лишились права производства въ флотскіе чины, ежели не имѣли надлежащаго ценза.

Когда проектъ былъ передѣланъ согласно новой редакціи въ указанныхъ адмираломъ Чихачевымъ параграфахъ, въ Государственный Совѣтъ поступило представленіе о коренной перемѣнѣ въ прохожденіи службы морскими офицерами, и вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адмиралъ подалъ Государю Императору слѣдующую докладную записку:

«Въ самомъ началѣ вступленія моего въ должность я долженъ былъ обратить вниманіе на личный составъ флота, представляющійся несоразмѣрно многочисленнымъ по существовавшему матеріальному составу.

Возбужденный вслѣдствіе этого вопросъ былъ разсмотрѣнъ, по составленной мною программѣ, въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Перелешина. Онъ обсуждался также въ собраніи флагмановъ и капитановъ и вызвалъ, въ служебномъ порядкѣ, отдѣльныя письменныя мнѣнія.

По этимъ даннымъ подготовлены проекты переустройства личнаго состава, но окончательное ихъ изготовленіе для внесе-

нія въ подлежащія учрежденія требуетъ предварительнаго одобренія и соизволенія Вашего Величества.

Сущность дѣла въ томъ, что мы до сихъ поръ не успѣли отрѣшиться отъ наслѣдія прошлаго и не примѣнились въ должной мѣрѣ къ новому порядку вещей, къ требованіямъ того воинственнаго періода, который вновь возродился со Второй имперіей.

Прежде въ парусномъ флотѣ опытность стояла выше всего. Ничто существенное не измѣнялось въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній, и потому морскіе офицеры могли умирать на дѣйствительной службѣ, до конца оставаясь полезными.

Прежній порядокъ вещей измѣнился внезапно, вслѣдствіе введенія парового двигателя. Во всѣхъ флотахъ сразу выдѣлилась масса офицеровъ, неспособныхъ по лѣтамъ своимъ примѣниться къ новому дѣлу. Крымская война, унесшая столько жертвъ, облегчила намъ жестокую задачу, но все же пришлось уволить въ 1859 году до 640 офицеровъ. Соотвѣтственныхъ измѣненій въ порядкѣ службы при этомъ сдѣлано не было, и потому теперь черезъ двадцать пять лѣтъ возникаетъ тотъ же вопросъ. Списки опять переполнены, преимущественно старшими чинами, отставшими отъ дѣла, вслѣдствіе чего нѣтъ выхода бодрымъ и способнымъ къ суровому ремеслу силамъ. Дальнѣйшее существованіе такого порядка вещей грозитъ тѣмъ, что въ головѣ списковъ вскорѣ окажутся люди совершенно неспособные къ службѣ на морѣ, а младшіе чины, въ тщетномъ ожиданіи повышенія, впадутъ въ пагубную апатію.

Едва ли справедливо винить кого-либо въ этомъ прискорбномъ явленіи. Слишкомъ трудно было предупредить его въ непрерывно переходное время поразительныхъ переворотовъ въ заводскомъ дѣлѣ, судостроеніи и военно-морской техникѣ, въ особенности при недостаточной провѣркѣ теоретическихъ выводовъ школою опыта, безъ которой обойтись въ морскомъ дѣлѣ нельзя. Въ силу финансовыхъ затрудненій и неблагопріятныхъ природныхъ условій, мы постепенно свыклись съ мыслью, что флотъ можетъ существовать безъ плаванія. Наглядное доказательство такого извращенія понятій представляютъ наши морскія смѣты, при составленіи которыхъ первыя и самыя крупныя сокращенія всегда предлагались—и почти всегда дѣлались—на плаваніи и кораблестроеніи. На первый планъ выдвигалось удовлетвореніе насущныхъ нуждъ служащихъ. Недостаточность бюджета не позволяла вести ихъ къ надлежащей цѣли; но, во имя начала справедливости, безъ котораго государства существовать не могутъ,—начала въ этомъ случаѣ наскоро и неправильно

приложеннаго--служащихъ все-таки удерживали на дѣйствительной службѣ, понижая для этого строгость служебныхъ требованій и даже придумывая мѣста.

При подобныхъ мѣропріятіяхъ списки должны были переполниться лицами, не стоявшими въ уровень съ современными требованіями, и моряки явились въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ вездѣ, кромѣ той сферы, къ которой правительство готовило ихъ съ дѣтства. Нѣкоторые поняли необходимость новыхъ разнообразныхъ свѣдѣній и горячо предались пріобрѣтенію ихъ, но и тѣ, по недостаточному употребленію флота, не могли усвоить надлежащаго опыта. Вслѣдствіе такихъ условій личному составу грозитъ, въ близкомъ будущемъ, раздвоеніе на двѣ одинаково безполезныя категоріи: ученыхъ безъ опытности, которой море никогда не перестанетъ требовать, и отсталыхъ въ наукѣ, утратившихъ, вслѣдствіе отсутствія практики, даже прежній навыкъ къ морю. Сохраняя существующій порядокъ, правительство готовитъ себѣ, въ случаѣ войны, неизбѣжное разочарованіе.

Временныя мѣры помочь не могутъ, потому что описанное положеніе нельзя считать временнымъ. Нашъ вѣкъ, очевидно, вѣкъ техническихъ усовершенствованій въ бранномъ ремеслѣ, и нѣтъ повода надѣяться, чтобы человѣческій умъ вскорѣ принялъ болѣе гуманное направленіе. Волей-неволей нужно искать такого разрѣшенія задачи, которое обезпечивало бы правительству надежное боевое орудіе, а служащимъ возможность правильнаго прохожденія службы и достаточное вознагражденіе за усилія цѣлой жизни, всегда сопряженной съ лишеніями и опасностями.

Примѣръ другихъ націй и существующіе въ министерствѣ слѣды прежнихъ попытокъ къ разрѣшенію той же задачи доказываютъ давно уже сознаваемую необходимость перемѣны. Предлагаемое мною потребуетъ нѣкоторыхъ жертвъ отъ государства и вызоветъ пени со стороны тѣхъ, кому придется разстаться съ несбыточными надеждами; но то же было вездѣ и принято во всѣхъ иностранныхъ флотахъ, несмотря на встрѣченныя затрудненія. На мою долю выпадаетъ суровый, но неотложный долгъ—категорически поставить вопросъ: быть ли въ Россіи флоту на началахъ, указываемыхъ современнымъ состояніемъ морского дѣла, способныхъ оживлять персоналъ безъ періодическихъ громовыхъ ударовъ, или коснѣть попрежнему въ списочной роскоши, безплодно изнуряющей способности, для которыхъ нашлось бы на другомъ поврищѣ болѣе полезное примѣненіе.

Чтобы флотъ былъ дѣйствителенъ, необходимы два условія: матеріалъ, вѣрно соображенный съ политическими и боевыми задачами государства, и соотвѣтствующій личный составъ. По Вашей, Государь, волѣ уже приступлено къ развитію матеріальной части, но безъ переустройства личнаго состава въ смыслѣ очищенія отъ элементовъ, переставшихъ быть полезными, и подготовки путемъ плаванія, мы придемъ къ положенію столь же пагубному, какъ настоящее, хотя прямо противоположному. До сихъ поръ не было кораблей для примѣненія познаній и пріобрѣтенія навыка. Скоро корабли будутъ, но исчезнутъ послѣдніе остатки опытности.

Въ прямой связи съ переполненіемъ списковъ находится явленіе крайне важное и прискорбное — недостатокъ правды во всемъ строѣ службы и несоотвѣтствіе кажущагося съ дѣйствительнымъ. Развитію этого явленія способствовали многія причины, но оно должно было возникнуть уже вслѣдствіе одного излишка въ офицерахъ. Присутствіе на службѣ людей безполезныхъ, или искусственное, вовсе ненужное въ ней участіе, не только составляетъ неудобную мертвую тяжесть и мѣшаетъ служить всѣмъ остальнымъ, но неизбѣжно вноситъ въ службу начало неискренности и напускное, кажущееся усердіе, которымъ прикрывается неспособность къ существенному дѣлу. Столь же неизбѣжно оно поощряетъ искательство, а неспособныхъ къ нему вводитъ въ небрежное отношеніе къ обязанностямъ. Трудно отрѣшиться отъ убѣжденія, что тяжелое сознаніе неправды, проникнувъ въ сословіе, повело къ возращенію ядовитыхъ и оскорбительныхъ для чести мундира плевелъ. Послѣдніе ихъ остатки исчезнутъ въ томъ порывѣ, которымъ все живое и честное отзовется на устраненіе кажущагося, только обманывающаго глаза.

Чтобы служба пошла иначе, краеугольнымъ камнемъ ея долженъ быть штатъ, измѣняемый по мѣрѣ надобности, но ни въ какомъ случаѣ не увеличиваемый произвольно. Штатъ неуклонно сохраняется во всѣхъ иностранныхъ флотахъ и давно введенъ у насъ въ военномъ вѣдомствѣ. Введеніе его во флотѣ составляетъ въ настоящее время насущную необходимую потребность.

Затѣмъ основнымъ принципомъ должно быть первенствующее значеніе плаванія, еще болѣе необходимаго для флота, нежели лагерные сборы для сухопутныхъ войскъ. Нужно, чтобы каждый, кто имѣетъ честь носить морской мундиръ, зналъ свою почетную спеціальность, а узнать ее можно только годами лишеній, труда и опасностей. Одинъ этотъ доблестный путь долженъ обезпечивать моряку повышеніе, и крайне вредно для службы, чтобы

оно доставалось за пользованіе синекурами и за различные виды бездѣйствія. Нельзя, однакоже, плавать постоянно, въ особенности въ смыслѣ плаванія дальняго, продолжительнаго. Нуженъ отдыхъ, нужна возможность семейной жизни. Отсюда вытекаетъ необходимость очередного порядка замѣщенія судовыхъ должностей и посылки въ дальнія плаванія, при чемъ участвующіе въ этой очереди будутъ имѣть одинаковыя права на повышеніе и *составятъ строевой разрядъ флота.*

Задержавшіеся на берегу долѣе извѣстнаго срока лишатся, напротивъ, права на повышеніе, ежели не выслужили его ранѣе, *и будутъ числиться по флоту,* составляя въ немъ второй или запасный разрядъ. Исключенія въ пользу частныхъ спеціальностей: юридической, военно-учебной и ученой, не должны быть допускаемы. Всѣ онѣ, по существу дѣла, вспомогательныя и менѣе важныя, нежели главная морская спеціальность, которой онѣ служатъ; къ тому же онѣ пріобрѣтаются болѣе легкимъ путемъ. Люди, не отрѣшившіеся отъ духа и интересовъ морской семьи, будутъ полезнѣе и въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ военно-морскомъ судѣ, а для ученыхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова военный чинъ не можетъ имѣть значенія. Между тѣмъ отсутствіе всякихъ недолжныхъ льготъ возвыситъ значеніе морского мундира и подниметъ духъ флота.

Въ штатѣ, составленномъ на этихъ началахъ, необходимо упразднить одинъ изъ младшихъ штабъ-офицерскихъ чиновъ, съ присвоеніемъ сохраняемому чину ранга и оклада теперешняго чина капитана 2 ранга и съ соотвѣтственнымъ класснымъ повышеніемъ оберъ-офицерскихъ чиновъ; причемъ, въ виду продолжительнаго пребыванія лейтенантовъ въ одномъ чинѣ, безъ всякихъ внѣшнихъ отличій, полезно будетъ присвоить извѣстному числу старшихъ въ чинѣ лейтенантовъ теперешнее содержаніе капитанъ-лейтенантовъ, не связывая съ этимъ различія въ правахъ по назначенію на должности.

По проектированному штату будетъ числиться, при замѣщеніи штурманскихъ и артиллерійскихъ должностей флотскими офицерами:

Вице-адмираловъ	20
Контръ-адмираловъ	35
Капитановъ 1 ранга	86
Младшаго штабъ-офицерскаго чина.	194
Лейтенантовъ.	529
Мичмановъ.	302
Всего строевыхъ офицерскихъ чиновъ . . .	1166

На эту цифру у насъ имѣется всего 222,075 тоннъ броненосныхъ и неброненосныхъ судовъ, изъ которыхъ 54,758 еще строятся, или предположены къ постройкѣ, и значительное число постепенно придетъ въ ветхость. На каждую 1,000 тоннъ причитается 5,20 офицеровъ, тогда какъ у англичанъ на 937,000 тоннъ 1.685 человѣкъ, или 1,79; у французовъ на 698,000 тоннъ 1.347 человѣкъ, или 1,91, и въ Германіи на 176,000 тоннъ 466 человѣкъ, или 2,64 чел. на тысячу. Соотвѣтственно составу флота нашего, слѣдовало бы, значитъ, имѣть намъ:

По нормѣ, принятой въ Англіи . . .	397	офицеровъ
» » » во Франціи . .	424	»
» » » въ Германіи . .	586	»

Такъ что проектируемый штатъ въ 1.166 человѣкъ (не считая заслуженныхъ полныхъ адмираловъ) представляется еще чрезвычайно широкимъ. По спискамъ же нашимъ числится теперь ровно вдвое, т. е. 2.335 чел., или 10,5 на тысячу тоннъ. Изъ нихъ по экипажамъ расписано 1.856 чел.—не въ силу дѣйствительной надобности, а ради сохраненія на службѣ,—остальные же прикомандированы къ министерству и портовымъ управленіемъ, уволены на коммерческія суда или въ стороннія вѣдомства и имѣютъ право во всякое время возвратиться въ строевой составъ флота.

Въ адмиральскихъ чинахъ у насъ на дѣйствительной службѣ 100 человѣкъ, тогда какъ въ Англіи всего 69 человѣкъ, во Франціи 53, въ Австріи и Италіи по 10, въ Германіи 9; такъ что у насъ больше адмираловъ, чѣмъ въ Англіи, Австріи, Италіи и Германіи, взятыхъ вмѣстѣ, или почти столько же, какъ въ Англіи и Франціи. Избытокъ поразительный, въ особенности, ежели имѣть въ виду число плавающихъ судовъ иностранныхъ флотовъ (въ Англіи до 246) и сравнить районъ ихъ дѣйствія и серіозность задачъ, на нихъ возлагаемыхъ, при почти не прерывающихся политическихъ затрудненіяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ. Поэтому у насъ многимъ адмираламъ вовсе не приходится плавать, и изъ 85 вице-адмираловъ и контръ-адмираловъ 33 человѣка не плавали болѣе 10 лѣтъ. То же тяжелое для флота и государства явленіе замѣчается и въ переполненныхъ до крайности спискахъ штабъ-офицеровъ: изъ 158 капитановъ 1 ранга 65 не плавали болѣе 7 лѣтъ и 46—болѣе 10 лѣтъ. Сбереженіе, которое достигнется приведеніемъ нашихъ списковъ къ штатной нормѣ, настолько велико, что можно безъ обремененія бюджета облегчить положеніе увольняемыхъ дарованіемъ имъ особыхъ

льготъ на время преобразовательнаго періода, который я опредѣляю на пять лѣтъ. Затѣмъ не будетъ уже надобности въ увольненіяхъ массою, такъ какъ благотворное вліяніе новаго порядка службы успѣетъ уже сказаться.

Основаніемъ этого новаго порядка должно быть, согласно вышесказанному, выполненіе извѣстнаго морского ценза на производство въ чины и назначеніе въ должности командировъ. Подобный цензъ существуетъ во всѣхъ флотахъ и вездѣ сообраэкенъ такъ, что чины достигаются въ возрастѣ, обезпечивающемъ опытность. Въ Англіи до 200 лейтенантовъ изъ 842 находятся въ чинѣ болѣе 10 лѣтъ, а во Франціи только 20 лейтенантовъ изъ 706 моложе 30 лѣтъ. Самому молодому изъ штабъ-офицеровъ во Франціи 40 лѣтъ, въ Австріи даже 45. Таковы традиціи моря и такова доля моряка, которому корабль предоставляетъ во всю его служебную жизнь тѣ же немногія, неизмѣнныя должности. Очевидно, что если мы не примѣнимся къ порядку вещей, вездѣ установленному, нашъ личный составъ не будетъ въ состояніи сравняться въ морскомъ искусствѣ съ личнымъ составомъ иностранныхъ флотовъ. При всемъ уваженіи къ нашимъ національнымъ качествамъ, мы не въ правѣ предполагать въ себѣ исключительныя способности. Для того же, чтобы наши офицеры не уступали иностраннымъ, необходимо и у насъ установить подобный же морской цензъ, съ тѣми же приблизительно сроками плаванія въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и соотвѣтственною постепенностью въ назначеніи на должности и производствѣ въ старшіе чины. При этомъ, кромѣ случаевъ награды за боевые подвиги, производство должно быть только на штатныя вакансіи. Въ видахъ поощренія выдающихся способностей и ревностной службы полезно допустить, чтобы извѣстное меньшее число вакансій могло быть замѣщаемо по выбору начальства, а въ чинъ полнаго адмирала слѣдуетъ производить лишь при исключительныхъ заслугахъ, по непосредственному усмотрѣнію Императорскаго Величества.

Вообще, проектированное положеніе о морскомъ цензѣ составлено такъ, что старшими офицерами, а затѣмъ и командирами будутъ назначаемы преимущественно офицеры, прошедшіе тотъ или другой спеціальный курсъ. Начальство всегда отличитъ выдающихся по свѣдѣніямъ офицеровъ, ежели они въ то же время остались хорошими моряками; но было бы, по мнѣнію моему, несогласно съ пользой службы установлять особый образовательный цензъ, дающій право на награды внѣ общаго порядка прохожденія службы. Преимущества такого рода нерѣдко

выдвигаютъ впередъ людей съ самомнѣніемъ, но мало способныхъ къ дѣлу и труду.

Воспитаніе будущихъ дѣятелей флота вопросъ такой важности, что необходимо обратить особенное вниманіе на исправленіе и строгое соглашеніе программъ и порядковъ морскихъ учебныхъ заведеній, ихъ организацію, взаимныя отношенія и вообще надлежащее направленіе къ цѣли. Искреннее отношеніе къ дѣлу со стороны начальствующихъ лицъ вызоветъ и искреннюю преданность къ нему въ сердцахъ учащихся и навсегда оградитъ ихъ отъ возможности пагубныхъ увлеченій.

Полезно было бы, между прочимъ, понизить выпускной возрастъ въ морскомъ училищѣ. Море требуетъ школы, въ которую поздно идти молодымъ людямъ, способнымъ къ сознательному выбору жизненнаго поприща. Въ ней мѣсто только крайней юности, которая идетъ наудалую и безъ сожалѣнія можетъ перейти на другую дорогу, ежели окажется, что нѣтъ призванія или физической годности къ морю.

Переходя къ вопросу объ увольненіи отъ службы и обезпеченіи отставныхъ, долженъ, прежде всего, представить Вашему Величеству причины, по которымъ вопросъ этотъ имѣетъ для флота большее значеніе, нежели для другихъ отраслей государственной службы.

Море вообще требуетъ всѣхъ силъ человѣка и въ теченіе извѣстныхъ, иногда очень продолжительныхъ, періодовъ совершенно отрываетъ отъ всякой другой дѣятельности и личныхъ или имущественныхъ дѣлъ. Оно непремѣнно требуетъ физической бодрости и нерѣдко въ самое короткое время навсегда разрушаетъ здоровье. Скорбная статистика, хранящаяся въ морскихъ архивахъ, осязательно доказываетъ, что на морѣ опасность одинакова въ мирное и въ военное время. Итоги морскихъ сраженій весьма незначительно увеличиваютъ число жертвъ крушеній, ушибовъ и преждевременной хилости. На морѣ вѣчная борьба, и война только видоизмѣняетъ способы потери жизни или понесенія увѣчья, причемъ на долю офицеровъ выпадаютъ въ мирное время испытанія долга, относительно, болѣе тяжкія. Въ бою снаряды разятъ ихъ наравнѣ съ матросами, а при крушеніяхъ они по закону и чувству долга спасаются послѣдними и въ плаваніи всегда обязаны быть бдительными, не укрываясь отъ непогоды, когда большая часть команды можетъ оградить себя отъ ея вліянія. Въ такихъ условіяхъ морской офицеръ многіе годы исполняетъ ту же должность, остается въ

томъ же чинѣ и проходитъ службу крайне медленными шагами. Скорая карьера во флотѣ удѣлъ весьма немногихъ, исключительныхъ счастливцевъ, и до сихъ поръ у насъ ускоренныя производства доставались преимущественно тѣмъ, кто уклонялся отъ службы на морѣ. Утверждая, что всѣ слуги государства должны имѣть одинаковыя права на обезпеченіе послѣ службы, думаютъ быть строго справедливыми, но въ сущности впадаютъ въ величайшую несправедливость, потому что служебныя поприща моряка и сухопутнаго офицера совершенно различны. Одинъ черезъ немногіе годы начинаетъ пользоваться преимуществами начальственнаго положенія, и въ 25, нерѣдко и въ 20 лѣтъ службы, становится генераломъ; другой, подвергаясь гораздо большимъ лишеніямъ, достигаетъ соотвѣтствующаго положенія только черезъ 45 лѣтъ. Можно ли считать справедливымъ, чтобы морякъ едва успѣвалъ выслужить майорскую пенсію въ тотъ срокъ, когда сухопутный выслуживаетъ генеральскую? Такое уравненіе несравнимаго, очевидно, вредно для службы, и строй ея непремѣнно возвысится, ежели въ морякахъ укоренится увѣренность, что когда наступитъ горькій часъ немощи, государство не откажетъ въ обезпеченіи имъ и ихъ семействамъ. Ничѣмъ другимъ служба на морѣ привлекать не можетъ, и лучшія силы постепенно оставятъ ее.

Обезпеченіе отставнымъ средствъ къ жизни, хотя бы самой скромной, необходимо для флота тѣмъ болѣе, что усталые и устарѣвшіе должны, по существу служебныхъ требованій, благовременно очищать дорогу молодымъ и бодрымъ, независимо отъ личнаго желанія продолжать службу. Постановленія о предѣльномъ возрастѣ существуютъ вездѣ, гдѣ нѣтъ повода опасаться недостатка въ офицерахъ. Полезно нѣсколько смягчить ихъ неуклонность въ пользу нѣкоторыхъ должностей, но нужно, чтобы начальство могло увольнять и ранѣе предѣльнаго возраста, въ случаѣ физической непригодности къ морской службѣ, или слишкомъ продолжительнаго пребыванія на берегу. Только при этихъ условіяхъ переустройство личнаго состава совершится скоро, съ пользой для службы—и перенесется гораздо легче, чѣмъ если бы пришлось, вслѣдствіе удержанія старшихъ на службѣ, надолго затянуть производство и увольнять изъ младшихъ чиновъ, безъ пенсіи или съ недостаточнымъ половиннымъ окладомъ.

Наиболѣе удобны для насъ слѣдующія нормы предѣльнаго возраста и предѣльныхъ сроковъ пребыванія на берегу.

	Предѣльный возрастъ.	Предѣльный срокъ пребыванія на берегу.
Для мичмановъ—10 лѣтъ преб. въ чинѣ		4 года.
» лейтенантовъ	47 л.	
» младшаго штабъ-офицерскаго чина .	51 г.	7 лѣтъ.
» капитановъ 1 ранга	55 л.	
» контръ-адмираловъ	60 л.	10 лѣтъ.
» вице-адмираловъ	65 л.	

Нагляднымъ доказательствомъ недостаточности теперешнихъ пенсій является постоянное назначеніе пенсій внѣ правилъ, которыя ежегодно увеличиваютъ на крупную сумму итогъ ассигнованій по закону. Размѣръ послѣднихъ поражаетъ скудостью, ежели сравнить его съ окладами пенсій въ Англіи, Германіи и Франціи. Въ морскомъ бюджетѣ Англіи на пенсіи офицерамъ и ихъ семействамъ ассигновано до милліона фунтовъ стерлинговъ и свыше милліона идетъ на пенсіи механикамъ, палубнымъ офицерамъ, гражданскимъ чинамъ и матросамъ.

Наши средства не позволяютъ намъ подобной щедрости, но смѣю надѣяться, что Ваше Величество соизволите признать согласнымъ съ пользой службы явить флоту Монаршую Вашу милость дарованіемъ ему нѣкоторыхъ льготъ, частью постоянныхъ, а частью лишь временныхъ, на пятилѣтній срокъ преобразованія. Рѣшаюсь просить о такой милости, какъ о справедливомъ условіи самаго преобразованія и вѣрномъ залогѣ того, что оно совершится успѣшно, при сочувствіи всѣхъ истинно преданныхъ дѣлу людей, ободренныхъ столь высокимъ признаніемъ тѣхъ лишеній, трудовъ и опасностей, которые составляютъ долю моряка.

По сравненію съ добромъ, которое этимъ достигнется, и размѣромъ зла, которое предотвратится, могли бы быть признаны вполнѣ неощутительными для бюджета слѣдующія льготы, распространенныя какъ на офицеровъ флота, такъ и на офицеровъ корпусовъ.

1) Предоставленіе права на добавочную пенсію въ размѣрѣ половиннаго и полнаго оклада, по табели 1 полож. о ден. сод. 1874 г., за 20 и 30 морскихъ кампаній, сверхъ пенсіи за 25 и 35 лѣтъ службы на общемъ основаніи.

2) Продолженіе въ отставкѣ производства пенсій, назначаемыхъ за службу въ особыхъ обстоятельствахъ или условіяхъ.

3) Возвращеніе флоту Высочайшей милости, дарованной въ

1879 году, относительно производства при отставкѣ, независимо отъ числа лѣтъ пребыванія въ чинѣ.

Въ виду невозможности для огромнаго большинства офицеровъ сдѣлать при теперешнемъ порядкѣ службы число кампаній, указанное въ пунктѣ 1-мъ, справедливо было бы понизить его на льготный пятилѣтній срокъ до 10 и 15 кампаній.

На тѣ же пять льготныхъ лѣтъ слѣдовало бы предоставить адмираламъ, отчисляемымъ по флоту по предѣльному возрасту, пользованіе береговыми столовыми.

Такова въ главныхъ чертахъ сущность предположеній по переустройству личнаго состава. Выполненіе проектовъ, черезъ весьма небольшое число лѣтъ, несомнѣнно дастъ, взамѣнъ незначительнаго временнаго перерасхода, постоянное и большое сбереженіе. Въ то же время оно обезпечитъ правительству флотъ, соотвѣтствующій государственнымъ задачамъ Россіи, и удовлетворитъ чувство справедливости значительнѣйшаго числа прикосновенныхъ лицъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Вполнѣ одобряю».

Въ этомъ убѣжденіи всеподданнѣйше прошу Ваше Величество одобрить начала, на которыхъ составленъ проектъ переформированія личнаго состава, а самый проектъ внести въ Государственный Совѣтъ для рѣшенія въ немъ тѣхъ финансовыхъ мѣръ, которыхъ потребуетъ его исполненіе. Все изготовленное составляетъ нераздѣльное цѣлое; но въ виду того, что выполненіе проекта невозможно безъ предварительнаго увольненія многихъ чиновъ, я обязанъ съ скорбію въ сердцѣ, но вмѣстѣ съ твердостью, неколебимою никакими второстепенными соображеніями, испрашивать согласія Вашего Величества на повтореніе мѣры, принятой въ 1859 году, т. е. на увольненіе теперь же на вышеизъясненныхъ льготныхъ условіяхъ тѣхъ офицеровъ, присутствіе которыхъ на службѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ надобностямъ флота.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Согласенъ».

Подписалъ генералъ-адмиралъ АЛЕКСѢЙ.

20 мая 1884 года.

Заключеніе.

Такимъ образомъ 18 лѣтъ тому назадъ морской цензъ былъ введенъ въ русскомъ флотѣ. Онъ до того круто и сразу повернулъ все прохожденіе морской службы, до того много предъявилъ самыхъ разнообразныхъ требованій къ личному составу и, главное, столько удалилъ въ короткій срокъ старыхъ адмираловъ и штабъ-офицеровъ, что о немъ сразу заговорила вся Россія; недовольныхъ и обиженныхъ была масса; вопросъ

перешелъ на столбцы газетъ; поднялась полемика, только затемнившая вопросъ (такъ какъ писали о немъ недовольные), и эта величайшая государственная мѣра до сей поры ни разу еще не была разсмотрѣна объективно и спокойно съ точки зрѣнія исторической. Единственно, кто могъ въ то безпокойное время установить правильный взглядъ на всю реформу и освѣтить ее съ иной точки зрѣнія, было само правительство. Но оно не пожелало вмѣшиваться въ полемику и лишь энергично и послѣдовательно проводило новый законъ въ жизнь и службу.

Если мы попробуемъ подводить итоги тому впечатлѣнію, которое производитъ на насъ, флотскихъ офицеровъ, морской цензъ, то, несомнѣнно, каждому придется разсматривать его съ двухъ, діаметрально противоположныхъ, точекъ зрѣнія. Первый уголъ зрѣнія—это взглядъ флотскаго офицера, какъ частнаго человѣка и, просто, жителя, и второй взглядъ—какъ офицера, атома боевыхъ рессурсовъ государства и олицетворенія морской силы Россіи,—словомъ, взглядъ государственный. Нечего объяснять, насколько взгляды эти различны, а согласно съ нимъ и освѣщеніе даннаго вопроса получается далеко не одинаковое.

При переустройствѣ русскаго флота въ 60-хъ годахъ правительству пришлось проводить въ жизнь массу новаго. Все требовало усиленной работы и перестроенія. Новый паровой двигатель, желѣзныя суда, броненосцы, новая артиллерія и наконецъ—мины. Изъ одного этого перечисленія видно, что техникѣ и техническимъ знаніямъ отводилось первое мѣсто. А въ зависимости отъ этого пришлось переработать программы существующихъ техническихъ офицерскихъ классовъ, какъ артиллерійскій корабль, либо создать совсѣмъ новые—въ видѣ минныхъ.

Въ морскомъ училищѣ занялись смягченіемъ нравовъ, чтобы офицеры, выходящіе оттуда, были европейцами; въ каютъ-компаніяхъ завели казенное серебро и посуду, а личному составу дали красивый сюртукъ.

Одновременно съ этимъ передъ правительствомъ сталъ вопросъ, и одинъ изъ важнѣйшихъ: какъ быть съ личнымъ составомъ? Излишекъ офицеровъ, а въ особенности штабъ-офицеровъ былъ и до Крымской войны; послѣ нея излишекъ только усилился. Рѣшеніе правительства извѣстно: зачисленіе въ резервъ флота 600 слишкомъ человѣкъ. Линія была очищена, излишекъ ушелъ, и въ то, давнее время, вопросъ былъ рѣшенъ, или, вѣрнѣе, отсроченъ.

Но засимъ являлись слѣдующія соображенія: какъ быть съ

наличіемъ оставшихся офицеровъ? Регламентировать ли службу ихъ какими-либо требованіями и условіями, или предоставить личный составъ естественному ходу событій? Такъ какъ опредѣленныхъ, письменныхъ, документовъ по этому вопросу нѣтъ, то можно лишь высказывать свои предположенія, болѣе или менѣе вѣроятныя. Очень можетъ быть, что тогдашнее правительство прекрасно знало, каковы будутъ результаты отъ такихъ мѣръ, какъ предоставленіе личнаго состава естественному ходу событій, и понимало, что этимъ способомъ вопросъ только откладывается лѣтъ на 20 на 25, и что по прошествіи этого срока такой же излишекъ офицеровъ вновь потребуетъ своего удаленія. Но очень можетъ быть, что, имѣя на рукахъ столь сложное дѣло, какъ реорганизацію матеріальной части судового состава, рѣшено было—регламентацію прохожденія службы личнымъ составомъ передать будущему поколѣнію, а оставшимся на службѣ офицерамъ никакихъ особенныхъ служебныхъ требованій, кромѣ нѣкоторыхъ техническихъ, не предъявлять.

Такъ прошло 25 лѣтъ. Молодые офицеры выпускались изъ училища, распредѣлялись по экипажамъ, ежедневно съ утра являлись въ канцелярію, и были налицо все присутственное время. Дѣла собственно никакого не было. Дѣла не дѣлали и отъ дѣла не бѣгали. За отсутствіемъ живого дѣла у офицеровъ, прослужившихъ лѣтъ 8 — 10, появлялась какая-то важность и напускная дѣловитость, такъ что пустячный какой-либо вопросъ, требующій 2 — 3 минутъ, ставился серьезно, дебатировался и за неимѣніемъ иной пищи для ума становился чуть ли не злобою дня. Такъ проводилась зима, а для половины оберъ-офицеровъ—и лѣто. Болѣе счастливые попадали во внутреннее трех- или четырехмѣсячное плаваніе. Но это уже считалось удачей и для бывалыхъ офицеровъ. Молодежь же, съ момента выпуска, предоставлялась теченію времени. Имѣющіе связи, знакомства, протекцію или случай—попадали въ плаваніе; всѣ остальные, будь они хоть геніи, и зиму и лѣто состояли при экипажахъ.

Не требуя отъ офицеровъ спеціальный службы, правительство, съ своей стороны, не брало на себя и обязательства—слѣдить за карьерою человѣка, и молодой офицеръ могъ состарѣться на экипажномъ огородѣ, одинъ разъ за всю службу побывавши въ Ревелѣ или Гельсингфорсѣ.—Отпуски, конечно, давались легко и зимою и, главное, лѣтомъ. Смолоду мало думаешь о будущемъ, поэтому немудрено, что, несмстря на скудное содержаніе, всѣ довольствовались настоящимъ, такъ какъ начальство ни-

чѣмъ человѣка не безпокоило. А что будущее офицера олицетворяется въ образѣ вѣчнаго члена пріемной комиссіи, дежурнаго совѣтника или командира Фонтанки, объ этомъ мало думали. Извѣстно было, что къ 30 годамъ офицерской службы весь выпускъ будетъ капитанами 1-го ранга, а 1 изъ всего выпуска, можетъ быть, будетъ и контръ-адмираломъ, на этомъ всѣ и успокаивались.

За границу ходили избранники. Корабль плавалъ 3—6 лѣтъ, возвращался и вмѣсто него уходилъ другой. Бо́льшая часть спеціалистовъ и отвѣтственныхъ офицеровъ переходила съ пришедшаго корабля на уходящій, и бывали лица, которыя плавали по 10—12 лѣтъ подъ рядъ.

На уходящій корабль назначали гардемаринъ: малую часть по протекціи, а остальныхъ по старшинству и наибольшему числу балловъ при выпускѣ: науку уважали. Такимъ образомъ въ нашемъ флотѣ имѣлось: цѣлое море офицеровъ обыкновенныхъ, внутренняго плаванія, и весьма ограниченная серія заграничныхъ офицеровъ, такъ называемыхъ синихъ водъ. Само собою, лица эти пользовались большимъ вѣсомъ, уваженіемъ и—всѣ были на счету, такъ какъ ихъ было мало. Требованія службы за границею были совсѣмъ отличныя отъ нынѣшнихъ, и плаванія эти были настолько интереснѣе, любопытнѣе и поучительнѣе теперешнихъ, что и объ этомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

За границу, собственно говоря, посылались суда Балтійскаго флота и частію Сибирскаго. Балтійцы ходили въ Тихій океанъ и Средиземное море. Въ Тихій океанъ никогда Суэцомъ не ходили, когда онъ уже былъ и готовъ: всегда мысомъ или Магеллановымъ проливомъ. Самый переходъ длился около года, а по приходѣ на Востокъ—зимовали въ Японіи или Америкѣ съ заходомъ на Сандвичевы острова. Нечего объяснять разницу сравнительно съ нынѣшними плаваніями: достаточно сказать, что теперь Владивостокъ считается столицей, а въ то время стоянка въ немъ почиталась ссылкою. Конечно, попасть въ такое плаваніе было все равно, что выиграть 200 тысячъ. О плаваніи въ Средиземномъ морѣ и говорить нечего: тамъ инымъ удачникамъ случалось зимовать въ Неаполѣ.

Офицеры Чернаго моря плавали мало: не было судовъ. Они крѣпко сидѣли на хуторахъ въ Николаевѣ и, какъ говорятъ, занимались сельскимъ хозяйствомъ.

Сибиряки тоже ходили за границу на своихъ лодкахъ и шхунахъ. Они получали большое жалованіе; нравы на той

окраинѣ были грубые, и много молодежи погибало отъ невоздержной жизни.

Необходимо еще упомянуть объ офицерахъ петербургскаго порта: они хотя были и балтійцы, но стояли отъ флота вовсе обособленно. Ихъ было въ 8 экипажѣ, вѣроятно, человѣкъ 200. За неимѣніемъ боевыхъ судовъ въ своемъ порту они за незначительными исключеніями не плавали вовсе, несли сухопутную службу, ходили въ караулы, нижніе чины того экипажа плавали на портовыхъ судахъ, а офицеры занимались коммерческими дѣлами и танцами.

Тутъ какъ разъ у мѣста коснуться вопроса, что взглядъ на морской цензъ можетъ быть и не съ точки зрѣнія личныхъ и узкихъ интересовъ, а съ точки зрѣнія патріотической и государственной. А разъ только мы станемъ на эту точку, установленіе морского ценза, какъ регламентаціи службы личнаго состава, улучшающей его качества и выдѣляющей лучшія силы, для всякаго станетъ, несомнѣнно, желательнымъ, полезнымъ и необходимымъ.

Однако такое безпечальное житіе личнаго состава стало вскорѣ сказываться неблагопріятно на службѣ и возбудило боязнь и безпокойство среди нѣкоторыхъ изъ нашихъ выдающихся адмираловъ. Въ 71 году адмиралы *Г. Бутаковъ и Поповъ* и капитанъ 1 ранга *Пещуровъ* начали требовать установленія извѣстнаго ценза для производства въ чины и главное—раздѣленія линіи. Объ этой линіи и ея раздѣленіи надо сказать нѣсколько подробнѣе.

Мы уже говорили, что была небольшая серія офицеровъ заграничныхъ, синихъ водъ, которая вѣчно плавала за границею; серія капитановъ, конечно, была еще меньше. И такъ какъ бюджетъ министерства былъ скудный, за границу ходили мало, то, въ большинствѣ случаевъ, замѣшательствъ съ прісканіемъ опытнаго капитана не было. Но бывали и такіе случаи, что подходящій капитанъ боленъ, въ отпуску или не желаетъ идти, и тогда приходилось выбирать изъ простыхъ смертныхъ, командировъ внутренняго плаванія. По большей части такого капитана не назначали, а дѣйствовали протекція и связи. На корабль являлся штабъ-офицеръ, весьма мало имѣющій общаго съ моремъ и плаваніемъ; но ему придавали испытаннаго старшаго офицера, уже составившаго свое реноме въ этой именно должности, корабль плавалъ и все было благополучно. На переходахъ командиръ сидѣлъ въ каютѣ внизу, а на якорѣ—выходилъ наверхъ. Люди долга и совѣсти не могли примириться съ

такимъ положеніемъ дѣлъ, и въ особенности адмиралъ Бутаковъ настаивалъ на урегулированіи этого вопроса. Вотъ почему онъ и писалъ въ 1882 году: «Знанія, таланты, дѣятельность замираютъ въ общемъ застоѣ линіи и въ той несчастной нивеллировкѣ, которая равняетъ совсѣмъ не плававшихъ моряковъ съ тѣми, которые провели жизнь и утратили здоровье среди трудности морской службы».

Требованія этихъ людей совѣсти и долга въ то время были очень скромны: они далеки были отъ мысли, что можно береговыхъ моряковъ назвать иначе и даже дать имъ другой мундиръ. Они просто просили составленія двухъ списковъ: строевого и административнаго и установленія правила—о непереводѣ чиновъ административнаго списка въ строевой. Но отсутствіе какихъ-либо правилъ и обязательствъ почиталось тогда до того удобнымъ, что ходатайства указанныхъ адмираловъ и цензъ, ими составленный, приняты не были.

Прошло еще 8 лѣтъ. Въ 79 году Св. Е. В. к.-а. Чихачевъ подалъ проектъ ценза, взятый изъ Франціи. Сравнительно съ существовавшими тогда порядками онъ, конечно, былъ чрезвычайно рѣзокъ, и хотя комиссія, его разсматривавшая, и выразила свое resumée въ такихъ словахъ: «Необходимо измѣнить существующій порядокъ чинопроизводства, основанный главнымъ образомъ на давности службы въ оберъ-офицерскихъ чинахъ. Поэтому слѣдовало бы опредѣлить разъ навсегда *штатное* число офицеровъ въ каждомъ чинѣ и повышенія дѣлать не иначе, какъ на открывающіяся вакансіи и при удовлетвореніи требованій *ценза,* установленнаго относительно совершенія въ данномъ чинѣ извѣстнаго числа морскихъ кампаній, разумѣется, за исключеніемъ военныхъ подвиговъ и другихъ выдающихся отличій, зависящихъ отъ Высочайшаго усмотрѣнія.

«Для устраненія же при этой системѣ чинопроизводства слишкомъ долгаго застоя было бы полезно примѣнить къ нашему флоту *предѣльный возрастъ,* по достиженіи котораго адмиралы и офицеры должны обязательно оставлять службу».

Несмотря на такое ясное и категорическое заключеніе комиссіи, цензъ адмирала Чихачева принятъ не былъ.

Съ новымъ царствованіемъ и перемѣною высшихъ административныхъ лицъ въ морскомъ вѣдомствѣ вопросъ о регламентаціи службы личнаго состава былъ первымъ поставленнымъ на очередь. За пересмотръ существующихъ положеній были всѣ, всѣ почти были и за установленіе новыхъ законовъ, но новые законы предлагались разнообразные, а меньшинство, какъ, на-

примѣръ, Кронштадтскій портъ, предлагало рядъ мѣръ частнаго характера, съ оставленіемъ почти что всего по старому.

Если прослѣдить за мнѣніями комиссій и портовъ о всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя ими рекомендуются, то ясно видна та робкость и незаконченность въ предлагаемой ими системѣ, выливающейся въ видѣ полумѣръ и приводящей, собственно говоря къ незначительнымъ результатамъ.

Разберемъ послѣдовательно и займемся прежде всего *штатомъ*. Въ запискахъ Любимова и Перелешина, въ комиссіи Перелешина, въ мнѣніяхъ инспекторскаго департамента, Кронштадтскаго и Николаевскаго портовъ и управляющаго министерствомъ указывается, что штатъ необходимъ. Но изъ дальнѣйшихъ соображеній видно, что всѣ эти лица соглашались на стѣсненіе и заключеніе въ штатъ только *строевыхъ* офицеровъ; но какъ только заходилъ вопросъ о береговыхъ жителяхъ: въ администраціи портоваго и центральныхъ учрежденій, то штата имъ положено не было. Такимъ образомъ вопросъ сразу затемнялся и получалъ явно несправедливую окраску: одна серія офицеровъ ставилась въ рамки, а другая, состоящая изъ такихъ же офицеровъ оставалась на свободѣ. А такъ какъ нигдѣ опредѣленно указано не было, что командировъ изъ администраціи не назначать, то выходитъ, что въ проектированномъ видѣ штатъ никакой пользы для дѣла не вносилъ, кромѣ одного стѣсненія строевого личнаго состава. И наконецъ самое слово *штатъ* получало странное толкованіе, ибо оно заключаетъ въ себѣ понятіе объ опредѣленной цифрѣ, обозначающей извѣстное *наличіе*, а о какомъ же наличіи можно было говорить, когда капитановъ 1 ранга въ строю и *по штату* положено было нѣкоторое опредѣленное число, а въ администраціи сверхъ того тѣхъ же чиновъ— сколько угодно? Кронштадтъ пошелъ даже и еще дальше. Онъ рекомендовалъ устанавливать штатъ ежегодно, согласно судовымъ требованіямъ, т. е., говоря короче, весь вопросъ сводилъ къ табели комплектаціи, совершенно игнорируя, что такія установленія, какъ штаты, должны проходить черезъ министерство, министра, адмиралтействъ- и государственный совѣты. Ежегоднаго возбужденія такихъ вопросовъ, очевидно, Государственный Совѣтъ никогда бы не допустилъ. Адмиралъ Чихачевъ въ своей докладной запискѣ возстаетъ противъ преимуществъ, оказываемыхъ офицерамъ, не находящимся въ строю. Онъ говоритъ, что «одинъ только доблестный путь плаваній, связанныхъ съ долгими лишеніями, трудами и опасностями, долженъ обезпечивать моряку повышенія и, напротивъ того, повышеніе ни въ

какомъ случаѣ не должно быть наградой безправнаго пользованія синекурами и разныхъ видовъ бездѣйствія».

Адмиралъ требуетъ установленія общаго ценза и для юристовъ и для личнаго персонала учебныхъ заведеній. Юристы стоятъ дорого, могутъ быть и штатскими, а офицеры учебныхъ заведеній могутъ мѣняться.

Не желающимъ быть въ строю и сохранить мундиръ предоставляется въ запискѣ зачисляться по флоту; но и тутъ производство можетъ быть лишь при условіи удовлетворенія общему морскому цензу.

Соображенія эти были одобрены управляющимъ министерствомъ и введены въ дѣйствіе, какъ законъ. Въ этомъ именно пунктѣ наиболѣе рѣзко сказалось различіе между проектомъ комиссіи и мнѣніемъ Чихачева.

Административные и юридическіе чины были лишены предполагаемыхъ преимуществъ, что, несомнѣнно, послужило на пользу флота; но совсѣмъ иначе сказалась эта мѣра на морскомъ корпусѣ, о чемъ подробно мы будемъ говорить въ свое время. Не только въ адмиралы, но и въ капитаны 1 ранга былъ оставленъ доступъ исключительно судовымъ командирамъ, а не людямъ случая, какъ это раньше зачастую бывало.

Второй пунктъ предполагаемаго законоположенія былъ *служебный цензъ* въ смыслѣ предъявленія извѣстныхъ служебныхъ требованій либо къ чину, либо къ должности, либо къ тому и другой вмѣстѣ.

Комиссія 1871 г. предъявляла скромныя требованія: она проектировала *цензъ* только для полученія извѣстныхъ *должностей*. Подполковникъ Любимовъ въ своей докладной запискѣ предлагаетъ привести чины въ столь близкое соотвѣтствіе съ должностями, что не находитъ нужнымъ установленія ценза на должности и предлагаетъ ввести *цензъ только на чины.*

Комиссія адмирала Перелешина раздвигаетъ рамки вопроса и рекомендуетъ цензъ и *на чины и на должности,* но требованія какъ на то, такъ и на другое представляются въ малыхъ цифрахъ.

Наконецъ согласно докладной запискѣ адмирала Чихачева сроки для выполненія ценза, указанные комиссіей, увеличены чуть ли не вдвое. Мотивъ—согласованіе этихъ цифръ съ таковыми же въ иностранныхъ флотахъ. Цифры адмирала Чихачева стали закономъ.

Съ даннымъ вопросомъ неразрывно связанъ и другой вопросъ — о *способѣ* производства въ слѣдующіе чины. Разсмотримъ, какъ

это поставлено не только у насъ, но и за границей. Приводить данныя о штатахъ и требованіяхъ ценза въ иностранныхъ флотахъ не стоитъ, такъ какъ собственно принципъ вездѣ поставленъ тотъ же: полное соотвѣтствіе личнаго состава въ цифрахъ съ судовымъ и пребываніе въ морѣ опредѣленное число мѣсяцевъ въ каждомъ чинѣ и въ извѣстныхъ должностяхъ; да цифры, собственно говоря, и не играютъ такой роли: во всѣхъ флотахъ, а за послѣднее время даже и въ нашемъ, офицеры плаваютъ болѣе, чѣмъ закономъ это требуется.

Способъ же производства въ чины наиболѣе важенъ и интересенъ хотя бы уже по одному тому, что почитается по сей моментъ неразрѣшимымъ многими, а трудно разрѣшимымъ—всѣми.

Извѣстно, что системъ производства имѣются двѣ: первая—*по линіи*, или, иначе говоря, по старшинству, и *вторая*—за отличіе, называемая въ иныхъ флотахъ—по выбору.

Сторонниковъ производства по выбору—большинство, почему не стòитъ приводить авторитетовъ; но есть сторонники и производства по линіи. Такъ, Людовикъ XIV находилъ, что производство должно идти по старшинству, такъ какъ, любя власть, онъ сознавался вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ случаѣ производства за отличія онъ не могъ бы противостоять ходатайствамъ и просьбамъ. Императоръ Николай Павловичъ порядокъ старшинства почти что возводилъ въ принципъ слѣдующими словами: «Здѣсь (въ войскахъ) никто не приказываетъ до тѣхъ поръ, пока не научится повиноваться, никто не перешагнетъ черезъ другого безъ всякаго на то права» [1]).

Нашъ адмиралъ Стеценко—сторонникъ производства по старшинству и поклонникъ порядковъ во флотѣ во время императора Николая. Въ своей статьѣ «Образцы и примѣры прошлаго» онъ ставитъ этотъ вопросъ такъ: «При *выборѣ* по способностямъ, у всѣхъ является претензія быть не менѣе способными, чѣмъ другіе. Держась строго одного старшинства, можно ввести въ важныя должности людей совершенно неспособныхъ». Далѣе онъ говоритъ: «Что, кромѣ видимыхъ для всѣхъ достоинствъ, подтверждаемыхъ *долголѣтнею службою* и рядомъ видимыхъ для всѣхъ дѣлъ, можетъ дать право кому-либо перешагнуть черезъ другого? Права старшинства, конечно, препятствуютъ способнымъ быстро подниматься вверхъ; но, съ другой стороны, они предотвращаютъ или значительно уменьшаютъ появленіе тѣхъ паразитовъ, которые называются карьеристами и которые, хотя

---

[1]) «Голосъ», 1879 г., октября 17.

большею частію бываютъ люди не безъ способностей, но вообще они болѣе вредны для службы и своими дѣйствіями, и еще болѣе—разлагающимъ вліяніемъ... Внимательное изученіе исторіи можетъ вполнѣ убѣдить, что для всѣхъ почти требованій войны и обыденной строевой службы производство по старшинству обезпечиваетъ вполнѣ достаточный притокъ способныхъ людей».

Въ подтвержденіе этой мысли адмиралъ указываетъ, что на предложеніе лорда-адмирала выбрать любыхъ офицеровъ Нельсонъ, при отправленіи своемъ въ Средиземное море, наканунѣ Трафальгара, отвѣчалъ: «Всѣ хороши будутъ», и отъ выбора отказался. Не менѣе того, когда и наши офицеры были отправляемы въ Севастополь и въ войну 1877 г., то право попасть туда было отдано старшимъ изъ охотниковъ. Эти старшіе не только съ блестящимъ отличіемъ, но и съ пользою для войны исполнили свое дѣло.

Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ адмиралъ сознаетъ и невыгоды такой системы. «Можно ли, однако», говоритъ онъ: «безъ разбора допускать къ командованію неспособныхъ офицеровъ, если держаться строго принципа старшинства? Загроможденіе списковъ мѣшаетъ ходу усердныхъ и способныхъ и можетъ дѣйствительно составить большое затрудненіе правительству. Такъ было, напримѣръ, въ 1787 г. въ Англіи, когда во главѣ флотскихъ списковъ накопилось 35 капитановъ весьма старыхъ и ограниченныхъ, которыхъ невозможно было произвести въ адмиралы. Лордъ Howe предложилъ имъ или быть произведенными въ контръ-адмиралы недѣйствительной службы, или остаться капитанами попрежнему. Всѣ они отказались, послѣ чего лордъ Howe произвелъ въ контръ-адмиралы 16 человѣкъ капитановъ моложе ихъ. Обиженные бросились всюду съ своими жалобами, наводнили всѣ газеты и журналы своими сѣтованіями, склонили на свою сторону оппозицію, въ парламентѣ возбудились сильныя пренія, и наконецъ лордъ Howe долженъ былъ дать отвѣтъ парламенту». Большинство его поддержало.

«У насъ», говоритъ дальше адмиралъ, «въ царствованіе императора Николая Павловича отъ излишняго накопленія офицеровъ, неспособныхъ къ командованію или не желающихъ держаться въ линіи, избавлялись тѣмъ, что ихъ назначали командирами ластовыхъ и рабочихъ экипажей, въ военно-судныя комиссіи, въ портовыя и прочія административныя должности. И такъ какъ въ массѣ офицеровъ всегда находилось не мало такихъ, которые или по слабости здоровья, или по домашнимъ обстоятельствамъ, или по явному хозяйственному и спекулятивному направленію

уклонялись отъ плаванія и линейной службы и примыкали къ береговымъ и административнымъ мѣстамъ, къ плаванію на транспортахъ и рѣчныхъ судахъ, то такіе бывали подобными назначеніями довольны, сами какъ бы сознавая, что отъ своихъ правъ старшинства въ линіи они отказались добровольно и взамѣнъ того пользовались покойною жизнью на берегу, устройствомъ своихъ дѣлъ и различными оборотами устраивали свое состояніе. Но офицеръ, который получалъ подъ команду хорошее военное судно, дѣлалъ уже,—какъ выражался Михаилъ Петровичъ Лазаревъ,—свою карьеру, т. е. въ свое время онъ достигалъ назначенія командира корабля, бригады и начальника дивизіи или соотвѣтственныхъ мѣстъ и вообще доживалъ вѣкъ на службѣ.

«Говорилось и тогда, что служба не богадѣльня; но нельзя не признать, что для того времени такой порядокъ былъ единственный возможный и принимался и самимъ правительствомъ не какъ милость, а какъ должная справедливость къ людямъ, которые посвятили для службы лучшее время своей жизни. Правительство не хотѣло ихъ поставить въ постыдное положеніе искать другого рода дѣятельности, къ чему врядъ ли человѣкъ послѣ 30 или 40 лѣтъ службы можетъ быть способенъ, а эмеритальной кассы, резерва и другихъ облегчительныхъ мѣръ для отставныхъ тогда еще не было Независимо отъ чувства справедливости, быть можетъ, столь же высокое чувство побуждало держать на службѣ прослужившихъ долго офицеровъ. Говоря о военныхъ, императоръ Николай Павловичъ выражался: «Вотъ почему мнѣ привольно жить среди этихъ людей, и я всегда буду держать въ почетѣ военное званіе. Въ немъ все служба— и даже главнокомандующій служитъ. Я считаю всю жизнь человѣческую службою». При такомъ взглядѣ, конечно, было бы непочетно для военнаго званія послѣ долгой службы удалять человѣка въ бездѣйствіе, исключая его изъ той среды, въ которой вращались всѣ его мысли, стремленія и дѣятельность. Такъ какъ человѣка развитого только одно можетъ удовлетворить вполнѣ: это чувство, что онъ исполняетъ свою обязанность, то, оставляя человѣка умереть съ этимъ чувствомъ, государь вполнѣ возвышалъ долго служившихъ офицеровъ. Такая система удерживала порывы многихъ способныхъ людей и не давала имъ скоро выдвинуться; но, съ другой стороны, она поддерживала уваженіе къ старшинству, столь важное для военной дисциплины, и вселяла увѣренность въ справедливость правительства, что всегда составляетъ нравственную силу, весьма много способствуетъ

дружеству всего сословія и уменьшаетъ число искательныхъ лицъ, всегда составляющихъ явленіе вредное».

Изъ приведенныхъ мнѣній адмирала Стеценко видно ясно, что, сознавая извѣстныя неудобства, онъ все же твердо стоитъ за систему производства по старшинству. Основанія, имъ указываемыя, конечно, имѣютъ большой вѣсъ. Отсутствіе (или, вѣрнѣе меньшее количество) интригъ, спокойное ожиданіе опредѣленнаго будущаго и отсутствіе зависти, несомнѣнно, важные факторы въ любой службѣ и въ любомъ обществѣ. Конечно, съ введеніемъ ценза и производства за отличіе эти свѣтлыя стороны людского характера значительно должны были потускнѣть и остается только сообразить: проигрывая на этомъ, насколько отечественный флотъ съ производствомъ младшихъ въ ущербъ старшимъ выиграетъ въ силѣ и готовности къ военнымъ дѣйствіямъ, и если отвѣтъ получится, что на много, то для пользы государства придется пожертвовать частными интересами.

Прежде всего слѣдуетъ разобраться въ вопросѣ: куда можно было бы дѣвать (вѣрнѣе, къ какому дѣлу опредѣлить) тѣ сотни адмираловъ и штабъ-офицеровъ, которыхъ можно накопить во флотѣ въ одинъ десятокъ лѣтъ, которые къ дальнѣйшей службѣ непригодны и у которыхъ единственное желаніе—«вообще доживать вѣкъ на службѣ»? Адмиралъ указываетъ, что въ николаевскія времена малоспособныхъ назначали къ командованію ластовыми и рабочими экипажами, въ комиссіи, въ администрацію и на пароходы. Но уже въ 60-хъ годахъ ластовыя и всякія другія команды были упразднены, число мѣстъ значительно сократилось, и многіе старые офицеры только числились въ частяхъ, активнаго же участія въ службѣ не принимали и доживали вѣкъ, какъ въ доброе старое время у помѣщиковъ—старые дворовые. Съ годами постепенно жизнь дорожала, а морское министерство богатѣло мало. Списки были переполнены адмиралами и штабъ-офицерами, поглощавшими бюджетъ флота ежегодно, такъ какъ на первый планъ смѣтъ министерства выдвигалось удовлетвореніе насущныхъ нуждъ служащихъ, т. е. выдача имъ содержанія. А такъ какъ денегъ отпускалось мало, то сокращенія предлагались и дѣлались въ рубрикахъ плаванія и кораблестроенія. Выходило, такимъ образомъ, что личный составъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ съѣдалъ свои корабли и знанія, пріобрѣтаемыя плаваніями.

Наконецъ въ наше время вопросъ о пенсіяхъ значительно

видоизмѣняется въ пользу отставныхъ по сравненію съ николаевскимъ царствованіемъ.

Такимъ образомъ, всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что нынѣ времена перемѣнились, давать доживать вѣкъ неспособнымъ на службѣ—было бы государству не подъ силу, а съ другой стороны, и положеніе отставныхъ улучшилось, стало быть, доводы адмирала Стеценко въ пользу огульнаго производства если и не падаютъ, то значительно ослабляются.

Относительно предоставленія начальствующихъ мѣстъ молодымъ и достойнымъ силамъ—врядъ ли кто можетъ спорить; это почти что аксіома. Можетъ быть только возбужденъ одинъ важный вопросъ: какъ бы въ число этихъ достойныхъ не попали карьеристы и чтобы они даже не получили преобладающаго вліянія? Вѣдь высшее начальство тоже люди, поэтому и они могутъ ошибаться въ выборѣ?

Средство противъ этого есть только одно: существованіе общественнаго мнѣнія, которое, кстати сказать, всегда было, есть и будетъ, надо надѣяться, въ нашемъ флотѣ. А какъ оно должно воздѣйствовать на назначенія, пишетъ адмиралъ Чихачевъ въ своей запискѣ о цензѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Неподготовленное, нелицепріятное мнѣніе товарищей доходитъ до начальника многими путями, и, безъ сомнѣнія, должно и всегда будетъ вліять на его выборъ».

При производствѣ за отличіе, конечно, является масса недовольныхъ (всѣ тѣ, которые выше и не произведены), и, принявъ эту систему, правительству только остается такъ эту систему обставить, чтобы высшее начальство само оставалось въ сторонѣ, а недовольство обиженныхъ могло бы обращаться только на самихъ себя. Возможность этого будетъ указана ниже.

Мы до сихъ поръ приводили мнѣнія лицъ, несомнѣнно, компетентныхъ, но все же вѣсъ ихъ мнѣній можетъ быть представленъ въ видѣ опредѣленныхъ математическихъ величинъ. Но можно найти указанія о необходимости производства по выбору у такого авторитета, вѣсъ котораго величина безконечно большая.

Петръ Великій въ своемъ «Регламентѣ», въ артикулѣ 62 показалъ методъ, какъ надо рѣшать всѣ такіе важные вопросы. Несомнѣнно, всякій вопросъ, сколько бы рѣшеній онъ ни имѣлъ, въ ряду ихъ будетъ имѣть два крайнихъ взаимно противоположныхъ рѣшенія, а всѣ остальныя будутъ помѣщаться между этими двумя крайними предѣлами.

Бывшее въ нашемъ флотѣ производство по старшинству до учрежденія ценза было однимъ крайнимъ рѣшеніемъ, а суще-

ствующее нынѣ въ японскомъ флотѣ производство по цензу исключительно за отличіе—есть другой крайній предѣлъ рѣшенія даннаго вопроса. Но въ государственныхъ дѣлахъ всякая крайняя мѣра рискованна, а рискъ приводитъ къ политикѣ приключеній, почему, очевидно, допущенъ быть не долженъ. Правильное же рѣшеніе вопроса лежитъ въ промежуткѣ между предѣлами, ежели не посреди ихъ. Поэтому, какъ нельзя было въ нашемъ флотѣ навсегда оставить производство по линіи, такъ не можетъ остаться навсегда и въ Японіи производство во всѣ чины исключительно за отличіе. Черезъ 20 лѣтъ, а можетъ и много раньше, скажутся неудобства принятой системы. Флотъ теперь тамъ въ модѣ и на него возлагаются всѣ надежды, но патріотическая эволюція закончится и приливъ желающихъ въ морское училище непремѣнно долженъ такъ ослабѣть, что явится въ личномъ составѣ недочетъ. Уменьшеніе же числа желающихъ понятно: при отсутствіи знакомствъ и протекціи даже и сносное движеніе впередъ морского офицера Японіи въ мирное время—крайне проблематично.

Всѣ рѣшенія Петра Великаго по морскому дѣлу—внѣ конкурса, а стало быть и принципы прохожденія службы офицеровъ, имъ указанные, должны лишь быть приняты къ исполненію. Это рѣшеніе вопроса находится какъ разъ посрединѣ. Статьи регламентированы собственно такъ, что остается развивать только детали. Въ основаніе же всего поставлено слѣдующее правило: при постепенномъ прохожденіи службы, въ коей съ перемѣною чина служебное положеніе офицера, его отношенія къ другимъ и отвѣтственность мало мѣняются—производство должно идти по *старшинству;* при наличіи же указанныхъ обстоятельствъ оно должно производиться за отличіе. По этому-то правилу артикулъ 62 и написанъ: производить *по выбору:* 1) изъ нижнихъ чиновъ въ офицеры (унтеръ-лейтенанты); 2) изъ капитанъ-лейтенантовъ—въ капитаны 3 ранга (штабъ-офицеры) и 3) изъ капитановъ 1 ранга—въ капитанъ-командоры (адмиральскія функціи). По старшинству: 1) въ оберъ-офицерскихъ чинахъ—изъ унтеръ-лейтенантовъ въ лейтенанты и капитанъ-лейтенанты и 2) въ штабъ-офицерскихъ чинахъ—изъ капитановъ 3 ранга въ капитаны 2 и 1 ранговъ.

Комиссія адмирала Перелешина рекомендовала производство за отличіе въ мирное время, но нормъ не установляла, дабы узаконенными цифрами не стѣснять высшее начальство. Кронштадтъ предложилъ для мирнаго времени производство за отличіе вовсе отмѣнить; Николаевъ соглашался на производство до 1-го

штабъ-офицерскаго чина включительно, а адмиралъ Шестаковъ былъ въ принципѣ за предоставленіе извѣстнаго числа вакансій производимымъ за отличіе, кромѣ лейтенантскаго и адмиральскихъ чиновъ, изъ коихъ въ первый всѣ должны производиться по линіи, а во вторые—за отличіе. Адмиралъ требовалъ установленія такого прохожденія службы, чтобы выдающіеся офицеры въ 45 лѣтъ были контръ-адмиралами.

Наконецъ, адмиралъ Чихачевъ установилъ и процентное число разныхъ чиновъ, производимыхъ за отличіе.

Третье, главное требованіе — было установленіе предѣльнаго возраста. За установленіе его высказались почти всѣ: комиссія, инспекторскій департаментъ, Кронштадтъ и управляющій министерствомъ.

Цифры предѣльнаго возраста, предложенныя комиссіей, были приноровлены къ таковымъ въ иностранныхъ флотахъ, но въ смягченномъ видѣ, т. е. въ большихъ цифрахъ. Адмиралъ Чихачевъ предложилъ свои цифры болѣе крутыя, чѣмъ, напримѣръ, во французскомъ флотѣ, но гораздо болѣе мягкія, чѣмъ нынѣ въ японскомъ.

Изложивъ исторію введенія ценза въ нашемъ флотѣ и коснувшись существованія его въ иностранныхъ, намъ остается сдѣлать всему сказанному краткое resumée:

I) Регламентація прохожденія службы должна быть установлена на флотѣ непремѣнно и незыблемо, ибо при отсутствіи ея получается хаосъ, что показалъ намъ опытъ.

II) Отдѣльные пункты этого прохожденія службы или морского ценза, конечно, могутъ быть различные, что мы и видимъ во флотахъ иностранныхъ государствъ. Но *штатъ, правила производства въ чины* и *предѣльный возрастъ* непремѣнно должны быть установлены, причемъ сама жизнь указываетъ такую тѣсную связь между этими тремя данными, что ни одна изъ нихъ не можетъ быть опущена безъ крушенія всего зданія.

III) Установленіе морского ценза, стѣсняя частную, личную жизнь офицерскаго состава, вноситъ порядокъ и систему въ жизнь самаго флота и этимъ, несомнѣнно, повышаетъ его боевыя качества.

Общія же требованія ценза могутъ быть сведены въ слѣдующихъ §§:

1) Чтобы всѣ офицеры были люди порядочные, образованные и много плавали;

2) чтобы командиры и адмиралы были опытны въ морскомъ дѣлѣ, молоды и энергичны;

3) чтобы при производствѣ соблюдалась *истинная* справедливость, т. е. обойденные чинами, коихъ будетъ не мало, могли бы обижаться только на себя,

и 4) чтобы неудачники или плохіе офицеры увольнялись черезъ 25 лѣтъ службы если не съ большой, то все же съ приличной пенсіей.

Обращаясь засимъ къ деталямъ и отдѣльнымъ статьямъ дѣйствующаго нынѣ ценза, можно, конечно, многое сказать противъ иныхъ изъ нихъ уже по одному тому, что вслѣдъ за отсутствіемъ какихъ бы ни было требованій въ прохожденіи службы морской цензъ введенъ впервые съ такою детальною разработкою, что, конечно, иныя изъ требованій и правилъ могутъ быть неподходящи вовсе, а другія—должны быть видоизмѣнены, исправлены или дополнены согласно указанію самой жизни.

Одно изъ первыхъ и наиболѣе критикуемыхъ слѣдствій введенія ценза было раздѣленіе въ 85-хъ годахъ всѣхъ морскихъ офицеровъ не только на 2, а на 3 линіи. Объ этомъ раздѣленіи плавающихъ отъ неплавающихъ хлопоталъ еще адмиралъ Бутаковъ; комиссія Перелешина присоединилась къ его мнѣнію, но рѣшеніе ея носило характеръ полумѣры: всѣхъ служащихъ въ учебныхъ и портовыхъ учрежденіяхъ было предположено зачислить въ отдѣльный списокъ—по флоту, ценза съ нихъ не требовать и производить въ морскіе чины по старому. Теоретически мѣра прекрасная и съ теоретической же точки зрѣнія врядъ ли можно что-либо противъ нея сказать, лишь бы соблюдались строго существующія законоположенія: о невозможности перехода изъ администраціи обратно въ строй. Теперь, когда цензъ просуществовалъ 20 лѣтъ, можетъ быть, такую мѣру и можно было бы провести: строгіе законы смягчить очень легко. Но когда этотъ вопросъ поднимался, никакихъ обязательствъ и законовъ не существовало и можно съ большою вѣроятностію сказать, что малѣйшая неясность, блѣдность и путаница въ §§ легко могла привести всю реформу къ нулю. Вотъ почему адмиралъ Чихачевъ и настоялъ на универсальномъ требованіи плаванія отъ всѣхъ флотскихъ офицеровъ. А какъ только это предложеніе было принято, состояніе по флоту сдѣлалось совсѣмъ невыгоднымъ и даже чѣмъ-то миѳическимъ. Книжка стала тетрадкою. И со всѣмъ тѣмъ, несмотря на то, что, по флоту обыкновенно состоитъ всего нѣсколько человѣкъ, при чемъ въ законѣ ясно оговорено, какіе офицеры могутъ быть возвращаемы въ строевой списокъ, тѣмъ не менѣе одинъ изъ состоящихъ по флоту адмираловъ былъ возвращенъ въ строй безъ вся-

каго на то права. Что же было бы, если бы списокъ по флоту представлялъ изъ себя не тоненькую тетрадку, а книжку, такую же толстую, какъ и строевая?

Третья линія или серія офицеровъ образовалась изъ тѣхъ флотскихъ чиновъ береговой службы, которые въ плаваніе не ходятъ и комиссіей Перелешина предназначались къ зачисленію по флоту. Но съ принятіемъ поправки адмирала Чихачева состоять по флоту стало невыгоднымъ, и всѣ эти лица перешли по адмиралтейству и такимъ образомъ перемѣнили даже мундиръ.

Въ случаѣ пересмотра ценза, надо думать, что именно этотъ вопросъ—о 3-хъ спискахъ—будетъ обсуждаться съ наибольшимъ жаромъ, тѣмъ болѣе, что разсадникъ флота, морское училище, тоже оказалось заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ, ибо большинство его офицеровъ—тоже переведено по адмиралтейству. Трудно, конечно, сказать, какъ можетъ быть рѣшенъ данный вопросъ: т. е. будутъ ли оставлены всѣ 3 списка по старому, или всѣ чины по адмиралтейству получатъ соотвѣтственные морскіе чины съ зачисленіемъ по флоту. Но если желаешь узнать будущее, обратись къ указанію прошлаго. Если взять списки офицеровъ 80 г., то окажется, что изъ... адмираловъ командовали судами (боевыми)... человѣкъ, а эскадрами и отрядами только... Такимъ образомъ, на важныхъ береговыхъ мѣстахъ, не бывая на морѣ, сидѣло... человѣкъ. Нѣтъ причины предполагать, чтобы съ введеніемъ старыхъ порядковъ получились бы новые какіе-либо результаты и, стало быть, опять будутъ заправлять флотомъ и строевою службою—люди берега. Насколько это выгодно для дѣла и пріятно для строевыхъ офицеровъ, вступать въ разсужденія излишне.

Штатъ 85 года за малыми измѣненіями просуществовалъ почти 20 лѣтъ. Нынѣ съ развитіемъ флота онъ очень расширенъ, особенно для оберъ-офицерскихъ чиновъ. Но это расширеніе при соображеніяхъ объ отдаленномъ будущемъ наводитъ на безпокойныя мысли. Ибо ежели при наличіи 900 оберъ-офицеровъ линія такъ затянулась, то чего же можно ожидать черезъ 15—20 лѣтъ, когда ихъ будетъ 2000? А вопросъ между тѣмъ столь важенъ, что его нужно рѣшить далеко заблаговременно, а не ожидать наступленія кризиса и крушенія.

Адмиралъ Чихачевъ зналъ, что дѣлалъ, когда сократилъ штаты, предложенные комиссіей адмирала Перелешина, вдвое, такъ какъ ясно видѣлъ, что съ тѣми цифрами линія производства заклинится вовсе. Онъ уменьшилъ, насколько могъ, ком-

плектацію судовъ и хотѣлъ на всѣ второстепенныя должности посадить метровъ, которыхъ и завелъ. Метры явились, но не такіе, какіе были нужны; со всѣмъ тѣмъ адмиралу Чихачеву первому удалось поставить вопросъ о метрахъ на очередь, и одно только правильное разрѣшеніе его и можетъ урегулировать вопросъ о прохожденіи службы офицерами. Ибо совершенно ясно, что для хорошаго движенія линіи оберъ-офицеровъ не должно быть слишкомъ много по сравненію съ высшими чинами, и при сложности современныхъ кораблей, и чтобы они обслуживались какъ слѣдуетъ, придется на нихъ имѣть по нѣсколько десятковъ полуофицеровъ самыхъ разнообразныхъ спеціальностей при крайне ограниченной численности собственно офицеровъ.

Мы уже говорили о необходимости одновременнаго примѣненія обоихъ принциповъ производства: и по старшинству и за отличіе—какъ наиболѣе правильнаго рѣшенія вопроса въ духѣ Петра Великаго. Въ этомъ духѣ нашъ цензъ и установленъ. Но въ немъ есть одинъ пунктъ, который, будучи поставленъ и рѣшенъ невѣрно и противно морскимъ традиціямъ, придалъ такой невыгодный, несправедливый и унылый колоритъ всему грандіозному зданію морского ценза, что личный составъ, будучи вообще мало освѣдомленнымъ въ вопросѣ о прохожденіи службы съ точки зрѣнія исторической, судитъ поверхностно о всей реформѣ подъ вліяніемъ именно этой неправильности закона и относится къ цензу крайне неблагопріятно.

Вопросъ идетъ о производствѣ въ штабъ-офицеры. Несомнѣнно, что, разъ будетъ установлено такое прохожденіе службы, въ которомъ лучшія силы сами будутъ въ состояніи проводить себя въ штабъ-офицеры въ молодыхъ годахъ, будетъ получено и наилучшее рѣшеніе вопроса и все зданіе морского ценза явится въ совершенно иномъ освѣщеніи. Любопытнѣе всего то, что о таковомъ именно рѣшеніи говорилъ адмиралъ Чихачевъ; на немъ же настаивалъ и адмиралъ Шестаковъ и со всѣмъ тѣмъ—вопросъ этотъ получилъ все же противоположное рѣшеніе. Мы говоримъ о назначеніяхъ старшихъ офицеровъ.

Комиссія адмирала Перелешина и вице-адмиралъ Чихачевъ постановили, что всѣ офицеры должны плавать. Противъ этого, конечно, никто ничего не можетъ сказать, и молодой мичманъ, невѣдомый флоту, посылается въ плаваніе распоряженіемъ начальства, при чемъ за нимъ слѣдятъ, чтобы черезъ 13 лѣтъ (5 мичманомъ и 8 лейтенантомъ) службы этотъ офицеръ выплавалъ 98 мѣсяцевъ. И ежели человѣкъ ведетъ себя прилично, то

для полученія этой цифры не надо никакихъ связей и знакомствъ: штабъ обязанъ послать его въ плаваніе.

Но засимъ комиссія адмирала Перелешина сдѣлала величайшую ошибку, которая, несмотря на противное мнѣніе и министра и автора ценза, начальника главнаго морского штаба, вошла-таки въ существующій законъ: это назначеніе старшихъ офицеровъ изъ штаба, по очереди, т. е., говоря иначе, по старшинству.

Согласно принципамъ великаго основателя нашего флота, съ перемѣною офицеромъ рода службы, его надлежало «балантировать». На этомъ именно основаніи выборъ себѣ старшаго офицера былъ давнишнимъ и традиціоннымъ правомъ командировъ въ нашемъ флотѣ. Само собой право это, функціонировавшее въ духѣ Петра, могло приносить и приносило только пользу нашему флоту. За эту же традицію стояли и адмиралы Шестаковъ и Чихачевъ. Первый изъ нихъ выражался чрезвычайно ярко: «Я не согласенъ на назначеніе старшими офицерами по старшинству. Командира можно обязать выбрать помощника въ извѣстномъ чинѣ, но связывать его съ навязаннымъ лицомъ невозможно».

Комиссія Перелешина, исходя изъ идеи справедливости, совершенно ложно понятой, предложила назначать старшихъ офицеровъ помимо судовыхъ командировъ подъ тѣмъ предлогомъ, что каждый капитанъ 2 ранга уже самимъ достиженіемъ этого чина, т. е. пребываніемъ въ морѣ 98 мѣсяцевъ, пріобрѣтаетъ достаточную опытность для исполненія должности старшаго офицера, *и слѣдовательно обходить кого бы то ни было въ такомъ назначеніи было бы крайне несправедливо.* Очевидно, въ данномъ случаѣ комиссія упустила изъ виду знаменитый чемоданъ адмирала, совершившій не одно кругосвѣтное плаваніе.

Можетъ статься, что при введеніи ценза этотъ пунктъ былъ установленъ на первое, переходное время, а потомъ уже остался навсегда, но очевидно также, что чѣмъ скорѣе онъ будетъ исправленъ, тѣмъ лучше будетъ для флота, для личнаго состава да и для самаго ценза.

До какой степени рѣзко мѣняется вся картина прохожденія службы, ежели старинное право капитановъ будетъ имъ возвращено, можно видѣть изъ слѣдующихъ простыхъ разсужденій. Всякій офицеръ, которому дается срокъ въ 13 лѣтъ для составленія своей репутаціи, очевидно, держитъ карты своей будущей судьбы исключительно въ своихъ рукахъ: ни отъ кого другого, какъ отъ него самого, зависитъ составить себѣ такую репутацію за

время совершенія 98 цензовыхъ мѣсяцевъ, чтобы 33-хъ лѣтъ отъ роду быть приглашеннымъ не на одинъ, а на 10 кораблей старшимъ офицеромъ. Надо думать, что неудачники его товарищи, завидуя ему про себя, постѣснятся выражать свое неудовольствіе въ обществѣ, что ихъ обходятъ. Кто же захочетъ подчеркивать неблагопріятное о себѣ мнѣніе 100 человѣкъ командировъ, т. е. цѣлой корпораціи?

Такимъ образомъ недовольныхъ начальствомъ быть не можетъ: всякій своего счастія кузнецъ, а въ 35—36 лѣтъ штабъ-офицеръ, отбывшій свое старшее офицерство и произведенный, конечно, за отличіе по представленію судового командира, можетъ уже командовать судномъ 2 ранга.

Адмиралъ Шестаковъ на поляхъ работы комиссіи Перелешина написалъ: «разсчитать такъ, чтобы въ 45 лѣтъ можно было быть контръ-адмираломъ». Сбоку чьею-то рукою карандашомъ написано «невозможно».

Между тѣмъ при такой системѣ именно и можно исполнить требованіе нашего извѣстнаго адмирала и министра, потому что десятилѣтній срокъ командованія, съ 35 до 45 лѣтъ, судами 1-го и 2-го ранга, совершенно достаточенъ и нынѣ практикуется на дѣлѣ. При такой системѣ штабное начальство освободилось бы сразу отъ возлагаемыхъ на него цензомъ непосильныхъ работъ—о послѣдовательномъ назначеніи *всѣхъ* офицеровъ не только старшими офицерами, но и командирами, такъ какъ въ этомъ случаѣ многіе штабъ-офицеры, не отбывъ ценза старшаго офицера, не будутъ имѣть и правъ на командованіе. Но правительство, по совѣсти, не можетъ бросить на произволъ судьбы всѣхъ не попавшихъ въ старшіе офицеры. Нравственный его долгъ—расположить дальнѣйшую ихъ службу такъ, чтобы въ теченіе остающихся 8 лѣтъ до 25-лѣтней выслуги 1/2 пенсіи каждый такой офицеръ проплавалъ бы обязательно еще 22 мѣсяца, дабы, получивъ чинъ капитана 2 ранга по линіи на службѣ, онъ былъ бы уволенъ въ отставку капитаномъ 1-го ранга и выслужилъ бы прибавку къ пенсіи въ 450 р. за 120 мѣсяцевъ плаванія. Общая цифра пенсіи за 25 лѣтъ, когда человѣку исполнилось лишь 41—42 года, около 1100 рублей. Нельзя сказать, чтобы это было совсѣмъ мало; но, конечно, это и не такъ много и, разумѣется, было бы идеаломъ, ежели бы правительство выхлопотало бы прибавку къ этой пенсіи въ 300 или 400 рублей для тѣхъ лицъ, которыя по выслугѣ 25 лѣтъ въ теченіе послѣдующаго года сами добровольно выйдутъ въ отставку, не ожидая предѣльнаго возраста.

Съ принятіемъ указанной системы возможно повтореніе и въ нашемъ флотѣ явленія, зауряднаго у англичанъ: встрѣчи на томъ же кораблѣ командира и 1-го вахтеннаго начальника—стараго лейтенанта, его товарища. Конечно, и у насъ иные очень достойные и очень скромные люди могутъ остаться въ тѣни, но это будутъ исключенія, которыя всегда и вездѣ бываютъ и которыхъ избѣжать невозможно. Огромное же большинство лицъ, увалившихся, такъ сказать, подъ вѣтеръ, очевидно, будетъ представлять изъ себя матеріалъ далеко не перваго сорта, ибо кто себѣ врагъ, и какой командиръ возьметъ себѣ въ старшіе офицеры плохого служаку и дряннаго офицера? Такимъ образомъ у насъ лица, не получающія дальнѣйшаго движенія, должны будутъ плакаться на себя, чего по совѣсти нельзя сказать про порядки въ англійскомъ флотѣ. Фарисейство этого народа слишкомъ общеизвѣстно. Преслѣдуя сомнительную идею справедливости, они установили производство въ чины по старшинству, но при этомъ ввели маленькую поправку, которая, во-первыхъ, дѣйствительно несправедлива, и, во-вторыхъ, совершенно опрокидываетъ узаконенную систему до такой степени, что встрѣча на томъ же кораблѣ командира и вахтеннаго начальника—тамъ не рѣдкость. У насъ на составленіе своей репутаціи и для производства въ штабъ-офицеры дается оберъ-офицеру тринадцатилѣтній срокъ, въ который онъ долженъ проплавать 98 мѣсяцевъ. У англичанъ есть только одинъ чинъ, въ который производятся зато исключительно по выбору, — это производство изъ лейтенантовъ въ командэры. Въ этотъ первый штабъ-офицерскій чинъ по большей части попадаютъ молодые люди, не достигшіе тридцатилѣтняго возраста, и при этомъ связи и протекція играютъ доминирующую роль по той простой причинѣ, что за такой короткій срокъ службы очень рѣдко кто можетъ отличиться. Такимъ образомъ сыновья лордовъ и адмираловъ имѣютъ преимущество, а большинство лейтенантовъ сидитъ въ этомъ чинѣ безконечное число лѣтъ. Любопытно было бы, какой взрывъ негодованія произошелъ бы въ нашемъ флотѣ, если бы такіе порядки ввести у насъ: повышать молодыхъ людей, не успѣвшихъ даже и зарекомендовать себя, выбирать ихъ изъ хорошихъ фамилій и исключительно по выбору высшаго начальства.

Кронштадтскій и Николаевскій порты предлагали назначать командировъ и старшихъ офицеровъ черезъ совѣтъ флагмановъ и капитановъ. Это напоминаетъ баллотировку при Петрѣ Великомъ, но главнѣйшая причина ея нынѣ не существуетъ. Царь

не былъ увѣренъ въ безпристрастіи отдѣльныхъ личностей, такъ какъ тогда почти всякаго начальника можно было подкупить, и даже князя Меншикова. А что теперь лучше,—выборъ ли командировъ высшимъ начальствомъ, или избраніе ихъ подачей голосовъ,—я не знаю; но думаю, что первое лучше уже по одному тому, что при Петрѣ Великомъ весь флотъ находился въ Финскомъ заливѣ, а теперь—кучками въ трехъ или четырехъ пунктахъ земного шара и серія судовъ въ отдѣльныхъ плаваніяхъ. Въ пользу же перваго рѣшенія приводитъ очень вѣскіе доводы и адмиралъ Чихачевъ. Что же касается до старшихъ офицеровъ, то, несомнѣнно, назначеніе ихъ совѣтомъ флагмановъ не выдерживаетъ никакой критики. Ибо командиру нисколько не легче, ежели ему дали помощника изъ залы засѣданія флагмановъ въ Кронштадтѣ, а не изъ главнаго морского штаба въ Петербургѣ. Ему будетъ только непріятно, что дали не того старшаго офицера, о которомъ онъ хлопоталъ.

Предѣльный возрастъ давно введенъ во всѣхъ флотахъ и надо думать, что существованіе его впредь обезпечено требованіями самой жизни. Но у насъ онъ поставленъ гораздо мягче и разумнѣе, чѣмъ за границей, напримѣръ, во Франціи. Тамъ, согласно буквѣ закона, въ .... лѣтъ вице-адмиралъ не только выходитъ изъ линіи, но и подлежитъ отставкѣ, каковы бы ни были его личныя качества, заслуги и здоровье. У насъ же вице-адмиралъ Жерве, навѣрное, былъ бы генералъ-адъютантомъ.

Такимъ образомъ, съ большою вѣроятностію можно сказать, что при пересмотрѣ морского ценза во всемъ его объемѣ, пересмотрѣ, который, несомнѣнно, долженъ быть сдѣланъ когда-либо, самый фундаментъ морского ценза, какъ-то: *штатъ*, *извѣстный методъ производства въ чинъ* и *предѣльный возрастъ* — останутся незыблемы. Разумѣется, въ новой редакціи можетъ быть введено множество частныхъ измѣненій, вродѣ назначенія старшихъ офицеровъ, но при этомъ, навѣрное, будетъ предъявлено не мало и новыхъ требованій, еще болѣе стѣсняющихъ личный составъ флота. Ибо таково требованіе современной жизни: съ каждымъ годомъ она усложняется, затрудняется и для того, чтобы человѣкъ выбрался на вѣтеръ, отъ него требуютъ все болѣе широкихъ знаній, искусства и энергіи.

Такимъ образомъ, не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что съ теченіемъ времени, напримѣръ, право производства въ дальнѣйшіе чины еще болѣе будетъ стѣснено. Ибо по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ флотовъ, да и нашей арміи, могутъ ввести, такъ сказать, двойной, дифференціальный пре-

дѣльный возрастъ не только съ обозначеніемъ предѣльнаго возраста для отставки, какъ мы теперь его имѣемъ, но и другого, значительно меньшаго предѣльнаго возраста, по достиженіи коего офицеръ продолжаетъ оставаться на все время своей службы неизмѣнно въ томъ же чинѣ и производится въ слѣдующій только при увольненіи его въ отставку. Возможно, что для лучшаго передвиженія по службѣ будетъ кое-что взято нами и изъ Америки, напримѣръ, медицинскій осмотръ личнаго состава флота при производствѣ въ чины.

Говоря о цензѣ, нельзя опустить вопроса о механикахъ флота. Нынѣ онъ, кстати, модный и жгучій. Если обратиться къ исторіи, то можно получить кое-какія указанія, если и не для рѣшенія, то для надлежащаго его освѣщенія. Дѣло въ томъ, что 25 лѣтъ назадъ техника была въ зачаточномъ состояніи; машины являлись вспомогательнымъ средствомъ къ передвиженію судовъ, а настоящій двигатель — паруса, былъ въ рукахъ флотскихъ офицеровъ; такимъ образомъ механическаго вопроса тогда не существовало. Но были другіе въ подобномъ же родѣ, если и менѣе важные, то не менѣе ядовитые вопросы: о флотскихъ штурманахъ и морскихъ артиллеристахъ тѣхъ корпусовъ.

Что въ единеніи — сила, считается общепризнанною аксіомою и начальствующія лица всѣхъ флотовъ прилагаютъ возможныя старанія къ наиближайшей указанной аксіомою организаціи личнаго состава флота, при чемъ равноправность и однородность членовъ всякой каютъ-компаніи на судахъ представляется идеаломъ. При существованіи же корпусныхъ офицеровъ на корабляхъ каютъ-компаніи были отъ него далеки. Какъ низшая, вѣчно подчиненная раса на кораблѣ, окончившіе при томъ курсъ въ другомъ училищѣ, офицеры корпусовъ почти всегда въ каютъ-компаніи составляли обособленный кружокъ съ личными, особо ему свойственными интересами, а каждый членъ этого кружка, взятый въ отдѣльности, являлъ собою существо вѣчно недовольное судьбою и окружающими и вѣчно на чеку въ ожиданіи воображаемой обиды. Съ другой стороны, узкая спеціальность штурмановъ и артиллеристовъ, не требующая Богъ вѣсть какихъ способностей и знаній, при ихъ приниженномъ положеніи, служила единственнымъ raison d'être всего ихъ существованія, почему немудрено, что лица эти возводили простое дѣло, имъ порученное, въ родъ какого-то священнаго культа съ его таинствами и опредѣленіе φ и L въ полдень, 5 минутъ спустя послѣ него, равно какъ лучшій способъ натиранія орудій сиберлетомъ — были величайшими секретами, доступными

лишь профессіоналамъ и строго охраняемыми отъ офицеровъ флота. Удивляться этому нечего, такъ какъ напускная дѣловитость, за отсутствіемъ настоящаго, серьезнаго дѣла, замѣчалась и въ тогдашнихъ флотскихъ офицерахъ, только въ иной окраскѣ и безъ той таинственности.

Правительство уничтожило корпуса въ 1882 году, прекративъ пріемъ воспитанниковъ въ техническое училище, а всѣхъ офицеровъ этой спеціальности оставило на службѣ, предоставивъ ихъ способу естественнаго вымиранія. Мѣра эта была проведена съ столь высокою государственною мудростію, что ее можно сравнивать лишь съ уничтоженіемъ крѣпостного права императоромъ донъ-Педро II въ Бразиліи. Не было ничего рѣзкаго, экстреннаго и внезапнаго; отслужившіе офицеры корпусовъ уходили, а на ихъ мѣсто постепенно являлись флотскіе офицеры тѣхъ же спеціальностей. Такимъ образомъ теперь, черезъ 20 лѣтъ, на судахъ плаваютъ лишь нѣсколько человѣкъ корпусныхъ артиллеристовъ и штурмановъ, а на всемъ флотѣ эти спеціальныя обязанности несутъ мичманы и лейтенанты. Предложеніе отъ флота зашло до того далеко, что морскіе офицеры оттѣснили корпусныхъ спеціалистовъ на берегъ, такъ что за указанными единичными случаями свыше 200 человѣкъ корпусныхъ офицеровъ, еще оставшихся на службѣ, несутъ службу исключительно на берегу или въ съемкахъ.

Съ уничтоженіемъ корпусовъ каютъ-компанія получила большее единство; но стала развиваться машинная техника, паруса исчезли, и назрѣлъ механическій вопросъ. Лица этой спеціальности повели себя значительно иначе и стали предъявлять рядъ чрезвычайныхъ требованій.

Они разсуждаютъ такъ: двигатель — душа корабля и, стало быть, ему и первое мѣсто. Въ прежнее время онъ былъ всецѣло сосредоточенъ въ рукахъ распорядителей корабля — флотскихъ офицеровъ — и это было совершенно справедливо. Отказавшись отъ одного двигателя и выпустивъ изъ рукъ паруса, флотскіе офицеры не сумѣли взять въ свои руки замѣнившую ихъ машину, а стало быть они такъ же отжили, какъ и ихъ паруса, и вмѣстѣ съ этимъ устарѣвшимъ двигателемъ должны исчезнуть съ кораблей, передавъ руководство надъ ними техникѣ, т. е. механикамъ.

Столь смѣлыя требованія объясняются въ значительной мѣрѣ большимъ спросомъ въ техникахъ для частной промышленности, и наши механики имѣютъ возможность не только говорить въ угрожающемъ тонѣ, но даже и дѣйствовать, уходя въ запасъ

и отставку. Само собою, удовлетвореніе ихъ желанія столь же затруднительно, какъ если бы тѣ же требованія предъявили бывшіе штурмана и артиллеристы, и дистанція отъ машиннаго дѣла—до артиллеріи и тактики довольно большого размѣра; но все же эти разсужденія суть знаменіе времени и заслуживаютъ полнаго вниманія.

Рѣзкое рѣшеніе механическаго вопроса въ Америкѣ 3 года тому назадъ (въ 1899 г.) общеизвѣстно. Но не всякій знаетъ, что флотскіе офицеры и механики американскаго флота съ 1882 года оканчиваютъ курсъ въ одной и той же школѣ и обучаются одинаково тѣмъ же наукамъ: артиллеріи, механикѣ и тактикѣ. Такимъ образомъ, поворотъ въ томъ флотѣ не былъ уже такъ крутъ и рѣзокъ, какъ намъ кажется. И со всѣмъ тѣмъ лица, бывшія противниками такого возсоединенія 3 года тому назадъ, остались такими же противниками и понынѣ, такъ что вопросъ этотъ по сіе время не считается законченнымъ. Нѣкоторые американскіе писатели настаиваютъ на учрежденіи вновь корпуса спеціалистовъ-механиковъ на иныхъ началахъ, но съ тѣмъ, чтобы они не стремились къ командованію кораблями, а оставались бы техниками на всю жизнь.

Многіе французскіе офицеры почитаютъ механическій вопросъ правильнѣе всего поставленнымъ и наилучше рѣшеннымъ въ нашемъ именно флотѣ. Они только упускаютъ, что теорія — одно, а практика — другое. Ежели бы наши механики оставались во флотѣ, то никакого бы вопроса и не было, но все дѣло въ томъ, что механики бѣгутъ изъ флота и наше техническое училище—есть бочка Данаидъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что вопросъ долженъ быть, такъ или иначе, рѣшенъ, и правильное его рѣшеніе для нашего флота состоитъ, по моему мнѣнію, въ томъ, что въ машинахъ долженъ служить составъ метровъ съ высокой спеціальной практической подготовкою, а общее завѣдываніе машинами лежать на одномъ или двухъ настоящихъ инженеръ-механикахъ флота, окончившихъ курсъ высшаго техническаго училища, выдающаго соотвѣтствующій дипломъ. Если со временемъ такими инженерами окажутся флотскіе офицеры, пожелавшіе посвятить себя исключительно техникѣ, то, конечно, это будетъ наилучшее рѣшеніе вопроса въ смыслѣ объединенія каютъ-компаніи въ одно компактное цѣлое.

Во всякомъ случаѣ, эти общія разсужденія ясно указываютъ на тотъ путь, которымъ надо слѣдовать въ случаѣ, ежели будетъ рѣшена капитальная реорганизація корпуса нашихъ ме-

ханиковъ. Будетъ ли принята американская система, въ чемъ позволительно усомниться, или будетъ образованъ новый корпусъ машинистовъ-метровъ съ малымъ количествомъ инженеръ-механиковъ академическаго образованія, или, наконецъ, найдутся желающіе изъ офицеровъ флота посвятить себя исключительно механикѣ—вопросъ иного порядка; но, такъ или иначе, а реорганизація механической службы на нашемъ флотѣ должна занять промежутокъ времени не менѣе, какъ въ 25—30 лѣтъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Резервъ флота за границей и въ Россіи.

Резервъ въ арміяхъ представляетъ изъ себя, какъ извѣстно, задачу чрезвычайной важности. Во флотахъ онъ, конечно, также существуетъ; но, сходствуя съ предшествующимъ лишь въ извѣстной степени, имѣетъ и свои рѣзкія особенности.

Главнѣйшее и коренное различіе, вслѣдствіе котораго обѣ организаціи, начинаясь почти въ одной точкѣ, расходятся засимъ въ разныхъ направленіяхъ, заключается въ важности матеріальной части флота—*военныхъ кораблей,* чего нѣтъ въ арміяхъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ сухопутныхъ вѣдомствахъ, *резервы* (разумѣется, не тактическіе) представляютъ изъ себя, главнѣйшимъ образомъ, живой элементъ — солдата, къ которому, соотвѣтственно денежнымъ средствамъ страны, должны быть заготовлены—вооруженіе, снабженіе и обмундированіе.

Во флотахъ, помимо таковаго элемента со всякимъ снабженіемъ, долженъ имѣться еще—и нынѣ почти во всѣхъ государствахъ имѣется—резервъ *судового* состава, безъ котораго резервъ личнаго состава флота превратился бы въ обыкновенныя вспомогательныя войска для арміи.

Отсюда совершенно ясно, насколько сложнѣе, труднѣе и дороже организація резервовъ флота, почему она и находится во всѣхъ государствахъ, не исключая и Англіи, въ гораздо менѣе законченномъ и регламентированномъ состояніи по сравненію съ сухопутнымъ вѣдомствомъ.

Резервъ въ арміяхъ, состоящій изъ *запасныхъ чиновъ* и *ополченцевъ,* разно называемый въ иностранныхъ государствахъ и различно въ нихъ организованный, до того тѣсно связанъ во всѣхъ арміяхъ съ регулярными, на службѣ состоящими силами, что разсмотрѣніе его неминуемо должно входить въ вопросъ объ укомплектованіи армій вообще; ибо всѣмъ извѣстно, что ни одна

часть (за очень рѣдкими исключеніями временнаго характера) сухопутныхъ войскъ не укомплектована въ мирное время по военному положенію.

Другое дѣло во флотѣ: согласно коренному правилу, одинаковому для всѣхъ флотовъ міра, всякій боевой корабль, поднявшій флагъ и вымпелъ, считается совершенно готовымъ къ военнымъ операціямъ и вполнѣ долженъ быть снабженъ для нихъ какъ личнымъ составомъ, такъ и матеріальною частью.

Такимъ образомъ, *резервъ личнаго состава* флота, играя въ морскихъ вѣдомствахъ нѣсколько иную роль, чѣмъ на сухомъ пути, не можетъ при мобилизаціи относиться до укомплектованія *всего* флота (въ началѣ войны—до сраженій), а лишь его *части,* стоящей, такъ сказать, во 2-й очереди.

Само собою разумѣется, что таковая его организація нисколько не уменьшаетъ его важности. Въ данномъ случаѣ просто приходится примѣняться къ условіямъ мѣстности,—океанъ не земля, и на немъ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ можно было бы доставить запасныхъ на корабль, находящійся въ дальнемъ плаваніи.

Нѣкоторое, впрочемъ, подобіе боевымъ эскадрамъ представляютъ сухопутныя войска, находящіяся вдали, на окраинахъ, напримѣръ, русскіе гарнизоны въ Портъ-Артурѣ и германскіе—въ Кіау-Чау. Силы эти, подобно флотамъ, также находятся всегда въ полномъ комплектѣ.

Выходитъ, такимъ образомъ, что въ арміяхъ, при мобилизаціи личнаго состава всѣхъ *линейныхъ* войскъ, приходится ихъ усиливать въ малой степени, *резервныхъ*—въ значительно бо̀льшей, а *ополченія*—создавать вновь. Во флотахъ, въ мирное время, *первая линія* укомплектована сплошь, *вторая*, резервная—въ слабой степени, а ополченія существуютъ болѣе на бумагѣ.

Въ виду частной роли морского резерва, мы разсмотримъ его отдѣльно отъ укомплектованія флотовъ личнымъ составомъ, что гораздо удобнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для упрощенія, не будемъ совсѣмъ касаться въ этой главѣ *резервовъ судового состава,* которые войдутъ въ главу о мобилизаціи.

Собственно резервами личнаго состава флота стали заниматься въ Европѣ очень недавно, не болѣе тому назадъ полустолѣтія. Мы не имѣемъ точныхъ историческихъ справокъ касательно европейскихъ флотовъ, но въ «Обзорѣ дѣятельности морского управленія въ Россіи» говорится [1]):

[1]) Обзоръ Манна. Часть I, стр. 99—100.

«Безъ резерва не можетъ существовать никакое правильно устроенное войско; резервъ же для флота имѣетъ особенно важное значеніе, а для нашего флота—болѣе, чѣмъ для всякаго другого. Морское образованіе командъ представляетъ такъ много затрудненій, что тѣ изъ людей, которые вполнѣ сформированы для морской службы, получаютъ особую цѣну. Вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе резерва даетъ возможность облегчить населенію тяжесть рекрутской повинности, сокращая сроки отлучки рекрута отъ дома и семьи, а для государственнаго казначейства уменьшаетъ размѣръ издержекъ на содержаніе людей.

«Образованіе резерва составляло одну изъ постоянныхъ заботъ высшаго морского управленія. Каждый разъ, какъ дозволяли обстоятельства, оно увольняло нижнихъ чиновъ послѣ возможно меньшаго числа лѣтъ дѣйствительной службы въ резервъ, въ которомъ они состояли остальное время, назначенное имъ для служенія во флотѣ, и изъ коего они могли быть вновь призваны на дѣйствительную службу лишь въ случаѣ войны или приготовленія къ войнѣ.

«Такимъ образомъ, еще при переформированіи флотскихъ экипажей и береговыхъ командъ въ 1856 году, немедленно по окончаніи Крымской войны, морское министерство немедленно же уволило во временный отпускъ до 16.500 человѣкъ нижнихъ чиновъ, оказавшихся въ излишествѣ. Это послужило началомъ резерва, который въ послѣдующіе годы, смотря по обстоятельствамъ, увеличивался и уменьшался».

Изъ приведенныхъ словъ ясно видно, насколько резервы флотовъ представляютъ изъ себя дѣло недавняго прошлаго, и поэтому мы можемъ обратиться къ изслѣдованію, какъ обстоитъ данный вопросъ у главнѣйшихъ государствъ въ настоящее время.

Англія. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что организація морскихъ резервовъ въ 3-хъ государствахъ — Англіи, Франціи и Россіи—обоснована на совершенно различныхъ принципахъ и потому, конечно, не имѣетъ между собою почти что ничего общаго.

Укомплектовывая свой флотъ по найму, Англія, собственно, должна придерживаться того же способа и въ организаціи морского резерва. До его существованія, бывало, съ началомъ военныхъ дѣйствій приступали къ усиленному найму нижнихъ чиновъ, а во времена болѣе древнія, напримѣръ, въ Семилѣтнюю войну, практиковалась и принудительная на суда вербовка. Вслѣдствіе же постояннаго притока вновь законтрактованныхъ

лицъ и продолжительности самыхъ войнъ, къ концу кампаніи личный составъ флота увеличивался обыкновенно противъ мирнаго времени во много разъ.

Такимъ образомъ, передъ Семилѣтнею войною въ англійскомъ флотѣ состояло налицо 12.000 матросовъ. Цифра эта за время войны увеличилась до 70.000, считая вмѣстѣ съ морскими солдатами. Во время войнъ противъ Наполеона личный составъ доходилъ до 144.000 противъ 19.000, насчитываемыхъ въ мирное время. Въ Крымскую, наконецъ, кампанію, сказавшуюся для Англіи лишь въ посылкѣ дальняго десанта, а не въ видѣ эскадренныхъ сраженій,—съ 43.000 чел. мирнаго времени составъ возросъ до 76.000 чел. [1]).

Приблизительно въ эту послѣднюю эпоху начали приходить къ заключенію о необходимости правильной организаціи запаса флота, и въ данное время съ большею вѣроятностію можно предполагать, что дѣло это поставлено въ Англіи лучше, чѣмъ въ большинствѣ континентальныхъ государствъ. Такое предположеніе вытекаетъ изъ обозрѣнія современной полемики о данномъ вопросѣ въ парламентѣ, изъ которой видно, что затрудненіе нынѣ заключается уже не въ томъ, чтобы поднять численный составъ до извѣстнаго уровня, необходимаго для снабженія всѣхъ судовъ, не только построенныхъ, но и проектированныхъ; для этого личный составъ англійскаго флота, считая съ резервами, былъ бы достаточно великъ. Но вопросъ состоитъ въ томъ, какъ пополнить недостающее число людей въ случаѣ неизбѣжной убыли ихъ въ военное время?

Во времена существованія деревянныхъ флотовъ и парусныхъ судовъ комплектованіе людьми производилось съ вольнаго найма и недостававшее по разнымъ причинамъ число командъ пополнялось насильственными вербовками матросовъ коммерческаго флота, рыбаковъ и др. (pressgangs). Теперь же, въ виду иного положенія тѣхъ классовъ населенія, изъ которыхъ производился нѣкогда этотъ наборъ, подобнаго рода пополненіе судовыхъ командъ считается уже невозможнымъ. Наконецъ и требуется отъ современнаго военнаго моряка гораздо больше, чѣмъ въ то время, когда всякій матросъ съ коммерческаго судна могъ съ успѣхомъ замѣнить собрата изъ военнаго флота. Теперь подготовка матроса требуетъ не одного года времени; теперь и резервные чины должны проходить извѣстный курсъ по артиллеріи

---

[1]) W. Steewens. «О личномъ составѣ англійскаго флота». М. С. 1898 г., № 12.

и другимъ предметамъ прежде, чѣмъ считаться годными для службы на военныхъ судахъ» [1]).

Изъ приведенныхъ строкъ о подготовкѣ резервовъ, которая дѣйствительно производится, видно, насколько далеко зашла въ Англіи регламентація этого вопроса, а такъ какъ въ прочихъ, кромѣ Франціи, государствахъ этимъ, повидимому, мало занимаются, то естественно приходится заключить, что Англія и Франція стоятъ по вопросу о запасѣ личнаго состава флота впереди всѣхъ.

Мы уже говорили, что въ виду способа комплектаціи флота Англіи приходится одинаково нанимать и запасныхъ; поэтому, по сравненію, напримѣръ, съ Россіей, запасъ ей стоитъ довольно большихъ денегъ. Главный контингентъ ея морского резерва, «Royal Naval Reservs», какъ его называютъ, составляется изъ 3-хъ классовъ людей: I-го—въ которомъ числятся команды коммерческаго флота; II-го—въ который входятъ береговые рыбаки, и III-го класса, состоящаго изъ кочегаровъ. Всѣ эти категоріи поступаютъ въ резервъ, удовлетворяя плавательному своему цензу, возрасту и познаніямъ, и получаютъ опредѣленное для каждой категоріи жалованіе, какъ обязанные, въ случаѣ призыва, явиться для службы во флотѣ во всякое время.

Ежегодно имъ, на особыхъ судахъ въ портахъ, въ теченіе 28 дней производятся учебные сборы, а по достиженіи 60-лѣтняго возраста они увольняются изъ резерва въ отставку съ пенсіей въ 12 ф. стерл. въ годъ.

Офицеры королевскаго морского резерва пополняются изъ офицеровъ и другихъ лицъ, служащихъ на коммерческомъ флотѣ. Лицамъ этимъ есть установленный штатъ и они раздѣляются на пять классовъ или, вѣрнѣе, въ резервѣ состоятъ офицеры слѣдующихъ 5 чиновъ и званій: 1) лейтенанты, 2) мичманы, 3) старшіе инженеръ-механики, 4) младшіе инженеръ-механики и 5) гардемарины (midshipman'ы). Поступающіе въ каждый изъ указанныхъ классовъ должны имѣть извѣстный плавательный цензъ и занимать предварительно опредѣленныя должности въ коммерческомъ флотѣ.

Офицеры резерва носятъ форму весьма сходную съ настоящей морской. Ежегодно они должны являться на резервныя учебныя суда на краткіе 28-дневные курсы; за это время они получаютъ

---

[1]) Генке. «О комплектаціи англійскаго флота личнымъ составомъ». М. Сб. 1896 г.

соотвѣтствующее жалованіе. Предѣльный имъ возрастъ отъ 50 до 55 лѣтъ, въ зависимости отъ занимаемой должности.

Приводимъ *составъ* резерва къ 1 январю 1900 г. по отношенію его къ штатному комплекту [1]):

	Имѣлось:	Полагалось по штату:
Матросовъ 1 ст.	11.001	11.700
» 2 »	10.961	11.300
Кочегаровъ	3.494	3.500
Юнгъ	256	250
Итого . . .	25.712	26.750

Какъ мы уже говорили, нынѣ вопросъ о резервахъ англійскаго флота сталъ чуть ли не на первую очередь; не проходитъ почти ни одной парламентской сессіи, чтобы о немъ не возбуждались запросы, къ которымъ адмиралтейство относится съ чрезвычайнымъ вниманіемъ.

Благодаря таковому положенію дѣлъ и общимъ усиліямъ, вопросъ съ каждымъ годомъ регламентируется въ подробностяхъ все болѣе и болѣе, а бываетъ, что приходятъ къ рѣшеніямъ и капитальной важности.

Со всѣмъ тѣмъ, современная организація англійскаго морского резерва удовлетворяетъ далеко не всѣхъ, и противники ея указываютъ на слѣдующія слабыя ея мѣста:

1) Много лучшихъ людей разсыпано по всему свѣту на тѣхъ коммерческихъ судахъ, гдѣ они служатъ, и пройдутъ недѣли и даже мѣсяцы, пока они доберутся до своихъ кораблей. Сверхъ того, военный флотъ созданъ совсѣмъ не для того, чтобы при объявленіи войны отнимать у коммерческихъ судовъ лучшихъ людей, а чтобы позволять имъ, по крайней мѣрѣ хотя пароходамъ, продолжать необходимую работу во время войны такъ же, какъ и въ мирное время.

2) Что даже и при удачномъ ходѣ сбора резервистовъ существующій штатъ ихъ незначителенъ и долженъ быть повышенъ вдвое—до 50 тысячъ (по мнѣнію лорда Бересфорда—до 70,000, лорда Брассея—до 75.000).

3) Что хотя резервисты и привычны къ морю и въ общемъ люди смышленые, но для того дѣла, которое придется дѣлать въ морскомъ сраженіи, морской резервъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, очень далекъ отъ идеальной постановки.

---

[1]) Справ. кн. В. Кн. Ал. М. 1901 г.

Поспѣшно посаженнымъ на незнакомый корабль при объявленіи войны резервистамъ нужно было бы имѣть время ознакомиться по меньшей мѣрѣ хоть съ ходами и внутреннимъ размѣщеніемъ корабля; ихъ могутъ потребовать къ отправленію служебныхъ обязанностей въ морскомъ бою, причемъ они не въ состояніи даже будутъ найти на суднѣ дороги. Но если они и будутъ знать корабль,—они не будутъ знакомы съ своими товарищами, а это почти столь же важно.

Морской бой при современныхъ условіяхъ будетъ чрезмѣрнымъ испытаніемъ даже и для самаго хладнокровнаго и храбраго человѣка. Чтобы выйти изъ него безъ паники, судовая команда должна быть дисциплинирована гораздо болѣе, чѣмъ на купеческихъ корабляхъ, и у каждаго должна быть полная увѣренность въ своихъ офицерахъ и товарищахъ. Но отъ только что прибывшаго резервиста невозможно требовать такой абсолютной увѣренности, если онъ представляетъ изъ себя и чудо храбрости; да, кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ у него не будетъ необходимаго для военнаго времени навыка. Обученіе на береговыхъ батареяхъ совсѣмъ не то же самое, что обученіе на кораблѣ, и стрѣльба, напримѣръ, по двигающемуся судну дается не сразу. Неподвижныя учебныя суда—уже нѣсколько лучше; но бо̀льшая часть батарей и понтоновъ, на которыхъ обучаются резервисты, очень плохо приспособлены къ требованіямъ современной войны: все старыя орудія. Иные изъ резервистовъ принимаютъ участіе въ ежегодныхъ маневрахъ, но время это для ихъ обученія такъ коротко, что только лишь они начинаютъ привыкать, какъ ихъ уже распускаютъ.

4. Изъ 1300 офицеровъ (въ 1895 году) только 158 человѣкъ обучалось на военныхъ судахъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ; остальные совсѣмъ обучаемы не были. Они могутъ быть прекрасными морскими офицерами, людьми храбрыми и разумными и даже большинство ихъ именно таково; но *сложность современныхъ военныхъ судовъ требуетъ большаго, чѣмъ опытность, храбрость и смышленость.* Какъ же эти офицеры могутъ стоять на высотѣ требованій, предъявляемыхъ войною, безъ военнаго воспитанія.

5. Въ резервѣ до 200 механиковъ (1905 годъ). Во флотѣ они совсѣмъ не служили, такъ что въ случаѣ войны для нихъ будутъ новостью не только ихъ машины, но и вся ихъ служба.

Совмѣстно съ указанными недочетами предлагались, конечно, и способы ихъ устраненія, а именно:

1. Самый универсальный, который, впрочемъ, даже и авторы

его находили невыполнимымъ по его дороговизнѣ—имѣть флотъ непрестанно на военномъ положеніи, съ достаточнымъ количествомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, чтобы можно было послать весь флотъ въ море во всякое время.

2. Устроить резервъ по континентальной системѣ, при чемъ частью нижнихъ чиновъ будетъ проходиться *короткій* срокъ службы на судахъ. Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ 12-лѣтнихъ долгосрочнослужащихъ, авторы предлагали увеличить число краткосрочныхъ-пятилѣтокъ, съ обязательствомъ зачислять ихъ затѣмъ въ резервъ на долгое время.

3. Приспособить морскихъ солдатъ къ современнымъ требованіямъ судовой службы.

4. Возстановить бывшихъ ранѣе морскихъ волонтеровъ.

5. Увеличить и лучше организовать существующій резервъ. Этотъ послѣдній пунктъ и выполняется въ дѣйствительности адмиралтействомъ, при чемъ, какъ мы говорили уже выше, иногда приходятъ къ рѣшеніямъ и чрезвычайной важности. Такъ, за самое послѣднее время, послѣ долгихъ переговоровъ «Royal Naval Reserves», учрежденный для одной Великобританіи, распространенъ нынѣ и на большинство главныхъ колоній: Канаду, Австралію, Океанію и Ю. Африку. Понятно, насколько долженъ онъ былъ выиграть отъ этого какъ разъ въ самомъ слабомъ своемъ пунктѣ—въ численномъ отношеніи.

Мы нарочно остановились на подробномъ описаніи резервовъ англійскаго флота съ тою цѣлью, дабы показать, что какъ бы сложенъ и труденъ любой вопросъ ни былъ, — но при добромъ желаніи, системѣ и энергіи непремѣнно можно придти если не къ отличному, то къ удовлетворительному результату. Англія сравнительно съ сухопутными государствами, въ которыхъ функціонируетъ всеобщая воинская повинность, по части резервовъ стоитъ въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ, и все же резервы ея флота поставлены много лучше большинства таковыхъ у континентальныхъ державъ.

Въ сущности говоря, морского резерва, какъ мы его понимаемъ, т. е. запаса лицъ для пополненія комплектацій судовъ при общемъ ихъ вооруженіи и войнѣ, въ американскомъ флотѣ не имѣется вовсе. Америка.

Во многихъ прибрежныхъ штатахъ существуютъ такъ называемыя *морскія милиціи*, но эти учрежденія покуда связаны съ флотомъ весьма слабо. Морской департаментъ относится къ этимъ обществамъ, конечно, очень сочувственно, т. е.

1) Онъ ассигнуетъ ежегодныя денежныя субсидіи въ рас-

поряженіе каждаго прибрежнаго штата, имѣющаго морскую милицію.

2) Даетъ штатамъ суда, шлюпки и другіе предметы снабженія, которые могутъ быть отданы безъ ущерба для службы флота.

3) Милиціонеры штатовъ посылаются въ краткое крейсерство на военныхъ судахъ, на которыхъ они вводятся въ судовыя расписанія, и проходятъ курсъ стрѣльбы, болѣе, впрочемъ, теоретическаго, чѣмъ практическаго свойства.

Составъ милиціи всѣхъ штатовъ не превышаетъ трехъ тысячъ. Общей организаціи ея нѣтъ: каждый штатъ устраиваетъ ее по-своему, и каждая милиція имѣетъ свои законы, уставы и правила.

Наконецъ, какъ мы говорили, главнѣйшаго законоположенія, обязывающаго служить милиціонеровъ въ военное время непремѣнно на судахъ флота, нѣтъ тоже, и самимъ милиціонерамъ предоставляется рѣшеніе вопроса: гдѣ, какъ и чѣмъ они окажутся на войнѣ. Несомнѣнно, въ случаѣ непріятельскаго десанта, какъ знатоки своей мѣстности, лица эти оказались бы весьма полезными для береговой обороны. Но при современной группировкѣ государствъ и, главное, силѣ республики, посылка такого дессанта весьма маловѣроятна. Такимъ образомъ географическое положеніе штатовъ и численность ихъ народонаселенія (70 милліоновъ) даютъ полную гарантію въ томъ, что никто *первый* войны имъ не объявитъ, и такимъ образомъ иниціатива въ рѣшеніи столь важнаго вопроса находится всецѣло въ рукахъ самой республики. Этимъ лучше всего и объясняется равнодушіе американскаго правительства къ резервамъ вообще. Ибо, имѣя личный составъ начальствующихъ лицъ и корабли, увеличеніе состава нижнихъ чиновъ является вопросомъ экстренной денежной ассигновки для ихъ найма и для ихъ обученія въ теченіе одного года спеціальностямъ.

Германія. Относительно Германіи свѣдѣній нѣтъ.

Италія. Резервъ учрежденъ всего 29 лѣтъ назадъ, въ 1885 году, изъ отслужившихъ свои сроки нижнихъ чиновъ; что касается до офицеровъ, то, кромѣ перечисленныхъ въ запасъ изъ службы, зачисляютъ туда же и лицъ начальствующаго персонала съ коммерческихъ судовъ.

Франція. Вслѣдствіе своеобразной комплектаціи этого флота помощію «морской записи», и резервъ его также оригиналенъ и рѣзко отличается отъ другихъ флотовъ.

Steewens, проводившій въ 1896 году свои взгляды въ англійскомъ парламентѣ о необходимости реорганизаціи «королев-

скаго морского резерва», выражается о французскомъ морскомъ резервѣ такъ:

«Всѣ записанные въ «Inscription maritime» по достиженіи 20-лѣтняго возраста отправляются въ военные порты. Они обязаны прослужить 7 лѣтъ, изъ которыхъ 5 лѣтъ на дѣйствительной службѣ на судахъ флота и 2 года въ резервѣ. Въ дѣйствительности, въ активной службѣ они бываютъ только 40 мѣсяцевъ, а для маневровъ ихъ вызываютъ изъ резерва. Состоящія въ запасѣ лица могутъ быть вытребованы въ любой моментъ,— *отъ конца ихъ 7-лѣтней службы и до 55-лѣтняго возраста,* декретомъ президента. Съ другой стороны, имъ принадлежитъ монополія рыбной ловли и мореплаванія и послѣ извѣстнаго времени, проведеннаго ими на службѣ въ военномъ или коммерческомъ флотѣ, имъ выдается пенсія, сироты воспитываются на счетъ государства. Можетъ быть, что матросъ, взятый по записи и несущій службу въ морѣ только отъ 20 до 23$^1/_2$-лѣтняго возраста, хуже англійскаго матроса, котораго берутъ на службу совсѣмъ ребенкомъ и затѣмъ онъ плаваетъ на нашихъ судахъ въ теченіе 12 лѣтъ; но несомнѣнно, что онъ гораздо выше нашего резервиста, въ жизни никогда не видавшаго скорострѣльной пушки. Сверхъ того «Inscription maritime» даетъ запасъ людей въ 135.000 способныхъ къ службѣ. Если даже принять, что способныхъ къ войнѣ найдется только 40 тысячъ (цифра, несомнѣнно, очень скромная),– то все же Франція имѣетъ большое преимущество предъ нами. Дѣйствительное же ея преимущество еще болѣе кажущагося, ибо ей нужно меньшее количество людей для вооруженія своихъ судовъ, чѣмъ намъ, и война застанетъ всѣ ея суда совершенно вооруженными. Такимъ образомъ, Франція дѣйствительно имѣетъ резервъ, назначенный для пополненія убыли во время войны, нашъ же резервъ -- не резервъ, а тѣнь его».

Если нѣсколько убавить цифры, даваемыя во французской организаціи (рѣзкіе отзывы объ англійской понятны), то объ организаціи французскихъ резервовъ представится весьма правдивое и опредѣленное представленіе.

Что касается до *резерва офицеровъ,* то запасъ ихъ составляется изъ слѣдующихъ категорій:

1) Офицеровъ флота, вышедшихъ въ отставку.

2) Старыхъ первыхъ метровъ, зачисляемыхъ мичманами резерва, если они выдержали установленный экзаменъ.

3) Капитановъ дальняго плаванія, зачисляемыхъ мичманами

резерва, если они удовлетворятъ требованіямъ ценза образовательнаго и предѣльнаго возраста.

Всѣ указанные мичмана резерва могутъ производиться въ мирное время въ лейтенанты резерва, если: а) мичманъ резерва старше возрастомъ старшаго изъ мичмановъ дѣйствительной службы и b) этотъ мичманъ выдержитъ установленный экзаменъ.

Офицеры резерва расписаны по военнымъ портамъ. Въ случаѣ мобилизаціи они собираются, не ожидая особаго увѣдомленія, въ своихъ портахъ и поступаютъ въ распоряженіе мѣстнаго морского начальства. Ежегодно наличіе ихъ провѣряется. Оберъ-офицеры обязываются присутствовать одинъ разъ за два года на 28-дневныхъ упражненіяхъ. Офицеры флота, состоящіе въ отставкѣ менѣе 5 лѣтъ, состоятъ въ резервѣ; въ учебные сборы ихъ не собираютъ. По прошествіи 5 обязательныхъ лѣтъ уволенные въ отставку морскіе офицеры изъ резервныхъ списковъ исключаются, но въ случаѣ войны, по ихъ личному желанію и согласно утвержденію министра, они могутъ быть принимаемы на службу *на время* военныхъ дѣйствій.

Японія. Организація ея резервовъ, какъ, впрочемъ, и многое другое въ ея флотѣ, чрезвычайно поучительна: государству предстояло выйти почти что изъ безвыходнаго положенія, и оно замѣчательно удачно,—по крайней мѣрѣ если смотрѣть со стороны,—справилось съ этою задачей.

Надлежало почти что изъ ничего создать резервъ, удовлетворяя вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдующимъ двумъ капитальнымъ условіямъ:

1) Укомплектовать новый флотъ наименьшимъ и лишь необходимымъ числомъ нижнихъ чиновъ, принимая въ соображеніе дороговизну его содержанія и отсутствіе средствъ въ рукахъ правительства.

2) Въ параллель съ непомѣрно быстрымъ созданіемъ огромной морской силы какъ можно скорѣе организовать резервъ, предѣльная цифра котораго 30.000 человѣкъ (больше англійской) должна быть получена въ наикратчайшій срокъ и наидешевѣйшимъ способомъ.

Несомнѣнно, японскіе государственные люди, организовавшіе современный флотъ, очень много и прилежно учились у Европы. Они хорошо ознакомились, надо думать, и съ военною европейскою исторіею. Только оттуда могли они почерпнуть необходимыя для нихъ свѣдѣнія о дешевѣйшемъ и быстрѣйшемъ способѣ

созданія резервовъ, какъ это было сдѣлано въ Пруссіи при Фридрихѣ Великомъ.

Этотъ король, помимо обычныхъ вербованныхъ войскъ, состоящихъ изъ всевозможныхъ націй, первый началъ формировать *особые* полки изъ мѣстныхъ жителей низшихъ классовъ, при чемъ каждый полкъ укомплектовывался обязательно жителями того же кантона.

Эти рекруты подвергались кратковременному, въ теченіе одного года, обученію въ полкахъ, а затѣмъ увольнялись въ отпускъ, замѣняясь слѣдующими новобранцами. Изъ уволенныхъ же въ отпускъ солдатъ составлялся *запасъ* обученныхъ для арміи людей. Эта система, названная «Krümper-System», продолжалась и преемникомъ великаго короля, и, конечно, весьма скоро довела запасъ арміи до очень большихъ цифръ. Уже при самомъ Фридрихѣ Великомъ изъ общаго числа арміи въ 190.000, считая и вербованныя войска, —въ отпуску было 92.000 [1]).

Такой способъ скорѣйшаго созданія запасныхъ заслуживалъ, конечно, полнаго вниманія японцевъ, такъ какъ удовлетворялъ одновременно и требованіямъ быстроты своего созданія и дешевизны его, ибо ровно ничего не стоилъ. Нужно было только для большей увѣренности поискать, нѣтъ ли чего-либо подходящаго по морской части въ современныхъ организаціяхъ иностранныхъ флотовъ. Тутъ примѣромъ послужила Франція. Въ ней дѣйствительно практикуется способъ отпускать матросовъ на родину, задолго до выслуги дѣйствительной службы, ибо, какъ мы знаемъ, inscrits, отплававъ на судахъ $3^1/_2$ года, на остальные $3^1/_2$ увольняются въ деревню, оставаясь въ полномъ распоряженіи морскихъ префектовъ.

Эта система и была принята японцами. Являлся только вопросъ, теоретическое разрѣшеніе котораго, за неимѣніемъ практическихъ данныхъ, затруднительно. Именно, трудно было установить, сколько же долженъ прослужить нижній чинъ на кораблѣ, и на какой срокъ его можно уволить въ отпускъ? Вопросъ разрѣшили очень предусмотрительно. Правительству было предоставлено право: по мѣрѣ надобности задерживать нижнихъ чиновъ на службѣ и затѣмъ увольнять ихъ въ отпускъ (называемый 1-мъ резервомъ) съ такимъ расчетомъ, чтобы общая сумма пребыванія въ обѣихъ категоріяхъ равнялась *семи* годамъ.

По истеченіи этого срока всѣ должны переходить въ на-

---

[1]) Gran. Le peuple allemand, p. 278 etc.

стоящій резервъ, который называется *вторымъ* резервомъ. Нынѣ принято держать людей на судахъ *4 года*, послѣ чего они увольняются на 3 года въ 1-й резервъ, а затѣмъ на 5 лѣтъ во второй, откуда перечисляются уже въ народное ополченіе.

Всѣ нижніе чины 1-го и 2-го резерва расписаны по тремъ адмиралтействамъ: Іокосука, Куре и Сасебо, при чемъ районы этихъ трехъ адмиралтействъ обнимаютъ собою всю территорію государства. Мѣстомъ сбора призванныхъ резервистовъ служитъ экипажъ, находящійся въ каждомъ изъ трехъ адмиралтействъ.

Въ началѣ 1898 года резервистовъ было уже до 20.000 человѣкъ. Что касается до *офицерскаго* состава, то чины его зачисляются въ 1-й или во 2-й резервъ. Въ 1-мъ резервѣ состоятъ уволенные изъ дѣйствительной службы по разнымъ обстоятельствамъ (главнымъ образомъ по болѣзни) и не достигшіе своего предѣльнаго возраста.

По достиженіи его лица эти перечисляются во 2-й резервъ, въ которомъ состоятъ 5 лѣтъ (напоминаетъ французскую систему), послѣ чего увольняются въ отставку.

Вслѣдствіе недавняго созданія офицерскаго запаса, онъ незначителенъ. Адмиралы и штабъ-офицеры, въ немъ состоящіе, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими механическими чинами, конечно, не могутъ идти въ счетъ, какъ люди старые, и такимъ образомъ въ 1898 году состояло оберъ-офицеровъ: въ 1-мъ запасѣ—17; во 2-мъ—33; механиковъ въ 1-мъ—6, во 2-мъ—3 человѣка.

Россія. Въ нашемъ сухопутномъ вѣдомствѣ всѣ войсковыя части раздѣляются на *полевыя, резервныя, запасныя* и наконецъ *вспомогательныя*.

Какъ мы знаемъ, ни одна почти изъ указанныхъ частей не содержится въ мирное время въ полномъ боевомъ комплектѣ и въ зависимости отъ указанной выше категоріи, къ которой принадлежитъ,—представляетъ изъ себя *кадръ*—въ большемъ, или меньшемъ комплектѣ.

Полевыя войска и *резервныя части* почти нынѣ сходны между собою; только организація вторыхъ слабѣе,—но обѣ категоріи представляютъ изъ себя активную силу для дѣйствій въ полѣ, въ началѣ кампаніи.

Такъ называемыхъ *запасныхъ* войсковыхъ частей въ мирное время не имѣется. Ихъ организуютъ съ объявленіемъ войны внутри страны при помощи кадровъ, выдѣляемыхъ изъ полевыхъ и резервныхъ частей.

Вспомогательныя войска — обозные парки, штабныя войска, жандармы, госпитальныя команды и проч.—малочисленны въ

мирное время, а во время войны развиваются до очень большой численности и пріобрѣтаютъ весьма важное значеніе. Собственно говоря, личный составъ нашихъ войскъ въ военное время состоитъ главнѣйшимъ образомъ изъ двухъ категорій: лицъ *дѣйствительной службы и запасныхъ;* но въ дополненіе къ нимъ вызываются еще *ратники ополченія.*

Чины запаса ни на какія категоріи по срокамъ службы не подраздѣляются.

Флотъ, какъ и армія, съ объявленіемъ войны комплектуется лицами *дѣйствительной* службы и *запаса*; предполагается совмѣстно съ арміей вызывать и морское *ополченіе.* Но ежели въ сухопутномъ вѣдомствѣ при мобилизаціи каждая отдѣльная часть должна получить извѣстный процентъ запасныхъ для доведенія этой части до штатовъ военнаго времени, то флотъ рѣзко въ этомъ отъ арміи отличается, такъ какъ боевыя его эскадры всегда укомплектованы и готовы къ бою. Зато, съ другой стороны, суда хотя и боевого значенія, но не находящіяся въ кампаніи, имѣютъ обыкновенно составъ нижнихъ чиновъ слабый. Они-то и должны быть укомплектованы полностію, какъ свободнымъ наличіемъ на службѣ находящихся лицъ въ экипажахъ, такъ и запасными.

Въ зависимости отъ того военнаго вѣса, который занимаетъ флотъ въ данномъ государствѣ по сравненію съ сухопутными силами, процентныя отношенія расходовъ по обѣимъ отраслямъ вооруженной силы сближаются между собою до равенства, что мы наблюдаемъ въ Англіи. У прочихъ державъ на флоты тратятъ меньше, а у насъ бюджетъ составляетъ 22% общей ассигновки на оборону государства.

Призывъ нашихъ запасныхъ во флотъ отличается отъ арміи малымъ числомъ ихъ, по годамъ пребыванія въ запасѣ: ибо при 7-лѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы, запасныхъ у насъ имѣется всего *три* срока, по числу трехъ лѣтъ пребыванія въ запасѣ. Остальные всѣ, до 43-хъ лѣтняго возраста, въ количествѣ *12-ти сроковъ*, состоятъ въ *ополченіи.*

Собственно морской *запасъ* нижнихъ чиновъ съ 1874 года состоитъ изъ лицъ слѣдующихъ категорій:

1) Изъ лицъ, окончившихъ строевую службу (7 и 6 лѣтъ)

2) Изъ лицъ, зачисленныхъ въ запасъ на 10 лѣтъ непосредственно (шкипера коммерческихъ судовъ, штурманы, лоцманы)

3) Изъ запасныхъ чиновъ *арміи,* перечисляемыхъ въ запасъ флота, ежели они за это время (т. е. будучи въ запасѣ арміи) получили званіе штурмановъ, инженеровъ, машинистовъ и т. п., и

4) Изъ запасныхъ чиновъ арміи, служащихъ на заграничныхъ коммерческихъ судахъ, на Добровольномъ флотѣ, въ Россійскомъ обществѣ пароходства и торговли, Кавказъ и Меркурій и нѣкоторыхъ другихъ.

Запаснымъ ведется ежегодный учетъ воинскими начальниками, которые въ началѣ каждаго года представляютъ въ главный морской штабъ *вѣдомости* о состояніи запаса.

Такимъ образомъ, штабъ всегда находится въ извѣстности: какова общая численность запаса, въ какое море и сколько запасныхъ должно прибыть въ случаѣ мобилизаціи; въ какіе сроки ихъ можно ожидать и какъ они распредѣляются по спеціальностямъ. Уронъ на недошедшихъ полагается въ 15%. Учетъ запасныхъ ведется въ двухъ инстанціяхъ: у воинскаго начальника и въ волостномъ правленіи; въ главномъ морскомъ штабѣ имѣется общій сводъ всѣхъ свѣдѣній.

Къ увольнительному билету, получаемому каждымъ чиномъ изъ своего экипажа съ уходомъ въ запасъ, ему выдается на мѣстѣ жительства *запасный* листъ, съ которымъ онъ является при мобилизаціи въ назначенный ему портъ.

Въ противность сухопутному вѣдомству, *учебныхъ сборовъ* для запасныхъ во флотѣ не дѣлается, отчасти потому, что малъ срокъ пребыванія ихъ въ запасѣ, всего 3 года, вчетверо короче противъ сухопутныхъ (тамъ при 5 годахъ службы—13 лѣтъ въ запасѣ), а отчасти въ видахъ справедливаго возмѣщенія за излишнюю дѣйствительную службу во флотѣ (7 лѣтъ противъ 5). Исключеніе сдѣлано для малочисленной серіи лицъ, которыя вовсе освобождены отъ дѣйствительной службы и состоятъ въ запасѣ всѣ 10 лѣтъ: штурманы, шкипера и лоцманы. Этимъ лицамъ производятся учебные сборы, продолжающіеся 6 недѣль,—считая въ томъ числѣ и пребываніе ихъ въ пути,—на военныхъ судахъ, гдѣ съ ними проходятъ краткій курсъ обученія. Указанная мѣра есть явленіе недавняго времени и явилась, надо полагать, результатомъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Въ видахъ соблюденія справедливости: привлекать къ воинской повинности, хоть на короткій срокъ, лицъ, которыя совершенно освобождены отъ нея только потому, что выбрали себѣ спеціальностію плаваніе на коммерческихъ судахъ.

2) Вслѣдствіе вліянія сосѣднихъ государствъ, въ которыхъ при мобилизаціи начальствующіе чины коммерческихъ судовъ зачисляются во флотъ офицерами. У насъ крупныхъ коммерческихъ судовъ почти что нѣтъ, а на мелкихъ плаваютъ лица, по своимъ познаніямъ и развитію далеко не подходящія къ офи-

церскому званію. Поэтому и предположено было, что ежели собирать съ этихъ судовъ въ учебные сборы вольныхъ шкиперовъ и штурмановъ, то по надлежащемъ ихъ ознакомленіи съ военно-морскою службою, лучшимъ изъ нихъ можно предоставить держать установленный экзаменъ, очень нетрудный, на *прапорщика запаса* флота. Это хотя будетъ и не совсѣмъ офицеръ, но все же въ военное время ему, какъ носящему погоны, можно будетъ давать назначенія на берегу или на судахъ вспомогательныхъ [1]). Прочія же лица этой категоріи, которыя отъ экзамена уклонятся, все-таки за учебный сборъ чему-нибудь да научатся, и

3) Съ введеніемъ ценза во флотъ и установленіемъ штата офицеровъ излишнее ихъ количество было уволено въ отставку. А такъ какъ въ военное время бываетъ крупная потребность въ офицерахъ, то для усиленія состава *запасныхъ* морскихъ офицеровъ явилась мысль создать офицеровъ низшаго качества, каковые имѣются и въ сухопутномъ вѣдомствѣ.

Нельзя, конечно, подвести окончательный итогъ лицамъ этой категоріи,—насколько они оправдаютъ возлагаемыя на нихъ надежды, ибо прапорщики запаса, которыхъ набралось во флотѣ достаточно, никогда въ своемъ офицерскомъ званіи не требовались для службы на судахъ флота. Но все же, благодаря нѣкоторымъ даннымъ изъ отчетовъ капитановъ кораблей, на коихъ производятся учебные сборы, экзамены этихъ лицъ и вторичное 6-недѣльное плаваніе для полученія чина прапорщика запаса,—можно вывести заключенія скорѣе *неблагопріятныя.* Причины тому слѣдующія:

1) Что лица эти стоятъ на низкой степени развитія и познаній.

2) Что срокъ обученія для людей, никогда не видавшихъ раньше военнаго корабля, слишкомъ незначителенъ, чтобы они могли что-либо усвоить. Къ этому еще надо прибавить, что наибольшее время обученія—одинъ мѣсяцъ; иные же изъ запасныхъ живутъ отъ мѣста сбора такъ далеко, или при такихъ неблагопріятныхъ путяхъ сообщенія, что на обученіе имъ остается менѣе 2-хъ недѣль.

3) Что всѣ эти лица отбываютъ учебные сборы безъ всякаго удовольствія, такъ какъ мелкіе хозяева, гдѣ они служатъ, отчисляютъ ихъ отъ занимаемыхъ должностей, и наконецъ

---

[1]) Тѣмъ болѣе, что при зачисленіи прапорщиками запаса они вновь должны отплавать на военномъ кораблѣ 6 недѣль и получить аттестатъ отъ капитана.

4) Если запасные шкипера и штурманы, обязанные ежегодно пробыть извѣстный срокъ въ морѣ (иначе ихъ забираютъ на дѣйствительную службу), не теряютъ связи съ моремъ, то, наоборотъ, многіе прапорщики запаса, надежда морского вѣдомства, сдѣлавшись офицерами, отъ моря отвыкаютъ. Причина тому очень простая: какъ только запасный шкиперъ дѣлается офицеромъ запаса, такъ обязательство ежегоднаго плаванія до него не касается, почему многіе бросаютъ службу на коммерческихъ судахъ и обращаются къ береговымъ занятіямъ.

Непосредственно за прапорщиками запаса стоитъ *запасъ офицеровъ,* который бываетъ: a) *обязательнымъ* и b)—необязательнымъ или добровольнымъ. Въ первый зачисляются всѣ тѣ офицеры, кто не отбылъ срокъ въ дѣйствительной службѣ или въ запасѣ въ общей сложности въ теченіе 14 лѣтъ. По исполненіи сего всякій желающій, согласно поданному прошенію, увольняется въ *отставку,* съ перечисленіемъ до предѣльнаго возраста въ *ополченіе.*

Не подавшіе прошенія объ отставкѣ—перечисляются въ *добровольный* запасъ. Узаконенія о запасѣ одинаковы для всѣхъ офицеровъ флота, механиковъ и адмиралтейскихъ.

Ополченіе въ прежнее время созывалось въ трудные годы: такъ было въ 1806 г., въ Отечественную войну и въ Крымскую кампанію. Нынѣ оно составляется изъ лицъ, перечисляемыхъ изъ запаса, до 43-лѣтняго возраста.

Вслѣдствіе разницы пребыванія на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ, сроки пребыванія въ морскомъ ополченіи сильно разнятся отъ сухопутныхъ. Эти послѣдніе, пробывъ 18 лѣтъ на службѣ и въ запасѣ, переходятъ въ ополченіе на 4 года, до 43-лѣтняго возраста. У насъ же во флотѣ перечисляются въ ополченіе 31 года, т. е. на 12 лѣтъ.

Сухопутное ополченіе за послѣдніе годы стало рѣзко раздѣляться на *два* разряда: *первый* разрядъ, главнѣйшій, предназначается нынѣ военнымъ вѣдомствомъ, помимо сформированія ополченскихъ частей, также для усиленія и пополненія *постоянныхъ* войскъ, въ случаѣ истощенія запаса. Въ этотъ разрядъ входятъ лица: *a*) перечисленныя сюда изъ запаса и *b*) зачисленныя сюда непосредственно при призывѣ. Учетъ ведется только чинамъ 4-хъ младшихъ возрастовъ.

Второй разрядъ ополченія боевого значенія не имѣетъ.

Изъ ратниковъ перваго разряда формируются: пѣшія дружины, конныя сотни, артиллерійскія батареи, крѣпостныя артил-

лерійскія роты и, наконецъ, морскіе экипажи, полуэкипажи и роты.

Впослѣдствіи, при разсмотрѣніи мобилизаціи, мы будемъ освѣдомлены: куда собственно могутъ пойти какъ запасныя, такъ и ополченскія морскія силы? Здѣсь же только укажемъ, что флотъ, не имѣя своихъ исполнительныхъ органовъ для производства мобилизаціи внутри Россіи, во всемъ зависитъ отъ сухопутнаго вѣдомства и принужденъ слѣдовать за нимъ во всѣхъ начинаніяхъ этого послѣдняго въ данномъ вопросѣ. Поэтому и была разработана организація морского ополченія въ параллель военному, съ установленіемъ штатовъ ополченскимъ морскимъ частямъ.

Тогда предполагалось морскими ополченцами обезпечить слѣдующія потребности портовъ:

1) Плавучія средства, маяки, госпитальная прислуга, береговыя назначенія, комплектованіе частныхъ судовъ и т. п.

2) Въ помощь *войскамъ арміи* при устройствѣ переправъ, минныхъ загражденій, рѣчныхъ флотилій и т. д.

3) Для обезпеченія морскихъ казенныхъ заводовъ рабочею силою.

Учетъ ратниковъ ведется такой же, такъ и запаснымъ чинамъ. Въ сухопутномъ вѣдомствѣ при мобилизаціи назначены особые пункты для сформировыванія въ нихъ новыхъ частей; морскіе же ополченцы направляются непосредственно въ военные порта.

Офицерское ополченіе состоитъ изъ оберъ-офицеровъ, перечисляемыхъ въ это состояніе изъ запаса до предѣльнаго возраста въ 50 лѣтъ, и штабъ-офицеровъ и генеральскихъ чиновъ—до 55 лѣтъ.

Въ 1878 году былъ изданъ законъ о *добровольномъ* морскомъ ополченіи, на основаніи котораго поступаютъ въ таковое, какъ лица всякаго званія, такъ равно въ военный флотъ могутъ перечисляться на военное время и суда частныхъ лицъ и пароходныхъ компаній.

Въ заключеніе остается еще упомянуть о численномъ составѣ нашихъ резервовъ,—какъ чиновъ запаса, такъ и морского ополченія. Но точныхъ свѣдѣній по этимъ вопросамъ у меня нѣтъ. Неизвѣстно даже, въ какомъ количествѣ и въ какихъ портахъ предположено сформировать новыя ополченскія части.

Что касается до запасныхъ, то при мобилизаціи они входятъ въ составъ своихъ экипажей, изъ которыхъ уволены. Приблизительное же число всѣхъ 3-хъ сроковъ, считая, примѣрно, каждый

въ 5 тысячъ, не должно быть болѣе 15 тысячъ человѣкъ. Всѣ свѣдѣнія по этимъ вопросамъ штабомъ не оглашаются.

Заключеніе.

Даже изъ такого краткаго и неполнаго очерка резервовъ видно, какъ они мало разработаны въ Европѣ; мы не можемъ сказать того же о Германіи потому только, что не имѣемъ о ней свѣдѣній.

Разумѣется, съ теченіемъ времени ихъ организація будетъ совершенствоваться; но можно съ увѣренностію сказать, что никогда и ни въ одномъ государствѣ они не приблизятся къ порядкамъ сухопутныхъ армій въ смыслѣ точности и быстроты исполненія.

Причины тому лежатъ, конечно, въ великой сложности самаго вопроса, такъ какъ приходится имѣть дѣло не только съ личнымъ составомъ, но въ равной мѣрѣ и съ судовымъ, при совмѣстномъ сочетаніи обоихъ элементовъ. Если бы въ какомъ-либо флотѣ попробовали бы заблаговременно и съ математическою точностію расписать каждаго резервиста не только по кораблямъ, но и по обязанностямъ, то, *во-первыхъ,* подлежащій таковому укомплектованію корабль на первой же пробѣ машины въ гавани на швартовахъ вслѣдствіе случайныхъ поломокъ можетъ быть выведенъ на время изъ строя; а *во-вторыхъ,* сами эти резервисты, имѣя такую спеціальность, какъ коммерческое судоходство, не могутъ сидѣть на мѣстѣ на берегу, и всегда возможно, что наиболѣе важные №№ на кораблѣ не будутъ заполнены въ свое время изъ-за недошедшихъ.

До какой степени осложняется вопросъ о резервахъ при малѣйшемъ прибавленіи какой-либо матеріальной части къ самому резервисту, особенно ясно видно въ сухопутномъ вѣдомствѣ при организаціи хотя бы ихъ кавалеріи.

Прибавка къ человѣку коня, на нашъ морской взглядъ, не Богъ вѣсть какое трудное дѣло, и дополненіе резервистами кавалерійскаго полка до боевого комплекта возможно, конечно, по нашему мнѣнію, будучи много легче мобилизаціи флота.

Между тѣмъ, дѣло это оказывается столь сложнымъ, что наше, напримѣръ, сухопутное вѣдомство пришло къ наипростѣйшему способу рѣшенія вопроса, и, разумѣется, самому дорогому: оно содержитъ всю регулярную кавалерію въ полномъ боевомъ комплектѣ. Германія и Франція дѣлаютъ почти что то же самое: разница по сравненію съ Россіей только въ самой организаціи. Тамъ кавалерійскіе полки состоятъ изъ *пяти* эскадроновъ, а при мобилизаціи въ полку остается только четыре, пятый же пополняетъ недостающее число всадниковъ.

При разсмотрѣніи морскихъ резервовъ европейскихъ государствъ, — потому что въ Америкѣ ихъ нѣтъ вовсе, а японскій флотъ еще слишкомъ молодъ,—болѣе всего бросается въ глаза отсутствіе, повидимому, ясныхъ и, главное, точныхъ требованій: сколько же именно надо имѣть резерва?

Въ Англіи есть *штаты* для резерва, которые притомъ часто измѣняются, постепенно увеличиваясь, такъ что, какъ будто бы, тамъ этотъ вопросъ рѣшенъ. Но къ этимъ штатамъ нельзя довѣрчиво относиться по двумъ причинамъ: 1) Англія есть единственное государство, которое платитъ резервистамъ жалованіе, а разъ что есть расходъ, то должна быть установлена для него и норма, выраженная штатами, которые могутъ быть и очень малыми для нуждъ дѣла, но изъ-за финансовыхъ соображеній или—за отсутствіемъ предложенія—не увеличиваются. 2) Нынѣ штаты англійскаго резерва дошли до 30 тысячъ человѣкъ, но такіе авторитеты, какъ лордъ Брассей и Бересфордъ требуютъ увеличенія ихъ до 70—75 тысячъ, т. е. болѣе, чѣмъ *вдвое*. Такая разница въ требованіяхъ, по сравненію съ существующею нормою, приводитъ невольно къ мысли, что стоитъ ли весь вопросъ объ англійскихъ морскихъ резервахъ на твердомъ основаніи? Мы очень далеки отъ мысли порицать иностранное спеціально для восхваленія своего, и, какъ уже говорили раньше, можемъ только удивляться искусству англичанъ даже и въ современномъ рѣшеніи этого вопроса, безконечно труднѣйшаго, по сравненію съ прочими флотами. Но со всѣмъ тѣмъ все же приходится вопросъ о числѣ англійскихъ резервовъ почитать открытымъ.

Во Франціи замѣчается діаметрально противоположное рѣшеніе, и притомъ гораздо болѣе удобное для французскаго флота. Тамъ резервъ долженъ быть, конечно, меньше англійскаго уже по одному тому, что французскій флотъ вдвое меньше. Такимъ образомъ, ежели считать, что у англичанъ желательно имѣть 75 тысячъ резервистовъ, то для французскаго флота ихъ достаточно 40 и никакъ не болѣе 50 тысячъ. Между тѣмъ извѣстно, что «Inscription maritime» можетъ свободно выставить резервъ въ 80—100 тысячъ человѣкъ, т. е. *вдвое* противъ потребности флота. И при этомъ еще надо имѣть въ виду, что во Франціи воинская повинность наитягчайшая изъ всѣхъ европейскихъ, такъ какъ въ сухопутныя войска идутъ *всѣ* новобранцы и каждый резервистъ тамъ—на счету.

Отсюда ясно, что и во Франціи регламентировать данный вопросъ почитается настолько труднымъ, что принято наипростѣйшее рѣшеніе: чѣмъ больше резервъ, тѣмъ лучше.

О значеніи морского резерва, а также какимъ условіямъ онъ долженъ удовлетворять, мы укажемъ въ мобилизаціи; одинъ же резервъ личнаго состава, взятый самъ по себѣ, внѣ судового состава, имѣетъ во флотахъ лишь частное значеніе, представляя *запасъ* для замѣщенія выбитыхъ изъ строя чиновъ на судахъ первой линіи.

Организація резервовъ въ Англіи и Франціи наиболѣе поучительна. Въ Японіи она основана на тѣхъ же принципахъ воинской повинности, какъ и въ Европѣ, и заслуживаетъ вниманія лишь по быстротѣ своего созданія.

Резервъ Россіи невеликъ и никакихъ оригинальныхъ особенностей не представляетъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Мобилизація флотовъ.

Мобилизовать флотъ—значитъ привести всѣ суда, имѣющія боевое значеніе, въ полную боевую готовность, то есть укомплектовать ихъ, снабдить провизіей, углемъ и боевыми запасами. Все это есть не болѣе, какъ повтореніе того же, что дѣлается въ сухопутныхъ войскахъ.

Но вмѣстѣ съ этимъ являются и особенности морской мобилизаціи, а именно: цѣлая серія судовъ, носящихъ военный флагъ, но не имѣющихъ боевого значенія, каковы: описныя, портовыя и въ особенности учебныя, — при мобилизаціи *разоружаются,* то есть съ нихъ снимаютъ часть или даже всю команду для перевода ея на резервныя суда боевого качества.

Такимъ образомъ мобилизація флота происходитъ слѣдующимъ образомъ: суда первой линіи, то есть вполнѣ готовыя или составляющія активную эскадру, находятся въ морѣ.

Суда резервныя разныхъ категорій вооружаются и укомплектовываются береговыми командами, а также чинами съ судовъ, не имѣющихъ боевого значенія и вошедшихъ въ гавань. Работы на судахъ и въ порту производятся и днемъ и ночью. Съ судовъ, не имѣющихъ боевого значенія, личный составъ снимается.

Наконецъ приходящіе чины *запаса* сортируются, размѣщаются на берегу или на судахъ и получаютъ назначенія.

Все это—общія правила, почему относятся ко всѣмъ флотамъ и разница является только въ частностяхъ, которыхъ, конечно, не мало.

а Со сѣмъ тѣмъ мобилизація разныхъ флотовъ навѣрное была бы проведена далеко не съ одинаковымъ успѣхомъ, ежели бы она была объявлена сразу во всей Европѣ.

Быстрота и *соблюденіе порядка* считаются въ арміяхъ главнѣйшимъ условіемъ для успѣшнаго хода мобилизаціи. Возможная быстрота будетъ, конечно, проявлена и при мобилизаціи флотовъ, но что касается до соблюденія особеннаго порядка, то врядъ ли онъ фактически возможенъ, ибо почти невозможно заблаговременно распредѣлить, что каждый запасной при мобилизаціи долженъ дѣлать и на какой корабль онъ обязанъ поступить.

Мы совсѣмъ не хотимъ сказать этимъ, что ничего не надо организовать заблаговременно; напротивъ того, общій порядокъ непремѣнно долженъ быть соблюденъ. Всѣ важные вопросы коренного свойства—соображены, взвѣшены и оповѣщены кому слѣдуетъ. Извѣстна формула Леера относительно сухопутной мобилизаціи, что «въ ней не должно быть импровизаціи»,—формула, одинаково относящаяся и къ флоту. Но всѣ частности и мелочи, которыя съ такою пунктуальностью регламентируются въ сухопутныхъ войскахъ, надо предполагать, повели бы при мобилизаціи флота только къ задержкамъ, излишней путаницѣ и затемнили бы выполненіе главнѣйшихъ ея требованій. Въ арміи чрезвычайно высоко ставится духъ иниціативы. Этой иниціативѣ частныхъ начальниковъ—судовыхъ командировъ—и должно быть предоставлено выполненіе всѣхъ мелкихъ деталей мобилизаціи—дѣла, пожалуй, не менѣе важнаго, чѣмъ и крупныя распоряженія. Въ выполненіи этихъ деталей и скажется разница въ мобилизаціи европейскихъ флотовъ, если мы предположимъ, что судовой составъ ихъ находится въ одинаковомъ состояніи боевой готовности.

Намъ совершенно неизвѣстно, какъ обстоитъ дѣло съ мобилизаціей нашей арміи, гдѣ, какъ говорятъ, предусмотрѣны мельчайшіе детальные вопросы; можетъ быть, на сухомъ пути это и возможно, хотя и тамъ бываютъ случаи, ясно показывающіе, какъ иногда изъ-за мелочей упускаютъ изъ вида вопросы высшаго порядка.

Тому примѣромъ былъ случай въ Одессѣ, извѣстный намъ изъ источника, заслуживающаго довѣрія, когда отправляли одинъ батальонъ пѣхоты на островъ Критъ. Все было регламентировано сухопутнымъ вѣдомствомъ до мелочей. Пароходъ Добровольнаго флота стоялъ у набережной готовый. Прибыли солдаты, ихъ обозъ и распорядители, офицеры генеральнаго штаба. Прибыли и возы съ запасами боевыми и продовольственными на 2 или на 3 мѣсяца, при офицерѣ-интендантѣ. Количество ихъ было таково, что командиръ добровольца, имѣвшій, вѣроятно, въ трюмахъ и другіе грузы, увидѣлъ, что всего привезеннаго

онъ погрузить не можетъ. Произошло объясненіе между представителями разныхъ вѣдомствъ: командиромъ парохода, офицеромъ генеральнаго штаба и интендантомъ. Выяснилось, что запасы по вѣдомостямъ, ящиками и тюками, въ величайшемъ порядкѣ, только они высланы не на батальонъ, а на *полкъ.* Цѣлый день на пристани ломали ящики, развязывали тюки, дѣлили ихъ на 4 части и одну часть грузили на пароходъ. Само собою разумѣется, что прежде всего отдѣлили то, что можно было грузить непосредственно, не ломая укупорки.

Такой случай, конечно, не представляетъ уже изъ себя мелочи: онъ долженъ быть предусмотрѣнъ ранѣе, чтобы не задерживать парохода, такъ какъ извѣстно, что на войнѣ время—дороже денегъ.

Къ крупнымъ вопросамъ мобилизаціи флота могутъ быть отнесены слѣдующіе:

1) Прибытіе запасныхъ. Имъ должно быть заготовлено помѣщеніе, продовольствіе и обмундированіе. Засимъ ихъ распредѣляютъ по судамъ или оставляютъ для нуждъ порта.

2) Корабли *резервной* эскадры должны быть снабжены всѣми припасами и укомплектованы свободными военнослужащими.

3) Должно быть не только извѣстно, изъ какихъ судовъ составится *запасная* эскадра, но состояніе ихъ должно быть таково, чтобы вооруженіе и снабженіе ихъ закончились къ тому времени, какъ запасные специалисты (комендоры и минеры), предназначенные для ихъ укомплектованія, пройдутъ сокращенные повторительные курсы по своимъ спеціальностямъ.

4) Должно быть извѣстно какія суда вовсе не пойдутъ въ бой (изъ очень устарѣлыхъ) и подлежатъ разоруженію.

5) Точно также какъ—которыя суда останутся для портовыхъ и случайныхъ надобностей.

6) Какія коммерческія суда подлежатъ пріемкѣ въ морское вѣдомство, которыя изъ нихъ должны быть превращены въ вспомогательные крейсеры и которыя—будутъ нести транспортную службу. Опытъ перевооруженія долженъ быть сдѣланъ еще въ мирное время, а оружіе и боевые запасы храниться въ порядкѣ.

7) Учебныя суда не должны быть разоружены всѣ. Часть ихъ непремѣнно должна остаться со своимъ личнымъ составомъ инструкторовъ и функціонировать во все время войны. Это касается до двухъ главнѣйшихъ спеціальностей: комендоровъ и минеровъ. Мѣра эта—одно изъ главнѣйшихъ условій цѣлесообразно проведенной мобилизаціи флота. Ибо было бы вели-

чайшею неосторожностію указанныхъ спеціалистовъ, пробывшихъ въ запасѣ 2 или 3 года и проживвшихъ въ иной отъ моря обстановкѣ, по прибытіи въ портъ немедленно посадить на корабли къ ихъ минамъ и пушкамъ и послать противъ непріятеля.

8) Наконецъ всѣ портовыя мастерскія и заводы должны быть въ высшей мѣрѣ снабжены матерьялами, топливомъ, техниками и рабочими, дабы функціонированіе ихъ шло усиленнымъ темпомъ и неустанно.

Почти навѣрное можно сказать, что большая ихъ часть въ первые дни окажется не на должной высотѣ, тогда какъ, будучи собраны на учебныя суда для прохожденія краткихъ 10—20-дневныхъ повторительныхъ курсовъ, тѣ же люди вышли бы изъ нихъ неузнаваемыми.

Кромѣ того, на этихъ же судахъ придется обучать и новыхъ спеціалистовъ: война можетъ затянуться, а эскадры будутъ все время требовать пополненія убылыхъ.

Въ виду невозможности, по финансовымъ соображеніямъ, держать постоянно въ плаваніи всѣ суда боевого значенія, во всѣхъ флотахъ прибѣгаютъ къ экономіи, распредѣляя корабли на серіи, находящіяся въ различныхъ фазисахъ боевой готовности и различно укомплектованныя. Серіи эти носятъ различныя названія: резервныхъ эскадръ, буквенныхъ эскадръ (A, B, C и т. д.), судовъ въ резервѣ различныхъ категорій, портовыхъ эскадръ или, наконецъ, какъ у насъ,—вооруженнаго резерва или на паровомъ отопленіи. Детали, разумѣется, различны; но цѣль—одна и та же: имѣть какъ можно болѣе судовъ, хоть и не въ укомплектованномъ состояніи, но по крайней мѣрѣ съ готовою матерьяльною частью и при соблюденіи возможной экономіи. Мѣра эта совершенно параллельна сухопутнымъ войскамъ, которыя вездѣ раздѣляются на активныя, резервныя, запасныя и вспомогательныя и всѣ находятся въ различной степени укомплектованія и боевой готовности.

Отъ этихъ общихъ соображеній перейдемъ къ разсмотрѣнію мобилизаціи флотовъ въ главнѣйшихъ государствахъ.

Англія. Вслѣдствіе сложности одновременнаго разбора мобилизаціи и личнаго и судового состава, мы изложимъ сначала выполненіе первой, а затѣмъ и второй части всей организаціи.

I. *Мобилизація личнаго состава.* Прежде всего слѣдуетъ сказать, что мобилизація личнаго состава бываетъ *частная и общая.* Первая производится *ежегодно* и заключается въ изготовленіи и укомплектованіи *дивизіи A* резерва флота находящимися на службѣ нижними чинами, и *безъ призыва* резервистовъ.

Полная мобилизація въ мирное время никогда не производится уже по одному тому, что для выполненія ея придется требовать весь королевскій резервъ (морской), служащій на коммерческихъ судахъ, такъ что они останутся почти безъ офицеровъ и безъ команды.

Фактически мобилизаціею завѣдуютъ: *частною*—главные командиры портовъ—въ Портсмутѣ, Ширнессѣ, Девонпортѣ, Пемброкѣ и Квинстоунѣ, называемые commander chief, при нѣкоторой помощи завѣдующаго морскими резервами (Superintendent of Naval Reserves) адмирала, находящагося въ Лондонѣ. Что касается до *полной* мобилизаціи, то она находится почти въ исключительномъ вѣдѣніи этого адмирала. Мобилизація производится слѣдующимъ образомъ:

1) *Частная.* Всѣ суда, находящіяся въ кампаніи, разумѣется, уже снабжены командой изъ чиновъ дѣйствительной службы. Къ нимъ немедленно по полученіи приказанія о мобилизаціи присоединяются служащіе въ *береговой стражѣ,* которые пополняютъ комплектъ судовъ, не имѣющихъ полнаго штатнаго числа команды. По тому же приказанію, согласно заранѣе заготовленному плану, отпускаются изъ учебныхъ учрежденій, съ блокшивовъ, портовыхъ судовъ и изъ казармъ матросы, артиллеристы, минеры, сигнальщики, кочегары и другіе, обучавшіеся по своимъ спеціальностямъ люди, юнги съ учебныхъ кораблей, машинисты, завѣдывавшіе машинами резервныхъ судовъ, люди, стоявшіе вахту на судахъ, кончившихъ кампанію, однимъ словомъ, весь портовый личный составъ, находящійся на дѣйствительной службѣ. Каждый изъ этихъ людей заранѣе получаетъ карточку съ обозначеніемъ мѣста своего служенія при мобилизаціи и своихъ обязанностей.

Получившійся такимъ образомъ контингентъ людей комплектуетъ суда дивизіи *А* резерва флота, то есть суда, готовыя къ мобилизаціи во всѣхъ отношеніяхъ. Затѣмъ комплектъ дополняется людьми непродолжительной службы (какъ вѣстовые, баталеры и др.),—и суда готовы къ выходу въ море.

2) *Мобилизація полная.* Прежде, чѣмъ говорить объ ней, намъ придется нѣсколько уклониться въ сторону и дать понятіе о постановкѣ *береговой обороны* въ Англіи, возложенной отчасти на корпусъ *береговой стражи,* которая при производствѣ полной мобилизаціи флота играетъ первенствующую роль.

Оборона береговъ Англіи, какъ извѣстно, возложена на военное вѣдомство. Тѣмъ не менѣе, въ виду невозможности обойтись въ ней безъ участія морскихъ чиновъ, таковые дѣйствительно

и имѣются въ видѣ корпуса *береговой стражи.* Эта стража занимаетъ всѣ берега королевства, которые для обороны раздѣлены на 9 округовъ.

Всѣ начальники округовъ находятся въ чинѣ капитана I ранга и подчиняются непосредственно завѣдующему морскими резервами адмиралу. Одновременно съ округомъ эти капитаны командуютъ *судами* (I-го ранга) *береговой обороны,* на которыхъ сосредоточено управленіе подвижными оборонительными средствами каждаго округа.

Округа дѣлятся на *дивизіи,* которыми завѣдуютъ капитаны 2 ранга или лейтенанты, дивизіи—на *станціи,* а эти послѣднія—на *сторожевые пункты.* Станціями командуютъ субалтернъ-офицеры, а пунктами—унтеръ-офицеры *береговой стражи.*

Береговая стража представляетъ изъ себя корпусъ съ постояннымъ составомъ, комплектуемый преимущественно лицами, состоящими на продолжительной службѣ во флотѣ и прослужившими въ немъ уже нѣсколько лѣтъ. Выбираютъ въ нее лучшихъ по поведенію и имѣющихъ аттестатъ на комендора. Чины несутъ службу: на мелкихъ судахъ и крейсерахъ, наблюдающихъ за побережьемъ Англіи, и на нѣкоторыхъ прибрежныхъ фортахъ и батареяхъ. Эти же лица служатъ *резервомъ* для флота при его мобилизаціи. Какъ офицеры, такъ и команда олицетворяютъ собою *первый* резервъ флота, почему они всегда должны быть наготовѣ. Въ видахъ этого весь комплектъ стражи *раздѣленъ на 2 части:* одна комплектуетъ при мобилизаціи суда флота, а другая остается для исполненія обязанностей по оборонѣ береговъ и по выполненію призыва морскихъ резервовъ.

Окружные корабли береговой стражи комплектуются уменьшеннымъ числомъ команды; съ объявленіемъ же мобилизаціи—они пополняются офицерами и нижними чинами береговой стражи въ самый короткій срокъ.

При *полной* мобилизаціи завѣдующій морскими резервами адмиралъ увѣдомляетъ о томъ не только *округа,* но и всѣ *дивизіи* береговой стражи.

Въ дивизіяхъ немедленно собираются чины стражи; часть ихъ расходится по соотвѣтствующимъ портамъ, поступаетъ на суда, которыя готовы ранѣе другихъ уходить въ море.

Суда береговой и портовой стражи (Coast guard ships and Port guard ships) переводятъ въ то же время свои канцеляріи по мобилизаціи на ближайшее учебное судно или въ казармы и въ эти послѣдніе пункты направляются всѣ состоящіе въ королевскомъ морскомъ резервѣ.

Въ канцеляріяхъ ихъ переписываютъ и посылаютъ партіями въ тотъ морской портъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ личномъ составѣ, для укомплектованія остальныхъ резервныхъ судовъ (кромѣ дивизіи A, которая уже укомплектована), а также и коммерческихъ пароходовъ-крейсеровъ.

II. *Мобилизація судового состава.* Судовой составъ подраздѣляется на: a) суда, находящіяся въ плаваніи (in commission) и b)—суда въ резервѣ.

Суда въ плаваніи, въ свою очередь, подраздѣляются: 1) на плавающія съ полнымъ комплектовъ чиновъ—въ эскадрахъ, на заграничныхъ станціяхъ или съ особымъ назначеніемъ; и 2) на суда, хотя и находящіяся въ плаваніи, но съ неполнымъ комплектомъ офицеровъ и команды. Такихъ судовъ есть два разряда: суда *портовой обороны* (port guard ships) и *суда береговой обороны* (coast guard ships). Въ случаѣ объявленія войны обѣ категоріи судовъ представляютъ *первый* резервъ англійскаго флота.

Судовъ *портовой* обороны 5. Они состоятъ флагманскими кораблями командующихъ военными силами въ главныхъ портахъ (главныхъ командировъ): Девонпортѣ, Портсмутѣ, Пемброкѣ, Ширнессѣ и Квинстоунѣ. Суда эти должны быть готовы по мобилизаціи въ очень короткій срокъ—24 часа—и имѣютъ почти полный комплектъ офицеровъ и команды.

Судовъ *береговой* обороны 9, по числу округовъ. На этихъ судахъ сосредоточивается управленіе береговой обороной каждаго округа. Комплектъ команды и офицеровъ на этихъ судахъ уменьшенный; тѣмъ не менѣе они должны быть готовы въ такой же короткій срокъ, такъ какъ укомплектовываются чинами береговой стражи.

Резервныя суда. Резервъ судовъ флота раздѣляется на *двѣ* категоріи:—*резервъ флота* (fleet reserve) и на *портовый резервъ* (dockyard reserve), при чемъ каждая изъ этихъ категорій въ свою очередь, подраздѣляется на нѣсколько дивизій.

Всѣ резервныя суда Великобританіи находятся въ вѣдѣніи завѣдующаго морскими резервами адмирала. Во главѣ же какъ резервовъ флота, такъ и портовыхъ резервовъ, въ каждомъ изъ трехъ главныхъ портовъ Англіи находятся и начальники этихъ частей, именуемые соотвѣтственно *капитанами резерва флота* и *капитанами портового резерва.* (Captain of fleet reserve, captain of dockyard reserve).

Резервъ флота состоитъ изъ двухъ дивизій—A и B. Въ дивизіи A состоятъ суда и миноносцы, находящіеся въ готовности къ немедленной мобилизаціи. Если которое-нибудь изъ судовъ

дивизіи А требуетъ какихъ-нибудь починокъ или передѣлокъ, въ продолженіе которыхъ оно не можетъ быть немедленно мобилизовано,—оно временно переходитъ въ дивизію В резерва флота, до того времени, пока требуемая работа не будетъ окончена.

Суда, кончающія кампанію послѣ плаванія обычной продолжительности, поступаютъ въ дивизію В резерва флота, для производства необходимыхъ починокъ,—если онѣ незначительны.

На каждое изъ судовъ резерва флота назначается часть обычнаго количества машинной команды, спеціалистовъ и другихъ нижнихъ чиновъ, для содержанія этихъ судовъ въ должномъ порядкѣ. Суда дивизіи А резерва флота должны быть мобилизованы въ *двое* сутокъ.

Въ портовомъ резервѣ находятся вооружающіяся, перестраивающіяся и вообще всѣ суда, требующія для своей готовности продолжительныхъ работъ въ портахъ. Поэтому тѣ суда резерва флота, на которыхъ предполагается произвести значительныя перестройки или починки, переводятся въ портовый резервъ. Въ этомъ резервѣ суда распредѣляются по степени ихъ готовности по тремъ дивизіямъ—С. Д. Е. Всѣ устарѣвшія или негодныя суда числятся также въ портовомъ резервѣ.

Германія. Свѣдѣній о мобилизаціи личнаго состава нѣтъ. Что касается до судового состава, то извѣстно, съ какою энергіею и быстротою Германія обновляетъ и увеличиваетъ свой флотъ согласно кораблестроительной программѣ 1898 года на 20 лѣтъ.

Нынѣ почти всѣ суда ея имѣютъ боевое значеніе и въ 1900 году всѣ они, за исключеніемъ броненосныхъ лодокъ, раздѣлены на четыре эскадры: *двѣ активныхъ,* въ полной готовности, и *двѣ резервныхъ.* Половина судовъ послѣдней категоріи должна быть въ исправности, а остальныя—приводятся въ порядокъ къ маневрамъ.

Въ отношеніи готовности флота установлены слѣдующія правила:

1) Для всѣхъ судовъ *дѣйствующаго* флота (двухъ эскадръ), половины всѣхъ миноносцевъ, для всѣхъ учебныхъ и спеціальныхъ судовъ—экипажи должны содержаться полностію.

2) Для всѣхъ судовъ *резервнаго* флота и для *второй* половины миноносцевъ должны быть налицо кадры въ составѣ $^2/_3$ машинной команды каждаго судна и $^1/_2$ прочаго его экипажа.

3) Для всѣхъ судовъ, находящихся въ заграничномъ плаваніи, экипажъ содержать въ полуторномъ составѣ.

Кромѣ четырехъ эскадръ, которыя, какъ мы говорили, всѣ должны находиться въ готовности къ маневрамъ, установлено

еще содержать 4 броненосца и нѣсколько крейсеровъ въ особомъ, отдѣльномъ резервѣ. Надо полагать, что въ эту категорію будутъ переводиться суда, капитально ремонтирующіяся, а также запасныя—на непредвидѣнные случаи.

Новымъ узаконеніемъ упразднено старое раздѣленіе флота на плавающую эскадру и резервъ трехъ категорій. А такъ какъ въ составъ 3-хъ эскадръ вошли всѣ боевыя суда германскаго флота, кромѣ 13 броненосныхъ лодокъ, то о нихъ только и можетъ быть возбужденъ вопросъ: въ какомъ составѣ будутъ онѣ содержаться и не будутъ ли находиться въ резервѣ второй категоріи, тѣмъ болѣе, что суда эти очень устарѣли.

Какъ производится мобилизація *личнаго* состава, неизвѣстно. Что касается до кораблей, то итальянскій флотъ раздѣляется на суда: въ *плаваніи*, въ *резервѣ*, въ *готовности*, и *разоруженныя*. Италія.

При объявленіи мобилизаціи *первая* категорія вполнѣ укомплектована и снабжена всѣмъ.

Вторая категорія, въ резервѣ, состоитъ изъ двухъ группъ: А—броненосцы и крейсера и В—миноносцы. Группа А представляетъ собою *резервную* эскадру, которая всегда имѣетъ полный комплектъ команды и *почти* всѣхъ офицеровъ. Такимъ образомъ почти весь итальянскій флотъ находится въ высочайшей степени готовности и съ объявленіемъ мобилизаціи лишь остается послать на резервную эскадру добавочныхъ офицеровъ. Эта эскадра плаваетъ ежегодно 2 мѣсяца для практики.

Суда *разоруженныя* не имѣютъ почти никакого боевого значенія и мобилизація болѣе всего относится до *миноносцевъ*, состоящихъ въ *резервѣ* В судовъ въ *готовности*. Резервисты и идутъ на ихъ укомплектованіе, такъ какъ личный составъ категоріи судовъ «въ готовности» довольно слабъ: на каждомъ кораблѣ есть по 2, по 3 офицера и $^{1}/_{5}$ часть команды.

Треть миноносцевъ могутъ быть готовы черезъ 24 часа послѣ полученнаго приказанія.

По частнымъ свѣдѣніямъ отъ итальянскихъ капитановъ, въ ихъ флотѣ наблюдается рѣдкое по нынѣшнимъ временамъ явленіе—переполненіе личнаго состава оберъ-офицеровъ. Это привело, между прочимъ, къ сокращенію пріема въ морское училище въ 1903 году.

Ясно, что при свободномъ наличіи офицерскаго состава мобилизація судовъ еще болѣе упрощается.

Мобилизація личнаго состава. Франція.

Всѣ люди, состоящіе въ резервѣ, расписаны по морскимъ

округамъ и при мобилизаціи прибываютъ въ ихъ центральные пункты.

По полученіи приказа о мобилизаціи, резервисты являются къ комиссарамъ «inscription», которые снабжаютъ резервистовъ документами, формируютъ отряды и направляютъ ихъ согласно составленному плану въ центральные пункты морскихъ округовъ. На желѣзныхъ дорогахъ, взамѣнъ особаго удостовѣренія, резервисты получаютъ проѣздные билеты.

Мобилизація судового состава.

Всѣ суда флота, въ общемъ, раздѣляются на двѣ главныхъ части: морскія силы первой линіи, и—второй линіи.

Къ первой категоріи принадлежатъ всѣ плавающія суда въ полномъ вооруженіи и съ полнымъ числомъ команды. Ко второй группѣ относятся: *резервъ трехъ категорій* и суда, en disponibilité.

Резервъ первой категоріи долженъ быть готовъ къ выходу черезъ 24 часа. Эти суда имѣютъ полное вооруженіе, всѣ запасы, уголь, порохъ, снаряды и мины. Большая часть офицеровъ—налицо. На судахъ состоитъ: $^3/_4$ унтеръ-офицеровъ; $2/_3$ машинной команды и около половины всѣхъ спеціалистовъ; въ общемъ до 60% полнаго комплекта. Въ эту категорію входитъ резервная эскадра Средиземнаго моря. Почти ежегодно она участвуетъ въ маневрахъ и укомплектовывается, вѣроятно, служащими на берегу нижними чинами, хотя есть нѣкоторыя указанія, что вызываются и запасные, уволенные послѣ $3^1/_2$ лѣтней службы, какъ это практикуется со служащими по «inscription».

Резервъ второй категоріи. Предметы вооруженія, постоянный запасъ и части миннаго вооруженія — хранятся на судахъ. Должны изготовляться въ 2—3 дня. На каждомъ кораблѣ состоитъ нѣсколько офицеровъ, $^1/_2$ маш. команды, $^1/_3$ ун. оф. и менѣе 10-ой части нижнихъ чиновъ; въ общемъ же до $^1/_5$ полнаго комплекта.

Резервъ третьей категоріи. Суда не вооружены, но ихъ котлы и машины въ порядкѣ. Запасовъ на судахъ, кромѣ угля, нѣтъ. Они хранятся въ исправности въ магазинахъ. Судами резерва завѣдуетъ командиръ центральнаго судна, у котораго имѣется нѣсколько офицеровъ. Изъ нижнихъ чиновъ на нихъ состоятъ преимущественно машинныя команды въ размѣрѣ $^1/_5$ всего ихъ числа по табели комплектаціи.

Суда готовыя (en disponibilité) находятся въ исправности, но имѣютъ уменьшенный составъ команды, такъ что могутъ выйти въ море немедленно по своемъ укомплектованіи. Отъ су-

довъ резерва они отличаются тѣмъ, что остаются все время въ завѣдываніи начальниковъ плавающихъ эскадръ, а не морскихъ префектовъ. Наличіе ихъ экипажей мѣняется сообразно обстоятельствамъ.

Не рѣже одного раза въ два мѣсяца суда этой категоріи должны выходить въ море съ полными комплектами командъ, пополняемыми съ другихъ судовъ «en disponibilité».

Всѣ нижніе чины 1-го и 2-го резерва расписываются по окончаніи службы по тремъ адмиралтействамъ: Іокосуко, Куре и Сасебо. Мобилизаціею вѣдаютъ главные командиры. Мѣстомъ сбора всегда служитъ экипажъ, находящійся въ каждомъ адмиралтействѣ. Всѣ приготовительныя работы по канцелярской части возложены на экипажъ, который имѣетъ списки всѣхъ резервистовъ своего участка, а также заготовленныя поименныя повѣстки о созывѣ резервистовъ, съ распискою, на которой резервистъ расписывается въ полученіи. Японія.

Эти повѣстки хранятся въ главныхъ управленіяхъ островов, уѣздовъ и городовъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи увѣдомленіе о ней всѣхъ резервовъ возлагается на жандармерію и въ особенности—полицію. Призванный резервистъ обязанъ выѣхать къ мѣсту назначенія въ экипажи въ теченіе 24-хъ часовъ. Въ экипажѣ происходитъ медицинскій осмотръ, обмундированіе и снабженіе по положенію всѣхъ прибывшихъ, а затѣмъ—отправка на тѣ суда или въ тѣ части, куда они назначены по заранѣе составленному расписанію.

Въ періодъ мобилизаціи, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, имѣющихъ въ ней отношеніе, служба идетъ днемъ и ночью.

Мобилизація судового состава.

Всѣ суда японскаго флота распредѣлены по тремъ главнымъ адмиралтействамъ, и когда они причисляются къ эскадрѣ, или получаютъ другое назначеніе въ отдѣльномъ плаваніи, то хотя они временно и оставляютъ свой портъ и подчиняются начальнику эскадры, но тѣмъ не менѣе считаются въ вѣдѣніи своего коренного адмиралтейства. Поэтому, по отчисленіи отъ эскадры или другого какого-либо назначенія, они возвращаются въ свои адмиралтейства безъ особаго приказанія.

Суда въ плавающихъ эскадрахъ, въ отдѣльныхъ назначеніяхъ и учебныя находятся въ полной боевой готовности и называются — *служебными*. Всѣ прочія суда раздѣляются на *резервныя* и *исправляющіяся*.

Резервными судами называются всѣ суда, стоящія въ порту въ полной боевой готовности, но не имѣющія никакого назначе-

нія. Такія суда, по полученіи приказанія, могутъ выйти въ море не позже *трехъ* дней; часть команды и офицеровъ всегда живетъ на нихъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ живутъ вся команда и офицеры, и это зависитъ отъ времени года и свободнаго помѣщенія въ казармахъ, такъ какъ ни денежное содержаніе команды, ни ихъ продовольствіе не измѣняются отъ того, живутъ ли они на судахъ, или въ казармахъ.

Исправляющіяся суда въ техническомъ отношеніи подчинены портовому управленію. На такихъ судахъ команда не живетъ, а назначаются лишь вахтенные для караульной службы.

Миноносцы, также какъ остальныя суда, раздѣляются на служебные, резервные и исправляющіяся.

Россія. *Мобилизація личнаго состава.* Общій призывъ запасныхъ въ Россіи совершается на основаніи Высочайшаго указа Сенату телеграфнымъ распоряженіемъ, подписаннымъ *тремя* министрами: военнымъ, морскимъ и внутреннихъ дѣлъ. Начальники всѣхъ въ Россіи телеграфныхъ станцій немедленно передаютъ телеграммы о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи высшимъ военнымъ, морскимъ и гражданскимъ начальникамъ, которые сообщаютъ повелѣніе подчиненнымъ инстанціямъ. Такимъ образомъ, распоряженіемъ губернаторовъ оно доходитъ въ нисходящемъ порядкѣ до становыхъ приставовъ и волостныхъ правленій, а со стороны военнаго вѣдомства — исполнительными органами являются воинскіе начальники. Эти же чины завѣдуютъ и всѣми запасными флота, который не имѣетъ своихъ представителей въ уѣздной администраціи.

Выполненіе мобилизаціи производится немедленно, не ожидая полученія на мѣстѣ Высочайшаго указа Сенату. Безъ подписи какого-либо изъ трехъ министровъ, телеграмма считается недѣйствительною, поэтому управляющій морскимъ министерствомъ обязанъ подписать ее, хотя бы вовсе и не желалъ мобилизовать флотъ. Поэтому при мобилизаціи нашей арміи, ежели не будетъ пояснительныхъ, добавочныхъ распоряженій воинскимъ начальникамъ и прочимъ исполнительнымъ органамъ мѣстной власти, *личный составъ* запаса флота будетъ мобилизованъ вмѣстѣ съ сухопутными войсками. Кромѣ *общей* мобилизаціи всѣхъ запасныхъ, можетъ быть произведенъ и *частный* призывъ ихъ для пополненія только нѣкоторыхъ частей арміи и флота въ указанныхъ округахъ и военныхъ постахъ.

Мобилизація флота производится одновременно съ арміей, при чемъ исполнительными органами морского вѣдомства на мѣстѣ, какъ мы говорили, являются воинскіе начальники. По-

этому весьма понятно, что движеніе личнаго состава флота включено въ таковое же для запасныхъ арміи и хотя число ихъ крайне незначительно, передвиженіе ихъ тѣмъ не менѣе не поставлено *во главѣ* расписанія, а вкраплено въ маршруты въ общей очереди запасныхъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и саперъ.

Вслѣдствіе этой причины, а также по обширности самой Россіи, въ которой повсюду живутъ запасные флота, мобилизація его личнаго состава не можетъ быть выполнена быстро.

Со временемъ, когда сухопутное вѣдомство болѣе ознакомится съ флотомъ, его назначеніемъ и задачами, изъ которыхъ главнѣйшая—не допускать непріятеля вовсе къ своимъ границамъ, олицетворяя собою цѣпь стрѣлковъ, — вѣроятно, маршруты будутъ измѣнены и запасные флота, какъ силы, предназначенныя къ укомплектованію передовыхъ постовъ государства, будутъ перевозиться на желѣзныхъ дорогахъ въ первую голову и внѣ всякой очереди.

Большинство расчетовъ, плановъ и расписаній, относящихся до мобилизаціи, составляются главнымъ штабомъ; мобилизаціонное же расписаніе для флота, въ которомъ запасные распредѣляются по морямъ и портамъ, изготовляется въ главномъ морскомъ штабѣ, а засимъ оно передается въ главный штабъ, который и вводитъ это частное расписаніе въ свое общее.

Главнѣйшія по мобилизаціи лица, воинскіе начальники, имѣютъ въ своихъ управленіяхъ заранѣе заготовленныя и разобранныя по волостямъ *призывныя карты* для всѣхъ чиновъ запаса. Они направляютъ эти карты къ призываемымъ черезъ полицію, запасные же съ полученіемъ картъ собираются сначала въ сборныхъ пунктахъ, а затѣмъ всѣ направляются въ управленіе воинскаго начальника.

Здѣсь они:

1) подвергаются медицинскому осмотру,

2) снабжаются, кто очень нуждается, шинелями, шароварами и обувью,

3) распредѣляются по частямъ войскъ,

4) формируются въ команды,

5) до отправки къ мѣсту служенія—размѣщаются по квартирамъ,

6) отправляются въ назначенный по мобилизаціонному расписанію срокъ по назначенію.

Запасные чины флота направляются воинскими начальниками въ указанный по расписанію для всего уѣзда портъ, по прибытіи въ который поступаютъ въ распоряженіе морского началь-

ства. Далѣе—они распредѣляются по существующимъ экипажамъ и обмундировываются изъ неприкосновеннаго запаса, имѣемаго въ надлежащемъ количествѣ, заранѣе разсчитанномъ для каждаго порта. Въ экипажахъ эти лица совершенно приравниваются съ военнослужащими и несутъ ту службу, которая имъ будетъ указана—на берегу или на судахъ флота.

Роспускъ запасныхъ производится такъ же, какъ и сборъ ихъ, по Высочайшему повелѣнію и такъ же, какъ при призывѣ ихъ, дается указъ Правительствующему Сенату.

Мобилизаціонное расписаніе судовъ флота.

Въ нашемъ флотѣ, какъ и за границей, одинаково стремятся имѣть большее число судовъ въ боевой готовности и по возможности, конечно, съ наименьшими затратами. Извѣстно, что всѣ плавающія суда всегда въ порядкѣ и батареи ихъ—готовы къ бою; но плаваніе корабля, содержаніе всѣхъ на немъ служащихъ и расходуемый уголь столь дороги, что и у насъ пришли къ рѣшенію: имѣть въ портахъ готовымъ въ возможно большемъ числѣ хотя бы одинъ судовой составъ, безъ полнаго комплекта на немъ служащихъ.

Такимъ образомъ, нашъ флотъ можно раздѣлить на двѣ части: суда *первой* и суда *второй линіи.*

Въ *первой* линіи судовой составъ находится въ готовности, личный же — въ разныхъ степеняхъ укомплектованія. Сюда входятъ прежде всего корабли, находящіеся въ кампаніи: въ Тихомъ океанѣ, въ Средиземномъ морѣ и въ отдѣльныхъ плаваніяхъ за границей и на станціяхъ, а также лѣтнія эскадры и отряды Чернаго и Балтійскаго морей.

Слѣдующую серію первой категоріи составляютъ суда, находящіяся въ «*вооруженномъ резервѣ*», похожемъ на французскій *первый* резервъ. Въ него зачисляются боевыя суда Тихаго океана и Чернаго моря по окончаніи ими кампаніи и при этомъ они сохраняютъ полное боевое вооруженіе и снабженіе, а также запасы угля. Вся разница ихъ отъ плавающихъ состоитъ лишь въ томъ, что они—не въ кампаніи, имѣютъ уменьшенный комплектъ офицеровъ (5—6 на броненосцѣ) и 25—30% изъ полной комплектаціи нижнихъ чиновъ. Весь же остальной личный составъ живетъ на берегу въ экипажахъ. По закону суда этой категоріи должны быть укомплектованы личнымъ составомъ и готовы къ походу черезъ 12 часовъ послѣ приказанія.

Къ той же *первой* категоріи относятся и немногочисленныя суда, зачисляемыя въ Балтійское море «на *паровое отопленіе*», въ общемъ мало отличающееся отъ «*вооруженнаго резерва*».

Если принять въ соображеніе, что въ *вооруженномъ резервѣ* состоятъ въ Портъ-Артурѣ еще и всѣ минныя суда, не находящіяся въ плаваніи, то не трудно подсчитать, какой % нашихъ боевыхъ силъ находится въ готовности, въ смыслѣ судового состава: очевидно, не менѣе $^3/_4$ всего ихъ количества. Единственное слабое мѣсто представляетъ собою Балтійское море. Ежели бы хватало средствъ имѣть тамъ въ вооруженномъ резервѣ десятокъ большихъ судовъ боевого значенія и весь минный флотъ, то безъ всякаго преувеличенія можно бы сказать, что первую линію всегда готовыхъ судовъ, *но безъ личнаго состава,* составляли бы всѣ боевые корабли нашего флота, какъ въ Италіи. Къ вопросу объ укомплектованіи этой первой линіи мы еще вернемся.

Во *второй* линіи, судовъ не готовыхъ и не укомплектованныхъ, состоитъ незначительное количество кораблей Чернаго моря безъ боевого значенія, минныя суда и почти всѣ суда, въ особенности минныя — Балтійскаго моря. Слѣдуетъ однако замѣтить, что крупныхъ боевыхъ судовъ въ Балтикѣ мало,—всѣ они въ Тихомъ океанѣ; но минная оборона требуетъ самой широкой реорганизаціи. Распредѣленіе судовъ на *двѣ* линіи сдѣлано нами произвольно и для удобства изложенія; узаконеній о таковой не имѣется. Нѣмцы, имѣвшіе французскую организацію распредѣленія судовъ на три категоріи резерва, недавно вовсе ее уничтожили, оставивъ, какъ мы знаемъ, только суда въ плаваніи и суда въ резервѣ.

Важность этого новаго узаконенія заключается въ томъ, что они приняли за основу организаціи тактическую единицу — эскадру, состоящую изъ серіи различныхъ судовъ боевого значенія. Чередуя аккуратно въ плаваніи всѣ эскадры, они имѣютъ возможность безъ особаго труда всегда имѣть *весь* боевой составъ судовъ въ готовности. Въ нашемъ штабѣ предполагалось организовать флотъ на началахъ сходственныхъ съ нѣмцами, но остроумнѣе и, главное, удобнѣе въ смыслѣ управляемости тактическими единицами съ точки зрѣнія административной, такъ какъ была предложена болѣе мелкая единица.

Все изложенное показываетъ, что боевая готовность нашего судового состава находится далеко не въ такомъ плохомъ состояніи, какъ говорятъ объ этомъ на флотѣ. Единственное слабое мѣсто— балтійская минная оборона. Очень можетъ быть, что въ заграничныхъ флотахъ судовой составъ содержится и въ лучшемъ видѣ; но досконально мы этого все же не знаемъ. Зато мы можемъ сравнить нашъ флотъ теперь и 25 лѣтъ назадъ, когда о

«вооруженномъ резервѣ» не имѣли понятія, заграницей плавало незначительное количество крейсеровъ, а всѣ боевые корабли Балтійскаго моря были въ состояніи готовности только 3 мѣсяца лѣтомъ; минная оборона, самая сильная въ Европѣ и состоявшая тогда изъ 100 новыхъ миноносокъ, повидимому, въ особомъ порядкѣ не была.

Обращаясь къ укомплектованію флота *личнымъ составомъ,* слѣдуетъ сказать, что этотъ вопросъ гораздо труднѣе матерьяльной части, такъ какъ требуетъ строгой системы и постояннаго вниманія.

Нечего и говорить, что центръ тяжести вопроса лежитъ совсѣмъ не въ количествѣ матросовъ 1 и 2 статьи, а въ спеціалистахъ, и при томъ хуже всего то, что на нѣкоторыя серіи спеціалистовъ *изъ запаса* не слѣдуетъ, да и нельзя разсчитывать. У нѣмцевъ для *резервнаго* флота требуется закономъ имѣть $^2/_3$ машинныхъ командъ и $^1/_2$ прочаго экипажа. Для заграничныхъ судовъ—имѣть въ запасѣ $^1/_2$ комплекта.

Такого рода организація укомплектованія можетъ удовлетворить самымъ неумѣреннымъ требованіямъ и близка къ идеалу. Для объясненій войдемъ въ подробности.

Прежде всего замѣтимъ, что намъ неизвѣстно, какого рода люди остаются на судахъ въ резервѣ: при машинной командѣ $^0/_0$ оговоренъ, но вопросъ касается «прочаго экипажа». Съ большою увѣренностію можно сказать, что въ эту цифру врядъ ли вошло много матросовъ 1 и 2 статьи. Ибо кораблю, стоящему въ гавани, эти лица совсѣмъ не нужны: подмести палубу и сходить на шлюпкѣ на берегъ можетъ всякій. Такимъ образомъ естественно предположить, что всѣ остающіеся на кораблѣ люди—суть: машинная команда и спеціалисты.

Не имѣя же свѣдѣній подъ рукою объ укомплектованіи германскихъ судовъ каждою спеціальностію, возьмемъ примѣнительно къ Германіи нѣсколько русскихъ кораблей и разсчитаемъ, каковы бы получились результаты для нашихъ судовъ по нѣмецкой мѣркѣ. Возьмемъ комплектацію броненосцевъ «Петропавловска», «Пересвѣта» и «Цесаревича».

	Петропавловскъ.		Пересвѣтъ.		Цесаревичъ.	
Общее число чиновъ: . .		620		744		694
Изъ нихъ: гальв. чиновъ.	19		18		16	
коменд. »	74	117	84	142	84	134
мин. »	24		40		34	
машин. ком.		212		307		240
Всѣхъ строев. безъ машин.		408		443		454
50$^0/_0$ ихъ по герман. закону.		204		221		227

Такъ какъ общая цифра гальванеровъ, комендоровъ и минеровъ на этихъ судахъ: 117, 142 и 134, то, предполагая, что *всѣ эти чины* безъ исключеннія *оставляются на корабляхъ* круглый годъ, будучи и въ резервѣ, остается еще на квартирмейстеровъ, рулевыхъ, сигнальщиковъ, горнистовъ и простыхъ матросовъ на указанномъ кораблѣ—87 (204—117), 79 и 93 вакансіи, что, конечно, даже много. Можно дѣлать какіе угодно расчеты, брать самыя невыгодныя сочетанія и всегда получится, что корабль въ резервѣ у нѣмцемъ укомплектованъ *всѣми чинами гальванеровъ, комендоровъ и минеровъ,* при чемъ всегда еще остаются свободныя вакансіи и для прочихъ спеціальностей.

Возьмемъ теперь самое неблагопріятное положеніе: разсчитаемъ с пеціалистовъ «Wittelsbach»'а (комплектъ его 700 человѣкъ) согласно комплектаціи «Пересвѣта», имѣющаго большее наличіе команды на 44 человѣка. Отбросимъ этихъ лишнихъ людей, въ предположеніи, что «Wittelsbach» укомплектованъ спеціалистами въ большей мѣрѣ. Даже и въ этомъ случаѣ можно сохранить всѣхъ указанныхъ спеціалистовъ, при чемъ останется мѣсто и для прочихъ чиновъ.

Общее наличіе	700
Машинная команда	307
Наличіе всѣхъ строевыхъ . .	393
50% изъ нихъ.	196

Цифра 196 распредѣляется: на гальванеровъ, комендоровъ и минеровъ 142; на остальныхъ остается 54 вакансіи,—очевидно, совершенно достаточно.

Заслуживаетъ не меньшаго вниманія и приказаніе относительно $1^1/_2$ комплекта для судовъ, плавающихъ за границей. Конечно, возможно, что лишніе $^1/_2$ комплекта находятся гдѣ-нибудь въ Кіау-Чау. Но можно предположить такъ: ихъ содержатъ въ Германіи для укомплектованія *всѣхъ* минныхъ судовъ, изъ которыхъ въ постоянной готовности находится только половина, остальныя же—въ половинномъ комплектѣ. И если это такъ, то выходитъ, что германскій флотъ *въ полномъ своемъ составѣ всегда укомплектованъ всѣми спеціалистами* (главнѣйшими) за исключеніемъ машинныхъ командъ. Такимъ образомъ запасные флота идутъ только на пополненіе его убыли, а самъ флотъ достигъ высшей боевой готовности. Причина—система.

Что высшая боевая готовность дается не быстрымъ прибытіемъ запасныхъ при объявленіи мобилизаціи, а наличіемъ важ-

нѣйшихъ спеціалистовъ, прекрасно извѣстно и въ нашемъ флотѣ. Правительство дѣлаетъ величайшія усилія къ созданію необходимаго числа этихъ лицъ: нашъ минный отрядъ—небывалой величины, артиллерійскій же—не отрядъ, а цѣлая эскадра. И со всѣмъ тѣмъ мы не можемъ даже и мечтать о нѣмецкихъ порядкахъ. Причина, какъ говорено было ранѣе, въ иной организаціи германскаго флота, гдѣ всѣ спеціалисты изъ юнгъ, а стало быть *долгосрочной службы.*

Со временемъ, конечно, и мы придемъ къ тому же, по той простой причинѣ, что иного исхода нѣтъ.

Противъ важности комендоровъ и минеровъ въ военное время врядъ ли кто будетъ спорить.

Ибо ежели представить себѣ какого-нибудь командира, идущаго въ бой и, положимъ, повелѣвающаго судьбами, то на предложеніе: *самому указать* тѣхъ лицъ, которыя должны быть выбиты изъ строя,—кого бы онъ отдалъ? Прежде всего—всѣхъ матросовъ 1 и 2 статьи; затѣмъ—большинство строевыхъ квартирмейстеровъ, всякихъ коковъ, часть сигнальщиковъ, всѣхъ чиновниковъ, даже нѣкоторыхъ рулевыхъ, наконецъ, (страшно даже писать) всѣхъ младшихъ офицеровъ,—*и ни одного комендора, гальванера или минера.*

Отсюда, кажется, ясно, что въ нашемъ флотѣ указанные спеціалисты, какъ наиважнѣйшіе, должны быть на судахъ резерва постоянно въ комплектѣ. Спеціалисты съ учебныхъ судовъ при мобилизаціи могутъ идти на укомплектованіе устарѣлыхъ судовъ, не потерявшихъ еще боевого значенія и спѣшно вооружаемыхъ, а также и на пополненіе убылыхъ въ первую очередь. Что же касается до *запасныхъ,* то повторяю, что въ первую линію они идти не могутъ просто потому, что явятся не такъ скоро, а главное—ихъ надо еще провести черезъ повторительные курсы. Вѣроятно, мѣсяца черезъ 2 послѣ объявленія войны запасные комендоры и минеры будутъ готовы. За это время, можетъ быть, произойдетъ уже не одно морское сраженіе; выведутся изъ строя корабли, а еще того болѣе личный составъ на нихъ,—корабли же второй линіи будутъ готовы. Тогда найдется мѣсто и для указанныхъ запасныхъ.

Все изложенное приводитъ къ тому, что въ нашемъ флотѣ можно почитать болѣе или менѣе законченнымъ вопросъ о мобилизаціи судового состава. Что же касается до мобилизаціи личнаго состава, то она при современномъ способѣ укомплектованія флота даже и не можетъ быть организована какъ слѣдуетъ. Развѣ превратятъ весь Балтійскій флотъ въ артиллерій-

скую эскадру, а минную оборону—въ минный отрядъ, но этого не выдержалъ бы, пожалуй, даже и бюджетъ Англіи.

Довольно трудно вывести опредѣленное заключеніе о мобилизаціи европейскихъ флотовъ. Помимо отсутствія достаточныхъ свѣдѣній, а также разнообразія частностей, присущихъ каждому флоту, приходится еще считаться съ рѣзкою перемѣною тѣхъ требованій, которыя предъявлялись къ личному составу нижнихъ чиновъ 40 лѣтъ назадъ и теперь. А какъ лица запаса идутъ на пополненіе кадра военнослужащихъ, то, стало быть, такая переоцѣнка цѣнностей одинаково относится какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. Resumée.

Дѣйствительно, при парусномъ двигателѣ отъ матроса требовалось знаніе: 1) паруснаго дѣла и 2) умѣнья управляться у орудій. Паруса коммерческій морякъ зналъ не хуже военнаго, а у орудій прислуга была чрезвычайно многочисленная (у 6″ 18—20 человѣкъ), исполнявшая не очень замысловатыя приказанія комендора. Короче сказать, требованія, предъявляемыя въ то время военнослужащимъ и запаснымъ, были немногосложны. Теперь паруса отошли въ область преданій, вмѣсто штатныхъ марсовыхъ народились машинныя команды, артиллерія превратилась въ скорострѣльную съ электрической подачею и соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ прислуги на 200—400% (у 6″ск.—5 человѣкъ), вслѣдствіе чего почти что упразднилась надобность въ простыхъ мореплавателяхъ и центръ тяжести требованій, предъявляемыхъ къ нижнимъ чинамъ,—передвинулся нынѣ въ сторону всевозможныхъ спеціалистовъ. Все же это привело къ тому, что *организація резерва любого флота должна теперь разсматриваться* уже не съ точки зрѣнія абсолютной цифры резервистовъ, а *преимущественно съ точки зрѣнія ихъ спеціальностей.* Но, какъ такихъ частныхъ свѣдѣній мы, за исключеніемъ англійскаго флота, не имѣемъ, то и выходитъ, что никакихъ окончательныхъ выводовъ: въ какомъ государствѣ резервъ поставленъ лучше,—сдѣлать не можемъ.

Въ Англіи, какъ странѣ, наиболѣе интересующейся флотомъ, вопросъ этотъ, въ числѣ многихъ другихъ, не разъ обсуждался въ парламентѣ и литературѣ. 8 лѣтъ тому назадъ на него было даже обращено главнѣйшее вниманіе. Въ ряду другихъ авторитетныхъ лицъ поборникомъ упорядоченія Royal Naval Reserve былъ между прочимъ лордъ Брассей. Онъ не касался запасныхъ спеціалистовъ, но настаивалъ на увеличеніи общаго числа ихъ, которое тогда было дѣйствительно не велико, такъ что по расчетамъ лорда выходило, что въ случаѣ мобилизаціи и призыва

чиновъ береговой обороны и резервистовъ, всѣхъ ихъ едва-едва хватило бы на укомплектованіе активнаго флота. Необходимость имѣть свободное наличіе резервистовъ для пополненія убылыхъ выставлялась тогда главнымъ мотивомъ увеличенія ихъ штата; штаты дѣйствительно были увеличены, что продолжается и теперь, почти что ежегодно. Параллельно съ Англіей и прочія государства усиливаютъ контингенты служащихъ, такъ что если подсчитать по способу Брассея укомплектованіе всѣхъ флотовъ на какой-либо годъ, напр. 1901, то получится, что въ большинствѣ европейскихъ государствъ наличія военно-служащихъ достаточно для укомплектованія всего флота, а въ русскомъ— является даже свободный остатокъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Приводимъ эти расчеты:

Англія.

Броненосцы I кл.	33.977
» II »	6.000
» III »	6.000
Старые брон. б. обор.	3.000
Крейсера I кл.	30.150
» II кл.	18.340
» III кл. и пос. суда . .	15.330
Канон. лодки.	2.900
Минныя лодки	3.000
110 минныхъ истребит. . . .	4.500
Миноносцы	2.000
Коммерч. пароходы (воен. крейс.)	3.000
Итого. . . .	124.197
Наличіе. . .	120.000

Франція.

Эскадр. бр. I кл.	16.780
» II »	1.320
Брон. крейс.	11.910
Брон. бер. об. и брон. лодки . .	3.400
Крейсера I кл.	4.270
» II »	4:780
» III »	4.280
Минн. крейс., авизо	2.840
Морск. минон.	1.400
Миноносцы I, II и III кл. . .	3.900
Канон. лодки.	1.160
Авизо	700
Подводн. лодки	130
Транспорты, комм. пар. . . .	2.500
Итого. . . .	59.340

Германія.

Эскадр. брон. I кл.	10.878
Бр. бер. обор. и брон. лодки . .	2.745
Большіе крейсера	7.342
Малые крейсера.	5.689
Канон. лодки.	700
Эскадр. мин. и мин. трансп. . .	700
Миноносцы	1.500
Коммерч. суда	2.500
Итого . . .	31.000
Наличіе. . .	25.000

Италія.

Эскадр. брон. I кл. . . . , . .	12.405
Брон. берег. обороны	2,100
Большіе брон. крейс.	3.080
Малые » »	315
Крейс. съ брон. пал.	3.854
Мин. крейс. и кан. лодк.	2.459
Истреб. минон.	840
Минон. I, II, III и IV кл. . . .	1.675
Коммерч. парох.	2.500
Итого . . .	29.228

Америка.

Эскадр. брон.	7.132
Брон. берег. обор.	1.736
Мониторы	1.300
Брон. крейс.	4.072
Крейсера I кл.	4.850
» II »	5.922
Канон. лодки, посыльн. суда . .	2.669
Миноносцы.	900
Истребители минон.	1.168
Подводн. лодки	80
Коммерч. пароходы	2.500
Итого . . .	32.329

Японія.

Эскадр. броненосц.	5.076
Брон. крейс. I кл.	3.344
» » II »	3.207
» » III »	1.950
Суда берег. обороны	2.200
Канон. лодки.	1.670
Мин. трансп. и истреб.	848
Минон. I, II и III кл.	2.220
Коммерч. парох.	2.500
Итого	23.000

Для *Россіи* подсчетъ можетъ быть сдѣланъ гораздо проще: стоитъ только сопоставить цифры общаго наличія въ 1901 г. нижнихъ чиновъ (60.000) съ программою плаванія на 1902 г. (52.000), куда, какъ извѣстно, входятъ всѣ почти суда, даже и не боевого значенія. Какъ видно изъ цифръ, свободное наличіе достигаетъ до 8 тыс. человѣкъ.

Приведенные расчеты указываютъ лишь на стремленіе государствъ имѣть такіе штаты мирнаго времени, чтобы возможно было съ объявленіемъ мобилизаціи укомплектовать суда боевого значенія исключительно военнослужащими, при чемъ въ Россіи получается еще даже излишекъ.

Но, съ другой стороны, тѣ же цыфры показываютъ, какъ осторожно надо обращаться съ статистическими данными, такъ какъ, очевидно, никто не повѣритъ, чтобы въ нашемъ флотѣ, гдѣ вопросомъ о запасныхъ начали заниматься позднѣе, чѣмъ въ прочихъ государствахъ, вопросъ этотъ въ самый короткій срокъ и безъ всякихъ усилій и жертвъ почему-то оказался бы въ наилучшемъ положеніи. Дѣло совершенно просто объясняется тѣмъ, что нынѣ играетъ роль не *количество* запаса, а, какъ мы говорили, *качество* его. Данныя же о качествахъ въ смыслѣ *спеціальности* имѣются лишь для Англіи. Поэтому-то мы и утверждали выше, что англійскій резервъ, несмотря на свою малочисленность, поставленъ на правильномъ и прочномъ фундаментѣ, такъ какъ въ штатахъ резерва есть особая рубрика для машинныхъ командъ, а всѣ лица Coast guard—комендоры.

Мобилизація русскаго флота имѣетъ свою особенность въ томъ отношеніи, что, повидимому, только у насъ есть *морское ополченіе* (Франція не въ счетъ), ибо о существованіи такового за границей ничего неизвѣстно. Появленіе его объясняется двумя причинами.

Первая изъ нихъ лежитъ въ разницѣ сроковъ службы запаса и ополченія для лицъ сухопутнаго и морского вѣдомствъ. Въ военномъ вѣдомствѣ, какъ извѣстно, общій срокъ службы и запаса *18 лѣтъ*, а во флотѣ—*10 лѣтъ*, такъ что, собственно говоря, 8 младшихъ возрастовъ морского ополченія были бы въ арміи запасными чинами, а какъ въ ополченіе призываются лишь 4 младшихъ возраста, то съ точки зрѣнія сухопутной выходитъ, что у насъ призываются тѣ же запасные и въ ополченіе.

Вторая причина учрежденія морского ополченія много важнѣе первой, хотя она непосредственно до флота даже и не касается. Вопросъ идетъ о береговой оборонѣ.

Всѣмъ извѣстно, что она сосредоточена въ рукахъ сухопутнаго вѣдомства. Со времени неудачной Севастопольской кампаніи намъ не приходилось защищать свои берега отъ серьезнаго непріятеля и поэтому мы не имѣемъ никакихъ фактическихъ данныхъ о постановкѣ ея въ Россіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ весьма позволительно сомнѣваться въ ея качественномъ состояніи, такъ какъ на всемъ свѣтѣ дѣло это признано стоящимъ внѣ компетенціи арміи и передача его въ руки подлежащаго вѣдомства — морского—почитается не только полезнымъ, но и необходимымъ.

Такимъ образомъ, въ иныхъ государствахъ береговая оборона отошла всецѣло къ флоту, въ двухъ—находится въ переходномъ состояніи и только въ Россіи и Англіи состоитъ въ военномъ вѣдомствѣ. Но даже и подобное единообразіе въ рѣшеніи даннаго вопроса столь различными государствами не можетъ быть формулизовано изреченіемъ, что «противоположности—сходятся». Ибо извѣстно, что даже и въ Англіи береговая оборона, имѣя свою сухопутную форму, вмѣстѣ съ тѣмъ набирается изъ *матросовъ-комендоровъ* и фактически гораздо болѣе связана съ флотомъ, чѣмъ съ арміею.

Такимъ образомъ, отсутствіе какой-либо связи между флотомъ и береговою обороною наблюдается только въ одной Россіи.

Взгляды же флота, какъ должна быть организована наша береговая оборона,—общеизвѣстны и единодушны. Поэтому весьма естественно, что морское начальство весьма этимъ вопросомъ озабочено и твердо увѣрено, что въ случаѣ европейской войны безъ помощи морскихъ командъ при оборонѣ береговъ обойтись невозможно. Увѣренность эта къ тому же подкрѣпляется еще и историческими данными. Такъ, въ обзорѣ Манна [1]) читаемъ: «У насъ мины, пока онѣ не входили въ составъ судового вооруженія и были исключительно оборонительныя, находились въ завѣдываніи военно-инженернаго вѣдомства, и морскіе чины только содѣйствовали разстановкѣ ихъ, когда въ томъ была надобность. Лишь защита минами кронштадтскихъ фарватеровъ и рейдовъ, во время Крымской войны, лежала всецѣло на морскомъ вѣдомствѣ и выполнялась подготовленными къ этому дѣлу академикомъ Якоби морскими офицерами и нижними чинами и подъ руководствомъ самого Якоби. Всѣ мины, проводники къ нимъ, гальваническія батареи и проч. для защиты Кронштадта были изготовлены и установлены на мѣстѣ морскимъ вѣдомствомъ,

---

[1]) Маннъ. Обзоръ дѣятельности морск. управл. Часть II. Стр. 159—160.

подъ наблюденіемъ означенныхъ офицеровъ. *По окончаніи же войны вся заготовленная минная часть передана инженерному вѣдомству»*.

Равнымъ образомъ всѣмъ вѣдомо, что въ Турецкую войну 77 года переправа черезъ Дунай была возложена на флотъ и гвардейскій экипажъ. Наконецъ, участіе флота въ операціяхъ сухопутныхъ войскъ въ послѣднюю Китайскую кампанію также общеизвѣстно.

Въ будущую европейскую войну, которая, по единодушному мнѣнію всѣхъ военныхъ, превзойдетъ все, что было до того на землѣ, флоту, несомнѣнно, будетъ предоставлено еще болѣе дѣла, чѣмъ въ предшествующія кампаніи. Очень возможно, что инженерное вѣдомство потребуетъ нашихъ минеровъ (поздно будетъ спорить), артиллерійское—комендоровъ на форты, но самое главное,—наши военные порты Кронштадтъ и Севастополь придется оборонять на сухомъ пути—флоту же.

Вотъ почему морское начальство и озабочено имѣть наибольшій по численности контингентъ запасныхъ и ополченцевъ, дабы сформировать изъ всѣхъ свободныхъ матросовъ 1 и 2 степени сухопутные экипажи для береговой обороны.

Съ окончаніемъ кампаніи, когда наша помощь на сухомъ пути болѣе не понадобится и вновь наступятъ мирныя времена, вѣроятно, все придетъ въ первоначальное состояніе и оборона побережья вмѣстѣ съ бюджетными ассигнованіями сосредоточится въ рукахъ военнаго вѣдомства.

Но обезпеченіе Кронштадта и Севастополя достаточнымъ числомъ военныхъ силъ до такой степени важно флоту, что морское вѣдомство не могло не позаботиться объ этомъ заблаговременно.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

Первая лекція по военно-морской администраціи на курсахъ военно-морскихъ наукъ при Николаевской морской академіи.

Академическое начальство благосклонно предложило мнѣ подѣлиться съ присутствующимъ здѣсь избраннымъ обществомъ офицеровъ тѣми матерьялами, которые собрались у меня по вопросамъ военно-морской администраціи. Несомнѣнно, мнѣ чрезвычайно лестно такое отличіе и такой актъ вниманія со стороны академіи тѣмъ болѣе, что я за предшествующую свою службу ничѣмъ ровно не зарекомендовалъ себя въ смыслѣ компетентности по указаннымъ вопросамъ и мнѣ предстоитъ нелегкое дѣло — оправдать оказанное мнѣ довѣріе.

Выходя впервые къ каѳедрѣ и представляя на судъ и критику людей болѣе меня опытныхъ въ службѣ и, можетъ быть, даже болѣе знакомыхъ съ тѣми вопросами, которые я намѣренъ излагать,—я, понятно, не возьму на себя смѣлости плохо разсказать своими словами то, что мною уже заранѣе написано. Поэтому, щадя уши слушателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ чувства самосохраненія, я попрошу разрѣшенія читать написанное, а не говорить.

Военно-морской администраціи, какъ самостоятельной науки, нѣтъ, да врядъ ли когда таковая и можетъ быть, такъ какъ она представляетъ изъ себя одну изъ незначительныхъ главъ *государственнаго права.* Это обстоятельство, однако, нисколько не умаляетъ ея важности и параллельная ей военная администрація сухопутнаго вѣдомства достаточно хорошо разработана—въ литературномъ смыслѣ.

«Ученіе о государственномъ управленіи», говоритъ профессоръ Градовскій, «есть ученіе объ осуществленіи верховныхъ

правъ, принадлежащихъ государственной власти, и тѣхъ цѣлей государства, къ достиженію которыхъ оно стремится» [1]).

Такимъ образомъ, *государственное право* имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, распредѣленіе указанныхъ задачъ между разными государственными установленіями, а съ другой — организацію установленій, соотвѣтствующую предположеннымъ цѣлямъ. Правильная же организація государственныхъ установленій, опредѣленіе ихъ юридическаго положенія, ихъ отношенія къ верховной власти и къ обществу невозможны безъ учрежденія *должностей*.

Понимая подъ государственною должностью такое постоянное установленіе, которое предназначено къ непрерывному осуществленію опредѣленныхъ цѣлей государства, слѣдуетъ, что государственная должность должна быть установленіемъ *постояннымъ*, съ опредѣленными правами и обязанностями, съ этою должностію соединенными, въ отличіе отъ временныхъ порученій, каковыя имѣютъ *комиссіи*.

Засимъ, такъ какъ *должность* предназначена къ осуществленію опредѣленныхъ задачъ государства, то компетенція ея опредѣляется:

1) *родомъ дѣлъ*, ей предоставленныхъ. Въ силу этого основанія государственная власть распредѣляется на законодательную, судебную и административную;

2) *пространствомъ власти*, которая такимъ образомъ раздѣляется на общегосударственныя и мѣстныя установленія, и наконецъ

3) *взаимнымъ отношеніемъ высшихъ и низшихъ установленій одной и той же отрасли управленія*, что олицетворяется іерархическимъ началомъ.

Установленіе *должности* въ Россіи, какъ опредѣленнаго и постояннаго установленія, съ указаннымъ для него въ *законѣ* кругомъ вѣдомства и степенью власти принадлежитъ Петру Великому [2]).

Такъ какъ государственныя должности предназначены къ осуществленію извѣстныхъ цѣлей государства, то онѣ и не могутъ быть разсматриваемы, какъ пассивное орудіе личныхъ цѣлей представителя власти. Нравственное существо *должности* выражается въ сознаніи должностного лица, что оно служитъ высшимъ интересамъ государства, а это сознаніе сообщаетъ

---

[1]) Градовскій. Начала русскаго государственнаго права. § 1.

[2]) Градовскій. Начала русскаго государственнаго права. Стр. 36.

должности и занимающему ее лицу дѣйствительный авторитетъ и направляетъ послѣднее къ исполненію лежащаго на немъ долга. Такимъ образомъ, совокупность правъ и обязанностей, соединенныхъ въ должности, не зависитъ отъ лица, ее занимающаго, а является прямымъ послѣдствіемъ существа и рода дѣлъ, ей предоставленныхъ.

Система должностей предполагаетъ распредѣленіе между ними *предметовъ* вѣдомства, сообразно ихъ роду и виду, или, говоря иначе, каждой должности соотвѣтствуетъ извѣстная компетенція, опредѣляемая либо *родомъ* дѣлъ, либо *степенью* предоставляемой ей власти. Функціонированіе же *должности* должно обосновываться на *законѣ* и при томъ въ двоякомъ смыслѣ: 1) На всей совокупности законодательныхъ нормъ, опредѣляющихъ права и обязанности подданныхъ, а также общія права и обязаности правительства и 2) на уставахъ, наказахъ, циркулярахъ и правилахъ, опредѣляющихъ спеціально компетенцію даннаго установленія [1]).

Для классификаціи, на основаніи всего вышеизложеннаго, государственныхъ установленій, представляются, такимъ образомъ, слѣдующія основанія:

1) *Степень власти*, ввѣренной тому или другому установленію.

2) *Пространство* дѣйствія *власти.*

3) *Родъ власти* и

4) *Составъ установленій.*

I) *По степени власти,*—говоритъ профессоръ Градовскій [2]),—всѣ установленія имперіи раздѣляются на установленія управленія верховнаго и управленія подчиненнаго. Основаніемъ такого дѣленія служатъ ст. 80 и 81 нашихъ основныхъ законовъ. По смыслу этихъ статей, въ управленіи верховномъ власть государя дѣйствуетъ *непосредственно*, въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ отъ его имени и по его повелѣнію. Поэтому наши установленія могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни изъ нихъ участвуютъ вмѣстѣ съ монархомъ въ непосредственномъ отправленіи имъ власти верховнаго управленія, другія вѣдаютъ самостоятельно разные предметы администраціи. Отсюда понятно, что первый разрядъ установленій, участвуя въ непосредственныхъ дѣйствіяхъ неограниченнаго монарха, не можетъ имѣть и не имѣетъ самостоятельной доли власти, слѣдовательно, всѣ этого

---

[1]) Основн. зак. Ст. 47 и 81.

[2]) Градовскій. Основанія русскаго права. Стр. 48 и далѣе.

рода установленія имѣютъ значеніе *совѣщательныхъ* учрежденій при императорѣ. Постановленія ихъ имѣютъ значеніе *мнѣній,* ни въ чемъ не связывающихъ императора, мнѣній, которыя получаютъ силу только послѣ Высочайшаго утвержденія. Сюда относятся: Государственный Совѣтъ, совѣтъ министровъ и комитетъ министровъ.

Отличительная черта мѣстъ управленія *подчиненныхъ* состоитъ именно въ томъ, что они облечены извѣстною долею *власти,* почему, въ предѣлахъ своей компетенціи, они могутъ дѣлать постановленія, обязательныя для управляемаго вѣдомства. Юридическое положеніе подчиненнаго управленія опредѣляется 81 статьей основныхъ законовъ, гдѣ сказано: «предметы управленія подчиненнаго, образъ его дѣйствія, степень и предѣлы власти, оному ввѣряемой, во всѣхъ вообще установленіяхъ, какъ высшихъ государственныхъ, такъ и низшихъ, имъ подвѣдомственныхъ, опредѣляются подробно въ учрежденіяхъ и «уставахъ сихъ установленій». Отсюда слѣдуетъ, что компетенція каждаго подчиненнаго установленія вообще опредѣляется актомъ законодательной власти. «Уставъ» или «учрежденіе», данные установленію, являются спеціальными узаконеніями, на основаніи которыхъ каждое мѣсто опредѣляетъ кругъ своихъ задачъ, свои іерархическія отношенія къ прочимъ мѣстамъ и лицамъ, объемъ своихъ правъ при разрѣшеніи вопросовъ управленія и т. д. Основанная на законѣ власть каждаго подчиненнаго учрежденія является и *самостоятельною,* въ предѣлахъ ему указанныхъ. Во главѣ подчиненнаго управленія поставленъ *Правительствующій Сенатъ,* которому въ порядкѣ гражданскаго суда и управленія и исполненія подчиняются всѣ вообще мѣста и лица, кромѣ тѣхъ, которыя изъяты изъ этого подчиненія особенными постановленіями. Въ области управленія *духовнаго* тѣ же права принадлежатъ Святѣйшему *Синоду.* Высшими же установленіями, на основаніи ихъ учрежденія, являются и *министерства.* Задачи подчиненнаго порядка ввѣрены *мѣстнымъ* установленіямъ, губернскимъ и уѣзднымъ, дѣйствующимъ подъ контролемъ Сената и министерствъ.

Указанное здѣсь различіе между установленіями управленія верховнаго—съ одной и подчиненнаго съ другой стороны—составляетъ отличительную особенность русскаго государственнаго права, какъ права неограниченной монархіи. Въ государствахъ конституціонныхъ этого основанія для различія управленія—нѣтъ.

Но дѣленіе это не совпадаетъ съ раздѣленіемъ установленій на *высшія и низшія,* т. е. съ дѣленіемъ, которое основывается

на іерархическихъ ихъ отношеніяхъ. Выраженія: «верховныя» и «подчиненныя», указываютъ на отношенія установленій къ правамъ верховной власти; названія же «низшія и высшія» указываютъ на взаимныя іерархическія отношенія этихъ установленій; такъ напр., Сенатъ и комитетъ министровъ по отношенію къ губерскимъ установленіямъ суть одинаково высшія установленія, хотя Сенатъ относится къ мѣстамъ управленія подчиненнаго, а комитетъ министровъ къ области управленія верховнаго.

II) Раздѣленіе установленій въ *іерархическомъ* отношеніи, въ общихъ чертахъ, совпадаетъ съ ихъ дѣленіемъ по *пространству дѣйствія.* Въ самомъ дѣлѣ, *высшими* мы привыкли считать установленія *общегосударственныя* (Сенатъ, министерства), низшими—установленія мѣстныя. Но этотъ признакъ не общій и не единственный. Нѣкоторыя установленія, по пространству своего дѣйствія, относятся къ мѣстнымъ, а по роду дѣлъ къ высшимъ. Таковы сенатъ и статсъ-секретаріатъ великаго княжескаго Финляндскаго. Такимъ образомъ, за нѣкоторыми исключеніями, установленія по *пространству ихъ дѣйствія* раздѣляются на *общегосударственныя,* власть которыхъ дѣйствуетъ на всемъ пространствѣ имперіи, и—мѣстныя, власть которыхъ ограничивается предѣлами даннаго округа. Мѣстныя установленія соотвѣтствуютъ различнымъ единицамъ, на которыя распадается имперія; единицы эти суть: губернія, уѣзды, города, станы и волости.

III) *По роду власти* учрежденія наши раздѣляются на законодательныя, судебныя и административныя. По учрежденію Государственнаго Совѣта, установленіе это должно было получить характеръ законодательный. Общее опредѣленіе его въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ гласитъ: «въ порядкѣ государственныхъ установленій, Совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія, *въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству,* соображаются и черезъ него восходятъ къ верховной императорской власти». Но этотъ принципъ не могъ быть выдержанъ по слѣдующимъ основаніямъ:

a) Государственный Совѣтъ не можетъ быть названъ законодательнымъ учрежденіемъ въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ члены его не пользуются правомъ *инищіативы* законовъ, предоставленной по 49 ст. основныхъ законовъ установленіямъ порядка исполнительнаго.

b) Совѣту принадлежитъ право *разсмотрѣнія* внесенныхъ въ него законопроектовъ, но и это право не составляетъ его исклю-

чительнаго достоянія. Такъ, нѣкоторые законопроекты поступаютъ на Высочайшее утвержденіе изъ военнаго и адмиралтействъ-совѣтовъ.

c) Разсмотрѣнію совѣта подлежатъ не одни законодательные вопросы. Ему подлежатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросы административные и судебные.

Поэтому законодательный характеръ въ правахъ и обязанностяхъ Государственнаго Совѣта является только *преобладающимъ,* но не исключительнымъ.

Судебная власть, во всемъ ея пространствѣ, предоставлена Сенату и зависящимъ отъ него установленіямъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Сенатъ былъ установленіемъ только судебнымъ. Въ немъ сосредоточиваются и нѣкоторыя дѣла управленія, предоставленныя департаментамъ 1-му и герольдіи.

Исполнительная власть ввѣрена министерствамъ и зависящимъ отъ нихъ органамъ.

IV) *Четвертымъ* основаніемъ для классификаціи установленій является ихъ организація. При разсмотрѣніи организаціи каждаго установленія должно опредѣлить, кому принадлежитъ совокупность правъ, присвоенныхъ установленію, и власть ихъ осуществленія? Съ этой точки зрѣнія, всѣ установленія раздѣляются на: 1) единоличныя, 2) коллегіальныя и 3) бюрократическія.

Единоличныя установленія предполагаютъ, что вся совокупность власти находится въ рукахъ одного лица, которое осуществляетъ ее непосредственно; такова должность мирового судьи.

Коллегіальныя учрежденія, напротивъ, предполагаютъ, что вся сумма власти, предоставленная установленію, осуществляется совмѣстно нѣсколькими лицами, составляющими присутствіе установленія. Этимъ лицамъ предоставляется рѣшать дѣла или единогласно, какъ, напримѣръ, въ судебныхъ департаментахъ Сената, или по большинству голосовъ, такъ что каждый членъ коллегіи имѣетъ извѣстную долю власти изъ той суммы, которая предоставлена цѣлому установленію; его мнѣніе считается необходимымъ для принятія рѣшенія.

Но между установленіями коллегіальными и единоличными, какъ двумя крайними точками, имѣется третья форма, которая называется бюрократическою.

Бюрократическая форма имѣетъ тѣсное сродство съ формою единоличной, въ томъ смыслѣ, что вся сумма власти или, вѣрнѣе, право окончательнаго рѣшенія предоставляется одному лицу; но затѣмъ рѣшеніе этого лица, по волѣ самаго закона, должно быть основано на предварительномъ докладѣ компетентнаго устано-

вленія, которое обязано привести дѣло въ ясность, собрать всѣ нужныя справки и изготовить проектъ рѣшенія, и, кромѣ того, въ случаяхъ особенной важности, оно должно быть основано на предварительномъ совѣщаніи съ особымъ установленіемъ, совѣтомъ, который на основаніи собранныхъ справокъ излагаетъ мнѣніе по данному вопросу. Бюрократическая форма принята въ нашихъ министерствахъ. Въ министерствѣ вся сумма власти принадлежитъ министру; но, во-первыхъ, по волѣ самаго закона, каждый вопросъ долженъ быть разработанъ департаментомъ или канцеляріею, и на основаніи доклада рѣшается министромъ; во-вторыхъ, нѣкоторыя дѣла поступаютъ на предварительное рѣшеніе совѣта министра (за исключеніемъ военнаго и адмиралтействъ-совѣтовъ), который обязанъ его выслушать, хотя при окончательномъ рѣшеніи и не стѣсняется имъ.

Но далеко не всѣ учрежденія представляютъ то или другое начало въ чистой формѣ. Самый яркій типъ власти единоличной есть власть мирового судьи, рѣшающаго дѣло по собственному усмотрѣнію. Коллегіальными учрежденіями являются судебныя установленія, Правительствующій Сенатъ, а бюрократическими— министерства. Но есть установленія, въ которыхъ эти формы видоизмѣняются, смотря по роду дѣлъ. Такъ, напримѣръ, губернское правленіе вѣдаетъ, во-первыхъ, такъ называемыя судныя дѣла, во-вторыхъ, дѣла административныя перваго разряда и, въ-третьихъ, дѣла административныя второго разряда. По дѣламъ перваго рода губернское правленіе дѣйствуетъ какъ коллегія; по административнымъ дѣламъ перваго разряда оно является какъ совѣщательное учрежденіе при губернаторѣ, который въ этомъ случаѣ рѣшаетъ дѣла какъ власть бюрократическая; наконецъ, дѣлами административными второго разряда называются тѣ, которыя отдѣльные члены правленія—губернаторы, вице-губернаторы, совѣтники—рѣшаютъ своею властію. Такимъ образомъ, губернское правленіе является одновременно и коллегіей, и бюрократическимъ учрежденіемъ, и совокупностью единоличныхъ властей.

Строго говоря, указанными *четырьмя* основаніями не совсѣмъ исчерпывается классификація государственныхъ установленій, такъ какъ надлежитъ еще упомянуть о *пятомъ* ихъ родѣ—*общественныхъ* учрежденіяхъ. Учрежденія эти носятъ сословный и всесословный характеръ и раздѣляются на слѣдующіе виды: 1) органы самоуправленія дворянскаго, 2) органы самоуправленія крестьянскаго, 3) городского общественнаго управленія съ частными управленіями для отдѣльныхъ разрядовъ городскихъ обы-

вателей и 4) учрежденія земскаго самоуправленія. Само собою, каждый изъ этихъ видовъ сословныхъ и всесословныхъ должностей представляетъ свои особенности, но подробный разборъ ихъ уклонилъ бы насъ слишкомъ въ сторону отъ нашего курса.

Обращаясь спеціально къ морской администраціи, мы должны нѣсколько остановиться на сравненіи администраціи морской и военной, такъ какъ оба эти установленія, несомнѣнно, между собою родственныя, должны быть образованы, строго говоря, совершенно между собою параллельно.

Требованіе это вытекаетъ изъ того обстоятельства, что и армія, и флотъ имѣютъ одинаковую цѣль—оборону государства, и одинаковыя средства—вооруженныя силы. Но, несмотря однако на это, организація управленія боевыми силами и устройство ихъ приняты у обоихъ вѣдомствъ разныя. Такъ, если смотрѣть съ нашей, морской точки зрѣнія, всякія вооруженныя силы, не только морскія, но и сухопутныя, состоятъ изъ 2-хъ главныхъ частей: личнаго состава и матерьяльной части. Согласно съ этимъ мы и имѣемъ главный морской штабъ и главное управленіе кораблестроенія и снабженій.

Въ военномъ вѣдомствѣ такого строгаго раздѣленія административныхъ функцій нѣтъ; тамъ вооруженныя силы разбиты на отдѣльные и самостоятельные *роды* оружія съ своимъ личнымъ составомъ, матерьяльною частью и вооруженіемъ, и только одно интендантство является общимъ установленіемъ по обмундированію и продовольствію войска.

Изъ сказаннаго ясно видно, что даже и въ томъ же государствѣ нельзя сравнивать между собою постановку обороны государства съ моря и сухого пути, при чемъ врядъ ли кто возьметъ на себя смѣлость утверждать, какой изъ прилагаемыхъ способовъ устройства и организаціи военной силы—въ морскомъ, или военномъ вѣдомствѣ—лучшій.

Въ силу особой сложности кораблестроенія, машиностроенія, минной части и артиллеріи, въ 60-хъ годахъ найдено было за лучшее выдѣлить изъ матерьяльной части всѣхъ спеціальностей нашего вѣдомства техническую часть и поставить ее третьимъ самостоятельнымъ учрежденіемъ — въ видѣ техническаго комитета. Въ военномъ вѣдомствѣ подобнаго учрежденія съ такими полномочіями совсѣмъ нѣтъ, и мы опять-таки видимъ, что хотя польза существованія техническаго комитета въ морскомъ вѣдомствѣ и очевидна, но былъ ли бы онъ хорошъ въ военномъ вѣдомствѣ—вопросъ остается открытымъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что нельзя сравнивать между

собою армію и флотъ, какъ величины несоизмѣримыя, и намъ остается обратиться къ изслѣдованію организаціи иностранныхъ флотовъ, по сравненію съ нашимъ, что мы далѣе, насколько это возможно, и сдѣлаемъ.

Матерьялы по военно-морской администраціи мы изложимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ книгѣ *первой* будетъ помѣщено: Устройство центральныхъ учрежденій морского вѣдомства у насъ и за границей.

Въ книгѣ *второй:* Устройство портовыхъ учрежденій. Организація флотовъ. Учебныя заведенія для офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ книгѣ *третьей:* Комплектованіе флота офицерами и нижними чинами. Прохожденіе службы (цензъ). Резервы. Мобилизація.

Указы и приказы, которыми были сдѣланы наиболѣе важныя измѣненія въ управленіи морскимъ министерствомъ съ 1904 по 1907 годъ.

ПРИКАЗЪ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 26 дня 1904 года, № 87.

Въ 19-й день сего апрѣля послѣдовало Высочайшее соизволеніе, въ видѣ временной мѣры, допускать по мѣрѣ надобности и по моему избранію лицъ, состоящихъ въ государственномъ ополченіи, равно и вовсе не подлежащихъ воинской повинности, имѣющихъ дипломы или свидѣтельства шхиперовъ дальняго плаванія (капитановъ 1-го разряда), шхиперовъ каботажнаго плаванія (капитановъ 2-го разряда), штурмановъ дальняго плаванія (штурмановъ 1-го разряда), а также механиковъ, имѣющихъ дипломы или свидѣтельства на право самостоятельнаго управленія судовою или паровою машиною, къ экзамену и производству въ чинъ прапорщика по морской или механической частямъ и къ опредѣленію вмѣстѣ съ тѣмъ на дѣйствительную военно-морскую службу.

На основаніи предоставленнаго мнѣ тѣмъ же Высочайшимъ соизволеніемъ права, объявляю по морскому вѣдомству условія допущенія такихъ лицъ къ экзаменамъ:

1. Кандидаты, не моложе 22-хъ и не старше 40 лѣтъ, поступаютъ на 6 недѣль на военныя суда, для ознакомленія съ военно-морскимъ дѣломъ, дисциплиной и для подготовленія къ экзаменамъ, въ качествѣ испытуемыхъ. До производства въ офицеры, на судахъ имъ производится оберъ-офицерское пассажирское довольствіе.

2. По истеченіи этого срока, по представленію командировъ судовъ, одобрительно аттестуемые допускаются къ экзаменамъ на чинъ прапорщика, по указаніямъ временнаго положенія о прапорщикахъ запаса флота, приложеннымъ къ приказу по морскому вѣдомству отъ 6-го апрѣля 1896 года за № 53 и измѣненія его отъ 7-го декабря 1902 года за № 217.

3. Удовлетворительно сдавшіе экзаменъ представляются къ производству въ прапорщики Высочайшими приказами по морскому вѣдомству, съ опредѣленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ на дѣйствительную военно-морскую службу.

4. Не удостоенные производства въ офицеры увольняются съ судовъ, какъ не имѣющіе военнаго званія.

5. Къ произведеннымъ согласно 3-го пункта офицерамъ примѣняются существующія для офицерскихъ чиновъ морского вѣдомства законы, въ томъ числѣ и обязательный для произведенныхъ изъ шхиперовъ, штурмановъ и механиковъ десятилѣтній срокъ пребыванія въ запасѣ флота, включая время, проведенное на дѣйствительной службѣ, а также ранѣе—въ запасѣ и на основаніи 84-й статьи устава о воинской повинности—въ плаваніи матросами, машинистами и кочегарами на судахъ русскаго торговаго флота. На одинаковыхъ съ остальными прапорщиками условіяхъ, они получаютъ всѣ установленные для офицеровъ морского вѣдомства оклады денежнаго содержанія по чинамъ и должностямъ, а за военныя отличія могутъ быть повышаемы въ слѣдующіе чины и получать офицерскіе ордена, но на дѣйствительной службѣ, съ переходомъ въ мирное положеніе, они могутъ оставаться лишь при условіяхъ, указанныхъ во временномъ положеніи о прапорщикахъ запаса флота.

6. Желающія поступить на такихъ условіяхъ въ военно-морскую службу вышеуказанныя лица должны подать о семъ прошеніе, по прилагаемой формѣ, на Высочайшее Имя въ главный морской штабъ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ и приложить къ прошенію нижеслѣдующіе документы:

а) Подлинный дипломъ или свидѣтельство или удостовѣренную копію съ нихъ о выдержаніи экзамена на одно изъ вышеуказанныхъ званій.

б) Свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности (уроженцы мѣстностей, изъятыхъ по закону отъ исполненія воинской повинности, — удостовѣренія о томъ, что они исполненію сей повинности не подлежали).

в) Свидѣтельство о возрастѣ или времени рожденія.

г) Удостовѣренную подписку о несостояніи подъ судомъ и

слѣдствіемъ, по прилагаемой формѣ, установленную для лицъ, поступающихъ во флотъ охотниками.

Кромѣ того, до начала экзамена эти лица должны предъявлять судовому начальству:

д) Свидѣтельство военно-морского врача о способности къ военно-морской службѣ.

7. По полученіи прошенія и указанныхъ выше подъ литерами а, б, в и г документовъ, главный морской штабъ будетъ извѣщать просителя, по указанному въ прошеніи адресу, о томъ, послѣдовало ли мое разрѣшеніе на принятіе его на судно и, въ утвердительномъ случаѣ, проситель долженъ прибыть къ назначенному времени на собственный счетъ въ тотъ военный портъ Европейской Россіи, который ему будетъ указанъ главнымъ морскимъ штабомъ.

8. Расходъ по этой поѣздкѣ, по тарифу II класса, отъ мѣста жительства до назначеннаго штабомъ военнаго порта и суточныя деньги за время пути, по оберъ-офицерскому положенію, возмѣщаются этимъ лицамъ, вмѣстѣ съ деньгами, выдаваемыми на обмундированіе, тотчасъ по производствѣ ихъ въ офицеры.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Авеланъ.*

По главному морскому штабу.

Впослѣдствіи были дополненія и измѣненія.

ПРИКАЗЪ

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ С.-Петербургѣ, мая 23 дня 1904 года № 107.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 17-й день сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ юнкерамъ флота, не могущимъ достигнуть чина мичмана, предоставить право держать экзаменъ на чинъ прапорщика запаса флота по морской части.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по морскому вѣдомству для руководства.

Подписалъ: Генералъ-адмиралъ *Алексѣй.*

По главному морскому штабу.

ПРИКАЗЪ
ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ С.-Петербургѣ, августа 11 дня 1904 года, № 159.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ ознаменованіе высокорадостнаго событія рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Государя Наслѣдника Всероссійскаго Престола, и во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ постоянному ближайшему участію инженеръ-механиковъ флота въ строевой судовой службѣ и боевымъ ихъ заслугамъ, въ 11-й день сего августа Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Переименовать инженеръ-механиковъ флота въ общеустановленные генеральскіе, штабъ-и оберъ-офицерскіе военные чины, по надлежащемъ согласованіи сего переименованія съ порядкомъ прохожденія службы и производства флотскихъ офицеровъ и установленіи соотвѣтственныхъ правилъ о дальнѣйшемъ производствѣ переименованныхъ инженеръ-механиковъ флота.

и II. Составленный согласно сему проектъ переименованія наличнаго состава корпуса инженеръ-механиковъ флота въ военные чины и измѣненное соотвѣтственнымъ образомъ положеніе объ инженеръ-механикахъ флота, со штатнымъ ихъ расписаніемъ по военнымъ чинамъ, представить установленнымъ порядкомъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденіе въ возможно непродолжительномъ времени.

Подписалъ: Генералъ-адмиралъ *Алексѣй.*

По главному морскому штабу.

ЦИРКУЛЯРЪ
ГЛАВНАГО МОРСКОГО ШТАБА.

Іюня 18-го дня 1904 года, № 176.

Главный морской штабъ объявляетъ при семъ по морскому вѣдомству указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Правительствующаго Сената, управляющему морскимъ министерствомъ, отъ 14-го сего іюня за № 6111, о возложеніи на главнаго командира Кронштадтскаго порта особыхъ полномочій, съ присвоеніемъ ему наименованія главнаго командира флота и портовъ Балтійскаго моря.

Подписали: За начальника главнаго морского штаба контръ-адмиралъ *Виреніусъ* и дѣлопроизводитель *П. Галлеръ.*

По законодательной части.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената, управляющему морскимъ министерствомъ.

По Именному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ Царскомъ Селѣ, мая въ 10-й день, за Собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, въ которомъ изображено:

№ 6111. Признавая по обстоятельствамъ военнаго времени необходимымъ, чтобы мѣропріятія по морской оборонѣ Балтійскаго моря были принимаемы въ надлежащей согласованности, повелѣваемъ: 1. На главнаго командира Кронштадтскаго порта, сверхъ предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями прямыхъ обязанностей по этой должности, возложить высшее завѣдываніе портами Ревельскимъ, Свеаборгскимъ и Императора Александра III и морскими силами Балтійскаго моря, съ присвоеніемъ ему наименованія главнаго командира флота и портовъ Балтійскаго моря. 2. Командировъ перечисленныхъ портовъ подчинить главному командиру флота и портовъ Балтійскаго моря въ административномъ и строевомъ отношеніяхъ; по хозяйственнымъ же операціямъ ввѣренныхъ имъ портовъ сохранить за ними присвоенныя имъ нынѣ въ хозяйственномъ отношеніи права. 3. Главному командиру флота и портовъ Балтійскаго моря быть вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ морской обороны Балтійскаго моря. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе. Правительствующій Сенатъ приказали: О семъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указѣ управляющаго морскимъ министерствомъ увѣдомить указомъ и припечатать въ установленномъ порядкѣ. Іюня 14 дня 1904 года.

Подписали: За оберъ-секретаря *Графъ П. Коновницынъ* и за помощника оберъ-секретаря *К. Шарскій.*

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Генералъ-Адмирала

АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Въ Бозѣ почивающій Родитель МОЙ, высоко цѣня ВАШУ опытность въ морской службѣ и ВАШИ личныя душевныя ка-

чества, избралъ ВАСЪ въ 1881 году Своимъ ближайшимъ сотрудникомъ въ дѣлѣ обновленія и дальнѣйшаго усиленія нашего флота.

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе 24 лѣтъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО посвящали трудъ развитію нашихъ вооруженныхъ морскихъ силъ и подготовкѣ личнаго состава флота, въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыя возможно было предоставить для этой цѣли.

Нынѣ, уступая настойчиво возобновленной просьбѣ ВАШЕЙ, Я согласился уволить ВАСЪ отъ управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ.

Разставаясь съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, какъ главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства, Я сохраняю ВАМЪ званіе Генералъ-Адмирала и выражаю ВАМЪ МОЮ искреннюю благодарность за всѣ понесенные ВАМИ труды.

Пребываю къ ВАМЪ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«*и сердечно любящій Васъ*»

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ,
2-го Іюня 1905 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя морского министра, вице-адмирала Бирилева.

Алексѣй Алексѣевичъ. Цѣлый рядъ несчастныхъ для нашего флота военныхъ событій лишилъ его въ настоящую войну возможности оказать нашей сухопутной арміи ту поддержку, которая облегчила бы ея задачу и въ значительной степени обезпечила бы ея успѣхъ.

Съ семьями и близкими участниковъ военныхъ дѣйствій на морѣ Я глубоко, душевно скорблю о погибшихъ вѣрныхъ своему долгу морякахъ, которые мужественно и самоотверженно пожертвовали собою, сражаясь за честь Россіи, повинуясь МОИМЪ велѣніямъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный долгъ передъ Родиной обязываетъ всѣхъ чиновъ флота и морского вѣдомства разобраться въ нашихъ ошибкахъ и безотлагательно съ горячимъ

рвеніемъ приняться за работу надъ возсозданіемъ тѣхъ морскихъ силъ, которыя нужны Россіи, и надъ воспитаніемъ и подготовкой требуемаго личнаго состава флота, проникнутаго сознаніемъ предъявляемыхъ къ нему требованій военно-морского дѣла.

Въ минувшемъ году при спѣшномъ вооруженіи 2-й и 3-й Тихоокеанскихъ эскадръ вы проявили на дѣлѣ выдающуюся энергію, опытность и военное чутье и сумѣли внушить во всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ чинахъ бодрость духа и сознаніе государственной важности выполняемой работы.

Таковыя заслуги ваши даютъ МНѢ увѣренность разсчитывать на вашу помощь МНѢ въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ обновленія флота.

Назначая васъ нынѣ морскимъ министромъ, Я возлагаю на васъ высшее руководство морскимъ вѣдомствомъ и доклады МНѢ по дѣламъ флота.

Возмутительныя событія послѣдняго времени въ Черно[...]ской флотской дивизіи свидѣтельствуютъ о полномъ упа[...] воинской дисциплины въ морскихъ командахъ и о крайне н[...]брежномъ отношеніи ихъ прямыхъ начальниковъ къ своему дѣлу. Такія исключительныя преступныя дѣянія требуютъ самаго серіознаго, всесторонняго разслѣдованія и самыхъ строгихъ мѣръ карательныхъ.

Въ предстоящей вамъ работѣ Я ставлю вамъ въ первѣйшую вашу обязанность заботу объ укрѣпленіи воинскаго духа и дисциплины и о правильномъ прохожденіи службы личнаго состава флота, для чего считаю полезнымъ ввести вновь существовавшую въ прежнее время баллотировку офицеровъ при производствѣ въ слѣдующіе чины.

Въ дѣлѣ управленія морскимъ министерствомъ признаю необходимымъ упрощеніе центральныхъ его органовъ и предоставленіе большей самостоятельности и отвѣтственности главнымъ командирамъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ и портовъ.

Я требую, чтобы было обращено вниманіе на важное воспитательное значеніе для гардемаринъ Морского кадетскаго корпуса заграничныхъ плаваній для укрѣпленія въ нихъ любви къ морской службѣ.

Для удовлетворенія все увеличивающихся потребностей флота въ людяхъ спеціальныхъ знаній, особенно въ механикахъ, въ самостоятельныхъ машинистахъ и въ машинныхъ командахъ, необходимо обезпечить флотъ надежнымъ, технически подгото-

вленнымъ личнымъ составомъ, воспитаннымъ въ воинской дисциплинѣ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ морского вѣдомства.

По части судостроительной считаю неотложнымъ поставить наше военное судостроеніе въ болѣе отвѣчающія современнымъ требованіямъ условія и поднять техническій образовательный уровень корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Что касается выработки и выполненія будущей программы военнаго кораблестроенія, то первѣйшею священною обязанностью морского вѣдомства Я ставлю безотлагательное обезпеченіе морской обороны отечественныхъ береговъ во всѣхъ нашихъ водахъ, а затѣмъ уже, въ зависимости отъ средствъ, постепенное возсозданіе боевыхъ эскадръ.

Отъ всей души желая вамъ полнаго успѣха на новомъ трудномъ и отвѣтственномъ поприщѣ государственной дѣятельности на пользу дорогой Родины, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ,
29-го іюня 1905 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя морского министра.

Алексѣй Алексѣевичъ. Начатыя обширныя государственныя преобразованія, направленныя къ обновленію и преуспѣянію дорогого отечества нашего, могутъ быть съ успѣхомъ приведены въ исполненіе лишь при увѣренности русскихъ людей во внѣшней безопасности государства и при сознаніи неизмѣннаго международнаго положенія Россіи, какъ великой державы.

Для достиженія этой цѣли необходимо скорѣйшее возсозданіе соотвѣтственнаго боевого флота въ ряду другихъ вооруженныхъ силъ Имперіи и содержаніе его въ полной боевой готовности, безъ которой никакой флотъ не можетъ быть на высотѣ своего государственнаго значенія.

Всѣ усилія личнаго состава флота и всѣ затраты, которыя будутъ дѣлаемы государствомъ для постройки и боевой подготовки флота, тѣмъ не менѣе могутъ остаться тщетными, доколѣ

въ дѣлѣ его устроенія не будутъ положены новыя начала, обезпечивающія правильную, цѣлесообразную и отвѣтственную работу всего морского вѣдомства.

Посему, признавая наиважнѣйшимъ для флота безотлагательное и коренное преобразованіе главнаго морского штаба, нынѣ вѣдающаго боевою готовностью морскихъ вооруженныхъ силъ Имперіи, повелѣваемъ:

1) Выдѣлить нынѣ же изъ состава главнаго морского штаба стратегическую часть и связанную съ нею организаціонную часть мобилизаціи флота—въ самостоятельное, отвѣтственное въ ряду другихъ установленій морского вѣдомства, учрежденіе, коему именоваться управленіемъ морского генеральнаго штаба.

2) Оперативныя отдѣленія въ главныхъ портахъ отдѣльныхъ морей, а также морскихъ агентовъ за границею подчинить вѣдѣнію управленія морского генеральнаго штаба. Въ вѣдѣніе того же управленія передать составленіе плановъ и учебныхъ программъ курса военно-морскихъ наукъ Николаевской морской академіи.

3) Установить совмѣстную дѣятельность управленія морского генеральнаго штаба съ генеральнымъ штабомъ военнаго вѣдомства въ общихъ вопросахъ, касающихся государственной обороны и развитія вооруженныхъ силъ Имперіи.

4) Начальнику управленія морского генеральнаго штаба быть по должности непремѣннымъ членомъ Совѣта государственной обороны.

5) Всеподданнѣйшіе доклады морского министра по управленію морского генеральнаго штаба дѣлать лично начальнику сего управленія въ присутствіи морского министра.

6) Приступить теперь же въ особомъ совѣщаніи къ разработкѣ наказа и временныхъ штатовъ управленія морского генеральнаго штаба, каковые могутъ подлежать измѣненіямъ по указаніямъ опыта.

Да послужитъ это коренное преобразованіе одного изъ главнѣйшихъ высшихъ учрежденій морского вѣдомства залогомъ обновленія и стройнаго развитія нашего флота и да укрѣпитъ рвеніе и усердіе его личнаго состава.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ,
24 апрѣля 1906 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

въ Царскомъ Селѣ, апрѣля 24-го дня 1906 года,

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ СЛѢДУЮЩІЙ

ПРИКАЗЪ:

НАЗНАЧАЕТСЯ: Командиръ крейсера I ранга «*Громобой*», капитанъ 1-го ранга *Брусиловъ* — исправляющимъ должность начальника управленія морского генеральнаго штаба.

Подписалъ: Морской министръ, вице-адмиралъ *Бирилевъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

въ Петергофѣ, августа 7-го дня 1906 года,

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ СЛѢДУЮЩІЙ

ПРИКАЗЪ:

НАЗНАЧАЮТСЯ: Начальникъ Николаевской морской академіи и директоръ Морского кадетскаго корпуса, контръ-адмиралъ *Римскій-Корсаковъ*—товарищемъ морского министра.

Капитанъ 1-го ранга *Воеводскій 1-й*—исправляющимъ должность начальника Николаевской морской академіи и директора Морского кадетскаго корпуса.

Подписалъ: морской министръ, вице-адмиралъ *Бирилевъ*.

Въ С.-Петербургѣ, августа 14 дня 1906 года, № 221.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 9-го января сего года (Цирк. гл. мор. шт. 14-го февраля сего года № 62), ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ предоставить мнѣ возложить на товарища морского министра непосредственное завѣдываніе тѣми изъ учрежденій морского министерства, которыя мною будетъ признано полезнымъ поручить его вѣдѣнію.

Согласно этому Высочайшему разрѣшенію возлагаю на товарища морского министра непосредственное подъ моимъ руководствомъ завѣдываніе: главнымъ гидрографическимъ управленіемъ, главнымъ управленіемъ кораблестроенія и снабженій, морскимъ техническимъ комитетомъ, канцеляріею морского министерства, управленіемъ главнаго медицинскаго инспектора флота, правленіями Обуховскаго сталелитейнаго и Балтійскаго судостроительнаго и механическаго заводовъ, управленіемъ сберегательно-вспомогательной кассы работающихъ и служащихъ по вольному найму въ мѣстныхъ учрежденіяхъ морского вѣдомства и архивомъ министерства—съ тѣмъ, чтобы по этимъ учрежденіямъ мнѣ представлялись дѣла: требующія Высочайшаго разрѣшенія, вносимыя на разсмотрѣніе адмиралтействъ-совѣта, подлежащія направленію въ установленномъ законодательномъ порядкѣ, разрѣшаемыя по дѣйствующимъ узаконеніямъ властью главнаго начальника флота и морского вѣдомства, требующія общихъ распоряженій по морскому вѣдомству и вызывающія необходимость сношеній съ высшими государственными установленіями и съ посторонними вѣдомствами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему моему докладу, въ 14-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ:

1) на предоставленіе товарищу морского министра, назначаемому на должность Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату и Высочайшимъ приказомъ по флоту, присутствовать въ засѣданіяхъ адмиралтействъ-совѣта на правахъ члена совѣта и, въ отсутствіи морского министра, предсѣдательствовать въ адмиралтействъ-совѣтѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищъ министра по чину старше присутствующихъ членовъ совѣта, и

2) на назначеніе изъ строевого состава флота одного штабъ-или оберъ-офицера въ личные адъютанты къ товарищу министра, съ сохраненіемъ этому офицеру содержанія, производившагося ему по строевой должности.

Подписалъ: Морской министръ, вице-адмиралъ *Бирилевъ.*

По главному морскому штабу.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 20 дня 1906 года, № 325.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу моему въ 27-й день ноября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ воспитанникамъ всѣхъ трехъ спеціальныхъ классовъ Морского кадетскаго корпуса присвоить званіе «гардемаринъ» и названное учебное заведеніе наименовать Морскимъ корпусомъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по морскому вѣдомству.

Подписалъ: Морской министръ, вице-адмиралъ *Бирилевъ.*

По законодательной части главнаго морского штаба.

Одновременно съ этимъ было сдѣлано распоряженіе о приводѣ къ присягѣ воспитанниковъ трехъ гардемаринскихъ ротъ.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 28 дня 1906 года, № 331.

Въ видахъ болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія обязанностей въ учрежденіяхъ и между должностными лицами морского министерства, руководствуясь отдѣломъ IV именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, отъ 9 января сего года (Собр. Узак. 1906 года, ст. 53), предписываю:

I. Упразднить съ января 1907 года положенныя по штату главнаго морского штаба должности: одного изъ помощниковъ начальника сего штаба; завѣдующаго распорядительно-учебною частью военно-морского учебнаго отдѣла, и двухъ старшихъ дѣлопроизводителей VI класса, по одному изъ каждаго отдѣла штаба.

II. За счетъ упраздненныхъ должностей учредить въ главномъ морскомъ штабѣ три должности старшихъ дѣлопроизводителей V класса, одного дѣлопроизводителя VI класса низшаго оклада, съ содержаніемъ 2500 рублей въ годъ, одного младшаго дѣлопроизводителя VIII класса и усилить средства на наемъ писцовъ и канцелярскіе матеріалы сего штаба на 1250 рублей.

Подписалъ: Морской министръ, вице-адмиралъ *Бирилевъ.*

По законодательной части главнаго морского штаба.

ПРИКАЗЪ
ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ С.-Петербургѣ, января 8 дня 1907 года, № 5.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было 11-го декабря 1906 года соизволить возложить на исправляющаго должность чиновника особыхъ порученій IV класса при морскомъ министрѣ, полковника по адмиралтейству *Штенгера*, обязанности начальника канцеляріи морского министра и тѣмъ предуказать образованіе такой канцеляріи.

Во исполненіе сего и руководствуясь отдѣломъ IV Именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, отъ 9-го января 1906 года (Собр. Узак. 1906 г., ст. 53), предписываю:

I. Упразднить должность чиновника особыхъ порученій V класса при морскомъ министрѣ.

II. За счетъ упраздненной должности учредить для канцеляріи морского министра должности: дѣлопроизводителя VI класса съ окладомъ содержанія 3000 руб. въ годъ и младшаго чиновника IX класса съ окладомъ содержанія 1000 руб. въ годъ, а также ассигновать 1550 руб. для найма писцовъ и на хозяйственные расходы упомянутой канцеляріи, уменьшивъ на 1050 руб. сумму, ассигнуемую на канцелярскіе расходы главнаго морского штаба.

III. Принять къ свѣдѣнію и руководству по морскому вѣдомству прилагаемый перечень обязанностей и дѣлъ, возлагаемыхъ на канцелярію морского министра.

Подписалъ: Морской министръ, вице-адмиралъ *Бирилевъ*.

По главному морскому штабу.

ПЕРЕЧЕНЬ
Обязанностей и дѣлъ, возлагаемыхъ на канцелярію морского министра.

1 Въ канцелярію поступаетъ вся переписка на имя министра по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ Совѣтѣ Министровъ, Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ, а равно и въ Совѣтѣ государственной обороны.

2. Получая упомянутые въ п. I документы, канцелярія передаетъ, по принадлежности, въ учрежденія министерства, для

доклада министру, тѣ изъ нихъ, которые по содержанію до таковыхъ касаются. Тѣ же, которые не относятся до морского вѣдомства, подготовляются для доклада министру въ канцеляріи, гдѣ составляются необходимыя для сего справки и извлеченія.

3. Вся поступающая на имя министра корреспонденція направляется въ канцелярію министра, гдѣ вступившія бумаги прописываются и затѣмъ разсылаются по соотвѣтствующимъ учрежденіямъ или непосредственно представляются министру.

Секретные пакеты представляются министру не вскрытыми.

4. Всѣ документы на имя морского министра, поступающіе изъ учрежденій морского министерства, какъ-то: записки, доклады, телеграммы и проч., если таковые не представляются лично начальникомъ учрежденія или служащими въ немъ лицами,—направляются изъ учрежденій въ канцелярію министра для представленія ему.

5. Канцелярія обязана имѣть свѣдѣнія о наиболѣе существенныхъ дѣлахъ и вопросахъ, разрабатываемыхъ въ учрежденіяхъ морского министерства, и о всѣхъ работающихъ при морскомъ министерствѣ комиссіяхъ, ихъ составѣ, и о положеніи разрабатываемыхъ вопросовъ.

6. Канцелярія вѣдаетъ перепиской министра по общимъ вопросамъ, по личнымъ его указаніямъ, и перепискою министра на иностранныхъ языкахъ.

7. Въ канцеляріи ведется шифрованная корреспонденція министра.

8. По канцеляріи ведутся всѣ сношенія съ иностранными морскими агентами, пребывающими въ С.-Петербургѣ.

9. Канцелярія завѣдываетъ справочной библіотекой морского министра.

10. Канцелярія ежедневно представляетъ министру вырѣзки изъ газетъ по интересующимъ его вопросамъ.

11. Канцелярія сообщаетъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ о времени, назначенномъ для докладовъ ихъ министру.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Объ измѣненіяхъ въ управленіи морскимъ вѣдомствомъ.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго возсозданія боевого флота и образованія надлежащаго личнаго состава представляется совершенно неотложнымъ немедленное принятіе ряда мѣръ къ соотвѣтственной реорганизаціи управленія морскимъ вѣдомствомъ, а потому, впередъ до пересмотра и утвержденія въ установленномъ порядкѣ новаго положенія объ управленіи названнымъ вѣдомствомъ, признали МЫ за благо:

I. Учредить должность товарища морского министра съ правами, присвоенными существующимъ подобнымъ должностямъ товарищей министра.

II. Начальнику главнаго морского штаба предоставить права наравнѣ съ товарищемъ министра.

III. На упомянутыхъ въ отдѣлахъ I и II лицъ возложить непосредственное завѣдываніе подъ руководствомъ морского министра тѣми изъ учрежденій министерства, кои послѣдній признаетъ полезнымъ для дѣла поручить ихъ вѣдѣнію.

IV. Предоставить морскому министру теперь же сдѣлать соотвѣтственно выяснившейся потребности измѣненія въ распредѣленіи дѣлъ между учрежденіями министерства и въ связи съ этимъ за счетъ однѣхъ должностей учреждать новыя съ окладами по сравненію съ установленными дѣйствующими штатами.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
9 января 1906 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

въ Царскомъ Селѣ, января 11-го дня 1907 года,

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ СЛѢДУЮЩІЙ

ПРИКАЗЪ:

Членъ Государственнаго Совѣта, морской министръ, вице-адмиралъ *Бирилевъ* увольняется, согласно прошенію, отъ долж-

ности морского министра, съ производствомъ въ адмиралы и съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Членъ адмиралтействъ-совѣта и Совѣта государственной обороны, генералъ-адъютантъ адмиралъ *Диковъ* назначается морскимъ министромъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Подписалъ: Морской министръ, вице-адмиралъ *Бирилевъ*.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

О предоставленіи морскому министру правъ главнаго начальника флота и морского вѣдомства и о расширеніи правъ товарища морского министра.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Въ цѣляхъ болѣе правильной постановки высшаго управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ соотвѣтственно назрѣвшимъ потребностямъ государства,—признали Мы за благо, впредь до пересмотра и утвержденія въ установленномъ порядкѣ новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, повелѣть:

1) Предоставить морскому министру права главнаго начальника флота и морского вѣдомства.

2) Возложить на морского министра непосредственное завѣдываніе личнымъ составомъ, боевыми силами и строевою частью флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ морскимъ и генеральнымъ штабами.

3) На товарища морского министра возложить непосредственное завѣдываніе, на правахъ, присвоенныхъ законами управляющему морскимъ министерствомъ, и подъ личною отвѣтственностью, прочими предметами вѣдѣнія и учрежденіями сего министерства.

4) Товарищу министра присутствовать, по предметамъ его вѣдѣнія, въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ на правахъ министра.

5) Товарищу морского министра имѣть по дѣламъ его вѣдѣнія личный всеподданнѣйшій докладъ въ присутствіи морского министра.

6) Товарищу морского министра присутствовать въ адмиралтействъ-совѣтѣ на правахъ члена совѣта и въ отсутствіи

морского министра предсѣдательствовать въ совѣтѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищъ министра по чину старше присутствующихъ членовъ совѣта.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Царское Село.
11-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: Генералъ-адъютантъ *Диковъ*.

Приложеніе III.

Россійскій Морской Союзъ образованъ группой лицъ, опечаленныхъ морскими неудачами минувшей войны, поставившихъ цѣлью найти и искоренить причину этихъ неудачъ и возстановить былое величіе родного флота и поставить флотъ на должную для поддержанія международнаго положенія Россіи высоту. Весной 1906 г. Союзъ открылъ въ С.-Петербургѣ свою дѣятельность. Согласно уставу, Союзъ имѣетъ цѣлью распространеніе во всѣхъ слояхъ населенія Россійской Имперіи сознанія необходимости обладанія военнымъ флотомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ ея государственнымъ задачъ, пробужденіе интереса къ морю и морскому дѣлу и вообще содѣйствіе развитію морскихъ силъ Имперіи. Способами для достиженія этихъ цѣлей должны служить: періодическія собранія, совѣщанія и публичныя лекціи, разработка вопросовъ, касающихся развитія военнаго флота и подготовки его личнаго состава, приспособленія судовъ для учебныхъ и опытныхъ цѣлей, содѣйствіе распространенію морского образованія, назначеніе конкурсовъ, премій, медалей и др. наградъ за разработку вопросовъ по морскому дѣлу; устройство съѣздовъ, выставокъ, музеевъ, библіотекъ, ознакомленіе общества съ военными флотами иностранныхъ государствъ, ихъ организаціею и проч. Помимо сего, Союзомъ можетъ быть устроено бюро для выдачи справокъ и разсмотрѣнія проектовъ изобрѣтеній, касающихся морского дѣла, и принято на себя ходатайство въ правительственныхъ установленіяхъ объ оказаніи покровительства означеннымъ изобрѣтеніямъ и проч. Члены Союза, проживающіе въ иныхъ городахъ Имперіи, могутъ образовывать мѣстныя отдѣленія Союза; таковыя отдѣленія могутъ быть открываемы лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ состоитъ не менѣе 20 почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. Въ составъ Союза входятъ члены: почетные, дѣйствительные, сотрудники и соревнователи. Членскій взносъ опредѣленъ въ размѣрѣ 3-хъ руб. въ годъ. Органами Союза являются совѣтъ и общія собранія.

На первыхъ общихъ собраніяхъ были избраны предсѣдатель Союза—членъ Государственнаго Совѣта С. В. Рухловъ, товарищъ предсѣдателя—академикъ князь Б. Б. Голицынъ и совѣтъ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: П. В. Верховской, С. П. Веселаго, Д. Я. Дашковъ, инженеръ Н. А. Демчинскій, кор. инж. М. М. Египтеосъ, А. Е. Конкевичъ, Н. Л. Кладо, И. Д. Лесенко, Н. Н. Перцовъ, кн. Н. С. Путятинъ, П. Н. Семеновъ, В. А. Шателенъ и кн. В. П. Шаховскій.

Союзъ насчитываетъ уже около 200 дѣйствительныхъ членовъ.

На первыхъ же засѣданіяхъ совѣта и общихъ собраній была намѣчена ближайщая дѣятельность союза, причемъ изъ состава его были выдѣлены особыя группы для разработки слѣдующихъ вопросовъ:

Для разсмотрѣнія смѣты морского министерства образована отдѣльная группа подъ руководствомъ С. В. Рухлова. Вопросъ этотъ имѣетъ огромное значеніе: невольно бросается въ глава тотъ фактъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда у Россіи былъ флотъ, смѣта морского министерства была, по крайней мѣрѣ, вдвое меньше, чѣмъ въ настоящее время, когда въ сущности флота нѣтъ, и это независимо отъ спеціальныхъ кредитовъ, ассигнованныхъ на судостроеніе. Въ виду тѣхъ неизбѣжныхъ жертвъ, которыя государству придется перенести для возсозданія флота, представляется вполнѣ естественной попытка найти часть необходимыхъ средствъ въ существующихъ нынѣ ассигнованіяхъ на флотъ, въ виду чего подробный критическій разборъ смѣты морского министерства представляетъ особое значеніе.

Не меньшее значеніе представляетъ вопросъ о реформѣ военноморского образованія. Разработка его поручена группѣ подъ руководствомъ кн. Б. Б. Голицына. Этотъ вопросъ уже давно назрѣлъ. Необходимость коренной реформы морского образованія на всѣхъ его степеняхъ сознана и морскимъ министерствомъ, но, къ сожалѣнію, какъ это нерѣдко бываетъ въ нашихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, дѣло весьма медленно подвигается впередъ. Работы группы начались, и уже появилась печатная записка кн. Б. Б. Голицына, подробно разсматривающая вновь выработанный проектъ преобразованія морской академіи.

Вопросъ о характерѣ будущаго судостроенія въ связи съ результатами опыта минувшей войны имѣетъ капитальное значеніе. Отъ удачнаго рѣшенія этого вопроса зависитъ вся будущность нашего флота. Этотъ вопросъ разрабатывается и въ морскомъ министерствѣ, но такъ какъ взгляды компетентныхъ

лицъ на лучшіе типы судовъ существенно расходятся между собою, то представляется крайне необходимымъ освѣтить дѣло со всевозможныхъ сторонъ — технической, экономической и др. Для этой цѣли образовалась особая группа лицъ, руководство работами которой взяли на себя кораб. инж. Боклевскій и Египтеосъ.

Руководство работами по вопросу о морскихъ сообщеніяхъ Европейской Россіи съ Дальнимъ Востокомъ и о сообщеніяхъ на Дальнемъ Востокѣ принялъ на себя П. В. Верховской.

Помимо разработки указанныхъ первой важности вопросовъ. Союзомъ предположено устраивать публичныя чтенія, причемъ на первую очередь назначены лекціи на слѣдующія темы:

О томъ, нуженъ ли Россіи флотъ.

О минувшей войнѣ съ Японіей, о выяснившихся недостаткахъ различныхъ типовъ судовъ и иные общіе выводы.

О значеніи и итогахъ дѣятельности существующихъ за границей, особенно въ Германіи, морскихъ обществъ, лигъ и проч.

Вновь возникшій Морской Союзъ съ указанной обширной программой является вполнѣ своевременнымъ, когда все русское общество живо заинтересовано дѣломъ отечественнаго судостроенія и общимъ развитіемъ морского дѣла. Доказательствомъ того, какъ близки русскому обществу и народу судьбы нашего флота, служитъ необычайный притокъ добровольныхъ пожертвованій на усиленіе флота. Тогда какъ въ концѣ 70-хъ годовъ на образованіе Добровольнаго флота было собрано около 4-хъ милліоновъ руб., въ настоящее время приливъ доброхотныхъ пожертвованій на усиленіе флота выразился въ громадной суммѣ почти 17-ти милліоновъ рублей., причемъ пожертвованія эти исходятъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія, составляя иногда нѣсколько копеекъ. На собранныя суммы комитетомъ сооружено 18 минныхъ крейсеровъ и нѣсколько подводныхъ лодокъ. Изъ отчетовъ пріемныхъ комиссій и изъ донесеній командировъ за время плаванія выяснилось, что сооруженныя комитетомъ суда вполнѣ соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ военно-морской службы.

Россійскій Морской Союзъ не преслѣдуетъ никакихъ агрессивныхъ цѣлей. Его задача состоитъ въ безпристрастной, спокойной, научной разработкѣ жизненныхъ для флота вопросовъ и критическомъ разборѣ новыхъ законопроектовъ, касающихся нашего флота. Въ этомъ отношеніи Союзъ можетъ оказать немаловажную услугу и Государственной Думѣ всестороннимъ освѣщеніемъ вновь выдвигаемыхъ вопросовъ, требующихъ для

яснаго ихъ изученія спеціальныхъ и техническихъ свѣдѣній. При этомъ Союзъ, какъ учрежденіе совершенно самостоятельное, независимое отъ морского министерства и имѣющее въ числѣ своихъ членовъ многихъ лицъ со спеціальными познаніями, не состоящихъ на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, можетъ работать совершенно свободно и независимо отъ всякаго административнаго давленія.

Опытъ подобныхъ союзовъ въ Англіи и Германіи наглядно показываетъ, какое громадное значеніе, при правильной постановкѣ дѣла, такіе союзы могутъ имѣть.

Будущая сила флота во многомъ зависитъ отъ твердаго сознанія безотлагательной необходимости его для Россіи. Такое сознаніе, повидимому, явилось и, надо думать, оно не исчезнетъ и явится прочнымъ основаніемъ для грядущаго всесторонняго развитія отечественнаго флота.

Лица, желающія получить болѣе подробныя свѣдѣнія о Союзѣ, а также принять участіе въ предполагаемыхъ работахъ Союза или поступить въ число его членовъ, могутъ обращаться къ секретарю Союза Н. Н. Григорьеву. (Васильевскій Островъ, 3-я линія, д. 38, ежедневно отъ 9—10 час. у.).

